

Евразийский юридический журнал

№ 5 (144) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИСМАИЛОВ Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЫНОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2020

Подписано в печать 27.05.2020
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 5 (144) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2020

Signed for printing 15.06.2020

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Р. А. Ромашов:

Приватизация права: проблемы и перспективы

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, генерал-майором внутренней службы (в отставке), профессором кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов Романом Анатольевичем Ромашовым..... 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Мещанова М. В.

Система права Евразийского экономического союза и перспективы развития международного частного права 18

Иншакова А. О.

Блокчейн-регистрация импортно-экспортных поставок посредством транспортно-логистических систем хозяйствующих субъектов юрисдикций ЕАЭС и БРИКС 23

Нимировский В. В.

Роль СНГ в обеспечении международно-правового сотрудничества в области противодействия торговле людьми 26

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Черниченко С. В.

Базовые принципы международного права: диапазон усовершенствования 30

Фархутдинов И.З.

Версальско-Вашингтонская система – 20 лет мира. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права 36

Лалетина А. С., Косякин И. А.

О перспективах институционализации ОПЕК+ 44

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Филиппов О. А., Бабирова С. А.

Некоторые проблемные вопросы в повышении эффективности международного гуманитарного права 47

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ли Сюй

Исследование функционирования права прокурорского надзора в административном судопроизводстве по защите общественных интересов в Китае 49

Бутенко А. Г.

Система органов местного самоуправления Польши, Венгрии, Чехии 54

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Лукина Е. В.

Злоупотребление правом и недобросовестность в гражданском праве России и Германии 57

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Панченко В. Ю., Макаруч И. Ю.

Теория правового взаимодействия как направление социологии права 60

Артыкбаев Г. У., Мирзаева А. К.

Придание особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитие 63

Тлупова А. В., Шигалугова М. Х.

Система действующих законов как объекты основной стадии регионального правового мониторинга законопроекта и закона 66

Мисроков Т. З.

Эволюция социума и развитие права: вопросы диалектического взаимодействия 68

Семеновых А. Е.

Вмешательство в геном человека: теоретико-правовые и этические проблемы 72

Тлупова А. В., Кумышева М. К.

Подготовительная стадия регионального правового мониторинга законопроекта и закона и ее роль в процессе проведения мониторинговой деятельности 76

Казимагомедов М. К., Дадаева Р. Ш.

К вопросу о сущности правовой культуры в отечественной правовой науке 78

Кучин М. В.

Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях конвергенции: проблемы теории 80

Фетюков Ф. В.

Обеспечение безопасности цифровой экосистемы: теоретико-правовые перспективы взаимодействия гражданского общества и государства 85

Потемкина О. С.

Коммуникативное взаимодействие как цель и содержание коммуникативной функции права 87

Аминова А. М.

Общая характеристика сложившихся теоретических представлений об уровнях государственно-властных отношений в федеративном правовом государстве 91

Казанчян Л. А.

Законодательная и исполнительная власть как гарант защиты правового положения личности 93

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кораблин К. К.

Историко-правовые аспекты становления и развития системы медицинской помощи в местах заключения дореволюционной России 96

Кускашев Д. В.

К вопросу о влиянии Транссибирской железнодорожной магистрали на социально-хозяйственное развитие муниципалитетов Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. 100

Гарипов Р. Ф.

Формирование системы социального обеспечения ветеранов войн в США (1917-1924 гг.) 102

Новикова О. И., Рудман М. Н.

Последствия закрепления поместно-служилой системы как опоры самодержавия и социокультурный раскол общества в XVII веке (часть 2) 104

Шмелев А. А.

Дерптский университет до 1802 г.: влияние немецкого опыта 106

Аметка Ф. А., Хаваджи Д. Р.

История становления и развития понятия «парламентская оппозиция» в зарубежной политико-правовой мысли XVIII начала XIX веков 108

Атантаев А. Т., Парайдин уулу Шайлообек, Курбаналиев А. Э.

Некоторые аспекты развития обычного права кыргызов 110

Гиндуллин Н. Ф., Кадырова Г. Ф.,

Лукиянов М. Ю., Бондаренко А. В.

Развитие привилегий и льгот в публично-правовых отношениях России XIX века 113

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И.

Обоснованы ли попытки Польши переписать историю Второй мировой войны? Часть III 116

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Алибеков Г. Б., Рамазанова Э. Т.

Общая характеристика института отрешения Президента РФ от должности 119

Алиев Д. Р., Гасанова С. С.

Деятельность прокуратуры по обеспечению конституционной законности 122

Казанчян Л. А.

Некоторые аспекты правового положения личности в контексте конституционных реформ в Республике Армения 125

Кафарова Л. Н., Пирбудагова Д. Ш.

Сравнительный анализ правового регулирования средств массовой информации в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и ФРГ 128

Чупилкина А. Ф.

Необходимость и дата принятия российской конституции будущего 131

Рамазанов А. М., Шабанов Х. М.

Конституционно-правовые проблемы организации российского федерализма 133

Шабанов Х. М. Мухтаров М. Д.

Единство судебной системы и разновидности судов Российской Федерации 136

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дадашева Р. А.

Элементы правового статуса лиц, подвергнутых административному надзору, и в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера 139

Закопырин В. Н., Зверев А. В., Дазмарова Т. Н.

К вопросу о реализации административной ответственности в сфере общественного порядка и общественной безопасности 143

Лободина А. А., Шабунько Ю. А., Павлов Н. В. Соотношение государственной и муниципальной службы как элементов единой системы публичной власти	145
Торопов С. А., Пономарев А. В. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности военнослужащих	147
Андрюхина И. Ю., Коровин А. А. Совершенствование подходов к проведению оценки персонала государственных и муниципальных организаций	150
Буц С. Б., Евсикова Е. В., Пономарев А. В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность»	154
Капкова М. А. Административная ответственность за побои: сравнительно-правовое исследование законодательства и практики Российской Федерации и Республики Казахстан	157
Павлов Н. В., Дейнеко Я. В., Гержа Д. А. Особенности защиты прав потребителей по кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации	160
Пасикова Т. А., Рябко А. Н., Гурщенко А. С. Правовое регулирование рекламной деятельности в России	163
Ушанков И. В., Чиркова Ю. В. Административно-правовой статус унитарных предприятий в Российской Федерации: вопросы теории и практики	167

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Долонбаев Т. Т. Эволюция развития правового статуса органов местного самоуправления в Кыргызстане	171
---	-----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Проблемы взыскания долгов коллекторскими агентствами: к вопросу о гражданско-правовом статусе коллекторских агентств	173
Бурдакова М. А. Сравнительный анализ правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации и зарубежных странах	177
Зюльков Д. С. Актуальные тенденции в сфере правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации	179
Марьенко И. Е. Завещание как способ распоряжения исключительным правом на средства индивидуализации в Германии	182
Мирончук М. А., Никульшин Я. Д., Шпак А. А. Особенности правового регулирования миграции в Российской Федерации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (по состоянию на апрель 2020 года)	184
Орлов А. А. Актуальные проблемы арендных отношений спортивного ритейла	186
Панова А. С., Хакимова А. Ф. Становление государственно-частного партнерства в России	192
Смолик В. Ю. Корпоративный договор в РФ: несовершенство правового регулирования и пути его преодоления	195
Захаренко В. Ю. Правовые проблемы регулирования отношений между сожительствующими лицами в российском и зарубежном праве	200
Муртузалиева А. Р. Добросовестность в гражданском праве	203
Недова Н. С. Особенности договорных отношений в предпринимательской деятельности	205
Аджиев А. З. Проблемы правового регулирования транспортных услуг с использованием беспилотных транспортных средств	207

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Курбайтаев Р. Ч., Магомедова А. Г. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников	210
Саранкина Ю. А. Служебное время сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовой анализ некоторых положений действующего законодательства	213

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Маркс Ю. А. Самозанятость и предпринимательская деятельность: вопросы соотношения и правового регулирования	215
---	-----

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Евсеев Т. И. Проблемы и особенности введения моратория на банкротство в Российской Федерации	219
--	-----

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Кожихов М. И. Соотношение теста основной цели и национальных антиуклонительных норм российского налогового законодательства	222
Тамбиев Р. М. Налоговое регулирование трансфертного ценообразования финансовых сделок в России. Функции централизованного хеджирования	225

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Мигда Н. С., Екимова О. В. Перспективы развития законодательства и анализ правоприменительной практики в сфере обеспечения экологической безопасности транспортной системы в РФ на примере Азово-Черноморского бассейна	227
Слепцов А. Н. К вопросу о территориях традиционного природопользования	231

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Бабак Е. А., Степенко А. В. Правовые и организационные основы предупреждения коррупции в Российской Федерации	235
Борисенко В. М. Особенности квалификации участия гражданина Российской Федерации в деятельности структурного подразделения экстремистской организации «Правый сектор»	238
Позий В. С. Правовой алгоритм организации эксгумации	241
Слабкая Д. Н., Новиков А. В. К вопросу о торговле людьми и использовании рабского труда	243
Токбаев А. А. К вопросу о банковских преступлениях в России в условиях глобального мирового пространства	246
Урусов З. Х. К вопросу незаконного перемещения физическими лицами алкогольной продукции и проблемам правоприменения статьи 14.17.2 КоАП РФ	249
Шигалугова М. Х. Меры противодействия преступлениям в сфере компьютерных технологий	251
Буттаева Т. Ш., Акаева А. А. Основания освобождения от уголовной ответственности	253
Дорж Энхтур Социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за легализацию денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем, в законодательстве России и Монголии	256
Карчевский К. А. К вопросу о посредничестве в незаконном обороте наркотиков	259
Котов С. В., Невский Р. Э. Исполнение приказа при совершении преступлений против человечности: использование опыта международного права в российском уголовном праве	262
Нгуен Х. Т. Установление возраста ответственности как признак субъекта преступления по вьетнамскому уголовному праву	264
Шахова А. М., Шахов Н. В., Шпак А. А. Целесообразность введения в УК РФ уголовного проступка	267

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Еремеев Д. В., Курбаль А. В. Специфика мер пресечения в современном уголовно-процессуальном законодательстве	270
Корнелюк О. В., Коновалова Е. А. О возможности реализации идеи восстановительного правосудия в уголовном процессе России	272
Расторопов С. В., Брежнева К. В. Влияние средств массовой информации на отношение в российском обществе к лидерам организованной преступности	274
Тальничева З. Э., Лонщакова А. Р. Профилактическая деятельность органа дознания, дознавателя, следователя на стадии предварительного расследования по уголовным делам	277

Трофимик А. Г. Новые доказательства в апелляционном производстве России и Германии.....	279	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Карасени А. В. Психолог как обязательный участник судебного допроса несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности	283	Алиев Х. О. Роль органов прокуратуры РФ в борьбе с коррупционными правонарушениями.....	341
Черемисина Т. В. Следователи поколения Z – новые акторы в уголовном процессе	286	Казимагомедов М. К., Бабаев А. А. Профессионально правовая культура работников прокуратуры Российской Федерации.....	343
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Гутаев А. М. Проблемы осуществления индивидуально-профилактической деятельности участковыми уполномоченными полиции за лицами, в отношении которых установлен административный надзор	346
Бутенко Т. П., Москальчук О. В. Право на получение информации осужденными к лишению свободы в условиях пандемии вируса COVID-19.....	289	Кодзокова Л. А., Карчаева К. А. Проблемы формирования полиции на Северном Кавказе	348
Грушин Ф. В., Козаченко Б. П., Белова Е. Ю. Некоторые проблемы правовой регламентации исполнения без получения судебного решения	292	Криводерева Д. Ю., Карагодин А. В., Ярош В. Н. Становление и развитие дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	351
Дудин Н. С., Галимов Э. Э. Исторические аспекты мер пресечения, избираемых без получения судебного решения	297	Бекишиева С. Р., Гаджиева З. М. Об общих вопросах взаимодействия прокуратуры Республики Дагестан и Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан	353
Иванова С. В., Азархин А. В. Особенности аудиторской деятельности в уголовно-исполнительной системе РФ.....	299	Мосинец Е. Б. Актуальные вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников МВД России	355
Родионова О. Г., Родионова О. Р. Особенности адаптации осужденного к условиям изоляции	301	Кодзокова Л. А., Гутиева И. Г. Полномочия участковых уполномоченных полиции по контролю за поднадзорными лицами	357
Родионова О. Г. Выявление личностных особенностей сотрудников УИС с разным стажем службы.....	303	Барчуков В. К. Информационное обеспечение в деятельности правоохранительных органов: унификация понятия, структура и преодоление терминологического разнообразия.....	359
Хамизова С. А., Захарова С. С., Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В. Правовое регулирование применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в пенитенциарных учреждениях	305	Бойко А. В., Миронова О. А. Организация деятельности органов внутренних дел в Республике Крым в переходный период.....	362
ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО		СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Дорофеева Ж. П., Богачева М. В., Сидоренко А. В. Об актуальности вопроса предупреждения употребления подростками жевательного табака «снюс»	308	Горяева И. С. Некоторые вопросы правового статуса судей в период проведения судебной реформы в Российской Федерации.....	365
КРИМИНАЛИСТИКА		Кича М. В. Инструментальный и радикальный аспекты судебного правотворчества в государствах англосаксонской правовой семьи	367
Голяндин Н. П., Шериев А. М. Актуальные проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий и предложения, направленные на их минимизацию.....	310	Минасян Г. М. Совершенная система исполнения судебных решений как признание верховенства права.....	369
Гутиева И. Г. Особенности досмотра транспортного средства.....	312	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Ерохин Р. А. О некоторых вопросах по повышению качества и результативности оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД России	314	Арутюнян Т. И., Назарова И. С. Некоторые вопросы легальной детерминации понятия «коррупция».....	371
Канкулов А. Х., Жуланов А. В. Контроль и запись переговоров: аспекты осуществления при производстве предварительного следствия с точки зрения криминалистики и судопроизводства.....	317	Гербеков И. И. Общественный антикоррупционный контроль в системе профилактики коррупционных правонарушений (на примере Карачаево-Черкесской Республики)	376
Пупцева А. В., Пшеничкин А. А. Криминалистические и уголовно-процессуальные особенности тактики производства обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательств.....	320	Здоровцева А. А. Участие институтов гражданского общества в профилактике коррупции.....	379
Сулейманов С. К. Уголовно-правовой аспект оперативного эксперимента в расследовании организованного мошенничества	322	Изюмов И. В. Правовые формы противодействия коррупции в системе образования.....	381
Васильева М. А., Буев Е. Н. Отдельные аспекты расследования нарушений правил охраны окружающей среды при производстве работ	326	Ибаев Р. К. Коррупция как актуальная проблема	383
КРИМИНОЛОГИЯ		ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Каймак Е. В. Актуальные проблемы выявления признака «иностранный агент» в деятельности российских некоммерческих организаций.....	329	Бекишиева С. Р., Багавдинова П. Б. Роль СМИ в обеспечении взаимодействия власти и общества	385
Полстовалов О. В., Шагимуратова З. А. Исторические предпосылки теории конфликтного следствия.....	334	Хайруллина Н. Г. Современные процессы трансформации семьи и брака	387
Абдулмуслимова Л. Г. К вопросу характеристики личности преступника, совершающего мошенничество	337	ПОЛИТИКА И ПРАВО	
Аблиязова Е. Б. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых против мигрантов.....	339	Власов А. А., Павлов К. М. Политическая роль глобальных городов.....	389
		ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
		Зиньков Е. Н. Место и роль общественных наблюдательных комиссий в реализации контрольных функций по обеспечению прав человека в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации	392
		Лысенко Н. А. Права человека в эпоху искусственного интеллекта	394

Пирбудагова Д. Ш., Малаалиева С. О. Проблемы реализации и защиты прав детей в РФ.....	396	Алиева А. Б. Конкурентоспособность и инновации: взаимосвязь понятий и теорий	450
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО			
Арипшев А. М. Религиозный фундаментализм как направление политического мышления	398	Альмяшкин Д. В. Оптимизация структуры капитала как способ повышения инвестиционной привлекательности предприятия	454
Кулиев И. Б. От радикализации к экстремизму.....	400	Галева Н. Н., Рогачева А. М., Асадуллин А. Ф. Совершенствование системы внутреннего контроля в целях адаптации к условиям доступности информации	457
Машекуашева М. Х., Кочесокова З. Х. Использование современных технологий для противодействия террористическим угрозам	402	Куприков Н. М., Куприков М. Ю., Зайцев А. Г. Институционализация территориальных особенностей как фактор повышения конкурентоспособности региона через систему стандартизации продуктов и технологий.....	459
Полянина О. А., Яковлева Н. О. Инструменты стратегического планирования в сфере безопасности дорожного движения (на примере Республики Башкортостан).....	404	Немцов Д. В. Этапы оценки уровня Корпоративной культуры при внедрении концепции Кайдзен	462
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО			
Капсаргина С. А. Некоторые проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах.....	407	Кизько И. П. Методы определения ставки дисконтирования при оценке экономической эффективности инвестиций в нефтегазовой отрасли	465
Соловьева А. В. Формирование мотивации будущих юристов к изучению философии.....	409	Коломейцева В. Ю. Взаимодействие цифровой экономики и норм о защите прав потребителей.....	469
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО			
Иванова С. В. Источники деформации правосознания несовершеннолетних правонарушителей	412	Бондаренко В. А., Воронов А. А., Максаев А. А., Полуянова Н. В. Нацеленность региональной социально-экономической политики на инновационное развитие: зарубежный опыт и российские реалии.....	471
Кулешов В. Е., Царева Н. А. Методологические аспекты творческого процесса.....	414	Дашков Т. К. Сельское хозяйство в Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике в годы Великой Отечественной войны	474
ЯЗЫК И ПРАВО			
Пилипенко Н. А. Юридический язык в культурно-историческом аспекте лингвистического анализа	417	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
ЭКОНОМИКА И ПРАВО			
Борисова А. М. Проблемы бюджетного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации экономики.....	420	Вильданов Х. С. Роль постнеклассической аксиологии в исследовании социальных процессов	477
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ			
Бондаренко В. А., Бондаренко А. Г., Дадаян Н. А. Вопросы социального неравенства в доступности медицинских услуг населению и дефицита медицинских кадров в сельских территориях.....	423	Барина С. Г. О философских идеях в творчестве Ф. М. Достоевского (социально-философский анализ)	480
Галева Н. Н., Морозова А. А. Совершенствование инструментальной контроллинга в управлении материальными ресурсами на предприятиях газовой промышленности	426	Виноградова Н. В., Хасанова Д. Д., Хабиров Р. З. О некоторых аспектах концепции языковых игр Л. Витгенштейна	482
Ларионова К. А., Ларионов В. А. Исследование приоритетных трендов мировой гостиничной индустрии в аспекте развития гостиничных цепей.....	428	Высочина Ю. Л. Причины гендерной конвергенции и её влияние по изменению полоролевой модели поведения в современном обществе.....	484
Истомина О. Б. Тенденции трансформации региональной демографической структуры (на примере Иркутской области).....	432	Попова Т. В. Влияние массовой коммуникации на построение картины мира: социально-философский анализ рисков и угроз.....	486
Ишмуратова Л. Ф., Киреева О. А. Модель трансформации бухгалтерской отчетности в формат управленческих отчетов, основанная на требованиях МСФО	434	Иеромонах Феодосий Аксенов (Аксенов А. В.) Понятие «кеносис» в философско-теологическом наследии архимандрита Софрония (Сахарова).....	488
Куприков Н. М., Куприков М. Ю. Практика стандартизации на предприятиях военно-промышленного комплекса и развитие потенциала технологий двойного назначения для создания конкурентной наукоемкой продукции	436	Расулева Ю. В., Чумарина Г. Р. Методы эмоционального программирования среды.....	490
Дамбаева И. В. Проблема задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги как одна из современных проблем в сфере ЖКХ	439	Лукиянов М. Ю., Бондаренко А. В., Гиндуллин Н. Ф., Кадырова Г. Ф. Специфика преподавания философии и общегуманитарных дисциплин в условиях ограничений, вызванных COVID-19.....	492
Ларионов В. А. Обоснование маркетинговых и инновационных решений в гостиничной индустрии.....	442	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	
Факов А. М. Кибертерроризм в социальных сетях как реальная угроза безопасности государства	445		
Чумляков К. С. Интернационализация национальной транспортной инфраструктуры в условиях неравномерности пространственного развития	447		

PERSONA GRATA

R. A. Romashov:

Privatization of law: problems and prospects

Interview with Ph.D. in Law, professor, Honored scientist of the Russian Federation, major general of the internal service (retired), professor of Theory of law and law enforcement sub-faculty of the Saint-Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Romashov Roman Anatoljevich..... 12

EURASIAN INTEGRATION

Meshchonava M. V.

System of law of the Eurasian Economic Union and the prospects for the development of private international law 18

Inshakova A. O.

Blockchain-registration of import and export deliveries through transport and logistics systems of economic entities of the EEU and BRICS jurisdictions..... 23

Nimirovskiy V. V.

The role of the CIS in the provision of international legal cooperation in the field of combating human trafficking 26

INTERNATIONAL LAW

Chernichenko S. V.

Basic principles of international law: scope of improvement..... 30

Farkhutdinov I. Z.

Versailles-Washington system – 20 years of peace. Experience in doctrinal research on the problems of the formation of a contemporary model of international relations in the context of the development of international law 36

Laletina A. S., Kosyakin I. A.

On the prospects for OPEC+ institutionalization 44

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Filippov O. A., Babirova S. A.

Some problem issues in improving the effectiveness of international humanitarian law..... 47

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Li Xu

Research on the functioning of the law of prosecutorial supervision in administrative proceedings for the protection of public interests in China..... 49

Butenko A. G.

The system of local government in Poland, Hungary, Czech Republic..... 54

COMPARATIVE LAW

Lukina E. V.

Abuse of law and bad faith in Russian and German civil law 57

THEORY OF STATE AND LAW

Panchenko V. Yu., Makarchuk I. Yu.

Theory of legal interaction as a direction of sociology of law..... 60

Artykbaev G. U., Mirzaeva A. K.

Giving special status to certain border areas of the Kyrgyz Republic and their development 63

Tlupova A. V., Shigalugova M. Kh.

The system of existing laws as objects of the main stage of regional legal monitoring of the bill and the law 66

Misrokov T. Z.

The evolution of society and the development of law: issues of dialectic interaction 68

Semenovkykh A. E.

Intervention in the human genome: legal and ethical issues..... 72

Tlupova A. V., Kumysheva M. K.

The preparatory stage of the regional legal monitoring of the bill and the law and its role in the process of monitoring activities 76

Kazimagomedov M. K., Dadaeva R. Sh.

To the question of the essence of legal culture in Russian legal science 78

Kuchin M. V.

Interaction of international and domestic law in convergence: theory problems 80

Fetyukov F. V.

Ensuring the security of the digital ecosystem: prospects for interaction between civil society and the state..... 85

Potemkina O. S.

Communicative interaction as the goal and content of the communicative function of law 87

Aminova A. M.

General characteristics of the existing theoretical ideas about the levels of state-power relations in a federal legal state 91

Kazanchyan L. A.

Legislative and Executive authority as a guarantee of protection of legal status of the individual..... 93

HISTORY OF STATE AND LAW

Korablin K. K.

Historical and legal aspects of formation and development of the medical system in the places of detention of pre-revolutionary Russia..... 96

Kuskashev D. V.

To the question of the influence of the Trans-Siberian Railway on the socio-economic development of the municipalities of the Yenisei province in the late 19th – early 20th centuries 100

Garipov R. F.

Formation of social security system for the war veterans in the USA (1917-1924) 102

Novikova O. I., Rudman M. N.

Consequences of consolidation of the local service system as supports of autocracy and sociocultural split of society in the 17th century (part 2) 104

Shmelev A. A.

University of Derpt until 1802: the influence of German experience..... 106

Ametka F. A., Khavadzhi D. R.

History of the formation and development of the concept of “parliamentary opposition” in foreign political and legal thought of the eighteenth century 108

Atantaev A. T., Paraydin uulu Shayloobek, Kurbanaliev A. E.

Some aspects of the development of customary law of the Kyrgyz..... 110

Gindullin N. F., Kadyrova G. F., Lukiyonov M. Yu., Bondarenko A. V.

Development of privileges and benefits in public-legal relations in Russia of the 19th century..... 113

Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I.

Are the polish attempts to renew the history of the Second World War justified? Part III 116

CONSTITUTIONAL LAW

Alibekov G. B., Ramazanova E. T.

General characteristics of the institute of removal of the President of the Russian Federation from office 119

Aliev D. R., Gasanova S. S.

Activities of the prosecutor’s office to ensure constitutional legality..... 122

Kazanchyan L. A.

Particular aspects of the legal status of an individual in the context of constitutional reforms of the Republic of Armenia 125

Kafarova L. N., Pirbudagova D. Sh.

Comparative analysis of legal regulation of mass media in the Russian Federation, the United States of America and Germany..... 128

Chupikina A. F.

Necessity and date of adoption of the Russian constitution of the future 131

Ramazanov A. M., Shabanov Kh. M.

Constitutional and legal problems of the organization of Russian federalism..... 133

Shabanov Kh. M., Mukhtarov M. D.

Unity of the judicial system and types of courts of the Russian Federation 136

ADMINISTRATIVE LAW

Dadasheva R. A.

Elements of legal status of persons under administrative supervision to whom coercive measures of medical character were applied 139

Zakopyrin V. N., Zverev A. V., Dazmarova T. N.

On the implementation of administrative responsibility in the sphere of public order and public security 143

Lobodina A. A., Shabunko Yu. A., Pavlov N. V.

The ratio of state and municipal services as elements of a unified system of public power 145

Toropov S. A., Ponomarev A. V.

Problem issues of attracting administrative responsibility of military servants..... 147

Andryukhina I. Yu., Korovin A. A.

Improvement of approaches to assessment of personnel of state and municipal organizations..... 150

Buts S. B., Evsikova E. V., Ponomarev A. V. To the question of the reform of the administrative-tort legislation and the legislative definition of the concept "administrative responsibility"	154
Kapkova M. A. Administrative liability for beatings: a comparative legal study of the legislation and practice of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.....	157
Pavlov N. V., Deyneko Ya. V., Gerzha D. A. Features of consumer rights protection under the code of administrative offences of the Russian Federation	160
Pasikova T. A., Ryabko A. N., Gurenko A. S. Legal regulation of advertising activities in Russia	163
Uhankov I. V., Chirkova Yu. V. Administrative and legal status of unitary enterprises in the Russian Federation: issues of theory and practice.....	167
MUNICIPAL LAW	
Dolonbaev T. T. The evolution of the development of the legal status of local authorities in Kyrgyzstan.....	171
CIVIL LAW	
Ananjeva E. O., Ivliev P. V. Problems of debt collection by collection agencies: on the civil status of collection agencies.....	173
Burdakova M. A. Comparative analysis of legal regulation of cryptocurrency in the Russian Federation and foreign countries	177
Zyul'kov D. S. Actual trends of legal regulation of digital rights in Russian Federation.....	179
Marjenko I. E. Testament as a method of ordering the exclusive right to individualization means in Germany.....	182
Mironchuk M. A., Nikulshin D. J., Shpak A. A. Features of legal regulation of migration in the Russian Federation in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) (as of April 2020).....	184
Orlov A. A. Actual problems of leasing relations in sports retail	186
Panova A. S., Khakimova A. F. Formation of public-private partnership in Russia	192
Smolik V. Yu. Shareholders' agreement in Russia: imperfection of legal regulation and ways to overcome it	195
Zakharenko V. Yu. Legal problems of regulating relations between cohabiting persons in Russian and foreign law.....	200
Murtuzalieva A. R. Good faith in civil law	203
Nedova N. S. Features of contractual relations in entrepreneurial activity.....	205
Adzhiev A. Z. Problems of legal regulation of transport services using unmanned vehicles	207
LABOUR LAW	
Kurbaytaev R. Ch., Magomedova A. G. Legal regulation of remote workers	210
Sarankina Yu. A. Official time of the employees of the bodies of the internal affairs of the Russian Federation: theoretical and legal analysis of some provisions of the applicable law.....	213
ENTREPRENEURIAL LAW	
Marks Yu. A. Self-employment and entrepreneurial activity: the correlation and the legal regulation	215
FINANCIAL LAW	
Evseev T. I. Problems and features of the introduction of a moratorium on bankruptcy in the Russian Federation.....	219
TAX LAW	
Kozhikhov M. I. Correlation between Principal purpose test and general anti-avoidance tax rules of the Russian tax legislation.....	222
Tambiev R. M. Russian tax regulation of transfer pricing of financial transactions. Centralized hedging functions	225
ECOLOGICAL LAW	
Migda N. S., Ekimova O. V. Prospects for the development of legislation and analysis of legal practice in the field of environmental safety of the transport system in the Russian Federation on the example of the Azov-Black sea basin	227
Sleptsov A. N. On the issue of territories of traditional nature use	231
CRIMINAL LAW	
Babak E. A., Stepenko A. V. Legal and organizational framework for preventing corruption in the Russian Federation.....	235
Borisenko V. M. Features of qualification of the Russian Federation citizen's participation in the activities of the structural division of the extremist organization «Right sector».....	238
Poziy V. S. Legal algorithm of the exhumation procedure	241
Slabkaya D. N., Novikov A. V. On the issue of human trafficking and the use of slave labor.....	243
Tokbaev A. A. On the issue of banking crimes in Russia in the context of the global world space.....	246
Urusov Z. Kh. To the question of illegal movement by individuals of alcohol products and problems of law enforcement in article 14.17.2 of the Administrative Code of the Russian Federation	249
Shigalugova M. Kh. Measures to counter crimes in the field of computer technology.....	251
Buttaeva T. Sh., Akaeva A. A. Grounds for exemption from criminal liability.....	253
Dorzhenkhtur The social and legal conditionality of criminalizing the legalization of money or property acquired by criminal means in the legislation of Russia and Mongolia.....	256
Karchevskiy K. A. Mediation in drug trafficking.....	259
Kotov S. V., Nevskiy R. E. Execution of an order when committing crimes against humanity: using the experience of international law in Russian criminal law.....	262
Nguyen H. T. Determining the age of criminal responsibility.....	264
Shakova A. M., Shakhov N. V., Shpak A. A. The expediency of introducing a criminal offense into the Criminal Code of the Russian Federation	267
CRIMINAL PROCESS	
Eremeev D. V., Kurbal A. V. The specifics of preventive measures in modern criminal procedure legislation	270
Kornelyuk O. V., Konovalova E. A. On the possibility of implementing the ideas of restorative justice in the criminal process of Russia.....	272
Rastoropov S. V., Brezhnev K. V. The influence of the media on the attitude in Russian society to leaders of organized crime	274
Talyneva Z. Z., Lonshchakova A. R. Preventive activities of the body of inquiry, interrogator, investigator at the stage of preliminary investigation in criminal cases	277
Trofimik A. G. New evidence in appeal proceedings in Russia and Germany.....	279
Karaseni A. V. Psychologist as an obligatory participant in the judicial interrogation of minor victims in cases of crimes against sexual immunity and sexual freedom.....	283
Cheremisina T. V. Generation Z investigators – new actors in the criminal process	286
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Butenko T. P., Moskalchuk O. V. The right of prisoners to information in a pandemic of the COVID-19 virus.....	289
Grushin F. V., Kozachenko B. P., Belova E. Yu. Some problems of legal regulation of the execution and serving of criminal sentences in the form of forced labor	292

Dudin N. S., Galimov E. E. <i>Historical aspects of preventive measures chosen without a court decision.....</i>	297	Kodzokova L. A., Gutieva I. G. <i>Powers of district police officers to control supervised persons.....</i>	357
Ivanova S. V., Azarin A. V. <i>Features of audit activity in the criminal executive system of the Russian Federation.....</i>	299	Barchukov V. K. <i>Information support in the activities of law enforcement agencies: unifying the concept, structure and overcoming terminological diversity.....</i>	359
Rodionova O. G., Rodionova O. R. <i>Features of adaptation of the condemned to the conditions of insulation.....</i>	301	Boyko A. V., Mironova O. A. <i>Establishing law enforcements in the Republic of the Crimea during transitional period.....</i>	362
Rodionova O. G. <i>Identification of personal features of employees of the criminal executive system with different experience of service.....</i>	303	JUDICIARY	
Khamizova S. A., Zakharova S. S., Suleymanov T. A., Nazarkin E. V. <i>Legal regulation of the use of physical force, special means and firearms in penitentiary institutions.....</i>	305	Goryaeva I. S. <i>Some issues of the legal status of judges during the period of judicial reform in the Russian Federation.....</i>	365
JUVENILE LAW		Kicha M. V. <i>Instrumental and radical aspects of judicial law-making in the states of the Anglo-Saxon legal family.....</i>	367
Dorofeeva Zh. P., Bogacheva M. V., Sidorenko A. V. <i>On the relevance of the question of prevention of use of the snysus chewing tobacco by teenagers.....</i>	308	Minasyan G. M. <i>A perfect system of enforcement of court decisions as recognition of the rule of law.....</i>	369
CRIMINALISTICS		ANTICORRUPTION LAW	
Golyandin N. P., Sheriev A. M. <i>Actual problems of conducting search operations and suggestions aimed at minimizing them.....</i>	310	Arutyunyan T. I., Nazarova I. S. <i>Some questions of the legal determination of the concept "corruption".....</i>	371
Gutieva I. G. <i>Vehicle inspection features.....</i>	312	Gerbekov I. I. <i>Public anti-corruption control in the system of prevention of corruption offenses (on the example of the Karachay-Cherkess Republic).....</i>	376
Erokhin R. A. <i>On some issues related to improving the quality and effectiveness of operational and official activities of criminal investigation units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....</i>	314	Zdorovtseva A. A. <i>The participation of civil society institutions in the prevention of corruption.....</i>	379
Kankulov A. H., Zhulanov A. V. <i>Monitoring and recording of negotiations: aspects of implementation during the preliminary investigation from the point of view of criminology and legal proceedings.....</i>	317	Izyumov I. V. <i>Legal forms of combating corruption in the education system.....</i>	381
Puptseva A. V., Pshenichkin A. A. <i>Criminalistic and criminal procedural features of the tactics of making a research in a housing in cases not responsible.....</i>	320	Ibaev R. K. <i>Corruption as a topical problem.....</i>	383
Suleymanov S. K. <i>The criminal law aspect of an operational experiment in investigating organized fraud.....</i>	322	STATE AND LAW	
Vasiljeva M. A., Buev E. N. <i>Individual aspects of investigation of violations of rules of environmental protection in the course of work.....</i>	326	Bekishieva S. R., Bagavdinova P. B. <i>Role of media in ensuring interaction between government and society.....</i>	385
CRIMINOLOGY		Khayrullina N. G. <i>Modern processes of family and marriage transformation.....</i>	387
Kaymak E. V. <i>Current problems of identifying the "foreign agent" attribute in the activities of Russian non-profit organizations.....</i>	329	POLICY AND LAW	
Polstovalov O. V., Shagimuratova Z. A. <i>Historical background of the conflict investigation theory.....</i>	334	Vlasov A. A., Pavlov K. M. <i>The political role of global cities.....</i>	389
Abdulmuslimova L. G. <i>To a question of characteristics of the personality of the offender committing a fraud.....</i>	337	HUMAN RIGHTS	
Abliyazova E. B. <i>Criminological characteristics of crimes committed against migrants.....</i>	339	Zinkov E. N. <i>The place and role of public monitoring commissions in the implementation of monitoring functions to ensure human rights in penitentiary institutions of the Russian Federation.....</i>	392
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Lysenko N. A. <i>Human rights in the age of artificial intelligence.....</i>	394
Aliev H. O. <i>The role of the Russian prosecutor's office in the fight against corruption.....</i>	341	Pirbudagova D. Sh., Malaalieva S. O. <i>Problems of the implementation and protection of children's rights in Russia.....</i>	396
Kazimagomedov M. K., Babaev A. A. <i>Professional legal culture of employees of the Prosecutor's office of the Russian Federation.....</i>	343	SECURITY AND LAW	
Gutaev A. M. <i>Problems of individual preventive activities of district authorized police officers for persons with respect to whom administrative supervision is established.....</i>	346	Aripshev A. M. <i>Religious fundamentalism as a direction of political thinking.....</i>	398
Kodzokova L. A., Karchaeva K. A. <i>Problems of police formation in the North Caucasus.....</i>	348	Kuliev I. B. <i>From radicalization to extremism.....</i>	400
Krivodereva D. Yu., Karagodin A. V., Yarosh V. N. <i>Formation and development of disciplinary responsibility of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation.....</i>	351	Mashekusheva M. Kh., Kochesokova Z. Kh. <i>The use of modern technology to counter terrorist threats.....</i>	402
Bekishieva S. R., Gadzhieva Z. M. <i>On general issues of interaction between the Prosecutor's Office of the Republic of Dagestan and the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the Republic of Dagestan.....</i>	353	Polyanina O. A., Yakovleva N. O. <i>Strategic planning tools in the field of road safety (on the example of the Republic of Bashkortostan).....</i>	404
Mosinets E. B. <i>Current issues of personal security of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....</i>	355	PEDAGOGY AND LAW	
		Kapsargina S. A. <i>Some problems of foreign students adaptation in Russian universities.....</i>	407
		Solovjeva A.V. <i>Formation of motivation of future lawyers to study philosophy.....</i>	409
		PSYCHOLOGY AND LAW	
		Ivanova S. V. <i>Sources of distortion of legal awareness of juvenile offenders.....</i>	412

Kuleshov V. E., Tsareva N.A. <i>Methodological aspects of the creative process</i>	414	PHILOSOPHICAL SCIENCES	
LANGUAGE AND LAW		Vildanov Kh. S. <i>Role of post-classical axiology in the study of social processes</i>	477
Pilipenko N. A. <i>Legal language in the cultural and historical aspect of linguistic analysis</i>	417	Barinova S. G. <i>About philosophical ideas in the works of F. M. Dostoevsky (social-philosophical analysis)</i>	480
ECONOMIC AND LAW		Vinogradova N. V., Khasanova D. D., Khabirov R. Z. <i>About some aspects of the concept of language games by L. Wittgenstein</i>	482
Borisova A. M. <i>Budget financing problems of small and medium-sized enterprises in the context of the economy digitalization</i>	420	Vysochina Yu. L. <i>Causes of gender convergence and its impact on changing gender role model of behavior in modern society</i>	484
ECONOMICAL SCIENCES		Popova T. V. <i>Influence of mass communication on the construction of the world picture: socio-philosophical analysis of risks and threats</i>	486
Bondarenko V. A., Bondarenko A. G., Dadayan N. A. <i>Issues of social inequality in the availability of medical services to the population and the shortage of medical personnel in rural areas</i>	423	Archimandrite Feodosiy Aksenov (Aksenov A. V.) <i>The concept of «kenosis» in archimandrite Sophrony's (Sakharov) philosophic-theological heritage</i>	488
Galeeva N. N., Morozova A. A. <i>Improving the controlling tools in the management of material resources at gas industry enterprises</i>	426	Расулева Ю. В., Чумарина Г. Р. <i>Methods of emotional programming of the environment</i>	490
Larionova K. A., Larionov V. A. <i>Research of priority trends in the global hotel industry in the aspect of hotel chain development</i>	428	Lukiyanov M. Yu., Bondarenko A. V., Gindullin N. F., Kadyrova G. F. <i>Specifics of teaching philosophy and general humanitarian disciplines in the conditions of restrictions caused by COVID-19</i>	492
Istomina O. B. <i>Trends of transformation of the regional demographic structure (on the example of the Irkutsk region)</i>	432	INFORMATION FOR AUTHORS	494
Ishmuratova L. F., Kireeva O. A. <i>Model for transformation of accounting into management reporting format based on IFRS requirements</i>	434		
Kuprikov N. M., Kuprikov M. Yu. <i>Practice of standardization at enterprises of the military industrial complex and development of the potential of dual purpose technologies for creation of competitive scientific products</i>	436		
Dambaeva I. V. <i>The problem of public debt for housing and communal services as one of the modern problems in the housing sector</i>	439		
Larionov V. A. <i>Justification of marketing and innovative solutions in the hotel industry</i>	442		
Fakov A. M. <i>Cyberterrorism on social media as a real threat to the security of the state</i>	445		
Chumlyakov K. S. <i>Internationalization of the national transport infrastructure in the conditions of uneven spatial development</i>	447		
Alieva A. B. <i>Competitiveness and innovation: connection of concepts and theories</i>	450		
Almyashkin D. V. <i>Optimization of capital structure as a way to increase the investment attractiveness of the enterprise</i>	454		
Galeeva N. N., Rogacheva A. M., Asadullin A. F. <i>Improvement of the internal control system for the adaptation to the conditions of accessibility of information</i>	457		
Kuprikov N. M., Kuprikov M. Yu., Zaytsev A. G. <i>Institutionalization of territorial features as a factor in increasing the competitiveness of a region through a standardization system for products and technologies</i>	459		
Nemtsov D. V. <i>Stages of assessing the level of corporate culture in the implementation of the kaizen concept</i>	462		
Kizko I. P. <i>The methods of the discount rate definition utilized for the evaluation of the investment project efficiency</i>	465		
Kolomeytseva V. Yu. <i>Interaction of the digital economy and consumer protection regulations</i>	469		
Bondarenko V. A., Voronov A. A., Makshev A. A., Poluyanov N. V. <i>Focus of regional socio-economic policy on innovative development: foreign experience and Russian realities</i>	471		
Dashkov T. K. <i>Agriculture in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War</i>	474		

Р. А. РОМАШОВ: ПРИВАТИЗАЦИЯ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, генерал-майором внутренней службы (в отставке), профессором кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов Романом Анатольевичем Ромашовым

R. A. ROMASHOV: PRIVATIZATION OF LAW: PROBLEMS AND PROSPECTS

Interview with Ph.D. in Law, professor, Honored scientist of the Russian Federation, major general of the internal service (retired), professor of Theory of law and law enforcement sub-faculty of the Saint-Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Romashov Roman Anatoljevich

Ромашов Р. А.

Визитная карточка

Роман Анатольевич Ромашов родился 27 июня 1965 г. в пос. Глубокий Каменского района Ростовской области.

В 1985 г. с отличием окончил Иркутское пожарно-техническое училище МВД СССР. Занимал должность начальника караула военизированной пожарной части. Принимал личное участие в тушении пожаров и ликвидации последствий различных чрезвычайных ситуаций.

В 1986-1990 гг. обучался на юридическом факультете Высшего политического училища им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР.

Учебу сочетал с занятиями спортом. В 1989 г. присвоено звание Мастера спорта СССР по военно-спортивному многоборью. Победитель и призер всероссийских и республиканских соревнований.

В 1988-1989 гг. неоднократно привлекался для выполнения служебных заданий по урегулированию межнациональных конфликтов в составе сводного батальона внутренних войск в «горячих точках» СССР (Ереване, Баку, Фергане).

В 2012-2014 гг. – обучался на психологическом факультете Самарского государственного университета. Бакалавр психологии.

В 1995 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Общество и государство: концепция Джона Локка» (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Д.И. Луковская).

В 1997 г. присвоено ученое звание доцента.

В 1998 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Современный конституционализм: теоретико-правовой анализ» (научный консультант – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Д.И. Луковская).

В 1999 г. присвоено ученое звание профессора.

В 2003 г. за успехи в научной деятельности и в подготовке высокопрофессиональных кадров для МВД РФ Указом Президента России Ромашову Р.А. присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

С 1998 по 2008 гг. Р.А. Ромашов являлся начальником кафедры теории права и государства Санкт-Петербургского университета МВД России.

В 1999 г. проходил стажировку в Чикагском университете, а в 2001 г. – в аппарате атторнея штата Иллинойс в графстве Мак Лин (США).

В 2009 – 2015 гг. Р.А. Ромашов проходил службу в Федеральной службе исполнения наказаний в должности начальника Самарского юридического института ФСИН России.

В 2010 г. Указом Президента России Ромашову Р.А. присвоено звание генерал-майора внутренней службы.

В 2016-2017 гг. являлся Начальником управления по работе с персоналом ООО «Газпром межрегионгаз».

В настоящее время занимает должность профессора кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

Профессор Р.А. Ромашов является членом диссертационного совета при Самарском Национальном исследовательском университете им. С.П. Королева, а также членом диссертационного совета при Казанском (Приволжском) федеральном университете. Стаж работы Р.А. Ромашова в диссертационных советах – более 15 лет. Под его непосредственным научным руководством подготовлено более 32 кандидатов и 8 докторов юридических наук.

Сферу научных интересов Р.А. Ромашова составляют теоретические концепции конституционализма и федерализма, проблемы соотношения и взаимодействия государства и гражданского общества, теоретико-правовые аспекты юридической конфликтологии.

Профессор Р.А. Ромашов является автором и соавтором свыше 450 научных трудов и учебно-методических пособий общим объемом более 650 печатных листов. Среди них 12 монографий, 38 учебных и учебно-методических пособий, 12 учебников (в том числе изданных в соавторстве), научно-методические разработки и статьи.

– Уважаемый Роман Анатольевич, как правило, о приватизации говорят применительно к сфере имущественных отношений, Вы же предлагаете экстраполировать приватизацию в область правовой теории и практики. Возникает вопрос: можно ли право рассматривать в качестве предмета собственности? Ведь традиционно, при определении данного феномена, внимание акцентируется на общезначимости и общеобязательности правовых предписаний.

– Действительно в современной теоретико-правовой и отраслевой науке, как, впрочем, и в юридической практике понимание права вообще, и правовых норм, в частности, сводится к

«общеэкономическим и общеобязательным правилам поведения исходящим от государства и обеспеченным системой государственных гарантий и санкций». Такое определение по сути своей соответствует представлению о праве как о «возведенной в закон воле государства», в свою очередь выступающим в качестве «аппарата классового господства», деятельность которого основана на легальном принуждении, осуществляемом за счет «материальных приращков» государственного аппарата (армии, уголовного и политической полиции, тюремной системы, фискальных органов). Сложившееся и утвердившееся в качестве «истинного» в условиях социалистической правовой системы, этатистское восприятие

права, не претерпев сколько ни будь значительных сущностных изменений, перекочевало в современные учебники по теоретической юриспруденции и, что еще более важно, продолжает доминировать в правосознании современных российских правотворцев и правоприменителей.

Получается, что с одной стороны, мы говорим и пишем о плюрализме правопонимания, закрепляем, в том числе на конституционном уровне, естественные права человека и гражданина, утверждаем их непосредственное действие, а с другой – продолжаем относиться к праву как к исходящему от государства закону, отношение к которому со стороны широких народных масс продолжает носить характер традиционного для российского общественного правосознания нигилистического, образно представленного в известной русской поговорке: «закон, что дышло, куда повернул, то и вышло».

Современное российское право, перестав быть социалистическим, вместе с тем не стало европейским (романо-германским). Распад СССР и образование на постсоветском пространстве пятнадцати суверенных государств, одним из которых стала Российская Федерация нельзя рассматривать по упрощенной схеме, сводящейся к механическому переименованию государственно-правовой системы и декларированию исторического правопреемства, осуществленному в рамках единой тысячелетней истории государства российского.

Российская Империя – СССР – РФ – это самостоятельные государства, становление и развитие которых происходило и происходит по принципу «отрицания предыдущей истории». Два государственных праздника: советский – 7 ноября и российский – 12 июня, знаменуют собой начало «новой государственной истории», начинающейся с момента окончания «истории предыдущей». В первом случае – это Октябрьский переворот, во втором – Декларация о государственном суверенитете России, принятие которой сделало распад СССР неизбежным.

Мы живем в условиях переходного периода, в рамках которого отказ от системы коммунистических ценностей не означает автоматического принятия иной ценностной ориентации.

Положение осложняется тем, что основная масса современных государственных деятелей – это люди из «советского прошлого», являющиеся носителями «советского правосознания» и приверженцами «советских идеалов», которые в современных условиях утратили свою актуальность, сохранив при этом ярко выраженную агрессию по отношению к внешнему врагу – «коллективному Западу» и внутренней оппозиции, опять-таки традиционно «по-советски» воспринимаемой в качестве «иностранных агентов – западных наймитов».

Переходность современного состояния российской государственно-правовой системы, кроме того, осложняется неопределенностью промежуточных и конечных целей общественного развития, а это в свою очередь влечет перманентное и хаотичное «суетливое» изменение законодательства, включая и – Конституцию. Начатый по инициативе Президента процесс внесения поправок в конституционный текст актуализирует два насущных вопроса: для чего эти поправки нужны и насколько они способствуют конституционной стабильности, как известно связывающейся с «жесткостью» Конституции? Не является ли процесс «молниеносных» изменений Конституции открытием «ящика Пандоры»? Ответ на этот вопрос как всегда даст равнодушное время.

Возвращусь к заданному вопросу. Право, если рассматривать его в контексте естественно-правовой концепции, действительно представляет предмет собственности.

При этом владение, пользование, распоряжение правом зависит не только и не столько от самого факта наличия у индивида того или иного правомочия, сколько от осознания собственной правосубъектности. Мне в подобном правосознании близка либертарная концепция правопонимания академика В. С. Нерсисянца, полагавшего, что правом регулятивно-охранительная система становится только в том случае, если нормы, ее образующие, обеспечивают формальное равенство субъектов, не зависимо от их социального статуса и гарантируют адекватный обмен корреспондирующими правами и обязанностями, реализуемыми в рамках соответствующих правоотношений. При таком подходе я, как свободный гражданин в своем правовом положении равен не только другим гражданам, не зависимо от их должностей (будь то министр или сам президент), но и государ-

ству в целом, представляющему для меня одновременно социопропространственную среду жизнедеятельности и контр субъекта, наделенного по отношению ко мне не только правами, но и обязанностями, а следовательно выступающего в качестве потенциального субъекта негативной ретроспективной ответственности за невыполнение либо нарушение взятых на себя обязательств.

Отношения, в рамках которых государство и граждан в формальном смысле выступают в качестве юридически равных субъектов права, предполагают, что право, выраженное в субъективных правах и обязанностях, в равной степени принадлежит как государству, так и гражданину (корпорации). При этом процесс разграничения публичного (государственного) и частного (личного, корпоративного) права, с передачей последнего в «собственность» отдельных физических и юридических лиц, по сути своей аналогичен процессу приватизации в имущественной области, обусловившему выделение из государственной собственности, частной, муниципальной и иных форм.

От советской системы Россия унаследовала государственную собственность и государственное право. Процесс разгосударствления – приватизации собственности состоялся. Современное российское общество утратило характерную для социалистической системы однородность, вернувшись в своей социальной структуре к делению на богатых и бедных. Хорошо это или плохо – вопрос для бесконечных дискуссий. Ясно одно – собственность нельзя разделить на всех поровну. Процесс приватизации права, не получив концептуального и законодательного отражения, тем не менее, ничуть не менее реален, нежели процесс приватизации вещного имущества. При этом, так же как и в имущественной приватизации, плодами которой сумели воспользоваться очень немногие россияне, оказавшиеся в «нужный момент» в «нужной близости» от приватизируемого «общегосударственного пирога», приватизация права на сегодняшний день имеет явные позитивные результаты, преимущественно в отношении «власть придержащих» российских граждан, рассматривающих правовые нормы и процедуры сугубо в утилитарных инструментальных целях, при этом себя в качестве субъектов юридической ответственности не рассматривающих. Что же касается простых людей, то для них собственное восприятие в качестве равноправного свободного субъекта права, столь же непривычно и пока в большинстве своем, к сожалению, чуждо, сколь непривычным было осознание «узаконенного» права частной собственности и связанных с этим правом возможностей.

Сказанное позволяет говорить о частном праве как о специфическом, не выраженном в вещной форме, предмете собственности. Соответственно, частное право может быть приватизировано и в таком понимании выступать в качестве предмета владения, пользования, распоряжения находящегося в относительной обособленности и самостоятельности по отношению к праву государственному или международному.

– Хотелось бы уточнить как в Вашей концепции приватизации права соотносятся понятия «право», «права», «закон»? Можно ли рассматривать право в целом в качестве совокупности субъективных прав, обличенных в формальные источники, основными среди которых являются законодательные нормативные акты?

– Начну с того, что собственно авторской концепции приватизации права нет, может быть впоследствии она оформится и будет вынесена на суд научной общественности. Пока же имеет смысл говорить о неких положениях, с которыми связано понимание современного российского права в условиях переживаемого переходного состояния.

В свое время мною была предложена концепция реалистического позитивизма, в рамках которой обосновывалось деление права на абстрактное и реальное, в свою очередь реальное право включало в качестве структурных подсистем формальное (писаное) и функциональное (живое) право. Формальное право представлено нормами, закрепленными в действующих нормативно-правовых актах, при этом не имеет значения реализуется данная норма на практике или нет. К примеру, статья 7 Конституции Российской Федерации содержит положение о том, что Россия признается социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Однако, признание на официальном уровне наличия в современной России бедных людей (около 10% российских граждан, в том числе около 5 миллионов «работающих бедных»), не позволяет относить приведенную статью к

разряду реализуемых на практике, что не исключает ее формального действия.

В отличие от формального, к функциональному праву материальные и процессуальные нормы и принципы относятся только в том случае, если закрепляемые в них положения получают свое практическое выражение. Для того, что бы право «жило», необходимо, чтобы на субъективном уровне восприятия у физических и юридических лиц, выступающих в качестве «потребителей и реализаторов» правовых предписаний, сложились устойчивые поведенческие стереотипы, основанные на личной выгоде (пользе) от правомерного поведения и личном страхе по отношению к неисполнению правовых норм либо их нарушению.

При этом выгода не сводится к коммерческому успеху, а страх не тождествен опасению понести юридическое наказание. В любом случае, право может рассматриваться в качестве «живого», только тогда, когда конкретный субъект на своем субъективном уровне воспринимает «общезначимую» норму в качестве значимой для себя. В противном случае включается в действие порядок, описанный известным австрийским и британским исследователем К. Поппером, по словам которого основной проблемой для России является не отсутствие «хороших» законов, а их неисполнение.

Теперь, что касается соотношения понятий «право», «права», «закон». Особенностью русского языка, является полисемичность многих понятий, что обуславливает важность их интерпретации применительно к различным жизненным ситуациям. К числу таких понятий безусловно можно отнести право. Право одновременно и указатель направления движения (стороны). В таком понимании сосуществуют антиподы: право и лево. Право – совокупность правильных и справедливых правил поведения. В таком понимании праву противостоит правонарушение (преступление). Право – это отдельно взятое право на что-либо: право на жизнь, образование, социальную помощь и т.п. Наконец право – это закон в его общем понимании. К примеру мы переводим английской слово «law» как закон, однако в словосочетании «natural law» это же слово переводится как право. В свою очередь слово «закон» в русском языке может использоваться и в качестве юридической абстракции (принципы верховенства закона, равенства всех перед законом), и в качестве конкретной юридической формы (федеральные законы, законы субъектов федерации). В отличие от русской, в английской юридико-лингвистической традиции проблема соотношения права, права, закона не стоит, поскольку это разные слова, с разной смысловой нагрузкой. Закон как юридическая абстракция обозначается словом «law», отдельно взятое право на что-либо – «right», изданный в порядке процедуры парламентского правотворчества нормативный акт – «statute». Разные понятия – разные смыслы.

В русском языке все гораздо сложнее. Как уже отмечалось, право одновременно может рассматриваться и как общее явление (система права), и как отдельный структурный элемент (право на труд), и как национальное законодательство (современное российское право). Применительно к заявленной проблематике меня в первую очередь интересует вопрос о соотношении права и прав, поскольку приватизации может подлежать безусловно не право в целом, а лишь отдельные его системные элементы – субъективные права. При этом так же как приватизировать можно только тот предмет вещной собственности, который находится в фактическом владении и пользовании субъекта и который на субъективном уровне воспринимается в качестве реальной ценности, приватизации подлежит только то право, которое в потенции (правоспособности) у субъекта уже есть и ценность которого субъект осознает.

– А что в таком понимании для Вас ценность? И какие права для Вас, Роман Анатольевич, как для субъекта права, являются наиболее ценными?

– В наиболее общем понимании на субъективном личном уровне ценность – это то, что ты боишься потерять и, соответственно прикладываешь усилия, связанные со значительными трудо- и ресурсозатратами, что бы это самое сохранить. Соответственно, ценностью является то, что ты хочешь обрести и на что согласен потратить те же самые ресурсы. Ценность всегда результативна. При этом не важно облечена ценность в материальную форму, предполагающую столь же формальную оценку (стоимость), либо является виртуальной. К примеру, в юности я вполне серьезно полагал, что звание Герой Советского Союза является ценностью, сопоставимой с собственной жизнью. В настоящее время я так не считаю. Получается, что ценности подлежат переоценке.

Ну что ж, как говорится: «Ничто не вечно под луной». Каждая новая эпоха приводит к появлению «новых», переоценке и стиранию «старых» ценностей. В Советском Союзе религия рассматривалась как «пережиток проклятого прошлого», а в сегодняшней России упоминание о «хранимой Богом родной земле» включено в государственный гимн. Последний российский император Николай II, которого советские историки называли преимущественно «Николаем Кржавым», в новых исторических условиях признан мучеником и канонизирован. В общем, ценность сама по себе категория субъективная, признаваемая и оцениваемая конкретным субъектом в конкретной жизненной ситуации. Получается, что категория «общечеловеческая ценность» – это метафора. Нет и не может быть чего-то представляющего ценность для всего человечества, поскольку нет и в перспективе не предвидится создания единой общечеловеческой цивилизации. Идею создания такой цивилизации в форме Мировой Социалистической Советской Республики (Конституция СССР 1924 г.) вынашивали основатели первого в мировой истории советского государства, однако сама же история доказала нежизнеспособность этого проекта. При этом за полученный опыт российский народ заплатил десятками миллионов жизней.

Современное человечество – это более 7,5 миллиардов человек, населяющих около 200 государств, отношения между которыми, как и на всех предыдущих исторических этапах, далеки от гармонии и в которых конфликтные отношения, по-прежнему рассматриваются в качестве предпочтительных по отношению к партнерским и добрососедским. Соответственно одни и те же понятия могут рассматриваться и как ценности, и как их антиподы. К примеру, если рассматривать в качестве «общечеловеческой» ценности человеческую жизнь, то возникает вопрос о ценностной сопоставимости человеческой жизни государственного чиновника и человеческой жизни террориста. Однако на практике ни о каком сопоставлении речь не идет. Жизнь чиновника государство охраняет, жизнь террориста уничтожает, причем во внесудебном порядке. Соответственно, в одной ситуации человеческая жизнь представляет для государства ценность, а в другой нет. То же самое можно сказать практически о любом предмете, ассоциируемом с понятием ценность.

Теперь о том, какие права для меня как для субъекта права представляют наибольшую ценность. Полагаю, что к числу таких прав следует отнести личную безопасность, свободу, достоинство, собственность.

Я не случайно поставил личную безопасность на первое место. Мы все живем в государстве. Государство, как уже мною говорилось – это в первую очередь, специфическая среда, определяющая и обеспечивающая как общественную, так и индивидуальную жизнедеятельность. А любая жизненная среда оценивается теми кто в ней находится с точки зрения личной безопасности и личного комфорта. Причем гарантии личной безопасности, безусловно являются первичными, соответственно личный комфорт выступает в качестве производной категории. Не случайно, наши отцы и деды, пережившие Великую войну, достаточно спокойно относились к бытовой неустраиваемости послевоенных лет, ценя в качестве основной жизненной ценности сохраненную в военное лихолетье жизнь. Является ли государство гарантом личной безопасности? Можно ли рассматривать в качестве такого гаранта современную Россию? Вопросы непростые. Любое государство, устанавливая правопорядок позиционирует себя в качестве основного, а в ряде случаев и единственного правоохранителя. Современное российское государство, характеризуя сложившуюся в «новых исторических условиях» правоохранительную систему, как правило, отмечает в качестве основного целеполагания ее ориентированность на защиту прав и свобод человека и гражданина, оперируя статьей 2 Конституции, определяющей, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Однако я вполне согласен с приведенным выше высказываем К. Поппера о российских законах. Недостаточно на законодательном уровне закрепить ту или иную декларацию как бы хороша она не была. Управляют обществом не законы, а люди, которые далеко не всегда к другим людям склонны относиться по-человечески. Поэтому в любом государстве, и современная Россия исключением не является, государство выступает не только как гарант, но и как угроза личной безопасности. При этом данные социологов наглядно свидетельствуют о том, что значительное количество российских граждан рассматривают сотрудников правоохрани-

тельных органов не столько как защитников личных прав, сколько как их узаконенных нарушителей и ограничителей.

Субъективные права на свободу и достоинство, представляющие мне взаимно-обусловленными. При этом следует определиться с тем, в какой смысловой интерпретации понимаются нами категории «свобода» и «достоинство».

Начнем со свободы. Что это такое. Можно ли отождествлять свободу и волю? Можно ли человека сделать свободным и соответственно, лишить его свободы?

Свобода – это осознанная необходимость. Свобода – это безответственность (свобода от обязательств). Часто можно услышать: «Я свободен, а значит, никому и ничего не должен». Говорят о свободной воле и о свободе выбора, Д.А. Медведев в одном из своих выступлений в бытность российским президентом глубокомысленно изрек: «Свобода лучше несвободы». Никто как водится не возразил, хотя чем отличается «несвобода» от «свободы» и почему вторая лучше первой осталось неясным. На мой взгляд, современное понимание свободы, по крайней мере, с моей стороны, уходит своими корнями в европейскую историческую традицию, которая в свою очередь «восходит» к античному периоду полисной демократии.

В античном полисе, воплощающем одновременно город, государство, гражданскую общину – личная свобода представляет один из признаков гражданского статуса. Если ты гражданин полиса – ты свободен, если ты раб – то, находясь в пределах юрисдикции полиса и являясь его фактическим жителем, – ты не свободный гражданин, а «говорящее орудие», живая вещь. Важно и то, что личная свобода гражданина полиса не является субъективным личным правом, поскольку в полисе отсутствует личная самозначимость гражданина, ценность которого определяется его ценностью для полисной организации. По словам Платона: «Гениальный гражданин ценен настолько, насколько полезен полису».

Переход от античности к феодализму повлек за собой, в том числе, изменение восприятия свободы. Коллективная свобода граждан полиса трансформировалась в две формы: свобода горожан объединенных в профессиональные корпорации (цехи) в рамках городов, на определенных исторических этапах составивших реальную конкуренцию королевствам и княжествам (Ганзейский союз, Магдебургское право), а также «элитарная» свобода представителей родовой знати, в основу которой был положен принцип «вассал моего вассала, не мой вассал», исключаящий «сквозную иерархию», характерную для «вертикали власти».

Наконец, в условиях буржуазной системы свобода приобретает свое современное значение и начинает восприниматься как основанная на формальном равенстве возможность личности распоряжаться своими возможностями, в том числе правовыми, вне зависимости от происхождения и социального положения. При этом в качестве основного принципа коммуникации двух и более свободных, а значит, равных по отношению друг к другу, контрсубъектов рассматривается положение в соответствии с которым «свобода одного субъекта ограничивается свободой другого». Разграничение субъективных свобод обеспечивается соглашением договаривающихся сторон. При этом государство вмешивается в эти отношения либо по инициативе их участников, либо в случае нарушения ими правил установленных публично правовыми нормами.

Таким образом, правовой договор выступает в качестве масштаба личной свободы, а закон в качестве гаранта соблюдения договора и инструмента защиты свободы личности (корпорации) от противоправных посягательств независимо от кого они исходят. В таком понимании в качестве нарушителя личной или корпоративной свободы, а значит и субъекта ответственности за данное противоправное деяние, наряду с физическими и юридическими лицами может выступать и само государство.

В истории российской государственности свободы в ее западно-европейском восприятии не было никогда. Тот факт, что Россия не знала рабства, означает одновременно и то, что свободы в ее античном (полисном) понимании, в нашей стране тоже никогда не было.

Русский город – это не союз свободных граждан (полис, цивилитас), а огороженный крепостной стеной населенный пункт, происхождение и развитие которого определяется не характерными для западноевропейского города рыночной

площадью, храмом, университетом, а расположением каменной тюрьмы (острога) или воинского гарнизона.

Отношения между правителем и подвластными в России определялись не принципом вассалитета, при котором как сюзерен, так и вассал, в одинаковой степени обладали «рыцарским благородством», а отношениями «господин – холоп», в рамках которых для «основного» господина (царя, императора), холопами являлись все подданные независимо от их социального положения. Так для Императора Петра Великого, светлейший князь Александр Данилович Меншиков, был таким же бесправным холопом Алексашкой, как и какой ни будь простой солдат или крестьянин. В воле государя было поднять вчерашнего торговца пирогами с зайчатинной и присвоить ему титул князя, облагодетельствовать орденами и титулами. Столь же волен был государь в низведении вчерашнего вельможи в «сегодняшнюю грязь под колесами царственной колесницы».

Минула Россия и буржуазную эпоху (не путать с капиталистическими отношениями) торжества индивидуальной (эгоистической) свободы, когда буржуазия, как революционный класс, выходила на баррикады, сметая самодержавную монархию и верную ей придворную аристократию.

В нашей стране все реформы феодальные, буржуазные, советские, постсоветские неизменно происходили и происходят по инициативе «сверху». Стоит ли удивляться, что и реформационные и контрреформационные процессы, как правило, следуют друг за другом. Не удивительно, что как вполне логичные воспринимаются исходящие от власти декларации наподобие «Диктатура пролетариата – высшая форма демократии», «Суверенная демократия» и т.п.

В государстве, где в очередной раз, абсолютно серьезно заявляют о безальтернативном правителе («Есть Путин – есть Россия, нет Путина – нет России»), говорить о личной свободе можно, действительно, только как о личной безответственности, т.е. как о необремененной какой бы то ни было взаимной ответственностью воле. На мой взгляд, такое понимание свободы-воли, не соответствует современным европейским параметрам. Но ведь у советских (российских) «собственная гордость, на буржуев смотрим свысока». Россия не Запад и не Европа, хотя по словам выдающегося российского академика Д.С. Лихачева «Россия самое европейское из европейских государств». Как говорится, без комментариев.

В моем представлении, свобода, в отличие от исконно русской воли, понятие европейское, и в таком понимании для русских людей, столь же новое и непонятное, какими в свое время были западные университеты, академии, партии, бизнес. Ничего страшного, в том, что мы заимствуем у наших недругов их опыт и достижения нет. Точно так же ничего страшного нет в том, чтобы признать, что определенные достижения западной культуры, российской культурой вплоть до настоящего времени не восприняты. Не восприняты сейчас, но могут быть восприняты в дальнейшем. «Дорогу осилит идущий», «Надежды юношей питают». То, что «западная свобода» не укоренилась на российской почве, отнюдь не означает, что эта культура не представляет ценности для российского гражданского правосознания. Лично мне очень нравится ощущать себя в качестве свободного гражданина свободной страны. Думаю, что в своем чувстве личной свободы я не одинок.

Теперь о достоинстве. В дореволюционной России слово достоинство использовалось в смысле стоимости (монета достоинством один рубль). Сословное деление общества на «благородных» и «простых», предопределяло различие в «достоинствах» представителей различных сословий. Если же говорить о чести, как парной с достоинством категории, то это было сословное качество свойственное только «благородным» людям-господам. Простой человек, мог обладать достоинством, но не честью. Обращение «Честь имею» могли себе позволить только российские офицеры. Напомню, что в императорской России вхождение в офицерский корпус, автоматически влекло за собой причисление к дворянству.

Советская Россия провозгласив отмену сословного неравенства, вместе с тем не ликвидировала неравенство достоинств. Точно так же, как в царской России противопоставлялись достоинству «господина» и «человека», в советской России в качестве несводимых воспринимались достоинства «товарища» и «гражданина».

В современной России в Конституции получили закрепление одновременно «право на достоинство» и «право на достойную жизнь». Относительно второго говорить не буду, поскольку право на достойную жизнь есть не что иное как право на жизнь человеческую, т.е. такую когда человек не выживает, а живет. Что же касается достоинства как предмета правовой регламентации, то в сегодняшних условиях – это в первую очередь самоуважение к себе как к человеку, права и свободы которого, современное российское государство провозгласило основной ценностью. Научиться уважать в себе гражданскую личность непросто, еще сложнее научить этому государство, традиционно воспринимавшему человека либо как подданного, либо как «винтик» в государственном механизме. Но без такого обучения, все разговоры о правовом государстве и о правах человека, будут оставаться не более чем имитацией права, остающегося в реальности традиционным российским законом суть которого сводится к сакраментальному: «Прав тот у кого больше прав».

Ну и в завершении несколько слов о собственности. Применительно к данному явлению, лично я предпочитаю оперировать трудовой теорией, в соответствие с которой собственность возникает как результат приложения культурного труда направленного на преобразование – аккультурацию природных объектов. В таком понимании первоосновой собственности является осознанный добровольный труд направленный на создание либо приобретение тех или иных предметов как имущественного (вещного), так и неимущественного характера. Трудовая собственность – это не дарованное «свыше» богатство, а капитал, для создания которого следует осуществить первоначальные инвестиции (трудовые, временные, финансовые), а затем непрерывно трудиться с тем, чтобы этот капитал поддерживать и преумножать.

Перечисленные мною права потенциально существуют у каждого из нас. Вот только не все осознают себя в полном смысле этого слова субъектами способными этими правами владеть, пользоваться, распоряжаться. Говоря о приватизации права, я имею в виду, собственное осознание себя в качестве равного другим участникам правовых отношений субъекта. В первую очередь – это равенство с многочисленными начальниками и с самим государством, которое в моих глазах утрачивает сакральное значение «Богом данной и хранимой земли предков», а приобретает вполне рациональное понимание «страны проживания и среды жизнедеятельности». Я родился и вырос в стране, которая называлась СССР, в настоящий момент живу в Российской Федерации. Кто-то живет в США, Франции, Германии. Говорить о том, что сам факт принадлежности к гражданству того или иного государства является счастьем или несчастьем, не имеет смысла. Счастливые и несчастные люди были, есть и будут всегда, независимо от того в какой стране они живут и каким социальным статусом обладают.

Приватизация права позволяет человеку не только осознать собственную индивидуальность и определить собственное место в системе правовой организации общества, но и поверить в себя, научиться самоуважению, а также выработать качества, обеспечивающие уважение со стороны окружающих.

– Говоря о приватизации права, Вы считаете, что инициатива должна исходить от личности или от государства?

– Я уже отмечал, что в российском государстве все реформационные изменения осуществлялись по инициативе государства. Исключения составляли разве что бунты и революции, направленные не на реформирование системы, а ее разрушение. Государство, будучи по природе своей консервативным, проводит реформы всегда вынуждено, либо под воздействием уже упомянутых бунтов и революций, либо помятуя об их возможности. При этом, вслед за реформами как правило идут контрреформы, что, с одной стороны, придает самому процессу реформирования перманентный характер. Вот и сейчас мы живем в условиях непрекращающегося реформирования государственно-правовой системы. С другой стороны перманентность реформ означает их незавершенность, а это в свою очередь предопределяет их делигитимизацию со стороны широких народных масс, для которых осуществляемые властью изменения приобретают характер постоянства и не ассоциируются с понятными позитивными результатами. В качестве двух примеров неудачных попыток госу-

дарства изменить общественное сознание можно привести две, в полном смысле этого слова великие реформы: 1861 год – отмена крепостного права; 1991 год – приватизация народного хозяйства (государственной собственности). Целью первой реформы, было создание в стране сословия свободного крестьянства, целью второй – формирование капиталистической экономики, основанной на незыблемости института частной собственности, свободе труда и свободе капитала. И та, и другая реформы были жизненно необходимы. И та, и другая были проведены по принципу, сформулированному незабвенным В. С. Черномырдинным: «Хотели как лучше – получилось как всегда». Выяснилось, что государство, как бы оно этого не хотело, не может сделать человека свободным, одномоментно изменить иждивенческое сознание подданного на гражданское, основанное на равенстве, достоинстве, собственности на свой талант, результаты своего труда и на себя самого. Более того, традиционное российское государство не очень то сильно заинтересовано в появлении сословия свободных граждан, осознающих себя самостоятельными, относительно независимыми от государства субъектами права, желающими видеть в государстве не безответственного начальника, способного только на контроль и наказание, в качестве управленческого инструмента использующего преимущественно страх, а добросовестного партнера, отстаивающего собственные интересы не вопреки интересам граждан и корпораций, а совместно с ними. Для того, что бы такое партнерство когда ни будь состоялось, инициатива приватизации права должна исходить «снизу». При этом стремление к изменению сложившегося порядка, не предполагает разрушения существующей системы, а связано с ее постепенной эволюцией, обусловленной традиционной сменой поколений и конкуренцией моделей развития.

– Можно ли говорить о том, что процесс приватизации права уже начался и какие проблемы на Ваш взгляд имеют наибольшее значение?

– Рассматривая процесс приватизации права не в формальном, обусловленном государевым указом либо государственным законом, а в функциональном (содержательном) контексте, следует отметить, что этот процесс будучи начатым с моментом появления в России права в его современном понимании, никогда не прекращался, а в настоящее время, опираясь прежде всего на конституционные положения, закрепляющие перечисленные мною права и придающие им характер конституционных общегосударственных ценностей, он активизировался.

Все больше российских граждан, особенно представителей молодого поколения начинают воспринимать себя в качестве свободных граждан имеющих право выбора не только в области образования, профессии, вида жизнедеятельности, но и применительно к стране проживания. И то обстоятельство, что более 40% молодых россиян серьезно рассматривают для себя возможность выезда из России в целях изменения постоянного места жительства, является очень серьезным и очень тревожным сигналом для нынешней российской власти. Человек, осознающий собственную свободу и достоинство, рассматривающий в качестве собственности свой талант и трудовые возможности, рационально оценивающий социальную среду жизнедеятельности, стремиться собственными усилиями делать собственную жизнь лучше. И если он не видит в государстве союзника в своих устремлениях, то критиковать его за стремление изменить собственный мир, упрекая в «непатриотизме», по меньшей мере, нелогично.

– Роман Анатольевич, Вы говоря о проблемах в государственном управлении современной России упомянули о том, что постсоветским государством руководят люди с «советским» правосознанием. Но ведь и Вы являетесь представителем «советского» поколения. Разве это плохо?

– А разве я говорил о советском периоде и о советских людях с оценкой «плохо»? Напротив, я отмечал, что в любые времена, не зависимо от того, какая в государстве форма правления или политический режим, процентное соотношение счастливых и несчастных людей примерно одинаково. Такова особенность человеческого восприятия мира. Оптимисты радуются жизни, какой бы сложной она не была. Пессимисты эту жизнь ругают.

Я отношу себя к оптимистам, поэтому могу со всей ответственностью заявить, что хорошо жил тогда, когда был советским

человеком, пройдя в СССР, все ступени идейно-политического становления. Был октябреньком, пионером, комсомольцем, коммунистом. Я лично не испытывал особых огорчений от распада Советского Союза. На моей личной жизни это событие особо не отразилось, а главное, что по не зависящим от нас обстоятельствам, удалось не «свалиться» в революционную бездну гражданской войны, подобную той, которая «разорвала» российский народ в 20-е годы прошлого века. Жизнь моя в Российской Федерации сложилась достаточно удачно. Как никак, доктор наук, профессор, заслуженный деятель науки, генерал. Были бы возможны все эти достижения в том случае, если бы сохранилась советская государственно-правовая система? Не знаю. Может быть да, может быть нет. Как известно история не предполагает сослагательного наклонения.

Считаю ли я себя нынешнего «советским»? Скорее нет, чем да. Все же большая часть сознательной гражданской (в смысле гражданина), жизни прошла в новой России. Мне нравится воспринимать себя в качестве свободного, достойного человека, нравится, что у меня есть ответственность, которую я приобрел на заработанные собственным трудом деньги и которую я на законных основаниях могу передать в наследство. Я достаточно отчетливо вижу проблемы и недостатки сложившейся на сегодняшний день российской государственно-правовой системы и могу свободно говорить об этом, не опасаясь за свою личную безопасность. Это не мало. Мне нравилась жизнь в стране, где я родился и вырос. Мне нравится сегодняшняя жизнь. Ведь собственную жизнь создаем мы сами, а современное российское государство, в конце концов, позволяет нам это делать. И за это ему огромное спасибо.

– В вашей жизни были спортивные, карьерные, научные достижения. Какие из них лично для Вас представляют наибольшую ценность и с какими жизненными факторами Вы связываете собственную успешность?

– Для меня жизнь – это делящийся проект, который когда-то завершится, надеюсь, естественным уходом в иные миры. Также надеюсь на то, что этот уход произойдет скоро. Проекты же возникающие в процессе жизнепрживания, для меня характеризуются определенной срочностью и результативностью. Я очень рад тому, что в моей жизни есть несколько состоявшихся проектов, результатами которых я горжусь и о которых с удовольствием рассказываю. Это спорт, карьера, наука, семья. Каждый из названных проектов дорог мне по своему и говорить о том, какое из достижений для меня более ценно, это все равно, что спрашивать многодетную мать какого из своих детей она любит больше.

Спорт научил меня стремиться к победе, работать над собой, преодолевая неуверенности и страхи. В спорте я понял, что такое работать в команде и какова цена успеха, а главное, именно в спорте пришло осознание концепции собственной жизни – многоборье. Это когда ни в одном из видов, входящих в спортивную квалификацию (в моем офицерском многоборье, это были плавание, бег, стрельба и гимнастика), ты не показываешь выдающихся результатов, однако в совокупности показателей выдаешь победную «мастерскую» сумму. Вот так и в моей жизни, причудливым образом объединились спортивные занятия, научная деятельность, карьера, семейное и дружеское общение.

Научный проект сродни спортивному. Так же как когда-то, я «случайно» попал в офицерское многоборье, так же случайно открылась передо мной дверь в загадочный научный мир. Хотя ведь говорят о том, что все в этом мире предопределено и случайностей не бывает. Не важно. Главное, что, попав в этот самый научный мир, я понял, что формат спорта, для науки вполне подходит. И там, и там, существуют мудрые наставники (тренеры, научные руководители и консультанты). И в спорте, и в науке для достижения результата нужно «выкладывать по полной». Даже спортивные звания и научные степени похожи (кандидаты и мастера, кандидаты и доктора). Кстати, и по времени спортивный и научный проекты были примерно сопоставимы и в том и в другом, завершённые результаты были получены где-то в течение пяти лет.

Карьерный проект, для меня связан с тремя разными по времени, но сходными по ощущениям управленческими должностями: начальник кафедры Санкт-Петербургского университета МВД, начальник Самарского юридического института ФСИН, начальник управления в Газпроме. На каждой из перечисленных должностей я получил бесценный

опыт общения с людьми, понял, что такое «груз управленческой ответственности», ощутил всю полноту «генеральского счастья», научился терпению и пониманию.

В семейный проект меня когда-то «включили» мои родители, которым я обязан собственно тем, что я есть. Потом возникла моя собственная семья, в которой мы с моей женой Галией, живем вот уже более тридцати лет. А недавно свою семью создала наша любимая дочка Маша. Вот и получается три семейных поколения, а в целом семья Ромашовых. Моя любимая семья.

Говоря же о факторах жизненного успеха могу повторить то, что, будучи начальником, часто говорил своим подчиненным. Секрет жизненного успеха прост. Сорок процентов успеха зависит от твоего стремления к нему и от затрачиваемых тобой усилий. Пятьдесят процентов успеха – заслуга людей, которые хотят тебе добра и добро в отношении тебя совершают. Десять процентов – это удача, связанная с выбором на жизненных перекрестках людей, которые будут принимать в отношении тебя судьбоносные решения. Стараюсь жить по этой схеме. Полагаю, что пока это у меня получается. Надеюсь, что и в дальнейшем формула жизненного успеха будет работать.

– Что бы Вы пожелали читателям нашего журнала?

– В нынешних условиях, когда весь мир захлестнула пандемия коронавируса, я хочу пожелать всем здоровья. Все беды и напасти имеют одно положительное качество. Они когда-то проходят. Пройдет и коронавирус. А вообще, я считаю здоровье не столько физиологическим, сколько психологическим фактором человеческой жизнедеятельности. Если мы живы, значит здоровы, и дай всем нам Бог жизненного здоровья как можно дольше.

Желаю, что бы замыслы и мечты сбывались, что бы жизненные проекты завершались победными результатами, которые в свою очередь подталкивают к новым замыслам и новым проектам. Мы живем в интересное время, в интересной стране. От каждого из нас во многом зависит та жизнь, которая ждет нас в будущем, поэтому не стоит стремиться остаться в стороне от жизненного майнстрима. Делай, что можешь и будь, что будет. Лично мне этот лозунг нравится.

Желаю, что бы каждый из нас, вспоминая заветы В.И. Ленина, многие из которых были вполне рациональны и оптимистичны, каждый день одерживал пусть маленькую, но победу («Уроки московского восстания»), потому что из маленьких ежедневных побед, складывается большая общая победа, имя которой – Счастливая жизнь.

– Уважаемый Роман Анатольевич, от себя лично и от имени ЕврАзЮж поздравляем Вас с наступающим 55-летним Юбилеем, желаем крепкого здоровья, новых творческих свершений и всех благ!

– Спасибо за добрые пожелания!

Интервью брали:

Панченко В. Ю.

доктор юридических наук,
профессор Красноярского
государственного аграрного
университета, главный научный
сотрудник Федерального Сибирского
научно-клинического центра ФМБА
России, главный научный сотрудник
Сибирского федерального университета,
член редакционной коллегии
Евразийского юридического журнала.

Бондаренко А. В.

заместитель главного
редактора Евразийского
юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

МЕЩАНОВА Мария Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Юридического факультета Белорусского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

СИСТЕМА ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА*

В статье рассматриваются проблемы совершенствования норм международного частного права государств-членов ЕАЭС посредством их актуализации и гармонизации. Обосновывается вывод о невозможности обеспечения практической реализации свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы без сближения коллизионного регулирования государств-членов. Система права ЕАЭС анализируется с точки зрения ее наднациональных характеристик, а именно: верховенства и прямого действия источников права. С целью изучения данного правового феномена проводится сравнительный анализ с правом Европейского союза. Делается вывод о том, что система права ЕАЭС находится на этапе своего формирования, поэтому такие признаки как прямое действие (включая критерии прямого действия) и верховенство актов, принимаемых органами Союза, еще недостаточно оформлены и подкреплены нормативно и практикой Суда ЕАЭС. Учитывая отсутствие у органов ЕАЭС прямой компетенции на принятие актов в сфере международного частного права, предлагается начать подготовку проекта регионального международного договора о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам, как наиболее распространенному виду обязательств частноправового характера в трансграничных отношениях.

Ключевые слова: региональные интеграционные процессы, прямое действие, непосредственное применение, верховенство, гармонизация, конвергенция, коллизионное регулирование, сферы компетенции.

MESHCHANOVA Mariya Valentinovna

Ph.D. in Law, Head of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Belarusian State University, leading researcher of the Institute for Legal Research of the National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus

SYSTEM OF LAW OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

The article deals with the problem of improving the rules of private international law of the EAEU member states through their updating and harmonization. The conclusion is substantiated that it is impossible to ensure practical implementation of the freedom of movement of goods, services, capital and labor without the convergence of conflict regulation of the member states. The EAEU law system is analyzed from the point of view of its supranational characteristics, namely: the supremacy and direct effect of the sources of law. In order to study this legal phenomenon, a comparative analysis with the law of the European Union is carried out. It is concluded that the EAEU law system is at the stage of its formation, therefore such signs as a direct effect (including criteria for direct effect) and the supremacy of the acts adopted by the Union's bodies are still insufficiently formalized and supported by the regulations and practice of the EAEU Court. Considering the lack of direct competence of the EAEU bodies to adopt acts in the field of private international law is proposed to start the drafting of a regional international treaty on the law applicable to contractual obligations, as the most common type of private-law obligation in cross-border relations.

Keywords: regional integration processes, direct effect, direct application, supremacy, harmonization, convergence, conflict regulation, areas of competence.

Конец XX – начало XXI века характеризуется динамичным развитием законодательства в сфере международного частного права. В 1994 г. Генеральный секретарь ООН в своем ежегодном отчете перед Генеральной Ассамблеей ООН отметил, что в мире «где люди все чаще пересекают национальные границы, чрезвычайно важно иметь процедуры и системы правил, регулирующие частноправовые отношения международного характера...», поскольку «... это не только полезно для развития торговли, но также способствует формированию мирных и стабильных взаимоотношений»¹. В период 2010–2014 гг. новые нормативные правовые акты в сфере международного частного права были приняты в 16 государствах. В течение 2015–2020 гг. в различных странах

продолжился процесс внесения изменений в действующие нормативные правовые акты по вопросам международного частного права, а также разработка проектов и принятие новых актов. В числе последних были приняты: Закон Княжества Монако от 28 июня 2017 г. «О международном частном праве»², Закон Хорватии от 12 октября 2017 г. «О международном частном праве»³ и, наконец, самым новым норма-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г20Р-080 «Сквозные цифровые технологии в обеспечении финансовой стабильности и социально-экономической устойчивости российско-белорусских отношений в XXI веке».

1 Report of the Secretary-General: An Agenda for Development. A/48/935 / Сайт Организации Объединенных наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/peacebuilding/content/report-secretary-general-agenda-development> (дата обращения: 18.03.2020).

** The study was conducted with the financial support of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research in the framework of scientific project № Г20Р-080 “Cross-cutting digital technologies in ensuring financial stability and socio-economic sustainability of Russian-Belarusian relations in the XXI century”.

2 Loi n° 1.448 du 28 juin 2017 relative au droit international privé // Journal de Monaco. Bulletin officiel de la Principauté. – 2017. – № 8337. – С. 1–12.

3 Zakon o međunarodnom privatnom pravu. Ustava Republike Hrvatske, 12.10.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2017_10_101_2319.html (дата обращения: 18.03.2020).

тивным актом в сфере международного частного права стал Закон Республики Северная Македония от 4 февраля 2020 г.⁴

Регулируя общегражданские и хозяйственные отношения между физическими и юридическими лицами, а в некоторых случаях – с участием государств и международных межправительственных организаций, проявляющие взаимосвязь более чем с одним правовым порядком, «международное частное право может стать мощным инструментом влияния на все процессы социального и экономического характера, происходящие в современном мире»⁵. Именно поэтому региональные интеграционные образования и, в частности Европейский союз (далее – ЕС), уделяют повышенное внимание прогрессивному развитию международного частного права на основании конвергенции национального законодательства государств-членов.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) также не может оставаться в стороне от отмеченных процессов совершенствования правового регулирования в сфере международного частного права и его сближения, поскольку это объективно необходимо для обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, провозглашенной в ст. 1 Договора о ЕАЭС⁶. При этом в настоящий момент законодательство государств-членов ЕАЭС в сфере международного частного права сложно признать гармонизированным. Так, 30 сентября 2013 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷, на основании которого была изменена редакция 28 статей раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁸ из 38, что составляет более 70 % коллизионного регулирования частноправовых отношений. Однако другие государства-члены ЕАЭС с момента принятия гражданских кодексов в 90-е годы серьезного реформирования норм международного частного права не проводили. Принимая во внимание существование ЕАЭС, представляется целесообразным осуществлять указанное реформирование в контексте гармонизации национального законодательства государств-членов в рамках региональных интеграционных процессов. Тем не менее, для решения указанной задачи следует, в первую очередь, выяснить вопрос о наличии у ЕАЭС необходимой компетенции и возможных инструментах гармонизации.

ЕАЭС и его система права находятся на начальном этапе своего становления и развития, поэтому «вопрос об установлении основных характеристик союзного права в условиях необходимости обеспечения выполнения содержащихся в нем правовых предписаний во всех государствах и с учетом отсутствия механизмов взаимодействия между Судом ЕАЭС

и национальными судебными органами приобретает перво-степенный характер»⁹.

Отличительными характеристиками системы наднационального права является верховенство и прямое действие правовых норм, принимаемых, в том числе, институтами и органами интеграционного объединения в рамках их компетенции.

Концепция прямого действия норм права ЕАЭС на данный момент еще окончательно не сформировалась. Она не закреплена в Договоре о ЕАЭС, и практика Суда ЕАЭС по данному вопросу пока не однозначна. Так, в Консультативном заключении Большой коллегии Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 г. № СЕ-2-1/1-17-БК относительно прямого действия ст. 76 Договора о ЕАЭС отмечается: «общие правила конкуренции обладают прямым действием и должны непосредственно применяться государствами-членами как нормы, закрепленные в международном договоре»¹⁰. Однако данная позиция, на наш взгляд, расставляет не совсем правильные акценты. По общему правилу нормы международных договоров не обладают признаком прямого действия. После выражения государством согласия на обязательность для него положений того или иного международного договора (например, в форме ратификации) может применяться генеральная норма об имплементации указанных положений в национальное законодательство. Такая норма обычно выглядит следующим образом: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению...» (ст. 36 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь»¹¹). В тех случаях, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта, проводится конкретная работа по имплементации норм именно этого договора. Если проследить аналогию с прямым действием учредительных договоров ЕС, следует обратить внимание на практику Суда ЕС по делу «*Flaminio Costa v E.N.E.L.*», где закреплено, что «в отличие от обычных международных договоров, Договор о ЕЭС создал свою собственную правовую систему, которая со вступлением Договора о ЕЭС в силу стала неотъемлемой составной частью правовых систем государств-членов и положения которой обязаны применять их суды»¹². Тем самым Суд ЕС выделил Договор о ЕЭС из общей массы «обычных» международных договоров, подчеркнул его особый характер как договора, учреждающего Европейское экономическое сообщество, а также констатировал создание наднациональной системы права, нормы которой суды государств-членов должны применять непосредственно (прямое действие положений права ЕС). В практике Суда ЕАЭС мы пока не наблюдаем такого концептуального подхода.

Толковательно прямое действие отдельных положений права ЕАЭС можно вывести из п. 39 Статута Суда ЕАЭС¹³, согласно которому хозяйствующие субъекты (юридические

4 Private International Law Act of North Macedonia // Official Gazette of the Republic of North Macedonia on 10 February. – 2020. – № 32.

5 Kuznetsov M. N., Ponca V. F. Some issues on present understanding of the scope, tasks and aims of private international law // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В. К. Пучинского. Москва 18 октября 2019 г. / под ред. Е. Е. Фроловой; Е. П. Русаковой. – Москва: РУДН, 2019. – С. 138.

6 Договор о Евразийском экономическом союзе [заключен в г. Астане 29.05.2014 г.], с изм. от 15.03.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7 О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – М., 2020.

8 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ, с изм. от 18.03.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – М., 2020.

9 Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. – 2018. – № 10. – С. 123.

10 Консультативное заключение: Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза, 04.04.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/database> (дата обращения: 18.03.2020).

11 О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 23.07.2008 № 421-З, в ред. от 11.05.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12 Judgment of the Court of 15 July 1964. *Flaminio Costav E.N.E.L.* Reference for a preliminary ruling: Giudice conciliatore di Milano - Italy. Case 6-64. / EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1579435410177&uri=CELEX:61964CJ0006> (дата обращения: 18.03.2020).

13 Приложение № 2 к Договору о ЕАЭС.

лица и индивидуальные предприниматели) вправе оспаривать в Суде ЕАЭС «действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающие права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта». Из данного положения можно сделать вывод о том, что Договором о ЕАЭС и иными международными договорами в рамках Союза могут непосредственно предоставляться права и обеспечиваться защита законных интересов субъектов национального права, но только хозяйствующих субъектов. Очевидно, что для определения того, какая норма системы права ЕАЭС обладает признаком прямого действия, а какая не обладает, необходимо использовать критерии прямого действия. В праве ЕС такие критерии были сформулированы Судом ЕС, однако Суд ЕАЭС по этому поводу не высказывал свою позицию, существует только доктринальный подход, основанный на аналогии с правом ЕС¹⁴.

Согласно практике Суда ЕАЭС, существует не только прямое действие, но и непосредственное применения норм права ЕАЭС. Исходя из содержания решения Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 г. № СЕ-1-1/1-16-БК¹⁵, «норма Договора или международного договора в рамках Союза будет обладать непосредственным применением, если она имеет императивный характер, не содержит изъятий или отсылочных положений». Следовательно, норма непосредственного применения может не создавать прав для частных лиц, она может быть адресована государствам или их компетентным органам. С точки зрения развития международного частного права в рамках ЕАЭС практическое значение имеют только те нормы непосредственного применения, которые одновременно являются нормами прямого действия, то есть создают права и защищают законные интересы частных лиц, и на данные нормы указанные субъекты имеют возможность ссылаться в национальных судах.

Вместе с тем для обоснования наднациональной природы права ЕАЭС признак непосредственного применения играет чрезвычайно важную роль, поскольку, как верно отмечает К. В. Энтин, «на государствах-членах при этом лежит обязанность по исполнению норм права интеграционного объединения, а не по их ретрессии»¹⁶. Нормативно свойство непосредственного применения признается только за решениями Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия). Согласно п. 13 Положения о Евразийской экономической комиссии¹⁷ «решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов».

Принцип верховенства норм права ЕАЭС также находится в процессе своего формирования на основании практики Суда ЕАЭС. Признание верховенства за определенными нормами права ЕАЭС зависит, в первую очередь, от сферы компетенции, в рамках которой приняты данные нормы¹⁸. Если речь идет о сферах, относящихся к единой политике, то здесь предполагается применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полно-

мочий. Таким образом, верховенство указанных решений и иного унифицированного правового регулирования вытекает из существа единой политики. В отличие от единой сферы согласованной политики основана на гармонизации правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором о ЕАЭС. Гармонизация, как метод сближения национального законодательства, предполагает проведение государствами-членами соответствующих мероприятий в рамках своего внутрисоюзного регулирования. Веской причиной для осуществления таких мероприятий являются международные обязательства государства, вытекающие из его участия в согласованной политике на основании Договора о ЕАЭС. Наименьший объем обязательств по выполнению решений интеграционного объединения связан с реализацией скоординированной политики, которая предполагает осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных Договором о ЕАЭС. Как видно из приведенной формулировки, скоординированная политика не предполагает ни унификации, ни гармонизации национального законодательства. Исходя из вышеизложенного, вполне логичным видится признание верховенства актов ЕАЭС, принятых в рамках единой политики, но в рамках согласованной и скоординированной политик, говорить о таком верховенстве на данный момент нет достаточных правовых оснований.

При этом заслуживает внимания особое мнение судьи Суда ЕАЭС К. Л. Чайки, высказанное по делу № СЕ-1-1/1-16-БК от 21 февраля 2017 г., согласно которому «включение в правовые системы каждого государства-члена положений права Союза делает невозможным для государств-членов придание приоритета нормам национального права перед правом Союза, создаваемого государствами на основе взаимности»¹⁹. Представляется, что в отношении региональных интеграционных образований принципиально не верно выводить приоритет создаваемых ими правовых норм из общей доктрины приоритета норм международных договоров. Во-первых, потому что указанная доктрина может по-разному толковаться в государствах-членах²⁰, а во-вторых, поскольку интеграционное право состоит не только из положений международных договоров, значительный объем регулирования приходится на акты институтов и органов таких объединений (по терминологии ЕС – вторичное право). При этом природа актов, принимаемых в рамках региональных интеграционных объединений, принципиально отлична от природы актов, принимаемых органами международных межправительственных организаций. Последние никогда не обладают ни верховенством, ни прямым действием и носят, главным образом, рекомендательный характер.

Несмотря на то, что согласно п. 2 ст. 1 Договора о ЕАЭС «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью», нельзя также отрицать, что многие цели ЕАЭС, особенно в части формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов (ст. 4 Договора о ЕАЭС) больше корреспондируют региональному интеграционному объединению, чем классической международной организации. В этой связи обоснованной представляется позиция А. Я Капустина, согласно которой на основании Договора о ЕАЭС «...создается не просто между-

14 Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Указ. соч. – С. 126.

15 Решение по Делу о соблюдении Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС, статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов Таможенного союза: Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза, 21.02.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/database> (дата обращения: 18.03.2020).

16 Энтин К. В. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза: Учебное пособие. – М.: Норма, 2015. – С. 24.

17 Приложение № 1 к Договору о ЕАЭС.

18 См.: ст. 2 Договора о ЕАЭС.

19 Особое мнение судьи Чайки К. Л., 25.02.2017, дело № СЕ-1-1/1-16-БК от 21.02.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/database> (дата обращения: 18.03.2020).

20 Например, в ст. 8 Конституции Республики Беларусь признается лишь приоритет общепризнанных принципов международного права. В отношении норм международных договоров в практике правоприменения и в юридической доктрине не существует единства мнений.

народная организация, а определенное экономическое пространство (общий рынок, проведение скоординированной, согласованной или единой отраслевой политики), которое с учетом его правовых основ можно назвать экономико-правовым пространством»²¹.

Мы также полагаем, что система права ЕАЭС является автономной с преобладанием сущностных характеристик системы наднационального права. Вместе с тем, как мы отмечали ранее, данная система является молодой и находится на этапе своего формирования, поэтому такие признаки как прямое действие (включая критерии прямого действия) и верховенство актов, принимаемых органами Союза, еще недостаточно оформлены и подкреплены нормативно и практикой Суда ЕАЭС.

Однако для того, чтобы принимать акты, обладающие обязательной юридической силой, органы ЕАЭС должны быть наделены соответствующей компетенцией, которая формируется за счет передачи полномочий на принятие актов в соответствующей области с национального на наднациональный уровень. Основу международного частного права составляет коллизионное регулирование или так называемое разрешение конфликта законов. В Договоре о ЕАЭС мы не увидим положений о передаче полномочий по данному вопросу на уровень Союза.

Проводя аналогию с правом ЕС, следует обратить внимание на то, что в рамках осуществления судебного сотрудничества по гражданским делам Европейский парламент и Совет ЕС «принимают меры, призванные обеспечить ... взаимную совместимость правил, действующих в государствах-членах в сфере конфликта законов и юрисдикций...» (подп. «с» п. 2 ст. 81 Договора о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС)²²). Указанное положение учредительного договора является правовой базой для унификации коллизионного регулирования в государствах-членах, однако оно появилось в праве ЕС только с принятием Амстердамского договора 1997 г.²³, то есть спустя 40 лет после создания Европейского экономического сообщества. Отсутствие аналогичного положения в праве ЕАЭС делает невозможным унификацию или гармонизацию норм международного частного права государств-членов через принятие актов органами Союза. Вместе с тем на данный момент остается возможность использования традиционного механизма заключения международных договоров между государствами-членами ЕАЭС по тем вопросам, которые представляют взаимный интерес, но на данный момент у самого Союза недостаточно полномочий принимать обязательные решения. Далее, закономерно встает вопрос о том, а необходимо ли и на сколько необходимо сближение национальных правил о конфликте законов в рамках ЕАЭС?

На определенном этапе развития регионального интеграционного объединения, преследующего в качестве приоритетных экономические цели, всегда возникает дилемма – что лучше гармонизировать: частное право или международное частное право. Очевидно, что при наличии значительных успехов и перспектив в гармонизации частного права, потребность в гармонизации международного частного права как таковая отпадает. В этой связи ряд авторов полагают, что нужно идти более радикальным путем и унифицировать основу частного права – гражданское право. Так, И. А. Маньковский отмечает, что «наиболее оптимальным для развития экономических отношений в рамках ЕАЭС является разработка и введение в действие унифицированной

(единой) системы гражданского права (единого гражданского кодекса ЕАЭС)»²⁴. Однако, обращаясь к опыту стран ЕС, можно наглядно убедиться в том, что создание Европейского гражданского кодекса – это сверхзадача, с которой не справилось. Конечно, можно привести позитивный пример осуществления широко известного научного проекта *Draft Common Frame of Reference* (далее – DCFR)²⁵, который был подготовлен Рабочей группой по разработке Европейского гражданского кодекса (*Study Group on European Civil Code*) и Группой по исследованию действующего частного права ЕС (*Research Group on Existing EC Private Law*), и был опубликован в полной версии в 2009 году²⁶. Вместе с тем указанный документ, во-первых, охватывает не все сферы традиционного гражданского права (он не включает положения о правосубъектности физических лиц, юридических лицах, оборотных документах, недвижимом имуществе, наследовании, а также регулирование семейных отношений и индивидуальных трудовых контрактов), во-вторых, является исследовательским академическим проектом, не обладающим обязательной юридической силой ни для государств-членов (а тем более их субъектов), ни для институтов и органов ЕС. «За пределами научного сообщества DCFR будет рассматриваться как текст, из которого можно черпать вдохновение для оптимального решения проблем частного права»²⁷.

Государства-члены ЕАЭС в развитии своего гражданского законодательства отталкивались от Основ гражданского законодательства СССР и республик 1991 г.²⁸ и Модельного гражданского кодекса для государств-участников СНГ 1994–1996 гг. (далее – Модельный ГК)²⁹. По этой причине считается, что гражданское законодательство указанных государств обладает единой основой, что делает процесс его гармонизации гораздо более реалистичным. Однако нельзя забывать, что с момента принятия Модельного ГК прошло уже более 20 лет, при этом государства-члены ЕАЭС имеют неидентичный путь экономического роста, по-разному развивалась цивилистическая доктрина, использовались различные варианты рецепции зарубежного законодательства³⁰. Все эти и многие другие факторы повлияли на то, что даже в рамках гражданских кодексов правовое регулирование государств-членов ЕАЭС отличается существенным образом. Следовательно, создание унифицированного частного права ЕАЭС является задачей далеко не ближайшего будущего. Кроме того, в Договоре о ЕАЭС прямо упомянуты только две сфе-

24 Маньковский И. А. Гражданское право в условиях региональной экономической интеграции: проблемы правового регулирования и направления развития // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 9. – С. 34.

25 Преобладающий перевод на русский язык – Проект общей справочной схемы.

26 Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition. Prepared by Study Group on a European Civil Code and Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / Ed. by C. von Bar, E. Clive (eds.). – Munich: Sellier, 2009. – Vol. I-IV. – 3093 p.

27 Модельные правила Европейского частного права: Санкт-Петербургский гос. ун-т; [науч. ред. Н. Ю. Рассказова; пер. с англ. М. А. Александрова и др.]. – М.: Статут, 2013. – С. 19.

28 Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. Верховным Советом СССР, 31.05.1991 № 2211-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – М, 2020.

29 О модельном гражданском кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств (части первая – третья). Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 1994-1996 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8306720> (дата обращения: 18.03.2020).

30 Miroshnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivoronskaya Ya. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The Social Sciences (Pakistan). – 2018. – Vol. 13. – № 2. – P. 235-240.

21 Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 99.

22 Treaty on the Functioning of the European Union, 13.12.2007 (Consolidated version 2016) // Official Journal. – С. 202. – 7.6.2016. – P. 47–200.

23 Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, 02.10.1997 // Official Journal. – С. 340. – 10.11.1997. – P. 1–144.

ры частного права, где Союз обладает полномочиями – это защита прав потребителей (раздел XII) и интеллектуальная собственность (раздел XXIII), о широкой частноправовой гармонизации, а тем более унификации, речи не ведется.

Таким образом, в рамках ЕАЭС гораздо более обобщенными с точки зрения ближайшей перспективы видятся процессы сближения международного частного права. Единое решение вопроса о конфликте законов тесно взаимосвязано с обеспечением нормального функционирования внутреннего рынка, которое «требует того, чтобы в интересах увеличения предсказуемости исхода судебных разбирательств, повышения определенности в отношении права, подлежащего применению, и содействия свободному передвижению судебных решений коллизионные нормы, действующие в государствах-членах, указывали одно и то же национальное право независимо от страны, где подан иск» (п. 6 преамбулы к Регламенту Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. № 593/2008 «О праве, применимом к договорным обязательствам» (Рим I)³¹).

В качестве примера первоначальных шагов по сближению коллизионного регулирования можно назвать Рекомендации по гармонизации гражданского законодательства государств-членов ЕвразЭС в сфере применения коллизионных норм, одобренные постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 23 декабря 2011 г. № 5³². Вместе с тем указанный документ, как следует из его наименования, носит чисто рекомендательный характер. Кроме того, на данный момент он в значительной степени устарел и не соответствует ни новым направлениям в развитии международного частного права, ни нынешнему состоянию законодательства государств-членов ЕАЭС, поэтому названные Рекомендации по существу утратили свое практическое значение.

Представляется, что в рамках ЕАЭС необходимо начать подготовку проекта международного договора о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам, как наиболее распространенному виду обязательств частного характера в трансграничных отношениях. Указанный путь в нынешних условиях видится наиболее оптимальным с точки зрения объема и характера полномочий ЕАЭС. Однако право ЕАЭС как автономная система наднационального права в своем дальнейшем развитии должна прийти к углублению сотрудничества в частноправовой сфере, поскольку именно частные лица являются основными акторами единого (внутреннего) рынка и, следовательно, нуждаются в защите со стороны евразийского правопорядка. Одним из основных векторов углубления такого сотрудничества, на наш взгляд, является предоставление Союзу полномочий по выработке скоординированных мер в сфере разрешения конфликта законов и конфликта юрисдикций.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: [заключен в г. Астане 29.05.2014], с изм. от 15.03.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. – 2018. – № 10. – С. 123–133.
3. Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 98–107.
4. Маньковский И. А. Гражданское право в условиях региональной экономической интеграции: проблемы правового регулирования и направления развития // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 9. – С. 33–37.
5. Модельные правила Европейского частного права: Санкт-Петербургский гос. ун-т; [науч. ред. Н. Ю. Рассказова; пер. с англ. М. А. Александрова и др.]. – М.: Статут, 2013. – 987 с.
6. О модельном гражданском кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств (части первая – третья): Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 1994–1996 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8306720>. (дата обращения: 18.03.2020).
7. О Рекомендациях по гармонизации гражданского законодательства государств – членов ЕвразЭС в сфере применения коллизионных: Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 23.12.2011 № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2020.
8. Энтин К. В. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза: Учебное пособие. – М.: Норма, 2015. – 240 с.
9. Kuznetsov M. N., Ponca V. F. Some issues on present understanding of the scope, tasks and aims of private international law // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научно-юридического форума памяти профессора В. К. Пучинского. – Москва 18 октября 2019 г. / под ред. Е. Е. Фроловой; Е. П. Русаковой. – Москва: РУДН, 2019. – С. 131–138.
10. Miroshnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivoronskaya Ya. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The Social Sciences (Pakistan). – 2018. – Vol. 13. – № 2. – P. 235–240.
11. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition. Prepared by Study Group on a European Civil Code and Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / Ed. by C. von Bar, E. Clive (eds.). – Munich: Sellier, 2009. – Vol. I-IV. – 3093 p.
12. Report of the Secretary-General: An Agenda for Development. A/48/935 / Сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/peacebuilding/content/report-secretary-general-agenda-development> (дата обращения: 18.03.2020).
13. Treaty on the Functioning of the European Union, 13.12.2007 (Consolidated version 2016) // Official Journal. – С. 202. – 7.6.2016. – P. 47–200.
14. Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, 02.10.1997 // Official Journal. – С. 340. – 10.11.1997. – P. 1–144.
15. Regulation (EC) № 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // Official Journal. – L. 201. – 27.7.2012. – P. 107–134.

³¹ Regulation (EC) № 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // Official Journal. – L. 201. – 27.7.2012. – P. 107–134.

³² О Рекомендациях по гармонизации гражданского законодательства государств – членов ЕвразЭС в сфере применения коллизионных норм: Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 23.12.2011 № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2020.

ИНШАКОВА Агнесса Олеговна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовой кафедрой ЮНЦ РАН) Волгоградского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации

БЛОКЧЕЙН-РЕГИСТРАЦИЯ ИМПОРТНО-ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК ПОСРЕДСТВОМ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ЮРИСДИКЦИЙ ЕАЭС И БРИКС*

Учитывая современные тенденции глобализации экономики, а также рост наукоемких производственных отраслей, автор в настоящем исследовании анализирует перспективы развития транспортно-логистических систем, посредством которых осуществляется импортно-экспортная поставка товаров в странах-участницах ЕАЭС и БРИКС. Авторами предлагается создание в рамках международных объединений распределённых реестров, которые автоматически осуществляют обработку данных, поступающих с оборудованных чипами транспортных средств, посредством которых производится международная поставка товаров в странах ЕАЭС и БРИКС, а также регистрирует произведенные автоматически расчеты по аккредитиву за поставленный товар. В настоящем исследовании изложены основные предложения о структуре и содержании международных соглашений о развитии цифровой экономики в странах ЕАЭС и БРИКС.

Ключевые слова: полисубъектный юрисдикционный блокчейн, импортно-экспортные поставки, транспортно-логистические системы, чип-тюнинг, аккредитив, ЕАЭС, БРИКС.

INSHAKOVA Agnessa Olegovna

Ph.D. in Law, professor, Head of Civil and international private law sub-faculty (base department of the UNSC RAS), Volgograd State University, Honorary worker in the sphere of education of the Russian Federation*

BLOCKCHAIN-REGISTRATION OF IMPORT AND EXPORT DELIVERIES THROUGH TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEMS OF ECONOMIC ENTITIES OF THE EEU AND BRICS JURISDICTIONS

Given current trends of economic globalization and the growth of knowledge-intensive manufacturing industries, the authors in this study analyzes the development prospects of transport and logistics systems, with which goods in the EEU and BRICS are imported and exported. The authors propose the creation of distributed registries within international associations that automatically process data received from chip-equipped vehicles that are used for international delivery of goods in the EEU and BRICS countries, as well as register payments made automatically under a letter of credit for the delivered goods. This study presents the main proposals on the structure and content of international agreements on the development of the digital economy in the EEU and BRICS countries.

Keywords: polysubject jurisdictional blockchain, import-export deliveries, transport and logistics systems, chip tuning, letter of credit, EEU, BRICS.

Рост наукоемких производственных отраслей, повышение валовых расходов на программное и аппаратное обеспечение, коммуникационное оборудование и сопутствующие услуги, увеличение государственного финансирования научных разработок в сфере нанотехнологий становятся устойчивой тенденцией развития экономической системы общества в результате влияния неоиндустриальной парадигмы на общественное сознание. Повсеместная интеграция киберфизических систем в производственные процессы посредством подключения машин, станков, складских помещений в сети «Интернет» станет следующим шагом, возмещающим овершени 4-й промышленной революции¹.

Можно с уверенностью утверждать, что стабильность экономического роста становится напрямую зависимой от технологического и инфокоммуникационного потенциала общественно-экономических отношений и эффективности его реализации субъектами хозяйственной деятельности.

Это положение прямо вытекает из различных международных актов, регулирующих взаимоотношения России

со странами БРИКС и ЕАЭС. Так, пунктами 56, 60, 73, 83 Йоханнесбургской декларации Десятого саммита БРИКС от 26.07.2018, в качестве целей деятельности БРИКС указывается на необходимость разработки эффективных стратегий с целью сокращения цифрового разрыва, в том числе посредством оказания поддержки людям в сфере обучения и через применение новых технологий, а также обеспечения наличия эффективных механизмов передачи соответствующих технологий². Инициатива включения указанной нормы исходила от президента ЮАР Сирила Рамафосы. Отдельно хотелось бы выделить пункт 73 указанной декларации, согласно которому участники БРИКС приветствуют подписание Меморандума о взаимопонимании в области совместных исследований по вопросам распределенного реестра и технологий «блокчейн» в контексте развития цифровой экономики. Указанный документ был подписан 26.07.2018 года Внешэкономбанком, бразильским банком экономического и социального развития BNDES, экспортно-импортным банком Индии, Государственным банком развития Китая и банком развития Южной Африки (DBSA)³.

В рамках ЕАЭС о развитии цифровых технологий говорят еще более революционно, поднимая вопрос о формировании единого цифрового промышленного пространства. Основные направления реализации Цифровой повестки ЕАЭС до 2025

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16132 «Приоритеты правового развития цифровых технологий внешнеторговой деятельности в условиях международной экономической интеграции».

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16132 "Priorities for the legal development of digital technologies of foreign trade activities in the context of international economic integration".

1 Белов В.Б. Новая парадигма промышленного развития Германии – Стратегия «Индустрия 4.0» // Современная Европа. - 2016. - № 5 (71). - С. 11-12.

2 3 Йоханнесбургская декларация. 10 саммит БРИКС (принята в г. Йоханнесбурге 26.07.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323>.

3 Страны БРИКС намерены совместно исследовать технологию блокчейн / Электрон. текстов. данные. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180726/1525397270.html>.

года устанавливаются цифровую трансформацию рынков товаров, услуг, капитала и труда как средство формирования единого цифрового промышленного пространства. В ходе указанной трансформации деловая среда предположительно снизит издержки, сократит число посредников, снизит барьеры, существующие при вхождении на новые рынки⁴.

Таким образом, становится очевидным, что тенденции глобализации и цифровизации экономики являются наиболее острыми вопросами в современной межгосударственной коммуникации⁵. Необходимо также подчеркнуть, что за достаточно абстрактными общими формулировками деклараций и стратегий развития скрываются реальные потребности бизнеса.

Импортно-экспортные поставки товаров отличаются рядом проблемных аспектов, в частности, трансграничным характером юрисдикции указанной сделки, множеством этапов и посредников, через которые проходит товар, переходом риска случайной гибели, утраты или повреждения товаров в пути (в частности, это возможно при торговле готовыми изделиями, которые находятся на плаву («afloat») в рамках договоров CFR и CIF). Защитить права участников договора импортно-экспортной поставки поможет цифровизация.

Одним из наиболее эффективных инструментов оцифровки транспортно-логистических систем, по нашему мнению, является технология полисубъектного юрисдикционного блокчейна. Указанная технология представляет собой способ хранения данных, технологию электронной регистрации фактов и условий взаимодействия хозяйствующими и публичными субъектами, обеспечивающая поэтапную фиксацию, юридическое закрепление и процессуально-правовые последствия исполнения ими прав и обязанностей в рамках реализуемых договорных и публичных отношений в электронном распределенном реестре (неизменяемой базе данных)⁶.

Посредством электронной площадки стороны могут достичь согласия по вопросу о том, какие условия должны быть включены в содержание договора, либо воспользоваться уже готовым рекомендуемым шаблоном договора (такие шаблоны должны быть предусмотрены международной электронной площадкой). Рекомендуется включить в шаблон условия о номенклатуре, количестве и качестве товара, способе, месте и порядке отгрузки, способе и порядке перевозки, способе, месте и порядке действий сторон по растаможиванию товара и, что самое главное – сроки исполнения обязательств с указанием даты и времени (включая промежуточные сроки). Таким образом, из существующих условий договора формируется целостный алгоритм импортно-экспортной поставки, в соответствии с которым система сможет самостоятельно осуществлять сверку реального движения груза, выявлять проблемы и своевременно принимать меры по предупреждению нарушения прав и законных интересов сторон договора.

Сбор информации о перемещении автомобилей, морских и воздушных судов в международных масштабах обеспечить вручную, при помощи операторов, вносящих обновления в систему – весьма дорого, долго и ненадежно. Необходимо обеспечить большое количество сотрудников помещением, оборудованием, заработной платой; внесение информации о каждой единице поставляемой продукции – долгий и морально устаревший процесс, порождающий к тому же широкое поле для технических ошибок оператора, следовательно, необходимо перепроверять внесенные операторами в реестр данные. С учетом того, что ни один из блоков распределенного реестра нельзя удалить, изменить или перезаписать, создаются новые проблемы, связанные с появлением в системе недостоверных данных, которые дестабилизируют работу отлаженного меха-

низма поставки. В связи с этим, на наш взгляд, процесс сбора и систематизации информации, по нашему мнению, должен быть максимально автоматизированным.

Одним из способов автоматизации сбора и систематизации информации при работе полисубъектным юрисдикционным блокчейном является установление электронных чипов на автомобильный, воздушный и морской транспорт, перевозящий груз, а также на сам перевозимый товар в целях предотвращения хищений с борта. Электронный чип позволит отслеживать движение груза через существующие технические подразделения пропуска в портах, на границах, в таможенных пунктах, складах временного хранения в реальном времени.

Процедура чип-тюнинга транспортных средств уже применяется в настоящее время. Современные чипы контроля местоположения транспортного средства способны передавать в режиме реального времени информацию о скоростном режиме, расходе топлива, агрессивности вождения, температурном режиме двигателя, давлении масла в двигателе, пробеге, выезде из геозон, техническом обслуживании, и главное – обеспечивают удаленную блокировку двигателя и капота при помощи иммобилайзера и CAN-шин в случае возникновения опасности кражи автомобильного транспорта⁷.

Современные договоры импортно-экспортных поставок зачастую предусматривают условия о частичной оплате товара при прохождении промежуточных этапов производства – например, по прибытии судна в порт, после прохождения границы, при готовности к отгрузке и т.д. Сигналы от движущегося товара о прохождении того или иного этапа сделки в соответствии с алгоритмом, предусмотренным в содержании договора, позволяют устранить возможность для мошеннических действий со стороны контрагента путем предоставления дезинформации о месте нахождения груза. Так, на наш взгляд, было бы рационально взять за основу сервис «Flightradar24: liveairtraffic», и разработать аналогичные системы для водного и наземного транспорта, осуществляющего трансграничные грузоперевозки. Дистанционный мониторинг местонахождения груза может осуществляться пользователями посредством клика на иконку транспортного средства. Во всплывающем окне может содержаться юридически значимая для покупателя и продавца информация о статусе перевозки, в частности, название борта, дата, время и место отправления, координаты местонахождения в настоящее время, планируемая дата прибытия в пункт отгрузки с указанием его местонахождения. В случае возникновения спорных ситуаций фиксация тех или иных юридически значимых фактов в целях направления искового заявления в арбитражный суд, может осуществляться посредством скриншота. Проверка соответствия сведений, отображенных в скриншоте, в действительности может осуществляться посредством направления судом официального запроса информационному агрегатору соответствующей платформы.

Еще больше обезопасить себя от незаконных действий контрагента и упростить процедуру трансграничных расчетов можно посредством привязки электронной площадки к онлайн-банку. Автоматически формирующийся отчет о прохождении того или иного этапа сделки, являющегося сигналом для частичной или полной оплаты по договору, направляется агрегатором цифровой платформы банку-эмитенту вместе с поручением плательщика об обязанности произвести платеж в соответствии с положениями ст.ст. 867-872 ГК РФ при расчете по аккредитиву.

Подводя итог всему вышесказанному, следует констатировать, что развитие информационно-телекоммуникационных технологий бросает новые вызовы современным способам хозяйствования. Экономическая деятельность должна стать более динамичной, прозрачной и менее конфликтной. Автоматизация экономической деятельности во внешнеторговом обороте как одно из приоритетных направлений деятельности стран БРИКС и ЕАЭС поможет обеспечить решение указанных задач. Полисубъектный юрисдикционный блокчейн с применением

7 Системы Глонасс/GPS для проката и аренда авто. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sosgps.ru/prokat-i-arenda-avto> (дата обращения: 06.05.2020).

4 Основные направления реализации Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии.

5 Дудин М.Н., Сенин А.С. и др. Государственное регулирование экономики. – М., Элит, 2017. – 376 с.

6 Alla E. Kalinina, Agnessa O. Inshakova, Alexander I. Goncharov Poly-subject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. – Pp. 205-213.

технологий чип-тюнинга позволяют обеспечить полный мониторинг на всех этапах исполнения сделки, ускорить и упростить расчёты по аккредитиву, а также предотвратить совершение мошеннических действий контрагентами.

В отдаленной перспективе подобный институт должен быть создан на уровне всеобщей международной системы, охватывающей все государства. Однако на современном этапе реализация данного проекта невозможна по ряду причин, в том числе и политических. На данный момент необходимо создать прецедент подобного взаимодействия по крайней мере на региональном уровне, в частности, для субъектов юрисдикций ЕАЭС и БРИКС. Условия для реализации указанной технологии есть: соответствующий уровень научной разработанности технологии блокчейн, отлаженная система коммуникации между руководителями стран, сложившиеся хозяйственные связи, в частности, высокий уровень товарооборота с Китаем. И самое главное – этот вопрос уже в настоящее время обсуждается на ведущих экономических форумах как находящийся в процессе реализации.

Опираясь на существующий в мире опыт попыток правового регулирования юрисдикционного блокчейна (Лихтенштейн, Белоруссия, Япония, Китай и т.д.), нами предлагается перечень требований, рекомендуемых к установлению в международном соглашении о развитии цифровой экономики в рамках ЕАЭС и БРИКС:

1. Размер к достаточному капиталу информационного агрегатора как гарантия достаточности средств для качественной и эффективной работы системы. Размер капитала информационного агрегатора должен быть основан на сумме издержек, связанных с закупкой оборудования и программного обеспечения, оплатой труда сотрудников, обучения персонала, аренды или приобретения в собственность помещений, и иных факторов, необходимых для нормального функционирования реестра.

2. Локализация компании, осуществляющей обработку данных для отображения в распределенном реестре. Вопрос о месте её регистрации исходит от зависимости местонахождения компании от национальной юрисдикции, поскольку информационный агрегатор должен действовать на основании не только международного акта, но и в соответствии с действующим национальным законодательством. Изучение правовой системы, под юрисдикцией которой находится компания, позволит предупредить возможные финансовые и налоговые правонарушения, а также нарушения ряда иных норм, которые имеют важное значение для субъектов импортно-экспортных поставок (в частности, связанные с защитой персональных данных).

3. Наличие стандартов по охране персональных данных лиц, зарегистрированных в системе. С учетом упомянутых выше различий правовых систем участников стран БРИКС и ЕАЭС, стандарты по охране персональных данных также не унифицированы. Кроме того, вопросы кибербезопасности в системе, где отображаются движение товарных и финансовых потоков, осуществляется оплата по сделкам, указываются данные, относящиеся к коммерческой тайне, актуализируются по причине роста хакерских атак на серверы крупных информационных систем.

4. Ведение списка подозрительных агентов и составление связанного с ним отчета о подозрительной деятельности. Необходимо предусмотреть разумный срок, в течение которого с момента выявления подозрительной активности агентов, невозможно или по крайней мере трудно осуществить манипуляции по безвозвратному незаконному отчуждению чужих денежных средств.

5. Оформление отчетов по крупным транзакциям. Руководитель практики блокчейн-технологий и криптоиндустрии компании «Лемчик, Крупский и Партнеры» Вероника Вовк настаивает на сумме свыше 10 000 долларов США, ссылаясь на зарубежный опыт.⁸ В случае стран БРИКС и ЕАЭС эта сумма может несколько отличаться, в зависимости от средней цены по договорам, заключаемым в рамках указанных объединений, с учетом обычной стоимости предмета сделки.

6. Установление срока хранения записей по транзакциям. Мировая практика свидетельствует об установлении срока 5 лет. На наш взгляд, этот срок является разумным, поскольку соблюдает баланс интересов информационного агрегатора (с учетом его затрат на хранение большого объема информации), и интересами контрольно-надзорных органов, проводящих проверку законности совершения тех или иных финансовых операций.

7. Тесно связано с предыдущим пунктом составление программы мер противодействия отмыванию доходов. Помимо внешнего контроля по крупным сделкам и подозрительным транзакциям, необходимо особенно подчеркнуть важность внутреннего контроля, который должен осуществляться систематически. Его преимуществами является то, что работа в системе распределенного реестра позволяет в более короткие сроки проводить контрольные мероприятия. Для более качественного осуществления внутреннего контроля необходимо регулярно проводить обучение персонала.

Кроме того, не нужно забывать о том, что нормы международного соглашения в рамках БРИКС и ЕАЭС неизбежно по крайней мере отчасти должны быть имплементированы в национальную правовую систему. Это позволит повысить безопасность трансграничных сделок в отношении более широкого круга стран. В этом случае вышеуказанные требования могут быть распространены к информационным агрегаторам распределенного реестра, оказывающих услуги резидентам указанного государства. Подобные примеры уже существуют в Германии и США.

Пристатейный библиографический список

1. Аграновская М. Блокчейн и закон: как регулируют криптовалюты по всему миру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ihodl.com/analytics/2018-11-27/blokchejn-i-zakon-kak-reguliruyut-kriptovalyuty-po-vsemu-miru/> (дата обращения: 06.05.2020).
2. Белов В.Б. Новая парадигма промышленного развития Германии – Стратегия «Индустрия 4.0» // Современная Европа. - 2016. - № 5 (71). - С. 11-12.
3. Вовк В. Блокчейн и закон: как регулируют криптовалюты по всему миру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ihodl.com/analytics/2018-11-27/blokchejn-i-zakon-kak-reguliruyut-kriptovalyuty-po-vsemu-miru/> (дата обращения: 06.05.2020).
4. Дудин М.Н., Сенин А.С. и др. Государственное регулирование экономики. - М.: Элит, 2017. - 376 с.
5. Понамаренко В.Е. Об основах и перспективах формирования единого цифрового платежного пространства ЕАЭС // Юридическая наука. - 2017. - № 6. - С. 24-29.
6. Шустов А. Саммит Евразийского союза в Санкт-Петербурге: главные итоги. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/sammit-eaes-v-sankt-peterburge-glavnnye-itogi/> (дата обращения: 06.05.2020).
7. Alla E. Kalinina, Agnessa O. Inshakova, Alexander I. Goncharov Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. - Pp. 205-213.

⁸ Вероника Вовк. Блокчейн и закон: как регулируют криптовалюты по всему миру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ihodl.com/analytics/2018-11-27/blokchejn-i-zakon-kak-reguliruyut-kriptovalyuty-po-vsemu-miru/> (дата обращения: 06.05.2020).

НИМИРОВСКИЙ Виталий Валерьевич

соискатель кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

РОЛЬ СНГ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

В статье предлагается сравнительно-правовое исследование правовых механизмов противодействия торговле людьми в рамках Союза Независимых Государств. Дается краткая характеристика и анализ международно-правовых документов, принятых государствами-участниками Содружества Независимых Государств в обеспечении механизма противодействия торговле людьми в рамках правового поля, поскольку торговля людьми – угроза национальной безопасности стран СНГ. В целях противодействия торговле людьми в СНГ сформирована интегральная правовая база, комплексного характера, позволяющая совершенствовать сотрудничество государств-участников СНГ.

Ключевые слова: международно-правовое сотрудничество, торговля людьми, соглашения, противодействие торговле людьми, нормативно-правовые документы.

NIMIROVSKIY Vitaliy Valerjevich

competitor of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

THE ROLE OF THE CIS IN THE PROVISION OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN THE FIELD OF COMBATING HUMAN TRAFFICKING

The article offers a comparative legal study of the legal mechanisms of counteraction of trafficking in the framework of the Commonwealth of Independent States. A brief description and analysis of international legal instruments adopted by States parties of the Commonwealth of Independent States to provide a mechanism for combating human trafficking in the legal field, because human trafficking is a threat to the national security of the CIS countries. In order to counter human trafficking in the CIS, the integral framework, a complex character, allowing to improve the cooperation of States-participants of the CIS.

Keywords: international law cooperation, human trafficking, agreements, anti-human-trafficking, internal regulations.

Развитие международно-правового сотрудничества в современном мире по предупреждению торговли людьми необходимо, поскольку сохраняется заинтересованность в сотрудничестве государств о недопущении преступлений, связанных с торговлей людьми. Важно отметить, что серьезность проблемы акцентирует усилия мирового сообщества на формирование правовой базы борьбы с торговлей людьми, противодействию современным видам этой социальной аномалии.

Исследователи И.М. Дзялошинский, Е.В. Тюрюканова отметили, что «несмотря на трудность точных оценок масштабов торговли людьми, специалисты признают, что данная проблема приобретает угрожающие размеры, как в целом мире, так и в СНГ»¹.

В рассматриваемом аспекте необходимо затронуть роль организации Содружества Независимых Государств (СНГ) с начала 1990-х г в установлении правового сотрудничества в сфере противодействия и предупреждения торговле людьми. Возникновение проблемы противодействия торговле людьми, особенно самой распространенной ее разновидности – торговли в целях сексуальной эксплуатации в Содружестве Независимых Государств во многом связаны с географическим положением.

Ф.М. Городинец, Н.А. Корсикова, А.Ю. Сагайдак внесли свои идеи в вопросе вовлечения людских и материальных ресурсов различных стран СНГ в процессы организованной преступной деятельности территорий, полагая, что торгов-

лю людьми можно рассматривать как сопутствующий продукт экономической глобализации стран СНГ².

Кроме того, через территорию пролегают основные транспортные пути из СНГ в западноевропейские государства. Географическое положение России, выгодное с точки зрения миграции людей – это еще один фактор проявления крайне негативных явлений, связанных с включением территории России в сферу деятельности транснациональных организованных преступных группировок. Именно стремительный рост сферы нелегальной экономики стимулировал возникновение миграционных процессов. Исследуя проблему, Д.А. Коробицына отметила, что Россия превратилась в страну-импортера «живого товара», прежде всего из стран бывшего СССР³.

Важно подчеркнуть роль взаимодействия стран Содружества Независимых Государств в обеспечении механизма противодействия торговле людьми в рамках правового поля, поскольку торговля людьми – угроза национальной безопасности стран СНГ.

Так, согласно Указу Президента РФ № 683 от 31.12. 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», одной из основных внешних угроз национальной и общественной безопасности РФ, является «...деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотиче-

1 Дзялошинский И.М., Тюрюканова Е.В. Торговля людьми: СМИ как ресурс общественного противодействия современному рабству. М.: Зао «СитиПрессСервис». 2008. 368 с.

2 Городинец Ф.М., Корсикова Н.А., Сагайдак А.Ю. Криминологический анализ противодействия торговле людьми: особенности деятельности органов внутренних дел России: монография. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016. С. 111-112.

3 Коробицына Д.А. Торговля людьми в России: причины, формы, меры предупреждения и противодействия // Экономика, государство, общество. 2010. № 3. С. 21.

ских средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговли людьми»⁴.

Как показало проведенное нами сравнительно-правовое исследование, в настоящее время, существует комплексный правовой механизм противодействия торговле людьми в рамках СНГ. Рассмотрим основные нормативно-правовые документы, в соответствии с которыми осуществляется противодействие торговле людьми.

Одним из основных документов, который регламентирует вопросы противодействия торговле людьми, является «Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью»⁵. В данном документе подчеркивается значимость сотрудничества в предупреждении, пресечении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, в особенности – торговли людьми⁶.

Таким образом, Соглашение, является своеобразным ориентиром сотрудничества в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах, в соответствии с положениями настоящего Соглашения и при соблюдении своего законодательства и международных обязательств.

Вместе с тем вопросы противодействия торговле людьми также затронуты в «Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией» от 6.03.1998 г.⁷.

Следует отметить, что с увеличением миграционных процессов, в мире остается все меньше и меньше стран, «специализирующихся» только на ввозе, или только на вывозе людей. Данное обстоятельство, по мнению П.Н. Кобец, стало для Российской Федерации не только основным поставщиком людей на рынки западных государств, но и вывозу людей, в основном, из стран СНГ для занятия проституцией. Поэтому борьба с незаконной миграцией, является одним из основных этапов противодействия торговле людьми⁸.

Согласно вышеуказанному документу, государства-участники обязуются осуществлять взаимодействие в борьбе с незаконной миграцией и торговлей людьми на основе:

- миграционного контроля;
- учета граждан, которые незаконно пересекают государственные границы государств-участников, а также граждан, незаконно прибывающих на территорию государств и лиц, которым запрещено въезжать на территорию Сторон-участников;
- выработки механизма депортации;
- гармонизации законодательства национального уровня;
- обмена информацией о незаконной миграции⁹.

4 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).

5 «Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью» от 25.11.1998 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.07.2019).

6 См. там же (Статья 2).

7 Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией» (Заклучено в г. Москве 06.03.1998) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.07.2019).

8 Кобец П.Н. Правовое регулирование сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми // Международный научный журнал «Инновационная наука». М., 2017. С. 122-123.

9 См.: Там же.

Следующим документом, определяющим значимость борьбы с торговлей людьми, является Распоряжение Правительства РФ от 09.07.2015 года № 1327-р «О подписании Исполнительного протокола к Соглашению о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания» от 7 октября 2002 г.»¹⁰.

В Соглашении затрагивается важность вопроса объединения усилий по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, и при этом подчеркивается забота о благополучии несовершеннолетних. Особое внимание уделяется сотрудничеству в вопросе возвращения несовершеннолетних, оставшихся без попечения, в государства их постоянного проживания, что будет способствовать предупреждению правонарушений, как со стороны несовершеннолетних, так и по отношению к ним.

Говоря о механизме противодействия торговле людьми, интересно отметить, что в рамках взаимодействия ООН со странами-членами Содружества Независимых Государств (СНГ) в 2005 году принято «Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека» от 25.11. 2005 года¹¹. В 2006 году было принято решение о Программе сотрудничества государств-участников СНГ.

Необходимо обратить внимание на то, что в данном документе определяется важность выработки правового, социально-экономического, информационного и иного характера в борьбе с торговлей людьми, ликвидации причин и условий, способствующих ее возникновению.

Поэтому, основной целью данного Соглашения является объединение усилий всех государственных органов, общественных и иных организаций, а также граждан для достижения максимально эффективных результатов в противодействии торговле людьми, особенно женщин и детей.

Внимания заслуживает исследование Ф.Л. Синицына, с позиции которого в торговле смешиваются понятия «торговля телом» и «торговля человеком»¹².

Анализируя существующие нормативно-правовые элементы международно-правового механизма противодействия торговле людьми в рамках СНГ, важно отметить значимость «Программы сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2007-2010 годы».

Решение по данной Программе вступило в силу для Российской Федерации с 28 мая 2007 года.

В рамках данной Программы была предусмотрена разработка Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых государств модельного законопроекта о борьбе с торговлей людьми.

В данном контексте важным звеном в системе противодействия торговле людьми в рамках Содружества Независимых Государств, стала Программа сотрудничества госу-

10 Распоряжение Правительства РФ от 09.07.2015 года N 1327-р «О подписании Исполнительного протокола к Соглашению о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания» от 7 октября 2002 г.» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.07.2019).

11 Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Москва, 25 ноября 2005 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).

12 Синицын Ф. Л. Международное законодательство по проблеме торговли людьми. Пермь, 2000. С. 18-20.

дарств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014-2018 годы»¹³.

Можно утверждать, что рассмотренные Соглашения и Программы направлены на совершенствование сотрудничества государств-участников СНГ, уставных органов и органов отраслевого сотрудничества, компетентных органов СНГ в борьбе с торговлей людьми на основе имплементации в национальное законодательство основополагающих принципов и норм международного права и реализации последних достижений практики противодействия торговле людьми¹⁴.

На деятельность СНГ в области противодействия торговле людьми оказали, принятые 3 апреля 2008 года Модельные законы «О противодействии торговле людьми» и «Об оказании помощи жертвам торговли людьми» приняты на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ¹⁵.

Настоящие Законы регулируются в соответствии с конституциями государств-участниц Содружества Независимых Государств, а также с учетом «Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека»¹⁶.

Немаловажный вклад в теоретический анализ модельных законов внесли исследования П.Н. Кобеца, который выделил в модельных законах правовые и организационные основы единой государственной стратегии и политики в области международного сотрудничества государств-участниц Содружества Независимых Государств по борьбе с торговлей людьми. Законы определяют законодательные гарантии обеспечения указанной деятельности в государстве-участнице на основе унификации и гармонизации законодательств государств-участниц СНГ¹⁷.

Данные Модельные законы СНГ «О противодействии торговле людьми» и «Об оказании помощи жертвам торговли людьми», являются приоритетным шагом к принятию Федеральных законов «О противодействии торговле людьми» в ряде стран Содружества Независимых Государств.

Так, с 2011 года, в Республике Беларусь существует программа «Борьба с торговлей людьми», которая направлена на выработку форм взаимодействия правоохранительных органов и общественных/неправительственных объединений, налаживания динамичного, непрерывного, своевременного механизма получения информации о фактах торговли

людьми и использования опыта работы с жертвами по данной категории преступлений¹⁸.

Данная программа стала толчком для принятия Федерального закона «О противодействии торговле людьми» № 350-3 от 7.01.2012 г. Настоящий Закон определяет организационно-правовые основы противодействия торговле людьми, а также устанавливает систему мер по защите и реабилитации жертв торговли людьми¹⁹.

В республике Таджикистан механизм борьбы с торговлей людьми, регламентируется республиканским Законом «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» № 1096 от 26.06.2014 г.

Закон устанавливает организационные и правовые основы противодействия торговле людьми, систему мер по защите и оказании помощи жертвам торговли людьми и их реабилитации и регулирует общественные отношения в сфере противодействия торговле людьми и оказания помощи жертвам торговли людьми²⁰.

Основной целью документа, регламентирующего механизм борьбы с торговлей людьми в Кыргызской Республике – Закона Кыргызской Республики «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми» № 55 от 17 марта 2005 года является предупреждение организованной противоправной деятельности, связанной с незаконным перемещением и вывозом людей, а так же борьба с торговлей людьми²¹.

Таким образом, каждое государство, входящее в состав СНГ (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Киргизия, Казахстан, Россия, Таджикистан, Украина) в целях противодействия торговле людьми осуществляет не только общие для СНГ нормативно-правовые меры по сотрудничеству, но и выработывает свои нормативно-правовые документы с учетом национальной и географической основы. Более того, как отмечает А.Ю. Ястребова, важно учитывать внутригосударственные «международные обычаи, которые призваны субъектами международного права в качестве обязательных правил поведения»²².

Сегодня, в рамках СНГ сформирована интегральная правовая база, комплексного характера по противодействию торговле людьми, которая включила в себя определенное количество нормативно-правовых документов, содержание которых в настоящее время видится прогрессивным и достаточным. В этой связи можно говорить, что целостная система правовых норм СНГ позволяет эффективно совершенствовать сотрудничество и успешно противоборствовать основной угрозе национальной безопасности любого государства-участника СНГ – торговли людьми.

13 Решение Совета глав государств СНГ «О Программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014 - 2018 годы» (Принято в г. Минске 25.10.2013). // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).

14 См.: Там же.

15 «Модельный закон о противодействии торговле людьми» (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-11 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 30-11 «О модельном законе «О противодействии торговле людьми» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).

16 Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Москва, 25 ноября 2005 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).

17 Кобец П.Н. Опыт стран Западной Европы по предупреждению преступлений, связанных с торговлей людьми. Россия в период кризиса: социально-экономические и гуманитарные проблемы. Сборник научных трудов / Под ред. Проф. В.В. Галкина. Вып. 2. Воронеж: ЦНТИ, 2010. С. 4.

18 Программа «Ла Страда Беларусь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lastrada.by/> (дата обращения: 25.06.2019).

19 Закон РБ № 350-3 от 07.01.2012. «О противодействии торговле людьми». Принят Палатой представителей 14 декабря 2011 года, Одобрен Советом Республики 20 декабря 2011 года. // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).

20 РЗ Таджикистана «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» № 1096 от 26.06.2014 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).

21 Закон Кыргызской Республики «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми» № 55 от 17 марта 2005 года. // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).

22 Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).
2. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью» от 25.11.1998 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.07.2019).
3. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией» (Заключено в г. Москве 06.03.1998) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.07.2019).
4. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Москва, 25 ноября 2005 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).
5. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Москва, 25 ноября 2005 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).
6. Распоряжение Правительства РФ от 09.07.2015 года № 1327-р «О подписании Исполнительного протокола к Соглашению о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания» от 7 октября 2002 г.» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.07.2019).
7. Решение Совета глав государств СНГ «О Программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014 – 2018 годы» (Принято в г. Минске 25.10.2013.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).
8. Модельный закон о противодействии торговле людьми» (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-11 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 30-11 «О модельном законе «О противодействии торговле людьми»» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2019).
9. Закон Кыргызской Республики «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми» № 55 от 17 марта 2005 года // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).
10. Закон РБ № 350-3 от 07.01.2012. «О противодействии торговле людьми». Принят Палатой представителей 14 декабря 2011 года, Одобрен Советом Республики 20 декабря 2011 года. // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения 15.07.2019).
11. РЗ Таджикистана «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» № 1096 от 26.06.2014 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).
12. Городинец Ф.М., Корсикова Н.А., Сагайдак А.Ю. Криминологический анализ противодействия торговле людьми: особенности деятельности органов внутренних дел России: монография. СПб: ООО «Р-КОПИ», 2016. С. 111-112.
13. Дзялошинский И. М., Тюрюканова Е. В. Торговля людьми: СМИ как ресурс общественного противодействия современному рабству. М.: ЗАО «Сити-ПрессСервис». 2008. 368 с.
14. Кобец П.Н. Опыт стран Западной Европы по предупреждению преступлений, связанных с торговлей людьми. Россия в период кризиса: социально-экономические и гуманитарные проблемы. Сборник научных трудов / Под ред. Проф. В.В. Галкина. Вып. 2. Воронеж: ЦНТИ, 2010. С. 4.
15. Кобец П.Н. Правовое регулирование сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми. Международный научный журнал «Инновационная наука». М., 2017. С. 122-123.
16. Коробицына Д.А. Торговля людьми в России: причины, формы, меры предупреждения и противодействия // Экономика, государство, общество. 2010. № 3. С. 21.
17. Программа «Ла Страда Беларусь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lastrada.by/> (дата обращения: 25.06.2019).
18. Синицын Ф. Л. Международное законодательство по проблеме торговли людьми. Пермь, 2000. С. 18-20.
19. Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017.

ЧЕРНИЧЕНКО Станислав Валентинович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник института государства и права РАН, Заслуженный деятель науки РФ

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ДИАПАЗОН УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Презумпция неизменности базовых принципов международного права предполагает их усовершенствование. *Jus cogens*, к которым относятся они, занимают юридическое старшинство. Нормы *erga omnes* образуют все международное сообщество государств. Не следует приоритет российского права рассматривать как обоснование произвольного отказа от международно-правовых обязательств.

Ключевые слова: усовершенствование (обогащение) базовых принципов, сходство и различие *jus cogens* и норм *erga omnes*, недопустимость произвольного отказа от своих международно-правовых обязательств.

CHERNICHENKO Stanislav Valentinovich

Ph.D. in Law, professor, Head Researcher of the Institute of State and Law (RAS), Honored Scientist of the Russian Federation

Черниченко С. В.

BASIC PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW: SCOPE OF IMPROVEMENT

The presumption of the invariability of the basic principles of international law implies their improvement. *Jus cogens*, they refer to, belong to legal seniority. The norms *erga omnes* form the whole international community of states. One should not consider the priority of Russian law as substantiation of arbitrary refusal of international law obligations.

Keywords: improvement of basic principles, similarities and differences between *jus cogens* and *erga omnes*, inadmissibility of arbitrary refusal of their international law obligations.

Права человека – понятие, пронизывающее все нормы международного права (как и права в целом). Это не говорит о том, что один из базовых принципов международного права, принцип уважения прав человека, важнее других принципов международного права. Все принципы международного права важны, особенно базовые принципы, которые венчают международное право, сообщают ему качество системы, отличной от системы, образующей то, что называется внутригосударственной системой права, распадающейся на национальные правовые системы или, другими словами, на национальное право государств. Внутригосударственное право включает также нормы, по природе также носящие внутригосударственный характер, но которые ни одно государство не рассматривает как свое национальное право. К этому вопросу не стоит обращаться, так как его уже обсуждали раньше. Но о нем мы вынуждены вспомнить, когда мы говорим о презумпции неизбежности сохранения действия базовых принципов международного права.

Все базовые принципы в конечном счете подвержены изменениям когда происходит существенная ломка межгосударственных отношений. Это бесспорно. Но такая ломка явно должна произойти в течение жизни только многих поколений. Ход истории по наблюдению современников как будто бы ускоряется. Вряд ли это влечет за собой зримые перемены в существе базовых принципов международного права, в их общей гуманистической направленности. Вместе с тем дает себя знать и тенденция пренебрежения к базовым, и не только к базовым, принципам, но вообще к нормам международного права со стороны ряда сильных государств. Это социологическая сторона международной жизни. Она не должна быть причиной для пессимистического вывода о том, что международное право перестало существовать. Луч-

ший ответ на это – то, что оно все же существует. Это – объективная данность. И даже те сильные государства, которые его нарушают, предпочитают рассуждать о том, что они на самом деле действуют в соответствии с ним.

Если исходить из презумпции неизменяемости базовых принципов международного права достаточно долгий исторический срок, возникает другой вопрос. Означает ли неизменность базовых принципов, что они не подвержены изменениям в рамках действия этих принципов?

Надо полагать, что содержательная сторона этих принципов без ущерба для их существа не остается абсолютно неизменной. Нельзя к этому подходить догматически. Постоянное изменение, правильнее сказать усложнение международных, и тем самым межгосударственных, отношений неизбежно должно отразиться на базовых принципах международного права и в целом на международном праве. Происходит то, что следует обозначить *обогащением* международного права, в первую очередь его базовых принципов. Это контрастирует со все большей жестокостью во время любых видов вооруженных конфликтов, и не только вооруженных конфликтов, отрицающих какое-либо подобие прав человека.

Невзирая на негативные тенденции в состоянии международных отношений, если придерживаться оптимистического взгляда на историю человечества, можно считать, что базовые принципы международного права будут составлять ту основу, на которой будет развиваться человечество. Все они так или иначе имеют целью добиться такого климата в состоянии межгосударственных отношений, который в максимальной степени побуждал бы государства содействовать осуществлению прав человека, идет ли речь о суверенном равенстве и, естественно, об уважении суверенитета государств,

о неприменении силы или угрозе силой в межгосударственных отношениях, о праве народов на самоопределение, о добросовестном выполнении международно-правовых обязательств и т.д.

Поэтому было бы уместным, говоря о базовых принципах международного права, прежде всего упомянуть права человека и право народов на самоопределение, а также связанные с ними понятия. Право народов вполне можно считать коллективным правом. С этого начинаются оба Пакта о правах человека. Но это положение – не просто договорная норма. Она отражает обычную норму международного права. Она носит императивный характер, как и другие базовые принципы международного права. Суть вопроса не в том, что базовые принципы международного права стоят выше национального права, в первую очередь конституций государств. Так вопрос ставить нельзя. Базовые принципы международного права признаются всеми государствами. Национальное законодательство должно соотноситься с ними, вступая в отношения с другими участниками межгосударственных отношений. Конституция – высший закон, нормы которого обязательны в пределах власти этого государства. Но государство не может требовать, чтобы другие государства признавали для себя высшую юридическую силу конституции другого государства. Однако каждое государство признает (должно это делать), что любое государство считает для себя юридически обязательными базовые принципы международного права во взаимоотношениях с другими государствами и вправе ожидать такого же поведения со стороны других государств. Одна плоскость юридической обязательности для каждого в отдельности государства, это когда мы говорим прежде всего о конституции, а другая плоскость юридической обязательности, это когда мы говорим о базовых принципах между разными государствами. Мы здесь видим разные измерения. Тем более нельзя поднимать вопрос о том, что имеет приоритет – внутрисоциальное право, в первую очередь национальное право или же международное право. Такой вопрос не имеет смысла.

Если государство не хочет связывать себя какими-либо международно-правовыми обязательствами, в принципе это его суверенное право. Но это именно в принципе, это общий подход. Есть правило скорее морального плана – моя свобода кончается там, где начинается свобода другого. В переводе на международно-правовые рельсы это означает появление общепризнанных норм международного права, которые государства считают для себя целесообразным соблюдать во имя поддержания собственного спокойствия с другими участниками межгосударственных отношений.

Усложнение межгосударственных отношений в конце концов побудило государства принять более жесткие нормы международного права, *jus cogens* (императивные), означающие, что государства так или иначе признают необходимость им следовать независимо от сиюминутной выгоды, подразумевающей противоправность договоров, которые им противоречат. Базовые принципы международного права – своего рода вершина таких норм.

Не будем обсуждать их эффективность. Это социологическая проблема. Здесь надо сделать акцент на презумпции их неизменности в свете состояния международных, прежде всего межгосударственных отношений.

Надо подходить с осторожностью к утверждению о том, что принципы международного права по мере развития межгосударственных отношений в конечном счете «могут

и отмереть»¹. Тогда можно решить, что в конечном счете и международное право в отдаленной перспективе может отмереть.

Попробуем выделить некоторые аспекты того нового, что позволяет видеть как обогащение содержания данных принципов.

В какой-то степени требуется повторить то, что было сказано раньше, но под другим ракурсом. Согласно ст. 51 Устава ООН государство, являющееся жертвой нападения, имеет неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону. Именно государство, ставшее жертвой вооруженного нападения, само определяет, что на него произошло такое нападение, не дожидаясь реакции Совета Безопасности. И оно же вправе просить другие государства оказать ему помощь, в том числе вооруженным путем. В доктрине было высказано мнение, что наиболее серьезные и типичные акты агрессии, перечисленные в определении агрессии, принятом Генеральной Ассамблеей ООН, составляют в основном и содержание вооруженного нападения². Но подчеркивалась, что автоматически действия, которые могут квалифицироваться как вооруженное нападение, не могут квалифицироваться как агрессия³. Практика показывает, что трудно установить абсолютного точный объем вооруженного нападения.

Определение агрессии, данное в резолюции Генеральной Ассамблеи, ничего не говорит о той ситуации, когда в Сирии и Ираке в 2018-2019 году образовалась фактически террористическая организация, внешне имеющая сходство с государством. Это было псевдо государство, со своим правительством, армией, налогами и т.д. В какой-то момент казалось, что здесь мы можем говорить о применении ст. 51 Устава ООН в отношении террористической организации, принявшей облик государства. Действия по уничтожению этого образования сняли вопрос о применении ст. 51 Устава. Но в практике межгосударственных отношений и в теории международного права он остался как нечто новое в толковании права на самооборону.

Другой пример нового, что подсказывает жизнь в интерпретации принципа неприменения силы или угрозы ее применения, это использование беспилотных аппаратов (дронов). Нереально отказаться от такой практики. Общих соображений, основанных на уже имеющемся нормативном и доктринальном материале, недостаточно.

Все же нельзя сказать, что это область неизведанного. Во всяком случае, здесь есть что сказать об использовании дронов в целях самообороны. Самооборона носит правосстановительный характер. Вопрос заключается в том, где найти границы правосстановления, если нападающая сторона использует дроны, не вторгаясь на территорию жертвы нападения. То, что интересует авторов, пишущих на указанную тему, – вопрос, главным образом касающийся пропорциональности масштабов и интенсивности оружия, которое используется в данных целях. Любопытна в связи с этим одна из точек зрения, подвергающая критике взгляды, якобы популярные среди юристов-международников, что пропорциональность требует планирование силы, не выходящей за рамки необходимости остановить или устранить угрозу, на

1 Карташкин В.А. Организация Объединенных наций и международная защита прав в XXI веке. М.: Норма 2015. С. 49.

2 Донской Д. Агрессия – вне закона. Об общепризнанном определении агрессии. М.: Международные отношения, 1976. С. 114-115.

3 Рыбаков Ю.М. Вооруженная агрессия – тягчайшее международное преступление. М.: Юридическая литература, 1980. С. 34.

которую она отвечает⁴. Оказывается надо было бы говорить, что пропорциональность влечет за собой оценку соотношения между ожидаемым ущербом, который будет причинен военными действиями (в целом) и угрозой ожидаемой от этого (в целом)⁵.

Можно было бы рассуждать по этому поводу о соотношении пропорциональности и соразмерности, когда мы имеем в виду использование дронов в целях самообороны. Но главное здесь – то, что допустимо ожидать от обороняющейся стороны в рамках действующего международного права. Если думать, что масштаб ответа должен зависеть от выбора оружия, то это влияет на число жертв и степень дополнительного ущерба, который будет причинен⁶. Однако это свидетельствует скорее не о пропорциональности, а о соразмерности ответа. Выбор оружия вовсе не обязательно должен совпадать с выбором оружия нападающей стороной. Нельзя, разумеется, палить из пушек по воробьям. Но выбор в порядке самообороны беспилотников явно ограничен. Все остальное требует специальных исследований. Впрочем, когда мы говорим об использовании дронов при самообороне, грань между пропорциональностью и соразмерностью становится незаметной.

Еще один пример нового – толкование принципа самоопределения народов в связи с вооруженным нападением. Подготовка режима Саакашвили к полномасштабному вооруженному вторжению грузинской стороны в Абхазию в июне 2008 года показала ситуацию, в которой было необходимо констатировать попытку применить вооруженную силу для подавления стремления народа Абхазии к самоопределению. Было нарушено Соглашение о прекращении огня и разьединении, заключенного в мае 1994 года, в котором предусматривалось создание зоны безопасности и вводе туда миротворческих сил СНГ. Практически эти силы состояли из российского воинского контингента.

Ввод грузинских частей в Кадорское ущелье, а затем их поспешный уход бросая свои боеприпасы и карты, подтверждающие направление грузинских войск против Абхазии, дают право полагать, что вооруженное нападение грузинской стороны, пусть в начальной стадии, уже состоялась. В такой ситуации можно считать, что абхазская сторона действовала в соответствии с принципом самоопределения народов и рассчитывала на помощь России уже на основании ст. 51 устава ООН. Таким образом вопрос заключался, помимо всего прочего, в уточнении понятия самообороны в случае вооруженного нападения, индивидуальной и коллективной⁷.

Государство приобретает качество субъекта международного права при наличии определенных объективных данных, например в случае приобретения этого качества в соответствии с принципом самоопределения народов. Это может произойти независимо от признания такого качества другими государствами. Важно то, что у Абхазии это качество явно имелось к моменту нападения грузинских войск.

Больше внимания уделяется поддержке точки зрения, что определенные общие нормы международного права обычного характера, имеющие качество императивности, обладают специальной правовой силой, т.е. имеют свойства

запрещать каким-либо нормам, противоречащим им, действовать. Если подходить к концепции императивных норм более широко в международном сообществе, это обычное правило также применяется к нормативным актам, осуществляемым субъектами международного права, не являющимися государствами (например, инсургентами или национально-освободительными движениями) или «правовыми стандартами, иными, чем предусмотренные договорами (например, односторонними нормативными актами, обязывающими резолюциями Совета Безопасности)»⁸.

Не имея возражений относительно более широкой трактовки концепции императивных норм международного права, следует подходить с большой осторожностью к понятиям инсургентов и национально-освободительных движений, когда мы говорим о международной правосубъектности. Трудно также представить, что обязательные резолюции Совета Безопасности ООН могут противоречить императивным нормам.

А. Кассесе обращает внимание также на возможность случаев, когда государство, не участвующее в Венской конвенции о праве международных договоров 1969г., решит сослаться на обычную императивную норму, не допускающую заключение международного договора, противоречащую такой норме. Заинтересованное государство может оказаться в положении, рискующем остаться без особой надежды на реальное возмещение ущерба, имея однако в виду «традиционные» меры воздействия на государство-нарушителя⁹.

Россия имеет право оказывать вооруженную помощь Абхазии в ответ на просьбу абхазской стороны, не дожидаясь официального признания Абхазии субъектом международного права, учитывая остроту момента и нахождения российского воинского контингента в Абхазии на основании ранее заключенного соглашения о прекращении огня и разьединении. И в этом можно усмотреть отчасти новую специфику создавшейся ситуации.

Процесс обогащения базовых принципов международного права, очевидно, продолжается. Не стоит заниматься прогнозированием о том, когда это приведет к замене существующих принципов новыми. Более актуальным является вопрос о соотношении базовых принципов с императивными нормами международного права (*jus cogens*) и с нормами, предусматривающим обязательства в отношении всех (*erga omnes*). Мы рассматриваем и то, и другое, но в отдельности, не касаясь вопроса об их соотношении.

Выделять в данном случае именно базовые принципы вряд ли целесообразно. И базовые принципы, и в целом императивные нормы международного права, а также нормы, содержащие обязательства в отношении всех участников межгосударственных отношений, имеют то общее, что позволяет объединять те и другие в отношении правовых последствий, которые наступают. Теоретически можно вообразить, что государства не замечают, если какое-либо государство в каком-либо случае допустило нарушение обязательства в отношении всех, если это, в особенности, не касается непосредственно его, но если, также теоретически, это затрагивает вдруг императивную норму, следует ожидать гораздо более острую реакцию со стороны любого государства. Впрочем, и в одном, и в другом случае острота реакции будет зависеть от политических мотивов.

4 Chahntman A. The ad bellum Challenge of Drones: Recalibrating Permissible Use of Force // European Journal of International Law. 28. № 1. 2017. P. 191.

5 Ibid.

6 Ibid. P. 191-192.

7 Черниченко С.В. Права человека в Евразийском пространстве (интервью) // Евразийский юридический журнал. 2010. № 9 (28). С. 7.

8 Cassese A. International Law. New York: Oxford University Press, 2005. P. 205.

9 Ibid. P. 205, 273-275.

Справедливо было замечено, что императивные нормы международного права находятся наверху международного права (не только базовые принципы) что поэтому невозможно государствам отступать от них либо в международных соглашениях, либо в национальном законодательном акте¹⁰. Эта общая формулировка получила закрепление в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Приходится признать, что именно она послужила твердым основанием для взгляда на то, что сложилось четкое представление об императивных нормах международного права (*jus cogens*) как уже об обычных нормах. Первая фраза в ст. 53 гласит: «Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права.»¹¹. Подчеркнуто все же, что в ст. 66(a) содержится положение, не являющееся нормой обычного международного права, т.е. только договорного предусматривающего передачу вопроса о противоречии *jus cogens* в конкретном случае в Международный Суд ООН¹². Тем самым делается вывод, что это не касается государств, не участвующих в Венской конвенции¹³. В итоге можно считать, что по мнению исследователей, занимающихся вопросом об императивных нормах международного права, нет необходимости каждый раз представлять свидетельства существования определенных норм, относящихся к *jus cogens*.

Есть общее между императивными нормами (*jus cogens*) и обязательствами в «отношении всех» (*erga omnes*). Иногда юристы-международники предпочитают рассуждать либо об одном, либо о другом. В действительности есть оттенки между тем и другим. Если мы говорим об обязательстве *erga omnes*, это означает, что все сообщество государств заинтересовано в его соблюдении. Следовательно любое государство вправе по международному праву требовать его выполнения. Сравнивая концепции обязательств *erga omnes* и *jus cogens* видно, что есть определенный уровень важности норм, к которым применима одна из этих концепций: «Что касается *jus cogens*, это нормы, не подлежащие отмене из-за фундаментальной важности для международного сообщества, так как они должны применяться каждым государством, даже против его воли. В отношении обязательств *erga omnes*, это способность норм вступать в силу, чтобы быть фундаментальной важности. Отсюда международный публичный порядок более вероятно требует, чтобы норма являющаяся *erga omnes*, регулировала внутреннее поведение государства так, что бы никакое другое государство не было прямо затронуто.»¹⁴.

Сопоставляя данные мысли, получается, что *erga omnes* шире, чем *jus cogens*, хотя автор допускает, что остается много неясности. Вызывает в связи с этим интерес одно соображение: имеется больше возможности доказывать, что определенные обязательства в области прав человека относятся по своему характеру к *erga omnes*¹⁵.

Если какие-либо нормы общепризнанны, но их нарушение не воспринимается другими государствами как что-либо их прямо затрагивающее, их трудно считать обязательствами

в отношении всех государств, образующих международное сообщество. Если государства не заметят такого нарушения со стороны одного из них, это не перестает быть нарушением норм международного права. Или же здесь надо говорить об общепризнанности, от которой можно отступить, заключая договор, им противоречащий, если это не затрагивает суверенные права третьих государств. Тогда вряд ли стоит рассуждать об обязательствах в отношении всех (*erga omnes*). Вообразим, что норма, рассматриваемая как содержащая обязательство в отношении всех, но не настолько важная, чтобы вызвать реакцию любого государства, кроме государства, потерпевшего реальный ущерб, то ничто не мешает по политическим мотивам все же поднять вопрос любому другому государству по этому поводу. В этом случае вопрос может приобрести достаточно острый характер. Тогда степень важности проблемы вполне может занять первостепенное место. Поэтому довод, о том, что понятие нарушения против всех шире понятия императивности какой-либо нормы, не будет всегда убедительным.

Сходство между ними заключается в том, что они охватывают все государства. Различие между ними заключается в том, что нормы международного права определяют в одном случае высшее юридическое старшинство данных норм международного права, а в другом случае количество участников межгосударственных отношений, на которых распространяется их действие, на всех в целом как на участников международного сообщества государств. Не будем обсуждать вопрос о региональных или групповых случаях. Сейчас важно установить принципиальный подход к данным явлениям.

Затруднительно дать перечень *jus cogens* и норм, относящихся к *erga omnes*. Помимо всего прочего, можно встретить и разные толкования этих норм. Но можно с уверенностью утверждать, что базовые принципы входят в число и тех, и других.

По-видимому нет оснований после всего сказанного утверждать, что нормы, содержащие обязательства в отношении всех, шире императивных норм. В чем-то они смыкаются. Но действительно они могут иметь разный характер по степени своей важности, а также взгляда на эти понятия. Все зависит от того, что нас интересует – взгляд на высшую юридическую силу определенной категории норм международного права как безусловно обязательную для всех государств мира или же взгляд на распространение определенной категории норм международного права как на обязательную для всех государств мира. Добавим при этом также, что речь может идти в отношении всех, и императивных, норм международного обычного права, какое бы договорное закрепление те и другие не находили в договорном праве. В первую очередь такое утверждение относится к базовым принципам. Мы не найдем договоров, которые охватили бы все государства мира. Другое дело – это то, что первоначально соответствующие нормы в ряде случаев дают пищу для зарождения обычных норм международного права. Более того, резолюции международных межправительственных организаций приводят иногда к образованию постепенно обычных норм, минуя договорной процесс, хотя эти резолюции имеют сами по себе рекомендательный характер.

Встречается точка зрения, что есть договоры, которые не предусматривают возможность выхода их них (когда имеются в виду права человека, или же, если даже допускается в некоторых из них денонсация, рассматривается как нечто необычное). Так, приводится мнение, что Пакт о гражданских и политических правах является бессрочным. Иными

10 Boas G. Public International Law. Contemporary Principles and Perspectives. Edward Elgar, Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, 2012. P. 95; Shaw M. N. International Law. New York: Cambridge University Press, 2008. P. 115-119.

11 Действующее международное право. М.: МНИМП, Том 1, 1996. С. 359.

12 Boas G. Op.cit. P. 96; Действующее международное право. М.: МНИМП, Том 1, 1996. С. 364.

13 Boas G. Op. cit. P. 96-97.

14 Ibid. P. 102

15 Ibid.

словами, в контрасте с «нормальными» международными договорами, права, однажды признанные, не могут быть впоследствии отменены¹⁶.

Как будто здесь не говорится об обязательствах в отношении всех или об императивных нормах международного права. Нормы международных договоров обязывают только участников. Но существуют нормы международных договоров, в которых есть положения, отражающие принципы и некоторые конкретные нормы, являющиеся общепризнанными. Среди них надо назвать и те, которые входят в число императивных и содержащих обязательства в отношении всех. Можно привести в качестве примера принцип самоопределения народов, один из базовых принципов международного права.

Он, выступая как базовый принцип, образует вместе с тем неперемный элемент принципа уважения прав человека, предусматривающего недопустимость расовой и других форм дискриминации. Эти два принципа остаются базовыми, не зависимо от их воплощения в договорной или обычной форме.

В беседе главного редактора газеты «Аргументы недели» с членом Президиума по внешней и оборонной политики А.В. Лосева промелькнула фраза: «...нам необходим приоритет российского права над международным»¹⁷. В такой общей формулировке А.В. Лосева это утверждение вызывает критику. Зачем тогда нужно международное право, к соблюдению которого постоянно призывают официально руководители Российской Федерации? К сожалению, такие высказывания приходится слышать от лиц, занимающих заметное положение в российском обществе.

Но такая постановка вопроса вызывает недоумение. Российское право, включая Конституцию, имеет верховенство в России. Это следует из суверенитета России. Доказывать приоритет российского права в пределах России нет необходимости.

Бессмысленно также рассуждать о возможности приоритета международного права по сравнению с национальным правом государств. Национальное право каждого государства регулирует отношения между субъектами национального права, и оно в сфере каждого из этих государств имеет приоритет. Международное право регулирует отношения межгосударственного характера, причем не вообще, а между конкретными государствами и теми образованиями, которые объективно могут стать участниками таких отношений. Если два государства заключат, например, консульскую конвенцию, то она входит в сферу международного права и относится к конкретным взаимоотношениям между этими государствами, т.е. не подлежит действию конституции каждого из них в отдельности. Здесь начинают действовать принцип «*pacta sunt servanda*», который является частью общего, базового принципа добросовестного выполнения своих международных (международно-правовых) обязательств. Международное право имеет приоритет (если пытаться употребить этот термин) только в области межгосударственных отношений. Оно никак не должно восприниматься как конкурент или имеющий второстепенный характер по сравнению с национальным правом.

Императивные нормы международного права (*jus cogens*) должны выполняться всеми государствами, но не потому, что они стоят выше национального права каждого государства, а потому, что все государства мира считают для себя обязательным их соблюдение. Одновременно они представляют собой нормы для всех. Все базовые принципы международного права относятся к этой категории. Они обязательны соответственно и для российского права, но не потому, что российское право ниже данных принципов. Российское право исходит из того, что есть суверенное право всех государств на юридическое равноправие и уважение суверенитета каждого из них. Российское право исходит из недопустимости прибегать к применению силы или угрозы ее применения в межгосударственных отношениях (исключая самооборону в случае вооруженного нападения). Российское право исходит из уважения права народов на самоопределение. Можно перечислить и другие базовые принципы международного права, которые Россия обязуется выполнять. Разве можно полагать, что в сфере межгосударственных отношений Россия при осуществлении этих принципов начнет решать, стоит ли выполнять их, имея в виду приоритет своего национального права? Россия, разумеется, в области внешних отношений будет истолковывать такие принципы, руководствуясь своими интересами, но это не значит, что она должна их нарушать. Причем тогда приоритет права России? Россия должна в этом случае давать свою интерпретацию базовых принципов международного права.

Если мы будем ссылаться на часть четвертую Конституцию России, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью ее правовой системы (следовательно и базовые принципы), то это будет означать, что данные принципы претерпели в российской правовой системе трансформацию и превратились в часть российского права, а базовые принципы *mutatis mutandis* превратились в конституционные. В сфере межгосударственных отношений они остаются по-прежнему базовыми принципами международного права. Так, например, принцип добросовестного выполнения государством своих международно-правовых обязательств в межгосударственных отношениях, в сфере внутренней, национально-правовой выливается в конституционно-правовой, требующий от государства национально-правовых предписаний субъектами национального права обеспечить выполнение действий конкретными органами в пределах своей компетенции, чтобы это находилось в рамках своего национального права. Нужно ли говорить о приоритете международного или национального права? В одном случае мы делаем акцент на регулировании межгосударственных отношений, а в другом – на регулировании внутренних отношений.

Было бы в связи с этим целесообразно привести слова В.В. Путина из Послания Федеральному Собранию от 15 января 2020г. Там сказано, что пришло время внести в основной закон стран некоторые изменения, «которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве»¹⁸. Действительно, Конституция России имеет приоритет в нашем правовом пространстве. Далее сказано: это означает «буквально

16 Megret F. The Nature of International Human Rights Obligations // International Human Rights Law. Oxford University Press (2010). P. 32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=1472196>.

17 «Аргументы недели». № 5 (699). 2020. Ст. 3.

18 «Российская газета». 16 января 2020. № 7 (8061).

следующее: требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод гражданина, не противоречат нашей Конституции.»¹⁹.

О международном законодательстве следует говорить, конечно, только условно. Нет какого-либо международного законодательного органа. Мы наблюдаем в сфере межгосударственных отношений международные договоры и международные обычаи (точнее – международно-правовые обычаи).

Решения международных органов (совершенно явно создаваемых на межгосударственном уровне) могут носить рекомендательный характер. Не о них надо говорить. Если же такие решения имеют обязывающий характер и относятся к России, то необходимо установить, не противоречат ли они базовым принципам международного права (хотя бы каким-то). Тогда надо говорить не только о нарушении Конституции России, а также о нарушении тех или иных базовых принципов международного права (императивных), которые действовали еще до принятия Конституции. Мы в такой ситуации не видим конфликта между приоритетом Конституции России и приоритетом базовых принципов международного права.

Было бы странно, если бы мы заранее стали опасаться, что международные договоры и созданные на их основе межгосударственные механизмы (органы, группы, суды и т.д.) во внешней сфере, в области межгосударственных отношений станут противоречить российской Конституции. Не лучше ли просто не заключать такие договоры и не участвовать в данных механизмах. Всегда у государства есть суверенное право объявить о своем выходе из того или иного договора (путем денонсации, аннулирования или ссылки на в корне изменившиеся обстоятельства (*rebus sic stantibus*)). Трудно вообразить, что Россия, проголосовавшая за резолюцию Совета Безопасности ООН, вдруг начнет выступать против, ссылаясь на противоречие этой резолюции Конституции России.

Если Конституционный Суд России выявит, что какой-то договор (более точно нормы договора) противоречат Конституции, то тогда, естественно, надо будет решить вопрос об утрате юридической силы договора (тем или иным путем). Тогда в самом деле возникнет проблема о приоритете Конституции. Но в принципе необходимо исходить из того, что международные договоры Российской Федерации не столкнутся с указанной проблемой. Не будем обсуждать различные нюансы такого рода. Не стоит также гадать о возможности противоречия базовым принципам международного права отдельных международных договоров.

Относительно недопустимости ограничения прав и свобод гражданина России и противоречия этого Конституции России можно отметить, что сама Конституция предусматривает возможность в условиях чрезвычайного положения в соответствии с федеральными конституционными законами устанавливать отдельные ограничения прав и свобод.

Правильнее всего не вдаваться в размышления о конкуренции двух правовых порядков – национального и международного. Тем более превосходства одного над другим. Главное

здесь – не заводить дискуссию в ловушку, согласно которой государство якобы вправе, когда оно хочет, отказываться от своих международно-правовых обязательств в угоду своему праву. Тогда пришлось бы признать, что международного права не существует.

Постатейный библиографический список

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Действующее международное право. М.:МНИМП, Том 1, 1996.
2. Донской Д. Агрессия – вне закона. Общепринятом определении агрессии. М.: Международные отношения, 1976.
3. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. М.: НОРМА, 2015.
4. Китайский карантин как повод для принятия Путинской Конституции (интервью) // «Аргументы недели». № 5 (699). 2020.
5. Послание В. В. Путина Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // «Российская газета». 16 января 2020 г. № 7 (8061).
6. Рыбаков Ю.М. Вооруженная агрессия – тягчайшее международное преступление. М.: Юридическая литература, 1980.
7. Черниченко С.В. Права человека в евразийском пространстве (интервью) // Евразийский юридический журнал. 2010. № 9 (28).
8. Boas G. Public International Law. Contemporary Principles and Perspectives. Edward Elgar, Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, 2012. P. 95.
9. Cassese A. International Law. New York: Oxford University Press, 2005.
10. Chehtman A. The ad bellum challenge of Drones: Recalibrating Permissible Use of Force // European Journal of International Law. vol. 28. № 1. 2017.
11. Megret F. The Nature of International Human Rights Obligations // International Human Rights Law. Oxford University Press (2010). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=1472196>
12. Shaw M. N. International Law. New York: Cambridge University Press, 2008. P. 115-119.

¹⁹ Там же.

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международного права) Российской академии наук

ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА – 20 ЛЕТ МИРА. ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Моей Матери и всем Матерям Мира, которые пережили кошмар и тяжелые времена Второй мировой войны, а также последующих локальных войн, во имя своих стран и народов.*

В новой статье из цикла «Война и мир в контексте международного права» автор рассматривает проблемы формирования Версальско-Вашингтонской системы. Начало новой модели международных отношений были заложены Версальским мирным договором 1919 г. Пакт Лиги Наций был включён в состав Версальского договора и вступил в силу 10 января 1920 года. Но это не стало гарантией стабилизации отношений. В ряде европейских стран продолжали идти гражданские войны. Решения Вашингтонской конференции 1921-1922 гг. считается началом новой Версальско-Вашингтонской модели отношений между странами. В рассматриваемый период мир постепенно перестает быть евроцентристским, международная система начинает превращаться в глобальную с активно развивающимся международным правом.

Ключевые слова: Парижская мирная конференция, Устав Лиги Наций, репарационные требования, «14 пунктов Вильсона», доктрина Монро, Антанта в Советской России, Рапалльский договор.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

VERSAILLES-WASHINGTON SYSTEM - 20 YEARS OF PEACE. EXPERIENCE IN DOCTRINAL RESEARCH ON THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF A CONTEMPORARY MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

*To my Mother and all the Mothers of the World, who survived the nightmare and hard times of World War II, as well as subsequent local wars, in the name of their countries and peoples**.*
Insur Uran. From a foreword to the book

In a new article from the series “War and Peace in the Context of International Law”, the author considers the problems of the formation of the Versailles-Washington system. The beginning of a new model of relations was laid by the Versailles Peace Treaty of 1919. The League of Nations pact was included in the Treaty of Versailles and entered into force on January 10, 1920. But this did not become a guarantee of stabilization of relations. Civil wars continued to take place in several European countries. The decisions of the Washington Conference, 1921-1922, are considered the beginning of a new Versailles-Washington model of relations between countries. The world gradually ceases to be Eurocentric, the international system begins to turn into a global one with actively developing international law.

Keywords: Paris Peace Conference, Charter of the League of Nations reparation requirements, “14 Wilson Points”, Monroe Doctrine, Entente in Soviet Russia, Rapallo Treaty.

1. Десять миллионов жизни ради мировой гегемонии

Как рассматривалось в предыдущей статье, Первая мировая война осталась незаживающей раной на теле Европы, что продемонстрировало насколько бесчеловечной могут быть радеющие на словах за свои народы правители ведущих стран. Свыше 10 млн. человек сложили головы на полях сражений, еще 20 млн получили различные ранения¹. Можно

было особо отметить невыносимые страдания матерей, жен, детей, потерявших своих близких. Война прямо или косвенно коснулась большинства мирного населения стран-участниц, разрушила семьи, лишила крова множество семей, сделала инвалидами здоровых мужчин, женщин – несчастными вдовами, а детей – сиротами. Потери в Первой мировой войне

¹ На фронтах погибло: Россия – 2,9 млн., Германия – 2,2 млн., Османская империя – 2,8 млн., Франция – 1,7 млн., Англия – 867 тыс., США – 70 тыс. и т.д.

* Уран Инсур. Таинственное и очевидное в американской дипломатии: от Монро до Трампа. Манускрипт. На англ. 2020.

** Uran Insur. The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: from Monroe to Trump. Manuscript. 2020.

Фархутдинов И. З.

были несопоставимы с жертвами конфликтов, которые происходили ранее.

...Немецкие подводные лодки беспощадно топили британские корабли. Англия, владычица морей, потеряла 70 % только торгового флота. Пояс кладбищ британских моряков, проходивший от Северного моря до Соммы и далее, представляет собой идеализированный мемориал всем тем, чья смерть на Великой битве ничем не отмечена. Тела свыше 500 тысяч британских солдат так никогда и не были обнаружены, а если и были найдены, идентифицировать их было невозможно².

Экономические позиции двух ведущих европейских держав-победителей - Англии и Франции были основательно подорваны. Первая потеряла около трети национального богатства. Англия задолжала США 850 млн. ф.ст. В британских колониях начался кризис. Начались антиколониальные выступления в Индии, Египте. Не меньшие убытки понесла и другая страна-победительница. Страна-рантье превратилась в страну инвалидов, живущих на государственные пособия. Франция потеряла значительную часть заграничных инвестиций и окончательно утратила позиции мирового кредитора³. В общем, военная разруха и революции ослабили Европу.

И вот главы государств, уничтоживших миллионы не повинных ни в чем людей, собрались на Парижскую мирную конференцию для послевоенного устройства мира. В роскошных залах Версальского дворца всемогущие западные лидеры перекраивали карту мира⁴.

Парижская мирная конференция продолжалась целый год с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г., то есть ровно год. На ней участвовало 31 государство, официально объявившее войну Германии и ее союзникам, а также 13 государств, не принимавших непосредственного участия в войне, но обязавшихся принять решения конференции. Это уже был не дипломатический конгресс только великих держав, которые неизменно завершали европейские конфликты в прошлом столетии⁵.

Во Францию на пароходе приплыл президент США Вудро Вильсон, который стал первым президентом США, посетившим официально Европу. И пробыл в Париже Вильсон без малого шесть месяцев. В отличие от большевиков, которые всерьез намеревались раздуть пожар мировой революции, Вильсон надеялся построить такую систему международных отношений, при которой возможность войн сводилась бы к минимуму

Германия и Россия - ключевые участники Первой мировой войны - не были даже допущены к обсуждению условий мира. Ни большевики, ни белое движение не были признаны сторонами, способными представлять интересы Российской империи. Кроме того, Москву упрекали в предательстве - 3 марта 1918 года Советская Россия подписала сепаратный мир с Германией и ее союзниками. Хотя перед этим Россия обращалась к странам Антанты с предложением мира⁶.

Еще 5 января 1918 года президент Вудро Вильсон изложил в Сенате свою программу поддержания мира. Это была программа будущего мироустройства, которая содержала четырнадцать положений и поэтому именуется «Четырнадцатю пунктами».

Во многом это было реакцией на ленинский Декрет о мире от 25 октября 1917 г., в соответствии с которым были опубликованы все тайные договоры европейских держав, которые были перепечатаны всеми ведущими газетами мира.

Лидеры США, Великобритании и Франции принимали все главные решения по перекраиванию границ в разных частях света. Мирные переговоры обнаружили наличие глубоких противоречий в победном лагере союзников. Воевавшие стороны начали с взаимных обвинений: кто первым начал ужасную войну, в которой, мы добавим, было пролито океан невинной крови. Представление об остроте империалистических противоречий между ее участниками дают «Архив полковника Хауза» и мемуары английского премьер-министра Ллойда-Джорджа, возглавлявшего английскую делегацию⁷.

Первая мировая война полностью изменила мир. Она способствовала превращению США в страну-кредитора мирового масштаба, имеющего исключительное влияние на страны Старого Света. Страны Антанты размещали огромные военные заказы в Америке, богатейшей на так называемых «кровавых деньгах». Впрочем, США в годы войны поставляли продукцию не только странам Антанты, но и членам Тройственного союза. В качестве посредников выступали нейтральные государства. Горе и страдания одних оборачивались удачей других: за годы войны в США появилось 17 тысяч новых миллионеров. В 1920 г. США производили половину мировой промышленной продукции и 85 % мировых автомобилей. Активный торговый баланс способствовал двукратному увеличению золотых резервов, составивших к концу войны почти половину всего мирового золотого запаса. Страна из должника превратилась в крупнейшего международного кредитора.

28 апреля 1919 г. Устав Лиги Наций Парижской мирной конференции был подписан, все вздохнули облегченно, передел мира получил легитимный характер. Теперь можно было приняться за решение германской проблемы. Идеи американской стороны легли в основу Версальского договора.

В Германии знали о разногласиях в лагере Антанты и попытались этим воспользоваться. Несколько месяцев германская делегация не подписывала мирный договор. 21 июня германское правительство сообщило, что готово подписать мирный договор, не признавая, однако, что «германский народ» является ответственным за войну. На следующий день премьер-министр Франции Клемансо ответил, что союзные страны требуют либо подписать мир, либо отказаться от подписания. 23 июня Национальное собрание Веймарской республики (наименование Германии в 1919-1933 гг.), новый парламент страны впервые с участием социал-демократов, приняло решение подписать мир без всяких оговорок. 28 июня 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца от имени Веймарской республики подписан мирный договор, получивший название Версальского мира. Формально под первой мировой войной была подведена черта.

Версальский договор торжественно провозглашал, что Германия несет ответственность за войну. Соответственно, она должна была понести наказание. Германия обязана была провести демилитаризацию Рейнской зоны. Эльзас-Лотарингия, которую Франция уступила Пруссии в силу Франкфуртского мирного договора 1871 г., возвращалась. Германия

2 Киган Джон. Первая мировая война. М.: Эксмо, 2002.

3 Хидоятов Г.А. Дипломатия. 20 век. М.: СМИ-Азия, 2010. Часть I.

4 Хидоятов Г.А. Указ. соч.

5 Киссинджер Г. Дипломатия. Глава IX. Новое лицо дипломатии: Вильсон и Версальский договор. М.: Ладомир, 1997.

6 Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961. С. 119.

7 Сеймур Ч. Архивы полковника Хауза: в 2 т. Т. 2. Пер. с англ. В.В. Проскунина. М.: ООО АСТ, 2004.

уступала Франции угольные копи Саарского бассейна, которые на 15 лет переходили под управление комиссии Лиги наций.

Винновниками начала войны были определены Германия и её союзники. При определении размера репараций у союзников возник конфликт, так как США и Великобритания не желали накладывать слишком жесткие условия, которые могли привести если не к краху, то к заметному ослаблению Германии. Тем не менее, по настоянию Франции, стремящейся занять лидирующие позиции в континентальной Европе, были назначены огромные репарации Германии. США и Великобритания приняли решения выделить ей кредит для этого. Национальное унижение, через которое по итогам Первой мировой войны пришлось пройти Германии, разожгло в немецком народе жажду реванша, на чём затем и сыграл Адольф Гитлер.

Репарационный вопрос и его попытки решения оказали существенное влияние на формирование картины международных отношений в XX веке. Именно репарационные требования к Германии и попытки торможения экономического развития Германии стали одним из основных направлений при формировании принципов Версальско-Вашингтонской системы международных отношений⁸.

Итак, Парижская мирная конференция повлияла на судьбы многих стран мира. Было предусмотрено создание новых государств в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Версальско-Вашингтонская система в результате подписания серии договоров между странами Антанты и Германией, а также между державами-победительницами создавалась как первая реальная глобальная модель миропорядка. Европа пошла новым курсом, пытаясь сохранить стабильность посредством коллективной безопасности, а не при помощи традиционного европейского подхода, проявлявшегося в создании альянсов и установлении равновесия сил⁹.

2. Вудро Вильсон - основоположник американской геополитики

Доктрина Вудро Вильсона возникла в условиях Первой мировой войны. США, по словам 28-го президента, вступали в Первую мировую войну для того, «чтобы закончить все войны».

Вудро Вильсон, кстати сказать, как и Барак Обама, пришел в большую политику из университетской среды. Это во многом определило его блестящую карьеру. Будущий президент США Вудро Вильсон родился в 1856 г. на севере штата Виргиния. У мальчика были ирландские и шотландские корни. Отец Вудро стал пресвитерианским богословом. Он являлся сторонником рабовладения и после начала Гражданской войны поддержал конфедератов.

В 1875 г. Вудро Вильсон поступил в Принстонский университет, где увлекся историей и политической философией. Уже в начале XX в. в этой среде было распространено убеждение, что будущее планеты — это либеральная демократия и что Соединенные Штаты обязаны нести её всем странам мира. Он, еще будучи профессором, активно отстаивал либерально-империалистскую внешнеполитическую идеологию. Молодой ученый, завершив аспирантуру университета

Джонса Хопкинса в 1886 г., получил степень доктора философии за книгу «Правление конгресса», затем преподавал в Уэслианском университете. В 1890 г. Вильсон стал профессором юриспруденции и политической экономии Принстонского университета, а впоследствии — его президентом (1902-1910 гг.). В стенах этого заведения была написана фундаментальная пятитомная «История американского народа».

Через Атлантический океан на европейский театр военных действий было переброшено 2 млн. американцев (!!!), что стало переломным моментом в войне. Британский премьер-министр Ллойд Джордж озвучил это так: «Сознание, что миллионы человек будут переброшены из Америки, когда это станет необходимым, позволило французам и англичанам бросить в бой свои последние резервы и нанести немцам тот «удар топором», который заставил их рухнуть»¹⁰.

Вудро Вильсону пришлось быть президентом в беспокойную для всего человечества эпоху. Он верил в особую роль США на послевоенной международной арене, которая основывалась на превращении страны в главную промышленную и финансовую силу мира¹¹. Именно поэтому доктрина «открытых дверей» была выдвинута США как универсальный принцип организации мировой экономики. И именно поэтому в ней было гораздо больше трезвого, рационального расчета и гораздо меньше идеализма, чем принято полагать.

Первые размышления Вильсона о «новом мировом порядке» во главе с Соединенными Штатами во многом заложили основы его внешне-политической концепции. В принципе он также придерживался рамок так называемой «дипломатии доллара» и был убежден, что «... если мир действительно хочет мира, он должен следовать моральным предписаниям Америки». Именно эти базовые принципы позднее будут трансформированы в конкретные действия администрации США под его руководством¹².

Вудро Вильсон всегда подчеркивал, что все его идеи об американском экспансионизме возникли под влиянием бесед с Тэрнером, который утверждал, что «американский континент уже завоеван Соединенными Штатами и служит целям нашей цивилизации, поэтому США должны теперь обратить свой взор на новые границы». Поэтому «вильсонский универсализм» можно считать уже доктриной «открытых дверей» в мировом масштабе¹³.

После заключения Версальского договора США начинают переосмысливать свое место в мире. Если стратегический проект ограничивался независимостью от европейских держав и контролем над странами Центральной и Латинской Америки, то теперь США почувствовали, что готовы распространить свои интересы и свои ценности и за пределы американского континента - соучастие в победе над Германией открывало для этого историческую перспективу. К тому же дряхлеющая Британская империя на глазах теряла влияние над колониями. Американская экономика переживала, напротив, бурный подъем, и США принялись постепенно перекупать английские колонии, устанавливая в них под

10 Ллойд Джордж Д. Военные мемуары, т. 5. М., 1938. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ckofr.com/istoriya/94-usa-pervaya-mirovaya-vojna>.

11 Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М.: «Международные отношения», 1989. С. 314.

12 Романов В.В. Внешнеполитическая доктрина вильсонизма и политико-академические круги США (1913-1921 гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 2005.

13 Farkhutdinov Insur Z. Pan-American International Law: Latin American and USA Perspective // Russian Journal of Comparative Law. 2018. № 5 (2). С. 101-102.

8 Котенев В.А. Вопрос о германских репарациях на Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tambov.osmu.ru/activity/events/1096.html>.

9 Киссинджер Г. Дипломатия. Глава IX. Новое лицо дипломатии: Вильсон и Версальский договор.

видом независимости и демократии свой экономический и политический контроль. Так родилась доктрина Вильсона, развившая доктрину Монро. Отныне территорией, предназначенной для установления американского стратегического контроля и распространения американских ценностей (демократии, прав человека, свободного предпринимательства), становился теоретически весь мир¹⁴.

США уже к окончанию первой мировой войны отвергли принцип баланса сил, на чем держался мир в течение всего XIX в. На смену баланса сил они стремились установить систему решающего перевеса силы США, умело используя идеалы свободы народов.

В сентябре 1919 г. Вудро Вильсон совершил поездку по США с выступлениями о решениях Версальской конференции. За 22 дня он проехал 8 тыс. миль и произнес 33 речи. Однако поездка окончилась трагически: 25 сентября в горах штата Колорадо президент перенес первый инсульт. Второй инсульт парализовал левую сторону тела президента.

3. «Четырнадцать гвоздей» на гроб международного династийного права

Веками суверенное государство, как мы уже доказывали, олицетворялось с личностью монарха, международные отношения находились в руках династий, которые имели гораздо больше общего друг с другом, чем с населением собственной страны¹⁵. Классическое международное династийное право, если так можно выразиться, и международные отношения, сохраняли династический характер, поскольку они по-прежнему оставались прерогативой монархических дворов. Впоследствии по решениям Венского конгресса 1815 г. установился так называемый "европейский концерт", балансирующий отношения между монаршими домами Европы.

В начале XX в. венская система регулирования межгосударственных отношений уступила межблочному противостоянию Антанты и Тройственного союза. Государственные институты олицетворялись прежде всего с личностью монарха, поэтому Первая мировая война была начата по сути по велению трех императоров. В 1917-1918 гг. все три империи (Российская, Германская, Австро-Венгерская) пали, что привело к коренной ломке политического правопорядка не только Европы, но и в целом в мире.

Как уже подчеркивалось, в преддверии вступления США в Первую мировую войну, 8 января 1918 президент США Вудро Вильсон на совместном заседании обеих палат американского парламента обратился, как и почти сто лет назад Джеймс Монро со своей доктриной, с посланием, которое в политической истории более известно под названием «14 пунктов Вудро Вильсона». Однако официальное наименование этого акта - «Послание Конгрессу с указанием целей войны и условий мира для Соединенных Штатов».

В рамках знаменитых «14 пунктов Вильсона» представления о мире нашла отражение некая модель идеального международного правопорядка, которая предлагала решение наиболее острых проблем мировой политики. До настоящего времени его основные концептуальные положения в той или иной мере являются одним из основополагающих

документов внешней политики США, где изложены взгляды на послевоенный миропорядок¹⁶.

14 пунктов Вильсона окончательно похоронили Венскую систему и создали принципиально новую систему международных отношений, определив на десятилетия вперед судьбу Европы. Воплещенные в историю «Четырнадцать пунктов», ставшие международно-правовым документом, ознаменовали собой начало коренного поворота в американской внешней политике. В этих тезисах впервые оформилось стремление Соединенных Штатов к мировой гегемонии.

Все возрастающая экспансия США - сначала на американском континенте, а затем и за его пределами, направленная к мировому господству, основывалась на доктрине Монро в нарушение принципов международного права¹⁷.

Союзники восприняли «Четырнадцать пунктов» в целом позитивно и даже позже согласились взять их за основу Версальского мирного договора, хотя предложения и призывы Вильсона практически многими оценивались как «идеалистические».

Первый пункт плана мирного сосуществования наций Вильсона предусматривал запрет на тайные переговоры и союзы между государствами. Вашингтон настаивал на открытости как ключевом принципе дипломатии. Американская сторона, в частности, хотела предупредить повторение сделок, подобных негласному соглашению европейских держав - Великобритании, Франции, Российской империи и Италии от 1916 г. - по разделу зон влияния на Ближнем Востоке. Но нельзя не отметить и то, что первый пункт почти дословно повторяет слова ленинского «Декрета о мире» — о честном и публичном обсуждении всех вопросов, связанных с международными делами.

Следующие два пункта посвящены свободе мореплавания и торговли. Лозунг «свободы морей», закрепленный в пункте 2 был призван ограничить морскую гегемонию великих держав, в первую очередь, Британии. Пространства мирового океана в будущем не должны были попадать в зависимость от ограниченных национальных интересов. Речь шла об абсолютной свободе торгового судоходства, как в мирное, так и в военное время. Логическим продолжением принципа свободного морского товарообмена следует рассматривать и требование об «уничтожении всех экономических барьеров» (п. 3)¹⁸.

Третий пункт плана был также направлен на поддержание американского экспорта - предлагалось устранить, «насколько это возможно», экономические барьеры и установить равные условия торговли.

В общем, речь идет о ликвидации препятствий для международной торговли и создание равных условий для всех участвующих в ней сторон. Само слово «глобализация» в документе не значится, но свободная торговля, свобода перемещения людей, универсальность ценностей либеральной демократии, а также международное принуждение отдель-

16 Basic Documents in the United States Foreign Policy (by Brockway T.). (NewYork, 1968). P. 71-4.

17 Farkhutdinov Insur Z. Pan-American International Law: Latin American and USA Perspective // Russian Journal of Comparative Law. 2018. № 5 (2). С. 94-108; Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право // Эл. приложение к «Российскому юридическому журналу». С. 36-50.

18 Войтоловский Ф.Г. От миропорядка империй к имперскому миропорядку [Текст] / Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев; отв. ред. Ф.Г. Войтоловский. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. С. 67.

14 Дугин А. От «Века Америки» – к «Американскому веку» // Профиль. № 39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profile.ru> (дата обращения: 13.03.2018).

15 Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалии или начало Вестфалии? Раздел 6. «Династическое» международное право // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137).

ных стран к исполнению договоров и правил в тезисах Вильсона прописаны.

В конечном счете политика «открытых дверей» была направлена на создание таких условий, при которых США, опираясь на обретенное по результатам Первой мировой войны финансово-экономическое и даже силовое превосходство, будут в состоянии распространить американскую систему политических идей и принципов на всю сферу международных отношений¹⁹.

4. Антанга в Советской России

Как известно, большевики в 1917-1918 гг. провели крупномасштабную национализацию иностранной собственности. Кроме того, новая власть отказалась выплачивать долг Российской империи в 9 млрд царских рублей. Каковы причины военной интервенции? Вопрос этот очень сложный и противоречивый. Выдвигаются разные оценки. По некоторым средним подсчетам общая сумма национализированных после Октябрьской революции иностранных предприятий и активов оценивалась в 1,3 млрд царских золотых рублей. Причем пострадал не только крупный зарубежный капитал. Например, свои деньги потеряли 2 млн простых, скажем так, французских акционеров.

Над всей Европой, по мнению западных стран, неумолимым роком висел призрак большевизма. Для этого было достаточно оснований.

Большевики считали, что без поддержки европейского пролетариата им не удастся долгое время удержаться у власти, и были готовы идти на большие жертвы ради победы революции в других странах²⁰. Большевистский Коминтерн, следуя теории перманентной революции, спровоцировал восстания рабочих в Германии, Венгрии... В 1919 г. возникла Советская республика в Баварии. Более четырех месяцев 1919 г. существовала Советская республика в Венгрии. Летом 1919 г. была провозглашена Советская республика в Словакии. В 1923 г. послевоенный подъем завершился крупными классовыми битвами в Германии, Болгарии и Польше, которые были потоплены в крови. В восстании в Гамбурге, кстати, активное участие принял Рихард Зорге, видный агент Коминтерна²¹.

Примечательно, что в «14 пунктах Вудро Вильсона» было объявлено о невмешательстве иностранных держав во внутренние дела России (п.4). Американский президент также выступил прогив иностранного вмешательства во внутренние дела Советской России и за освобождение всех её территорий от германских войск. России было обещано право свободного самоопределения в вопросах внутренней политики. Россия может рассчитывать на «радушный приём в сообществе свободных наций», а также «всяческую поддержку», говорилось в шестом пункте. Но дело в том, что «Послание Конгрессу с указанием целей войны и условий мира для Соединенных Штатов» было провозглашено только ровно через два месяца после захвата власти большевиками.

Однако программа В. Вильсона пришла в полное противоречие с более практичными целями европейских со-

юзников. У каждой страны были свои интересы. Поэтому идеалистические программы В. Вильсона могли быть только иллюзиями в мире финансовых воротил, которые рвались к приобретениям, контрибуции, аннексиям. Американский монополистический капитал быстро образумел президента США.

23 декабря 1917 года (т.е. за два с половиной месяца до подписания Брестского мира) представители Франции и Великобритании заключили тайную конвенцию о разделе сфер влияния в России, согласно которой в английскую зону входили Кавказ и казачьи территории рек Дона, Кубани, во французскую – Бессарабия, Украина и Крым²².

США формально не принимали участия в подписании этого тайного договора, но они были в курсе дела. Любому здравому человеку понятно, что в условиях интервенции Антанты в Россию США не могли остаться в стороне. Для американского монополистического капитала «14 пунктов Вудро Вильсона» оказались не указом. Вслед за Англией и Францией США готовились к расчленению России, но в отличие от них Вашингтон был нацелен на более крупную добычу – Сибирь и Дальний Восток. Американский историк Д. Кеннан позже писал: «Едва большевики взяли под контроль Петроград, как союзники возложили свои надежды на сепаратизм»²³.

23 ноября 1918 началась широкомасштабная интервенция войск Антанты на юге России. В этот день англо-французская эскадра вошла в Черное море. Десанты захватили Одессу и Севастополь и вторглись на Украину. В конце ноября английская эскадра вошла в Таллинн, доставив орудия и боеприпасы белогвардейцам. Подкрепления были посланы на Север, Кавказ, Среднюю Азию, на Дальний Восток. Всего в Советскую Россию вторглось более 250 тыс. интервентов.

Как же повели себя Германия и ее союзники после заключения Брестского мира? С первых дней после заключения мирного договора Германия и ее союзники стали грубо нарушать его условия. Германское правительство осуществляло захваты под самыми различными предлогами. Прежде всего, немцы воспользовались отсутствием твердо установленной границы между Советской Россией и Украиной. Используя марионеточное правительство украинских националистов, немцы оккупировали Украину и превратили ее в базу для продвижения в глубь России. Германская армия, находившаяся на Украине, а также в Крыму²⁴ насчитывала почти миллион человек. Территория Бессарабии была аннексирована и включена в состав Румынского королевства.

18 января 1919 года появляется на свет аналитическая записка главного командования союзными армиями «О необходимости интервенции союзников в России», в которой подробно изложен план ликвидации России как великой державы: «Если Антанга хочет сохранить плоды своей победы, добытой с таким трудом, она сама должна вызвать переорождение России путем свержения большевизма и воздвигнуть прочный барьер между этой страной и центральными державами. Интервенция, преследующая эту цель, является для нее жизненной необходимостью, а политические трудности, которые она порождает, не могут иметь решающего

19 Williams W.A. The Tragedy of American Diplomacy. New York, 1972. P. 50, 56.

20 Худoley К.К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (эпоха Коминтерна и социализм в одной стране) // Вестник Санкт-петербургского университета политологии. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 2.

21 Фархутдинов И.З. Карл Хаусхофер и Рихард Зорге о роли «Великой Японии» в глобальной политике // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10. С. 23.

22 История дипломатии. Т. III. М.: Издательство политической литературы, 1965. С. 72.

23 Там же. С. 78.

24 История внешней политики СССР / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. Т. I. М.: Издательство «Наука», 1980. С. 70.

значения, чтобы отказаться от проведения интервенции или отложить ее осуществление...».

5. Устав Лиги Наций: первое международно-правовое закрепление доктрины Монро

В 1919 г. на Парижской мирной конференции была создана Лига наций, международная организация, устав которой подписали 45 государств-участников. Пакт Лиги Наций был включён в состав Версальского договора и вступил в силу 10 января 1920 года²⁵. Учреждение Лиги Наций стало ключевым решением, реализованным согласно программе американского президента. Эта международная организация оказалась первой в своем роде. Сегодня ее закономерно считают предшественницей ООН.

2 января 1917 года Вудро Вильсон заявил, что не имеет намерения вести внешнюю политику в европейском стиле. Он сказал, что все нации должны принять доктрину Монро как доктрину всего мира²⁶. Ни одна нация не должна пытаться распространить свой общественный и государственный устав на другое государство или народ. В то же время все страны должны избегать союзов, которые приведут к вооруженному противостоянию. После того как президент Вильсон провозгласил доктрину Монро в качестве универсально применимой концепции, а политику «открытых дверей» основным принципом организации мирового экономического пространства, стартовал процесс гомогенизации мира при решающей роли, а фактически под прямым руководством США²⁷. Как говорилось выше, доктрина Монро была закреплена в Версальском мирном договоре. Однако слова Вудро Вильсона не оказали должного влияния на мировые нации. Как и прежде, страны пытались захватить больше земель и увеличить свои владения. Это относилось и к США.

Для нашего исследования наиболее примечательной является статья 21 Устава Лиги Наций, которая допускала для доктрины Монро исключение: «Международные обязательства, такие, как договоры о третейском разбирательстве, и соглашения, ограниченные пределами известных районов, как доктрина Монро, которые обеспечивают сохранение мира, не рассматриваются, как несовместимые с каким-либо из постановлений настоящего Устава».

Из данного положения напрашивается вывод, что любые нарушения со стороны США международных обязательств, если они не противоречат доктрине Монро, не могут вызвать международно-правовую ответственность и не рассматриваются, как несовместимые с каким-либо из постановлений настоящего Устава.

Заметим, исключение для невыполнения Соединенными Штатами своих международных обязательств касается договоров с участием США о третейском разбирательстве, и соглашений, ограниченных пределами известных районов, которые обеспечивают сохранение мира.

Статья 22 устава Лиги наций устанавливала мандатную систему управления державами Антанты в отношении германских колоний, захваченных ими в итоге первой мировой

войны, а также арабских территорий бывшей Османской империи.

Версальский мирный договор не был ратифицирован Конгрессом во время президентства Вильсона (с поправками республиканцев он был ратифицирован во время правления следующего президента У. Гардинга), а проект договора о Лиге Наций не был ратифицирован в США вообще.

Следующие два президента-республиканца считали, что Верховный суд в Гааге важнее, чем Лига Наций.

Также в Лигу Наций была не допущена Германия. Советский Союз был принят в организацию в 1934 г., но уже в 1939 г. — исключён из неё. Причиной стала советско-финская война. Как отмечают историки, Лига Наций не попыталась ни предотвратить, ни остановить конфликт, выбрав наиболее простой путь — исключение СССР из своих рядов.

США не смогли установить полный контроль над Лигой Наций, поэтому они стали воспринимать эту структуру как политическое орудие колониальных держав — Великобритании и Франции. Американский истеблишмент склонился к отходу США от активного участия в международных делах, выключив таким образом одну из мощнейших экономик мира из Лиги. Неудивительно, что Лига Наций довольно быстро потеряла вес и была упразднена, а США впоследствии вошли в ООН на правах не просто участника, а одного из ключевых игроков.

Концепция многополюсного баланса сил — иными словами возврат к Вестфальской системе — расходился с американской геополитической доктриной. Согласно этой доктрине, на место традиционного баланса сил должна прийти однополюсная мировая империя, которая явилась бы логическим завершением американского пограничного тезиса — доктрина Монро для всего мира.

Версальско-Вашингтонская система просуществовала всего лишь два десятилетия — это была самая недолговечная модель миропорядка. Ее быстрый крах был связан с рядом существенных просчетов, допущенных при послевоенном урегулировании. Тем не менее, Версальско-Вашингтонская система, как небывалая до этого институционализация международных отношений, ознаменовала собой чрезвычайно важный этап истории современного мира.

6. Рапалльский договор: почему Советская Россия отказалась от германских репараций

В Советской России еще гремели последние залпы Гражданской войны, когда по инициативе западноевропейских держав, прежде всего Франции и Великобритании, в Генуе 10 апреля 1922 г. открылась международная конференция по финансовым и экономическим вопросам. В ней участвовали представители 29 европейских государств. Приглашение на конференцию получила и РСФСР, что было первым крупным успехом на пути к международному признанию советского государства. США передали союзникам ноту с требованием реставрировать капиталистические порядки в России как предварительное условие для экономических переговоров.

Интерес к Генуэзской конференции во всем мире был огромный. Гостиницы и частные дома старинного итальянского города заполнили прибывшие из разных стран журналисты, банковские деятели, представители промышленных монополий и торговых фирм, всякого рода агенты, посредники, разведчики, русские белые эмигранты.

²⁵ Лига Наций была ликвидирована в 1946 г., когда её активы и обязательства были переданы в ООН.

²⁶ Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа. Международно-правовые аспекты. Монография. М.: Инфра-М, 2018. С. 157-168.

²⁷ Войтоловский Ф.Г. От миропорядка империй к имперскому миропорядку. С. 54, 65.

Западные державы были готовы признать право советской России на получение репараций в соответствии со ст.116 Версальского договора, которые составляли 16 млрд. царских рублей — невообразимо существенная для Германии того времени сумма. Первой предлагалось признать и выплатить долги царской России, а также выплатить компенсации за национализацию Советами иностранных предприятий и активов. Как уже писалось выше, долг Российской империи составлял 9 миллиардов дореволюционных золотых рублей. 1,3 миллиардов рублей стоили иностранные предприятия и активы, конфискованные большевиками.

Версальский договор устанавливал обязанность Германии возместить воевавшим против неё государствам убытки за войну. Сумма репараций с Германии, на которые могла рассчитывать Россия, оценивалась в 16 млрд рублей. Кроме того, страны Антанты обещали вернуть, в случае принятия этих условий, часть золотого запаса России, общей стоимостью более 600 млн рублей, вывезенную в годы Первой мировой войны в залог закупок Россией вооружения и других материалов. Чистая прибыль советской России могла составить 6,3 млрд рублей.

РСФСР выдвинула принцип полного отказа от всяких обязательств царской России и от тех прав, которые ей могли принадлежать как её правопреемнице. Советская делегация предложила также снять с Германии бремя репараций, а также высказалась за всеобщее разоружение. Единственный вопрос, который РСФСР была готова обсудить — выплату компенсаций иностранным государствам и компаниям за национализацию, при условии предоставления советской России западных кредитов, это выглядело вызывающе.

Встретив неприятие Западом этих условий, советские дипломаты буквально в одну ночь, неожиданно для других делегаций, сумели уговорить представителей Германии заключить с РСФСР всеобъемлющий договор. Он был подписан в местечке Рапалло в ночь на 16 апреля 1922 г. и содержал в себе взаимный отказ от всяких претензий за Первую мировую войну и немедленное восстановление дипломатических и консульских отношений в полном объёме. Рапалльский договор открывал широкий простор для тесного экономического, культурного и военного сотрудничества Германии и Советской России.

Известие о том, что в курортном городке Рапалло на шестой день конференции два государства-изгой - Россия и Германия - подписали договор, который фактически ставил крест на всех планах организаторов Генуэзской конференции, произвел ошеломляющий эффект.

Но зададимся вопросом, насколько был выгоден народам России Рапалльский договор? В 1922 г. страну охватил невиданный голод. Как раз в дни Генуэзской конференции в Поволжье от голода умирали сотни тысяч людей, миллионы страдали от болезней. Поднимали ли большевистские правители этот вопрос в Генуе, чтобы спасти миллионы сограждан? Конечно же, нет. Они решали только далекие коммунистические перспективные цели. Да и впоследствии чаяния простых людей никогда не были приоритетной задачей вождей страны.

7. Пролог ко Второй мировой войне

Мир вступал в новый период своей истории. На смену старой эпохи пришел новый миропорядок. Новой модели отношений между странами положила начало Версальская система или Версальско-Вашингтонская система международных отношений.

В результате Версальской системы возникли новые центры силы между государствами, которые смогли наладить международные взаимоотношения. Была снята послевоенная напряженность в отношениях между великими державами. Ее характерной чертой была антисоветская направленность.

По мнению известного германского политолога К. Шмидта, образование Лиги Наций означало распад господствующих ранее принципов международного права, исторически сформировавшихся в период между Вестфальским миром и Венским конгрессом и действовавших до конца Первой мировой войны. Теперь на смену Вестфальской пришла новая универсалистская Версальско-Вашингтонская система, в основу которой легли вильсонские принципы мирного урегулирования. Отныне американский либеральный универсализм покоился на уверенности США в собственной правомочности, моральной обоснованности и технической способности мягко навязывать всем прочим субъектам мировой политики правила игры и нормы нового международного права. Последовательно применяя политику «открытых дверей» США намеривались распространить принципы доктрины Монро на весь мир»²⁸.

Версальская система мира ускорила формирование международного права. Следуя невольно принципам международного права, президент США Вильсон в своих «Четырнадцати пунктах» считал, что каждая страна, большая или маленькая, имеет право на суверенитет. Международное право должно гарантировать территориальную целостность и политическую независимость стран Лиги Наций (ст. 10). Декларировалось, что самоопределение и суверенитет - это право каждого государства как члена Лиги Наций²⁹. Эта программа содержала много положений из теории и практики международного права, без которых не могло быть прочного мира. Они звучали прекрасно, но, к сожалению, но они в значительной степени остались благими пожеланиями.

Лига наций явилась первым в истории опытом объединения государств в интересах поддержания всеобщего мира. Хотя этот опыт впоследствии был в определенной мере использован при создании ООН, он в целом оказался неудачным. Она, впервые в истории задуманная как универсальная международная организация, не смогла предотвратить гонку вооружений со стороны нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии, которые и развязали новую мировую войну.

В 1919 г. президент В. Вильсон был удостоен Нобелевской премии мира за идею организации Лиги Наций. В последний год своего президентства из-за тяжелого недуга Вудро Вильсон практически не мог руководить страной. В январе 1920 г. президент начал вставать с кровати, передвигаться в каталке, иногда принимал министров в Белом доме. Он продолжал настаивать на одобрении Конгрессом Версальского мирного договора.

Республиканцы предлагали новую редакцию договора и поправки к ст. 10 Версальского мирного договора, но президент не принял их поправки. Биографы считают, что болезнь помешала ему закончить редактирование мирного договора и согласовать его с сенаторами-республиканцами. Для одобрения проекта надо было получить две трети голосов в се-

28 Williams W.A. Rise of an American World Power Complex. New York, 1968. P. 45, 112.

29 Cooper J., Wilson W. A Biography. N.-Y., 2009. P. 15, 76.

нате, проект договора о Лиге Наций не был ратифицирован в США вообще.

Примечательно, что В. Вильсон продолжал выступать против интервенции США в Советской России, где шла гражданская война. Об этом писал историк Хэкшер в биографии В. Вильсона³⁰.

Вудро Вильсон не смог своевременно и в полной мере претворить свою программу в жизнь. Соединенные Штаты, президентом которых был Вильсон, так и не вошли в состав Лиги Наций. Однако со временем стало ясно, что Вильсон просто опередил свое время и некоторые важные пункты его программы были реализованы спустя четверть века, уже после Второй Мировой войны³¹.

Система Лиги Наций охватывала не все мировые державы. В первую очередь в нее не входили США и СССР. Без этих двух стран невозможно было обеспечить стабильность в Европе.

Одной из главных слабостей Версальской системы считается неразвитая схема экономического международного взаимодействия. Новая система полностью рвала экономические связи между Восточной и Центральной Европой. Отсутствовал один единый экономический рынок, вместо него было десятки обособленных рынков. Возник экономический раскол в Европе, преодолеть который экономически развитые страны так и не смогли.

Кроме того для Версальско-Вашингтонской системы характерной была асинхронность в трансформационных процессах в двух основных подсистемах (европейской и дальневосточной), что в свою очередь приводило к последующей дестабилизации системы. Эти и другие противоречия привели ко Второй мировой войне. Лига Наций не смогла ее предотвратить.

Вудро Вильсон, 28-й президент США, вписал свое имя в историю, подготовив принципы организации Лиги Наций, и предупреждал, что если их не соблюдать, то через 20 лет начнется новая мировая война. И в этом большей политик оказался, к величайшему сожалению, прав.

Во Второй Мировой войне погибло около 70 млн. человек³². Такую цену заплатило международное сообщество за то, что не смогло предотвратить Вторую мировую войну.

Пристатейный библиографический список

1. Войтоловский Ф.Г. От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев; отв. ред. Ф.Г. Войтоловский. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.
2. Дугин А. От «Века Америки» – к «Американскому веку» // Профиль. № 39.
3. История дипломатии. Т. III. М.: Издательство политической литературы, 1965.
4. История внешней политики СССР / под ред. А. А. Громыко, Б.Н. Пономарева. Т. I. М.: Издательство «Наука», 1980.
5. Киган Джон. Первая мировая война. М.: Эксмо, 2002.

6. Киссинджер Г. Дипломатия. Глава IX. Новое лицо дипломатии: Вильсон и Версальский договор. М.: Ладомир, 1997.
7. Котенев В.А. Вопрос о германских репарациях на Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tambov.rosmu.ru/activity/events/1096.html>.
8. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. 5. М., 1938.
9. Мотылев В.В. Программы президентов США. Вудро Вильсон // Экономический журнал. 2014.
10. Романов В.В. Внешнеполитическая доктрина вильсонизма и политико-академические круги США (1913-1921 гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 2005.
11. Сеймур Ч. Архивы полковника Хауза: в 2 т. Т. 2. Пер. с англ. В.В. Проскунина. М.: ООО АСТ, 2004.
12. Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М.: «Международные отношения», 1989.
13. Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа. Международно-правовые аспекты. Монография. М.: Инфра-М, 2018.
14. Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о превосходящем военном ударе и международное право // Эл. приложение к «Российскому юридическому журналу».
15. Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? Раздел 6. «Династическое» международное право // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137).
16. Фархутдинов И.З. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. Кто развязал Первую мировую войну // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143).
17. Хидоятто Г.А. Дипломатия. 20 век. М.: СМИ-Азия, 2010. Часть I.
18. Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961.
19. Basic Documents in the United States Foreign Policy (by Brockway T.). (New York, 1968).
20. Cooper J., Wilson W. A Biography. N.-Y., 2009.
21. Hecksher A. Woodrow Wilson. A Biography. N.-Y., 1991.
22. Farkhutdinov Insur Z. Pan-American International Law: Latin American and USA Perspective // Russian Journal of Comparative Law. 2018. № 5 (2).
23. Williams W.A. The Tragedy of American Diplomacy. New York, 1972.
24. Williams W.A. Rise of an American World Power Complex. New York, 1968.

³⁰ Hecksher A. Woodrow Wilson. A Biography. N.-Y., 1991. P. 535, 575.

³¹ Мотылев В.В. Программы президентов США. Вудро Вильсон // Экономический журнал. 2014.

³² На фронтах погибло: СССР – 26,7 млн., Германия – 7,2 млн., Китай – 15,5 млн., Япония – 2,5 млн., Франция – 665 тыс., Англия – 380 тыс., США – 417 тыс. и т.д.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-44-46

ЛАЛЕТИНА Алла Сергеевна

доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук

КОСЯКИН Игорь Алексеевич

директор по правовому обеспечению и корпоративному управлению акционерного общества «Концерн «Созвездие»

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОПЕК+

В статье в контексте событий 2019-2020 гг. на нефтяном рынке рассматривается взаимодействие стран в рамках ОПЕК и ОПЕК+. Хотя Хартия сотрудничества стран-производителей нефти стала шагом по пути к институционализации ОПЕК+, авторы не признают за последней международную правосубъектность. ОПЕК+ обладает лишь некоторыми признаками международной организации.

Дальнейшей институционализации ОПЕК+ препятствуют ограничения технико-экономической (невысокая эластичность рынка нефти и его про-импортёрский характер) и политической (противоречия между группами стран ОПЕК и ОПЕК+, мешающие дисциплинированно исполнять сделку) природы.

Ключевые слова: COVID-19, локдаун, международная правосубъектность, международные организации, ОПЕК, ОПЕК+.

LALETINA Alla Sergeevna

Ph.D. in Law, chief researcher of the business and corporate law sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

KOSYAKIN Igor Alekseevich

Director for legal support and corporate governance of concern «"Sozvezdie" joint-stock company»

ON THE PROSPECTS FOR OPEC+ INSTITUTIONALIZATION

In the study the countries' interaction within the framework of OPEC and OPEC+ (in the context of 2019-2020 oil market events) is examined. Although the Charter of Cooperation became a step on the way to OPEC+ institutionalization, authors don't recognize the international capacity of OPEC+. OPEC+ has only a few features of international organization.

The technical and economic (moderate elasticity of the oil market and its pro-importers nature) and political (contradictions between groups of OPEC and OPEC+ countries, interfering to due deal's fulfillment) limitations are impeded to further institutionalization of OPEC+.

Keywords: COVID-19, international capacity, international organizations, lockdown, OPEC, OPEC+.

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) радикально изменила экономические условия, в которых мы живём. Это коснулось и нефтяной промышленности.

В контексте не только пандемии COVID-19, но и событий двух последних лет на рынке нефти – в статье рассматриваются мероприятия, реализованные в рамках Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК) и «Сделки ОПЕК+». Проанализированы шаги, предпринятые в 2019 году и направленные на дальнейшую институционализацию ОПЕК+. Однако с учётом резкого падения спроса на нефть, препятствий технологического характера, обостряющихся политических противоречий – вопрос о дальнейшей интеграции стран-экспортёров нефти в форматах ОПЕК и ОПЕК+, вполне вероятно, что временно, но всё же постепенно уходит из повестки дня.

1. Контекст сделки ОПЕК+

В течение 2018 года, до конца октября, цены на нефть в обстановке сделки ОПЕК+ характеризовались стабильной положительной динамикой (коридор 62-80 долларов США за баррель нефти Brent)¹. На фоне этого обсуждалось даже постепенное свёртывание сделки ОПЕК+². Однако впоследствии выход на рынок большого объёма сланцевой нефти привёл к необходимости принимать решение о небольшом

(1.2 миллиона баррелей в сутки) сокращении добычи, фактически – компенсирующем рост в 2018 году.

Мнения относительно пагубности сделки ОПЕК+ для российской промышленности, обладающей «качественными добываемыми запасами нефти, необходимой инфраструктурой и персоналом», но вынужденной сдерживать добычу, уступая значимую долю рынка сланцевой нефти, высказывались на самом высоком уровне ещё в начале 2019 года³.

Но в июле 2019 года сделка ОПЕК+ была продлена на 9 месяцев.

Первая реакция рынка нефти на эпидемию коронавирусной инфекции последовала в начале февраля 2020 года, когда ряд стран-участниц ОПЕК (Алжир, Саудовская Аравия) выступил с инициативой об обсуждении уровня добычи нефти не в марте, а в феврале 2020 года. В свою очередь, российская сторона не поддержала экстренные меры по сокращению добычи ни в феврале 2020 года, ни на министерской встрече ОПЕК+, которая прошла 6 марта 2020 года. Результатом указанной встречи было прекращение всех обязательств

3 Последовательным противником сделки ОПЕК+ считается главный исполнительный директор (президент) ПАО «Роснефть» Сечин И.И. Логика заключается в том, что точка безубыточности для добычи российской нефти (по разным данным, от 10 до 22 долларов за баррель) значительно ниже, чем у американской сланцевой нефти. Её производители просто не выдержат обстановки низких цен на нефть (как Chesapeake Energy, которая, по сообщениям СМИ в начале мая 2020 года, готовила подачу заявления о собственном банкротстве) и освободят рынок для российской нефти.

1 На это повлияло резкое падение добычи нефти в Венесуэле, вызванное внутриполитическим кризисом.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gbc.ru/economics/14/06/2018/5b2263ee9a794758e2f6b781 (дата обращения: 11.05.2020).

в рамках ОПЕК+ с 1 апреля 2020 года, повлекшее за собой двукратное падение цены нефти (до 26 долларов США за баррель нефти Brent 18.03.2020).

Негативные факторы, связанные с коронавирусной инфекцией, были недооценены. По данным Международного энергетического агентства, автомобильные перевозки за 13-19 апреля 2020 года в среднем по миру снизились до 57% от уровня соответствующей недели 2019 года (44,4% в Европе, 62,4% в США, 84% в Китае). Соответственно, на 29 миллионов баррелей в день снизилось потребление нефти (снижение прогнозируется вплоть до конца 2020 года)⁴.

Эти обстоятельства наложились на «ценовую войну» между производителями нефти, вызвав падение котировок нефтяных компаний и курса валют некоторых нефтедобывающих стран (Норвегия, Мексика, Россия).

В ходе внеочередных Министерских встреч ОПЕК+, прошедших 09.04.2020 и 12.04.2020, достигнуто соглашение о сокращении объёмов добычи нефти на 9,7 миллионов баррелей в сутки (что составляет около 10% мировой добычи) на период с 01.05.2020 по 30.06.2020. В дальнейшем сокращение относительно добычи в октябре 2018 года (для России и Саудовской Аравии – пропорционально доле от базового уровня в 11 миллионов баррелей в сутки) будет составлять 7,7 миллионов баррелей (с 01.07.2020 по 31.12.2020) и 5,8 миллионов баррелей (с 01.01.2021 по 30.04.2022)⁵. Решения, направленные на сокращение производства нефти, также приняли страны-экспортёры, входящие в G20⁶.

2. Возможности для институционализации ОПЕК+

Небольшим шагом в сторону превращения ОПЕК+ в подобие ОПЕК можно назвать подписание 2 июля 2019 года Хартии сотрудничества стран-производителей нефти. Помимо обычных для таких документов деклараций, она установила механизм работы ОПЕК+.

Решение основных вопросов деятельности ОПЕК+ и достижение её целей отнесено к компетенции министерской встречи, которая проводится не реже раза в год. Её сопредседатели – главы делегаций от одной страны-члена ОПЕК и одной страны, не входящей в ОПЕК, на ротационной основе. При необходимости проводится Саммит глав государств и правительств стран-участниц.

Для выполнения целей Хартии также не реже двух раз в год проводятся заседания технического комитета⁷.

Таким образом, мы можем предположить, что ОПЕК+ обладает рядом признаков международной организации. Мы видим общие интересы государств, присоединившихся к ОПЕК+ (необходимость регулирования рынка нефти), договорные нормы (совместное установление квот на добычу нефти), а теперь и «конституционные» нормы, заложенные в Хартии с целью регламентировать деятельность органов ОПЕК+.

Вместе с тем, следует выразить сомнения относительно международной правосубъектности ОПЕК+. Последняя является скорее оболочкой, в рамках которой именно государства приобретают обязанности по установлению квоты

и, вероятно, право требовать исполнения этой обязанности. Внутренняя деятельность ОПЕК+ обеспечена должным образом, но в международной деятельности мы наблюдаем взаимодействия ОПЕК и государств, в ОПЕК не входящих.

Как отмечается в литературе, «от воли членов международной организации, выраженной в учредительном договоре, зависит, насколько она является субъектом международного права»⁸. Выражения такой воли в документах ОПЕК+ мы не усматриваем⁹.

Международная организация обладает признаком стабильности, постоянства деятельности¹⁰. Однако, как справедливо заметил Занковский С.С., «такие структуры, как ОПЕК, не могут претендовать на сверхдолгий срок существования. Рано или поздно расхождение интересов членов организации, возможно, спровоцированное давлением извне либо радикальным изменением конъюнктуры рынка, приведёт к утрате её позиций на нефтяном рынке»¹¹.

События 2020 года показали, что регулятивные способности ОПЕК всё же ограничены. «Ценовая война» России и Саудовской Аравии представляется нам своеобразным аналогом «трагедии общин»¹². Собственные интересы двух крупнейших производителей нефти, направленные на вытеснение американской сланцевой нефти и увеличение собственных долей, перенасытили рынок и привели к исчерпанию возможностей спроса, и так уже начавшего сжиматься под воздействием коронавирусных локдаунов.

Для институционализации ОПЕК+ имеется ряд ограничений.

Первая группа – технические. Нефтяная промышленность не столь эластична, чтобы мгновенно реагировать на административные решения о сокращении или увеличении объёма добычи нефти (однако эти решения мгновенно влияют на фьючерсный рынок нефти).

Приведём примеры. Когда в течение 2018 года перед участниками ОПЕК+ стояла задача нарастить добычу нефти, заместив выпадающее предложение Ирана и Венесуэлы, это было сделано, во-первых, не одновременно, во-вторых, в тех странах, которые физически могли нарастить добычу (Россия, страны Персидского залива), в-третьих, не в полном объёме (на 870 тысяч баррелей в сутки вместо 1 миллиона). На замедление (но, отметим, не на остановку, что в итоге привело к падению цен на нефть в IV квартале 2018 года) роста добычи нефти по сравнению с планируемым также повлияло отстающее развитие инфраструктуры в отдельных регионах добычи сланцевой нефти.

Обратная ситуация – сегодняшнее резкое снижение спроса и реакция на него ОПЕК+. Для выполнения соглашения просто уменьшения нового бурения и увеличения резервов в нефтехранилищах недостаточно¹³. Необходимо

4 Данные о среднесуточном объёме спроса на апрель 2020 см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: iea.org/topics/covid-19 (дата обращения: 11.05.2020). Как отмечается в обзоре Центра энергетики Московской школы управления Сколково, консенсус-прогноз падения среднегодового спроса на нефть находится на отметке в 9 миллионов баррелей в сутки. См.: Митрова Т.А. и др. Коронакризис: влияние COVID-19 на ТЭК в мире и в России. М., 2020. С. 14.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: opes.org/opes_web/en/press_goom/5891.htm (дата обращения: 11.05.2020).

6 При этом сложности составляет сокращение добычи в США. За исключением федеральных земель и континентального шельфа, регулирование добычи находится на уровне штатов: отсутствует единая координация. Поэтому сокращение будет проходить также по рыночному пути – за счёт остановки нерентабельной добычи сланцевой нефти.

7 Цитируется по русскому тексту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minenergo.gov.ru/node/15216 (дата обращения: 11.05.2020).

8 Международное право = *Volkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум, М.Боте, Р.Дольцер и др.; пер. с нем. Н.Спица; сост. В.Бергманн; 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия «Германская юридическая литература: современный подход». Кн. 2. П. 94.

9 Заметим, что в доктрине международного права существует и иной подход, согласно которому международные организации выступают в качестве юридических лиц уже в силу факта создания и наличия органов, чья воля отлична от воли членов этой организации. Мы должны возразить, что эти органы должны выступать не только для «удовлетворения нужд самих органов», во внутренних отношениях, но и вовне. См.: Henry G. Schermers, Niels M. Blokker. *International Institutional Law. Unity Within Diversity*. 5th Revised Edition. Martinus Nijhoff Publishers. Leiden. Boston. 2011. P. 988-989.

10 Морозов Г.И. *Международные организации*. М.: Мысль, 1974. С. 55.

11 Занковский С.С. Экономико-правовые аспекты Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК) // *Предпринимательское право*. 2018. № 3. С. 65-73.

12 Hardin G. *The Tragedy of the Commons* // *Science*. Vol. 162. Issue 3859. Pp 1243-1248. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: science.sciencemag.org/content/162/3859/1243.full (дата обращения: 11.05.2020).

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: carnegie.ru/commentary/81538 (дата обращения: 11.05.2020).

закрывать часть скважин, что сопряжено с дополнительными расходами – как при закрытии, так и при восстановлении добычи, которое потребует капитального ремонта скважин и может быть просто экономически нецелесообразно. Следовательно, разумно предположить, что падение добычи будет не одномоментным, а её восстановление затянется на несколько лет.

Вторая группа – политические. Как мы отмечали в предыдущем исследовании, даже «широкая ОПЕК» не учитывает фактор добычи нефти в Соединённых Штатах Америки¹⁴. Сегодняшнее положение на рынке позволяет странам-импортёрам нефти на некоторое время приобрести ведущую роль: в частности, за счёт накопленных ими запасов и имеющих мощностей по хранению нефти. Следовательно, чтобы «избежать реализации рыночных и политических угроз», необходимо «не только сбалансировать интересы внутри объединения, но и учесть интересы других участников рынка нефти»¹⁵.

Страны ОПЕК – совершенно разные по своему географическому и экономическому положению, своим интересам. Относительно благополучные страны Персидского залива (за исключением, пожалуй, Ирака) объединены с исключительно нестабильными Венесуэлой, Ливией и Нигерией. ОПЕК+ ещё шире и включает страны полупериферии – Мексику и Россию. Разумеется, есть связь между решениями ОПЕК и увеличением либо снижением добычи, но квоты, устанавливаемые ОПЕК, систематически нарушаются¹⁶. Нефтедобывающие страны также подвержены локдауну, и сырьевой экспорт становится для них ещё более важным источником дохода – тем самым, сложно представить дисциплинированное выполнение новой сделки ОПЕК+ в обстановке выбора между получением хоть каких-то доходов от нефти и возрастающими социальными противоречиями внутри страны.

История знает достаточно примеров объединений, которые, базировавшись на одном из интересов, не учитывали иные, разобщающие входящие в это объединение страны. Латинский валютный союз, целью которого было установление единого биметаллического стандарта валюты, включал индустриализованные страны (Франция, Бельгия, Швейцария) и слаборазвитые страны Балканского полуострова. В итоге более слабые страны были вынуждены «портить» монету, а более сильные могли покрывать дефицит бюджета за счёт выпуска необеспеченных бумажных денег.

ОПЕК показала свою устойчивость при нефтяном кризисе 1973 года, который проходил под диктовку стран-экспортёров. Как отмечает Дэниел Ергин, Соединённые Штаты, в отличие от Саудовской Аравии, не могли быстро нарастить добычу нефти¹⁷. Сейчас же перед ОПЕК стоят как долгосрочные вызовы (достижение «пика нефти»), распространение возобновляемых источников энергии), так и краткосрочные, но не менее острые (нарастание противоречий внутри организации и ещё более аморфной ОПЕК+, резкое падение спроса на нефть, которое вряд ли восстановится путём «отскока»).

3. Заключение

Как мы уже отмечали, одной из черт, определяющих роль ОПЕК, является ее сравнительно мягкий характер. ОПЕК не обладает своими вооружёнными силами (как НАТО) и даже специальными органами для разрешения споров (как, например, ВТО). Писанные нормы ОПЕК ограничены, и в случае невыполнения решений, например, превы-

шения квоты на производство нефти, остается только взаимодействовать с нарушителем, указывая ему на возможные последствия¹⁸.

ОПЕК и даже ОПЕК+ не обладает решающим влиянием на рынок нефти: как показано нами выше, многое в современной обстановке зависит от импортёров. Существенны технические ограничения, влияющие на возможности регулирования цен административными методами.

Мы полагаем, что институционализация ОПЕК и ОПЕК+ являются неактуальными, как минимум в свете краткосрочной повестки дня.

Пристатейный библиографический список

1. Вынужденный союз. Как сделка ОПЕК+ отразится на России / Московский центр Карнеги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81538>.
2. Ергин Д. Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Альпина Паблишер, 2017.
3. Занковский С.С. Экономико-правовые аспекты Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК) // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 65-73.
4. Лалетина А.С. ОПЕК. Газ. Трубопроводы. Право. М.: Проспект. 2019.
5. Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М.Боте, Р.Дольцер и др.; пер. с нем. Н.Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия «Германская юридическая литература: современный подход». Кн. 2.
6. Митрова Т.А. и др. Коронакризис: влияние COVID-19 на ТЭК в мире и в России. М.: Центр энергетики Московской школы управления Сколково. 2020.
7. Морозов Г.И. Международные организации. М.: Мысль, 1974.
8. Новак обсудил с Аль-Фалехом постепенный выход из сделки ОПЕК+ / РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rbc.ru/economics/14/06/2018/5b2263ee9a794758e2f6b781.
9. Почему ОПЕК проигрывает борьбу за долю на рынке нефти / Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/10/03/659340-opек-proigrivaet>.
10. Хартия сотрудничества стран-производителей нефти / Минэнерго России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minenergo.gov.ru/node/15216.
11. Энергетический бюллетень Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Август 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23695.pdf.
12. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. Vol. 162. Issue 3859. Pp. 1243-1248. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: science.sciencemag.org/content/162/3859/1243.full.
13. Schermers H.G., Blokker N.M. International Institutional Law. Unity Within Diversity. 5th Revised Edition. Martinus Nijhoff Publishers. Leiden. Boston. 2011.
14. The 10th (Extraordinary) OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes / OPEC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://opec.org/opec_web/en/press_room/5891.htm.

14 Лалетина А.С. ОПЕК. Газ. Трубопроводы. Право. М.: Проспект. 2019. С. 29.

15 Энергетический бюллетень Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Август 2019. С. 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23695.pdf (дата обращения: 11.05.2020).

16 См. иллюстративный график к [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/10/03/659340-opек-proigrivaet> (дата обращения: 11.05.2020).

17 Ергин Д. Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Альпина Паблишер, 2017. С. 639.

18 Лалетина А.С. Op. cit. С. 28.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-47-48

ФИЛИППОВ Олег Александрович

кандидат юридических наук, доцент Института права Башкирского государственного университета

БАБИРОВА Сара Айюбовна

магистрант Института права Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Роль международного гуманитарного права в современном мире невозможно недооценить. Важнейшая задача международного гуманитарного права - предупреждение и сокращение страданий людей, наносимых военными конфликтами, а также защита прав мирного человека в таких условиях. Эта задача достигается во многом благодаря международному нормотворчеству путем ограничения методов и средств ведения войны, а также благодаря деятельности международных гуманитарных организаций.

Ключевые слова: международное право, международное гуманитарное право, международная организация.

FILIPPOV Oleg Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Bashkir State University

BABIROVA Sara Ayubovna

magister student of the Institute of Law of the Bashkir State University

SOME PROBLEM ISSUES IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

The role of international humanitarian law in the modern world cannot be underestimated. The most important task of international humanitarian law is to prevent and reduce the suffering of people caused by military conflicts, as well as to protect the rights of civilians in such conditions. This task is achieved largely thanks to international rule-making by limiting methods and means of warfare, as well as through the activities of international humanitarian organizations.

Keywords: international law, international humanitarian law, international organization.

К примеру, крупнейшая в мире гуманитарная организация - Международный Комитет Красного Креста (далее - МККК) - является одной из древнейших и крайне авторитетной международной организацией. Именно благодаря стараниям МККК международное гуманитарное право превратилось из мало практичного набора прав и свобод человека в действенную структуру по защите жертв вооруженных столкновений.

Однако даже в работе такой важной организации возникают проблемы - современная юридическая доктрина и практика международных правоотношений до сих пор не может прийти к единому мнению по поводу статуса МККК в международном публичном праве¹. Вместе с тем, данная коллизия создает немало проблем и неудобств для правоприменителя².

Справедливо сказать, что создание и использование новых инновационных видов оружия и военной техники, конечно же, поспособствовало выходу правового регулирования их применения на гораздо более высокий качественный уровень, включая разработку принципиально новых норм, ограничивающих и сдерживающих воюющие стороны в применении или чрезмерном применении этих видов оружия. Однако очень важной проблемой на сегодня остается тот факт, что государства по-прежнему не могут прийти к единому знаменателю относительно легальной дефиниции «чрезмерности наносимого конкретным оружием вреда». Между тем, данная ситуация ставит под угрозу единообразное понимание субъектами международного права граней

между состояниями войны и мира, поскольку критериев для этого, к сожалению, недостаточно³.

Второй серьезной проблемой международного гуманитарного права следует признать отсутствие эффективной системы по контролю за соблюдением его норм, в частности в период непосредственно боевых действий. Необходимость наличия этой системы совершенно очевидна и обуславливается тем, что без нее невозможно сделать мирное население более защищенным от неблагоприятного воздействия на него со стороны войн⁴.

Результаты региональных войн на стыке тысячелетий обнажают отсутствие реально действующих, а не просто декларативных, правовых механизмов обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военных конфликтов⁵. По мнению некоторых правоведов в области международного публичного права, обстановка бездействия и стагнации в деятельности международных институтов, обеспечивающих защиту прав человека в условиях вооруженных конфликтов, дает им основания придерживаться подобных оценок⁶.

Чтобы не быть голословными, приведем пример. По нашему мнению, случаи повсеместного игнорирования норм гуманитарного права имели место на протяжении всей операции по вторжению войск НАТО в Ирак. Обоснованность данной кампании до сих пор вызывает оживленную дискуссию на политической арене и в научных кругах. Озвученные американской стороной причины вторжения в виде защиты

1 Пикте Ж. Международный Комитет Красного Креста: уникальное учреждение. - М., 1997. - С. 70.

2 Филиппов О. А., Бабилова С. А. Проблемные вопросы определения правового статуса Международного Комитета Красного Креста // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4 (131). - С. 36-38.

3 Ларшина В. С., Тавабилова А. Э. Актуальные проблемы международного гуманитарного права // Студенческий: электронный научный журнал. - 2019. - № 2 (46). - С. 19-25.

4 Котляров И. И. Международное Гуманитарное Право. - М., 2010. - С. 50.

5 Елизаров М. В. К вопросу об эффективности Организации объединенных наций и перспективах ее развития // Вестник Института права БашГУ. - 2019. - № 1 (3). - С. 34-35.

6 Международное публичное право / под ред. К. А. Бекашева. - М., 2007. - С. 120.

прав человека должны были создать достаточное обоснование для данной операции, однако выглядят они неубедительно. К слову, само вторжение совершалось с использованием запрещённых видов оружия, а именно - фосфорных боеприпасов (например, во время боёв за город Фалуджа)⁷. Однако никаких результатов судебных разбирательств по данным фактам до сих пор не имеется.

Что вдвойне критично, так это то, что, несмотря на публичное осуждение такого поведения со стороны многих стран, количество подобных нарушений не убавляется. Достаточно лишь упомянуть всем известный обстрел войсками США госпиталя «Врачей без границ» в Афганистане или бомбардировки армией Саудовской Аравии больниц и продовольственных складов в Йемене⁸. Ни у кого не вызывает сомнения, что это грубейшие нарушения норм гуманитарного права, но даже подобные вещи до сих пор не простимулировали мировое сообщество к разрешению коллизий хотя бы на нормотворческом уровне в данной отрасли публичного права.

В этом плане показательна еще одна, третья в данной работе, проблема, связанная с понятием оккупации. Нормы международного гуманитарного права действительно касаются и пытаются регулировать ситуации, связанные с частичной либо полной оккупацией территории государств вооруженными силами агрессора. Однако, при всем при этом, возникают моменты, когда государства ставят вопрос о соответствии и применимости международного гуманитарного права в условиях некоторых ситуаций оккупации и других форм административного управления территориями иностранной державы. Основные источники правовых норм, касающихся режима оккупации, - это Гаагское положение 1907 года, Четвертая Женевская конвенция 1949 года и некоторые положения Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, принятого в 1977 году. Но ряд правоведов все-таки сомневается в способности таковых норм, регулирующих режим оккупации, предсказать все возможные сценарии развития оккупационных кампаний и, как следствие, приспособленность этих норм к сложным международным отношениям, которые, разумеется, развиваются намного стремительнее, чем неповоротливый механизм международного нормотворчества. Как нам представляется, решением подобной коллизии может выступить поиск государствами совместных консенсусов о пределах толкования существующих правовых положений⁹.

Четвертой проблемой международного гуманитарного права является то, что до сих пор нет четких критериев для дифференциации военнослужащих и гражданских лиц. Тем более что нередко гражданские лица вынужденно принимают участие в вооруженных конфликтах. В то же время, несомненно, что сегодня больше всего от конфликтов страдает гражданское население. В связи с чем, очевидно, что необходимо отыскать баланс в регулировании статуса данных групп лиц и закрепить четкие положения об этом в нормах международного права.

Также ряд ученых совершенно обосновано утверждает об отсутствии унифицированного правового регулирования осуществления миротворческих операций и критериев допустимого вмешательства в регионы вооруженных столкновений, обращая внимание на необходимость однозначного решения проблемы о возможности применения норм международного гуманитарного права к вооруженным силам, действующим под знаменем ООН и других авторитетных субъектов международных отношений¹⁰.

Имеющаяся на сегодняшний день дефинитивная двойственность (миротворчество, поддержание мира и т.д.) серьезно осложняет эффективность прямого действия гуманитарного права.

Также в международном гуманитарном праве полностью отсутствуют такие легальные дефиниции, как «гумани-

тарная интервенция», «многонациональные силы». Разумеется, что отсутствие таких понятий автоматически создает проблему неясности критериев их использования.

Базовая, вытекающая из этого проблема состоит в том, что необходимо четко обозначить перечень ограничений или даже запретов на применение силы в военных и мирных ситуациях. В этом и состоит пятая проблема настоящего исследования.

Обратим внимание на несовершенство правила, закрепленного в ч. 4 ст. 2 Устава ООН о том, что все члены организации обязаны воздерживаться от угрозы применения силы, поскольку оно содержит в себе исключения, связанные с правом на самооборону при прямой угрозе безопасности мира и человечества.

Однако какой-либо конкретики по понятию «самооборона» международные гуманитарные нормы не содержат. Также неясны критерии превышения пределов необходимой самообороны по аналогии с уголовным законодательством, где уже давно данный механизм работает максимально отлажено.

На наш взгляд, нынешняя геополитическая ситуация требует полного ухода от подобных абстрактных понятий в сторону единообразных и конкретных формулировок.

Заключительная проблема нашего исследования связана с тем, что международные гуманитарные организации, вроде МККК, часто испытывают серьезные трудности при своем функционировании в условиях чрезвычайного положения. Историко-ретроспективный анализ показывает, что данные организации часто вынуждены оказывать помощь не в специализированных стационарах, а в полуразрушенных зданиях, что негативно сказывается на осуществлении медикаментозного вмешательства врача. При осуществлении международных миссий нередко проблемы, связанные с затруднительным поиском лиц, пропавших без вести, отсутствием поддержки со стороны местного населения на определенной территории осуществления миссии.

Одним из возможных способов решения перечисленных выше проблем, по нашему мнению, является разработка и принятие типовых (модельных) международных актов в гуманитарной сфере, на основе которых могли бы приниматься и имплементироваться в национальное законодательство соответствующие положения. Такие законы могли бы, например, касаться мер по реализации норм гуманитарного права с определением конкретного круга национальных государственных органов, ответственных за контроль их надлежащего исполнения. Кстати говоря, позитивный опыт подобной разработки модельных законов достаточно широко распространен в практике сотрудничества между странами СНГ. Считаю, что его можно было бы распространить на более высокий геополитический уровень.

Пристатейный библиографический список

1. Елизаров М. В. К вопросу об эффективности Организации объединенных наций и перспективах ее развития // Вестник Института права БашГУ. - 2019. - № 1 (3). - С. 33-39.
2. За что бомбят Йемен. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://snob.ru/profile/28148/blog/90087#comment_777085.
3. Котляров И. И. Международное Гуманитарное Право. - М., 2010.
4. Ларшина В. С., Тавабилова А. Э. Актуальные проблемы международного гуманитарного права // Студенческий: электронный научный журнал. - 2019. - № 2 (46). - С. 19-25.
5. Международное публичное право / под ред. К. А. Бекяшева. - М., 2007. - 928 с.
6. Пикте Ж. Международный Комитет Красного Креста: уникальное учреждение. - М., 1997.
7. Причины вторжения сил США в Ирак. Хроника военной операции США, потери в Ираке. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fb.ru/article/263678/prichinyi-vtorjeniya-sil-ssha-v-irak-hronika-voennoy-operatsii-ssha-poteri-v-irake> (дата обращения: 25.04.2020).
8. За что бомбят Йемен. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://snob.ru/profile/28148/blog/90087#comment_777085 (дата обращения: 25.04.2020).
9. Черниченко С. В. Теория международного права. В 2-х томах. Т. 1. - М., 1999. - С. 99.
10. Международное публичное право / под ред. К. А. Бекяшева. - М., 2007. - С. 120.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-49-53

ЛИ Сюй

доктор юридических наук, преподаватель Восточно-Китайского университета политологии и права

ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЗАЩИТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В КИТАЕ*

После двух лет пилотных испытаний «Закон об административном судопроизводстве» 2017 года в Китае официально утвердил органы прокурорского надзора для системы возбуждения судопроизводства в интересах общественности. Тем не менее, система по-прежнему находится на начальном этапе, конкретные регулирующие статьи системы все еще не совершенны, комплекс всех компонентов системы все еще не является крепким и цельным. В результате этого органы прокуратуры в конкретных практических случаях сталкиваются с различными препятствиями, и каждая стадия судебного разбирательства также может столкнуться со многими разного рода затруднениями. Основываясь на соответствующих правовых положениях, эта статья анализирует информацию о более чем четырехлетней практике прокурорского надзора, обобщает опыт, проводит тщательное исследование некоторых действий органов прокурорского надзора в административном судопроизводстве в интересах общественности, анализирует основные существующие проблемы и вносит некоторые предложения по улучшению.

Ключевые слова: органы прокурорского надзора, административное судопроизводство в интересах общественности, функционирование права прокурорского надзора.

LI Xu

Ph.D. in Law, lecturer of the East China University of Political Science and Law

RESEARCH ON THE FUNCTIONING OF THE LAW OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS FOR THE PROTECTION OF PUBLIC INTERESTS IN CHINA

After two years of pilot testing, the "administrative justice Law" of 2017 in China officially approved the Prosecutor's supervision bodies for the system of initiating legal proceedings in the public interest. However, the system is still at an initial stage, the specific regulatory articles of the system are still not perfect, the complex of all the components of the system is still not strong and complete. As a result, the prosecution authorities face various obstacles in specific practical cases, and each stage of the trial may also face many different kinds of difficulties. Based on the relevant legal provisions, this article analyzes information about more than four years of practice of Prosecutor's supervision, summarizes experience, conducts a thorough study of some actions of Prosecutor's supervision bodies in administrative proceedings in the public interest, analyzes the main existing problems and makes some suggestions for improvement.

Keyword: Prosecutor's supervision bodies, administrative proceedings in the public interest, functioning of the law of Prosecutor's supervision.

Административное судопроизводство по защите общественных интересов является относительно новой областью в Китае, и хотя теоретические исследования начались довольно рано, соответствующее законодательство является вопросом последних нескольких лет. Его разработка условно разделена на два этапа: с июля 2015 года по июнь 2017 года – испытательный этап административного судопроизводства по защите общественных интересов; с конца испытательного этапа по настоящее время – этап создания системы административного судопроизводства в интересах общественности.

1. На испытательном этапе органы прокурорского надзора представили соответствующее законодательство для административного судопроизводства в интересах общественности

Для изучения вопроса о создании системы судопроизводства в интересах общественности, инициируемого органами прокурорского надзора, 2 июля 2015 года Верховная народная прокуратура выпустила «Законопроект по рефор-

ме судебных процессов в интересах общественности, возбуждаемых органами прокурорского надзора» (в дальнейшем именуемый «Законопроект»), в котором определены 13 провинций, автономных регионов и городов центрального подчинения Китая, назначенные испытательным полигоном сроком на два года. Его содержание затрагивает общественные интересы в гражданских и административных судебных процессах. Главным образом, это сфера судебного дела, участники тяжбы, процедура судебного процесса и содержание, связанное с предметом тяжбы. Положения Законопроекта относительно простые, они направлены, в основном, на уточнение органами прокуратуры статуса участвующих в судебном процессе по защите общественных интересов, а также на обычную процедуру возбуждения судопроизводства. Однако положений по ряду вопросов, таких как конкретные права и обязанности органов прокурорского надзора в административном судопроизводстве в интересах общественности, вопросы, связанные с судебным процессом и некоторые затруднения, возникающие после окончания судебного процесса, недостаточно. По истечении полугода, Верховная народная прокуратура учла практические наработки и выпустила законопроект «Меры по реализации проекта народной прокуратуры по судопроизводству в интересах общественности», (в дальнейшем именуемый «Меры»). «Меры»

* Эта статья является промежуточным итогом общего проекта Национального фонда общественных наук «Исследование прокурорских функций в административном судопроизводстве в новой эпохе» (18BFX053).

расширили процедуры и полномочия органов прокурорского надзора при рассмотрении дел по сравнению с «Законопроектом», однако большинство из них содержат слишком много принципов, которые выделены в вопросах, связанных с процедурами, предшествующими судебному процессу, с инициированием, условиями и исполнительным производством судебного процесса в интересах общественности и другими положениями, которые довольно просты.

Прокурорские органы предложили соответствующее законодательство на этапе официального утверждения системы административного судопроизводства в интересах общественности

«В течение двухлетнего эксперимента, китайская прокуратура рассмотрела ряд дел, связанных с административным судопроизводством в интересах общественности, накопила больше опыта в рассмотрении таких дел, имея условия для официального законодательства. В июне 2017 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей обсудил и одобрил поправки в «Закон об административном судопроизводстве» и добавил четвертый абзац к статье 25 «Закона об административном судопроизводстве»: «Если при исполнении своих обязанностей народная прокуратура обнаружила, что административные органы с обязанностями по управлению и контролю в области защиты окружающей среды и ресурсов, безопасности продуктов питания и лекарств, защиты государственной собственности и передачи прав на использование государственной земли осуществляют свои полномочия с нарушением закона или бездействуют, что привело к ущемлению национальных или социально-общественных интересов, следует внести административным органам представление прокуратуры о нарушении законодательства с тем, чтобы призвать их исполнять свои обязанности согласно закону. Если административный орган не выполняет свои обязанности согласно закону, народная прокуратура подает иск в народный суд в соответствии с законом».

Следует отметить, что к этому времени, административное судопроизводство в интересах общественности официально утверждено в «Законе об административном судопроизводстве», который также указывает на то, что прокуратура стала единственным субъектом, имеющим право подавать иски по защите общественных интересов в административном судебном порядке. Введение административного судопроизводства в интересах общественности также получило правовую поддержку в масштабах страны. Впоследствии Верховный народный суд Китая и Верховная народная прокуратура совместно выпустили «Разъяснения некоторых вопросов по применению законодательства в прокурорском надзоре и судопроизводстве по защите общественных интересов», которые дополнительно объясняют и уточняют соответствующие процедуры судебной практики. Однако положения органов прокуратуры по содержанию процедур, предшествующих суду, все еще явно просты.

Прокурорская практика и функциональные препятствия в административном судопроизводстве в интересах общественности в Китае

1. Прокурорская практика в административном судопроизводстве в интересах общественности в Китае

В течение испытательного периода органы прокуратуры различных испытательных регионов Китая рассмотрели в общей сложности 9053 судебных дела по защите общественных интересов, в том числе 7676 административных судебных дел

в интересах общественности, что составило приблизительно 84,8% от общего числа дел; 7903 дела были закрыты с помощью предварительных судебных разбирательств, что составило около 87% от общего числа дел, официально были поданы 1029 исков для административного судопроизводства в интересах общественности¹.

После официального обнародования новой редакции «Закона об административном судопроизводстве» количество дел по судебной защите общественных интересов, принятых к рассмотрению органами прокурорского надзора значительно возросло по сравнению с экспериментальным периодом. С июля 2017 года по январь 2018 года в масштабах страны органами прокуратуры было зарегистрировано 10560 дел, из них, в общей сложности, в 9497 дел были внесены прокурорские представления и официальные извещения о разрешении конфликта, остальные 272 дела были включены в судопроизводство². В 2018 году органы прокуратуры в течение года регистрировали и рассмотрели в общей сложности 59312 дел, касающихся защиты окружающей среды и природных ресурсов, которые относятся к судопроизводству в интересах общественности. Среди них 53521 дело решено в досудебном порядке, то есть доля дел, разрешенных в досудебном порядке, превысила 97%². Защита общественных интересов в экологических проблемах в административном судопроизводстве чаще всего решается в досудебном порядке.

2. Препятствия для функционирования органов прокуратуры в административном судопроизводстве в интересах общественности

Несмотря на то, что органы прокурорского надзора Китая возглавили создание системы административного судопроизводства в интересах общественности, однако она все еще находится на начальном этапе, конкретные регулирующие статьи системы все еще не совершенны, комплекс всех компонентов системы все еще не является крепким и цельным. В результате этого органы прокуратуры в конкретных практических случаях сталкиваются с различными препятствиями, и каждая стадия судебного разбирательства также может столкнуться со многими разного рода затруднениями.

Прежде всего, законодательство несовершенно в целом. После испытательного периода законодательный орган Китая незамедлительно пересмотрел «Закон об административном судопроизводстве» и выпустил серию судебных разъяснений, которые обеспечили соответствующую правовую основу для административного судопроизводства в интересах общественности. Однако, «Закон об административном судопроизводстве» с внесенными в него поправками только органам прокуратуры дает право на иск по защите общественных интересов в экологических проблемах в административном судопроизводстве, а судебное разъяснение применимо только к стадии судебного разбирательства. Иначе говоря, китайские органы прокуратуры принимают к производству конкретное дело по защите общественных интересов в административном судопроизводстве, начиная с регистрации и проводя весь комплекс судебных процедур, и не существует специальных конкретных законов и положений,

1 Цифровые источники: Ли Ин, Ван Мяо Вызовы, с которыми сталкиваются органы прокуратуры при возбуждении административных судебных дел по защите общественных интересов в области охраны окружающей среды // Вестник Северо-Китайского Университета энергетики. Издание Общественные науки. Выпуск 2. 2019 год.

2 Там же.

которые были бы применимы в этом случае. В конкретной судебной практике по-прежнему применяются четыре юридических документа экспериментального периода. Тем не менее, испытательный период закончился, разве можно продолжать применять эти документы, и применимы ли они за пределами испытательных регионов? Все это может внести путаницу и неразбериху в судебную практику.

Во-вторых, имеется ролевой конфликт между органами судебного надзора и тяжущимися лицами в судопроизводстве по защите общественных интересов. Действующий Закон Китая предусматривают, что органы прокуратуры в административном судебном процессе по защите интересов общественности выступают в качестве «сторонников общественных интересов». Однако Конституция устанавливает, что органы прокуратуры являются государственным органом специального правового надзора. На практике основная функция прокуратуры - осуществлять контроль судебных процессов. Таким образом, возникают следующие три вопроса: 1. Если прокуратура считает, что решение суда может быть пересмотрено, может ли прокуратура воспользоваться правом внести представление об обжаловании судебных актов? 2. Если административный орган, нарушивший закон, считает, что в судебном процессе возникли проблемы, может ли он обратиться в прокуратуру с ходатайством оказать прокурорскую помощь? 3. Если существуют претензии к решению суда, каким образом следует административному органу реализовать свое право на апелляцию? Все это отражает ролевой конфликт двойной роли прокуратуры.

В-третьих, прокурорское представление в досудебном порядке является слабым. Только обладая определенной силой и эффективностью, прокурорское представление может исчерпывающе выявить свою основную роль. То, как обеспечить эффективность прокурорских представлений, зависит от двух аспектов: с одной стороны, сами прокурорские представления должны быть рекомендациями, которые смогут обеспечить их исполнение административными органами. То есть, опирается ли прокурорское представление на ясные факты, неопровержимые доказательства в деле, имеются ли научные обоснования и доказательства противоправных действий административного органа, обладают ли рекомендации целенаправленностью и убедительностью. Тем не менее, китайское действующее законодательство осуществляет только основные положения и не предъявляет конкретных требований. То, насколько административный орган реализует прокурорское представление, зависит от того, действительно ли прокурорское представление обладает определенной силой и эффективностью, с другой стороны, административные органы исполняют ли прокурорское представление в полном объеме. В какой степени административный орган исполнит прокурорское представление и свои обязанности в соответствии с законом? Так как на практике нет похожих судебных дел, не существует и единых стандартов. Неоднозначность стандартов приводит к тому, что прокурорские представления при исполнении будут значительно обесценены, цели прокурорских представлений не будут достигнуты, а значит и эффективность этих рекомендаций неизбежно снизится.

В-четвертых, исполнение судебных решений затруднено. Поскольку административные действия характеризуются как незаменимостью, так и инициативностью, иными словами, если административный орган не берет на себя инициативу исполнять решения суда, суду затруднительно принуждать его к исполнению или привлечь третью сторону для

исполнения решений суда, поэтому внешний надзор сталкивается с трудностями в практической реализации. Хотя статья 96 «Закона об административном судопроизводстве» предусматривает меры в отношении административного органа, который отказывается исполнять решения суда, административное судопроизводство по защите общественных интересов имеет свою особенность, нет конкретной жертвы, которая бы контролировала исполнение решений суда. Даже если административный орган желает активно сотрудничать для исполнения решения суда, внутренние рабочие процедуры являются сравнительно сложными. Административные действия административного органа представляют собой довольно сложную системную работу. Иногда требуется пройти многоуровневый контроль со строгими проверками и согласованиями вместо простого письменного утверждения, когда можно изменить ситуацию с нанесением ущерба общественным интересам. Поэтому проблема реализации является очень серьезной⁴.

В-пятых, полномочия органов прокурорского надзора по расследованию и проверке в административном судопроизводстве в интересах общественности трудно реализуемы. В области административного судопроизводства в отношении бремени доказывания обычно применяется принцип «инверсии обязанности доказывания», то есть ответчик, а именно административный орган берет на себя основное бремя доказывания. Однако, принимая во внимание сущностные потребности в административном судебном процессе в защиту интересов общественности, органам прокуратуры необходимо доказать факты, включающие подробную информацию о бездействии административных органов или противоправных действиях, повлекших за собой нанесение ущерба интересам общественности. Поэтому право прокуратуры на проведение расследований и проверок является основой для дальнейшего продвижения в стимулировании административного судопроизводства в интересах общественности. Однако положения о правах на проведение проверок и расследований в соответствующих законах и нормативных актах чрезвычайно просты и не имеют необходимых гарантий, что также заставляет органы прокуратуры сталкиваться со многими затруднениями.

В-шестых, источники улик в делах по защите общественных интересов в административном судебном процессе являются единичными. Судя по практике в экспериментальный период, улики в административных судебных процессах по защите интересов общественности, в основном обнаруживаются органами прокуратуры, когда они активно выполняют служебные обязанности, тогда как улики, предоставляемые гражданами, юридическими лицами или организациями немногочисленны. Очевидно, что участие основного субъекта в административном судопроизводстве в интересах общественности и сведение к одному источнику возбуждения судебного дела не способствует тому, чтобы граждане, юридические лица или другие организации сотрудничали с прокуратурой в целях практического эффективного надзора за административными действиями административных органов⁵.

3 Цао Иян Практическое переосмысление и системная оптимизация административного судебного производства, возбуждаемого органами прокуратуры, по защите общественных интересов в области охраны природы // Форум Цзяньхань. Выпуск 10. 2018 год.

Пути оптимизации функционирования права прокурорского надзора в административном судопроизводстве в интересах общественности

Будучи новой системой, на данном этапе она теоретически незрелая, законодательно не совершенная и на практике неизбежны разного рода проблемы. Исходя из вышеизложенного анализа функционирования органов прокуратуры в административном судопроизводстве в интересах общественности и существующих проблемах, данная статья соответственно выдвигает предложения по улучшению.

1. Совершенствование законодательства в области административного судопроизводства в интересах общественности. После двух лет экспериментального периода и внесения поправок в «Закон об административном судопроизводстве» в Китае официально была создана система административного судопроизводства в защиту интересов общественности и прокуратура имеет правовую основу для подачи судебных исков в защиту общественных интересов в административном суде. Однако регламентирующих статей соответствующего закона сравнительно мало, к тому же они очень принципиальны. Хотя Верховный суд и Верховная народная прокуратура в дальнейшем путем судебного разъяснения улучшили некоторые детали системы, они все еще поверхностны и неработоспособны. Тем не менее, законодательство не может быть усовершенствовано в одночасье. Переиспытывая методы, используемые в экспериментальный период, можно уточнить соответствующее время или соответствующих действующих лиц, или предметы, чтобы предоставить органам прокуратуры временную и специальную юридическую поддержку для рассмотрения дел. В то же время необходимо учитывать существующие методы и мнения, прописанные в законах с тем, чтобы опираться на них и совершенствовать их, кроме того, регламентировать вопросы, которые чаще всего встречаются на практике, разработать всеобъемлющие и конкретные правовые документы, специально направленные на административное судопроизводство в интересах общественности. После того как закон об административном судопроизводстве в интересах общественности станет профессионально зрелым, предыдущие меры можно отменить и больше не применять.

2. Рационально регулировать отношения между правом на юридический контроль и процессуальным правом защиты общественных интересов. Независимо от их правового статуса, и законодательные цели, их правовые полномочия различны. Конституция Китая предусматривает, что прокурорские органы являются государственным законодательным органом надзора. Если административный орган нарушает закон, пользуясь своими полномочиями, или не выполняет свои уставные обязанности, тем самым причиняя ущерб общественным интересам, прокуратура в предварительном порядке направляет административному органу прокурорское представление, и если оно не принимается во внимание, затем в качестве истца возбуждает административный судебный процесс по защите общественных интересов. Однако, как только дело вступило в официальное дело-производство, прокуратура не должна концентрироваться на себе только как на надзорном органе. Прежде всего, сторона иска, а именно «истец по общественным интересам», строго придерживается закона, чтобы обеспечить равновесие тяжущихся сторон, определяет их полномочия и обязательства, обеспечивает справедливость судебного процесса, гаранти-

рует независимость и авторитетность правосудия. Таким образом, при рассмотрении дел в административных судебных процессах в интересах общественности, органы прокуратуры должны придерживаться ограниченного характера правового надзора. Только когда полномочия прокурорского надзора и полномочия правового надзора взаимно согласованы без превышения власти и без злоупотребления властью, только тогда оба вместе могут играть надзорную и ограничительную роль.

3. Усилить прокурорский надзор. Хотя в китайском законодательстве предусмотрено, что органы прокурорского надзора являются единственным субъектом, имеющим право подать иск по защите общественных интересов в административном судебном процессе, будучи «тяжущимся лицом в защиту общественных интересов», однако его положение специального правового надзорного органа ничуть не меняется. По-прежнему, важнейшей обязанностью прокуратуры является активно осуществлять надзор за деятельностью административных органов в соблюдении законов и соответствующей правоохранительной деятельностью судов, которая требует дальнейшего укрепления. Прежде всего, закон должен предусматривать не только необходимые элементы представления прокуратуры в досудебном порядке, но также должен унифицировать форму, содержание, стандарт, эффективность и приложения представления. После вручения представления прокуратуры необходимо стимулировать административный орган к исполнению в полном объеме рекомендаций представления, в этом истинное значение повышения эффективности прокурорского представления. Четко определить юридические последствия неисполнения. Во-вторых, необходимо дальнейшее совершенствование надзора над последующим производством. В случае, если судебное дело завершается после представления прокурора, органы прокурорского надзора должны взять на себя большую часть надзорных функций. Органы прокуратуры должны создать механизм обратной связи для неукоснительного выполнения рекомендаций прокурора. В тех случаях, когда суд решает закрыть дело, а административный орган отказывается исполнять или затягивает исполнение решения суда, органы прокуратуры могут направить в суд представление прокуратуры с призывом воздействовать на административный орган для исполнения решения суда, или могут напрямую направить уведомление административному органу, требуя объяснить причины отказа или задержки исполнения решения суда и призывая к их исполнению.

4. Улучшить систему по распределению ответственности за представление доказательств, реализовывать полномочия прокуратуры по расследованию и проверке. Хотя в административном судопроизводстве по защите общественных интересов принцип распределения бремени представления доказательств является «инверсией обязанности доказывания», однако в судопроизводстве такого типа в Китае органы прокуратуры являются единственным правомочным субъектом, подающим иск. Задача прокуратуры в этом случае не должна ограничиваться просто «подачей жалобы против произвола местной власти». Органы прокуратуры все же должны нести ограниченное бремя доказывания, то есть, органы прокуратуры должны представить предварительные доказательства фактов и причин правонарушений при осуществлении своих полномочий или неисполнения уставных обязанностей административными органами, что наносит

ущерб общественным интересам государства и общества. Административный орган, будучи ответчиком, должен доказать законность и правильность административных действий, в противном случае, проиграть в судебном процессе и нести ответственность по закону.

Ввиду того, что собрать доказательства для представления административному судебному процессу по защите общественных интересов зачастую сложно и трудно, особенно для административных споров, а в законе нет специального положения о поддержке органов прокуратуры в проведении расследования и сбора доказательств, то пока что работа органов прокуратуры в проведении расследования и сбора доказательств требует от административных органов активного сотрудничества, для чего тоже нет четких положений в законодательстве⁶. Следовательно, полномочия прокуратуры в проведении проверок и расследования должны быть соответствующим образом расширены. Автор полагает необходимым, предоставить прокуратуре четко определенное право проведения проверок и расследования, без наложения ограничений.

5. Обогащать органы прокуратуры источниками улики при возбуждении административного судопроизводства в интересах общественности. В настоящее время в китайском административном судебном процессе в защиту общественных интересов источники улики совершенно ограничены. Расширение методов получения улики для судебного дела стало первоочередной задачей. Автор считает, что следует начинать с нескольких аспектов:

Прежде всего, необходимо продолжать расширять источник информации об уликах для судебного процесса проходящий через внутренние отделы и департаменты органов прокуратуры, создать платформу для контроля и передачи улики прокуратуре в административном судопроизводстве в интересах общественности, дополнительно совершенствовать систему передачи и обмена уликами со стороны гражданских департаментов, департамента государственного обвинения, следственных департаментов и других подразделений. Во-вторых, необходимо обратить особое внимание на сбор и передачу важных улики прокуратуре внешними департаментами, организовать тесное сотрудничество с комитетами по надзору, охране окружающей среды, земельным, лесным и другими департаментами для создания интерактивной платформы в сфере улики для судебного процесса. В-третьих, обратить внимание на сообщения людей. Сообщения широких народных масс об ущемлении общественных интересов являются своевременными и высокоэффективными уликами в судебном деле, они обладают значительной силой, предоставляющей прокуратуре доказательства в деле. В-четвертых, сообщения людей играют важную роль в средствах массовой информации и на онлайн-платформах. С одной стороны, необходимо усовершенствовать механизм сбора общественной информации органами прокуратуры. Сосредоточиться на сборе и проверке общественной информации, появляющейся в СМИ в качестве улики и доказательств в деле. Использовать разного рода пропагандистские мероприятия для тщательного мониторинга отклика общественности на социальные «горячие точки» и основные проблемы. С другой стороны, в соответствии со своими полномочиями, средствам массовой информации усилить разоблачение улики и доказательств в судебном деле, представляющем общественные интересы.

Подводя итоги, в соответствии с непрерывным углублением реформы судебной системы Китая, органы прокурорского надзора создали базу для системы административного судопроизводства в интересах общественности. Тем не менее, это не означает, что соответствующая система полностью завершена. Большое количество дел, принятых в административное судопроизводство в общественных интересах, существующие проблемы говорят сами за себя, китайская система административного судопроизводства должна постоянно совершенствоваться.

Пристатейный библиографический список

1. Избранные труды выступлений Генерального Секретаря Си Цзиньпина под редакцией Центра изучения партийных документов при ЦК КПК. Центральное литературное издательство. Издательство «Литература для партийного строительства», 2016 год.
2. Ли Ин, Ван Мяо Вызовы, с которыми сталкиваются органы прокуратуры при возбуждении административных судебных дел по защите общественных интересов в области охраны окружающей среды // Вестник Северо-Китайского Университета энергетики. Издание Общественные науки. Выпуск 2. 2019 год.
3. Ли Сюэнь Критический анализ будущего развития административного судопроизводства в интересах общественности в Китае // Вестник Института в Хэйхэ. Выпуск 3. 2010 год.
4. Цао Иян Практическое переосмысление и системная оптимизация административного судебного производства, возбуждаемого органами прокуратуры, по защите общественных интересов в области охраны природы // Форум Цзяньхань. Выпуск 10. 2018 год.
5. Ван Ваньхуа Некоторые вопросы совершенствования системы административного судебного процесса, возбуждаемого органами прокуратуры в защиту интересов общественности // Юридический журнал. Выпуск 1. 2018 год.
6. Ма Хуайдэ Законодательная идеология и законодательные приоритеты «Закона о государственном надзоре» // Обзор мировой судебной практики. Выпуск 2. 2017 год.

БУТЕНКО Александра Григорьевна

аспирант кафедры муниципального права Российского университета дружбы народов

СИСТЕМА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПОЛЬШИ, ВЕНГРИИ, ЧЕХИИ

Статья раскрывает актуальные аспекты функционирования местного самоуправления в Польше, Венгрии и Чехии, а также, проанализирована компетенция органов местного самоуправления вышеуказанных государств. Кроме этого, исследована классификация компетенции органов местного самоуправления Польши, Венгрии и Чехии и определены положения о соответствии нормативно-правового закрепления полномочий органов местного самоуправления исследуемых стран стандартам Европейской Хартии местного самоуправления.

Ключевые слова: Венгрия, Польша, Чехия, органы местного самоуправления, полномочия местного самоуправления.

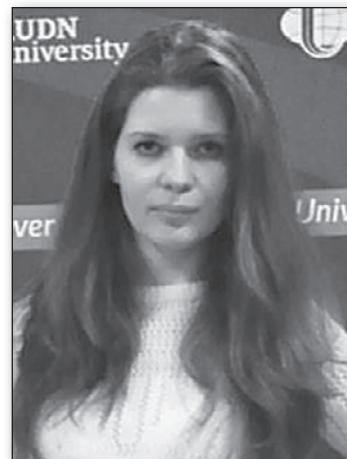
BUTENKO Aleksandra Grigorjevna

postgraduate student of Municipal law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT IN POLAND, HUNGARY, CZECH REPUBLIC

The article is devoted to topical issues of functioning of local government in Poland, Czech Republic and Hungary. In particular, the author analyzes the competence of local governments in Poland, the Czech Republic and Hungary, defines the legal framework which regulates the powers of local authorities, their functions and more.

Keywords: Hungary, Poland, Czech Republic, local governments, powers of local self-government.

Бутенко А. Г.

Исследования института компетенции местного самоуправления занимает значимое место при анализе данной системы, и полностью раскрывает тематику полномочий на уровне местного самоуправления в той или иной стране.

Согласно п. 2 ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления¹ (далее – Хартия) «органы местного самоуправления в пределах закона имеют полное право свободно решать любой вопрос, не изъятый из сферы их компетенции и решение которого не поручено ни одному другому органу». Данное положение Хартии является отражением принципа законности, учитывая полномочия местного самоуправления осуществлять действия, которые прямо не запрещены законом, но при этом не закреплены за другими органами, то есть установление общей компетенции органа самоуправления по решению вопроса местного значения в пределах требований и предписаний закона.

Важно отметить, что в странах западной правовой традиции существуют два основных способа регулирования полномочий органов местного самоуправления: 1) способ негативного регулирования; 2) способ позитивного регулирования. Именно применение принципа «негативного регулирования компетенции местного самоуправления» имеет место в Польше, Венгрии и Чехии.

Так, согласно ст. 163 Конституции Польши² территориальное самоуправление выполняет публичные задачи, не

предусмотренные Конституцией или законами для других органов публичной власти. Согласно ч. 2 ст. 104 Конституции Чехии³ представительные органы общин «принимают решения по вопросам самоуправления, если они не отнесены законом к ведению высшего самоуправляющейся территориальной единицы».

В соответствии с нормами ч. 2 ст. 32 Основного Закона Венгрии⁴ органы местного самоуправления в пределах собственной компетенции с целью урегулирования местных общественных отношений, которые не определены законом, а также на основе предоставленных законом полномочий издают постановления местного самоуправления.

Анализ законодательства местного самоуправления Польши, Чехии и Венгрии показывает, что можно выделить по субъектам: компетенцию территориальной общины, прежде всего в отношении избрания представителей в органы местного самоуправления и проведения местного референдума, собраний, консультаций, создания ассоциаций и т. п. (Конституция Польши, статьи 169-170, Хартия основных прав и свобод (как неотъемлемая часть Конституции Чехии), ст. 21 Основной Закон Венгрии, статьи 31, 35); компетенцию представительных органов местного самоуправления.

В Польше представительными органами местного самоуправления на уровне гмины и повата есть советы, на уровне воеводства – это сеймики, в Чехии – это представительство

1 Европейская хартия местного самоуправления Страсбург, 15 октября 1985. Дата подписания: 6 ноября 1996 г. Официальный перевод. - [Электронный ресурс].

2 Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>.

3 Конституция Чешской Республики от 16 декабря 1992 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vaclavak.ru/about-cz/konstitucija-chehii.html>.

4 Основной Закон Венгрии от 25 апреля 2011 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://archive.is/20130417225826/worldconstitutions.ru/archives/>.

обща (местный уровень) и представительство края (региональный уровень), относительно Венгрии – соответствующими органами является совет муниципалитета (местный уровень) и окружные сборы (окружной (региональный) уровень).

К компетенции представительных органов местного самоуправления исследуемых государств относится, прежде всего, определение организационно-структурной системы местных органов самоуправления, принятие местных бюджетов, принятие локальных нормативных актов, определение размеров местных налогов и сборов; компетенцию исполнительных органов местного самоуправления.

В Польше исполнительными органами на уровне гмины является правление во главе с Войтом или бурмистром (президентом города), на уровне уездов – правление уездов во главе со старостой, на уровне воеводств – правление воеводств во главе с маршалком. Исполнительную самоуправляющуюся власть в Венгрии на местном уровне представляют мэр, нотариус (администратор, клерк) и мэрия. К компетенции исполнительных органов местного самоуправления Польши, Венгрии и Чехии в первую очередь относится подготовка проектов решений представительных органов самоуправления, выполнение решений представительных органов самоуправления, выполнение бюджета, выполнение делегированных полномочий; – компетенцию ассоциаций органов местного самоуправления. Компетенция муниципальных альянсов, межмуниципальных объединений определяется локальными актами, которые принимаются представительными органами местного самоуправления исследуемых государств.

По характеру, объему и содержанию полномочий можно выделить органы местного самоуправления общей и специальной компетенции. Объем компетенции указанных органов довольно большой, в первую очередь, это принятие локальных актов, принятие местного бюджета, определение организационной структуры, установление местных налогов и сборов, решение вопросов по муниципальной собственности и тому подобное.

Исследование разновидностей компетенции органов местного самоуправления в Польше, Венгрии и Чехии будет неполноценным без изучения внешней стороны указанной правовой категории, а именно деятельности органов местного самоуправления, которая определяет формы реализации их компетенции.

Таким образом, при рассмотрении данного вопроса, необходимо разделить правовые формы деятельности на такие разновидности органов публичной власти, как: учредительная, правотворческая, правоприменительная, интерпретационная и контрольно-надзорная.

К учредительной форме реализации компетенции органов местного самоуправления прежде всего следует отнести формирование организационной структуры местных органов самоуправления. Так, в Польше соответствующее положение закреплено в ч. 4 ст. 169 Конституции, согласно которой внутреннее устройство единиц территориального самоуправления определяется, в пределах законов, их представительскими органами. Непосредственно на гминном уровне, согласно ст. 19 Закона «О гмине самоуправления», Совет гмины избирает из своего состава председателя совета и 1-3 заместителей. В соответствии с ст. 28 указанного закона, Совет гмины избирает правление (исполнительный орган) в количестве 3-7 человек, а также председателя правления – Войта или бурмистра абсолютным большинством

голосов законного состава совета гмины⁵. Аналогичные полномочия имеет совет уезда (статьи 14, 26 Закона «О уездное самоуправление») и сеймик воеводства (статьи 20, 32 Закона «О воеводское самоуправление»). Кроме того, указанные гминны и уездные советы и сеймик воеводства могут создавать из состава депутатов постоянные или временные комиссии (статьи 18, 20 Закона «О гминном самоуправлении», статьи 16-17 Закона «О уездное самоуправление», ст. 28 Закона «О воеводское самоуправление»).

Довольно схожие положения закреплены и в законодательстве в сфере местного самоуправления Чехии. Так, согласно ст. 84 Закона «О общи» представительство обща избирает из своего состава старосту совета (исполнительного органа самоуправления), заместителя старосты и других членов совета⁷. Кроме того, в соответствии с нормами статей 117-122 Закона «О общи» представительство и совет обща могут создавать комитеты, комиссии, в том числе аудиторские, а также консультативно-совещательные органы. В отношении краевого уровня самоуправления, то здесь также представительство края избирает из своего состава председателя совета (исполнительного органа самоуправления), его заместителей и других членов совета, указанные полномочия представительства края закреплены в статьях 57-61 Закона «О крае»⁸.

Относительно Венгрии, то в этой стране учредительные полномочия органов местного самоуправления реализуются несколько иначе, чем в Польше и Чехии. В ст. 32 Основного Закона Венгрии предусмотрено, что органы местного самоуправления для решения местных дел определяют свою структуру и порядок деятельности. Согласно статьям 74 и 84 Закона Венгрии «О местном самоуправлении»⁹ муниципальный совет избирает из своего состава заместителя мэра (мэр (председатель совета) избирается населением) и мэрия (исполнительный орган местного самоуправления). В свою очередь мэр в соответствии назначает нотариуса (клерка), который возглавляет мэрию.

В чешском законодательстве также закреплены нормотворческие полномочия органов местного самоуправления, в частности, согласно ст. 104 Конституции Чехии представительство обща принимает решение по вопросам местного самоуправления, если законом не уполномочено представительство самоуправляющейся территориальной единицы более высокого уровня. Представительства в пределах своей компетенции могут принимать общеобязательные постановления.

Венгерское законодательство также наделяет органы местного самоуправления соответствующими нормотворческими полномочиями.

Правоприменительная форма реализации компетенции органов местного самоуправления в Польше, Чехии и

5 Ustawa o samorządzie gminnym z dnia 8 marca 1990 r. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isip.sejm.gov.pl/94>.

6 Ustawa o samorządzie powiatowym z dnia 5 czerwca 1998 r. // Dz.U. – 1998. – № 91. – Poz. 578. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isip.sejm.gov.pl>.

7 Закон Чешской Республики №128/2000 «О общи (общины)» (Zákon č. 128/2000 Sb. o Obcích (obecní zřízení)). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.zakony.cz/seznamy/128-2000-sb-zakon-o-obcich-\(obecni-zrizeni\).html](http://www.zakony.cz/seznamy/128-2000-sb-zakon-o-obcich-(obecni-zrizeni).html).

8 Закон Чешской Республики №129/2000 «О крае» (Zákon č. 129/2000 Sb. o Kraji (krajské zřízení)). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [zakony.cz/seznamy/129-2000-sb-zakon-o-krajich-\(krajske-zrizeni\).html](http://www.zakony.cz/seznamy/129-2000-sb-zakon-o-krajich-(krajske-zrizeni).html).

9 Закон Венгрии «О местном самоуправлении» от 28.12.2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kormany.hu/download/b/1e/60000/%C3%B6tv.pdf>.

Венгрии очень тесно связана с нормотворческой, поскольку после принятия соответствующего акта следуют действия по его реализации. При этом субъектами реализации могут быть как указанные представительные органы местного самоуправления, так и исполнительные органы самоуправления, на которые непосредственно возложены полномочия по исполнению решений представительных органов самоуправления.

Интерпретационная форма работы органов местного самоуправления в Польше, Венгрии и Чехии нормами законодательства не закреплена.

Следующей формой реализации компетенции органами местного самоуправления Польши, Венгрии и Чехии является контрольно-надзорная. Указанная форма проявляется прежде всего в полномочиях представительных органов местного самоуправления Польши, Венгрии и Чехии в контроле деятельности исполнительных органов самоуправления, в частности относительно выполнения локальных нормативных актов и местного бюджета. Однако стоит отметить определенную особенность Венгрии. Так, совет муниципалитета не имеет контрольных полномочий в отношении мэра как председателя совета и руководителя мэрии, поскольку его выбирают местные жители. При этом и нотариуса (клерка) как управляющего приемной мэрии назначает мэр.

Таким образом, очевидным является факт смещения баланса компетенции – укрепление роли государства в управлении местными делами и, соответственно, уменьшение полномочий органами местного самоуправления.

Таким образом, анализируя компетенцию местного самоуправления в Польше, Венгрии и Чехии, прежде всего, стоит отметить, что к компетенции органов местного этих стран следует отнести решение всех вопросов местного значения, которые не отнесены к компетенции других органов. Получается, что полномочия распределены таким образом, что органы местной власти решают основные вопросы местного значения, таким образом удовлетворяя насущные потребности местного населения. При этом соответствующее распределение в целом соответствует принципу subsidiarity.

Компетенция органов местного самоуправления в исследуемых странах имеет определенную классификацию, в частности, по субъектам, по объему полномочий, по предметам ведения и формам реализации. Вопросы по формированию организационной структуры органов местного самоуправления, принятие местных бюджетов, принятия локальных актов, установление местных налогов и сборов является собственной компетенцией местного самоуправления, которую никто не может ограничить. Относительно делегированной компетенции, то она определяется в соответствии с законом и договоренности сторон. При этом особенностью Чехии в вопросе делегированных полномочий является отсутствие на местном уровне представителей государственной власти. Таким образом, закон наделяет местное самоуправление очень широкими полномочиями.

Отдельно можно выделить компетенцию местного самоуправления в Венгрии, поскольку в результате перераспределения полномочий, вследствие которого большинство полномочий было передано государству, местные органы самоуправления утратили влияние на определенные сферы местной жизни. Таким образом, органы местного самоуправления в Венгрии являются ответвлением органов государственной власти на местах. На сложившиеся в результате

этого указанные проблемы указывают и представители европейских учреждений и организаций, подчеркивая, что современная система местного самоуправления Венгрии не соответствует принципам Европейской хартии местного самоуправления.

В отношении Чехии и Польши усматривается, что их органы местного самоуправления наделены достаточно широкой компетенцией по решению местных вопросов, указаны аспекты четко урегулированы нормами действующего законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Чешской Республики № 129/2000 «О крае» (Zákon č. 129/2000 Sb. o Krajích (krajské zřízení)). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [zakonycr.cz/seznamy/129-2000-sb-zakon-o-krajich-\(krajskezrizeni\).html](http://zakonycr.cz/seznamy/129-2000-sb-zakon-o-krajich-(krajskezrizeni).html).
2. Конституция Чешской Республики от 16 декабря 1992 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vaclavak.ru/about-cz/konstitucija-chehii.html>.
3. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>.
4. Основной Закон Венгрии от 25 апреля 2011 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.is/20130417225826/worldconstitutions.ru/archives/>.
5. Закон Венгрии «О местном самоуправлении» от 28.12.2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kormany.hu/download/b/1e/60000/%C3%B6tv.pdf>.
6. Закон Чешской Республики №128/2000 «О общи (общины)» (Zákon č. 128/2000 Sb. o Obcích (obecní zřízení)). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.zakony.cz/seznamy/128-2000-sb-zakon-oobcich-\(obecni-zizeni\).html](http://www.zakony.cz/seznamy/128-2000-sb-zakon-oobcich-(obecni-zizeni).html).
7. Европейская хартия местного самоуправления Страсбург, 15 октября 1985. Дата подписания: 6 ноября 1996 г. Официальный перевод. – [Электронный ресурс].
8. Ustawa o samorządzie gminnym z dnia 8 marca 1990 r. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isip.sejm.gov.pl94>.
9. Ustawa o samorządzie powiatowym z dnia 5 czerwca 1998 r. – Dz.U. – 1998. – № 91. – Poz. 578. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isip.sejm.gov.pl>.
10. Ustawa z 05.06.1998 r. O samorządzie województwa. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slaskie.pl/ustawy/ustawa_wojew.htm.

ЛУКИНА Елена Владимировна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, помощник судьи Арбитражного суда Свердловской области

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ И НЕДОБРОСОВЕЩНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В настоящей статье рассматриваются такие вопросы как определение категории «злоупотребления правом» в гражданском праве, формы злоупотребления правом в России и Германии. Также в статье анализируются научные подходы относительно определения «злоупотребления правом», соотношение злоупотребления правом с недобросовестностью. Кроме того, рассмотрены примеры из судебной практики России и Германии относительно определения злоупотребления правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, недобросовестность, формы злоупотребления правом.

LUKINA Elena Vladimirovna

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Ural Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, assistant judge of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region

ABUSE OF LAW AND BAD FAITH IN RUSSIAN AND GERMAN CIVIL LAW

This article discusses such issues as the definition of the category of “abuse of law” in civil law, forms of abuse of law in Russia and Germany. The article also analyzes scientific approaches to the definition of “abuse of law”, the ratio of abuse of law with bad faith. In addition, examples from the judicial practice of Russia and Germany regarding the definition of abuse of law are considered.

Keywords: abuse of law, bad faith, forms of abuse of law.

В качестве одного из первых актов, в котором были предусмотрены последствия на случай злоупотребления правом, следует выделить Германское гражданское уложение 1896 г. (далее по тексту – ГГУ, Уложение), в параграфе 226 которого установлен запрет в отношении осуществления права, когда цель подобного осуществления состоит только в том, чтобы причинить вред другому (т.н. шикана).

Трактовка, представленная Л. Эннекцерусом, входившим в число составителей проекта указанного Уложения, позволяет отметить следующие: осуществление прав может сопровождаться злоупотреблением; лицо, которым совершается злоупотребление, может иметь в качестве цели исключительно цель причинить вред иному лицу; если, помимо цели причинения вреда другому, имеется так или иная дополнительная цель, применение вышеуказанной нормы является противоречащим праву и основам нравственности¹.

М. Гамбургером выделены ряд разновидностей возражений против осуществления права второй стороной, если таковое является недобросовестным²: возражение при ссылке на принятое судом решение, которое вступило в силу (в случае, когда дело было выиграно лицом посредством мошеннических действий либо обмана, и суд вынес решение в пользу подобного лица, то при выявлении данного факта возможно его лишение права ссылаться на вынесенное судом решение); возражение против заявления о том, что срок давности истек (в случае, когда должник вел себя таким образом, что кредитор имел основания рассчитывать, что должник исполнит обязательство, и что отсутствует необходимость прерывать срок давности, к примеру, предъявлять иск, то должник утрачивает право указывать в суде, что кредитор пропустил срок исковой давности); исключение возможности сговора между поверенным и третьим лицом для того, чтобы поверенный в ущерб интересам лица, которое он представляет, получил выгоды для себя; возражение против заявления запретить зачет денежного требования (исключается зачет требования убытков с работника применительно к требованиям работ-

ника по поводу выплата зарплаты (если причинение убытков не было обусловлено совершенными работником действиями противоправного характера); возражение против ссылки на то, что требование является недействительным в связи с несоблюдением требований к форме сделки, если ссылка не соответствует принципу доброй совести (если для сделки предусмотрено требование соблюдать конкретную форму, и стороной выражена готовность выполнить данное требование, а вторая сторона заверяла, что требование выполнять не обязательно, данная сторона утрачивает права ссылаться на то, что сделка недействительна в связи с тем, что требование к ее форме не соблюдено).

В судебной практике и цивилистической доктрине Германии на основе «открытости» норм, предусмотренных параграфами 157, 242 Уложения, были систематизированы разновидности недобросовестного поведения, в качестве одного из которых выделяется не являющееся идентичным шикане злоупотребление правом. Имеется в виду, к примеру, поведение лица, являющееся противоречивым, когда лицо осуществляет право таким образом, что это предшествует его прежнему поведению, когда оно получает выгоду, действуя нечестно, реализует право в условиях, когда отсутствует охраняемый законом интерес в его осуществлении³.

Злоупотребление правом подразумевает применение определенного права не в соответствии с его правовым назначением и смыслом. Так, в ходе судебного рассмотрения дела (Германия) арендодатель в одностороннем порядке не вправе заявлять о расторжении договора аренды с арендатором в течение периода рассмотрения спора. Основная направленность этого правила заключается в наличии соответствующей защиты прав и законных интересов арендатора, чтобы он мог защищать свои права в судебном порядке, не боясь расторжения с ним договора аренды в одностороннем порядке со стороны арендодателя. При этом арендатор по причине предполагаемого расторжения с ним договора может обратиться в суд с иском против арендодателя с целью лише-

1 Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I. Полутом 2. - М.: Издательство иностранной литературы, 1950. - С. 437.

2 Ibid. - S. 107-116.

3 Яковлева, С. Принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом в договорном праве // Хозяйство и право. - 2010. - № 11. - С. 34.

ния последнего права (на определенный период времени) на одностороннее расторжение договора аренды. В этом случае арендатор использует свое право на сохранение договора не по назначению, нарушая, тем самым, интересы другой стороны. Поэтому в данной ситуации арендатор злоупотребляет своими правами.

Злоупотребление правом нужно отличать от других форм недобросовестности, которые не отвечают определенному признаку состава злоупотребления. Так, к примеру, в науке гражданского права Германии и судебной практике проявлением недобросовестности является предъявление иска в случае, если должник по причине бездеятельности кредитора в определенный период времени при надлежащей оценке имел возможность планировать и планировал, что кредитор не воспользуется принадлежащим ему правом, по причине чего запоздала реализация права противоречит принципу добросовестности.

Между тем, в российской юридической литературе высказаны мнения касательно неопределенности понятия «злоупотребления правом». Так, А.В. Волков полагает, что принцип недопустимости злоупотребления правом должен пониматься как запрет на: а) осуществление права в противоречии с его системным назначением; б) недобросовестное осуществление права (либо исполнение обязанности) в условиях правовой неопределенности; в) аморальное или эгоистическое осуществление гражданских прав (обязанностей); г) намеренное причинение вреда кому бы то ни было формальным осуществлением своего права. Запрет на злоупотребление правами необходимо включает в себя, таким образом, все вышеперечисленные смыслы, и, кроме того, его нужно рассматривать в качестве не только гражданско-правового, т.е. отраслевого, но и общеправового, межотраслевого запрета⁴.

Следует обратить внимание, что в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ, Кодекс) в отличие от статьи 1 ГК РФ речь идет о намеренных (умышленных) действиях лица. С субъективной стороны употребление права «во зло» предполагает определенную упреждающую управомоченного лица. Случайное причинение вреда при осуществлении субъективного гражданского права уже не есть действие «во зло» и должно квалифицироваться по правилам деликтных обязательств. При шикане, при обходе закона или при любой иной форме злоупотребления правом действия нарушителя умышленные и должны быть доказаны⁵.

Фактическую реализацию запрет злоупотребления правом приобретает посредством судебной практики, в связи, с чем полагаю необходимым обратиться к российской судебной практике.

Так, например, в определении Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17 указано, что «злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность. Назначение субъективного права состоит в предоставлении уполномоченному субъекту юридически гарантированной возможности удовлетворять потребности, не нарушая при этом интересов других лиц, общества и государства. Если субъективное право осуществляется в противоречии с назначением, происходит конфликт между интересами общества и конкретного лица.»

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по реализации принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав. При этом лицо совершает действия с незаконной целью или незакон-

ными средствами, нарушая права и законные интересы других лиц и причиняя им вред или создавая соответствующие условия⁶.

Из содержания ст. 10 ГК РФ следует, что под злоупотреблением правом понимается ситуация, когда лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недопустимым образом⁷.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права. К одному из них относится материальный вред, который подразумевает всякое умаление материального блага (в частности, уменьшение или утрату дохода, необходимость новых расходов)⁸.

Таким образом, злоупотребила ли сторона своим правом, определяется судом в каждом деле с учетом фактических обстоятельств, принимая во внимание действительные намерения и направленность воли стороны.

В зависимости от того, установит ли суд в действиях (бездействиях) субъекта гражданских правоотношений злоупотребление правом, зависит исход рассмотрения дела по существу.

Пункт 1 статьи 10 Кодекса предусматривает запрет на злоупотребление правом, а указанная норма впервые раскрывает определение злоупотребления правом: любое умышленное недобросовестное осуществление гражданских прав.

Таким образом, злоупотребление правами является лишь одной из форм недобросовестного поведения стороны гражданских правоотношений. Понятие недобросовестности включает не только различные формы проявления злоупотребления правами, но и охватывает гораздо более широкий круг действий и бездействий, что выражается, в частности, в нарушении обязанностей, возложенных на субъект.

Между тем, в научной литературе существуют и другие взгляды относительно определения понятия «злоупотребление правами». В частности, Ю.Г. Бекназар полагает, что «понятия злоупотребления правами, доброй совести и морали (основы морали) имеют функциональное единство. Эти понятия являются основой для формулирования и применения общих положений, между которыми нет существенного различия. Понятия злоупотребления правами, доброй совести и морали (основы морали) дублируются⁹.

Между тем, данные понятия не равны по своему содержанию. Злоупотребление правом, в отличие от недобросовестности как общей правовой категории, всегда является умышленным действием (бездействием), которое осуществляется исключительно с намерением причинения вреда другому лицу (шикана) или без такого намерения, но порождающее негативные последствия. При этом как недобросовестные могут быть квалифицированы действия, совершенные по неосторожности.

Одной из наиболее распространенных форм злоупотребления правом является нарушение прошлого поведения. Это происходит, когда субъект гражданских правоотношений, зная определенные факты (обычно незаконные или нарушающие его права или нарушающие его интересы), но, не заявляя о них каких-либо возражений, впоследствии в своих интересах пытается сослаться на них.

Следующая не менее распространенная форма злоупотребления правом - это «искусственное» создание правовых

4 Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 177.

5 Волков А.В. Обход закона как наивысшая форма злоупотребления правом // Гражданское право. - 2013. - № 2. [Электронный ресурс]. Справочная поисковая система «Консультант Плюс».

6 Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4; Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 4-КГ15-54. [Электронный ресурс]. Справочная поисковая система «Консультант Плюс».

7 Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2015 № 18-КГ15-181. [Электронный ресурс]. Справочная поисковая система «Консультант Плюс».

8 Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4. [Электронный ресурс]. Справочная поисковая система «Консультант Плюс».

9 Бекназар Ю.Г. Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии: Автореф. канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 10.

отношений с целью получения определенных выгод и преимуществ или освобождения от своих обязанностей. В таких ситуациях лицо умышленно инициирует правовые отношения для получения определенных выгод, а не для наступления тех правовых последствий, которые предусмотрены соответствующими нормами. Таким образом, права, гарантированные законом участникам правовых отношений, используются лицом для других целей: не для достижения целей, ради которых участники гражданских правоотношений наделяются определенными правами, а получения каких-либо благ посредством их осуществления.

Например, действия субъекта по дарению имущества по причине возможного обращения на него принудительного взыскания могут рассматриваться как злоупотребление правом¹⁰.

Для наглядного примера указанной формы злоупотребления правом, представляется целесообразным обратиться к немецкой юриспруденции. Так, при рассмотрении дела Федеральный верховный суд Германии отметил, что в случаях, когда цена билета в одну сторону превышает стоимость билета в обоих направлениях (в одну сторону и в обратном направлении), некоторые пассажиры они покупают билет в обоих направлениях для получения ценовой выгоды, не имея намерения получить исполнение по контракту в полном объеме. Несмотря на право контрагентов на частичное исполнение в соответствии с ГГУ, такой билет может быть признан недействительным¹¹.

Возвращаясь к российскому праву, необходимо отметить, что в результате реформы гражданского законодательства в пункте 1 статьи 10 Кодекса указано выражение злоупотребление правом через обход закона с противоправной целью.

В качестве основных признаков обхода закона можно указать следующие: отсутствие прямого нарушения конкретной правовой нормы (поскольку нарушается не буква закона, а искажается его смысл); обход закона представляет собой формальное соответствие поведения лица предписаниям закона; достижение лицом определенного правового результата; действия совершены с намерением причинить вред публичным интересам, нарушая, либо не нарушая конкретных субъективных гражданских прав.

В отечественной науке гражданского права нет единого мнения о том, как определить термин «обход закона» и каковы его признаки. В российском гражданском праве, наиболее близком к немецкому праву, теория обхода не получила законодательного закрепления. Обход закона считается результатом применения телеологических методов толкования, тогда как на практике и в науке разработаны общепринятые подходы к пониманию этого правового явления.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в науке гражданского права России и Германии нет единого определения понятия «злоупотребления правом». На основе научных подходов и судебной практики выделяются признаки злоупотребления правом, а также виды (формы) злоупотребления правом: заведомо недобросовестное осуществление прав; шикана; обход закона; нарушение своего предыдущего поведения; «искусственное» создание правоотношения. При этом и в гражданском праве России, и в гражданском праве Германии злоупотребление правом является всегда недобросовестное поведение лица.

Понятие «недобросовестность» по своему смыслу гораздо шире понятия «злоупотребления правом», поскольку злоупотребление правом – это всегда недобросовестное поведение, когда как недобросовестность не всегда является злоупотреблением права.

Лицо может не злоупотреблять своими правами, но действовать, при этом, недобросовестно, например, осуществляя поставку товара в соответствии с условиями договора поставки относительно сроков поставки, но зная, что на территории склада покупателя произошел пожар, и тем не менее, поставляет товар. В отсутствие условий для надлежащего складирования товар портится, приходит в негодность. Формально поставщик выполнил условия договора поставки, но своими недобросовестными действиями причинил покупателю убытки, который вряд ли добьется компенсации данных убытков, поскольку нарушение как условий договора, так и положений ГК РФ о поставке не допущено.

Таим образом, недобросовестность имеет иные формы, кроме как злоупотребление правом, в связи с чем является общим понятием по отношению к злоупотреблению правом.

Пристатейный библиографический список

1. Бекназар-Юзбашев Г. Т. Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 188 с.
2. Бекназар Ю.Г. Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии: Автореф. канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 25.
3. Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом). - М.: Волтерс Клувер, 2011. - С. 941.
4. Волков А.В. Обход закона как наивысшая форма злоупотребления правом// Гражданское право. - 2013. - № 2. [Электронный ресурс]. Справочная поисковая система «Консультант Плюс».
5. Двалишвили Л.З. К вопросу о признаках и видах злоупотребления правом: анализ российской и немецкой судебной практики // Мировой судья. - 2018. - № 12. [Электронный ресурс]. Справочная поисковая система «Консультант Плюс».
6. Зубарева Д.А. Обход закона: правовая квалификация // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 3. - С. 387-397.
7. Марченко А.Н. Принцип добросовестности как критерий, позволяющий выявить злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве // Мировой судья. - 2019. - 6. [Электронный ресурс]. Справочная поисковая система «Консультант Плюс».
8. Сазонова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом: автореф. дис. канд. юрид. наук. - СПб., 2010. - 24 с.
9. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I. Полутом 2. - М.: Издательство иностранной литературы, 1950. - 437 с.
10. Яковлева С. Принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом в договорном праве // Хозяйство и право. - 2010. - № 11. - С. 54-70.
11. Hamburger M. Treu und Glauben im Verkehr. - Mannheim. 1930. - S. 290.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 4-КГ15-54. [Электронный ресурс] // Справочная поисковая система «Консультант Плюс».

¹¹ Двалишвили Л.З. К вопросу о признаках и видах злоупотребления правом: анализ российской и немецкой судебной практики Мировой судья. - 2018. - № 12. [Электронный ресурс] // Справочная поисковая система «Консультант Плюс».

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, Федеральный Сибирский научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства России, Сибирский федеральный университет, главный научный сотрудник, старший научный сотрудник Национального исследовательского Южно-Уральского государственного университета

МАКАРЧУК Иван Юрьевич

старший преподаватель кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

В статье рассматриваются подходы к пониманию социального взаимодействия, случаи и контексты использования термина «правовое взаимодействие», выделяются признаки правового взаимодействия, дается определение последнего. Авторы приходят к выводу о необходимости научного изучения правового взаимодействия как направления социологии права.

Ключевые слова: социология права, социум, социальное взаимодействие, правовое взаимодействие, субъекты права.

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Federal Siberian Scientific and Clinical Center of the Federal Medical and Biological Agency of Russia, Siberian Federal University, chief researcher, senior researcher of the National Research South Ural state University

MAKARCHUK Ivan Yurjevich

senior lecturer of Information technology training and continuing education sub-faculty of the Institute of Pedagogics, Psychology and Sociology of the Siberian Federal University, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

THEORY OF LEGAL INTERACTION AS A DIRECTION OF SOCIOLOGY OF LAW

The article considers approaches to understanding social interaction, cases and contexts of using the term "legal interaction", identifies signs of legal interaction, defines the latter. The authors come to the conclusion that the scientific study of legal interaction as a direction of the sociology of law is necessary.

Keywords: sociology of law, society, social interaction, legal interaction, subjects of law.

В настоящее время общая теория права, а также ее вспомогательные и смежные направления нуждаются в расширении предметной области, внедрении новых исследовательских подходов. В социологической юриспруденции справедливо отмечается, что изучение права предполагает одновременное изучение проблем, которые стоят перед правовой системой, регулирующей социальное взаимодействие¹.

Предмет социологии права образует не только «определение характера и закономерностей взаимодействия социальных факторов и права, правовых явлений»², но и взаимодействие субъектов как источников социальной и правовой активности.

Социальное взаимодействие представляет собой обмен информацией между социальными субъектами, реализуе-

мый через социальную деятельность указанных субъектов³. Социальное взаимодействие является одним из центральных понятий в социологической науке, так как все социальные явления и процессы берут свое начало из социальных взаимодействий.

Социальное взаимодействие – процесс двустороннего сотрудничества субъектов на сознание и волю друг друга, аксиологические установки, возникающий в ходе обмена социальной информацией⁴. Непреходящее значение для всех видов социального взаимодействия имеют единичные и коллективные социальные действия. Социальные действия могут вызываться к жизни не только социальными субъектами, но и могут быть формой реагирования на социальную активность иных субъектов. Сущностно-социальное взаимодей-

Панченко В. Ю.

Макарчук И. Ю.

1 Адыгезалова Г. Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. - СПб., 2012. - С. 77, 114.

2 Дубовицкий В. Н. Основные концепции правопонимания и социологии права // Право и демократия: сб. науч. тр.; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) и др. Вып. 20. - Минск, 2009. - С. 59-74.

3 Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/887/word/vzaimodeistvie-socialnoe> (дата обращения: 10.03.2020).

4 Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/socialnoe-vzaimodeistvie> (дата обращения: 08.03.2020).

ствие состоит в том, что только в сотрудничестве и контакте с другими социальными субъектами возможно удовлетворение потребностей и интересов отдельного индивида⁵.

Термин «правовое взаимодействие» употребляется для обозначения различных уровней взаимодействия, например, правовых взаимодействий международного уровня; взаимодействия на внутригосударственном уровне; на уровне функционирования государственного аппарата, органов местного самоуправления и т. д.

Говоря о функциях правового взаимодействия следует выделить следующие: описательная функция (позволяет описать векторы взаимодействия правовых субъектов); объяснительная функция (обеспечивает выявление законов направлений деятельности субъектов), прогностическая функция (направлена на построение эффективных организационных взаимоотношений⁶).

Изложенное свидетельствует о том, что термин «правовое взаимодействие» целесообразно исследовать не только в разрезе общей теории права, но и в предметном поле социологии права. Соответственно использование термина «взаимодействие» в правовых актах относительно не социального взаимодействия весьма условно, поскольку правовое регулирование возможно только в отношении взаимодействий имеющих место между социальными субъектами.

Большинство социальных взаимодействий имеют место не как исключительно правовые явления, поскольку могут и не быть реализованными в юридической плоскости. При этом, социальные взаимодействия, зарождаясь в социально-экономической, политической и других сферах общественных отношений могут облекаться в юридическую форму, функционировать в рамках правовых закономерностей.

Сложность использования категории «взаимодействие» обусловлена следующими причинами:

– максимальной абстрактностью. Как метко отмечал Ф. Энгельс, «взаимодействие является истинной *causa finalis* вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади его нечего больше познавать»⁷;

– кажущейся простотой смысла рассматриваемого термина;

– многообразием существующих социальных взаимодействий социальных субъектов.

По-нашему мнению, большинство правовых явлений, генетически связанных с деятельностью субъектов права, являются правовыми взаимодействиями. При этом отсутствие глубинной теоретической проработки рассматриваемого феномена в арсенале теории и социологии права ведет к тому, что достижения философии, социологии, других общественных наук в области исследования социального взаимодействия остаются мало востребованными юристами.

Исходя из теоретических посылок о социальном взаимодействии, изложенных выше, выделим следующие признаки правового взаимодействия.

1. Правовое взаимодействие – это средство реализации социальных связей. В юриспруденции социальные взаимодействия, носящие юридический характер именуется правоотношениями. При этом правовое взаимодействие конкретизирует категорию «правовое отношение», поскольку фокусируется на функциональном аспекте правовых явлений и процессов.

Правовое взаимодействие позволяет зафиксировать не только уяснение субъектами права различных аспектов правовой жизни, но и проявляемую активность в рамках осуществления юридической деятельности. Из этого следует, что правовое взаимодействие акцентирует внимание на гносеологических и онтологических особенностях функционирования права, а также позволяет зафиксировать правовые роли и статус участников правоотношений.

2. Правовое взаимодействие является двусторонним обменом юридически значимой деятельностью (взаимное влияние правовых субъектов на сознание и волю друг друга) происходящим между субъектами права.

В отсутствие обоюдного обмена юридически значимой деятельностью между субъектами права нет и правового взаимодействия. При этом отдельный субъект права может быть участником (соисполнителем) юридически значимой деятельности других участников правоотношений. Правовая активность субъектов права, направленная на реализацию своих прав и юридических обязанностей, во многом совпадает с правовой деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, что позволяет сделать вывод о включенности в понятие юридически значимой деятельности всего спектра правовой активности субъектов права по использованию арсенала правовых средств удовлетворения прав, законных интересов и юридических обязанностей.

3. Нельзя не отметить информационный характер правового взаимодействия, так как первая информационная составляющая присутствует во всех видах социальных взаимодействий.

Правовое регулирование является эффективным только при раскрытии психологического и информационного потенциала, заложенного в правовых нормах. Реализация правовых норм берет свое начало в активной правовой деятельности субъектов, т.е. правовых взаимодействий субъектов права.

При этом нельзя ставить знак равенства между нормами права и текстами формальных источников права, поскольку последние – система знаков, толкование которых конструирует соответствующий правовой смысл, направленный на регулирование деятельности субъектов права посредством установления их правового статуса, определения объема соответствующих прав.

4. Правовое взаимодействие – это всегда полисубъектное взаимодействие, так как для правового взаимодействия требуется наличие как минимум двух субъектов.

Здесь отдельно следует остановиться на проблеме «третьего субъекта правового отношения», поскольку правовое взаимодействие не ограничивается присутствием непосредственных участников, но и может включать в себя еще и «третьего». Последний, применительно к конкретной правовой ситуации, выполняет роль стороны, обеспечивающей порядок благодаря своему правовому статусу и особенностям занимаемой им позиции⁸. Отметим, что в роли «третьего» может обнаружиться любой социальный субъект, будь то отдельный индивид, объединение физических или юридических лиц, равно как и государство в целом.

Опыт цветных революций свидетельствует о том, что в роли «третьего» могут выступать и стихийные, случайные объединения людей. Толпа в качестве «третьего» в правовом взаимодействии выступает в периоды массовых уличных акций протеста, социальных потрясений, в результате которых происходит смена действующей власти, а переход самой власти от одних к другим связан с высоким и неоправданным уровнем насилия, применением жестоких и карательных ме-

5 Козырев Г. И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль // Социологические исследования. - 2005. - № 8. - С. 124-129.

6 Зубович М. М. Основные функции теории процессуального взаимодействия // Сибирский юридический вестник. - 2010. - № 3. - С. 105-109.

7 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. - М., 1961. - С. 546.

8 Стомба А. В. Правовая ситуация как исток бытия права. - Харьков, 2006. - С. 20, 76.

тодов и способов захвата и удержания власти⁹, при этом революция как разрушение существующего правового порядка – лучший образец его абсолютной незаменимости, потому что периоды двоевластия, беззакония в революционную эпоху являются временными и краткосрочными эпизодами: как только революционные силы захватывают власть, они начинают быстро и уверенно воссоздавать то, что сами только что разрушили¹⁰.

Присутствие «третьего» в правовом взаимодействии может быть в реальной или условной форме, также может осмысливаться или не осмысливаться его участниками. Последний подход следует конкретизировать со следующих аспектов – оценочно-действенным и информационным, которые являются не чем иным как путями участия «третьего» в правовом взаимодействии.

Оценочно-действенный путь участия «третьего» состоит в том, что «третий» – это тот, кто с долей вероятности или напротив, реально может квалифицировать взаимодействие как правовое с правовых позиций и при необходимости принять меры и создать условия для восстановления правопорядка. При отсутствии такого «третьего» либо его неспособности к адекватной оценке ситуации и восстановлению правового порядка правовое взаимодействие нельзя назвать правовым по причине отсутствия обеспеченности и гарантированности права мерами, необходимыми для организации и поддержания указанного порядка.

Информационный путь участия «третьего» в правовом взаимодействии состоит в уведомлении о правилах поведения, к которым целесообразно обращаться при разрешении конкретной правовой ситуации. Не случайно одно из очевидных правил, названных Л. Фуллером процессуальным естественным правом, при соблюдении которого правовое регулирование способно достигать своих целей, заключается в том, что юридические нормы должны сообщаться их адресатам, например на этом основана и презумпция знания закона, и специальные приемы юридической техники (например, «воспроизведение», когда в нормативный правовой акт включаются предписания, ранее имевшие место в законодательстве).

Информационное участие также может быть связано с деятельностью по доказыванию каких-либо юридических фактов. К примеру, деяние может стать преступлением, то есть быть квалифицировано уполномоченными органами и в установленном порядке только в случае наличия относимых и допустимых доказательств, полученных применительно к рассматриваемой ситуации от «третьих» лиц.

Из изложенного следует, что правовое взаимодействие – это вид и форма социальных взаимодействий, особый обладающий специфическими закономерностями способ осуществления общественных связей через взаимный обмен субъектов права юридически значимой деятельностью и (или) ее результатами, посредством которого осуществляется взаимное влияние субъектов права на сознание и поведение (деятельность) друг друга, носящий информационный характер, протекающий в правовой ситуации и направленный на изменение последней¹¹.

В завершении отметим, что правовое взаимодействие присутствует во всех видах правовой активности субъектов права. Реализация взаимодействия в правовой жизни позволяет органам публичной власти и институтам гражданского

общества использовать рассматриваемый феномен в качестве правового средства для противодействия противоправному поведению, а также содействия правомерной деятельности субъектов права.

Изложенное в настоящей статье, позволяет прийти к выводу об универсальности правового взаимодействия, проявляющейся в отражении им многих явлений и процессов не только правовой, но и собственно общественной жизни, что в методологическом плане обуславливает необходимость научного изучения правового взаимодействия как направления социологии права.

Пристатейный библиографический список

1. Адыгезалова Г. Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. - СПб., 2012. - 270 с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/887/word/vzaimodeistvie-socialnoe> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Арзамаскин Н. Н. К вопросу об основных этапах эволюции переходного государства // Вестник Военного университета. - 2007. - № 1. - С. 27-33.
4. Ветютнев Ю. Ю. Право и революция: победа формы над содержанием? // Философия права. - 2008. - № 1. - С. 34-38.
5. Дубовицкий В. Н. Основные концепции правопонимания и социология права // Право и демократия: сб. науч. тр.; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) и др. Вып. 20. - Минск, 2009.
6. Зубович М. М. Основные функции теории процессуального взаимодействия // Сибирский юридический вестник. - 2010. - № 3. - С. 105-109.
7. Козырев Г. И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль // Социологические исследования. - 2005. - № 8. - С. 124-129.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. - М., 1961. - 827 с.
9. Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2016. - 480 с.
10. Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/socialnoe-vzaimodeistvie> (дата обращения: 08.03.2020).
11. Стомба А. В. Правовая ситуация как исток бытия права. - Харьков, 2006. - 176 с.

9 Арзамаскин Н. Н. К вопросу об основных этапах эволюции переходного государства // Вестник Военного университета. - 2007. - № 1. - С. 27.

10 Ветютнев Ю. Ю. Право и революция: победа формы над содержанием? // Философия права. - 2008. - № 1. - С. 35-36.

11 См. подр.: Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2016. - 480 с.

АРТЫКБАЕВ Гыламыдин Урустамович

старший преподаватель Баткенского государственного университета

МИРЗАЕВА Айгуль Кадыровна

кандидат юридических наук, доцент Ошского государственного университета

ПРИДАНИЕ ОСОБОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫМ ПРИГРАНИЧНЫМ ТЕРРИТОРИЯМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ИХ РАЗВИТИЕ

В представленной статье авторами анализируются проблемы приграничных территорий, на основании которых возникла необходимость придания особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики. Авторы отмечают, что приграничные районы по социально-экономическому развитию во многих случаях уступают внутренним районам страны, в этой связи Правительство Кыргызской Республики систематически подтверждает необходимость особого подхода к проблемам приграничных территорий.

Ключевые слова: приграничные территории, особый статус, делимитация, демаркация, государственная граница, кайрылманы, населенные пункты.

ARTYKBAEV Gulamidin Urustamovich

senior lecturer of the Batken State University

MIRZAEVA Aigul Kadyrovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Osh State University

GIVING SPECIAL STATUS TO CERTAIN BORDER AREAS OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND THEIR DEVELOPMENT

The authors note that the border regions in many cases are inferior to the internal regions of the country in socio-economic development, in this regard, the Government of the Kyrgyz Republic systematically confirms the need for a special approach to the problems of border areas.

Keywords: border territories, special status, delimitation, demarcation, state border, kayrylman, settlements.

Приграничные районы по социально-экономическому развитию во многих случаях уступают внутренним районам страны, в этой связи Правительство Кыргызской Республики систематически подтверждает о необходимости особого подхода к проблемам приграничных территорий.

Приграничные территории нашей страны обладают обширными ресурсами минерального сырья, цветных и благородных металлов, железной руды, угля, нефти, а также богатыми гидроэнергетическими ресурсами.

Одновременно, наряду с существованием богатых природных ресурсов, жители приграничных районов испытывают влияние таких негативных факторов, как:

- тяжелые природно-климатические условия;
- слабая освоенность региона;
- удаленность от промышленных центров страны;
- труднодоступность основной части территории;
- отсутствие развитой дорожной сети;
- отток населения;
- риск экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии на территорию приграничного пространства.

Уровень безопасности, условия хозяйствования и проживания населения в приграничных районах севере и юга страны различны в силу сложившихся отличий уровня социально-экономического развития регионов, состоянии решения вопросов, связанных с пограничными проблемами, незавершенности вопросов делимитации и демаркации государственной границы с сопредельными государствами в южных областях республики. Отдаленность от центра республики, плохое состояние, или отсутствие дорожных сетей

и других инженерных коммуникаций, нерешенность социальных проблем, не обеспечение занятости населения, не укомплектованность кадрами образовательных учреждений и здравоохранения являются актуальными проблемами для жителей приграничных территорий республики. В результате чего усиливается отток населения из данных районов.

Бесперебойное обеспечение электроэнергией предприятий, насосных станций и населения отдельных приграничных районов юга страны и анклава Барак, которые снабжаются электроэнергией из Таджикистана и Узбекистана, является так же проблемой, которая требует решения на государственном уровне.

Рост уровня безработицы в сельской местности связан с большой плотностью населения и малой площадью земельных наделов, которое приводит к оттоку трудоспособного населения в города и в другие страны. В этой связи возникает необходимость проводить работу по повышению предельной суммы оплаты труда безработных граждан, которые привлекаются к участию в оплачиваемых общественных работах.

Нерешенное состояние вопроса делимитации и демаркации государственной границы обуславливает множество проблем, которые связаны с обеспечением целостности и безопасности страны, выступает основой многих проблем политической стабильности в регионе и вызывающее пограничные конфликты по вопросам земли и воды, интересам приграничных этносов.

Со стороны Кыргызского государственного проектного института по землеустройству «Кыргызгипрозем» Министерства сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской

Артыкбаев Г. У.

Мирзаева А. К.

Республики проводились полевые и камеральные землеустроительные работы, связанные с делимитацией государственной границы Кыргызской Республики с республиками Узбекистан и Таджикистан. В результате данного полевого обследования выявлено, что на участках Овчу Калача, Максат Лейлекского района Баткенской области граждане Республики Таджикистан самовольно заняли земельные участки Кыргызской Республики. Площадь самовольно освоенной земли составляет 15 га земель Кыргызской Республики вокруг насосной станции «Арка».

В Джалал-Абадской области, на участке Кара-Белес Кок-Серекского айылного аймака Ала-Букинского района гражданами Республики Узбекистан открыто карьер строительных материалов и начато его эксплуатация.

Закон Кыргызской Республики «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитии» принятый в 2011 году поставил конкретные задачи перед органами исполнительной власти, которые имеют решающее значение для обеспечения жизнедеятельности приграничных территорий¹.

Помимо этого, в приграничных с Таджикистаном селах еще более накаляются негативные процессы и проблемы на границе. Восемнадцать сел (Капчыгай, Ак-Сай, Уч-Добо, Таш-Тумшук, Кок-Таш, Актатыр, Ортобоз, Самаркандек, Достук, Кызыл-Бел, Карабак, Согмент, Чарбак, Газ) Ак-Сайского, Ак-Татырского, Самаркандекского, Кара-Бакского, Тортгульское сельских округов Баткенского района Баткенской области граничат с четырнадцатью густонаселенными селами Таджикской Республики. Село Мурза-Патча городской Управы Исфана, четыре села (Арка-2, Борбордук, Жаштык, Достук) Жаны-Жерского сельского округа, село Эски-Оочу Бешкентского сельского округа, шесть сел (Максат, Интернационал, Кулунду, Раззаков, Ак-Арык, кайрагач) Кулундинского сельского округа, три села (Жаркыштак, Чоюнчу, Ак-Суу) Ак-Сууского сельского округа, села Көк-Таш, Дейноо-Сумбулинского сельского округа Лейлекского района Баткенской области граничат с густонаселенными селами Согдийской области Таджикской Республики. Лейлекский район Баткенской области граничит с шестью районами Таджикской Республики.

Продолжительность приграничных территорий между селами Лейлекского района и сел Таджикской Республики составляют 250,0 км. В Лейлекском районе существуют 640 га спорных участков между Кыргызской Республикой и Таджикской Республикой.

Согласно статье 5 Земельного кодекса Кыргызской Республики иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, за исключением кайрылманов, не могут получать на правах срочного (временного) пользования земельные участки, находящиеся на приграничных территориях².

Вместе с тем, в соответствии со статьей 7 Жилищного кодекса Кыргызской Республики субъектами жилищных правоотношений выступают граждане Кыргызской Республики, иностранные граждане, лица без гражданства, юридические лица Кыргызской Республики, иностранные юридические лица, государственные органы и органы местного самоуправления.

Относительно сделок с иными объектами недвижимости, следует отметить, что в законодательстве отсутствовали ограничения по их совершению с участием иностранных

лиц, лиц без гражданства или иностранных юридических лиц.

В соответствии с частью 3 статьи 1 Гражданского кодекса участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане, юридические лица и государство³. Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено законом.

Таким образом, законодательством Кыргызской Республики предусмотрено ограничение, связанное с отчуждением земельных участков иностранным гражданам, юридическим лицам и лицам без гражданства, при этом отсутствовали нормы, закрепляющие ограничения совершения гражданско-правовых сделок, связанных с отчуждением других объектов недвижимости независимо от форм собственности на приграничных территориях Кыргызской Республики с участием иностранных лиц, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц.

Такое обстоятельство явилось предпосылкой разработки и внесения дополнений в Закон Кыргызской Республики «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитии» в 10 июля 2014 года, согласно которой на приграничных территориях Кыргызской Республики, имеющих особый статус, запрещается совершение гражданско-правовых сделок, связанных с отчуждением всех видов объектов недвижимости, независимо от форм собственности, с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, за исключением кайрылманов.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 1 Закона «О государственных гарантиях этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину» от 26 ноября 2007 года статус «кайрылман» может получить этнический кыргыз, являющийся иностранным гражданином или лицом без гражданства, добровольно возвращающийся на историческую родину и получивший статус кайрылмана⁴. Вместе с тем, указанным Законом определяются гарантии обеспечения всестороннего содействия переселению этнических кыргызов в Кыргызскую Республику, организации их расселения, создания рабочих мест, социальной помощи кайрылманам.

Село Интернационал Баткенской области, граничащее с селом Овчи-Калача Бобожон Гафуровского района Согдийской области Таджикской Республики, находится вдоль приграничного канала. На берегу данного канала размещены две таможни и пограничные посты. Единственный дорожный путь, который связывает селения между собой и с районным центром, проходит через эти посты.

Материальный ущерб, нанесенный каждой семье из приграничных районов со стороны таджикских пограничников, оценивается большими суммами, без учета морального и психологического прессинга и негативном отношении к каждому лицу, пересекающее через многочисленные посты.

На границе сел Раззаков (бывшее село Ленина) и Маданият Джаббор-Расуловского района Согдийской области Таджикской Республики находятся 7,7 га спорных земель. Таджикская Республика, незаконно захватив 1,5 га земли, присоединила их к селу Маданият.

Села Мурза-Патча Исфанинской городской управы граничит с селом Коргончо-Науского района Таджикской Республики. На пастбищах участка Беш-Кулдукимеются спорные земли. Граждане Таджикистана незаконно пользуются пастбищами Кыргызской Республики.

1 Закон Кыргызской Республики от 26 июля 2011 года № 145 «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитии» (В редакции Законов КР от 10 июля 2014 года № 128, 20 июля 2017 года № 135).

2 Земельный Кодекс Кыргызской Республики от 2 июня 1999 года № 46.

3 Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 16.

4 Закон КР «О государственных гарантиях этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину» от 26 ноября 2007 г. / Эркинтоо от 4 декабря 2007 г. № 99.

Села Жаркыштак, Чоюнчу, Ак-Суу Ак-Сууйского сельского округа граничат с селами Коргончо, Лангар Таджикской Республики. На №29 участке Лайкак данного сельского округа имеются 16 га, на № 33 участке 49 га неорошаемых спорных земель.

Села Кок-Таш, Дейноо-Сумбулинского сельского округа граничат с селом Мурык-Ганчического района Таджикской Республики. На западном берегу реки Ак-Суу находятся пастбища Кыргызской Республики, которые свободно используются гражданами Таджикистана.

Единственная магистраль, соединяющая Лейлекский район с центром Баткенской области, проходит через анклав Чорку Исфаринского района Согдийской области Таджикской Республики. Численность населения данного села составляет более 30 тысяч человек и ежегодно увеличивается на 1,5-2,0 %. Уровень демографического роста в Таджикистане очень высок. В Таджикистане наблюдается острая нехватка земли для строительства жилья из-за высокой плотности населения.

На основании вышеизложенных фактов возникла острая необходимость придания особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики. Изначально к таким районам согласно принятому в 2011 году закону относились населенные пункты, расположенные на приграничной территории, где существует или может возникнуть угроза нерушимости государственной границы, территориальной целостности и национальной безопасности Кыргызской Республики. Таким образом, в качестве критериев придания особого статуса приграничных районов явились место расположения на приграничной территории, наличие опасности угрозы нерушимости государственной границы, территориальной целостности и национальной безопасности. Но усложнение социально-экономической, политической ситуации в стране выявили необходимость в расширении перечня критериев придания особого статуса приграничных территорий, в целях включения в данную категорию странства расположенные так же в приграничных зонах и требующих особого внимания правительства страны.

Так, в целях реализации Закона Кыргызской Республики «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитии» распоряжением Премьер-министра Кыргызской Республики от 16 февраля 2016 года № 88, образована межведомственная рабочая группа. Данной рабочей группе необходимо было разработать и внести в установленном порядке на рассмотрение в Аппарат Правительства Кыргызской Республики законопроект, которое предусматривало бы расширение критериев включения населенных пунктов в перечень отдельных приграничных территорий Кыргызской Республики, имеющих особый статус.

Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 марта 2012 № 186⁵ утвержден перечень отдельных приграничных территорий Кыргызской Республики, имеющих особый статус. Однако, в связи с просьбами органов местного самоуправления, которые расположены в приграничных территориях о включении их в перечень отдельных приграничных территорий имеющих особый статус возникла необходимость разработать дополнительные критерии по включению населенных пунктов в вышеуказанный перечень.

Законом Кыргызской Республики от 20 июля 2017 года «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитии», были внесены дополнения в перечень критериев, согласно которому, в перечень отдельных приграничных территорий Кыргызской

Республики, имеющих особый статус, вошли расположенные на приграничной территории населенные пункты:

– с низкой социально-экономической развитостью, нестабильностью ситуации вследствие снижения жизненного уровня и оттока населения;

– со сложными природно-климатическими условиями, слабой освоенностью и труднодоступностью основной части территории;

– с рисками возникновения угроз национальной безопасности Кыргызской Республики, последствия которых могут нанести значительный ущерб основным национальным интересам и оказать непосредственное влияние на конституционный строй, территориальную целостность и суверенитет Кыргызской Республики.

Таким образом, появилась возможность включения в перечень приграничных территорий с особым статусом отдельных районов, которые ранее не имели такой статус.

В числе частных вопросов при решении хозяйственных проблем и стимулирования роста экономического состояния приграничных территорий Кыргызской Республики важное место занимают вопросы общегосударственного характера. В частности, это касается вопросов сферы совершенствования миграционного, налогового, таможенного, уголовного законодательства, а также развития правовой базы двухстороннего и многостороннего сотрудничества с сопредельными государствами по различным направлениям, в том числе вопросам совершенствованию транспортных коммуникаций и создания дополнительных транспортных коридоров, урегулирования проблемы природопользования и охраны окружающей среды.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Кыргызской Республики от 26 июля 2011 года № 145 «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитии».
2. Земельный Кодекс Кыргызской Республики от 2 июня 1999 года № 46.
3. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 16.
4. Закон КР «О государственных гарантиях этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину» от 26 ноября 2007 г. / Эркинтоо от 4 декабря 2007 г. № 99.
5. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 20 марта 2012 года № 186 // Эркин Тоо от 27 марта 2012 года № 25.

5 Постановление Правительства Кыргызской Республики от 20 марта 2012 года № 186 // Эркин Тоо от 27 марта 2012 года № 25.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СИСТЕМА ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ КАК ОБЪЕКТЫ ОСНОВНОЙ СТАДИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОПРОЕКТА И ЗАКОНА

Правовой мониторинг законопроекта и закона представляет собой специальный механизм, призванный выявлять некачественные законы, как на стадии законопроектной работы, законодательного процесса, так и в процессе реализации принятых законов. Законодательная система нашего государства носит двухуровневый характер: федеральное и региональное законодательства, что предполагает необходимость применения мониторинговых действий к обоим блокам, для качественного и эффективного функционирования названных уровней. Объектами правового мониторинга выступают разрабатываемые, рассматриваемые законопроекты и система действующих законов.

Ключевые слова: правовой мониторинг законопроекта и закона, региональное законодательство, законопроекты, законы, законодательный процесс.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA Russia

SHIGALUGOVA Mariana Khasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Major of police

THE SYSTEM OF EXISTING LAWS AS OBJECTS OF THE MAIN STAGE OF REGIONAL LEGAL MONITORING OF THE BILL AND THE LAW

Legal monitoring of the bill and the law is a special mechanism designed to identify low-quality laws, both at the stage of legislative work, the legislative process, and in the process of implementing the adopted laws. The legislative system of our state has a two-level character: federal and regional legislation, which implies the need to apply monitoring actions to both blocks for the high-quality and effective functioning of these levels. The objects of legal monitoring are the draft laws being drafted, considered and the system of existing laws.

Keywords: legal monitoring of a draft law and law, regional legislation, draft laws, laws, legislative process.

Правовой мониторинг законопроекта и закона носит стадийный характер и именно его основная стадия является ядром всего мониторингового процесса. Правовой мониторинг должен быть неразрывно связан с законодательным процессом.

Однако всегда теоретический анализ, оценка идеи законопроекта, законопроекта, принимаемого закона дают возможность отсеять все «неправильные», «ненужные» законы, так как на практике возможно возникновение ситуаций, когда, казалось бы, «правильный», «качественный» закон невозможно воплотить в жизнь либо произошло допущение ошибок законодателями, произошел недосмотр со стороны субъектов регионального правового мониторинга законопроекта и закона, либо с течением времени произошло «устарение» качественно-го закона.

Недостаточно принятия закона, необходима правильная его реализация, ведь как бы закон ни был хорош, без его реального действия он так и останется простой задумкой.

Так, например, в случае принятия регионального закона, предполагающего дополнительные социальные выплаты семьям, имеющим трех и более детей, необходимо проводить мониторинг, наблюдение, оценку того, как воплощается этот закон в жизнь, того, каков в действии закон, оказывают ли социальные выплаты, установленные законом, реальную поддержку многодетным семьям, а также достигается ли цель стимулирования повышения рождаемости в субъекте Северо-Кавказского федерального округа.

Данные, собранные на этом этапе, имеют огромное значение, и дают возможность судить не только о качестве региональных законов, качестве деятельности региональных законодателей, исполнителей законов, но и о качестве проводимой мониторинговой деятельности на всех стадиях законодательного процесса субъектами регионального правового мониторинга законопроекта и закона.

Необходим правовой мониторинг и всего массива уже принятых действующих законов, различных отраслей законодательства, так, например, субъекты регионального

Тлупова А. В.

Шигалугова М. Х.

правового мониторинга законопроекта и закона должны отслеживать состояние совокупности законов, касающихся жилищной сферы в субъекте Северо-Кавказского федерального округа, и в соответствии с происходящими изменениями в обществе, экономике и т.д. отслеживать и те законы, которые требуют изменений, дополнений, отмены, замены и т.д. Наиболее оптимальным, на наш взгляд, являлось бы создание в структуре мониторингового органа различных подразделений, занимающихся различными сферами, отраслями законодательства, так как это повысило бы эффективность проводимого регионального правового мониторинга законопроекта и закона.

Все вышеперечисленные действия основной стадии регионального правового мониторинга законопроекта и закона необходимо проводить по определенной схеме, включающей следующие этапы: 1) наблюдение, 2) отслеживание состояния объекта регионального правового мониторинга законопроекта и закона по выбранным критериям оценки и с помощью выбранных способов его ведения.

Важным является выбор методов, необходимых на конкретном этапе регионального правового мониторинга законопроекта и закона, а также определение критериев оценки законодательства. Индикаторы оценки эффективности законов в целом как формы нормативного регулирования, а также каждого закона или их пакета еще предстоит выработать. И это - одна из задач правового мониторинга¹.

Механизм экспертизы законов должен включать три стадии:

- 1) инициативная стадия (приглашаются эксперты, решается вопрос о назначении необходимых экспертиз);
- 2) оценочная стадия (стадия применения специальных знаний экспертами);
- 3) заключительная стадия (коллегиальное принятие и оформление решений)².

Каждая стадия регионального законодательного процесса должна быть неразрывно связана с региональным правовым мониторингом законопроекта и закона, который предполагает проведение экспертизы идеи законопроектов, законопроектов, принимаемых и действующих законов и преследует цели выявления ошибок в законодательстве, некачественных законов.

Ошибки в законодательстве, или как еще их называют «дефекты законов»³, подразделяются на объективные и субъективные. Объективные связаны с течением времени, происходящими изменениями в окружающей действительности, правовой системе государства, приводящими к пробелам в законодательстве. К субъективным же ошибкам относятся поспешность в рассмотрении законов, несоблюдение правил юридической техники, незнание действующего законодательства (что может привести к принятию пробельных и коллизионных законов), внесение на рассмотрение необоснованных потребностями практики законопроектов⁴ последую-

ющее их принятие. Субъективные и объективные ошибки и складываются впоследствии в систему «плохих законов».

Вторым этапом основной стадии регионального правового мониторинга законопроекта и закона является составление информационных, аналитических материалов.

На основе данных полученных в ходе проведенной мониторинговой деятельности, необходимо формирование определенной информационной базы, которая впоследствии будет использована для реализации результатов регионального правового мониторинга законопроекта и закона.

Последующий (третий) этап: формулирование результатов регионального правового мониторинга законопроекта и закона и предложений по их реализации. Включает в себя прогнозирование будущего состояния законодательства, а так же составление предложений, рекомендаций, вынесение решений по улучшению состояния законодательства.

Основная стадия проведения регионального правового мониторинга законопроекта и закона включает также доведение результатов регионального правового мониторинга законопроекта и закона до сведения заинтересованных лиц, выступающее четвертым этапом основной стадии проведения регионального правового мониторинга законопроекта и закона. Четвертый этап является важным моментом мониторинговой деятельности, так как полученные результаты, сведения о состоянии законодательства, выработанные предложения, решения, рекомендации по устранению проблем, стоящих перед законодательством, пути улучшения их состояния не будут иметь никакой силы без доведения их до заинтересованных лиц, которые будут рассматривать полученные сведения, а так же реализовывать выработанные предложения, решения.

Размещение информации о результатах регионального правового мониторинга законопроекта и закона в СМИ – это последний (пятый) этап основной стадии.

Мы живем в демократическом, правовом государстве, в котором должны быть соблюдены принципы гласности, прозрачности, открытости деятельности государственных органов, поэтому, по нашему мнению, необходим открытый доступ для всех граждан Российской Федерации к информации о проводимом региональном правовом мониторинге законопроекта и закона, его результатах, которую необходимо размещать в СМИ по примеру размещения текстов принятых законов. Так же считаем целесообразным учреждение периодического издания органа, на который возложена мониторинговая деятельность, в целях опубликования результатов, отчетов о проводимом региональном правовом мониторинге законопроекта и закона.

Пристатейный библиографический список

1. Бачило И. Л. О методологии и юридической технике законодательства // Государство и право. - 2006. - № 6. - С. 14-22.
2. Евсеева М. В. Экспертная законопроектная деятельность и ее системообразующие элементы // История государства и права. - 2008. - № 23. - С. 2-4.
3. Куроптев В. А. Проблемы законодательной техники // История государства и права. - 2008. - № 10. - С. 2-4.
4. Лапина И. А. Дефекты законодательных актов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 21. - С. 13-17.
5. Надеев Р. Законотворческие ошибки // Российская юстиция. - 2001. - № 5. - С. 20-22.

1 Бачило И. Л. О методологии и юридической технике законодательства // Государство и право. - 2006. - № 6. - С. 14.

2 Евсеева М. В. Экспертная законопроектная деятельность и ее системообразующие элементы // История государства и права. - 2008. - № 23. - С. 4.

3 Лапина И. А. Дефекты законодательных актов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 21. - С. 13.

4 Надеев Р. Законотворческие ошибки // Российская юстиция. - 2001. - № 5. - С. 20-22; Куроптев В. А. Проблемы законодательной техники // История государства и права. - 2008. - № 10. - С. 2-4.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИУМА И РАЗВИТИЕ ПРАВА: ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются вопросы взаимовлияния права и организованного общества, правовые ценности анализируются как культурные или политические символы в процессе развития исторических цивилизаций и социумов, раскрывается как право направляет общественные процессы в различных социальных системах, а общество вырабатывало оригинальные юридические концепции.

Ключевые слова: взаимосвязь, диалектика, естественное право, правовые идеи, справедливость, тип общества, уважение к праву.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Мисроков Т. З.

THE EVOLUTION OF SOCIETY AND THE DEVELOPMENT OF LAW: ISSUES OF DIALECTIC INTERACTION

The article discusses the interaction of law and an organized society, legal values are analyzed as cultural or political symbols in the development of historical civilizations and societies, it reveals how law directs social processes in various social systems, and society developed original legal concepts.

Keywords: interconnection, dialectics, natural law, legal ideas, justice, type of society, respect for law.

Изучение проблемы взаимосвязи становления и развития общества и права, независимо от разнообразия возникающих проблем юридического, философского, политического характера, всегда основывалось на выявлении солидарного действия в эволюционном (революционном) преобразовании общественного строя и правопорядка. Действенность влияния складывающегося социального строя на право и наоборот зависит от социально-культурных условий. Общество со сложившейся государственной волей направляет изменение права и определяет основные принципы желательного права и правовую структуру общества.

Замена сословно-феодалного общества и феодально-сословного строя произошла благодаря теории естественного права. Гуго Гроций и Джон Локк в 17 веке доктринально обосновали и внедрили в общество политико-правовую теорию модели гражданского общества, идеи здравого разума, разумной природы, воздаяния людям заслуженного наказания, естественных и неотчуждаемых прав человека – равенства, свободы и собственности. Однако лишь в конце 18 – начале 19 вв. идеи и принципы естественного права утвердились в обществе и воплотились в действующем позитивном праве.

Развитие классово-природы общества стало фактором становления буржуазного права, замещения в доктринальном правосознании теории естественного права юридическим позитивизмом, что, по авторитетному суждению О.Э. Лейста, положило начало общей теории права, отличной от философии права¹.

В 20 веке естественно-правовые идеи в обществе получили новый импульс, оформилось понятие «естественного права с изменяющимся содержанием» (Р. Штаммлер), сущностью которого являются исторически складывающиеся в

обществе, правосознании социума идеи реформы права в аспекте общественного идеала. Главным стимулом развития этой концепции становится процесс социализации гражданского общества, выдвигающий условия совершенствования права и воплощения предписаний естественного права в позитивном праве. То есть теория социализации права гражданского общества является обоснованием социального государства.

Заслуживающее внимание определение диалектического взаимодействия между обществом и правом дано Г.Дж. Берманом, по его мнению, эволюция поколений всякий раз находила наиболее значимое выражение в развитии права². Разные исторические пути развития права в Европе обусловлены особенностями политического объединения, социально-политической системой страны. Природа каждого правопорядка predetermined культурно-историческим развитием и восприимчивостью к глобальным правовым идеям. Так, несмотря на то, что действующее право Индийской Республики подвержено значительному влиянию традиций англо-саксонского права и государство с помощью права стремится модифицировать общество и социальные отношения, здесь сохраняется индуистское право для индуистов, исламское – для мусульман. Английское же право по своей сущности опирается на преемственность традиций, несмотря на политическую эволюцию страны в разные эпохи, «там всегда исходят из изначального существования общего права как постоянно действующей всеобъемлющей юриди-

¹ Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002. С. 205.

² Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 9.

ческой данности (all embracing law) которая, как таковая, не может быть устранена, она продолжается вечно»³.

Борьба складывавшегося народа США за независимость, влияя на развитие политических доктрин становления нового общества, оказала решающее влияние на зарождение и развитие либеральных правовых принципов.

Процесс развития права Французской Республики, предопределенный революционными изменениями в обществе на основе принципов свободы, равенства и братства, ознаменовался важнейшими достижениями в юридической сфере. Таким образом, национальное право, развиваясь на почве сложившихся вековых традиций и суверенитета, имеет своими источниками историческую правовую культуру и социально-политическую организацию общества.

Следует отметить, что родоначальники Конституции США и законодатели периода Великой французской революции находились под влиянием воззрений автора трактата «О духе законов». Ш. де Монтескье, первым в свою эпоху обосновавшим концепцию права как элемента общественно-политической системы, которое видоизменяется в зависимости от социума, а также от условий его существования.

В известной мере эти воззрения разделялись К. Марксом и Ф. Энгельсом, чьи концепции сыграли на определенном этапе негативную роль в исторических судьбах России. Ими также отвергалась классическая концепция естественного права и утверждалось, что право – это надстройка в социально-экономической формации. Отмечая культурную вариативность права и отвергая его универсальность, они возвещали о будущем обществе без деления на классы, что предопределяет отмирание права как явления.

Таким образом, взаимосвязь права и общества, превалирование или доминирующая роль первого или второго явления в процессе эпохального прогресса в теоретических воззрениях исследователей надо, по нашему мнению, искать в ответе на вопрос: было ли право в своем историческом развитии творением общественно-политической системы или является имманентным свойством и плодом культуры? Теоретики и философы права резонно считают, что если между правовой системой и содержанием права и социальным устройством существуют противоречия – наступает отчужденное отношение к самому праву и шаткость правового порядка в стране. В этом плане справедливо суждение Н. Рулана, что «каждое общество достаточно состоятельно в интеллектуальном отношении, чтобы осознать смысл своей истории. Не существует также законодателя-демиурга, который вёл бы нас по заранее проложенным путям: мы более свободны, но при этом и более одиноки»⁴.

Глобальный исторический прогресс не даёт конкретных подтверждений неузвимости концепции стремления к единообразию, а осмысление этносоциальной общности, как, например, современной Европы, не должно приводить к его преувеличению, на что, надо подчеркнуть, направлено европейское право. Как известно, сущностью правового позитивизма является сведение любого права к нормам, действующим в данную эпоху и в данном обществе. С точки зрения Г. Гаджиева и В. Анишиной, основным направлением развития общеевропейской юридической доктрины является прежде всего преодоление начал позитивизма в праве.

Как известно, степень правопослушания и позитивное восприятие в обществе правовой идеологии внезапно и круто опускается в эру инволюции и переворотов, смены социального строя. Как полагал О.Э. Лейст, такие ситуации «особенно опасны для стран, не имеющих исторических традиций уважения и доверия к праву. К таким странам относится и Россия». Однако, прослеживая судьбы российской государственности, можно обнаружить исторические свидетельства и документы, подтверждавшие накопление опыта политической и правовой жизни, складывание определённой системы нормативно-ценностного регулирования в разные знаменательные эпохи. Они не могут осмысливаться только в негативном плане. Действительно, политико-правовые устои монархической России были, в отличие от остальной Европы, основаны в сущности на неограниченном самочинном господстве помещиков, дворян, столоначальников в жизни низших сословий. Современник той эпохи Б.А. Кистяковский отмечал, что отсутствие интереса в обществе к правовым идеям является результатом отсутствия правового порядка в повседневной жизни народа. Цитируя А.И.Герцена, писавшего о правовой необеспеченности, искони тяготевшей над народом, он справедливо рассуждал о свойственности тому строю непонимания, игнорирования правовых принципов для общественной жизни. Ссылаясь на мнение юриста-мыслителя К.Д. Кавелина, автора статьи «Взгляд на юридический быт Древней Руси», Б.А. Кистяковский отметил, что в истории отечественных правовых институтов личность заслонялась семьёй, общиной, государством и не получила своего правового определения⁵.

В ракурсе диалектического взаимодействия эволюции общества и права совершенно созвучна нашей эпохе и нуждается в новом осмыслении концептуальная и прозорливая идея этого мыслителя прошлого века, что нам незачем самостоятельно выработать идеи свободы и прав личности, правового порядка, конституционного государства, что эти идеи давно высказаны, развиты в деталях, воплощены, и нам остается только их заимствовать. Но это не так, ибо нет единых и одних и тех же идей свободы, строя и конституционного государства, одинаковых для всех народов и времен, все правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску и свой собственной оттенок.

Вместе с тем ещё до того, как Россия встала на монархический путь, её истории известны аристократические республики – Новгород и Псков, в которых осуществлялось коллективное руководство делами населения с выборными должностями и вече, поэтому, с точки зрения О.И. Чистякова, говорить об исконном монархизме российского общества говорить не приходится⁶.

С созданием Русского централизованного государства и становлением класса феодалов (князей, бояр, дворянства) и феодально зависимого населения новое законодательство, в частности Судебник 1497 г., закрепило кардинальное изменение природы общества, положив начало всеобщему закреплению крестьян.

В период сословно-представительной монархии после принятия Соборного Уложения 1649 г. им стали регулироваться все стороны общественно-политической жизни и феодальное землевладение.

3 Кох Х., Магнус С., Моренфельс П.В. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. С. 352.

4 Рулан Н. Юридическая антропология. М., 2000. С. 298.

5 Кистяковский Б.А. Философия и социология права. Санкт-Петербург. 1998. С. 360-377.

6 Чистяков о.И. Избранные труды. М., 2008. С. 44-45.

Период абсолютной монархии в России и формирования сословной структуры российского общества ознаменовался коренным обновлением правовых устоев. В Указе 1772 г. Пётр I предписывал: «Ничто так по управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже все законы писать, когда их не хранить». Дополнение классового и сословного расслоения российского общества того времени этнической сепарацией зародило разные принципы регулирования отношений в этнических социумах православного и нехристианского исповеданий.

К концу 19 века на взаимодействие общества и права России значительное влияние оказали буржуазные реформы. Как примечательный факт отмечается, что ни в какой другой стране не было такого обилия законов. Февральская буржуазно-демократическая революция, провозгласив 1 сентября 1917 года Республику в России, продекларировала широкие политические свободы в обществе.

Эволюция России по пути превращения феодальной монархии в буржуазную республику не улучшила отношения общества к праву. Несмотря на то, что в первой половине 19 века оформилась система российского права и был издан Свод законов Российской империи, что знаменует большие достижения юридической мысли, они, будучи, направленными в первую очередь на укрепление в сущности феодально-крепостнических порядков, мало содействовали прогрессу всего российского многонационального общества.

Право и общество диалектичны, в их взаимосвязях нет ничего однозначного. Однако жившее в то время поколение не имело меры свободы, заключающееся в юридическом равенстве, а развитие права не стало фактором построения бессословного общества. Тем не менее объективных предпосылок для этого в России было немало, в первую очередь это существование слоя образованных людей и сильной, известной в остальной Европе юридической школы, представленной плеядой видных юристов: М.М. Сперанским, М.М. Ковалевским, С.А. Муромцевым, К.Д. Кавелиным, В.И. Герье, И.А. Ильиным и другими. Неудача права в России в создании и прогрессе общества крылась, по их воззрениям, в историко-культурной, национальной специфике, от сформированной в разные эпохи политической культуры и менталитета народа.

Б.А. Кистяковский писал о том, что «интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нём ценности», А.И. Герцен выделял устройство внутренней жизни общества – нравственной и религиозной – зачем право, если такая высокая духовность? Уже наш современник профессор В.М. Межуев справедливо отмечает, что не удалось внедрить в сознание общества представление о первостепенной значимости права в общественной жизни, ничем не уступающей по своей культурной ценности религии, морали, искусству и науке. Русская культура, как бы высоко её ни ставили, так и не смогла выработать противоядия от правового нигилизма, а что не стало органической частью национальной культуры, не имеет шанса и на превращение в юридически закреплённую норму общественной и государственной жизни⁷.

Заслуживает внимания и другая концепция, разработанная В.В. Лапаевой, в которой акцент сделан на заметном своеобразии осмысления права в России по сравнению с западной философско-правовой культурой, истоки которой восходят к древнегреческой философии и римской юри-

спруденции. Главным её стержнем, по её мнению, является гуманистическая, человекоцентрическая ориентация на понимание права как формы свободы человека в обществе. Русская же правовая мысль, как убеждает В.В. Лапаева, развивалась под влиянием системоцентристской в своей основе византийской духовной традиции, по которой право трактуется как форма духовного единения людей на основе правды – справедливости⁸.

Русская православная церковь и философско-правовые течения, выражавшие соборно-коллективистские воззрения, не воспринимали европейскую политико-правовую культуру, оправдывая «авторитарную самобытность российского права», предпочтительность и превосходство духовной свободы и справедливости над правовой свободой.

Осмысливая исторические традиции в дореволюционной России, повелось делать акцент на том, что здесь идея справедливости всегда была выше права. Не отождествлялась с правом, справедливость, по конкретному определению В.С. Степина, выступала своеобразной компенсацией за отсутствие правового пространства.

Новая революционная эпоха, наступившая в 1917 г., не улучшила взаимосвязь права и общества, нарушила основные принципы их взаимообусловленности на пути к созданию правового государства. Появление общества нового типа с ярко выраженной классовой сущностью ознаменовалось коренным сломом старого права. Вместо него, как писали в историко-правовых исследованиях, «создается новый, вышедший тип права – советское социалистическое право, выражавшее волю рабочего класса и руководимых им трудящихся масс... В процессе создания советского социалистического права огромное значение имело правосознание авангарда пролетариата»⁹.

Антагонизму в обществе и классовой борьбе соответствуют сформированные ими правовые установления, выработанные в духе господства пролетариата над «эксплуататорским меньшинством» и выполнявшими функции подавления и насилия. В «по-новому диктаторском государстве»¹⁰ новые правоотношения строились на основе «революционной совести и революционного правосознания» и отчасти законов свергнутых правительств. Генератором же революционного правосознания в пролетарском обществе становятся реформистские максимы, кредо и идеология революционной целесообразности, а также что примечательно с точки зрения Е.А. Скрипалева и Н.А. Антоновой идеологические труды В. Ленина и К. Маркса как несомненные источники права и справедливости.

Таким образом на этом этапе была реализована марксистско-ленинская концепция о роли права в обществе, согласно которой право не более чем надстройка, служащая средством подавления, право содержит насильственный момент, господствующий класс творит своё право, чтобы создать государство с новым социальным классом, стремящимся совершить диалектический скачок к новопостроенному обществу без государства и права.

Следующий этап развития советского общества знаменовал собой преобразование его в развитое социалистическое

8 Лапаева В.В. Российская философия права в свете актуальных задач политико-правовой практики / Философия права в начале 21 столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010. С. 104.

9 История государства и права СССР. ч. 2. / Под ред. Г.С. Калинина, Г.В. Швецова. М., 1981. С. 81.

10 Там же. С. 7.

7 Философия права в начале 21 столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010. С. 71.

общество, достижение социально-политического единства на пути к созиданию общенародного государства. В основе концепции развитого социалистического общества лежит понимание права как средства трансформации общества на коллективистских началах и создание простора для действия законов социализма. Стержнем правовой политики и правовой жизни общества становится идея социалистической законности (статья 4 Конституции РСФСР 1978 г.), являющаяся по существу преемницей лозунга М. Робеспьера и принципа революционной законности В. Ленина. Достоинно внимания в этом аспекте суждение Р. Давида и К. Жоффре-Спинози, что цель социалистического права совпадает с целью политики: оно должно дать обществу организационные формы, соответствующие этим законам, воспитывать граждан¹¹.

В социалистическом общенародном государстве, выражавшем волю и интересы общества – рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей, периода действия Конституции РСФСР (12 апреля 1978 – 12 декабря 1993 года) разрастается властно-повелительное содержание и значение права. Социалистическое право и социалистическая законность в России того времени, имея одинаковую первооснову, но различный подтекст, чаще всего трактовались как ресурс для изменения условий жизни, но прежде всего как средство проведения политики в социуме. Не случайно разделы I Конституции РСФСР 1978 г. и конституций всех АССР в её составе были озаглавлены «Основы общественного строя и политики». Таким образом, диалектика истории социума и права при социалистическом строе кроется в призвании права как орудия акцидентального свойства для организации общества и устройства его жизни.

В конце 20 века в силу комплекса объективных и субъективных факторов судьба социализма в нашей стране прерывается, общество, как беспристрастно отмечают авторы учебника История отечественного государства и права (часть 2 под ред. О.И. Чистякова), вступает на путь реставрации капитализма.

Происходит естественное изменение типа общества, трансформируется и право. Впервые в истории России её многонациональный народ декларирует утверждение прав и свобод человека как высшей ценности и согласно общепризнанным принципам и нормам только ими определяются смысл, содержание и применение законов. Подписанный 28 апреля 1994 года Договор об общественном согласии предусматривал, что величие российской истории обязывает избегать упрощенных оценок прошлого, возвестив о складывании многонационального российского общества на основе принципов уважения достоинства человеческой личности, различных политических убеждений, национальных, культурных и религиозных традиций.

В условиях изменения парадигмы социально-политического развития России, возрождение её суверенной государственности, утверждение прав и свобод человека и веры в справедливость непосредственно меняются и правовые отношения в обществе. Современная концепция движения страны к благополучию и процветанию на основе соединения многонационального народа общей судьбой и исторически сложившегося единства предвидит также и правовую общность этого народа как имманентный компонент незыблемости её демократического устоя.

Принимая во внимание постулат единства общества и права как двух взаимосвязанных начал, следует понимать, что правовая культура обусловлена конкретным типом общества. Экскурс в историю не оставляет сомнений в том, что идеи прав и свобод, правового государства как в прошлом, так и сейчас вырастают на самобытной и особенной отечественной зыбкой почве правопонимания, в которой ранее до 1993 года исторически и формально не вызревали принципы правового государства. Вера наших предков и предшествующих поколений в добро и справедливость не перетекла естественно-эволюционным образом в осмысление сущности права. Исторический путь взаимодействующих начал – права и социума в России – тем не менее свидетельствует об их саморазвитии. 1000-летие появления писаного права на Руси, озаменованное Русской Правдой – плодом светско-церковного творчества, в которой право – это воплощение Божьего промысла, дошло через другие поколения до понимания права как возведенной в закон воли господствующего класса. Последующим поколениям оно диктовалось как средство поддержания отношений в обществе, нынешнее поколение привержено идеям конституционализма, соединяющего естественно-правовые и позитивистские начала. Прошлая и настоящая судьбы права в российском обществе детерминированы несинхронностью их исторического саморазвития, неравномерностью культурно-правового становления и рационализации общественного правосознания. Конституционно значимая цель обеспечить благополучие России опирается на отношения устойчивого, равнозначного права и гражданского общества. Этот путь прокладывается через упрочение традиций правового мышления, свободное, широкое осмысление отношений в социуме через реальные права и свободы человека, овладение ими.

Пристатейный библиографический список

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999.
3. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. Санкт-Петербург. 1998.
4. Кох Х., Магнус С., Моренфельс П.В. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001.
5. Лапаева В.В. Российская философия права в свете актуальных задач политико-правовой практики / Философия права в начале 21 столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010.
6. Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002.
7. История государства и права СССР. ч. 2. / Под ред. Г.С. Калинина, Г.В. Швекова. М., 1981.
8. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 2000.
9. Философия права в начале 21 столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010.
10. Чистяков О.И. Избранные труды. М., 2008.

11 Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 125.

СЕМЕНОВЫХ Анастасия Евгеньевна

аспирант кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ГЕНОМ ЧЕЛОВЕКА: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ*

В настоящее время научные открытия в области биологии, медицины, генетики значительно опережают правовое регулирование в данных областях и порождают множество моральных, нравственных, этических проблем и вопросов. На сегодняшний день, вмешательство в геном человека стало объективной реальностью. В настоящей статье выявлены и рассмотрены наиболее актуальные и острые проблемы вмешательства в геном человека этического и правового характера, обозначены возможные направления и варианты решения некоторых из них.

Ключевые слова: генетическая информация, геномная информация, геном, правовое регулирование, использование, система законодательства, изменение.

SEMENOVYKH Anastasiya Evgenjevna

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Ural State Law University

INTERVENTION IN THE HUMAN GENOME: LEGAL AND ETHICAL ISSUES

Currently, scientific discoveries in the field of biology, medicine, genetics are significantly ahead of legal regulation in these areas and raise many moral, ethical problems and questions. To date, intervention in the human genome and its modification has already become an objective reality. This article identifies and considers the most relevant and acute problems of interference with the ethical and legal nature of the human genome, identifies possible directions and solutions for some of them.

Keywords: genetic information, genomic information, genome, legal regulation, use, system of legislation, change.

Уже в ближайшем будущем проведение генетических исследований позволит успешно решать вопросы борьбы с неизлечимыми болезнями и другими глобальными вызовами современности. В процессе такого быстрого развития правовая наука должна ставить перед собой цель обеспечения безопасности исследований и полученных результатов, соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан. Юриспруденция должна стремиться к перспективному, проактивному правовому регулированию в области научных открытий в целом, и в области генетики и исследования генома человека, в частности. Под геномом человека понимается совокупность наследственного генетического материала, заключенного в клетке человека. В соответствии со статьей 1 Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека: «Геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достояние человечества»¹.

В настоящее время перед правом стоит задача решения этических проблем, которые возникают в результате развития науки. Вопросы этики занимают особое место при вмешательстве в геном человека. Так, в результате интенсивного

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему: «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно-обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

1 Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 11.11.1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 26.04.2020).

Семеновых А. Е.

развития медицины, науки и техники во второй половине XX столетия сформировалась такая наука, как биоэтика. Биоэтика, как «междисциплинарная область знаний»² охватывает широкий спектр вопросов, возникающих из-за интенсивного развития медицины, биологии, инновационных технологий и их использования в сфере здравоохранения. Сегодня, в биоэтике существует два подхода к пониманию этичности, допустимости проведения исследований, сопряженных с геномом человека и вмешательством в него. Эти два подхода условно можно назвать либеральным и консервативным. Воззрения приверженцев либерального подхода в биоэтике лежат в плоскостях от утверждений о необходимости использования данных биотехнологий как универсального способа лечения многочисленных генетических заболеваний (например, гемофилию, муковисцидоз, лейкемию, ВИЧ и др.) до идей трансгуманизма и селекции «сверхчеловека». С точки зрения консервативного подхода, вмешательство в геном человека недопустимо, либо допустимо с существенными ограничениями. Такое вмешательство может повлечь за собой необратимые изменения в геноме всего человечества, последствия которых могут привести к появлению новых, более опасных заболеваний, социальному неравенству и генной дискриминации, существенному изменению человека как вида *Homo sapiens* и даже к его вымиранию. Стоит отметить, на современном этапе среди ученых биологов, генетиков, философов, юристов существует существенный перекосяк в сторону консервативного подхода относительно вмешательства в геном человека.

На протяжении последних нескольких лет в области генетики и лечения наследственных заболеваний применяется технология CRISPR/Cas9 – «технология редактирования генома человека («направленных мутаций», «генетических

2 Тищенко П. Д. Биоэтика. М.: Этика-Гардарика, 2001. С. 39.

ножниц»³. Новая технология, в которой используется белок CRISPR/Cas9, позволяет «с высокой точностью редактировать нужные участки ДНК на эмбриональной стадии развития организма»⁴. Это и другие открытия в области геной инженерии вновь возродили интерес к евгенике. К евгенике следует относить все учения и проекты, связанные с наследственным здоровьем человека и его улучшением путем селекции. Ярким примером евгенистических проектов прошлого могут служить эксперименты по планированию рождения «элитной группы детей»⁵ в нацистской Германии. Таким образом, одной из этических проблем современной генетики является проблема изменения генома человека в целях улучшения человека как вида. Данная проблема широко представлена в научной литературе в различных аспектах. Так, например, по мнению А. М. Герасимова нет этических препятствий для совершенствования физиологических возможностей человека без медицинских показаний, «если геновая инженерия готова предложить такие технологии»⁶. Напротив, в статье 13 Конвенции О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине установлен следующий принцип: «вмешательство в геном человека осуществляется в профилактических, диагностических или терапевтических целях и не направлено на изменение генома наследников данного человека»⁷. Этим принципом международное сообщество пытается оградить человека и предотвратить произвольное вмешательство в его геномные данные. Следует отметить, что не так давно данный принцип был нарушен. 25 ноября 2018 года в рамках II Международного саммита по редактированию генома человека профессор Южного научно-технического университета Шэньчжэнь, (КНР) Хэ Цзянькуй сделал заявление об успешном проведении экспериментов с применением технологии CRISPR/Cas9 на эмбрионах животных (мышей и обезьян), эмбриональных стволовых клетках человека и эмбрионах человека для выключения гена, ответственного за заражение вирусом иммунодефицита человека. Более того, экспериментальные эмбрионы были успешно имплантированы женщине, что в последующем привело к рождению близнецов с условными именами Нана и Лулу⁸. Данное событие вызвало волну негативной реакции научного сообщества.

Применение преимплантационной диагностики, проведение исследований эмбриональных стволовых клеток и эмбрионов ставит перед нами следующую этическую проблему вмешательства в геном человека, а именно, проблему сохранения человеческого достоинства, ограничения человеческой свободы и свободы выбора человека. Ведь, по сути, после проведения преимплантационной диагностики родители стоят перед выбором сохранения эмбриона или элиминирования эмбриона⁹. Таким образом, родителям предоставлена потенциальная возможность «проектирования» ребенка. Врач,

исследователь, потенциальный родитель изначально имеют власть над эмбрионом. Будущий человек воспринимается как объект, по сути, вещь, которая создана другим субъектом. Данное положение абсолютно не согласуется с достоинством человеческой жизни. Также, манипуляции в области изменения генома человека способствуют возникновению новых способов управления людьми, а значит и ограничению их свободы. Стоит упомянуть, что такие односторонние изменения и распоряжения геномом человека носят необратимый характер. В подобных генетических исследованиях спорным моментом является вопрос волеизъявления. По сложившейся практике, от имени и в интересах детей, психически нездоровых граждан, иных недееспособных или ограниченно дееспособных лиц все значимые решения вправе принимать их родители и иные законные представители. По мнению А. М. Герасимова отсутствуют основания не относить данные положения и к практике инновационной медицины. Тем не менее, в настоящее время на уровне международно-правового регулирования и некоторых национальных законодательств этот вопрос решается следующим образом: исходя из смысла статьи 13 Конвенции: «вмешательство в геном человека может быть осуществлено только в целях профилактики, диагностики или терапевтических целях без изменения человеческого генома»¹⁰; основополагающим принципом защиты человеческого достоинства является недопустимость выбора пола будущего ребенка с помощью дополнительных медицинских технологий, в том числе генетических тестов. Исключением из этого правила могут стать случаи, в которых необходимо предотвратить наследования будущим ребенком генетического заболевания, связанного с полом.

При вмешательстве в геном человека возникает и такая важная этическая проблема, как передача модифицированных признаков следующим поколениям и необратимое изменение генотипа человечества. Учитывая отсутствие полного достоверного знания о долгосрочных последствиях экспериментов с вмешательством в геном человека путем изменения его зародышевой линии, вопрос о влиянии модификации генов даже в благих целях остается не решенным. Вероятность совершения ошибок, при вмешательстве в геном человека остается достаточно высокой. Например, мышам были внедрены гены, улучшенные путем их модификации. Но, в результате такого внедрения общий иммунитет потомства не улучшился, наоборот, увеличилась вероятность возникновения различных образований (доброкачественных и злокачественных опухолей) у взрослых особей. Как правильно было замечено: «такие нежелательные эффекты могут оставаться латентными на протяжении нескольких поколений»¹¹. Более пессимистичным исходом является предположение о том, что в результате вмешательства в геном человека и его модификации, человечество придёт к «геномной идентичности», которая может выразиться в приобретении всем человечеством абсолютно одинаковых признаков, как положительных (невосприимчивость к болезням, увеличение продолжительности жизни), так и отрицательных.

Из глобальных этических проблем вмешательства в геном человека вытекают и другие вопросы медицинского, технического, философского и правового характера. Наиболее важные проблемы правового характера представлены ниже.

Рассуждая о правовых проблемах вмешательства в геном человека, в первую очередь следует упомянуть о проблеме правового регулирования генетических исследований, медицинской деятельности, связанной с генетическими исследованиями в законодательстве России. Каждому гражданину Российской Федерации Конституцией гарантировано право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст.

3 Сергеев Д. Н. Ответственность за манипуляции с геномом человека (дело Хэ Цзянькуя) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. С. 6.

4 Kenter M. J. H. Is it time to reform oversight of clinical gene therapy in the EU? // British Journal of Clinical Pharmacology. 2019. Vol. 85. P. 8-10.

5 Барбур И. Этика в век технологий / пер. с англ. А. Киселева. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2001. С. 269.

6 Герасимов А. М. Нравственные пределы геномных исследований и биотехнологий как основа формирования правового пространства инновационной медицины // Гены и Клетки. 2019. Т. 14. № 2. С. 65.

7 Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 26.04.2020).

8 Park A. They Will Be Studied for the Rest of Their Lives. How China's Gene-Edited Twins Could Be Forever Changed By Controversial CRISPR Work // Time. 2019. June 17.

9 Гнатик Е.Н. Проблемы ценности жизни и здоровья человека в свете перспектив генетической инженерии // Философия науки и техники. 2008. № 1. С. 154-155.

10 Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 26.04.2020).

11 Newman S. A., Gabor F. Biological Physics of the Developing Embryo. Cambridge, 2005. P. 318-320. DOI: 10.2277/0521783372.

41)¹². Основным законом в области охраны здоровья граждан является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»¹³. Нормы данного Закона не регулируют отношения в сфере оказания медицинской помощи с применением генной терапии. Иные нормативно-правовые акты, например, Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», не затрагивают вопросов правового регулирования проведения научных исследований и медицинских манипуляций с вмешательством в геном человека.

Очевидно, что законодательство России в области проведения генетических исследований и медицинских манипуляций, сопряженных с вмешательством в геном человека, нуждается в совершенствовании. Одним из путей совершенствования законодательства России в области исследования генома человека и вмешательства в геном человека, является ратификация и имплементация в национальное законодательство международных правовых актов, принятых по данной проблематике. Весомый вклад в развитие национального законодательства и устранение пробелов правового регулирования в данной области может внести ратификация Конвенции О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине 1997 года. Следует отметить, что часть этих принципов реализована в законодательстве России, например, проведение медицинского вмешательства только с письменного добровольного информированного согласия пациента, равный доступ к медицинской помощи, введение определенных стандартов оказания медицинской помощи и их соблюдение. Но особое внимание следует обратить на принципы, которые касаются генетических исследований и генотерапии, включающих в себя модификацию генома человека. К таким принципам относятся: статьи 11-14 данной Конвенции. Решение вопроса ограниченного правового регулирования в области исследований и воздействия на геном человека заключается в создании нормативно-правовой базы, отвечающей вызовам и предвосхищающей интенсивное развитие и внедрение научных исследований в практическую деятельность. Основой такой базы могут стать основополагающие принципы, закрепленные на международном уровне.

Следующей правовой проблемой вмешательства в геном человека является соотношение частного и публичного интересов. Проблема соотношения и баланса интересов общества, государства и отдельного индивида при проведении генетических исследований и медицинских процедур, при вмешательстве в геном заключается в разрешении следующей дилеммы: «Может ли общество и государство ставить свой публичный интерес выше частного интереса отдельной личности?»¹⁴. М. И. Ковалев был одним из первых ученых-юристов, кто озадачился проблемой вмешательства в геном человека и соотношением частного и публичного интересов в данной области. В своей работе он формулирует следующий принцип: «Несомненный приоритет интересов генофонда над интересами и правами отдельных граждан»¹⁵. Современный взгляд несколько отличается. По мнению Д. С. Ксенофонтовой, в контексте редактирования генома человека, публичный интерес может выражаться не только в улучшении качества исследований, установке контроля над гражданами, но и «в возможности получения преимущества в междуна-

родных отношениях или обеспечении интересов некоторых элитарных социальных групп»¹⁶. В свою очередь частный интерес отдельного лица в контексте данной проблемы заключается в уникальности и неповторимости каждого человека, невозможности определять человека исходя только из его генетических характеристик. Таким образом, государство и общество должны учитывать уникальность, неповторимость каждой человеческой личности, уважать человеческое достоинство. Исходя из этого, нельзя сделать вывод о том, что частный интерес превалирует над публичным интересом. Наоборот, установлению баланса интересов государства, общества и отдельной личности способствует соблюдение принципа приоритетной защиты прав и интересов человека.

С учетом интенсивного развития науки и технологий, остро стоит вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности за нарушение запретов, установленных правилами медицинской и исследовательской этики, включая вмешательство в геном человека. Дело китайского ученого ХэЦзянькуя показало, что национальные правовые системы не готовы реагировать на такие грубые нарушения норм медицинской и исследовательской этики, так как в законодательстве не предусмотрено санкций за нарушение таких норм. Правовая система России не исключение. Как заметил Д. Н. Сергеев, «Как и в Китае, в нашей стране действия по редактированию человеческого эмбриона не образуют состава преступления»¹⁷. Исходя из вышесказанного, генетическое достоинство человека и его генетическое здоровье не защищены уголовным правом России. Кодекс об административных нарушениях РФ¹⁸ (ст. 6.3.1. нарушение законодательства в области генно-инженерной деятельности) не устанавливает ответственности за совершение правонарушений в области исследований и медицинской деятельности, связанной с внесением изменений в геном человека, так как данная статья не связана с правовым регулированием этого вида деятельности. Таким образом, конкретная ответственность за нарушение запретов, установленных правилами медицинской и исследовательской этики, за вмешательство в геном человека нормами российского законодательства не предусмотрена. В соответствии с общими принципами права, врач или иной медицинский работник может нести ответственность «за вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи»¹⁹.

Проблемы относительно охраны генома человека возникают и в гражданском праве. Так, М. И. Ковалев ставил вопрос о передаче обществу «авторского права на научные открытия, которые могут осуществлять различные манипуляции по изменению генотипа человека»²⁰. Вопрос правовой охраны биотехнологических изобретений рассмотрен в Директиве № 98/44/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правовой охране биотехнологических изобретений»²¹. В данном акте закреплена патентоспособность изобретений, основанные на элементах, выделенных из человеческого тела, но в естественном состоянии человек, его тело, элементы тела человека не могут быть объектом патентных прав. Хотя в научных кругах существует противоположное мнение о возможности патентования «методов, которые могут принести существенную пользу человечеству в части излечения значительного количества наследственных

12 Конституция Российской Федерации: принята на референдуме 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

13 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

14 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статус, 2013. С. 81.

15 Генетические исследования: законодательство и уголовная политика. Коллективная монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко, канд. юрид. наук Д. Н. Сергеева. Екатеринбург: Лаборатория SAPIENTIA, 2019. С. 118.

16 Ксенофонтова Д. С. Правовые основы генной терапии: в поисках баланса интересов // Lex Russica. 2019. № 6. С. 148.

17 Сергеев Д. Н. Указ. соч. С. 10.

18 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) (ред. от 02.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

19 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

20 Ковалев М.И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека. Екатеринбург, 1996. С. 75-76.

21 Директива № 98/44/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правовой охране биотехнологических изобретений» (принята в г. Брюсселе 7 июля 1998 г.) // Документ на русском языке опубликован не был. СПС «ГАРАНТ».

заболеваний»²². Таким образом, проблема принадлежности авторского права на научные открытия, связанные с манипуляциями по изменению гено типа человека, на прямую не касается вмешательства в геном человека, но может оказать значительное воздействие на развитие и применение новейших технологий в области исследования и модификации генома человека. Запрет на реализацию патентных отношений генома оправдан, такими этическими соображениями как, недопустимость коммерциализации вмешательства в геном человека в целях его совершенствования, предотвращение социального неравенства или дискриминации человека по признаку генома.

Таким образом, для решения правовых проблем вмешательства в геном человека необходимо осуществление правового воздействия в сфере научных исследований и системе здравоохранения, которое будет включать в себя грамотное правовое регулирование, надежную правовую охрану, «обеспечивающую сохранение ненарушаемости пределов, установленных для социальных отношений»²³ и систему ограничений, «установленных в праве границ, в пределах которых лица должны действовать»²⁴ за нарушение которых будет установлена соответствующая ответственность.

Правовые и этические проблемы вмешательства в геном человека неразрывно связаны и обуславливают друг друга. Решение данных проблем требует комплексных мер глобального характера, распространяющихся на все мировое сообщество. Учитывая интенсивное развитие технологий генной инженерии, наука права призвана не просто решать проблемы этой области, но и предвосхищать их. В правовую систему Российской Федерации необходимо внедрить адекватное нормативно-правовое регулирование режима проведения научных исследований и применения медицинских процедур в области генома человека и его модификации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята на референдуме 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) (ред. от 02.12.2019 // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
4. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 11.11.1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 26.04.2020).
5. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине 04.04.1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 26.04.2020).
6. Директива № 98/44/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правовой охране биотехнологических изобретений» (принята в г. Брюсселе 7 июля 1998 г.) // Документ на русском языке опубликован не был. СПС «ГАРАНТ».
7. Барбур И. Этика в век технологии / пер. с англ. А. Киселева. М.: Библиейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2001. 382 с.
8. Берг Л.Н. Информационно-психологический аспект правового воздействия в сфере научной деятельности // Российский юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 92-100.
9. Берг Л. Н. Правовая охрана: основания классификации, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С. 22-27.
10. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика. Коллективная монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко, канд. юрид. наук Д. Н. Сергеева. Екатеринбург: Лаборатория SAPIENTIA, 2019. 268 с.
11. Герасимов А. М. Нравственные пределы геномных исследований и биотехнологий как основа формирования правового пространства инновационной медицины // Гены и Клетки. 2019. Т. 14. № 2. С. 62-67.
12. Гнатик Е.Н. Проблемы ценности жизни и здоровья человека в свете перспектив генетической инженерии // Философия науки и техники. 2008. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsennosti-zhizni-i-zdorovya-cheloveka-v-svete-perspektiv-geneticheskoy-inzhenerii> (дата обращения: 27.04.2020).
13. Ковалев М. И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека. Екатеринбург, 1996. С. 75-76.
14. Ксенофонтова Д. С. Правовые основы генной терапии: в поисках баланса интересов // Lex Russica. 2019. № 6. С. 143-152.
15. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. 351 с.
16. Сергеев Д. Н. Ответственность за манипуляции с геномом человека (дело Хэ Цзянькуя) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. С. 5-13.
17. Тищенко П. Д. Биоэтика. М.: Этика-Гардарика, 2001.
18. Kenter M. J. H. Is it time to reform oversight of clinical gene therapy in the EU? // British Journal of Clinical Pharmacology. 2019. Vol. 85. P. 8-10.
19. Newman S. A., Gabor F. Biological Physics of the Developing Embryo. Cambridge, 2005. P. 318-320. DOI: 10.2277/0521783372.
20. Nott R. «You Did It»: The European Biotechnology Directive At Last // European Intellectual Property Review. 1998. Vol. 20. № 9. P. 349.
21. Park A. They Will Be Studied for the Rest of Their Lives. How China's Gene-Edited Twins Could Be Forever Changed By Controversial CRISPR Work // Time. 2019. June 17.

22 Nott R. «You Did It»: The European Biotechnology Directive At Last // European Intellectual Property Review. 1998. Vol. 20. № 9. P. 349.

23 Берг Л. Н. Правовая охрана: основания классификации, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017, №3. С. 22.

24 Берг Л. Н. Информационно-психологический аспект правового воздействия в сфере научной деятельности // Российский юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 99.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОПРОЕКТА И ЗАКОНА И ЕЕ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Российская Федерация состоит из восьмидесяти пяти регионов, в каждом из которых организованы и функционируют представительные органы, каждый из которых обладает своей законодательной системой. Региональный законодательный процесс и региональное законодательство в РФ имеют свои особенности и схожие черты в разных субъектах РФ. Для нормального функционирования регионального законодательства необходим специальный механизм, который выявлял бы вовремя дефектные, устаревшие, пробельные и коллизионные законы. Этим механизмом должен выступать региональный правовой мониторинг законопроекта и закона, состоящий из взаимосвязанных и взаимопоследовательно осуществляемых стадий, первой из которых должна выступать подготовительная стадия.

Ключевые слова: правовой мониторинг законопроекта и закона, региональное законодательство, субъекты Российской Федерации, система, стадии.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, lecturer law of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia, colonel of police

THE PREPARATORY STAGE OF THE REGIONAL LEGAL MONITORING OF THE BILL AND THE LAW AND ITS ROLE IN THE PROCESS OF MONITORING ACTIVITIES

The Russian Federation consists of eighty-five regions, each of which has its own legislative system. For the normal functioning of regional legislation, a special mechanism is needed that would identify in time defective, outdated, gap and conflict laws. This mechanism should be the regional legal monitoring of the bill and the law, consisting of interconnected and mutually consistent stages, the first of which should be the preparatory stage.

Keywords: legal monitoring of the bill and the law, regional legislation, subjects of the Russian Federation, system, stages.

Любое государство характеризуется наличием системы законодательства, состоящей из большого количества законов, увеличивающегося с течением времени. Однако только количественные параметры не свидетельствуют о высоком качестве законодательства, практики его применения. При большом объеме действующих законов многие из них являются «дефектными законами»¹ дублируют, противоречат друг другу; неэффективно применяются, составлены с нарушением правил юридической техники, при этом остаются общественные отношения, которые недостаточно эффективно урегулированы законом либо вовсе не урегулированы, т.е. законодательная система не всегда включает в себя только те законы, которые отвечают критериям, предъявляемым к законодательным актам.

Для решения названных проблем необходимо проведение совокупности специальных мероприятий, и именно

таким механизмом должен выступать правовой мониторинг законопроекта и закона.

Любая деятельность носит системный, стадийный характер. Не является исключением и правовой мониторинг законопроекта и закона, поэтому нельзя допустить стихийности в его организации и проведении, необходимо строго придерживаться системности в его проведении. Нами будет рассмотрена подготовительная стадия проведения регионального правового мониторинга законопроекта и закона на примере Северо-Кавказского федерального округа, включающего семь субъектов: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край².

Тлупова А. В.

Кумышева М. К.

1 Лапина И. А. Дефекты законодательных актов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 21. - С. 13.

2 Тлупова А. В., Бетров А. О. Региональный правовой мониторинг законопроекта и закона в субъектах Северо-Кавказского федерального округа: монография. - Нальчик: Издательство Кабардино-Балкарского государственного университета, 2019. - 139 с.

В процессе организации и осуществления регионально-правового мониторинга законопроекта и закона выделяются следующие стадии:

1. Подготовительная стадия;
2. Основная стадия проведения регионального правового мониторинга законопроекта и закона;
3. Завершающая стадия – исполнение результатов регионального правового мониторинга законопроекта и закона.

Основная стадия является ядром мониторинговой деятельности, которая осуществляется на протяжении всего жизненного цикла закона от внесения законодательной инициативы в форме идеи законопроекта до реализации закона, что необходимо для его максимальной эффективности и результативности.

Для правильного исполнения основной стадии правового мониторинга законопроекта и закона необходима в свою очередь максимально эффективная реализация подготовительной стадии мониторингового процесса.

Подготовительная стадия включает в себя следующие этапы:

а) правовое, техническое обеспечение организации и проведения регионального правового мониторинга законопроекта и закона.

Обязательным условием проведения мониторинговой деятельности является подчинение ее определенным правилам, установкам, поэтому необходимо наличие единых методологических основ, понятийного аппарата, правил проведения регионального правового мониторинга законопроекта и закона. Для этого необходима официально признанная единая концепция проведения мониторинговой деятельности, что может быть реализовано только посредством принятия специальных нормативных актов, дополнения существующих, на основе проведенных масштабных научных исследований.

Как правило, для проведения регионального правового мониторинга законопроекта и закона необходимо также наличие технического обеспечения, которое гарантирует возможность полноценного осуществления регионального правового мониторинга законопроекта и закона, достижения целей и задач, стоящих перед ним. Поэтому именно на подготовительной стадии необходимо решение вопросов, связанных с техническим обеспечением регионального правового мониторинга законопроекта и закона.

Техническое обеспечение включает комплекс технических средств, предназначенных для работы всей системы, соответствующую документацию, технологические процессы. Технические средства включают в себя в свою очередь:

- средства компьютерной техники для обработки и хранения информации;
- средства коммуникационной техники для реализации технологий передачи информации;
- средства организационной техники для реализации технологий хранения, представления и использования информации, а также для выполнения различных вспомогательных операций в рамках тех или иных технологий.

б) выбор общих и определение специальных критериев оценки объектов регионального правового мониторинга законопроекта и закона.

Конечным результатом мониторинговой деятельности является получение информации о состоянии законов, их оценивание, выявление положительных и отрицательных сторон, для чего необходима выработка определенных критериев, по которым и будет проводиться, осуществляться эта

деятельность. Выбор этих критериев необходимо проводить на подготовительной стадии, так как невозможно приступить к осуществлению основной стадии без определенных норм оценки объектов правового мониторинга законопроекта и закона.

Выбор критериев оценки зависит от того, что выступает объектом правового мониторинга законопроекта и закона: определенная область общественных отношений и степень воздействия на нее законодательных актов; законопроект; закон. Примерами норм оценки могут выступать: соответствие закона, законопроекта правилам юридической техники, степень урегулированности общественных отношений, на которые направлен закон, степень необходимости в урегулировании, внесении дополнений в правовое регулирование общественных отношений, в тех случаях, когда объектом правового регулирования выступает законопроект и др.;

в) определение объекта регионального правового мониторинга законопроекта и закона;

г) определение субъектов и участников регионального правового мониторинга законопроекта и закона;

д) выбор способов проведения регионального правового мониторинга законопроекта и закона.

Правильное осуществление каждого из вышеизложенных мероприятий является залогом эффективности основного и завершающего этапов регионального правового мониторинга законопроекта и закона, мониторинговой деятельности в целом, что говорит о важности подготовительной стадии, необходимости тщательных ее проработки и реализации.

Пристатейный библиографический список

1. Лапина И. А. Дефекты законодательных актов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 21. - С. 13-17.
2. Тлупова А. В., Бетров А. О. Региональный правовой мониторинг законопроекта и закона в субъектах Северо-Кавказского федерального округа: монография. - Нальчик: Издательство Кабардино-Балкарского государственного университета, 2019. - 139 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-78-79

КАЗИМАГОМЕДОВ Муртузали Касумович

магистрант 2 курса по специальности «Юриспруденция» Дагестанского государственного университета

ДАДАЕВА Рахмат Шамиловна

магистрант 2 курса по специальности «Юриспруденция» Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Исследование посвящено анализу правовой культуры как общественно-правового явления и ее концепций, различных взглядов ученых-правоведов, существующих в науке относительно данного понятия. Так, основными подходами, раскрываемыми в работе, являются: антропологический, социологический и информационно-семиотический. Также в статье рассматриваются основные особенности и признаки, характерные правовой культуре, как отражению качества состояния жизни общества.

Ключевые слова: правовое государство, культура, правовая культура, право, государство.

KAZIMAGOMEDOV Murtuzali Kasumovich

magister student of 2nd course on specialty «Jurisprudence» of the Dagestan State University

DADAEVA Rahmat Shamilovna

magister student of 2nd course on specialty «Jurisprudence» of the Dagestan State University

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF LEGAL CULTURE IN RUSSIAN LEGAL SCIENCE

The research is devoted to the analysis of legal culture as a social and legal phenomenon and its concepts, various views of legal scientists existing in science regarding this concept. Thus, the main approaches revealed in the work are: anthropological, sociological and informational-semiotic. The article also discusses the main features and characteristics of legal culture as a reflection of the quality of life in society.

Keywords: legal state, culture, legal culture, law, state.

Казимагомедов М. К.

Дадаева Р. Ш.

Российская Федерация – это правовое государство. На данном этапе развития российского государства - это положение является лишь программным. Тем не менее, оно провозглашено в Главе 1 Основного закона нашей страны. Вместе с тем, неотъемлемой частью и, в то же время, предпосылкой правового государства является становление и развитие гражданского общества – общества, стержнем которого является сильная личность с высоким уровнем правового сознания, правовой культуры, правовой грамотности, характеризующаяся положительными моральными и нравственными качествами.

Как известно, одними из основных признаков правового государства являются: незабываемость и гарантированность прав и свобод личности, взаимная ответственность государства и личности. Для должной реализации последних необходимым условием является воспитание личности в духе уважения и соблюдения права и закона, прививание ей высокого уровня правовой культуры, которая в свою очередь сопровождает большинство правовых явлений, возникающих в обществе.

Таким образом, перед российским государством стоит одна из важнейших целей – формирование высокого уровня правовой культуры личности и общества в целом. Важной задачей на пути реализации данной цели является искоренение ряда негативных факторов в социально-культурной сфере, возникших после экономических и политических реформ в России в первом постсоветском десятилетии¹.

Говоря о понятии «правовая культура», справедливо отметить ее отличие сложным характером, многоаспектностью и многоплановостью. Однако прежде чем глубже раскрыть понятие правовой культуры, следует остановиться на рассмотрении термина «культура» в целом. Последний очень широко распространен в современной науке². В литературе приводится множество различных определений, иной раз противоречащих друг другу.

Так, ученый Э. Тейлор под термином «культура» понимает «комплекс знаний, убеждений, законов и привычек, обретенных индивидом как членом социума»³. В. Оствальд понимает под понятием культуры буквально «то, чем отличается человек от животного»⁴. Термин «культура» происходит от латинского слова «cultura» и означает выращивание почвы, изменение ее под воздействием деятельности человека. В средних веках рассматриваемое понятие служило качественной оценкой общественных и индивидуальных творческих сил. Как самостоятельное понятие термин «культура» появляется в работах ведущего немецкого юриста С. Пуфендорфа, который обозначал под ней публичную деятельность личности и противопоставлял культуру естественному состоянию человека⁵. Сегодня термин «культура» используют, как

1 Ильин И. А. О сущности правосознания. - М., 2017. - С. 74.

2 Васильев В. А. Юридическая психология. - СПб.: Питер Ком, 2018. - С. 85.

3 Тейлор Э. Общая теория права и государства. - М., 2018. - С. 96.

4 Оствальд В. Теория культуры в праве. - М.: Издательства «ПРИОР», 2017. - С. 61.

5 Пуфендорф С. Правовая культура. - М.: Просвещение, 2017. - С. 40.

правило, для обозначения воспитанности, просвещенности личности.

Возвращаясь к рассмотрению понятия «правовая культура», отметим, что, не смотря на свое присутствие практически во всех правовых явлениях жизни общества, правовая культура не располагает самостоятельной предметностью.

В отечественной юридической литературе существует несколько различных определений «правовой культуры». Одними из первых правоведов, исследовавшими проблему правовой культуры, стали профессора А. Р. Ратинов и В. И. Каминская. Они рассматривали правовую культуру подобно «системе идеальных и овеществленных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражение в поведении и сознании людей».

Профессор В. П. Сальников определяет правовую культуру как «особое социальное явление, воспринимаемое как качественное правовое состояние личности и общества». Профессор А. П. Семитко понимает под правовой культурой «качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в уровне правового развития личности и общества в целом». Л. А. Морозова определяет правовую культуру как «систему взглядов, оценок, убеждений, установок относительно важности, необходимости, социальной ценности юридических прав и обязанностей, формирующих позитивное отношение к праву, законности и правопорядку»⁶.

В отношении понятия правовой культуры есть множество других позиций различных авторов. В конечном итоге, говоря о специфике правовой культуры, следует отметить следующие характерные ей признаки:

- правовая культура дает ценностную оценку правовых явлений, институтов, ценностей общества;
- отражает качественное состояние правовой жизни населения страны;
- будучи высшей формой выражения потребностей и интересов общества в правовом регулировании, представляет собой социальную ценность – юридической богатство;
- является частью культуры в широком понимании – общей культуры, при этом обладает своей спецификой;
- непосредственно связана с уровнем нравственного развития людей и общества в целом;
- правовая культура – это необходимое условие и предпосылка формирования гражданского общества и правового государства.

В науке существует несколько подходов к исследованию правовой культуры как социально-правового явления. Одним из них является антропологический подход. Последний рассматривает правовую культуру как совокупность созданных индивидом правовых норм, правового сознания, юридической науки и практики. Н. И. Матузов в рамках данного подхода считает, что «правовая культура – это правовая реальность, которая включает нормы, различные ценности, правовые ситуации и их реализацию в правовой жизни общества». Данный подход в узком смысле буквально отображает все, созданное человеком в правовой сфере общественной жизни⁷.

В. П. Казимирчук и В. Н. Кудрявцев, также являясь сторонниками антропологического подхода к пониманию правовой культуры, рассматривают ее как «феномен, ориентированный обществом и государством на создание у личности политического и правового сознания». По их мнению, целью правовой культуры является «направление индивида к правопониманию, к уважению и соблюдению норм права и закона»⁸.

Следующим подходом к пониманию правовой культуры является социологический подход, согласно которому, правовая культура понимается в индивидуальном или общественном контексте. А. П. Семитко, являясь сторонником данного подхода, считает, что «правовая культура – это со-

вокупность духовных ценностей, которая отражает качество правовой жизни человека или общества»⁹.

Сальников В. П., в отличие от предыдущих позиций, понимает правовую культуру как «специфическое социальное явление, которое должно восприниматься как правовое состояние, как индивида, так и социума. В то же время, правовая культура является важным составляющим цивилизационного общества и правовой государственности»¹⁰.

Большинство отечественных ученых-правоведов придерживается преимущественно социологического подхода, рассматривая правовую культуру как один из показателей качества правовой жизни человека и общества. С данной позицией трудно не согласиться, однако это не означает, что в правовую культуру включены только позитивные компоненты. Рассматривая правовую культуру как качественное состояние жизни индивида и социума в целом, можно дать лишь внешнюю констатацию данного явления. А внутренняя в данном случае подразумевается в развитии самого индивида¹¹.

Еще одним подходом к исследованию правовой культуры является информационно-семиотический подход, в рамках которого «правовая культура понимается как правовая информация, которая копится, сохраняется и передается в социуме через различные системы, созданные индивидами»¹². Данный подход был разработан известным лингвистом и культурологом Р. О. Якобсоном. Согласно положениям данной концепции, «лица, передающие и получающие информацию, идентифицируются как элементы одной знаковой ситуации»¹³.

Таким образом, исходя из множества различных определений правовой культуры и подходов к ее исследованию, можно сделать вывод о том, что правовая культура – это сложное социально-правовое явление, отражающее качественное состояние правовой жизни личности и общества в целом, уровень правового сознания, правового воспитания и просвещения, развития правовой деятельности компетентных лиц, а также гарантированности государством и гражданским обществом прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев В. А. Юридическая психология. - СПб.: Питер Ком, 2018.
 2. Говорков Н. Хотели сделать лучше // Законность. - 2018. - № 7. - С. 31-33.
 3. Джатиев В. Зачем России прокуратура? // Законность. - 2017. - № 8. - С. 30-32.
 4. Ильин И. А. О сущности правосознания. - М., 2017.
 5. Оствальд В. Теория культуры в праве. - М.: Издательство «ПРИОР», 2017.
 6. Общая теория государства и права. Учебник для юридических вузов / Кудрявцев В. Н. и Казимирчук В. П. и др. - М.: НОРМА, 2018.
 7. Пуфендорф С. Правовая культура. - М.: Просвещение, 2017.
 8. Сальников В. П. Право на пороге нового тысячелетия. - М.: Статут, 2017.
 9. Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - М.: Юрист, 2017.
 10. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. А. П. Семитко. - М.: Изд. группа ИНФРА-НОРМА, 2017.
 11. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. 5-е изд. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
 12. Тейлор Э. Общая теория права и государства. - М., 2018.
 13. Якобсон Р. О. Культура как система // Вопросы философии. - 2018. - С. 112.
9. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. А. П. Семитко. - М.: Изд. группа ИНФРА-НОРМА, 2017. - С. 132.
 10. Сальников В. П. Право на пороге нового тысячелетия. - М.: Статут, 2017. - С. 63.
 11. Якобсон Р. О. Культура как система. Вопросы философии. - 2018. - С. 112.
 12. Говорков Н. Хотели сделать лучше // Законность. - 2018. - № 7. - С. 31-33.
 13. Джатиев В. Зачем России прокуратура? // Законность. - 2017. - № 8. - С. 30-32.

6 Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. 5-е изд. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - С. 436.

7 Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. - М.: Юрист, 2017. - С. 169.

8 Общая теория государства и права. Учебник для юридических вузов / Кудрявцев В. Н. и Казимирчук В. П. и др. - М.: НОРМА, 2018. - С. 148.

КУЧИН Михаил Викторович

кандидат юридических наук, доцент, партнер юридической компании «Можно»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ КОНВЕРГЕНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

В статье рассматривается проблема формирования в условиях конвергенции международного и внутригосударственного права унифицированных общеправовых категорий. Анализируются процесс становления и современное состояние подходов, получивших распространение в отечественной юридической науке. Изложено авторское видение на развитие данной проблемы.

Ключевые слова: теория права, взаимодействие международного и внутригосударственного права, юридическая конвергенция.

KUCHIN Mikhail Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, partner of the law firm «Mojno»

INTERACTION OF INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW IN CONVERGENCE: THEORY PROBLEMS

The article deals with the problem of the formation of the general legal categories in the convergence of international and domestic law. Formation process and present state of approaches that have been disseminated in domestic legal science are analyzed. The author's vision for the development of this problem is stated.

Keywords: theory of law, interaction of international and domestic law, legal convergence.

Кучин М. В.

В современной отечественной юридической литературе проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права рассматривается, как правило, в контексте имплементации, т.е. фактической реализации международно-правовых норм во внутригосударственной сфере. При этом, исследованию теоретических аспектов такого взаимодействия обеих систем, их общих начал, включающих, в том числе и понятийно-категориальный аппарат, не уделяется должного внимания.

Вместе с тем, исследование какого-либо правового явления одновременно в рамках внутригосударственного и международного права ставит вопрос о выработке единых общеправовых категорий, отражающих сущность данного явления вне зависимости от рассматриваемой системы права. Обращение к правовым категориям, применяемым как в международном, так и во внутригосударственном праве, требует, на наш взгляд, учета особенностей, сложившихся в этих системах в отношении исследуемого объекта. При этом, следует указать на ничтожно малое количество научных работ, затрагивающих данную проблему с позиции интегративного подхода, несмотря на то, что она существует с момента появления международного права. Данный факт объясняется во многом доминированием в научной доктрине XX века дуалистической теории, в основе которой лежит признание международного и внутригосударственного права в качестве двух самостоятельных и независимых правовых порядков. Данная теория с момента своего возникновения постоянно акцентировала внимание на различиях систем права. Основатель дуалистической концепции Г. Трипель заявлял: «Международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правовые порядки. Это два круга, которые тесно соприкасаются, но никогда не пересекаются»¹. Основываясь на данном принципе, последователь Г. Трипеля Д. Анцилотти пришел к следующим выводам: «А) международные нормы формально не являются производными от

норм внутригосударственных. Внутригосударственные же нормы не могут быть обязательными в силу основной нормы международного правового порядка; Б) нормы международного права не могут оказывать влияния на обязательную силу внутригосударственных норм, и наоборот; В) невозможны конфликты, в собственном смысле, между правом международным и внутригосударственным; Г) международное право может, однако, отсылать к внутригосударственному праву, а это последнее – к международному праву»².

Позднее сторонники дуалистической концепции стали признавать взаимодействие международного и внутригосударственного права.

Подход советских ученых к данной проблеме отражал, прежде всего, политику руководства СССР. При этом, многие аспекты дуалистической концепции были восприняты советской наукой международного права. «Хотелось бы отметить», – писал Р.А. Мюллерсон в своей работе, посвященной соотношению международного и внутригосударственного права, – что, по существу, наш подход к проблеме – это дуалистический подход, так как международное и национальное право рассматриваются как различные системы права»³. Приверженность дуалистической концепции сохраняется и сегодня. «Доминирующим, – отмечает М.Н. Марченко, – как в отечественной, так и в зарубежной литературе все отчетливее становится дуалистический подход»⁴.

Следует также особо подчеркнуть воздействие на развитие теории права в СССР идеологического фактора. Классовый подход, внедрявшийся в содержание основных правовых категорий, требовал, с одной стороны, формирования своей социалистической теории права, отличной от буржуазной. С другой стороны, создание международного права совместно с капиталистическими государствами требовало выработки

2 Анцилотти Д. Курс международного права. Т. 1. М., 1961. С. 66-67.

3 Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. С. 10.

4 Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2: Право. М., 2013. С. 225.

1 Triepel H. Volkerrecht und Landesrecht. Leipzig, 1899. P. 111.

единых теоретических конструкций. Такая ситуация также способствовала отдалению теории международного права от жестко подчинявшейся государственной идеологии общей теории права. Результатом этого явилось, прежде всего, одностороннее развитие науки теории государства и права, не учитывающей особенности международного права.

На данный аспект обращали внимание как представители международно-правовой науки, так и теории права. «Теория государства и права, в особенности ее центральное звено — теория права, как она сложилась у нас, — писал Е.Т. Усенко, — опирается на отраслевые и межотраслевые науки внутригосударственного права. Этим, прежде всего, и объясняется, почему ее выводы во многом не являются подходящими для международно-правовой науки. Международное право — не отрасль национального права, а самостоятельная правовая система, во многих отношениях существенно отличная от национального права. Следовательно, проблема соотношения двух правовых систем и соответственно отношения между категориями этих систем не есть межотраслевая проблема. И теория права, чтобы стать в полной мере фундаментальной наукой всего правоведения, а не только его внутригосударственной части, должна... опираться на научные дисциплины обеих правовых систем»⁵.

Значительным событием в советской юридической науке, связанным с определением подходов к проблеме соотношения общей теории права и теории международного права, явилось рассмотрение данного вопроса на заседании ученого совета Института государства и права АН СССР 27 апреля 1984 г. В ходе выступлений советскими учеными отмечено отсутствие исследований по общей теории права в этой сфере. «В общей теории права, ориентированной на отраслевые юридические науки, — отметил в своем докладе заместитель директора института А.В. Васильев, — по этому вопросу есть лишь соображения, по существу, отторгающие ее от проблем международного права»⁶. По мнению С.А. Иванова, «специалисты в области общей теории права не учитывают в своих разработках проблемы международного права»⁷. Широкое обсуждение данной проблемы явилось определенным стимулом для научных разработок в данном направлении. Практически впервые представителями общей теории права были сделаны выводы о необходимости выработки общетеоретических подходов, касающихся обеих систем права. Как подчеркнул А.В. Васильев: «Различия в предмете регулирования и другие, важные при анализе и для понимания своеобразия как национального, так и международного права, не образуют между ними непроходимой пропасти. Это различия внутри одного рода явлений. Видимо, можно сказать, что рассматриваемые системы представляют две стороны в праве, но меру правового они сохраняют в равной степени. Поэтому различия национального и международного права не могут заслонить их родовой общности. Как бы значительно они не рознились, более важным является наличие в обеих системах общей основы, которая и выделяет их как правовые»⁸. К числу основных моментов данной общности относится и их нормативно-правовая природа.

Еще более критически взвешенная позиция по отношению к распространенным в отечественной юридической науке в тот период взглядам на проблему взаимодействия систем права была высказана юристами-международниками. «В последние годы, — говорится в докладе Г.В. Игнатенко, — в работах по общей теории права и теории международного

права высказаны предостережения против механического переноса понятий и конструкций общей теории права, ориентированных преимущественно на внутригосударственную сферу, в международно-правовую теорию. Вместе с тем, констатация специфики международно-правового регулирования должна быть взвешенной, не отвергающей общеправовых категорий... Международные договоры и закрепленные в них нормы для Советского Союза, как и для других государств-участников, представляют собой не «инородную» правовую материю, не «постороннее» право, а такой продукт нормотворчества, в котором в той или иной степени (в зависимости от многих обстоятельств) воплощены государственные потребности»⁹.

Подобная риторика усилилась в постсоветский период. «Процесс интеграции России в международное сообщество государств, — по утверждению В.М. Баранова, — предполагает переосмысление практически всех общетеоретических понятий. Он требует новых подходов с учетом международной практики и международного права в изучении внутригосударственного правотворчества и правоприменения»¹⁰. «Долгие годы общая теория права, — констатирует С.Ю. Марочкин, — была ориентирована на внутреннее право, существование международного права не принималось в расчет, либо оно трактовалось как отрасль национального права наряду с другими отраслями (например, гражданским, уголовным правом), теоретические разработки проводились без учета особенностей международного права и его норм»¹¹. По мнению Ю.А. Тихомирова, «общую теорию государства и права теперь нельзя развивать сутобо на национальной основе, ибо международное право и сравнительное правоведение расширяют ее источниковедческую базу»¹².

Вместе с тем, и сегодня в юридической литературе мы в лучшем случае видим лишь призывы к действию, обозначение проблемы, констатацию факта взаимопроникновения международного и внутригосударственного права. Призывы к изменению подходов в данной области к сожалению так и остаются призывами и не находят должной реализации в современной юридической науке, что может подтвердить обычный анализ учебников по теории государства и права, вышедших в последние годы. В них вопросы международного права обычно не затрагиваются, и, соответственно, не анализируется влияние присущих ему особенностей на теорию права.

При этом, было бы несправедливым утверждать об отсутствии международно-правовой проблематики применительно ко всем без исключения учебникам. Так, например, академический курс в трех томах «Общая теория государства и права» под ред. М.Н. Марченко включает в себя отдельную главу «Сравнительное исследование международного и национального (внутригосударственного) права»¹³. В нескольких учебниках выделены самостоятельные параграфы, касающиеся взаимодействия международного и внутригосударственного права¹⁴. Однако их содержание, в лучшем слу-

5 Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // Советское государство и право. 1983. № 10. С. 45-46.

6 Васильев А.М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. 1985. № 1. С. 65.

7 Советское государство и право. 1985. № 1. С. 82.

8 Васильев А.М. Указ. соч. С. 67-68.

9 Игнатенко Г.В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государство и право. 1985. № 1. С. 74.

10 Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия (Всероссийская научно-практическая конференция в Нижнем Новгороде. Окончание) // Государство и право. 1996. № 4. С. 39-40.

11 Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998. С. 10-11.

12 Тихомиров Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 87.

13 Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Том 2. С. 216-262.

14 См.: Власенко Н.А. Теория государства и права. М., 2018; Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М., 2015.

чае, сводится к вопросам применения норм международного права во внутригосударственной системе без какого-либо выхода на общеправовые категории.

Нельзя также не обратить внимание и на тот факт, что и отдельные юристы-международники высказывают сомнение относительно существования общеправовых начал, присущих как международному, так и внутригосударственному праву. Так, по мнению С.В. Бахина, «весь вопрос заключается в том, существует ли подобное «право вообще», из которого черпают свои общие характеристики международное и внутригосударственное право. В нашей науке утвердилось стойкое заблуждение, будто ее раздел, именуемый общей теорией права, предназначен для исследования общих закономерностей права вне зависимости от его отраслевой и системной принадлежности»¹⁵.

Данная точка зрения вызывает определенные возражения. С одной стороны, действительно, дуалистический подход к вопросу соотношения международного и внутригосударственного права исходит из существования двух независимых систем права, что, в свою очередь, может являться основой формирования самостоятельных направлений развития теоретической науки. Однако, в основе как внутригосударственного, так и международного права не могут не лежать общие начала, которые дают нам основание утверждать, что это право. Если мы будем исходить из иной позиции, то тогда мы вынуждены признать верным тезис о том, что международное право качеством права не обладает. Однако, эту достаточно распространенную в прежние времена точку зрения, современная доктрина отвергает. При этом, следует заметить, что С.В. Бахин основывает свои выводы, акцентируя внимание исключительно на особенностях международного права, и совсем не затрагивает общие аспекты, присущие обеим системам права. Вместе с тем, как совершенно обоснованно отмечает М.Н. Марченко, «при рассмотрении взаимосвязи и взаимодействия международного и национального права не следует акцентировать внимание лишь на отличительных признаках и чертах этих правовых систем, а необходимо исходить из «сбалансированного» представления о существующих у них общностях и особенностях»¹⁶.

Сегодня в юридической науке признание «международного права как части права в целом» – факт общепризнанный. Более того, и в советский период юристы-международники также исходили из признания существования общих начал в обеих системах права. Так, по мнению Д.И. Фельдмана «хотя система международного права является самостоятельной, тем не менее общие категории «системы права» в фундаментальной науке правоведения не могут не иметь известного значения и для науки международного права»¹⁷. В данном контексте вполне убедительным является вывод С.В. Черниченко, согласно которому: «...то, что верно, когда мы говорим о международном праве, должно быть верным и в том случае, когда мы говорим о праве вообще, так как здесь речь идет об общеправовых понятиях»¹⁸. В другой более поздней своей работе С.В. Черниченко пишет: «Международное право – часть права вообще, но весьма специфическая часть. Это не означает, что его специфика позволяет видеть в нем какие-то черты, не укладывающиеся в то, что мы называем правом, находить в нем что-то, отделяющее его от права вообще, говорить о нем, как о чем-то выходящем за рамки права. Иногда те, кто занимался теорией или философией международного

права, были склонны преувеличивать особенности международного права таким образом, что создавалось впечатление, будто оно и не совсем право или же часть права, которая не развилась до состояния, характеризующегося наличием всех качеств, свойственных подлинному праву»¹⁹.

Современное состояние рассматриваемой проблемы характеризуется непрерывным процессом углубления взаимодействия международного и внутригосударственного права при сохранении самостоятельности каждой системы. Однако, такая самостоятельность не абсолютна. Взаимозависимость систем права очевидна. На этом фоне как дуалистическая, так и монистическая концепции в их классическом виде, сегодня уже не соответствуют современным правовым реалиям, что находит отражение в юридической литературе²⁰.

Процессы сближения международного и внутригосударственного права активно проявляются во взаимопроникновении норм различных правовых систем. «С одной стороны, – отмечает Ю.А. Тихомиров, – в международном праве и особенно в правовых системах межгосударственных объединений возрастает удельный вес норм, «пришедших» из национального права. Государства острее ощущают потребность в обеспечении и защите национальных институтов с помощью механизма международно-правового регулирования. Нормы о правах человека и гражданина, о парламентских, муниципальных и судебных институтах, экологии «перемещаются» и приобретают облик и статус международно-правовых принципов, институтов и норм. С другой стороны, в системах национального права все большим становится удельный вес одобренных международных норм такого рода. В новом концентрированном виде они как бы возвращаются в национальное право, сливаясь с ним и обогащая его. Такие международные нормы становятся правообразующим и оценочным фактором для соответствующих национальных институтов и норм»²¹. Данные тенденции послужили основанием высказывания некоторыми учеными мнения о размывании границ между внутригосударственным и международным правом. Так, по мнению А.С. Пиголкина, «постепенно уходит в прошлое четкое разделение международного и внутригосударственного права, создаются новые правоотношения за рамками традиционных отраслей»²². «Системы национального права и международного права, – заявляет Г.М. Вельяминов, – не разделены и не могут быть разделены непроницаемой стеной, напротив, они изначально имманентно взаимосвязаны»²³.

Сближение правовых систем осуществляется, в том числе, через посредство международно-правовых механизмов, деятельность которых направлена на унификацию подходов государств в различных вопросах сотрудничества. Несмотря на все отличия национальных правовых систем от международного права, все «они имеют общую основу (волю государства и его интересы), правовую природу, общие категории и принципы права. Взаимное тяготение, согласованность – закономерный этап их взаимодействия. Подчеркивают, что в мире, где международные связи расширяются из года в год, важно создать для них прочную правовую основу...

И во многом это задача международного права. Оно само есть продукт согласования политических и правовых

15 Бахин С.В. Международное и национальное право: соотношение правовой природы // Современное международное право: теория и практика = Contemporary international law: theory and practice. М., 2015. С. 80-81.

16 Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002. С. 305.

17 Фельдман Д.И. Система международного права. Казань. 1983. С. 3.

18 Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 1: Современные теоретические проблемы. М., 1999. С. 142.

19 Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. М., 2009. С. 627.

20 См.: Теория государства и права в науке, образовании, практике. М., 2016. С. 406-407.

21 Тихомиров Ю.А. Интернационализация национального права // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право XXI век». М., 2004. С. 168.

22 Глобализация и развитие законодательства: Очерки / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М., 2004. С. 39.

23 Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. М., 2017. С. 61.

позиций государств, а через них – и национальных правовых систем. Вместе с тем международное право, международно-правовая система в целом являются основой интеграции на высшем уровне – взаимодействия, координации и сближения всех правовых систем современности»²⁴. Степень такого сближения различна и зависит от формы и уровня интеграции между государствами. Наибольшего сближения, как показывает практика, достигают региональные объединения: ярким примером является Европейский Союз.

Процессы глобализации, возрастающая роль международного права ставят перед юридической наукой задачу по пересмотру многих устоявшихся теоретических конструкций и введения новых, отвечающих требованиям времени и современным реалиям. «В юридической науке, – как справедливо отмечает Н.В. Варламова, – глобализация также требует пересмотра многих устоявшихся теоретических конструкций. Традиционно выделяемые (и противопоставляемые) системные образования в праве демонстрируют все усиливающуюся тенденцию к конвергенции»²⁵.

Однако, следует заметить, что реальное состояние дел в этом направлении на современном этапе развития юридической науки не слишком изменилось с советского периода. Весьма актуально и сегодня звучит высказывание Е.Т. Усенко, сделанное им более тридцати пяти лет назад по данному вопросу: «Сопоставление категорий обеих правовых систем обнаруживает столь существенные различия между ними, что попытка охвата теорией права этого разнообразия могла бы увести ее в мир таких абстракций, что она утратила бы характер подлинной теории советского права. С другой стороны, едва ли можно считать и на будущее оправданной существующую ныне отчужденность теории права от международного права. Выход, видимо, мог бы заключаться в выделении в рамках советского правоведения особой дисциплины, именуемой «общее учение о праве», в которую следовало бы внести все то общее, что имеется в теориях обеих правовых систем. Это способствовало бы более углубленной разработке общеправовых категорий»²⁶. Современное состояние развития права настоятельно требует преодоления данного водораздела.

Процесс сближения международного и внутригосударственного права со всей остротой поднимает сегодня проблему унификации общетеоретических аспектов. Теория права не может быть в полном смысле слова общей без учета признаков, присущих общеправовым понятиям, используемым в международном праве. «Ныне, – пишет И.И. Лукашук, – не может быть полноценной теории права, исключающей право международное. В условиях глобализации интернационализируются все отрасли права»²⁷. О необходимости изменений доктринальных подходов в этом вопросе, разработки новой общей теории права заявляют и специалисты в области внутригосударственного права. «В XXI веке, – отмечает Т.Я. Хабриева, – взаимосвязь международного и национального права очевидна и не требует доказывания, но в эпоху глобализации они становятся системами, взаимодействие которых объективно подвергается существенным изменениям, а значит они нуждаются в постоянном изучении, коррективах совокупности доктринальных подходов, в приложении дополнительных усилий ученых в данной сфере»²⁸. «На гипотетический вопрос о том, что же меняется в содержании

права по мере воздействия на него процессов глобализации и регионализации, – пишет М.Н. Марченко, – можно дать краткий ответ, заключающийся в том, что национальная компонента во внутригосударственном праве постоянно вытесняется глобальной составляющей, и, соответственно, внутригосударственные правовые стандарты, наполняющие собой формально-юридическое и иное содержание национального права по мере развития интеграционных процессов, последовательно вытесняются надгосударственными, глобальными стандартами»²⁹. По мнению А.В. Полякова, «исследование правовых взаимодействий на национальном уровне и на уровне международных отношений позволяет сделать вывод, что в условиях глобализации право уже не может пониматься как исключительно внутригосударственное явление, а общая теория права испытывает серьезные затруднения, когда строится как теория внутригосударственного права. Несовпадение между фактическим плюрализмом социально-правовых отношений – с одной стороны, и внутренне-государственной природой правовых норм в правовой теории и философии права – с другой, требует рязрешения. Российской науке, как представляется, необходимо продолжить усилия по разработке модернизированной теории права, которая могла бы объяснить усложнившуюся правовую реальность и связать этот поиск с решением задачи, доставшейся в наследство от теорий естественного права, – задачи подчинения права идее справедливости»³⁰.

При этом, речь не идет об объединении международного и внутригосударственного права в единую глобальную общемировую систему права. Наличие универсальных правовых основ не отвергает ни межсистемной, ни межотраслевой дифференциации.

Потребность в формировании общетеоретических конструкций обусловлена совокупностью причин. С одной стороны, установление международного правопорядка требует от государств не только согласованных действий, но и выработки единых подходов в вопросах функционирования международного права; с другой, – государствам в условиях проникновения международного права в качестве регулятора в сферу внутригосударственных отношений необходимо предпринимать меры, обеспечивающие его применение наряду с внутригосударственным правом. В Российской Федерации потребность выработки единых подходов к общетеоретическим вопросам обуславливается и требованиями действующего законодательства. Это вытекает, прежде всего, из конституционного положения, объявляющего общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы, которое влечет за собой не только необходимость имплементации, но и гораздо более значимые последствия, связанные с кардинальными изменениями основополагающих аспектов всей правовой системы нашего государства. И здесь весьма актуальной является проблема выработки единых общетеоретических конструкций, прежде всего, понятийно-категориального аппарата. Отсутствие такового сегодня осложняет реализацию данного конституционного положения на практике, так как правоприменитель при обращении, например, к таким категориям как норма права, правосубъектность и т.п., должен исходить из наличия совершенно разных признаков, характеризующих данные категории в зависимости от принадлежности к той или

24 Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 37.

25 Теория государства и права в науке, образовании, практике. М., 2016. С. 406.

26 Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права. С. 54.

27 Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 2005. С. 7.

28 Хабриева Т.Я. Основы взаимодействия международного и национального права // Влияние международного права на национальное законодательство (Материалы заседания Междуна-

родной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва. 24-26 мая 2007 г.). М., 2007. С. 3.

29 Марченко М.Н. О влиянии процессов глобализации и регионализации на развитие права и его теории // Вестник Алтайской академии экономики и права. Барнаул. 2014. № 6. С. 11-12.

30 Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4. С. 21.

иной системе. Включение международно-правовых норм в правовую систему Российской Федерации требует, на наш взгляд, выработки неких общих в рамках правовой системы теоретических конструкций, применимых как к национальному, так и к международному праву³¹.

Непосредственное применение норм международного права во внутригосударственных отношениях предусматривается ст. 7 Гражданского кодекса РФ, ст. 4 Бюджетного кодекса РФ, ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»³², ст. 82 ФЗ «Об охране окружающей среды»³³, ст. 4 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»³⁴, ст. 4 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и иными правовыми актами. Следует особо подчеркнуть, что такое применение не превращает международно-правовые нормы во внутригосударственные. При этом, для правоприменителя в силу выше названных законодательных положений не принципиально к какой системе права относятся те или иные нормы, что, в свою очередь, также ставит перед государством задачу выработки единых механизмов применения действующих на территории государства правовых норм, которые бы учитывали и особенности правовой природы международного права. Реализация такой задачи непосредственно затрагивает и тему включения в общую теорию права особенностей, характерных для международного права. Отсутствие единообразия в подходах к общетеоретическим конструкциям в международном и внутригосударственном праве в условиях глобализации будет подрывать стабильность права.

Пристатейный библиографический список

1. Анцилотти Д. Курс международного права. Т. 1. М.: Иностранная литература, 1961.
2. Бахин С.В. Международное и национальное право: соотношение правовой природы // Современное международное право: теория и практика = Contemporary international law: theory and practice. М.: Оригинал-макет, 2015.
3. Васильев А.М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. 1985. № 1.
4. Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. М.: РГ-Пресс, 2017.
5. Власенко Н.А. Теория государства и права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.
6. Глобализация и развитие законодательства: Очерки. / Отв. ред. Ю.А.Тихомиров, А.С. Пиголкин. М.: Городец, 2004.
7. Игнатенко Г.В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государство и право. 1985. № 1.
8. Кучин М.В. Юридическая природа правовой нормы: интегративный подход // Журнал российского права. 2017. № 12.
9. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клавер, 2005.
10. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М.: Норма, Инфра-М, 2011.
11. Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1998.
12. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М.: ООО «Городец-издат», 2002.
13. Марченко М.Н. О влиянии процессов глобализации и регионализации на развитие права и его теории // Вестник Алтайской академии экономики и права. Барнаул. 2014. № 6.
14. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М.: Международные отношения, 1982.
15. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2: Право. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013.
16. Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4.
17. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015.
18. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия (Всероссийская научно-практическая конференция в Нижнем Новгороде. Окончание) // Государство и право. 1996. № 4.
19. Теория государства и права в науке, образовании, практике / Пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. М.: ИД Юриспруденция, 2016.
20. Тихомиров Ю.А. Интернационализация национального права // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право XXI век». М.: Городец, 2004.
21. Тихомиров Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе // Журнал российского права. 1999. № 3/4.
22. Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // Советское государство и право. 1983. № 10.
23. Фельдман Д.И. Система международного права. Казань: Изд-во Казанского университета, 1983.
24. Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. М.: Научная книга, 2009.
25. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 1: Современные теоретические проблемы. М.: НИМП, 1999.
26. Хабриева Т.Я. Основы взаимодействия международного и национального права // Влияние международного права на национальное законодательство (Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва. 24-26 мая 2007 г.). М.: Юриспруденция, 2007.
27. Triepel H. Volkerrecht und Landesrecht. Leipzig, 1899.

31 См.: Кучин М.В. Юридическая природа правовой нормы: интегративный подход // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 31-42.

32 СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

33 СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

34 СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

ФЕТЮКОВ Федор Викторович

доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА*

Статья посвящена перспективам взаимодействия гражданского общества и государства при решении задачи обеспечения безопасности цифровой экосистемы. Особое внимание уделено привлечению «белых» хакеров к выявлению угроз безопасности цифровой экосистемы, связанных с несовершенством программного обеспечения.

Ключевые слова: цифровая экосистема, безопасность, этический взлом, хакеры, угрозы, гражданское общество, государство, взаимодействие.

FETYUKOV Fedor Viktorovich

associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Ural State Law University

ENSURING THE SECURITY OF THE DIGITAL ECOSYSTEM: THEORETICAL-LEGAL PROSPECTS FOR INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND THE STATE

The article is devoted to the prospects of interaction between civil society and the state in solving the problem of ensuring the security of the digital ecosystem. Special attention is paid to attracting «white» hackers to identify threats to the security of the digital ecosystem associated with software imperfections.

Keywords: digital ecosystem, security, ethical hacking, hackers, threats, civil society, government, interaction.

Фетюков Ф. В.

Одним из приоритетов федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» является формирование единой цифровой среды доверия. Сферы общественных отношений, в которых должна быть сформирована цифровая среда доверия, на наш взгляд, намерено не ограничиваются в паспорте проекта: гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство и нотариат, стандартизация и иные. На повестке дня, прежде всего, стоят вопросы, связанные с идентификацией субъектов правоотношений, электронным документооборотом, сбором, хранением и обработкой данных, в том числе персональных. Общественно-политическая практика и мировой опыт цифровизации национальных экономических систем свидетельствуют о том, что цифровая среда благоприятна не только для формирования цифровой экономики, но и для нарастания угроз безопасности общества, личности и государства. Задача формирования единой цифровой среды доверия, поставленная высшим политическим руководством Российской Федерации, в контексте обеспечения безопасности, на наш взгляд, трансформируется в задачу обеспечения безопасности цифровой экосистемы, которая должна рассматриваться в качестве приоритетной задачи государства при осуществлении государственной функции научно-технического развития и ограничения его вредных последствий.

Цифровая экосистема состоит не только из информационно-телекоммуникационных систем и сервисов, широко применяемых в государственном, муниципальном управлении, имущественном обороте и других сферах. Цифровая экосистема – сложная динамическая система, состоящая из человеческого общества и цифровой среды его обитания. В цифровую среду обитания человек включен посредством использования устройств накопления, получения и передачи данных в цифровом виде. Поэтому он взаимодействует с цифровой средой, даже если не является участником коммуникации, развернутой в единой цифровой среде доверия. Поскольку в цифровую экосистему включены в равной степени государство и гражданское общество, постольку общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения безопасности цифровой экосистемы следует рассматривать в ка-

честве одного из направлений их взаимодействия в политической сфере общественной жизни¹. Безусловно, определяющая роль в процессе обеспечения безопасности цифровой экосистемы принадлежит государству. Однако многообразие и активность угроз, а также непосредственная включенность гражданского общества цифровую среду требуют его участия в этом процессе. Указанное требование корреспондирует принципу взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями и гражданами при обеспечении безопасности².

Взаимодействие между гражданским обществом и государством при решении задачи обеспечения безопасности цифровой экосистемы может иметь разные формы. К примеру, взаимодействие в форме информирования гражданами правоохранительных органов о правонарушениях в цифровой среде. Так, в целях противодействия компьютерной преступности (в том числе, в финансовой сфере), а также иным случаям криминального и противоправного использования информационных технологий к концу 2020 года в Российской Федерации будет запущена специальная платформа, обеспечивающая взаимодействие с гражданами в удобной и привычной для них цифровой среде, в том числе, через операторов соответствующих информационных систем и сервисов³. Полагаем, что наибольшим потенциалом в решении задачи обеспечения безопасности цифровой экосистемы обладает привлечение частных исследователей безопасности, именуемых «белыми» хакерами, к выявлению угроз безопасности цифровой экосистемы, связанных с несовершенством программного обеспечения. В западной литературе приводится немало примеров эффективной работы «белых» ха-

- 1 Фетюков Ф. В. Взаимодействие государства и гражданского общества в политической сфере общественной жизни // Юридический вестник ДГУ. 2018. № 1. С. 35-42. DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-35-42.
- 2 О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Рос. газ. 2010. № 295. 29 дек.
- 3 «Цифровая экономика» разработала концепцию создания специализированного ресурса для противодействия цифровым преступлениям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comnews.ru/digital-economy/content/204657/2020-02-19/2020-w08/cifrovaya-ekonomika-razrabotala-konceptiyu-sozdaniya-spezializirovannogo-resursa-dlya-protivodeystviya-cifrovym-prestupleniyam#ixzz6EmAqNJyD> (дата обращения: 23.02.2020).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16148.

кером. Еще в 2006 году финский компьютерный ученый Харри Хурсти продемонстрировал, что оптические сканеры компании Diebold, широко используемые в США для проведения выборов, можно взломать и изменить результаты голосования⁴. В 2018 году в Бразилии, впервые организовавшей общенациональное электронное голосование более 20 лет назад, национальным избирательным органом было организовано хакерское испытание безопасности программного обеспечения оборудования для голосования, используемого на бразильских выборах. В ходе испытаний были обнаружены многочисленные уязвимости в программном обеспечении оборудования, которые в совокупности скомпрометировали основные свойства его безопасности: тайна голосования и целостность программного обеспечения⁵.

Во взаимодействии государства и гражданского общества в форме привлечения частных исследователей безопасности к выявлению угроз безопасности цифровой экосистемы проявляется действие закона соединения собственной цели с чужим интересом, о котором впервые заявил немецкий правовед Рудольф фон Иеринг. Он убедительно доказал, что «...природа сама указала человеку путь, которым он может склонять других людей к содействию его целям; таким путем служит для него соединение собственной цели с чужим интересом. На этой формуле основана вся наша человеческая жизнь: государство, общество, торговля и промышленный оборот. Кооперация многих людей ради одной цели возможна потому, что интересы всех участников кооперации, переплетаясь, сходятся в одном конечном пункте»⁶. В отличие от «черных» хакеров цель «белых» хакеров – предотвращение возможности взлома программного обеспечения. Указанная цель соответствует интересу государственной власти при решении задачи обеспечения безопасности цифровой экосистемы.

Каковы возможные способы согласования цели и интересов? В работе Идо Киловати «Свобода взлома»⁷ предлагается разрешить «белым» хакерам осуществлять «этический» взлом программного обеспечения с целью обнаружения уязвимых мест и предотвращения преступного взлома, исключив при этом угрозу наступления для них юридической ответственности. По мнению исследователя, создание стимула для участия в процессе приведения в порядок этой экосистемы, без опасений понести юридическую ответственность за свою деятельность, повысит безопасность отдельных пользователей, а также защитит важнейшие объекты инфраструктуры, такие как больницы, электростанции. При этом возникает серьезный вопрос о механизме раскрытия уязвимостей и недостатков программного обеспечения. В США, к примеру, обход технических мер защиты запрещается разделом 1201 закона «Об авторском праве в цифровую эпоху» и законом «О компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях с использованием компьютеров». Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 272) предусмотрена уголовная ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию, копирование компьютерной информации, причинило крупный ущерб, совершенно из корыстной заинтересованности, повлекло тяжкие последствия или создало угрозу их наступления. Следовательно, взлом программного обеспечения с научной или иной некорыстной целью без наступления указанных выше последствий не является преступлением. Однако не исключены другие виды юридической ответственности, поэтому так называемому «этическому» взлому должно предшествовать разрешение правообладателя коммерческой информацией, программным обеспечением или правоприменительный акт государственного органа (ордер, судебный акт, постановление следственного органа об осуществлении взлома с целью производства экспертизы и др.). Второй способ согласования цели и интересов связан с обеспечением правовых условий коммерциализации результатов поисковых исследований хакеров. Не секрет, что в мире сложился рынок, на котором хакеры продают результаты своей деятельности. Товаром на

этом рынке часто выступает «уязвимость нулевого дня» – сведения об обнаруженных уязвимых местах в производимых устройствах и программном обеспечении. Поскольку производителю программного обеспечения такие сведения неизвестны, постольку вероятность своевременного устранения уязвимых мест незначительна. В роли покупателей рынке теоретически могут выступать не только производители устройств и программного обеспечения, но и киберпреступники и спецслужбы государств. В одном из российских исследований процесс выявления, обнаружения программных уязвимостей (уязвимости нулевого дня), определение их связи с исследуемыми цифровыми продуктами признан соответствующим критерию творческой деятельности, а фиксация результата таких исследований на материальном или цифровом носителе – результатом интеллектуальной деятельности, по своей правовой природе наиболее близким к секрету производства (ноу-хау)⁸. Авторы приводят примеры случаев, когда правообладатели цифровых продуктов поощряют их исследование (в пределах, определяемых самими правообладателями) и готовы выплачивать вознаграждение лицам, обнаружившим в них программные уязвимости: конкурс Яндекса «Охота за ошибками», конкурс ООО «Газинформсервис» «Поиск уязвимостей в техническом решении по защищенному удаленному доступу к автоматизированной системе заказа пропусков», программа поиска уязвимостей QIWI, Bug bounty program компании Uber. Подобные примеры есть и в зарубежной практике. В частности, в 2017 году Федеральная торговая палата США объявила о конкурсе в сфере Интернета вещей по «борьбе с уязвимыми местами в системе безопасности домашних устройств», предлагая денежное вознаграждение за способ повысить безопасность устройств Интернета вещей⁹. Таким образом, если хакеры при взломе компьютерной системы или программного обеспечения преследует имущественный интерес, который он может реализовать правомерно, то спрос на их товар на «черном» рынке существенно снизится.

Пристатейный библиографический список

1. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Рос. газ. 2010. № 295. 29 дек.
2. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / Е. А. Останина, Л. В. Кузнецова, Е. С. Хохлов [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2019. 448 с.
3. Иеринг Р. Цель в праве. Т 1. Санкт-Петербург: Издание Н. В. Муравьева, 1881. 177 с.
4. «Цифровая экономика» разработала концепцию создания специализированного ресурса для противодействия цифровым преступлениям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comnews.ru/digital-economy/content/204657/2020-02-19/2020-w08/cifrovaya-ekonomika-razrabotala-konceptiyu-sozdaniya-specializirovannogo-resursa-dlya-protivodeystviya-cifrovym-prestupleniyam#ixzz6EmAqNjyD> (дата обращения: 23.02.2020).
5. Фетюков Ф. В. Взаимодействие государства и гражданского общества в политической сфере общественной жизни // Юридический вестник ДГУ. 2018. № 1. С. 35-42. DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-35-42.
6. Diego F. Aranha. The Good, the Bad, and the Ugly: Two Decades of E-Voting in Brazil // IEEE Security & Privacy. 2018. Is. 6. Vol. 16. P. 22–30.
7. Kilovaty I. Freedom to Hack // Ohio State Law Journal, 2019. <https://ssrn.com/abstract=3035518>. DOI: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3035518>.
8. Ottoboni K., Philip B. Election Integrity and Electronic Voting Machines in 2018 Georgia, USA (July 24, 2019). E-Vote-ID 2019 Proceedings. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3426250> (дата обращения: 15.02.2020).
9. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / Е. А. Останина, Л. В. Кузнецова, Е. С. Хохлов [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2019. 448 с.
9. Kilovaty I. Op. cit.

ПОТЕМКИНА Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ЦЕЛЬ И СОДЕРЖАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

В статье обосновывается актуальность правового коммуницирования в социуме. Автор рассматривает правовую коммуникацию как важное направление правового воздействия наряду с праворегулированием и правоохраной, посредством которого обеспечиваются подлинное осуществление права и его эффективность. Характеризуя правовую коммуникацию как особого рода взаимодействие, автор предлагает считать коммуникативную функцию права основной. Предметную область исследования составили коммуникативное взаимодействие и его элементы, характеризующие цель и содержание коммуникативной функции современного российского права.

Ключевые слова: правовое воздействие, правовая коммуникация, коммуникативная функция права, коммуникативное взаимодействие, общение, правовая информация, юридический текст, стереотип, принципы правовой коммуникации, субъекты – акторы коммуникации.

POTEMKINA Olga Sergeevna

associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

COMMUNICATIVE INTERACTION AS THE GOAL AND CONTENT OF THE COMMUNICATIVE FUNCTION OF LAW

The article substantiates the relevance of legal communication in society. The author considers legal communication as an important area of legal impact, along with legal regulation and law enforcement, through which the true exercise of law and its effectiveness are ensured. Characterizing legal communication as a special kind of interaction, the author suggests considering the communicative function of law as the main one. The subject area of the study was the communicative interaction and its elements characterizing the purpose and content of the communicative function of modern Russian law.

Keywords: legal impact, legal communication, communicative function of law, communicative interaction, communication, legal information, legal text, stereotype, principles of legal communication, actors – actors of communication.

Функция права, как известно, есть обусловленное его сущностью и содержанием направление правового воздействия на общественные отношения, нацеленное на достижение определенного результата. При функциональном анализе права важна их характеристика как такого воздействия на поведение, в результате которого достигаются цели действия самого права. Тем самым функции права подтверждают ценность самого права и того, что от него производно.

Важнейшими компонентами правового воздействия в любой сфере общественной жизни являются регулирование и охрана. Именно поэтому, по общему мнению, регулятивная и охранительная функции являются основными собственно юридическими функциями права. Однако, в условиях официального доминирования нормативного подхода к правопониманию, отождествляющего право с нормами, установленными и обеспечиваемым государством, следует признать, что такое право – суть часть не одухотворенной жизнью и разумом правовой реальности, могущая лишь задавать рамки деятельности адресата правовой нормы. Только регулятивной и охранительной функций уже недостаточно.

Только при регулировании и охране упускается из виду, что право в некотором роде – связующее звено между теми, кто сформулировал и нормативно оформил государственную волю, и теми, кому она адресована. Однако, оно в современных условиях все чаще выступает как «право-посредник», нацеленное на установление особого рода правового взаимодействия, выражающегося в доведении правовой информации до ее адресата с целью последующей коммуникации.

Ее значение крайне велико в связи с тем, что в условиях отсутствия этой информации может наступить, говоря словами С.С. Алексеева, «омертвление» законодательной формы, тогда как истинное предназначение права – в том, что-

бы быть «живым регулятором»¹. А потому сегодня настало время признать, что наряду с регулятивной и охранительной функцией права, оно выполняет еще и коммуникативную функцию.

Нормативные предписания содержат не просто информацию, а так называемые «коммуникативные образцы поведения»². Мы бы их назвали моделями. На признании данного факта базируются новые теории права и правопонимания, относящиеся к постклассическим, одной из которых является, кстати говоря, коммуникативная теория права. В рамках данной теории право рассматривается как факт реальности, условием действительности которого являются отношения между субъектами правового общения, в которых смысл нормативного предписания правильно выражен и также правильно реализован³.

При характеристике коммуникативной функции права следует помнить, что любая функция права отличается

- 1 Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М.: Статут, 2000. – С. 99.
- 2 Юрашевич Н.М., Минько Н.С. Правовая коммуникация в современном обществе // Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. Дню юриста / отв. ред. Е.П. Чорновол, И.Н. Бородин. – Курган: Курганский гос. ун-т, 2018. – С. 94.
- 3 Поляков А.В. Право и коммуникация: тезисы доклада Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы теории и истории государства и права». – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД РФ, 2001.

Потемкина О. С.

однородностью предмета, средств и способов правового воздействия, образующих такое организационное единство, где каждый элемент функционального взаимодействия права связан с внешней по отношению к нему самому средой (отдельно взятая функция права) – особый комплекс. Целью и содержанием коммуникативной функции права является правовое взаимодействие, протекающее циклично, планомерно, постоянно.

Но коммуникативное взаимодействие не является механистическим. Оно во многом зависит от подготовленности субъекта к правовому взаимодействию. Здесь уместно привести высказывание В.А. Четвернина, утверждавшего, что норма, не обладающая позитивной оценкой в правосознании субъектов, собственно нормой права не считается⁴. Это определяет так называемую валидность права, которая и является следствием коммуникативного правового воздействия. Де-факто в ходе реализации коммуникативной функции права из правового общения исключаются так называемые невалидные, «мертвые» нормы. Валидность охватывает правовую психологию и идеологию, а также поведение на основе права.

Процесс коммуникации непосредственно связан с общением. Нередко он рассматривается как его часть. В общении зачастую выделяются коммуникативная, интерактивная и перцептивная стороны. Коммуникативная сторона здесь – передача информации, интерактивная – взаимодействие, перцептивная – осознание, восприятие. По этой причине А.В. Поляков характеризует взаимодействие как функцию поведения, которому присуща некая степень осознания⁵. Только при таком понимании право «соприродно» человеку⁶. Оно, действительно, реализуется только там, где есть взаимопонимание и взаимодействие на основе такого понимания.

В связи с этим возникает вопрос о структурно-системной характеристике правовой коммуникации. Данный вопрос в теории права не решен однозначно, а уровни, подуровни, функции и цели правовой коммуникации до конца не изучены.

Общение в ходе правовой коммуникации есть особый диалог, то есть интерактивное взаимодействие. Диалог как содержание коммуникации И.Л. Честнов представляет через эмпатию ситуации, в которой личностная интенция соотносится с оценкой ситуации и ожиданием определенно-юридически значимого варианта поведения от другого субъекта. Такая эмпатия является двусторонней: аналогичны ожидания и другой стороны. Другими словами, в правовой коммуникации смысл права переносится из нормы права в ситуацию ее реализации. А сама реализация права становится согласованным взаимодействием ее акторов.

Основу правовой коммуникации составляют правовые образы, сформированные как результат типизационных (стереотипных) процессов внутри правовой коммуникации. В семиотике, лингвистике, кибернетике и иных науках для обозначения соответствующих типизаций и стереотипов используют понятия фреймов и скриптов.

Понятие фрейма было введено в научный оборот М. Минский. Фреймом считается такая система, которая состоит из ячеек с собранной в них информацией⁷. Фреймы имеют сложную структуру и организованы по принципу лестницы. Ступени этой лестницы содержат по-разному воспринимаемую информацию: информация на верхней ступени воспринимается органами чувств (слух, осязание, зрение); на второй – выборочная информация, применяемая «под потребности»; на третьей – информация, познаваемая только

при помощи специальных теоретических конструкций и знаний. Фреймы являются некими накопителями информации, могут использоваться для систематизации и последующей передачи информации.

Фреймы первого уровня существуют как часть когнитивного сознания, характеризуют в общем прошлый опыт и могут использоваться для прогнозов об изменении состояний объектов внешнего мира, а также событий и процессов в правовой сфере. Они реализуются по принципу ассоциации, так как это – простая информация. Фреймы первого уровня ситуативные, но они задают определенный концепт (в узком смысле – четкое знание о предмете или процессе) на будущее, а потому могут считаться «ментальной структурой знания»⁸.

Фреймы второго уровня имеют уже объективированную форму. Например, это может быть тот же язык, при помощи которого формулируется модель (схема или структура) познания и деятельности. Здесь формируются так называемое прототипное знание (концепт-категория с элементной характеристикой объекта взаимодействия) и деятельностная модель-пропозиция (поведение, в котором складываются отношения между субъектом или субъектами и объектом взаимодействия). На этом уровне формируется скрипт как сценарий определенного рода или вида деятельности, например, сценарий конкретного правоприменительного процесса в норме закона и для конкретной ситуации.

Скрипт – это картина окружающей реальности, сложившаяся в сознании субъектов общения. Скрипты возникают как результат образного сравнения различных жизненных ситуаций и последующего абстрагирования от них⁹. В отличие от скрипта фрейм динамичен, является основой передачи информации.

Фрейм третьего уровня объективируется как гештальт – целостный образ на пересечении чувственного и рационального.

Объяснение правового взаимодействия через фреймы и скрипты раскрывает динамику коммуникативной функции права, но следует отметить, что конструкции фреймов и скриптов не прижились пока в правоведении. Мы с этим не согласны, считаем, что процессы передачи информации должны изучаться более полно, в том числе и через категории других наук.

Юристам более понятна конструкция образа, заимствованная из психологии и привязанная к отдельно взятой личности. В нем воплощены результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира сознанием человека. На уровне познания образ выражается некотором восприятии и ощущении, на уровне мышления – в суждении, умозаключении. Нельзя упускать из виду культурологическую акцентуализацию на групповом опыте как источнике образа. С учетом образов формируются правовые установки.

Образ в правовой коммуникации объективно необходим, поскольку субъекты правового общения не всегда готовы и способны точно воспринимать и идентифицировать объекты правовой реальности (он в конечном итоге трансформируется в некий код социального взаимодействия)¹⁰.

Правовая коммуникация как процесс имеет и внутреннюю структуру. Пытаясь осмыслить такую структурную организацию правовой коммуникации, А.Ю. Бабайцев выделил в ней: не менее двух участников-коммуникантов; правовые сообщения (юридические тексты); цели и мотивы; передача текстов; восприятие сообщения и его отражение в поведении¹¹.

У А.В. Полякова элементами правовой коммуникации названы тексты как единица общения, замысел и предпо-

4 Четвернин В.А., Яковлев А.В. Институциональная теория и юридический либертаризм // Ежегодник либертарно-юридической теории. – Вып. 2. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – С. 215-238.

5 Поляков А.В. Право и коммуникация: тезисы доклада Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы теории и истории государства и права». – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД РФ, 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fr-book.cc/book/3120224/7a832a> (дата обращения: 11.05.2020).

6 Спивак В.А. Современные бизнес-коммуникации. – СПб.: Питер, 2002. – С. 13.

7 Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – С. 7.

8 Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – С. 9.

9 Карипжанова Т.К., Абикинов М.Т. Скрипт, фрейм, схема в художественном тексте // Гуманитарный вектор. Сер. Филология, востоковедение. – 2016. – № 3. – С. 106.

10 Об образах права и образах в праве см.: Марова О.О. Два подхода к образу права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6-7. – С. 148-152.

11 Бабайцев А.Ю. Коммуникация // Постмодернизм. Энциклопедический словарь. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 372.

сылки общения, к которым привязаны субъекты взаимодействия¹².

Большинство авторов, исследовавших в той или иной мере проблемы коммуникации вообще и правовой коммуникации, в частности, главным элементом правовой коммуникации считают связи¹³. Но такие связи не возникают без субъектов, в роли которых выступают отправители и получатели информации.

Е.А. Романова в структуре правовой коммуникации различает следующие элементы правовой коммуникации: цель; принципы; объекты; субъекты; нормативная база; юридическая информация; правовые тексты; средства, приемы и способы коммуникации; обратная связь¹⁴. Схожую позицию по данному поводу высказала Е.Ф. Усманова¹⁵. В общем и целом соглашаясь с таким подходом, считаем возможным выделять во внутренней структуре коммуникационного взаимодействия в сфере права цели, субъектов, правовую информацию и выражающие ее юридические тексты, принципы правовой коммуникации, ее объекты, нормативное основание, средства, способы, стратегию и тактику, коммуникативные связи. Рассмотрим их.

Цель правовой коммуникации, на наш взгляд, заключается в достижении согласованного взаимодействия и понимания между субъектами правового общения. Соответствующее взаимодействие привязано к целям правового регулирования. Коммуникативные связи в качестве импульса имеют взаимный интерес субъектов, основанный на их интересах и потребностях и одновременно выраженный в праве. Субъекты вступают во взаимодействие на основе права и ради достижения собственных целей и целей права в правовом общении. Здесь можно согласиться с Е.А. Романовой, что правовая коммуникация – «действие ради воздействия»¹⁶. Именно в этом и заключается сущность коммуникативной функции права.

В процессе осуществления правовой коммуникации передаются правовые сведения и осуществляется обмен правовой информацией. Качественную сторону такого обмена нужно характеризовать как понимание. А показатель его эффективности – степень понимания такой информации субъектами коммуникации и достижение правового результата, запланированного в праве.

Цель коммуникации для достижения большего эффекта должна быть в максимальной степени конкретизирована, а результаты – измеримыми. Отправитель информации должен знать характеристики субъектов – адресатов правового взаимодействия. При этом должны соблюдаться пределы правового регулирования¹⁷. Задача отправителя информации, таким образом, – четко сформулировать цели права, правового общения и ожидаемый результат.

Принципы правовой коммуникации как элемент коммуникативного взаимодействия являются теми отправными идеями, которые зафиксированы действующим законодательством и определяют смысл и содержание как самого права, так и правового регулирования. На втором компоненте мы хотим сделать особый акцент, поскольку данные принципы не совпадают с принципами права, хотя тесно с ними связаны.

Принципы права привязаны к нормативному содержанию самого права. Для общих принципов права, это, например, идеи законности, гуманизма, демократизма, справедли-

вости, равноправия, единства прав и обязанностей и пр. Они, как известно, характеризуют сущность и содержание права вообще, распадаясь на специфические виды и проявления нормативности для конкретных отраслей.

Принципы права в правовой коммуникации наполняются конкретным содержанием, привязанным к самой коммуникации. Например, законность становится обязанностью для субъектов правовой коммуникации соблюдать закон, гуманизм означает недопустимость унижительного отношения к другой стороне, справедливость предполагает соразмерное распределение благ, равноправие – обеспечение равных коммуникативных возможностей и статусов, единство прав и обязанностей выливается в сотрудничество-обмен, где пересекаются интересы и взаимные притязания субъектов и т.д.

В отличие от принципов права, принципы правового регулирования шире, связаны не только с сущностью права, но и с его реализацией, а также с определением параметров правового регулирования на этапе правотворчества. При их установлении учитываются и объективные, и субъективные факторы правовой реальности.

Например, на этапе создания правовых норм важно соблюдать такие общие принципы правового регулирования как объективность и необходимость самого регулирования, уточнение пределов регулирования и источников легитимации права, формализация конкретных способов право-реализации, определение содержания конкретных норм и форм их выражения и т.п. Эти принципы конкретизируются в отраслевом законодательстве, но уже как принципы отраслевого (конституционно-правового, уголовно-правового, гражданско-правового и т.д.) регулирования.

Для эффективной правовой коммуникации важно соблюдать и принципы самой коммуникации как процесса. К числу последних, на наш взгляд, следует относить такие принципы: планирования коммуникации, ее структурирования, постановки проблемы, обобщения и повторения, изложения и оценки фактов, учета особенностей субъектов коммуникации, определения правильных форм и каналов коммуникации, контроля коммуникации. Соблюдение названных принципов позволит в максимальной степени добиться эффективной правовой коммуникации.

Объект правовой коммуникации – следующий элемент коммуникативного взаимодействия. В его трактовке нет однозначного понимания. Буквально, если исходить из традиционной характеристики объекта любого взаимодействия как того, по поводу чего оно осуществляется, получается, что объектом является правовая информация, конкретизирующая блага, к получению которых стремятся субъекты коммуникации, цель и результат правового взаимодействия, механизмы и процедуры как получения такого блага, так и пользования им, в том числе порядок самой коммуникации. Эта информация имеет статус правового сообщения и определенным образом объективируется в виде сообщения (например, текста).

Субъектами правовой коммуникации являются все субъекты правового общения. Коммуникация связывает с нормами права носителей субъективных прав и юридических обязанностей¹⁸. Это, прежде всего, субъекты права и правоотношений, все, кто вовлечен в сферу правового воздействия. Подавляющее большинство субъектов правовой коммуникации – граждане. Однако, следует помнить, что поскольку правовое общение в рамках коммуникативного взаимодействия имеет характер правового, то и субъектом такой коммуникации (прямо или опосредованно) является государство в момент создания или санкционирования правовой формы.

Все субъекты правовой коммуникации действуют автономно. Степень их автономности зависит от правового статуса, организационной специфики (индивид или коллектив), объема правосубъектности, готовности к восприятию правовой информации и ее реализации. Если речь идет о реализации коммуникативной функции права как специальной юридической, то обязательное требование к субъекту – возможность его идентификации. Тот, кто передает информа-

12 Поляков А.В. Право и коммуникация: тезисы доклада Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы теории и истории государства и права». – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД РФ, 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fr.book.cc/book/3120224/7a832a> (дата обращения: 11.05.2020).

13 Орлов А.С. Введение в коммуникационный менеджмент: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – С. 6.

14 Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 92.

15 Усманова Е.Ф. Понятие и элементы правовой коммуникации // Мир науки и образования. – 2018. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-elementy-pravovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 11.05.2020).

16 Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 93.

17 Суменков С.Ю., Ловцов А.Н. Понятие и признаки пределов в праве // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 30-34.

18 Неважжай И. Д. Коммуникативный правогенез // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018 – № 4. – С. 221.

цию, при этом является коммуникатором, тот, кто ее принимает – реципиентом.

В ходе правовой коммуникации субъекты определяют потребность в ней, в том числе «тестируют» правовую информацию на предмет ее пригодности и информационной значимости, выясняют степень обязательности установленных в праве предписаний. Следует отметить, что эффективность правовой коммуникации тем выше, чем выше уровень их правосознания и правовой культуры, в том числе способность и готовность к толкованию правовых текстов.

Нормативную базу в ряду элементов правовой коммуникации не следует трактовать упрощенно. Это, конечно же, нормативные акты, опосредующие саму коммуникацию. Но не только. Нормативным основанием правовой коммуникации являются нормы самого права. Оно, в частности, в коммуникативной теории А. В. Полякова априори обладает качеством коммуникативности¹⁹. Но норма это в данном случае не только правило поведения, облеченное в форму источника права. При правовой коммуникации норму следует понимать, и здесь мы согласны с И.Д. Неважжай, и как «установленный эталон, стандарт для оценки существующих и образцов для создания новых объектов»²⁰.

Средства правовой коммуникации – это те инструменты, которые используются для фиксации и передачи правовой информации и правового общения, способы ее визуализации (например, юридические тексты, формы права).

С учетом способов группировки средств правовой коммуникации и выбора конкретных из них в ходе конкретного коммуникативного общения конкретным субъектом формируются стратегии и тактики правовой коммуникации. Стратегия правовой коммуникации есть некий вариант коммуникативного взаимодействия, в котором через систему вербальных и невербальных средств достигается определенный правовой результат, к которому стремились субъекты правовой коммуникации²¹.

Стратегия реализуется через тактики правовой коммуникации как конкретные практические шаги по достижению коммуникативного согласия. Такие шаги, по утверждению Н. Лумана, существуют как некий код (в широком смысле) – механизм управления процессом коммуникации, заключающийся в выработке и обеспечении единообразных моделей поведения социальных акторов в разнообразных ситуациях²². Тактики коммуникации можно считать эффективными при совпадении кодовых смыслов одного и того же правового явления или процесса в сознании различных субъектов. В упрощенном виде вся коммуникация может даже считаться процессом передачи коммуникатором и приятия реципиентом общих кодов.

Характеризуя как элемент правовой коммуникации обратные связи, отметим, что они являются обязательным элементом состоявшейся по факту коммуникации. Такая связь означает ответную реакцию реципиента на полученное коммуникативное сообщение²³. По сути она определяет включенность субъектов в правовое пространство как особую коммуникативную систему и организованное взаимодействие.

На наш взгляд, наряду с обратными связями в структуре правовой коммуникации нельзя игнорировать и прямые связи между акторами. Они, конечно, предполагаются как само собой разумеющиеся в любом виде правовой коммуникации, ибо субъект, принявший норму, например, предполагает, что она будет не только познана, но и реализована адресатами. Точно также субъект правоприменения, приняв правоприменительное решение, рассчитывает на то, что оно будет надлежащим образом выполнено. Но при акцентировании внимания на прямых связях как части коммуникативного взаимодействия им следует уделять особое внима-

ние, поскольку о наличии коммуникации речь должна идти только тогда, когда актор не только доносит определенную информацию до ее получателя, но и для достижения определенной цели стремится изменить поведение аудитории.

Таким образом, коммуникативная функция объективно необходима при характеристике динамического аспекта современного российского права. В ходе правовой коммуникации достигаются цели правового регулирования, что возможно как результат воздействия права на сознание субъектов правового общения, их мысли, духовный мир. В правовой коммуникации осуществляется правовое воздействие как процесс влияния на общество для того, в результате чего создаются условия, обеспечивающие действенность права.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М.: Статут, 2000. – 256 с.
2. Бабайцев А.Ю. Коммуникация // Постмодернизм. Энциклопедический словарь. – Минск: Интерпресервис; Книжный Дом, 2001. – 1040 с.
3. Винер Н. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
4. Каришжанова Т.К., Абикенов М.Т. Скрипт, фрейм, схема в художественном тексте // Гуманитарный вектор. Сер. Филология, востоковедение. – 2016. – № 3. – С. 105-110.
5. Луман Н. Власть. – М.: Праксис, 2001. – 249 с.
6. Марова О.О. Два подхода к образу права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6-7. – С. 148-152.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
8. Неважжай И. Д. Коммуникативный правогенез // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018 – № 4. – С. 216-223.
9. Орлов А.С. Введение в коммуникативный менеджмент: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 268 с.
10. Поляков А.В. Нормативность правовой коммуникации // Правоведение. – 2011. – № 5. – С. 27-45.
11. Поляков А.В. Право и коммуникация: тезисы доклада Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы теории и истории государства и права». – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД РФ, 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fr.b-ok.cc/book/3120224/7a832a> (дата обращения: 11.05.2020).
12. Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 4. – С. 29-31.
13. Спивак В.А. Современные бизнес-коммуникации. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
14. Суменков С.Ю., Ловцов А.Н. Понятие и признаки пределов в праве // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 30-34.
15. Усманова Е.Ф. Понятие и элементы правовой коммуникации // Мир науки и образования. – 2018. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-elementy-pravovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 11.05.2020).
16. Четвернин В. А., Яковлев А. В. Институциональная теория и юридический либертаризм // Ежегодник либертарно-юридической теории. – Вып. 2. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – С. 215-238.
17. Юрашевич Н. М. Минько Н.С. Правовая коммуникация в современном обществе // Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. Дню юриста / отв. ред. Е.П. Чорновол, И.Н. Бородин. – Курган: Курганский гос. ун-т, 2018. – С. 94-105.

19 Поляков А.В. Нормативность правовой коммуникации // Правоведение. – 2011. – № 5. – С. 27-45.

20 Неважжай И. Д. Коммуникативный правогенез // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018 – № 4. – С. 218.

21 Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 4. – С. 30.

22 Луман Н. Власть. – М.: Праксис, 2001. – С. 54.

23 Об обратных связях см. подробнее: Винер Н. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001. – С. 46.

АМИНОВА Алия Мансуровна

аспирант кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОЖИВШИХСЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УРОВНЯХ ГОСУДАРСТВЕННО-ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФЕДЕРАТИВНОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Теоретико-правовое исследование уровней государственно-властных отношений в федеративном правовом государстве в отечественной науке юриспруденции мало изучено. Тем не менее современный опыт формирования федеративных правовых государств свидетельствует о наличии нескольких уровней государственно-властных отношений: федеративного, регионального и местного уровня. Решение проблемы встраивания уровней властных отношений в федеративном правовом государстве имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку от эффективного функционирования государственно-властных отношений зависит успешное развитие всего общества. Современное состояние и проблемные вопросы развития федеративных правовых отношений в России, построение единой вертикали власти, исходящей из первичного звена органов государственной власти, нуждаются в особом внимании в плане глубокого теоретического исследования. Характеристика сложившихся теоретических представлений об уровнях государственно-властных отношений в федеративном правовом государстве выводит на мысль о том, что совершенствование государственно-территориального устройства должно исходить из признания местного самоуправления первичным звеном государственной власти.

Ключевые слова: уровень государственной власти, федеративное правовое государство, местный уровень государственной власти.

AMINOVA Aliya Mansurovna

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE EXISTING THEORETICAL IDEAS ABOUT THE LEVELS OF STATE-POWER RELATIONS IN A FEDERAL LEGAL STATE

Theoretical and legal study of the levels of state-power relations in a Federal legal state in the domestic science of jurisprudence is little studied. Nevertheless, the modern experience of forming Federal legal States shows that there are several levels of state-power relations: Federal, regional and local levels. The solution of the problem of embedding levels of power relations in a Federal legal state is of great theoretical and practical importance, since the successful development of the entire society depends on the effective functioning of state-power relations. The current state and problematic issues of the development of Federal legal relations in Russia, the construction of a unified vertical of power coming from the primary level of state authorities, need special attention in terms of in-depth theoretical research. The characteristic of the existing theoretical ideas about the levels of state-power relations in a Federal legal state leads to the idea that the improvement of the state-territorial structure should proceed from the recognition of local self-government as the primary link of state power.

Keyword: level of state power, Federal legal state, local level of state power.

Теоретико-правовое исследование уровней государственно-властных отношений в федеративном правовом государстве в отечественной науке юриспруденции мало изучено. Тем не менее современный опыт формирования федеративных правовых государств предусматривает наличие нескольких уровней государственно-властных отношений: федеративного, регионального и местного уровня. Федеративное правовое государство характеризуется вертикально-территориальной организацией государственной власти.

Решение проблемы встраивания уровней властных отношений в федеративном правовом государстве имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку от эффективного функционирования государственно-властных отношений зависит успешное развитие всего общества. Оптимальное функционирование государственной власти предполагает обслуживание интересов общества, открытость перед избравшими ее гражданами. Как отмечал Т. Джефферсон, важным принципом осуществления власти в федеративном государстве является принцип ее распределения между центром и субъектами, составляющими федерацию: «Только благодаря последовательному разделению ответственности, исходящей от общей к частной, можно наилучшим образом обеспечить руководство выполнением массы людских дел для всеобщего блага и процветания»¹.

Еще один из представителей первого федеративного государства Дж. Мэдисон, характеризуя властеотношения, писал: «Правительственные органы федерального уровня и уровни штатов являются в действительности не чем иным, как представителями и доверенными лицами народа, наделенными различными полномочиями и созданными для различных целей»².

Федеративное устройство государства, с такой точки зрения, – это обязательно децентрализация власти. Определяя сущность федеративного государства, Д. Элазар обращал внимание на то, что оно представляет собой взаимоотношения между различными уровнями государственной власти, «самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации»³.

Позиция А.Н. Аринина заключается в том, что «смысл подлинного федерализма – это самоуправление личности, свобода выбора и личная ответственность гражданина, «именно в интересах гражданина, его безопасности, ради обеспечения его демократических прав и свобод происходит политическое и правовое разделение власти на федеральную власть и власть субъектов федерации, «истинный федера-

1 Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990. С. 78.

2 Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Литера», 1994. С. 315-322.

3 Элазар Д.Дж. Сравнительный федерализм // Политические исследования. 1995. № 5. С. 106.

лизм основывается на принципе – государство для человека, а не человек для государства»⁴.

Справедливо оцененный принцип обществоведения, введенный И. Кантом, о том, что человек является не средством, а целью общественного развития, отражается и в нашем исследуемом государственно-правовом институте. Государственная власть, будучи общественным институтом, имеет свое назначение – служение общественным интересам. Это публичная власть, которая возникает и проявляется в отношениях между людьми. «Государственная власть – это способность или возможность воздействовать на поведение людей, распоряжаться или управлять людьми и их объединениями, подчинять людей своей воле». Государственная власть – это власть, которая должна быть легитимной. Легитимность государственной власти определяется прежде всего признанием этой власти населением страны⁵, отмечают представители современной отечественной науки юриспруденции.

Легитимность государственной власти применительно к конкретному обществу означает, что конституция этого общества выражает его волю, а формирование и деятельность всех органов государства осуществляется в строгом соответствии с предписаниями конституции.

Легитимная власть – это справедливая, народная, демократическая власть. Лишь при соблюдении легитимности власти можно говорить о действительном разделении власти. В современной теоретической науке основной формой легитимации государственной власти признается формирование и деятельность на основе демократических законов.

Если вести речь о принципе разделения государственной власти, то представляется, что этот «принцип охватывает все уровни государственной власти, включая и самый низовой ее уровень»⁶. Здесь имеется в виду первичный, наиболее близкий к народу – местный уровень государственной власти.

Однако, согласно статьям 5 и 12 Конституции России, федеративное устройство государства предполагает наличие лишь двух уровней – федерального и регионального, а местный уровень власти выводится из ряда государственного. Признавая народ единственным источником государственной власти, наиболее близкий к нему уровень не включается в структуру государственной власти.

Как мы видим из опыта формирования федеративного правового государства в зарубежных странах, необходимым и первичным элементом в структуре вертикально-территориальной организации государственной власти выступает местный уровень власти. Это отвечает той ценности Нового времени, что носителем и источником государственной власти является народ. Наша отечественная практика в этом вопросе сложилась иным образом. Как справедливо отмечает Ф.М. Раянов, «проблема территориально-вертикальной оптимизации государственно-властных отношений в нашей стране возникает из-за того, что «ныне действующая государственная власть Российской Федерации продолжает функционировать в рамках не совсем эффективной обществоведческой деятельности»⁷.

Действительно, отечественные теоретико-правовые исследования сталкиваются с трудностями в выяснении сущности федеративных властеотношений и, соответственно, уровней федеративного правового государства.

Так, П.В. Волков, характеризуя федеративное государство, выделяет ней несколько уровней: «власть, действующая в пределах всей территории страны (общегосударственная власть), власть в пределах территории соответствующего ре-

гиона (власть субъекта федерации), местная власть, действующая в пределах отдельных местных территорий (города, района, села и т.д.)». Далее, исследуя теоретические представления об основах федерализма, он сетует на ошибочную позицию тех исследователей, которые, «рассматривая властеотношения в федеративном государстве, говорят только об отношениях федерации и ее субъектов или органов государственной власти федерации и ее субъектов, и при этом из властеотношения полностью выпадают индивиды, как члены государственно-организованного сообщества». Вместе с тем, он отмечает, что «народ является основным источником публичной власти, исключительным носителем публичной воли, выражающей стремления и интересы этого сообщества». Эта общая воля в рамках правового демократического государства стоит в основе организации и функционирования публичной власти. Без понимания необходимости активного участия индивидов в федеративных властеотношениях невозможна правильная оценка современного федерализма.

Однако, заключая свою мысль, как и многие представители современной науки, приходит к выводу о том, что «местная власть не является государственной властью», а также «государственная власть и местная власть представляют собой разновидности публичной власти в государстве»⁸.

Поскольку мы исходим из того, что народ формирует государственную власть, определяет ее направление деятельности, ограничивает и контролирует ее, то первичным уровнем государственной власти в федеративном правовом государстве является местный уровень власти. В развитых западных странах государственная власть имеет, как правило, три уровня: центральная государственная власть, региональная государственная власть и местная государственная власть. У каждого уровня власти имеются предусмотренные конституцией страны определенные полномочия.

Современное состояние и проблемные вопросы развития федеративных правовых отношений в России, построение единой вертикали власти, исходящей из первичного звена органов государственной власти, нуждаются в особом внимании в плане глубокого теоретического исследования. Характеристика сложившихся теоретических представлений об уровнях государственно-властных отношений в федеративном правовом государстве выводит на мысль о том, что совершенствование государственно-территориального устройства должна исходить из признания местного самоуправления первичным звеном государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Аринин А.Н. Российский федерализм и гражданское общество: К парламентским слушаниям. М.: Изд-во Гос. Думы, 1999.
2. Волков П.В. Теоретико-правовые проблемы федерализма: федеративные властеотношения: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.
3. Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). М.: Изд-во «Проспект», 2016.
4. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990.
5. Раянов Ф.М. Правовое обществоведение: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.
6. Теория государства и права: Учебник / Под ред. д.юрид.наук, проф. Ф.М. Раянова. 2-е изд., перераб. и доп. Уфа: Изд-во «Полиграфсервис», 2011.
7. Федералист: Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Литера», 1994.
8. Элазар Д. Дж. Сравнительный федерализм // Политические исследования. 1995. № 5. С. 106.

4 Аринин А.Н. Российский федерализм и гражданское общество: К парламентским слушаниям. М.: Изд-во Гос. Думы, 1999. С. 12.

5 Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). М.: Изд-во «Проспект», 2016. С. 41.

6 Теория государства и права: Учебник / Под ред. д.юрид.наук, проф. Ф.М. Раянова. 2-е изд., перераб. и доп. Уфа: Изд-во «Полиграфсервис», 2011. С. 231-235.

7 Раянов Ф.М. Правовое обществоведение: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 165.

8 Волков П.В. Теоретико-правовые проблемы федерализма: федеративные властеотношения: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 91-96.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-93-95

КАЗАНЧЯН Лилит Арменовна

кандидат юридических наук, Директор Института философии, социологии и права НАН РА, преподаватель кафедры Юриспруденции Международного Научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения, докторант Института философии, социологии и права НАН РА

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В данной научной статье представлены роль и место законодательных и исполнительных органов власти в процессе реализации прав и свобод человека в Республике Армения. Более того, особое внимание было уделено институту Защитника прав человека.

Ключевые слова: правовое положение человека, права и свободы человека, обязанности, президент, правительство, Защитник прав человека (омбудсмен).

KAZANCHYAN Lilit Armenovna

Ph.D. in Law, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA, lecturer at the Faculty of Jurisprudence of the International Scientific Educational Center NAS RA, member of the Chamber of the Advocates of the Republic of Armenia, doctoral candidate of The Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA

LEGISLATIVE AND EXECUTIVE AUTHORITY AS A GUARANTEE OF PROTECTION OF LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL

In the given scientific article, the role and place of legislative and executive bodies of power in the process of realizing human rights and freedoms in the Republic of Armenia are represented. Moreover, particular attention was paid to the institution of the Human rights defender.

Keywords: legal status of the individual, human rights and freedoms, president, government, Human rights defender (ombudsman).

Современные демократические, правовые, социальные государства, посредством Конституции и законов, пытаются закрепить обязанность государства обеспечить защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права. Это означает, что государство пытается не только защитить эти права и свободы, но и регулировать их различными правовыми средствами. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что решением данной проблемы занимаются все ветви государственной власти – законодательная, исполнительная и судебная. Очевидно, что государственные органы могут как обеспечить, так и нарушать права, свободы и законные интересы личности. Следовательно, согласно принятому в демократическом, правовом государстве правилу, Конституцией или иными правовыми актами закрепляется круг полномочий органов государственной власти, при злоупотреблении которого в отношении должностного лица применяются меры юридической ответственности. Например, согласно статье 6 Конституции РА, государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица правомочны выполнять только те действия, на которые они уполномочены Конституцией или законами. Более того, статья 3 (Человек, его достоинство, основные права и свободы) гласит: «Уважение и защита основных прав и свобод человека и гражданина – обязанности публичной власти. Публичная власть ограничена основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом»¹. В свою

очередь, согласно Постановлению Конституционного суда РА упомянутое конституционное положение возлагает на публичную власть две четкие обязанности – уважать, в частности воздерживаться от какого-либо неуместного вмешательства, и защищать, то есть посредством совокупности определенных действий гарантировать, чтобы основные права и свободы человека и гражданина не нарушались или в случае нарушения – восстанавливались². Проведенные исследования свидетельствуют о том, что когда государство вмешивается в основные права человека, то неважно, это делается – непосредственно государственными органами и должностными лицами, или через частных субъектов по указанию вышеупомянутых лиц.

Следует отметить, что в процессе защиты прав и свобод человека и гражданина глава государства наделен значительными полномочиями. Очевидно, что в странах с президентской или полупрезидентской формой правления президент, благодаря праву прямого вето, может добиться пересмотра закона или его положения, нормы нарушающей права человека. Более того, в некоторых случаях Конституция наделяет президента правом импичмента в отношении должностных лиц исполнительной и судебной власти за незаконные дей-

1 Конституция Республики Армения (изм. от 06.12.2015). - Ст.6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 03.05.2020).

2 Постановление Конституционного Суда Республики Армения по делу об определении вопроса соответствия второго абзаца части 1 статьи 27 закона РА «О Нотариате» и подпункта «а» пункта 1 части 1 статьи 3 закона ПА «Об Основах администрирования и административном производстве» Конституции Республики Армения на основании обращения Лусине Александян, Нарине Сакеян, Асмик Варданян и Гагика Аветисяна (ПКС-1271, от 10 мая 2016 г.). - С. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1271.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

ствия или бездействия³. Стоит отметить, что в результате конституционных реформ (2015 г.) новый порядок избрания президентом РА подчеркивает миссию Конституции, возложенную на Президента Республики. Поэтому, Президент Республики, в ходе осуществления своих полномочий, не может быть членом какой-либо партии. Более того, защита и охрана прав личности может проявиться в том, что президент наделен правом в двадцатидневный срок обратиться в Конституционный суд по вопросу определения соответствия закона Конституции, если принятый Национальным собранием закон вызывает сомнение.

В том случае, когда президент РА не выполняет вышеуказанные требования, проявляет бездействие и не подписывает закон или не обращается в Конституционный суд, председатель НС в пятидневный срок подписывает и обнародует закон.

Примечательно, что в результате конституционных реформ исполнительная власть взяла на себя две основные функции: определение политики и государственное управление, которые включают также гарантирование и защиту прав и свобод человека. Более того, обязанностью правительства РА является не только защита прав граждан РА и беженцев на ее территории, но и за ее пределами, в соответствии с законодательством других государств и международными договорами. В то же время, проведенные исследования свидетельствуют о том, что права и свободы человека в сфере исполнительной власти в основном попираются должностными лицами органов, осуществляющих охрану правопорядка и обеспечивающих общественную безопасность. Следует отметить, что гарантии защиты прав и свобод человека были установлены Законом РА «О полиции», в котором четко определены обязанности Полиции РА в области осуществления прав человека. Согласно ст. 5 вышеуказанного закона, Полиция защищает жизнь и здоровье, а также другие права и свободы, собственность и законные интересы человека от преступных и иных противоправных посягательств независимо от его гражданства, расы, пола, языка, национальности, вероисповедания, политических или иных взглядов, социального происхождения, имущественного или иного положения, партийной принадлежности или принадлежности к какой-либо организации. Сотрудники полиции при любом ограничении прав и свобод человека обязаны немедленно предъявить ему основания ограничения и объяснить его права и обязанности. Более того, сотруднику полиции запрещается подвергать человека пыткам, жестокому или унижающему его достоинство обращению либо применять к нему насилие, и это влечет ответственность в установленном законом порядке⁴.

Особое место в деле защиты государством прав и свобод человека и гражданина отведено законодательной властью. Известно, что Национальное Собрание РА принимает законы, которыми либо устанавливаются права и свободы, либо эти законы могут быть направлены на удовлетворение социально-экономических, духовных и культурных потребностей личности. Примечательно, что Национальное Собрание РА благодаря определенным функциям контроля над прави-

тельством РА может повлиять на эффективность процесса защиты прав и свобод человека со стороны исполнительного органа. В частности, Конституционный суд РА в одном из своих постановлений подчеркнул основополагающую деятельность Национального Собрания РА в данном контексте: «(...) Конституционный Суд считает, что задачей законодательной деятельности является обеспечение гарантированного и всестороннего осуществления прав и свобод, закрепленных в Конституции, как необходимой предпосылки для верховенства права, становления и развития правового государства. В частности, выбор формы и средства правового регулирования, осуществление ими правомерной цели создания более эффективных гарантий применения прав лиц не могут быть реализованы за счет игнорирования какой-либо конституционно-правовой нормы и принципа»⁵.

Следует отметить, что в Национальном собрании седьмого созыва действует Постоянная комиссия по защите прав человека и общественным вопросам, деятельность которой подчеркивает роль законодателя в сфере защиты прав человека. Вышеуказанная комиссия занимается такими важными вопросами, как защита прав человека (права ребенка, равноправие женщин и мужчин, права национальных меньшинств), вопросы в сфере адвокатуры и нотариата, общественных объединений, службы принудительного исполнения, уголовно-исполнительной службы и т.д. Известно, что одним из наиболее распространенных средств защиты прав человека от незаконных действий или бездействия государственной власти является Скандинавский институт парламентского уполномоченного по правам человека (ombudsman), который в разных странах носит разные названия. Например, в скандинавских странах, родине этого института, используется название омбудсман юстиции, во Франции – медиатор, в Великобритании, Северной Ирландии – парламентский уполномоченный, в России – уполномоченный по правам человека, в Армении – защитник по правам человека (омбудсмен). Стоит отметить, что, применяемый термин «защитник», в названии этого института подчеркивающий его направленность именно на защиту прав граждан. Этот институт считается одной из самых эффективных парламентских структур по защите прав и свобод человека. Это объясняется многими демократическими признаками такими как: независимость, назначение парламентом, право законодательной инициативы, доступность для граждан, отсутствие формальных процедур рассмотрения заявлений, бесплатная помощь гражданам и т.д. Согласно Конституционному закону РА «О защитнике прав человека», защитник – независимое должностное лицо, которое следит за соблюдением прав и свобод человека государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, а в установленных настоящим Законом случаях – также организациями, содействует восстановлению нарушенных прав и свобод, совершенствованию нормативных правовых

3 Погосян В., Саргсян Н. Конституция Республики Армения в редакции 2015 г. Краткие разъяснения. - Ереван: Тигран Мец, 2016. - С. 28.

4 См.: Закон Республики Армения «О полиции» (прин. 16.04.2001г.). - Ст. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1271&lang=rus> (дата обращения: 03.05.2020).

5 Постановление Конституционного Суда Республики Армения по делу об определении вопроса соответствия второго абзаца части 3 статьи 14, пункта 6 части 2 статьи 29, второго абзаца части 1 статьи 36, пунктов 1 и 2 части 1 статьи 38 закона Республики Армения «О государственных пенсиях» (22.12.2010 г. Зр-243-н) Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека РА. (ПКС-1061, от 14 декабря 2012г.). - С. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/index2012.htm> (дата обращения: 10.05.2020).

6 См.: Государственное управление и политика. Уч. для вузов / Под ред. Л. В. Сморгунуова. - М.: РОССПЭН, 2006. - Ч. 1. - С. 180-181.

актов, касающихся прав и свобод. Более того, Защитнику отводится статус национального превентивного механизма (далее – Национальный превентивный механизм), установленного Факультативным протоколом к Конвенции ООН 1984 года «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принятым 18 декабря 2002 года⁷.

Стоит отметить, благодаря конституционным поправкам 2015 г. институту омбудсмена отведена отдельная глава, а в прошлом положения о деятельности Защитника прав человека были скудно представлены в главе касающейся Национального Собрания РА. В то же время, нововведения позволили расширить круг полномочий защитника прав человека, распространяя его на частный сектор, на организации. В частности, Защитник при наличии жалобы или по собственной инициативе рассматривает так же вопросы, касающиеся нарушения прав и свобод человека организациями, действующими в сфере публичной службы, если имеются сведения о массовом нарушении прав или свобод человека, либо это имеет общественное значение или связано с необходимостью защиты интересов таких лиц, которые не могут самостоятельно воспользоваться правовыми средствами защиты своих права и свобод⁸. Следует отметить, что защитник прав человека наделен правом на неприкосновенности, установленным для депутата Национального Собрания, а вопрос о даче согласия на возбуждение уголовного преследования или лишение его свободы Национальное собрание решает как минимум тремя пятими голосов от общего числа депутатов. В то же время, законодательство РА и вышеупомянутый закон обязывают государственные органы, органы местного самоуправления, организации и их должностных лиц или представителей бесплатно и в возможно короткие сроки предоставить Защитнику прав человека необходимые материалы, документы, сведения и разъяснения, а также иным образом оказывать содействие его работе⁹.

Мы согласны с мнением правозащитников о том, что важным нововведением на конституционном уровне является то, что Защитник прав человека представляет в Национальное собрание ежегодный доклад о своей деятельности, состоянии защиты прав и свобод человека в стране. Кроме того, он вправе выступать также с докладами по конкретным проблемам в разных сферах деятельности государства. Доклад может содержать предложения по изменению законодательства. Более того, Защитник до принятия проектов нормативных правовых актов, относящихся к правам и свободам человека, правомочен представлять компетентному органу письменное мнение по ним. Каждое физическое и юридическое лицо имеет право обратиться к Защитнику в случае нарушения своих прав и свобод государственными органами и органами местного самоуправления и их должностными лицами, а в установленных настоящим Законом случаях – также организациями. Более того, к Защитнику может обратиться любое физическое лицо, независимо от национальности, гражданства, места жительства, пола, расы, возраста, политических и иных взглядов и дееспособности.

Пристатейный библиографический список

1. Государственное управление и политика. Уч. для вузов / Под ред. Л. В. Сморгунова. - М.: РОССПЭН, 2006. - Ч. 1. - 381 с.
2. Закон Республики Армения «О полиции» (прин. 16.04.2001 г.). - Ст. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1271&lang=rus> (дата обращения: 03.05.2020).
3. Конституция Республики Армения (изм. от 06.12.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 03.05.2020).
4. Погосян В., Саргсян Н. Конституция Республики Армения в редакции 2015 г. Краткие разъяснения. - Ереван: Тигран Мец, 2016. - 448 с.
5. Постановление Конституционного Суда Республики Армения по делу об определении вопроса соответствия второго абзаца части 1 статьи 27 закона РА «О Нотариате» и подпункта «а» пункта 1 части 1 статьи 3 закона ПА «Об Основах администрирования и административном производстве» Конституции Республики Армения на основании обращения Лусине Алексанян, Нарине Сакеян, Асмик Варданян и Гагика Аветисяна (ПКС-1271, от 10 мая 2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/1271.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
6. Постановление Конституционного Суда Республики Армения по делу об определении вопроса соответствия второго абзаца части 3 статьи 14, пункта 6 части 2 статьи 29, второго абзаца части 1 статьи 36, пунктов 1 и 2 части 1 статьи 38 закона Республики Армения «О государственных пенсиях» (22.12.2010 г. Зр-243-н) Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека РА. (ПКС-1061, от 14 декабря 2012г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/index2012.htm> (дата обращения: 10.05.2020).

7 См.: Конституционный закон РА «О защитнике прав человека», (прин.16.12.2016г., с изм. от 13.06.2018г.). - Ст. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5712&lang=rus> (дата обращения: 06.05.2020).

8 Там же. - Ст. 15. - Ч. 1.

9 Конституция Республики Армения (изм. от 06.12.2015). - Ст. 191. - Ч. 3. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 03.05.2020).

КОРАБЛИН Константин Климентьевич

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются основные направления становления и развития системы медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы дореволюционной России. Проанализированы нормативные правовые акты (проект Положения о тюрьмах, 1788 г.; Правила Общества попечительного о тюрьмах, 1819 г.; Инструкция смотрителю губернского тюремного замка, 1831 г.; Общая тюремная инструкция 1915 г. и др.), регламентирующие ключевые аспекты деятельности органов государственной власти по оказанию медицинской помощи осужденным. Исследована ведущая роль Главного тюремного управления (далее – ГТУ) не только в решении проблем медико-санитарного обеспечения арестантов, но и улучшении бытовых условий их содержания. Рассмотрен вклад известного ученого, врача-эпидемиолога и выдающегося общественного деятеля А. П. Доброславина в борьбу с распространением инфекционных заболеваний в местах заключения. Выявлена роль Общей тюремной инструкции (1915) в процессе окончательного формирования системы организации медицинского обслуживания осужденных в пенитенциарных (тюремных) учреждениях дореволюционной России.

Ключевые слова: Российская империя, пенитенциарная (тюремная) система, наказание, лишение свободы, медицинская помощь, осужденные.

KORABLIN Konstantin Klimentjevich

Ph.D. in Law, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific National University

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MEDICAL SYSTEM IN THE PLACES OF DETENTION OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article discusses the main directions of the formation and development of the medical care system for persons serving sentences in prisons of pre-revolutionary Russia. Regulatory legal acts are analyzed (draft Regulations on Prisons, 1788; Charter of the Society of Guardians of Prisons, 1819; Instructions to the caretaker of a provincial prison castle, 1831, General Prison Instructions of 1915, etc.) that regulate key aspects of the activities of bodies state authorities providing medical assistance to convicts. The leading role of the Main Prison Directorate of the Russian Empire (hereinafter - GTU) is investigated not only in solving the problems of medical support for prisoners, but also in improving their living conditions. The contribution of the famous scientist, epidemiologist and outstanding public figure A.P. Dobrosлавin to the fight against the spread of infectious diseases in places of detention is considered. The role of the General Prison Instruction (1915) in the process of the final formation of the system of organizing medical care for convicts in penitentiary (prison) institutions of pre-revolutionary Russia is revealed.

Keywords: Russian empire, penitentiary (prison) system, punishment, imprisonment, medical assistance, convicts.

Кораблин К. К.

В наши дни во всем мире в тюрьмах и других местах лишения свободы содержится более 10,21 миллиона человек, и это число продолжает расти. Основной проблемой многие годы является переполненность этих учреждений, что создает проблемы как самим заключенным, так и определенные трудности тюремной администрации. Серьезным последствием перенаселенности мест заключения является рост заболеваемости среди осужденных и, как следствие, нехватка финансовых ресурсов, необходимых для поддержания надлежащего уровня медицинского обеспечения¹.

Современное состояние отечественной уголовно-исполнительной системы и поиск приоритетных направлений для ее дальнейшего развития, требуют не только

качественного изменения состояния ведомственной нормативной правовой базы, увеличения объемов финансирования и повышения уровня квалификации ее служащих, но и удовлетворения потребностей осужденных в бытовом и медицинском обслуживании. В связи с этим, существенный интерес и внимание исследователей привлекают историко-правовые проблемы, связанные с оказанием медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

На наш взгляд, вопрос медицинского обеспечения заключенных на разных этапах российской истории являлся достаточно важным и актуальным. И прежде всего, потому, что подобные проблемы, затрагивающие основные права и свободы человека и гражданина, являются своеобразным мериллом уровня развития внутренней политики государства, направленной на реализацию общечеловеческих принципов содержания в местах заключения лиц, совершивших уголовные преступления. Поэтому, дальнейшее развитие современной уголовно-исполнительной системы России невозможно без детального изучения дореволюционного опыта в сфере оказания медицинской помощи лицам, преступившим закон.

1 См.: Охрана здоровья в местах лишения свободы. Исследование системы охраны здоровья и медицинских потребностей в тюрьмах: практическое руководство и инструменты для сбора данных // Справочное издание Международного Комитета Красного Креста. Женева, 2019 (июнь). С. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/%Do%94%Do%BE%Do%BC%Do%Bo%D1%88%Do%BD%Do%-B8%Do%B9/Downloads/4338_005_practical_guide_and_toolkit_web.pdf (дата обращения: 29.04.2020).

История отечественной пенитенциарной медицины своими корнями уходит во вторую половину XVIII в., когда Екатерина II, следуя европейским традициям гуманизма и просвещения, обратила свой взор на условия содержания арестантов в тюрьмах Империи. Такое пристальное внимание со стороны императрицы было обусловлено тем фактом, что в начале 1781 г. в России побывал с визитом известный реформатор тюремной системы Англии, врач, юрист, общественный деятель, публицист и филантроп² Джон Говард (1726–1790), изучавший проблемы распространения массовых инфекционных заболеваний среди заключенных. Результатом его исследований, стала выпущенная книги «О положении тюрем в Англии и Валлисе» (1777), в которой автор не только описал ужасные сцены быта в английских тюрьмах, но и дал подробные рекомендации по изменению положения заключенных в них, чем положил начало международному тюремному движению.

Ранее побывав во французских, голландских, итальянских, прусских, австрийских и др. европейских тюрьмах, Дж. Говард решил направиться в Россию, которая заинтересовала его как страна, отказавшаяся от публичной смертной казни. В своей поездке он посещал госпитали, больницы и тюрьмы Петербурга, Москвы, Херсона, впоследствии обратив внимание широкой общественности на крайне неудовлетворительные условия содержания больных в лечебных учреждениях. Дж. Говард посещал Россию дважды (в 1781 и 1789 гг.), преследуя при этом главную цель, – познакомиться и внимательно изучить условия содержания заключенных в русских тюрьмах. В память о нем в Лондоне было учреждено общество для изучения преступности и помощи людям, освобождаемым из мест заключения³.

Наличие очевидных недостатков в российской системе исполнения наказаний подчеркивалась и другими зарубежными исследователями. Так, например, известный английский пенитенциарист Р. Кокс, анализируя содержание осужденных в местах заключения, обоснованно указывал на проблемы как уголовно-процессуального характера (чрезвычайную медлительность следствия и суда, что приводило к ситуации, когда некоторые арестанты находились в «русских тюрьмах» по 3 года, ожидая своей участи), так и организационного (когда медицинская помощь больным арестантам «была поставлена очень слабо», заболевшие и здоровые продолжали оставаться в одном помещении. Только заразных переселяли в Москве в специальный барак)⁴.

Боязнь утраты в глазах прогрессивной Европы позитивного имиджа и репутации императрицы-реформатора, вынудило Екатерину II вплотную заняться исследованием проблем содержания осужденных и, в частности, их медицинского обеспечения и лечения⁵. Так, в 1788 г. она собственноручно составила проект Положения об устройстве тюрем, в котором содержались указания о создании тюремных больниц с койками для больных, сменами белья и т. д. Был разработан даже проект штатов тюремных больниц, но он не был реализован в полной мере⁶.

2 Филантропия (от греч. φιλέω – «любить» и греч. άνθρωπος – «человек») – человеколюбие, занятие благотворительной деятельностью в пользу нуждающихся, оказание помощи бедным, нищим, больным, социально не защищенным.

3 См.: Кузьмин С. И., Пергли Л. Ф. Международные правовые акты и их влияние на гуманизацию пенитенциарного законодательства России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 137.

4 См.: Смоляров М. В. Реформирование уголовно-исполнительной системы России в истории страны и на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56) июль. С. 133.

5 См.: Михеенков Е. Г., Титов Д. С., Исторические этапы становления и развития здравоохранения в пенитенциарной системе России // История уголовно-исполнительной системы в России: сб. науч. ст. / Сост. и ред. К. Н. Курков. М., 2007. Вып. 3. С. 151.

6 См.: Филичкин А. А. История становления пенитенциарной медицины в России // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1. С. 90.

В принятом в 1788 г. Положении о тюрьмах, был использован передовой опыт европейских стран в сфере организации тюремного дела. Согласно данному документу, вводились такие новшества, как раздельное содержание заключенных (мужчин от женщин, взрослых преступников от несовершеннолетних правонарушителей), целевое финансирование организации питания и медицинского обслуживания арестантов из государственной казны (с 1796 г.) и проч. Однако данный документ не нашел своего продолжения. По меткому замечанию основоположника отечественной пенитенциарной науки М. Н. Гернета: «У Екатерины же такое расхождение слова с делом принимало особые размеры. В погоне за славой и популярностью она была особенно склонна к мертворожденным проектам, громким, напыщенным фразам, прикрывающим самую тяжелую фактическую действительность»⁷.

Вместе с тем, высказанные императрицей идеи, оказали благотворное влияние не только на дальнейшее развитие тюремной системы в России в целом, но и на существенное улучшение качества медицинского обслуживания заключенных, в частности.

Первые конкретные шаги в данном направлении, связанные с реформированием пенитенциарной системы в соответствии с имеющейся мировой практикой обращения с осужденными, были предприняты уже в XIX в. при императоре Александре I. Так, 19 июля 1819 г., находясь под влиянием прогрессивных идей европейской просветителей, а также руководствуясь обширным докладом об осмотре мест заключения Петербурга, представленным царю известным английским филантропом В. Венингом, Александр I утвердил Правила Общества попечительного о тюрьмах. В 1822 г. был принят Устав о ссыльных. Наступила новая эра в развитии пенитенциарного законодательства, регулирующего сферу организации тюремного дела в России. В свою очередь, Попечительное о тюрьмах общество стало тем фактически единственным учреждением, которое не формально, а на практике заботилось о лечении и медицинском сопровождении арестантов. Созданное на мотив британского библейского общества, оно имело главной целью не только нравственное исправление преступников, но и создание условий для их нормального пребывания в колониях и тюрьмах⁸.

С 1819 г. вопросы медицинского обеспечения населения были вменены в обязанность Министерства внутренних дел, а оказание медицинской помощи больным арестантам в исправительных учреждениях, стало входить в непосредственное попечение губернатора той губернии, где находилась тюрьма.

Несмотря на предпринятые в начале XIX в. усилия, говорить о нормальном состоянии быта заключенных, значительном улучшении условий их пребывания в местах лишения свободы, а также об эффективном медико-санитарном обслуживании, не приходится. Тюрьмы были крайне переполнены сидельцами, камеры в них сырые, тесные, без нормального притока свежего воздуха, полы – земляные, вместо кроватей – деревянные нары и т. п. Отхожие места, как и средства личной гигиены, отсутствовали. Питание арестантов оставалось крайне скудным, а движение по этапу осуществлялось в железных кандалах с приковыванием к железному пруту. Соответственно и уровень медицинского обеспечения был вопиюще низок, во многих тюрьмах не было даже единственного врача, катастрофически не хватало элементарных лекарственных средств и медицинских принадлежностей.

Ситуация стала несколько налаживаться в 1831 г. в связи с принятием Инструкции смотрителю губернского тюремного замка. Помимо прочего, большое внимание в ней уделялось системе медицинского обеспечения заключенных. Так, данному вопросу целиком была посвящена глава XI «О больнице», которая устанавливала обязанности тюремного

7 Гернет М. Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Изд. 3-е. Т. 1. 1762–1825. М., 1960. С. 110.

8 См.: Уголовно-исполнительная система. 125 лет / [Авт.: М. Г. Детков и др.]; под общ. ред. Ю. Я. Чайки. [Юбилей. изд.]. М., 2004. С. 10.

врача, функции вспомогательного медицинского персонала, аптеки, а также условия содержания заключенных в тюремном лазарете, организацию их лечения и т. п. При этом ст. ст. 172 и 173 устанавливали, что условия лечения и содержания в тюремном лазарете должны соответствовать общим правилам гражданских больниц. В соответствии со ст. 206 Инструкции ответственность за санитарно-гигиеническое состояние мест заключения была возложена на смотрителя, как «полного хозяина тюремного замка и блюстителя в оном внутреннем порядке»⁹.

Однако данные нормы и положения далеко не всегда реализовывались на практике. Даже с момента учреждения в 1879 г. при МВД Российской империи ГТУ и издания им нескольких десятков различных циркуляров, положений и правил о медицинском обслуживании заключенных, пенитенциарная медицина находилась в плачевном состоянии. Массово распространялись инфекционные болезни, отсутствовало надлежащее финансирование даже элементарных медицинских потребностей, повсеместно допускались случаи содержания больных арестантов в тюремном карцере.

В лучшую сторону ситуация стала меняться лишь во второй половине XIX в. Так, в 1879 г. в штат ГТУ была введена должность инспектора по медицинской части, который отвечал за координацию работы по оказанию медицинской помощи арестантам в тюрьмах и непосредственно планировал проведение различных санитарно-гигиенических мероприятий. В то же время, созданные в 1890 г. губернские тюремные инспекции, в своем штате не содержали медицинских специалистов, переложив их обязанности непосредственно на тюремных врачей.

Отметим, что большую роль в улучшении санитарно-гигиенических условий и медицинского обеспечения заключенных в российских тюрьмах в конце XIX в. сыграл известный ученый, врач-эпидемиолог, выдающийся общественный деятель *Алексей Петрович Доброславин* (1842-1889), первый профессор-медик, в 1871 г. возглавивший первую в России кафедру гигиены, образованную при Медико-хирургической академии в Петербурге. В 1879 г. он был назначен инспектором ГТУ «с оставлением при прежних должностях». В течение 10 лет он занимался вопросами улучшения перевозки арестантов, их содержания и питания. Широкую известность в этой сфере получила его работа «О нормальных пищевых раскладах тюремного ведомства», где были произведены расчеты необходимой арестантам пищи. Он был первым, кто стал вести медицинскую тюремную статистику. Вообще Алексей Петрович часто опирался на статистическую науку, считая ее правой рукой общественного здравоохранения. «Статистические критерии являются зачастую основой гигиенических изысканий» – писал А. П. Доброславин¹⁰.

Именно его стараниями был издан циркуляр МВД от 5 февраля 1879 г. № 20 «О санитарных мерах в отношении казенных зданий и тюрем с Правилами для производства дезинфекции отхожих мест, помойных и мусорных ям, дворов, равно одежды и белья больных заразительными и прилипчивыми болезнями», который регламентировал соблюдение санитарных мер в отечественных тюрьмах. Большой его заслугой стала разработка превентивных мер с целью недопущения проникновения в пенитенциарные учреждения России эпидемии холеры, появившейся в то время в Европе. В выпущенном МВД циркуляре от 22 августа 1884 г. № 22 были утверждены конкретные санитарные меры по предупреждению

эпидемий, а также указания губернским и уездным властям по всяческому содействию тюремным служащим и, в первую очередь, медицинскому персоналу.

Заложенные профессором А. П. Доброславиным традиции, а также нормы и правила медико-санитарного обеспечения заключенных сохранились и в дальнейшем. Так, в 1892 г., благодаря вовремя принятым мерам по привлечению дополнительных медицинских сотрудников в тюремные больницы, установлению строгих требований санитарии, дезинфекции и обеззараживания тюремных помещений, ГТУ смогло быстро подавить вспыхнувшую в нескольких пенитенциарных учреждениях эпидемию холеры, а в 1909-1910 гг. похожие меры не дали возможности развиться эпидемии сыпного тифа. В 1916 г., для предотвращения цинги, в нормы питания осужденных были заложены овощи¹¹.

Большую роль для снижения заболеваемости среди осужденных сыграло принятие еще в апреле 1901 г. циркуляра об обязательном медицинском освидетельствовании сыльных арестантов и их последующем раздельном помещении в камеры-одиночки для того, чтобы вовремя выявлять заболевших инфекционными болезнями и особенно сыпным тифом. Данный документ имел большой позитивный эффект – в последующие годы число заболевших тяжелыми инфекционными болезнями и конкретно сыпным тифом уменьшилось в несколько раз.

Вместе с тем, приходится констатировать тот факт, что в конце XIX в. проблем с медицинским обеспечением и санитарно-гигиеническим обслуживанием осужденных было еще предостаточно. Так, например, в докладной записке от 18 февраля 1899 г. министру юстиции, генерал-прокурору Н. В. Муравьеву, подготовленной начальником ГТУ А. П. Салоном по итогам инспекционной проверки каторжных тюрем Сибири и острова Сахалина отмечалось, что на Сахалине «Все больничные помещения содержатся в высшей степени неопрятно. Стены грязны и пыльны. Ремонт зданий производится редко и нерадиво... Белья во всех больницах недостаточно. Все оно грязное, а иногда рваное и не соответствует росту...; одеяла грязные с пятнами мокроты, а иногда и извержений... Запасного белья для нечистоплотных и хирургических больных не заведено. Стирка белья производится самым примитивным способом, заключающемся только в намачивании и просушке его... Санитарно-гигиеническое содержание дворов, помойных ям и отхожих мест – ниже всякой критики... Для покойницкой при Александровской больнице приспособлено досчатое в 1 1/2 квадратных сажени здание, в котором зимою трупы замерзают. Баня и прачешная существуют только при Александровской и Рыковской больницах, но не имеют удобных и соответственных количеству больных и грязного белья приспособлений. Между тем в Рыковском складе имеется ряд прекрасных американских прачешных машин, которые ржавеют и приходят в негодность»¹².

Чтобы преодолеть заболеваемость туберкулезом среди осужденных руководство ГТУ в специальных циркулярах от 8 июля 1910 г. № 28 и от 28 февраля 1911 г. № 5 предписывало: прекратить отправку на этапы больных арестантов при уличной температуре минус 18 градусов; в карцерах их помещать только с разрешения тюремного врача; отселять заболевших туберкулезом в отдельные камеры с более мягким режимом; усилить их ежедневное питание; увеличить продолжительность прогулки; чаще проветривать камеры; тщательно производить уборку и регулярную дезинфекцию тюремных помещений и т. п.¹³.

9 Спасенников Б. А., Пертли Л. Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII – начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. № 24 (4). С. 253. Более подробно см.: Давыдова Н. В., Пертли Л. Ф. Пенитенциарная медицина: история и люди: учеб. пособ. М., 2011. Вып. 1; М., 2013. Вып. 2.

10 См.: Чекоданова Т. А. Жизнь и деятельность русского врача гигиениста Алексея Петровича Доброславина // Электронный научный журнал «Международный студенческий научный вестник». 2018. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=19152> (дата обращения: 01.05.2020).

11 См.: Николаев Р. Ю. Некоторые вопросы охраны здоровья лиц, находящихся в местах заключения в дореволюционной России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2 (14). С. 96.

12 РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 258. Л. 840б-85.

13 См.: Домрачева С. Л. Организация и правовое регулирование деятельности московских тюремных больниц в Российской империи // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 48.

Принятые меры возымели свое действие. Так, до начала Первой мировой войны уровень заболеваемости туберкулезом среди заключенных снизился в несколько раз.

Наконец, уже во время войны 28 декабря 1915 г. была принята Общая тюремная инструкция, ставшая наиболее значимым правовым актом, регулирующим организацию работы отечественной пенитенциарной системы, благодаря которой уголовно-исполнительное законодательство было приведено в соответствие ведущими мировыми стандартами того времени. Вопросы, касающиеся медицинского обслуживания, лечения и содержания больных арестантов, а также права и обязанности медицинского персонала тюремных учреждений (врачей, фельдшеров, акушеров) подробно были представлены в главе 2 (пп. 59-77) и главе 5 (пп. 206-216) Инструкции. Среди всего прочего, данный нормативный акт вывел медицинский персонал пенитенциарных учреждений из-под местного начальства и напрямую переподчинил губернатору и губернскому тюремному инспектору (п. 59). Также было установлено обязательное правило заводить на каждого поступившего в тюрьму арестанта специальный санитарный листок (п. 140). Кроме этого, Инструкция предусматривала возможность перевода тяжело больных заключенных из тюремного лазарета в городскую или земскую больницы (п. 213)¹⁴.

Впоследствии, некоторые положения Общей тюремной инструкции (1915) вошли в нормативные акты уже нового Советского государства.

Таким образом, история развития системы медицинского обеспечения заключенных в пенитенциарных учреждениях дореволюционной России свидетельствует о явном недостатке внимания к этим проблемам со стороны официальных властей. Невзирая на принятие многочисленных ведомственных правовых документов, касающихся отдельных аспектов данного вопроса, на протяжении истории России ситуация с санитарно-гигиеническим состоянием мест лишения свободы, а также заболеваемостью и медицинской помощью лицам, отбывающим уголовные наказания, была крайне неблагоприятной и стала меняться к лучшему (в основном в вопросах противодействия инфекционных заболеваний среди осужденных), лишь в начале XX в.¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: В 5 т.. Изд. 3-е. Т. 1. 1762-1825. М.: Госюриздат, 1960. 384 с.
2. Давыдова Н. В., Пертли Л. Ф. Пенитенциарная медицина: история и люди: учеб. пособ. Вып. 1. М.: НИИ ФСИН России, 2011. 96 с.
3. Домрачева С. Л. Организация и правовое регулирование деятельности московских тюремных больниц в Российской империи // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 47-49.
4. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.): монография / М. В. Поддубный, И. В. Егорышева, Е. В. Шерстнева, Н. Н. Блохина, С. Г. Гончарова; под ред. акад. РАМН Р. У. Хабриева. М.: Изд. группа «ГЭОТАР-Медиа», 2014. 248 с.
5. Кузьмин С. И., Пертли Л. Ф. Международные правовые акты и их влияние на гуманизацию пенитенциарного законодательства России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 136-142.
6. Михеенков Е. Г., Титов Д. С. Исторические этапы становления и развития здравоохранения в пенитенциарной системе России // История уголовно-исполнительной системы в России: сб. науч. ст. / Сост. и ред. К. Н. Курков. М.: НИИ ФСИН России, 2007. Вып. 3. С. 151-158.
7. Николаев Р. Ю. Некоторые вопросы охраны здоровья лиц, находящихся в местах заключения в дореволюционной России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2 (14). С.93-97.
8. Общая тюремная инструкция. Утверждена г. Министром юстиции 28 декабря 1915 года. Пг.: Типография Петроградской тюрьмы, 1916. 110 с.
9. Охрана здоровья в местах лишения свободы. Исследование системы охраны здоровья и медицинских потребностей в тюрьмах: практическое руководство и инструменты для сбора данных // Справочное издание Международного Комитета Красного Креста. Женева, 2019 (июнь). 54 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%94%D0%-BE%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B8%0%B9/Downloads/4338_005_practical_guide_and_toolkit_web.pdf (дата обращения: 29.04.2020).
10. РГИА (Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург). Ф. 1282. Оп. 2. Д. 258. Л. 1-112об.
11. Смоляров М. В. Реформирование уголовно-исполнительной системы России в истории страны и на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56) июль. С. 131-136.
12. Спасенников Б. А., Пертли Л. Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII – начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. № 4. С. 252-256.
13. Уголовно-исполнительная система. 125 лет / [Авт.: М. Г. Детков и др.]; под общ. ред. Ю. Я. Чайки. [Юбилей. изд.]. М., 2004 (ОАО Тип. Новости). 288 с.
14. Филичкин А. А. История становления пенитенциарной медицины в России // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1. С. 90-93.
15. Чекоданова Т. А. Жизнь и деятельность русского врача гигиениста Алексея Петровича Доброславина // Электронный научный журнал «Международный студенческий научный вестник». 2018. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=19152> (дата обращения: 01.05.2020).

14 См. подробнее: Общая тюремная инструкция. Утверждена г. Министром юстиции 28 декабря 1915 года. Пг., 1916.

15 Подробнее об этом см.: История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.): монография / М. В. Поддубный, И. В. Егорышева, Е. В. Шерстнева, Н. Н. Блохина, С. Г. Гончарова; под ред. акад. РАМН Р. У. Хабриева. М.: Изд. группа «ГЭОТАР-Медиа», 2014. 248 с.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ТРАНССИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ НА СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассмотрены ключевые вопросы влияния строительства и запуска в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали на социально-хозяйственное и финансово-бюджетное развитие муниципалитетов Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. Проанализированы социально-правовые, финансово-хозяйственные факторы и условия реализации органами городского самоуправления перспективных социально-инфраструктурных проектов. Представлены результаты функционирования новой транспортной инфраструктуры, определившей положительную динамику развития торговли и муниципального хозяйства, социально-демографических показателей городов Енисейской губернии.

Ключевые слова: городское самоуправление, инфраструктура, Транссибирская железнодорожная магистраль, социально-хозяйственное развитие, муниципалитет.

Кускашев Д. В.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF THE TRANS-SIBERIAN RAILWAY ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITIES OF THE YENISEI PROVINCE IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES

The article discusses the key issues of the impact of the construction and commissioning of the Trans-Siberian Railway on the socio-economic and financial-budget development of the municipalities of the Yenisei province in the late 19th - early 20th centuries. It analyzes the social, legal, financial and economic factors and conditions for the implementation of promising socio-infrastructure projects by the city government. The results of the functioning of the new transport infrastructure, which determined the positive dynamics of the development of trade and the municipal economy, and the socio-demographic indicators of the cities of the Yenisei province, are presented.

Keywords: city government, infrastructure, Trans-Siberian railway, social and economic development, municipality.

Проблемы развития финансово-экономических основ местного самоуправления России на современном этапе, в контексте обсуждаемых в обществе поправок в Конституцию, диктуют необходимость обращения к историческому опыту нашей страны, в вопросах социально-хозяйственной эволюции муниципалитетов, месте и роли органов местного самоуправления в структуре государственного механизма.

К числу ключевых социально-правовых факторов и условий реализации органами городского самоуправления перспективных социально-инфраструктурных проектов, на наш взгляд, следует отнести правоприменительные аспекты муниципальной контрреформы 1892 г.¹

Программно-целевая конструкция избирательного законодательства была ориентирована исключительно на ограниченную модель вовлечения, лояльной самодержавию, части городского населения в систему управления местными делами².

Основным критерием данной лояльности продолжал выступать фискально-имущественный ценз, синхронизируемый путем установления прямой корреляции величины финансово-фискального вклада избирателя в формирование

доходной части муниципального бюджета и его способности принимать эффективные управленческие решения, при этом, не выходя за известные политические рамки³.

Реалии завершающей стадии генезиса капитализма в Енисейской губернии в конце XIX в., способствовали актуализации перспективных социально-инфраструктурных проектов, ориентированных на конструирование современной системы связи и коммуникаций, в полной мере соответствующих достигнутому уровню развития науки и техники.

В январе 1898 г. Красноярским городским самоуправлением с участием ведущих специалистов была сформирована комиссия для выработки плана электрификации города. В целях экономии средств комиссия решила одновременно провести установку электрического освещения не только на улицах города, но и в домах красноярцев. Был разработан сравнительно невысокий тариф на установку и пользование электрической энергией для частных лиц. Кроме этого, первым абонентам предоставлялись льготные условия, а именно бесплатное подключение к электрической сети города и льготная абонентская плата. С помощью этих мер, комиссия рассчитывала заинтересовать как можно большее число горожан и вследствие этого добиться максимального сокращения издержек при реализации программы полной электрификации города⁴.

С 13 апреля 1912 г. в Красноярске была введена в эксплуатацию электростанция, построенная городом⁵.

1 Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». М.: Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. С.77-79.

2 Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX вв. СПб.: «Наука», 1994. С.15.

3 Kuskashev D.V. Actual aspects of local government reform in Russia: a historical and legal analysis // Recent Trends in Science and Technology Management. 2019. № 2. С. 68-75.

4 Енисей. 1898. 18 марта, № 32.

5 ГАКК, ф.161, оп. 1, д. 123, л. 2070б.

В 1892 г. впервые была проведена телефонная сеть в г. Красноярск⁶.

В 1898 г. число абонентов телефонной связи достигло 75-ти. Однако сравнительно высокая абонентская плата – 75 руб. в год, в значительной мере снижало динамику ее развития⁷.

В начале осени 1913 г. в г. Красноярске был введен в эксплуатацию водопровод, а с 27 декабря 1913 г. начал функционировать, построенный городом противопожарный водопровод⁸.

Реализация современных хозяйственных проектов стало возможным благодаря установлению в городах Енисейской губернии благоприятной макроэкономической ситуации.

Строительство и запуск в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали, привело к заметному оживлению экономики и стремительному росту бюджетных доходов городов Енисейской губернии, расположенных вблизи магистрали⁹.

В период с 1895 по 1903 гг. бюджетные доходы Красноярска выросли более чем в 2 раза. Прирост городских доходов Минусинска составил 30%, Канска – 60%, Ачинска – 4%. Городские доходы Енисейска за истекший период, наоборот, незначительно сократились на 4,5%¹⁰.

В 1903 г. бюджеты всех городов губернии, за исключением Ачинска, были составлены с профицитом, т.е. с превышением доходной над расходной частью¹¹.

В период с 1903 по 1907 гг. бюджетные доходы Красноярска и Ачинска увеличились более чем в 2 раза. Прирост городских доходов Минусинска составил 83%, Канска – 62%, Енисейска – 11,7%. Рост численности населения, необходимость расширения и развития социальной инфраструктуры обуславливали интенсивность роста городских расходов. В результате городским думам Красноярска и Енисейска не удалось избежать составления дефицитных городских бюджетов. Важно также учитывать и то обстоятельство, что если дефицитность бюджета Красноярска была обусловлена, прежде всего, оживлением и развитием городской экономики, то бюджет Енисейска, наоборот, имел дефицит по причине ее упадка и стагнации.

Радикальные изменения в экономике сибирских городов повлекли за собой смещение центров хозяйственно-экономической жизни. Старые сибирские города, такие как Тюмень, Тобольск, Иркутск во многом утратили свое значение. На первый план вышли новые города – Омск, Красноярск, Новониколаевск и др., которые благодаря строительству Транссиба стали стремительно развиваться.

В период с 1900 по 1910 гг. товарооборот Красноярска и Новониколаевска увеличился в 5 раз. По размерам грузооборота речных портов в 1909 г. Красноярск вышел на 3 место, после Омска (2 место) и Новониколаевска (1 место). В 1909 г. объем грузооборота Красноярского речного порта составил свыше 9 млн. пудов¹².

Все это привело к существенному приросту населения Красноярска, в период с 1897 по 1910 гг. он составил 168%. В итоге к 1909-1911 гг. Красноярск, стал третьим по численности населения городом Сибири, его опережали Иркутск (2 место) и Омск (1 место)¹³.

Однако, несмотря на все эти прогрессивные явления, связанные с развитием торговли, ежегодные отчеты Красноярского городского головы фиксировали слабые темпы промышленного развития, а именно отсутствие в Красноярске фабрик и заводов. Кроме этого, серьезно обеспокоенность городского головы вызывал

постоянный рост цен на продукты питания, а также на квартиры. «Несмотря на довольно заметный рост новых построек, и сооружений, – писал в отчете за 1911 г. Красноярский городской голова П.С. Смирнов, – цены на квартиры несколько лет подряд стоят очень высокие, причины этому явлению трудно определить, но одна из них... – это непрерывная и постоянная централизация в городе воинских частей, расположенных ранее по другим городам и селам»¹⁴.

На содержание воинских частей в Красноярске из городского бюджета по-прежнему уходили значительные средства, что наносило заметный урон финансовой системе города. Так, в 1914 г. расходы Красноярского городского самоуправления по финансированию воинской квартирной повинности составили 143.739, 45 рублей, а государственное казначейство выделило компенсационное пособие в размере всего лишь 48.140 рублей¹⁵.

Радикальные изменения в экономике сибирских городов повлекли за собой смещение центров хозяйственно-экономической жизни. Старые сибирские города, такие как Тюмень, Тобольск, Иркутск во многом утратили свое значение. На первый план вышли новые города – Омск, Красноярск, Новониколаевск и др., которые благодаря строительству Транссиба стали стремительно развиваться.

Таким образом, результаты функционирования новой транспортной инфраструктуры, определили положительную динамику развития торговли и муниципального хозяйства, стабильный рост ряда социально-демографических показателей городов Енисейской губернии. Постройка Транссиба создало объективные условия для включения большинства городов Енисейской губернии в сложившуюся систему российского капитализма. В результате этого значительно выросли бюджетные доходы, увеличилась численность городского населения, расширился товарный рынок, усилился приток капиталов. Однако торговля, по величине налоговых отчислений в бюджет, продолжала доминировать над промышленностью.

Пристатейный библиографический список:

1. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. СПб.: «Наука», 1994. 157 с.
2. Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». М.: Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. 396 с.
3. ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 2761.
4. ГАКК, ф. 161, оп. 1, д. 123.
5. Енисей. 1898. 18 марта, № 32.
6. Енисей. 1898. 3 апреля, № 39.
7. Енисей. 1898. 5 апреля, № 40.
8. Памятная книжка Енисейской губернии на 1905 г. Красноярск, 1905. Отд. 4.
9. Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 г. Красноярск, 1909. Отд. 4.
10. Kuskashev D.V. Actual aspects of local government reform in Russia: a historical and legal analysis // Recent Trends in Science and Technology Management. 2019. № 2. С. 68-75.

6 Енисей. 1898. 3 апреля, № 39.

7 Енисей. 1898. 5 апреля, № 40.

8 ГАКК, ф. 161, оп. 1, д. 123, лл. 237, 254.

9 Памятная книжка Енисейской губернии на 1905 г. Красноярск, 1905. Отд. 4. С. 211-212.

10 Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 г. Красноярск, 1909. Отд. 4. С. 52-53.

11 ГАКК, ф. 161, оп. 1, д. 123, л. 40.

12 ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 2761.

13 ГАКК, ф. 161, оп. 1, д. 123, л. 266.

14 ГАКК, ф. 161, оп. 1, д. 123, л. 168.

15 ГАКК, ф. 161, оп. 1, д. 123, л. 303.

ГАРИПОВ Рустэм Фаритович

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН В США (1917 – 1924 ГГ.)

Статья посвящена формированию целостной системы социального обеспечения ветеранов войн в США после I мировой войны. В 1917-1924 годах был принят ряд законов об их социальной поддержке, было создано государственное Бюро по делам ветеранов.

Ключевые слова: I мировая война, ветераны, Американский легион, Бюро по делам ветеранов, урегулированная компенсация.

GARIPOV Rustem Faritovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

FORMATION OF SOCIAL SECURITY SYSTEM FOR THE WAR VETERANS IN THE USA (1917 -1924)

The article is devoted to the formation of whole social security system for the war veterans in the USA after the World War I. In 1917-1924 various laws on ex-soldiers' social relief were adopted, national agency was established - the Veterans Bureau.

Keywords: World War I, veterans, American Legion, Veterans' Bureau, adjusted compensation.

Гарипов Р. Ф.

Первая мировая война, в силу небывалых ее масштабов, стала важным рубежом в формировании системы социального обеспечения США, прежде всего, ветеранов. Впервые в истории США в ходе войны была мобилизована огромная армия в 5,3 млн. чел. Это превышало общую численность войск Севера и Юга в гражданской войне 1861-1865 гг.¹ После окончания войны эта армия была сокращена более чем в 14 раз.

Государственная помощь ветеранам войн была самой старой отраслью социального обеспечения в США. В конце XVIII – XIX вв. в США сложилось 2 основных вида вознаграждения солдат за военную службу: 1) натуральное вознаграждение (как правило, землей) - «bounty»; 2) денежные выплаты (пособия, компенсации, премии, пенсии и т.п.) по окончании военной службы, помимо обычного жалования - «bonus».

«Bounty» - наиболее ранняя форма вознаграждения солдат. Обычно она означала предоставление земли солдату при поступлении на военную службу или после ее окончания. Размер земельных участков для солдат возрастал по мере расширения территории США.

В гражданской войне 1861-1865 гг. солдаты получали и земельные участки, и денежные выплаты. В течение войны власти северных штатов раздали солдатам около 9,6 млн. акров земли (3,9 млн. га).

Однако понятие «bounty» использовалось и позднее. Американские авторы относят к нему налоговые льготы, привилегии при устройстве на работу, специальные ставки страхования, т. е. косвенные методы поддержки, а также натуральные, не денежные виды помощи бывшим военнослужащим – медицинскую, образовательную, жилищную, которые составляют сейчас примерно половину государственных

расходов на ветеранов. Другая половина идет на прямые денежные выплаты².

I мировая война вызвала серьезные изменения в этой области. В октябре 1917 г. конгресс принял закон о страховании военного риска (закон Рэйберна). Он устанавливал страховую компенсацию в случае смерти или общей нетрудоспособности военнослужащего. Она выплачивалась из 2 равных финансовых источников: из государственной казны и из солдатского жалования³. Принцип этот в дальнейшем получил всеобщее распространение в США, прежде всего в финансировании страховых, пенсионных и прочих фондов. Однако ставки компенсаций были очень малы.

Закон Фесса (1918 г.) обеспечивал профессиональную переподготовку солдат-инвалидов. На время обучения им предоставлялось денежное пособие – 80 долл. в месяц.

В декабре 1919 г. был принят закон Свита, который установил степени нетрудоспособности и ставки компенсации за них. Нуждающимся ветеранам правительство предоставляло медицинскую помощь, протезы. Также был создан правительственный фонд страхования жизни. Фактически это была первая государственная программа страхования ветеранов войны.

По закону Фуллера 1919 г. отставные солдаты получили единовременное пособие в размере двухмесячного жалования (60 долл.). Но это вызвало глубокое разочарование и обиду среди фронтовиков. Движение ветеранов, в сущности, было движением безработных и приняло форму борьбы за закон об «урегулированной компенсации».

Вместо денежных выплат республиканская администрация решила скоординировать работу государственных органов, оказывавших медицинскую и другие виды помощи

2 Попов А. А. Социальная политика американского государства (1977-1988). Дис. ... докт. ист. наук. - М.: ИСКАН, 1989. - С. 173.

3 U. S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates. - Vol. 62-65. - Wash.: Gov.print. off., 1921-1924. - Vol. 62. - P. 13358.

1 Encyclopedia Americana. - Vol. 1-30. - N.Y., 1987. - Vol. 27. - P. 701.

солдатам-инвалидам. В августе 1921 г. конгресс принял закон о создании Бюро по делам ветеранов в составе президентской администрации. Оно должно было заниматься страхованием жизни и здоровья военнослужащих, медицинским обслуживанием, переобучением бывших военных и т.п.⁴ После II мировой войны Бюро было преобразовано в самостоятельное Министерство по делам ветеранов.

Для контроля над недовольными ветеранами в 1919 г. офицеры Генерального штаба при мощной поддержке крупного бизнеса, политической и военной элиты создали общественную организацию ветеранов войн – Американский Легион.

Еще в мае 1919 г. под давлением бывших солдат на 2-ом съезде этой организации в Миннеаполисе было сформулировано требование «урегулированной компенсации» вместо требования «бонуса», т.е. не самих денежных премий по окончании военной службы, а разницы между жалованием военнослужащих и заработной платой гражданских работников. Правительство должно было выплатить компенсации наличными сразу же или оказать финансовую помощь в 3 важнейших сферах жизни, требовавших в США вложения немалых средств: в строительстве собственного дома, в получении профессионального образования, в лечении ветеранов.

Давление Американского Легиона и приближение выборов заставили законодателей действовать энергичнее. В апреле 1924 г. конгресс США одобрил закон Рида-Джонсона об установлении компенсаций ветеранам мировой войны. Фонд страхования жизни должен был выплатить им или их семьям единовременную компенсацию от 1 тыс. до 10 тыс. долл. в случае смерти или общей постоянной инвалидности⁵.

В основу закона был положен страховой принцип. Выплаты предполагалось начать с 1945 г. К этому времени сумма должна была увеличиться примерно в 2,5 раза. Через 2 года после принятия закона ветеран мог по сертификату получить ссуду в размере 25% стоимости полиса⁶.

Вдове погибшего военнослужащего полагалась ежемесячная пенсия в 30 долл., а семье с одним ребенком – 40 долл. Медицинская помощь для участников I мировой войны распространялась на всех ветеранов любых войн или военных экспедиций, начиная с 1897 г. Всего было выпущено свыше 3,5 млн. сертификатов «урегулированной компенсации». Однако ветераны опять не получили наличных.

В начале 1930-х гг., в условиях Великой депрессии и огромной безработицы ветераны вновь стали требовать денежных выплат. Летом 1932 г. они совершили поход на Вашингтон. Правительство Г. Гувера разогнало ветеранов и разгромило их лагерь. Однако их недовольство сохранялось.

Администрация президента Ф. Д. Рузвельта занялась выплатой компенсаций солдатам только в 1936 г., накануне выборов. К этому времени в рамках «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта уже стала складываться целостная система социально-го страхования.

Таким образом, в 1917-1924 гг. оказание различных видов помощи ветеранам войн оформилось в самостоятельную отрасль федеральной социальной политики. В результате

централизации правительственных агентств впервые был создан специальный государственный орган – Бюро по делам ветеранов под контролем президента. В конце 1920-х гг. на пенсии, оплату страховых полисов и другие виды помощи ветеранам государство выделяло около 722 млн. долл. в год (96% всех федеральных социальных расходов).⁷

Несомненно, что эта сфера получила в 1920-х гг. перво-степенное значение в социальной деятельности американского государства. Да и впоследствии социальное обеспечение ветеранов войн продолжало оставаться одним из важнейших направлений социальной политики в США. Многие ее принципы стали использоваться в других сферах. Остальные направления были систематизированы уже в период «Нового курса» президента Ф. Д. Рузвельта в 1930-е гг.

Пристатейный библиографический список

1. Гарипов Р. Ф., Тухватуллин Р. Р. Правовой статус ветеранов Первой мировой войны // Окончание Первой мировой войны и становление нового мирового порядка. Сб-к материалов Всероссийской научно-практической конференции с междунар. участием. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2019.
2. Попов А. А. Социальная политика американского государства (1977-1988). Дис. ... докт. ист. наук. - М.: ИСКАН, 1989.
3. Encyclopedia Americana. - Vol. 1-30. - N.Y., 1987.
4. Recent Social Trends in the United States. Report of the President's Research Committee on Social Trends. - Vol. I-II. - N.Y.-L.: McGraw-Hill, 1933.
5. U. S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates. - Vol. 62-65. - Wash.: Gov.print. off., 1921-1924.
6. U. S. Veterans' Bureau. The World War Veterans' Act: 1924. - Wash.: Gov.print. off., 1925.

4 Гарипов Р. Ф., Тухватуллин Р. Р. Правовой статус ветеранов Первой мировой войны // Окончание Первой мировой войны и становление нового мирового порядка. Сб-к материалов Всероссийской научно-практической конференции с междунар. участием. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. - С. 51.

5 U. S. Veterans' Bureau. The World War Veterans' Act: 1924. - Wash.: Gov. print. off., 1925. - P. 27.

6 Ibid. - P. 28.

7 Recent Social Trends in the United States. Report of the President's Research Committee on Social Trends. - Vol. I-II. - N.Y.-L.: McGraw-Hill, 1933. - P.1261.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-104-105

НОВИКОВА Оксана Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

РУДМАН Марк Наумович

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОМЕСТНО-СЛУЖИЛОЙ СИСТЕМЫ КАК ОПОРЫ САМОДЕРЖАВИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РАСКОЛ ОБЩЕСТВА В XVII ВЕКЕ (ЧАСТЬ 2)

В статье рассматриваются вопросы формирования социально-политической основы российского государства в лице дворянского сословия. Из сложившейся в XVI-XVII вв. модели взаимодействия служилых феодалов с государственной властью делается вывод о неизбежности потери обществом стимулов к развитию. Присущее российской государственности состояние политической нестабильности раскрывается через категорию социокультурного раскола общества, порожденного сложившейся самодержавной практикой неограниченного государственного насилия.

Ключевые слова: самодержавие, дворянство, легитимность, земский собор, политическая культура, модернизация, милитаризм.

NOVIKOVA Oksana Ivanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of law of the Bashkir State University

RUDMAN Mark Naumovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of law of the Bashkir State University

CONSEQUENCES OF CONSOLIDATION OF THE LOCAL SERVICE SYSTEM AS SUPPORTS OF AUTOCRACY AND SOCIOCULTURAL SPLIT OF SOCIETY IN THE 17TH CENTURY (PART 2)

This article deals with the formation of Russian state's sociopolitical basis in the person of dvoryanstvo (the Russian nobility). From the model of interaction between feudal lords and the state power during the 16th -17th centuries derives the fact of an inevitable motivation loss for development in the society. The state of instability, which acts as an inherent part of Russian statehood, is revealed through the category of sociocultural split of the society generated by the established autocratic practice of unlimited state violence.

Keywords: autocracy, dvoryanstvo, legitimacy, Zemsky Sobor, political culture, modernization, militarism.

Одним из самых значительных по последствиям гражданских конфликтов, вызванных самодержавной политикой «вотчинного государства» во второй половине XVII века стал церковный раскол. В силу огромного значения авторитета церкви в средневековом обществе церковный раскол при Алексее Михайловиче (1645-1676) привел к характерному для России кризису легитимности, который усугубляется в результате утраты объединяющих общество религиозно-нравственных, и зависимых от них политических ориентиров развития. Трагедия русской культуры в историческом измерении состоит в том, что именно легитимность нравственного авторитета православной религии была основным фактором развития духовной культуры, то есть воспроизводства системы русской культуры. Подавление этого авторитета государством в XVI-XVII вв. привело к расколу как неизбежному свойству русской национальной психологии, определяющей пассивность личности в общественных отношениях. Эта пассивность вызвана расколом между ценностями служения обществу и привычным подчинением милитаризованному государству. В этом состоит основной барьер для мобилизации личностной энергии на социально организованное творчество.

А. С. Ахиезер для анализа специфики процесса формирования русской политической культуры использует понятие «социокультурного раскола», исследуемого как особенное состояние общества, в котором оно проявляет неспособность к преодолению социокультурных противоречий¹.

Это состояние обнаруживается в форме имеющего место в течение нескольких столетий с XVI по XX вв. противостояния парализующих и разрушающих друг друга социальных сил, интересы которых лежат в различных «смысловых

полях»². В условиях, передающихся из поколения в поколение неустраняемых социокультурных противоречий, формируется присущий системе русской культуры тип личности с парадоксальным «расколотым» сознанием.

Социокультурный раскол проявляет себя в форме парадоксальных стереотипов сознания, обеспечивающих упрощение понимания реальности, которая в своем объективном состоянии воспринимается как нестерпимое, несправедливое состояние, пережить которое индивидуальное и общественное сознание может только при помощи указанных упрощающих стереотипов. Это специфическое «свойство ментальности и национального характера» россиян, проявляющееся в том, что в общественном сознании и определяемом им социальном поведении одновременно сосуществуют два взаимно стимулирующих и взаимоисключающих начала. В кризисные периоды истории российского государства, перехватившего у религии задачи выработки жизненных ориентиров для развития общества, эти противоречия сознания резко обостряются, приводя к состоянию социокультурного раскола в верованиях, ценностях и нормах поведения как ведущих компонентов культуры, что определяет повторяющееся состояние катастрофы общества как культурного целого.

В итоге, противоречия социальной памяти в церковно-государственных отношениях в XX в. обуславливают и воспроизводство состояния социокультурного раскола, который в рамках отношения к идеальной модели таких отношений разделяет общество на

1 Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. В 2 т. – Т. 1. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. - 804 с.

2 Логунова Л. Ю., Рычков В. А. Противоречия исторической и социальной памяти во взаимоотношениях Церкви и государства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2017. - № 38. - С. 187.

«консерваторов», идеализирующих подход Ивана Грозного, Петра I и Сталина, и «либералов», последователей Нила Сорского, позиции которых близка теории М. Вебера о роли религиозных стимулов в ускорении общественного и технологического развития. И сторонники разных подходов в силу присущего российскому обществу социокультурного раскола все меньше понимают друг друга. На этом фоне раскола общества происходит возвращение лидирующей роли государства в определении религиозной политики, которая уже не раз приводила российское общество к катастрофе.

Исторически русская культура стала формироваться в качестве новой комбинации силы и веры, утвердившейся в централизованном в послемонгольский период Московском государстве. Такой синтез веры, носившей изначально обреченный характер в силу ее восприятия из обреченной Византии, и монгольского восприятия силы, означавший усвоение традиции держать поданным в страхе, предопределил в качестве ведущей черты организующей деятельности государства в системе русской культуры глубокую милитаризацию жизненного уклада всех слоев населения. На указанном приоритете военно-политического фактора в XVI-XVII вв. исторически формируется и осуществляет воспроизводство сформировавшаяся в конкретно-исторических условиях постоянного противостояния внешней демонизированной угрозе система русской политической культуры. Указанный приоритет сформировал традицию, позволившую в начале XVIII века Петру I провести беспрецедентную для Нового времени милитаристскую модернизацию.

Требование сохранения любой ценой религиозной самостоятельности, обусловленное восприятием православной традиции от находившейся около тысячи лет в состоянии постоянного противоборства со множеством внешних угроз Византии повлияло на усвоение и присущего последним векам Византийской империи духа трагической обреченности. Именно такое отношение общества к окружающей реальности определило и его отношения с властью, использовавшей это настроение исторического пессимизма для подчинения общества, полностью утрачивающее признаки гражданской самостоятельности уже в XVII веке. Решающая роль государственной бюрократии в формировании политической культуры определилась именно в этом ключевом для формирования русской нации столетии в ходе раскола Русской православной церкви (далее – РПЦ), итоги которого свелись к утрате церковью идеологической и экономической самостоятельности, что привело к формализации роли религии в обеспечении воспроизводства системы русской культуры. Ответственность за это воспроизводство взяло на себя правительство, осуществляя его административно-командными методами выстраивания русской повседневности по армейскому образцу. Целью такой политики было достижение военных побед. Но, как подчеркивает Р. С. Истамгалин, армейский образец безусловного подчинения начальству, пусть даже и получившего в русской абсолютной монархии высшую религиозную санкцию на власть, «не может придать определенный смысл человеческому существованию в условиях мира»³. Этот социально-философский тулик усугублялся тем, что как показала история первых веков послемонгольского периода, всеобщая милитаризация жизненного уклада в XVI-XVIII вв. не может дать русскому государству гарантий от военных поражений.

В результате формирующееся в войнах и религиозных конфликтах русское общество столкнулась с неразрешимой в рамках сформировавшейся системы традиционной милитаризованной культуры проблемой необходимости организационных и технологических реформ. Ее неразрешимость изначально была обусловлена в XVI-XVII вв. легитимным с согласия РПЦ сосредоточением всех ресурсов под полным контролем «великого государя» и насаждением с одобрения опять же православной церкви идеологии и практики «беззаветного служения» поданных государю. Эта система ценностей и составила ведущую особенность русской культуры относительно подвергшихся мощному воздействию религиозного рационализма в тех же XVI-XVII вв. национальных культур стран Западной Европы. Выработанная при активном и официальном участии РПЦ в это время культурная модель «беззаветного служения» исключала духовную и правовую легитимацию частных интересов, что не позволяло при наличии многочисленного населения осуществить активизацию и мобилизацию

личностной энергии на развитие как общественных, так и публичных институтов.

Публичная власть государства и духовная власть РПЦ не могли признать нравственность частного интереса в силу его противоречия природе самодержавия, безоговорочно поддерживаемого иосифлянской церковью, получавшей взамен покровительство государства и огромные материальные блага, что на фоне растущего обнищания общества не могло не служить ведущим фактором падения реального влияния РПЦ в обществе. Такая модель власти, сформировавшаяся в XVI веке и определяемая Р. С. Истамгалиным как «властотем», не могла сразу навязать разоренному войной обществу насильственной административной модернизации⁴.

Это был культурный барьер для дальнейшего развития, состоящий в том, что необходимые для модернизации масштабные заимствования достижений западной культуры было необходимо также легитимировать, то есть совместить их с идеологией русской богоизбранности, которая сама по себе исключала необходимое для развития обучение у европейских «иноверцев». Такой легитимации в русском общественном сознании можно было добиться путем как минимум предварительной военной победы над «иноверцами», которой не удалось добиться ни в XVI, ни в XVII вв.

В результате к XVIII веку сложилась ситуация, в которой необходимые для заимствования достижений западной организации и технологии культурные условия государство смогло создать только путем полного подчинения себе РПЦ, включенной в ходе реформ Петра I в рамки государственной бюрократии в качестве одного из ее административных подразделений.

Пристатейный библиографический список

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. В 2 т. – Т. 1. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
2. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Норма, 1998. – С. 48.
3. Веселовский С. Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. – М.: РАНИИОН, 1926. – С. 20–21.
4. Второе послание шведскому королю Иоганну III (1573) // Послания Ивана Грозного. Подг. текста Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриновой-Перетц. – Л., 1951. – С. 338.
5. Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 102.
6. Истамгалин Р. С. Проблемы социального идеала: отрицательные и положительные следствия «восточного» вектора цивилизационного выбора московской Руси // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 16. – С. 99.
7. История России. Теории изучения. Книга первая. С древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие. / Под. ред. Б. В. Личмана. – Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2001. – С. 162.
8. Кавелин К. Д. Наш умственный строй. – М.: Правда, 1989. – С. 213, 215.
9. Логунова Л. Ю., Рычков В. А. Противоречия исторической и социальной памяти во взаимоотношениях Церкви и государства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38. – С. 187.
10. Ляпин Д. А. Ритуалы власти: очерки социально-политической истории России раннего нового времени. – М.: Верстовой, 2014. – С. 40.
11. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Подг. текста Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыкова. – М.: Наука, 1993. – С. 82.
12. Послание польскому королю Стефану Баторию (1581) // Послания Ивана Грозного. Подг. текста Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриновой-Перетц. – Л., 1951. – С. 393-418.
13. Шмыкова М. Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2005. – № 7. – С. 136-145.

3 Истамгалин Р. С. Проблемы социального идеала: отрицательные и положительные следствия «восточного» вектора цивилизационного выбора московской Руси // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 16. – С. 99.

4 Истамгалин Р. С. Указ. соч. – С. 99.

ШМЕЛЕВ Андрей Александрович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ДЕРПТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДО 1802 Г.: ВЛИЯНИЕ НЕМЕЦКОГО ОПЫТА

Автор исследует влияние немецкого опыта при разработке Плана протестантского университета в Дерпте от 4 мая 1799 г. и Акта постановления для Императорского университета в Дерпте от 12 декабря 1802 г. В результате исследования автор приходит к выводу, что при разработке вышеуказанных актов был использован опыт немецкой системы университетского образования (в частности, Геттингенского университета). Это проявляется в следующих особенностях Дерптского университета: наличие богословского факультета, преподавание на немецком языке, свободное поступление для всех желающих, судебные полномочия, выборность ректора.

Ключевые слова: университет, Дерптский университет, План протестантского университета в Дерпте, Акт постановления для Императорского университета в Дерпте, немецкая университетская система, Геттингенский университет, Павел I, Александр I, Паррот Г.Ф.

Шмелев А. А.

SHMELEV Andrey Aleksandrovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University

UNIVERSITY OF DERPT UNTIL 1802: THE INFLUENCE OF GERMAN EXPERIENCE

The author explores the influence of German experience in the development of the Plan of the Protestant University in Derpt of May 4, 1799 and the Decree Act for the Imperial University of Derpt of December 12, 1802. As a result of the study, the author concludes that the experience of the German university education system was used in the development of the above acts (in particular, the University of Gottingen). This is manifested in the following features of the University of Derpt: the presence of a theological faculty, teaching in German, free admission for all comers, judicial powers, and the rector's election.

Keywords: University, of Derpt University, Plan of the Protestant University of Derpt, Decree Act for the Imperial University of Derpt, German University System, University of Gottingen, Pavel I, Alexander I, Parrot G.F.

История высшего образования в Остзейских губерниях насчитывает ни одну сотню лет. До вхождения в состав России в 1630 г. Густав II образовывает «королевскую гимназию», которая через два года, в 1632 г. переименовывается в университет под именем «Густавианской академии»¹. Она включала в себя четыре факультета, как это и было свойственно классическим университетам: философский, богословский, юридический и медицинский. После присоединения Ливонии в состав России, университет закрывают. Желание высшей знати Остзейских губерний (Лифляндской, Курляндской, Эстляндской) иметь высшее учебное заведение было реализовано в полном объеме только Александром I. Хотя стоит упомянуть, что уже при Павле I была предпринята попытка организовать Дерптский университет. В 1799 г. утверждается «План протестантского университета в Дерпте» (далее – План), согласно которому внешнее управление над университетом было предоставлено коллегии кураторов, а для организации учебных вопросов создавался университетский совет. Если обратиться к статьям Плана, то можно выделить следующие черты немецкого устройства по примеру Геттингенского университета²:

1) устанавливался частное попечение Коллегии Кураторов над университетами (§7);

2) Коллегия Кураторов назначали на должность профессоров (§7);

3) усиление роли куратора в административно-хозяйственной сфере (§35);

4) проректор возглавлял профессорскую корпорацию в течение одного года (§51);

5) учреждение богословского (теологического) факультета (§63);

6) Университет фактически теряет собственную юрисдикцию, так как гражданские, уголовные и полицейские дела не были им подведомственны (§4);

Необходимо обратить внимание, что согласно §1 Плана Дерптский университет учреждается для всей Российской империи, а особенно для Рыцарства Лифляндского, Эстляндского и Курляндского, а § 7 позволяет Рыцарству трех губерний создавать Коллегию Кураторов для избрания профессоров и попечения над университетом³.

Отметим также, что вообще сам факт принятия устава свидетельствует о влиянии немецких традиций. Таким образом, мы попытаемся прояснить, чем руководствовались разработчики устава при его написании и определить опыт какой страны или группы стран послужил основой для этого. Из названия уже понятно, что речь пойдет о влиянии немецкого опыта. При этом в процессе подготовки никто не отрицал тот факт, что университет основан главным образом для остзейского дворянства. Наш интерес к этой теме объясняется тем, что только с по-

1 Юрьевский, бывший Дерптский, университет 1802-1902: [Из речи на акте столет. юбилея Ун-та 13 дек. 1902 г.] / [Соч.] Е.В. Петухова. Санкт-Петербург: типо-лит. А.Э. Винеке, 1903. С. 2.

2 ПСЗ. Т. 25. № 18953. С. 631.

3 Там же. С. 631.

Положение для сравнения	План протестантского университета в Дерпте от 4 мая 1799 г.*	Акт постановления Дерптского университета от 12 декабря 1802 г.**
Право цензуры	§§ 14, 28-29	§ 7
Присваивание ученых степеней	§ 13	§ 5
Свободное поступление в университет	§ 2	§ 17
Судебные полномочия	§ 4	§ 6
Попечение над университетом	§ 7	§ 3

явлением университетского устава 1804г. связывают проведение общеуниверситетской реформы во всей Российской империи. Однако, как показывает исследование, подготовка к проведению реформы началась с разработки университетского устава 1803 г. для Дерптского университета.

Анализ показывает, что утверждение устава Дерптского (протестантского) университета является одним из начальных этапов общеуниверситетской реформы в Российской империи. В связи с этим, исследование немецкого влияния позволит нам проследить истоки формирования университетской системы России XIX века.

Необходимо отметить, что главным «борцом» за автономию университета выступает Г.Ф. Паррот – ректор и профессор Дерптского университета. Именно благодаря Г.Ф. Парроту и его влиянию на императора Дерптский университет получил широкую автономию. Также ключевую роль в становлении университетской корпорации сыграла личность попечителя Дерптского учебного округа.

Первым ректором университета в 1802 г. был выбран Г.Ф. Паррот. И уже при его содействии на пост попечителя Дерптского учебного округа был назначен генерал О.И. Клингер. Обе эти личности питали симпатии к системе университетского образования в Германии. Более того, Г.Ф. Паррот активно пользовался своим влиянием на молодого императора Александра I. Известный биограф М.М. Сперанского М.А. Корф замечал, что профессор Дерптского университета Г.Ф. Паррот «не только был облечен правом, которым и пользовался довольно часто, писать к государю в тоне не подданного, а друга, о всем, что хотел...но при каждом своем приезде из Дерпта в Санкт-Петербург шел прямо в государев кабинет...»⁴. Благодаря такому отношению со стороны Александра I, профессор Дерптского университета активно использовал все доступные средства и методы, для организации классического европейского университета с широкими корпоративными правами. В частности, в 1802 г. Г.Ф. Паррот составляет проект Акта постановления Дерптского университета, а уже 5 ноября 1802 г. император дал распоряжение создать Комитет для выработки текста «Акта постановления Дерптского университета». Сам Александр I четыре раза лично занимался редактированием Акта⁵.

При этом План 1799 г. продолжает играть важную роль в жизни Дерптского университета. Как справедливо отмечает Петухов Е.В., если во внешней своей деятельности Дерптский университет руководствовался Актом постановления для Императорского университета в Дерпте от 1802 г., тогда как во внутренней жизни университет продолжал жить по плану, который был утвержден для Дерптского университета еще Павлом I в 1799 г.⁶

Таким образом, выделим особенности Дерптского университета в соответствии с Актом постановления Дерптского университета. В частности, они во многом переключаются с положениями Плана протестантского университета в Дерпте (см. сводная таблица):

Внутренняя структура университета в Дерпте также приближена к западноевропейским традициям, так как в Московском университете отсутствовал богословский факультет, а согласно Плану от 4 мая 1799 г. он предполагался.

На основании вышеизложенного, влияние немецких традиций во многом определило вид университета в Дерпте. Не последнюю роль здесь сыграл профессор физик и первый ректор Дерптского университета Паррот Г.Ф. (сторонник корпоративного университета). Более того, План от 1799 г. и Акт от 1802 г. оказали существенное влияние при разработке Предварительных правил народного просвещения от 24 января 1803 г. и, следовательно, на общеуниверситетский устав 1804 г.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII - первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с.
2. Корф М.А. Жизнь графа М.М. Сперанского. СПб: Издание Императорской публичной библиотеки, 1861. Т. 2. 388 с.
3. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Том 1: Российские университеты и Устав 1804 года. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2002. 416 с.
4. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года: 48 т. СПб.: тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. 25: 1798-1799. – 1830. 932 с.
5. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года: 48 т. СПб.: тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. 27: 1802-1803. – 1830. 1122 с.
6. Юрьевский, бывший Дерптский, университет 1802-1902: [Из речи на акте столет. юбилея Ун-та 13 дек. 1902 г.] / [Соч.] Е.В. Петухова. Санкт-Петербург: типо-лит. А.Э. Винеке, 1903. 16 с.

1
2

4 Корф М.А. Жизнь графа М.М. Сперанского. СПб., 1861. Т. 2. С. 12.
5 Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII - первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. С. 386.
* ПСЗ. Т. 25. № 18953. С. 631.
** ПСЗ П. Т. 27. № 20551. С. 394.

6 Юрьевский, бывший Дерптский, университет 1802-1902: [Из речи на акте столет. юбилея Ун-та 13 дек. 1902 г.] / [Соч.] Е.В. Петухова. Санкт-Петербург: типо-лит. А.Э. Винеке, 1903. С. 7.

АМЕТКА Фатма Аблямитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ХАВАДЖИ Динара Ремзиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ» В ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XVIII НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

В данной статье рассматривается история становления понятия «парламентская оппозиция» в зарубежной политико-правовой мысли нового времени. Этот вопрос тесно связан с историческим развитием представлений о таких понятиях как «политическая оппозиция», «политическая партия» и «система сдержек и противовесов». Как известно, парламентская оппозиция является разновидностью политической оппозиции, поэтому ее функционирование не может происходить в отрыве от функционирования политических партий.

Ключевые слова: парламентская оппозиция, правовой статус, правовое государство, партийная система.

АМЕТКА Fatma Abylamitovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

КНАВАДЖИ Dinara Remzievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF "PARLIAMENTARY OPPOSITION" IN FOREIGN POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF THE EIGHTEENTH CENTURY

This article examines the history of the concept of "parliamentary opposition" in foreign political and legal thought of modern times. This issue is closely related to the historical development of ideas about such concepts as "political opposition", "political party" and "system of checks and balances". As you know, the parliamentary opposition is a kind of political opposition, so its functioning cannot occur in isolation from the functioning of political parties.

Keywords: parliamentary opposition, legal status, party system.

Если рассматривать историю становления и развития понятия «парламентская оппозиция» в зарубежной политико-правовой мысли XVIII начала XIX веков, несомненно, следует отметить, что этот вопрос тесно связан с историческим развитием представлений о таких понятиях как «политическая оппозиция», «политическая партия» и «система сдержек и противовесов». Совершенно очевидно, что поскольку парламентская оппозиция является разновидностью политической оппозиции, то ее функционирование не может происходить в отрыве от функционирования политических партий. Анализ политико-правовой мысли с начала XVIII века, свидетельствует о зарождении концепции политической, а также парламентской оппозиции.

Родоначальник теории правового государства И. Кант различал так называемое активное сопротивление, которое может быть совершено против монарха, и которое, по мнению мыслителя, заслуживает критики, поскольку против монарха недопустимы ни возмущения, ни восстания. Вместе с тем, он считал, что возможно законное пассивное сопротивление, которое может исходить не от народа, а только от его представителей в парламенте. При этом такое сопротивление, по мнению философа, является даже необходимым, так как, если бы народ всегда уступал требованиям исполнительной власти, то это было бы верным признаком того, что он испорчен, его представители продажны, глава правительства

действует как деспот через своего министра, а тот сам изменяет народу¹.

Ж. А. Ламетри ставит вопрос о том, можно ли законным образом противодействовать такому разумному существу как человек, выражать и сообщать другим людям то, что он думает, в письменной форме, или любым другим способом. Вместе с тем, по мнению Ж. О. Ламетри, такой вопрос не должен возникать по отношению к членам парламента, поскольку они являются лишь администраторами и исполнителями воли монарха, за которым всегда остается право окончательного выбора².

Представитель немецкой философской мысли Поль Анри Гольбах в одном из своих произведений «Естественная политика или беседы об истинных принципах управления» отмечал, что борьба политических партий является необходимой для политического организма, поскольку она требует движений и упражнений для сохранения сил и поддержания жизнедеятельности³.

- 1 Кант И. Метафизика нравов в двух частях. 1797 // Кант И. Критика практического разума. - С-Пб.: Наука, 1995. - С. 363.
- 2 Ламетри Ж. О. Опыт о свободе высказывания мнений // Ламетри Ж. О. Сочинения. - М.: Мысль, 1986. - С. 341.
- 3 Гольбах Поль Анри Естественная политика или беседы об истинных принципах управления // Гольбах Поль Анри Избранные произведения: В 2 т. - М.: Соцэкгиз, 1963. - Т. 2. - С. 368.

Аметка Ф. А.

Хаваджи Д. Р.

Впервые сущность понятия оппозиционной партии сформулировал английский лорд Болинбрук в 1749 г. В задачи партий, проигравших на выборах, по его мнению, входило: во-первых, систематически критиковать деятельность правительства, указывая на его ошибки и недостатки; во-вторых, контролировать действия власти с точки зрения их соответствия Конституции, провозглашенным во время выборов обещаниям и морально-этическим принципам, принятым в данном обществе; в-третьих, предлагать альтернативное решение возникающих проблем. Именно Болинбрук обосновал принцип, определяющий сферу лояльной деятельности оппозиции. Содержание этого принципа заключается в постоянном обеспечении баланса ветвей власти, контроле и критике со стороны оппозиции действий правительства, внесении предложений, направленных на реформирование государственно-правовых институтов.

Рационально объяснил существование партий, а также разработал и обосновал концепцию лояльной оппозиции другой английский ученый Э. Берк. Согласно его учению, существование многопартийности допускается на принципах лояльной оппозиции, задача которой состояла в том, чтобы, борясь за власть, искать способы укрепления государства, существует в форме парламентской монархии, и улучшение общественных отношений, основанных на частной собственности. Организационно это возможно закрепить путем разграничения функций правящей партии или правительства с одной стороны, и функций ведущей партии меньшинства или, официально, наиболее лояльной оппозиции Ее Королевского Величества, с другой.

В 1913 г. А. Лоуэлл в научном труде «Гражданская мнение и народное правительство» изложил основные постулаты конструктивной оппозиции, согласно которым, если общий политический курс воспринимается общественностью и меньшинством, несмотря на ее оппозицию к разработчикам такого курса, то подобная ситуация создает конструктивный климат в политической борьбе.

Кроме того, как справедливо отмечает Г. Еллинек, несомненно, что многие ученые посвятили свои работы вопросам того, существует ли меньшинство, которое по своей природе имеет претензии на признание его прав⁴. Учитывая то обстоятельство, что парламентская оппозиция, как правило, хотя и не всегда, является составной парламентского меньшинства, можно считать, что эти исследователи заложили теоретические основы для дальнейшей разработки вопроса относительно места и роли парламентской оппозиции в политической системе общества. Г. Еллинек выделяет среди них, в частности: Калхауна, Ара Т. Х., Милля Д. С., Спенсера Г., Мена Г. С., Констана, Гизо, Токвиля, Лабулэ, Дюпон-Уайта. В своей работе «Право меньшинства» Г. Еллинек отмечает, что указанные ученые исходят из того, что существуют пределы для воли большинства, что чистое господство большинства означает ни что иное, как захват и тиранию. На вопрос о границах господства большинства, большинство из них соответствует положениям: право меньшинства идет также далеко, как и право личности. В другой известной философской работе – «Общее учение о государстве» – Г. Еллинек рассматривает вопрос о природе решения, принятого парламентом как результат компромиссов, приспособления к соотношению сил отдельных партий. При этом он отмечает, что это решение не является волей общества, то есть это не сумма воли социальных групп. Путем такого составления свобод по общему правилу невозможно было бы вывести никакого решения, кроме единственного такого, как народная воля.

Д. С. Милье отмечал, что соответствующее представительство меньшинства является существенной задачей демократии, отмечая при этом, что без этого немыслима никакая истинная демократия⁵.

Р. Моль в работе «Энциклопедия государственных наук» фактически говорит про лояльную, конструктивную оппозицию, однако, прямо не называя данное понятие. Так, он отмечает, что каждая партия должна разумным образом стремиться к тому, чтобы вести правительство своим путем и, соответственно, наполнить его своими сторонниками. По-

этому в политически развитом народе сколько-нибудь разумные партии не будут пытаться усложнить до невозможности действия правительства или выставлять требования, которые ни одно правительство не в состоянии выполнить; но они будут стремиться к тому, чтобы устранить известную правительственную систему, враждебную их собственным взглядам и господствующую в настоящее время; при этом они не будут требовать ничего такого, чего бы они сами не могли или не хотели выполнить, если бы достигли власти⁶.

А. де Токвиль размышлял, что преимущество одной партии над другой возникает как результат нарушения равновесия между партиями, когда мнение граждан государства перестает быть единым. Вместе с тем, он не говорит о возможности цивилизованного сосуществования партий, в период современный написанию его работы. Зато отмечал, что партия, которая получила преимущество, разрушает все препятствия, выматывает своего противника и ставит все общество вполне себе на службу, а проигравшие в отчаянии от такого успеха своего противника, прекращают свою деятельность. Но на перспективу А. де Токвиль отмечал, что ведущие политические деятели, которые остались за порогом власти, должны иметь право объединять свои силы; и это меньшинство должно иметь право противостоять политической власти, которая будет их ущемлять, силу нравственного влияния на народные массы⁷.

Рассмотрению одного из элементов механизма борьбы парламентского меньшинства с парламентским большинством – парламентской обструкции, посвятил свою научную работу Е. Бранденбург.

Примечательно, что уже в середине XIX века вопросами теоретического обоснования феномена политической оппозиции занимались такие известные политологи, как: Парето В., Михельс Р. и Вебер М. Интересно, что Парето В. эпизодически говорил даже об «оппозициологии».

Таким образом, приведенные рассуждения выдающихся представителей политико-правовой мысли, свидетельствуют о том, что в исследуемый нами период не было оснований говорить о существовании политико-правового обоснования идеи парламентской оппозиции. Очевиден тот факт, что политико-правовые взгляды приведенных выше философов, мыслителей и политических деятелей о разработке концепций права на сопротивление, пределов осуществления верховной власти и т.д. заложили основы для возникновения и разработки концепции парламентской оппозиции в зарубежной политико-правовой мысли нового времени.

Пристатейный библиографический список

1. Гольбах Поль Анри Естественная политика или беседы об истинных принципах управления // Гольбах Поль Анри Избранные произведения: В 2 т. - М.: Соцэкгиз, 1963. - Т. 2. - С. 85-536.
2. Еллинек Г. Право меньшинства: Пер. с нем. - М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1906. - 47 с.
3. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. 1797 // Кант И. Критика практического разума. - С-Пб.: Наука, 1995. - С. 259-506.
4. Ламетри Ж. О. Опыт о свободе высказывания мнений // Ламетри Ж. О. Сочинения. - М.: Мысль, 1986. - С. 296-348.
5. Милье Дж. Стюарт Представительное правление: Пер с англ. - СПб.: Издание Ф. Павленковъ, 1897. - 192 с.
6. Моль Р. Энциклопедия государственных наук. - С-Пб-М.: Издание книгопродавца Маврикия Осиповича Вольфа, 1868. - 591 с.
7. Токвиль Алексис де Демократия в Америке: Пер. с франц. - М.: Издательство «Весь мир», 2000. - 560 с.

4 Еллинек Г. Право меньшинства: Пер. с нем. - М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1906. - С. 26.

5 Милье Дж. Стюарт Представительное правление: Пер с англ. - С-Пб.: Издание Ф. Павленковъ, 1897. - С. 74.

6 Моль Р. Энциклопедия государственных наук. - С-Пб-М.: Издание книгопродавца Маврикия Осиповича Вольфа, 1868. - С. 119.

7 Токвиль Алексис де Демократия в Америке: Пер. с франц. - М.: Издательство «Весь мир», 2000. - С. 157.

АТАНТАЕВ Актилек Турсункулович

старший преподаватель Ошского государственного университета, Республика Кыргызстан

ПАРАЙДИН уулу Шайлообек

кандидат юридических наук, доцент Ошского государственного университета, Республика Кыргызстан

КУРБАНАЛИЕВ Алтынбек Эрмаматович

старший преподаватель Ошского государственного университета, Республика Кыргызстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА КЫРГЫЗОВ

В настоящей статье рассматриваются вопросы формирования в кыргызском обществе обычного права. Раскрывая особенности обычного права авторами, в статье констатируется, что в обществах, которые существуют вне форм государства, степень значимости обычаев, традиций, и созданных на их базе правовых систем, значительно выше, чем у обществ, функционирующих в рамках государственного образования.

Ключевые слова: обычное право, адат, традиционное общество, правовой феномен, правовой обычай, обычные нормы.

ATANTAEV Aktilek Tursunkulovich

senior lecturer of the Osh State University, Kyrgyz Republic

PARAYDIN uulu Shayloobek

Ph.D. in Law, associate professor of the Osh State University, Kyrgyz Republic

KURBANALIEV Altynbek Ermamatovich

senior lecturer of the Osh State University, Kyrgyz Republic

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CUSTOMARY LAW OF THE KYRGYZ

This article discusses the formation of customary law in Kyrgyz society. Revealing the peculiarities of customary law by the authors, the article states that in societies that exist outside the forms of the state, the degree of significance of customs, traditions, and legal systems created on their basis is significantly higher than that of those societies operating within the framework of public education.

Keywords: customary law, adat, traditional society, legal phenomenon, legal custom, customary rules.

Еще в далекие времена кыргызское общество состояло из разрозненных племен и общественные отношения, происходящие в них, характеризовались как сложные и неоднозначные.

В течении продолжительного периода времени, когда отсутствовало национальное и этническое единство кыргызского народа, функционировало обычное право. Система норм кыргызского общества своим масштабом обхватывало, даже подменяло всю правовую область, выступая фундаментом общества. По сути, такую систему разделить не было возможности, что в большей мере, поднимало устойчивость обычного права кыргызского общества, в контексте предотвращения условий, которые способствуют совершению конкретных правонарушений.

Обычное право, которое основано на обычаях, как правовой феномен доминировало в правовой сфере кыргызского общества вплоть до создания Советской Республики. Обычай выступает своеобразным явлением, которое представляет собой объединенный опыт предыдущих человеческих сообществ, передающих от поколения к поколению.

В большом энциклопедическом словаре обычаев определен как способ поведения, складывающиеся в процессе исторического развития человека переходя в определенные стереотипы, и вражающие из себя унифицированные дей-

ствия, выполняемые большим количеством людей в течении длительного периода времени при сохранении содержания и формы таких действий в неизменном виде¹.

По сравнению с иными социальными явлениями, обычаи характеризуются существованием таких обязательных признаков как преемственность в историческом смысле, устойчивость ко всяким побочным влияниям, авторитетность, применимость и регулярность и др.

Становясь нормами обычного права обычаи, складывались в период длительного исторического, многовекового отрезка времени, когда сложившиеся правила поведения многократно могли быть переданы как наследие потомкам, а

Атантаев А. Т.

Парайдин уулу Шайлообек

Курбаналиев А. Э.

¹ Большой энциклопедический словарь / Под ред. Прохорова А.М. М.: Большая Российская энциклопедия. - СПб.: Норинт, 1998. - С. 829.

их перманентное применение в повседневной жизни закреплялось в их привычках².

Сформированные с течением времени совокупность мер, которые ориентированы на регламентирование всех сторон жизнедеятельности кыргызской традиционной общины, представленной большим количеством взаимно независимых племен и родов, как высокоэффективная система, способная сохранить нормальные условия ее существования, что явилось причиной ее статичности и консервативности.

Кыргызская традиционная община функционировала как абсолютно независимое в хозяйственном отношении, в этой связи оно характеризовалось как замкнутое общество во всех отношениях. Своеобразные условия социально-экономической жизни общества того времени создали такой крепкий тип человека, не представляющая других жизненных условий, а несоблюдение традиций рассматривалось как слом жизненных ориентиров и моральных ценностей, принципов жизнедеятельности как общества, так и отдельного его члена. В этой связи традиционное общество кыргызов как в целом, так и конкретным его представителем выражают свою неприверженность к каким-либо изменениям в жизни, так как воспринимают их как разрушающий элемент общества. Данное демонстрирует консервативную сущность традиционного общества, которое объективно настроено негативно по отношению всяким новшествам в своем обществе. Собственно это условие и послужило той причиной, по которой формирование уголовного права Кыргызстана в историческом контексте, надлежит трактовать с точки зрения трансформации традиционного общества кыргызской правовой системы в современную форму. Вместе с тем, следует отметить, что данный процесс происходил, в первую очередь, под влиянием внешних факторов, а не по причине назревших внутренних потребностей традиционного общества в модернизации.

Полагаем, что одной из важной специфической чертой исторического развития кыргызского общества состоит в том, что его большая часть протекала вне рамок государственного образования, при этом были присуще формы государственного сосуществования.

Общепризнано, что в обществах, которые существуют вне форм государства, степень значимости обычаев и традиций, и созданных на их базе правовых систем, значительно выше, чем у тех обществ функционирующих в рамках государственного образования. Тем более значение обычаев и традиций достигает фактически абсолютный характер с учетом обстоятельств малочисленности кочевых родоплеменных объединений, которые существовали относительно недавно среди кыргызского этноса, так как выступало как бы гарантом обеспечения их жизнеустойчивости. Данное явилось причиной тому, что обычаи и традиции выступали не только связующим и укрепляющим фактором для рода и племени кыргызского общества, а скорее выполняла по существу ментальную роль.

Кыргызские сообщества располагались в больших пространствах, с различным сложным рельефом, что обусловило поддержания в них автономии в полной мере, как в экономическом, так и в политическом отношении. Взаимные связи имели в основном случайный характер, что принимая во внимания охарактеризованных условий и обстоятельств предопределило своеобразие процесса формирования и развитие кыргызского обычного права включая всех его норм, которые в целом были тождественны, с некоторыми только различия-

ми. Это исходило из идентичного образа жизни, совместного хозяйствования, единого говора, общего исторического развития, охватывающий так же процесс объединения родов и племен в целях противостояния внешнего вторжения.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, когда обычное право некоторых родов и племен оказалось под сильным воздействием правовой культуры соседних народностей.

За весь период своего развития большего всего подвергались влиянию в данном аспекте рода и племени кыргызов, заселенных в южных регионах территории Кыргызстана, которые переняли частично исламское правосудие, основанное на шариате, когда большое количество кыргызских родов и племен в своем судопроизводстве основывалась на обычное право (адат).

Таким образом, в период вплоть до вхождения кыргызских родов и племен в состав Российской империи и в период их пребывания в составе империи, кыргызские местные суда применяли в своей деятельности нормы двух параллельных системах права – обычного (адат) и мусульманского (шариат)³. Но тем не менее, именно с периода начался процесс вытеснения такого рода судопроизводства у кыргызских родов и племен.

Процесс основания адата исходит из глубины веков, которая сформировалась у кыргызов в качестве правовой системы еще в период раннего феодализма. В дальнейшем, когда кыргызское традиционное общество стало разлагаться, нормы адата постепенно приспосабливаются к интересам феодальной знати, представленных как манапами, так и биями.

На всех этапах своего развития кыргызское обычное право представляло собой замкнутой правовой системы, направленной на удовлетворение интересов не большей части общества, с кочевым образом жизни, и в этой связи, объективно обладала очень низким потенциалом в процессе своего эволюционного развития вплоть до своего предела, достижение которого вело к сдерживанию дальнейшего развития общества.

Исследование особенностей обычного права кыргызов на этапе 19-20 столетий проведено в “Сборнике киргизского обычного права” русским государственным деятелем К.К. Паленом⁴.

Данный Сборник состоит из трех частей включающих 264 статьи. В первой части отражены разделы, охватывающие семейные отношения, вторая часть представлена разделами, касающиеся завещания и наследования, третья часть включает два раздела, первый из которых охватывает общие вопросы, а второй регулирует имущественные и хозяйственные вопросы.

Таким образом, можно утверждать, что этот “Сборник” не охватывает весь объем нормативных предписаний того периода кыргызского общества. К примеру, в нем не отражены вопросы уголовного права, когда такие нормы имели место у соседних народов, в частности у казахов нормы уголовного права содержались в законодательном своде адата «Жеты-Жаргы», который по содержанию имеет схожести с кыргызским обычным правом. Это обусловлено общностью исторического прошлого, культурной и языковой близостью, что подтверждает некоторую идентичность имевшихся уголовно

3 Костенко Л.Ф. Туркестанский край // Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материал для географической статистики России. - СПб., 1880. - Т. I. С. 12.

4 Пален К.К. Сборник киргизского обычного права // Фонд 1396, опись 1, дело 452, Архив РГИА Санкт-Петербурга.

2 Мукамбаева Г.А. Манас и право. - Бишкек, 2004. - С. 226.

правовых норм традиционного кыргызского общества с нормами казахского свода адата.

В законодательном своде адата “Жети-Жаргы” имелась квалификация таких видов деяний, как убийство, побои, увечье, оскорбление, кража, хищение, несоблюдение правил сыновней почтительности, изнасилование, прелюбодеяние⁵. В кыргызском традиционном обществе, при наличии его правовой системы всех правовых норм уголовного, семейного, гражданского и процессуального характера, даже в период его расцвета, вся система законодательства, базирующаяся на обычном праве, характеризовалась ограниченными параметрами.

Серьезным фактором, влияющим на совершенствование кыргызской системы права явилось отсутствие письменности кыргызских родов и племен, что непосредственно выступало естественным препятствием в аккумулировании правового опыта и его закреплению.

Правовой опыт того времени была обречена на исчезновение, поскольку единственным коммуникативным средством которая использовалась в кыргызском обществе была устная речь. Такое обстоятельство, позволяло сохранить только наиболее устойчивые, обладающие основным регулятивным свойством элементы правоприменительной практики, что в условиях долгого подвижного кочевого образа жизни не могло способствовать определенному существенному совершенствованию действующей кыргызской правовой системы.

Так же, еще одним ограничивающим фактором расширения объема кыргызского адата является не развитость отношений имущественного характера. Наличие общеизвестных форм собственности, обусловлено элементом владения или власти, которая используется в конкретных условиях. Собственность занимает первостепенное значение в жизни общества, только в случае, когда она выражается в форме личной собственности⁶. Кочевые сообщества, занимавшиеся скотоводчеством, производительность труда которых была невысокой, в виду коллективности трудовой деятельности, основная направленность которых было обеспечение своих жизненных потребностей. Это обусловило невысокую степень социального размежевания в плане небольшого избыточного продукта, и по этой причине преобладали кровнородственные отношения в кыргызском традиционном обществе. Такие отношения в научной мысли трактуется как способ регулирования общественных отношений по признаку родословия, консервативных взглядов и мировоззрений на семейно-бытовой жизненный уклад.

В этом контексте, патронимия отражает общественные реалия, где регулирование общественных отношений основывается на семейно-родовых связях, которые по своему содержанию, обусловлены организацией производственного процесса обобществленным использованием пастбищ и выполнения иных работ⁷.

Таким образом, анализ вышеуказанных обстоятельств, позволяете констатировать факт, что они в своей совокупности, установили доминирование общественной формы соб-

ственности в традиционном обществе кыргызских родов и племен. Семейно-родственная или родовая собственность, как главный вид общественной формы собственности традиционного общества со всеми сопровождающими недостатками, в объективном отношении, на долгий исторический период ослабило темп эволюционного развития кыргызского общества и предопределило ее характерные особенности, оказав естественное воздействие и на правовую сторону жизни общества.

Выше отмеченные условия и сама суть кыргызского традиционного общества выступили последствием того, что присущее им обычное право не разделяло дела по характеру на гражданско-правовой и уголовно-правовой. И больше всего такое право имеет характерную черту, которая выражается в отсутствии грани уголовных преступлений от гражданских правонарушений, что любое преступление трактуется обычным правом в качестве результата взаимных отношений между сторонами, где основной задачей конкретной меры наказания выступает возмещение, заглаживание вины стороны.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. - М.: Юрид. лит. 1981. - Т. 1.
2. Большой энциклопедический словарь / Под ред. Прохорова А.М. - М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998.
3. Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права VI–XII вв. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Алматы, 2004.
4. Исаков И.Ж. Обзор уголовного права Казахстана, его эволюционного пути от обычного права к кодифицированному законодательству // Юрист. - 2007. - № 7. - С. 28.
5. Костенко Л.Ф. Туркестанский край // Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материал для географической статистики России. - СПб., 1880. - Т. I.
6. Мукамбаева Г.А. Манас и право. - Бишкек, 2004.
7. Пален К.К. Сборник киргизского обычного права // Фонд 1396, опись 1, дело 452, Архив РГИА Санкт-Петербурга.

5 Исаков И.Ж. Обзор уголовного права Казахстана, его эволюционного пути от обычного права к кодифицированному законодательству // Юрист. - 2007. - № 7. - С. 28.

6 Алексеев С.С. Общая теория права. - М.: Юрид. лит. 1981. - Т. 1. - С. 25.

7 Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права VI–XII вв. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Алматы, 2004. - С. 25.

ГИНДУЛЛИН Наиль Фанильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

Гиндуллин Н. Ф.

Кадырова Г. Ф.

РАЗВИТИЕ ПРИВИЛЕГИЙ И ЛЬГОТ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ XIX ВЕКА

Авторы рассматривают становление привилегий и льгот, которые понимались как исключительное право в сфере гражданского права России.

А также заостряют внимание на историческом аспекте развития привилегий в России 19 века.

Ключевые слова: Иммуниет, неприкосновенность, ограничения, привилегии, правовые стимулы, льготы, нормы, государственная служба.

GINDULLIN Nail Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Лукиянов М. Ю.

Бондаренко А. В.

DEVELOPMENT OF PRIVILEGES AND BENEFITS IN PUBLIC-LEGAL RELATIONS IN RUSSIA OF THE 19th CENTURY

The authors consider the formation of the concept of "privileges and benefits", which was understood as an exclusive right in the sphere of civil law in Russia. They also focus on the historical aspect of the development of privileges in Russia in the 19th century.

Keywords: Immunity, inviolability, restrictions, privileges, legal incentives, benefits, norms, public service.

Подданные Российской империи пользовались различными видами льгот. Разветвленная система преимуществ существовала в сфере гражданского права. Так, К. Неволин, анализируя имущественные права лиц в Российской империи, отмечает, что, «обладая землей, государство не только верховным образом господствует над всем, что находится в его пределах, но и присваивает себе с правом исключительным некоторые вещи, необходимые для удовлетворения вещественных его потребностей».

И только в ходе преобразований, вызванных событиями 1905 г., начинает действовать постоянный представительный орган, *Государственная Дума*, депутаты которой получают, по терминологии современных правоведов, определенный иммунитет. Иные называют его неприкосновенностью, утверждаются некоторые льготы. В целях регламентации деятельности Госдумы принимается акт за подписью императора. «20 февраля 1906 г. Высочайше утвержденное Учреждение Государственной Думы.

III. О Членах Государственной Думы.

14. Члены Государственной Думы пользуются полной свободой суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, и не обязаны отчетом перед своими избирателями.

15. Член Государственной Думы может быть подвергнут лишению или ограничению свободы не иначе, как по распоряжению судебной власти, а равно не подлежит личному задержанию за долги.

16. Для лишения свободы Члена Государственной Думы во время сессии должно быть испрошено предварительное разрешение Думы, кроме случая привлечения Члена Думы к ответственности в порядке, указанном в статье 22, равно как случая задержания при самом совершении преступного деяния или на следующий день.

22. Члены Государственной Думы за преступные деяния, совершенные при исполнении обязанностей, лежащих на них по сему званию, привлекаются к ответственности в порядке и на основаниях, установленных для привлечения к ответственности высших чинов государственного управления.

23. Членам Государственной Думы, в течение сессии, производится суточное из казны довольствие в размере десяти рублей каждому. Сверх того, Членам Думы возмещаются из казны раз в год путевые издержки по расчету пяти копеек за версту от места их жительства до С. Петербурга и обратно. Члены Думы, занимающие, вместе с тем, должности Министров или Главноуправляющих отдельными частями, не получают упомянутого суточного довольства»¹.

С первой половины XIX в., со времени систематизации законодательства под руководством М.М. Сперанского, а в особенности с реформ середины XIX в. и развитием науки права, законодательные акты приобретают практически современный вид. Развитие получила и общая теория государства и права, изучаются и анализируются отрасли права, происходит становление методологического аппарата права. В законодательстве закрепляется большое количество льгот и привилегий: в отрасли государственного, гражданского права, в других отраслях.

Необходимо отметить, что привилегии в гражданском праве Российской империи рассматриваются как исключительное право, право заниматься определенным видом деятельности, право наследования, и т.д., то есть все то, что может принести выгоду, но определено каким-либо индивидуальным правовым актом.

«Привилегией называется право, предоставленное отдельному лицу, как изъятие из общего закона, установленное в его пользу по исключению. Эта-то исключительность и составляет характеристическую черту привилегии. Есть много прав, которые принадлежат не всем членам государственного союза, а только тем из них, которые находятся в тех или других условиях, под которыми предоставляются права; но все лица, находящиеся в назначенных условиях, пользуются этими правами. Они называются правами особенными. Но привилегия есть именно исключение из общего закона, и, предоставленная одному лицу, она может быть не предоставлена другому, хотя бы обстоятельства, в которых находятся оба лица, и были совершенно сходными. Исключительный характер привилегии прямо выражается и в нашем законодательстве: *привилегии*, определяет оно, дарованные верхов-

ной самодержавной властью частному лицу или обществу, изъедают их от действия общих законов по тем предметам, по которым в этой привилегии содержатся точные определения. Не всегда при установлении привилегии упоминается об общем законе, из которого она составляет изъятие; но всегда можно свести привилегию к тому или другому общему закону»².

Необходимо отметить, что российское законодательство довольно дифференцированно подходило к подданным, поэтому складывается впечатление о наличии множества льгот для различных категорий подданных, разбросанных по Своду законов Российской империи. При изучении законодательства Российской империи можно прийти к выводу, что все эти привилегии и льготы не что иное, как стремление крайне регламентировать юридическую судьбу подданных в соответствии с их социальным положением, происхождением, образованием, национальностью и множеством других критериев. Реформы середины XIX в. затронули и армию. В 1874 г. был принят Устав воинской повинности, определявший, что

«1. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население без различия состояний подлежит воинской повинности.

2. Денежный выкуп от воинской повинности и замена охотником не допускаются.

10. Поступление на службу по призывам решается жребием, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по номеру вынутого ими жребия не подлежащие поступлению в постоянные войска, зачисляются в ополчение Льготы:

Гл. I. 12. Лицам, удовлетворяющим определенным условиям образования, предоставляется отбыть воинскую повинность без жребия в качестве вольноопределяющихся на основании правил, изложенных в главе XII сего Устава.

Гл. IV. 34. Семейства воинских чинов, убитых, или без вести пропавших на войне, или же умерших от ран, полученных в сражениях, призываются на основании особого о них Положения.

35. Семейства чинов запаса, призванных в военное время на действительную службу, призываются земством, равно как городскими и сельскими обществами, в среде коих сии семейства находятся. Тем обществам, которые не в состоянии будут своими средствами обеспечить нуждающиеся семейства, выдается необходимое пособие из казны»³.

Таким образом, в одном акте мы находим льготы вольноопределяющимся⁴, заключавшиеся в сокращенном сроке службы, социальную поддержку семьям служащих, потерявших кормильцев, и целую главу, посвященную различным основаниям для отсрочек, льгот и т.д.

Российское законодательство содержит нормы, регламентирующие прохождение государственной службы («Свод уставов о службе гражданской»), где снова видно детальную регламентацию не только поступления на службу представителей каждого из сословий, а так же евреев и иностранцев,

1 Руниверс. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881-1913 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru>.

2 Мейер Д.И. Русское гражданское право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru> свободный. Загл. с экрана.

3 Википедия. Устав воинской повинности 1874 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org/> свободный.

4 Новые условия службы (с 1874г.) для вольноопределяющихся позволяли лицам с образовательным цензом заменить вероятное (по жребию) попадание на службу (с большим сроком службы и на худших условиях) добровольным поступлением на службу (с меньшим сроком службы и на лучших условиях) с последующим присвоением офицерского звания.

но и детально изложено все, что касается поступления на службу по окончании определенного учебного заведения, например, «ст. IV. Об Императорском училище правоведения». Так, любопытна глава, определяющая денежные поощрения, при поступлении на государственную службу («Об особенных пособиях при определении к должностям»), среди которых мы находим: губернаторов, отправляющихся в удаленное место службы, ученых, выписываемых из чужих краев, или уделенных мест империи, вновь принятых на службу учителей, духовных лиц, студентов, врачей, воспитанников сиротских домов и т.д.⁵

Те социальные льготы, которые сейчас считаются нормой и доступны всем гражданам, в дореволюционном праве доступны были далеко не каждому. Особую заботу государство проявляло о служащих и бывших служащих. Преимущества для служащих устанавливались Уставом о пенсиях и единовременных пособиях (06.12.1827 г.); Особым уставом о пособиях, определяемых Комитетом призрения заслуженных гражданских чиновников; Положением об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях западных и царства Польского. Определялись особые льготы для мастеров, подмастерьев и мастеровых некоторых предприятий (например, на императорской Петергофской гранильной фабрике). Вводились преимущества в отдельных ведомствах (например, медицинском ведомстве, в тюремном управлении, в духовно-учебных заведениях ведомства Православного исповедания, в ведомстве Министерства торговли и промышленности, в учебных заведениях ведомства Императорского человеколюбивого общества). Все представленные льготы могли заложить основу трудового законодательства, и постепенно закладывали его, сами превращаясь из льгот в норму.

Часть льгот перечислялись в указах Правительствующего Сената, например, от 20 ноября 1891 г. «Об исключении из подушного оклада лиц женского пола податного состояния, получивших свидетельство на звание домашних наставниц или учительниц»⁶.

Необходимо отметить, что реформы середины XIX в. стали началом становления еще одного важного правового института – самой демократичной по тем временам судебной системы. Появился институт адвокатуры, судейства и присяжных заседателей, свидетельского иммунитета.

Огромное значение в развитии названных институтов имел Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Одновременно с принятием Устава Уголовного судопроизводства в России была проведена судебная реформа 1864 г., предоставившая судьям высокую степень независимости⁷.

Итак, правовые привилегии, изъятия, поощрения, льготы и иммунитеты прошли в России долгий путь развития, от Уставов первых русских князей и до появления правовых иммунитетов в отношении депутатов Думы, судей и свидетелей в XIX в. Необходимо подчеркнуть, что само понятие иммунитета не использовалось в дореволюционном праве, а понятие привилегии понималось как исключительное право в сфере гражданского права России.

Пристатейный библиографический список

1. Руниверс. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881 — 1913 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru>.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru> свободный.
3. Викитека. Устав воинской повинности 1874 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://ru.wikisource.org/>свободный.
4. Морозова И.С. Становление и развитие института правовых льгот в Российском законодательстве // Законодательство. 2006. № 1.
5. Седмица. RU / Устав Владимира Святого. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru>.

5 Викитека. Устав воинской повинности 1874 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org/>свободный.

6 Морозова И.С. Становление и развитие института правовых льгот в Российском законодательстве // Законодательство. 2006. № 1.

7 Седмица. RU / Устав Владимира Святого. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru>свободный. Загл с экрана.

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБОСНОВАНЫ ЛИ ПОПЫТКИ ПОЛЬШИ ПЕРЕПИСАТЬ ИСТОРИЮ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ? ЧАСТЬ III

В статье рассмотрены исторические факты, свидетельствующие о необоснованности заявлений польских политиков об ответственности России за развязывание Второй мировой войны, а также о пособничестве Польши фашистской Германии, о геноциде собственного народа и о попытках исказить историю войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, манипулирование общественным сознанием, фальсификация истории, Польша, Речь Посполитая, пакт Молотова – Риббентропа.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Operational investigative activities of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy, Honored lawyer of the Russian Federation

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ARE THE POLISH ATTEMPTS TO RENEW THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR JUSTIFIED? PART III

The article considers historical facts that testify to the groundlessness of the statements of Polish politicians about Russia's responsibility for the outbreak of World War II, as well as the complicity of Poland to fascist Germany, the genocide of its own people and attempts to distort the history of the war.

Keywords: World War II, manipulation of public consciousness, falsification of history, Poland, Polish-Lithuanian Commonwealth, Molotov-Ribbentrop Pact.

Как известно, 17 сентября польское правительство бежало из страны в Лондон, а вслед за ним поспешило и армейское командование, бросив на произвол судьбы свои войска, еще отчаянно сопротивлявшиеся немцам. Возникла реальная возможность захвата Германией всех польских земель. В этих условиях в тот же день (17 сентября) Советский Союз ввел свои войска на территорию Польши, взяв под контроль ее восточные районы – Западную Белоруссию и Западную Украину, которые, как уже отмечалось выше, отошли польскому государству в соответствии с Рижским мирным договором 1921 г.

С точки зрения интересов СССР и его народов Москва действовала абсолютно правильно. Советский Союз вернул принадлежавшие ему территории, ранее аннексированные Польшей, и существенным образом упрочил свое стратегическое положение в преддверии большой войны. Задача максимально отодвинуть на запад линию фронта предстоящей войны была выполнена, несмотря на то, что войска РККА, оказавшиеся западнее на 200–300 км, не имели укрепленных позиций для ее ведения. В новых местах дислокации воинских подразделений отсутствовала развитая сеть транспортных магистралей и необходимая армейская инфраструктура (аэродромы, топливозаправщики, склады и др.). Однако политическое значение данной акции в полной мере компенсировало все эти минусы. Западная Украина и Западная Белоруссия встречали Красную армию цветами как своих освободителей. Воспользовавшись началом войны, украинцы и белорусы начали убивать польских офицеров, дворян, представителей других, в основном привилегированных

сословий. И лишь приход РККА спас многих польских панов от расправы¹.

Это было вызвано тем, что гарантии «лицам русской, украинской и белорусской национальностей свободного развития их культуры, языка и выполнения ими религиозных обрядов», которые давало польское правительство в соответствии с Рижским договором 1921 г., так и остались только на бумаге. На деле, территории, заселенные украинцами и белорусами, фактически превратились в резервации. Польскими властями здесь проводилась политика колонизации инородцев. Для этого Варшава использовала целый набор средств: культурная дискриминация, переселенческая политика, борьба с православием и др.

На Западной Украине новоявленные колонизаторы получали весьма жесткий отпор со стороны активно действовавших там националистических организаций. Например, в 1934 г. было организовано покушение на министра внутренних дел Польши Б. Перацкого. Так называемый Революционный трибунал Организации украинских националистов (ОУН) принял решение о казни Перацкого, как одного из главных организаторов «пацификации» – репрессивных мер польской власти в Галичине по отношению к украинскому населению.

1 Освобождение Советским Союзом Западной Белоруссии и Западной Украины // Военное обозрение. 2011. 8 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/4128-osvobozhdenie-sovetskim-soyuzom-zapadnoj-belorussii-i-zapadnoj-ukrainy.html> (дата обращения: 12.03.2019).

Б. Перацкого ранил член ОУН Г. Мацейко. Министра перевезли в больницу, где он скончался в тот же день. План покушения на него разработал небезызвестный Р. Шухевич, а общее руководство операцией осуществлял С. Бандера².

Наивысшего накала противостояние поляков и западных украинцев достигло в годы Великой Отечественной войны, когда представители Украинской повстанческой армии (УПА) и боевики ОУН в ходе так называемой волянской резни провели этнические чистки в отношении лиц некоренных национальностей, в первую очередь – поляков³. Так, весной 1943 г. на Волини, оккупированной немецкими войсками, бандеровцы окружали польские села и приступали к массовым убийствам. Уничтожали всех – женщин, стариков, детей, грудных младенцев. Жертв расстреливали, избивали дубинами, рубили топорами. Затем трупы убитых поляков хоронили где-нибудь в поле, грабили их имущество и напоследок поджигали дома. На месте польских сел оставались лишь обгоревшие развалины⁴.

Массовые убийства польского населения по этническому признаку достигли апогея в июле того же года. Более чем в 150 населенных пунктах Волянской области в ходе карательных акций оуновцев погибло свыше 100 тыс. чел., примерно полмиллиона поляков были вынуждены обратиться в бегство⁵.

Это к вопросу о том, следует ли нынешним польским политикам столь рьяно поддерживать власть украинских националистов, установившуюся в Киеве! Или волянская резня их ничему не научила?!

Поляки, в свою очередь, со своими противниками также особо не церемонились. Когда Красная армия 17 сентября 1939 г. пересекла советско-польскую границу, в некоторых областях Западной Украины и Западной Белоруссии поднялась волна восстаний, организованных коммунистическим подпольем. Самым крупным из них стало Скидельское восстание. В течение двух дней революционный комитет в г. Скиделе вел бои с польскими вооруженными силами. 19 сентября из Гродно в Скидель на подавление восстания был направлен эскадрон польских улан при поддержке пехоты, который учинил над восставшими чудовищную расправу. В отчете заместителя прокурора Белорусской ССР Гинцбурга по итогам расследования событий в Скиделе, в частности, говорилось: «Во время подавления восстания карателями были зверски убиты 29 партизан, причем сам факт убийства сопровождался беспримысленными издевательствами. В частности, партизанам выкалывали глаза, вскрывали жилы, вырывали языки, ломали конечности, рубили на мелкие части». Остановил карательную акцию лишь подход частей Красной армии⁶.

Польские жандармы, участвовавшие в этом преступлении, впоследствии были осуждены и расстреляны. Теперь в

современной Польше, возможно, их чтят как «жертв сталинского режима».

Кстати, свидетельства неправосудных жестоких расправ польских войск со своими врагами можно найти и в более ранние периоды истории. Имеются, например, свидетельства того, как поляками, воевавшими на стороне французов, при отступлении наполеоновской армии из России под Гжатском были жестоким, бесчеловечным образом умерщвлены около 2 тыс. русских военнопленных⁷. Еще более масштабная трагедия связана с последствиями проигранной РСФСР советско-польской войны (1920-1921 гг.), о которой говорилось выше, когда польской стороной были захвачены в плен свыше 130 тыс. красноармейцев. Более 60 тыс. из них умерли от голода, истязаний и бесчеловечного обращения в польских концентрационных лагерях, находившихся в Тухоле, Стршалково, Лукове, Вадовице, Белостоке и Бресте⁸.

Не так давно, в связи с 75-летием освобождения Варшавы от немецких захватчиков Красной армией Министерство обороны Российской Федерации рассекретило ряд документов того периода. Историческую ценность представляют впервые опубликованные материалы о террористической деятельности отрядов Армии Крайовой в тылу Красной армии на территории Польши, Белоруссии и Литвы в 1944-1945 гг. По донесениям органов политуправления фронтов, участвовавших в боях за Польшу, руководством этих формирований в занятых советскими войсками районах еще до начала боев за Варшаву начало организацию подпольной работы с целью дезорганизации местных органов управления и подготовки к силовому захвату власти. А уже в мае 1945 г. ячейки Армии Крайовой развернули террор против военнослужащих Красной армии и местного населения. В документах зафиксированы факты их нападений на красноармейцев. В архивах содержатся свидетельства об уничтожении солдатами Армии Крайовой оставшихся в польской столице украинцев и евреев⁹.

Следует отметить, что в указанных выше рассекреченных материалах Минобороны России заметное место занимают и свидетельства чудовищных зверств, которые совершали на территории Польши немецкие оккупанты. Отступая из польской столицы, они уничтожали буквально все на своем пути. Поэтому польские граждане с искренней теплотой и неподдельной радостью встречали на освобожденных территориях Красную армию, и об этом также свидетельствуют обнародованные архивные документы¹⁰.

Очистив польскую землю от фашистов ценой жизни более чем 600 тыс. своих погибших солдат, Советский Союз сразу же начал реализацию масштабной программы по восстановлению экономики Польши. СССР осуществил

2 Сборник документов НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) // Литмир. Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=132884&p=4> (дата обращения: 16.01.2020).

3 Стариков Н. Волянская резня. Слабонервным не смотреть! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://nstarikov.ru/18-volynskaya-reznnya-slabonervnym-ne-smo-39044](https://nstarikov.ru/18-volynskaya-reznnya-slabonervnym-ne-smotret/) (дата обращения: 16.01.2020).

4 Волянская резня. (Осторожно! Шокирующие фото!!!). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/nomad1962/post355197052> (дата обращения: 16.01.2020).

5 Волянская резня: в чем Польша обвиняет Россию // URL: <https://www.ntv.ru/cards/1401/> (дата обращения: 06.01.2020).

6 Сидорчик А. Польский поход РККА. Почему у СССР в сентябре 1939 года не было выбора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/history/polskiy_pohod_rkka_pochemu_u_ssr_v_sentyabre_1939_goda_ne_bylo_vybora (дата обращения: 15.01.2020).

7 Цепляев В. Жуть под Гжатском. Убийцы русских пленных изумили даже Наполеона // Аргументы и факты. 2012. № 42. С. 51.

8 См., напр.: Макаров И. Все наизнанку // Правда. 2010. 7 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/4419/1/> (дата обращения: 04.01.2020); Зотов Г. Война с мертвыми: специальное расследование «Аргументов и фактов» // Аргументы и факты. № 19. 2011. С. 8-9; Памятных А. Пленные красноармейцы в польских лагерях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novpol.ru/?id=498> (дата обращения: 04.01.2020); и др.

9 МИД Польши раскритиковал публикацию в России документов об освобождении Варшавы // ТАСС. 2020. 17 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7546411?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https:%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 17.01.2020).

10 МИД Польши раскритиковал публикацию в России документов об освобождении Варшавы // ТАСС. 2020. 17 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7546411?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https:%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 17.01.2020).

широкомасштабные поставки в эту страну продовольствия, медикаментов, сырья, топлива, промышленного оборудования, автомобилей, тракторов, одежды и многого другого. Помощь в Польшу начала поступать за 3 года до начала реализации американского «Плана Маршалла», который западники пытаются преподнести едва ли не как единственный инструмент послевоенного восстановления разоренных гитлеровцами стран. На деле же этот план представлял собой не что иное, как «подсаживание» экономик других стран на «долларовую иглу»¹¹.

Эти меры привели к быстрому и эффективному развитию страны. Первый трехлетний план восстановления польской экономики был реализован досрочно. К 1949 г. объем производства промышленной продукции в Польше вырос в 2,5 раза, экономическая отдача от реализации промышленных товаров по сравнению с довоенным периодом увеличилась на 200%. К 1950 г. объем советско-польского товарооборота превысил 1 млрд долл. США. В этом же году стартовал шестилетний этап индустриализации страны, по итогам которого объем производства вырос в 2,5 раза, а число аграрных кооперативов – в 14,3 раза по сравнению с показателями начала шестилетки. В середине 1950-х гг. СССР перешел от оказания односторонней помощи Польше к расширению с ней взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества¹².

И в завершение данной статьи в качестве «вишенки на торте» следует привести высказывание лидера правящей партии Польши «Право и справедливость» (PiS) Яровслава Качиньского, который в интервью таблоиду BILD заявил, что Россия, как и Германия, обязана заплатить Польше компенсацию за ущерб во Второй мировой войне¹³.

Таковы факты. В связи с этим напрашиваются вопросы: кто и на каком основании смеет столь грубо искажать всемирную историю? Почему сносятся в современной Польше памятники советским воинам-освободителям? У кого поворачивается язык говорить сегодня о репарациях от нашей страны за ущерб во время войны.

Может быть, наоборот, следует предъявить правительству Польши счет за спасение Кракова от его полного уничтожения гитлеровцами в 1945 г.¹⁴ Или взыскать деньги за уничтожение миллионов узников (в основном лиц еврейской национальности и советских военнопленных), содержавшихся в нацистских концентрационных лагерях, которые в большом количестве «расплодились» на территории этой страны в силу определенных «благоприятных» условий¹⁵?

Кто заявляет сегодня о российской военной угрозе, инициируя расположение на своей земле в рамках «оборонного сотрудничества» американских военных баз и зачем в очеред-

ной раз возводится глухая стена непонимания между польским и российским народами?

Думается, что ответы на все эти вопросы даст время, которое рано или поздно расставляет все по своим местам. Не хотелось бы только, чтобы подобное осознание случилось слишком поздно или, как 75 лет назад, – через основательную «встряску» для всех тех, кто страдает потерей исторической памяти.

Пристатейный библиографический список

1. Дежкин Г. Почему все гитлеровские концлагеря по уничтожению людей располагались в Польше // Военное обозрение. 2015. 31 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/67854-pochemu-vse-gitlerovskie-konclagerya-po-unichtozheniyu-lyudey-raspologalis-v-polshe.html> (дата обращения: 29.01.2020).
2. Качиньский потребовал от России репарации за ущерб во время войны // РИА НОВОСТИ. 2020. 25 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200125/1563861368.html> (дата обращения: 29.01.2020).
3. Малишевский Н. Освобождение Польши: человек, спасший Краков // Военное обозрение. 2015. 20 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/71183-osvobozhdenie-polshi-chelovek-spasshiy-krakov.html> (дата обращения: 29.01.2020).
4. МИД Польши раскритиковал публикацию в России документов об освобождении Варшавы // ТАСС. 2020. 17 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7546411?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https:%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 17.01.2020).
5. Сборник документов НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) // Литмир. Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=132884&p=4> (дата обращения: 16.01.2020).
6. Сидорчик А. Польский поход РККА. Почему у СССР в сентябре 1939 года не было выбора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/history/polskiy_pohod_rkka_pochemu_u_sssr_v_sentyabre_1939_goda_ne_bylo_vybora (дата обращения: 15.01.2020).
7. Цепляев В. Жуть под Гжатском. Убийцы русских пленных изумили даже Наполеона // Аргументы и факты. 2012. № 42. С. 51.

11 См.: Бесценный доллар–1: Фильм Ильи Колосова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.ru/video/search?text=бесценный%20доллар%20смотреть%20онлайн&where=all&filmId=JaxZIOeas3M> (дата обращения: 30.12.2013).

12 Официальный представитель МИД России М.В. Захарова (брифинг 20.09.2019, Москва). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bdtelnost.info/2019/09/20/mariya-zaharova-o-pomoshhi-polshe-so-storonyi-sssr-posle-vtoroy-mirovoy-voyni/> (дата обращения: 13.01.2020).

13 Качиньский потребовал от России репарации за ущерб во время войны // РИА НОВОСТИ. 2020. 25 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200125/1563861368.html> (дата обращения: 29.01.2020).

14 Малишевский Н. Освобождение Польши: человек, спасший Краков // Военное обозрение. 2015. 20 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/71183-osvobozhdenie-polshi-chelovek-spasshiy-krakov.html> (дата обращения: 29.01.2020).

15 Дежкин Г. Почему все гитлеровские концлагеря по уничтожению людей располагались в Польше // Военное обозрение. 2015. 31 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/67854-pochemu-vse-gitlerovskie-konclagerya-po-unichtozheniyu-lyudey-raspologalis-v-polshe.html> (дата обращения: 29.01.2020).

АЛИБЕКОВ Гасан Багиндарович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ОТРЕШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ ДОЛЖНОСТИ

Наделенный Конституцией большими полномочиями Президент обретает возможность узурпировать всю власть в стране. Конституционное правомочие отрешения Президента от должности выступает средством парламентского контроля над президентской властью, выступая элементом системы сдержек и противовесов. Но законодательная неопределенность правомочия отрешения главы государства от должности ставит его в ряд спящих правомочий. В статье анализируется институт отрешения главы государства от должности. Приводится исторический путь становления данного института, его современное состояние и подчеркивается необходимость его законодательного регулирования.

Ключевые слова: президент, отрешение от должности, импичмент, уголовная ответственность, политическая ответственность, государственная измена.

ALIBEKOV Gasan Bagindarovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Elvira Tazhutdinovna

Ph.D., associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTE OF REMOVAL OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM OFFICE

The President, who is endowed with great powers by the Constitution, is able to usurp all power in the country. The constitutional power to remove the President from office acts as a means of parliamentary control over the presidential power, acting as an element of the system of checks and balances. But the legislative uncertainty of the power to remove the head of state from office puts him in a number of dormant powers. The article analyzes the institution of removing the head of state from office. The historical way of formation of this institution, its current state and the need for legislative regulation of this institution is given.

Keywords: president, removal from office, impeachment, criminal liability, political liability, high treason.

Впервые пост Президента был введен в 1787 году Конституционным конвентом в США. Для российской правовой науки институт Президентства является относительно молодым.

Взаимодействие и взаимоконтроль всех органов государственной власти в стране обеспечивается принципом разделения властей. Право распускать орган государственной власти или отрешать от должности высших должностных лиц является основным средством системы сдержек и противовесов.

В России такое право предоставляется Президенту и парламенту.

Высшей формой конституционно-правовой ответственности Президента является отрешение его от должности. Поскольку Президент избирается на всенародном голосовании и обладает определенным статусом, процесс его отрешения представляется весьма сложным¹.

Отрешение высших должностных лиц представляет собой форму парламентского контроля. Существует два способа отрешения главы государства от должности. В первом случае парламент возбуждает обвинение против главы государства и дело разрешается специальным судом (к примеру, конституционным судом в ФРГ, конституционным судом в Итальянской республике). Второй способ предполагает от-

решение главы государства верхней палатой парламента при возбуждении обвинения нижней палатой (к примеру, в Российской Федерации и в США)².

В последнее время вопросы теоретического и практического характера, связанные с отрешением Президента привлекают пристальное внимание. Оно обусловлено усилившейся внутривластной обстановкой в ряде зарубежных стран, прежде всего в США, где Конгресс – парламент страны пытается применить процедуру импичмента в отношении Президента США. Актуальность данному вопросу придает тот факт, что 31 августа 2019 года сенатом Бразилии была применена процедура импичмента в отношении президента Бразилии Дилме Роуссефф.

В современный российский лексикон отрешение главы государства от должности вошло под названием «импичмент». Импичмент это процедура отрешения высших должностных лиц от должности путем предъявления обвинения уполномоченным органом и привлечения его к ответственности. В Россию термин пришел из законодательства США. В Российской Федерации импичмент понимается как процедура отрешения Президента РФ от должности Федеральным Собранием. Порядок и процедура отрешения президента

¹ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М.: Филинь, 2017. С. 342.

² Коровникова Е.А. Отрешение Президента от должности как форма парламентского контроля // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 17. С. 21.

регулируется Конституцией РФ и законодательством Российской Федерации.

Исходя из этого, Конституция вполне правомерно установила достаточно сложный процесс отрешения Президента РФ от должности.

В конституционном праве России некоторые обстоятельства придают большое значение институту импичмента президента.

В первую очередь институт отрешения Президента РФ от должности призван решать задачу, имеющую важное значение для конституционного права, – объединить два противоположных друг другу принципа: с одной стороны, обширный круг полномочий, которыми наделен Президент РФ по Конституции и обладающий неприкосновенностью, а с другой стороны принцип равенства всех перед законом и судом³. Решение данной задачи имеет принципиальное значение, поскольку закрепленные в Конституции положения, регулирующие порядок отрешения Президента от должности и привлечение его к ответственности за нарушение законодательства РФ не дают Президенту узурпировать всю власть, и придает стабильность во всех уровнях власти.

Нормативно-правовую базу, регулиющую основания и порядок отрешения Президента РФ от должности, составляют некоторые положения Конституции РФ, а именно ст. 92, 93, 102, 103, 109, 125 Конституции Российской Федерации; Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации»; Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 № 19-ФЗ. Порядок применения норм данных нормативных правовых актов регулируется Регламентами обеих палат Федерального Собрания РФ.

Необходимо отметить, что Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1999 г. № 10-П «По делу о толковании положений статьи 92 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации» внесло существенные изменения в трактовку некоторых положений Конституции.

Румянцев О.Г. в своей работе отмечает, что в Конституции России институт импичмента содержит как уголовно-правовую, так и политическую ответственность Президента. В этой связи автор предлагает исключить Верховный суд РФ из числа субъектов, участвующих в процессе отрешения главы государства, поскольку Верховный суд РФ усложняет процесс импичмента и делает его неисполнимым на практике. Также О.Г. Румянцев считает необходимым обязать Верховный Суд РФ рассмотреть дело и привлечь к уголовной ответственности главу государства, в отношении которого была применена процедура импичмента за совершение им правонарушения, которое послужило основанием применения процедуры отрешения от должности⁴. Необходимо отметить, что в Государственной Думе рассматривали законопроект, в соответствии с которым Верховный Суд исключался из числа субъектов, участвующих в процессе отрешения главы государства от должности.

Более упрощенная версия института отрешения от должности Президента РФ содержалась в проекте Конституции Российской Федерации, разработанной Конституционной комиссией Съезда народных депутатов 1990-1993гг.

Данный официальный проект отвергнут Президентом Б.Н. Ельциным. В нем содержались положения, в соответствии с которыми к Президенту могла быть применена процедура импичмента за умышленное грубое нарушение конституции или умышленно совершенное тяжкое преступление. В данном случае Румянцев О.Г. полагает, что отрешение от должности Президента за умышленное нарушение основного закона является мерой политической ответственности главы государства⁵.

Процедура отрешения от должности президента, предусмотренная нынешней конституцией и разработанная под контролем Б.Н. Ельцина, была целенаправленно усложнена и обрекала инициативу отрешения на провал. Более того в соответствии с конституцией Президент РФ может быть отрешен от должности по обвинению его в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Так, на момент принятия действующей Конституции РФ такого состава преступления как государственная измена в уголовном законодательстве не было, а ввели его с принятием нового УК РФ в 1996г. Закономерно у большинства сложилось мнение, что для применения процедуры импичмента Государственной Думой необходимо в первую очередь определить сам состав преступления только потому наличие в действиях Президента признаков такого преступления. Таким образом, процедура отрешения от должности президента сравнивалась с судебным процессом, хотя речь шла об определении наличия признаков преступления в действиях главы государства для возбуждения Верховным Судом уголовного дела⁶.

В соответствии с главой 15.1 Конституции СССР 1977 г. Президент СССР обладал неприкосновенностью и мог быть отрешен в случае нарушения Конституции СССР и законов СССР (ст. 127.8) Съездом народных депутатов СССР. В данном случае Президент СССР нес ответственность только за нарушение конституции и законов СССР. Так на IV Съезде народных депутатов СССР, депутат Умалатова С. вынесла вопрос о недоверии Президенту СССР Горбачеву М.С. на повестку дня. Умалатова С. обвинила Президента и возложила на него ответственность за кризисное положение в стране. Хотя Горбачев М.С. признал свою вину за допущенные грубые ошибки, в результате которых наступило кризисное положение в стране, Съезд Народных депутатов отклонил предложение депутата, ссылаясь на то, что она не выдвинула обвинений за нарушение Конституции СССР и законов СССР в адрес главы государства. Напротив, в 1991г. при введении поста Президента РСФСР Конституция РСФСР содержала возможность отрешения президента за нарушение конституции, законов и данной им присяги⁷.

Как отмечает Окуньков Л.А., механизм отрешения от должности президента в случае нарушения основного закона или же присяги, который существовал до принятия Конституции 1993 г. был не в состоянии привлечь главу государства к ответственности, что и подтвердилось на практике. А механизм отрешения от должности Президента, предусмотрен-

5 См.: Там же. С. 159.

6 Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль при досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 19. С. 28.

7 Линьков А. Импичмент не прошел, но стал серьезным предупреждением власти // Парламентская газета. 2016. С. 17.

3 Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Норма, 2017. С. 445.

4 Румянцев О.Г. Отрешение Президента России от должности: конституционно-правовые проблемы. М.: Юрайт, 2016. С. 145.

ный Конституцией РФ 1993г. является более сложным, чем в зарубежных странах, в том числе и США⁸.

«Президент, в общем, не зависит от других органов государственной власти. Существующая система парламентских и судебных сдержек и противовесов не в состоянии контролировать президентскую власть. В целом можно сказать, что у Президента отсутствует конституционная ответственность» – отмечает Авакьян С.А.⁹ Профессор также убежден в невозможности совершения президентом государственной измены или иного тяжкого преступления, являющимся поводом возбуждения парламентского расследования. А за совершение иного преступления ответственность президента не предусмотрена¹⁰.

Жилинский С.Э. считает, что необходимо придать юридическую силу присяге, которую приносит Президент при вступлении в должность и обременить ее правовой нагрузкой, и установить ответственность президента за нарушение данной им присяги¹¹.

Так же С.Э. Жилинский убежден в том, что необходимо упростить институт отрешения от должности Президента РФ, что в свою очередь придаст институту прозрачности и целесообразности. По мнению автора необходимо уменьшить количество субъектов, участвующих в процессе отрешения президента от должности. Он считает, что в процедуру импичмента необходимо привлечь только обе палаты Федерального Собрания, поскольку депутаты и члены Совета Федерации, а также сам президент в той или иной степени избираются на всенародном голосовании. А участие в процедуре Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ считает некорректным, поскольку судьи этих судов назначаются по представлению Президента РФ.

Анализируя положения ст. 93 Конституции РФ необходимо обратить внимание на ограниченность оснований отрешения от должности Президента РФ. Так, в соответствии с данной статьей импичмент объявляется только при государственной измене или совершении тяжкого преступления. Вытекает неопределенный вывод, что за совершение других преступлений президент не может быть привлечен к уголовной ответственности, что в свою очередь противоречит принципу равенства всех перед законом и судом.

Подводя итог вышесказанному считаем, что в нынешний период в русле предпринимаемых в стране конституционных реформ необходимо на законодательном уровне закрепить основания и порядок отрешения от должности Президента РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С.А. Президент Российской Федерации: эволюция конституционно-правового статуса // Вестник Московского университета. 2014. № 1.
2. Авакьян С.А. Досрочное прекращение полномочий Президента России: проблемы, требующие юридического решения // Законодательство. 2015. № 3.
3. Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль при досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 19.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Норма, 2017.
5. Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. М.: Юрист, 2014.
6. Жилинский С.Э. Наш Президент. Как он правит и как его избирают. М.: Норма, 2016.
7. Коровникова Е.А. Отрешение Президента от должности как форма парламентского контроля // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 17.
8. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М.: Филинь, 2017.
9. Линьков А. Импичмент не прошел, но стал серьезным предупреждением власти // Парламентская газета. 2016. С. 10-12.
10. Румянцев О.Г. Отрешение Президента России от должности: конституционно-правовые проблемы. М.: Юрайт, 2016. 145 с.
11. Радченко И.И. Президент в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юрайт, 2018.

8 Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. М.: Юрист, 2014. С. 154.

9 Авакьян С.А. Президент Российской Федерации: эволюция конституционно-правового статуса // Вестник Московского университета. 2014. № 1. С. 34.

10 Авакьян С.А. Досрочное прекращение полномочий Президента России: проблемы, требующие юридического решения // Законодательство. 2015. № 3. С. 12.

11 Жилинский С.Э. Наш Президент. Как он правит и как его избирают. М.: Норма, 2016. С. 297.

АЛИЕВ Джамал Расулович

Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан

ГАСАНОВА Самера Самировна

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

В статье рассматривается деятельность прокуратуры по обеспечению конституционной законности. Подчеркивается исключительная роль прокуратуры в рассматриваемом процессе, исходя из текста самой Конституции и той правоприменительной практики, которая сложилась в российском правовом поле последних десятилетий. В статье делаются выводы и обобщения, касающиеся границ компетенций прокуратуры и ее возможностей в обеспечении конституционной законности.

Ключевые слова: прокуратура, Конституция РФ, конституционная законность.

ALIEV Dзамal Rasulovich

Commissioner for Human Rights in the Republic of Dagestan

GASANOVA Samera Samirovna

magister student of the 1st course of the Institute of Law of the Dagestan state University

ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE TO ENSURE CONSTITUTIONAL LEGALITY

The article provides for the activities of the prosecutor's office to ensure constitutional legality. The exclusive role of the prosecutor's office in the observed process, based on the text of the Constitution and the law enforcement practice that has developed in the Russian legal field of recent decades, is emphasized. The article draws conclusions and generalizations, there are limits to the competence of the prosecutor's office and its capabilities in accordance with constitutional legality.

Keywords: Prosecutor's Office, Constitution of the Russian Federation, constitutional legality.

Согласно Федеральному закону от 26.07.2019г «О прокуратуре Российской Федерации»¹ прокуратура Российской Федерации это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Можно сказать, что надзор за соблюдением Конституции выступает в качестве первоочередной задачи органов прокуратуры. К другим функциям прокуратуры относятся: надзор за соблюдением прав и свобод человека, надзор за соблюдением законов, в том числе и органами осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Основным законом страны является Конституция Российской Федерации и все нормативные акты, издаваемые в государстве, не должны противоречить тем основам, которые закрепляются в основном законе страны. Соблюдение принятых в государстве нормативных основ, во главе которых находится Конституция является важным фактором. Поэтому деятельность по обеспечению конституционной законности, в которой активное участие принимает прокуратура РФ является значимой.

Важно отметить, что прокуратура является специализированным органом в области конституционной законности,

об этом прямо сказано в ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Прокуратура взяла на себя роль конституционного специального субъекта централизованного государственного федерального мониторинга состояния законности.

Одним из механизмов деятельности прокуратуры по обеспечению конституционной законности является проверка всех издаваемых нормативных актов в стране на соответствие Конституции.

Роль прокуратуры РФ с каждым годом приобретает все большую значимость в сферах защиты прав и свобод человека и гражданина и обеспечения конституционной законности. В свою очередь, обеспечение конституционной законности является важным условием соблюдения прав и свобод человека и гражданина и показателем роли права в государстве.

Под законностью понимается политико-правовое явление, которое характеризуется процессом совершенствования государственно-правовой формы организации общества и реализации идеи социальной справедливости путем строгого и неуклонного соблюдения и исполнения действующего законодательства РФ². Конституционная законность же представляет собой соблюдение требований и норм, прямо содержащихся в конституции государства или вытекающих

1 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 229. 25.11.1995.

2 Омаров А.О. Роль прокуратуры в обеспечении конституционной законности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Махачкала, 2005. С. 3.

из нее, а также законов и иных нормативных правовых актов государства.

Так, отмеченное выше определение понятия законности можно отнести к идеалам демократического и правового государства, к которому должны стремиться все государства, включая и наше, чего пока в полной мере не реализовано. Это можно подтвердить следующими фактами:

– в стране по-прежнему допускается значительное количество правонарушений, свидетельствующих о неисполнении предписаний правовых норм;

– личность не защищена от произвола должностных лиц, о чем свидетельствует такое явление как коррупция, которая является одной из проблем нашей страны;

– нарушаются права и свободы граждан в стране в той или иной сфере жизнедеятельности.

Для любого государства важно создать эффективный механизм обеспечения правопорядка, ведущее место в котором должна занимать деятельность по обеспечению соблюдения законодательства всеми гражданами, юридическими лицами, государственными и муниципальными органами. В качестве основного элемента данного механизма в Российской Федерации выступает прокуратура.

По этому поводу предыдущий Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка на заседании Коллегии Генеральной прокуратуры РФ от 05.03.2013 г. высказался следующим образом: «...российская прокуратура как один из важнейших институтов общества и государства стремится к тому, чтобы быть органом-адекватным постоянно развивающимся общественным отношениям, своевременно и оперативно реагировать на возникающие новые вызовы и угрозы...»³.

Спектр полномочий, предоставленных прокурорским работникам, достаточно обширный. Так, должностные лица органов прокуратуры наделены полномочиями, направленными на устранение нарушений прав и свобод человека и гражданина, выявленных в ходе прокурорских проверок, в частности правом приносить протест на акт, нарушающий права человека и гражданина, обратиться в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации, вносить представление об устранении выявленных нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, закон закрепляет полномочия работников прокуратуры использовать акты реагирования для привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности. Речь идет, в том числе о праве при наличии оснований возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях либо соответствующими законами субъектов Российской Федерации, а также направлять в органы предварительного расследования мотивированное постановление и материалы проверки для решения вопро-

са об уголовном преследовании лиц, в чьих действиях усматриваются признаки уголовно наказуемых деяний.

Актуальным вопросом является определение границ компетенции прокуратуры. Необходимо помнить о том, что прокуратура вправе опротестовать противоречащий действующему законодательству нормативный правовой акт, либо обратиться в суд с иском о его отмене, но запретить издавать такой акт прокуратура не правомочна.

Специфику надзорной деятельности органов прокуратуры определяет важность этого вида государственной деятельности по обеспечению неукоснительного соблюдения всеми субъектами правоотношений конституционных прав и свобод человека и гражданина и, соответственно, по воплощению в жизнь положений Основного закона нашего государства - Конституции Российской Федерации. Реализация прокурорских полномочий призвана обеспечивать режим законности в Российской Федерации, который является гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Раскрытие темы было бы неполным без вопроса о рассмотрении прокуратурой обращений граждан. Любой человек, вне зависимости от пола, занимаемой должности может обратиться с жалобой по поводу нарушения законности (это может быть как несоответствие нормативных актов Конституции, нарушение основных прав и свобод, или что-то другое).

В 2018 году органами прокуратуры было рассмотрено 1174518⁴ жалоб и иных обращений по вопросам надзора за исполнением законов и законностью правовых актов, в 2019 году данное количество немного сократилось - было рассмотрено 1166001⁵ жалоб в данной сфере.

В своем докладе генеральный прокурор РФ Игорь Краснов по итогам 2019 г. указал на то, что «миллиону граждан была оказана помощь в связи с нарушениями их прав, проверена на соответствие федеральному законодательству нормативно-правовая база субъектов при осуществлении переданных полномочий по поддержке инвалидов, ветеранов и других категорий нуждающихся граждан. В 28 регионах выявлено отсутствие необходимых актов, в 34 – их несоответствие федеральному законодательству»⁶.

Любое должностное лицо органов власти или правоохранительных органов также имеет право на такое обращение в качестве должностного лица. Прокурор должен рассмотреть такую жалобу в установленные сроки и дать на нее ответ. В ходе рассмотрения жалоб прокурорами проводятся всесторонние проверки. Важное значение имеет возможность прокурорского реагирования

3 Доклад Ю.Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – 2003-2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-13702/>.

4 Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (дата обращения: 14.05.2020).

5 Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf (дата обращения: 14.05.2020).

6 Доклад Генерального прокурора РФ Игоря Краснова на расширенном заседании коллегии по итогам 2019 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/video/1829566/> (дата обращения: 14.05.2020).

посредством искового обращения в суд. Особенность государственного регулирования в интересах незащищенных категорий граждан обусловлена тем, что данная категория лиц в большей степени нуждается в правовой защите, поскольку самостоятельно осуществлять действия по защите своих прав и свобод от различного рода посягательств не могут.

В своем послании Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. Президент РФ сказал: «У нас не может быть какой-то своей доморощенной законности в одном и в другом регионе, а значит, прокурор - это сквозная верховная власть, следящая за исполнением этих законов вне зависимости ни от каких обстоятельств регионального характера. Убежден, большая независимость прокуратуры от местных властей, безусловно, в интересах граждан, в каком бы субъекте они ни проживали...».

В разные периоды времени на протяжении своей истории прокуратура наделялась различной компетенцией, однако, всегда ее деятельность была направлена на обеспечение верховенства закона, поддержание и укрепление конституционной законности, а также защиту прав и свобод человека и гражданина.

Конституционно-правовой статус прокуратуры отражает правовое положение прокуратуры в современной конституционной системе и ее роль в обеспечении конституционной законности в государстве.

На мой взгляд, представляет интерес позиция прокурора Чаинского района Томской области Ульянова А.Ю. о том, что хотя статья 129 Конституции и не подчеркивает принадлежность прокуратуры Российской Федерации к системе федеральных органов, но порядок назначения Генерального прокурора Российской Федерации, установленный частью 2 статьи 129 Конституции, принцип централизации, нашедший отражение в порядке назначения прокуроров субъектов Российской Федерации, иных прокуроров, указывают на конституционный статус прокуратуры в системе федеральных органов государственной власти.

Федеральная природа органов прокуратуры позволяет ей бескомпромиссно реагировать на не соответствующие Конституции Российской Федерации и законам действия и акты федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. В этом качестве российская прокуратура рассматривается как ключевое звено системы обеспечения соблюдения конституционной законности⁷.

Правовые средства органов прокуратуры РФ являются действенным инструментом для выявления и устранения нарушений законности и привлечения к предусмотренной законом ответственности виновных лиц. Своевременное выявление и пресечение нарушений законности, установление причин и условий их совершения, привлечение к ответственности виновных лиц положительно воздействует на состояние законности в целом,

способствует формированию в обществе правосознания, основанного на уважении к закону⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 229. 25.11.1995.
2. Доклад Генерального прокурора РФ Игоря Краснова на расширенном заседании коллегии по итогам 2019 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/video/1829566/> (дата обращения: 14.05.2020).
3. Доклад Ю.Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. — 2003-2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-13702/>.
4. Омаров А.О. Роль прокуратуры в обеспечении конституционной законности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Махачкала, 2005.
5. Прокурорский надзор. Курс лекций и практикум / Под ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Экзамен, 2004.
6. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (дата обращения: 14.05.2020).
7. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf (дата обращения: 14.05.2020).
8. Ульянов А.Ю. Статья: Конституционное назначение и функции прокуратуры // «Российская юстиция». 2018. № 3.

7 Ульянов А.Ю. Конституционное назначение и функции прокуратуры // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 5-7.

8 Прокурорский надзор. Курс лекций и практикум / Под ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Экзамен, 2004. С. 163.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-125-127

КАЗАНЧЯН Лилит Арменовна

кандидат юридических наук, Директор Института философии, социологии и права НАН РА, преподаватель кафедры Юриспруденции Международного Научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения, докторант Института философии, социологии и права НАН РА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

В данной научной статье представлены особенности развития правового положения личности в контексте конституционно-правовых реформ третьей армянской республики. В частности, автор раскрывает основополагающее социально-юридическое значение понятия прав и свобод человека.

Ключевые слова: правовое положение личности, государство, права, свободы, правосубъектность, конституция, право собственности, биоэтика.

KAZANCHYAN Lilit Armenovna

Ph.D. in Law, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA, lecturer at the Faculty of Jurisprudence of the International Scientific Educational Center NAS RA, member of the Chamber of the Advocates of the Republic of Armenia, doctoral candidate of The Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA

PARTICULAR ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF CONSTITUTIONAL REFORMS OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

The scientific article represent the features of the development of the legal status of the individual in the context of the constitutional and legal reforms of the third Armenian Republic.

In particular, the author reveals the fundamental social and legal significance of the concept of human rights and freedoms.

Keywords: legal status of the individual, state, rights, freedoms, legal personality, Constitution, right of property, bioethics.

Казанчян Л. А.

Термин правовое положение личности произошел от латинского «status, что означает: место, статус, положение. В данном случае термин относится к человеку, индивиду, или же к гражданину.

В основном, в теории государства и права, а также в отраслевых юридических науках, отождествляются понятия «правовое положение личности и «правовой статус личности. Несмотря на тот факт, что термины «правовое положение и «правовой статус этимологически являются синонимами, тем не менее, некоторые правоведы в теории государства и права предлагают разграничить эти термины, так как они считают, что правовой статус является ядром правового положения¹. Стоит отметить, что ни международные акты, ни конституция, ни текущее законодательство и судебная практика не различают эти термины, используя их в качестве синонимов.

Согласно общепризнанному определению, правовое положение личности - это ее фактическое состояние в данном обществе и государстве, которое в большей или меньшей мере (в зависимости от формы правления и политического режима государства) находит свое отражение в праве². Правовой статус личности сложное, социальное, юридическое явление, которое в разные исторические периоды и общественные формации прояв-

лялось по-разному. Стоит только сравнить рабовладельческий, феодальный, буржуазный строй, чтобы убедиться в этом³. Следовательно, закономерно, что правовой статус личности и его структурные элементы исследуются как общей теорией права, так и отраслевыми науками и специальными юридическими науками (конституционное право, уголовное право, криминология и т.д.).

В теории государства и права, как в фундаментальной правовой науке, «правовое положение сравнительно новое понятие. С дореволюционного периода до 60-х годов 20-го века оно отождествлялось с правосубъектностью личности⁴. Только благодаря стремительному развитию правовой мысли (70-80 гг.) понятие «правовое положение сформировалось как основная, стержневая проблема правоведения, получило широкую разработку и закрепление в законодательстве. Постепенно формировались новые концепции права, разделения прав человека и гражданина. Тем не менее, лишь с принятием Конституции СССР 1977 г. впервые был представлен расширенный перечень прав личности, а в последовавших затем конституционных комментариях впервые был уточнен термин «конституционный статус личности. В данном промежутке време-

1 См.: Малько В. В. Понятие правового статуса личности в СССР // Управление и право. - 1978. - Вып. 4. - Ч. 1. - С. 58-62; Общая теория прав человека / Отв. ред. Е. А. Лукашева. - М.: Норма, 1996. - С. 29-30.

2 Айвазян В. Н. Права человека. - Ереван: Тигран Мец, 2002. - С. 43 (на арм.яз.).

3 См.: Бадирян Г. М. Права личности в истории (материалы из истории правовой мысли и законодательства Армении). - Ереван: Авторское издание, 2006. - С. 12-21. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства / Уч. для ВУЗов. - М.: Норма, 2007. - С. 51-96.

4 См.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 4-е издание. - СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н. К. Мартьянова, 1897. - С. 96; Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1. Вып. 1. - М.: Бр. Башмаковы, 1910. - С. 300.

ни права личности рассматриваются и комментируются как выражение правового статуса личности, которое подразумевает совокупность прав и обязанностей личности. Вместе с тем, элементами правового положения (статуса) личности считались: правосубъектность, юридическая ответственность, законные интересы личности и правовые (юридические) гарантии охраны и защиты прав личности. *Стоит отметить, что современная теория государства и права, как фундаментальная наука, выделяет следующие структурные элементы (основы) правового положения (статуса) личности: 1) совокупность прав, свобод и обязанностей личности; 2) правосубъектность; 3) законные интересы личности; 4) юридическая ответственность; 5) правовые принципы на которых базируется правовое положение (статус) человека.* Огромное влияние на формирование и законодательное закрепление последних оказали особенности социально-экономических, политических процессов переходного периода после распада СССР, а также сформированная новая правовая система. В свою очередь независимая Республика Армения начала свои первые шаги с попытки поставить на прочную основу государственную юридическую систему, что завершилось принятием Верховным Советом Республики Армения манифеста «О независимости Армении (23.08.1990 г.). Провозглашение независимости не только было преданно национальным истокам, но и выступало, как внутренняя целостность принципов и норм, которым были свойственны гармония в решении прогрессивных правовых задач, основных задач прав человека, международных тенденций законодательного развития.

Данный документ был верен национальным истокам, являлся совокупностью принципов и норм, которым присуща гармония с прогрессивными правовыми решениями, правами человека. Тем не менее, законодательные упущения, несовершенство системы, ошибки правления, глубокий экономический кризис наложили свой отпечаток на общественную жизнь страны и на правовые процессы привели к многочисленным негативным процессам, к искажению ценностей. Самой большой миссией, принятой в 1995 г. Конституции Республики Армения (далее - Конституция РА) было то, что она стала основным законом, учитывающим не только систему сложнейших ситуаций взаимоотношений государства и личности, но и гарантирующим устойчивость законодательства страны (конституции в первую очередь). Были провозглашены всемирно известные нормы и принципы международного права, к которым относятся разделение власти и равновесие, принцип приоритета права, свободы и достоинства личности, как, высших ценностей⁵. Стоит отметить, что Конституционные реформы 2005 г. привели к расширению сферы прав и свобод человека и уточнению способа их реализации. Конституционное закрепление получили: двойное гражданство, институт защитника прав человека, совет правосудия, право лиц обращаться в Конституционный суд и т.д. Более того, в результате конституционно-правовой реформы было изменено также текущее законодательство, уточнены особенности реали-

зации элементов правового положения личности. Таким образом, была основана новая концепция взаимоотношений государства и личности, в которой человек, его права, свободы и правовое положение являются высшей ценностью. Следовательно, в отношениях государство-личность первое место занимают достоинство, свобода личности, презумпция невиновности, гуманизм и другие демократические принципы. В Конституции сужен круг ограничений прав человека и действует принцип «разрешено все то, что не запрещено законом. Примечательно, что основные социальные права и цели государства, без четкой дифференциации, были закреплены еще в 2005 г. во второй главе измененной Конституции РА, однако, законодателем представлены не как социальные цели государства, а как основные социальные права личности. Мы согласны с мнением юристов о том, что основные социальные права и основные цели и обязанности государства в соответствующих сферах должны быть строго разграничены, поскольку они приводят к совершенно разным правовым последствиям⁶. Таким образом, внесение отдельной главы «Законодательные гарантии и основные цели политики государства в экономической, социальной и культурной сферах стало возможным решением вышеуказанных проблем. В указанной главе закреплены те правовые, законодательные гарантии, которые касаются условий труда, минимального размера оплаты труда, социального обеспечения граждан, а также основных целей и политики, осуществляемых государством в социальной, экономической и культурной сферах. Более того, поправки к Конституции 2015 г. охватывают положения, которые непосредственно связаны с правовым статусом человека и ранее регулировались текущем законодательством. Так, ст. 19 закрепляет связи с армянской диаспорой, отмечая, что Республика Армения проводит политику, направленную на развитие всесторонних связей и сохранение армянства, способствует репатриации⁷. В свою очередь, ст. 25 Конституции закрепляет право на физическую и психическую неприкосновенность, а ч. 3 данной статьи предусматривает: «В областях медицины и биологии в частности запрещаются евгенические опыты, превращение органов и тканей человека в источник прибыли, репродуктивное клонирование человека⁸. Следует отметить, что данный запрет не был предусмотрен конституционными реформами 2005 г. Более того, «евгеника впервые используется в конституционном тексте РА. Нельзя не согласиться с мнением А. Гамбаряном о том, что цель конституционного запрета евгенических экспериментов - обуздать «оптимизацию генофонда населения, которая преследует сомнительные научные или политические цели, а также выбор «генетических норм. Более того, по мнению А. Гамбаря-

6 Положения Концепции конституционных реформ и основные направления их реализации в Республике Армения (научно-практические исследования) / Под общ. ред. Г. В. Даниеляна. - Ереван: Айрапет, 2015. - С. 119-122 (на арм. яз.).

7 См.: Конституция Республики Армения, статья 19 (с изм. от 06.12.2015). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 14.05.2020).

8 См.: Конституция Республики Армения, статья 25 (с изм. от 06.12.2015). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 14.05.2020).

5 Harutyunyan G. G. Constitution and Constitutionalism in the Context of constitutional culture of the New Millennium // The New Millennium Constitutional: Paradigms of reality and challenges. Yerevan, 2013. - P. 29-81.

на, необходимо уточнить пределы понятия «евгенические попытки»⁹. Конституционными новшествами считаются положения статьи 60 согласно которым, право собственности может быть ограничено только законом - в целях защиты интересов общества или основных прав и свобод других лиц¹⁰.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что в Конституции РА не закреплён смысл термина «правовой статус личности, но очевидно, что вторая часть Конституции (Основные права и свободы человека и гражданина) пронизана этой идеей. Хотя понятие «правовой статус личности не получило четкого конституционного закрепления и комментирования, тем не менее, в этом направлении до сих пор ведутся бурные обсуждения на государственном уровне. Проблема сводится не просто к конституционному закреплению понятия «правовой статус личности, а к формированию социальной системы, в которой элементы правового статуса личности реализуются каждой «клеткой этой системы и где права и свободы человека являются нормативными ценностями и становятся правилом реальной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Айвазян В. Н. Права человека. - Ереван: Тигран Мец, 2002. - 590 с. (на арм. яз.)
2. Бадирян Г. М. Права личности в истории (материалы из истории правовой мысли и законодательства Армении). - Ереван: Авторское издание, 2006. - 328 с.
3. Гамбарян А. С. Отказ от соматических прав и вопросы уголовно-процессуального вмешательства. - Ереван, 2017. - 58 с.
4. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства / Уч. для ВУЗов. - М.: Норма, 2007.
5. Конституция Республики Армения, статья 19 (с изм. от 06.12.2015). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 14.05.2020).
6. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 4-е издание. - СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н. К. Мартынова, 1897. - 364 с.
7. Малько В. В. Понятие правового статуса личности в СССР // Управление и право. - 1978. - Вып. 4. - Ч. 1. - С. 58-62.
8. Общая теория прав человека / Отв. ред. Е. А. Лукашева. - М.: Норма, 1996. - 520 с.

9. Положения Концепции конституционных реформ и основные направления их реализации в Республике Армения (научно-практические исследования) / Под общ. ред. Г. В. Даниеляна. - Ереван: Айрапет, 2015. - 240 с. (на арм. яз.).
10. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1. Вып. 1 - М.: Бр. Башмаковы, 1910.
11. Harutyunyan G. G. Constitution and Constitutionalism in the Context of constitutional culture of the New Millennium // The New Millennium Constitutionalism: Paradigms of reality and challenges. Yerevan, 2013. - P. 29-81.

⁹ Подробнее см.: Гамбарян А. С. Отказ от соматических прав и вопросы уголовно-процессуального вмешательства. - Ереван, 2017.
¹⁰ См.: Конституция Республики Армения, статья 60 (с изм. от 06.12.2015). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 14.05.2020).

КАФАРОВА Лейла-ханум Наримановна

магистрант 2 курса кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ПИБУДАГОВА Диана Шамильевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И ФРГ

В статье анализируются особенности правового регулирования средств массовой информации в Российской Федерации, США и ФРГ. Говорится, что для повышения эффективности правового регулирования деятельности СМИ в России следует воспользоваться положительным зарубежным опытом, в частности, опытом ФРГ. Делается вывод о необходимости развития правового регулирования института СМИ, в том числе пересмотра и принятия новых нормативных актов Российской Федерации в области массовой информации.

Ключевые слова: средства массовой информации, правовое регулирование, Соединенные штаты Америки, Германия, Россия, Европейский союз, Конституции Российской Федерации.

KAFAROVA Leila-khanum Narimanovna

magister student of 2nd course of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

PIRBUDAGOVA Diana Shamiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF MASS MEDIA IN THE RUSSIAN FEDERATION, THE UNITED STATES OF AMERICA AND GERMANY

The article analyzes the features of legal regulation of mass media in the Russian Federation, the United States and Germany. It is stated that to improve the effectiveness of legal regulation of media activities in Russia, it is necessary to take advantage of positive foreign experience, in particular, the experience of Germany. The author concludes that it is necessary to develop legal regulation of the media institute, including the revision and adoption of new regulations of the Russian Federation in the field of mass media.

Keywords: mass media, legal regulation, United States of America, Germany, Russia, European Union, constitutions of the Russian Federation.

В XXI веке происходит стремительное развитие информационных технологий. Современные международные реалии практически невозможно представить вне контекста развития digital-ресурсов, успешно внедряющихся во все сферы общественной жизни. Демократизация и глобализационные процессы обуславливают крайне важную потребность в свободе слова и информации как одного из главных элементов развития правового государства. И, как следствие, возникновение общественных отношений в этой сфере обязывает государство создать правовую базу информационной политики во избежание пробелов нормативного регулирования. Как подчеркивает Е.В. Бадалова, «государства должны быть заинтересованы в том, чтобы соответствовать новым тенденциям развития в мировом сообществе»¹. В развитие этих идей в Российской Федерации в 1991 году был принят базовый Закон о средствах массовой информации.

Основной закон Российской Федерации 1993 года с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и в целях построения правового демократического

государства впервые в истории нашей страны на конституционном уровне закрепил понятие свободы слова. Это означало, что теперь государство гарантирует саму возможность существования такого правового института, как средства массовой информации (далее – СМИ). В последующем конституционные положения получили развитие в более 30-ти законах, регламентирующих деятельность СМИ в России.

Однако если в России институт СМИ получил свое правовое закрепление относительно недавно, то в ряде других государств опыт правового регулирования СМИ более значителен. Так, в Соединенных штатах Америки Билль о правах 1791 года обозначил свободу печати как одну из фундаментальных ценностей американского общества. Зарождающееся американское государство исключало возможность существования правительственной цензуры по аналогии с Великобританией². Однако в 1938 году был принят Закон «О регистрации иностранных агентов (Foreign Agents Registration Act, FARA)».

¹ Бадалова Е.В. Правовая основа информационной политики ФРГ // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 1 (14). С. 178.

² Рихтер А.Г. Законодательство о СМИ в зарубежных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawbook.online/informatika-smi-pravovaya/zakonodatelstvo-smi-zarubejnyih-9485.html> (дата обращения: 17.04.2020).

Политической подоплекой принятия данного закона стала необходимость предотвращения распространения нацистской пропаганды в стране. Введение в действие FARA стало реакцией на усилившиеся лоббизм и пропаганду со стороны государств, причислявших Америку к числу своих потенциальных врагов³. Второе «пришествие» закона в современную реальность было связано с его применением к российскому информагентству RT, что, в свою очередь, поставило под сомнение саму концепцию информационной политики США.

Ключевые тезисы, сформулированные в концепции информационной политики США, включают свободу слова и совести, а также обмен информацией без препятствий, совершенствование информационно-компьютерных технологий и телекоммуникационных сетей; равную конкуренцию в информационной среде, разработку в соответствии с новыми политическим и экономическим условиям различных норм и принципов правового регулирования информационного воздействия в американском обществе. Следует учитывать и тот факт, что Америка является родиной Интернета, без которого в нынешней действительности сложно себе представить информационное пространство. Ведущие социальные сети мира, такие как «Instagram» «Facebook», «Twitter» и «YouTube», имеющие охват аудитории свыше 4 млрд. людей, также «зародились» в США, что не могло не повлиять на особенности их информационной политики, а именно политики доминирования и установления двойных стандартов в информационной сфере.

Обратимся к опыту Европейского союза. Как известно, межгосударственные соглашения, заключенные между странами-участницами ЕС, имеют примат над национальным законодательством. Однако при возникновении конкуренции норм между внутренними и внешними правовыми актами в рамках ЕС приоритет отдается последним.

На уровне Европейского союза отсутствует легальное определение термина «средство массовой информации». Однако трактовка данного термина осуществляется преимущественно национальными законодательствами стран-участниц Европейского союза.

В рамках обозначенной проблематики интересным представляется опыт ФРГ, как одной из ведущих стран Европейского союза. В десятке мировых держав с наиболее развитой системой СМИ страна уже много лет занимает прочную позицию. Парадоксально, но в этой стране отсутствует базовый закон о средствах массовой информации, а фундаментальную основу нормативно-правового регулирования СМИ составляют положения Основного закона Германии. В ФРГ существует целый ряд федеральных законов, затрагивающих прессу, каждая земля имеет отдельный закон о печати, и все они построены по одному образцу⁴. В государственном аппарате нет уполномоченных структур, ответственных за работу медиаресурсов. Ведомству печати и информации

федерального правительства отведена лишь функция посредника во взаимодействии со СМИ.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что для ФРГ характерны свободно функционирующая пресса и информационный плюрализм в сфере медиа. Исключение из этого правила составляет жесткий запрет на какие-либо попытки оправдания деятельности лидеров национал-социалистической партии 30–40-х годов прошлого века, отрицание Холокоста или реанимации нацизма как явление. Современная Германия крайне негативно относится к своему историческому прошлому и всячески способствует недопущению зарождения нацизма вновь.

Следует констатировать, что в большинстве демократических стран цензура запрещена на конституционном уровне. Однако возможны правовые ограничения свободы слова. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина (в том числе и право на свободу слова) могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В США единственно допустимым ограничением свободы слова является наличие четко и явно обозначенной опасности, способствующей возникновению последствий негативного характера, как для общества, так и для национальной безопасности. В этом случае вмешательство в редакционную политику того или иного средства массовой информации возможно только при наличии разрешения суда, в котором будут обозначены причина и условия ее введения.

Бичом современного информационного общества является такое явление, как фейк ньюс, («fake news»), буквально обозначающее «поддельные новости». В этой связи государствами принимаются законы, регулирующие эти общественные отношения. В 2017 году в Германии по инициативе министра юстиции был принят закон о регулировании социальных сетей. Парламент Германии одобрил закон Net Enforcement Act (NetzDG), в соответствии с которым социальные сети, такие как Facebook, Twitter и YouTube, могут быть оштрафованы на сумму до €50 млн. за несвоевременное удаление публикаций, содержащих фейковые новости или разжигающих ненависть. При этом подчеркивается, что штраф будет налагаться только при систематическом нарушении правил⁵.

Как представляется, в целях повышения эффективности правового регулирования деятельности СМИ в России следует воспользоваться положительным зарубежным опытом, в частности, опытом ФРГ. Определенные шаги в этом направлении уже ведутся⁶. Так, 29 марта 2019 г. в России вступил в юридическую силу пакет законопроектов о запрете распространения недостовер-

3 Филатова И., Карстен фон Намен. Как работает американский закон об «иностранных агентах» FARA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/2mGkb> (дата обращения 17.04.2020).

4 Хридина Н.А., Рязанова С.А. Правовое регулирование деятельности средств массовой информации в зарубежных странах // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сб. науч. тр. 2-й междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 403.

5 Общественная коллегия по жалобам на прессу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://presscouncil.ru/novosti/5920-zakon-i-fejki-kak-gosudarstva-boryutsya-s-neproverennoj-informatsiej> (дата обращения: 17.04.2020).

6 О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон Рос. Федерации от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

ной общественно значимой информации. Административная ответственность позволит обеспечить защиту от так называемых «сетевых террористов»⁷. Как следует из пояснительной записки к законопроекту, механизм оперативной блокировки позволит предотвратить панические настроения вследствие опасной лжи. Генеральный прокурор РФ или его заместители, согласно новому закону, будут обращаться в Роскомнадзор с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию. Сформированная в последующем правоприменительная практика позволит законодателям создать комплекс правовых мер по сдерживанию свободы информации в Интернете и противодействию злоупотреблениям гражданами свободой слова.

Кроме этого, по нашему мнению, необходимы пересмотр и принятие новых нормативных актов Российской Федерации в области массовой информации. К их числу можно отнести разработку и принятие качественно нового закона о средствах массовой информации. Данный закон позволил бы учесть объективно сложившиеся изменения в данной сфере и недостатки ныне действующего закона, а также профессиональные журналистские стандарты, разработанные на основе международного опыта, в том числе с учетом положений основных документов по обеспечению и защите основных прав и свобод человека.

Средства массовой информации объективно считаются выразителями общественного мнения, и в этой связи мы полностью разделяем точку зрения Президента РФ В.В. Путина, озвученную им на фестивале журналистов «Вся Россия–2019», где указывается на важную роль средств массовой информации в отношениях между властью и гражданами: «Сегодня СМИ служат действенным механизмом общественного контроля. Активизируют прямой предметный диалог между гражданами и властью, критикуют её представителей, а также являются организаторами полезных инициатив»⁸.

В этой связи представляется целесообразным подчеркнуть, что для дальнейшего развития правового регулирования института СМИ необходим поиск обеспечения гарантий свободы и независимости СМИ, с одной стороны, и эффективного противодействия злоупотребления свободой слова и самовыражения посредством массмедиа – с другой.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон Рос. Федерации от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Бадалова Е.В. Правовая основа информационной политики ФРГ // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 1 (14). С. 175–180.
3. Замахина Т. Госдума приняла закон о штрафах за фейковые новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/07/gosduma-priniala-zakony-o-blokirovke-i-nakazanii-za-fejki.html> (дата обращения: 17.04.2020).
4. Общественная коллегия по жалобам на прессу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://presscouncil.ru/novosti/5920-zakon-i-fejki-kak-gosudarstva-boryutsya-s-neproverennoj-informatsiej> (дата обращения: 17.04.2020).
5. Путин объяснил, зачем нужны СМИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/677407> (дата обращения: 17.04.2020).
6. Рихтер А.Г. Законодательство о СМИ в зарубежных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawbook.online/informatika-smi-pravovaya/zakonodatelstvo-smi-zarubejnyih-9485.html> (дата обращения: 17.04.2020).
7. Филатова И., Карстен фон Намен. Как работает американский закон об «иностранных агентах» FARA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/2mGkb> (дата обращения 17.04.2020).
8. Хридина Н.А., Рязанова С.А. Правовое регулирование деятельности средств массовой информации в зарубежных странах // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сб. науч. тр. 2-й междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 399-405.

7 Замахина Т. Госдума приняла закон о штрафах за фейковые новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/07/gosduma-priniala-zakony-o-blokirovke-i-nakazanii-za-fejki.html> (дата обращения: 17.04.2020).

8 Путин объяснил, зачем нужны СМИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/677407> (дата обращения: 17.04.2020).

ЧУПИЛКИНА Айгуль Фаридовна

кандидат юридических наук, доцент, ВРИО заведующего кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

НЕОБХОДИМОСТЬ И ДАТА ПРИНЯТИЯ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ БУДУЩЕГО

Автор делает прогноз на дату принятия новой Российской Конституции в условиях новой цифровой реальности и утверждает, что это обстоятельство привело бы к получению государственного конкурентного преимущества на мировом уровне во всех отраслях жизнедеятельности, истоки которого зарождаются во внутреннем правовом регулировании.

Ключевые слова: новая Конституция, прогноз, конкурентные преимущества, цифровизация.

CHUPILKINA Aygul Faridovna

Ph.D. in law, associate professor, Acting Head of Professional disciplines of law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

NECESSITY AND DATE OF ADOPTION OF THE RUSSIAN CONSTITUTION OF THE FUTURE

The author makes a forecast for the date of adoption of the new Russian Constitution in the context of a new digital reality and argues that this circumstance would lead to obtaining a state competitive advantage at the global level in all sectors of life, the origins of which originate in internal legal regulation.

Keywords: new Constitution, forecast, competitive advantages, digitalization.

Чупилкина А. Ф.

Цифровая трансформация обуславливает изменения всего окружающего мира, а также смены наших представлений о механизмах работы правовых институтов.

Цифровизируется почти всё окружающее пространство. Экспоненциальный рост мировой экономики (Россия, как и любая другая страна, конечно, не может находиться в изолированном экономическом пространстве) обусловлен, прежде всего, цифровизацией общества. Общество – конституционная категория, как и категория «правительство». Этапы зрелости цифровизации правительства также носят прогрессивный характер (по Gartner), эволюционные ступени которого выглядят следующим образом: Электронное правительство – Открытое правительство – Дата-центричное правительство – Полностью цифровое правительство – «Умное» правительство.

Следовательно, цифровизация правового пространства также неизбежна.

Естественно, учёные отдают отчёт в начавшихся преобразованиях в российском обществе, которые находят научное осмысление в публикациях. Весь процесс цифровизации общественных отношений, стремительное изменение мира порождают новую политическую, социально-экономическую и правовую реальность. Одна из главных правоустанавливающих реальностей любой страны – конституция. Очевидно, что в конституционном пространстве наибольшим образом подвержены влиянию указанных процессов такие конституционные права граждан, как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ч. 2 ст. 32), право на индивидуальные и коллективные обращения (ст. 33), право на образование (ст. 43).

Безусловно, технологии на сегодняшний день – источник развития и получения конкурентного преимущества на мировом, государственном, региональном, местном уровнях управления (само собой, включая уровень юридических лиц и граждан). Но мы ведём речь о получении конкурентного преимущества на мировом уровне во всех отраслях жизнедеятельности, истоки которого зарождаются во внутреннем правовом регулировании, которое, на наш взгляд, в первую

очередь должно найти выражение именно в регулировании конституционно-цифрового пространства.

Если мы заводим речь об однокоренных словах слова «цифра», то с научной точки зрения за последние годы на страницах уважаемых изданий выходят статьи, содержанием которых является описание системы мер, которые необходимо реализовать прежде всего для развития цифровой экономики¹.

Председатель Государственной Думы В. Володин понимает масштаб и значимость проблемы, говоря о том, что законодательство должно носить опережающий характер и это обстоятельство сделает Россию процветающей державой².

В статье «Конституционные ответы на вызовы киберпространства» М. А. Федотов пишет о том, что Конституция РФ принята сравнительно недавно, но быстро меняющиеся реалии информационного общества уже превратили её в Основной Закон прошлого века, ибо в ней крайне скудно представлены основополагающие принципы информационного права как права киберпространства Cyberspace Law³.

Совершенно справедлива высказанная ещё три года назад на страницах печатных изданий мысль о том, что «информационной революции не в меньшей степени нужна революция права, ибо в противном случае информатизация окажется за гранью правового регулирования»⁴.

Вполне закономерно, что учёные и практики время от времени задавались и будут задаваться вопросом о появле-

1 Например: Борисов С. А. Формирование и совершенствование системы управления цифровой экономикой как инструмент реализации стратегии развития региона (на примере Нижегородской области) // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 12. - С. 8-12.

2 Володин В. Российское законодательство должно опережать время. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/pnp.ru/politics/volodin-rossiyskoe-zakonodatelstvoldolzhno-operedit-vremya.html>.

3 Федотов М. А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex russica. - 2016. - № 3. - С. 164-182.

4 Бокова Л. Ю., Абдрахманов Д. В. Информационное общество России в конституционно-правовом измерении // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 7. - С. 31 (30-33).

РАМАЗАНОВ Азнаур Магомед-Расулович

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ШАБАНОВ Хабил Магомедрасулович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В статье рассматриваются правовые особенности российского федерализма. Выделяются наиболее важные и нерешенные конституционно-правовые проблемы, которые относятся к государственному устройству Российской Федерации. Делается вывод о необходимости совершенствования федерализма, что во многом связано с возможностью внесения изменений в Конституцию. Однако, учитывая фундаментальность и особое значение основного закона страны в системе национального права, такие изменения должны происходить в результате глубокой проработки путей решения указанных проблем.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционное право, федерализм, административно-территориального деления Российской Федерации.

RAMAZANOV Aznaur Magomed-Rasulovich

magister student of 1st course of the Institute of Law of the Dagestan State University

SHABANOV Khabil Magomedrasulovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF RUSSIAN FEDERALISM

The article discusses the legal features of Russian federalism. The most important and unresolved constitutional-legal problems are highlighted, which refer to state structure of the Russian Federation. The conclusion is made about the need to improve federalism, which is largely due to the possibility of making changes to the Constitution. However, given fundamental and special significance of the country's basic law in the system of national law, such changes should occur as a result of deep study of ways to solve these problems.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional law, federalism, an administrative division of the Russian Federation.

Известным фактом является то, что территориальная организация определенного государства складывается под влиянием большого количества разнообразных факторов: этнических, географических, исторических, социальных, политических и других. В последнее время можно заметить развитие интеграционных явлений в мире, которые приводят к развитию федерализации. Федеративная модель организации была принята и Российской Федерацией, правда во многом она была принята у Советского Союза.

Важнейшим документом для любого государства выступает Конституция, которая представляет собой высший свод установок, регулирующих все основные отношения в стране. В Конституции Российской Федерации содержатся нормы, закрепляющие основные права и свободы граждан, устанавливаются федеративное устройство государства, регулируются отношения в сфере судебной, исполнительной и административной властью.

Важно подчеркнуть приоритет норм, содержащихся в Конституции в сфере регулирования государственных общественных отношений. В статье 15 Конституции устанавливаются ее приоритет перед другими правовыми актами, кото-

рые не должны противоречить положениям, содержащимся в ней¹.

В качестве важнейшего института, который регулируется со стороны конституционного права, выступает федеративное устройство государства. Глава третья конституции посвящена вопросам разделения Российской Федерации на отдельные субъекты, их правовой статус, помимо этого в ней представлено и полное перечисление субъектов, входящих в состав государства. Верховным законом устанавливаются вопросы, которые решаются субъектами государства совместно с Российской Федерацией, а также то, что является исключительной компетенцией государственной власти.

Согласно основным исследованиям в области конституционного права, отношения, которые касаются вопросов

Рамазанов А. М.

Шабанов Х. М.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

формирования формы государственного устройства, получили название – федерализм.

Исследование вопросов федерализма является актуальным и на современном этапе развития законодательства, есть множество вопросов, которые носят спорный характер и выступают предметом дискуссий среди теоретиков и практиков конституционного права. Распад СССР существенно повлиял на весь уклад жизни граждан России, которые столкнулись с новой реальностью. Необходимо было пересмотреть и вопросы федеративного устройства государства, выделить конкретные субъекты федерации и сформировать правовую базу их функционирования. Долгое принятие решений в данной сфере могло бы привести к дальнейшему распаду России и выделения из нее самостоятельных государств.

Поэтому в 1993 году оперативно была разработана Конституция Российской Федерации, принятие которой позволило стабилизировать функционирование государственности. В данном документе нашла отражение современная система федеративного устройства. О наличии проблем в данной сфере отмечалось на протяжении всего периода существования Конституции, более того в середине 90-х годов прошлого века возникали попытки сепаратизма со стороны отдельных регионов России, которые хотели добиться самостоятельного статуса, но действия власти позволило сохранить целостность государства, хотя и в некоторых случаях пришлось осуществлять военное вмешательство.

Поэтому в данном периоде разрабатывалось законодательство, регулирующее федерализм, без вмешательства в Конституцию. Изменения вносились в национальные и региональные акты, вся деятельность была направлена на укрепление федерализма на всей территории Российской Федерации, происходило постепенное укрепление вертикали власти.

Однако вся активная деятельность в сфере формирования законодательства и последующего его совершенствования на данный момент не привела к полному устранению проблем в конституционно-правовом регулировании федеративного устройства Российской Федерации, многие исследователи отмечают наличие проблем в данной сфере. Разберем наиболее важные проблемы, которые не были решены до настоящего времени:

1. В Российской Федерации присутствует асимметрия в правовом статусе разных субъектов РФ, например, Республикам со стороны конституции даются большие полномочия, чем остальным субъектам. Многие исследователи говорят о том, что данное разделение в будущем может стать причиной возникновения конфликтов, поэтому необходимо наличие одинакового подхода к субъектам РФ.

2. Наличие нерационального и несправедливого разграничения компетенций между государственной и региональной властью. Необходима оптимальная система в управлении, которая позволит получить больше самостоятельности субъектам в некоторых вопросах и сократит зависимость от государственного управления, но при этом сохранит общую подчиненность централизованной власти.

3. Деятельность Правительства, которая создает диспропорции в развитии регионов. Происходит нарастание расхождения между субъектами РФ, при котором одни регионы становятся более богатыми и обеспеченными, с более высоким уровнем жизни всего населения, а другие подвержены

бедности и становятся депрессивными. При этом у государственной власти отсутствуют четкие критерии разграничения и оказания помощи различным субъектам РФ, не понятно почему одни регионы получают существенные преференции и льготы, которые не получают другие, зачастую более нуждающиеся субъекты РФ.

4. Продолжающийся процесс сокращения экономической и политической автономии регионов. Начиная с 2000-х годов, произошло разделение государства на Федеральные округа, по каждому из которых устанавливается Полномочный представитель Президента РФ, основными обязанностями которого является обеспечение реализации конституционных полномочий Президента РФ в данном федеральном округе.

5. Наличие сложности в процедуре выбора управленца конкретного субъекта Российской Федерации. Причем с начала века произошло несколько изменений в данной сфере, начиная с полной отмены возможности выбора руководителя субъекта, до введения возможности назначения Президентом России кандидата на данную должность, который работает на протяжении определенного времени, после чего происходят выборы. Назначенный кандидат в принципе имеет гораздо большие шансы на победу чем его оппоненты, так получает возможность продемонстрировать свою работу для избирателей, более того сверху подчеркивается одобрение данного кандидата. По сути, процедура превращается в небольшой неофициальный шантаж, так как избиратели понимают, что представленный кандидат будет пользоваться большей поддержкой от руководства государства, а значит, субъект сможет рассчитывать на возможные поступления из Федерального Бюджета, в то время, как при выборе не представленного со стороны вышней власти кандидата субъекту может быть сокращено финансирование.

6. Наличие партии власти в Российской Федерации. Существенное большинство в государственной Думе принадлежит партии «Единая Россия», которая может принимать любые законы простым большинством, вследствие того, что занимает существенное место в Думе.

7. Наличие сложных субъектов в Российской Федерации, например в состав Тюменской области входят Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ. При этом данная возможность прямо закреплена в Конституции, где указано, что «отношения автономных округов, входящих в состав края или области, могут регулироваться федеральным законом и договором между органами государственной власти автономного округа и, соответственно, органами государственной власти края или области»².

Все это говорит о необходимости дельнейшей деятельности в области российского федерализма, а главное самой системы отношений между централизованной властью и властью субъектов Российской Федерации. Важно чтоб федерализм помогал развиваться регионам, увеличивать их эко-

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

номические доходы и уровень жизни населения, но при этом способствовал и укреплению вертикали власти.

В целом можно выделить некоторые направления, которые необходимо разрабатывать и оценивать возможность использования для развития федерализма на современном этапе и устранения имеющихся проблем:

1. Изменение формата административно-территориального деления Российской Федерации. С помощью данного действия можно добиться большей самостоятельности для некоторых субъектов Российской Федерации, при этом и оптимизировать процесс управления ими для государственной властью.

По нашему мнению на данном этапе развития федерализма, данная проблема не является актуальной, так как:

– для настоящего времени характерно наличие соответствия региональной нормативной базы с федеральной;

– действующие ранее различные договоры отдельных субъектов с государственной властью о предоставлении для них особых условий на современном этапе не продлены, поэтому они являются утратившими силу;

– при этом не поможет и большая самостоятельность дотационным регионам, так как у каждого из них есть своя специфика, в основном определенная еще в период существования СССР, которая и определяет уровень развития региона и его доходы. Дотации же из государственного бюджета для таких регионов являются необходимостью, а повышение их самостоятельности не поможет им увеличить их доходность.

2. Многие авторы видят возможности устранения проблем в федерализме на современном этапе с помощью внесения конкретных изменений в действующее законодательство, при этом изучаются различные варианты его изменения. Первым вариантом является прямое изменение текста Конституции, внести в нее поправки, которые жестко и безоговорочно установят ясность в полномочиях федерального центра, региональной власти и местного самоуправления. Вторым вариантом является установить такое разграничение полномочий с помощью модернизации федерального и регионального законодательства без внесения изменений в текст Конституции Российской Федерации. С помощью деформации данного законодательства необходимо делегировать ряд полномочий для регионов, которые проще осуществлять на «месте», при этом более сложные вопросы должны остаться в компетенции централизованной власти. Однако даже при данном шаге все же необходимы минимальные изменения в Конституцию, которые и позволят в дальнейшем модернизировать законодательство.

В принципе можно сделать вывод о том, что совершенствование федерализма во многом связано с возможностью внесения изменений в Конституцию, а это уже вызывает большое количество проблем. Во-первых, какие органы должны рассматривать вопросы изменений и не захотят ли они использовать это в своих целях, как они смогут обеспечить учет интересов всех субъектов. Во-вторых, возможно ли это совершить без широкого обсуждения со стороны граждан и не будут ли нарушены при этом их права, поэтому вопрос прямого изменения Конституции для укрепления и совершенствования федерализма является достаточно спорным и проблемным.

«Современный процесс формирования федеративных отношений в России можно охарактеризовать как поступательное движение вперед»³. Но вместе с тем такое развитие не гарантирует, что не возникнет проблем в будущем.

Таким образом можно сделать вывод о том, что вопросы в сфере государственно-территориального устройства будут одними из важнейших для любого государства, поэтому особой ролью пользуются действующие Конституции, которые должны содержать понятные формулировки и не допускать возможности развития проблем в сфере отношения субъектов с централизованной властью.

Конечно, действующая Конституция Российской Федерации содержит ряд проблем в области современного федерализма, однако важно помнить, что именно оперативное принятие данного документа во многом позволило сформировать основу отношений между федеративным центром и регионами в России и предотвратить дальнейший распад государства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Какителашвили М. М. Некоторые проблемы современного российского федерализма // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 8. С. 89-93.
3. Садретдинов О.Е. Новые принципы федерализма: гарантия территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. № 1. С. 108-113.

3 Какителашвили М. М. Некоторые проблемы современного российского федерализма // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 8. С. 89-93.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-136-138

ШАБАНОВ Хабил Магомедрасулович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права
Юридического института Дагестанского государственного университета

МУХТАРОВ Магомедрасул Дибирмагомедович

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ЕДИНСТВО СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И РАЗНОВИДНОСТИ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена единству судебной системы Российской Федерации, которая является одним из основополагающих принципов судопроизводства. А также рассматриваются особенности организации судебной ветви власти в контексте дискуссионных вопросов, показав пути их решения на современном этапе развития государственной власти в России.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, суды общей юрисдикции, апелляционные и кассационные суды, судебное решение, судебное определение.

SHABANOV Khabil Magomedrasulovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MUKHTAROV Magomedrasul Dibirmagomedovich

magister student of 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

UNITY OF THE JUDICIAL SYSTEM AND TYPES OF COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the unity of the judicial system of the Russian Federation, which is one of the fundamental principles of legal proceedings. It also examines the features of the organization of the judicial branch of government in the context of debatable issues, showing ways to solve them at the current stage of development of state power in Russia.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, courts of general jurisdiction, courts of appeal and cassation, court decision, court ruling.

Шабанов Х. М.

Мухтаров М. Д.

Охрана и защита основных прав и свобод человека и гражданина возможна только в правовом и демократическом государстве, в котором функционирует принцип разделения властей и где судебная ветвь государственной власти играет немаловажную роль.

Судебную ветвь власти можно определить как возможность органа, занимающего особое место в государственном аппарате, и осуществляющего правосудие влиять на социальные процессы и поведение людей¹.

Единство судебной системы Российской Федерации является одним из основополагающих принципов судопроизводства. Базируется данный принцип на нормах Конституции Российской Федерации и положениях федерального законодательства².

Принцип единства судебной власти предполагает собой такую организацию деятельности судов, при которой функции по осуществлению правосудия принадлежат только судебным органам, созданным в особом порядке, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Единство обеспечивается путем:

1) установление федеральным законодателем судебной системы и ее единства;

2) соблюдения судьями, осуществляющими правосудие, норм, закрепленных в Основном законе государства и в различных федеральных законах, регламентирующих организацию и деятельность судебной ветви власти;

3) опоры судей при принятии решений на положения Конституции Российской Федерации, ФКЗ, ФЗ, общепризнанных принципов и норм международного права, а также законодательства субъектов. При выявлении судьями противоречий в положениях статей федеральных законов, они вправе опираться только на положения Конституции;

4) признания судебных решений, вступивших в законную силу, обязательными для исполнения всеми органами государственной власти;

5) финансирование судов из федерального бюджета.

Основное значение принципа единства судебной системы не состоит в установлении шаблона в вопросе отправления правосудия, а в создании гарантий для установления сильной, независимой единой судебной системы.

Судебная система – это установленная законодательством совокупность судебных органов, осуществляющих функции судебной власти в соответствии с их компетенцией.

Разновидность судов Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган, основная функция которого состоит в толковании

1 Ресенко В.В. Институт судебной власти в РФ // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2015. С. 186.

2 О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ; в ред. от 30.10.2018. Ст. 3. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

Основного закона государства и осуществлении конституционного контроля³.

Верховный Суд Российской Федерации является особым субъектом право интерпретационной деятельности, который дает разъяснения по вопросам судебной практики. Право интерпретационная деятельность Верховного Суда имеет большое значение для работы нижестоящих судов, а также для формирования правового государства в Российской Федерации. Решения Верховного Суда РФ подразделяются на три вида:

– судебное решение – акт, разрешающий дело по существу;

– судебное определение – акт, не разрешающий дело по существу, принимается по вопросам, которые возникают при рассмотрении и разрешении дела. Судебные определения подразделяются на заключительные (цель – оформление окончания процесса по урегулированию спора между сторонами); пресекающие (препятствуют возникновению процесса); подготовительные (обеспечивают нормальный ход процесса до разрешения дела); частные (выносятся в отношении организаций и должностных лиц по вопросам, выходящих за пределы спора); определения о пересмотре или отмене решений;

– судебное постановление. Данным актом оформляются результаты рассмотрения жалоб и представлений на стадии кассации и надзора⁴.

Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по рассмотрению гражданских, уголовных, административных дел и экономических споров⁵.

Верховный Суд в соответствии со статьей 104 Конституции РФ отнесен к субъектам, имеющим право законодотворческой инициативы по вопросам своего ведения. Анализируя практику реализации права законодотворческой инициативы высшими судебными органами, можно прийти к выводу, что Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ очень редко пользуются данным правом. Думается, что закрепление в статье 104 Конституции РФ нормы о том, что Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ обладают правом законодотворческой инициативы «по вопросам своего ведения» приводит к толкованию «предметов ведения» в узком значении.

По сравнению с Конституционным Судом, Верховный Суд пользуется правом на законодотворчество гораздо чаще: постановления Пленума Верховного Суда имеют огромный материал о недостатках действующего законодательства. Однако, при этом, Верховный Суд в основном ограничивается изданием законопроектов, которые организуют его деятельность⁶.

Проблема законодотворческой инициативы Верховного Суда может быть решена при тщательном разрешении вопроса об объеме и пределах этого права, которое ограничено рамками «вопросы ведения». Определение понятия «вопросы ведения судебных органов» является абстрактным, аморфным. Думается, что при должной конкретизации объекта

судейской законодотворческой инициативы и законодательного регулирования этапов работы законодотворчества судей, качество принимаемых законов могло бы стать значительно выше. Разработка механизма реализации указанного права судами с учетом прецедентов, содержащихся в судебных решениях, является необходимым на сегодняшний день.

Особенно остро стоят вопросы о признании постановлений Пленума Верховного суда в качестве источника права. Бесспорным является факт того, что нижестоящие суды признают и используют разъяснения и рекомендации, данные Верховным Судом РФ. Постановления Верховного Суда обладают следующими признаками, что позволяет признать их в качестве источников права:

– постановления имеют нормативный характер: это объясняется тем, что они адресованы не какому-либо конкретному лицу, а всей судебной системе РФ;

– рассчитаны на многократное применение вплоть до того момента, когда они будут изменены или отменены;

– носят публичный характер и подлежат обязательной публикации в официальных изданиях.

Что касается тех решений Верховного Суда, которые он принимает в ходе рассмотрения дел по существу, в качестве суда первой или второй инстанции, то они не носят общий нормативный характер, рассчитаны на однократное применение и исполнять его должны только определенный круг лиц⁷.

После объединения Верховного Суда РФ с ВАС РФ, определена новая компетенция Пленума ВС РФ и Президиума ВС РФ⁸. К полномочиям Верховного Суда отнесено осуществление надзора за деятельностью судов общей юрисдикции, арбитражных судов субъектов РФ. На сегодняшний день Верховный Суд выведен из системы судов общей юрисдикции, став своего рода «надсудебным образованием»⁹.

Система судов общей юрисдикции определена в статье 1 федерального конституционного закона, регламентирующего их деятельность. 1 октября 2019 года вступили в силу поправки в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»¹⁰ в соответствии с которой в РФ созданы кассационные и апелляционные суды. Так, в системе судов общей юрисдикции появятся пять апелляционных и девять кассационных судов, а также один апелляционный военный суд и один кассационный военный суд. Благодаря выделению апелляционной и кассационной инстанций в отдельные суды, действующие в пределах соответствующих судебных округов, рассмотрение апелляционных и кассационных жалоб и представлений на судебные акты не будет осуществляться в том же суде, который рассматривал дело в первой инстанции.

3 Ветрова О.А. Судебная система РФ: новеллы и перспективы // Наука и практика. 2015. № 4. С. 31.

4 Гасанова Д.П. Роль и значение актов Верховного Суда Российской Федерации в формировании правовой политики России // Державинский форум. 2017. № 4. С. 40.

5 О Верховном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон Российской Федерации от 05.02.2014 № 3-ФКЗ; ред. от 02.08.2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Шуберт Т.Э. Влияние судебной практики на законодотворческий процесс // Журнал российского права. 2016. № 4 (232). С. 164.

7 Матвеев М.И. Правотворческая деятельность Верховного Суда РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 2 (8). С. 59.

8 Воеводова Л.К. Верховный Суд – высший судебный орган судов общей юрисдикции // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства. 2018. С. 175.

9 Терехова Л.А. Пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в Кодексе административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9. С. 26.

10 О судебной системе Российской Федерации» Федеральный конституционный закон РФ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ; ред. от 30.10.2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Напомним, апелляционные суды общей юрисдикции будут рассматривать дела по жалобам и представлениям на не вступившие в силу акты областных и равных им судов, принятые в первой инстанции, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам на территории соответствующего судебного апелляционного округа. В свою очередь, кассационный суд станет вышестоящей инстанцией для федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей на территории соответствующего кассационного судебного округа. Он будет рассматривать дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

К апелляционным судам отойдет и часть полномочий Верховного Суда РФ. Предполагается, что в результате этой реформы, в частности, Верховный суд не будет заниматься пересмотром дел по фактическим обстоятельствам, а сосредоточится на главном: на формулировании правовых позиций, обобщении судебной практики и руководстве всей судебной системой. Кассационные суды станут единой инстанцией в отношении судебных актов мировых судей, а также судебных актов, вынесенных районными и гарнизонными военными судами¹¹. Построение судов общей юрисдикции по новому принципу повысит объективность и независимость судопроизводства, и, что самое главное, снизит нагрузку региональных судов. Также в систему судов общей юрисдикции входят верховные суды субъектов РФ, военные суды, специализированные суды. Федеральный закон также закрепляет, что мировые судьи относятся к судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Такая реформа в области разделения инстанций была проведена в 2003-2006 годах в сфере арбитражного судопроизводства, хорошо зарекомендовавшая себя на практике, когда были созданы арбитражные апелляционные суды.

Однако у данных изменений есть и противники, которые считают, что данная реформа имеет больше минусов, нежели плюсов. Во-первых, создание отдельных судов повлечет за собой увеличение числа сотрудников, обеспечивающих производство, безопасность, и других, что повлечет за собой огромное расходование бюджетных средств. Во-вторых, участие в рассмотрении дела в кассационном судопроизводстве, подача жалобы для простых граждан, которые недостаточно хорошо обеспечены, будет весьма проблемной, и, тем самым, может быть ограничен их доступ к правосудию

Ожидается, что это позволит укрепить независимость судебной системы, снизить коррупционные риски и влияние региональных связей при отправлении правосудия. Думается, что данная реформа позволит сделать суды более самостоятельными и независимыми от властно-политических сил регионов.

Пристатейный библиографический список

1. О Верховном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон Российской Федерации от 05.02.2014 № 3-ФКЗ: ред. от 02.08.2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О судебной системе Российской Федерации» Федеральный конституционный закон РФ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ; ред. от 30.10.2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ: в ред. от 30.10.2018. Ст. 3. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Блинков И.А. Реформа судов общей юрисдикции. Разделение апелляционных и кассационных судов в Российской судебной системе // *Фундаментальные и прикладные науки сегодня*. 2018. С. 114.
5. Ветрова О.А. Судебная система РФ: новеллы и перспективы // *Наука и практика*. 2015. № 4. С. 31.
6. Воеводова Л.К. Верховный Суд – высший судебный орган судов общей юрисдикции // *Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства*. 2018. С. 175.
7. Гасанова Д.П. Роль и значение актов Верховного Суда Российской Федерации в формировании правовой политики России // *Державинский форум*. 2017. № 4. С. 40.
8. Матвеев М.И. Правотворческая деятельность Верховного Суда РФ // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2011. № 2 (8). С. 59.
9. Ресенко В.В. Институт судебной власти в РФ // *Актуальные проблемы права, экономики и управления*. 2015. С. 186.
10. Терехова Л.А. Пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в Кодексе административного судопроизводства // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2015. № 9. С. 26.
11. Шуберт Т.Э. Влияние судебной практики на законотворческий процесс // *Журнал российского права*. 2016. № 4(232). С. 164.

¹¹ Блинков И.А. Реформа судов общей юрисдикции. Разделение апелляционных и кассационных судов в Российской судебной системе // *Фундаментальные и прикладные науки сегодня*. 2018. С. 114.

ДАДАШЕВА Рената Андреевна

старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ПОДВЕРГНУТЫХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАДЗОРУ, И В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЛИСЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В статье исследован ряд проблемных вопросов административно-правового статуса поднадзорных лиц с расстройствами психики, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера.

Ключевые слова: административный надзор, принудительные меры медицинского характера, профилактика правонарушений, невменяемость, ограниченная вменяемость.

DADASHEVA Renata Andreevna

senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ELEMENTS OF LEGAL STATUS OF PERSONS UNDER ADMINISTRATIVE SUPERVISION TO WHOM COERCIVE MEASURES OF MEDICAL CHARACTER WERE APPLIED

The article considers several issues of legal and administrative status of supervised persons to which have been appointed compulsory medical measures along with or instead of the execution of criminal penalties.

Keywords: administrative supervision, compulsory medical measure, preventive care, legal insanity, diminished sanity.

Административно-правовой статус любого человека и гражданина является составной частью правового статуса личности. Однако, общий правовой статус не в состоянии вобрать в себя все многообразие прав и обязанностей, их особенностей и отличительных черт. В связи с этим, в теории права также выделяется специальный или родовой статус, отражающий особенности положения определенных категорий граждан. Одним из наиболее подвижных звеньев в общем механизме реализации прав человека является его административно-правовая составляющая.

Часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации предусматривает так называемые специальные ограничения конституционных прав, устанавливаемые в отношении отдельных категорий лиц на основании федеральных законов. Ограничения, реализуемые в рамках административного надзора, также являются ограничениями конституционных прав граждан, например, прав на свободу передвижения; участие в собраниях, митингах и демонстрациях, шествиях и пикетированиях и др.

По нашему мнению, указанный конституционный принцип в сфере административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные медицинские меры, можно конкретизировать через следующие элементы:

1) легитимность факта установления, продления и прекращения административного надзора за данной категорией лиц. Полагаем, этого можно достичь двумя способами:

- посредством внесения соответствующих изменений в ряд нормативно-правовых актов. В частности, представляется возможным дополнить статью 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ) частью 2.2. следующего содержания:

Статья 3. Лица, в отношении которых устанавливается административный надзор

2.2. «Административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетнего вменяемого лица, которое во время совершения преступления либо сразу после его совершения в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, и в отношении которого прекращено применение принудительных мер медицинского характера, ранее назначенных судом по основаниям, предусмотренным Уголовным

кодексом Российской Федерации, и независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи. Порядок установления и прекращения административного надзора в отношении указанного лица осуществляется в соответствии с федеральным законом»¹;

- посредством принятия Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера».

По нашему мнению, второй вариант является наиболее удачным. Несмотря на то что преступные деяния лиц, признанных судом невменяемыми, по своей сути общественно опасны, они не образуют состава преступления, а сами лица не подлежат уголовной ответственности. Соответственно, за такими лицами не может быть установлен и административный надзор, предусмотренный Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Предлагаемый же нами Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера» позволил бы устанавливать административный надзор как за лицами, прошедшими курс принудительного лечения амбулаторно, так и в условиях стационара, а не только за лицами с аномалиями психики в рамках вменяемости;

2) обоснованность законодательного установления и последующего применения конкретных административных ограничений;

3) законность оснований осуществления административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, сотрудниками правоохранительных органов и иными уполномоченными на то властными субъектами. Полагаем, административный надзор за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, прежде всего должен представлять собой осуществляемое органами внутренних дел совместно с органами здравоохранения, наблюдение за соблюдением лицом, прошедшим амбулаторно или в условиях стационара курс принудительного психиатрического лечения, установленных судом в соответствии с соответствующими

1 Дадашева Р. А. Административный надзор за лицами, к которым применялись принудительные меры медицинского характера // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по мат. ежегод. всерос. науч.-практ. конф.; 24 марта 2017 г. / Под ред. Ю. Е. Аврутина, А. И. Каплунова. Часть II. СПб., 2017. С. 218.

ющим федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных таким федеральным законом.

То есть, индивид может приобрести статус поднадзорного лишь тогда, когда в отношении него в надлежащем порядке судом будут установлены соответствующие ограничения и (или) обязанности. Именно с этого момента, сотрудники правоохранительных органов и иные уполномоченные лица могут осуществлять свои полномочия и надзирать за выполнением поднадзорным возложенных на него ограничений и обязанностей;

4) законность и обоснованность ограничения прав и свобод поднадзорных, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера. В частности, медико-правовым основанием установления тех или иных ограничений прав и свобод поднадзорного, страдающего заболеванием психики, должна выступать степень его общественной опасности, характер и особенности протекания заболевания, реальная возможность причинения таким лицом вреда себе и (или) другим лицам.

Исходя из вышеизложенного, поднадзорные обязаны претерпевать определенные правовые ограничения, но это нельзя трактовать как истребование всех прав и законных интересов поднадзорных.

В продолжение рассматриваемого вопроса проанализируем такую составляющую административно-правового статуса как права и обязанности поднадзорного. По нашему мнению, перечень основных прав поднадзорного лица, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера, по большей части должен быть аналогичен перечню прав, предусмотренных Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, но с некоторыми существенными оговорками и дополнениями. Обозначим каждое из таких прав:

1. Право на обращение в суд о досрочном прекращении административного надзора либо о частичной отмене ранее установленных ограничительных мер². При реализации обозначенных правомочий за поднадзорным также признается право на изменение предмета и оснований заявленных требований, на отказ от своих требований. Однако, в каждом конкретном случае суду необходимо выяснять мотивы, по которым поднадзорный желает отказываться от своих требований или изменить их предмет и (или) основания, если такое изменение влечет за собой ужесточение режима надзора, а также выяснить, является ли такой отказ или изменение ранее заявленных требований свободным волеизъявлением поднадзорного, не противоречит ли это закону и не нарушает ли права и свободы поднадзорного, понятны ли поднадзорному последствия удовлетворения судом соответствующих требований. Если судом будет достоверно установлено, что требования поднадзорного являются его свободным волеизъявлением, а не результатом обострения заболевания или оказания на него давления со стороны третьих лиц, то суд должен принять такие требования и прекратить производство по делу. По нашему мнению, например, отказ поднадзорного от требований о досрочном прекращении надзора или о снятии части ранее установленных административных ограничений, гипотетически может свидетельствовать о том, что поднадзорный осознает свою неготовность к избавлению от административных ограничений.

2. Право на обжалование судебного решения об установлении (продлении) административного надзора либо об установлении связанных с ним ограничительных мер³. Представляется, что основания для установления, продления административного надзора, а равно для изменения административных ограничений должны быть четко и однозначно установлены на законодательном уровне, например, Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры

медицинского характера». Суд, поднадзорный и его законный представитель могут лишь устанавливать, интерпретировать и конкретизировать факты, определенные законом в качестве оснований для возникновения обозначенных правовых последствий в сфере административного надзора. Тем самым реализуется защита прав и законных интересов поднадзорного, выражающаяся в том, что даже если сам поднадзорный, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера, выразит желание продлить сроки административного надзора, однако фактический состав, предусмотренный законом, будет отсутствовать, суд будет не правомочен принять решение о продлении административного надзора.

С другой стороны, указанное правило направлено и на защиту интересов общества и отдельных граждан. В частности, для отдельных категорий поднадзорных с аномалиями психики, например, педофилов, законом может быть установлен запрет на обращение в суд с заявлением о досрочном прекращении административного надзора и о частичной отмене установленных судом административных ограничений.

3. Право на обращение в орган внутренних дел с заявлением о получении разрешения на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами⁴. К таким обстоятельствам можно отнести: необходимость получения медицинской, в том числе психиатрической помощи, и (или) прохождения лечения в учреждениях органов здравоохранения, в том числе оказывающих психиатрическую помощь, если эти помощь и лечение не могут быть получены по месту жительства или пребывания поднадзорного либо в установленных судом пределах территории; смерть или угрожающая жизни тяжелая болезнь близкого родственника; невозможность дальнейшего проживания по месту жительства или пребывания ввиду стихийного бедствия или иного чрезвычайного обстоятельства и др.

4. Право обжаловать действия (бездействие) органа внутренних дел и иного уполномоченного органа, а равно действия (бездействие) их должностных лиц при осуществлении ими административного надзора.

Исходя из всего изложенного выше, очевидно, что поднадзорные, к которым применялись принудительные меры медицинского характера, хотя и обладают набором прав, аналогичным правам лиц, освобожденным из мест лишения свободы, и над которыми административный надзор устанавливается в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ, приобретают и реализуют эти права при специфических условиях. В том числе, суд, органы внутренних дел и иные уполномоченные органы, их должностные лица обязаны, учитывая реальную способность поднадзорного лица, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера, самостоятельно осуществлять перечисленные права, а также дифференцированно регулировать права тех лиц, у кого такая способность сохранена, несмотря на наличие расстройства психики, и тех, кто по своему психическому состоянию не может самостоятельно реализовывать и защищать свои права.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что права и законные интересы поднадзорного лица с аномалиями психики, заключаются в том, чтобы:

– такое лицо не было подвергнуто административному надзору иначе как при наличии оснований и в порядке, установленном законом;

– вопрос о прекращении, об изменении или о продлении, а равно об отказе в прекращении, изменении или продлении административного надзора решался на основании фактического состава, предусмотренного законом и в соответствии с глубиной и развитием психического расстройства.

Существование административного надзора невозможно без возложения на поднадзорных лиц обязанностей, корреспондирующих их правам. Представляется, что под-

2 Федеральный закон от 6 апр. 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Ст. 10. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

3 Там же.

4 Там же.

надзорный, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера, по меньшей мере обязан:

1) проживать в назначенном месте, и не покидать пределы обозначенной территории без исключительных на то оснований и должного разрешения со стороны уполномоченного органа власти;

2) встать на учет в орган внутренних дел по месту жительства, а равно встать на учет в орган внутренних дел по месту временного пребывания. В том случае, если лицо, ввиду состояния психического здоровья не может явиться для постановки на учет в орган внутренних дел, то постановка на учет должна производиться уполномоченным сотрудником полиции непосредственно по месту жительства или пребывания такого лица.

3) уведомлять орган внутренних дел, уполномоченный осуществлять надзор, о трудоустройстве, перемене места работы или об увольнении с работы, о поступлении в учебное заведение, переводе из одного учебного заведения в другое, об отчислении из учебного заведения и т. п.;

4) соблюдать установленные ограничения и запреты, связанные с режимом административного надзора;

5) беспрепятственно допускать сотрудников органов внутренних дел и органов здравоохранения в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения;

6) своевременно являться в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации, а равно своевременно и с установленной периодичностью являться на прием в соответствующую медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, и предупреждать о невозможности явки по уважительной причине;

7) иные обязанности.

Перечисленные обязанности, в частности, направлены на обеспечение:

1) осведомленности органов, осуществляющих административный надзор, о месте жительства и фактического пребывания поднадзорного лица, осуществляемой им деятельности;

2) возможности регулярного взаимодействия органов осуществляющих административный надзор, с поднадзорным лицом для контроля за соблюдением им установленных судом административных ограничений и выполнением возложенных на него обязанностей.

Немаловажной гарантией реализации прав и выполнения обязанностей лиц с аномалиями психики, в отношении которых установлен административный надзор, по нашему мнению, является участие при реализации данной профилактической меры законного представителя. При этом, законными представителями могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители поднадзорного лица, страдающего расстройством психики, а также иные лица, которым это право предоставлено федеральными законами. Полагаем целесообразным наделить законного представителя поднадзорного лица, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера, полным перечнем прав данного лица, поскольку зачастую расстройство психики лишает указанную категорию лиц возможности осуществлять предоставленные им права самостоятельно. Таким образом, законный представитель получил бы возможность выражать волю поднадзорного в случае, если последний не в состоянии изъять ее самостоятельно в силу присущего ему психического расстройства. При этом, законный представитель поднадзорного не должен совершать каких-либо действий против законных интересов представляемого им лица.

Одновременно с этим, полагаем необходимым возложить на законного представителя поднадзорного лица, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера, и ряд обязанностей, к которым, в частности, можно отнести: обязательность явки по вызовам в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения поднадзорного в определенный этим ор-

ганом срок; обязательность дачи объяснения в устной и (или) письменной форме по вопросам, связанным с соблюдением поднадзорным установленных судом административных ограничений и выполнением возложенных на него обязанностей; исключение отрицательного воздействия на поднадзорного как со своей стороны, так и со стороны третьих лиц и внешних обстоятельств и др.

В продолжении рассматриваемого вопроса отметим, что несоблюдение поднадзорным лицом ограничений и невыполнение им обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре, должно влечь за собой применение тех или иных санкций, в том числе мер ответственности в соответствии с нормами административного и уголовного законодательства. Однако, ввиду того, что анализируемая нами группа поднадзорных неоднородна, необходимо разграничить меры воздействия на лиц с аномалиями психики, не исключающими вменяемости, а также лиц с аномалиями психики, исключающими вменяемость.

Поднадзорные лица, страдающие психическими расстройствами в рамках вменяемости, за нарушение ограничений или обязанностей, вытекающих из существа установленного административного надзора, могут быть привлечены либо к административной ответственности по статье 19.24 КоАП РФ, либо к уголовной ответственности по статье 314.1 Уголовного кодекса РФ. Последствия, предусмотренные обозначенными нормами, отличаются по своим целям.

В свою очередь, поднадзорные лица, страдающие психическими расстройствами, выходящими за рамки вменяемости, ни уголовной, ни административной ответственности не подлежат, так как российское законодательство не позволяет объективного вменения. Однако в ряде стран на этот счет выработана противоположная законодательная позиция. Например, в некоторых штатах США, включая Айдахо, Канзас, Монтану и Юту, установление факта невменяемости не освобождает лицо от уголовной ответственности. Во всех четырех штатах, за исключением Канзаса, допускается вынесение обвинительных приговоров с формулировкой «виновен, но психически ненормален», то есть, по факту используется объективное вменение. При этом такие обвинительные приговоры, в большинстве случаев предусматривают для «невменяемого преступника» помещение в учреждение закрытого типа (специальную больницу или реформаторий) вместо тюремного заключения⁵.

Полагаем, мерой воздействия на лиц с аномалиями психики, исключающими вменяемость, и являющихся нарушителями режима установленного за ними административного надзора, могут стать принудительные меры медицинского характера, реализуемые в рамках административных правоотношений.

В соответствии со статьей 21 Уголовного кодекса РФ лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, могут быть назначены особые меры уголовно-правового характера – принудительные меры медицинского характера. На сегодняшний день, совершение административного правонарушения в состоянии невменяемости не влечет каких-либо отрицательных последствий в виде мер административно-правового характера, в том числе не связанных с назначением административного наказания. Полагаем, в связи с этим обозначенная уголовно-правовая мера принуждения, востребованная в юридической практике, может быть перенята и административным правом. В частности, предлагаем:

1) дополнить статью 2.8 КоАП РФ абзацем 2 следующего содержания:

«Лицу, совершившему в состоянии невменяемости противоправное, виновное действие (бездействие), за которое настоящим Кодексом установлена административная ответственность, могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом».

5 Insanity Defense // FindLaw. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://criminal.findlaw.com/criminal-procedure/insanity-defense.html> (Date of access 11 apr 2020).

2) дополнить КоАП РФ статьей 2.8.1 следующего содержания:

«Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении административного наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, предусмотренных настоящим Кодексом».

3) дополнить КоАП РФ главой 3.1. «Иные меры административно-правового характера», посвященной особенностям применения принудительных мер медицинского характера в рамках административных правоотношений.

При этом, принудительные меры медицинского характера могут выступать не только мерой воздействия на лиц, нарушающих режим установленного за ними административного надзора, но и в принципе к любым лицам, страдающим психическими заболеваниями и совершившими административное правонарушение. Исторически проблема этического характера принудительного лечения, как правило, обосновывается, исходя из так называемого принципа «делай благо», согласно которому принудительное лечение лиц с аномалиями психики наилучшим образом отвечает их интересам и нацелено на достижение пользы для таких пациентов, в том числе на предотвращение значительного ухудшения их психического здоровья.

То есть, под принудительными мерами медицинского характера в данном случае следует понимать меры, применяемые к лицам, страдающим психическими расстройствами, с целью предупреждения и пресечения совершения ими противоправных деяний, а также с целью улучшения их психического здоровья, не связанные с назначением таким лицам административного наказания за совершенные ими правонарушения. Основанием выбора вида принудительных мер медицинского характера должна выступать тяжесть психической патологии индивида.

В связи с этим немаловажное значение имеет и следующее обстоятельство. В действующем административном законодательстве отсутствуют нормы, закрепляющие обязательное проведение психиатрической экспертизы лица, в случае, если возникает сомнение в его вменяемости. В статье 26.4 КоАП РФ и статье 44 КАС РФ закреплены лишь общие правила назначения экспертизы, вызванные необходимостью в использовании специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле. По сути экспертиза носит рекомендательный характер и назначается по усмотрению сторон или суда. В свою очередь, статья 196 УПК РФ гласит, что назначение и производство судебной экспертизы обязательно, когда возникает сомнение во вменяемости подозреваемого, обвиняемого или в его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. По справедливому замечанию Н. А. Фоченковой, при производстве по делам об административных правонарушениях возможности экспертизы используются явно недостаточно. Одна из причин – слабая теоретическая разработка института экспертизы в административном процессе⁶.

Примечательно, что в судебной практике встречаются случаи, когда решение об освобождении лица от административной ответственности ввиду его невменяемости принимается на основании имеющихся результатов экспертизы, проведенной в рамках рассмотренного незадолго до этого уголовного дела. Так, решением Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 9 октября 2014 г. было отменено постановление мирового судьи о привлечении гражданина С. к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ. При вынесении решения суд руководствовался тем, что ранее гражданин С. был освобожден от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 166 Уголовного кодекса РФ, с применением меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюде-

ния и лечения у врача-психиатра по месту жительства, ввиду того, что данное деяние совершено им в невменяемом состоянии, обусловленном расстройством психики⁷. Таким образом, при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании имеющихся данных о проведенной в рамках уголовного судопроизводства психолого-психиатрической экспертизы было признано, что в момент совершения правонарушения гражданин С. находился в невменяемом состоянии, поэтому постановление мирового судьи о привлечении его к административной ответственности было неправомерным.

Однако, по нашему мнению, подобные случаи, нередко встречающиеся в судебной практике, в некоторой степени противоречат базовым доктринальным положениям, согласно которым состояние невменяемости устанавливается только в отношении конкретного совершенного противоправного деяния в определенный момент времени. Соответственно, в целях правильного разрешения таких ситуаций и устранения законодательного пробела, необходимо урегулировать вопрос об установлении в административном процессе состояния «вменяемости – невменяемости» и определении оснований назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 6 апр. 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.
2. Решение Стерлитамакского городского суда (Республика Башкортостан) от 9 окт. 2014 г. по делу № 12-205/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/PG4p5o5RLOoH> (дата обращения: 14.06.2018 г.).
3. Дадашева Р. А. Административный надзор за лицами, к которым применялись принудительные меры медицинского характера // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по мат. ежегод. Всерос. науч.-практ. конф.; 24 марта 2017 г. / Под ред. Ю. Е. Аврутина, А. И. Каплунова. Часть II. СПб., 2017. С. 215-218.
4. Фоченкова Н. А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (по материалам России и Литвы) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Калининград, 2003. 184 с.
5. Insanity Defense // FindLaw. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://criminal.findlaw.com/criminal-procedure/insanity-defense.html> (Date of access 11 apr 2020).

6 Фоченкова Н. А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (по материалам России и Литвы): дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. С. 114.

7 Решение Стерлитамакского городского суда (Республика Башкортостан) от 9 окт. 2014 г. по делу № 12-205/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/PG4p5o5RLOoH> (дата обращения: 14.06.2018 г.).

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ДАЗМАРОВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена проблемам правового регулирования реализации административной ответственности в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности, установленной законодательством субъектов Российской Федерации. Авторами обосновывается конституционность, необходимость и системность передачи полномочий субъектами Российской Федерации МВД РФ по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Ключевые слова: административное правонарушение, общественный порядок, общественная безопасность, совместное ведение, полиция, договор о передаче полномочий, экономические гарантии, субъект Российской Федерации.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

DAZMAROVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ON THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE SPHERE OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SECURITY

The article is devoted to the problems of legal regulation of the implementation of administrative responsibility in the field of public order and public security, established by the legislation of the constituent entities of the Russian Federation. The authors justify the constitutionality, necessity and systematization of the transfer of powers by the subjects of the Russian Federation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the preparation of protocols on administrative offences that infringe on public order and public safety.

Keywords: administrative offence, public order, public security, joint management, police, agreement on transfer of powers, economic guarantees, subject of the Russian Federation.

Конституция России (п. б ч. 1 ст. 72) к предмету совместного ведения РФ и ее субъектов относит обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности. В связи с этим нормативное регулирование обеспечения общественной безопасности осуществляется в настоящее время системно, посредством формирования основных федеральных стандартов в законодательстве России и соответствующими нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации. Не исключением стало и законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации.

Меры административной ответственности, в рассматриваемой сфере, устанавливаются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в главе 20, а так же имеются составы административных правонарушений в других главах (например, глава 11, глава 12 КоАП РФ и др.)¹. Такое положение дел обуславливается широтой защищаемых общественных отношений

1 Деятельность участкового уполномоченного полиции: учеб. пособие / В. П. Тимохов и др.; Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. - Рязань, 2012. - 150 с.

Закопырин В. Н.

Зверев А. В.

Дазмарова Т. Н.

в сфере общественной безопасности и общественно-правового порядка. Вместе с тем, несмотря на то, что глава 20 КоАП РФ называется «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» в ней описываются административные деликты, посягающие на иные родовые объекты (например, ст. 20.25 КоАП РФ «Уклонение от исполнения административного наказания»). Правонарушения, в указанной статье, в первую очередь посягают на порядок исполнения административных наказаний и имеют весьма отдаленное отношение к общественному порядку. В этой связи, мы полагаем, что составы административных правонарушений, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, нуждаются в систематизации.

Законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, в дополнение, к федеральному перечню видов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, устанавливают свои дополнительные составы правонарушений в указанной сфере. Например, нарушение тишины и покоя граждан, нарушение правил содержания собак и иных животных, приставание к гражданам с целью попрошайничества или гадания, навязывания религиозных убеждений и др.

Ранее, в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» (утратил силу), милиция общественной безопасности, являясь с местной милицией, составляла протоколы об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере. С принятием в 2011 г. Федерального закона «О полиции» все изменилось. Полиция – это федеральный орган власти и определять их компетенцию (властные полномочия и подведомственность) субъекты Российской Федерации не могут и вопрос, - кто же будет составлять указанные протоколы остался открытым.

Состояние регионального законодательства, устанавливающего систему органов исполнительной государственной власти в субъектах РФ, подтверждает отсутствие в субъектах РФ правоохранительных структур, которые имели бы целью своей деятельности исполнять административное законодательство в части составления протоколов об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере. Имеются только министерства или департаменты (отделы) региональной безопасности в составе Правительства субъектов Российской Федерации со штатной численностью от 10 до 200 человек. Предложение о возложении полномочий, по составлению рассматриваемых протоколов, на органы местного самоуправления, в связи с предлагаемыми поправками в Конституцию РФ, не актуально.

В 2014 г. в КоАП РФ (ч. 1 ст. 1.3.1, ч. 6 ст. 28.2) были внесены изменения, позволяющие заключать соглашения субъектам Российской Федерации с Министерством внутренних дел России (далее – МВД России) о составлении протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, установленных законодательством субъектов РФ.

Однако имеются мнения, что это не конституционно. В конце 2017 г. в Конституционный Суд РФ поступило обращение Законодательного Собрания Ростовской области о конституционности абз. 2 ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ. По мнению Ростовчан, полиция должна составлять протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность независимо от того, имеется ли соглашение или нет. Кроме того, по их мнению, определение в соглашениях между МВД России и органом исполнительной власти субъекта РФ конкретных составов административных правонарушений, посягающих на компетенцию представительного органа государственной власти субъекта РФ.

Мы считаем, что внесение указанных изменений в ст. 28.3 КоАП РФ конституционно, необходимо и является системным. В своей деятельности полиция руководствуется как федеральным законодательством, так и региональными законами в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности (ст. 3 закона «О полиции»). Таким образом, государственно-властные полномочия сотрудников полиции в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности распространяются на оба уровня законодательства, устанавливающего ответственность за совершение административных правонарушений. Так как МВД России, - это федеральный орган исполнительной власти, то, как мы писали выше, заключение указанных соглашений между МВД России и субъектами Российской Федерации необходимо.

Порядок заключения правонадающих соглашений определен целым комплексом нормативных правовых актов. Основные из них, - это Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2008 г. № 924 «О порядке заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» и Типовое соглашение между МВД России и органами исполнительной власти субъектов РФ о передаче полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, направленным высшим должностным лицам субъектов РФ письмом Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 9 декабря 2014 г. № 12/6867. МВД России, будучи разработчиком этого соглашения, считает, что передача полномочий возможна только на возмездной основе. Данное положение актуально, т.к. реализация любых законов требует определенных гарантий, в том числе и экономических.

Именно, необходимость передачи финансовых средств, для МВД РФ субъектами РФ создает трудности, препятствовавшие заключению указанных соглашений. Отсутствие соглашений между МВД России и субъектами РФ по составлению протоколов об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере приводит к безнаказности правонарушителей, совершаемые административные правонарушения не пресекаются и не наказываются. По сведениям на май 2020 г., находящимся в СПС КонсультантПлюс, официальных интернет-страницах органов власти, Правительство России утвердило всего 38 соглашений, из них 11 в 2020 г.

По сути, отсутствие соглашений между МВД России и субъектами РФ по составлению протоколов об административных правонарушениях в сфере охраны общественного порядка создает угрозу реализации конституционного принципа неотвратимости ответственности за нарушение закона. Сложилась ситуация, при которой механизм защиты прав граждан и организации в сфере общественного порядка и общественной безопасности зависит от наличия соответствующих соглашений.

Вместе с тем, анализ действующего законодательства об административных правонарушениях позволяет прийти к выводу, что абз. 2 ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ не нарушает конституционные принципы. Угрозу конституционной законности создает отсутствие нормативного подзаконного акта, который призван регулировать порядок и условия финансовой и материальной обеспеченности передаваемых МВД России полномочий. В этой связи считаем, необходимо постановлением Правительства России прописать указанный порядок финансирования исполняемых, на основе договора, МВД России полномочий по реализации законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере общественного порядка и общественной безопасности.

Некоторые ученые предлагают включить в КоАП РФ «базовые составы правонарушений» из региональных законодательств переместить на федеральный уровень². По нашему мнению, это делать не стоит. В этом случае идея разделения законодательства об административных правонарушениях на федеральное и региональное теряет актуальность. В разделение законодательства об административных правонарушениях на два уровня законодатель вкладывал определенный смысл, а именно, установление самостоятельной административно-правовой защиты правовых отношений, регулируемых федеральным и региональным законодательством соответственно.

Мы, соглашаясь с мнением Султанова К. А., считаем, что еще одной проблемой, которая не позволяет оперативно заключать соглашение, является неопределенность федерального правового регулирования отношений, связанных с пониманием категорий «общественный порядок» и «общественная безопасность»³. В соответствии с КоАП РФ передаче по соглашению МВД России могут подлежать полномочия по составлению протоколов только об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. В этой связи, у сторон соглашения, могут возникнуть расхождения в отнесении конкретных составов административных правонарушений, установленных законами субъектов Российской Федерации, к сфере общественного порядка и общественной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Деятельность участкового уполномоченного полиции: учеб. пособие / В. П. Тимохов и др.; Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. - Рязань, 2012. - 150 с.
2. Брциева З. Г. Коллизия норм по передаче МВД России части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях субъектами Российской Федерации // Российский следователь. - 2016. - № 15. - С. 27-31.
3. Султанов К. А. Основные векторы и проблемы развития законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях // Российская юстиция. - 2019. - № 7. - С. 25-29.
- 2 Брциева З. Г. Коллизия норм по передаче МВД России части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях субъектами Российской Федерации // Российский следователь. - 2016. № 15. - С. 27-31.
- 3 Султанов К. А. Основные векторы и проблемы развития законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях // Российская юстиция. - 2019. - № 7. - С. 25-29.

ЛОБОДИНА Ангелика Александровна

студентка Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ШАБУНЬКО Юлия Андреевна

студентка Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК ЭЛЕМЕНТОВ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Проблематика данной темы обусловлена тем, что началом преобразований в сфере государственной и муниципальной службы послужил Закон РФ о поправках к Конституции 2020 года. Изменения в законодательстве затрагивают 23 статьи Конституции, включая статьи, касающиеся не только социальной сферы жизни, но и политической, в частности местного самоуправления. В статье нами рассмотрены основные вопросы, возникающие в связи с внесенными поправками, их значение в области взаимодействия государственной и муниципальной сфер, а также сформулированы дальнейшие перспективы их сосуществования с учетом внесенных поправок.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальная служба, соотношение, публичная власть, единство, местное самоуправление, государственная власть.

LOBODINA Angelika Aleksandrovna

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SHABUNKO Yuliya Andreevna

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

THE RATIO OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES AS ELEMENTS OF A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC POWER

The problem of this topic is due to the fact that the beginning of changes in the sphere of state and municipal services was the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution in 2020. The changes in legislation affect 23 articles of the Constitution, including articles relating not only to the social sphere of life, but also to the political sphere, in particular local self-government. In the article, we consider the main issues arising in connection with the amendments, their significance in the field of interaction and differentiation of the state and municipal spheres, as well as formulate further prospects for their coexistence, taking into account the amendments.

Keywords: public service, municipal service, ratio, public power, unity, local government, state power.

Данные виды служб играют большую роль, как в жизни самого общества, так и государства в целом. Государственная и муниципальная службы оказывают большое влияние, с одной стороны, в сфере функционирования государства, его органов, воплощают в жизнь законы, издаваемые парламентом, а также проводят политику, провозглашенную исполнительной властью. С другой стороны, взаимодействует с обществом, вводят порядок организации общества, занимаются обеспечением прав и свобод человека, а также вопросами повышения качества жизни граждан. Уникальность данной работы заключается в подробном анализе законодательства и предстоящих изменений.

Следует начать с законодательного определения понятий государственной и муниципальной службы. По смыслу статьи 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная служба подразумевает под собой профессиональную служебную деятельность

граждан в аппарате государственного управления¹.

Муниципальная же служба согласно Федеральному Закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» – это профессиональная деятельность граждан, осуществляющаяся на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)².

- 1 О системе государственной службы Российской Федерации. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
- 2 О муниципальной службе в Российской Федерации. Федеральный закон от 3 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

Лободина А. А.

Шабунько Ю. А.

Павлов Н. В.

Практика показывает, что деятельность государственных служащих может быть эффективной только при хорошо развитой организовываемой работе местного самоуправления. Все решения, принимаемые на государственном уровне, проходят через органы местного самоуправления и реализуются ими среди населения субъектов Российской Федерации. Муниципальные служащие выступают первичным уровнем, более близким к населению, среди системы управления в стране и занимают не только решения местных дел, но и конечной реализацией решений, принятых на государственном уровне, и выявлением их эффективности.

В условиях конституционного преобразования следует говорить не о «взаимодействии» данных служб, под которым понимается отсутствие иерархической соподчиненности, а именно о «соотношении» - установление согласованности по достижении единой цели³.

Так, В.В.Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ говорит о существовавшем отсутствии согласованности между государственным и муниципальным уровнем власти, что отрицательно складывается на население и государство в целом и требует законодательного закрепления принципа единства публичной власти⁴. Статью 132 Конституции РФ предполагается дополнить 3 частью, которая содержит в себе достаточно дискуссионное понятие «публичная власть», законодательное определение которого отсутствует, но само понятие можно встретить в некоторых нормативных актах.

Кандрина Н.А. предлагает понимать публичную власть как обобщающее, родовое понятие, объединяющее государственную власть Российской Федерации, государственную власть субъектов РФ и местное самоуправление⁵.

Тем не менее, статья 12 Конституции остается без изменений и именно она закрепляет положение о том, что местное самоуправление не входит в вертикаль государственной власти⁶. На практике же нам известно, что несмотря на явное законодательное разграничение, деятельность местного самоуправления во многом взаимосвязана с деятельностью органов государственной власти, особенно в вопросах, касающихся охраны общественного порядка. Многие функции местного самоуправления так же имеют и общегосударственную значимость.

Из чего возникают некоторые вопросы: как данное единство отразится на и без того затруднительном положении местного самоуправления; не приведет ли это к подрыву его автономии и является ли данное конституционно закрепленное соотношение самым оптимальным вариантом?

Ответы на которые можно определить исходя из предложенных поправок в Конституцию, которые вводят такой термин как «публичная власть» во взаимодействие государственных и муниципальных органов, включая эту взаимосвязь в единую систему публичной власти. При таком единстве местное самоуправление по-прежнему не подчиняется органам государственной власти, однако следует понимать, что выстроить единство публичной власти без ущемления неких прав данных уровней власти не представляется возможным. Необходима политическая децентрализация и передача некоторых полномочий местной власти для создания более эффективного и слаженного аппарата управления.

Следует также упомянуть и о таком нововведении, как компенсация дополнительных расходов, связанных с выполнением органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций и полномочий, имеющих государственное значение⁷. Это противоречит понятию единой системы публичной власти, поскольку изначально муниципалитеты несут определенные расходы, а только после этого получают компенсацию в итоге их выполнения. Если посмотреть иначе на данную ситуацию, то можно предполагать, что муниципалитеты получат новые источники доходов или финансовые ресурсы в объеме, соразмерном новым публичным функциям и полномочиям.

Вопрос о том, что собой представляют публичные функции и полномочия, обладающие государственным значением так же остается открытым и требует законодательного определения.

Таким образом, введение новых положений в Конституцию относительно вопроса о соотношении государственной и муниципальной власти является отправной точкой в масштабных изменениях законодательства в данной сфере, последствия которых затруднительно предсказать. Но тем не менее данные изменения крайне необходимы, поскольку модель взаимодействия вышеуказанных видов служб требует качественно новой формы как для народа, так и для государства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»: законопроект № 885214-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 04.05.2020).
3. О системе государственной службы Российской Федерации. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации. Федеральный закон от 3 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
5. Кандрина Н.А. Публичная власть в современной российской государственности // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3 (91). С. 95.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 года // Официальное интернет-представительство Президента России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>. (дата обращения: 04.05.2020).
7. Скрипкина Ю.Г., Корсикова Н.А. Взаимодействие понятий «государственная власть» и «местное самоуправление» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 64.

3 Скрипкина Ю.Г., Корсикова Н.А. Взаимодействие понятий «государственная власть» и «местное самоуправление» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 64.

4 Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 года // Официальное интернет-представительство Президента России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>. (дата обращения: 04.05.2020).

5 Кандрина Н.А. Публичная власть в современной российской государственности // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3 (91). С. 95.

6 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

7 Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»: законопроект № 885214-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 04.05.2020).

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье рассмотрены проблемные вопросы, возникающие в случаях привлечения к административной ответственности военнослужащих. Проанализировано состояние механизма назначения административных наказаний рассматриваемой категории лиц. Даны предложения относительно защиты прав лиц, потерпевших от административных правонарушений и повышения эффективности их восстановления в виде законодательных коррективов.

Ключевые слова: административная ответственность, военнослужащие, правонарушитель, деликт, особый субъект, правосудие, наказание, служба.

ТОРОПОВ Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PROBLEM ISSUES OF BRINGING MILITARY PERSONNEL TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

The article addresses the problematic issues that arise in cases when military personnel are brought to administrative responsibility. The state of the mechanism for assigning administrative punishments for the considered category of persons is analyzed. Suggestions are made regarding the protection of the rights of persons who have suffered from administrative offenses and increase the effectiveness of their recovery in the form of legislative amendments.

Keywords: administrative responsibility, military personnel, offender, tort, special subject, justice, punishment, service.

Обеспечение обороны и военной безопасности государства осуществляется Вооруженными Силами Российской Федерации¹. Защита государства, социума и личности от внешних и внутренних военных угроз реализуется путем выполнения задач в сфере обороны не только в условиях вооруженных конфликтов или угрозы их возникновения, но и в мирное время. На сегодняшний день развитие военных технологий влечет за собой необходимость повышения качества военного образования, подготовки личного состава, совершенствования военной организации в целом, что также затрагивает вопросы построения действенной системы юридической ответственности военнослужащих.

Особенности военной службы, состоящие в устойчивой иерархической структуре военной организации, могут повлечь ограничение ряда личных и трудовых прав военнослужащих и проявляются в особом правовом статусе последних. В частности, законодательством установлены особенности назначения военнослужащим административных наказаний.

Военнослужащие обладают ограниченной деликтоспособностью, поскольку согласно ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ за административные правонарушения последние несут дисциплинарную ответственность, что в науке административного

права определяется как «административная ответственность по дисциплинарным уставам»².

К административной ответственности по КоАП РФ военнослужащие привлекаются за установленный ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ ряд правонарушений. К ним относятся административные правонарушения в области: избирательных прав граждан и избирательного законодательства; законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединениях; обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения; в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по государственному оборонному заказу, невыполнение законных решений, требований контролирующих органов в указанной сфере; в области охраны окружающей природной среды и природопользования; нарушение законодательства в области пожарной безопасности на транспорте вне места службы или прохождения военных сборов; правонарушения в сфере дорожного движения; в области антимонопольного законодательства, в частности ограниче-

1 Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (в редакции от 27.12.2019) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.

2 См.: Лопатин А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок её реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 25; Кондратьев С.М. Военнослужащие как особые субъекты административной ответственности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 4 (14). – С. 134-136.

3 Кондратьев С.М. Военнослужащие как особые субъекты административной ответственности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 4 (14). – С. 134-136.

ние конкуренции органами власти или местного самоуправления, заключение соответствующего соглашения, невыполнение законных решений, требований контролирующих органов, непредоставление необходимой информации; в области финансов, налогов, сборов, страхования, рынка ценных бумаг; таможенного законодательства; некоторые правонарушения, посягающие на институты государственной власти, в частности, касающиеся правосудия, производства по делам об административных правонарушениях, исполнения судебных решений; нарушение пограничного режима; в области противопожарной безопасности, в частности, правонарушения, допущенные вне места службы либо прохождения военных сборов; неуплата административного штрафа.

Особенностями назначения военнослужащим административных наказаний на основании КоАП РФ является то, что согласно статьям 3.2, 3.4 – 3.14 КоАП РФ к указанным лицам могут применяться: предупреждение; административный штраф, за исключением сержантов, старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву, а также курсантов военных профессиональных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права; дисквалификация.

Таким образом, административное наказание в соответствии с нормами КоАП РФ назначается военнослужащему при наличии одновременно двух условий: 1) совершенное правонарушение входит в перечень ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ; 2) санкцией соответствующей статьи предусмотрено административное наказание, которое может быть назначено военнослужащему.

В случае отсутствия первого условия, то есть при совершении военнослужащим административного правонарушения, не предусмотренного ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, процессуальное законодательство (ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ) детально регламентирует, что производство по делу подлежит прекращению после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения. На основании ч. 2 ст. 28.9 КоАП РФ соответствующее постановление о прекращении производства по делу вместе с материалами дела в течение суток направляется по месту службы для привлечения лица к дисциплинарной ответственности.

В случае несоблюдения второго условия, то есть в ситуации, когда совершенное правонарушение подпадает под действие ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, однако в силу статуса правонарушителя предусмотренное санкцией статьи наказание не может назначаться, процессуальное законодательство прямых норм, предусматривающих вынесение соответствующих процессуальных документов не содержит. При этом необходимо учитывать, что у органа или должностного лица, рассматривающего дело, в силу ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ также отсутствуют процессуальные основания для замены наказания каким-либо иным.

С целью усовершенствования правоприменительной деятельности Верховным Судом РФ разъяснено, что в подобных случаях производство по делу всё же подлежит прекращению, а дело – передаче военному руководству, поскольку дальнейшие процессуальные действия должны осу-

ществляться в соответствии с нормами дисциплинарного производства⁴.

Учёным И.Н. Князевой с целью устранения выявленного пробела правового регулирования приведенных ситуаций предложено внести дополнение в ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ «касающееся необходимости прекращения производства по делу об административном правонарушении с передачей его материалов командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством РФ при невозможности назначения военнослужащим и гражданам проходящим военные сборы отдельных видов наказаний за совершение административных правонарушений, указанных в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ»⁵.

Данные предложения считаем обоснованными и необходимыми, но при этом недостаточными для правового регулирования вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности. Нередко последствием административного правонарушения является причинение вреда охраняемым законом общественным отношениям.

Например, нарушения Правил дорожного движения являются правонарушениями в области дорожного движения и в соответствии с ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ влекут для военнослужащих административную ответственность на общих основаниях. Последствиями большинства таких правонарушений является причинение имущественного вреда в виде повреждения транспортного средства. Большинство санкций статей главы 12 КоАП РФ в качестве административного наказания предусматривают наложение административного штрафа, который в соответствии с ч. 6 ст. 3.5 данного Кодекса не применяется к сержантам, старшинам, солдатам, матросам, проходящим военную службу по призыву, либо курсантам военной профессиональной образовательной организации или военной организации высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Производство по делу согласно ч. 2 ст. 24.5, п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ прекращается, дело направляется для привлечения виновного к дисциплинарной ответственности.

При этом, если правонарушитель не признает свою вину и не принимает мер к добровольному возмещению причиненного им ущерба, то возникшая ситуация «переходит» в плоскость отношений, возникающих из причинения вреда и регулируемых положениями главы 59 Гражданского кодекса РФ⁶. При наличии у виновного полиса страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства потерпевший обращается в страховую компанию (Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (в редакции от 02.12.2019) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁷, Положение Банка России от 19.09.2014 № 431-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транс-

4 См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о военной обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 7.

5 Князева И.Н. Привлечение военнослужащих к ответственности за административные правонарушения: проблемы правоприменения // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2 (3). – С. 19-22.

6 Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

7 Российская газета. – 2002. – № 80.

портных средств»⁸). В случае отсутствия указанного полиса возмещение причиненного вреда осуществляется в общем порядке, предусмотренном главой 59 ГК РФ. В любом случае подлежат доказыванию следующие обстоятельства: событие правонарушения, вина правонарушителя, наличие последствий в виде причиненного ущерба, а также причинно-следственная связь между деликтом и наступившими последствиями.

Рассматривая подобную ситуацию, следует отметить, что в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении потерпевший обладает достаточно широким объемом процессуальных прав, установленных ст. 25.2 КоАП РФ, в том числе правом обжалования процессуальных решений в случае несогласия с ними.

Нормы, регулирующие дисциплинарное производство участия потерпевшего, не предусматривают⁹. Таким образом, потерпевший в соответствии с порядком осуществления дисциплинарного производства не обладает правом получения копии документа о результатах указанного производства, а также правом его обжалования. Данные обстоятельства значительно сужают права потерпевшего, усложняя процесс доказывания вины правонарушителя с целью возмещения вреда, причиненного административным правонарушением¹⁰.

Не допустить нарушений процессуальных прав лиц, потерпевших от административных правонарушений, а также повысить эффективность восстановления их нарушенных прав возможно путем установления в КоАП РФ процессуальной обязанности органа или должностного лица, рассматривающего дело об административном нарушении перед прекращением производства по делу выяснить полно и всесторонне обстоятельства совершенного административного правонарушения¹¹.

Исходя из изложенного предлагаем дополнить статью 24.5 КоАП РФ частью 2.1 следующего содержания: «В случае, если военнослужащему, гражданину, призванному на военные сборы, невозможно назначить наказание, указанное в санкции статьи Особенной части, при этом за совершение данного административного правонарушения это лицо в соответствии с частью 2 статьи 2.5 настоящего Кодекса несет административную ответственность на общих основаниях, производство по делу подлежит прекращению после выяснения обстоятельств совершенного административного правонарушения, вопроса о виновности лица, а также характера и размера ущерба, причиненного в результате совершения им административного правонарушения. Мотивированное постановление о прекращении производства по делу, содержащее указанные данные, вместе с материалами дела подлежит направлению командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных

мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (в редакции от 27.12.2019) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23.
2. Порядок применения дисциплинарных взысканий, установленный Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 7.
4. Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров / Бондарчук И. В., Буц С. Б., Докучаева В. Ю. и др.; ответственный редактор: Никулин М. И. – Симферополь: АРИАЛ, 2018. – 188 с.
5. Вестник Банка России. – 2014. – № 93.
6. Князева И.Н. Привлечение военнослужащих к ответственности за административные правонарушения: проблемы правоприменения // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2 (3). – С. 19-22.
7. Кондратьев С.М. Военнослужащие как особые субъекты административной ответственности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 4 (14). – С. 134-136.
8. Коноплева А.А., Буткевич С.А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. – 2018. – № 1 (84). – С. 57-64.
9. Лопатин А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок её реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 32 с.
10. Российская газета. – 2002. – № 80.
11. Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5.

8 Вестник Банка России. – 2014. – № 93.

9 Порядок применения дисциплинарных взысканий, установленный Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495.

10 Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров / Бондарчук И. В., Буц С. Б., Докучаева В. Ю. и др.; ответственный редактор: Никулин М. И. – Симферополь: АРИАЛ, 2018. – С. 110-112.

11 Коноплева А.А., Буткевич С.А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. – 2018. – № 1 (84). – С. 57-64.

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Калининград

КОРОВИН Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Калининград

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ПРОВЕДЕНИЮ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматриваются новые подходы к проведению оценки персонала государственных и муниципальных организаций с нормируемыми и ненормируемыми видами деятельности на основе расчета индекса эффективности деятельности сотрудников и формирования рейтинга работников организаций.

Ключевые слова: государственная и муниципальная организация, оценка, аттестация, индекс эффективности деятельности, рейтинг.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Kaliningrad

KOROVIN Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Kaliningrad

IMPROVEMENT OF APPROACHES TO ASSESSMENT OF PERSONNEL OF STATE AND MUNICIPAL ORGANIZATIONS

The article discusses new approaches to evaluating the staff of state and municipal organizations with normalized and non-normalized activities, based on the calculation of the employee performance index and the formation of a rating of employees of organizations

Keywords: state and municipal organization, assessment, certification, performance index, rating.

Андрюхина И. Ю.

Коровин А. А.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» государственными, муниципальными учреждениями признаются учреждения, созданные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием¹.

Из содержания приведенной авторами статьи ФЗ № 7-ФЗ, следует, что все, что имеет отношение к государственной и муниципальной организации, будет регулироваться ее учредителем, безусловно, на основе российского законодательства, в том числе и оценка персонала, которая является предметом нашей статьи.

Е.Л. Романадзе, А.Л. Семина под оценкой персонала понимают набор инструментов и методов, направленных на выявление характеристики сотрудников для принятия управленческих решений².

Е.С. Бачина под оценкой персонала подразумевает систему, для оценки компетенций, потенциала и результатов работы сотрудников. Аттестация, по мнению Е.С. Бачиной, – это конечная процедура в ряду проведенных оценок, которая в значительной степени зависит от специфики требо-

ваний к работнику и результата, который желает получить оценщик³.

В.Е. Хруцкий и Р.А. Толмачев разделяют понятия «аттестация» и «оценка», ссылаясь на различную трактовку этих понятий в зарубежной и российской литературе. Понятие «аттестация» в российской теории управления, по мнению авторов, это, по сути, то, что относится к оценке персонала в зарубежных фирмах.

Согласно теории управления персоналом, «аттестация» – это подведение итогов работы сотрудника по завершении срока действия его трудового контракта, оценка результатов его труда за весь период действия контракта, определение степени соответствия сотрудника установленным его должности требованиям, требованиям должностной инструкции, которые были положены в основу трудового контракта⁴.

В соответствии с пунктом 3 статьи 81 Трудового кодекса РФ порядок проведения аттестации устанавливается трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными

1 Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

2 Романадзе Е.Л., Семина А.Л. Обзор методов оценки персонала в современных организациях // Московский экономический журнал. - 2019. - № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-metodov-otsenki-personala-v-sovremennyh-organizatsiyah/viewer>.

3 Бачина Е.С. Методы оценки персонала // Молодой ученый. - 2017. - № 8 (142). - С. 139-144. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/142/39944> (дата обращения: 29.04.2020).

4 Хруцкий В. Е. Оценка персонала. Сбалансированная система показателей: практическое пособие. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. - 208 с. - (Профессиональная практика). - ISBN 978-5-534-09156-4 // ЭБС Юрайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/438751> (дата обращения: 29.04.2020).

нормативными актами, принимаемыми с учетом мнения представительного органа работников⁵.

Согласно содержанию статьи 49 Федерального закона от 29.12.12 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», под аттестацией педагогических работников понимается следующее.

Во-первых, аттестация педагогических работников проводится в целях подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям на основе оценки их профессиональной деятельности и по желанию педагогических работников (за исключением педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава) в целях установления квалификационной категории.

Во-вторых, проведение аттестации педагогических работников в целях подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям осуществляется один раз в пять лет на основе оценки их профессиональной деятельности аттестационными комиссиями, самостоятельно формируемыми организациями, осуществляющими образовательную деятельность.

В третьих, проведение аттестации в целях установления квалификационной категории педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти, осуществляется аттестационными комиссиями, формируемыми федеральными органами исполнительной власти, в ведении которых эти организации находятся, а в отношении педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, педагогических работников муниципальных и частных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, проведение данной аттестации осуществляется аттестационными комиссиями, формируемыми уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации⁶.

В четвертых, порядок проведения аттестации педагогических работников устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда.

Изучая методы оценки персонала, У.С. Борисова, Т.П. Антонова пришли к выводу, оценку персонала должны проводить специально подготовленные люди и что все известные сегодня методы проведения оценки персонала имеют определенные преимущества, но к сожалению, не изобретено такого метода, благодаря которому все участники процедуры оценки были бы удовлетворены в полной мере. При проведении оценки персонала нередко используется несколько способов исследования⁷.

А.Я. Кибанов, Д.К. Захаров, И.А. Федорова обращают внимание на оценку профессиональных качеств новых работников, предлагая использовать для получения ее результата усредненный показатель качества выполняемой работы набранными работниками⁸.

5 Трудовой Кодекс Российской Федерации/справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

6 Федеральный закон от 29.12.12 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / Справочно-Консультационная система «Консультант-Плюс».

7 Борисова У.С, Антонова Т.П. Совершенствование процесса оценки персонала. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doi.org/10.24158/per.2017.5/6>.

8 Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Федорова И.А. Управление персоналом: теория и практика. Оценка и отбор персонала при найме и аттестации, высвобождение персонала: учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2013. - 80 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/649247-4-kollektivavtorov-upravlenie-personalom-teoriya-i-praktika-otsenka-i-otbor-personala-pri-nayme-i-attestatsii-vysvobozhdenie-personala.html#book>.

Авторы предлагают использовать для анализа такие показатели, как: количество новых работников, продвинувшихся по службе в течение одного года, выраженное в процентах, количество новых работников, оставшихся работать по истечении одного года, выраженное в процентах и общее число показателей, используемых при подведении итогов.

Безусловно, такой подход целесообразно применять в организациях при обновлении кадров либо при текучке персонала. В организациях со стабильным кадровым составом необходимо использовать иные критерии.

В последние годы особую известность в сфере оценки персонала получил метод 360 градусов.

Согласно материалам Википедии, метод «360 градусов» – это метод текущей оценки персонала, предполагающий выявление степени соответствия сотрудника занимаемой должности посредством опроса делового окружения сотрудника⁹.

Метод 360 градусов подразумевает всестороннюю оценку кадрового состава организации, как руководителей, так и подчиненных.

Оценка может касаться и коллег, клиентов, а также и каждого сотрудника. Механизмы оценки бывают различными.

Чаще всего участникам предлагается для заполнения анкета либо опрос-мнение о сотруднике в свободной форме. Опросный лист, как правило, состоит из 50 вопросов, ответы на которые осуществляются письменно с сохранением конфиденциальности.

В результате каждый работник организации может сравнить собственное мнение о себе и мнение коллег. Результаты оцениваются по шестибалльной шкале (0 – 6). В отличие от других методик «360 градусов» дает возможность оценить деятельность работника в конкретной рабочей ситуации ситуациях¹⁰.

С точки зрения оценки социальной эффективности одним из показателей системы оценки может выступать удовлетворенность персонала своей работой, но при этом не следует забывать, что ее степень у каждого представителя трудового коллектива может быть различной, которая зависит от целей работника и предоставляемых предприятием возможностей по их устранению¹¹.

В ряде ранее изданных материалов авторами настоящей статьи рассматривался подход к оценке эффективности деятельности государственных гражданских служащих на основе расчета Индекса эффективности их деятельности (далее – ИЭД), и построение на основе полученных значений Рейтинга эффективности деятельности государственных гражданских служащих¹².

Подобный подход целесообразно распространить и на государственные и муниципальные организации, используя для проведения расчета ИЭД, показатели основного функционала работников организации.

Расчеты ИЭД и построение рейтинга работников, станет мощным стимулом для повышения эффективности их деятельности, т.к. повлияет как на формирование внутренней мотивации (самооценку, самоуважение, стремление к само-

9 Википедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Метод_360_градусов.

10 Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Федорова И.А. Управление персоналом: теория и практика. Оценка и отбор персонала при найме и аттестации, высвобождение персонала: учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2013. - 80 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/649247-4-kollektivavtorov-upravlenie-personalom-teoriya-i-praktika-otsenka-i-otbor-personala-pri-nayme-i-attestatsii-vysvobozhdenie-personala.html#book>.

11 Белкин В.Н. Мотивы и стимулы труда // Социальная защита. - 2014. - № 7. - С. 34-37.

12 Андрюхина И.Ю. О новых подходах к проведению оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Современное управление: векторы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 15-16 ноября 2018 г. - Саратов: ООО «Амрит», 2018. - С. 388-390.

Таблица 1. Информационная карта эффективности деятельности сотрудника образовательной организации

	Январь		Февраль		Вес показателя
	Общее кол-во	Кол-во качественно выполненных	Общее кол-во	Кол-во качественно выполненных	
количество проведенных мероприятий для обучающихся	8	8	4	4	40
количество проведенных мероприятий для родителей	6	6	3	3	30
саморазвитие педагога	4	4	2	2	20
мастерство педагога	2	2	1	1	10
Итого	20	20	10	10	100%

реализации своих способностей), так и на внешнюю мотивацию, т.к. оплата труда в части стимулирующих выплат будет зависеть от места работника в Рейтинге. Более высокие стимулирующие выплаты следует осуществлять работникам, возглавляющим рейтинг.

Настоящая методика оценки персонала была применена авторами для оценки персонала государственной гражданкой и муниципальной службы в ранее изданных статьях¹³.

Безусловно, осознание своего места в рейтинге – это серьезный мотив для повышения эффективности деятельности работника, особенно если стимулирующие выплаты к заработной плате будут распределяться с учетом места работника в рейтинге.

Рассчитать ИЭД можно по следующей формуле:

$IЭД = \sum (A1 + A2 + A3 + A4) / N * 100 \%$, где:

A (1,2,3,4) – показатели (согласно должностной инструкции, должностного регламента).

Следует отметить, что для расчета ИЭД количество показателей можно менять в зависимости от выбора самой организации.

Безусловно, сотрудник, возглавивший рейтинг и в следующем месяце покажет высокую эффективность своей деятельности, а тот, кто в конце рейтинга так же будет стремиться улучшить свои результаты.

Правильно разработанная и внедренная система стимулирования труда работников с учетом предыдущего опыта и ошибок будет способствовать повышению заинтересованности работников в трудовой деятельности, а вследствие увеличения результативности и эффективности труда – всей организации в целом¹⁴.

Существенным отличием, составляющим особенность профессиональной служебной деятельности государственных и муниципальных служащих, является отсутствие ее нормирования на современном этапе.

Отсутствие утвержденных норм выполнения государственных (муниципальных) функций и услуг предполагает основную роль руководителя в распределении заданий и оценке эффективности их выполнения.

В связи с чем, авторами был предложен подход при проведении оценки персонала на основе использования формулы Пааше.

Индекс Пааше – показатель уровня цен, рассчитываемый на базе изменяющегося набора товаров¹⁵.

Такой же подход, как упоминалось выше, авторами предлагается использовать для оценки персонала государственных и муниципальных организаций.

А именно, применительно к анализу эффективности работников, необходимо использовать показатели количества и качества выполнения установленных функций (полномочий, заданий) и сравнивать эти показатели с предыдущим периодом деятельности (фактический месяц с предыдущим месяцем):

$$I_{п.р}^п = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1}$$

Где, p1 – общее количество заданий, исполненных сотрудником в предыдущем месяце 2020 г.;

p0 – общее количество заданий, исполненных сотрудником в текущем месяце 2020 г.;

q1 – вес показателя (по каждому показателю).

Примерное содержание расчетных данных для организаций сферы образования представлено в таблице 1.

Решение:

$$I_{п.р}^п = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1}$$

$$= \frac{4*40+3*30+2*20+1*10}{8*40+6*30+4*20+2*10} = \frac{300}{600} = 0,5$$

или 50 %

Под качеством выполнения показателя понимается не просто формально проведенное мероприятие (выполненное задание), а получившее положительные отзывы о качестве его проведения.

Авторы сознательно использовали пример, демонстрирующий снижение ИЭД в феврале по сравнению с январем, полагая, что зимние месяцы – период сезонных заболеваний у детей и сотрудников.

В реальной действительности ситуация может быть диаметрально противоположной, в связи с длительными зимними праздниками в январе месяце.

Если при оценке эффективности гражданских (муниципальных) служащих авторами рассматривались показатели количества исполненных заданий, качества их выполнения (результативность) и дисциплина (выполнение заданий в срок), и сравнивались полученные значения с показателями их выполнения в предыдущем периоде, то критериями для сравнения эффективности деятельности работников образовательных организаций можно считать:

- количество детей, посещающих занятия (уроки, лекции);
- количество обучающихся, показавших высокие результаты обучения;
- мастерство педагога, в том числе количество проведенных мастер-классов, изданных статей (монографий);
- повышение квалификации педагога.

13 Андрихина И.Ю., Карам Л.Л. Основные направления совершенствования деятельности государственных и муниципальных служащих в Калининградской области // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования): научный рецензируемый журнал / под ред. Научной школы Г.А. Бокаревой. - Калининград: Изд-во БГАРФ, № 4 (46) 2018. - С. 72-75.

14 Коваленко О.А. Оптимизация систем стимулирования труда в современных условиях // В сборнике: методы прогнозирования в технике и технологиях. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 105-107.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://discovered.com.ua/glossary/indeks-paashe/> (дата обращения: 30.04.2020).

Таблица 2. Информационная карта оценки эффективности деятельности сотрудника

Наименование услуги	Плановое время выполнения услуги	Фактическое время оказания услуги
Услуга 1	50 минут	46 минут
Услуга 2	30 минут	33 минуты
Услуга 3	20 минут	15 минут
Услуга 4	30 минут	25 минут
Услуга 5	50 минут	40 минут
Итого	180 минут	159 минут

Этот список можно продолжать и далее, в зависимости от предмета деятельности организации можно использовать соответствующие критерии.

Вызывает вопрос, а как же проводить оценку персонала в организациях, деятельность которых осуществляется на основе установленных норм?

Как правило, нормы закреплены в соответствующих правовых актах, например регламентах и предполагают либо фактическое время для выполнения услуги, либо количество в установленное время – для выполнения определенных работ.

Далее не вызовет особых трудностей сравнить плановое время выполнения услуги с фактическим временем ее выполнения.

На основе полученных значений формируется рейтинг эффективности деятельности сотрудников и доводится до всех работников организации.

Для организаций с нормированным видом деятельности для проведения объективной оценки персонала можно использовать данные таблицы 2, иллюстрирующие функции и плановое время их выполнения сотрудниками многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг.

Сравнить плановое и фактическое время выполнения услуги, можно по следующей формуле:

$$\Theta = A1 * 100 / A2,$$

где Θ – эффективность выполнения услуги, $A1$ – фактическое время выполнения услуги, $A2$ – плановое время выполнения услуги.

Таким образом, согласно данным таблицы 1, получаем следующее значение эффективности (результативности) выполнения государственной (муниципальной) услуги работником:

$$\Theta = (159 \times 100) / 180 = 88,3 \%,$$

то есть сотрудник работает эффективнее, чем установлено в регламенте, на 11,4 %.

Аналогично можно рассчитать эффективность выполнения услуг и других сотрудников и выстроить их рейтинг, согласно полученным значениям (кто справляется с выполнением услуги раньше других, тот и возглавляет рейтинг).

Текущую оценку персонала в аналогичных учреждениях, целесообразно проводить ежемесячно или ежеквартально, в целях повышения эффективности деятельности и профессиональной мотивации работников.

Как уже упоминалось выше, данные рейтинга могут быть использованы руководителями учреждений для установления как персональных надбавок и доплат при расчете заработной платы, так и карьерного роста работников.

Подобный подход к оценке персонала можно тиражировать в учреждениях и организациях с установленными нормами рабочего времени.

По этому же принципу необходимо рассчитать ИЭД всех сотрудников, значение которого можно использовать как для определения лиц, подлежащих премированию, так и выстроить рейтинг сотрудников, согласно полученным значениям и разместив результаты в открытом доступе в информационно – телекоммуникационной сети «Интернет», для сведения широкой общественности (при необходимости в зависимости от характера деятельности организации).

Таким образом, расчет индекса эффективности деятельности сотрудников и формирование на его основе рейтинга эффективности деятельности работников государственной и муниципальной организации как с ненормируемыми видами деятельности так и на основе установленных норм может стать существенным стимулом для формирования профессиональной мотивации сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Андрюхина И.Ю. О новых подходах к проведению оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Современное управление: векторы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 15-16 ноября 2018 г. - Саратов: ООО «Амирит», 2018. - С. 388-390.
2. Андрюхина И.Ю., Карам Л.Л. Основные направления совершенствования деятельности государственных и муниципальных служащих в Калининградской области // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования: научный рецензируемый журнал / под ред. Научной школы Г.А. Бокаревой. - Калининград: Изд-во БГАРФ, № 4 (46) 2018. - С. 72-75.
3. Бачина Е.С. Методы оценки персонала // Молодой ученый. - 2017. - № 8 (142). - С. 139-144. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/142/39944> (дата обращения: 29.04.2020).
4. Борисова У.С, Антонова Т.П. Совершенствование процесса оценка персонала. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doi.org/10.24158/rep.2017.5/6>.
5. Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Федорова И.А. Управление персоналом: теория и практика. Оценка и отбор персонала при найме и аттестации, высвобождение персонала: учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2013. - 80 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/649247-4-kollektiv-avtorov-upravlenie-personalom-teoriya-i-praktika-otsenka-i-otbor-personala-pri-nayme-i-attestatsii-vysvobozhdenie-personala.html#book>.
6. Коваленко О.А. Оптимизация систем стимулирования труда в современных условиях // В сборнике: методы прогнозирования в технике и технологиях. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 105-107.
7. Романадзе Е.Л., Семина А.Л. Обзор методов оценки персонала в современных организациях. // Московский экономический журнал. - 2019. - № 1. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-metodov-otsenki-personala-v-sovremennyh-organizatsiyah/viewer> (дата обращения: 29.04.2020).
8. Хруцкий, В. Е. Оценка персонала. Сбалансированная система показателей: практическое пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. - 208 с. – (Профессиональная практика). – ISBN 978-5-534-09156-4. –// ЭБС Юрайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/438751> (дата обращения: 29.04.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-154-156

БУЦ Сергей Борисович

преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЕВSIKOVA Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

В статье проводится анализ и раскрываются разные научные подходы к пониманию категории «административная ответственность», а также анализируется административно-деликтное законодательство разных стран (Республики Беларусь, Казахстан, Таджикистан) и законодательное определение категории «административная ответственность». На основе проведенного анализа авторы предлагают свое понятие «административная ответственность».

Ключевые слова: административная ответственность, административно-деликтное законодательство, административное правонарушение.

BUTS Sergey Borisovich

lecturer of Administrative and financial law of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

EVSIKOVA Elena Vitalievna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TO THE QUESTION OF THE REFORM OF THE ADMINISTRATIVE-TORT LEGISLATION AND THE LEGISLATIVE DEFINITION OF THE CONCEPT "ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY"

The article analyzes and reveals various scientific approaches to understanding the category of "administrative responsibility", and analyzes the administrative-tort legislation of different countries (Belarus, Kazakhstan, Tajikistan) and the legislative definition of the category of "administrative responsibility". Based on the analysis, the authors propose their concept of "administrative responsibility".

Keywords: administrative responsibility; administrative-tort legislation; administrative offense.

Вопросы административной ответственности и усовершенствования ее нормативно-правового обеспечения всегда были и остаются актуальными и привлекают к себе внимание все большего числа ученых-административистов, законодателей, а также правоприменителей¹.

¹ Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д.ю.н., проф. М. И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. 188 с; Евсикова Е.В. Система административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 151-165; Руденко А.В. Применение законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 240-241.

Буц С. Б.

Евсикова Е. В.

Пономарев А. В.

Кроме того, качественная модернизация и усовершенствование административно-деликтного законодательства РФ и субъектов РФ является одним из важных условий эффективного обеспечения правопорядка, поддержания стабильности и безопасности общества, а также позволит стабилизировать административно-деликтную ситуацию в целом и сдерживать рост административных правонарушений, а также предупреждать их совершение.

Как видим, по прошествии 18 лет после вступления КоАП РФ в силу назрела объективная необходимость научно-практического переосмысления и анализа сложившейся за эти годы практики его применения и критической оцен-

ки эффективности правоприменения его норм с учетом внесенных многочисленных изменений. Одним из наглядных подтверждений обоснованности такой критической оценки может служить статистика внесенных в КоАП РФ изменений и дополнений, первые из которых появились еще до вступления Кодекса в силу и которые насчитывают более 5,5 тысяч изменений, вносимых более 530 федеральными законами, которые, однако, не носят системного характера, что приводит к нарушению единства правового регулирования сходных по своему содержанию общественных отношений, неурегулированности ряда ключевых для сферы административной ответственности общественных отношений и, в конечном счете, негативным образом влияет на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц².

Как известно, административная ответственность представляет собой сложное правовое явление и категорию, выступающую с одной стороны видом юридической ответственности, с другой – мерой государственного принуждения, обладающую присущими только ей специфическими признаками, отличающими ее от других видов юридической ответственности, закрепленную нормами административно-деликтного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, возникающую вследствие совершения общественно опасного, противоправного, виновного, наказуемого деяния (действия или бездействия) субъектом административной ответственности (физическим или юридическим лицом), состоящую с одной стороны в применении уполномоченными органами административной юрисдикции к субъектам административной ответственности мер принуждения, предусмотренных административно-деликтным законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, с другой стороны – обязанности субъектов административной ответственности претерпевать административные наказания личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение административного правонарушения³.

Несмотря на актуальность и значимость изучения проблематики института административной ответственности на современном этапе⁴, единого подхода к пониманию данной правовой категории среди ученых-административистов на сегодняшний день нет⁵.

Так, например, П.С. Маркарян предлагает под административной ответственностью понимать вид государственного принуждения, реализуемого в предусмотренной законом процессуальной форме и отражающего специфическое правовое положение лица, при котором оно претерпевает неблагоприятные последствия личного, морального, имущественного или организационного характера в результате

официального осуждения совершенного им административного деликта, т. е. нести заслуженное наказание⁶.

В.Г. Гюлумян, в свою очередь, считает, что явные искажения в карательном законодательстве являются прямым следствием заложенной в определении понятия «административное правонарушение» системной ошибки, транслируемой из кодекса в кодекс и превратившей административную ответственность в общую юридическую ответственность за правонарушения, указывая на необходимость, при определении существенного признака ответственности сделать акцент не на правонарушении, а на наказании. При этом, в данной области государство должно прежде всего упорядочить и согласовать между собой меры ответственности, определить условия их обоснованного и адекватного применения к правонарушителям и наращивать процессуальные возможности заинтересованных участников производства⁷.

В рамках данного научного исследования, определенный научный интерес представляет определение понятие «административная ответственность», предложенное законодателем в Проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 2.5 которого содержит следующую формулировку: «1. Административная ответственность наступает за действие (бездействие), которое содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях. 2. Административная ответственность заключается в применении к лицу, совершившему административное правонарушение, административного наказания, предусмотренного настоящим Кодексом, уполномоченными на это должностным лицом, органом, судом в установленном федеральным законом процессуальном порядке и форме»⁸.

Интересно, что законодатели соседних стран в своем административно-деликтном законодательстве по-разному регламентируют данное понятие.

Так, Кодекс Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» предусматривает, что административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом⁹.

Также, Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях содержит ст. 22 «Понятие административной ответственности», которая дает более широкое толкование административной ответственности и предусматривает, что административная ответственность, являясь разновидностью юридической ответственности, означает применение судьей, уполномоченным государственным органом или уполномоченным должностным лицом

2 Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/.

3 Евсикова Е.В. Проблемы теории и практики института административной ответственности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 108-110.

4 Руденко А.В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 34-37.

5 Сборник схем и таблиц по административному праву: учебное пособие / В.Н. Вересов, В.Ю. Волков, В.Ю. Докучаева, Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев, А.В. Руденко, С.Ю. Русанова, Н.В. Савенко, З.С. Лусегенова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 63-70.

6 Маркарян П.С. Понятие административной ответственности в науке и законодательстве // Бизнес в законе. 2010. № 9. С. 122-125.

7 Гюлумян В.Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // Lex Russica. 2017. № 7 (128). С. 139-153.

8 Проект нового Кодекса РФ об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/.

9 Кодекс Республики Беларусь от 21 апреля 2003 года № 194-З «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.12.2019 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414696#pos=193;-54.

административного взыскания к физическому лицу, частному предпринимателю, должностному или юридическому лицам, совершившему административное правонарушение, предусмотренное настоящим Кодексом. Разные виды административного правонарушения влекут за собой применение различных административных взысканий. Систематическим признается совершение физическим или юридическим лицом административного правонарушения два и более раза в течение одного года¹⁰.

В свою очередь, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях не раскрывает понятие «административная ответственность», а лишь указывает на лиц, которые подлежат административной ответственности¹¹.

Как видим, законодатели разных стран по-разному исходят из понимания категории «административная ответственность». Вместе с тем, законодатели республики Беларусь и Республики Таджикистан прямо исходят из того, что административная ответственность – это вид юридической ответственности, который заключается в применении уполномоченными органами или должностными лицами к физическим и юридическим лицам, а также индивидуальным (частным) предпринимателям, признанным виновными в совершении административного правонарушения, административных взысканий, под которыми понимается установленная Кодексом принудительная мера ответственности, применяемая судьей, уполномоченным государственным органом либо уполномоченным должностным лицом к физическому лицу, индивидуальному предпринимателю, должностному или юридическому лицу за совершение административного правонарушения.

По нашему мнению, российскому законодателю следует исходить из того, что административная ответственность выступает мерой государственного принуждения, а также видом юридической ответственности, обладающим присущими только ей специфическими признаками, отличающими ее от других видов юридической ответственности.

Таким образом, считаем закрепить на законодательном уровне следующую формулировку:

«Административная ответственность возникает вследствие совершения административного правонарушения (общественно опасного, противоправного, виновного, наказуемого деяния (действия или бездействия)), предусмотренного настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, которая состоит в применении к субъектам административной ответственности (физическим или юридическим лицам) уполномоченными органами административной юрисдикции (должностным лицом, органом, судом) мер административного наказания в установленном настоящим Кодексом или другим процессуальным законодательством порядке, а также в обязанности субъектов административной ответственности претерпевать административные наказания личного, имущественного или организационного характера, которые

могут быть применены к лицу за совершение административного правонарушения».

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров // под ред. д.ю.н., проф. М. И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. 188 с.
2. Гюлумян В.Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // Lex Russica. № 7 (128), июль, 2017. С. 139-153.
3. Евсикова Е.В. Проблемы теории и практики института административной ответственности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 108-110.
4. Евсикова Е.В. Система административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 151-165.
5. Кодекс Республики Беларусь от 21 апреля 2003 года № 194-З «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414696#pos=193;-54.
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=1269;-28.
7. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях (принят Законом Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 455) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414710#pos=21.
8. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/.
9. Маркарян П.С. Понятие административной ответственности в науке и законодательстве // Бизнес в законе, 2010 (9). С. 122-125.
10. Проект нового Кодекса РФ об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/.
11. Руденко А.В. Применение законодательства субъектов РФ об административной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 240-241.
12. Руденко А.В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора Н.Г. Салищевой // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 34-37.
13. Сборник схем и таблиц по административному праву: учебное пособие / В.Н. Вересов, В.Ю. Волков, В.Ю. Докучаева, Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев, А.В. Руденко, С.Ю. Русанова, Н.В. Савенко, З.С. Лусегенова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 63-70.

10 Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях (принят Законом Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 455) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414710#pos=21.

11 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=1269;-28.

КАПКОВА Мария Александровна

адъюнкт кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье анализируется процесс декриминализация побоев в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан, а также действующие в законодательстве об административных правонарушениях нормы об ответственности за указанные деяния. Автор выявляет позитивный опыт законодателя Республики Казахстан в области противодействия домашнему насилию и рассматривает вопрос о его применимости в отечественной практике.

Ключевые слова: побои, декриминализация, насильственные действия, административное правонарушение, бытовое насилие.

KAPKOVA Mariya Aleksandrovna

adjunct of Administrative law sub-faculty of the V. Ya. Kikot of the Moscow University of the MIA of Russia

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR BEATINGS: A COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE LEGISLATION AND PRACTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article analyzes the decriminalization process of beatings in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, as well as the rules on liability for these acts that are in force in the legislation on administrative offenses. The author reveals the positive experience of the legislator of the Republic of Kazakhstan in the field of combating domestic violence, and considers the issue of its applicability in domestic practice.

Keywords: beatings, decriminalization, violent acts, administrative offense, domestic violence.

В последнее время уделяется весьма пристальное внимание проблеме насилия не опасного для жизни и здоровья. Законодатели многих государств постсоветского пространства пошли по пути декриминализации общего состава побоев, как наименее опасного преступления против здоровья граждан и перенесения его в разряд административных правонарушений.

Тенденция отказа от уголовного преследования побоев в условиях растущего семейного насилия вызвала широкий общественный резонанс и неоднозначную реакцию в научных кругах. И если одни исследователи признают, что эти меры способствуют реализации принципа экономии уголовных репрессий¹, большинство исследователей в области уголовного права и криминологии (например, А.С. Рубцова², Н.Э. Мартыненко и Э.В. Мартыненко³, Н.С. Клишкин и Р.Р. Тутушев⁴) все же считают такой подход неприемлемым, поскольку он не позволяет производить всестороннюю защиту личности от посягательств на телесную неприкосновенность.

В своих исследованиях Э.Ф. Побегайло справедливо отмечает о том, что насильственные преступления в быту являются проявлением серьезной социальной патологии и представляют угрозу не только для отдельно взятой лично-

сти, но и для общества в целом⁵. Именно поэтому, необходимо уделять особое внимание предупреждению побоев для устранения возможности совершения более тяжких деяний, непосредственно причиняющих вред здоровью или сопряженных с лишением жизни⁶. Российская практика частичной декриминализации побоев привела к тому, что количество лиц, привлекаемых к ответственности за побои, возросло с 2016 года практически в 10 раз. Так, если в 2016 году по статье 116 УК РФ к уголовной ответственности было привлечено 17 838 лиц, в 2017 году число привлеченных к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ составило 160 926; в 2018 – 176 629 лиц, а по итогам 2019 года – 179 390⁷.

В связи с повышением актуальности проблемы бытового насилия в семье, существует реальная необходимость в совершенствовании механизмов противодействия данному негативному социальному явлению. В этой связи важным является проведение сравнительно-правового исследования для восприятия позитивного опыта регламентации ответственности за побои в Республике Казахстан, где в последнее время наблюдаются положительные тенденции в противодействии побоям.

В Российском законодательстве, смягчение ответственности за побои производилось в два этапа. Первый связан с вступлением в законную силу Федерального закона от

1 Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 45.

2 Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев // Адвокат. 2017. № 3. С. 44.

3 Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Частичная декриминализация побоев и ее влияние на профилактику насилия // Российский следователь. 2018. № 5. С. 62.

4 Клишкин Н.С., Тутушев Р.Р. Новый взгляд законодателя на криминообразующие признаки статьи 116 УК России // Законы России: опыт, анализ, практика: ежемесячный правовой журнал. 2017. № 2. С. 71-74.

5 Побегайло Э.Ф. Избранные труды. Сборник научных трудов. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. С. 338.

6 Матушкин П.А. Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 4.

7 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 – 2019 годы. (Отчет по форме № 1-АП) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.05.2020).

03.07.2016 № 326-ФЗ⁸. Указанным нормативным актом ст. 116 Уголовного кодекса РФ была изложена в новой редакции, в соответствии с которой уголовно-наказуемыми были признаны лишь побои, совершенные в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по экстремистским мотивам. Также, в примечании к ст. 116 УК РФ законодатель представил понятие близких лиц. В свою очередь, Кодекс РФ об административных правонарушениях был дополнен новой нормой ст. 6.1.1. «Побои». Кроме того, законодатель установил административную преюдицию за неоднократное совершение побоев: в ст. 116.1 УК РФ. Второй этап реформирования отечественного законодательства в рассматриваемой сфере связан с вступлением в законную силу Федерального закона № 8-ФЗ от 07.02.2017 г.⁹ которым была смягчена уголовная ответственность за побои, из диспозиции ст. 116 УК РФ исключена норма об уголовной ответственности за нанесение побоев близким лицам.

Смягчение ответственности за побои в законодательстве Республики Казахстан также была проведено в два этапа. Первый этап связан с принятием Закона РК от 03.07.17 г. № 84-VI, исключившим из текста УК РК статью 109 УК РК. Этим же законом было декриминализовано причинение легкого вреда здоровью (ст. 108 УК РК). Вторым этапом связан с принятием Закона РК от 27.12.2019 г., которым была установлена повышенная административная ответственность за побои в семейно-бытовых отношениях, а также, предусмотрена такая мера административно-правового воздействия, как предупреждение. В уголовном законодательстве Республики Казахстан в настоящее время не содержится нормы об ответственности за побои ни в каком ее виде.

Перейдем непосредственно к сравнительно-правовому анализу норм об административной ответственности за побои в КоАП РФ (ст. 6.1.1.) и КоАП РК (ст. 73-2 КоАП РК).

Объективная сторона сравниваемых правонарушений заключается в нанесении побоев или совершении иных насильственных действий, причинивших потерпевшему физическую боль, но не повлекших причинение вреда здоровью. При этом, норма ст. 6.1.1 КоАП РФ содержит лишь общий состав побоев. В ст. 73-2 предусмотрены квалифицирующие признаки:

– совершение побоев в отношении лица, состоящего с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях (ч. 1-1.) – не содержится в Российском законодательстве.

– совершение побоев повторно в течение года после наложения административного взыскания (ч. 2 ст. 73-2 КоАП РК). В российском законодательстве такие действия являются уголовно-наказуемыми в соответствии со ст. 116.1 УК РФ.

Отличительной особенностью законодательства об административных правонарушениях РК является исчисление штрафов в минимальных расчетных показателях. Российский законодатель отказался от такой практики КоАП РФ

еще в 2007 году, с принятием Федерального закона № 116 от 22.06.2007 г.¹⁰

В соответствии с законодательством РК, месячный расчетный показатель (МРП) для исчисления штрафов по состоянию на 2020 год составляет – 2 778 тенге, что соответствует 490,54 российских рублей.

Наказание в виде за совершение побоев по законодательству РК без квалифицирующих признаков составляют пятнадцать месячных расчетных показателей (7 358,1 руб.) либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

Повторное совершение побоев в соответствии с ч. 1-1 ст. 73-2 КоАП РК влечет предупреждение (защитное предписание) или административный арест на срок до десяти суток. В случае, если в отношении лица, совершившего побои по законодательству РК невозможно применить наказание в виде административного ареста (перечень таких лиц предусмотрен в ст. 50 КоАП РК), в отношении него применяется штраф.

По статье 109 УК РК предусматривал наказание в виде штрафа в размере до 100 МРП либо исправительные работы в том же размере; общественные работы на срок до 120 часов либо арестом на срок до 45 суток.

В санкции ст. 6.1.1. КоАП РФ предусмотрены наказания в виде административного штрафа от 5 до 30 тыс. руб. или административный арест сроком от 10 до 15 суток, или обязательные работы от 60 до 120 часов.

Субъект административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1. КоАП РФ и 73-2 КоАП РК общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Установление возраста административной ответственности за побои с 16 лет, по нашему мнению, является обоснованным, поскольку в этом возрасте человек способен понимать запрет на нарушение телесной неприкосновенности других лиц.

Субъективная сторона в сравниваемых правонарушениях характеризуется виной в форме только прямого умысла.

Отличия имеются и в сроках давности привлечения к административной ответственности. Так, по ст. 6.1.1. КоАП РФ срок давности составляет два года, в то время как срок давности за аналогичное правонарушение по ст. 73-2 УК РК составляет всего два месяца.

Анализируя декриминализацию побоев в законодательстве РФ и РК как юридический факт следует констатировать, что законодатели данных государств пошли по пути смягчения ответственности за данное противоправное деяние. Однако, если в Российской Федерации такое смягчение привело к кратному увеличению числа дел об административных правонарушениях, связанных с побоями, в практике Республики Казахстан отмечаются противоположная тенденция.

Исследуя опыт противодействия побоям в быту и в семье, целесообразно отметить положительную практику предупреждения указанного явления в РК, где государство проводит активную гендерную политику, направленную на предотвращение домашнего насилия. Так, в 1998 году на базе МВД РК было создано специализированное подразделение, деятельность которого направлено на защиту женщин от любых проявлений насилия. В этом отношении, практика РК является единственным государством-членом СНГ, имеющим

8 Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // «Собрание законодательства РФ». 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4259.

9 Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 13.02.2017. № 7. Ст. 1027.

10 Федеральный закон от 22.06.2007 № 116-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение» // «Российская газета». № 135, 27.06.2007.

в структуре правоохранительных органов подразделение с такой спецификой деятельности. Как отмечается во многих источниках, с введением данной меры, в РК постоянно сокращается число обращений женщин в полицию с заявлениями о домашнем насилии¹¹. Комитетом по статистике МНЭ РК постоянно обобщаются сведения в рамках статистического модуля «Бытовое насилие». Кроме того, мы считаем положительной практику введения такой меры административно-правового воздействия за побои как предупреждение. И пусть данное утверждение может вызвать множество споров со стороны других исследователей, представителей правозащитных организаций и иных лиц, кому не безразлична проблема домашнего насилия, мы считаем, что в данной мере существует высокий превентивный потенциал, поскольку штраф как правило уплачивается из семейного бюджета, а следствием административного ареста может быть еще более озлобленное поведение. С выдачей защитного предписания за нарушителем устанавливается повышенный контроль со стороны правоохранительных органов. Нарушителю может быть установлен запрет на контактирование с потерпевшей на время действия предписания, требования по прохождению специализированной психологической программы.

Таким образом, практика противодействия побоям в РК представляется нам весьма удачной, поскольку законодатель Казахстана достиг цели экономии уголовно-правовых репрессий без резких негативных последствий в виде распространения практики побоев в целом и семейного насилия – в частности. Данный опыт, по нашему мнению, может быть воспринят отечественным законодателем и учтен в дальнейшей законотворческой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
2. Федеральный закон от 22.06.2007 № 116-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение» // «Российская газета». № 135, 27.06.2007.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // «Собрание законодательства РФ». 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4259.
4. Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 13.02.2017. № 7. Ст. 1027.
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.05.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 08.05.2020).
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 – 2019 годы. (Отчет по форме № 1-АП) [// Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.05.2020).
7. Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 44-46.
8. Климкин Н.С., Тугушев Р.Р. Новый взгляд законодателя на криминообразующие признаки статьи 116 УК России // Законы России: опыт, анализ, практика: ежемесячный правовой журнал. 2017. № 2. С. 71-74.
9. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Частичная декриминализация побоев и ее влияние на профилактику насилия // Российский следователь. 2018. № 5. С. 60-63.
10. Матушкин П.А. Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 30 с.
11. Пашаев Х.П. Семейно-бытовая преступность как социальное и уголовно-правовое явление в обществе // INFO16 «Границы коммуникаций». Горно-Алтайск, 2016. С. 144-145.
12. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. Сборник научных трудов. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. 1066 с.
13. Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев // Адвокат. 2017. № 3. С. 42-46.

¹¹ Пашаев Х.П. Семейно-бытовая преступность как социальное и уголовно-правовое явление в обществе // INFO16 «Границы коммуникаций». Горно-Алтайск, 2016. С. 144.

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета

ДЕЙНЕКО Ярослав Владимирович

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ГЕРЖА Данил Алексеевич

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПО КОДЕКСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Положения Конституции Российской Федерации, провозглашая, что права и свободы человека являются высшей ценностью, тем самым устанавливают приоритет прав личности по отношению к другим материальным ценностям*. Конституция предусматривает охрану прав граждан на благоприятную среду, охрану здоровья и права собственности. Такие же права упоминаются в Федеральном законе «О защите прав потребителей» в отношении требований к товарам. Приобретаемые гражданами товары должны отвечать требованиям о качестве. Данные цели осуществляются посредством государственного контроля над сферой экономики, увеличения объема производства, повышения качества услуг и товаров. Кроме того, разработаны и приняты ряд нормативно-правовых актов, связанных с дополнительными гарантиями обеспечения защиты прав потребителей в различных сферах общественной деятельности. Помимо этого, большое внимание уделяется повышению эффективности их применения. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации играет немаловажную роль в сфере защиты прав потребителей, в частности, он содержит нормы об осуществлении контроля органами и судами соблюдения прав потребителей. Однако и в настоящий момент возникают сложности, сказывающиеся на применении норм о защите прав.

Ключевые слова: защита прав потребителей, административная ответственность, состав правонарушения, судебная практика.

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Kuban State Agrarian University

DEYNEKO Yaroslav Vladimirovich

2nd year student of the Law Faculty of the Kuban State Agrarian University

GERZHA Danil Alekseevich

2nd year student of the Law Faculty of the Kuban State Agrarian University

FEATURES OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION UNDER THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The provisions of the Constitution of the Russian Federation, proclaiming that human rights and freedoms are the highest value, thereby establish the priority of individual rights in relation to other material values. The Constitution provides for the protection of citizens' rights to an enabling environment, the protection of health and property rights. The same rights are mentioned in the Federal Law "On Protection of Consumer Rights" in relation to the requirements for goods. Goods purchased by citizens must meet quality requirements. These goals are carried out through state control over the economy, increasing production, improving the quality of services and goods. In addition, a number of regulatory acts have been developed and adopted related to additional guarantees to ensure the protection of consumer rights in various fields of public activity. In addition, much attention is paid to improving the effectiveness of their use. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation plays an important role in the field of consumer protection, in particular, it contains rules on the enforcement by authorities and courts of compliance with consumer rights. However, at the moment, difficulties arise that affect the application of the rules on the protection of rights.

Keywords: consumer protection, administrative responsibility, offense, court practice.

Одним из главных вопросов, связанных с защитой прав потребителей является вопрос об исследовании административной ответственности за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей. В частности, вопросы возникают при установлении, какие именно правонарушения связаны с нарушениями прав потребителя. Также нерешенным остается вопрос о критериях разграничения смежных составов правонарушений¹.

Кодекс об административных правонарушениях несмотря на действие Федерального закона «О защите прав потребителя» не предусматривает отдельной главы, посвященной защите прав потребителей. Ответственность за правонарушения, связанные с потребительскими правами предусмотрена в главе 14 Кодекса «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности».

В состав данной главы входит 33 статьи. Однако систематизация отсутствует, статьи расположены хаотично. На наш

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ; (ред. от 01.03.2020) // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

* Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4.

взгляд, их надо систематизировать исходя из определения объекта посягательства. Нынешняя ситуация затрудняет выделение и исследование статей, предусматривающих административную ответственность за нарушение потребительских прав граждан.

Анализ указанной главы Кодекса показывает, что большая часть норм содержит бланкетные диспозиции, что усложняет применение норм на практике. В сфере торговли и услуг осуществляется множество видов деятельности, все они могут посягать на различные права граждан. Потребительские права граждан могут быть нарушены при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг, при нарушении установленных технических условий, стандартов, комплектности, упаковки, образцов качества².

При этом, в составах правонарушений может быть предусмотрена ответственность, содержащаяся не только в федеральном законе о защите прав потребителей, но и в иных нормативно-правовых актах. В результате появляется необходимость в более подробной и четкой регламентации. В частности, необходимо отнесение составов к конкретным нормам права. От этого зависит ряд важных теоретических и практических вопросов. Например, затруднения возникают при квалификации правонарушений, при рассмотрении вопроса о выборе подсудности, при исчислении сроков исковой давности. Очевидно, что необходимо на законодательном уровне разработать перечень административных правонарушений в области защиты прав потребителя. На необходимость его создания не раз обращалось внимание в судебной практике.

К примеру, Пленум Высшего Арбитражного Суда в Постановлении «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» указывал на отсутствие выделения в отдельную главу или подсистему статей, предусматривающих административную ответственность за нарушение потребительских прав граждан. Помимо этого в постановлении обращается внимание, что суды квалифицируя объективную сторону должны устанавливать, какие отношения возникли между потребителем и продавцом.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с защитой прав граждан суды должны принимать во внимание цели законодательства о защите прав граждан, учитывать, что действие закона направлено на обеспечение прав на приобретение качественного товара, получение полной информации о товаре и услуге, их изготовителях. Поэтому суд должен установить, является ли защита прав потребителей приоритетной целью закона, подлежащего применению. Верховный Суд указывал, что по делам о нарушении прав потребителей суды должны учитывать, какие доказательства приведены в подтверждении нарушения положений того или иного закона³.

Критерии, предлагаемые высшими органами судебной власти являются, на наш взгляд, общими, и не позволяют обеспечить единообразие судебной практики, а иногда и вовсе создают возможности расширения судебного усмотрения.

На практике одним из наиболее спорных вопросов, относящихся к рассматриваемой теме, является вопрос о том, можно ли отнести продажу алкогольной продукции без документов, подтверждающих легальность ее производства и оборота к правонарушениям в сфере защиты прав потребителей. Арбитражный Суд Новосибирской области удовлетворил заявление Управления внутренних дел Ново-

сибирского района о привлечении крестьянского хозяйства к административной ответственности за нарушение правил производства и продажи алкогольной продукции по ч. 2 ст. 14.16 с назначением наказания в виде штрафа с конфискацией продукции. Однако суд применил положения о пропуске срока исковой давности, указав, что правонарушение посягает на потребительские права.

Суды апелляционной и кассационной инстанции оставили данное решение без изменений, указав, что сроки применены неверно, в частности, они должны исчисляться с момент составления протокола об административном правонарушении, а не со дня его обнаружения⁴.

Высший Арбитражный Суд рассматривая данное дело в порядке надзора отменил вышеуказанные акты, указав, что данное правонарушение не относится к сфере защиты прав потребителей, а посягает на государственное регулирование режима производства алкогольной продукции. Однако позиция Высшего Арбитражного Суда вызывает вопросы, поскольку вывод не разделяется многими исследователями, в частности отмечается, что положения ч. 2 ст. 14.16 предусматривают ответственность за нарушение правил розничной продажи алкоголя.

Данная ситуация позволяет утверждать, что отсутствие подробного перечня правонарушений связанных с потребительскими правами создает возможность различного толкования норм права. Вопросы возникают также при применении норм главы 6 Кодекса об административных правонарушениях «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность»⁵.

Так федеральный арбитражный суд Московского округа рассматривает спор о привлечении ООО «ВиноВин» к административной ответственности за нарушение правил производства и оборота спиртосодержащей продукции, указав, что объектом правонарушения являются требования нормативных стандартов и санитарных правил, а соблюдение такие правил напрямую связано с охраной здоровья, благополучия населения и защитой прав потребителей. Поэтому ответственность за данное нарушение обеспечивает соблюдение прав потребителей⁶.

Тот же суд по аналогичной ситуации указал, что согласно положениям законодательства о защите прав потребителей потребители имеют право на приобретение качественного товара, поэтому оборот алкогольной продукции, противоречащий требованиям стандартов нарушает права потребителей. При этом суд указал, что факт производства алкогольной продукции в качестве объекта предусматривает режим государственного регулирования оборота алкогольной продукции, однако это не исключает наличие в дополнительного объекта – потребительских прав граждан⁷.

На практике также часто возникают вопросы о разграничении ст. 19.19 от составов правонарушений, предусмотренных законом о защите прав потребителей. Например, ФКУ «Архангельский центр стандартизации, метрологии и сертификации» обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил привлечь индивидуального предпринимателя к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.19 КоАП РФ (на-

2 О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) // «Российская газета». № 8. 16.01.1996.

3 О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части КоАП РФ: Постановления Пленума ВС РФ от 24 октября 2006 г. № 18.

4 Шерстобитов А.Е. Проблемы определения круга общественных отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. М.: Статут, 2018. 310 с.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: (ред. от 01.03.2020) // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

6 Постановление ФАС МО от 1 июля 2009 г. № КА-А40/5904-09.

7 Горина И.Е. Защита прав потребителей: часто задаваемые вопросы, образцы документов. М.: Юрайт-Издат, 2019.

рушение требований технических регламентов и обязательных требований государственных стандартов).

Суд первой инстанции квалифицировал действия индивидуального предпринимателя как продажу товаров или оказание услуг несоответствующих требованиям стандартов. При рассмотрении кассационной жалобы суд кассационной инстанции указал, что предприниматель продает продукцию населению, поэтому не может быть субъектом ст. 19.19 КоАП РФ. Данное правонарушение посягает на режим государственного регулирования продукции, не имеющему отношение к защите прав потребителей.

Однако в другом случае, суд, отменяя решение о привлечении к административной ответственности за совершенные правонарушения, предусмотренного ст. 19.19 КоАП РФ – производств электрочайников, не соответствующих требованиям ГОСТ отмечает, что не указание в протоколе об административном правонарушении ссылки на закон о защите прав потребителей не отменяет правовую природу данного правонарушения.

Сложность разграничения ст. 14.4 и 19.19 отмечают и исследователи. Таким образом, применение положений об административной ответственности за нарушение прав потребителей нуждается в более четком законодательном регулировании, разработке единого перечня нарушений⁸.

Проблемы, возникающие на практике также связаны с тем, что анализ правонарушений, предусмотренных главой 14 КоАП предусматривает возможность дублирования отдельных положений составов нарушения о нарушении прав потребителей, к примеру, право на информацию предусмотрено ст. 14.5 и 14.8. При этом статья 14.5 содержит два разных состава правонарушений. Кроме того, ст. 14.4 КоАП РФ, предусматривающая правила продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг предусматривает расположение за ней ст. 14.15, предусматривающей ответственность за нарушение правил продажи⁹. Необходимо провести законодательную работу для устранения указанных недостатков.

Особенностью правового регулирования потребительских отношений в Российской Федерации связана с тем, основной этап его развития и формирования происходил в ускоренных и сложных экономических условиях перехода от плановой экономики к рыночной. Данные условия отягчались различными кризисными явлениями, а также отсутствием системного правового регулирования. Данные обстоятельства обуславливают целый ряд особенностей правового регулирования защиты прав потребителей.

Создание системы государственных органов, к полномочиям которых относится защита прав потребителей, а также формирование комплексной системы защиты прав потребителей является допустимой мерой вмешательства государства в частноправовые отношения, а также обусловили определенную специфику деятельности и функционирования указанных органов. Действующее российское законодательство идет по пути смягчения и таким образом выстраивает свое регулирование, что предпринимателям становится выгодно соблюдать интересы потребителей. По нашему мнению, необходимо разработать правовую регламентацию саморегулирования бизнеса, развития саморегулируемых предпринимательских организаций.

Кроме того, необходимо провести работу по улучшению несудебной формы защиты прав потребителей, в частности, на отношения потребителей и негосударственных пенсионный фондов должно распространяться действие закона «О защите прав потребителей». В конце зимней сессии

Государственной думы планируется рассмотреть новый проект Кодекса об административных правонарушениях. При этом, для снижения нагрузки на юрисдикционные органы, размер административных штрафов за ряд правонарушений снижен. Так, предложено исключить состав правонарушения, связанного с отказом в рассмотрении обращения о нарушении прав потребителя, а также об отказе в рассмотрении иных обращений потребителя, предусмотренных законом о защите прав потребителя. Законодатель указал, что введение данного состава было избыточным, поскольку меры законодательство предусматривает меры гражданско-правовой ответственности, а закрепление нормы об административной ответственности перегружает законодательство.

При этом, законопроект предусматривает введение статей, регламентирующих административную ответственность за навязывание потребителю дополнительных товаров и услуг за отдельную плату, за отказ в заключении письменного договора, а также за отказ в продаже товара и заключении публичного договора. Кроме того, предусмотрена ответственность за причинение вреда здоровью потребителя. Таким образом, наблюдается тенденция к усилению государственной защиты прав потребителей. Эффективность названных мер можно будет проанализировать только после вступления проекта в законную силу, когда нормы, предусмотренные данными составами будут реализованы на практике.

В заключении следует отметить, что данный анализ говорит о том, что законодательство, предусматривающее административную ответственность за нарушение прав потребителей нуждается в законодательной доработке, в создании отдельной системы норм об административных правонарушениях, а также совершенствование каждого отдельного состава.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: (ред. от 01.03.2020) // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.
3. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) // «Российская газета». № 8. 16.01.1996.
4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части КоАП РФ: Постановление Пленума ВС РФ от 24 октября 2006 г. № 18.
5. Постановление ФАС МО от 1 июля 2009 г. № КА-А40/5904-09.
6. Гафарова Г.Р., Фаткудинова З.М. Защита прав потребителей: Учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019.
7. Горина И.Е. Защита прав потребителей: часто задаваемые вопросы, образцы документов. М.: Юрайт-Издат, 2019.
8. Шерстобитов А.Е. Проблемы определения круга общественных отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. М.: Статут, 2018. 310 с.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: (ред. от 01.03.2020) // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

⁹ Гафарова Г.Р., Фаткудинова З.М. Защита прав потребителей: Учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019.

ПАСИКОВА Татьяна Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

РЯБКО Алексей Николаевич

магистрант 2-го курса кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ГУРЩЕНКО Александр Сергеевич

магистрант 2-го курса кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Статья посвящена проблемам правового регулирования рекламы в Российской Федерации. Рассматривается законодательное определение понятия рекламы и рекламной деятельности, виды и правовая сущность рекламы; характеризуется современное состояние законодательства о рекламе и выделяются его проблемные аспекты; анализируются нарушения в сфере рекламной деятельности и ответственность за ненадлежащую рекламу. Предлагаются меры по усовершенствованию законодательства об ответственности за ненадлежащую рекламу

Ключевые слова: правовое регулирование, реклама, рекламная деятельность, виды рекламы, ненадлежащая реклама, ответственность.

PASIKOVA Tatyana Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil procedure law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

RYABKO Aleksey Nikolaevich

magister student of the 2nd year of study of Civil law sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

GURSHCHENKO Aleksandr Sergeevich

magister student of the 2nd year of study of Civil law sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

LEGAL REGULATION OF ADVERTISING ACTIVITIES IN RUSSIA

The article deals with the issue of legal regulation of advertising in the Russian Federation. The article considers the legal definition of advertising and advertising activities, types and legal essence of advertising; describes the current state of legislation on advertising and highlights its problematic aspects; analyzes violations in the field of advertising activities and responsibility for improper advertising. Measures are proposed to improve the legislation on liability for inappropriate advertising.

Keywords: legal regulation, advertising, advertising activities, types of advertising, improper advertising, responsibility.

Не требует доказательства, что в современный период одним из важных средств коммуникация является реклама, которая одновременно с этим выступает и в качестве важнейшего и мощного механизма, посредством которого в потребительской среде формируются условия для свободного выбора производителей, услуг и товаров. Результаты рекламной деятельности позволяют достаточно четко отследить цикл жизненности продукта (товара) на рынке. Реклама также способствует созданию и укреплению среди потребителей действенной системы стойкого предпочтения рекламируемых объектов. Основным правовым актом, регламентирующим деятельность и правовые отношения, возникающие в сфере рекламы, является Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон «О рекламе»)¹. Однако, по-прежнему, достаточно часто права потребителей информации нарушаются, нередки случаи, когда посредством недобросовестной рекламы, потребитель вводится в заблуждение по поводу качества товара, а иногда при помощи рекламы совершаются и мошеннические действия². Недостатки правового регулирования в сфере рекламной деятельности делают практически бесконтрольным распространение недо-

верной информации. Вред, причиненный недобросовестной и недостоверной рекламой, особенно в сфере лекарственных средств, может быть весьма существенным, а возможности контроля за недостоверной информацией, размещаемой в рекламных роликах, объявлениях и проспектах практически отсутствует или не эффективна. Поэтому изучение правового регулирования рекламной деятельности представляется актуальным прежде всего в аспекте определения недостатков правового регулирования.

В современной специальной литературе можно обнаружить множество определений рекламы, но в контексте данной работы, следует обратиться прежде к легальному её определению – информация, распространенная любым способом, в любой форме посредством любых средств, которая адресована неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формированию или поддержанию интереса к нему и его продвижение на рынке.

Реклама сопровождает человечество с древнейших времён и видоизменяется вместе с ним.

Реклама решает разнообразные задачи и в связи с этим можно выделить множество её видов, которые классифицированы по различным основаниям. Наиболее часто выделяют две основные группы – медийные и немедийные, которые в свою очередь подразделяются на отдельные функциональ-

1 Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 12. - Ст. 1232.

2 Беляева О.А. Предпринимательское право: Учеб. пособие. - М.: Инфра-М, 2014. - С. 23.

ные подгруппы. Сегодня существует более двух десятков видов рекламы, но в рамках данной статьи остановимся лишь на тех видах, в которых существует наибольшее количество проблем правовой регламентации.

Долгое время самой распространённой оставалась телевизионная реклама. (Television Advertising), но в 2018 году впервые этот рынок уступил позиции по объёму размещения рекламы в сети Интернет, совокупный объём рынка рекламной деятельности в глобальной сети в денежном эквиваленте превысил показатели рекламы на телевидении и в целом составил 250 млрд рублей, превысив показатели предыдущего года на 12 %³.

По-прежнему актуальна и наружная реклама. При этом, данный вид рекламы является наиболее проблемным в аспекте государственного и правового регулирования, так как не в полной мере разрешен вопрос о разграничении вывесок и рекламных конструкций⁴. Специалисты отмечают, что в сегменте наружной рекламы государственное регулирование более сложно, чем во всей сфере рекламной деятельности, так как регулируется не только нормами Закона о рекламе (федеральный уровень), но и посредством множества региональных и муниципальных правовых актов. Также в этом сегменте существует множество дополнительных ограничений разного рода в региональном и муниципальном аспекте⁵. В качестве основания размещения наружной рекламы выступает разрешительная документация (предоставление права распространения наружной рекламы, паспорт рекламного места, проект, письменный договор с собственником и др.).

Одно из требований к наружной рекламе – она не должна вызывать негативные эмоции, а также не должна портить ландшафт.

Законодатель устанавливает ряд ограничений и на транспортную рекламу, так в автобусах запрещена звуковая реклама и реклама, которая может создавать угрозу безопасности движения или ограничивать обзор лицам, управляющим транспортными средствами лицам, и другим участникам движения.

Реклама выступает в качестве значимого рыночного инструмента, а также является значимым фактором в конкурентной борьбе.

В правовом аспекте рекламная деятельность понимается по-разному, это обусловлено тем, что её регулирование осуществляется значительным числом правовых норм. В силу того, что этот вид деятельности вполне обосновано отнесен к экономической (предпринимательской) деятельности в сфере услуг, то соответственно в этом аспекте она непосредственно связана с договорными отношениями, а, следовательно, регулируется нормами гражданского законодательства. Вполне обоснована по этому поводу позиция авторов, считающих, что в правом регулировании рекламной деятельности важное значение имеет выполнение специальных правил⁶, за

нарушение которых предполагается административная ответственность в соответствии со статьей 14.3 КоАП РФ⁷.

Анализ правового регулирования рекламной деятельности позволяет сделать вывод о нестабильности данного процесса. Это подтверждается и тем, что в России с момента введения в силу Закона о рекламе, его положения редактировались и видоизменялись 64 раза. Только за 2018 – 2019 год в Закон о рекламе было внесено более 18 корректировок. За время действия закона, его нормы были предметом судебного разбирательства 22500 раз, из них более 1500 раз положения Закона о рекламе упоминались в решениях судов высшей инстанции, 5000 раз – в решениях арбитражных судов округов.

Современное законодательное регулирование рекламной деятельности можно охарактеризовать как комплексное, что подтверждается значительным количеством нормативно-правовых актов, в которых упоминаются нормы Закона о рекламе. Помимо, указанных ранее норм ГК РФ и КоАП РФ, положения Закона о рекламе используются в законодательстве о:

- об инновационных научно-технологических центрах⁸;
- о долевом строительстве и несостоятельности застройщиков⁹;
- о защите прав на интеллектуальную собственность¹⁰;
- о маркетингово-спортивных отношениях¹¹ и др.

Однако основным источником правового регулирования рекламной деятельности является Закон о рекламе, в котором закреплены основные правовые механизмы рекламной деятельности в России. В нём определены основные понятия, общие требования к рекламе, субъекты и объекты рекламной деятельности, раскрывается содержание ненадлежащей рекламы, а также регулируется оборот отдельных категорий рекламы и другие элементы рекламной деятельности, в частности отдельные вопросы социальной рекламы.

Надзорным органом в рассматриваемой сфере определена Федеральная Антимонопольная служба РФ (далее – ФАС России).

За 2018 год (данные за 2019 год еще не опубликованы) антимонопольными органами было рассмотрено 15312 заявлений о несоответствии рекламы положениям Закона о рекламе (2017 г. – 13503). По фактам нарушений было возбуждено производство 3970 дел и пресечено 5389 нарушений

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

8 Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 216-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2017. № 31 (Часть I). - Ст. 4765.

9 Федеральный закон «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2017. № 31 (Часть I). - Ст. 4767.

10 Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.12.2006 № 231-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5497.

11 Федеральный закон «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.06.2013 № 108-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 23. - Ст. 2866.

3 Логинов А.Н. Некоторые особенности административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе в сети «Интернет» // Вестник ННГУ. - 2019. - № 3. - С. 95.

4 Арямова Д.С. Правовые основы взаимодействия предпринимателей и органов государственной власти при размещении наружной рекламы и информации. - Спб.: Питер, 2014. - С. 17.

5 Платонова Л.А. Проблемы регулирования отношений в сфере наружной рекламы // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 122.

6 Данышин Н.А. Проблемы правового регулирования рекламы // Студент. Аспирант. Исследователь. - 2019. - № 5 (47). - С. 303.

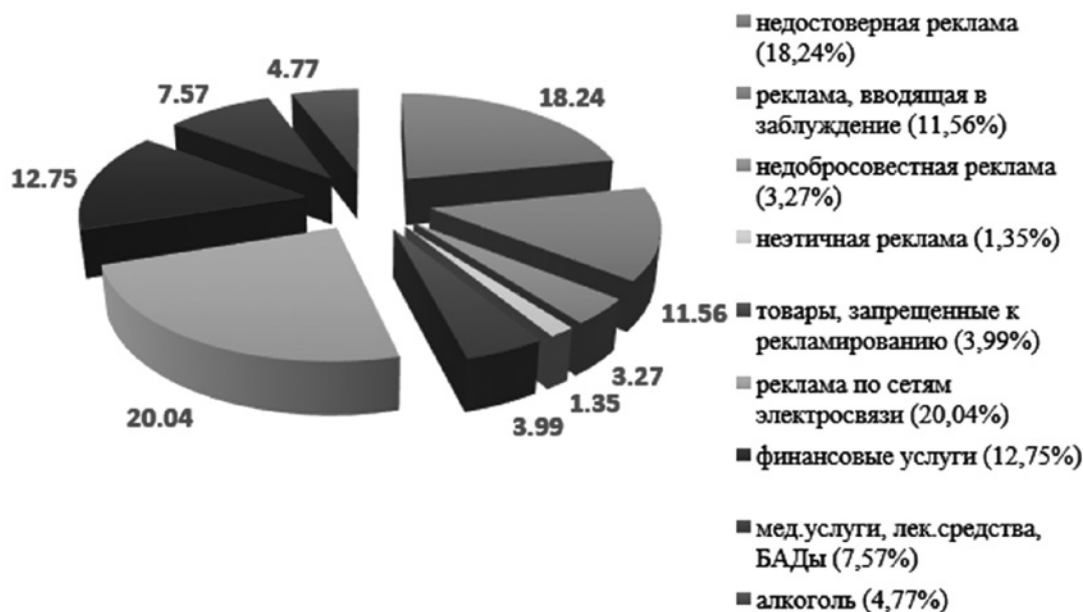

Рисунок 1. Статистика нарушений за 2018 г. (в процентах)

(соответственно в 2017 г. – 4613/5418)¹². Антимонопольными органами в зависимости от характера нарушений и его последствий применяются различные меры административного воздействия, которые будут охарактеризованы далее.

Анализ деятельности ФАС России позволяет утверждать, что правовое поле рекламной деятельности в нашей стране по-прежнему остается проблемным, что объясняется высоким уровнем нестабильности законодательства в этой сфере; комплексным характером регулирования рекламы коммерческой и слабым интересом законодателя к регулированию сферы социальной, политической рекламы.

В целом в 2018 году было возбуждено 4034 дел об административных правонарушениях в сфере рекламной деятельности, что на 565 дел меньше, чем в 2017 году, однако этот показатель по-прежнему достаточно высок. Так сумма вынесенных штрафов за 2018 год составила 78710300 рублей.

Представим статистику нарушений на рисунке 1.

Как и в предыдущий период больше всего нарушений (20,04 %) было выявлено при распространении рекламы по сетям электросвязи, что больше чем в предыдущем на один процент. В 2018 году произошло снижение на 3 % нарушений в рекламе финансовых услуг. Данный вид нарушений наиболее многочислен среди ограничений в сфере рекламы отдельных видов товаров.

ФАС России отмечает, что произошло небольшое снижение на один процент нарушений в рекламе лекарственных средств, медицинских услуг и БАДов.

Что касается распространения рекламы, которая вводит в заблуждение, то количество нарушений практически не изменилось по сравнению с предыдущим периодом. Этот показатель составил 11,56 %. Значительный рост на 8 % наблюдался по недоверенной рекламе, в этом сегменте количество нарушений составило 18 %. Увеличились нарушения и по фактам недобросовестной рекламы почти на 2 %. Показате-

ли по неэтичной рекламе остались практически прежними – 1,35 % (2017 г. – 1,57 %).

Анализ судебной практики позволяет выделить особенности ответственности в рассматриваемой сфере. Прежде всего, это наличие двух видов ответственности: административной и гражданской. При этом следует отметить значительный объем полномочий по привлечению к ответственности за нарушения в сфере рекламной деятельности у ФАС России.

Суммы штрафов, налагаемых на нарушителей законодательства о рекламе в рамках административной ответственности, дифференцированы. Всего, в КоАП РФ содержится шесть статей, в которых регламентируется ответственность за нарушения в сфере рекламной деятельности и устанавливаются субъекты этой ответственности: рекламодатель, рекламопроизводитель, рекламораспространитель и другие лица.

Наибольшее количество судебных решений об ответственности за нарушения законодательства о рекламе было вынесено в 2018 году по ст. 14.3 КоАП РФ. Вопросам ответственности за нарушение законодательства о рекламе были посвящены в последний период три обзора судебной практики ВС РФ, а также этому вопросу уделяется внимание и в общих обзорах ВС РФ. Так, в Обзоре судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹³ уделено значительное внимание вопросам корректности медицинской рекламы.

По-прежнему остается проблемным вопрос об ответственности за нарушение рекламной деятельности в сети «Интернет», это объясняется тем, что в действующем Законе о рекламе отсутствуют требования относительно порядка размещения рекламы в глобальной сети. Данный вопрос сегодня регулируется только с позиции общих требований

12 Итоги осуществления государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе за 2018 год. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fas.gov.ru/pages/rezultati_raboti_v_reklame.

13 Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 10.

к рекламе (достоверность, этичность, корректность, требования к рекламе отдельных видов товаров). Основной проблемой в рассматриваемом аспекте является вопрос о понимании зоны ответственности, так как Интернет является всемирной сетью, а деятельность Закона о рекламе распространяется только на территорию России. Указанное требует дополнительной проработки, и объединения усилий ФАС и органов Роскомнадзора.

Безусловно правы авторы¹⁴, считающие нелогичным отсутствие специальных норм, которые бы регулировали интернет-рекламу и устанавливали ответственность за нарушения в этом сегменте.

На основе анализа правового регулирования рекламы в РФ можно обозначить основную проблему правового регулирования рекламной деятельности в России, состоящую в том, что законодательство в этой сфере по-прежнему характеризуется высоким уровнем нестабильности; комплексным характером регулирования рекламы коммерческой и слабым интересом законодателя к регулированию сферы социальной, политической рекламы.

Полагаем, что для правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет необходим специальный закон и корректировка КОАП РФ, посредством введения новой статьи 14.3.2 «Нарушение требований к рекламе, размещаемой в сети Интернет». Также полагаем целесообразным наделить органы прокуратуры и Роскомнадзора полномочиями по установлению фактов нарушения законодательства о рекламе в сети «Интернет» с передачей в дальнейшем соответствующих материалов в ФАС России для проверки и вынесения решений.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 12. - Ст. 1232.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
3. Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 216-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4765.
4. Федеральный закон «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4767.
5. Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5497.
6. Федеральный закон «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.06.2013 № 108-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 23. - Ст. 2866.
7. Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 10.
8. Арямова Д.С. Правовые основы взаимодействия предпринимателей и органов государственной власти при размещении наружной рекламы и информации. - СПб.: Питер, 2014.
9. Беляева О.А. Предпринимательское право: Учеб. пособие. - М.: Инфра-М, 2014. - С. 23.
10. Даньшин Н.А. Проблемы правового регулирования рекламы // Студент. Аспирант. Исследователь. - 2019. - № 5 (47). - С. 303.
11. Итоги осуществления государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе за 2018 год. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации: официальный сайт. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fas.gov.ru/pages/rezultati_raboti_v_reklame.
12. Логинов А.Н. Некоторые особенности административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе в сети «Интернет» // Вестник ННГУ. - 2019. - № 3. - С. 94-100.
13. Платонова Л.А. Проблемы регулирования отношений в сфере наружной рекламы // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 122.
14. Рубцова Н. В. К вопросу о правовом регулировании Интернет-рекламы в России // БГЖ. - 2019. - № 1 (26). - С. 350.

14 Рубцова Н. В. К вопросу о правовом регулировании Интернет-рекламы в России // БГЖ. - 2019. - № 1 (26). - С. 350.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-167-170

УШАНКОВ Илья Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления (ИГСУ) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ЧИРКОВА Юлия Владиславовна

магистрант 2 курса кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления (ИГСУ) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

АДМИНИСТРАТИВНО ПРАВОВОЙ СТАТУС УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В данной статье рассмотрено правовое регулирование деятельности унитарных предприятий, основные цели создания унитарных предприятий, обозначены особенности имущества таких предприятий и определены их основные характерные черты, приведены варианты возникновения и прекращения прав и обязанностей руководителя унитарного предприятия, а также проанализирована реформа, затрагивающая вопросы деятельности унитарных предприятий и предполагающая запрет на создание новых и ликвидацию либо реорганизацию существующих унитарных предприятий.

Ключевые слова: унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, имущество, руководитель унитарного предприятия, реорганизация, ликвидация.

USHANKOV Ilya Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of market economy sub-faculty of the Institute of public service and management (IPSM) of the RANEPA under the President of the Russian Federation

CHIRKOVA Yuliya Vladimirovna

magister student of the 2nd course of Legal support of market economy sub-faculty of the Institute of public service and management (IPSM) of the RANEPA under the President of the Russian Federation

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF UNITARY ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

This article examines the legal regulation of the activities of unitary enterprises, the purpose of creating unitary enterprises, the features of the property of such enterprises and their main characteristics are defined, the options for the emergence and termination of the rights and duties of the head of an unitary enterprise are given, and the reform affecting the activities of unitary enterprises and involving a ban on the creation of new and liquidation or reorganization of existing unitary enterprises is analyzed.

Keywords: unitary enterprises, state unitary enterprises, municipal unitary enterprises, property, head of an unitary enterprise, reorganization, liquidation.

Актуальность темы объясняется тем, что рыночные отношения в России на современном этапе их развития характеризуются множеством различных проблем в различных отраслях общественной деятельности. Накопленные в административно-командной системе управления проблемы со временем нашли выход, что спровоцировало «волну» различных трансформаций и преобразований.

В целом, вся система управления рыночными отношениями оказалась не способной обеспечить нормальные условия общежития и высокие показатели жизни каждого человека в стране. Это привело не только к возникновению новых видов организационно-правовых форм (в частности, унитарных предприятий), но и управленческих инструментов, среди которых особое место заняли контроль и управление.

В связи с тем, что государственные унитарные предприятия являются популярной и многочисленной организационно-правовой формой юридических лиц, а также остаются одной из составных частей государственной собственности,

исследование их правовой природы, а также проблем совершенствования их административно-правового статуса, включающего в себя механизмы управления ими со стороны уполномоченных на это органов исполнительной власти, на современном этапе является наиболее актуальными задачами.

Кроме того, многие теоретические и практические вопросы статуса государственных унитарных предприятий, например, их реструктуризация, режим управления государственной собственностью, защиты прав и законных интересов предприятий, в настоящее время находятся вне поля зрения законодателя, что, в свою очередь, не только не способствует эффективности управления государственным сектором, но и отрицательно влияет на эффективность экономики в целом.

Также необходимо отметить, что в настоящее время также ведутся споры насчет эффективности деятельности государственных унитарных предприятий, а также об их отрица-

Ушанков И. В.

Чиркова Ю. В.

Таблица 1. Динамика количества унитарных предприятий в 2005-2019

Показатель	2005	2010	2016	2017	2018	2019
Общее количество унитарных предприятий на 1 января, тыс. шт., в том числе:	15	14	23	21	19	17
Действующие унитарные предприятия	–	–	18	16	13	12
Количество унитарных предприятий, сведения о которых переданы в ЕГРЮЛ в отчетном периоде, тыс. шт.	–	–	0,6	0,6	0,7	–
Количество унитарных предприятий, прекративших деятельность в отчетном периоде, тыс. шт.	–	–	2,8	2,9	2,4	–

(Источник: Аналитический центр на основе данных Федеральной антимонопольной службы)

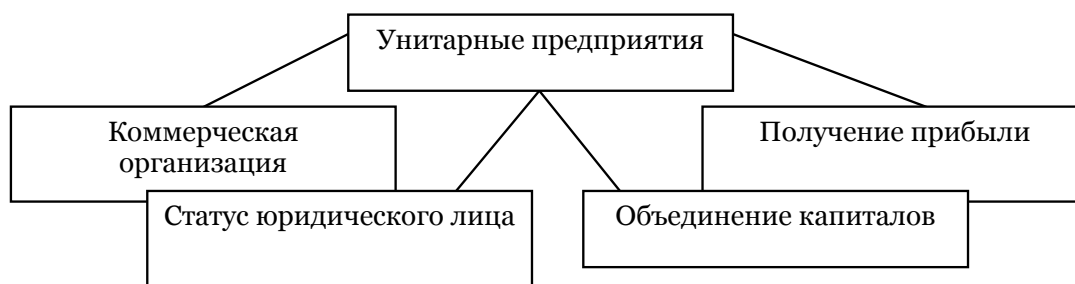

Рисунок 1. Признаки унитарных предприятий

тельным влиянии на конкуренцию на локальных рынках и, в конечном счете, влечет их монополизацию.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», под унитарными предприятиями понимаются коммерческие организации, которые не обладают правом собственности в отношении имущества, которое было закреплено его владельцем за организацией. Только государственные и муниципальные предприятия могут создаваться в форме унитарных предприятий.

В 2019 году количество унитарных предприятий в Российской Федерации составило 17 тыс. предприятий. Однако последние годы наблюдается постепенное снижение количества унитарных предприятий на 2,4–2,9 тыс. ежегодно, но необходимо отметить, что в то же время каждый год создавались порядка 600 новых унитарных предприятий.

Унитарные предприятия были созданы в России для совершенствования финансового механизма хозяйствования, для модернизации институциональной структуры государства. Законодатель достаточно подробно регламентирует и определяет правовой статус унитарных предприятий в России. Тем не менее, четкое определение эффективности деятельности различных унитарных предприятий не определяется законодательно, следовательно, показатели эффективности деятельности таких предприятий не закреплены. Подобная ситуация вызывает сомнения, учитывая, что при создании унитарных предприятий роль и участие государства велики.

Унитарные предприятия, учитывая особенности их функционирования, осуществляют свою деятельность с использованием собственности, которая принадлежит России, муниципальным образованиям и регионам. Имущество принадлежит предприятиям на праве оперативного управления, либо на праве хозяйственного ведения. Важно учитывать, что такое имущество не может быть разделено на доли, вклады, следовательно, является неделимым по своей природе. Право собственности на имущество, кото-

рым пользуется унитарное предприятие, осуществляют уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления, в зависимости от того, кто является собственником имущества.

Как полноценное юридическое лицо, унитарное предприятие обладает правами и обязанностями, имеет самостоятельный баланс, вправе выступать истцом и ответчиком. Законодатель позволяет унитарным предприятиям разработать собственную эмблему и утвердить бланки с фирменным наименованием, зарегистрировать другие средства индивидуализации.

В соответствии со своими целями и предметом деятельности, которые определены в уставе, каждое унитарное предприятие приобретает соответствующие гражданские права и несет обязанности. В соответствии со ст. 3, 10 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», как юридическое лицо унитарное предприятие считается созданным после государственной регистрации, которая сопровождается внесением соответствующей записи в реестр.

Создание унитарных предприятий обычно не происходит спонтанно и безосновательно, следовательно, любая политика, связанная с созданием организаций с участием государства, должна быть обусловлена следующими аспектами:

- обоснование задач и целей деятельности будущих субъектов хозяйствования;
- оценка и обоснование способа решения поставленных задач, в частности, разработка и реализация программ и проектов, использование государственного имущества.

Финансовая составляющая в деятельности унитарных предприятий, как организаций, выходит на первое место. Финансовые ресурсы унитарных предприятий формируются за счет денежных средств, среди которых мобилизованные на финансовом рынке ресурсы, денежные поступления, собственные средства.

Эффективность деятельности организации, во многом обусловлена кадровым составом унитарного предприятия,

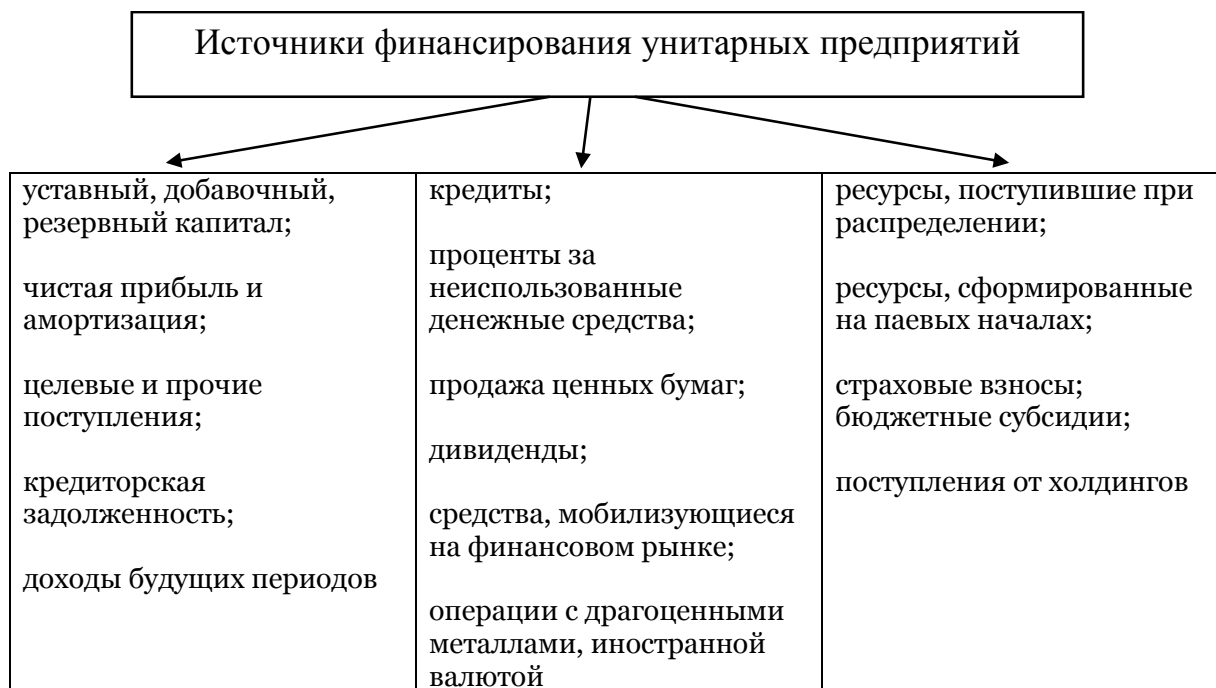

Рисунок 3. Классификация финансовых ресурсов унитарных предприятий по источникам формирования

и, прежде всего, тем лицом, кто является руководителем, выступающим «эффективным менеджером»¹.

Поэтому особо остро стоит вопрос возникновения и прекращения прав и обязанностей руководителя унитарного предприятия.

Трудовой договор с руководителем государственного унитарного предприятия заключается на конкурсной основе. Существует порядок отчетности руководителей унитарных предприятий, который определен постановлением Правительства РФ от 04.10.1999 № 1116 «Об утверждении порядка отчетности руководителей федеральных государственных унитарных предприятий и представителей интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ», в котором содержится список и формы необходимых документов, содержание отчета и доклада руководителя унитарного предприятия².

Рассмотрим важный вопрос, касающийся вопроса возникновения и прекращения прав и обязанностей руководителя унитарного предприятия. На практике это связано с соответствующим решением уполномоченного органа. Так, по общему правилу, полномочия руководителя как единоличного исполнительного органа прекращаются с момента, указанного в соответствующем решении уполномоченного органа о прекращении полномочий руководителя.

При заключении трудового договора с директором унитарного предприятия возникает еще один немаловажный вопрос: «какой орган унитарного предприятия должен утверждать условия договора с директором, включая условия о вознаграждении и иных выплатах?» Для выхода из такой ситуации можно предложить три варианта.

1 Копышев В.А. Эффективность менеджера успех деятельности предприятия // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 311.

2 Орлов Е.В. Унитарные предприятия: история, основы деятельности, перспективы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-1. – С. 78.

Первый основывается на том, что к компетенции собственника имущества унитарного предприятия относится утверждение внутренних документов, регулирующих деятельность предприятия, и предполагает утверждение положения о директоре, в котором можно предусмотреть, например, максимальный размер вознаграждения генерального директора.

Второй вариант заключается в том, чтобы передать полномочия по подписанию договора с новоиспеченным директором не одному лицу, например, всем членам совета директоров. В таком случае, интересы каждого из них могут быть учтены.

Третий вариант, заключается в принятии решения о внесении изменений в устав общества, предусматривающих за советом директоров решение вопросов об утверждении условий договора с директором, включая условия о вознаграждении и иных выплатах.

Необходимо еще раз упомянуть о том, что в Российской Федерации государственный сектор занимает значительную долю в корпоративной сфере, как было сказано ранее, и это в свою очередь, оказывает влияние на условия конкуренции на товарных рынках. Национальным планом развития конкуренции предусмотрены меры по ликвидации унитарных предприятий и запрету на приобретение государством организаций, осуществляющих деятельность на конкурентных товарных рынках.

В Указе Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» одной из целей является сокращение доли хозяйствующих субъектов, которые создаются, контролируются государством или муниципальными образованиями.

Для достижения поставленной цели были предприняты следующие меры: 1) ограничение создания унитарных предприятий на конкурентных товарных рынках; 2) запрет приобретения государством акций и долей организаций, осуществляющих деятельность на товарных рынках в условиях конкуренции.

Также в Российской Федерации началась реформа в целях ликвидации унитарных предприятий в сферах с развитой конкуренцией. Её началом принято считать дату вступления в силу Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции», данные изменения были инициированы Федеральной антимонопольной службой (ФАС). Данная реформа напрямую затрагивает деятельность государственных и муниципальных унитарных предприятий, с 1 января 2025 года в Российской Федерации вводится запрет на создание новых и ликвидацию либо реорганизацию существующих унитарных предприятий. В тоже время, стоит отметить, что данные изменения не коснутся случаев, когда унитарные предприятия создаются на основе федеральных законов, актов президента РФ или Правительства, а также исключения составят унитарные предприятия, относящиеся к определённым ФАС сферам (например, в сфере национальной безопасности и обороны, в области разведывательной деятельности, в области мобилизационной подготовки и мобилизации в РФ, в области транспортной безопасности и т.д.)³.

Помимо этого, ФАС с 2025 года будет выдавать разрешение на создание унитарных предприятий в целях обеспечения эффективной конкуренции на рынке, также ФАС сможет через суд добиваться ликвидации унитарных предприятий, созданных с нарушением антимонопольного законодательства. Хотя теоретически ФАС обладает этой возможностью и на данный момент, однако случаев ликвидации уже существующих предприятий не было⁴. Указанные нововведения должны повысить конкуренцию и улучшить экономику страны.

Рассматривая действующее законодательство Российской Федерации, необходимо отметить, что оно практически не содержит положений, определяющих, кто и как должен заниматься вопросами стандартизации финансового контроля, следовательно, необходимо принятие нового закона и внесение изменений в существующие правовые акты. Подобные изменения весьма важны, учитывая, что финансовый контроль, осуществляемый Счетной палатой Российской Федерации в отношении государственных унитарных предприятий, едва ли можно назвать достаточным и оптимальным. Совершенствование регулирования деятельности и административно-правового статуса унитарных предприятий, прежде всего, должно коснуться следующих аспектов:

а) повышение качества и эффективности внутреннего и внешнего контроля над расходами целевых средств, поскольку в настоящее время отсутствует полноценная реализация федеральных целевых программ и проектов;

б) унитарным предприятиям следует расширять коммерческую деятельность, что позволит финансировать частично государственные программы и проекты из собственных средств⁵.

Унитарные предприятия осуществляют свою деятельность на основании положений гражданского, налогового законодательства, а также отдельных норм административного законодательства. В связи с этим, сущность административно-правового регулирования хозяйственной деятельности унитарных предприятий выражается в воздействии на них органов государственной власти и местного самоуправления. При этом воздействие заключается в осуществлении отдельных видов контроля или надзора (налогового, валютного, метрологического, таможенного, транспортного), государственной регистрации, принудительной ликвидации, предотвращении монопольной и иной деятельности, направленной на ограничение конкуренции, предоставлении гарантий и поддержки, применении мер юридической ответственности.

Государственные унитарные предприятия являются важным инструментом выполнения социальных задач, обеспечения обороноспособности и других функций государства, а, при соответствующем управлении, они могут стать источниками доходов бюджета.

Таким образом, необходимо еще раз отметить, что деятельность унитарных предприятий на сегодняшний момент привлекает все больше внимания, как со стороны органов государственной власти, так и со стороны физических и юридических лиц. Несмотря на то, что сфера, затрагивающая деятельность унитарных предприятий прошла долгий путь развития, осталось множество проблемных моментов, решение которых позволит улучшить такой показатель как «эффективность» деятельности унитарных предприятий, так и экономику страны в целом.

Пристатейный библиографический список

1. В СМИ: Госдума приняла закон о ликвидации унитарных предприятий до 2025 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/19965> (дата обращения: 04.05.2020).
2. Кобышев В.А. Эффективность менеджера успеха деятельности предприятия // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 308-313.
3. Орлов Е.В. Унитарные предприятия: история, основы деятельности, перспективы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-1. – С. 74-84.
4. Реформа унитарных предприятий. С чего начать? - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/29495> (дата обращения: 02.05.2020).
5. Сафонов В. ГУПы и МУПы должны уйти с конкурентных рынков. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baltpp.ru/a/2014/06/20/gupy-i-mupy-dolzheny-uyti-s-konkurentnyh-rynkov/> (дата обращения: 02.05.2020).

3 Реформа унитарных предприятий. С чего начать? - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/29495> (дата обращения: 02.05.2020).

4 В СМИ: Госдума приняла закон о ликвидации унитарных предприятий до 2025 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/19965> (дата обращения: 04.05.2020).

5 Реформа унитарных предприятий. С чего начать? - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/29495> (дата обращения: 02.05.2020).

ДОЛОНБАЕВ Тыннарбек Таалайбекович
аспирант Ошского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В статье автором рассмотрен исторический процесс в развитии и взаимосвязи государства и местного самоуправления. Автором отмечено, что развитие местного самоуправления напрямую зависит от развития государства, подчиняясь предписаниям, установленным государством, будь то в форме правовых норм либо в форме директивных указаний. Также в статье обозначены факторы, влияющие на взаимосвязь государственных органов и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: государство, государственные органы, органы местного самоуправления, правовой статус, советы.

DOLONBAEV Tynarbek Taalaibekovich
postgraduate student of the Osh State University

THE EVOLUTION OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL STATUS OF LOCAL AUTHORITIES IN KYRGYZSTAN

In the article the author considers the historical process in the development and interconnection of the state and local self-government. The author noted that the development of local self-government directly depends on the development of the state, subject to the requirements established by the state, whether in the form of legal norms or in the form of directives. Also, the article outlines the factors affecting the relationship between state bodies and local authorities.

Keywords: state, state bodies, local governments, legal status, advice.

Долонбаев Т. Т.

Модель местного самоуправления напрямую зависит от типа государства, его устройства, формы правления и политического режима. Такая взаимосвязь государственных и самоуправленческих начал обусловлена многими факторами, в числе которых общественно-политический строй, традиции и обычаи общества, а также духовные, национальные, культурные традиции, особенности геополитического положения, исторического развития, демографического состояния и т.д.

Так в советской теории и права игнорировалось разделение властей, но это происходило по ряду причин, поскольку государство рассматривалось как механизм осуществления власти, поглотившей политические структуры. Первые советские конституции устанавливали не только единовластие Советов, но и права трудящихся на пользование землей, участие в рабочем контроле и управлении производством, в использовании свободы мнений, союзов, собраний, избирательных прав. Это подтверждается в Декларации «Об образовании Кыргызской Автономной Советской Социалистической Республики»¹, где на I Учредительном Съезде Советов Кыргызской Автономной Советской Социалистической Республики сказано, что трудящиеся массы Киргизии остаются неразделенными членами великой семьи трудящихся всех советских социалистических республик и считают необходимым условием успешного экономического и культурного развития полное равенство трудящихся всех национальностей. Находящиеся на территории Кыргызской АССР.

С образованием республики, вступая в новый период строительства, кыргызские трудовые массы ставят перед собой основными задачами укрепление сельского хозяйства и культурного скотоводства, организацию местной промышленности, поднятия политического и культурного уровня населения. Отметим, что эти положения были закреплены в

Конституции Кыргызской Автономной Советской Социалистической Республики².

Продолжаем, так историческая роль Советов заключалась в том, что они внесли весомый вклад в формирование местных органов советской власти. Подводя черту под этим периодом развития, следует отметить, что именно в это время был принят ряд законодательных актов, которые помогли активно руководить государственной и общественной жизнью на местах в сложнейших условиях того времени³.

Первое национально-государственное образование в виде Кара-Кыргызской автономной области кыргызский народ получил в 1924 году в результате национально-территориального размежевания Средней Азии. В 1925 году было завершено создание национальной государственности кыргызского народа в форме ограниченной автономии.

В мае 1925 года Кара-Кыргызская автономная область была переименована в Кыргызскую автономную область. В ноябре 1926 года Кыргызская автономная область в существующих границах была преобразована в Кыргызскую автономную Советскую Социалистическую Республику. Высшим органом государственной власти КАССР стал съезд Советов автономной республики, а в период между его сессиями – Президиум ЦИК, правительство Кыргызской АССР – Совнарком⁴.

Период с 1921 года по 1927 год стал периодом поиска путей создания рациональной системы, в которой централизованная власть сочеталась бы с самоуправлением. Складывается система советского местного самоуправления, ставшая результатом компромисса между первоначальным курсом большевиков на сверхцентрализованное государственное управление и новой экономической политикой.

1 Принята на I Учредительном съезде Советов Киргизии АССР 7 марта 1927 г.

2 ЦГА Кыргызской Республики: ф. 21, оп. 3, д. 141, л. 75-84.

3 Акаев К.А., Ким В.А. Правовые основы деятельности местных Советов. – С. 6.

4 Сооданбеков С., Укушев М. Конституционное право Кыргызской Республики. – Б., 2001. – С. 61.

Начало 20-х 30-х годов XX века было периодом, в котором сложилась система республиканских законодательных актов, всесторонне регламентировавших полномочия и деятельность местных органов Советской власти. Именно к этому времени относится законодательное закрепление такого исторически важного органа как сельский Совет, который на протяжении десятилетий играл ключевую роль в управлении делами на местах⁵.

Важное место в общественно-политической жизни Кыргызстана занимали массовые крестьянские организации, которые являлись связующим звеном между Советской властью, с одной стороны, и трудовым крестьянством – с другой. Они работали в тесном контакте с местными, в первую очередь сельскими Советами, и их историческая роль заключалась в том, что они внесли весомый вклад в формирование местных органов советской власти.

Единая система нормативных актов, регламентировавшая организацию и полномочия местных органов государственной власти, сближение и унификация всех нормативно-правовых актов не смогла вобрать и учесть всего многообразия местных особенностей на обширной территории СССР. Сложившаяся единая система управления промышленностью, сельским хозяйством так же не смогла адекватно реагировать на особенности развития регионов. Внешнее единство решения этих основополагающих вопросов деятельности Советов, всей системы государственной власти, изначально заложило одновременно и глубокие противоречия в систему управления страной.

В Конституции СССР 1936 года содержалась специальная глава - «Местные органы государственной власти». В ней были определены компетенция местных Советов, основные организационно-правовые формы их деятельности, виды правовых актов, принимаемых местными Советами депутатов трудящихся, полномочия исполнительных и распорядительных органов Советов⁶. Одной из главных особенностей регламентации правового статуса местных Советов по Конституции 1936 года явилось то, что она обеспечивала регулирование системы, организационной структуры и основ компетенции в масштабе всего Союза.

Так, к примеру, в Конституции Киргизской ССР 1937 года было установлено, что местные Советы руководят культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливают бюджет и утверждение народно-хозяйственного плана, руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, способствуют обороноспособности страны, обеспечивают соблюдение законов и охрану прав граждан⁷. Так, местными органами государственной власти в областях, районах, айлах и кыштаках стали Советы депутатов трудящихся, избираемых населением на два года (ст. 54).

В этой связи следует отметить, что в республиканских конституциях главы о местных органах государственной власти были разработаны более подробно, чем в союзной Конституции, в них нашли отражение основные линии руководства Советами со стороны вышестоящих представительных органов.

Знаменательным этапом на пути дальнейшего совершенствования законодательства о местных органах государственной власти явилось принятие в 1977 году Конституции СССР и в 1978 году Конституции Киргизской ССР.

Анализ нормы данной конституции Киргизской ССР указывает на закрепление в ней органического единства государственной власти, а также общегосударственных и местных задач. В частности, «органами государственной власти в областях, районах, городах, районах в городах, поселках, сельских населенных пунктах являлись соответствующие Советы народных депутатов» (ст. 124.), которые решали вопросы местного значения, исходя из общегосударственных ин-

тересов и интересов граждан, проживающих на территории Совета (ст. 125- 131). Реализация местных задач должна была осуществляться через систему исполнительных и распорядительных органов местных советов народных депутатов, избираемых ими из числа депутатов (ст. 132- 138.)

В Кыргызстане в 1978 году были принят Закон «О поселковом, сельском Совете народных депутатов Киргизской ССР». По существу, в нем были закреплены основные принципы образования и деятельности Совета, его права и обязанности, порядок организации работы сессии Совета, его исполкома, постоянных комиссий, определен статус депутата. Особенностью данного законодательного акта было то, что в нем впервые декларировалось право на добровольное объединение граждан для решения некоторых вопросов местного значения. Одной из таких форм, явились собрания, сходы граждан по месту жительства. В компетенцию общих собраний, сходов граждан входило: избрание общественных комитетов, заслушивание докладов и информации о работе Советов народных депутатов, участковых инспекторов, руководителей культурных учреждений, обсуждение вопросов благоустройства, использование жилищного фонда, охраны природы, развития личных подсобных хозяйств и т.д.⁸.

К одному из важных полномочий собраний, сходов граждан следует отнести их право на выдвижение кандидатов в депутаты местных Советов.

Таким образом, можно констатировать, что в Киргизской ССР, также как и на всей территории СССР, подлинного местного самоуправления не было. Во всех принятых конституциях и других нормативных актах были заложены лишь некоторые его элементы, послужившие в определенной степени, исходным началом формирования местного самоуправления суверенного Кыргызстана.

Конституция Кыргызской Республики заложила основы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, гарантировав самостоятельность местного самоуправления, провозгласив реализацию прав и свобод граждан важнейшим конституционным принципом, закрепив участие органов местного самоуправления от имени населения в решении задач на местном уровне, тем самым обязала государственные органы оказывать органам местного самоуправления всестороннюю поддержку, создавать необходимые правовые, организационные, материально-финансовые и другие условия для его функционирования и развития.

Пристатейный библиографический список

1. Акаев К.А., Ким В.А. Правовые основы деятельности местных Советов. – С. 6.
2. Барабашев Г.В., Шеремет К.Ф. Советское строительство. – М., 1974.
3. Конституция (Основной Закон) Киргизской ССР. 1937. Гл. 5.
4. Конституция СССР 1936 года. Глава 5. Уманский Я.Н. Советское государственное право. – М., 1970. – С. 417-421.
5. Принята на I Учредительном съезде Советов Киргизии АССР 7 марта 1927 г.
6. Сборник Законов Киргизской ССР (1940- 1985). – Фрунзе, 1985. – С. 312.
7. Сооданбеков С., Укушев М. Конституционное право Кыргызской Республики. – Б., 2001.
8. ЦГА Кыргызской Республики: ф. 21, оп.3, д.141, л. 75-84.

5 Барабашев Г.В., Шеремет К.Ф. Советское строительство. – М., 1974. – С. 401-407.

6 Конституция СССР 1936 года. Глава 5. Уманский Я.Н. Советское государственное право. – М., 1970. – С. 417-421.

7 Конституция (Основной Закон) Киргизской ССР. 1937. Гл. 5.

8 Сборник Законов Киргизской ССР (1940-1985). – Фрунзе, 1985. – С. 312.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГОВ КОЛЛЕКТОРСКИМИ АГЕНТСТВАМИ: К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с взысканием долгов коллекторскими агентствами. Затронуты проблемные вопросы организации деятельности агентств, занимающихся возвратом банковской задолженности. Рассмотрены перспективы развития и совершенствования коллекторских агентств в современной России в условиях финансово-экономического кризиса, а также коронавирусной инфекции. Сформулировано мнение об отсутствии позитивного эффекта самого существования частных агентств и отсутствия возможностей для их успешной работы в объективно сложившейся в нашей стране обстановке.

Ключевые слова: коллекторские агентства, должник, взыскание задолженности, банковская деятельность, финансовая грамотность, правоохранительные органы.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal stuff of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal staff of the Academy of the FPS of Russia

PROBLEMS OF DEBT COLLECTION BY COLLECTION AGENCIES: ON THE CIVIL STATUS OF COLLECTION AGENCIES

The article deals with current problems related to debt collection by collection agencies. Problematic issues related to the organization of activities of agencies engaged in the return of Bank debt were raised. The prospects of development and improvement of collection agencies in modern Russia in the conditions of financial and economic crisis, as well as coronavirus infection are considered. The opinion is formulated that there is no positive effect of the very existence of private agencies and the lack of opportunities for their successful work in the objectively prevailing situation in our country.

Keywords: collection agencies, debtor, debt collection, banking, financial literacy, law enforcement.

Конец прошлого столетия для России ознаменовался появлением большого количества коммерческих банков и кредитных организаций. Оно и не удивительно, ведь рыночная экономика едва ли может существовать без такого рода учреждений.

Выдача кредитов стала нормой. Люди стали обзаводиться долговыми обязательствами, не думая о том, как они потом будут расплачиваться. Многие граждане не смогли решить свои проблемы с долгами и, это спровоцировало массовое появление структур решающих вопросы с возвращением задолженностей. Культура возврата денег в правовом смысле этого слова и не только в правовом отсутствовала, вопросы их взыскания банками решались очень жестко, а пострадавших от этого людей становилось все больше.

Такое положение дел в обстоятельствах невыплат зарплат и необходимости возврата заемных средств стало новым для населения. Гражданское общество в постсоветский период еще не успело социально - экономически и идеологически перестроиться. А бывшее индустриальное общество, в котором подразумевалось, что за человека уже все решено заранее государством, вся его жизнь расписана по пунктам ушло в прошлое. Кроме того, такое понятие как финансовый долг в его

банковском исполнении вообще не являлось характерным для того социального устройства, в котором существовало общество советской эпохи. После распада Советского Союза граждан уже нового государства никто не переучивал, как жить в новых реалиях. Люди просто не знали, как в таких быстро меняющихся условиях себя вести, а быстро набирающая обороты капиталистическая дифференциация во всех сферах общественной жизни только лишь добавляла искусственных трудностей и всевозможных препятствий для решения задач нового времени и успешной интеграции в новые экономические институты общества.

К сожалению, отсутствие финансовой грамотности у подавляющего большинства населения, да и вообще каких бы то ни было знаний о бизнесе, не позволяло гражданам нашей страны успешно вести свои экономические дела и, соответственно, в сроки отдавать долги. Многие разорялись, теряя квартиры и вообще все свое имущество.

Банков такая ситуация никак не могла устроить, так как это бы повлияло и на их развитие и деятельность, поэтому возникла острая необходимость по возврату банковской задолженности. В те сложные для гражданского общества времена коллекторами, как правило, становились представи-

тели криминальных структур. Им удалось легализоваться и открыть подобного рода агентства. Всё это сильно накаляло социальную обстановку и недовольство в обществе. Такие проблемы стали возможными, так как всё усугублялось ещё и тем, что не было адекватной законодательной базы для решения подобных вопросов¹.

Конечно же с течением времени ситуация менялась и разрабатывались нормативно правовые акты, регулирующие данную проблематику. Основным законом регулирующий отношения в данной сфере на данный момент является Федеральный закон № 230-ФЗ². Данная законодательная база является достаточно действенной, но идеальное состояние законодательного регулирования в этой сфере ещё не достигнуто. Стоит рассмотреть проблему, касающуюся не столько юридического, сколько психологического характера возврата денежных средств. Ведь до принятия рассматриваемого закона финансовые организации в случае возникновения острой необходимости обращались в специализированные агентства, которые занимались возвратом. Методы работы с населением состояли из угроз, ненормативной лексики и жесткого психологического давления. К сожалению большинство граждан, попавших в тиски, к так называемым, «быстро сделанным» коллекторам, воспринимали это как возврат к лихим 90-ым со всеми вытекающими последствиями. На тот момент законодательная база, а точнее её отсутствие позволяла коллекторам действовать по собственному усмотрению и не заботиться о потенциальных последствиях своей деятельности. Проблемой здесь выступает именно инерционное свойство всего общества. Ведь, несмотря на положительную динамику законодательства, (а именно 230-ФЗ) большинство граждан России, попавших в долговую яму, по-прежнему воспринимают деятельность коллекторов именно как бандитское «выбивание долгов», а не как законную деятельность. Это, безусловно, тормозит сам процесс передачи денег от должника к банку и тем самым негативно сказывается на экономической ситуации в стране, так как банки, недополучая долговые деньги, вынуждены поднимать проценты по своим продуктам, что нагнетает социальную напряженность.

Из этой проблемы вытекает ещё одно достаточно серьёзное затруднение. Банкам нужно вернуть деньги в своё управление как можно быстрее. Это толкает финансово-кредитные учреждения на работу фактически с первым попавшимся коллекторским агентством, которое эффективно рекламирует свои услуги и возможности. А проверять насколько данное агентство компетентно просто нет времени и необходимости. Работа, с такого рода, «профессионалами» зачастую приводит к особому сопротивлению со стороны должников и недоверию к таким структурам. Когда же кредитные организации начинают понимать, что они связались с низко квалифицированными

ми структурами, то приходится более тщательно подходить к вопросу о возврате долга и искать действительно истинных специалистов. В результате банкам приходится передавать данные дела другим агентствам, что создаёт проблемы с коллекторами, которые до этого занимались возвратом долга. При этом стоит отметить, что когда другое коллекторское агентство берется за старое дело, то вернуть долг становится гораздо труднее, потому что должники к тому времени уже получили определенный опыт с криминальными структурами и правоохранительными органами, что крайне осложняет работу по возвращению долгов в банк.

Второй проблемой является тот факт, что для осуществления коллекторской деятельности необходимо обладать соответствующим набором компетенций, касаемых самих коллекторов, выполняющих черновую работу по возврату долга. Надо указать, что в данный момент в России отсутствуют официальные государственные структуры, которые обучают граждан необходимыми навыками работы с задолженностями. Конечно же, в вышеуказанном законе прописаны определенные правила, на которые должны опираться коллекторские агентства в своей профессиональной деятельности. К ним должен относиться определенный период времени суток, то есть, во сколько можно, а во сколько нельзя звонить и установлен запрет на употребление ненормативной лексики и иные законодательно установленные правила поведения рассматриваемых должностных лиц. Но это, к сожалению, является только внешней оболочкой деятельности по возврату кредитной задолженности, самыми болезненными и известными всем проблемами. С другой стороны можно столкнуться и с иными моментами работы коллекторов.

Сотрудник организации, занимающейся коллекторской деятельностью должен иметь очень устойчивую психику и самообладание. Ведь не редки случаи, когда на сотрудников агентства осуществлялись нападения должниками. На заре этой деятельности встречались даже случаи убийств коллекторов руками должников. Соответственно такая работа может выполняться далеко не всеми гражданами. В соответствии со статистикой только порядка одного процента людей способны выдерживать такого рода психологическое напряжение. Когда человек принимает решение о работе коллектором, то он далеко не всегда в полной мере отдает себе отчет в том, с чем ему придется столкнуться. Отсюда и большая текучка кадров, что усложняет весь процесс деятельности.

Необходимо отметить, что сотрудники коллекторских агентств должны обладать обширными знаниями в психологии. Ведь для того, чтобы установить психологический контакт с должником по формированию эффективной коммуникации, следует создать атмосферу доверия, которая возможна только, если коллектор является исключительно профессионалом в своей деятельности. Практика показывает, что многие должники, обращаясь в правоохранительные структуры для получения защиты от коллекторов, рассказывали о том, что поведение коллекторов не соответствовало необходимой этики и не способствовало налаживанию эффективного диалога для решения проблемы с долгами. И это с учётом того, что данные финансовые обязательства возникали перед крупными отече-

1 Правовые основы деятельности коллекторских агентств Махиборода М.Н., Ананьева Е.О. // Российская Юстиция. 2019. № 5. С. 13-17.

2 Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 № 230-ФЗ // «Российская газета». № 146. 06.07.2016.

ственными банками. Вполне можно предположить, что если известные кредитные организации имеют дело с неквалифицированными агентствами, то трудно себе представить, что происходит в этой сфере, когда коллекторов нанимают мелкие банки. Уволившиеся сотрудники долговых агентств, не выдержавшие тот ужас, несправедливость и чудовищные психологические перегрузки в неформальных беседах признавались, что процесс и само обучение коллекторскому мастерству было очень поспешным и, как показывает практика, не особо эффективным, так как количество возвращенных долгов оставалось достаточно скромным.

Продолжая тему профессиональной подготовки кадров для коллекторской деятельности стоит добавить, что человек взявший деньги в долг и, попавший в ситуацию, когда он не может их вернуть, находится в особом стрессовом положении, потому что это может длиться очень много времени и, тем самым, подавлять человека и спровоцировать резкие неадекватные действия. В таком случае у коллектора появляется необходимость в определенном опыте и знаниях для законного противоборства и устранения потенциальных последствий возможного происшествия.

Но и этого также далеко не достаточно. Ведь коллектор должен обладать знаниями и навыками в сфере работы с базами данных должников. Кроме того, ему необходимо формировать соответствующие скрипты и инструкции для работы с должниками, основанные на знаниях законодательства и судебной практики. Это осуществляется методом динамического программирования, что в свою очередь обязывает коллекторов обладать знаниями точных наук. Также необходимо отметить, что работа коллекторов сопряжена с достаточно большим количеством командировок, где ему придется действовать на чужой территории со всеми вытекающим для него отрицательными последствиями.

Подводя итог данной проблематики можно утверждать, коллектор обязан обладать особым мастерством, устойчивой психикой, хорошим физическим здоровьем, быть готовым к любым ситуациям, а также постоянно совершенствовать свои навыки по возврату долгов.

Чтобы обладать всеми вышеуказанными компетенциями должна существовать эффективная подготовка кадров для коллекторской деятельности.

Третьей проблемой в указанной сфере можно выделить участвовавшее мошенничество, так называемых антиколлекторских агентств. Сама по себе необходимость появления такой структуры является объективной неизбежностью. Раз существуют коллекторские агентства, то должны существовать и антиколлекторские. Естественно, когда у должника возникают проблемы с возвратом долга и на него оказывают воздействие профессиональные вышибалы долгов, то надо иметь возможность себя защитить, а желание позвонить антиколлекторам возникает само по себе. Вот здесь и возникает спекулятивный элемент. Дело в том что, в случае, когда у коллекторов не получается осуществить эффективное воздействие на должника, то они могут представиться антиколлекторами и пообещать должнику, что все проблемы с долгом будут без проблем законно и быстро урегулированы за

определённую не большую плату. Дело в том, что самому должнику очень сложно будет распознать в этом субъекте мошенника. Вообще антиколлекторы - это субъекты, которые должны обладать юридическими знаниями в соответствующей области и проконсультировать должника, о том, как ему решить свою проблему. Но представиться антиколлекторами может кто угодно и при этом не только хитрый злоумышленник являющийся коллектором, но и граждане, которые добросовестно и искренне готовы помочь гражданину с долгами, но за отсутствием определенных компетенций и знаний не в состоянии это сделать квалифицированно. Как итог, должник может еще больше столкнуться с проблемой долгов и окончательно разочароваться в отечественном законодательстве. Он будет готов на многое, чтобы не платить свои долги, а это, в свою очередь, подрывает основы безопасности общества и дискредитирует правоохранительную систему Российской Федерации.

Необходимо отметить, если антиколлектор действительно взялся за свою работу, чтобы действительно осуществить содействие должнику, то есть вероятность того, что такого рода агентство специализируется на деятельности по сокрытию имущества должника от взыскания. Это, по сути, представляет собой исключительный механизм оптимизации деятельности по не уплате долговых обязательств, который в свою очередь с очень большой гарантией выходит за рамки отведённого законом, потому что нарушает права кредитора получить то, что ему полагается по заключённым договорам.

Рассматривая проблемы с возвращением долга, касающихся самих должников, нельзя не отметить трудности самих кредиторов в этом вопросе. Таким затруднением будет являться факт того, что коллекторы являясь коммерческими структурами и, преследуя безусловно коммерческие цели, в большинстве случаев будут выбирать именно те долги, по которым положительное для агентств решение легко предсказать. В таком случае кредитор попадает не в самое благоприятное положение, и вернуть деньги обратно по долгам где вероятность вынесения отрицательного решения высокая будет практически невозможно.

Большое количество проблем в сфере коллекторской деятельности ни коем образом не должно умалять безусловных достоинств, которые во многом являются объективными и социально востребованными. Во-первых, основной положительной чертой работы коллекторских агентств являются возможности оперативного реагирования на возникшую проблему, что в свою очередь может привести к гораздо более быстрой оплате задолженности. Во-вторых, весомым плюсом также будет являться тот факт, что коллекторы фактически решая проблему, самостоятельно уводят её от судебного процесса. Это может ощутимо снизить нагрузку на систему правосудия и снизить конфликтогенность в обществе.

Также нельзя не отметить ещё одно очень перспективное направление в рассматриваемой сфере, касающееся возврата долгов не банковских, а именно между физическими лицами. Банки, масштабами своей деятельности, затмевают подобные проблемы обычных граждан, так как они у всех на устах, очень сильно разрекламированы и распиарены. При этом, необходимо отметить, что банки

являются гораздо более защищёнными субъектами, да и запас прочности у них гораздо больше, чем у средне-статистических россиян. А вот что касается правовой защищённости и обеспеченности обычных граждан в этих вопросах, то здесь у так называемых не добросовестных коллекторов возникает гораздо больше возможностей оказывать несанкционированное давление на должников и усугубить положения жертвы, ухудшив криминогенную обстановку в государстве в целом. Поэтому необходимо на законодательном уровне предпринять необходимый комплекс мер, направленный на защиту указанных граждан.

Подводя итог всему вышесказанному, придется констатировать тот факт, что работа коллекторов даже не смотря то, что улучшена нормативно правовая база данной деятельности посредством Федерального закона, далека от совершенства и требует постоянного мониторинга ситуации с возвращением задолженности. Данное положение дел является всё более и более актуальным в связи с тем, что в России с каждым годом резко растёт количество потребительских и иных кредитов граждан. Подобная ситуация толкает банки на продажу «плохих» долгов коллекторским агентам, а это увеличивает количество случаев ущемления прав физических лиц. Такая тенденция является весьма опасной и ни в коем случае не должна оставаться без внимания государства. Всё это усугубляется неблагоприятной финансово-экономической обстановкой в Российской Федерации, а в условиях коронавирусной инфекции и самоизоляции граждан, когда у людей возникают объективные проблемы с работой и заработной платой. В условиях дефицита денежных средств особую значимость и чрезмерную опасность начинают приобретать всевозможные спекуляции в сфере возврата долгов коллекторскими агентствами.

В заключение стоит обратить внимание на то, что в правовой доктрине, затрагивающей проблемы деятельности коллекторских агентств, вопрос о необходимости существования данных структур является более чем открытым. Руководители коллекторских агентств выкупают долги физических лиц у банков за более низкую стоимость, нежели их первоначальная величина.

Практика показывает, что зарплаты данных сотрудников, как правило, более чем скромные и формируются в большинстве случаев в процентах от возвращённых денег. Это ни в коем случае не соответствует тем данным, которые фигурируют на устах большинства граждан и СМИ. Это свидетельствует о том, что мотивация коллекторов не очень высокая, и вряд ли масштабно приведет к возврату долгов. Именно этот вывод и подтверждается практикой, а вопрос о существовании таких агентств становится ещё более острым.

Также необходимо отметить, что в так называемой, «soft collection»³, зачастую даже не работают, а подрабатывают студенты, которым едва, едва исполнилось 18 лет, среди которых имеется много представительниц прекрасного пола. Вопрос о том, как отреагирует злостный

должник на мягкий и при этом высокий женский голос является очевидным. При этом необходимо понимать, что работа руководства коллекторского агентства очень затратная финансово, ведь необходимо оплачивать бесконечные телефонные переговоры, судебные издержки, переезды, гостиничные номера и много других форматов. Требования же к коллекторским агентствам указаны в ст.13 Федерального закона № 230. По условиям работы в отношении персонала в статью включена только фраза о том, что работники не должны иметь не снятые и непогашенные судимости за преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти. На этом все требования заканчиваются.

При условии решения спора судом в пользу коллекторов это не означает, что они сразу получают свои долгожданные средства. Ведь у должника может вообще не быть никаких денег. Если перенимать западный опыт в этом деле, то никакой панацеи тоже не будет. У наших западных партнеров совершенно иная ситуация: во-первых, их доходы больше, а граждане более законопослушны. При этом такой институт как коллекторские агентства получил свое развитие на значительно большем историческом интервале.

Однако, в России данная ситуация остается прежней и лучшее, что может сделать гражданин – это не попадать в такие передрыги и иметь наличные денежные средства на чёрный день, чтобы не бежать в банк за кредитом, не иметь долгов и, как следствие, не сталкиваться с коллекторами.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 № 230-ФЗ // «Российская газета». № 146. 06.07.2016.
2. Махиборода М.Н., Ананьева Е.О. Правовые основы деятельности коллекторских агентств // Российская Юстиция. 2019. № 5. С. 13-17.
3. Soft-collection и hand-collection – методы взыскания задолженности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bit-fin.ru/kompaniya/press-tsentr/soft-collection-i-hard-collection-metody-vzyskaniya-zadolzhennosti/> (дата обращения: 21.05.2020 г.).

3 Soft-collection и hand-collection – методы взыскания задолженности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bit-fin.ru/kompaniya/press-tsentr/soft-collection-i-hard-collection-metody-vzyskaniya-zadolzhennosti/> (дата обращения: 21.05.2020 г.).

БУРДАКОВА Маргарита Альбертовна

студентка Волгоградского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Проведен сравнительный анализ правового регулирования криптовалюты в Китае, США, Японии. Осуществлена краткая характеристика регулирования криптовалюты в России. Озвучены предложения автора по правовому регулированию криптовалюты в РФ.

Ключевые слова: криптовалюта, объекты гражданских прав, правовое регулирование криптовалюты, правовая природа криптовалюты, регулирование криптовалюты в России, регулирование криптовалюты в зарубежных странах.

BURDAKOVA Margarita Albertovna

student of the Volgograd State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

A comparative analysis of the legal regulation of cryptocurrencies in China, the United States, and Japan is conducted. A brief description of cryptocurrency regulation in Russia is provided. The author's proposals on legal regulation of cryptocurrency in the Russian Federation were announced.

Keywords: cryptocurrency, civil rights objects, legal regulation of cryptocurrency, legal nature of cryptocurrency, cryptocurrency regulation in Russia, cryptocurrency regulation in foreign countries.

Бурдакова М. А.

Чуть более года назад Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ в перечень объектов гражданских прав, содержащийся в ст. 128 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ), были внесены дополнения. С 1 октября 2019 г. в категорию «имущественные права» помимо безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг стали включаться цифровые права.

При сопоставлении категорий «цифровые права», «цифровые финансовые активы» и «криптовалюта» в настоящей статье автор исходит из того, что категория «цифровые права» является более широкой по отношению к категории «цифровые финансовые активы», а криптовалюта – это одна из разновидностей (причем самая распространенная) такой категории как «цифровые финансовые активы»³.

С учетом того, что на данный момент в российском законодательстве отсутствует регламентация таких понятий как «цифровые финансовые активы» и «криптовалюта», чтобы не оказаться в аутсайдерах по вопросам правового регулирования использования новых технологий, российскому законодательству следует активизировать работу по установлению правил оборота цифровых прав, цифровых финансовых активов и цифровых валют. Для достижения этой цели, полагаем, необходимо обратиться к опыту правового регулирования «криптовалюты» в зарубежных странах.

Стоит отметить, что мировое правовое пространство в исследуемом вопросе разделилось на несколько позиций. Часть государств, таких как Дания и Китай, не признали

криптовалюту в качестве объекта гражданских прав⁴. США заняли противоположную точку зрения, признав криптовалюту в качестве средства платежа и установив рамки ее правового регулирования. Самую нейтральную позицию занимает Япония. Законодательство данного государства не признает криптовалюту в качестве официальных денежных средств, но контролирует все операции на рынке криптовалют.

Представляется, что позиции всех перечисленных зарубежных стран целесообразно анализировать, систематизировав их по следующим критериям: во-первых, определение понятий «криптовалюта» и «виртуальная валюта», что позволит внести ясность в правовую природу криптовалюты; во-вторых, варианты правового регулирования криптовалюты.

Что касается первого критерия, то Китай определил, что криптовалюта представляет собой незаконную схему сбора денежных средств, которая способствует осуществлению исключительно незаконной финансовой деятельности⁵.

В США криптовалюта может выступать как средство платежа, как собственность и как биржевые товары. Думается, что подобная вариативность непосредственно связана с определением «виртуальной валюты». Так, в США под виртуальной валютой понимается «цифровое представление стоимости, которое может быть продано в цифровом формате и функционирует как средство обмена, единица счета или хранилище стоимости»⁶. Таким образом, в США криптовалюта выступает как виртуальная валюта.

Законодательство Японии воздержалось от таких категоричных заявлений как в США и ограничилось тем, что представляет криптовалюту как «средство платежа, которое

1 Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.19) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3 Бурдакова М.А. К вопросу о необходимости определения правовой природы и места криптовалюты в системе законодательства РФ // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 4-2 (94). – С. 81-83.

4 Петренко Л.Г., Паланский А.В. О подходах в регулировании криптовалюты в отдельных иностранных юрисдикциях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 5. – С. 179-182.

5 Китай объявил криптовалюту вне закона (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://safe.cnews.ru/news/top/2017-09-tsentrobank_kitaya_obyavil_ico_vne_zakona (дата обращения: 29.03.2020).

6 Investor Bulletin: Initial Coin Offerings (2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib_coinofferings (дата обращения: 29.03.2020).

может выполнять функции денег»⁷. Исходя из чего видно, что криптовалюта не признается легализованной валютой, а только официальным средством платежа. Данное обстоятельство дает основание считать, что юридические или физические лица могут использовать криптовалюту как средство платежа по взаимной договоренности.

Анализ правового регулирования криптовалюты в Японии и США позволяет сделать вывод о том, что оно в данных странах является схожим.

Так, в Японии властями был создан специальный рынок криптовалют, в котором были обозначены правила действия для участников данного рынка, а также разработаны механизмы защиты потребителей. Для того чтобы владелец криптовалюты мог выйти на рынок криптовалют, ему необходимо получить лицензию на торговлю криптовалютой и обязательную регистрацию в Агентстве по финансовым услугам Японии, регулирующем вопросы эмиссии национальной валюты⁸. Если владельцу криптовалюты отказано в лицензии, то он обязан прекратить торговлю криптовалютой.

В США также необходима регистрация «криптовалютных компаний» на федеральном уровне как операторов денежных средств в Сети по борьбе с финансовыми преступлениями. После этого владелец криптовалюты должен в своем штате получить лицензию для продажи криптовалюты⁹.

Что касается России, то, действительно, закрепление категории «цифровые права» в ст. 128 ГК РФ в качестве объекта гражданских прав является существенным достижением на пути правового регулирования цифровой экономики. Однако, несмотря на попытку законодателя определить правовую природу введенной в гражданский оборот новой категории, он не решил вопрос о правовом регулировании криптовалюты. Вместе с тем, легальное определение понятия «цифровые права», закрепленное в ст. 141.1 ГК РФ, подразумевает, что законодатель продолжит работу по урегулированию различных категорий цифровой экономики и планирует принятие дополнительных законов об отнесении того или иного феномена к категории «цифровые права» и об установлении специальных правил информационной системы, в рамках которой допускается оборот цифровых прав. Так, одна из разновидностей цифровых прав – «утилитарные цифровые права» – уже предусмотрена в Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰, который вступил в силу с 1 января 2020 г.

Полагаем, что отечественному законодателю при решении вопроса о правовом регулировании криптовалюты необходимо ориентироваться на мнение ученых по данному вопросу. В этой связи заслуживает внимания точка зрения Н.В. Макачук, которая, поддерживая идею о допустимости участия криптовалюты в гражданском обороте, говорит о необходимости введения четких правил, регламентирующих ее оборот посредством создания специализированных организаций, гарантирующих правомерность сделок по купле-продаже криптовалюты, установления единых для всего международного рынка криптовалют ограничений на ее обращение, введения ограничений на продажу токенов для физических и юридических лиц в ценовом эквиваленте¹¹.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что позиция Китая в вопросе определения правовой природы криптовалюты не лишена оснований и достаточно точно характеризует негативные характеристики такого явления как криптовалюта. Однако нельзя не заметить, что криптовалюту использует все больше и больше субъектов гражданских правоотношений во всем мире, а это значит, что для обеспечения правомерного использования криптовалюты необходимо установить правовое регулирование, что и было совершенно обоснованно сделано в Японии и США. Позиции данных стран отличаются друг от друга лишь в определении правовой природы криптовалюты. По нашему мнению, наиболее верную позицию занимает Япония. Учитывая риски, которые несет в себе криптовалюта, законодатель этого государства установил границы рынка криптовалюты, обозначил добровольность использования криптовалюты и предоставил гарантии для защиты прав потребителей.

Хотя в российском законодательстве на сегодняшний день отсутствует определение понятия «криптовалюта», первые шаги в регулировании цифровой экономики уже предпринимаются, в том числе путем введения в ГК РФ категории «цифровые права» в качестве объекта гражданских прав. Полагаем, что и правовое регулирование криптовалюты обязательно должно быть осуществлено в нашем государстве в качестве следующего шага законодателя. Считаем, что для осуществления правового регулирования криптовалюты в России вполне может быть применен опыт Японии.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.19) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.
3. 9. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.
4. Бурдаков М.А. К вопросу о необходимости определения правовой природы и места криптовалюты в системе законодательства РФ // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 4-2 (94). – С. 81-83
5. Петренко А.Г., Паланский А.В. О подходах в регулировании криптовалюты в отдельных иностранных юрисдикциях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 5. – С. 179-182
6. Китай объявил криптовалюту вне закона (2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://safe.cnews.ru/news/top/2017-09-tsentrбанк_kitaya_obyavil_ico_vne_zakona (дата обращения: 29.03.2020).
7. Investor Bulletin: Initial Coin Offerings (2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib_coinofferings (дата обращения: 29.03.2020).
8. Правовой статус криптовалют в Японии (2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forknews.io/legal/000304-pravovoj-status-kriptoal.html> (дата обращения: 29.03.2020).
9. Раздорожный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифрового финансового актива (криптовалюта), процедуры выпуска и размещения цифровых финансовых активов (ICO) в России и в зарубежных странах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 9 (49). – С. 163-169.
10. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.
11. Макачук Н.В. Публично-правовые ограничения как основание для определения криптовалют // Право и экономика. – 2018. – № 1. – С. 22-25.

ЗЮЛЬКОВ Дмитрий Сергеевич

аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье проведен анализ перспектив правового регулирования цифровых прав, законодательных инициатив с учетом стадий их рассмотрения, а также актуальной судебной практики и позиций Правительства Российской Федерации и Банка России. Обозначены наиболее актуальные тенденции в области регулирования цифровых активов через призму цифровых прав.

Ключевые слова: регулирование, цифровые права, цифровые финансовые активы, блокчейн, криптовалюта, прорывные технологии, бездокументарные ценные бумаги, иное имущество.

ZYULKOV Dmitriy Sergeevich

postgraduate student of the Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

ACTUAL TRENDS OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL RIGHTS IN RUSSIAN FEDERATION

An analysis of judicial practices and the positions of the governments of the Russian Federation and the Bank of Russia is currently underway. The most relevant trends in the field of regulation of digital assets through the prism of digital rights have been identified.

Keywords: regulation, digital rights, digital financial assets, blockchain, cryptocurrency, breakthrough technologies, book-entry securities, other property.

Нет никаких сомнений в том, что блокчейн и криптовалюта пришли к нам на долго и захватили умы миллионов, но доживут ли эти инновационные технологии до революций, которые прогнозируют специалисты в различных отраслях экономики?

Задача правового регулирования прорывных технологий представляется крайне сложной в виду наличия принципа технологической нейтральности - означающего, что регулирующие органы должны воздерживаться от использования регулирования в качестве средства подталкивания рынка к определенной структуре, которую регулирующие органы считают оптимальной¹.

Технологии меняются в геометрической прогрессии, но социальные, экономические и правовые системы меняются постепенно. Цель регулирования не должна заключаться в замедлении или ограничении развития технологий, поскольку это неизбежно приведет к удушению внедрения инноваций в повседневную жизнь. По мнению В.К. Шайдулиной, принятие подобных мер способно спровоцировать активное развитие теневого рынка оборота цифровой валюты². Основное внимание законодателя должно быть сосредоточено на создании стандартов и принципов применения инновационных технологий, которые бы позволили новой отрасли вырасти и созреть.

Без стандартов, как например USB, было бы невозможно соединить устройства, произведенные разными компаниями. Основные Открытый исходный код большинства блокчейн-проектов сам по себе является стандартом, обеспечивающим совместимость. Примером может служить проект

Hyperledger (открытая блокчейн-платформа для бизнеса), исходный код которого находится в открытом доступе. Без принципов, компании не будут развиваться в структурированные, стабильные и надежные организации. Целью регулирования, должно быть создание стандартов, обеспечивающих защиту инвесторов, а также конечных пользователей от мошенничества, небрежности и халатности. Лучшим решением для защиты является обеспечение прозрачности и предоставление необходимой информации для того, чтобы пользователь мог сделать свой собственный выбор.

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации введена статья 141.1, которая содержит нормы гражданского права, которые определяют понятие цифровых прав и создает основу для дальнейшего развития законодательства в данной сфере. Законопроект о цифровых финансовых активах (ЦФА) № 419059-7 с момента внесения в Государственную Думу был изменен и доработан, его задачей является закрепление основных положений и создание правового фундамента для оборота цифровых активов на территории Российской Федерации. В настоящее время он рассматривается во втором чтении, конкретная дата рассмотрения не определена с марта 2019 года.

Согласно законопроекту, под цифровыми финансовыми активами понимается вид цифровых прав, связанный с денежными обязательствами и вытекающими из обращения ценных бумаг требованиями.

По мнению, А.Г. Гузнова, данная конструкция похожа на то, что собой представляют бездокументарные ценные бумаги, потому что они - тоже электронная форма существования правовой и экономической сущности. Отличия между бездокументарными ценными бумагами и цифровыми финансовыми активами в способе организации учета и обращения³.

1 Maxwell W., Bourreau M. Technology Neutrality in Internet, Telecoms and Data Protection Regulation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2529680 (дата обращения: 06.05.2020).

2 Шайдулина В.К., Правовое регулирование оборота криптовалюты в российской федерации: мнение экспертного сообщества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37317164_20527322.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

3 Директор юрдепартамента ЦБ: Мы против институтов для организации выпуска криптовалюты в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/699260> (дата обращения: 06.05.2020).

В силу диспозитивности норм гражданского права в Гражданском Кодексе Российской Федерации отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав. В официальном отзыве на законопроект №424632-7 Правительство Российской Федерации полагает, что криптовалюта может быть квалифицирована как объект гражданских прав, так как она способна к обособлению и имеет имущественную ценность, признаваемую оборотом. Кроме того, криптовалюта может являться предметом обязательств, а также объектом защиты со стороны норм деликтного права. В связи с этим криптовалюта целесообразно относить к «иному имуществу» по смыслу статьи 128 ГК РФ⁴.

Данная позиция имеет место и в судебной практике. По мнению суда апелляционной инстанции по делу № А40-164942/19, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ не иначе как иное имущество. В данном деле, в котором истец просит суд обязать ответчика обеспечить возврат криптовалюты, суду апелляционной инстанции представляется возможным лишь повторное обращение истца в суд с иском о признании незаконным владения «флешек с доступом к криптокошельку (передать пароль)».

Однако подобный иск также смог бы привести истца к желаемому результату. Подобное решение суда не исполнимо, так как должник в исполнительном производстве скорее всего заявил бы что «флешки с доступом к криптокошельку» утеряны и что они были в единственном экземпляре. Пристав в такой ситуации сможет только наложить административный штраф в размере 100 000 рублей, за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя. Указанный истцом способ защиты права не указан в статье 12 ГК РФ, а значит, не является законным способом защиты права и не может быть использован, то есть в данном конкретном случае истец лишен права на судебную защиту своих нарушенных прав. Ввиду невозможности исполнения судебных решений о взыскании криптовалют, так как отсутствуют инструменты воздействия на криптокошельки, законодатель не хочет вводить их в правовое поле.

Другим примером может служить дело А40-124668/2017, в котором суд обязал ответчика передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку для пополнения конкурсной массы. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что любое имущество должника, имеющее экономическую ценность, для кредиторов для кредиторов (включая криптовалюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы.

Как было сказано выше, конструкция цифровых финансовых активов схожа с бездокументарными ценными бумагами. Согласно ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения», то есть и вещи, и «иное имущество». Однако ни ГК РФ, ни доктрина не признают возможность виндикации бездокументарных ценных бумаг⁵.

Согласно ст. 149.3 ГК РФ правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. Позиция Центрального банка РФ состоит в том, что с точки зрения функционирования финансовой системы и системы защиты прав потребителя легализация оборота криптовалюты представляет собой

существенный риск. Поэтому в законопроекте № 419059-7 предусмотрен запрет на выпуск, а также на организацию обращения криптовалюты, и вводится ответственность за нарушение этого запрета⁶. Но может ли технология блокчейн существовать без криптовалют? Ответ на этот вопрос очень сильно зависит от типа технологии блокчейн, которую мы рассматриваем.

Частные блокчейны – закрытые экосистемы, доступ к которым могут получить только те, кому он разрешен. Любой, кто заинтересован в проверке транзакций или просмотре данных в сети, должен получить разрешение от администратора⁷. Это необходимо компаниям, банкам и другим официальным учреждениям, которым необходимо соблюдать правила и которые очень озабочены тем, чтобы иметь полный контроль над своими данными. Ripple – идеальный пример частного блокчейна. В публичном блокчейне пользователи сами проверяют информацию о транзакциях. С другой стороны, частный блокчейн обычно включает в себя реестр, построенный на распределенной инфраструктуре, который контролируется одним субъектом или группой субъектов, то есть он централизован. Как следствие изначальный смысл, вложенный создателями технологии блокчейн теряется. Частные блокчейны могут служить идеальными инструментами для крупных организаций, сотрудничающих друг с другом в рамках одного проекта или нескольких проектов⁸.

Примером может служить внедрение технологии блокчейн в ПАО «Российские железные дороги». Компании было необходимо систематизировать контроль за состоянием и ремонтом подвижного состава, процесса покупки запчастей, отслеживать их жизненный цикл: производство, покупка, поставка, эксплуатация, диагностика, ремонты и исключение. Для создания сервиса был выбран, уже упомянутый выше фреймворк Hyperledger Fabric с открытым кодом. В результате компания получила базу, в которой у каждой запчасти есть свой уникальный номер, по которому можно отследить кто и на протяжении какого периода владел запчастью. В виду упрощения поиска и согласования объемов ремонта, сроки работ уменьшились в 5 раз. В конечном счете, создание нормативной базы является наиболее приоритетным способом содействия внедрения новых технологий в наш быт. Но возможно ли управлять изначально децентрализованной технологией централизованной организацией в лице исполнительных органов власти?

Согласно позиции ЦБ РФ, если лицо, владеющее криптовалютой, совершает сделку в юрисдикции, которая этого не запрещает, регулятор не сможет ограничить его в этом⁹, это является основной проблемой регулирования криптовалют. При этом регулировать оборот криптовалют можно при помощи воздействия на блокчейн рынок. Такое регулирование следует секторальному подходу, который разделяет различные посреднические услуги, благодаря которым выстраивается взаимодействие с традиционными финансовыми и экономическими секторами. Такая форма регулирования вполне оправдана с учетом факта роста количества криптовалютных транзакций, выполняемых не в блокчейн сети, а

4 Шайдулина В.К., Правовое регулирование оборота криптовалюты в российской федерации: мнение экспертного сообщества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37317164_20527322.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

5 Белов В.А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг // Закон. 2006. № 7. С. 92-93.

6 Permitted and Permissionless blockchains: a comprehensive guide. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.blockchain-council.org/blockchain/permissioned-and-permissionless-blockchains-a-comprehensive-guide/> (дата обращения: 06.05.2020).

7 Перов В.А. Об особенностях правового регулирования правоотношений в сфере оборота криптовалют на территории Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 58-60.

8 Лемеш К.И. О рисках отсутствия законодательного регулирования оборота криптовалют в России // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2015. № 23. С. 54-59.

9 Маркарян Э.С. Правовые аспекты регулирования оборота криптовалют // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2017. № 1. С. 168-173.

вне ее – через внутренние системы регистрации, контролируемые централизованными криптовалютными биржами, кошельками и платежными компаниями. В том случае, если деятельность посредников, оказывающих услуги по конвертированию криптовалют в фиатные деньги подвергнется регулированию путем создания нормативных правовых актов, закрепляющих цели и принципы их работы, необходимости идентификации пользователей государству станет легче отслеживать и оказывать влияние на обладателей криптовалют. В настоящее время отсутствует техническая возможность ареста либо изъятия криптовалют, но стоит иметь в виду, что лица, цель которых скрыть свои активы подобным способом, не смогут годами (срок исполнения решения о взыскании судебным приставом практически никак не регламентирован, так как двухмесячный срок согласно п.1 ст.36 ФЗ Об исполнительном производстве не носит пресекающий характер и судебный пристав продолжает вести исполнительное производство до окончания фактического взыскания долга либо до установления факта отсутствия имущества на которое он может обратить взыскание). Денежные средства, полученные от продажи криптовалют поступят на счет должника в банке, либо, в случае продажи за наличные денежные средства, у должника появится движимое или недвижимое имущество, на которое судебный пристав сможет обратить взыскание¹⁰.

Стоит отметить необходимость доказывания взыскателем принадлежности криптокошелька должнику. В деле А40-124668/2017 истец доказал, что ответчик обладает доступом к криптокошельку, подтверждением послужил протокол осмотра веб-страниц в телекоммуникационной сети «Интернет», удостоверенный нотариусом. Примечательна позиция Минфина России, согласно которой то доходы от продажи криптовалют должны облагаться НДФЛ в общем порядке. При определении налоговой базы по доходам, полученным от операций купли-продажи криптовалют, необходимо исходить из статьи 220 Налогового кодекса РФ¹¹.

В связи с увеличивающимся уровнем интереса к криптовалютам, законодатели по всему миру тоже активизировались с целью создания сфер регулирования. При рассмотрении инициатив, которые в настоящее время принимаются в юрисдикциях по всему миру, видно, что изначально наиболее распространенным подходом была публикация предупреждений в отношении рисков, существующих криптовалютам. Но предупреждения и публичные заявления являются эффективными формами лишь предварительного регулирования. Растущая популярность технологии блокчейн заслуживает углубленного анализа для создания инструментов по регулированию, которые бы позволили обеспечить правовую определенность инвесторам и частным пользователям. Во многих странах действуют законы по о борьбе с отмыванием денег. В настоящее время перед законодателем стоит задача их переработки чтобы они распространялись на криптовалюты. В странах, таких как Литва, Гибралтар и Швейцария, введены новые законы, применимые к определенным видам деятельности, таким как ICO (первоначальное предложение монет). Законодатели в этих странах признали, что регулирование криптовалют и деятельности связанной с ними требует своего индивидуального подхода. Технология блокчейн имеет большое число плюсов – трансграничность, распределенность, защиту от внесения исправлений и так далее. Ей необходимо всестороннее регулирование, без которого инвесторы и пользователи не смогут обойтись. Дальнейшая правовая неопределенность поощря-

ет неправильное использование технологии блокчейн в мошеннических целях.

Таким образом, основной сложностью для законодателя будет поиск баланса между необходимостью регулирования и тотального запрещения, которое может загубить эту инновационную технологию. Правовое регулирование должно быть функциональным, технологически нейтральным и основываться на нормативном регулировании целей и принципов. Как и с любой другой инновационной технологией, для ее применения на практике, необходимо тщательно проанализировать различные регуляторные концепции, их последствия и риски, что бы введенный нормативный режим обеспечивал соответствующее адекватное реагирование на правоприменительные пробелы без чрезмерного регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Maxwell W., Bourreau M. Technology Neutrality in Internet, Telecoms and Data Protection Regulation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2529680 (дата обращения: 06.05.2020).
2. Permissioned and Permissionless blockchains: a comprehensive guide. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.blockchain-council.org/blockchain/permissioned-and-permissionless-blockchains-a-comprehensive-guide/> (дата обращения: 06.05.2020).
3. Белов В.А. К вопросу о так называемой виндикации без документарных ценных бумаг // Закон. 2006. № 7. С. 92-93.
4. Директор юрдепартамента ЦБ: Мы против институтов для организации выпуска криптовалюты в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/699260> (дата обращения: 06.05.2020).
5. Лемеш К.И. О рисках отсутствия законодательного регулирования оборота криптовалют в России // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2015. № 23. С. 54-59.
6. Маргацкая Г.С., Маргацкий Р.В. Международная практика регулирования оборота криптовалют // Вестник университета Туран. 2018. № 1 (77). С. 125-130.
7. Маркарян Э.С. Правовые аспекты регулирования оборота криптовалют // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2017. № 1. С. 168-173.
8. Перов В.А. Об особенностях правового регулирования правоотношений в сфере оборота криптовалют на территории Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 58-60.
9. Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование оборота криптовалют в России // Развитие территорий. 2017. № 2 (8). С. 45-47.
10. Шайдуллина В.К., Правовое регулирование оборота криптовалюты в российской федерации: мнение экспертного сообщества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37317164_20527322.pdf (дата обращения: 06.05.2020).
11. Шайдуллина В.К., Правовое регулирование оборота криптовалюты в российской федерации: мнение экспертного сообщества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37317164_20527322.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

¹⁰ Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование оборота криптовалют в России // Развитие территорий. 2017. № 2 (8). С. 45-47.

¹¹ Маргацкая Г.С., Маргацкий Р.В. Международная практика регулирования оборота криптовалют // Вестник университета Туран. 2018. № 1 (77). С. 125-130.

МАРЬЕНКО Илья Евгеньевич

аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

ЗАВЕЩАНИЕ КАК СПОСОБ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ГЕРМАНИИ

В данной статье рассматриваются особенности зарубежного опыта правового регулирования института завещания, в рамках наследования средств индивидуализации, на примере права Германии. В исследовании подчеркивается важность не только правового регулирования завещания как способа распоряжения исключительным правом на средства индивидуализации в Германии, но и необходимости планирования правопреемства, что напрямую связано с успехом коммерческой деятельности в будущем, сохранением бренда.

Ключевые слова: наследование, завещание, исключительные права, средства индивидуализации, бренд, правопреемство, товарный знак.

MARJENKO Ilya Evgenjevich

postgraduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property (RSAIP)

TESTAMENT AS A METHOD OF ORDERING THE EXCLUSIVE RIGHT TO INDIVIDUALIZATION MEANS IN GERMANY

This article discusses the features of the foreign experience of legal regulation of the institution of the will, in the framework of the inheritance of means of individualization, using the example of German law. The study emphasizes the importance of not only the legal regulation of the will as a way of disposing of the exclusive right to means of individualization in Germany, but also the need for succession planning, which is directly related to the success of commercial activities in the future, maintaining the brand.

Keywords: inheritance, testament, exclusive rights, means of individualization, brand, succession, trademark.

Проблема правового регулирования завещания как способа распоряжения исключительным правом на средства индивидуализации, является актуальной и значимой, так как в современных условиях развития гражданского права сохраняется ряд проблем, которые носят в науке дискуссионный характер. Кроме того, существует множество теоретических подходов и моделей национального регулирования, в рамках наследования исключительных прав на средства индивидуализации.

Актуальность данной темы наследования по завещанию обусловлена как возрастающей ролью института завещания в наследственном праве России, так и зарубежных стран. Количество наследственных споров возрастает, в связи с чем, проблема правового регулирования завещания является одной из значимых в цивилистике. При этом, институт распоряжения исключительным правом на средства индивидуализации в наследственном праве недостаточно изучен. Обращение к зарубежному опыту позволяет выявить общее и особенное в структуре наследования исключительных прав на средства индивидуализации. В этом смысле, интересен опыт права Германии, в регулировании данного вопроса.

Наследование исключительных прав на средства индивидуализации в Германии представляет значимость в силу того, что средства индивидуализации в Германии являются залогом коммерческого успеха, отражающего особенности бренда компаний. Так, по данным Федерального министерства экономики и энергетики, «в Германии ежегодно создается 22 000 компаний. Более 80 процентов компаний в Германии это семейные предприятия, которые были переданы в рамках правопреемства. Три пятых компаний остались в руках семьи»¹. Средства индивидуализации компаний в Германии играют огромную роль, они являются фактором успеха, для некоторых предприятий, на протяжении многих лет, что привлекает определенную группу потреби-

лей. Средства индивидуализации выступают своеобразным «ДНК компании»². В связи с этим, правовое регулирование наследования средств индивидуализации, играет огромное значение не только для конкретной компании, но и для экономики страны.

Особенностью правового регулирования завещания как способа распоряжения исключительным правом на средства индивидуализации в Германии является то, что оно опирается не только на семейное, наследственное и налоговое законодательство, но и на коммерческое и корпоративное право. Таким образом, воля субъекта права в передаче по наследству исключительных прав на средства индивидуализации является достаточно сложным делом, поскольку основные аспекты регулирования данной воли, в Германии, исходят из разных областей права. Кроме того, личное состояние завещателя и личные обстоятельства должны быть определены полностью и тщательно, чтобы должным образом учитывать частную сферу регулирования отношений.

Передача прав на средства индивидуализации во многом связано не только с эффективной системой правового регулирования, но и степенью планирования правопреемства субъектами, владеющими исключительными правами.

Планирование преемственности является одной из проблем, которая касается многих компаний, особенно малых и средних в Германии. Сегодня и в ближайшие годы, перед многими предпринимателями встанет вопрос, как и кому следует передать управление на средства индивидуализации. В дополнение к семье, работники или третьи лица обычно также рассматриваются в качестве предполагаемых наследников по завещанию. Независимо от того, кто в конечном итоге будет обладать исключительными правами на средства индивидуализации компании, зависит дальнейший успех бизнеса.

Учитывая, что в Германии большая часть бизнеса – это семейный, то, как правило, наследниками на средства инди-

¹ Die Marke – ein ideales Testament für Ihre Unternehmenswerte. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brand-trust.de/de/artikel/2014/Marke-ideales-Testament-fuer-Unternehmenswerte.php> (дата обращения: 25.09.2020 г.).

² Там же: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brand-trust.de/de/artikel/2014/Marke-ideales-Testament-fuer-Unternehmenswerte.php> (дата обращения: 25.09.2020 г.).

видуализации, становятся родственники. Однако стоит учитывать, что с новыми владельцами исключительных прав, новыми менеджерами, приходят и другие идеи и иностранные интересы. Кроме того, преемникам, как правило, не хватает определенного таланта для принятия правильного решения в интересах компании.

Средства индивидуализации являются опознавательными знаками, являющимися атрибутом бренда, имеющие решающее значение в отношении каждого отдельного вида деятельности. Если компания осознает это на протяжении многих лет и десятилетий, клиенты формируют общее мнение о бренде на основе индивидуального опыта – положительного предубеждения.

В отличие от правовых и финансовых проблем, процесс закрепления средств индивидуализации после смерти правообладателя не может быть обеспечен посредством договоров между заинтересованными сторонами: компанией и клиентами. Уровень доверия между клиентами и компаниями характеризуется добровольностью; он поддерживается только до тех пор, пока клиенты уверены в эффективности конкретной компании, что осуществляется посредством опознавания на основе средств индивидуализации. Поэтому завещание дает возможность связать клиентов с брендом компании и после смерти правообладателя, на основе передачи исключительных прав на средства индивидуализации. Это наглядно подтверждает то, что многие известные компании заработавшие имя, зачастую борются с организациями, которые используют подобным средства индивидуализации для повышения прибыли, что становится предметом споров сходств до степени смешения средств индивидуализации. В этом смысле средства индивидуализации играют огромную роль в прибыльности и успешности компании, не зря в правовой доктрине немецкого права зачастую употребляется понятие «наследование бренда»³.

Общие основы правового регулирования завещания в целом в праве Германии закреплены в Германском гражданском уложении (далее по тексту ГГУ) в книге 5 разделе 3⁴. Исходя из норм о завещании в ГГУ наследование по завещанию – это институт гражданского права, в котором содержится правовое регулирование отношений по наследованию, основанных на завещании как одностороннем акте. Завещание – это односторонняя сделка физического лица, направленная на распоряжение принадлежащими ему материальными и нематериальными благами на случай смерти, и сделанное в установленной законом форме. Исходя из положений параграфа 2064 ГГУ, завещание может быть составлено только лично. Согласно параграфу 1937 ГГУ завещатель может определить наследника по одностороннему расположению на основании последней воли.

Общие основы правового регулирования наследования в рамках завещания по ГГУ также применяются к наследованию исключительных прав.

Для средств индивидуализации это означает, что один или несколько наследников (параграф 1922 ГГУ) становятся новыми владельцами данных средств, к которым переходит право распоряжения исключительными правами.

Стоит отметить, что при наследовании исключительных прав на средства индивидуализации по завещанию, особенности правового регулирования затрагивают нормы, определяющие конкретный правовой статус тех или иных средств индивидуализации в Германии. Так, например, при наследовании по завещанию товарного знака, правовое регулирование опирается как на нормы ГГУ, так и на Закон о товарных знаках в Германии⁵, где в параграфе 27 устанавливаются особенности передачи прав на товарные знаки. При оформле-

нии наследства, необходима подача заявления на передачу прав в немецкое ведомство по патентам и товарным знакам Германии в Мюнхене. Закон о товарных знаках позволяет нескольким людям, обладать товарным знаком.

В дополнение к области регулирования, в завещании, например, могут быть выбраны классы товаров или услуг, например, кондитерские изделия, косметические продукты или автомобили. По наследству может передаваться зарегистрированный термин в качестве товарного знака, который уже защищен для другого класса товаров. Одним из примеров является бренд Duplo: игрушечные блоки и конфеты продаются под этим названием.

Наследники товарного знака не только получают сам товарный знак, но и наследуют права от товарного знака, например, лицензионные соглашения, от которых затем доход может передаваться наследникам. При этом, наследник должен учитывать, что с переходом прав на исключительные права, к нему переходит и бремя содержания средств индивидуализации, урегулированное законодательством Германии. В частности, например, обязанность по уплате лицензионного сбора за использование бренда – средств индивидуализации. Стоит учитывать, что уровень лицензионных сборов, зависит от бренда. В случае ценных брендов, обычно требуется высокая сумма, до 20 процентов продаж, подлежащих лицензированию (например, для известных марок автомобилей)⁶. Маржа ниже для менее ценных брендов и классов товаров, таких как продукты питания.

Особенностью правового регулирования в Германии является влияние не только норм национального, но и национального – европейского права. В этом смысле сохранение права на средство индивидуализации по всей Европе, а не только в Германии связано с регулированием на основе права ЕС, участницей которого является ФРГ. В этом смысле, при сохранении за наследником права на средство индивидуализации в странах ЕС, необходимо обращение также в Бюро Европейского союза по интеллектуальной собственности (EUIPO).

Пристатейный библиографический список

1. Бервинова Т.Н., Оганесян Р.А. Наследование по завещанию в России и Германии: сравнительно-правовой анализ // В сборнике: Право молодых Сборник трудов 5-й Международной научной молодежной конференции. Под редакцией М.С. Трофимова. 2017. С. 101-104.
2. Bürgerliches Gesetzbuch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>
3. Die Marke – ein ideales Testament für Ihre Unternehmenswerte. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brand-trust.de/de/artikel/2014/Marke-ideales-Testament-fuer-Unternehmenswerte.php> (дата обращения 25.04.2020 г.).
4. Eine Marke vererben. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.innovation-marketing.at/index_newsaktuell_4_n6_1_5_b733_.html (дата обращения: 25.04.2020).
5. Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/markeng/> (дата обращения: 26.04.2020 г.).
6. Wörter und Namen als Marke schützen lassen: Wie geht das? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anwaltauskunft.de/magazin/leben/internet-neue-medien/woerter-und-namen-als-marke-schuetzen-lassen-wie-geht-das?full=1> (дата обращения: 27.04.2020 г.).

3 Eine Marke vererben. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.innovation-marketing.at/index_newsaktuell_4_n6_1_5_b733_.html (дата обращения: 25.04.2020).

4 Bürgerliches Gesetzbuch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>.

5 Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/markeng/> (дата обращения: 26.04.2020 г.).

6 Wörter und Namen als Marke schützen lassen: Wie geht das? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anwaltauskunft.de/magazin/leben/internet-neue-medien/woerter-und-namen-als-marke-schuetzen-lassen-wie-geht-das?full=1> (дата обращения: 27.04.2020 г.).

МИРОНЧУК Марина Андреевна

студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

НИКУЛЬШИН Ярослав Дмитриевич

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

ШПАК Анастасия Александровна

студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) (ПО СОСТОЯНИЮ НА АПРЕЛЬ 2020 ГОДА)

В статье дан анализ мер, предпринятых законодательной и исполнительной властью Российской Федерации в рамках урегулирования вопросов миграции в связи с распространением на территории страны новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Выделены два основных направления регулирования: недопущение притока мигрантов и обеспечение прав и интересов мигрантов, уже оказавшихся на территории государства и не имеющих возможности его покинуть. Используются нормативно-правовые и иные акты органов власти по состоянию на апрель 2020 года.

Ключевые слова: миграция, иностранные граждане и лица без гражданства, правовое регулирование, распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

MIRONCHUK Marina Andreevna

4th year student of the Law School of the Far Eastern Federal University

NIKULSHIN Yaroslav Dmitrievich

4th year student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SHPAK Anastasiya Aleksandrovna

4th year student of the Law School of the Far Eastern Federal University

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19) (AS OF APRIL 2020)

The article analyzes the measures taken by the legislative and executive authorities of the Russian Federation to resolve migration issues in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the country. There are two main areas of regulation: preventing the influx of migrants and ensuring the rights and interests of migrants who have already found themselves on the territory of the state and are unable to leave it. We used regulatory and other acts of government bodies as of April 2020.

Keywords: migration, foreign citizens and stateless persons, legal regulation, spread of a new coronavirus infection (COVID-19).

В условиях глобализации, интеграции, открытости границ, обширных международных связей переезд физического лица из одного государства в другое стал обычным явлением. Так как данная сфера, безусловно, требует правового регулирования в Российской Федерации (далее по тексту – РФ) вопросам правового регулирования миграции посвящен ряд нормативно-правовых актов. Основы правового статуса иностранцев и лиц без гражданства заложены в Конституции РФ (ст. 62, 63 и иные статьи, посвященные правам и свободам человека). Специально приняты Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ № 115-ФЗ), Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ, Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ (далее по тексту – ФЗ № 114-ФЗ). Ряд иных законов и подзаконных актов также регулируют действия и статус таких лиц (например, законодательство об административных правонарушениях и уголовное законодательство уточняют возможность и случаи привлечения таких лиц к ответственности за совершение правонарушений).

Но условия, сложившиеся в связи с распространением в мире и в РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (далее по тексту – инфекция) вызвали к жизни ряд правовых актов власти, регулирующих и разъясняющих правила поведения в сфере миграции применительно к сложившейся обстановке.

Во-первых, следует обратить внимание на акты, ограничивающие (запрещающие) пребывание на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства (что могло бы

быть чревато еще более быстрым и массовым распространением инфекции). Так, согласно Распоряжению Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений»¹ (далее по тексту – Решение), которое является наиболее свежим и действующим на рассматриваемый период. Данный акт пришел на смену многочисленным распоряжениям, ограничивающим пересечение границы гражданами отдельных государств. В соответствии с документом предпринимаются следующие меры:

– с 00 часов 00 минут по местному времени 18 марта 2020 г. временно ограничивается въезд лиц с территории Республики Белоруссия. Из данного ограничения есть ряд более или менее обоснованных исключений: а) в связи с особенностями профессиональной деятельности пересечение границы разрешено сотрудникам дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, членам экипажей воздушных, морских и иных судов, членам официальных делегаций и др.; б) в зависимости от основания пересечения границы – в том числе в связи со смертью близкого родственника, участием

1 О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений: распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р (ред. от 29.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347693/. (дата обращения: 03.05.2020).

в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом; в) в зависимости от родственных связей – пересекать границу разрешено также и членам семей вышеуказанных лиц; г) в зависимости от государственной принадлежности пересекающих границу лиц; разрешено перемещение граждан Донецкой и Луганской областей Украины, граждан государств-участников Содружества Независимых Государств, Республики Абхазия и Республики Южная Осетия.

- приостанавливается деятельность органов власти, связанная с оформлением въезда неграждан на территорию РФ (приостановлена выдача виз, оформление разрешений на работу и др.);
- осуществляется санитарно-карантинный контроль в отношении пересекающих границу лиц;
- проводится информирование по вопросам, посвященным мерам, приведенным в Распоряжении.

Можно предположить, что перечисленные исключения из общего запрета на пересечение границы РФ являются целесообразными и оправданными, тем не менее, представляется более эффективным еще более сузить круг лиц и случаев, при которых возможен въезд (в том числе за счет сокращения стран, на граждан которых не распространяется запрет на въезд).

Во-вторых, в контексте сложившейся ситуации Россия, как правовое государство, взяла на себя обязанность поддерживать иностранных граждан и лиц без гражданства, оказавшихся в затруднительном положении на территории РФ в связи с распространением инфекции, закрытием границ других государств, нехваткой средств на перемещение. По большей части такая поддержка выразилась в смягчении и изменении требований к легальному нахождению иностранных лиц и лиц без гражданства на территории РФ (максимально это касается так называемых трудовых мигрантов). Так, например, на территорию Приморского края только из Узбекистана в 2019 году въехали 106 тысяч человек, из них 96 тысяч прибыли для работы; на 30.04.2020 на территории края по патентам трудятся около 26 тысяч иностранцев².

В целях урегулирования проблемных вопросов пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях нестандартной ситуации в перечисленные в начале статьи федеральные законы были внесены актуальные изменения. Так, иностранным гражданам, пребывающим на территории РФ и осуществляющим трудовую деятельность на основании патента, предоставлено право неоднократно обращаться с заявлением о переоформлении патента (ранее число обращений было ограничено одним разом). Указанные нормы вступают в силу 05.05.2020 г.

Относительно первого и второго вопросов можно выдвинуть следующие взаимосвязанные объяснения: например, поправки относительно виз вступают в силу не в соответствии с общими правилами для нормативно-правовых актов законодательной власти – а по истечении 90 дней после дня его официального опубликования (с 07.07.2020 г.) Сложно прогнозировать, какова будет к этому времени ситуация с распространением инфекции, но скорее всего, после ее спада нормы, направленные на поддержку и развитие деятельности иностранных предпринимателей на территории Дальнего Востока, в целях соответствия развития и его экономической инфраструктуры и международных связей, привлечения инвестиций, будут не лишними. Вопрос же о своевременности поправок относительно въезда по электронным пропускам при общей цели предотвращения дальнейшего распространения (в том числе в пределах конкретного субъекта федерации) коронавирусной инфекции для исследователей данной темы пока остается открытым.

Новое правило применяется к таким документам, как: визы, разрешения на временное проживание, виды на жительство, миграционные карты, а также проставленные в ней отметки с истекающими сроками действия, удостоверения беженца, свидетельства о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории РФ по существу, свидетельства о предоставлении временного убежища на территории РФ, свидетельства участника Государственной программы,

разрешения на работу, патенты, разрешения на привлечение и использование иностранных работников³.

Также приостанавливается исполнение некоторых решений, вынесенных в отношении иностранных граждан, в том числе: решений об административном выдворении, депортации, реадмиссии решения о лишении статуса беженца, временного убежища, об аннулировании ранее выданных виз, разрешений на работу. При этом, как дополняет Министерство внутренних дел (далее по тексту – МВД России), при выявлении иностранных граждан, находящихся в РФ с нарушением порядка пребывания, установленным миграционным законодательством, проводить с ними разъяснительную работу касательно необходимости урегулирования своего правового положения⁴ (а не применять меры административного воздействия).

Среди недостатков можно отметить временный характер акта – действие до 15 июня 2020 г., что не соответствует положительному посылу вовлечения нелегальных иностранных трудовых мигрантов в сферу соответствующей закону деятельности, так как с отменой временных «коронавирусных» мер существует реальный риск, что опять вопрос выведения нелегальных мигрантов из тени замедлится, и будет решаться только с помощью мер ответственности за нарушения закона.

В целом, меры, обозначенные в перечисленных актах, касающихся вопросов миграции в связи с распространением инфекции, можно назвать закономерными и ожидаемыми. Сейчас правовое регулирование преследует две основные, адекватные ситуации цели: не допустить распространение инфекции и «облегчить» положение лиц, попавших в нестандартную (часто невыгодную для них) ситуацию из-за инфекции и введения ограничений. Даже в периоды ситуаций, близких к чрезвычайным, государство, объявившее себя правовым, должно заботиться о правах и законных интересах всех физических лиц, оказавшихся на его территории. Эффективность же описанных правовых норм может показать только время и качественные изменения отношений, на регулирование которых они направлены.

Пристатейный библиографический список

1. МВД России разъясняет временные меры в сфере миграции, направленные на предотвращение дальнейшего распространения коронавирусной инфекции: информация МВД России // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302901/. (дата обращения: 03.05.2020).
2. Памятка для иностранных граждан и лиц без гражданства (утв. МВД России) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351388/. (дата обращения: 03.05.2020).
3. КонсультантПлюс: Новое в российском законодательстве с 10 февраля по 1 мая 2020 года // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36589/. (дата обращения: 03.05.2020).
4. Пушкарев С. Г. Чемодан, вокзал, патент // Российская газета – Экономика Дальнего Востока. № 95 (8149). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/30/reg-dfo/trudovye-migranty-iz-stran-sng-stali-zalozhnikami-situacii-s-pandemiej.html>. (дата обращения: 03.05.2020).

2 Пушкарев С. Г. Чемодан, вокзал, патент // Российская газета – Экономика Дальнего Востока. № 95 (8149). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/30/reg-dfo/trudovye-migranty-iz-stran-sng-stali-zalozhnikami-situacii-s-pandemiej.html>. (дата обращения: 03.05.2020).

3 МВД России разъясняет временные меры в сфере миграции, направленные на предотвращение дальнейшего распространения коронавирусной инфекции: информация МВД России // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302901/. (дата обращения: 03.05.2020).

4 О дополнительных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV): письмо МВД России от 19.03.2020 № 1/2964 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349233/. (дата обращения: 03.05.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-186-191

ОРЛОВ Александр Александрович

кандидат юридических наук, директор Института правового консалтинга Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ СПОРТИВНОГО РИТЕЙЛА

Одной из отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в результате распространения новой коронавирусной инфекции, является розничная торговля спортивными товарами. В статье рассматриваются актуальные вопросы арендных отношений розничных торговых сетей по продаже спортивных товаров и арендодателей: возможность одностороннего отказа от договора, просрочка кредитора, форс-мажор, существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договоров аренды и иные.

Ключевые слова: спорт, спортивные товары, розничная торговля, договор аренды, форс-мажор, существенное изменение обстоятельств.

ORLOV Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Director of the Institute of Legal Consulting of the O. E. Kutafin Moscow State Law University named after (MSAL)

ACTUAL PROBLEMS OF LEASING RELATIONS IN SPORTS RETAIL

One of the sectors of the Russian economy most affected by the spread of a new coronavirus infection is the retail trade of sports goods. The article discusses current issues of leasing relations of retail chains selling sports goods and lessors: the possibility of a unilateral cancellation of the contract, delay in the lender, force majeure, a significant change in the circumstances from which the parties proceeded when concluding lease agreements and others.

Keywords: sport, sporting goods, retail, lease contract, force majeure, significant change in circumstances.

В условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции Правительство РФ утвердило перечень отраслей российской экономики, пострадавших в наибольшей степени. В первоначальные редакции Постановлением Правительства РФ от 03 апреля 2020 года № 434 вошла физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт. С учетом изменений от 18.04.2020 г. список был расширен в отношении розничной торговли непродовольственными товарами.

Очевидно, что распространение новой коронавирусной инфекции напрямую затрагивает спортивный ритейл – розничные торговые организации, реализующие спортивные товары конечному потребителю¹. Как отмечает М.А. Егорова, ритейлерами называются крупные торговые сети, занимающиеся реализацией различных товаров в больших масштабах. Отличительными особенностями ритейла по сравнению с более привычной розничной торговлей являются работа с массовым клиентом, охватывающая не один регион продаж².

Такой подход государства к сетевому ритейлу, в том числе спортивному, обусловлен рядом ранее принятых ограничительных мер. Так, согласно Указу Мэра Москвы от 04 апреля 2020 г. № 39-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ» деятельность торговых-развлекательных центров временно приостановлена. Кроме того, с 30 марта по 30 апреля 2020 года, а также с 6 по 8 мая 2020 года установлены нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы – Указы Президента РФ от 25.03.2020 № 206, от 02.04.2020 № 239, от 28.04.2020 № 294.

Данные ограничительные меры обусловили временный запрет на осуществление деятельности розничных торговых сетей по продаже спортивных товаров.

Кроме того, ограничения коснулись и непосредственно спортивной деятельности. В частности, письмом Министрства спорта Российской Федерации от 16 марта 2020 года № ОМ-01-00/2073 было отменено с 16 марта 2020 года до особого распоряжения проведение на территории Российской Федерации всех международных спортивных мероприятий; рекомендовано ограничить проведение на территории Российской Федерации межрегиональных и всероссийских спортивных мероприятий; перенесено проведение массовых физкультурных мероприятий; запрещено посещение и участие в мероприятиях различного статуса спортсменами, тренерами, специалистами из субъектов Российской Федерации, в которых объявлен карантин. Также Минспортом России Приказом от 16 марта 2020 года № 216 «Об отмене или переносе спортивных соревнований на территории Российской Федерации в целях предупреждения и распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)» рекомендовано отменить или перенести с 21 марта 2020 года до особого распоряжения проведение на территории Российской Федерации всех официальных спортивных соревнований; органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта рекомендовано отменить или перенести с 21 марта 2020 года до особого распоряжения все спортивные соревнования, обеспечить меры по недопуску участия во всех физкультурных и спортивных мероприятиях спортсменов, тренеров и иных специалистов в области физической культуры и спорта, находящихся на территории субъектов Российской Федерации или прибывших из субъектов Российской Федерации, в которых объявлен карантин.

1 Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с.

2 Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАН-ХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. 640 с.

Подобные ограничения, включая меры, направленные на самоизоляцию граждан, также не могли не отразиться на понижении спроса в отношении спортивных товаров. Расходы населения на непродовольственные товары сократились на 94,2%³.

В то же время, как верно указал А.И. Бычков, розничная торговля занимает важнейшее место в российской экономике, поскольку эта сфера позволяет удовлетворить повседневный спрос широких слоев населения в различной продукции, создать большое количество рабочих мест, обеспечить существенные налоговые поступления в бюджеты всех уровней финансовой системы страны и содержит значительный потенциал роста доходности вложений для институциональных инвесторов⁴. При этом стоит согласиться с Н. Орешинной, что ритейл – это очень уязвимый бизнес, ситуация меняется быстро, бизнесы разоряются и возобновляют свою деятельность⁵.

И как было отмечено выше, наиболее острой проблемой спортивного ритейла в условиях пандемии стало приостановление работы объектов розничной торговли, включая торгово-развлекательные центры. Сетевой ритейл оказался в ситуации необходимости исполнения обязательств по договорам аренды при фактическом запрете осуществлять основной вид своей деятельности.

Наиболее актуальным в этой связи является вопрос о возможности признания указанной ситуации обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором) и, соответственно, об освобождении арендатора от ответственности за нарушение обязательства в случае приостановления деятельности торгового центра, в котором арендовано помещение под цели розничной торговли.

На данный момент распространение коронавирусной инфекции на законодательном уровне субъектов РФ (например, Москва, Московская область) признано обстоятельством непреодолимой силы.

В первую очередь, необходимо указать, что в доктрине различают понятия обстоятельство непреодолимой силы и форс-мажор. Р.Н. Кузнецов, в частности, указывает, что обстоятельство непреодолимой силы и форс-мажор отличаются по критерию формы выражения. Форс-мажорные обстоятельства, как правило, выражаются во властных, публичных актах, таких, как, например, запреты на исполнение договорных обязательств, ограничение импорта или экспорта, а это прерогатива исключительно лишь государственно-властных органов, следовательно, находятся в зависимости от воли человека, а непреодолимая сила является событием, происходящим независимо от воли человека и решений государственных органов, и не облечена в форму какого-либо документа, нормативного акта (природные, стихийные явления)⁶. И.А. Покровский также понимает под непреодолимой силой явления исключительно естественного природного про-

исхождения, стихийные явления, наводнения, метели, землетрясения, т.е. явления, возникающие независимо от воли человека, не имеющие социальной причины, произошедшие исключительно по причине «Высших Божественных сил»⁷.

В соответствии с п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В силу п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Согласно абз. 4, 5 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например, обстоятельство непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекра-

3 Россия на пороге потребительской катастрофы // «Независимая газета» ng.ru. 15.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ng-ru.turbopages.org/h/ng.ru/economics/2020-04-07/1_7837_demand.html (дата обращения: 22.04.2020).

4 Бычков А.И. Правовые основы ритейла в России. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 172 с.

5 Торговая недвижимость: рост арендных ставок не будет существенным [Интервью с Н. Орешинной] // Жилищное право. 2010. № 11. С. 11-14.

6 Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 108-109.

7 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. (по изд. 1917 г.). С. 285.

щает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали.

Кредитор не лишен права отказаться от договора, если вследствие просрочки, возникшей в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, он утратил интерес в исполнении. При этом должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401, пункт 2 статьи 405 ГК РФ).

В силу п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» должник обязан принять все разумные меры для уменьшения ущерба, причиненного кредиторю обстоятельством непреодолимой силы, в том числе уведомить кредитора о возникновении такого обстоятельства, а в случае неисполнения этой обязанности – возместить кредиторю причиненные этим убытки (пункт 3 статьи 307, пункт 1 статьи 393 ГК РФ).

При этом в соответствии с п. 13 Указа мэра Москвы от 16 марта 2020 года № 21-УМ «О внесении изменения в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ» установлено, что распространение новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) является в сложившихся условиях чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, повлекшим введение режима повышенной готовности в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», который является обстоятельством непреодолимой силы.

Аналогичные положения содержит Постановление Губернатора Московской области от 16.03.2020 № 126-ПГ «О внесении изменений в постановление Губернатора Московской области от 12.03.2020 № 108-ПГ «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Московской области».

Из изложенного следует, что распространение коронавирусной инфекции может быть признано обстоятельством непреодолимой силы, что влечет освобождение от ответственности за нарушение обязательств. В зависимости от условий договора аренды ответственность за нарушение обязательств может заключаться в возмещении убытков, оплате неустойки (штрафа, пеней), выплате процентов на сумму долга по ст. 395 ГК РФ.

Однако данный подход неоднозначен. Дело в том, что отпадение цели договора к форс-мажорным обстоятельствам не относится и не должно расцениваться в качестве невозможности исполнения⁸. Д.С. Петрова также считает, что отпадение цели договора едва ли может привести к прекращению обязательства невозможностью исполнения⁹.

В любом случае по смыслу вышеприведенных норм необходимо наличие причинно-следственной связи между об-

стоятельствами непреодолимой силы и невозможностью исполнения обязательства.

Данное положение означает, что приостановление деятельности торговых центров, в котором арендуются помещения спортивным ритейлом, в связи с распространением коронавирусной инфекции, может являться основанием для освобождения арендодателя от ответственности за неисполнение обязанности по предоставлению помещения в аренду, так как арендодатель не сможет предоставить помещения в аренду, не нарушая соответствующего нормативно-правового акта, которым было введено приостановление. При этом отсутствует причинно-следственная связь между приостановлением деятельности торгового центра и обязанностью спортивного ритейла по внесению арендной платы, поскольку приостановление деятельности торговых центров физически не препятствует арендатору оплачивать арендную плату. Невозможность исполнения обязательств по внесению арендной платы вследствие обстоятельств непреодолимой силы прослеживается, если, например, был бы введен запрет на осуществление банковских переводов при условии, что договором предусмотрена оплата посредством перечисления денежных средств.

Кроме того, обстоятельства непреодолимой силы не являются основанием прекращения обязательств, если исполнение остается возможным после того, как такие обстоятельства отпали.

В связи с чем после прекращения обязательств непреодолимой силы обязательства, в том числе вытекающие из договора аренды должны быть исполнены. Даже, если предположить, что перечисленные выше обстоятельства являются для ритейла основанием для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств, от исполнения обязательств после прекращения данных обстоятельств арендатора это не освобождает и после прекращения приостановления арендатор обязан оплатить арендную плату за время приостановления деятельности торгового центра.

В любом случае основная роль в определении и оценке возникших обстоятельств с точки зрения их соответствия форс-мажорным критериям, как правильно отмечает М.Г. Смирновой, отводится судам¹⁰.

Еще одним спорным вопросом является обязанность арендатора оплачивать арендную плату за период невозможности пользования помещением по целевому назначению по независящим от него причинам.

В доктрине отмечается, что обязанность принятия надлежащего исполнения кредитором является долженствованием, входящим в состав кредиторского гражданско-правового статуса, и несоблюдение этой обязанности формирует просрочку на стороне кредитора¹¹.

Просрочка кредитора в российском праве имеет две формы: 1) непринятие надлежаще предложенного исполнения; 2) отсутствие содействия кредитора, не позволяющее должнику исполнить обязательство. При этом кредиторская обязанность вряд ли должна рассматриваться как элемент классического обязательственного отношения. К такой обя-

8 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. Часть первая. Учебно-практический комментарий (постатейный).

9 Петрова Д.С. Изменение правового режима объектов недвижимого имущества как частный случай отпадения цели договора по российскому праву // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 5. С. 80-86.

10 Смирнова М.Г. Форс-мажорные обстоятельства в российском, зарубежном и международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 137.

11 Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 200 с.

занности многие общие нормы об обязательствах неприменимы¹².

В соответствии с п. 1 ст. 328 Гражданского кодекса РФ встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств.

Согласно п. 2 ст. 328 Гражданского кодекса РФ в случае не предоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Если предусмотренное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей не предоставленному исполнению.

В силу п. 3 ст. 328 Гражданского кодекса РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Правила, предусмотренные пунктами 2 и 3 ст. 328 Гражданского кодекса РФ, применяются, если законом или договором не предусмотрено иное (п. 4 ст. 328 Гражданского кодекса РФ).

Исполнение арендатором обязательства по внесению арендной платы обусловлено исполнением арендодателем встречного обязательства по передаче имущества во владение и пользование арендатору.

Как указывает Е.В. Оболонкова, уклонение одной из сторон от подписания документа о передаче здания или сооружения на условиях, предусмотренных договором аренды, рассматривается как отказ соответственно арендодателя от исполнения обязанности по передаче имущества, а арендатора от принятия имущества. Уклонение от подписания передаточного акта нельзя считать правомерным односторонним отказом от исполнения обязательства, влекущим расторжение договора¹³.

Указанный вывод подтверждается материалами судебной практики, например, Постановлением Президиума ВАС РФ от 09.04.2013 № 13689/12 по делу № А67-3141/2011.

В материалах судебной практики встречается следующий вывод: арендатор не обязан вносить арендную плату за период, в который он лишен возможности пользоваться объектом аренды по независящим от него обстоятельствам (п. 4 раздела III (Разрешение споров, возникающих из обязательственных правоотношений) Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015).

Согласно ст. 606 Гражданского кодекса РФ, по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору

имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

В силу п. 1 ст. 611 Гражданского кодекса РФ арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению этого имущества.

Из указанных норм права следует, что основная обязанность арендодателя состоит в обеспечении арендатору пользования вещью, в соответствии с ее назначением.

Пунктом 1 ст. 614 Гражданского кодекса РФ установлено, что арендатор обязан вносить арендную плату за пользование имуществом.

В п. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» содержится вывод о том, что арендодатель, который не исполнил обязательство по передаче сданных в аренду нежилых помещений в момент заключения договора или иной установленный договором срок, вправе требовать с арендатора внесения арендной платы только после фактической передачи последнему нежилых помещений.

В соответствии с п. 4 ст. 614 Гражданского кодекса РФ арендатор вправе потребовать соответствующего уменьшения арендной платы, если в силу обстоятельств, за которые он не отвечает, условия пользования, предусмотренные договором аренды, или состояние имущества существенно ухудшились.

Из системного толкования приведенных норм права следует, что договор аренды носит взаимный характер, то есть невозможность пользования арендованным имуществом по обстоятельствам, не зависящим от арендатора, освобождает последнего от исполнения его обязанности по внесению арендной платы. Поскольку арендодатель в момент невозможности использования арендованного имущества по не зависящим от арендатора обстоятельствам, не осуществляет какого-либо предоставления, соответственно, он теряет право на получение арендной платы.

В таком случае также нарушается принцип гражданского права о беспрепятственном осуществлении гражданских прав (п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ), так как отсутствие объекта аренды препятствует осуществлению прав арендатора, что также нашло отражение в судебной практике, например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2015 по делу № 302-ЭС14-735, А19-1917/2013.

Однако, необходимо учитывать, что данные выводы были сформированы в конкретном деле, по фактическим обстоятельствам которого судами было установлено чинение третьим лицом препятствий в пользовании имуществом, которое было сдано в аренду (установка перегородок и прекращение доступа в арендуемые помещения).

Приведенная правовая конструкция могла бы теоретически быть применена в отношении спортивного ритейла при приостановлении деятельности торгового центра, в котором арендовано помещение, – в части возможности приостановления арендатором исполнения обязательств по внесению арендной платы в связи с распространением коронавирусной инфекции (фактической невозможности пользования помещением по независящим от арендатора причинам). В указанном случае отсутствует нарушение обязательства, в связи с чем арендатор не подлежит привлечению к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

12 Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.

13 Оболонкова Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: научно-практическое исследование. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. 144 с.

При таком подходе можно было бы исходить из того, что законодательство связывает обязанность арендатора по внесению арендной платы с обязанностью арендодателя по предоставлению помещения во владение и пользование арендатора. В случае неисполнения арендодателем обязанности по предоставлению помещения во владение и пользование арендатора последний вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. При этом сам арендодатель вправе сослаться на обстоятельства непреодолимой силы, являющиеся основанием для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств.

Между тем в случае реализации на практике такого подхода необходимо учитывать, что помещение по-прежнему остается переданным арендатору по акту, доступ самого арендатора к помещению не прекращен (приостановлена непосредственно деятельность по розничной торговле), арендованные помещения заняты имуществом арендатора.

Еще одной проблемой в правоприменительной практике может стать вопрос прекращения обязательств арендатора на соответствующий период приостановления деятельности торгового центра.

В соответствии с п. 1 ст. 407 Гражданского кодекса РФ обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В частности, согласно п. 1 ст. 416 Гражданского кодекса РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Как отмечает Е.Е. Богданова, в научной доктрине понятие невозможности исполнения обязательства (ст. 416 ГК РФ) часто отождествляют со сходными правовыми конструкциями, регулирующими прекращение договорных обязательств: расторжением договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), а также непреодолимой силой – основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности, сопровождаемым прекращением обязательства (ст. 401 п. 3 ГК РФ)¹⁴.

В материалах судебной практики содержатся следующие выводы применительно к указанному основанию:

– Удовлетворяя заявленные иски требования, суд первой инстанции исходил из доказанности факта нарушения обществом договорных обязательств по внесению арендных платежей. Отменяя решение Арбитражного суда Самарской области, суд апелляционной инстанции, установив, что спорное здание признано аварийным и обществу 26.06.2006 выдано указание освободить занимаемые помещения для производства работ по разбору здания, доказательств устранения его аварийного состояния и факта использования здания не было представлено, правомерно пришел к выводам об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований ввиду прекращения обязательства в связи с невозможностью его исполнения, вызванной наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает – Определение Верховного Суда РФ от 02.04.2018 № 306-ЭС18-2031 по делу № А55-17613/2016.

– Установив, что спорный земельный участок 16.10.2012 снят с кадастрового учета, суды пришли к выводу о прекращении действия договора аренды на основании статьи 416 Гражданского кодекса РФ ввиду невозможности его исполнения, а, следовательно, об отсутствии оснований для взыскания арендной платы за период с 01.12.2012 по 01.01.2014 г.г. – Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 301-ЭС15-16488 по делу № А39-5469/2014.

– Решением Арбитражного суда Магаданской области от 06.04.2010 по делу № А37-195/2010 был установлен факт гибели в январе 2009 года плавпричала № 5 (объекта аренды), вынесенного в результате шторма в открытое море. Из изложенного следует, что у ответчика отсутствует денежное обязательство по перечислению арендных платежей согласно договору аренды № 6033 за утраченное имущество – Определение ВАС РФ от 30.06.2011 № ВАС-8315/11 по делу № А37-1338/2010.

В силу п. 1 ст. 417 Гражданского кодекса РФ если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения в соответствии со статьями 13 и 16 Гражданского кодекса РФ.

Общепризнанным, как указывает А.А. Чукреев, является то, что анализируемая невозможность должна препятствовать исполнению сторонами обязательства соответствующих обязанностей, точнее, обязанностей по исполнению обязательства в натуре, по реальному его исполнению¹⁵.

По указанному основанию можно привести следующие выводы судов:

– Если орган власти принял акт, запрещающий размещать рекламные конструкции в определенных местах, действие договора на размещение таких конструкций прекращается в силу издания указанного акта, а не в связи с односторонним отказом от исполнения договора – Постановление Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 2315/13 по делу № А40-6124/12-119-57;

– Распоряжением Правительства РФ от 29.09.2010 № 1648-р ДСП земельные участки и здания, строения, сооружения на них, в том числе здание, расположенное по адресу: г. Москва, 2-ой Волконский пер., д. 5, стр. 1, подлежит изъятию для нужд Российской Федерации. Судами установлено, что согласно уведомлению от 09.10.2012 № 22-09/14346 Территориальное управление Росимущества в городе Москве в соответствии со статьей 417 Гражданского кодекса РФ и пунктами 8.1 и 8.2 договора сообщило об отказе от договора, который считается расторгнутым в одностороннем порядке с момента направления арендатору уведомления. С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что иски требования о выселении ответчика из нежилых помещений подлежат удовлетворению, так как в результате издания акта государственного органа исполнение обязательства стало невозможным – Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.08.2014 № Ф05-8842/2014 по делу № А40-123893/13-127-1173.

Таким образом, обязательство арендатора может быть прекращено, в частности, в случае невозможности исполне-

14 Богданова Е.Е. Невозможность исполнения предпринимательского договора // Юрист. 2019. № 1. С. 32-38.

15 Чукреев А.А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России // Lex russica. 2016. № 10. С. 173-181.

ния, если такая невозможность вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает, а также в случае если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично.

Однако, более правильной представляется позиция, при которой приостановление деятельности торговых центров, в которых арендованы помещения, в связи с распространением коронавирусной инфекции не будет являться достаточным основанием для прекращения обязательств арендатора по внесению арендных платежей за соответствующий период. В то же время разрешение вопроса неоднозначно и может зависеть от обстоятельств каждого конкретного судебного спора.

Из изложенного можно прийти к выводу, что в любом случае в спорной ситуации возможность признания приостановления деятельности торгового центра, в котором арендовано помещение, в связи с распространением коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором) для сетевого ритейла будет устанавливаться судом. При этом обязанность по доказыванию таких обстоятельств будет лежать на стороне, которая ссылается на такие обстоятельства. Доказыванию будет подлежать не только наличие обстоятельств непреодолимой силы, но и невозможность исполнения обязательств вследствие форс-мажорных обстоятельств. Перспектива судебного спора напрямую зависит от доказанности или недоказанности перечисленных обстоятельств. Также спортивный ритейл в случае возникновения спора может использовать конструкцию просрочки кредитора – неисполнения обязанности арендодателя по передаче помещения под цели договора аренды в виде розничной торговли. Вероятность же прекращения обязательств арендатора невозможностью исполнения или в результате издания акта органа государственной власти представляется маловероятной.

Пристатейный библиографический список

1. Абесалашвили М.З. Специальные основания изменения и расторжения договора аренды // Бизнес в законе. М.: Изд. Дом «Юр-ВАК», 2010. № 3.
2. Богданова Е.Е. Невозможность исполнения предпринимательского договора // Юрист. 2019. № 1. С. 32-38.
3. Бычков А.И. Правовые основы ритейла в России. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 172 с.
4. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0.
5. Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. 640 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. Часть первая. Учебно-практический комментарий (постатейный).
7. Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском граждан-

- ском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11.
8. Левшина Т.Л. Вопросы, связанные с арендой нежилого помещения. Комментарий судебно-арбитражной практики / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М., 2007. Вып. 14.
 9. Нагорная Э.Н., Зацепина Т.Н. Форс-мажор в судебно-арбитражной практике на пространстве СНГ: сравнительный анализ норм национального законодательства и международного частного права экономическим судом СНГ (часть 2) в Журнале зарубежного законодательства и сравнительного правоведения (№ 4 (59) 2016 г.).
 10. Оболонкова Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: научно-практическое исследование. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.
 11. Петрова Д.С. Изменение правового режима объектов недвижимого имущества как частный случай отпадения цели договора по российскому праву // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 5.
 12. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. (по изд. 1917 г.).
 13. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с.
 14. Россия на пороге потребительской катастрофы // «Независимая газета» ng.ru. 15.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ng.ru.turbopages.org/h/ng.ru/economics/2020-04-07/1_7837_demand.html](https://ng.ru/turbopages.org/h/ng.ru/economics/2020-04-07/1_7837_demand.html) (дата обращения: 22.04.2020).
 15. Смирнова М.Г. Форс-мажорные обстоятельства в российском, зарубежном и международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.
 16. Торговая недвижимость: рост арендных ставок не будет существенным [Интервью с Н. Орешниной] // Жилищное право. 2010. № 11. С. 11-14.
 17. Чукреев А.А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России // Lex russica. 2016. № 10. С. 173-181.
 18. Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 200 с.

ПАНОВА Альбина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

ХАКИМОВА Алсу Фаритовна

помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по работе в Государственной Думе, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

В статье раскрываются историко-правовые аспекты становления института государственно-частного партнерства в России, анализируется федеральное и региональное законодательство периода становления государственно-частного партнерства и практика их реализации в стране. Основные идеи и выводы в работе направлены на развитие института государственно-частного партнерства в России.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, соглашение о государственно-частном партнерстве, концессия, федеральное законодательство, региональное законодательство.

PANOVA Albina Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

KHAKIMOVA Alsu Faritovna

assistant to the Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation for work in the State Duma, postgraduate student of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

FORMATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

The authors reveal the historical and legal aspects of the formation of the institution of public-private partnership in Russia, analyze the Federal and regional legislation of the period of formation of public-private partnership and the practice of its implementation in the country. The conclusions are applied and can be used to improve the institution of public-private partnership.

Keywords: public-private partnership, public-private partnership agreement, concession, federal legislation, regional legislation.

Панова А. С.

Хакимова А. Ф.

Становление государственно-частного партнерства в России началось с партнерства в инфраструктурном и транспортном комплексах, промышленности, энергетике в 1990-х–2000-х гг. В этот период уже было разработано нормативно-правовое регулирование вопросов об особых экономических зонах, инвестиционных фондах, концессионных соглашениях. Был образован Совет по государственно-частному партнерству при министерстве транспорта Российской Федерации. Однако действие механизмов государственно-частного партнерства не отличалось эффективностью, эти механизмы требовали своего дальнейшего развития.

Разработка проекта Федерального закона «О концессионных соглашениях» осуществлялась на протяжении почти 15 лет. Несмотря на столь долгий период, принятый в 2005 году Федеральный закон «О концессионных соглашениях»¹ носил характер рамочного и требовал наполнения федеральными подзаконными нормативно-правовыми актами, региональными законами и нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления.

Итоги применения названного Закона не совпали с ожидаемым результатом – не было заключено ни одного со-

глашения о концессии². В качестве причины сложившейся ситуации специалисты называли противоречие между собственником производственных инфраструктур и частными инвесторами, испытывающими недоверие к властям и не готовыми работать без дополнительных гарантий защиты их имущественных прав³.

Также среди недостатков инвестиционного законодательства того времени назывались узкая сфера применения, отсутствие разнообразия форм сотрудничества и реализации проектов, а также ограниченность объектов соглашений, в перечне которых отсутствовали результаты интеллектуальной деятельности и инновационные продукты⁴.

Высказывалось также мнение о том, что Закон о концессиях достаточно хорошо защищает интересы государства при игнорировании экономических интересов частного инвестора⁵.

Как отмечает С.Н. Гусев, склонность к инвестициям не является имманентной чертой бизнеса, а возникает как ре-

1 Федеральный закон от 21 июля 2005г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3126.

2 Варнаровский В.Г. Государственно-частное партнерство. В 2-х томах. Т. 2. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 31.

3 Варнаровский В.Г. Там же. С. 29.

4 Матвеев Д.Б. Государственно-частное партнерство: зарубежный и российский опыт. СПб: Наука, 2007. С. 67.

5 Лихачев В., Илларионов В., Лебедева М. Российские механизмы государственно-частного партнерства//Финансы, экономика, безопасность. 2007. № 8 (37).

акция на определенные условия хозяйствования⁶. На данном этапе требовалось создание благоприятного инвестиционного климата, который заключался бы в балансе рыночной свободы и государственного регулирования.

В дальнейшем начинается активное обсуждение необходимости разработки специального законодательного регулирования всей сферы государственно-частного партнерства.

Стремительно развивается региональное законодательство, вводятся специальные налоговые и имущественные преференции, открытые процедуры вовлечения бизнеса в инвестиционные отношения, а также принимаются законы субъектов Российской Федерации, характеризующиеся большим разнообразием применяемых форм государственно-частного партнерства.

Понятие «государственно-частное партнерство» впервые появилось в 2006 г. в Законе Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»⁷. Реализация государственно-частного партнерства осуществлялась посредством заключения различных видов соглашений. Закон давал свободу применению широкого перечня договорных конструкций, включая зарубежные (ВОТ «*build-operate-transfer*», ВТО «*build-transfer-operate*», ВООТ «*build-own-operate-transfer*» и др.).

Участники такого партнерства были вправе включать в соглашение любые условия, прямо не запрещенные законодательством Российской Федерации. Закон обладал гибкими формулировками, позволял структурировать проект с учетом его особенностей, а также имел нормы о защите инвестора от возможных изменений законодательства. В целом перечисленные особенности характеризовали данный Закон с положительной стороны.

В качестве форм государственно-частного партнерства значились создание инвестиционных и венчурных фондов, особых экономических зон, заключение соглашения о разделе продукции и иных контрактов.

Региональные законы преимущественно устанавливали широкий круг субъектов государственно-частного партнерства. Ими могли быть физическое лицо, простое товарищество, а также иностранное юридическое лицо⁸.

Примечательно, что подобно тому, как региональное законодательство в сфере государственно-частного партнерства появилось раньше федерального, так и стратегические документы социально-экономического планирования также впервые появились и были приняты в субъектах Российской Федерации.

В.Г. Варнавский обоснованно в связи с этим отмечал, что для развития государственно-частного партнерства в стране требуется создание комплексной, долгосрочной программы социально-экономического развития страны, которая стала бы основой для региональных и отраслевых стратегий⁹.

Однако региональные программы социально-экономического развития утверждались, как правило, до принятия специальных законов о государственно-частном партнерстве. В некоторых регионах программы стратегического планиро-

вания принимались в одно время со специальными законами о государственно-частном партнерстве и были взаимно согласованы между собой¹⁰.

На федеральном уровне в то время еще не сложилась единая нормативно-правовая база в сфере государственно-частного партнерства. Имелись федеральные законы, регулирующие отдельные виды соглашений (концессионные соглашения и соглашения о разделе продукции)¹¹.

Таким образом, нормы регионального законодательства в тот период составляли основу нормативно-правового регулирования и развития государственно-частного партнерства в России. Они были достаточно проработанными и согласованными, и в целом отличались эффективностью. Действенность регионального регулирования подтверждается статистикой объемов реализованных проектов и инвестиций, а также рейтингом инвестиционной привлекательности тех регионов, которые осуществляли такое правовое регулирование в те годы¹².

Разработка проекта федерального закона «О государственно-частном партнерстве» была достаточно сложной и продолжительной. Необходимость в таком нормативно-правовом акте не вызывала сомнений ни у научного сообщества, ни у федерального законодателя.

Проектировались принципы государственно-частного партнерства, разграничение полномочий между федеральными и региональными органами власти. Первоначально в законопроекте планировалось отдать регионам процедурные аспекты при заключении соглашений государственно-частного партнерства и предусмотреть широкие возможности при использовании форм государственно-частного партнерства. Предполагалось, что установление норм, регулирующих реализацию проектов государственно-частного партнерства на федеральном уровне, позволит регионам расширить практику применения такого партнерства¹³.

Однако итоговый вариант закона отличался от высказанных экспертами идей. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴ сузил определение государственно-частного партнерства по сравнению с имевшимися в регионах законами. И как справедливо отмечает А.В. Белицкая, законодатель в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ – прим. (авторов) определил государственно-частное партнерство в его узком значении только как взаимодействие между государством и бизнесом на основе определенного в указанном законе соглашения. Тогда как государственно-

6 Гусев В.Н. Регулирование капитальных вложений в условиях переходной экономики: потребности инвесторов и политика государства // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 106.

7 Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2007. № 2.

8 Закон Томской области от 4 декабря 2008 г. № 240-ОЗ «О государственно-частном партнерстве в Томской области» (ст. 4) // Собрание законодательства Томской области. 2008. № 12-3 (утратил силу); Закон Республики Алтай от 5 марта 2008 г. № 15-РЗ «Об основах государственно-частного партнерства в Республике Алтай» (ст. 4) // Собрание законодательства Республики Алтай. 2008. № 47 (53). С. 34 (утратил силу).

9 Варнавский В.Г. Указ. соч. С. 30.

10 См., например, Закон Республики Татарстан от 22 апреля 2011 г. №13-ЗРТ «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011-2015 годы» // СПС «Гарант».

11 Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3126; Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

12 См., к примеру, Исследование «Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014-2015». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.invest-in-voronezh.ru/download/inv_projects/gchp/methodic_materials/Razvitie_gosudarstvenno-chastnogo_partnerstva_v_regionah_RF.Reyting_regionov_RF_2014-2015.pdf (дата обращения: 08.04.2020 г.).

13 Цуциев М.А. Закон о ГЧП: новые возможности (интервью с И.Ю. Ковалем) // Бюджет. 2014. № 4. С. 23-27.

14 Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст.4350.

частное партнерство даже в его узком понимании как инвестиционный проект шире¹⁵.

Федеральный закон ограничил выбор правовых форм государственно-частного партнерства и свел полномочия субъектов Российской Федерации к исполнительским, не оставив необходимого пространства для самостоятельного регулирования на региональном уровне.

В результате регионы были вынуждены приводить свои законы в соответствие с принятым федеральным законом, значительно корректируя апробированные на практике механизмы государственно-частного партнерства. Отдельные региональные законы и вовсе были признаны утратившими силу¹⁶.

При этом опыт регионов в сфере государственно-частного партнерства словно не учитывался. Как отмечает Н. Игнатюк, в России отношение к государственно-частному партнерству каждый раз выражается в крайностях: то активно привлекается иностранный капитал, то, как в настоящее время, при существовании форм государственно-частного партнерства на практике заново вырабатываются его принципы¹⁷.

Представляется, что именно опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в регионах должен был послужить основой для федерального законодателя, поскольку эффективной практикой реализации таких проектов в то время обладали именно регионы.

Применение норм названного Федерального закона также вскрыло ошибки законодателя. На сегодняшний день объем заключаемых соглашений о государственно-частном партнерстве согласно одноименному закону не велик, преимущественно указанные соглашения имеют концессионный характер¹⁸. Между тем, активное привлечение частных инвестиций в инвестиционные проекты, осуществляемые в целях реализации публичных интересов, в настоящее время становится важным трендом мирового инвестиционного рынка, что, в частности, обуславливает развитие законодательства о различных формах государственно-частного партнерства¹⁹.

Безусловно, необходимо дальнейшее развитие законодательства о государственно-частном партнерстве, поскольку анализ имеющейся практики заключения соглашений о таком партнерстве показывает, что указанные соглашения выступают наиболее гибкими формами среди всех видов договоров в сфере государственно-частного партнерства и предполагают осуществление инвестиционной

деятельности на основе соблюдения баланса интересов публичного и частного партнеров.

Пристатейный библиографический список

1. Белицкая А.В. Понятие и правовое обеспечение государственно-частного партнерства / Из кн.: Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
2. Белицкая А.В. Правовые стимулы активизации инвестиционной деятельности: российский и зарубежный опыт // Из кн.: Предпринимательское право: современный взгляд: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019.
3. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. В 2-х томах. Т. 2. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
4. Гусев В.Н. Регулирование капитальных вложений в условиях переходной экономики: потребности инвесторов и политика государства // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 106.
5. Игнатюк Н.А. Государственно-частное партнерство в России // Право и экономика. 2006. № 8. С. 3.
6. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/304/3040bf2d5455b38fe5296b2afdc8eda0.pdf> (режим доступа: свободный; дата обращения 08.04.2020).
7. Исследование «Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014-2015». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.invest-in-voronezh.ru/download/inv_projects/gchp/methodic_materials/Razvitie_gosudarstvenno-chastnogo_partnerstva_v_regionah_RF.Reyting_regionov_RF_2014-2015.pdf (дата обращения: 08.04.2020 г.).
8. Лихачев В., Илларионов В., Лебедева М. Российские механизмы государственно-частного партнерства // Финансы, экономика, безопасность. 2007. № 8 (37).
9. Матвеев Д.Б. Государственно-частное партнерство: зарубежный и российский опыт. СПб: Наука, 2007.
10. Цуциев М.А. Закон о ГЧП: новые возможности (интервью с И.Ю. Ковалем) // Бюджет. 2014. № 4. С. 23-27.

15 Белицкая А.В. Понятие и правовое обеспечение государственно-частного партнерства / Из кн.: Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 531.

16 К примеру, были признаны утратившими силу: Закон Оренбургской области от 24 августа 2012 г. № 1041/308-V-ОЗ «Об участии Оренбургской области в государственно-частном партнерстве»; Закон Самарской области от 2 июля 2010 г. № 72-ГД «Об участии Самарской области в государственно-частных партнерствах»; Закон Иркутской области от 27 декабря 2013 г. № 165-ОЗ «Об участии Иркутской области в государственно-частном партнерстве».

17 Игнатюк Н.А. Государственно-частное партнерство в России // Право и экономика. 2006. № 8. С. 3.

18 Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/304/3040bf2d5455b38fe5296b2afdc8eda0.pdf> (дата обращения: 08.04.2020).

19 Белицкая А.В. Правовые стимулы активизации инвестиционной деятельности: российский и зарубежный опыт // Из кн.: Предпринимательское право: современный взгляд: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. С. 579.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-195-199

СМОЛИК Владимир Юрьевич

магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В РФ: НЕСОВЕРШЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Развитие законодательства о корпоративном договоре в РФ за последние пятнадцать лет происходило стремительно, тем не менее в настоящий момент все еще имеются некоторые правовые коллизии и пробелы в этой отрасли. Настоящая статья направлена на рассмотрение таких из них как: невозможность самого хозяйственного общества выступать стороной корпоративного договора, пределы подчинения корпоративного договора иностранному праву, арбитрабельность споров, вытекающих из корпоративного договора; и поиск возможных путей их преодоления.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративный договор, стороны корпоративного договора, иностранное право, арбитрабельность споров.

Смолик В. Ю.

SMOLIK Vladimir Yurjevich

master of law, postgraduate student of Civil and business law sub-faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property (RSAIP)

SHAREHOLDERS' AGREEMENT IN RUSSIA: IMPERFECTION OF LEGAL REGULATION AND WAYS TO OVERCOME IT

The development of legislation on a shareholders' agreement in the Russian Federation over the past fifteen years has been rapid, however, there are still some legal inconsistencies in this area. This article is intended to address such issues as: the impossibility of the company to become a party of the shareholders' agreement, the limits of subordination of the shareholders' agreement to foreign law, the arbitrability of disputes arising from the shareholders' agreement; and finding possible ways to overcome them.

Keywords: company law, shareholders' agreement, parties of shareholders' agreement, foreign law, arbitrability.

Введение

Корпоративный договор является относительно новым инструментом регулирования корпоративных правоотношений в правовой системе РФ. До 2009 года российское законодательство не содержало какого-либо нормативного регулирования корпоративного договора и стороны были вынуждены подчинять такие договоры иностранному праву¹, либо руководствоваться принципом свободы договора, закрепленном в ст. 421 ГК РФ². Ситуация изменилась в конце 2000-х годов благодаря изменениям, которые были внесены в Закон об ООО³ (19 июля 2009 года) и в Закон об АО⁴ (3 июня 2009 года), которые обеспечили возможность заключения соглашений акционеров. Однако, эти поправки не были слишком подробными и носили скорее декларативный характер.

Следующий шаг в легализации корпоративного договора в РФ состоялся в 2014-2015 годах. Это был огромный пакет поправок к Гражданскому кодексу и соответствующим федеральным законам. Статья 67.2 «Корпоративный договор» была добавлена в Гражданский кодекс, она охватывает корпоративные договоры как в обществах с ограниченной ответственностью, так и в акционерных обществах. Эти положения включают в себя нормы о сторонах, форме соглашения, соотношения с уставом, конфиденциальности, содержании

соглашения, правил расторжения, правовых последствия для стороны-нарушителя и т. д.

Несомненно, изменения законодательства 2014 года внесли существенную ясность в вопрос о правовом статусе корпоративных договоров по сравнению с ситуацией середины 2000-х годов. Тем не менее, после более чем 5 лет правоприменительной практики в отношении корпоративных договоров, становится очевидным, что корпоративное законодательство все еще содержит некоторые неточности. Кроме того, сформировавшаяся судебная практика по некоторым вопросам касающихся корпоративных договоров также развивается по неправильному сценарию.

Настоящая статья направлена на рассмотрение имеющихся коллизий и пробелов в законодательстве о корпоративных договорах, таких как невозможность самого хозяйственного общества выступать стороной корпоративного договора, пределы подчинения корпоративного договора иностранному праву, арбитрабельность споров, вытекающих из корпоративного договора, а также разработку возможных правовых механизмов разрешения существующих проблем с оглядкой на опыт правовой системы Англии и Уэльса, поскольку опыт этой правовой системы по регулированию корпоративных договоров (shareholders' agreement) насчитывает более 100 лет, в течение которых подходы к институтам корпоративного права совершенствовались, в том числе путем издания соответствующих актов и прецедентов. В настоящее время правовая система Великобритании испытывает существенное влияние правовых систем стран Европейского союза, что минимизирует разницу между Англо-Саксонской и Романо-Германской системами права. Все это позволяет сделать вывод о возможности использования опыта правовой системы Англии и Уэльса для совершенствования законодательства РФ по рассматриваемому вопросу.

1 См. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343, и Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04-2109/2005 от 31 марта 2006 г. по делу № А75-3725-Г/04-860/2005.

2 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3 Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

4 Федеральный закон от 26 ноября 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Стороны корпоративного договора

В соответствии с ч. 1 ст. 67.2 Гражданского кодекса, корпоративный договор может быть заключен всеми или частью акционеров / участников компании. В ч. 9 той же статьи также говорится, что третьи лица и кредиторы компании могут участвовать в корпоративном договоре в качестве сторон. Такие третьи лица не могут напрямую осуществлять корпоративные права, поскольку они не являются субъектами корпоративных отношений. Вместо этого акционеры / участники должны осуществлять свои корпоративные права в соответствии с волей и инструкциями таких кредиторов или третьих лиц.

Корпоративные договоры между акционерами / участниками общества и кредиторами обычно используются для ограничения прав акционеров / участников по извлечению прибыли или вывода активов из компании со значительным ссудным капиталом. Еще одно использование этой конструкции заключается в защите интересов бенефициарного собственника, когда компания зарегистрирована на номинального директора (номинального владельца), а капитал предоставлен в виде займа от другого лица. Безусловным плюсом является то, что такие «кредиторы» могут рассматриваться как контролирующие должника лица (аналог «shadow directors» в английском праве) и могут стать субъектами субсидиарной ответственности в случае банкротства общества – п. 2 ч. 4 ст. 61.10 и ч. 5 ст. 61.1 Закона о банкротстве⁵. Эта конструкция (когда кредитор становится стороной корпоративного договора и может определять порядок голосования на общих собраниях) в некоторой степени похожа на «voting trust» в соответствии с законодательством Великобритании и США⁶.

Право Англии и Уэльса не предоставляет кредиторам компании возможности участия в корпоративном договоре компании⁷. Но это положение сбалансировано другими правовыми инструментами, доступными в правовой системе Англии и Уэльса. Тот же эффект может быть достигнут путем использования конструкции доверительной собственности и «экономической уступки» (trust and equitable assignments) - для бенефициарного владения; или субординированными займами (subordinated loans) - для извлечения прибыли и защиты не аффилированных кредиторов.

Второй вопрос, касающийся сторон корпоративного договора, можно сформулировать следующим образом: «Может ли сама компания выступать стороной корпоративного договора?». Ответ на этот вопрос как правило является утвердительным, если речь идет о праве Англии и Уэльса⁸. Тем не менее, среди английских ученых правоведов ведутся дискуссии о (i) степени, в которой компания связана таким корпоративным договором, (ii) исполнения какого типа корпоративного договора (с участием компании или без) легче добиться в принудительном порядке⁹.

Решение Палаты Лордов по делу Russell v Northern Bank Development Corp Ltd¹⁰ утверждает, что компания не связана соглашением акционеров, если это соглашение противоречит закону или ограничивает уставные полномочия компании. Таким образом, с точки зрения компании как самостоятельного субъекта права, корпоративный договор между некоторыми участниками компании не меняет структуру корпоративного управления юридического лица, а значит может быть оспорен в упрощенном порядке¹¹. Davies, Gower

и Worthington¹² утверждают, что корпоративный договор между всеми акционерами компании, но без участия самого юридического лица как стороны договора, является менее защищенным, чем корпоративный договор в котором сама компания выступает стороной, поскольку такое соглашение не является частью устава компании и не будет обязательным для нового акционера.

Описанная выше дискуссия о роли компании в корпоративном договоре важна, но в рамках настоящей статьи ее следует оставить в стороне, так как в настоящий момент доводы сторон названной дискуссии неприменимы к российскому праву в силу того, что в соответствии с законодательством РФ общество не может выступать стороной корпоративного договора. Это выглядит достаточно странно, учитывая, что даже третьим лицам (кредиторам) разрешено выступать в качестве сторон корпоративного договора несмотря на то, что они не имеют никаких корпоративных прав. Текущая ситуация, в которой общество не является корпоративного договора создает определенные практические трудности, поскольку участие компании необходимо во многих ситуациях.

Указанные ограничения права РФ выглядят странно, поскольку компания является ключевым элементом корпоративного права, вокруг нее выстраиваются все отношения между участниками.

Корпоративный договор по праву Англии и Уэльса предоставляет компании не только обязанности, но и права. Компания, как сторона корпоративного договора, может настаивать на включении некоторых положений в такой договор. В этом случае компания имеет право требовать возмещения убытков из договора или штрафов за нарушение положений корпоративного договора, а также самостоятельно обращаться в суд с иском о понуждении стороны действовать в соответствии с положениями договора.

Неспособность общества участвовать в корпоративном договоре в качестве стороны в соответствии с действующим российским законодательством лишает компанию всех перечисленных средств правовой защиты и делает ее уязвимой. Другими словами, компания остается в стороне и в случае нарушения договора участниками или третьими лицами (кредиторами) не имеет права отстаивать свои интересы в суде. Все вышеперечисленные аргументы показывают, что текущая ситуация, когда компания не является стороной корпоративного договора в соответствии с действующим корпоративным законодательством РФ, приводит к неэффективности и ущемлению прав компании.

Пределы подчинения корпоративного договора иностранному праву

Корпоративный договор может быть заключен между различными сторонами, включая иностранных физических и юридических лиц, если они являются акционерами компании. Иностранные инвесторы не доверяют российскому законодательству, поскольку оно нестабильно и постоянно меняется. Поэтому иностранные субъекты заинтересованы в соглашениях акционеров, которые будут регулироваться более предсказуемым и знакомым законом. Английское право - один из самых популярных вариантов регулирования корпоративных вопросов.

Вопрос в том, допустимо ли это по российскому законодательству. Как указывалось в ранее в настоящей статье, судебные решения по делам ОАО «Мегафон» и ОАО «Русский Стандарт Страхование» показали, что корпоративный договор не может быть подчинен иностранному праву, поскольку содержание такого закона противоречит императивному регулированию России¹³. Однако эти дела датированы 2006 годом, и с тех пор законодательство о корпоративном договоре претерпело ряд существенных изменений.

5 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 года // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

6 P.L. Davies, L.C. Gower and Sarah Worthington, «Gower's Principles of Modern Company Law», (10th edn, London, Sweet & Maxwell, 2016).

7 Brenda Hannigan, «Company law», (4th edn, Oxford University Press 2016).

8 Arad Reisberg and Anna Donovan, «Pettet, Lowry & Reisberg's Company law», (5th edn, Pearson Education Limited, 2018).

9 P.L. Davies, L.C. Gower and Sarah Worthington, «Gower's Principles of Modern Company Law», (10th edn, London, Sweet & Maxwell, 2016).

10 Russell v Northern Bank Development Corp Ltd [1992] 1 WLR 588.

11 E. Ferran, «The Decision of the House of Lords in Russell v. Northern Bank Development Corporation Limited», (1994), The Cambridge Law Journal. P.343.

12 P.L. Davies, L.C. Gower and Sarah Worthington, «Gower's Principles of Modern Company Law», (10th edn, London, Sweet & Maxwell, 2016).

13 Suren Gomtsian, «The Enforcement of Shareholders' Agreements: Comparative Analysis of English and Russian Law», (2012), Master's Thesis, Tilburg Law School.

Действующее законодательство заключается в следующем. Сторонам любого договора разрешается выбрать иностранное право, если одна из сторон такого договора является иностранным субъектом - ч. 1 ст. 1186 ГК РФ. Однако ч. 5 ст. 1210 ГК РФ разрешают выбрать иностранное право для регулирования договорных отношений, даже если все стороны договора принадлежат к одной и той же юрисдикции, если такой закон не противоречит императивному регулированию страны, резидентами которой являются стороны. Это, подтверждает возможность выбора иностранного права для любых договорных отношений¹⁴.

ГК РФ определил возможность выбора иностранного права для регулирования отношений сторон корпоративного договора - эта поправка была внесена в 2013 году. В соответствии со ст. 1214 ГК РФ стороны корпоративного договора могут свободно выбирать любое законодательство для реализации своих целей в рамках соглашения, если такое соглашение не включает в себя положения, перечисленные в ч. 2 ст. 1202 ГК РФ «Личный закон юридического лица». В этой статье приведен список отношений (правил, процедур), которые регулируются исключительно личным законом юридического лица. Список таких положений в большинстве своем стандартный и не вызывает удивления, к ним относятся: форма юридического лица, его правовой статус, правила и процедуры реорганизации и ликвидации и т.д. Тем не менее, одно из исключений, предусмотренных ст. 1202 ГК РФ, «внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками», вызывает ряд вопросов и порождает правовую неопределенность.

К сожалению, ни действующее законодательство, ни официальные разъяснения Верховного суда не дают четкого определения таких «внутренних отношений»¹⁵. Эта формулировка является слишком расплывчатой, поскольку все, что связано с корпоративным управлением, передачей акций, голосованием на общих собраниях или любыми другими корпоративными процедурами, может рассматриваться как «внутренние отношения». Таким образом, единственным критерием для определения возможности применения иностранного права для регулирования отдельных положений корпоративного будет судебское усмотрение в рамках конкретного дела.

Право Англии и Уэльса отличается от российского права, в том числе в вопросе применения иностранного права к корпоративному договору. Как указано в Zaphiriou¹⁶, английские суды, как правило, придерживаются договоренностей сторон как по выбору применимого права, так и по выбору места разрешения спора, закрепленных в корпоративном договоре. Этой же позиции придерживаются и другие ученые. Так, FitzGerald и Caulfield¹⁷ заявляют, что «такие оговорки будут признаны большинством развитых правовых систем, если они закреплены в договоре, затрагивающим деловые интересы сторон, за исключением случаев, когда есть основания полагать, что такие оговорки могут затрагивать публичные интересы государства». Таким образом, английское право применяет договорные положения по выбору применимого права и подсудности споров в отношении корпоративных договоров так же, как и в отношении любых других договоров.

Подводя итог, можно сказать, что с практической точки зрения в российском праве до сих пор нет четкого понимания какие вопросы, регулируемые корпоративным договором, могут быть подчинены иностранному праву, а какие нет в силу отсутствия законодательного закрепления термина «внутренние отношения юридического лица». Эта неопре-

деленность стимулирует иностранных инвесторов заключать корпоративные договоры в рамках материнских компаний, зарегистрированных за рубежом, чтобы регулировать свои отношения так, как они предпочитают. Эта конструкция не идеальна, так как она подразумевает наличие еще одной компании-посредника между участниками и бизнесом в РФ. Это сказывается на скорости и качестве корпоративного управления, а также подразумевает дополнительные финансовые потери, выражающиеся в стоимости обслуживания компании-посредника и налоговых последствиях при выплате дивидендов. Такие финансовые потери увеличиваются из года в год в силу ужесточения требований законодательства по обеспечению фактического присутствия (minimal substance requirements)¹⁸.

Арбитрабельность споров, вытекающих из корпоративного договора

Стороны корпоративных договоров, также как и стороны иных договоров, заключаемых в ходе хозяйственной деятельности, зачастую предпочитают передавать споры, вытекающие из таких договоров, на рассмотрение третейских судов (международных коммерческих арбитражей) нежели государственных судов. Этому есть несколько причин:

(i) арбитраж обычно происходит быстрее, поскольку решение третейского суда является окончательным, обязательным для сторон и не подлежит обжалованию;

(ii) исполнить решение третейского суда достаточно легко, если стороны спора принадлежат юрисдикциям, которые являются сторонами Нью-Йоркской конвенции¹⁹;

(iii) арбитраж менее формален, более гибок и в целом менее «враждебен»²⁰;

(iv) как правило, арбитраж является конфиденциальным, что может быть важно для сторон²¹.

Вопрос в том, приемлем ли арбитраж для разрешения споров, вытекающих из корпоративных договоров. Как правило, если речь идет о праве Англии и Уэльса, ответ на поставленный вопрос является утвердительным. Если речь идет о праве РФ, то тут возникает несколько нюансов.

В соответствии с правом Англии и Уэльса, споры, вытекающие из корпоративных договоров, являются арбитрабельными, если спор связан с реализацией акционерами своих прав, и не затрагивает публичных интересов Великобритании. Если спор затрагивает императивные положения законодательства о компаниях, вопрос арбитрабельности такого спора должен решаться судом или арбитражным учреждением отдельно в каждом конкретном случае^{22, 23}.

Деятельность третейских судов, также как и любые ограничения арбитрабельности споров, в РФ регулируются двумя основными актами: (i) Законом об арбитраже в РФ²⁴; (ii) АПК РФ²⁵.

18 Delphine Nougayrede, «The Use of Offshore Companies in Emerging Market Economies: A Case Study», (2017), Columbia Journal of European Law, vol. 23. P. 401-440.

19 «Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» // 1958 год. Нью-Йорк.

20 M. Bickford-Smith QC, «The interface between ADR and the courts», (2014), Arbitration 2014, 80 (3). P. 282-289.

21 M. Darian-Smith and V. Ghosh, «The fruit of the arbitration tree: confidentiality in international arbitration», (2015), Arbitration 2015, 81 (4). P. 360-366.

22 S. Kaya, «Suitability of alternative dispute resolution for shareholders disputes», (2019), Corporate Governance: Search for the Advanced Practices. P. 68-71.

23 Suresh Nair, «Arbitration clause in shareholders' agreement does not preclude Court proceedings for same relief under Articles», (2019). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bestlawyers.com...> (дата обращения: 10.05.2020).

24 Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 года // СЗ РФ. 2016. № 1. часть I. ст. 2.

25 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002 года // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

14 S.C. Symeonides, «Codifying Choice of Law Around the World: An International comparative analysis», (Oxford University Press, 2014).

15 Дианова Яна. Корпоративный договор. Перезагрузка // Корпоративный юрист». 2015. № 1.

16 G.A. Zaphiriou, «Choice of Forum and Choice of Law Clauses in International Commercial Agreements», (1978), Maryland Journal of International Law, Vol. 3, Iss. 2. P. 311-334.

17 Sean FitzGerald and Geraldine Caulfield, «Shareholders' Agreements», (7th edition, Sweet & Maxwell, 2017).

В России споры, возникающие из корпоративных договоров, подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном для корпоративных споров (ст. 225.1 АПК РФ). Текущая редакция АПК РФ прямо предусматривает возможность разрешения корпоративных споров в порядке третейского разбирательства (ч. 2 и 4 ст. 225.1 АПК).

Действующее российское законодательство разделяет все корпоративные споры на три категории: (i) неарбитрабельные корпоративные споры (например, споры с надзорными органами, исключение участника, и некоторые иные); (ii) арбитрабельные корпоративные споры (оспаривание сделок, взыскание убытков с директоров, и другие); и (iii) условно арбитрабельные корпоративные споры. Споры, вытекающие из корпоративных договоров, относятся к третьей категории - п. 4 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ.

Споры, вытекающие из корпоративных договоров, являются арбитрабельными, в случае соблюдения двух условий. Первое условие заключается в следующем: юридическое лицо, все участники юридического лица, а также другие лица, являющиеся истцами или ответчиками по этим спорам, заключили арбитражное соглашение о передаче этих споров в арбитражное учреждение. Как видно из описания этого условия, передача спора на рассмотрение в третейский суд возможно только в случае заключения арбитражного соглашения после возникновения спора, поскольку в соответствии с законодательством РФ сама компания не является стороной корпоративного договора, как было указано ранее. Такая формулировка делает передачу спора на рассмотрение в третейский суд маловероятным, поскольку после возникновения спора стороны находятся в корпоративном конфликте и вряд ли смогут заключить такое соглашение.

В 2018 году в Закон об арбитраже в РФ были внесены изменения. Положения ч. 7.1 ст. 7 названного закона теперь позволяют передавать споры, вытекающие из корпоративного договора на рассмотрение в третейский суд, если арбитражная оговорка содержится в тексте самого корпоративного договора. Следовательно, возникает юридическая коллизия, поскольку положения ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ не согласуются с содержанием положений ч. 7.1. ст. 7 Закона об арбитраже в РФ.

Согласно второму условию, спор, вытекающий из корпоративного договора «*может быть передан на рассмотрение третейского суда только в рамках третейского разбирательства, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, утвержденным, депонировавшим и размещившим на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» правила разбирательства корпоративных споров в порядке, установленном федеральным законом, с местом арбитража на территории Российской Федерации*» - ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ. Это означает, что далеко не все арбитражные учреждения уполномочены на рассмотрение корпоративных споров.

В настоящее время, согласно информации с официального сайта Министерства Юстиции РФ статус постоянно действующих арбитражных учреждений получили лишь 5 третейских учреждений. Согласно информации на официальном сайте МКАС при ТПП РФ, данным арбитражным учреждением были приняты Правила арбитража корпоративных споров²⁶. Согласно информации на официальном сайте РАЦ, Правила арбитража корпоративных споров включены в Главу 8 Арбитражного регламента Российского арбитражного центра²⁷. Согласно информации на официальном сайте Арбитражного центра при РСПП положения об арбитраже корпоративных споров включены в Положение об арбитражном центре при РСПП²⁸. Таким образом, только три

вышеуказанные арбитражные учреждения уполномочены на рассмотрение споров, вытекающих из корпоративного договора.

Еще одним важным ограничением в вопросе передачи споров, вытекающих из корпоративного договора, на рассмотрение в третейский суд является положение ч. 3 статья 225.1 АПК РФ. Положения данной статьи требует, чтобы местом проведения арбитража была РФ, что может быть неудобно для иностранных субъектов в связи с применимым процессуальным законодательством и правилами о действительности арбитражной оговорки. Кроме того, стороны не могут отнести спор, вытекающий из корпоративного договора на разрешение специально сформированного арбитража (*ad-hoc arbitration*) в силу прямого запрета ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ²⁹.

Действующее законодательство РФ действительно более открыто смотрит на арбитрабельность споров, вытекающих из корпоративного договора, и, в теории, позволяет сторонам передавать такие споры в арбитраж, если они того хотят. Однако на практике, два упомянутых выше условия делают арбитраж практически невозможным для споров, возникающих из корпоративных договоров, из-за множества законодательных ограничений: далеко не все уставы содержат арбитражную оговорку; до сих пор неясно должна ли компания быть стороной арбитражного соглашения; местом арбитража должна быть РФ; специально сформированный арбитраж не может выступать в качестве арбитражного учреждения для разрешения рассматриваемых споров; лишь три арбитражных учреждения соответствуют предъявляемым законодательством критериям для рассмотрения указанных споров, при этом ни одно из международно-признанных арбитражных учреждений (Американская арбитражная ассоциация (ICDR), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (SCC), Hong Kong международный арбитражный центр (HKIAC), Международная Торговая Палата (ICC), Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) и т.д.), не включено в этот список.

Заключение

Проанализированные в настоящей статье правовые коллизии и пробелы в праве РФ приводят к неэффективности корпоративного договора, как средства регулирования внутренних отношений хозяйственного общества и лишают сторон адекватных способов защиты в случае нарушения обязательств из таких соглашений. Несовершенство предусмотренных правом РФ средств защиты - гораздо более обширная тема и она не может быть рассмотрена в рамках настоящей статьи. Как было проиллюстрировано выше, некоторые положения права Англии и Уэльса, в случае их заимствования и включения в правовую систему РФ могут существенно улучшить текущее положение вещей и привести уверенно участников хозяйственных обществ, в том, что достигнутые договоренности будут соблюдаться, а возникающие споры будут разрешены в соответствии с предварительными достигнутыми договоренностями.

По мнению автора настоящей статьи, законодательство РФ должно быть дополнено следующими положениями:

1. Хозяйственное общество на законодательном уровне должно быть наделено правом участия в корпоративных договорах в качестве полноправной стороны;

2. Ограничение применения иностранного права к соглашению акционеров, заключенному в отношении российских компаний, по мнению автора является крайне серьезными и должны быть устранены. Хорошей новостью является то, что это ограничение можно устранить в кратчайшие сроки. Гражданский кодекс уже гласит, что соглашение акционеров может быть подчинено иностранному праву с некоторыми ограничениями. Одним из таких ограничений являются регулирование «внутренних отношений юридического лица» исключительно российским правом. Верховный Суд Россий-

26 Правила арбитража корпоративных споров, приложение 4 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru...> (дата обращения: 10.05.2020).

27 Правила арбитража корпоративных споров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centerarbitr.ru...> (дата обращения: 10.05.2020).

28 Положение об арбитражном центре при РСПП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitration-rspp.ru...> (дата об-

ращения: 10.05.2020).

29 Гончарова О.С. «Корпоративные споры: от специальной подведомственности к договорной» // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4.

ской Федерации уполномочен давать разъяснения по отдельным вопросам законодательства, и, по мнению автора, такое разъяснение Верховного суда о том, что входит во «внутренние отношения компании», было бы достаточным для преодоления нынешней неопределённости и имело бы положительный эффект.

3. Обеспокоенность российского законодателя относительно соотношения арбитражных решений, вынесенных иностранными арбитражными учреждениями, с публичными интересами Российской Федерации понятна. Законодатели других юрисдикций руководствуются теми же мотивами. Однако запрет на рассмотрение споров по соглашениям акционеров иностранными арбитражными учреждениями представляется чрезмерным для автора т.к. любое арбитражное решение, так или иначе подлежит приведению в исполнение в РФ, поскольку сделки с долями требуют государственной регистрации (внесения изменений в ЕГРЮЛ), а оспаривание корпоративного решения так или иначе затрагивает компанию, зарегистрированную в РФ. Приведение в исполнение любого арбитражного решения требует прохождения судебной процедуры в соответствии с законодательством места приведения в исполнение. Таким образом, даже если арбитражное решение, вынесенное иностранным арбитражным учреждением, будет противоречить публичным интересам РФ, суд РФ откажет в приведении его в исполнении на территории РФ. Таким образом, положения п.4 ч.1 ст. 225.1 АПК РФ в настоящий момент предполагают бессмысленную двойную защиту публичных интересов в ущерб интересам сторон корпоративного договора и должны быть устранены.

Автор полагает, что существующее несовершенство правового регулирования корпоративных договоров в РФ обусловлено в первую очередь новизной рассматриваемого института и молодостью корпоративного права в РФ в целом. Менее чем за пятнадцать лет законодательство РФ не только урегулировало вопросы заключения и исполнения корпоративных договоров (сначала на уровне Законов об ООО и АО, а затем на уровне ГК РФ), но и закрепило в ГК РФ многие «побочные нормы» (опцион на заключение договора, опционный договор, заверения об обстоятельствах, и др.) без которых применение рассматриваемого института было бы существенно затруднено. Все это, учитывая динамику развития гражданского законодательства РФ, позволяет надеяться, что рассмотренные в настоящей статье пробелы и коллизии в скором времени уйдут в прошлое.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002 года // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26 ноября 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
5. Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 года // СЗ РФ. 2016. № 1. часть I. Ст. 2.
6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 года // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
7. «Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» // 1958 год. Нью-Йорк.
8. Правила арбитража корпоративных споров, приложение 4 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru...> (дата обращения: 10.05.2020).
9. Правила арбитража корпоративных споров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centerarbitr.ru...> (дата обращения: 10.05.2020).
10. Положение об арбитражном центре при РСПП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitration-rspp.ru...> (дата обращения: 10.05.2020).
11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04-2109/2005 от 31 марта 2006 г. по делу № А75-3725-Г/04-860/2005
12. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343
13. Гончарова О.С. Корпоративные споры: от специальной подведомственности к договорной // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4.
14. Дианова Яна. Корпоративный договор. Перегрузка // Корпоративный юрист. 2015. № 1.
15. Arad Reisberg and Anna Donovan, «Pettet, Lowry & Reisberg's Company law», (5th edn, Pearson Education Limited, 2018).
16. Brenda Hannigan, «Company law», (4th edn, Oxford University Press 2016).
17. Delphine Nougayrede, «The Use of Offshore Companies in Emerging Market Economies: A Case Study», (2017), Columbia journal of European law, vol. 23. P. 401-440.
18. E. Ferran, «The Decision of the House of Lords in Russell v. Northern Bank Development Corporation Limited», (1994), The Cambridge Law Journal. P. 343.
19. G.A. Zaphiriou, «Choice of Forum and Choice of Law Clauses in International Commercial Agreements», (1978), Maryland Journal of International Law, Vol. 3, Iss. 2. P. 311-334.
20. M. Bickford-Smith QC, «The interface between ADR and the courts», (2014), Arbitration 2014, 80 (3). P. 282-289.
21. M. Darian-Smith and V. Ghosh, «The fruit of the arbitration tree: confidentiality in international arbitration», (2015), Arbitration 2015, 81 (4). P. 360-366.
22. P.L. Davies, L.C. Gower and Sarah Worthington, «Gower's Principles of Modern Company Law», (10th edn, London, Sweet & Maxwell, 2016).
23. S.C. Symeonides, «Codifying Choice of Law Around the World: An International comparative analysis», (Oxford University Press, 2014).
24. Sean FitzGerald and Geraldine Caulfield, «Shareholders' Agreements», (7th edition, Sweet & Maxwell, 2017).
25. S. Kaya, «Suitability of alternative dispute resolution for shareholders disputes», (2019), Corporate Governance: Search for the Advanced Practices. P. 68-71.
26. Suren Gomtsian, «The Enforcement of Shareholders' Agreements: Comparative Analysis of English and Russian Law», (2012), Master's Thesis, Tilburg Law School.
27. Suresh Nair, «Arbitration clause in shareholders' agreement does not preclude Court proceedings for same relief under Articles», (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bestlawyers.com...> (дата обращения: 10.05.2020).
28. Russell v Northern Bank Development Corp Ltd [1992] 1 WLR 588.

ЗАХАРЕНКО Валерия Юрьевна

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОЖИТЕЛЬСТВУЮЩИМИ ЛИЦАМИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются правовые проблемы регулирования отношений между сожительствующими лицами в российском и зарубежном праве. Автор обосновывает необходимость использования термина «сожительство», определяет содержание данного термина, приводит примеры различных форм сожительства, отличных от традиционной формы семьи, в зарубежных странах. В результате проведенного исследования автор приходит к мнению о невозможности законодательного закрепления положения, которое бы приравнивало «сожительство» к браку, заключенному в порядке, установленном законом.

Ключевые слова: сожительство, отношения между сожительствующими лицами, установление факта брачных отношений, имущественные споры между сожителями.

ZAKHARENKO Valeriya Yurjevna

postgraduate student of Civil law and procedure and private international law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL PROBLEMS OF REGULATING RELATIONS BETWEEN COHABITING PERSONS IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW

The article deals with the legal problems of regulating relations between cohabiting persons in Russian and foreign law. The author justifies the need to use the term "cohabitation", defines the content of this term, and gives examples of various forms of cohabitation, different from the traditional form of family, in foreign countries. As a result of the research, the author comes to the conclusion that it is impossible to legislate a provision that would equate "cohabitation" to a marriage concluded in accordance with the procedure established by law.

Keyword: cohabitation, relations between cohabiting persons, establishment of the fact of marital relations, property disputes between cohabiting persons.

В современный период, для определения формы отношений, имеющих сходство с браком, который заключен в органах записи актов гражданского состояния, используются различные термины, среди которых особое распространение получили такие как: «гражданский брак», «фактический брак», «неформальный брак», «пробный брак». Таким образом, для обозначения одного социального явления – совместного проживания мужчины и женщины, используются различные термины, что в ряде случаев приводит к смешению понятия данных отношений с браком, официального зарегистрированным в установленном законом порядке.

Понятие «сожительство» используется в юридической науке и судебной практике наряду с понятием «фактических брачных отношений» для обозначения брака, незарегистрированного в органах записи актов гражданского состояния. Оно обозначает введение режима совместного проживания, проведения времени, приобретения имущества без возникновения тех правовых отношений, которые порождает брак. Сожительство упоминалось в юридической литературе и практике еще в советский период, когда подобные связи подавались осуждению с позиции советской морали.

Полагается разумным не использовать термины «фактический брак» или «гражданский брак», для обозначения факта совместного проживания лиц, не состоящих в браке, зарегистрированном в органах ЗАГСа. Эти термины вводят в заблуждение, поскольку брак – этот юридический факт, зарегистрированный в установленном законом порядке, и только такие отношения порождают правовые последствия, установленные нормами семейного и гражданского законодательства. Мы согласны с А. А. Давыдовой, утверждающей, что «термин гражданский брак довольно эфемерный»¹. Такого понятия в настоящее время ни в одном нормативном правовом акте не существует и им не оперируют суды. Также термин «пробный брак», подходит, как правило, для уточне-

ния качественной характеристики брака, который не зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния. Понятие «формальный брак» употребляется для понимания и брака, зарегистрированного в органах записи актов гражданского состояния, и такого же брака, но фактически распавшегося, но который официально еще не был расторгнут. Формальный брак подходит также для понимания фиктивного брака, когда люди вступают в брак без намерения создать семью, исключительно по конъюнктурным соображениям, например, для получения регистрации, гражданства или льгот от государственных и муниципальных служб.

В настоящее время семейное законодательство защищает интересы детей, которые родились в отношениях сожительствующих лиц, позволяя в отношении ребенка, родившегося в таких отношениях, на основании заявления отца и матери внести запись в свидетельство о рождении. Таким образом, законодатель на первое место ставит отнюдь не имущественные отношения между сожительствующими лицами, а защиту прав и интересов детей, рожденных в таких отношениях. Нельзя не согласиться с мнением Н. Ф. Звенигородской, утверждающей, что «хоть имущественные отношения в семье имеют большое значение, но они носят производный характер, поскольку возникают лишь при наличии личных неимущественных отношений и обслуживают их»².

Говоря об имущественных отношениях между сожительствующими лицами, стоит отметить, что здесь не существует режима совместной собственности супругов, отсутствуют наследственные правоотношения, не возникает обязанности содержать друг друга. Например, доходы, получаемые каждым из сожителей, является исключительно их собственностью, они не могут заключить брачный договор, поскольку субъектами для заключения такого договора, должны признаваться исключительно лица, вступившие в брак. Например, при покупке недвижимости, собственником будет признаваться тот

1 Давыдова А. А. Семейный кодекс не для гражданского брака // ЭЖ-Юрист. - 2017. - № 39. - С. 8.

2 Звенигородская Н. Ф. Договорное семейное правоотношение: единство и дифференциация // Юрист. - 2014. - № 1. - С. 22.

из сожителей, чье право собственности пройдет регистрацию в Едином государственном реестре недвижимости. Также в отношении денежных средств, которые располагаются на счетах кредитных организаций, собственником будет признаваться тот из сожителей, на чье имя оформлен данный счет. При возникновении наследственных правоотношений сожители не обладают правом наследовать друг за другом по закону. А при составлении завещания сожители не обладают правом заключать совместное завещание, поскольку таким правом обладают супруги, находящиеся в браке. Поэтому предлагаем включить в Семейный кодекс понятие сожительства и закрепить положение о том, что отношения между сожителями регулируются гражданским законодательством.

В настоящее время именно сожительство стало более распространенным фактом отношений между мужчиной и женщиной, чем вступление в брак. Так, на основании Ежемесячного мониторинга социально-экономического положения и самочувствия населения за 2015-2019 года, подготовленного коллективом экспертов Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, установлена тенденция в области брачности и разводимости. Например, по данным за 2018 год число зарегистрированных браков снизилось на 12 процентов³. А в первом полугодии 2019 года снижение количества браков также продолжалось, так, начиная с января по июнь, было заключено на 13 процентов браков меньше, чем за такой же период в 2018 году⁴. В связи с этим, хотелось бы рассмотреть законопроект, подготовленный Комитетом Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. В соответствии с этим проектом было предложено приравнять «фактические брачные отношения» к браку, заключенному в установленном порядке, при наличии следующих условий: пара – мужчина и женщина прожили вместе пять лет и больше, а в случае, если у пары есть общий ребенок, то минимальный срок совместного проживания сократится до двух лет⁵.

Полагаем, что вмешательство государства в личные отношения граждан, хотя, возможно и с благими намерениями абсолютно недопустимо и противоречит общим принципам семейного права Российской Федерации. Так, брак подразумевает под собой добровольный союз и при установлении «фактических брачных отношений» может возникнуть несколько вопросов, например, имеет место добровольный порядок установления или принудительный. Также немаловажным является порядок подачи заявления для установления фактических брачных отношений и определить какое лицо будет признаваться заявителем или это будут оба супруга. При этом необходимо решить вопрос о доказательственной базе, а именно, что необходимо предоставить в качестве подтверждения своих фактических брачных отношений. Поэтому стоит отметить, что такая процедура будет требовать особой процессуальной регламентации и повлечет за собой значительную нагрузку на судей. Брак – влечет возникновение взаимных прав и обязанностей супругов, например, на основании пункта 1 статьи 89 Семейного кодекса Российской Федерации «супруги обязаны материально поддерживать друг друга»⁶, а в случае если один из супругов отказывается от такой поддержки или отсутствует соглашение между ними об уплате алиментов, право требовать такой

поддержки имеют нетрудоспособный супруг, жена на протяжении трех лет после рождения ребенка и супруг, который нуждается в материальной поддержке для ухода за ребенком-инвалидом. Также в соответствии с пунктом 1 статьи 90 Семейного кодекса Российской Федерации установлено «право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами»⁷. Отношения между сожителями не могут порождать таких правовых последствий.

Для формирования имущества супругов не имеет значение доля вклада каждого из них до момента деления такого имущества. Право на общее имущество супруга принадлежит тому, кто осуществлял уход за хозяйством или занимался воспитанием детей. Владение, пользование и распоряжение принадлежит каждому из супругов и будет осуществляться по их взаимному согласию. Таким образом, при узаконивании «фактического брака» возможно злоупотребление своим правом лицом, который не работал и не вносил вклада в имущество и который будет требовать получения своей доли. Также при возникновении наследственных правоотношений, супруги будут наследовать в порядке первой очереди. Когда возникают судебные споры судебные органы исходят от того, что для получения прав на наследственное имущество супруги должны состоять в браке, в таком случае, сожители должны будут обязательно получить свою долю в наследстве. Действительно, можно согласиться с мнением П. В. Крашенинникова, который полагает, что «такого рода меры едва ли приведут к укреплению и стабильности института семьи, а при наличии фактической связи одновременно с брачными отношениями, зарегистрированными в органах загса, могут создать конкуренцию в наследственных отношениях»⁸.

Также стоит обратить внимание, что сожители не обладают правом заключать брачный договор, поскольку «брачный договор без регистрации брака невозможен»⁹. Получается для лиц, состоящих в браке, такой договор не будет заключаться под отлагательным условием, он будет вступать в силу сразу. Следовательно, сожителям возможно будет заключить брачный договор, при этом он не вступит в силу сразу, а лишь после того, как они зарегистрируют свои отношения, получается, если после заключения брачного договора не последует регистрация брака, то такой договор будет признаваться ничтожным.

Нельзя не согласиться с высказанной позицией о том, что «в случае приравнивая фактических брачных отношений к браку, основная нагрузка в установлении данного факта ляжет на судебные органы»¹⁰. Хотелось бы отметить, что в истории России уже был такой период, когда Всероссийский центральный исполнительный комитет 19 ноября 1926 года принял Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР¹¹, где был закреплен термин «фактические брачные отношения», причем он полностью противопоставлял понятие гражданского брак, где до 1944 года ведение общего хозяйства и совместное проживание являлось таким положением, при котором признавался фактический брак, порождающий все права и обязанности.

Хотя очевидно, что в настоящее время наблюдается высокий рост отношений между сожителями лицами не только в Российской Федерации, но и на территории ряда иностранных государств, где в отличие от нашей страны нормативно закреплен фактический брак и тождественные с ним понятия, а также подпадают под действия правовых норм

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ganepa.ru/images/News/2019-04/08-04-2019-monitoring.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0823/barom06.php> (дата обращения: 15.05.2020).

5 Паспорт проекта Федерального закона № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (по вопросу о статусе фактических брачных отношений)» (внесен членом Совета Федерации ФС РФ А. В. Беляковым). Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

6 «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

7 «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

8 Крашенинников П. В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. - 2017. - № 1. - С. 4.

9 Альбинов И. Р. Особенности правовой природы и содержания брачного договора // Юрист. - 2010. - № 8. - С. 44.

10 Киселева Н. В. Установление фактических брачных отношений как «навязанная» государственная услуга // Семейное и жилищное право. - 2019. - № 2. - С. 14-17.

11 Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) (утратило силу) // СУ РСФСР. - 1926. - № 82. - Ст. 612.

имущественные отношения лиц, находящихся в таком браке. Подтверждая этот факт, стоит упомянуть Германию, где признают «бракоподобные жизненные сообщества» и где лица могут заключать договор, который будет регулировать их имущественные отношения. Также сюда стоит отнести Эквадор, где был принят Закон «О регулировании фактического брака», который регулирует имущество между сожительствующими лицами¹². В Швейцарии имеет нормативное закрепление такая форма брака как «sambo», подлежащая официальной регистрации. Указанный вид брака необходим также в случае решения проблем возникающих, в случае недобросовестного поведения участников при банкротстве.

Весьма интересен опыт Королевство Испании с учетом традиционности сложившихся правовых обычаев и законодательной база этой страны. При этом государственная власть в области законодотворческого процесса, достаточно быстро реагирует на разнообразные изменения, которые происходят в обществе, и быстро адаптируется к новым социальным реалиям. Наряду с традиционной формой семьи, также существует альтернативная форма сожительства. Супруги в такой форме брака обладают равными правами и обязанностями, связаны совместным бытом. Однако имеются различные правовые трудности, когда речь заходит о правовом регулировании таких отношений, поскольку законодательная охрана на соответствующем уровне предоставляется только официальному браку. В Королевстве Испания существует отдельные законы, которые регулируют отношения между сожителями, например, существуют Законы «О городской аренде»¹³, «Об искусственном оплодотворении»¹⁴. В законодательстве не существует единого однообразного подхода, который бы регулировал имущественные отношения между сожительствующими лицами. Именно поэтому большой популярностью начинает обладать, упомянутое выше, *pareja de hecho*, что означает фактическое сожительство или зарегистрированное сожительство, которое наделяется правовой регламентацией и соответствующим юридическим статусом.

На территории Королевства Испания, существуют автономные территории, некоторые из которых приняли *pareja de hecho*. При этом фактическим супругам необходимо заключить соглашение, которое требует нотариального удостоверения, или по месту их жительства оформить регистрацию фактического брака в органах ЗАГСа. Чтобы супруги смогли подтвердить своё *pareja de hecho*, необходимо наличие определенных условий, например, период времени совместного проживания (в среднем он составляет два года), при этом он должен не прекращаться. Также фактическим супругам необходимо приобрести недвижимое имущество в собственность или у них должен быть заключен договор аренды жилого помещения. Наличие общего медицинского полиса страхования или открытие в банковской организации совместного счета также признается условиями, которые подтверждают *pareja de hecho*. Далее супруги проходят процедуру регистрации и после чего у них появляются взаимные права и обязанности.

Чтобы подтвердить *pareja de hecho*, необходимы определенные условия. Во-первых, необходимо, чтобы фактические супруги достигли совершеннолетнего возраста, исключение составляет процедура эмансипации. Во-вторых, супруги не должны состоять в зарегистрированном браке или ином *pareja de hecho*. И, в-третьих, обязательным условием признается отсутствие у супругов психических расстройств, то есть они должны обладать полной дееспособностью. При наличии родственных связей между супругами, также невозможно будет установить *pareja de hecho*.

Чтобы осуществить нотариальное удостоверение *pareja de hecho*, фактическим супругам достаточно самостоятельно определить режим их совместного имущества. В этом случае, правовое регулирование правоотношений между супругами, будет обладать исключительно только имущественным характером. Алиментные обязательства и наследование не будут входить в указанную группу, однако фактическим супругам возможно будет составить дополнительное соглашение о регулировании вопросов алиментного содержания.

Стоит отметить, что фактическим супругам разрешено заниматься воспитанием детей, при этом воспитанием не только совместных детей, но и ребенка любого их фактических супругов. Также бывшие сожители могут быть связаны алиментными обязательствами по отношению друг к другу. Следовательно, стоит отметить, что фактические супруги, которые приняли *pareja de hecho*, имеют надежную правовую охрану от государства.

В Российской Федерации в настоящее время вопрос о возможности специального законодательного регулирования отношений между сожительствующими лицами является предметом дискуссий ученых и практикующих юристов. Полагаем, что игнорирование отношений сожительства и отсутствие должного правового регулирования имущественных отношений сожителей, порождает споры различного характера, поэтому необходимо хорошо продумать подход к решению данного вопроса с учетом возможности национального законодательства и опыта зарубежных стран¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Альбиков И. Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 2. - С. 12-15.
2. Альбиков И. Р. Особенности правовой природы и содержания брачного договора // Юрист. - 2010. - № 8. - С. 44-47.
3. Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. - 2007. - № 2. - С. 19-27.
4. Давыдова А. А. Семейный кодекс не для гражданского брака // ЭЖ-Юрист. - 2017. - № 39. - С. 8.
5. Вартанян М. О. Фактические супружеские отношения в решениях Европейского суда по правам человека и российская судебная практика // Семейное и жилищное право. - 2017. - № 2. - С. 3-5.
6. Звенигородская Н. Ф. Договорное семейное правоотношение: единство и дифференциация // Юрист. - 2014. - № 1. - С. 22-27.
7. Крашенинников П. В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. - 2017. - № 1. - С. 3-7.
8. Паничкин В. Б., Паничкина Е. В. Предпосылки и способы институализации сожительства в брак в российском праве // Семейное и жилищное право. - 2017. - № 4. - С. 15-18.
9. Протопопова О. В. Семейное законодательство стран Латинской Америки: история и современность // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 4 (71). - С. 78-81.
10. Miroshnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivoronskaya Ya. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The Social Sciences. - 2018. - Vol. 13. - № 2. - P. 235-240.
12. Протопопова О. В. Семейное законодательство стран Латинской Америки: история и современность // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 4 (71). - С. 78-81.
13. Ley 29/1994, de 24 de noviembre, de Arrendamientos Urbanos. «BOE» num. 282, de 25/11/1994 (дата обращения – 25.04.2020).
14. Ley 14/2006, de 26 de mayo, del Sobre técnicas de reproducción humana asistida. «BOE» num. 126, de 27/05/2006 (дата обращения – 25.04.2020).
15. Miroshnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivoronskaya Ya. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The Social Sciences. - 2018. - Vol. 13. - № 2. - P. 235-240.

МУРТУЗАЛИЕВА Альбина Руслановна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию добросовестности как одного из важнейших принципов гражданского права, а также практике применения данного принципа в сферах виндикации, института добросовестного приобретателя. Автором исследуются типичные схемы недобросовестного приобретения недвижимого имущества и судебного усмотрения по данным делам.

Ключевые слова: добросовестность, презумпция добросовестности, легальное определение, субъективный фактор, судебское усмотрение.

MURTUZALIEVA Albina Ruslanovna

magister student of 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

GOOD FAITH IN CIVIL LAW

The article is devoted to the study of good faith as one of the most important principles of civil law, as well as the practice of applying this principle in the fields of vindication, the institution of a bona fide acquirer. The author investigates typical schemes of unfair acquisition of real estate and judicial discretion in these cases.

Keywords: good faith, presumption of good faith, legal determination, subjective factor, judicial discretion.

Муртузалиева А. Р.

Одним из основополагающих факторов стабильности и развития гражданского оборота в Российской Федерации является добросовестность его участников. Признанный важнейшим принципом гражданского права, принцип добросовестности, стал объектом пристального внимания со стороны российских юристов. Актуальность исследования добросовестности подчеркивается значительным числом дел в судебной практике, при рассмотрении которых растет угроза расширения судебного усмотрения, отсутствие единого подхода к толкованию добросовестности и как следствие неопределенность и непредсказуемость исходов рассмотрения дел.

Многообразие случаев употребления самого термина в законе позволяет оценивать добросовестность как принцип, презумпцию, доктрину, а также как некое субъективное оценочное понятие.

Усложняет ситуацию отсутствие легального определения термина, при том, что добросовестность упоминается уже в первых статьях ГК РФ (ст. 1, ст. 6 и т.д.). Это лишает добросовестность четких критериев и размывает ее роль в регулировании гражданско-правовых отношений. В то же время Гражданский кодекс Российской Федерации дает определение «добросовестный приобретатель», как «лицо, которое не знало и не могло знать о том, что лицо, у которого оно возмездно приобрело имущество, не имело права такое имущество отчуждать».

В область применения добросовестности входят такие институты, как аналогия права, виндикация, институт добросовестного приобретателя, институт приобретательской давности, недобросовестная конкуренция и ряд других¹.

Среди проблемных вопросов, связанных с добросовестностью, можно перечислить отсутствие единого мнения о

приобретательной давности, не признание добросовестности критерием злоупотребления правом, отсутствие единства в определении применения презумпции добросовестности и т.д.

Добросовестность как презумпция может быть определена, как «предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное»².

Норма о презумпции добросовестности, согласно пункта 5 ст. 10 ГК РФ, гласит: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются».

В то же время, нормы (ст. 301, ст. 302 ГК РФ) неоднозначно трактуют выбор стороны доказывания добросовестности (недобросовестности) приобретателя. В то же время Федеральным законом от 16.12.2019 № 430-ФЗ в пункт 4 ст. 302 ГК РФ были внесены изменения, согласно которым «бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя, или обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца несет субъект гражданского права, указанный в пункте 1 статьи 124 настоящего Кодекса»³.

Как полагает И. Д. Кузьмина, презумпция добросовестности действует только для сферы «осуществления (реализации) гражданских прав»⁴. Соответственно, по ее мнению, на установление и защиту гражданских прав презумпция добросовестности не распространяется.

Закрепленная в п. 5 ст. 10 ГК РФ презумпция добросовестности подлежит к обязательному применению постольку, поскольку иное не предусмотрено законом. Принятие

2 Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. Изд-е 4-е, перераб. и доп. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. - С. 472.

3 Федеральный закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ. - 2019. - № 51 (часть 1). - Ст. 7482.

4 Кузьмина И. Д. Правоприменительное значение требования добросовестности // Юридическая наука и практика. - 2014. - Т. 10. - № 1. - С. 44.

1 Мадаминов О. Г. Проблемы определения и применения принципа добросовестности в гражданском праве // Вестник современных исследований. - 2018. - С. 90.

постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 упомянутый выше абз. 1 п. 38 постановления № 10/22, прямо подтвердила указанный принцип⁵.

Очередным шагом по усилению лояльности в отношении приобретателя собственности стали поправки в ГК РФ, вступившие в силу 1 января 2020 года, регулирующие добросовестное приобретение и приобретательную давность⁶.

Теперь согласно пункта 6 статьи 8.1 ГК РФ «Приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным (статьи 234 и 302), пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него.» Эта позиция законодателя соответствует принципу публичной достоверности реестра и снимает с приобретателя бремя доказывания установления правомерности приобретения объекта предшествующими обладателями.

Начало течения сроков приобретательной давности вещей, согласно п. 4 ст. 234 ГК РФ увязаны с началом открытого владения, а недвижимых вещей с моментом госрегистрации права собственности.

Согласно п. 4 статьи 302 ГК РФ «бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя, или обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца несет субъект гражданского права, указанный в пункте 1 статьи 124 настоящего Кодекса».

Актуальность для судебной практики принципа добросовестности можно проиллюстрировать следующим примером. Наиболее активное и динамичное развитие, в последние годы, получила сфера строительства. Высокие барьеры привлекли и нечистых на руку дельцов. Дефицит земли под строительство жилого сектора повлек за собой создание различных схем по незаконному завладению чужой собственностью.

Согласно материалам Верховного суда РД⁷, Администрация ГО с ВД «город Махачкала» обратилась в суд с иском о прекращении права собственности на земельные участки, признании недействительными записей о государственной регистрации права собственности на земельные участки.

Как следует из материалов дела, в Администрацию ГО с ВД «город Махачкала» поступил материал из УФСБ РФ по РД о незаконной регистрации неустановленными лицами права собственности на земельные участки, площадью 570 кв.м. и 576 кв.м. в г. Махачкала. Основанием для регистрации права собственности на земельные участки послужили подложные (фиктивные постановления) Главы Администрации г. Махачкала за 2008 и 2009 года.

Земельный участок площадью 570 кв.м. первоначально был выделен на основании подложного постановления администрации г. Махачкала. Указанный земельный участок был

поставлен на кадастровый учет, определены границы земельного участка, о чем внесены сведения в публичную кадастровую карту. Право собственности было зарегистрировано на основании указанного постановления в ЕГРП. Впоследствии, на основании договоров купли – продажи, указанный земельный участок был перепродан другим лицам, право собственности которых было зарегистрировано в ЕГРП. На момент рассмотрения дела судом собственником земельного участка было уже четвертое лицо, которое начало там строительство 10-ти этажного многоквартирного дома. Судом были признаны незаконными (недействительными) ввиду ничтожности постановления Администрации г. Махачкала о предоставлении земельного участка. Признана недействительной запись о государственной регистрации права собственности на земельный участок. Аннулирована запись государственной регистрации права собственности на земельный участок. Истребован из незаконного владения земельный участок, в муниципальную собственность ГО с ВД «город Махачкала». Приведенная выше схема является характерной для недобросовестных участников гражданского оборота.

Согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе воспользоваться своим незаконным или несправедливым поведением⁸.

Таким образом, принцип добросовестности в гражданском законодательстве позволяет сформировать важнейшие ориентиры поведения участников гражданского оборота, способствует решению проблем злоупотребления гражданскими правами.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ. - 2019. - № 51 (часть I). - Ст. 7482.
2. Дроздова Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. - Иркутск, 2016.
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.- правовая система «КонсультантПлюс».
4. Мадаминов О. Г. Проблемы определения и применения принципа добросовестности в гражданском праве // Вестник современных исследований. - 2018. - С. 90-95.
5. Решение Верховного суда РД № 33-5461/2019 от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-938/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wuHCSqHB3z5K> (дата обращения: 29.04.2020).
6. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. Изд-е 4-е, перераб. и доп. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.

5 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.- правовая система «КонсультантПлюс».

6 Федеральный закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ. - 2019. - № 51 (часть I). - Ст. 7482.

7 Решение Верховного суда РД № 33-5461/2019 от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-938/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wuHCSqHB3z5K> (дата обращения: 29.04.2020).

8 См. Дроздова Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. - Иркутск, 2016.

НЕДОВА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российской открытой академии транспорта (МИИТ)

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проводится анализ особенностей договорных отношений, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности. На основе обобщения сформулированных на доктринальном и законодательном уровне положений автор толкует термины «предприниматель», «договоры в сфере предпринимательской деятельности», «субъекты предпринимательской деятельности». Отмечается значение договорных отношений в предпринимательской деятельности. Обозначаются направления совершенствования договорной работы.

Ключевые слова: договор, предприниматель, предпринимательская деятельность, субъекты предпринимательской деятельности, правовое регулирование рыночных отношений, юридическая помощь.

NEDOVA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian Open Academy of transport (MIIT)

FEATURES OF CONTRACTUAL RELATIONS IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The article analyzes the characteristics of contractual relations arising in the course of entrepreneurial activity. Based on a generalization of the provisions formulated at the doctrinal and legislative levels, the author interprets the terms "entrepreneur", "contracts in the field of entrepreneurial activity", and "subjects of entrepreneurial activity". The importance of contractual relations in entrepreneurial activity is noted. Directions for improving contractual work are indicated.

Keywords: contract, businessman, entrepreneurial activity, business entities, legal regulation of market relations, legal assistance.

Актуальность изучения особенностей договорных отношений в предпринимательской деятельности состоит в многообразии аспектов, охватываемых в рамках данной деятельности. В настоящее время роль предпринимателей в формировании и развитии отечественной экономики трудно переоценить. Потребности общества и государства в обеспечении материальными и нематериальными благами постоянно возрастают, и именно предпринимательская деятельность направлена на их удовлетворение. Правовым основанием закрепления организационных, имущественных и личных неимущественных отношений, возникающих и развивающихся при осуществлении предпринимательской деятельности, является договор.

Следовательно, договорные отношения являются продолжением существующих в объективной реальности отношений между субъектами предпринимательского права, раскрывая их и предавая им правовую форму, способствуя надежности отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности¹.

Общезвестно, что все современное договорное право основывается на принципе свободы договора – одного из исходных принципов гражданского законодательства. В свою очередь, данный принцип состоит из следующих элементов: инициативность при заключении договора; самостоятельность в выборе контрагента по договору; свободное обоснование условий предполагаемого договора; свобода выбора предпочтительной договорной конструкции.

Посредством заключения договоров его стороны могут самостоятельно регулировать возникающие между ними общественные отношения, устанавливая свои права и обязанности². Вместе с тем регулирование отношений, возникающих из договоров в сфере предпринимательской деятельности на уровне Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и ряда законов, регламентирующих специальные вопросы предпринимательской деятельности, отличается непоследовательностью, фрагментарностью. Это в свою очередь приводит к неопределенности в правоприменительной практике. Именно поэтому тщательное научное осмысление договорных отношений в предпринимательской деятельности позволяет с наибольшей полнотой охватить их специфику и уяснить их принципы и правовые основания.

Предприниматель-гражданин, который зарегистрировался в порядке, предусмотренном в действующем законодательстве, в качестве индивидуального предпринимателя (ч. 1 ст. 22 ГК РФ), осуществляя деятельность исключительно на

свой риск. Основная цель данной деятельности состоит в систематическом извлечении дохода³.

При осуществлении своей деятельности предприниматели обладают правосубъектностью, могут принимать непосредственное участие в предпринимательском обороте от своего имени, нести ответственность, а также иметь права и нести обязанности⁴.

Договоры в сфере предпринимательской деятельности охватываются общей классификацией гражданско-правовых договоров: аренды, купли-продажи, мены, подряда и пр. Вид конкретного соглашения указывается прямо в тексте договора. По предмету же соглашения сторон договоры характеризуются в зависимости от вида деятельности: посреднические договоры; договоры в сфере инвестиционной, транспортной, банковской деятельности; заключаемые в связи с производством работ, оказанием услуг; договоры в сфере операций по товарообмену и т.д. Сам термин «договор в сфере предпринимательской деятельности» в законодательстве не представлен, и многие исследователи отрицают его самостоятельность в системе гражданско-правовых договоров⁵.

Как было указано выше, современная мировая экономика развивается благодаря взаимодействию хозяйствующих субъектов: предпринимателей; государственных и муниципальных органов власти, иных организаций⁶.

Субъектами договорных отношений в предпринимательской деятельности являются стороны договоров, реализующие свои права и возлагающие на себя обязанности, вытекающие из заключаемых договоров.

Политика осуществления предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики в условиях постоянно растущих потребностей общества диктует предпринимателям свои правила, суть которых сводится к эффективной реализации ими своих функций для достижения поставленных задач.

В условиях растущей потребительской активности, во избежание нежелательных последствий, перед вступлением

1 Петров А.М. Договоры коммерческой деятельности. Практическое пособие. - М.: Курс, Инфра-М, 2015. - 396 с.

2 Кондрачев В. А. Заключение договора // Российское правосудие. - 2016. - № 1. - С. 20.

3 Иванова Е. В. Договорное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 186 с.

4 Чеберко Е. Ф. История предпринимательства: учебник и практикум для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2018. - 123 с.

5 Смирнова М.Б. К вопросу о классификации договоров в сфере осуществления предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2019. Т. 13. № 6. - С. 132-136.

6 Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 992 с.

в договорные отношения предприниматель должен иметь четкое представление о своих целях и задачах.

Необходимость в распределении бремени ответственности в договорных отношениях между субъектами предпринимательской деятельности очевидна, поскольку, заключая договор, его стороны берут на себя обязательства исполнить все закрепленные условия в обозначенный срок.

Субъекты предпринимательской деятельности заинтересованы в необходимости соответствия его условий положениям действующего законодательства РФ и соблюдении интересов личности, общества и государства.

Договор является неким гарантом выполнения отраженных в нем условий, поэтому необходимый для выполнения конкретных задач договор, должен быть составлен грамотно, а также, самое главное – это то, что в договоре должно учитываться мнение всех сторон касающейся предмета договора: исполнителя, представителя, заказчика, которому необходимо получить от данной организации предоставляющую услугу. Помимо этого, договор должен включать обязательные атрибуты, присущие правовой форме.

Нельзя отрицать организационную сущность договора как правового средства, которая выражается в том, что при помощи договора обеспечивается организация осуществления тех или иных субъективных гражданских прав и исполнения субъективных гражданских обязанностей. И уже через такие действия достигаются заданные цели. Профессиональные отношения находятся под юрисдикцией договоров возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ).

Не менее важным аспектом договорных отношений, в котором заинтересованы субъекты предпринимательской деятельности, является последовательность исполнения изложенных в договорах условий⁷. От этого зависит достижение основной цели предпринимательской деятельности – систематического извлечения прибыли.

Кроме того, договорные отношения в сфере предпринимательской деятельности играют защитную функцию, поскольку неисполнение обязательств, отраженных в договоре, может являться основанием для защиты прав стороны договора, в том числе, в судебном порядке⁸.

Предпринимательская деятельность является сложно-организованным процессом, предполагающим вовлечение широкого круга лиц с четко определенными для них задачами. Договорные отношения, возникающие между субъектами предпринимательской деятельности, имеют отношение ко всем аспектам данного вида деятельности в зависимости от характера выполняемых работ, оказываемых услуг и товаров, подлежащих реализации.

Надлежащее документальное оформление договорных отношений в сфере предпринимательской деятельности требует квалифицированной юридической помощи. На практике оказывается, что далеко не все предприниматели обладают соответствующей квалификацией или могут позволить себе иметь в штате организации юриста, занимающегося юридическим сопровождением бизнеса. Обращение к юридической помощи требует высоких затрат по причине отсутствия кадров (в особенности, в отдаленных регионах и населенных пунктах).

С учетом вышеизложенных особенностей договорных отношений в предпринимательской деятельности, очевидным становится заинтересованность государства и иных субъектов, вовлеченных в данный процесс в обеспечении его стабильности и эффективности. Под стабильностью мы подразумеваем не только результат качественного юридического сопровождения, но и добросовестность при соблюдении условий заключаемых договоров его сторонами, справедливость при разрешении возникающих споров, в том числе в судебном порядке.

Именно поэтому, считаем необходимым исследование потребностей малого бизнеса в формах деловой поддержки и обеспечения юридической помощью, в том числе по вопросам правового сопровождения договоров, а также при разрешении споров, вытекающих из договорных отношений. Особую роль в данной исследовательской и вспомогательной деятельности должен играть бизнес-омбудсмен.

7 Морозов Г. Б. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: учеб. пособие для академического бакалавриата. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 420 с.

8 Jashari A., Aliu A. Legal treatment of commercial contracts, civil contracts and commercial transactions in the Republic of Macedonia. Tuesday 10 April 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sgemworld.at/ssgemlib/spip.php?article5377>.

Для формирования системы содействия эффективности договорных отношений в предпринимательской деятельности, по мнению автора настоящего исследования, необходима работа по следующим направлениям:

– во-первых, в условиях цифровизации современных общественных отношений, возможна разработка системы юридических консультаций в онлайн режиме с использованием современных цифровых технологий (искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и т.д.). Такая система может развиваться самостоятельно, благодаря способностям искусственного интеллекта к самообучению, постепенно подбирая наиболее удачные решения правовых ситуаций, возникающих при заключении договоров и исполнении обязательств, вытекающих из их условий;

– во-вторых, необходимо вести деятельность, направленную на субсидирование организаций, осуществляющих правовую поддержку субъектов предпринимательской деятельности в малом и среднем бизнесе.

– в-третьих, необходима работа по обеспечению доступа предпринимателей к финансовым ресурсам для развития бизнеса;

– в-четвертых, немаловажным направлением является пропагандистская работа, демонстрирующая экономическую и социальную значимость договорных отношений в предпринимательской деятельности, что может способствовать формированию у предпринимателей правосознания и желания неукоснительно соблюдать требования действующего законодательства.

Подводя итоги настоящего исследования следует отметить, что специфика договорных отношений в предпринимательской деятельности состоит в их правоустанавливающем характере, поскольку с заключением договоров, между субъектами данной деятельности возникают относительные субъективные права и соответствующие им юридические обязанности. По своей сущности, договор является правовым средством организации предпринимательской деятельности, сочетая в себе юридически значимые действия, совершаемые субъектами с надлежащей степенью усмотрения, направленные на достижение цели предпринимательской деятельности, не вступая в противоречия с действующим законодательством, а также интересам личности, общества и государства.

В настоящем исследовании был проведен лишь краткий анализ основных аспектов договорных отношений в предпринимательской деятельности. Представляется, что обозначенная проблематика станет предметом дальнейшего обсуждения в научных кругах. Изучение возможностей и перспектив совершенствования договорной работы в сфере предпринимательства способствует повышению прозрачности данных отношений, повышает деловую активность и способствует развитию отечественной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Иванова Е. В. Договорное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 186 с.
2. Кондратьев В. А. Заключение договора // Российское правосудие. - 2016. - № 1. - С. 20.
3. Морозов Г. Б. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: учеб. пособие для академического бакалавриата. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 420 с.
4. Петров А.М. Договоры коммерческой деятельности. Практическое пособие. - М.: Курс, Инфра-М, 2015. - 396 с.
5. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 992 с.
6. Смирнова М.Б. К вопросу о классификации договоров в сфере осуществления предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2019. Т. 13. № 6. - С. 132-136.
7. Чеберко Е. Ф. История предпринимательства: учебник и практикум для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2018. - 123 с.
8. Jashari A., Aliu A. Legal treatment of commercial contracts, civil contracts and commercial transactions in the Republic of Macedonia. Tuesday 10 April 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sgemworld.at/ssgemlib/spip.php?article5377>.

АДЖИЕВ Арзадин Заурович

аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются основные проблемы в сфере регулирования сектора автономных (беспилотных) транспортных средств, которые должны быть решены на законодательном уровне. Проведен обзор текущего регулирования данного сектора на национальном, интеграционном и международном уровне. Сделан вывод, что все преимущества беспилотного (автономного) транспорта сводятся на нет по причине отсутствия надлежащего правового регулирования в данной сфере. Поэтому для дальнейшего развития рассматриваемого сектора должно быть разработано надлежащее регулирование на национальном, интеграционном и международном уровне.

Ключевые слова: искусственный интеллект, беспилотные транспортные средства, автономные машины, регулирование.

ADZHIEV Arzadin Zaurovich

postgraduate student of the Department of Legal regulation of economic activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TRANSPORT SERVICES USING UNMANNED VEHICLES

The article discusses the main problems in the regulation of the sector of autonomous (unmanned) vehicles, which must be resolved at the legislative level. A review of the current regulation of this sector at the national, integration and international level is carried out. It is concluded that all the advantages of unmanned (autonomous) transport are nullified due to the lack of proper legal regulation in this area. Therefore, for the further development of the sector under consideration, appropriate regulation should be developed at the national, integration and international levels.

Keywords: artificial intelligence, unmanned vehicles, autonomous vehicles, regulation.

Беспилотный транспорт сегодня не является фантастикой – автономные машины уже тестируются и вскоре станут частью жизни человечества. Внедрение технологий беспилотного (автономного) управления необходимо не только для повышения экономических показателей транспортной отрасли, улучшения ситуации с загруженностью дорог в мегаполисах, но также для снижения аварийности, предотвращения дорожно-транспортных происшествий и сохранения человеческих жизней. По данным газеты экспертов, более 90 % ДТП происходит в связи с человеческим фактором¹. Логично предположить, что аварийность может быть сведена к нулю, если на месте водителя будет не человек, а искусственный интеллект. По прогнозам иностранных специалистов, ожидать массового внедрения технологии беспилотного управления транспортными средствами можно уже через 1-2 года. В России этот вопрос будет решен немного позже – через 3-5 лет. Разница в сроках обуславливается целой совокупностью факторов – недисциплинированность дорожных служб, сложный климат, невысокая законопослушность водителей, недостаточное законодательное регулирование.

Технологии беспилотного управления разрабатываются не только для наземного транспорта, но также для речного, морского, подводного и воздушного (вертолеты, самолеты). Кроме того, существует целый класс машин, которые в силу своей конструкции и размеров не предполагают наличия пи-

лота-человека. Особый интерес рассматриваемые технологии представляют для правоохранительной и военной сферы, а также для промышленности с тяжелыми и опасными условиями работы.

Главная цель, преследуемая человеком при развитии указанных направлений, заключается в облегчении жизни и создании безопасного общества. Но, как часто это бывает, при воплощении в жизнь того или иного проекта по созданию продукта высоких технологий, возникают новые проблемы. Активное внедрение в транспортную сферу работ по беспилотному управлению (т. е. по переходу на автоматическое управление транспортными средствами без участия человека) ставит перед законодателем целый ряд новых вопросов.

Первый вопрос – роль искусственного интеллекта (ИИ) в управлении. Проблемы проявляются уже на уровне терминологии. Так, английские термины «robotic car» («роботизированная машина»), «autonomus car» (автономная машина), «driverless car» (автомобиль без водителя) и «self-driving car» (самоуправляемый/самодвижущийся автомобиль), хотя и используются в качестве синонимов, имеют разный смысл. Каждый из этих терминов подразумевает разные действия и возможности ИИ. Слово «автономия» уже свидетельствует о некоторой свободе «машины» (данный вопрос уже не раз затрагивался исследователями)².

Второй вопрос – степень ИИ в управлении транспортом. По сути, современные автомобили и самолеты – полу-

¹ Мельникова Т. Е., Мельников С. Е., Пантакова А. И. Перспективы развития беспилотных автомобилей в России и за рубежом // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). - 2019. - № 4 (59). - С. 14-19.

² Асаул Н. А. Государственное регулирование в сфере автомобильных перевозок // Транспорт Российской Федерации. - 2017. - № 5 (72). - С. 3-7.

автономные транспортные средства (слежение за полосой, автопилот, круиз-контроль и т. д.). Полуавтономные транспортные средства самостоятельно оперируют некоторыми функциями (торможение, разгон и др.), однако требуется контроль и надзор со стороны человека (водителя, пилота). В настоящее время к управлению полуавтономными транспортными средствами допускаются только те люди, которые имеют водительские права. По сути, водительские права – это лицензия в смысле административного права (это прямо закреплено в законодательстве некоторых государств, например, США).

По уровню автоматизации транспортные средства бывают нескольких видов. В настоящее время в иностранных государствах (Китай, США, Нидерланды и др.) используется пятиуровневая классификация SAE³:

1. Уровень 0 – полное отсутствие автоматизации. Все аспекты динамического вождения выполняются человеком (несмотря на возможное наличие систем вмешательства или предупреждения).

2. Уровень 1 – помощь водителю. В зависимости от выбранного режима вождения система может осуществлять рулевое управление, замедление или ускорение. Для этого используется информация об окружающей среде вождения. Все остальные аспекты динамического вождения выполняются человеком.

3. Уровень 2 – частичная (неполная) автоматизация. В зависимости от выбранного режима вождения одна или несколько систем могут оказывать водителю помощь в замедлении, ускорении или рулевом управлении с использованием информации о внешней среде вождения. Все остальные аспекты вождения выполняет водитель.

4. Уровень 3 – условная автоматизация. Транспортное средство оснащено автоматизированной системой вождения. Водитель только отвечает на запросы о вмешательстве.

5. Уровень 4 – высокий уровень автоматизации. Вождение возможно в автоматическом режиме. Водитель может и не отвечать на запросы о вмешательстве.

6. Уровень 5 – полная автоматизация. Автоматизированная система вождения постоянно работает по всем аспектам задачи динамического вождения независимо от условий окружающей среды и дорожных условий.

Классификация беспилотных (автономных) транспортных средств – не единственная проблема, волнующая создателей законодательства в данной сфере. Не меньшим значением обладает вопрос: кто будет нести гражданскую ответственность при дорожно-транспортном происшествии с участием беспилотного (автономного) транспортного средства?

Этот вопрос обладает не только правовым, но и этическим значением. Им затрагивается категория справедливости и вопрос равенства ИИ и человека. С позиции конституционной экономики решению данного вопроса способствует развитый рынок страховых услуг и законодательное регулирование. Одно из возможных решений – введение режима аналогичного режиму «источника повышенной опасности», когда в дорожно-транспортном происшествии ответствен-

ность разделяют все участники. Но подобное решение далеко не лучшее с точки зрения этики и морали.

Вопросы этического характера возникают при выдании разрешения на использование беспилотных (автономных) транспортных средств, так как право на вождение – специальное право, являющееся прерогативой только определенных лиц. Разрешенное использование полной автоматизации может трактоваться как дозволение определенных механизмов и как дарование машине равного права с квалифицированными людьми. Но, если для человека выработаны определенные критерии квалификации, то для машин никаких критериев не существует. Для разработки таких критериев применяются технологии сбора необработанных данных с их последующим анализом при помощи алгоритмов машинного обучения. Это позволит беспилотным автомобилям точно распознавать окружающие объекты и правильно на них реагировать. Но при сборе данных может нарушаться право людей на частную жизнь (например, могут собираться данные, не имеющие прямого отношения к улучшению статистики вождения, т. е. личные разговоры водителей и пр.).

Развитию стандартов, адаптированных для беспилотных (автономных) транспортных средств, способствует изменение действующего законодательства о строительстве и градостроительстве. Необходимо пересмотреть и законодательство в сфере частот, необходимых для взаимодействия беспилотных транспортных средств друг с другом и с инфраструктурой пользователей⁴.

Особым значением обладает уровень регулирования использования полуавтономных и автономных транспортных средств. Такое регулирование может осуществляться на национальном, интеграционном и международном уровне.

Национальный уровень. На национальном уровне существует множество разных форм регулирования. Например, в США отсутствует компетенция федерации в сфере роботизированного движения. Не разработано ни одного закона или постановления по разрешению использования автономных транспортных средств на дорогах общего пользования. Наиболее продвинутый в этом плане штат – Калифорния⁵. В штате разработаны правила, разрешающие полное автономное (беспилотное) вождение. Первыми штатами, в которых было принято законодательство о беспилотных транспортных средствах, стали Аризона и Невада. Законы об использовании беспилотного транспорта действуют в разных странах – в Германии⁶, Китае⁷, Нидерландах⁸. Следует отметить, что

4 Грунвальд А., Железняк В. Н., Середкина Е. В. Беспилотный автомобиль в свете социальной оценки техники // *Технологос*. - 2019. - № 2. - С. 41-51.

5 Лукашевич С. В. Беспилотное транспортное средство: смена парадигмы как следствие цифровизации экономики // *Транспортное право*. - 2019. - № 3. - С. 3-5.

6 Ковалевский Ю. Правовое регулирование беспилотного транспорта // *Электроника: Наука, технология, бизнес*. - 2019. - № 6 (187). - С. 18-21.

7 Розенберг Е. Н., Охотников А. Л. По пути инновационного развития // *Автоматика, связь, информатика*. - 2018. - № 5. - С. 2-5.

8 Шайдуллина В. К. Правовое регулирование транспортных услуг в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию // *Балтийский гуманитарный журнал*. - 2017. - Т. 6. - № 1 (18). - С. 194-196.

3 Андреев П. Г., Былинин И. А. Правовой статус беспилотных транспортных средств как участников дорожного движения в системе федерального государственного надзора // *Административное и муниципальное право*. - 2019. - № 1. - С. 1-6.

законодательство большинства стран запрещает использование полностью автономного транспорта на дорогах общего пользования. Водитель всегда должен быть готов взять полный контроль над автомобилем.

Интеграционный уровень. На уровне ЕС до сих пор не принято ни одного законодательного акта в сфере управления беспилотным (автономным) транспортом⁹. Необходимо, чтобы Евросоюз сделал публичной свою позицию по поводу возможности использования полностью автономных транспортных средств.

Международный уровень. На международном уровне действует Венская конвенция о дорожном движении, принятая в 1968 году¹⁰. В соответствии с ее положениями, водитель должен постоянно контролировать транспортное средство (п. 1 ст. 8). Это препятствует проведению испытаний беспилотных машин на дорогах общего пользования и сводит на нет все преимущества автономного самоуправления. В настоящее время данная Конвенция ратифицирована 78 странами, но только Норвегией была сделана оговорка по поводу указанного правила. В 2014 году в ст. 8 вышеуказанной Конвенции были внесены поправки, позволяющие транспортным средствам передвигаться без водителя, если система может быть выключена или переопределена водителем. Внесенное изменение открыло возможность автономной езды, но только под пристальным и контролем водителя.

Таким образом, обзор действующего регулирования показывает, что национальное регулирование является фрагментарным, а международное вообще отсутствует. В связи с этим, интеграционным объединениям (ЕС, ЕАЭС) необходимо проявить законодательную инициативу, обеспечив развитие логистического и транспортного сектора. Сделать это можно путем принятия законодательных актов по поддержке использования автономных (беспилотных) транспортных средств. Развитие высоких технологий обуславливает стремительный переход к автоматизации разных сфер человеческой жизнедеятельности. Главная цель, преследуемая человеком при развитии таких направлений, заключается в облегчении жизни и создании безопасного общества. Но при реализации тех или иных проектов возникают новые проблемы, требующие своего решения. В настоящее время происходит активное внедрение в транспортную сферу технологий беспилотного управления. Такие технологии обладают несомненными преимуществами – улучшают экологическую ситуацию, уменьшают количество пробок, снижают расход топлива, позволяют перевозить грузы в опасных зонах, минимизируют ошибки, обусловленные человеческим фактором, и позволяют сохранить жизни. Но все преимущества беспилотного транспорта сводятся на нет в связи с отсутствием надлежащего правового регулирования в данной сфере. Для дальнейшего развития рассматриваемого сектора необходима разработка надлежащего регулирования на национальном, интеграционном и международном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Асаул Н. А. Государственное регулирование в сфере автомобильных перевозок // Транспорт Российской Федерации. - 2017. - № 5 (72). - С. 3-7.
2. Грунвальд А., Железняк В. Н., Середкина Е. В. Беспилотный автомобиль в свете социальной оценки техники // Технологос. - 2019. - № 2. - С. 41-51.
3. Ковалевский Ю. Правовое регулирование беспилотного транспорта // Электроника: Наука, технология, бизнес. - 2019. - № 6 (187). - С. 18-21.
4. Лукашевич С. В. Беспилотное транспортное средство: смена парадигмы как следствие цифровизации экономики // Транспортное право. - 2019. - № 3. - С. 3-5.
5. Мельникова Т. Е., Мельников С. Е., Пантакова А. И. Перспективы развития беспилотных автомобилей в России и за рубежом // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). - 2019. - № 4 (59). - С. 14-19.
6. Мурадян А. Логистика на автопилоте // Логистика. - 2018. - № 6 (139). - С. 10-11.
7. Розенберг Е. Н., Охотников А. Л. По пути инновационного развития // Автоматика, связь, информатика. - 2018. - № 5. - С. 2-5.
8. Руденко Н. И. Социальные исследования беспилотных автомобилей: теоретический обзор // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2019. - Т. 22. - № 6. - С. 123-149.
9. Шайдуллина В. К. Правовое регулирование транспортных услуг в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию // Балтийский гуманитарный журнал. - 2017. - Т. 6. - № 1 (18). - С. 194-196.
10. Sviridova A. O. Problems and perspectives of the development of unmanned vehicles in Russia in the framework of innovation policy at the present stage // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. - 2019. - № 3 (28). - С. 95-97.

⁹ Руденко Н. И. Социальные исследования беспилотных автомобилей: теоретический обзор // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2019. - Т. 22. - № 6. - С. 123-149.

¹⁰ Sviridova A. O. Problems and perspectives of the development of unmanned vehicles in Russia in the framework of innovation policy at the present stage // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. - 2019. - № 3 (28). - С. 95-97.

КУРБАЙТАЕВ Рамазан Чуполавович

магистрант Юридического факультета Дагестанского государственного университета, научный руководитель

МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент Юридического факультета Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с особенностями правового регулирования труда дистанционных работников. Главным «двигателем» увеличения этой категории работников является развитие информационных технологий, которые дают возможность выполнять трудовые функции на расстоянии. На основании изучения трудового законодательства рассмотрены вопросы правовой регламентации труда и отдыха данной категории работников, особенности заключения и расторжения трудового договора, специфики охраны труда. Кроме того, в статье освещены вопросы взаимодействия работодателя и удаленного работника, которое осуществляется путем обмена электронными документами. Делается вывод о необходимости устранения существующих правовых пробелов при регулировании такой формы труда, так как в ней заложен большой экономический потенциал.

Ключевые слова: труд, удаленная работа, дистанционный работник, дистанционная работа, трудовой договор о дистанционной работе.

KURBAYTAEV Ramazan Chupolavovich

magister student of the Faculty of Law of the Dagestan State University

Scientific adviser

MAGOMEDOVA Amina Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Faculty of Law of the Dagestan State University

LEGAL REGULATION OF REMOTE WORKERS

The relevance of the work is that the increase in the number of distance workers requires a detailed review of this category of workers. The main “driver” of increasing this category of employees is the development of information technologies that make it possible to perform labor functions while not in the office. The purpose of the work is to analyze the legal regulation of the labor of distance workers. This article explores the issue of legal regulation of the work of remote workers, their working hours, and rest times. Remote workers are subject to labor laws and other acts containing labor law standards, taking into account the features established by Ch. 49.1 of the Labor Code of the Russian Federation. The article discusses the features of legal relations with a remote employee, especially the conclusion of a labor contract. Subject of study - Legal regulation of labor relations with a remote employee.

Keywords: labor, distant work, telework, telework, labor contract on telework.

На сегодняшний день привлечение работников к дистанционному труду, как в России, так и во всем мире увеличивается, а в свете последних событий, когда выход на работу для многих стал невозможным, приобретает невиданные ранее масштабы. Большую роль в этом процессе играет развитие информационных технологий, которые позволяют сотрудникам выполнять свои трудовые функции, находясь вне офиса работодателя и вне стационарного рабочего места. Процесс распространения информационных технологий и вытекающее из него увеличение спроса на интеллектуальный труд увеличивает количество работников, занятых на дистанционных работах.

Главными аргументами в пользу дистанционной работы для работодателей является возможность нанимать профессионалов со всего мира, это, прежде всего, IT компании, а также это реальная возможность трудиться для людей с ограниченными возможностями.

Законодательство Российской Федерации относительно недавно внесло в Трудовой Кодекс нормы каса-

ющиеся вопросов регулирования дистанционного труда. В 2013 году Трудовой кодекс РФ (далее — ТК РФ) был дополнен главой 49.1 «Об особенностях регулирования труда дистанционных работников». Включение такой главы было лишь вопросом времени, так как на «удаленке» работало 1 % сотрудников Российской Федерации, хотя и эта цифра является довольно маленькой по сравнению с США где дистанционно работают около 34 % сотрудников, но количество таких сотрудников растет¹. Так как дистанционная работа в Российской Федерации является новым явлением, то и публикации, посвященные труду дистанционных работников, пока немногочисленны, их авторы оценивают преимущества и недостатки нововведения.

Как указал Е. Ройзман, «нормы о дистанционном труде одинаково выгодны и работникам, и работодателям. Нечастый случай в законодательном регулировании».

¹ Мартынова О. В. Удаленная занятость в России и перспективы ее развития // Молодой ученый. — 2016. — № 2. — С. 542-545.

нии... Те работники, которым это подходит, получают возможность трудиться в свободном режиме, с максимальной творческой отдачей и получать за это неплохие деньги на вполне рыночном уровне. А работодатели теперь могут организовать такой труд так, как им это удобно и выгодно, и при этом — на совершенно законных основаниях, без необходимости “притягивать за уши” условия надомничества, в большинстве случаев совершенно не подходящие для описания дистанционной работы». Дополняя сказанное уточним, что для работодателя наличие дистанционных форм труда позволяет сократить затраты, связанные с арендой помещений под офисы и вытекающего из этого другие расходы, а для работников в свою очередь комфорт при работе удаленно и отсутствие необходимости в поездках на работу².

Регулирование труда дистанционных работников до введения главы 49.1 ТК РФ проводилось «включением» дистанционных работников в категорию надомников.

В настоящее время определение дистанционной работы дано в ст. 312.1 ТК РФ, так же указаны лица, которые могут считаться дистанционными работниками. Из определения, данного в ст. 321.1 ТК РФ вытекает то, что дистанционная работа имеет следующие признаки:

1. Выполнение трудовых функций вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства и т.д.

2. Вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя

3. Осуществление взаимодействия работника и работодателя с помощью сети «Интернет»

Так же ст. 312.1 ТК РФ указывает, что на дистанционных работников распространяется действие трудового законодательства с учетом особенностей, свойственных дистанционному труду. Необходимо так же отметить, что в соответствии со ст. 312.1 ТК РФ конкретного места для выполнения своих трудовых функций у дистанционного работника отсутствует в отличие от надомного работника.

Если рассмотреть ст. 312 ТК РФ можно заметить, что законодатель дает возможность заключения трудового договора с дистанционным работником путем обмена электронными документами. В соответствии со ст. 312.2 ТК РФ трудовой договор о дистанционной работе или соглашение об изменении сторонами условий трудового договора могут заключаться путем обмена электронными документами. При этом указывается на то, что работодатель, не позднее трех дней со дня заключения данного трудового договора обязан направить дистанционному работнику по почте с заказным письмом с уведомлением, оформленный надлежащим образом экземпляр данного трудового договора на бумажном носителе. Для того, чтобы такая процедура заключения трудового договора о дистанционной работе была правомерной необходимо использование усиленной квалифицированной электронной подписи. Использование такой подписи производится в соответствии со ст. 5,6 10,11 в порядке, установленном Федеральным зако-

ном от 26.06.2011г 06.04.2011г. №63-ФЗ «Об электронной подписи»³. Нужно подчеркнуть, что в соответствии с ч.4 ст. 312.1 ТК РФ каждая из сторон указанного обмена обязана направлять в форме электронного документа подтверждение получения электронного документа от другой стороны в срок, определенный трудовым договором о дистанционной работе.

Рассматривая вопрос об охране труда дистанционных работников, возникает вопрос «формальности» существования ст. 312.3 ТК РФ. Это связано с тем, что, во-первых, сложно представить, как работодатель осуществляет контроль за соблюдением дистанционным сотрудником требований по охране труда и насколько рабочее место соответствует таким требованиям. А во-вторых, с тем, что в соответствии с ч. 2 ст.312.3 обязанности работодателя довольно сильно ограничены, исполнения обязанности лишь предусмотренных абз. 17 ч. 2 ст. 212 ТК РФ, абз. 20 ч. 2 ст. 212 ТК РФ, абз. 21 ч. 2 ст. 212 ТК РФ. Так же, анализируя ст. 312.3 ТК РФ, можно заметить, что за дистанционным работником не закрепляется права на труд, в условиях, предусмотренных ст. 219 ТК РФ⁴. Это определяется особенностями дистанционного труда, когда работник выполняет свои трудовые функции вне места нахождения работодателя и сам выбирает место работы, которое во многих случаях не будет являться постоянным. Специалисты отмечают, что ограничения обязанностей работодателей в области охраны труда позволяют говорить о более низком уровне трудового законодательства защищенности дистанционных работников по сравнению с иными наемными работниками, в том числе надомниками⁵.

Режим рабочего времени дистанционного работника закреплено в ст. 312.4 ТК РФ. Так, в соответствии со ч. 1 ст. 312.4 ТК РФ, если иное не предусмотрено трудовым договором о дистанционной работе, режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника устанавливается им по своему усмотрению, т.е. во многих случаях он его определяет самостоятельно. При этом стороны трудового договора о дистанционной работе могут определить время, в течение которого работник должен быть на связи: отвечать на звонки, работать с почтой, направлять отчеты и т.д. Это время может совпадать с режимом работы, определенным Правилами внутреннего трудового распорядка организации, или быть индивидуальным. Если дистанционный работник и работодатель находятся в разных часовых поясах, необходимо выбрать часовой пояс, по которому будет определяться рабочее время.

В соответствии со ст. 315 ТК РФ расторжение трудового договора о дистанционной работе по инициативе работодателя производится по основаниям, предусмотренным трудовым договором.

В случае, если ознакомление дистанционного работника с приказом (распоряжением) работодателя о пре-

2 Дистанционная работа: беседа с экспертами // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delo-press.ru/articles.php?n=13283>.

3 Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011. № 63-ФЗ.

4 Кашлакова А.С. Охрана труда работников при нетипичных формах занятости // Трудовое право в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 13-15.

5 Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации: монография / под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. – М., 2016.

кращении трудового договора о дистанционной работе осуществляется в форме электронного документа, работодатель в день прекращения данного трудового договора обязан направить дистанционному работнику по почте заказным письмом с уведомлением оформленную надлежащим образом копию указанного приказа (распоряжения) на бумажном носителе. Из данной нормы следует, что основаниями расторжения трудового договора с дистанционным работником по инициативе работодателя могут лишь те, которые указаны в самом трудовом договоре, так как далеко не все положения ст. 81 ТК РФ применимы по отношению к дистанционному работнику как основания для расторжения трудового договора с таким работником⁶.

Поэтому такой трудовой договор может предусматривать дополнительные основания прекращения трудового договора, «которые должны быть сформулированы четко и определенно, а работодателем должны быть представлены доказательства невыполнения работником, указанных в договоре обязанностей»⁷.

Резюмируя анализ положений трудового законодательства о дистанционном труде необходимо отметить, что трудовой договор о дистанционной работе по сравнению с «типичным» трудовым договором имеет больше возможностей для индивидуального договорного регулирования. При этом в нем содержится целый ряд императивных норм, менять которые по своему усмотрению стороны договора не вправе. Это, прежде всего, нормы, касающиеся вопросов социального страхования и обеспечения. В указанных отношениях дистанционные работники практически не отличаются от других наемных работников.

Особенности, обусловленные спецификой дистанционной работы, определяют весьма немногочисленные изъятия из общих правил, сосредоточенные преимущественно в сфере страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Другие виды обязательного социального страхования (пенсионное, медицинское, на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством) распространяются на дистанционных работников без каких-либо исключений. Это означает, что работодатель обязан перечислять в пользу дистанционных работников страховые взносы на обязательное социальное страхование, представлять сведения индивидуального персонифицированного учета в Пенсионный фонд РФ, проводить расследование и учет несчастных случаев и осуществлять иные обязанности, предусмотренные законодательством РФ об отдельных видах обязательного социального страхования. Подводя итоги, хотелось бы отметить, что дистанционному труду как новому экономическому, правовому и культурному феномену еще только предстоит проявить себя в российских условиях. Для того чтобы спрогнозировать перспективы дистанционного труда в России пока нет достаточной

эмпирической базы, включающей экономическую аналитику, статистические, социологические данные, а также результаты правоприменительной практики. Очевидно одно: дистанционная работа несет в себе существенный экономический потенциал, который российским предпринимателям еще предстоит оценить.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ.
2. Дистанционная работа: беседа с экспертами // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delo-press.ru/articles.php?n=13283>.
3. Кашлакова А.С. Охрана труда работников при нетипичных формах занятости // Трудовое право в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 13-15.
4. Мартынова О. В. Удаленная занятость в России и перспективы ее развития // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 542-545.
5. Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации: монография / под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. – М., 2016.
6. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: научно-практическое пособие / под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2018.
7. Тихонова М. А. Прекращение трудового договора с дистанционными работниками: вопросы правоприменения // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1363-1365. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/30275>.

6 Тихонова М. А. Прекращение трудового договора с дистанционными работниками: вопросы правоприменения // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1363-1365. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/30275>.

7 Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: научно-практическое пособие / под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2018. – С. 73.

САРАНКИНА Юлия Александровна

заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СЛУЖЕБНОЕ ВРЕМЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена анализу актуальных теоретических вопросов и нормативно-правового регулирования служебного времени сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, определению таких понятий, как: «служебное время сотрудников органов внутренних дел», «ненормированный служебный день».

Ключевые слова: рабочее время, служебное время, нормальная продолжительность служебного времени, ненормированный служебный день.

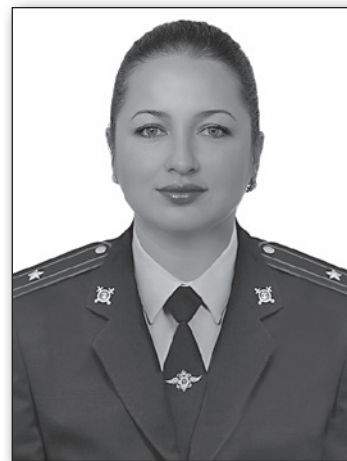
SARANKINA Yuliya Aleksandrovna

Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OFFICIAL TIME OF THE EMPLOYEES OF THE BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF SOME PROVISIONS OF THE APPLICABLE LAW

The article is devoted to the analysis of topical theoretical issues and the legal regulation of the working hours of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, the definition of such concepts as: "working hours of employees of the internal affairs bodies", "irregular working hours".

Keywords: working hours, working hours, normal duration of working hours, irregular working hours.

Саранкина Ю. А.

Конституция РФ закрепляет право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также право каждого на отдых.

Вопросы рационального использования служебного времени сотрудников органов внутренних дел всегда являлись актуальными как для сотрудников ОВД, так и для их руководителей. Институт служебного времени сотрудников ОВД приобретает в современных условиях особое значение, что обусловлено криминогенной обстановкой в стране, повышением нагрузки на личный состав, интенсивностью службы, спецификой функций, выполняемых сотрудниками органов внутренних дел. Так, по данным МВД России в январе и феврале 2020 года наблюдается рост уровня преступности. Всего за этот период было зафиксировано 327 тысяч противоправных деяний. В некоторых регионах России отмечается рост грабежей, убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных в быту и лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения¹. Кроме того, введение карантинных мероприятий, также отразилось на интенсивности служебной деятельности на сотрудников полиции. В связи с этим повышается значение служебного времени сотрудников полиции, его четкой нормативной правовой регламентации, определения сущности указанного института, строгого соблюдения правил внутреннего служебного распорядка.

Институт служебного времени правовыми средствами обеспечивает процесс выполнения сотрудниками полиции своих служебных обязанностей, регулирует участие в нем сотрудников, устанавливая обязательную для них меру труда. Служебное время является универсальным измерителем количества и качества выполняемых служебных обязанностей, эффективности служебной деятельности.

Заключение служебных контрактов, устанавливающих служебные обязанности и права сотрудников ОВД, опосредует выполнение ими своих служебных обязанностей в рамках определенного времени. Государство регулирует служебно-трудовые отношения, возникающие по поводу установления продолжительности служебного времени сотрудников полиции, при помощи норм специального законодательства, а в

вопросах, не урегулированных таковым, - нормами трудового права.

Прежде, чем обратиться к анализу нормативного правового регулирования служебного времени сотрудников полиции, прежде всего, необходимо ответить на вопрос: Какое из понятий следует применять в отношении сотрудника полиции: «служебное время» или же «рабочее время»? В современной науке нет единого мнения по этому поводу.

Понятие «рабочее время» закреплено в ст. 91 ТК РФ, в соответствии с которой под рабочим временем понимается время, в течение которого работник, в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени².

Исходя из формулировки определения указанного понятия, выделим следующие признаки рабочего времени: одной из сторон в правоотношениях по установлению рабочего времени выступает работник; это период времени, в течение которого работник выполняет свои трудовые обязанности и иные периоды времени, которые в соответствии с законодательством относятся к рабочему времени (например, время простоя не по вине работника); продолжительность рабочего времени устанавливается в трудовом договоре и регулируется правилами внутреннего трудового распорядка.

Понятие «служебное время сотрудника органов внутренних дел» закреплено в ст. 53 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Под служеб-

1 Газета. Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/04/13/13047019.shtml>.

2 Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (редакция 16 декабря 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/bd14cccfoa1f074ef104e82522f7e2dea04d651f/.

3 О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/.

ным временем сотрудника органов внутренних дел понимается период времени, в течение которого сотрудник органов внутренних дел в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, должностным регламентом (должностной инструкцией) и условиями контракта должен выполнять свои служебные обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел относятся к служебному времени⁴.

В результате сравнительного анализа определений понятий «рабочее время» и «служебное время» выделим их отличительные черты. Так, для служебно-трудовых отношений характерно наличие института служебного времени. Участником таких правоотношений выступает сотрудник ОВД, а не работник – как в институте рабочего времени. Служебное время так же, как и рабочее время, является периодом времени, в течение которого сотрудник полиции работает. Однако к сотруднику полиции неприменимо словосочетание «выполнение трудовой функции», поскольку в течение служебного времени он выполняет специфическую работу, которая в законодательстве обозначается термином «служебные обязанности». Институт служебного времени регулируется правилами внутреннего служебного распорядка, должностным регламентом и условиями контракта, в чем проявляется существенное отличие указанного института от института «рабочего времени». Так же, как и в Трудовом кодексе РФ, ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит норму о том, что к служебному времени могут относиться и иные периоды времени, которые закрепляются действующими нормативными правовыми актами.

Возвращаясь к ранее поставленному вопросу о применении к сотруднику полиции понятия «рабочее время» или «служебное время», следует сделать вывод, что в отношении него целесообразно применять понятие «служебное время».

Такой вывод следует, прежде всего, из того, что указанное понятие закреплено в ФЗ «О службе», который непосредственно регулирует прохождение службы в ОВД, в том числе, и продолжительность служебного времени сотрудников полиции.

Понятие «рабочее время», закрепленное в статье 91 ТК РФ, неприменимо к сотруднику полиции, поскольку его продолжительность устанавливается трудовым договором, регулируется правилами внутреннего трудового распорядка, а основанием для возникновения служебно-трудовых отношений является контракт о службе, а не трудовой договор. Кроме того, продолжительность служебного времени сотрудников полиции регулируется также должностным регламентом и правилами внутреннего служебного распорядка. Именно в этом проявляется специфика служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД.

В рамках данной статьи также хотелось бы обратить внимание на формулировку определения понятия «служебное время» в ФЗ «О службе». Данное определение имеет некоторую неточность. А именно - не учитывает, что продолжительность служебного времени сотрудника ОВД может устанавливаться не только правилами внутреннего служебного распорядка, должностным регламентом (инструкцией), контрактом, но и приказом руководителя или его заместителя. Так, п. 5 ст. 53 ФЗ «О службе» предусматривает, что руководителям (начальникам), должности которых относятся к старшему и высшему начальствующему составу устанавливается ненормированный служебный день. Ненормированный служебный день может устанавливаться и другим сотрудникам приказом руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя. Ненормированный служебный день является составной частью служебного времени. Поэтому определение понятия «служебное время» необходимо детализировать и дополнить нормой «приказом руководителя федерального

органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя».

Подводя итог, предлагаем п. 1 ст. 53 ФЗ «О службе» изложить в следующей редакции: «служебное время – период времени, в течение которого сотрудник органов внутренних дел в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, должностным регламентом (должностной инструкцией), условиями контракта, приказом руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя должен выполнять свои служебные обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел относятся к служебному времени».

Кроме того, обратим внимание на необходимость закрепления определения понятия «ненормированный служебный день» ст. 53 ФЗ «О службе». В части 5 указанной статьи содержится лишь норма о том, к каким категориям сотрудников может применяться ненормированный служебный день. Целесообразно указанную статью дополнить нормой, которая закрепила бы указанное понятие. На основании изложенного, часть 5 статьи 53 следует дополнить нормой следующего содержания: «Под ненормированным служебным днем понимается особый режим выполнения служебных обязанностей, в соответствии с которым сотрудники органов внутренних дел, замещающие должности руководителей (начальников) из числа должностей старшего и высшего начальствующего состава, и некоторых иных сотрудников, могут при возникновении служебной необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих служебных обязанностей за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени».

Хотелось бы отметить важность указания в определении ненормированного служебного дня на эпизодический характер привлечения сотрудника к выполнению своих служебных обязанностей сверх установленной нормы, о чем подчеркивается в разъяснениях, подготовленных ДГСК МВД России относительно применения законодательства о прохождении службы на практике⁵. Что касается толкования «эпизодического привлечения к выполнению служебных обязанностей». В данном контексте хотелось бы обратиться к письму Федеральной службы по труду и занятости от 18 февраля 2014 г. № ПП/1204-6-1 «О ненормированном рабочем дне», в котором разъясняется сущность такого привлечения. Согласно упомянутому Письму под эпизодическим привлечением следует понимать привлечение к работе сверх установленной продолжительности рабочего времени, не имеющее системного характера, лишь время от времени и только в определенных случаях. А значит, по аналогии такое разъяснение можно проецировать и на сотрудников полиции, привлечение которых к выполнению служебных обязанностей в условиях ненормированного служебного дня не должно иметь признака системности и должно осуществляться лишь при возникновении служебной необходимости, которая должна быть объективно обоснована.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34683/
2. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/
3. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 18 февраля 2014 г. № ПП/1204-6-1 «О ненормированном рабочем дне». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70513480/>
4. Актуальные вопросы прохождения службы и организации кадровой работы в системе МВД России. – М., 2019. – 69 с.

4 О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/.

5 Актуальные вопросы прохождения службы и организации кадровой работы в системе МВД России. – М., 2019. – С. 30.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-215-218

МАРКС Юлия Алильевна

кандидат политических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Международной полицейской академии ВПА, г. Тула

САМОЗАНЯТОСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В научной статье рассмотрен вопрос о применимости признаков предпринимательской деятельности к samozанятости. Выражено мнение, согласно которому samozанятые – это самостоятельные участники предпринимательских правоотношений, правовой статус которых отличен от правового статуса индивидуальных предпринимателей. Автор делает вывод о необходимости легализации деятельности samozанятых не только в налоговом, но и в предпринимательском законодательстве.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательское законодательство, индивидуальные предприниматели, samozанятые, samozанятость.

MARKS Yuliya Aliljevna

Ph.D. in political sciences, Deputy Head of Civil law disciplines sub-faculty of the International police Academy VPA, Tula

Маркс Ю. А.

SELF-EMPLOYMENT AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: THE CORRELATION AND THE LEGAL REGULATION

In the scientific article the question of applicability of signs of business activity to self-employment is considered. The opinion is expressed that self-employed are independent participants of entrepreneurial legal relations, the legal status of which is different from the legal status of individual entrepreneurs. The author concludes that it is necessary to legalize the activities of self-employed not only in tax but also in business legislation.

Keywords: business activity, business legislation, individual entrepreneurs, self-employed, self-employment.

Легальное определение предпринимательской деятельности, закреплённое в абз. 3 п. 1 ст. 2 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ¹, неоднократно с критических позиций подвергалось анализу в научной литературе.

Подход законодателя широко известен. По его мнению, для того, чтобы называться предпринимательской, та или иная человеческая активность должна соответствовать совокупности следующих признаков: осуществляющие эту деятельность субъекты должны действовать независимо, прежде всего, от государства, а также от иных субъектов правоотношений; занимающиеся подобной деятельностью субъекты всегда действуют в ситуации неочевидности, то есть реализация тех целей и задач, которые они перед собой ставят, далеко не гарантирована и поставлена в зависимость от объективных и субъективных факторов; предпринимательская деятельность инициируется и осуществляется в целях получения прибавочного продукта, то есть прибыли. Такой формальный признак предпринимательской деятельности как государственная регистрация осуществляющих её лиц в настоящее время законодателем исключён как не отражающий содержательные, имманентные свойства рассматриваемого вида социальной активности.

Определённый интерес представляет точка зрения А.А. Чукреева, который делает «вывод о некорректности анализируемого легального определения» и предлагает «указать в нем на систематичность как признак самой деятельности,

а не получения прибыли»². Цель – это желаемый результат деятельности, достижение которого находится лишь в потенции, в области вероятного. В реальности цель может быть и не достигнута по тем или иным субъективным, либо объективным причинам (например, в силу неверно принятых субъектом предпринимательских решений, появления административных барьеров и т.п.). Важна именно направленность деятельности на систематическое (то есть не разовое, а регулярное) получение прибыли.

Также представляется необходимым особо акцентировать внимание на общественно полезном характере предпринимательской деятельности. По верному замечанию А.В. Баркова, «социальный результат является приоритетным по отношению к извлечению прибыли, что соответствует идеологии социального предпринимательства». Автор обоснованно полагает «необходимой не только корректировку принципа предпринимательского права о социальной направленности предпринимательской деятельности, но и в качестве центрального принципа гражданского права – легализацию принципа социальной направленности гражданско-правового регулирования»³.

В свою очередь В.А. Вайпан обращает внимание на то, что «реализация в предпринимательской деятельности «функционального» требования принципа социальной справедливости означает нацеленность на устранение дефектов правоприменения, борьбу с коррупцией, защиту предпри-

1 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301. Далее – ГК РФ.

2 Чукреев А.А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 105-120.

3 Барков А.В. Социальная направленность предпринимательской деятельности как правовой принцип // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 24.

нимателей от вмешательства органов власти, обеспечение качественного правосудия и т.д.»⁴

В научной литературе упоминаются и иные признаки предпринимательской деятельности. Так, О.М. Олейник формулирует следующее определение: «предпринимательская деятельность – это конституционная форма экономической деятельности, представляющая собой самостоятельное, осуществляемое в своем интересе, в условиях риска и повышенной гражданско-правовой ответственности профессиональное рациональное использование собственных и привлеченных способностей и имущества (материальных и/или нематериальных ресурсов) и создание рабочих мест для разработки и/или производства товаров, предназначенных для введения в оборот путем продажи, выполнения работ, оказания услуг и пользования имуществом с целью получения дохода»⁵.

Н.В. Рубцова аналогично полагает, что «в качестве самостоятельного признака предпринимательской деятельности можно назвать и профессионализм, поскольку для успешного ее осуществления недостаточно лишь провозгласить цель получения прибыли, необходимо уметь квалифицированно, т.е. профессионально, выполнять ту или иную деятельность. Для полноценного функционирования предприниматель должен обладать такими качествами, как инициативность, готовность к оправданному риску. Более того, предпринимательство – это непрерывный творческий процесс»⁶. С приведённой точкой зрения вряд ли можно согласиться, так как признаки той или иной деятельности – это те сущностные черты, которые позволяют отграничить её от иных видов человеческой активности, в том числе и в профессиональной сфере. Профессионализм, то есть обладание необходимой квалификацией и совокупностью личностных качеств и свойств, необходим не только предпринимателю, но и, вообще, человеку, занятому любой профессией. Равным образом, существует немалое число профессий, занятия которыми предполагает элементы творчества. Среди них, не только собственно творческие профессии (такие как, профессиональный музыкант или же художник), но и, к примеру, профессии учителя, преподавателя и другие.

Однако, действительно, как пишет М.М. Панарина, «при формировании договорных условий в предпринимательской деятельности первичным является поведение самих участников коммерческого оборота, их намерение и воля следовать рождаемым деловой жизнью неписаным правилам. Поэтому существенное значение приобретает формирование обычаев в различных объединениях по профессиональному признаку. Более того, подобного вида обычные нормы в форме стандартов, кодексов поведения и т.д. могут быть использованы судебными органами в случаях, когда судья не обладает достаточной информацией, необходимой для правильной квалификации отношений в той профессиональной предпринимательской среде»⁷.

Формально под признаки предпринимательской деятельности подходит не только экономическая деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и деятельность самозанятых лиц. При этом, законодатель прямо выводит за рамки предпринимательства деятельность адвокатов, нотариусов и арбитражных управляющих.

И.В. Бакаева констатирует, что «концептуально в отношении самозанятости ГК РФ отражает идею о том, что деятельность самозанятых граждан по своей правовой природе является предпринимательской, но осуществляется без их государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. К сожалению, иных норм о самозанятости ГК РФ не содержит»⁸.

По мнению Е.Г. Крыловой, «данный субъект осуществляет именно предпринимательскую деятельность, поскольку она напрямую связана с экономическими рисками и направлена на систематическое получение прибыли от производства и продажи товаров, оказания услуг, выполнения работ. Правда, самозанятый предприниматель не использует иные активы, а также труд привлеченных со стороны людей»⁹.

Действительно, деятельность самозанятых лиц в подавляющем большинстве случаев может быть описана посредством признаков предпринимательской деятельности. Однако, самозанятость имеет и принципиальные, свойственные только ей характеристики, которые выделяют это правовое явление от индивидуальной предпринимательской деятельности. Более того, следует согласиться с Е.С. Крюковой и В.Д. Рузановой в том, что «распространение правового режима деятельности индивидуальных предпринимателей на самозанятых граждан в принципе противоречит идее их легализации, поскольку накладывает на последних такие дополнительные обременения, которые делают для них легализацию невыгодной»¹⁰.

Обращение к нормам Налогового кодекса РФ¹¹ даёт основания для выделения следующих признаков самозанятых лиц: это физические лица, не обладающие правовым статусом индивидуальных предпринимателей и не являющиеся работниками по трудовому договору; осуществляющие свою деятельность в личном качестве, без использования труда наёмных работников и каких-либо активов, помимо собственного труда, знаний, умений и навыков; оказывающие услуги и производящие работы, носящие потребительский характер и адресованные физическим лицам (п. 7.3 ст. 83 НК РФ и п. 70 ст. 217 НК РФ). Различия в режимах налогообложения самозанятых и индивидуальных предпринимателей носят вторичный характер и обусловлены содержательными характеристиками названных участников предпринимательских правоотношений. По мысли законодателя, в качестве самозанятых для целей налогообложения должны регистрироваться репетиторы, сиделки, няни, гувернантки и иные лица, круг которых оставлен открытым. Сюда же, в частности,

4 Вайпан В.А. Принцип социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Гражданское право. 2016. № 2. С. 7.

5 Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 13.

6 Рубцова Н.В. О некоторых признаках предпринимательской деятельности в условиях экономического кризиса (на примере банков) // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 155.

7 Панарина М.М. Роль профессиональных стандартов в регулировании предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 34.

8 Бакаева И.В. Предпринимательская деятельность граждан как разновидность экономической деятельности: цивилистическая доктрина и законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 19.

9 Крылова Е.Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11.

10 Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 23.

11 См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340. Далее – НК РФ.

можно отнести частных мастеров по ремонту бытовой техники, экскурсоводов, бухгалтеров, парикмахеров, дизайнеров, ведущих праздничных мероприятий и др.

В действующем предпринимательском законодательстве правовой статус самозанятых до сих пор не регламентирован, а сами термины «самозанятость» и «самозанятое лицо» употребляются весьма хаотично. Рассматриваемые категории используются в официальных документах как узком, так и в широком значении, при котором происходит отождествление самозанятости с индивидуальной предпринимательской деятельностью. Так, в частности, «ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения»¹² в п. 3.18 содержит следующее определение: «самозанятое лицо: Человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства».

Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»¹³ термином «самозанятое лицо» не оперирует, однако причисляет к числу занятых граждан индивидуальных предпринимателей, а также нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты и иных лиц. Соответственно, Конституционный Суд РФ в Определении от 29 мая 2014 г. № 1116-О¹⁴ также относит к числу самозанятых граждан индивидуальных предпринимателей. А в Определении от 12 мая 2016 г. № 1144-О¹⁵ – нотариусов и адвокатов, деятельность которых при этом не считается предпринимательской. ГК РФ, являющемуся основным источником гражданского и предпринимательского права, а также Федеральному закону РФ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹⁶ такой субъект как самозанятые вообще неизвестен.

Нельзя не признать, что дальнейшее «использование широкого подхода приведет к ненужной путанице и, как следствие, различному толкованию положений законода-

тельства о налогах и сборах. Полагаем, что в данном случае необходимо руководствоваться известным научным принципом – сущности не следует умножать без необходимости»¹⁷.

Тем самым, можно констатировать нарушение логики в том, что законодатель попытался регламентировать налоговый статус лиц, которые формально отсутствуют в числе субъектов предпринимательских правоотношений. Как пишет Е.А. Шуваев, «непонятно стремление законодателя установить режим налогообложения субъекта, чей правовой статус все еще не имеет четкого определения»¹⁸.

Напротив, на взгляд Ж.Г. Попковой, «действительная необходимость в таких изменениях гражданского (трудового и иного) законодательства отсутствует, поскольку основная задача – внесение изменений в НК РФ – уже выполнена законодателем, хотя новые налоговые нормы, скорее всего, практически не будут применяться. Решение же поставленной задачи о коррекции гражданского законодательства РФ и «насыщении» его нормами о «самозанятых» лицах, следует полагать, еще в меньшей степени затронет вышеуказанные 16 млн. человек, поскольку сложно предположить, что это предоставит им каких-либо значимые права, но обременит их существенными (а тем более жестко контролируемые) обязанностями»¹⁹.

С приведенной позицией Ж.Г. Попковой вряд ли можно согласиться. Детальная правовая регламентация рассматриваемой сферы общественных отношений в интересах не только государства, но и самих самозанятых. Выход самозанятых из тени позволит увеличить собираемость налогов и сборов, платежи в государственные внебюджетные фонды, а также будет способствовать укреплению режима законности в нашей стране и повышению эффективности государственного контроля в сфере предпринимательской деятельности. Что касается самозанятых лиц, то легализация правового статуса позволит им укрепить своё положение во взаимоотношениях с контрагентами, а также с государственными и муниципальными органами и их должностными лицами, получить дополнительный доступ к кредитным средствам, гарантировать пенсионное и иное социальное обеспечение. Также, в частности, небезынтересным видится предложение О.Ю. Бакаева ввести налоговые льготы «для субъектов, использующих труд самозанятых. Например, часть затрат на репетиторство можно компенсировать через налоговый вычет. Это подтолкнет получателей услуг от деятельности самозанятых граждан к выводу из тени денежных средств, направляемых на оплату их труда»²⁰.

Думается, что выделенные в настоящей статье признаки самозанятости должны быть чётко прописаны не только в налоговом, но и в предпринимательском законодательстве, что позволит отграничить правоотношения, складывающиеся с участием самозанятых граждан, от предпринимательских правоотношений с участием иных субъектов. Следует исключить возможность широкой трактовки самозанятости в нормативных и иных официальных актах, издаваемых органами

12 См.: «ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения» (вместе с «Программами обучения безопасности труда») (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.06.2016 № 600-ст) // Официальные документы в образовании. 2016. № 36.

13 См.: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.04.1996. № 17. Ст. 1915.

14 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1116-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 6, 7 и 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статей 5 и 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

15 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 1144-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапсалева Ивана Кузьмича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части первой статьи 2 и части седьмой статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6.

16 См.: Федеральный закон Российской Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

17 Ситник А.А. Самозанятые лица как субъекты налоговых правоотношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 35.

18 Шуваев Е.А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 2. С. 66-72.

19 Попкова Ж.Г. Новая категория самозанятых лиц: проблемы правового статуса // Право и экономика. 2017. № 2. С. 14.

20 Бакаева О.Ю. Перспективы правового регулирования налогообложения самозанятых граждан // Налоги. 2018. № 5. С. 5.

государственной власти. Самозанятые должны стать полноправными участниками предпринимательских правоотношений с особым правовым статусом, отличным от правового статуса индивидуальных предпринимателей.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
5. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.04.1996. № 17. Ст. 1915.
6. «ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения» (вместе с «Программами обучения безопасности труда») (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.06.2016 № 600-ст) // Официальные документы в образовании. 2016. № 36.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 1144-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапсалева Ивана Кузьмича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части первой статьи 2 и части седьмой статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1116-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 6, 7 и 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статей 5 и 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
9. Бакаева О.Ю. Перспективы правового регулирования налогообложения самозанятых граждан // На-логи. 2018. № 5. С. 3-6.
10. Бакаева И.В. Предпринимательская деятельность граждан как разновидность экономической деятельности: цивилистическая доктрина и законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 15-21.
11. Барков А.В. Социальная направленность предпринимательской деятельности как правовой принцип // Предпринимательское право. 2016. № 3. С. 21-24.
12. Вайпан В.А. Принцип социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Гражданское право. 2016. № 2. С. 3-8.
13. Крылова Е.Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11-15.
14. Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 21-26.
15. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 3-17.
16. Панарина М.М. Роль профессиональных стандартов в регулировании предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 34-40.
17. Попкова Ж.Г. Новая категория самозанятых лиц: проблемы правового статуса // Право и экономика. 2017. № 2. С. 5-14.
18. Рубцова Н.В. О некоторых признаках предпринимательской деятельности в условиях экономического кризиса (на примере банков) // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 152-157.
19. Ситник А.А. Самозанятые лица как субъекты налоговых правоотношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 31-35.
20. Чукреев А.А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 105-120.
21. Шуваев Е.А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 2. С. 66-72.

ЕВСЕЕВ Тимур Иванович

преподаватель Уральского государственного экономического университета, ведущий юрист-консультант Управления контроля исполнения судебных актов юридического департамента ПАО «РусГидро»

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ МОРАТОРИЯ НА БАНКРОТСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье проводится поэтапное исследование принятого закона о введении моратория на возбуждение дел о банкротства в РФ. Проводится анализ вопросов, возникающих в обществе в связи с введением данного закона. Проводится также сопоставление действующего закона с законом о введении моратория в ФРГ.

Ключевые слова: мораторий на банкротство, реабилитационная процедура, исполнительное производство.

EVSEEV Timur Ivanovich

lecturer of the Ural State University of Economics, leading legal adviser of the Department for control of execution of judicial acts of the legal department of PJSC «RusHydro»

Евсеев Т. И.

PROBLEMS AND FEATURES OF THE INTRODUCTION OF A MORATORIUM ON BANKRUPTCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article conducts a phased study of the adopted law on the introduction of a moratorium on bankruptcy proceedings in the Russian Federation. The analysis of issues arising in society in connection with the introduction of this law is carried out. The current law is also compared with the law on the introduction of a moratorium in Germany.

Keywords: bankruptcy moratorium, rehabilitation procedure, enforcement proceedings.

Сегодня мы становимся свидетелями беспрецедентных событий, связанные с распространением ранее неизвестного вируса, и которые без сомнения затронут все сферы общественной жизни. Как известно 11 марта 2020 Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) пандемией мирового масштаба, поскольку в тот момент в 114 странах уже было выявлено 118 тысяч случаев заражения людей. В целях предотвращения распространения инфекции ряд правительств ввели административные меры, связанные с ограничением передвижения граждан по территориям своих государств. В свою очередь применение данных норм привело к остановке производств, закрытию кафе, ресторанов, фитнес-центров, офисов, торговых центров, и иных обществ мест. В результате произошёл разрыв цепочек поставок, снижение спроса, сокращение сферы услуг, и иные непредвиденные негативные экономические последствия, что привело, по мнению многих специалистов, возникновению «идеального экономического шторма» или глобального экономического кризиса. В целях минимизации данных последствий государственные органы, в том числе и в нашей стране, выдвигают различные экономические меры, направленные на «борьбу» с экономическими последствиями «пандемии». Одной из таких мер является введение моратория на возбуждении дел о несостоятельности (банкротстве) организаций и граждан. До недавнего времени российское законодательство «не знало» правовых институтов, позволяющий ввести такую меру поддержки экономики.

В целях устранения данного «пробела в праве» Министерство экономического развития Российской Федерации предложило законопроект «О внесении изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части установления возможности введения моратория на возбуждение дел о банкротстве» от 20.03.2020 № 02/04/03-20/00100548. В соответствии Постановлением Правительства РФ от 25.08.2012 № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» указанный законопроект был размещена в сети «Интернет» (<https://regulation.gov.ru/>) в це-

лях общественного обсуждения, срок окончания которых заканчивался 09.04.2020.

Вместе с тем, 26 марта 2020 Правительства Российской Федерации внесло в Государственную думу законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» от 26.03.2020 который среди прочего содержал поправку к Федеральному закону от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) добавляющая статью 9.1. «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве». 31.03.2020 данный законопроект был одобрен Государственной Думой и уже 01.04.2020 подписан Президентом Российской Федерации.

Столь быстрое принятие вышеуказанного законопроекта обусловлено необходимостью скорейшего принятия мер по предотвращению негативных последствий, вызванных пандемией, которые мы можем наблюдать уже сейчас, а также создание условий поддержки отраслям которые наиболее пострадали из-за воздействия коронавирусной инфекции.

Однако нельзя не отметить, что законопроект, предложенный Правительством РФ, не прошел общественного обсуждения, не учёл замечания профессионального сообщества, которые высказывались в отношении проекта Минэкономразвития, и имеет некоторые недостатки связанные со скоростью его принятия. В связи с этим законодателем был принят Федеральный закон от 24.04.2020 № 149-ФЗ которым были внесены существенные изменения в ранее принятую статью 9.1 Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве Правительство РФ надело новым полномочием по введению моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях. Такими случаями является:

- чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера;
- существенное изменение курса рубля;
- обстоятельства подобные тем, которые указаны выше.

Остановимся на данных основаниях более подробно. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от

21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 01.04.2020) (далее – Закон о чрезвычайной ситуации) чрезвычайная ситуация это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

В соответствии с п. «в» ст. 8 Закона о чрезвычайной ситуации Президент РФ вправе ввести чрезвычайное положение, а Правительства РФ в силу п. «а. 1», «а. 2» ст. 10 принимает решение о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации и устанавливает обязательные правила в связи с этим.

Нормативное регулирование существенное изменение курса рубля в действующем законодательстве отсутствует. Однако из содержания данной нормы подразумевается, что существенное изменение курса будет являться основанием в том случае, когда цена рубля по отношению к иностранной валюте будет настолько высокой, что создаст угрозу стабильности финансовой системы государства. Между тем, судебная практика однозначно указывает, что изменение валютных курсов является неотделимой частью коммерческой деятельности, а значит предпринимательским риском, которые предприниматели приняли на себя действуя по своей воле и исходя из своих интересов.

Третье обстоятельство является открытым, то есть, законодатель не ограничил круг экстраординарных обстоятельств, при наступлении которых Правительство РФ вправе ввести мораторий на банкротство. На наш взгляд отсутствие закрытого перечня создаёт условия, при которых субъекты хозяйственной деятельности не смогут спрогнозировать предпринимательские риски при заключении сделок со своими контрагентами.

Как видно из содержания данной нормы, среди обстоятельств, позволяющих ввести моратория не указаны экономические кризисы, подобные мировому финансовому кризису 2008 года или экономическому кризису 2014 года связанный с введением в отношении Российской Федерации санкций со стороны ряда государств; персональные или секторальные экономические санкции, которые мы можем наблюдать в последние годы.

Вместе с тем опасные эпидемии, имеющие массовый характер, к которым безусловно относится пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как обстоятельство для введения моратория было внесено в список чрезвычайных ситуаций только 01.04.2020, в связи с изменением законодательства.

Как известно указом Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 было объявлено о распространении на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и вводимых в связи с этим мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия. То есть на уровне органов государственной власти косвенно было признано наличие чрезвычайной ситуации.

Однако чрезвычайное положение или режим повышенной готовности как мера реагирования на чрезвычайную ситуацию не были приняты соответствующими государственными органами и должностными лицами. Исключением разве что является указ мэра Москвы № 12-УМ от 05.03.2020 «О введении режима повышенной готовности», которым соответствующим режимом был введён на территории города Москвы.

Постановлением Правительства от 03.04.2020 № 428 был введён мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников. Согласно абзацу 1 моратория был введён в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве, без указания в силу какого обстоятельства вводиться такой мораторий.

Более того, с точки зрения порядка вынесения нормативно-правовых актов, который и был специально дополнен, логично было бы Правительству РФ на первом этапе вынести постановление о введении режима повышенной готовности, и после выносить постановление о введении моратория на возбуждение дел о банкротстве.

Закон о банкротстве не предусматривает какой-либо определенный перечень организаций на который распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротстве, ограничиваясь только порядком определения круга лиц, который распространяется мораторий.

Так в абз. 2 п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве законодатель закрепил, что в акте Правительства Российской Федерации о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, на которых распространяется действие моратория.

Правительство РФ в постановлении от 03.04.2020 № 428 разделило лиц, на которых распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротстве, на две группы.

К первой группе относятся организации и индивидуальные предприниматели, которые осуществляли свою экономическую деятельность в сферах, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Перечень данных сфер определен Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» через указание наименования вида экономической деятельности и соответствующего кода Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (далее – ОКВЭД). Перечень указанных отраслей постоянно расширяется, так на момент принятия указанного постановления таких отраслей было 9, то в настоящий момент уже 11, и думается, что данный перечень отраслей будет в будущем расширен.

Следовательно, если при государственной регистрации в качестве юридического лица или в процессе осуществления предпринимательской деятельности, субъект указал в своих регистрационных документах вид деятельности и код ОКВЭД который признан Правительством РФ как сфера наиболее пострадавшая от распространения новой коронавирусной инфекции, такому субъекту предоставляется мера государственной поддержки в виде моратория на банкротство.

В целях точного определения субъектов, подпадающих под действие моратория, Федеральная налоговая служба РФ разработала сервис и разместила его в сети Интернет (<https://service.nalog.ru/covid/index.html>) с помощью которого любой субъект предпринимательской деятельности может определить по номеру ИНН или ОГРН/ОГРНИП относится ли он сам, либо его контрагент к перечню лиц, на которых распространяется действие моратория.

При этом законодатель в целях предотвращения злоупотребления правом со стороны субъектов предпринимательской деятельности, когда субъект в целях получения иммунитета на возбуждение дела о банкротстве менял бы вид экономической деятельности и код ОКВЭД, закрепил, что осуществление организациями и индивидуальными предпринимателями деятельности по соответствующему виду экономической деятельности определяется по коду основного вида деятельности, сведения о котором содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц либо в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей по состоянию на 1 марта 2020 (пункт 4 Постановления Правительства РФ от 03.04.2020 № 428).

Введение такого ограничения можно считать обоснованным, но данное ограничение не предоставляет поддержку субъектам предпринимательской деятельности, которые зарегистрировались впервые после 1 марта 2020, однако относятся к сферам деятельности наиболее пострадавшим в результате распространения COVID-19.

Вместе с тем, возникают вопросы, а по каким критериями определи, что именно данные отрасли экономики пострадали от воздействия пандемии, ведь в экономике все сферы взаимосвязаны, а значит негативное влияние, например, в сфере общественного питания, явно имеют свои последствия и в сфере сельского хозяйства, легкой промышленности, сферы услуг и т.д. Поэтому целесообразно было предоставить такую меру поддержки подавляющему числу отраслей экономики.

Ко второй группе, на которых распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротстве относятся организации, включенные:

- в перечень системообразующих организаций, Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики, и закреплённый письмом Минэкономразвития России от 23.03.2020 № 8952-РМ/Д18и;

- в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ»;

- в перечень стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 1226-р.

При подробном изучении данных документов можно сделать несколько выводов: перечни организаций частично дублируют друг друга; поддержка представлена наиболее крупным организациям, являющиеся лидерами своих отраслей (Газпром, Роснефть, Россети, РусГидро, ИнтерРАО, Росатом), банкротство которых явно не предвидится в обозримом будущем.

Предоставление Правительством РФ поддержке в виде моратория на банкротство данным организациям явно вызывает недоумение, поскольку организации, входящие в данный перечень, в большинстве своём обладают достаточным имуществом и капиталом, не позволяющим выявить у них признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества.

При этом распространение на данные организаций ограничений, вызванных мораторием, может навредить выполнению данными организациями своих обязанностей перед акционерами, в том числе перед Российской Федерацией, в части выплаты дивидендов в размере 50 % по РСБУ.

В целях исключения такого сценария развития событий, был принят Федеральный закон от 24.04.2020 № 149-ФЗ которым п. 2 ст. 9.1 Закона о банкротстве был дополнен следующей нормой: «Любое лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить об отказе от применения в отношении его моратория, внеся сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. После опубликования заявления об отказе лица от применения в отношении его моратория действие моратория не распространяется на такое лицо, в отношении его самого и его кредиторов... В случае продления Правительством Российской Федерации действия моратория ранее сделанное заявление об отказе лица от применения в отношении его моратория, утрачивает силу. При этом любое лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе повторно заявить об отказе от применения в отношении его моратория».

По нашему мнению, введение такого «странного» механизма обусловлено изначально неудачным выбором способа определения субъектов которым необходима мера поддержки в виде моратория на банкротство. Реализация механизма на практике также может породить возникновение споров, поскольку потребует от кредиторов постоянного контроля за сведения опубликованными в ЕФРСБ, а также предоставляет возможности для злоупотребления правом для должников.

Также явным недостатком является то, что в письме Минэкономразвития России от 23.03.2020 № 8952-РМ/Д18и указано, что в перечень системообразующих организаций российской экономики включаются «компании, входящие в холдинг». Из чего можно сделать вывод, что Правительство РФ предоставляет меры поддержки не только «материнским» компаниям, входящим в перечень системообразующих организаций, но и всем дочерним обществам. Как известно дочерние общества занимаются различными направлениями деятельности, часто не связанными с основной производственной «цепочкой» холдинга, соответственно, есть вероятность, что такие компании не пострадали от воздействия COVID-19, и им не требуется такая мера поддержки со стороны государства. Такая оговорка, по нашему мнению, создаёт большое поле для толкования о том, на какие компании распространяются моратории, а на какие нет.

Таким образом, перечень субъектов, на которые распространяется мораторий, является одновременно не полным, поскольку не учитывает иные сферы пострадавшие от воздействия пандемии, и избыточным с точки зрения нахождения

крупных корпораций, которым такая мера поддержки явно в обозримом будущем не потребуется.

Первоначально проект закона от 20.03.2020 № 02/04/03-20/00100548 предложенный Минэкономразвития предполагал, что Правительство РФ вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве на срок не более шести месяцев, то есть данный срок является предельным для действия моратория.

Действующая ст. 9.1 Закона о банкротстве не предусматривает каких-либо предельных сроков действия моратория, делегируя право установление срока действия Правительству РФ. При этом абз. 3 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве предусматривает, что срок действия моратория может быть продлен по решению Правительства РФ, если не отпали обстоятельства, послужившие основанием для его введения, следовательно, Закон о банкротстве закрепляет, что срок действия моратория может быть неоднократно продлеваться Правительством РФ.

Действительно норма законопроекта Минэкономразвития необоснованно ограничивала срок действия моратория, поскольку в условиях неопределённости экономической ситуации невозможно прогнозировать, как долго продлятся кризисные явления. Пояснительная записка к законопроекту также не содержала обоснования, почему срок действия моратория ограничивается только шестью месяцами, и почему данный срок нельзя продлить.

Существующая же норма Закона о банкротстве учитывает неопределённость развития пандемии коронавирусной инфекции и создает возможности для Правительства РФ учесть различные негативные факторы, которые возникнут в будущем. Также длительные действие моратория можно рассматривать как некую «квази» реабилитационную процедуру, в период действия которой должник может попытаться восстановить свою платежеспособность.

Вместе с тем, отсутствие предельного срока нельзя всё-таки считать достоинством, поскольку любая предпринимательская деятельность строится на прогнозировании рисков. Отсутствие предельного срока создаёт условия неопределённости для экономического субъекта, а значит стремлением зафиксировать своё бизнес в определённом состоянии и отказу от инвестиций в будущее.

Таким образом, Закон о банкротстве предоставляет Правительству РФ чрезвычайно широкие полномочия, позволяющие последнему реагировать на изменение экономической ситуации довольно продолжительное время, однако такие полномочия могут являться фактором «тормоза» развития экономики, следовательно, разумно было ограничить срок действия моратория в пределах двух лет. В таком случае мораторий ориентировал бы иных субъектов экономической деятельности на конечность мер поддержки со стороны государства, и предоставлял возможность прогнозировать свои предпринимательские риски.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».
2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020.
3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankruptcyclub.ru/2020/04/04/zakon-o-moratorii-germaniya/> - Закон о временной приостановке обязанности подачи заявления о собственном банкротстве и ограничении ответственности органов управления в случае банкротства, вызванного пандемией COVID-19. Перевод выполнен консультантом ИЦЧП Шайдуллиным А.Н.

КОЖИХОВ Михаил Игоревич

выпускник (бакалавр) Института частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Кожихов М. И.

СООТНОШЕНИЕ ТЕСТА ОСНОВНОЙ ЦЕЛИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ АНТИУКЛОНИТЕЛЬНЫХ НОРМ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В настоящей статье анализируется вопрос соотношения антиуклонительных норм российского налогового законодательства и Теста деловой цели, который вводится Конвенцией по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. Кроме того, проводится разграничение применения национальных антиуклонительных норм и Теста деловой цели, определяется порядок их применения, в том числе наличие взаимосвязи между применением теста основной цели и национальными антиуклонительными правилами.

Ключевые слова: антиуклонительные нормы налогового законодательства, Тест деловой цели, международное налогообложение, BEPS, принцип определенности налогообложения, ОЭСР.

KOZHUKHOV Mikhail Igorevich

graduate (bachelor's degree) of the Institute of Civil Law of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CORRELATION BETWEEN PRINCIPAL PURPOSE TEST AND GENERAL ANTI-AVOIDANCE TAX RULES OF THE RUSSIAN TAX LEGISLATION

This article analyzes the question of the correlation between general anti-avoidance tax rules of Russian tax legislation and the Principal purpose test, which is introduced by the Multilateral Convention to implement tax treaty related measures to prevent base erosion and profit shifting. Also, there is made a distinction between the application of the general anti-avoidance tax rules and the Principal purpose test, and the procedure for their application, including the connection between the application of the Principal purpose test and the general anti-avoidance tax rules.

Keywords: anti-avoidance rules of tax legislation, Principal purpose test, international taxation, BEPS, principle of the certainty of taxation, OECD.

1 мая 2019 года в России ратифицирована¹ многосторонняя Конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения² (Multilateral Convention to implement tax treaty related measures to prevent base erosion and profit shifting) (далее – «MLI»), которую Российская Федерация подписала 7 июня 2017 года.

В соответствии с пп. 8-10 79-ФЗ Россией предусмотрено включение в текст Соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных РФ (далее – «Соглашения») правила основной цели (Principal purpose test, далее – «PPT»). Однако применение PPT налоговыми органами может вызвать некоторые вопросы по его соотношению с нормами национального законодательства и концепций выработанных судебной практикой, и в частности ст. 54.1 НК РФ и Постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53, (далее – Пленум ВАС № 53) (далее – национальные антиуклонительные

правила или GAAR – general anti-avoidance rule) с правилами PPT.

6 мая 2020 года Минфин России опубликовал информационное сообщение, согласно которому Россия завершила внутренние процедуры по имплементации положений MLI во свое законодательство и готова применять ее в отношении Соглашений, указанных в сообщении. В отношении иных стран MLI не вступила в силу на текущий момент³.

В соответствии с итоговым докладом по 6-му действию (Action 6) плана BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) (далее – Действие 6)⁴. Предметом PPT является предотвращение неправомерного использования льгот, предоставляемых соглашениями об избежании двойного налогообложения, и в частности с (а) использованием преимуществ, предоставляемых соглашениями (treaty shopping), (б) использованием преимуществ, предоставляемых отдельным категориям на-

1 Федеральный закон от 01.05.2019 № 79-ФЗ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» // «СЗ РФ», 06.05.2019, № 18, ст. 2203 (далее – 79-ФЗ).

2 OECD. Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-convention-to-implement-tax-treaty-related-measures-to-prevent-beps.htm>. (дата обращения: 11.05.2020).

3 Информационное сообщение Минфина России «О начале применения многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения от 24 ноября 2016 года» // СПС КонсультантПлюс [Документ не был официально опубликован].

4 OECD. Preventing the Granting of Treaty Benefits in Inappropriate Circumstances, Action 6 - 2015 Final Report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264241695-en.pdf?expires=1550653139&id=id&accname=guest&checksum=B9DB570DAF238A72FCA828487A168E2C>. (дата обращения: 11.05.2020).

логоплательщиков (rule shopping)⁵ и (с) противодействием применению национальных норм, препятствующих уклонению от уплаты налогов. Положения Действия 6 были имплементированы в новую редакцию Модельной Конвенции ОЭСР (далее – МК ОЭСР) и Комментарию к ней в ноябре 2017 года.

Согласно п. 175 Комментария к п. 9 ст. 29 МК ОЭСР, понятие «льгота» включает любые ограничения, которые накладываются на налогообложение дохода государством – источником дохода, освобождения от уплаты налогов, гарантии, которые предоставляются резидентам одного из государств или иные подобные ограничения⁶. В Комментарии к п. 9 ст. 29 МК ОЭСР более подробно раскрывается порядок применения РРТ⁷:

- Льготы должны предоставляться по отношению к «добросовестным» транзакциям, а не к сделкам, которые обеспечивают более благоприятный налоговый режим (п. 174);

- Фраза «прямо или косвенно привели к этой льготе» должна трактоваться максимально широко и предназначена для того, чтобы включать случаи, когда получение льготы третьими лицами противоречило бы целям Соглашений (п. 176);

- Определение «структура или сделка» должны трактоваться максимально широко и включать любой договор, соглашение о намерениях, схему, транзакцию или серию транзакций независимо от того, создают ли они какие-либо юридические последствия. (п. 177);

- Для определения того, должен ли применяться РРТ по отношению к сделке, необходимо установить цели и задачи всех вовлеченных лиц в каждом конкретном случае (case-by-case basis). Получение налоговой льготы не может быть признано одной из основных целей соглашения или сделки на основании допущения. Налогоплательщик не может просто утверждать, что основной целью сделки не являлось получение налоговой льготы. Он обязан предоставить объективные доказательства ее совершения. (пп. 178-179);

- Получение налоговой льготы не обязательно должно быть единственной или основной целью транзакции, но являться одной из основных целей такой сделки (п. 180);

- РРТ не применяется по отношению к сделкам, которые имели разумную деловую цель (core commercial activity). Именно про объективное доказывание такой цели и указано в Комментарии. Также в Комментарий прямо указано, что недопустимо обосновывать применение РРТ нарушением правил национальных GAAR (п. 181) Однако если заключение сделки может быть объяснено исключительно получением налоговой льготы, то получение такой льготы может быть признано одной из основных целей сделки;

- Также, в Комментарии приведены примеры разумных коммерческих соображений (деловой цели) осуществления бизнеса, указанной в п. 181, в частности, развитие бизнеса, управление издержками, экономическая и политическая среда, прозрачная правовая система, доступ к квалифицированным трудовым ресурсам и надежной банковской системе, оптимизация системы управления (п. 182).

Некоторыми ученые утверждают, что закрепление настолько общего принципа в Соглашения повлечет нарушение принципа определенности налогообложения⁸, и

будет препятствовать другой важной цели, которая обычно включается в преамбулы Соглашений, а именно развитие экономического сотрудничества⁹. Также доказывание применимости РРТ будет представлять сложность и для налоговых органов, поскольку неизвестно какие доказательства Суд сочтет достаточными для применения РРТ в каждом конкретном случае¹⁰. Кроме того, неясно каким образом должен применяться сам РРТ. В Комментарий этот вопрос не рассматривается, что также стало объектом критики со стороны юридического сообщества¹¹. В частности, это позволяет налоговым органам, по мнению ученых, в рамках своего усмотрения определять юридические последствия за счет налоговой определенности¹².

Российским законодателем и судебной практикой выработан ряд механизмов, которые ранее были обозначены нами как GAAR. Стоит отметить, что их развитие началось с Пленума ВАС № 53, который закрепил совокупность судебных концепций, на соответствие которым, судебные органы вправе проверять действия налогоплательщика. В частности, абзац 2 п. 9 Пленума ВАС № 53 прямо указано, что: «...налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели. Поэтому если судом установлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано». Впоследствии суды прямо применяли такую норму для обоснования отказа в применении льгот в отношении пассивного дохода¹³.

Впоследствии суды неоднократно ссылались на следующий пункт Комментария к МК ОЭСР: «Согласно пункту 9.5 Комментариев к статье 1 Модельной конвенции ОЭСР «преимущества конвенции об избежании двойного налогообложения не должны предоставляться в тех случаях, когда главной целью заключения определенных сделок или соглашений является обеспечение более выгодного положения в части налогообложения и когда получение более благоприятного режима в этих условиях противоречит целям и задачам соответствующих договорных положений»¹⁴. Данный руководящий принцип, был закреплен в предыдущих редакциях МК ОЭСР (до внесения изменений в рамках BEPS в 2017 году) и стал прототипом РРТ. На это указывают ученые¹⁵, ко-

9 См.: Stef van Weeghel, A Deconstruction of the Principal Purpose Test. 11 WTJ 1 (2019). Journal IBFD. P. 43-45.

10 Ibid.

11 См.: Luc De Broe and Joris Luts, BEPS Action 6: Tax Treaty Abuse, 43 Intertax 2, 2015. P. 133-134; M. Lang, BEPS Action 6: Introducing an Antiabuse Rule in Tax Treaties, Tax Notes International, 2014. P. 661-663.

12 См. Błażej Kuźniacki, Op. cit. P. 272-274.

13 См. напр.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2015 № 09АП-28112/2015 по делу № А40-12815/15 // СПС КонсультантПлюс [Документ официально опубликован не был].

14 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2019 № Ф05-9808/2019 по делу № А40-185141/2018, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2018 № Ф05-3523/2018 по делу № А40-73573/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.03.2018 № Ф08-11502/2017 по делу № А53-25996/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.05.2017 № Ф08-2660/2017 по делу № А32-18982/2016; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.06.2017 № Ф10-1981/2017 по делу № А64-3695/2016 // СПС КонсультантПлюс [Документы официально опубликованы не были].

15 Stef van Weeghel, Op. Cit., P. 5-11; Craig Elliffe, The Meaning of the Principal Purpose Test: One Ring to Bind Them All? 11 WTJ 1 (2019). Journal IBFD. P. 52-58; Демин А.В., Николаев А.В. Доктрина бенефициарной собственности в контексте BEPS: новые горизонты // Закон. 2018. № 8. С. 102 - 113.

5 См.: Параграфы. 27 - 52 Действия 6. Хотя в тексте Действия 6 «rule shopping» не указан отдельно, некоторые ученые выделяют данную совокупность неправомерного использования льгот как самостоятельную. См., например: Błażej Kuźniacki, The Principal purpose test (PPT) in BEPS Action 6 and the MLI: Exploring Challenges Arising from its legal implementation and practical application, 10 WTJ 2 (2018). Journal IBFD. P. 236.

6 См.: OECD. Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version (2017). P. 589.

7 См.: Ibid. P. 589-599.

8 См.: Błażej Kuźniacki, Op. cit. P. 283-285, 288.

торые рассматривали эволюцию принципа основной цели в МК ОЭСР.

Таким образом, фактически правоприменительная практика ранее уже учитывала принцип основной цели в качестве источника т.н. «мягкого права»¹⁶, а начиная с налогового 2020 года получит и нормативное закрепление в текстах Соглашений.

Относительно соотношения российского GAAR и правил PPT, Д. Джальчинов и Б. Брук в национальном докладе России на 72-м конгрессе Международной налоговой ассоциации, посвященной GAAR, отмечали, что после имплементации PPT возможны коллизии между российским GAAR и положениями PPT¹⁷. В докладе ОЭСР, в рамках того же конгресса, было указано, что применение национальных норм или судебных доктрин в части GAAR по сравнению с применением PPT к аналогичным правоотношениям могут иметь разные последствия. Если применение PPT приведет к отказу в применении льгот, предусмотренных Соглашениями, по отношению к сделке, то применение GAAR приводит к перекалфикации, после чего положения Соглашений будут применяться в соответствии с ней¹⁸. И впоследствии, при такой перекалфикации, к сделке могут не применяться льготы уже на основании применения PPT. По этим причинам в Комментарий к ст. 1 МК ОЭСР отмечена важность национальных антиуклонительных норм¹⁹ безотносительно PPT. Также в Комментарий отмечается, что коллизия между положениями национальных антиуклонительных норм и положений Соглашений могут разрешаться самыми различными способами, в том числе обусловленностью применения положений соглашений положениями национального законодательства²⁰, или в случае если применение положений Соглашений не допускается в соответствии с судебными доктринами или принципами толкования Соглашений²¹. Например, согласно законодательству Великобритании, налоговые органы применяют положения Соглашений с учетом национальных антиуклонительных норм, и соответственно могут отклонить применение льгот в случае, если транзакция им противоречит. Применение GAAR допустимо по отношению к Соглашениям, согласно Комментарию, в случаях, когда GAAR применяется «в обстоятельствах сходных с обстоятельствами применения руководящих принципов»²² Соглашения. По этим причинам PPT не устраняет применение GAAR²³, который должен применяться до применения PPT. Равно как и применение GAAR не влечет неприменение PPT, поскольку положения Соглашений превалируют над положениями внутреннего законодательства. Поэтому транзакция или сделка должны оцениваться в соответствии с положениями GAAR, также, как и в соответствии с PPT. Таким образом, PPT устанавливает специальное требование на уровне Соглашений и может применяться совместно с GAAR при оценке обоснованности применения льгот по отношению к отдельно взятой транзакции.

Подводя итоги отметим следующее:

- PPT не вводит принципиально нового механизма, который бы отличался от уже имеющихся руководящих принципов в Комментарий к ст. 1 МК ОЭСР.
- Российские налоговые и судебные органы достаточно давно анализируют сделки с позиций руководящих принципов и введение PPT не должно значительным образом повлиять на их позиции.

Применение PPT и GAAR допустимо, но только при совместном их применении. Использование PPT по отношению к сделке по причине применения к ней GAAR прямо не допускается в Комментарий к МК ОЭСР. В тоже время в Комментарий к МК ОЭСР прямо указывается, что GAAR и PPT могут применяться совместно.

Пристатейный библиографический список

1. Демин А.В., Николаев А.В. Доктрина бенефициарной собственности в контексте BEPS: новые горизонты // Закон. 2018. № 8.
2. Демин А.В. Феномен «мягкого права» в регламентации трансграничного налогообложения // Государство и право. 2013. № 2.
3. Barret & Evers, OECD Report // Cahiers de droit fiscal international by the International Fiscal Association 72nd Congress of the International Fiscal Association, Volume 103a.
4. Blazej Kuzniacki, The Principal purpose test (PPT) in BEPS Action 6 and the MLI: Exploring Challenges Arising from its legal implementation and practical application, 10 WTJ 2 (2018). Journal IBFD.
5. Craig Elliffe, The Meaning of the Principal Purpose Test: One Ring to Bind Them All? 11 WTJ 1 (2019). Journal IBFD.
6. Bruk & Dzhalchinov, Russia // Cahiers de droit fiscal international by the International Fiscal Association 72nd Congress of the International Fiscal Association, Volume 103a.
7. Michael Lang, BEPS Action 6: Introducing an Anti-abuse Rule in Tax Treaties, Tax Notes International, 2014.f
8. OECD. Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version (2017).
9. OECD. Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-convention-to-implement-tax-treaty-related-measures-to-prevent-beps.htm>. (дата обращения – 11.05.2020).
10. OECD. Preventing the Granting of Treaty Benefits in Inappropriate Circumstances, Action 6 - 2015 Final Report. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264241695-en.pdf?expires=1550653139&id=id&acname=guest&checksum=B9DB570DAF238A72FCA828487A168E2C>. (дата обращения 11.05.2020).
11. Stef van Weeghel, A Deconstruction of the Principal Purpose Test. 11 WTJ 1 (2019). Journal IBFD.

16 Относительно данного термина более подробно см.: Демин А.В. Феномен «мягкого права» в регламентации трансграничного налогообложения // Государство и право. 2013. № 2. С. 64.

17 См.: Bruk & Dzhalchinov, Russia // Cahiers de droit fiscal international by the International Fiscal Association 72nd Congress of the International Fiscal Association, Volume 103a. P. 643.

18 См.: Barret & Evers, OECD Report // Cahiers de droit fiscal international by the International Fiscal Association 72nd Congress of the International Fiscal Association, Volume 103a. P. 92.

19 См.: OECD. Par. 67 Op. cit.

20 См.: OECD. Par. 73 Ibid.

21 См.: OECD. Par. 75 Ibid.

22 См.: OECD. Par. 72 Op. cit.

23 К такому же выводу приходят: Luc De Broe and Joris Luts. Op. cit. P. 139.

ТАМБИЕВ Руслан Магомедович

аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ СДЕЛОК В РОССИИ. ФУНКЦИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ХЕДЖИРОВАНИЯ

В статье описываются проблемы, возникающие при применении правил трансфертного ценообразования при осуществлении функции централизованного хеджирования. В частности, сложности возникают при определении «рыночного» вознаграждения ввиду того, что заключение аналогичных договоров не характерно для независимых сторон, вследствие чего, отсутствуют данные для определения «рыночных условий». Цель исследования – предложение подхода к определению «рыночного вознаграждения» за оказание услуг централизованного хеджирования. В статье анализируются положения публикаций Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), законодательство Российской Федерации о налогах и сборах, а также судебная и административная практика по указанной проблеме. Научная новизна заключается в предложении нового подхода к применению правил налогового контроля трансфертного ценообразования к услугам централизованного хеджирования.

Ключевые слова: налоги, российское налоговое право, международное налоговое право, Организации экономического сотрудничества и развития, трансфертное ценообразование, хеджирование, централизованное хеджирование.

TAMBIEV Ruslan Magomedovich

postgraduate student of the RANEPA under the President of the Russian Federation

RUSSIAN TAX REGULATION OF TRANSFER PRICING OF FINANCIAL TRANSACTIONS. CENTRALIZED HEDGING FUNCTIONS

The article describes the problems that arise when applying transfer pricing rules when performing a centralized hedging function. In particular, difficulties arise in determining “market remuneration” due to the fact that conclusion of similar agreements is not typical for independent parties, therefore, there are no data for determining “market remuneration”. The purpose of the study is to propose an approach to defining “market compensation” for the provision of centralized hedging services. The article analyzes the provisions of publications of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), the legislation of the Russian Federation on taxes and duties, as well as judicial and administrative practice on this issue. The scientific novelty consists in proposing a new approach to the application of rules of tax control of transfer pricing to centralized hedging services.

Keywords: taxes, Russian tax law, international tax law, Organization for Economic Cooperation and Development, transfer pricing, hedging, centralized hedging.

Осуществлению коммерческой деятельности в современном мире зачастую сопутствуют различного рода внешние риски, такие как колебания курсов валют или цен на сырьевые товары и т.д. Организация может принять решение о принятии на себя таких рисков или застраховаться от них, в том числе с использованием инструментов хеджирования.

Законодательное определение операций хеджирования установлено в п. 5 статьи 301 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – «НК РФ»). Для целей настоящей статьи операции хеджирования можно определить как операции, совершаемые в целях уменьшения неблагоприятных для налогоплательщика последствий, обусловленных возникновением убытка или недополучением дохода. Понятия «хедж»¹ или «хеджирование»² имеют различные интерпретации, однако их суть сводится к достижению одной цели – минимизации неблагоприятных последствий, о которых указано выше.

Минимизации неблагоприятных последствий достигается путем заключения наряду с основным коммерческим договором дополнительных контрактов. Например, основным видом деятельности компании А является реализация продуктов питания на российском рынке, и ее выручка формируется в российских рублях. При осуществлении своей деятельности компания А закупает товары у иностранных поставщиков, при этом расчеты с иностранными поставщиками осуществляются в долларах США. Для того, чтобы зафиксировать курс доллара на приемлемом для себя уровне,

компания А заключает с банком опционные контракты на право покупки у банка долларов по 60 руб., при этом стоимость опционного контракта на покупку 100\$ составила 50 руб. Так, если к моменту оплаты счета в размере 100\$ выставленных иностранными поставщиками, курс доллара США по отношению к российскому рублю будет составлять 70 руб., компания А может исполнить опцион, купить 100\$ по 60 руб. и расплатиться с поставщиками. Следовательно, расходы компании составят 650 руб. (с учетом стоимости опциона), вместо 700 руб. При этом, может возникнуть обратная ситуация, в которой курс доллара на дату оплаты составил бы 60 руб. Тогда у компании А были бы убытки / недополученные доходы в размере 50 руб. Экономический эффект, изложенный в этом примере представлен в таблице 1.

Вышеуказанный пример указывает на двойственную природу механизма хеджирования, то есть несмотря на то, что указанный инструмент позволяет ограничить размер неблагоприятных последствий при реализации рисков, он так же ограничивает размер дохода, в случае если риски не реализуются.

Стоит отметить, что в отличие от независимой компании, взаимозависимые лица могут осуществлять операции хеджирования не только для минимизации своих рисков, но и рисков группы в целом, при этом могут возникать ситуации, когда операции хеджирования направлены исключительно для минимизации рисков группы во вред отдельной компании. Могут возникать и другие ситуации, в которых транснациональные корпорации (ТНК) могут передать функцию хеджирования единому казначейскому центру, который будет реализовывать стратегии снижения рисков, связанных, например с процентными и валютными рисками. Централизация казначейских функций зачастую направлена на повы-

1 Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

2 Долганин А.А. К вопросу о понятии хеджирования в российской правовой доктрине // Гражданское право. 2016. № 6. С. 43-46.

шение эффективности и результативности группы в целом, в результате чего риски отдельной компании могут не покрываться в рамках групповых договоров хеджирования³.

В число возможных механизмов, с помощью которых ТНК может централизовать хеджирование рисков, входят:

– централизация функций хеджирования, при этом договоры хеджирования заключаются для и от имени соответствующих компаний группы;

– централизация функций хеджирования, при этом контракты хеджирования заключаются компаниями группы самостоятельно;

– наличие естественно хеджирования в рамках группы. Например, когда у поставщиков и производителей одинаковая операционная валюта⁴. Иными словами, естественное хеджирование – механизм, который уменьшает нежелательный риск путем сопоставления доходов и расходов⁵.

Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах не содержит специальных правил для определения «рыночного» вознаграждения услуг централизованного хеджирования. На момент написания данной статьи, судебная и административная практика по данному вопросу также не сформировалась.

Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отмечает, что функция централизованного хеджирования, когда одна компания группы координирует заключение хеджированного контракта операционными компаниями группы, должна рассматриваться как оказание услуг и вознаграждаться в соответствии с принципом «вытянутой руки»⁶.

Вознаграждение такой компании для налоговых целей, должно определяться после анализа экономической сущности фактических сделок согласно разделу D.1 главы I Руководства ОЭСР по трансфертному ценообразованию для международных компаний и налоговых администраций (далее – «Руководство ОЭСР по ТЦО») (например, наличие целенаправленного согласованного действия, направленного на участие в хеджировании конкретного риска) и коммерческой целесообразности сделок согласно разделу D.2 главы I вышеуказанного документа.

ОЭСР в своих публикациях указывает, что казначейская функция в том числе, осуществление функций централизованного хеджирования, как правило, является вспомогательной и координационной функцией для основной деятельности группы⁷.

По мнению автора настоящей работы, подобную услугу можно квалифицировать как услуги с низкой добавленной стоимостью (оригинальное название «low value-adding intra-group services»), которые описаны в разделе D главы VII, Руководства ОЭСР по ТЦО. Позиция ОЭСР, в отношении возможности применения к подобным услугам «рыночного» вознаграждения в размере 5 % к сумме расходов, связанных с оказанием этих услуг, также представляется обоснованной.

В целях минимизации административной нагрузки налогоплательщиков и налоговых органов, автор считает целесообразным, дополнить раздел V.1 НК РФ, положениями, которые предусматривают возможность применения к подобным услугам вспомогательного характера, вознаграждения в размере 5 % к сумме расходов, связанных с оказанием этих услуг. Так же имеет смысл ввести в НК РФ положения, предусматривающие возможность не проводить анализ «рыночности» указанной надбавки.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/ru_ru/tax/tax-alert/2020/03/ey-oesr-opublikovala-finalnyu-versiyu-rekomendacij-po-transferтному-cenoobrazovaniyu-finansovyh-sdelok-10-march-2020-tax-rus (дата обращения: 05.05.2020).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://targetbank.ru/natural-hedge/> (дата обращения: 05.05.2020).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erenbur.ru/financial-glossary/hedzhirovanie#estestvennoe-hedzhirovanie> (дата обращения: 05.05.2020).

6 ОЭСР (2020), Руководство по трансфертному ценообразованию в отношении финансовых сделок: Всеобъемлющие рамочные механизмы плана BEPS: Задачи 4, 8-10, ОЭСР, Париж. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/ctp/transfer-pricing/transfer-pricing-guidance-on-financial-transactions-inclusive-framework-on-beps-actions-4-8-10-russian.pdf>.

7 См. там же.

Функция централизованного хеджирования может также вносить более сложный весомый вклад, например, осуществлять переговоры с независимыми банками, принимать инвестиционные решения, принимать на себя существенные риски, использовать в рамках своей деятельности уникальные и ценные нематериальные активы и т.д. При оценке вопросов трансфертного ценообразования, связанных с услугами централизованного хеджирования, надлежащее вознаграждение поставщика указанной услуги будет зависеть от существующих фактов и обстоятельств, выполняемых функций, используемых активов и рисков, принимаемых в целях реализации механизма хеджирования, иными словами поставщик данной услуги должен получать «рыночное» вознаграждение соответствующее своему вкладу.

В конечном счете размер вознаграждения поставщика услуг будет зависеть от результатов функционального анализа, который позволит определить характер и размер вклада в оказание услуги централизованного хеджирования.

Важно отметить, что для налогоплательщиков ТНК следует также учитывать и локальное налоговое законодательство. Расходы российской компании, связанные с вознаграждением компании группы, которая оказывает услуги централизованного хеджирования, может приводить к и иным налоговым последствиям помимо вопросов, связанных с трансфертным ценообразованием.

Так, могут возникнуть риски, связанные с оспариванием налоговыми органами экономической обоснованности указанных расходов, в ситуациях, когда эффект хеджирования достигается на групповом уровне, а позиции локальной компании не защищены, при этом, локальная компания несет расходы, связанные с оказанием услуг по хеджированию. В качестве другого примера можно привести ситуацию, в которой договоры с ПФИ фактически заключены с целью уменьшения неблагоприятных последствий для налогоплательщика, но при этом не соблюдаются формальные требования к операциям хеджирования, вследствие чего договор хеджирования может рассматриваться как сделки с ПФИ. В этом случае может возникнуть необходимо рассчитывать отдельную налоговую базу по сделкам с ПФИ⁸. Указанные примеры не содержат исчерпывающее описание налоговых всех налоговых рисков связанных с централизованным хеджированием, а предназначены указать на возможность иных налоговых последствий помимо налогового контроля трансфертного ценообразования.

Пристатейный библиографический список

1. Винницкий Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. М.: Статус, 2017. 463 с.
2. Долганин А.А. К вопросу о понятии хеджирования в российской правовой доктрине // Гражданское право. 2016. № 6. С. 43-46.
3. ОЭСР (2020), Руководство по трансфертному ценообразованию в отношении финансовых сделок: Всеобъемлющие рамочные механизмы плана BEPS: Задачи 4, 8-10, ОЭСР, Париж. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/ctp/transfer-pricing/transfer-pricing-guidance-on-financial-transactions-inclusive-framework-on-beps-actions-4-8-10-russian.pdf>.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.
5. Чаадаев С. Г., Джабраилов Э. М., Финансово-правовое регулирование трансфертного ценообразования в Российской Федерации: комплексный анализ теории и практики: монография / Российская академия наук и гос. службы при Президенте РФ, Акад. труда и социальных отношений. М., 2014. 165 с.
6. OECD (2017), OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations 2017, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/tpg-2017-en/>.

8 Вопрос: Об учете в целях налога на прибыль убытка по сделкам с необрастающими ПФИ и операций хеджирования по ним. (Письмо Минфина России от 19.02.2018 N 03-03-07/10239) // СПС «КонсультантПлюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-227-229

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ЕКИМОВА О.В.

магистрант направления подготовки «Юриспруденция» Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В РФ НА ПРИМЕРЕ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА

Статья посвящена анализу применения законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности на транспорте, а также перспективам развития нормативно-правовой базы. Проведен анализ материалов транспортной прокуратуры на предмет загрязнения акватории Азово-черноморского бассейна. Авторами предложены меры по пресечению и предупреждению правонарушений в сфере экологической безопасности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, транспорт, загрязнение морской акватории, окружающая среда, нормативно-правовое регулирование.

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public Law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

EKIMOVA O. V.

magister student of the direction of training «Jurisprudence» of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION AND ANALYSIS OF LEGAL PRACTICE IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE TRANSPORT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE AZOV-BLACK SEA BASIN

The article is devoted to the analysis of the application of legislation in the field of environmental safety in transport, as well as to the prospects for the development of the regulatory framework. The analysis of the materials of the transport prosecutor's office for the pollution of the Azov-Black Sea basin is carried out. The authors proposed measures to suppress and prevent violations in the field of environmental safety.

Keywords: environmental safety, transport, pollution of the marine area, environment, legal regulation.

Мигда Н. С.

Екимова О. В.

Экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности Российской Федерации. Охрана окружающей среды касается каждого человека, так как в центре проблем экологической безопасности стоят действия людей, связанные с нарушением естественных природных процессов.

Правовое регулирование экологической безопасности регулируется Конституцией Российской Федерации, Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Федеральный закон «Об экологической экспертизе», Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха», Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и т.д.

Под экологической безопасностью в соответствии с законом РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.02 г. № 7-ФЗ понимается состояние защищенности окружающей природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной

деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий¹.

Свидетельством того, что окружающая среда загрязнена в огромной степени служат следующие данные: в настоящее время в мире используется более 600 миллионов автомобилей, которые сжигают более 1,3 миллиарда литров топлива на каждые 100 километров пробега. Только в Российской Федерации каждый год расходуется более 75 миллионов тонн топлива внутреннего сгорания. Автомобильный транспорт России потребляет 33 % топливных ресурсов страны, из них на долю легковых автомобилей приходится 15,8 %, автобусов – 11,6 %, грузовых автомобилей грузоподъемностью менее 3,5 т – 27,3 % и грузовых автомобилей грузоподъемностью более 3,5 т – 45,3 %. На долю автомобильного транспорта приходится

1 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» // «Российская газета». № 6. 12.01.2002.

81,7 % суммарного ущерба от загрязнения окружающей среды транспортно-дорожным комплексом, в том числе: загрязнение воздушной среды – 75 %, загрязнение водной среды – 1,4 %, загрязнение акустической среды – 22,2 % и загрязнение окружающей среды отходами – 1,4 %. 53,3 % загрязнений атмосферы по вредности приходится на свинец и его соединения, 31% – на окислы азота, 6,5 % – на альдегиды, 4,4 % – на оксид углерода, 2 % - на оксид серы, 1,1 % – на сажу, 0,8 % – на углеводороды и 0,7 % – на 3,4-бенз(а)пирен. При загрязнении акустической среды в городах на долю легковых автомобилей приходится 12,3 %, грузовых автомобилей – 53,4 %, автобусов – 33,7 %, троллейбусов и трамваев – 0,5 %. Кроме того, автомобильный транспорт ежегодно выбрасывает свыше 110 млн. т CO₂, около 100 т хлорофторуглеродов и талона, являющихся озоноразрушающими веществами и влияющих на изменение климата.

Важным и наиболее действенным механизмом регулирования государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности транспортной системы является нормативно правовое регулирование. Правовыми основами в сфере обеспечения экологической безопасности является, в первую очередь, Конституция Российской Федерации, а также Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года. Основы государственной политики закрепляют основные принципы природоохранной политики - экологическая безопасность и рациональное использование ресурсов. В Стратегии отражены основные угрозы экологической безопасности, проблемы в области загрязнения атмосферного воздуха, качества воды и сброса сточных вод, состояния земли и почв, отходов производства и потребления, разливов нефтепродуктов. К внутренним вызовам экологической безопасности документ относит, в частности, нецелевое и неэффективное использование средств, поступающих в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в качестве платы за негативное воздействие на окружающую среду, возмещения вреда, причиненного окружающей среде, административных штрафов и других экологических платежей и налогов².

Для предотвращения загрязнения окружающей среды используются следующие механизмы:

1. экологическое нормирование на основе технологических нормативов при условии обеспечения приемлемого риска для окружающей среды и здоровья населения;
2. поэтапное исключение практики установления временных сверхнормативных выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду;
3. снижение удельных показателей выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, образования отходов по видам экономической деятельности до уровня, соответствующего аналогичным показателям, достигнутым в экономически развитых странах;

2 Попов Н. В. Основные направления политики и нормативно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды [Электронный ресурс] // Право и экология: материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23-24 мая 2013 г.) / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. А. Боголюбов. - М.: ИЗИСП: ИНФРА-М, 2014. - С. 93-96.

4. установление обязательности проведения государственной экологической экспертизы проектной документации экологически опасных объектов, включая радиационно, химически и биологически опасные объекты;

5. совершенствование процедуры и методологии оценки воздействия на окружающую среду и ее учет при принятии решений на всех уровнях, в том числе гармонизация процедуры проведения такой оценки в соответствии с международными договорами Российской Федерации и создание нормативно-правовой базы для стратегической экологической оценки;

6. увеличение объема строительства зданий и сооружений, сертифицированных в системе добровольной экологической сертификации объектов недвижимости с учетом международного опыта применения «зеленых» стандартов;

7. осуществление мер, предусмотренных Климатической доктриной Российской Федерации и документами, направленными на ее реализацию³.

Также правовой основой защиты экологической безопасности государства являются подзаконные нормативно-правовые акты, например, Указ Президента № 204. Для успешного решения поставленных в Указе № 204 задач требуется создание нормативно-правовой базы, направленной на формирование:

1. комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами;
2. системы автоматического контроля выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ и анализа поступающей в государственный реестр объектов негативно воздействия информации;
3. механизма «компенсационного» лесовосстановления;
4. внедрение комплексного регулирования негативного воздействия на окружающую среду на основе наилучших доступных технологий и выдачи комплексных экологических разрешений.

Для действенных методов обеспечения стабильности в сфере обеспечения экологической безопасности: требуется разработать и утвердить справочники перспективных технологий водоподготовки, региональные программы субъектов Российской Федерации по строительству и реконструкции объектов питьевого водоснабжения, региональные программы субъектов Российской Федерации по строительству и реконструкции (модернизации) очистных сооружений предприятий водопроводно-канализационного хозяйства.

Необходимо разработать нормативную и методическую базу по сохранению биоразнообразия, созданию комплексной устойчивой инфраструктуры экологического туризма в национальных парках.

Также, чтобы обеспечить экологическую безопасность, необходимо развитие законодательства в сфере экологической безопасности, следует создать нормативную базу для развития экологического аудита и стратегической экологической оценки. Очень важно усовершенствовать нормативно-правовую базу в части снижения выбросов вредных веществ в атмосферу, а также экологической экспертизы. Необходимо актуализировать информационные справочники по технологиям для повышения эффективности их внедрения,

3 Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.).

в систему нормативно-правового воздействия на окружающую среду. В первую очередь, необходимо внести изменения в действующее законодательство Российской Федерации в части усиления административной ответственности за нарушения природоохранного законодательства на особо охраняемых природных территориях, за нарушение требований законодательства Российской Федерации в сферах экологической экспертизы и обращения с отходами производства и потребления.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует обязанность лиц осуществлять раздельный сбор отходов, следовательно четко не определена ответственность за нарушение правил раздельного сбора отходов. Так как отсутствует система процессуального и государственного урегулирования учета отходов, что затрудняет контроль за образованием и движением отходов всех классов опасности. Что может допускать на рынок недобросовестных предпринимателей, действующих с нарушениями налогового законодательства и законодательства в сфере обращения с отходами. До сих пор не решена проблема двойной классификации отходов. Первая классификация – это классификация по степени негативного воздействия на окружающую среду, вторая – классификация по степени воздействия на здоровье человека и среду его обитания.

В настоящее время нормирование в области обращения с отходами сводится лишь к констатации образования, движения и размещения опасных отходов на основе проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение⁴.

Существует проблема в определении понятийного аппарата. Идентификация деятельности по обработке, утилизации, отсутствие законодательного разделения отходов и вторичного сырья.

В полной мере не реализуется экономический механизм возмещения ущерба (вреда), нанесенного компонентам природной среды в результате загрязнения отходами, в том числе накопленного десятилетиями в результате функционирования полигонов, свалок и отвалов.

Наиболее большого внимания стоит уделить проблеме фонда опасности нефтегазовых скважин. Актуальной проблемой является состояние скважин, находящиеся на нераспределенном фонде недр, где ответственность за состояние окружающей среды и недр относится к юрисдикции Российской Федерации.

Необходимо уделить внимание проблеме ликвидации скважин, наносящих ущерб окружающей среде. Решение данной проблемы основано на выполнении работ, обеспечивающих выявление и ликвидацию опасных нефтегазовых скважин.

Следующей проблемой является решение задачи осуществления рекультивации земель, которая должна обеспечивать соответствующее качество земель. При этом нормативы качества почв на федеральном уровне установлены не в полном объеме, отсутствуют единые требования к остаточному содержанию нефтепродуктов после проведения рекультивационных работ, что не позволяет осуществлять контроль качества проводимой

рекультивации после ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов.

Деятельность органов государственного управления Российской Федерации, субъектов государственной власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов направлена на обеспечение экологической безопасности. К примеру, чтобы обеспечить охрану окружающей среды и экологическую безопасность необходимо решать вопросы по предупреждению и предотвращению загрязнения вод в следствие аварийных случаев. Наступление негативных последствий для экологии происходят в основном в результате разливов нефтепродуктов, нарушений правил перевалки опасных грузов, аварийных происшествий с морскими и речными судами, затонувшего имущества. Стоит отметить, что важным звеном в системе надзора и контроля в сфере транспортной системы является транспортная прокуратура.

На примерах Южной транспортной прокуратуры можно удостовериться в эффективности работы важных подразделений в сфере охраны окружающей среды.

Так, 25.07.2018 в морском порту Новороссийск, около причалов ПАО «НМТП» произошло загрязнение акватории нефтепродуктами, по данному факту Росприроднадзор возбудил дело об административном правонарушении по т. 8.2 КоАП Р. После проведенного Черноморо-Азовским морским управлением Росприроднадзора расследования, должностное лицо ПАО «НМТП» привлечено к административной ответственности. Размер ущерба окружающей среде составил 561,87 рублей, который в добровольном порядке возмещён. Силами профессионального аварийно-спасательного формирования АЧФ ФГБУ «Моспасслужба», проведена операция по ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов.

08.01.2018 в морском порту Новороссийск, около причалов ПАО «НМТП» произошло загрязнение акватории нефтепродуктами. Силами профессиональных аварийно-спасательных формирований АЧФ ФГБУ «Морспасслужба» и ООО «Экспресс-Сервис», проведена операция по ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов. По окончании проведенного Черноморо-Азовским морским управлением Росприроднадзора расследования, должностное лицо ПАО «НМТП», на основании постановления по делу об административном правонарушении, привлечено к административной ответственности в виде штрафа за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ. Размер ущерба экологии составил 5 080 213, 27 рубле, который в добровольном порядке возмещён.

28.08.2018 в морском порту Темрюк около причала (№) произошло загрязнение нефтепродуктами, по данному факту Росприроднадзор возбудил дело об административном правонарушении по ст. 8.2 КоАП РФ. По окончании проведенного Черноморо-Азовским морским управлением Росприроднадзора расследования Росприроднадзор, лицо, подлежащее привлечению к административной ответственности установить не удалось, в связи с чем дело передано в полицию. Силами профессионального аварийно-спасательного формирования АЧФ ФГБУ «Морспасслужба», проведена операция по ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов.

4 Обеспечение экологической безопасности и ресурсосбережения транспортных процессов: Учебное пособие / Кораблев Р.А. - Воронеж: ВГЛУ им. Г.Ф. Морозова, 2014. - 224 с.

В 2019 году произошло 4 случая загрязнения акватории моря и 1 факт затопления судна.

Так 17.01.2019 года буксир-толкач с самоходной баржей прибыл в морской порт Темрюк, в результате неправильного проведения грузовых операций судно легло на правый борт и частично затонуло у причала (№) морского порта Темрюк. В водную акваторию морского порта Темрюк с борта судна стали просачиваться нефтепродукты. Специалистами Черноморо-Азовского морского управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования по ст. 8.2 КоАП РФ. На основании постановления по делам об административном правонарушении ОАО «...» привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ в виде штрафа. Размер ущерба окружающей среде составляет 189 718 964,57 рублей. Добровольного погашения ущерба не последовало, в связи с чем Черноморо-Азовское морское Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования подало исковое заявление о взыскании ущерба, которое в настоящее время рассматривается в Арбитражном суде Краснодарского края. По фактам нарушений природоохранного законодательства Новороссийской транспортной прокуратурой в адрес генерального директора ОАО «...» внесено представление об устранении нарушений природоохранного законодательства, которое рассмотрено и удовлетворено. В настоящее время затонувшее судно удалено из морской акватории.

02.06.2019 года из ливневого коллектора г. Новороссийска в акваторию Чёрного моря произошёл выход вод с большим содержанием нефтепродуктов. Силами профессиональных аварийно-спасательных формирований АЧФ ФГБУ «Морспасслужба» и ООО «Экспресс-Сервис», проведена операция по ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов. По окончании проведённого Черноморо-Азовским морским Управлением Росприроднадзора расследования, ООО «...», на основании постановления по делу об административном правонарушении привлечено к административной ответственности в виде штрафа за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП. Размер ущерба окружающей среде составил 5 080 215,27 рублей, который в добровольном порядке возмещён.

04.09.2019 произошло загрязнение акватории нефтепродуктами в морском порту Темрюк, по данному факту Росприроднадзор возбудил дело об административном правонарушении по ст.8.2 КоАП РФ. После проведённого Черноморо-Азовским морским управлением Росприроднадзора расследования Росприроднадзор лицо, подлежащее привлечению к ответственности установить не удалось, в связи с чем дело передано в полицию. Ущерб окружающей среде составил 4 510 рублей. Силами профессионального аварийно-спасательного формирования АЧФ ФГБУ «Морспасслужба», проведена операция по ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов.

26.12.2019 в морском порту Темрюк, около причалов (№) произошло загрязнение акватории нефтепродуктами,

по данному факту Росприроднадзор возбудил дело о административном правонарушении по ч.4 ст. 8.13 КоАП РФ. По окончании проведённого Черноморо-Азовским морским управлением Росприроднадзора расследования Росприроднадзор лицо, подлежащее привлечению к административной ответственности установить не удалось, в связи с чем дело передано в полицию. Ущерб окружающей среде устанавливается. Силами профессионального аварийно-спасательного формирования АЧФ ФГБУ «Морспасслужба», проведена операция по ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов.

По вышеуказанным примерам Азово-Черноморского бассейна можно сделать вывод, что перечисленные органы управления и надзора в сфере охраны окружающей среды выполняют свои функции в полном объёме.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды»// «Российская газета». № 6. 12.01.2002.
2. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.).
3. Попов Н. В. Основные направления политики и нормативно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды. [Электронный ресурс] // Право и экология: материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23-24 мая 2013 г.) / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. А. Боголюбов. - М.: ИЗИСП: ИНФРА-М, 2014. - С. 93-96.
4. Обеспечение экологической безопасности и ресурсосбережения транспортных процессов: Учебное пособие / Кораблев Р.А. - Воронеж: ВГЛУ им. Г.Ф. Морозова, 2014. - 224 с.

СЛЕПЦОВ Анатолий Николаевич

кандидат юридических наук, Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

К ВОПРОСУ О ТЕРРИТОРИЯХ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ*

При освоении российской Арктики особую актуальность приобретают вопросы обеспечения баланса развития промышленности и устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. В настоящей статье рассматриваются вопросы образования и функционирования территорий традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия) в условиях промышленного освоения местностей традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, коренные малочисленные народы Севера, правовое регулирование, особо охраняемые территории, государственный кадастр недвижимости.

SLEPTSOV Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in Law, Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

ON THE ISSUE OF TERRITORIES OF TRADITIONAL NATURE USE

In the context of development of the Russian Arctic the issue of the ensuring the balance between industrial development and sustainable development of indigenous small-numbered peoples of the North is particularly pertinent. This article discusses the questions of establishment and functioning of territories of traditional nature use in the Republic of Sakha (Yakutia) in the conditions of industrial development of places of traditional settlements and traditional economic activity.

Keywords: territories of traditional nature use, indigenous small-numbered peoples of the North, legal regulation, specially protected territories, state real estate cadastre.

Введение

Одним из правовых механизмов защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей в Российской Федерации, являются территории традиционного природопользования.

Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – ТТП) – особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее КМНС).

Целью данной статьи является анализ современного состояния территорий традиционного природопользования, на примере Республики Саха (Якутия). В исследовании использованы данные Всероссийских переписей населения, статистические показатели.

Территории традиционного природопользования в Якутии.

В Республике Саха (Якутия) проживает пять коренных малочисленных народов Севера – это эвенки, эвены, юкагиры, чукчи, долганы. По данным Всероссийской переписи 2010 года общая численность данных пяти народов в регионе составляла 39,9 тыс. человек или 13 % от всех КМНС России¹.

В перечень территорий проживания и хозяйственной деятельности КМНС Якутии² входит 70 населенных пунктов в 21 районе региона.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, в рамках проекта «Экономико-правовые механизмы регулирования и развития территорий традиционного природопользования в контексте промышленного освоения Арктики». № 20-010-00252 А.

1 Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>, свободный (дата обращения: 05.05.2020).

2 Закон Республики Саха (Якутия) от 10.07.2003 59-3 № 121-III (ред. от 16.12.2010) «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия) (новая редакция).

В 2006 году был принят Закон Республики Саха (Якутия) «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»³. Порядок образования ТТП регионального и местного значения в Якутии определяется Постановлением Правительства «Об утверждении положения о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»⁴. Региональный закон дал возможность образовывать ТТП на уровне районов и поселений, где проживают малочисленные народы Севера⁵.

По состоянию на 2019 год в Республике Саха (Якутия) решениями органов местного самоуправления образовано 59 территорий традиционного природопользования местного значения, из них 9 ТТП образованы в границах муниципальных районов, 49 ТТП в границах муниципальных образований, один ТТП в границах кочевой родовой общины «Олом» Мирнинского района⁶.

Из 34 районов в Якутии территории традиционного природопользования образованы в 21 районе. ТТП Якутии

3 Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 года № 370-3 № 755-III «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».

4 Постановление Правительства Республики Саха Якутия от 22 июня 2006 года «Об утверждении положения о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».

5 Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: Распоряжение правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р (ред. от 29.12.2017) // Консультант плюс: законодательство.

6 Бурцева Е.И., Потравный И.М., Гассий В.В., Слепцов А.Н. Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике. Москва: Издательство Экономика. 2019. С. 319.

включают 93 поселения и занимают площадь более 154,4 млн. га, что составляет более 50 % от территории Республики Саха (Якутия). Наиболее крупные по площади ТПП образованы в арктических районах региона – Оленекском (26,4 млн. га), Булунском (15,8 млн. га), Жиганском (14 млн. га), Усть-Янском (12 млн. га) районах.

По данным переписи населения 2010 года в 21 районе, где были созданы территории традиционного природопользования, проживало около 30,5 тысяч представителей КМНС или 52,8 % от численности всех проживающих в данных районах. Доля КМНС, проживающих только в границах ТПП, от общей численности КМНС в республике составляла 59 %, остальные 41 % КМНС в Республике Саха (Якутия) проживали в населенных пунктах, в которых не были созданы территории традиционного природопользования. Большинство ТПП в республике созданы в границах сельских поселений. ТПП Республики Саха (Якутия) включают 93 села и поселка и занимают площадь более 50 % территории региона⁷.

Согласно переписи населения 2010 года в 21 районе с ТПП проживало около 348,3 тысяч человек всех национальностей, из них только 9,9 % являлись представителями коренных малочисленных народов Севера (эвенки, эвены, чукчи, долганы, юкагиры) и 90,1 % населения являлись представителями других национальностей. Доля КМНС, проживающих только в границах ТПП, от общей численности КМНС в республике составляла 59 %, остальные 41 % КМНС в РС(Я) проживали либо в городской местности, либо в населенных пунктах, в которых не были созданы ТПП⁸.

Механизм постановки на учет и регистрации территорий традиционного природопользования в Государственном кадастре недвижимости.

Сведения о ТПП подлежат обязательному внесению в Единый государственный реестр недвижимости.

При постановке на учет и регистрации ТПП в Государственном кадастре недвижимости (далее ГКН) необходимо иметь в виду, что ТПП – это особо охраняемые территории (зона), а не земля или земельный участок.

В контексте Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁹, ТПП – это зона с особыми условиями использования территории.

Государственный кадастр недвижимости (далее – ГКН) является федеральным государственным информационным ресурсом. Основной содержательной частью государственного кадастра недвижимости является государственный учет недвижимого имущества, под которым понимается действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально определенной вещи, или подтверждают прекращение существования такого недвижимого имущества.

Если при регистрации в ГКН «земельный участок» получает кадастровый паспорт и далее свидетельство с оформленным правом на данный земельный участок.

То ТПП регистрируется в ГКН по другим правилам, без кадастрового паспорта и свидетельства. ТПП регистрируется

7 Неустроева А. Б., Семенова Л. А. Характеристика системы расселения коренных малочисленных народов Севера на территориях традиционного природопользования Республики Саха (Якутия) // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской научной конференции, г. Тюмень, 2–6 апреля 2018 г. Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. Вып. 4. С. 401-405.

8 Неустроева А. Б., Семенова Л. А. Характеристика системы расселения коренных малочисленных народов Севера на территориях традиционного природопользования Республики Саха (Якутия) // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской научной конференции, г. Тюмень, 2–6 апреля 2018 г. Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. Вып. 4. С. 401-405.

9 О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Консультант плюс: законодательство.

в ГКН как «зона с особыми условиями», а не как «земельный участок». Регистрация ТПП ведется в категории «кадастровой карты (плана)».

Правительством Российской Федерации утверждено Постановление от 30 июля 2009 г. № 621 «О требованиях к составлению карты (плана) объекта землеустройства».

Исходя из вышеизложенного, Правительством РФ установлены свои требования по оформлению зоны с особыми условиями использования территорий.

Так, в статье 13 Закона о ГКН перечисляются разделы государственного кадастра недвижимости, например, кадастровые карты.

Реестр объектов недвижимости представляет собой документ, в котором содержатся записи об объектах недвижимости в текстовой форме путем описания внесенных в государственный кадастр недвижимости сведений о таких объектах.

Кадастровые дела – это совокупность скомплектованных и систематизированных документов, на основании которых внесены соответствующие сведения в государственный кадастр недвижимости.

Можно утверждать, что ТПП – это прежде всего особо охраняемые территории, то есть зоны с особыми условиями (режимами) использования территорий, а также это особый вид недвижимого имущества.

Ранее ТПП входили в «Особо охраняемые природные территории». Тогда при регистрации ТПП переводились в категорию природоохранных земель с учетом статьи 10 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»¹⁰.

В настоящее время, при создании и регистрации ТПП «перевод земель из одной категории в другую» проводить не требуется, т.к. в ТПП устанавливается особый правовой режим использования земель (всех категорий) в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 11 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹¹ границы муниципальных образований устанавливаются и изменяются в соответствии с определенными требованиями.

Так, территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, рекреационные земли, земли для развития поселения¹². В состав территории поселения входят земли независимо от форм собственности и целевого назначения. Межселенные территории, образуемые в ТПП, могут и должны перейти под сельские поселения. Это при условии и желаний жителей сельских поселений.

Таким образом, ТПП представляет собой территориальную зону с особым правовым режимом, установленным в местах проживания коренных малочисленных народов, в интересах этих народов и зафиксированным в положении о ТПП.

Образование ТПП возможно на землях любого вида и формы собственности, при этом допускается включение в состав ТПП земельных участков, как уже существующих, так и вновь образуемых земельных участков с учетом правового режима ТПП, согласно положения о ТПП. При создании ТПП не требуется изменение (перевод) категории земель.

10 Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».

11 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

12 Бурцева Е.И. Компенсация убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов, в условиях промышленного освоения территорий // Экономика природопользования. 2018. № 2. С. 23-38; Burtseva Evdokia and Bysyina Anna. Damage Compensation for Indigenous Peoples in the Conditions of Industrial Development of Territories on the Example of the Arctic Zone of the Sakha Republic // Resources 2019. Vol. 8. Number 55. P. 14.

Взаимоотношения промышленных компаний и ТТП Якутии.

На территории Республики Саха (Якутия) по состоянию на 09 января 2017 года в распределенном фонде находятся 474 участка месторождений углеводородов, лицензии на разработку природных ресурсов имеют 155 компаний. При этом в 19 районах – местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера работают 144 промышленных компаний¹³.

Якутия единственный регион России, где на законодательном уровне урегулированы вопросы этнологической экспертизы. Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» принят 14 апреля 2010 года¹⁴.

Предметом этнологической экспертизы (научного исследования) являются возможные сценарии положительного и негативного развития аборигенов Севера во время, после и вследствие реализации промышленного Проекта. Законодательством Республики Саха (Якутия) этнологическая экспертиза определяется как самостоятельный вид государственной экспертизы. Порядок и процедура проведения экспертизы утверждено Правительством региона.

В правовом акте закреплены нормы о том что, этнологическая экспертиза проводится на территории Якутии в обязательном порядке до принятия решений о реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, а также на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов в соответствии с законодательством РФ.

Организация проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, находящихся в зоне влияния намечаемой хозяйственной деятельности, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти Республики Саха (Якутия) в области этнологической экспертизы – Министерством по развитию Арктики и делам народов Севера.

Малочисленные народы и их объединения имеют право делегировать представителей в состав экспертных комиссий этнологической экспертизы, а также участвовать в проведении этнологической экспертизы при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов¹⁵.

Нарушение законодательства Республики Саха (Якутия) об этнологической экспертизе влечет за собой административную ответственность согласно статьям 4.8 и 4.9 Кодекса РС (Я) об административных правонарушениях:

– за несоблюдение юридическим или физическим лицом, в том числе зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, требования о предоставлении заявления о проведении этнологической экспертизы в уполномоченный орган власти РС (Я) в области этнологической экспертизы, финансирование или реализация проекта хозяйственной деятельности, подлежащего этнологической

экспертизе и не получившего положительного заключения этнологической экспертизы (предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 1500 до 2000 рублей; на должностных лиц - от 5000 до 10000 рублей; на юридических лиц - от 50000 до 100000 рублей);

– за осуществление хозяйственной деятельности, не соответствующей документации, которая получила положительное заключение этнологической экспертизы (предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 2000 до 5000 рублей; на должностных лиц - от 10000 до 50000 рублей; на юридических лиц - от 100000 до 500000 рублей);

– за нарушение правового режима территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности, установленных положениями о территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности КМНС (предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 1500 до 2000 рублей; на должностных лиц - от 5000 до 10000 рублей; на юридических лиц - от 50000 до 100000 рублей).

Особо следует сказать, что этнологическая экспертиза обязательно проводится не на всей территории Республики, а строго в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера.

Этнологическая экспертиза проводится с момента принятия регионального Закона, то есть действие правового акта распространяется только на планируемые промышленные проекты в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера с 2011 года.¹⁶

По состоянию на 1 января 2020 года проведено 15 государственных этнологических экспертиз Республики Саха (Якутия). Общая сумма 13 оцененных убытков хозяйствующих субъектов КМНС составила 403 250 080 рублей, из них фактически выплачено недропользователями родовым общинам – 97 459 330 рублей¹⁷. На стадии рассмотрения Правительства Якутии более 10 заявок недропользователей на проведение этнологической экспертизы по инвестиционным проектам.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что одним из правовых механизмов защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей в Российской Федерации, являются территории традиционного природопользования – особо охраняемые территории.

Целями образования территорий традиционного природопользования можно считать защиту исконной среды обитания и самобытной культуры малочисленных народов; сохранение биологического разнообразия природы Арктики.

Следует подчеркнуть, что сведения о ТТП подлежат обязательному внесению в Единый государственный реестр недвижимости. При постановке на учет и регистрации ТТП в Государственном кадастре недвижимости необходимо иметь в виду, что ТТП – это особо охраняемые территории (зона) со специальным режимом функционирования, а не земля или земельный участок.

13 См., напр.: Материалы к парламентским слушаниям на тему «О ходе реализации Закона Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». 8 июня 2017 года. г. Якутск.

14 См., напр.: Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 14 апреля 2010 года № 3 № 537-IV. Парламентская газета «Ил Тумэн» от 11 июня 2010 г. № 22.

15 Слепцов А.Н. Региональные аспекты развития российской Арктики на примере республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. 2015. № 19. С. 115-133.

16 Слепцов А.Н. Этнологическая экспертиза в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов севера: региональный опыт правового регулирования и правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. 2013. № 12 (67). С. 71-75.

17 Потравный И.М., Гассий В.В., Черноградский В.Н., А.В. Постников А.В. Социальная ответственность компаний-недропользователей на территории традиционного природопользования как основа партнерства власти, бизнеса и коренных малочисленных народов // Арктика: экология и экономика. 2016. № 2 (22). С. 56-63; Потравный И.М., Гассий В.В., Афанасьев С.М. Территории традиционного природопользования: ограничения развития или потенциал экономического роста? // Арктика: экология и экономика. 2017. № 2 (26). С. 4-16.

В соответствии с действующим законодательством России, образование ТТП возможно на землях любого вида и формы собственности, при этом допускается включение в состав ТТП земельных участков, как уже существующих, так и вновь образуемых земельных участков с учетом правового режима ТТП, установленного положением о ТТП. При создании ТТП не требуется изменение (перевод) категории земель.

Что касается, вопроса об образовании ТТП федерального значения, то на наш взгляд, в Якутии этот вопрос не стоит на повестке дня, ввиду того что вопросы образования и функционирования ТТП, это прежде всего вопросы регионально- и местного значения.

Подводя итог, можно констатировать, что образование территорий традиционного природопользования и этнологическая экспертиза Якутии на деле стала важнейшим механизмом обеспечения свободного, предварительного осознанного согласия коренных малочисленных народов на принятие решений, затрагивающих их права и законные интересы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».
3. Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 14 апреля 2010 года № 3 № 537-IV. Парламентская газета «Ил Тумэн» от 11 июня 2010 г. № 22.
4. Закон Республики Саха (Якутия) от 10.07.2003 59-3 № 121-III (ред. от 16.12.2010) «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия) (новая редакция)».
5. Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 года № 370-3 № 755-III «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».
6. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: Распоряжение правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р (ред. от 29.12.2017) // Консультант плюс: законодательство.
7. Постановление Правительства Республики Саха Якутия от 22 июня 2006 года «Об утверждении положения о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».
8. Бурцева Е.И. Компенсация убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов, в условиях промышленного освоения территорий // Экономика природопользования. 2018. № 2. С. 23-38.
9. Бурцева Е.И., Потравный И.М., Гасий В.В., Слепцов А.Н. Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике. Москва: Издательство Экономика. 2019. С. 319.
10. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, в рамках проекта «Экономико-правовые механизмы регулирования и развития территорий традиционного природопользования в контексте промышленного освоения Арктики». № 20-010-00252 А.
11. Неустроева А. Б., Семенова Л. А. Характеристика системы расселения коренных малочисленных народов Севера на территориях традиционного природопользования Республики Саха (Якутия) // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской научной конференции, г. Тюмень, 2–6 апреля 2018 г. Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. Вып. 4. С. 401-405.
12. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Консультант плюс: законодательство.
13. Потравный И.М., Гасий В.В., Черноградский В.Н., А.В. Постников А.В. Социальная ответственность компаний-недропользователей на территории традиционного природопользования как основа партнерства власти, бизнеса и коренных малочисленных народов // Арктика: экология и экономика. 2016. № 2 (22). С. 56-63; Потравный И.М. Гасий В.В., Афанасьев С.М. Территории традиционного природопользования: ограничения развития или потенциал экономического роста? // Арктика: экология и экономика. 2017. № 2 (26). С. 4-16.
14. Слепцов А.Н. Региональные аспекты развития российской Арктики на примере республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. 2015. № 19. С. 115-133.
15. Слепцов А.Н. Этнологическая экспертиза в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов севера: региональный опыт правового регулирования и правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. 2013. № 12 (67). С. 71-75.
16. Материалы к парламентским слушаниям на тему «О ходе реализации Закона Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». 8 июня 2017 года. г. Якутск.
17. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>, свободный (дата обращения: 05.05.2020).
18. Burtseva Evdokia and Bysyina Anna. Damage Compensation for Indigenous Peoples in the Conditions of Industrial Development of Territories on the Example of the Arctic Zone of the Sakha Republic // Resources 2019. Vol. 8. Number 55. P. 14.

БАБАК Екатерина Андреевна

магистрант 1 курса Юридического факультета Тихоокеанского государственного университета

СТЕПЕНКО Артём Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной научной статье рассмотрена одна из наиболее актуальных и злободневных проблем современности — коррупция. Рассмотрены вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации. Проведен анализ мер, направленных на предотвращение и предупреждение коррупции.

Основополагающими составляющими противодействия коррупции являются деятельность по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению её причин (профилактика коррупции), деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, а также по минимизации и (или) ликвидации их последствий.

Основной целью данной работы является исследование правовых и организационных основ предупреждения коррупции в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, предупреждение, профилактика, борьба с коррупцией, закон.

BABAK Ekaterina Andreevna

Magister student of the 1st course of the Law Faculty of the Pacific State University

STEPENKO Artem Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Pacific State University

LEGAL AND ORGANIZATIONAL FRAMEWORK FOR PREVENTING CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

This scientific article deals with corruption. It is one of the most pressing issues of our time. The issues of combating corruption in the Russian Federation are described. The analysis of measures aimed at preventing corruption is carried out.

The fundamental components of the fight against corruption are the counteraction of corruption, including the identification and subsequent elimination of its causes (prevention of corruption), the identification, prevention, suppression, disclosure and investigation of corruption offenses, as well as minimizing and (or) eliminating their consequences.

The main goal of this work is to study the legal and organizational foundations of corruption prevention in the Russian Federation.

Keywords: corruption, counteraction, prevention, anti-corruption, law.

Бабак Е. А.

Степенко А. В.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет противодействие коррупции как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

– предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин коррупции (предупреждение коррупции);

– выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

– минимизировать и (или) ликвидировать последствия коррупционных правонарушений.

Российское законодательство различает понятия «противодействие коррупции» и «борьба с коррупцией». Последнее рассматривается как один из компонентов противодействия коррупции¹.

1 Севальнев В. В. антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 156.

Во многих странах такого разделения нет, и «борьба с коррупцией» фактически отождествляется с борьбой с коррупцией «в ее российском понимании».

Следует иметь в виду, что в ряде международных документов также содержится смешение понятий «борьба» и «противодействие».

Кроме того, если в Российской Федерации уголовная ответственность устанавливается исключительно Уголовным кодексом, то во многих государствах уголовное законодательство формируется не только национальными уголовными кодексами, но и другими законами, содержащими нормы об уголовной ответственности. В некоторых странах это называется дополнительным уголовным правом.

Например, на территории бывших югославских республик Словении, Хорватии, Черногории, Сербии и частично признанной Республики Косово уголовная ответственность юридических лиц за коррупцию установлена специальными законами, в то время как в Македонии, Боснии и Герцеговине, Федерации Боснии и Герцеговины, Республике Сербской и округе Брчко Боснии и Герцеговины, как и в Китае, нормы

об уголовной ответственности юридических лиц включены в национальные уголовные кодексы.

В настоящее время особое внимание уделяется качеству антикоррупционного законодательства.

По мнению профессора В.И. Червонюка, «качество закона - это интегративное свойство, отображающее внутренне присущую содержанию и форме закона совокупность социальных и юридических характеристик (свойств), определяющих его правовую природу, то есть социальную адекватность государственных установлений, совершенство их юридической формы и вследствие этого - способность при соответствующих условиях и отношениях адресатов (граждан и их объединений) обеспечить правомерный характер их деятельности, способствовать конструктивному достижению фактических результатов, вытекающих из целей закона»².

Вопросы, связанные с качеством криминологического антикоррупционного законодательства, следует рассматривать в нескольких аспектах:

1) в процессе законотворчества, в том числе подготовки проектов, учета, анализа замечаний по проекту, роли, заинтересованности, лоббирования интересов различных субъектов и т.д.;

2) в процессе применения, в том числе назначения, исполнения отдельных антикоррупционных мер, наличия противоречий, пробелов и т.д.;

3) в процессе претерпевания (или отбывания) лицом, в том числе возникновения потребности внесения изменений, дополнений и т.д.;

4) через эффективность, в том числе посредством анализа поставленных, достигнутых задач, целей, наступивших последствий и т.д.;

5) в процессе дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства, в том числе в ходе обсуждения проблем, пробелов, коллизий и т.д., внесения изменений, дополнений и др.

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации на данном этапе демонстрирует:

1) множественность образующих его нормативных правовых актов разной юридической силы и различной отраслевой принадлежности;

2) разнонаправленность этих актов (публичная и частная сферы);

3) отсутствие баланса в количестве актов, нацеленных на противодействие коррупции в публичной и частной сферах (подавляющее количество актов направлены на противодействие коррупции в публичной сфере);

4) отсутствие единства принципов законодательного регулирования противодействия коррупции в публичной и частной сферах;

5) низкий уровень систематизации антикоррупционного законодательства»³.

Существуют другие концептуальные проблемы, влияющие в целом на качество предупреждения коррупции и антикоррупционного законодательства или на отдельные процессуальные, процедурные аспекты его применения.

Российская Федерация ратифицировала ряд конвенций. Соответственно, действующее антикоррупционное законодательство России должно быть приведено в соответствие с требованиями данных международных правовых актов.

Одной из наиболее концептуальных проблем современного криминологического антикоррупционного законодательства, как и вообще всего законодательства в области

борьбы с преступностью, является ошибочное или неточное толкование тех или иных определений и понятий.

Например, законодатель определяет понятие «противодействие коррупции» как более широкое, чем термин «борьба с коррупцией», что методологически неверно. Не следует забывать, что термин «борьба с преступностью» предусмотрен в статье 114 действующей Конституции Российской Федерации.

В юридической литературе справедливо отмечается, что «основной закон государства устанавливает понятие «борьба с преступностью», исходя из философского (а не военно-спортивного, как принято в последнее время) понимания борьбы как процесса, соответствующего одному из основных законов диалектики - закону единства и борьбы противоположностей»⁴.

Кроме того, само определение коррупции не является идеальным и требует дополнительного пересмотра.

Думается, что в дальнейшем статья 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» Закона № 273-ФЗ должна быть не только дополнена другими понятиями и определениями, но и подвергнута существенному пересмотру⁵.

Отметим также, что само название Закона № 273-ФЗ не совсем логично.

Целесообразно также было бы назвать Закон «О предупреждении коррупции», который полностью соответствует не только содержанию норм этого закона, но и закреплённому в статье 3 принципу «первоочередных мер по предупреждению коррупции».

Кроме того, профилактика - это только одна из составляющих профилактики.

В-третьих, назрела острая необходимость привести ряд федеральных законов в соответствие друг с другом.

В частности, более общий (базовый) криминологический источник - Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы предупреждения преступности» (далее - Закон n 182-ФЗ) должен учитывать положения Закона № 273-ФЗ и наоборот. Это касается прежде всего тех форм и мер превентивного воздействия, которые определены в Законе № 182-ФЗ и Законе № 273-ФЗ, а также многих других вопросов, связанных с соответствием одного закона другому.

В-четвертых, необходимо срочно привести криминологическое антикоррупционное законодательство отдельных субъектов Российской Федерации в строгое соответствие с федеральным законодательством.

Это требует проведения полномасштабной криминологической экспертизы всего криминологического антикоррупционного законодательства Российской Федерации с последующим ответом.

Следует отметить, что отдельные нормы законодательных актов субъектов Российской Федерации заслуживают внимания и являются наиболее прогрессивными по сравнению с положениями федеральных законов.

Также, необходимо разработать и привести к единому подходу, знаменателю требования различных ведомственных источников (приказов, инструкций и др.) в различных сферах деятельности.

В ходе этой работы имеет смысл подумать о создании координационного центра по совершенствованию антикоррупционного законодательства либо под эгидой Генеральной прокуратуры Российской Федерации, либо под эгидой

2 Червонюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. 2016. № 8. С. 490-491.

3 Трунцевский Ю.В. Лекция 3. Правовые основы противодействия коррупции в России // Правовое обеспечение борьбы с коррупцией: Курс лекций / Л.И. Беляева [и др.]; под ред. Ю.В. Трунцевского. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 50.

4 Нормативные правовые акты федерального уровня по профилактике коррупционных правонарушений: Учеб. пособие / Е. Ю. Гончарова, Титушкина, Ю. В. Трунцевский, В. И. Старков, А. В. Аносов. М.: Академия управления МВД России, 2017. П. 6.

5 Ищук Я.Г. Коррупция: вопросы теоретического осмысления // Академическая мысль. 2018. № 1.

Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

Кроме того, необходимо было бы подготовить типовой устав (или руководство) по предупреждению коррупции для правоохранительных органов, в котором были бы объединены все разрозненные приказы, инструкции, официальные руководящие указания и т.д.

Качество закона напрямую зависит от его обязательного исполнения, отбывания (прохождения) профилактических мер, применения эффективных стимулов к законопослушному честному поведению, стремления быть законопослушным гражданином.

Если закон не исполняется, то меры не принимаются и т. д. тогда закон не работает, и, соответственно, не может быть и речи о каком-либо качестве закона.

Здесь встает вопрос о реальной ответственности субъектов, как осуществляющих, так и отбывающих (проходящих) антикоррупционные профилактические мероприятия, в том числе ограничения, запреты, обязанности, требования и т.д., а также эффективное применение мер, поощряющих законопослушное поведение, имеет важное значение. Разработка теоретических основ криминологической ответственности, стимулов к законопослушному поведению, уголовно-исполнительных процессуальных норм по-прежнему очень актуальна и требует немедленных решений.

Для того чтобы повысить качество закона, а также создать современный, совершенный и соответствующий ему правовой акт, необходимо было бы четко и ясно представить цели законодателя в процессе применения мер по предупреждению коррупции, соответствующие ограничения, запреты, обязанности, требования и т.д.

В этом случае должны быть регламентированы понятие, средства, критерии и степени оценки достижения той или иной цели.

Для объективного применения антикоррупционного законодательства, а в перспективе и для повышения его качества необходимо создать киберпрограмму по мониторингу исполнения антикоррупционного законодательства, а также по мониторингу честного, законопослушного поведения сотрудников правоохранительных органов. Такая программа должна учитывать все онлайн-транзакции, давать годовые заключения и т.д., прием.

Сам работник должен быть освобожден от этих обязанностей. Она должна быть вызвана только для объяснения фактов, которые вызывают сомнения или требуют дополнительного объяснения.

И наконец, в целях криминологического антикоррупционного просвещения, мониторинга качества и эффективности уголовного антикоррупционного законодательства, его дальнейшего совершенствования ежегодно будет проводиться Международный антикоррупционный форум (или конференция, семинар, круглый стол и др.), где не только обсуждались проблемы, коллизии и пробелы действующего законодательства, но и предлагались конкретные пути его совершенствования, меры, направленные на повышение качества антикоррупционного законодательства, подводились итоги за определенный период, определялись задачи и цели на будущее.

По ряду причин такая конференция также может проводиться в закрытом межведомственном или даже ведомственном режиме. А резолюция и другие материалы такой конференции, например в органах внутренних дел, должны быть изучены в рамках официальной подготовки.

Следует также отметить, что на протяжении ряда лет развивается частная доктрина коррупциологии.

Борьба с преступностью исходит из понимания борьбы с ней как в виде процесса, соответствующего одному из основных законов диалектики.

В целях совершенствования законотворческой деятельности по противодействию коррупции криминологическое антикоррупционное образование должно организовать изучение основ криминологии не только депутатами законодательных собраний различного уровня, но и юридическими, кадровыми подразделениями в различных сферах.

Ощущается острая потребность в приведении ряда федеральных законов в соответствие друг с другом.

Следует в срочном порядке привести криминологическое антикоррупционное законодательство отдельных субъектов РФ в точное и неукоснительное соответствие федеральному законодательству.

Здесь необходима полномасштабная криминологическая экспертиза всего криминологического антикоррупционного законодательства субъектов РФ с последующим реагированием.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «Собрание законодательства РФ». 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.
2. Ищук Я.Г. Коррупция: вопросы теоретического осмысления // Академическая мысль. 2018. № 1.
3. Нормативные правовые акты федерального уровня по профилактике коррупционных правонарушений: Учеб. пособие / Е. Ю. Гончарова, Титушкина, Ю. В. Трунцевский, В. И. Старков, А. В. Аносов. М.: Академия управления МВД России, 2017.
4. Севальнев В. В. антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 10.
5. Трунцевский Ю.В. Лекция 3. Правовые основы противодействия коррупции в России // Правовое обеспечение борьбы с коррупцией: Курс лекций / Л.И. Беляева [и др.]; под ред. Ю.В. Трунцевского. М.: Академия управления МВД России, 2018.
6. Червонюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. 2016. № 8.

БОРИСЕНКО Вадим Михайлович

Российская криминологическая ассоциация

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ПРАВЫЙ СЕКТОР»

Предметом исследования является совокупность уголовно-правовых признаков, характеризующих участие гражданина Российской Федерации в деятельности незаконного вооруженного формирования за пределами Российской Федерации, являющегося при этом структурным подразделением экстремистской организации. Рассмотрены особенности квалификации такого участия на примере деятельности структурного подразделения экстремистской организации «Правый сектор».

Ключевые слова: экстремистская организация «Правый сектор», незаконное вооруженное формирование.

BORISENKO Vadim Mikhaylovich

Russian Association for Criminology

FEATURES OF QUALIFICATION OF THE RUSSIAN FEDERATION CITIZEN'S PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF THE STRUCTURAL DIVISION OF THE EXTREMIST ORGANIZATION «RIGHT SECTOR»

The subject of the study is a set of criminal-legal characteristics that characterize the participation of a citizen of the Russian Federation in the activities of an illegal armed group outside the Russian Federation, which is a structural subdivision of an extremist organization. Features of qualification of such participation are considered on the example of the activity of the structural division of the extremist organization "Right sector".

Keywords: extremist organization "Right sector", illegal armed formation.

По данным федерального статистического наблюдения, удельный вес зарегистрированных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), по факту участия граждан Российской Федерации на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, ежегодно составляет около половины от общего количества зарегистрированных преступлений указанной квалификации: за 2017 год – 45 % преступлений совершено за пределами Российской Федерации, 2018 год – 68 %, 2019 год – 48 %¹. При этом некоторые формирования являются структурным подразделением экстремистской организации, действующей на территории иностранного государства. Исследование судебной практики выявило особенности квалификации таких деяний. Так, например, деяния гражданина Российской Федерации Б., участвовавшего в деятельности незаконного вооруженного формирования, являющегося структурным подразделением организации «Правый сектор», признанной экстремистской решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. № АКПИ14-1292С, были квалифицированы по совокупности статей: ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 282.2 и ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Украинская организация «Правый сектор» создана в 2013 году по инициативе националистической организации «Тризуб им. Степана Бандеры», в которую были делегированы представители УНА-УНСО. К концу января 2014 года организация позиционировала себя как самостоятельная общественно-политическая сила, объявив о формировании своего политического совета. В основу идеологии организа-

ции заложены радикальный национализм и подчеркнутая русофобия. Одной из заявленных целей является осуществление вооруженного противодействия «российской агрессии в Крыму». В частности, согласно программе «Реализации украинской национальной идеи в процессе государства» партии «Правый сектор» одним из принципов ее деятельности является политика в отношении «крымских татар», «существование которых вне Украины невозможно», и в этой связи «всякие попытки проигнорировать или отложить крымско-татарский вопрос или решать его вопреки украинским национальным интересам неизбежно обернутся новыми бедами – и для украинцев, и для крымских татар, и для представителей других национальностей, прежде всего тех, которые проживают в Крыму»². Указанная программа направлена на распространение радикальной украинской идеологии среди граждан Российской Федерации и побуждении их к совершению экстремистской и террористической деятельности.

При этом решением Верховной Рады Автономной Республики Крым от 11 марта 2014 г. № 1740-6/14 «О противодействии распространению экстремизма в Автономной Республике Крым», то есть в период нахождения республики в составе Украины, деятельность политических партий и общественных организаций профашистского и неонационалистического толка, в том числе «Правого сектора» на территории Автономной Республики Крым была запрещена, что является значимым при установлении уголовно-правового признака – «не предусмотренном законодательством данного государства» (ч. 2 ст. 208 УК РФ).

В ходе проверки информации о причастности к указанной организации гражданина Российской Федерации Б. было установлено, что он, устойчиво придерживаясь право-

1 Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности в Российской Федерации». Форма 494, книга 10. 2017-2019 / Генеральная прокуратура Российской Федерации.

2 Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014 № АКПИ14-1292С. [Электронный ресурс]. Информационно-справочная система «Гарант». Дата обращения на 01.11.2019.

радикальных националистических (фашистских) взглядов, основанных на идеологии об исключительности и превосходстве представителей европейских наций над другими народами, являясь сторонником так называемого «Майдана» – антиконституционного государственного переворота на Украине, совершенного в 2014 году, разделяя идеи украинского национализма, основанного на русофобии, и имея преступный умысел, направленный на участие в деятельности экстремистской организации «Правый сектор», одной из заявленных целей которой является осуществление вооруженного противодействия «российской агрессии в Крыму», осознавая противозаконность данной организации и направленность ее деятельности против интересов и безопасности Российской Федерации, в апреле 2015 года, находясь по месту своего жительства в г. Москве разработал план по выезду на Украину и вступлению в указанную экстремистскую организацию. Далее, вступил в экстремистскую организацию «Правый сектор», после чего прошел в данной организации диверсионную, идеологическую и физическую подготовку.

1 сентября 2015 г. в отношении Б. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации), 18 января 2016 г. – ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»). Далее, в ходе предварительного расследования указанная квалификация была дополнена ч. 2 ст. 208 УК РФ в связи с участием Б. на территории иностранного государства в деятельности вооруженного формирования, не предусмотренного законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Указанное незаконное вооруженное формирование – Добровольческий украинский корпус «Правый сектор» – является структурным подразделением экстремистской организации «Правый сектор».

Совокупность преступлений, совершенных Б., образовали следующие деяния.

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности выражены в следующем. На этапе приготовления к совершению указанного преступления, в 2013 году, Б. зарегистрировал сетевой профиль (аккаунт) «Вац...» в социальной сети «ВКонтакте», который использовал для общения с другими лицами, зарегистрированными в указанной социальной сети, просмотра различных фото и видео файлов, а также прослушивания аудио файлов. Далее, разместил в созданном профиле различные текстовые, фото, аудио, видео файлы экстремистской направленности, с которыми могли ознакомиться другие лица, зарегистрированные в социальной сети «ВКонтакте».

В период с 2013 по 2015 годы разместил в своем профиле скопированный из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеофайл «формат 18 (урок...)», а также текстовые файлы «Меньше слов...» и «Революций...». Свидетели (6 человек) показали, что для входа на созданный Б. профиль не требовалось авторизоваться, вводить пароли, он был открыт для других пользователей, доступ не был ограничен в том числе и к текстовым, аудио и видео файлам, в которых содержались призывы к насильственным действиям в отношении лиц, по признаку происхождения и расы. Согласно заключению экспертов от 23 марта 2016 г. ГБУ «Московский исследовательский центр», размещенные Б. в сетевом профиле (аккаунте) «Вац...» в социальной сети «ВКонтакте» файлы содержали совокупность психологических и лингвистиче-

ских признаков побуждений к совершению насильственных действий в отношении кавказцев, нерусских (народностей стран Средне-Азиатского региона и Африки) и евреев, как групп лиц, выделяемых по национальному признаку, а также совокупность психологических и лингвистических признаков пропаганды идеологии нацизма (фашизма).

2. Участие в деятельности организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ). В начале апреля 2015 года Б. принял решение выехать на территорию Украины. Через социальную сеть «ВКонтакте», в группе «Мез...», познакомился с жителем московского региона Т., с которым 19 апреля 2015 г. договорился выехать на территорию Украины. Через сайт под названием «Бла...» они договорились с М. об оказании последним помощи – доставка их до пограничного с Украиной пункта пропуска. 19 апреля 2015 г. М. довез Б. и Т. от станции «Дубровка» Московского метрополитена до г. Каменск-Шахтинский Ростовской области, где они перешли российско-украинскую границу в контрольно-пропускном пункте «Изварино» по своим паспортам. После перехода границы они на попутной машине доехали до г. Луганска Луганской области Украины. Далее Т. вернулся на территорию Российской Федерации, а Б. выехал в г. Донецк, затем, в г. Киев.

Приехав в г. Киев, 22 апреля 2015 г. Б. обратился в мобилизационный центр украинской организации «Правого сектора» с целью вступления в указанную организацию, 27 апреля 2015 г. – написал заявление о вступлении в организацию, 28 апреля 2015 года – выехал по направлению в учебно-тренировочный центр «Десна», где провел несколько недель, посещая занятия по физической подготовке, изучению основ обращения с огнестрельным и холодным оружием, а также по минно-взрывному делу.

3. Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ).

После прохождения обучения Б. дал свое согласие на последние службы в Добровольческом украинском корпусе «Правый сектор» и, сдав нормативы по физической подготовке и военному делу, был отправлен 12 июня 2015 г. к месту базирования отдельной роты Добровольческого украинского корпуса «Правый сектор». Указанный Добровольческий украинский корпус был сформирован в нарушение Закона Украины от 25 марта 1992 г. № 2232-ХІІ «О воинской обязанности и военной службе» из числа участников запрещенной в Российской Федерации экстремистской организации «Правый сектор» для участия в вооруженном конфликте на Юго-Востоке Украины между сторонниками федерализации из числа жителей Донецкой и Луганской областей (самопровозглашенных Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики) и представителями новой власти Украины.

Далее, Б. прошел курс первоначальной военной подготовки, основы тактики ведения общевойскового боя в составе воинского подразделения, закрепил ранее приобретенные навыки инженерного и минно-взрывного дела, обращения с огнестрельным оружием, а также тактические приемы его использования при ведении стрельбы в условиях боестолкновений, а также получил военную форму, знаки отличия Добровольческого украинского корпуса «Правый сектор», огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, гранаты, нахо-

дившиеся в исправном состоянии и пригодные для использования по прямому назначению.

Подчиняясь установленной в Добровольческий украинский корпус «Правый сектор» дисциплине, до середины апреля 2016 года нес службу в интересах указанного незаконного вооруженного формирования, периодически выезжая в расположение передовых частей указанной роты (батальона), неоднократно заступал в пешие караулы по охране мест дислокации роты (батальона), участвовал в проведении плановых учебных стрельб и иных военно-прикладных занятий по повышению уровня его боевой готовности, занимался парко-хозяйственной деятельностью, в том числе обустройством и поддержанием в порядке объектов и территорий роты (батальона), обеспечением доставки продуктов и запасов воды, организацией процесса питания его участников, а также выполнял иные возложенные на него руководителями данного формирования функции по обеспечению его деятельности.

1 мая 2016 г. на КПП «Брянск-Железнодорожный» (Брянская область, ст. Брянск-Орловский) Б. был задержан, в результате чего его противоправная деятельность была пресечена.

Деятельность незаконного вооруженного формирования Добровольческий украинский корпус «Правый сектор», направленная на силовое решение внутрисударственных противоречий, в том числе возникшего в 2014 году в результате антиконституционного государственного переворота вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины между сторонниками федерализации из числа жителей Донецкой и Луганской областей и представителями новой власти Украины, противоречит интересам Российской Федерации в данном регионе.

В связи с указанным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, отмечено, что «поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта. Укрепление крайне правой националистической идеологии, целенаправленное формирование у украинского населения образа врага в лице России, неприкрытая ставка на силовое решение внутрисударственных противоречий, глубокий социально-экономический кризис превращают Украину в долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма, что непосредственно может нанести ущерб безопасности Российской Федерации»³.

Добровольческий украинский корпус «Правый сектор» структурно связан с запрещенной на территории Российской Федерации экстремистской организацией «Правый сектор». Помимо этого, участие граждан Российской Федерации в подобного рода вооруженных формированиях противоречит принятым Российской Федерацией, как члена Организации Объединенных Наций, обязательствам по поддержанию мира и безопасности, закрепленным в Декларации о прин-

ципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.⁴

Б., имея реальную возможность по собственной воле прекратить участие в вышеуказанном незаконном вооруженном формировании путем выхода из его состава, невыполнения распоряжений его руководителей и явки в органы власти Украины или Российской Федерации, свои взгляды и убеждения не пересмотрел, добровольно свое участие в данном формировании не прекратил, оружие добровольно не сдал, место его хранения не указал, соответствующего сообщения в органы власти не подал, в том числе находясь на территории посольства России в Украине, где на него не могли оказать неправового воздействия другие участники организации «Правый сектор» и Добровольческий украинский корпус «Правый сектор», до момента его установления при вышеуказанных обстоятельствах на территории Российской Федерации 1 мая 2016 г.

Таким образом, деяния, совершенные Б., были квалифицированы как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 282.2 и ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» на 01.04.2020.
2. Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности в Российской Федерации». Форма 494, книга 10. 2017-2019 / Генеральная прокуратура Российской Федерации.
3. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014 № АКПИ14-1292С. [Электронный ресурс]. Информационно-справочная система «Гарант». Дата обращения на 01.11.2019.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. Информационно-справочная система «Гарант». Дата обращения на 01.04.2020.
5. Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 [Электронный ресурс]. Информационно-справочная система «Гарант». Дата обращения на 01.04.2020.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. Информационно-справочная система «Гарант». Дата обращения на 01.11.2019.

⁴ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 [Электронный ресурс]. Информационно-справочная система «Гарант». Дата обращения на 01.11.2019.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЙ АЛГОРИТМ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСГУМАЦИИ

В статье рассматривается алгоритм организации эксгумации следователем по расследуемому уголовному делу. Приведены причины некачественного осмотра места происшествия, в частности, включающего осмотр трупа, в связи с чем возникает необходимость производства такого следственного действия как эксгумация. Перечислены задачи, которые решает эксгумация.

Ключевые слова: следователь, эксгумация, судебно-медицинский эксперт, врач, специалист.

POZIY Viktoria Stanislavovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Позий В. С.

LEGAL ALGORITHM OF THE EXHUMATION PROCEDURE

The article deals with the algorithm for organizing exhumation by an investigator of a criminal case under investigation. The reasons for the improper search of the scene, in particular, the examination of the corpse, are given. That in turn results in a need for such an investigative action as exhumation. The problems solved by exhumation are listed.

Keywords: investigator, exhumation, forensic expert, doctor, specialist.

В современном мире с каждым днем значительно увеличивается рост преступлений, в особенности преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью и убийств. Преступления такого рода посягают на жизнь и здоровье граждан, что влечет за собой различные кризисные явления в обществе.

Изучение материалов уголовных дел и проблем, влияющих на низкую раскрываемость преступлений, обусловлена тем, что часть следственных действий, в частности, осмотр места происшествия, производится формально, так как следователь совершает ряд ошибок, которые приводят к некачественному проведению следственного действия. К таким ошибкам следует отнести:

- невнимательность следователя при проведении следственного действия;
- неточное, «скупое» описание осмотра места происшествия;
- процессуально неграмотное изъятие и приобщение к материалам дела обнаруженных и изъятых объектов.

Производство осмотра, как следственного действия, является основополагающим при расследовании преступления. Сам осмотр, как следственное действие, требует тщательной подготовки, а осмотр трупа, как один из видов осмотра, является наиболее сложным, так как для его проведения необходимо обладать познаниями в области судебной медицины.

При производстве осмотра трупа следователи часто сталкиваются с тем, что не знают, как проводить сам осмотр, с чего начинать, что необходимо отобразить в протоколе осмотра, как описать повреждения и т. д. Сложность проведения данного следственного действия заключается еще и в отсутствии специальных медицинских познаний, так как при различных видах смерти или при осмотре расчлененных трупов следователю необходимо обратить особое внимание на специфические особенности в каждом отдельном случае. Во всех ситуациях при осмотре трупа должен присутствовать судебно-медицинский эксперт или врач, при этом следователь должен понимать, на что обратить внимание в первую очередь, знать терминологию, которая употребляется.

Грубейшие ошибки при проведении осмотра места происшествия, в частности, осмотра трупа, приводят к тому, что возникает необходимость производства такого следствен-

ного действия как эксгумация, которое является непростым не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Для качественного производства эксгумации необходимо своевременно подготовиться, продумать и разработать план и тактику проведения, учитывая обстоятельства, характеризующие конкретный момент расследования.

По результатам изучения научной литературы, связанной с назначением и производством эксгумации, следует отметить следующее:

1. Эксгумация – это следственное действие, которое предусматривает извлечение захороненного трупа или его частей из места захоронения с целью дальнейшего осмотра и исследования.

2. Эксгумация, прежде всего, назначается с целью решения процессуальных, криминалистических и судебно-медицинских задач, которые стоят перед следствием: установление причины смерти, личности покойника (предъявление трупа для опознания или назначение экспертиз, позволяющих идентифицировать личность); обнаружение новых доказательств по уголовному делу; открытие новых фактов; получение информации для выдвижения версий о событии, о механизме его происхождения; получение данных для организации расследования уголовного дела и проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий и др.

Эксгумация, – достаточно редко встречающееся следственное действие, при этом требует учета множества факторов, условий, средств как материальных, так и технико-криминалистических, и др.

Целесообразно представить алгоритм действий для следователя, который должен осуществить это следственное действие по расследуемому уголовному делу:

1. Вынести постановление о производстве эксгумации. В постановлении указываются: место и время составления постановления; лицо, выносящее настоящее постановление; делается ссылка на уголовное дело, в рамках которого выносится постановление. В описательной части постановления в обязательном порядке указывается, чей труп подлежит извлечению, где он захоронен (населенный пункт, название кладбища), а также, для каких именно целей необходимо данное действие.

2. Уведомить близких родственников захороненного о проведении эксгумации (желательно уведомить тех, кто с пониманием относится к данному следственному действию).

Рекомендуется получить согласие родственников захороненного, но это не является обязательным. В случае несогласия родственников с проведением эксгумации следователем выносятся постановление о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении данного следственного действия. Факт возражения близкого родственника (родственника) покойного против эксгумации должен быть отражен в материалах уголовного дела.

3. Установить место захоронения трупа и сведения о лице, захороненном в этом месте. Информацию об этом можно почерпнуть от родных, близких, знакомых захороненного, а также от работников похоронных служб и кладбища, их администрации.

4. Пригласить кого-либо из родственников захороненного, либо лиц, хорошо его знавших, для последующего опознания трупа.

5. Привлечь администрацию соответствующего места захоронения, которую необходимо ознакомить с постановлением об эксгумации (ч. 3 ст. 178 УПК РФ), а также похоронные службы для обеспечения должного извлечения трупа из мест захоронения (для решения вопроса, кто будет выполнять работу по вскрытию места захоронения, дальнейшего перезахоронения, обеспечив их при этом в соответствии с погодой необходимым инструментом и спецодеждой). Помощь в осуществлении данного следственного действия по поручению следователя чаще всего оказывают сотрудники уголовного розыска.

6. Пригласить для участия в следственном действии специалиста в области судебной медицины, а при его отсутствии – иного врача, который, согласно ст. 178 УПК РФ, обязан присутствовать при наружном осмотре трупа при извлечении последнего из места захоронения.

7. Пригласить для производства эксгумации других специалистов (поскольку одним из этапов производства эксгумации является осмотр трупа, возникают ситуации, когда привлекаются и другие специалисты. Это могут быть специалисты в области криминалистики, химии, биологии, пожарного дела, антропологии и др. Участие специалистов может обеспечить качественный осмотр, позволяющий получить информацию о различных следах, механизме их образования, правильное их изъятие и упаковку).

8. Подготовить необходимые технико-криминалистические средства для обеспечения фото-, видеофиксации эксгумации.

9. Обеспечить фотосъемку или видеофиксацию следственного действия (с участием специалиста-криминалиста; при необходимости и других специалистов).

10. Иметь при себе рулетку, линейку и необходимые принадлежности для составления протокола и схем к нему.

11. Иметь необходимые упаковочные материалы для отобрания образцов грунта, растительности, насекомых, биологических материалов и др. Например, пробы грунта следует отбирать по 0,5-1 кг из шести мест на уровне нахождения гроба: со стороны ног, головы, боковых поверхностей; под и над гробом. Образцы помещают в бумажные плотные мешки, коробки и пр. Полиэтиленовые упаковки не рекомендуются даже в случае сухих почвенных образцов, т. к. микрообъекты органической природы могут подвергнуться изменениям.

12. Предоставить необходимый транспорт для перевозки участников следственного действия, а также эксгумированного трупа вместе с гробом к месту проведения судебно-медицинской экспертизы (следствием должны быть предусмотрены все меры к бережной транспортировке трупа к месту его исследования).

13. Выбрать время эксгумации, чтобы она не совпала с религиозными праздниками, а также с традициями, связанными с похоронами. Иногда может возникнуть необходимость привлечения и представителя религии.

14. Обеспечить участие понятых, пояснив им перед следственным действием его суть (что касается понятых, то их участие обеспечивается по усмотрению следователя (п. 1 ч. 1 ст. 170 УПК РФ). Законодатель в этой ситуации предусмотрел возможные трудности в случае привлечения понятых и предоставил возможность проводить эксгумацию без них. Если же следователь сталкивается с очень сложной ситуацией, когда может возникнуть необходимость в подтверждении правомерности и правильности проведенной эксгумации, рационально привлечь понятых, которые смогут впослед-

ствии выступить в суде в качестве свидетелей. В роли этих участников могут выступить работники морга, кладбища и др.

15. Решить вопрос расходов, связанных с эксгумацией и последующим захоронением трупа, которые относятся к процессуальным издержкам (материальные затраты по эксгумации, приглашение рабочих для извлечения трупа из могилы, доставка трупа в морг, повторное захоронение и т. п. целиком и полностью входят в обязанности следствия).

16. В случае неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации, прежде чем приступить к эксгумации, рекомендуется получить справку санитарно-эпидемиологической службы о безопасности в эпидемиологическом плане извлечения данного трупа¹.

17. В случае предполагаемого противодействия проведению эксгумации следователь должен позаботиться о безопасности ее участников, обеспечив охрану места проведения следственного действия.

Таким образом, при проведении следственного действия эксгумации следователю необходимо определиться с кругом лиц, обеспечить всеми необходимыми средствами, инструментами и приспособлениями, а также обеспечить последующее захоронение эксгумированного трупа.

Само же следственное действие эксгумация представляет собой извлечение трупа из места захоронения, а последующий его осмотр эксгумацией не охватывается и проводится как самостоятельное следственное действие – осмотр трупа.

При проведении эксгумации возможно решить вопросы, связанные с определением давности захоронения, давности и причины смерти, вопросов идентификации личности и т. д. Большую помощь при решении всех вопросов оказывают судебно-медицинские эксперты.

Таким образом, в результате правильного и грамотного производства таких следственных действий как эксгумация и последующий осмотр трупа в распоряжении органов предварительного расследования появляются важные доказательства, которые можно использовать при производстве оперативно-розыскных, следственных и иных процессуальных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.1.2521-Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 9 июня 2009 года № 43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902163910> (дата обращения: 05.04.2020).
2. Позий В. С., Соколова И. Ф. Эксгумация: учебно-методическое пособие для студентов, курсантов, следователей, судебно-медицинский экспертов. – Симферополь, 2003. – 56 с.
3. Позий В. С., Соколова И. Ф. Криминалистические и судебно-медицинские аспекты эксгумации // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IV международной научно-практической конференции, 28-29 апреля 2016 года, г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – С. 72-74.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.04.2020 г.).
- 1 Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.1.2521-Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 9 июня 2009 года № 43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902163910> (дата обращения: 05.04.2020).

СЛАБКAYA Диана Николаевна

научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России

НОВИКОВ Алексей Валерьевич

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, профессор кафедры уголовного права Астраханского государственного университета, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБСКОГО ТРУДА

Статья посвящена, такой, казалось бы, невероятной, для современного просвещенного и цивилизованного общества теме, как торговля людьми. Торговля людьми, наряду с работорговлей, всегда являлись и являются одними из самых значимых проблем всего мирового сообщества. Торговля людьми и использование рабского труда признаются наиболее опасными проявлениями посягательства, направленных на свободу человека и гражданина в Российской Федерации, рассматриваемая категория преступлений регламентируется положениями Главы 17 Уголовного кодекса «Преступления против свободы, чести и достоинства личности».

Ключевые слова: права человека, свобода, торговля людьми, насилие, угроза, Уголовный кодекс Российской Федерации.

SLABKAYA Diana Nikolaevna

scientific officer of the Research Institute of the FPS of Russia

NOVIKOV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, Ph.D. in Law, professor, chief scientific researcher of the Research Institute of the FPS of Russia, professor of Criminal law sub-faculty of the Astrakhan State University, professor of Civil law sub-faculty of the Russian customs Academy

ON THE ISSUE OF HUMAN TRAFFICKING AND THE USE OF SLAVE LABOR

The article is devoted to such a seemingly incredible topic for modern enlightened and civilized society as human trafficking. Human trafficking, along with slave trade, has always been and is one of the most significant problems of the entire world community. Trafficking in human beings and the use of slave labor are recognized as the most dangerous manifestations of attacks aimed at the freedom of man and citizen in the Russian Federation, the category of crimes under consideration is regulated by the provisions of Chapter 17 of the Criminal Code "Crimes against the freedom, honor and dignity of the person".

Key words: human rights, freedom, human trafficking, violence, threat, Criminal Code of the Russian Federation.

Права человека обладают в современном мире наивысшей ценностью. Свобода человека как первичное, неотъемлемое право провозглашается в различных международных актах, такими как: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.¹, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.², Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г.³ и т.д. Международное сообщество пришло к выводу, что противодействие торговле людьми и рабству это задача не для одного определенного государства, в котором совершается данное преступление, это задача всего мирового сообщества, лишь сообща, соединяя

силы всех государств в единое целое можно противостоять данной криминальной проблеме.

Россия является одним из немногих государств, которое не просто противодействует торговле людьми на территории своего государства, но и оказывает огромную помощь всему мировому сообществу, помогая другим государствам бороться с указанным явлением.

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»⁴. Именно на государство возлагается обязанность по соблюдению права человека на свободу, а также защита этого права.

Одним из наиболее опасных посягательств на конституционное право – свободу личности, является торговля людьми. Человека продают, покупают, дарят как вещь, его рассматривают не как живое существо, а как товар, неодушевленный предмет, которым можно распоряжаться без его согласия. Используя насилие, обман и угрозы, людей продают, перемещают через границы государств, отбирают документы, заставляют работать, лишают физической свободы,

1 Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978.

2 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 17, ст. 291.

3 Резолюция 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН «Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (Вместе с «Заключительным протоколом»)» (Принята 02.12.1949 на 264-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1957. Выпуск XI.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

осуществляют в отношении них физическое, в том числе и сексуальное насилие. Чаще всего потерпевшими в торговле людьми являются женщины и дети, которых вовлекают в незаконную деятельность, связанную с занятием проституцией, а также изготовлением запрещенной и контрафактной продукции.

По данным Судебного департамента РФ всего за 2017 год осужден 601 человек за преступления против свободы, из них по статье 127.1 УК - 26 человек, а по статье 127.2 УК - 1, за 2018 год за преступления против свободы осуждено 588 человек, из них по статье 127.1 УК - 18 человек по части 1 ст. 127.1 УК - 2, по части 2 ст. 127.1 УК РФ - 16), по статье 127.2 УК РФ за 2018 год осуждено 6 человек. За 1 полугодие 2019 года всего осуждено 238 человек за преступления против свободы, из них по статье 127.1 УК РФ - 7 человек, по статье 127.2 осужденных нет⁵.

Стоит отметить, что вопросам уголовно-правовой квалификации торговли людьми и использования рабского труда посвящены работы таких уважаемых авторов, как: А.К. Бекряшев, И.П. Белозеров, М.Ю. Буряк, Л.Д. Ерохина, А.А. Жинкин, Г.И. Загорский, И.Д. Измайлова, М.А. Кауфман, Е.Б. Мизулина, Л.И. Мурзина, Е.М. Полянской, Л.А. Фисенко, А.С. Хоянн и других.

Несмотря на разработанность темы, необходимо указать на научный подход к рассматриваемой проблеме. В настоящей статье авторы исследуют практико-ориентированный подход, а именно сложности в правоприменительной практике, например, возникают вопросы при отграничении торговли людьми и использования рабского труда от смежных составов преступлений подтверждается актуальность выбранной темы.

В современном мире торговля людьми и использование принудительного (рабского) труда является весьма острой проблемой, особая степень общественной опасности которой, устанавливает повышенный интерес мирового сообщества, к предотвращению подобного рода преступным деяниям.

Проблема противодействия торговле людьми, как проблема мирового сообщества, существует с начала становления человека как личности. Являясь старейшей проблемой мирового сообщества, она продолжает эволюционировать и развиваться с новым этапом развития общества. Следует констатировать, что правовая категории «торговля людьми» на текущий момент не подлежит исчерпывающему (буквальному) толкованию, что порождает существенное количество правовых коллизий и несогласованность уголовно-правовых норм с положениями иных смежных отраслей.

Для нашего государства торговля людьми и рабский труд достаточно новые составы преступлений, однако история становления ответственности за эти преступления имеет давние корни. Еще во времена Киевской Руси холопы признавались вещами своих хозяев, могли свободно продаваться для использования в работе, поэтому торговля холопами и посягательства на холопов призна-

вались преступлениями против собственности. Однако устанавливалась ответственность за торговлю в отношении свободных людей, но находящихся в зависимости (закупов). Также в ст. 118 Русской Правды предусматривалось, что покупатель, купивший холопа у лица, не являвшегося ему хозяином («недобросовестный» продавец – прим. авторов), обязан вернуть его собственнику, т.е. ответственность предусматривалась за незаконную продажу холопа⁶.

В ст. 9 Судебника 1497 г. была предусмотрена уголовная ответственность за похищение людей и продажу их в рабство⁷. Ст. 54 Судебника 1550 г. запрещала незаконную торговлю людьми и последующее обращение в холопство. Данные деяния наказывались смертной казнью.

Соборное Уложение 1649 г. предусматривало ответственность за продажу православных людей. В воинском Артикуле Петра I впервые в российском уголовном праве России появился запрет, установивший ответственность за торговлю людьми, однако оно также признавалось преступлением против собственности и относилось к квалифицированным видам кражи: «Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит голову отсечь». Следует особо отметить, что законодатель предусмотрел высшую меру наказания за торговлю людьми – смертную казнь⁸.

В 1845 году принятое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных установило уголовную ответственность за продажу в рабство лица, состоящего в подданстве России или находящегося под покровительством России⁹.

Как указывает Ванюшева А.В. «Уголовное уложение 1903 г. указывает на противоправность и наказуемость такого деяния, как торговля детьми, женщинами и африканскими неграми»¹⁰. Так, согласно п. 1 ст. 501 Уголовного уложения 1903 года виновный в продаже или передаче в рабство или в неволю наказывался каторгой на срок не свыше восьми лет.

Для применения п. 1 ст. 501 Уложения необходимо было наличие следующих квалификационных условий:

1) чтобы виновный продал или участвовал в продаже или передаче какого-либо лица в рабство, безотносительно к полу и возрасту проданного (в этот состав преступления включается и всякое посредничество в продаже);

2) продажа должна быть совершена без согласия проданного, так что виновный должен овладеть им силою, угрозою или обманом, а затем, вопреки его воле, передать какому-либо лицу или отвести его в какое-либо место;

6 Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X—XII вв. / Сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1952.

7 Кандрин Е.С. История возникновения и развития торговли людьми в обществе // В сборнике: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2018. С. 217.

8 Аушев И.А. История развития отечественного законодательства, регламентирующего ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда // Юридический факт. 2019. № 75. С. 41-44.

9 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. М., 2000.

10 Ванюшева Я.В. Историко-правовой анализ института ограничения торговли людьми в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С. 113.

5 Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // Данные Судебного департамента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

3) продажа или передача в рабство должна быть учинена для обращения проданного в состояние рабства или в неволю (то есть всякое положение, в котором человек утрачивает возможность распоряжаться собой).

Возможность торговли людьми в Советском Союзе в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., не рассматривалась как самостоятельное преступление В УК РСФСР 1960 г. ст. 125.2 «Торговля несовершеннолетними» была включена лишь только в 1995 г оду Федеральным законом от 7 марта 1995 г. N 28-ФЗ¹¹.

В настоящее время торговля людьми является одной из наиболее актуальных проблем, с которыми сталкиваются государства всего мира. Данный род преступной деятельности носит трансграничный характер и требует выработки эффективных способов противодействия в рамках международного сотрудничества правоохранительных ведомств.

Палермский протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» от 2000 года стал базовым актом в вопросах противодействия торговле людьми. В указанном протоколе сформулировано определение торговли людьми, под которой понимают «осуществляемую в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей, путем угрозы силой или ее применения, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо»¹². Правовая конструкция вышеуказанной нормы, раскрывающей содержание торговли людьми, представлена триадой юридических элементов - действие, средство, цель. При том, наличие всех трех составляющих обязательно для признания данного деяния уголовно наказуемым преступлением.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 17, ст. 291.
4. Резолюция 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН «Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (Вместе с «Заключительным протоколом»)» (Принята 02.12.1949 на 264-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1957. Выпуск XI.
5. Аушев И.А. История развития отечественного законодательства, регламентирующего ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда// Юридический факт. 2019. № 75. С. 41-44.
6. Кандрина Е.С. История возникновения и развития торговли людьми в обществе// В сборнике: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2018. С. 217.
7. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X—XII вв. / Сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1952.
8. Пархоменко С.В. Преступность: проблемы уголовно-правового регулирования // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 1. С. 63.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года// Хрестоматия по истории отечественного государства и права. М., 2000.
10. Хвостов А., Проценко Л., Мухина В. Сотрудники уголовно-исполнительной системы: Экстремальные условия профессии и их следствия// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rl-online.ru/articles/3-03/310.html#14> (дата обращения 25.03.2020).

¹¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dikipedia.ru/document/5160902?scroll_to=52e5c670bc58737870bd7e01e&pid=1035.

¹² Протокол Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 г. № 55/25 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40, ст 3884.

ТОКБАЕВ Аюб Амербиевич

преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

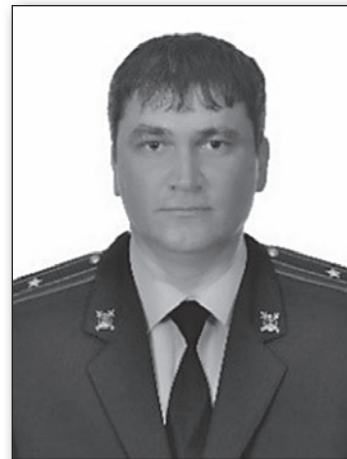
К ВОПРОСУ О БАНКОВСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются основные тенденции современных экономических преступлений в банковской сфере. Влияние развития компьютерных технологий для денежных расчетов, как основного способа дистанционного мошенничества.

Ключевые слова: глобализация, транснациональная преступность, банковский сектор, вредоносные программы, киберпреступность, фишинг, скиммер.

ТОКБАЕВ Ayub Amerbievich

lecturer of Activities of internal affairs agencies in special conditions sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Токбаев А. А.

ON THE ISSUE OF BANKING CRIMES IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL WORLD SPACE

The article discusses the main trends of modern economic crimes in the banking sector. Influence of development of computer technologies for money settlements as the main method of remote fraud.

Keywords: globalization, transnational crime, banking sector, malware, cybercrime, phishing, skimmer.

Глобализация — процесс мирового объединения экономической, политической, культурной и других сфер общественной деятельности и интересов граждан. Глобализация экономики — одна из закономерностей мирового развития. В результате глобализации происходит международное разделение труда, миграция рабочей силы, производственных ресурсов, технологических процессов, перемещение капиталов в масштабах всей планеты, осуществляется рост международной торговли, происходит включение экономик отдельных государств в мировой рынок и их тесное переплетение. На этой базе осуществляется формирование единой мировой рыночной экономики, создаются мировые финансовые рынки.

В условиях глобализации развивается особый вид преступности, называемый транснациональной. Транснациональная преступность характеризуется значительным разнообразием и имеет своей целью в первую очередь удовлетворение корыстных интересов, получение финансовой и коммерческой прибыли и представляет реальную угрозу национальной безопасности государств.

В связи с этим, проблема преодоления криминализации экономики становится одной из важных проблем национальной и международной экономической политики и требует неотложных мер по ее реализации¹.

К такого рода преступлениям следует отнести преступления (мошенничество) в сфере компьютерной информации. Компьютерные технологии позволяют увеличивать

объемы и скорости международных финансовых расчетов, чем воспользовалась организованная преступность. Суть данного вида преступности заключается в хищении денежных средств потерпевших путем перехвата информации, незаконного получения конфиденциальной информации о клиенте и его счете, получения логинов и паролей граждан и юридических лиц и др.

Одним из направлений получения доступа к конфиденциальной информации является создание, использование и распространение вредоносных программ, которые затем могут самостоятельно создавать свои копии и распространять их различными способами. Вредоносные программы принято делить на три основные группы: компьютерные вирусы; сетевые черви; троянские программы.

Компьютерные вирусы — это программы, которые могут размножаться и заражать существующие файлы, становящиеся в результате заражения вредоносными. Так, 12 мая 2017 года в результате использования вредоносной программы WannaCry были подвергнуты хакерской атаке компьютеры более чем в 150 странах. В России атакам подверглись системы МЧС, МВД, РЖД, Сбербанк, мобильных операторов «Мегафон» и «Вымпелком».

Сетевые черви — вредоносные программы, не являющиеся частью других файлов. Их особенность состоит в достаточно быстром размножении. Опасность таких червей состоит в том, что внедрившись в сети, они выполняют опасные для пользователя действия.

Задачей троянской программы является обеспечение мошенника доступа к компьютеру и возможность управления им. Для использования вредоносных программ злоумышленники собирают данные об уязвимостях в программном обеспечении. По данным специалистов, 5 % вредоносных

1 Токбаев А. А. Основные аспекты обеспечения экономической безопасности государства путем организации и проведения мер по пресечению и выявлению фактов нецелевого расходования бюджетных средств. // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Под общей редакцией Е. П. Ткачевой. - 2018. - С. 189-192.

программ созданы из хулиганских побуждений, 75 % - для получения денег, 20 % - для других целей².

Также для этого используются такие приемы, как *фишинг* (многочисленная рассылка писем на электронную почту от имени популярных брендов или банков с целью побуждения жертвы перейти на тот или иной сайт, после чего мошенники побуждают пользователя ввести свой логин и пароль). Разновидностью фишинга, является *фарминг*, представляющий собой перенаправление жертвы по ложному адресу. При использовании *DDoS-атак* (массовое распространение электронных сообщений на определенный сервер, в результате чего сервер полностью «виснет») во время зависания компьютера преступник выполняет необходимые ему действия с применением ранее внедренных туда вредоносных программ.

Используются и другие приемы получения конфиденциальной информации. Компьютерные мошенники с особым вниманием относятся к банковскому сектору. В большей степени это касается систем дистанционного банковского обслуживания (ДБО), которое состоит в предоставлении банковских услуг на основании распоряжений клиентов банка, передаваемых через Интернет без визита в банк. Для обозначения этого используются такие термины, как «система Клиент-Банк», «Интернет-Банкинг» и другие. Вредоносные программы используются не только для заражения компьютеров, но и мобильных телефонов.

Другим видом банковской преступности в условиях глобализации является преступления, связанные с незаконным использованием банковских карт, с помощью которых совершаются различные преступления.

Данные преступления осуществляются путем получения сведений о ПИН-кодах банковских карт, а также индивидуальных номеров банковских карт и других данных, после чего преступниками осуществляется снятие денежных средств со счета держателя карты. Хищения из банкоматов с использованием платежных карт могут быть совершены по подлинным платежным картам и по поддельным. В первом случае используются следующие приемы:

- злоумышленники подглядывают значение ПИН-кода во время ввода держателем карты в банкомат. Запомнив ПИН-код, мошенники незаконно завладевают картой, в том числе при помощи кражи либо грабежа или разбоя;
- снятие денежных средств при помощи украденной либо утерянной карты, на которой содержится ПИН-код;
- незаконное снятие денежных средств с использованием банковской платежной карты, принадлежащей владельцу, который той или иной причине передал ее 3-му лицу для проведения той или иной операции.

Следует отметить, что не обязательно овладеть такой банковской картой для хищений из банкоматов, совершаемых при помощи поддельных платежных карт. В этом случае мошенники стремятся узнать данные с магнитной полосы и ПИН-код карты. Для этого преступниками применяются следующие приемы и способы:

- применение технологии скимминга;
- использование SMS-сообщений, а также непосредственный звонок владельцу платежной карты, при которых мошенники информируют свою о том, что карточка якобы заблокирована, истек ее срок действия либо изменился ПИН-код, либо с карты снята определенная сумма денежных средств;
- применение вредоносного программного обеспечения (ПО), используемого для хищения денежных средств непосредственно из банкоматов;
- использование фишинга, DDoS-атак и др.³

Стоит отметить, что за 2019 год в России было зарегистрировано в четыре с лишним раза больше, чем за аналогичный период прошлого года преступлений, квалифицированных по ст. 159.3 Уголовного кодекса («Мошенничество с использованием электронных средств платежа»). Рост числа таких правонарушений наблюдается не только в России — это общемировая тенденция, связанная с переводом большинства операций в безналичную форму.

К банковским преступлениям, совершенным в условиях глобализации, следует отнести также «**Неправомерный оборот средств платежей**» (ст. 187 УК РФ), при котором достаточно часто изготавливаются распоряжения о переводе денежных средств, а также электронных средств, электронно-цифровых носителей информации, технических устройств, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. Осуществляют такие действия лица, работающие с компьютерной техникой, в связи с чем, такие деяния нередко квалифицируются по совокупности с преступлениями главы 28 УК РФ.

Для примера, некая гражданка Б., работая в должности начальника сектора обслуживания физических лиц операционного отдела одного банка, имея доступ к компьютерной системе, в том числе и к банковской программе АБС «МТ-Банк», содержащую конфиденциальные данные о клиентах Банка и информацию по их счетам и вкладам, осуществила вход (доступ) в эту компьютерную систему, где вошла в данные по определенному счету, а затем, войдя в функции составления платежных документов по указанному счету, без ведома владельца счета составила от ее имени платежное поручение о перечислении денежных средств, сохранила его в программе, дав команду на его исполнение, в итоге указанная сумма была перечислена на другой счет.

В другом случае, гражданин С. изготовил с целью последующего сбыта поддельные платежные поручения в электронном виде, в которых информация о платежах представлена в электронно-цифровой форме, не являющиеся ценными бумагами, в которых в качестве назначения платежа указал оплату за товар по сфальсифицированному договору поставки, содержащее поручение банку о перечислении денежных средств на расчетный счет некой иностранной фирмы.

С определенной долей условности к таким преступлениям можно отнести и «Контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» (ст. 200.1 УК РФ).

2 Иванов Н. А. Использование современных достижений науки и техники в преступной деятельности / специализированный учебный курс: Саратовский Центр по исследованию организованной преступности и коррупции. - Саратов: Издательство ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. - С. 77-79.

3 Смирнова И. Г., Евдокимов К. Н., Егерев О. А. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016.

К проблемам применения и противодействия данным преступлениям относятся различные обстоятельства. Так, применительно к ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» следует отнести то обстоятельство, что отсутствует единое, универсальное определение данного вида преступности. При этом некоторые юристы в структуру компьютерных преступлений включает преступления в сфере компьютерной информации и преступления с использованием компьютерных технологий, включающие другие различные посягательства, в том числе хищения.

Используются и другие наименования для обозначения данного вида преступности, в частности, киберпреступность, преступления с использованием электронных платежных средств и систем и др.

Для предупреждения компьютерных преступлений необходимо:

- использовать только проверенные и лицензионные антивирусы и постоянно их обновлять;
- ни при каких условиях не заходить на сайты сомнительного содержания;
- воздержаться от открытия без проверки файлов, полученных от сомнительных адресов и неизвестных лиц;
- делать копии наиболее важных документов на защищенных электронных носителях и др.

Для преступлений, связанных с банковскими картами характерно то, что зачастую для снятия наличных денежных средств с использованием банкоматов нередко используются платежные карты с магнитной полосой. Следует отметить, что в европейских странах, полностью перешли на технологию чипования платежных карт. Снятие или перевод денежных средств по таким картам с помощью скимминговых устройств практически невозможно, либо, по крайней мере, затруднительно.

Одним из наиболее действенных способов предотвращения преступлений, совершаемых при помощи скиммеров является их оборудование банкоматов антискимминговыми устройствами (антискиммер – накладка на приемную щель банкомата, которая препятствует установке скиммера). Данная практика применяется в Европе уже давно. Стоит обратить внимание, что практически все крупные банки при выдаче новых карт, либо при их замене выдают платежные карты со встроенным WI-FI чипом, который дает возможность совершать операции с банкоматом и платежными терминалами способом неконтактного прикладывания карты к считывающим устройствам. При этом следует быть предельно осторожными при ношении такого рода карт, так как мошенники часто пользуются портативными считывающими устройствами и при близком контакте (например, в общественном транспорте) с вашей картой могут быть списаны денежные средства.

Также банкам следует информировать своих клиентов при пользовании банкоматом и платежными терминалами соблюдать конкретные правила безопасного пользования платежной картой: беречь телефон от потери; не допускать утраты или обзора посторонними банковской карты; никогда и никому не передавать ПИН-код; установить суточный небольшой лимит расхода по карте; не отвечать на подозрительные звонки и скептически относиться к информации, полученной от посторо-

нных лиц; в обязательном порядке подключить СМС-информирование о совершенных операциях с картой; если сменили номер телефона, не забыть проинформировать ваш банк об этом; пользоваться только проверенными банкоматами; иметь под рукой контактный номер вашего банка; завести отдельную карту для покупок в интернете; немедленно заблокировать карту, если замечены подозрительные операции; не выбрасывать чек у банкоматов или кассы; пользоваться бесконтактной картой через смартфон; не поддаваться на подозрительно выгодные предложения о покупке товаров и услуг в интернете; не производить покупки с посторонних компьютеров, сетей, сетей WI-FI; защищаться от вредоносного ПО.

Особое значение для предупреждения мошенничеств в области использования банкоматов и платежных терминалов имеет защита и периодическое обновление программного оборудования.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов Н. А. Использование современных достижений науки и техники в преступной деятельности / специализированный учебный курс: Саратовский Центр по исследованию организованной преступности и коррупции. - Саратов: Издательство ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. - С. 77-79.
2. Смирнова И. Г., Евдокимов К. Н., Егерова О. А. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016.
3. Токбаев А. А. Основные аспекты обеспечения экономической безопасности государства путем организации и проведения мер по пресечению и выявлению фактов нецелевого расходования бюджетных средств. В сборнике: Инновационные процессы в национальной экономике и социально-гуманитарной сфере // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Под общей редакцией Е. П. Ткачевой. - 2018. - С. 189-192.

УРУСОВ Замир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Урусов З. Х.

К ВОПРОСУ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОБЛЕМАМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 14.17.2 КОАП РФ.

Согласно статистике в РФ, только за 2019 год умерло более 6000 человек вследствие отравления алкогольной продукцией, что больше на 11,9 % в сравнении с показателями прошлого года. Также согласно статистическим данным количество потребляемого алкоголя на душу населения в разы превышает норму. Все это указывает на остро стоящую проблему в РФ с потреблением алкогольной и спиртосодержащей продукции. В целях регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, 29 июля 2017 года был подписан Федеральный Закон № 278-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в связи с чем была введена в состав КоАП РФ ст. 14.17.2 «Незаконное перемещение физическими лицами алкогольной продукции». Данная норма направлена на регулирование производства и оборота алкогольной продукции.

Автором раскрывается административно-правовая характеристика ст. 14.17.2 КоАП РФ, отмечается и выделяется ряд недоработок в конструкции рассматриваемой статьи. Помимо того на основе анализа судебной практики делается вывод о необходимости увеличения размера административного штрафа за совершение правонарушения, признаки которого содержатся в ст. 14.17.2 КоАП РФ, и привлечения за повторное совершение деяния к уголовной ответственности в соответствии со ст. 171.3 УК РФ.

Ключевые слова: незаконное производство и оборот, незаконное перемещение, алкогольная продукция, правонарушение, административная ответственность.

URUSOV Zamir Khasanovich

lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA Russia, major of police

TO THE QUESTION OF ILLEGAL MOVEMENT BY INDIVIDUALS OF ALCOHOL PRODUCTS AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT IN ARTICLE 14.17.2 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

According to statistics in the Russian Federation alone, more than 6,000 people died in 2019 as a result of poisoning by alcohol, which is 11.9% more compared to last year. Also, according to statistics, the amount of alcohol consumed per capita is many times higher than the norm. All this points to an acute problem in the Russian Federation with the consumption of alcoholic and alcohol-containing products. In order to regulate the production and turnover of ethyl alcohol, alcohol and alcohol-containing products, on July 29, 2017, Federal Law No. 278-FZ "On state regulation of the production and turnover of ethyl alcohol, alcohol and alcohol-containing products and on limiting the consumption (drinking) of alcohol products" was signed. In this connection, Art. 14.17.2 "Illegal movement by individuals of alcoholic beverages" was included into the Administrative Code of the RF. This norm is aimed at regulating the production and turnover of alcoholic beverages.

The author reveals the administrative and legal characteristics of Art. 14.17.2 of the Administrative Code, noted and highlighted a number of flaws in the design of this article. In addition, based on an analysis of judicial practice, a conclusion is drawn about the need to increase the size of the administrative fine for an offense, the signs of which are contained in Art. 14.17.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, and criminal prosecution for repeated commission of an act in accordance with Art. 171.3 of the Criminal Code.

Keywords: illegal production and trafficking, illegal movement, alcohol, offense, administrative responsibility.

Размеры масштабов незаконного производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции представляют большую угрозу экономической безопасности страны, однако не стоит забывать и о негативных демографических последствиях, высоком уровне смертности, связанных с потреблением алкогольных и спиртосодержащих напитков. Также следует отметить, что алкоголь влияет и на криминогенную обстановку в стране, что в свою очередь влияет на общество и государство в целом. На сегодняшний день более 80 % населения стра-

ны являются потребителями алкогольной продукции¹, и можно говорить с уверенностью о том, что не каждый потребитель потребляет качественную, легально произведенную алкогольную продукцию в связи с высокой ценовой политикой на данный вид товаров, что приводит

1 О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период 2020 года: распоряжение Правительства от 30.12.2009 г. № 2128-р.

к спросу на более дешевую контрафактную алкогольную продукцию, а также порождает стремительный рост незаконного производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Росту незаконного производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, по-нашему мнению, способствует отсутствие системного подхода к проблеме незаконного производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции и преступной деятельности в рассматриваемой сфере; отсутствие четко проработанной государственной позиции по отношению преступной деятельности в этой области и, наконец, дороговизна легальной (акцизной) алкогольной продукции и дешевизна контрафактной алкогольной продукции, которая не соответствует никаким санитарно-техническим нормам, орнOLEПТИЧЕСКИМ и физико-химическим показателям, более того является опасной для здоровья и жизни потребителя.

Президентом Российской Федерации 29 июля 2017 г. подписан Федеральный Закон № 278-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»², на основании чего КоАП РФ был дополнен ст. 14.17.2 «Незаконное перемещение физическими лицами алкогольной продукции»³.

Предметом рассматриваемого административного правонарушения выступает алкогольная продукция, а именно пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5% объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством РФ.

В целом всю алкогольную продукцию можно подразделить на:

- этиловый питьевой спирт (ректификованный этиловый спирт, произведенный из пищевого сырья);
- спиртные напитки (алкогольная продукция на основе этилового спирта, произведенного из пищевого сырья);
- алкогольная продукция, произведенная из виноматериалов, с содержанием этилового спирта произведенного из пищевого сырья.

Объективная сторона состава административного правонарушения предусмотренного ст. 14.17.2 КоАП РФ выражена в осуществлении незаконного перемещения алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическим лицом по территории Российской Федерации.

Фактически объективная сторона состоит из противоправного поведения субъекта правонарушения, за которое данное лицо привлекается к административной ответственности. При этом в ст. 14.17.2 КоАП РФ субъектом является конкретное физическое лицо, которое непосредственно перевозило алкогольную продукцию.

Сферой применения данной нормы является любой незаконный оборот алкогольной продукции по территории Российской Федерации, осуществляемое физическим лицом без надлежащего разрешения.

При анализе судебной практики по данному виду правонарушения за второе полугодие 2019 года решений, вынесенных по делам о незаконном перемещении физическими лицами алкогольной продукции, публикуемой на сайте «Судебные

и нормативные акты РФ», мы приходим к выводу о том, что из 12 рассмотренных дел, по всем без исключения был назначен штраф, который не превышал трех тысяч рублей, с изъятием из незаконного оборота контрафактной алкогольной продукции.

Так одним из последних вынесенных решений было принятое 24 сентября 2019 г. в г. Беслан, Республики Северная Осетия-Алания, мировым судьей постановление, согласно которому лицо, в отношении которого велось административное производство, признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.17.2 КоАП РФ, которому назначен штраф в размере три тысячи рублей, с конфискацией спиртосодержащей продукции⁴.

При этом возникает вопрос, соизмерен ли причиненный вред, наказанию?

По нашему мнению нет, более того данная норма не позволяет в полной мере раскрыть сущность рассматриваемой проблемы.

В ст. 171.3 УК РФ⁵, в примечании говорится о том, какое количество спиртосодержащей продукции является крупным размером, это стоимость, превышающая сто тысячи рублей. Все это указывает на то, что любое физическое лицо, которое будет осуществлять незаконный оборот алкогольной продукции, зачастую будет подвергаться лишь минимальному наказанию, что даст возможность недобросовестным лицам (предпринимателям) избежать существенного материального административного наказания, либо уголовной ответственности, путем простого предварительного расчёта количества алкогольной продукции для ее перевозки.

В связи с чем, считаем необходимым ужесточение санкции ст. 14.17.2 КоАП РФ, путем увеличения суммы административного штрафа, а также привлечение к уголовной ответственности за повторное, аналогичное деяние, т.к. при внимательном исследовании судебной практики, встает вопрос о наличии пробелов в законодательстве в правовом регулировании рассматриваемых общественных отношений, в сфере незаконного перемещения алкогольной продукции, что, несомненно, является одной из причин того, что Российская Федерация находится в тройке лидеров среди стран мира по смертности от алкоголя.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.04.2020).
 3. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.04.2020).
 4. О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период 2020 года: распоряжение Правительства от 30.12.2009 г. № 2128-р.
 5. Решение от 24 сентября 2019 г. по делу № 5-158/2019 Правобережного районного суда Республики Северная Осетия-Алания / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ».
- 2 Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
- 3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
- 4 Решение от 24 сентября 2019 г. по делу № 5-158/2019 Правобережного районного суда Республики Северная Осетия-Алания / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ».
- 5 Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Шигалугова М. Х.

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Компьютерные преступления крайне разнородны и сложны по своей природе. Объектами данного противоправного посягательства является как само техническое средство (компьютер и периферия) в качестве материального объекта или программное обеспечение и база данных, по отношению к которым техническое средство выступает посредником; компьютер может являться как средством посягательства или как инструментом.

Ключевые слова: компьютерные преступления, информационная безопасность.

SHIGALUGOVA Mariana Khasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Major of police

MEASURES TO COUNTER CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER TECHNOLOGY

Computer crimes are extremely heterogeneous and complex in nature. The objects of this unlawful encroachment are either the technical device itself (computer and peripherals) as a tangible object or the software and database in relation to which the technical tool acts as an intermediary; a computer can be an attack tool or a tool.

Keywords: computer crime, Information Security.

Научно-техническая революция повлекла за собой значительные социальные изменения, важнейшим из которых считается возникновение нового вида общественных отношений и общественного ресурса – информационного. Информация стала неотъемлемой составляющей жизни нынешнего общества, предметом и результатом его деятельности, а процесс ее появления, накопления, хранения, передачи и обработки в свою очередь мотивировал прогресс в области средств ее производства: электронно-вычислительной техники, средств телекоммуникации и систем связи. Возник вопрос о регулируемости доступа к информации, ее защиты и доброкачественности. Разработанных организационных мер, а также программных и технических средств защиты оказалось недостаточно.¹

Целью правового закрепления отношений, связанных с оборотом существующих и разрабатываемых информационных технологиях, при решении задач социально-экономического развития, улучшения эффективности государственного управления, а также реализации информационной безопасности РФ, в том числе, и в правоохранительной деятельности, является разработка эффективной правовой базы осуществления прав граждан, защиты общественных и государственных интересов в данной сфере. Реализация данной цели нуждается в координации и согласованности правотворческой деятельности органов власти, ее соответствия осуществляемой государственной политике РФ в области развития и использования информационных технологий и должно реализоваться по следующим направлениям:

– разработка новых законодательных и других нормативных правовых актов, заполняющие пробелы в регулировании;

– внесение изменений и дополнений в актуальные законодательные и другие нормативные правовые акты с учетом состояния развития информационных технологий;

– участие в разработке международно-правовых документов в сфере информационных технологий.

Важность совершенствования законодательства выражена в стремительном развитии в сфере информационных технологий и подмечает актуальность поддержания качественного уровня информационной безопасности и защиты информации.

В качестве нормативной базы следует выделить:

1. Конституция РФ²;
2. Уголовный кодекс РФ³;
3. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴;

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.04.2020).

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.04.2020).

4 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 29.04.2020).

1 Баландюк Р. О. [и др.] Методика расследования отдельных видов преступлений, совершаемых в сфере интернет-технологий // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2015. - № 1. - С. 69-75.

4. Подзаконные акты, нормативно-правовые акты, законы субъектов и др.

В данных законах закреплены базовые термины и понятия в сфере компьютерной информации, регулируются вопросы ее распространения, защиты авторских прав, имущественные и неимущественные отношения, появляющиеся в связи с возникновением, правовой охраной и использованием программного обеспечения и новых информационных технологий. Также реализовано законодательное закрепление понятий информационной безопасности и международного информационного обмена.

Киберпреступления имеют свои особенности, как по объектному, так и по субъектному составам:

- высокая скрытность (латентность), трудности сбора улик по установленным фактам;
- трудность в доказывании в суде данных дел;
- значительный ущерб даже от одиночного преступления;
- прозрачность государственных границ для правонарушителей и отсутствие общей правовой базы борьбы с ними;
- высокопрофессиональный состав субъектов преступлений (программисты, системные и банковские специалисты в области телекоммуникационных систем и т. п.).

Правовые меры подразумевают разработку и дальнейшее внедрение правовых норм, в которых закрепляется уголовная и административная ответственность за преступления такого рода, защита авторского права программистов, улучшение норм гражданского и уголовного судопроизводства, а также законодательства. К правовым мерам относятся и вопросы государственного контроля за разработчиками различных компьютерных программ, а также принятие международных соглашений или контрактов, относящимся к ним ограничениям в случае, если они могут оказать воздействие на социальные, экономические или военные сферы. Даже использование самых современных аппаратных, программных и любых других методов, зачастую не гарантирует полной и абсолютную надежность и безопасность в компьютерной сфере. Однако минимизировать риск потери возможно лишь при наличии совокупного правового подхода к вопросу защиты и безопасности компьютерных систем⁵.

Для реализации взлома системы, необходимо пройти три основные стадии: исследование вычислительной системы с обнаружением в ней недостатков, проектирование программного осуществления атаки и непосредственная ее реализация. Компьютерные преступления чаще всего преследуют цель вымогательства, шпионажа и саботажа.

Противодействие киберпреступности требует незамедлительного усовершенствования и развития существующих методов борьбы с преступностью в сфере информационных технологий как целостной, интегрированной структуры, объединяющей противодействие киберпреступности на всех направлениях, в том числе и новое его проявление. Способы борьбы с киберпреступниками⁶:

1) Одним из методов противодействия кибермошенничеству выступает уголовно-правовой институт, как в рамках отечественного права, так и на международном уровне. В

условиях противодействия преступности в интернет-сфере особую значимость приобретает предупредительная функция уголовно-правовой системы.

2) Другой эффективный путь самозащиты личных данных является правильное использование надежного антивирусного программного обеспечения.

3) Иным методом противодействия кибермошенникам являются правоохранительные органы, которые при обнаружении сайтов, содержащих террористическую или экстремистскую информацию, связываются с провайдером, предупреждают его и требуют принять меры для ограничения доступа к подобной информации.

Итак, термином «кибербезопасность» следует пользоваться, если уверенно различать рамки правового регулирования, государственного вмешательства в регулирование общественных отношений, связанных с информационной средой. Чрезмерная роль государства влечет негативные последствия, в первую очередь — стагнацию, а не развитие экономики. Однако помимо этого следует активизировать роль государства в обеспечении кибербезопасности, в том числе в определении понятия и видов киберпреступности, мер противодействия этому явлению, подготовке кадров требуемой квалификации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.04.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.04.2020).
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 29.04.2020).
4. Анапольская А. И. Тактика производства следственного эксперимента при расследовании компьютерных преступлений // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. - 2015. - № 1 (09). - С. 63-66.
5. Баландюк Р. О. [и др.] Методика расследования отдельных видов преступлений, совершаемых в сфере интернет-технологий // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2015. - № 1. - С. 69-75.
6. Елин В. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступлений // Бизнес-информатика. - 2015. - № 2 (24). - С. 70-76.
7. Тюменев А. В. Анализ модели системы обеспечения информационной безопасности в вузе // Теория и практика проектного образования. - 2017. - № 1 (1). - С. 12-15.

5 Елин В. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступлений // Бизнес-информатика. - 2015. - № 2 (24). - С. 70-76.

6 Анапольская А. И. Тактика производства следственного эксперимента при расследовании компьютерных преступлений // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. - 2015. - № 1 (09). - С. 63-66.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-253-255

БУТТАЕВА Тагират Шарабутиновна

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

АКАЕВА Амина Абдурахмановна

доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Главной формой уголовного наказания является наказание. Для достижения целей, изложенных в ст. 43 УК РФ, его применение не постоянно требует его применения. В статье рассматриваются правила введения освобождения от уголовного наказания в российском уголовном праве. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, которое регулирует основания и порядок освобождения от уголовного наказания».

Ключевые слова: основания освобождения от уголовной ответственности, виды освобождения от уголовной ответственности, специальные нормы.

BUTTAEVA Tagirat Sharabutinovna

magister student of the 1st course of the Institute of Law of the Dagestan State University

AKAEVA Amina Abdurakhmanovna

associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

The main form of criminal punishment is punishment. To achieve the goals set forth in Art. 43 of the Criminal Code, its application does not always require its application. The article discusses the rules for introducing exemption from criminal punishment in Russian criminal law. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the application by the courts of legislation governing the grounds and procedure for exemption from criminal punishment".

Keywords: grounds for exemption from criminal liability, types of exemption from criminal liability, special norms.

По российскому законодательству основной формой уголовного наказания является наказание. Но для достижения целей, изложенных в ст. 43 УК РФ¹, не всегда необходимо применять наказание, как правило, достаточно одного из следующих фактов: «раскрытия» совершенного преступником, порядка предъявления обвинения, угрозы обвинительного заключения. Законодатель имеет дифференцированный подход к применению уголовных наказаний, устанавливая возможность освобождения от уголовного наказания при наличии определенных событий.

Уголовный закон различает следующие виды освобождения от уголовного наказания: в связи с деятельным раскаянием; специальные виды освобождения от уголовной ответственности; в связи с примирением с потерпевшим; по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности; в связи с истечением сроков давности; в связи с актом амнистии; в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.

На самом деле, все виды исключений неоспоримы и не могут быть отменены позже. Исключением является освобождение подростков от уголовного наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Обязательные виды освобождения от уголовного наказания, которые не зависят от усмотрения правоохранителей, включают: освобождение от уголовного наказания в случае финансовых преступлений, в связи с актом амнистии или истечением срока давности (за исключением тех, которые указаны в ч 4 и 5 ст. 78 УК РФ). Другие виды освобождения от уголовного наказания отводятся к числу факультативных,

поскольку предусматривают право следователей, дознавателей либо судей применять освобождение от уголовной ответственности лиц, которые совершили преступление.

Появившиеся вопросы реализации оснований для освобождения от уголовного наказания были решены с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, который регулирует основания и порядок освобождения от уголовного наказания» от 27 июня, 2013 г., № 19².

Освобождение от уголовного наказания – отказ государства от его внедрения против лица, который совершил преступление. Факт освобождения – не значит отсутствие в акте признаков криминального действия и делает неосуществимым восстановление лица, который совершил преступление.

Решение вопроса об освобождении от уголовного наказания за совершенное преступление обеспечивает вещественную и нормативную базу:

Компенсация ущерба и (либо) заглаживание вреда могут производиться не только лицом, которое совершило преступление, но и по его просьбе (с его согласия либо одобрения) остальных лиц, если лицо не имеет настоящей возможности для воплощения этих действий (к примеру, в связи с арестом)³.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 8, август, 2013.

3 Янкина М. А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части Уголовного кодекса РФ. М.: Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф., 2019. 118 с.

1 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

А также, если лицо, которое совершило преступление, дало обещание, либо различного рода обязательства лица, которое совершило преступление, компенсировать вред в дальнейшем, вне зависимости от того, имеет ли оно беспристрастную возможность для их воплощения, не являются обстоятельствами, которые дают основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Впервые совершившим преступление, согласно Постановлению, необходимо считать в ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ:

– кто сделал одно либо несколько преступлений, ни за одно, из которых оно до этого не было осуждено;

– предшествующий вердикт, в отношении которого на момент совершения нового криминального акта не начал своё действие;

– предшествующее решение, в отношении которого во время совершения нового криминального акта начал своё действие, но ко времени его совершения случилось одно из событий, которые сводят на нет юридические показатели привлечения человека к уголовному наказанию;

– предшествующий вердикт, в отношении которого он вступил в легитимную силу, но во время изучения дела в суде преступность действия, за которое лицо было осуждено, была устранена⁴;

– который ранее был освобожден от уголовной ответственности.

В соответствии с УК РФ, ст. 75, «лицо, в первый раз совершившее преступление малой либо средней тяжести, может быть освобождено от уголовного наказания, если после совершения криминального действия оно добровольно признало себя виновным, способствовало выявлению и расследованию криминального действия, компенсировало вред либо другим образом возместил вред, причиненный в итоге криминального действия, и в итоге деятельного признания грехов закончилось быть общественно небезопасным. Это учитывает уголовные деяния малой и средней тяжести. Необходимо уметь узреть проявление таковых признаков оснований, как совершение уголовного действия в первый раз, добровольческое признание виновности, помощь выявлению и расследованию правонарушителя, действие, компенсация за вред либо иной способ ликвидации вреда, который обычно показывает на утрату публичной угрозы.

Решение Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 кропотливо трактует, как применять то либо другое основание. Пояснение к пункту 7 Постановления, где отсутствует связь меж положениями ч. 1 ст. 1 ст. 75 и особые нормы Особой части Уголовного кодекса РФ об освобождении от уголовного наказания, потому особенные нормы Особой части Уголовного кодекса РФ подлежат применению.

Отдельную группу норм составляют особые основания для освобождения от уголовного наказания, которые предусмотрены в примечаниях к статьям Особой части Уголовного кодекса РФ. Они включены в примечания к таким статьям, как 122, 126, 127, 134, 178, 184, 198, 199, 199, 204, 205, 205, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 276, 278, 282, 282, 291, 291, 307, 337 и 338 Уголовного кодекса РФ. В ч. 2 ст. 75 отмечается, что они прямо предусмотрены в статьях Особой части Кодекса. В согласовании с положениями ч. 2 ст. 75 УК РФ – это специальный случай деятельного раскаяния грехов. Все это значит, что для принятия решения об освобождении лица от уголовного наказания данному лицу не обязательно чтобы это лицо совершило преступление в первый раз, как это предвидено частью 1 ст. 75 УК РФ, и является одним из критериев освобождения от уголовного наказания на общих основаниях. Аспекты освобождения в согласовании со ст. 204 – это активная помощь

в выявлении либо расследовании уголовного действия, если имело место вымогательство и добровольческое извещение специально уполномоченными органами. Уголовный кодекс РФ предусматривает другие особенные основания.

Освобождение лица от уголовного наказания, также и в вариантах, специально предусмотренных в примечаниях к подходящим статьям Особой части Уголовного кодекса, не значит отсутствие в деянии уголовного действия, потому окончание уголовного дела и (либо) уголовного преследования в таковых вариантах не влечёт за собой реабилитации лица, который совершил преступление⁵.

В соответствии с ст. 76 УК РФ, лицо может быть освобождено от уголовного наказания, если оно в первый раз совершило преступление малой либо средней тяжести, если оно примиряется с пострадавшим и возместит вред, причиненный жертве. Условия примирения можно поделить на две группы (главным нюансом является зависимость либо самостоятельность аспекта от желания (нежелания) обвиняемого и пострадавшего): определенные (лицо, которое совершило преступление в первый раз; преступление мелкое и средней тяжести) и личные (примирение лица, компенсация за вред, причиненный преступлением, согласие обвиняемого на признание и согласие суда, прокурора, также следователя), однако эти условия должны быть в совокупности, чтобы использовать это основание⁶.

Учет некоторых смягчающих и отягчающих наказаний событий нужен при принятии решения об освобождении лица от уголовного наказания в связи с примирением с жертвой.

Освобождение от уголовного наказания за совершение преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК России). Основываясь на взаимосвязанных положениях ч. 1 ст. 76.1, примечания 2 к ст. 198, примечания 2 к ст. 199 УК РФ и ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ под возмещением вреда, который был нанесён бюджетной системе в результате преступлений, предусмотренных ст. ст. 198–199.1 УК РФ, следует понимать оплату в полном объеме до назначения суда первой инстанции: 1) долг в размере, который был установлен налоговым органом при решении об открытии уголовного производства, вступившем в легитимную силу; 2) соответственный штраф; 3) штрафы на сумму, которая определяется в согласовании с Налоговым кодексом РФ.

Частичные убытки, а также полные убытки, понесенные после того, как суд первой инстанции назначил слушание, могут быть приняты в качестве смягчающего обстоятельства.

Освободиться от уголовного наказания за уголовное действие, которое указано в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, также перечисление в государственный бюджет доходов и возмещений в зарубежной валюте должны быть внесены в полные пункты 14 и 15 постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 года № 19.

На наш взгляд, применение ст. 76.1 УК РФ остается нерешенной неувязкой. Так как ценность введения правил и примечаний к ст. 198 и 199 УК РФ в постановлении не определены.

При применении положений ч. 3 ст. 78 УК РФ о приостановлении срока давности в случае уклонения лица, которое совершило преступление, от следствия либо суда нужно провести проверку предпосылки, по которым оно не уклонилось от следствия и суда, а также, когда оно было в розыске⁷.

5 Антонов А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в законодательстве России // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 330. С. 19-21.

6 Сундунов Ф. Р. Освобождение от уголовной ответственности в системе мер уголовно-правового воздействия. М.: Вестник ТИСБИ, 2019. № 2 (50). С. 16-20.

7 Гарботович Д. А. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. М.: Уголовное право, 2018. № 2. С. 5-10.

4 Метельский П. С. Уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправый перевод. Новосибирск: Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: право. 2019. № 1. С. 40-43.

Уклонение лица от следствия и суда аналогично действиям обвиняемого, который обвиняется, которые целенаправлены на то, чтобы избежать задержаний и привлечений к уголовной ответственности. Отсутствие явок с повинной в этом случае, если преступление не было раскрыто, не является уклонением от следствия и суда.

Вопрос о применении срока давности к лицу, виноватому в преступлении, наказуемом лишением свободы на неопределенный срок, может быть решен лишь судом и в отношении всех субъектов, вне зависимости от того, может ли это наказание быть использовано к лицу, на которое распространяются правила ч. 2 ст. 57, ч. 2 и 2.1 ст. 59, часть 4 ст. 62 и часть 4 ст. 66 УК РФ.

Освобождение от уголовного наказания за подобные уголовные действия является правом, но не обязанностью суда.

Освобождение от уголовного наказания в связи с завершением срока давности предусматривает освобождение лица, если все условия, которые указаны в УК РФ, выполнены с момента совершения преступного деяния. Любая категория преступлений имеет собственный срок давности. Преступление небольшой тяжести – два года, средней тяжести – 6 лет, тяжкой – 10 лет, в особо тяжкой – пятнадцать лет. В части 3 этой же статьи есть условие, что исчисление срока давности приостанавливается, если лицо любым образом уклоняется от следствия либо суда. Часть 4 предусматривает возможность введения сроков давности для лиц, которые совершили уголовное преступление, предусматривающее смертную казнь либо лишение свободы пожизненно. Решение Пленума Верховного Суда делает обмолвку в данной части, что суд не должен, но обладает правом высвободить от уголовного наказания⁸.

В соответствии с ч. 2 ст. 78 УК РФ срок исковой давности исчисляется до вступления в силу не только вердикта, но и вообще хоть какого другого итогового вердикта суда. (Пункты 17 и 18 постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19).

В случае совершения человеком нового уголовного действия срок давности для каждого преступного деяния рассчитывается независимо.

Можно отдельно выделить такое же основание, как освобождение от уголовного наказания несовершеннолетних с применением к ним принудительной меры воспитательного действия. Условие тут заключается в том, что корректировка обязана быть достигнута образовательными мерами. Лишь после того, как факт исправления станет приметным, можно будет применить эту базу.

Процессуальные особенности реализации норм гл. 11 Уголовного кодекса РФ также описаны Решением Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 года. № 19.

Таким образом, освобождение от уголовного наказания в связи с инициативным покаянием, примирением сторон и истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, а также по делам о преступлениях в сфере экономической сферы осуществляется в виде прекращения уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 28 и 28.1 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ, обязательным условием для принятия этого решения является согласие лица, совершившего преступление. Если человек возражает против прекращения уголовного преследования, расследование продолжается как обычно. При решении вопроса о возможности прекращения уголовного преследования и на основании ст. 25 УПК РФ суд должен проверить добровольность и осведомленность о просьбе о примирении потерпевшего. Институт оснований для освобождения от

уголовного наказания развивается давно, с дореволюционного периода. В дореволюционный и советский период не было четкого различия между основаниями освобождения от уголовного наказания и наказания. Современные правила, напротив, содержат их точное различие. Уголовный кодекс РФ содержит перечень оснований для освобождения от уголовного наказания, применяемых специально уполномоченными органами по своему усмотрению, с учетом различных обстоятельств, соответствующих каждому основанию. Постановлением Пленума Верховного Суда «от 27 июня 2013 г. № 19» тщательно определены порядок и правила исполнения. Все это большой шаг в реализации принципов, закрепленных в уголовном праве справедливости и гуманизма.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 8, август, 2013.
5. Антонов А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в законодательстве России // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 330. С. 19-21.
6. Гарботович Д.А. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. М.: Уголовное право, 2018. № 2. С. 5-10.
7. Мартыненко Н. Э. Проблемы применения нормы о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 4 (1). С. 9-14.
8. Метельский П. С. Уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод. Новосибирск: Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: право. 2019. № 1. С. 40-43.
9. Рагог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. для бакалавров. М.: Проспект, 2013. 732 с.
10. Сундуров Ф. Р. Освобождение от уголовной ответственности в системе мер уголовно-правового воздействия. М.: Вестник ТИСБИ, 2019. № 2 (50). С. 16-20.
11. Янкина М. А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части Уголовного кодекса РФ. М.: Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф., 2019. 118 с.

⁸ Мартыненко Н. Э. Проблемы применения нормы о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 4 (1). С. 9-14.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-256-258

ДОРЖ Энхтур

адъюнкт Академии Управления МВД России, старший следователь Следственного Департамента Столичной полиции Монголии, старший лейтенант полиции

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ

В статье рассматриваются особенности процесса криминализации совершения финансовых операций и иных сделок с денежными средствами и имуществом, приобретенными преступным путем. Выявлены характер и степень общественной опасности данного преступления, рассмотрены обстоятельства, сопутствовавшие установлению уголовной ответственности за его совершение.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, отмывание денег, финансовые операции, сделки.

DORZH Enkhtur

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia, senior investigator of the Investigative Department of the Metropolitan Police of Mongolia, senior lieutenant of police

THE SOCIAL AND LEGAL CONDITIONALITY OF CRIMINALIZING THE LEGALIZATION OF MONEY OR PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL MEANS IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND MONGOLIA

The article discusses the features of the criminalization process of financial transactions and other transactions with money and property acquired by criminal means. The nature and degree of public danger of this crime are revealed, the circumstances accompanying the establishment of criminal liability for its commission are examined.

Keywords: crime, criminal liability, money laundering, financial transactions, transactions.

В настоящее время одним из негативных компонентов, составляющих экономическую преступность, выступает легализация (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем. Устойчивое распространение этих деяний привели к их криминализации в законодательстве большинства государств. Их общественная опасность может быть рассмотрена с учетом следующих обстоятельств.

Во-первых, с учетом диверсификации экономических отношений легализация денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, быстро приобрела трансграничный характер. Если первые ее проявления исторически были связаны с распоряжением активами, полученными в условиях, когда часть легальных экономических отношений в отдельных государствах была существенно ограничена (например, в США после установления в 1919 г. запрета на торговлю алкогольной продукцией¹), то в дальнейшем различные схемы распоряжения доходами, полученными преступным путем, формировались с учетом появления «безбарьерной» торговой и инвестиционной среды.

При этом в государствах с социалистическим устройством, в том числе, в России и Монголии, в начале 90-х гг. XX в. произошли социально-экономические преобразования, вследствие которых многие объекты, находящиеся в государственной собственности, были прива-

тизированы. В этих условиях отдельным лицам удалось приобрести криминальные капиталы², и в дальнейшем появилась потребность в придании правомерности владения ими или же имуществом, для приобретения которого они использовались. При этом уголовная ответственность за совершение таких операций в России была установлена в 1996 г., а в Монголии – в 2002 г., т.е. имелся достаточно длительный период, в течение которого практически апробацию прошли многие способы отмывания денег. Более того, в первые годы применения ст. 174 УК РФ имел место резкий разрыв между количеством выявленных преступлений и числом лиц, привлеченных к уголовной ответственности за их совершение; высокий уровень оправдательных приговоров и решений о прекращении уголовных дел уже получил научное осмысление³. Ст. 163 УК Монголии, вплоть до окончания его действия в 2015 г., не была отражена в судебных приговорах, хотя единичные случаи ее применения были зафиксированы в практике органов предварительного расследования⁴.

1 Шашкова А.В. Политические аспекты противодействия отмыванию незаконных доходов и коррупции в контексте взаимодействия государства и корпораций: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. – М., 2018. – 653 с.

2 Шебаршов М.В. Легализация преступных доходов: основания криминализации и правовая природа // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 4. – С. 74-79.

3 Молчанова Т.В. Криминологическая характеристика и профилактика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – 249 с.

4 Бат-Улзий Д. Предупреждение коррупционной преступности в Монголии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. – 211 с.

Вышеперечисленные обстоятельства явились следствием как юридико-технических дефектов уголовно-правовых норм, так и пробельности, неполноты и неопределенности правового регулирования⁵. До настоящего времени их негативное влияние сохраняется и становится одной из детерминант, определяющих современное состояние как экономической преступности в целом, так и легализации денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем.

Во-вторых, в современный период продолжает сохраняться противоправная деятельность, имеющая сверхприбыльный характер и потому чрезвычайно притягательная для организованных преступных групп. В частности, незаконный оборот наркотических средств, оружия, организация занятия проституцией давно стали частью «бизнес-интересов» организованной преступности⁶. Полученные ими преступные доходы могут инвестироваться в легальные экономические отношения⁷. Это обстоятельство является актуальным как для России, так и для Монголии, поскольку в обеих странах организованная преступность справедливо признается одной из актуальных угроз национальной безопасности⁸.

Следует отметить, что в данный момент положения главы 9 УК Монголии определяют основные параметры уголовно-правовой деликтоспособности юридического лица. В целом они совпадают с нормами ст. 201 УК РФ о злоупотреблении полномочиями, а также с положениями ст. 173¹ УК РФ о незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица. Однако, уголовно-правовые последствия в этом случае подразумевают и принудительную ликвидацию организаций, деятельность которых имела криминальный характер. В соответствии с положениями российского законодательства юридическое лицо может быть ликвидировано, или его деятельность приостановлена, в гражданско-правовом или административно-правовом порядке.

В-третьих, в связи с ослаблением государственного контроля в экономической сфере и недостаточным экономическим благополучием, легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, может осуществляться через банковскую систему. При этом, если в России контроль, осуществляемый Росфинмониторингом, позволяет выявлять кредитные организации, причастные к отмыванию денег, в Монголии он находится в стадии становления, поэтому теневые экономические отношения могут развиваться параллельно с легальными⁹.

При этом отмывание денег создает различного рода риски для кредитно-финансовой сферы (денежные средства могут выводиться за границу, а банковские операции – носить фиктивный характер), бюджетной сферы (неэффективное расходование бюджетных средств) и сферы государственного управления в целом (вследствие коррупционных проявлений могут устанавливаться устойчивые связи между представителями организованной преступности и чиновниками). Вследствие особенностей некоторых предикатных преступлений или в связи с будущими намерениями лиц, совершающих легализацию (отмывание) преступных доходов и имущества могут наступать и иные отрицательные последствия (монополизация отдельных секторов экономики, обострение террористической активности и др.).

В связи с перечисленными обстоятельствами преступления, состоящие в легализации (отмывании) денежных средств и имущества, приобретенного преступным путем, приобретают высокую общественную опасность. Приоритетно это проявляется в негативном воздействии на широкий спектр общественных отношений.

Так, при совершении этих деяний причиняется вред легальному экономическому обороту. Экономические отношения подвергаются деструктивному воздействию, в силу которого становится возможным противоправное перераспределение имущества и активов в ущерб как государству, так и интересам добросовестных участников предпринимательской деятельности. В определенной степени вред наносится и денежной системе, так как в нее осуществляются неконтролируемые поступления, увеличивающие денежную массу, и налоговой системе, поскольку имущество, приобретенное преступным путем, не является объектом налогообложения. В целях легализации денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, могут использоваться и нелегальные инструменты (например, создаваться «фирмы-однодневки», совершаться подкуп служащих кредитных организаций и иные деяния коррупционной направленности).

Далее, ущерб причиняется общественной безопасности, поскольку предикатные преступления, в результате которых субъект получает доход, могут посягать на различные ее составляющие (здоровье населения, общественную нравственность).

И наконец, при совершении легализации (отмывания) денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, могут возникать угрозы государственной безопасности, поскольку это деяние не исключает как вывода капитала за границу, так и возможную экспансию на территорию страны – под видом добросовестных участников экономических отношений – субъектов, осуществляющих враждебную деятельность против государства.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что общественная опасность легализации (отмывания) денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, состоит в формировании структурированного механизма преступного поведения, включающего совершение предикатных преступлений, влекущих получение сверхкрупного дохода, и совершение финансовых операций и сделок, наносящих вред легальным

5 Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: монография. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 268 с.

6 Муксинова А.Ф. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков // ЮристЪ-ПравоведЪ. – 2018. – № 3. – С. 89-93.

7 Петров С.В. Организованная преступность в современной России – состояние, тенденции, проблемы противодействия // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 77-80.

8 Раднаева Э.Л., Гармаева А.Э. Криминологическая характеристика преступности граждан Монголии на территории Сибирского федерального округа // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 254-257.

9 Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. – М.: Банк России, 2017. – 31 с.

экономическим отношениям и создающих условия для последующего законного пользования имуществом преступного происхождения. Вариативно при совершении данного преступления могут возникать ситуации, в которых придание правомерности владению, пользованию или распоряжению имуществом может сочетаться с финансированием террористической или экстремистской деятельности.

Характер общественной опасности легализации (отмывания) денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, определяется разрушающим воздействием данного вида противоправного поведения на экономические отношения и финансово-кредитную систему государства, увеличением сегмента теневой экономики, созданием условий для беспрепятственного пользования такими деньгами или имуществом и дальнейшего незаконного обогащения. Некоторые уголовно-правовые запреты, известные уголовному законодательству России и Монголии, имеют повышенную вероятность сочетаться, отражая своеобразную последовательность актов преступного поведения: например, незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171² УК РФ), незаконная заготовка древесины (ст. 24.6 УК Монголии). Оба названных деяния приносят субъекту прибыль, законность происхождения которой может быть инсценирована в результате совершения финансовых операций или иных сделок.

Степень общественной опасности легализации денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем, состоит в повышении угроз национальной экономике и общественной безопасности, увеличении их уязвимости для криминального вмешательства, прогнозируемом росте влияния организованной преступности в экономической, политической и социальной сфере. В уголовном законе обеих стран, тем не менее, эти преступления отнесены к категориям небольшой или средней тяжести. Только в случае их совершения организованной группой или при иных особо отягчающих обстоятельствах (в особо крупном размере – ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174¹ УК РФ, в интересах юридического лица – ч. 3, 4 ст. 18.6 УК Монголии) эти деяния признаются тяжкими преступлениями.

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что на установление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, в России и Монголии повлияла совокупность идентичных детерминант, генерированных масштабной модернизацией экономических отношений, темпам которой не соответствовали правовые преобразования.

В этой связи в настоящее время рассматриваемые преступления стали одним из направлений криминальной деятельности организованной преступности, а противодействие им продолжает осложняться недостаточной определенностью правовых норм и недостатками правоприменительной деятельности. Характер и степень общественной опасности преступлений, прежде всего, во взаимосвязи с его разрушающим воздействием на широкий спектр общественных отношений частично учтен законодателем, но требует дальнейшего внимания.

Пристатейный библиографический список

1. Бат-Улзий Д. Предупреждение коррупционной преступности в Монголии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. – 211 с.
2. Молчанова Т.В. Криминологическая характеристика и профилактика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – 249 с.
3. Муксинова А.Ф. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков // ЮристЪ-ПравоведЪ. – 2018. – № 3. – С. 89-93.
4. Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. – М.: Банк России, 2017. – 31 с.
5. Петров С.В. Организованная преступность в современной России – состояние, тенденции, проблемы противодействия // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 77-80.
6. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: монография. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 268 с.
7. Раднаева Э.Л., Гармаева А.Э. Криминологическая характеристика преступности граждан Монголии на территории Сибирского федерального округа // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 254-257.
8. Шашкова А.В. Политические аспекты противодействия отмыванию незаконных доходов и коррупции в контексте взаимодействия государства и корпораций: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. – М., 2018. – 653 с.
9. Шебаршов М.В. Легализация преступных доходов: основания криминализации и правовая природа // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 4. – С. 74-79.

КАРЧЕВСКИЙ Кирилл Александрович

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ

В работе предлагается анализ правоприменительной практики по вопросу квалификации посредничества в приобретении наркотиков и определения наиболее подходящей формы соучастия на основании выработанных позиций Верховного Суда Российской Федерации, положений действующего законодательства. Предлагаются изменения в законодательство и его официальное толкование.

Ключевые слова: посредник, соучастие, пособничество, незаконное приобретение наркотиков.

KARCHEVSKIY Kirill Aleksandrovich

lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

Карчевский К. А.

MEDIATION IN DRUG TRAFFICKING

The article analyzes law enforcement practice on the issue of qualification in case of mediation in the acquisition of drugs. Also it contains definition of the most appropriate form of complicity based on opinion of the Supreme Court of the Russian Federation, current legislation. The author is proposing changes to the legislation and its official interpretation.

Keywords: mediator, complicity, aiding, illicit acquisition of drugs.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств всегда имело один из высших приоритетов в правоохранительной деятельности Российской Федерации, что неоднократно подчеркивалось в программных документах и стратегиях развития нашего государства. Данная угроза представляется нам настолько серьезной, что вполне оправдывает значительные силы нашего государства, направленные на борьбу с ней. Согласно обобщенных сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в период с 2008 по 2019 годы за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков было осуждено порядка 1 239 865 человек¹. И хотя согласно указанным данным пик совершения данной категории преступлений приходился на 2014-2015 года, и в настоящее время мы наблюдаем некоторое его снижение, не стоит терять бдительность и находить успокоение в данных статистики. Современное состояние совершения данной категории преступлений характеризуется увеличением масштаба и широким использованием компьютерных технологий, различных, в том числе новейших, систем дистанционных платежей, криптовалют, которые позволяют создавать высоко организованные группы людей, которые занимаются незаконным обращением и сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также аналогов и новых потенциально опасных для здоровья населения веществ. Применение компьютерных технологий и высокая доходность данной преступной деятельности вовлекает в незаконный оборот наркотиков все более широкие слои населения, в том числе молодого возраста, имеющее средний и высокий уровень достатка, высшее образование. При этом данные слои населения с учетом анонимности,

которую предоставляет компьютерные технологии, технологии шифрования и интернет в целом приводит к тому, что во многих случаях лица, принимающие участия в совершении преступлений не имеют представления о едином преступном умысле и преступной цели, которую они достигают. Кроме того, данные лица зачастую не знакомы с иными участниками преступной группы, зная друг друга только по вымышленным именам, физически находятся в различных субъектах России, а, возможно, и за её пределами, никогда не встречались и не будут встречаться для доведения преступного умысла до конечной цели. Данные факторы повышают уровень общественной опасности описанных деяний, степень разветвленности межрегиональных и трансграничных преступных связей, а кроме того, усложняют процесс выявления и квалификации деяний тех или иных участников преступлений.

Хотелось бы обратить внимание на трудности в следственно-судебной практике, которые возникают при применении положений уголовного закона и определения различных форм соучастия при оценивании деяний лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств. Современный рынок, в том числе преступный, характеризуется совершением нелегальных сделок, предметом которых выступают предметы, изъятые из гражданского оборота. Наряду с «классическими» сторонами сделок между продавцом и покупателем часто появляются посредники, которые выполняют связующие функции. Каким же образом необходимо квалифицировать деяния лица, которое выступает посредником в приобретении наркотиков? То есть такого лица, которое после приобретения наркотиков у первоисточника передаёт приобретенные наркотические средства инициатору (заказчику) данного приобретения, выступая при этом связующим звеном между нелегальным продавцом и покупателем.

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.04.2020).

Вопросы, связанные с участием посредника при незаконном обороте наркотиков, давно беспокоят ведущих ученых и практиков. Однако поставленные вопросы принципиально и однозначно не решены до настоящего времени, что порождает почву для дальнейшего обсуждения и отыскания путей решений для дачи оценки деяниям посредника. В учебном сообществе не существует единого мнения по поводу верной квалификации деяний такого лица. Более того, не существует единого мнения по данному вопросу в среде практикующих юристов, следователей, прокуроров и судей. При решении вопросов об определении форм соучастия Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» не даёт нам ответов на все ситуации, которые возникают в следственно-судебной практике, в том числе при определении роли соучастника в приобретении наркотиков. Как еще в 2006 году отмечено в трудах Бриллиантова А. О. постановление не даёт нам разъяснений, какую роль выполняет посредник: соисполнитель или пособник². В трудах Молчанова Д. М. последний предлагает расценивать описанное явление как соисполнительство в приобретении наркотиков. Часть научного сообщества предлагает решение данной проблемы уже однажды выбранным законодателем путем, то есть введением в Уголовный кодекс Российской Федерации новой нормы по аналогии со ст. 204.1 УК РФ Посредничество в коммерческом подкупе или ст. 291.1 Посредничество во взяточничестве, которой бы посредника выделить как отдельного субъекта преступления. Сторонники описанного пути решения проблемы квалификации посредничества в приобретении наркотиков задолго до введения ст.ст. 204.1, 291.1 УК РФ, еще в 2001 году внесли в Государственную Думу Российской Федерации законопроект № 101443-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Согласно этой инициативы часть 3 статья 228 УК РФ предлагалось изложить в следующей редакции: «Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт и посредничество в сбыте наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере»³. Данная законодательная инициатива не выдержала проверку на прочность не была пропущена дальше. По нашему мнению, которое основывается на анализе положений Уголовного закона, законодатель на современном этапе идет по пути введения в Уголовный кодекс Российской Федерации неизвестных его Общей части видов соучастников. В том числе таких, как их посредник. При этом сведения о посреднике не вносятся в ст. 33 УК РФ, а данный соучастник выступает отдельным субъектом преступлений.

По причине отсутствия прямого указания в Уголовном законе или в каком-либо его официальном толковании, обязательным для всех участников уголовного судопроизводства, единообразной позиции по квалификации роли посредника в приобретении наркотиков ведет к порождению противоречивой судебной практики. В том числе, отклонение суж-

дений правоохранительных органов от мнения, высказанного Верховным Судом Российской Федерации в своих решениях. Так до 2001 г. сбыт наркотических средств трактовался Верховным Судом Российской Федерации в самом широком смысле, как любой способ продвижения наркотического средства до потребителя, вне зависимости от наличия факта предварительного заказа наркотика⁴. В том числе под сбытом наркотиков понималось оказание посреднических услуг в их приобретении со стороны покупателя. С вынесением Верховным Судом Российской Федерации определения от 28 февраля 2012 г. № 50-Д12-4 сформированное ранее мнение было пересмотрено. Теперь приобретение наркотических средств или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник. Кроме того, данным судебным решением допускалось приобретение посредником наркотиков за денежные средства покупателя⁵. Аналогичное мнение было высказано в обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года. Кроме того, в данном обзоре обращалось внимание, что для квалификации как пособничества в приобретении наркотиков не имело значения, действовал ли пособник за вознаграждение или нет⁶. Таким образом, из сути понятия, заложенного в ст. 209 ГК РФ, посредник в результате описанных правоотношений не наделяется всеми присущими собственнику правами на владение, пользование и распоряжение имуществом, что влечет невозможность придания ему статус соисполнителя. По нашему мнению, данная судебная практика иллюстрирует наиболее верный подход к разрешению описанной проблемы определения места посредника и формы его соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 228 УК РФ.

На основании анализа законодательства и позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанной в приведенных и других решениях, под пособничеством в приобретении наркотиков следует понимать вне зависимости от мотивов и наличия материальной или иной выгоды действия посредника (со стороны покупателя), направленные на оказание услуги по приобретению у сбытчика наркотиков. Кроме того, считаем верным применение вышеприведенной конструкции по квалификации формы соучастия применимо ко всем составам преступлений, где принимают участие покупатель, продавец и посредники при совершении сделок, предметами которых выступают изъятые предметы из свободного гражданского оборота.

2 Бриллиантов А. О. О правовой оценке роли посредника // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 16.

3 Законопроект № 101443-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (об уточнении уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/101443-3#bh_histras (дата обращения: 25.04.2020).

4 Шевченко Е. Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике // Наркоконтроль. – 2015. – № 3. – С. 11-17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27811472> (дата обращения: 10.05.2020).

5 Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 50-Д12-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70045522/> (дата обращения: 03.05.2020).

6 Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70097832/> (дата обращения: 03.05.2020).

По причине того, что приведенные выше решения Верховного Суда Российской Федерации не имеют общеобязательной силы для субъектов правоприменительной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, это порождает непоследовательность и противоречивость принимаемых правоохранительными органами и выносимых судами решений. Данное явление можно проиллюстрировать на примере приговора Заднепровского районного суда г. Смоленска Смоленской обл. по делу № 1-163/2019 от 23 мая 2019 года, согласно которого уголовное дело в отношении подсудимого по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в ходе судебного разбирательства переквалифицировано на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ по причине разного похода в применении положений Уголовного закона органом предварительного следствия, прокурором и судом⁷. При этом в документах первичного статистического учета, которыми пользуются правоохранительные органы, прокуратура и суды, такого рода сведения как сложные формы соучастия и оценка деяний посредника в приобретении наркотиков не отражаются, что существенным образом затрудняет оценку масштабов проблемы и, как следствие замедляет возможность оперативной разработки мер по устранению неоднозначности.

Подводя итог описанной проблематике, вызванной неоднозначной оценкой действий посредника, направленных на приобретение наркотиков, назрела необходимость во внесении изменений в Уголовный кодекс РФ или в дополнение официального толкования ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ путем внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Введение новой нормы в Уголовный кодекс РФ, которым бы предусматривалась отдельная ответственность посредника в приобретении наркотиков по принципу, который ярко иллюстрируют положения, закрепленные в ст.ст. 204.1, 291.1 УК РФ, по нашему мнению, являются контрпродуктивным и одновременно деструктивным для всей системы отечественного уголовного законодательства. Полагаем, что наиболее верным путем разрешения сложившейся ситуации будет дополнение указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации следующими пунктами:

п. 15.2 Под пособничеством в приобретении наркотиков следует понимать действия посредника (со стороны покупателя), направленные на приобретение у сбытчика наркотиков.

п. 15.3 Для квалификации действий посредника в приобретении наркотических средств как пособника таким действиям не имеет значения, совершил ли он эти действия за вознаграждение или нет, получил ли он в качестве вознаграждения деньги либо наркотическое средство, возник ли вопрос о вознаграждении до совершения посреднических действий либо после.

Пристатейный библиографический список

1. Законопроект № 101443-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (об уточнении уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/101443-3#bh_histras (дата обращения: 25.04.2020).
2. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70097832/> (дата обращения: 03.05.2020)
3. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 50-Д12-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70045522/> (дата обращения: 03.05.2020).
5. Приговор Заднепровского районного суда г. Смоленска Смоленской обл. №1-163/2019 от 23 мая 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vTНpDmpPvnJL/> (дата обращения: 08.05.2020).
6. Бриллиантов А. О. О правовой оценке роли посредника // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 16.
7. Шевченко Е. Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике // Наркоконтроль. – 2015. – № 3. – С. 11-17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27811472> (дата обращения: 10.05.2020).

⁷ Приговор Заднепровского районного суда г. Смоленска Смоленской обл. № 1-163/2019 от 23 мая 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vTНpDmpPvnJL/> (дата обращения: 08.05.2020).

КОТОВ Сергей Вячеславович

аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

НЕВСКИЙ Руслан Эмилевич

аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье подчеркивается, что источником исполнения приказа как обстоятельства, исключающего преступность деяния, является «Нюрнбергское наследие». Впоследствии институт исполнения приказа развивался преимущественно в «уставных» нормах международного уголовного права. В соответствии со сложившейся практикой международных трибуналов *ad hoc*, исполнение приказа не может признаваться обстоятельством, исключающим ответственность за совершение геноцида и «иных» преступлений против человечности, как в международном, так и в национальном уголовном праве.

Ключевые слова: исполнение приказа, преступления против человечности, Нюрнбергский трибунал, Римский Статут Международного уголовного суда, Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде.

KOTOV Sergey Vyacheslavovich

postgraduate student of Criminal Law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

NEVSKIY Ruslan Emilevich

postgraduate student of Criminal Law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

EXECUTION OF AN ORDER WHEN COMMITTING CRIMES AGAINST HUMANITY: USING THE EXPERIENCE OF INTERNATIONAL LAW IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

The article emphasizes that the source of the execution of the order as a circumstance excluding the criminal act is the «Nuremberg Heritage». Subsequently, the institution of the execution of orders developed primarily in the «statutory» norms of international criminal law. In accordance with the prevailing practice of international *ad hoc* tribunals, the execution of an order cannot be recognized as a circumstance that excludes liability for genocide and «other» crimes against humanity, both in international and national criminal law.

Keywords: execution of an order, crimes against humanity, Nuremberg Tribunal, Rome Statute of the International Criminal Court, International Tribunal for the Former Yugoslavia, International Tribunal for Rwanda.

Современное уголовное законодательство многих стран содержит норму об исполнении приказа в качестве «извинительного» обстоятельства: при соблюдении определенных условий, причинение уголовно-значимого вреда во исполнение приказа не считается преступлением. В России норма об исполнении приказа размещена в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 42 УК РФ). Пожалуй, это единственное из указанных обстоятельств, юридические основания которого берут начало не в установлениях национального законодательства, а в международном уголовном праве.

Впервые официальный вопрос об исполнении приказа как самостоятельном правовом институте, а также о пределах юридической оценки вреда, причиненного во исполнение приказа, был поставлен на Нюрнбергском процессе над главными нацистскими преступниками. Известно, что их защита сослалась (в качестве «извинительного») на то обстоятельство, что подсудимые действовали во исполнение обязательных для них приказов высшего руководства Третьего Рейха. И именно в документах Нюрнбергского трибунала (в ст. 8 его Устава) было сформулировано правило, ставшее впоследствии аксиоматичным: тот факт, что лицо действовало «по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности».

В дальнейшем институт исполнения приказа в международном уголовном праве получил развитие в «уставных» нормах Международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии. Юрисдикция, деятельность и вынесенные реше-

ния этих международных судов уголовных судов *ad hoc* признаются Российской Федерацией и имеют для нее силу.

Наконец, в наиболее «совершенном» виде институт исполнения приказа сформулирован в ст. 33 Римского Статута Международного уголовного суда. Однако этот документ для Российской Федерации не имеет силы в силу состоявшегося в конце 2016 г. де-факто отзыва нашим государством своей подписи под этим документом. С другой стороны, для России продолжают действовать остальные международно-правовые акты, в которых определены пределы исключения преступности вреда, причиненного во исполнение приказа (распоряжения).

Данное обстоятельство имеет большую важность, так как, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные нормы и принципы международного права включаются в отечественную правовую систему и обладают (в случае коллизии) приоритетом над нормами национального (в том числе, уголовного) законодательства. А российское законодательство и действующие для нашей страны акты международного права регламентируют исполнение приказа несколько различным образом.

В ст. 42 УК РФ определены условия, при которых причиненный во исполнение приказа вред считается «оправданным» и не влечет наступления уголовной ответственности: во-первых, приказ должен носить обязательный для исполнителя характер; 2) во-вторых, исполнитель не должен осознавать незаконный характер приказа, отданного ему начальником. В случаях, когда исполнитель знает о незакон-

ном характере приказа (в ч. 2 ст. 42 УК РФ прямо сказано о «заведомо незаконном» приказе), он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. В случаях, когда исполнитель отказался выполнить заведомо незаконный для него приказ, он не может подлежать ответственности за его неисполнение: речь идет об «аннулировании» ответственности по двум специальным нормам УК РФ, устанавливающих ответственность за неисполнение приказа сотрудником органа внутренних дел (ст. 286¹) или военнослужащим (ст. 332).

В нормах международного уголовного права исполнение приказа как «извинительное обстоятельство» понимается несколько в ином «ключе». Исходя из предписаний «уставных» международно-правовых актов, большинство авторов говорит о том, что исполнение приказа может быть основанием для исключения уголовной ответственности за причиненный в его исполнение вред, если: 1) исполнитель знает о незаконном характере приказа; 2) сам приказ являлся «явно незаконным». При этом явная незаконность приказа обычно связывается с «Нюрнбергской презумпцией» о том, что приказ о совершении международного преступления всегда должен считаться «явно незаконным»¹.

Что необходимо понимать под «явной незаконностью» приказа, или какой приказ должен быть для исполнителя «явно незаконным»?

Действующие для России нормы международного уголовного права четкого ответа на этот вопрос не дают: уставы международных трибуналов *ad hoc* дословно воспроизводят «Нюрнбергскую» формулировку. А положения ст. 33 Римского Статута неприменимы для целей ст. 42 УК РФ по вышеназванной причине.

Особую важность для понимания «явной незаконности» приказа играет практика международных уголовных трибуналов *ad hoc* – по Руанде и бывшей Югославии. Эта практика, по доминирующему в доктрине мнению, наполнила «живым содержанием» нормы международного уголовного права и она обладает силой «обязательного» толкования при применении норм международного уголовного и национального уголовного права. В свою очередь, национальный правоприменитель, в том числе, и российский, «обязан следовать решениям международных трибуналов *ad hoc*»².

И именно в практике названных международных трибуналов *ad hoc* выработано правило, согласно которому, *всегда явно незаконным* необходимо расценивать приказ о совершении геноцида и других преступлений против человечности. По единодушному мнению авторов, геноцид и иные преступления против человечности относятся к «тягчайшим» международным преступлениям.

Смысл геноцида как тягчайшего преступления против человечества (именно это следует из положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.) состоит в совершении действий (прежде всего, убийств), рассчитанных на полное или частичное уничтожение людей, принадлежащих к определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группе. Суть «иных» преступлений против человечности состоит в совершении убийств, порабощений, причинении «серьезного» вреда здоровью, актов сексуального насилия и иных «бесчеловечных»

деяний в рамках «широкомасштабного или систематического нападения на представителей гражданского населения».

И геноцид, и «иные» преступления могут совершаться как в военное, так и в мирное время, но их «связь» с вооруженным конфликтом (в отличие от военных преступлений) не является обязательной³.

Как истолковано положение об исполнении приказа о совершении геноцида и иных преступлений против человечности в практике международных трибуналов *ad hoc*?

По общему правилу, сформулированному в решении Международного трибунала по бывшей Югославии по делу *Prosecutor v. M. Bralo*, приказ начальника не освобождает подчиненного от обязанности соблюдать международное право и «не может считаться основанием освобождения от уголовной ответственности за преступления, совершенное во исполнение такого приказа» (Case № IT-95-17-A, 2 April 2007, § 24).

Применительно к осуществлению (во исполнение приказа) преступления против человечности позиция Международного трибунала по бывшей Югославии детализирована в решении по делу *Prosecutor v. T. Blaskic*. В данном решении указано, что приказ о совершении акта геноцида и/или «иного» преступления против человечности обладает признаком «явной преступности». Исполнитель такого приказа «всегда должен понимать очевидную незаконность совершаемого во исполнение приказа деяния». При этом «несущественно» осознание исполнителем формальной незаконности приказа такого рода (Case № IT-95-14-T, 3 March 2000, § 28). Таким образом, любой человек должен априори осознавать, что выполняя полученный приказ такого рода, он сам совершает преступление.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что для целей применения ст. 42 УК РФ приказ об осуществлении акта геноцида или «иного» преступления против человечности должен всегда расцениваться как явно незаконный. Это означает, что осознание субъектом «законности» или «незаконности» такого приказа не имеет юридического значения – он всегда будет подлежать уголовной ответственности на общих основаниях.

Пристатейный библиографический список

1. Верле Г. Принципы международного уголовного права. - М.–Одесса: Транслит, 2011. - 910 с.
2. Кибальник А. Г. Преступления против человечности в решениях современных международных судов (трибуналов) // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2015. - № 4. - С. 147-159.
3. Наумов А. В., Кибальник А. Г., Орлов В. Н., Волосюк П. В. Международное уголовное право. 4-е изд. / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. - М.: Юрайт, 2019. - 509 с.
4. Cassese A., Gaeta P., Baig L., Fan M., Gosnell C., Whiting A. Cassese's International Criminal Law. 3rd ed. - Oxford University Press, 2013. - 414 p.
5. Kittichaisaree K. International Criminal Law. - Oxford University Press, 2001. - 482 p.

3 См., например: Кибальник А. Г. Преступления против человечности в решениях современных международных судов (трибуналов) // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2015. - № 4. - С. 147-149; Cassese A., Gaeta P., Baig L., Fan M., Gosnell C., Whiting A. Cassese's International Criminal Law. 3rd ed. - Oxford University Press, 2013. - P. 90-91, 110-111; Kittichaisaree K. International Criminal Law. - Oxford University Press, 2001. - P. 67-68, 85-87.

1 Верле Г. Принципы международного уголовного права. - М.–Одесса: Транслит, 2011. - С. 294-295.

2 Наумов А. В., Кибальник А. Г., Орлов В. Н., Волосюк П. В. Международное уголовное право. 4-е изд. / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. - М.: Юрайт, 2019. - С. 463.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-264-266

НГУЕН Хыу Там

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов

УСТАНОВЛЕНИЕ ВОЗРАСТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ВЬЕТНАМСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

В статье коротко рассмотрены проблемы насчет установления возраста уголовной ответственности в некоторых странах. Кроме того, на основе международных положений автор рассматривает мнения по поводу возраста наступления уголовной ответственности с позиции уголовного законодательства СРВ.

Ключевые слова: уголовная ответственность; возраст; субъект преступления; малолетний.

NGUYEN Huu Tam

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

Нгуен Х. Т.

DETERMINING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

The article briefly discusses problems regarding the determination of the age of criminal responsibility in some countries. In addition, based on international provisions, the author considers opinions regarding the age of criminal responsibility from the perspective of the criminal legislation of the Socialist Republic of Vietnam.

Keywords: criminal liability; age; subject of crime; juvenile.

Определение возраста уголовной ответственности считается очень важным делом в уголовном законодательстве каждого государства, поскольку оно выражает точку зрения государства на обеспечение прав несовершеннолетних правонарушителей в процессе борьбы с преступностью и обеспечения общественного порядка и безопасности. В Российской Федерации возраст наступления уголовной ответственности указан в статье 12 Уголовного кодекса от 2015 года.

1. Основные положения в международных уголовных нормах

Установление минимального и общего возраста уголовной ответственности за совершенное определенное преступное деяние зависит от уголовной политики, практики предупреждения преступности в каждой стране. Возраст уголовной ответственности зависит от физического и психического развития людей; уровня развития социальной осознанности; социально-экономические условия каждой страны в каждом периоде. Следовательно, различие в законодательстве стран также отражает отсутствие консенсуса в международном сообществе относительно возраста наступления уголовной ответственности.

Статья 4 Пекинских правил определяет, что отправная точка возрастного ограничения уголовной ответственности не должна быть слишком низкой, но при этом необходимо уделять внимание эмоциональному, психологическому и когнитивному развитию несовершеннолетних. То есть минимальный возраст уголовной ответственности должен быть достаточно высоким, чтобы дети могли осознавать опасность своих поступков, могли быть привлечены к уголовной ответственности¹. Фактически, минимальный возраст уголовной

ответственности очень различен в разных странах, от 6 до 18 лет, или не указан².

Согласно сопоставлениям между странами в области правосудия в отношении несовершеннолетних, страна с минимальным возрастом для привлечения к уголовной ответственности составляет 6 лет (Мексика, США), наиболее распространенная - от 13 до 18 лет (в Бельгии 16 лет, в Италии 14 лет, в Китае 14 лет, в Колумбии 18 лет, в России 14 лет и т.д.)³.

В США возраст уголовной ответственности устанавливается в соответствии с законодательством штатов. Только 13 штатов установили минимальный возраст от 6 до 12 лет. Большинство государств полагаются на общепринятый возраст от 7 до 14 лет. Некоторые страны предусматривают низкий возраст уголовной ответственности, такие как Непал, Англия, Украина - 10 лет, Южная Корея, Уганда - 12 лет. В Японии возраст уголовной ответственности составляет 14 лет, но правонарушения, совершенные в возрасте до 20 лет рассматриваются судом по семейным делам, а не в системе уголовного суда. В Китае дети в возрасте от 14 до 18 лет рассматриваются системой ювенальной юстиции и могут быть приговорены к пожизненному заключению за особо тяжкие преступления⁴. В некоторых странах, включая

1 Phạm Thị Thanh Nga. Thực thi Công ước Quyền trẻ em ở Việt Nam: Tuổi chịu trách nhiệm hình sự và chế tài đối với người chưa thành niên phạm tội, 2014, tr. 5. / Фам Тхи Тхань Нга. Осуществление Конвенции о правах ребенка во Вьетнаме: возраст уголовной ответственности и санкции в отношении несовершеннолетних правонарушителей. 2014. С. 5.

2 Xem Angela Melchiorre (2004) At What Age?... Are School-children Employed, Married and Taken to Court?, Right to Education Project. // Bình luận chung số 10: đoạn 30. / См.: Анжела Мельхиорре. Работают ли школьники, состоят ли они в браке и привлечены ли к суду? Проект «Право на образование» // Общие комментарии. № 10. пункт 30.

3 Xem Neal Hazel. So sánh giữa các quốc gia về tư pháp người chưa thành niên. / Ủy ban tư pháp thanh thiếu niên của Anh và xứ Wales - YJB. 2008., www.yjb.gov.uk. Nguyễn Chí Công dịch. / См.: Нил Хейзел. Сравнение о ювенальной юстиции между странами. / Совет по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних в Англии и Уэльсе - YJB. 2008. / www.yjb.gov.uk. Текст переведен Нгуен Чи Конг.

4 Trần Thị Hoàng Lan, Những vấn đề lý luận và thực tiễn về tuổi chịu trách nhiệm hình sự theo luật hình sự Việt Nam, Luận văn thạc sĩ, 2012, tr. 47-48. / Чан Тхи Хоанг Лан. Теоретические и практические вопросы возраста наступления уголовной ответственности по уголовному праву СРВ. дис. ... докт. наук. 2012. С. 47-48.

Малайзию, некоторые штаты США, Сингапур и Австралию, ювенальный суд (ChildCourt) обладает юрисдикцией в отношении лиц младше 16 лет, но не уполномочен рассматривать особо серьезные дела, дела обвиняемых старше 16 лет или дела, связанные с оружием и национальной безопасностью⁵.

Хотя в каждой стране свой подход к ограничению возраста уголовной ответственности, он одинаков в том смысле, что он указывает на самый низкий предел ответственности лица, совершающего преступление. Все страны считают это важной правовой основой для привлечения лица к уголовной ответственности. В целом, большинство государств согласно национальному УК установили возраст наступления уголовной ответственности начиная с 14 лет и Вьетнам является одним из них. И это соответствует социально-экономическим условиям нашей страны, а также общей тенденции во многих странах мира.

2. Основные положения по уголовному законодательству Социалистической Республики Вьетнам

Определив возраст уголовной ответственности, законодатели во Вьетнаме основываются на следующих четырех критериях:

На основе физиологических, физических характеристик и способности несовершеннолетних осознавать последствия своих поступков;

На основе экономических, политических, культурных и социальных условий, а также политики и руководящих принципов в борьбе с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними;

На основе опыта практического предупреждения преступности и борьбы с ней в целом, а также предупреждения и борьбы с преступлениями, совершенными несовершеннолетними в нашей стране, в частности, в том числе с учетом уровня опасности преступлений и популярности видов преступлений, совершаемых несовершеннолетними в конкретное время.

На основе возраста уголовной ответственности в других странах⁶.

Уголовный Кодекс 1985 г. предусматривает, что лицо в возрасте от 14 до 16 лет должно нести уголовную ответственность за преступления, предусматривающие наказание в виде тюремного заключения сроком более 5 лет, но с умышленными нарушениями (п. 1 ст. 58), и лицо в возрасте от 16 лет должно нести уголовную ответственность за все преступления (п. 2 ст. 58). В соответствии с Уголовным кодексом 1999 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными в 2009 году) в связи с разделением преступников на 4 категории существует также различие в возрасте, применимом к уголовной ответственности: лица в возрасте 16 лет и старше должны нести уголовную ответственность за все преступления (п. 1 ст. 12). Однако в Уголовном кодексе 1999 года есть два преступления, согласно которым субъект должен быть совершеннолетним, то есть должен быть не менее 18 лет, а не 16 лет, как это предписано общими правилами, а именно: заниматься сексом с детьми (ст. 115) и непристойное отношение к детям (ст. 116).

5 Xem Champion, D. J. và G. L. Mays (1991) *Transferring Juveniles to Criminal Courts: Trends and Implications for Criminal Justice*, New York, Praeger; Chris Cunneen và Rob White (2007) *Juvenile Justice: Youth and Crime in Australia*, Oxford University Press; Chan, W.-C. (2012) "Juvenile Offenders in Singapore." / См. Champion, D.J. и G.L. Mays (1991). «Передача несовершеннолетних в уголовные суды: тенденции и последствия для уголовного правосудия», Нью-Йорк, Прегер; Крис Каннин и Роб Уайт (2007) «Ювенальная юстиция: молодежь и преступность в Австралии», издательство Оксфордского университета; Чан, W.-C. (2012) «Несовершеннолетние правонарушители в Сингапуре».

6 Trần Văn Cường. Về độ tuổi chịu trách nhiệm hình sự trong BLHS năm 2015. // Tạp chí Dân chủ và pháp luật, số tháng 6/2018, tr.50-54. / Чан Ван Куонг. О возрасте уголовной ответственности в УК 2015 г. // Демократия и право. – Ханой. 2018. № 6. С. 50-54.

Лица в возрасте 14 лет и старше, но еще не достигшие 16 лет, подлежат уголовной ответственности за очень серьезные или умышленные преступления (п. 2 ст. 12). Таким образом, лица в возрасте от 14 лет и старше, но еще не достигшие 16 лет, не подлежат уголовной ответственности за преступления, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления по неосторожности, но подлежат привлечению к ответственности за умышленные тяжкие преступления и особо тяжкие преступления по умыслу и неосторожности.

Унаследовав и преодолев ограничения УК 1999 г. УК 2015 г. четко определяет конкретные преступления, в отношении которых лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежат уголовной ответственности, в соответствии с чем они несут уголовную ответственность только за тяжкие преступления и особо тяжкие преступления в 28 случаях из 314 преступлений, классифицированных в 4 преступных группах, в том числе: убийство (ст. 123); умышленное причинение вреда здоровью других лиц (статья 134); изнасилование (статья 141); изнасилование лица моложе 16 лет (статья 142); изнасилование лиц в возрасте от 13 до 16 лет (статья 144); грабеж (статья 168); похищение с целью присвоения имущества (статья 169) и еще 22 тяжких и особо тяжких вида преступлений в зависимости от каждого пункта (это означает, что за совершение этого преступления будет назначен самый высокий срок наказания, который должен составлять более 7 лет лишения свободы и выше), в том числе: статьи 123, 134, 141, 142, 143, 144, 150, 151, 168, 169, 170, 171, 173, 178, 248, 249, 250, 251, 252, 265, 266 286, 287, 289, 290, 299, 303 и 304 УК 2015 г.

УК 2015 г. изменился более прогрессивно, чем УК 1999 г., который предусматривал уголовную ответственность для лиц в возрасте от 14 до 16 лет, которыми были совершены тяжкие умышленные преступления или особо тяжкие преступления. В целях обеспечения последовательности в уголовной политике в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о правах ребенка, членом которой является Вьетнам, был применен принцип гуманной политики и требований в области предупреждения преступности. УК 2015 г., в который были внесены поправки и дополнения, предусматривающие уголовную ответственность только в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет, которые совершали тяжкие или особо тяжкие преступления. Установление возраста уголовной ответственности действующим Уголовным кодексом полностью соответствует международному праву. Кроме того, определение такого возраста также показывает политику в отношении детей в направлении наилучшего обеспечения их интересов при соблюдении требований по борьбе с преступностью в соответствующей возрастной группе. В то же время такой подход к подростковой преступности способствует повышению прозрачности УК, тем самым улучшая образование и профилактику преступности для детей в этом возрасте.

Помимо того, в УК 2015 г. также были внесены изменения в круг обязанностей лиц от полных 14 до 16 лет, готовящихся к совершению преступлений более узким образом. В соответствии с положениями УК 1999 г. лица в возрасте от 14 до 16 лет должны нести уголовную ответственность за подготовку к совершению преступления, если преступление, которое они готовят совершить, является умышленным тяжким или особо тяжким преступлением. Согласно УК 2015 г. они могут быть привлечены к уголовной ответственности только в том случае, если они готовы совершить преступления в одном из двух случаев: убийство (статья 123) и грабеж (статья 168).

Лица в возрасте от 16 лет и старше должны нести уголовную ответственность за все преступления. На самом деле, люди в возрасте от 16 лет являются наиболее распространенной возрастной группой для совершения опасных действий для общества. Они совершают преступления самостоятельно, автономно и осознанно. Таким образом, согласно положе-

ниям Уголовного кодекса 2015 года, касающимся возрастного диапазона для уголовной ответственности, лица в возрасте от 16 лет и старше будут нести уголовную ответственность за все виды преступлений, за исключением преступлений, требующих, чтобы лицо, являющееся субъектом преступления, было в возрасте от 18 лет и старше.

При определении возраста уголовной ответственности возраст человека определяется с момента его рождения на основании документов, имеющих юридическую силу и непосредственно связанных с этим лицом (таких как свидетельство о рождении, удостоверение личности, дипломы и др.), позволяющих судебным органам определить возраст человека. На самом деле во многих случаях, когда невозможно точно собрать или заверить правовую основу документов, судебным органам приходится определять дату рождения преступников по принципу более полезного для них. Согласно п. 2 ст. 417 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) 2015 г. в случаях, когда компетентные процессуальные органы приняли все необходимые меры, но не могут определить точные день, месяц и год рождения обвиняемых и потерпевших, это теперь определяется в 5 случаях следующим образом:

(1) Если месяц определен, но день рождения не может быть определен, днем рождения считается последний день этого месяца.

(2) Если квартал (то есть 3 месяца) определен, но день и месяц не могут быть определены, последний день последнего месяца этого квартала определяется как день рождения.

(3) В случае определения половины года, но не могут быть определены день и месяц, последний день этой половины года рассматривается в качестве дня и месяца рождения.

(4) Если год определен, но день и месяц не могут быть определены, последний день этого года принимается как день рождения.

(5) Если год рождения не может быть определен, для определения возраста требуется экспертиза.

Таким образом, согласно правилам, способ определения возраста обвиняемого или потерпевшего находится в их пользу. Это означает, что в случае, когда правовые меры были приняты, но возраст точно не определен, в качестве дня и месяца рождения обвиняемого или потерпевшего должен считаться последний день месяца, квартала и года рождения. Способ определения возраста обвиняемого и потерпевшего одинаков. Такое положение обеспечивает принцип справедливости между обвиняемым и потерпевшим в соответствии с основным принципом УПК - «обеспечение равных прав перед законом». Однако, если определение возраста жертвы с целью привлечения уголовной ответственности и определение степени уголовной ответственности обвиняемого в соответствии с вышеуказанными положениями, это будет вредно для обвиняемого, поскольку в некоторых случаях возраст потерпевшего является основанием для принятия решения о том, является ли обвиняемый виновным или невиновным или значимым в различении преступлений друг против друга или в которых предусмотрены значительные рамки наказания или решения о наказании.

Время расчета возраста: дата определения возраста преступников рассчитывается непосредственно на момент совершения преступления, поскольку от дееспособности субъекта зависит привлечение его к ответственности за совершения общественно опасных действий. В случае длительно совершаемых преступлений, которые совершаются на протяжении длительного времени, при определении возраста совершения преступления могут встречаться случаи, когда были совершены деяния несовершеннолетним, которые по УК не подлежат уголовной ответственности, а бывают случаи, когда лицо совершило преступление, достигшее возраста уголовной ответственности. В этом случае судебный орган выбирает возраст при последнем действии для привлечения к уголовной ответственности. Во многих случаях, когда для определения возраста

преступника принимается возрастная граница, судебные органы должны разделять его поведение по каждую сторону этой границы, чтобы учитывать его и рассчитывать возраст таким образом, чтобы это было более выгодно для виновных лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Phạm Thị Thanh Nga. Thực thi Công ước Quyền trẻ em ở Việt Nam: Tuổi chịu trách nhiệm hình sự và chế tài đối với người chưa thành niên phạm tội, 2014, tr. 5. / Фам Тхи Тхань Нга. Осуществление Конвенции о правах ребенка во Вьетнаме: возраст уголовной ответственности и санкции в отношении несовершеннолетних правонарушителей. 2014. С. 5.
2. Trần Thị Hoàng Lan, Những vấn đề lý luận và thực tiễn về tuổi chịu trách nhiệm hình sự theo luật hình sự Việt Nam, Luận văn thạc sĩ, 2012, tr. 47-48. / Чан Тхи Хоанг Лан. Теоретические и практические вопросы возраста наступления уголовной ответственности по уголовному праву СРВ. дис. ... докт. наук. 2012. С. 47-48.
3. Trần Văn Cường. Về độ tuổi chịu trách nhiệm hình sự trong BLHS năm 2015. // Tạp chí Dân chủ và pháp luật, số tháng 6/2018, tr.50-54. / Чан Ван Куонг. О возрасте уголовной ответственности в УК 2015 г. // Демократия и право. – Ханой. 2018. № 6. С. 50-54.
4. Xem Angela Melchiorre (2004) At What Age?... Are School-children Employed, Married and Taken to Court?, Right to Education Project // Bình luận chung số 10: đoạn 30. / См.: Анжела Мельхиорре. Работают ли школьники, состоят ли они в браке и привлечены ли к суду? Проект «Право на образование» // Общие комментарии. № 10., пункт 30.
5. Xem Champion, D. J. và G. L. Mays (1991) Transferring Juveniles to Criminal Courts: Trends and Implications for Criminal Justice, New York, Praeger; Chris Cunneen và Rob White (2007) Juvenile Justice: Youth and Crime in Australia, Oxford University Press; Chan, W.-C. (2012) "Juvenile Offenders in Singapore." / См. Champion, D.J. и G.L.Mays (1991). «Передача несовершеннолетних в уголовные суды: тенденции и последствия для уголовного правосудия», Нью-Йорк, Прегер; Крис Каннин и Роб Уайт (2007) «Ювенальная юстиция: молодежь и преступность в Австралии», издательство Оксфордского университета; Чан, W.-C. (2012) «Несовершеннолетние правонарушители в Сингапуре».
6. Xem Neal Hazel. So sánh giữa các quốc gia về tư pháp người chưa thành niên. / Ủy ban tư pháp thanh thiếu niên của Anh và xứ Wales – YJB. 2008., www.yjb.gov.uk. Nguyễn Chí Công dịch. / См. Нил Хейзел. Сравнение о ювенальной юстиции между странами. / Совет по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних в Англии и Уэльсе – YJB. 2008. / www.yjb.gov.uk. Текст переведен Нгуен Чи Конг.

ШАХОВА Анастасия Максимовна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ШАХОВ Никита Владимирович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ШПАК Анастасия Александровна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В УК РФ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА

Статья посвящена оценке целесообразности введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. В статье рассматриваются признаки преступления, его отличия от административных правонарушений, понятие уголовного проступка.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, проступок, уголовный проступок.

SHAKHOVA Anastasiya Maksimovna

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

SHAKHOV Nikita Vladimirovich

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

SHPAK Anastasiya Aleksandrovna

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

THE EXPEDIENCY OF INTRODUCING A CRIMINAL OFFENSE INTO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the assessment of the feasibility of introducing criminal misdemeanor in the domestic criminal legislation. The article discusses the features of a crime, its differences from administrative offenses, the concept of criminal misdemeanor.

Keywords: criminal law, crime, misdemeanor, criminal misdemeanor.

Отличить преступление от правонарушения – важная задача и для законодателя, и для правоприменителя. Чтобы понять, стоит ли вводить категорию «уголовный проступок» в уголовное законодательство, необходимо отличать преступления от правонарушений.

Во-первых, отличительным признаком выступает общественная опасность. Ее качественный признак – это характеристика материального аспекта преступления, поскольку общественная опасность деяния означает реально причиняемый вред общественным отношениям в результате преступления или создание угрозы его причинения¹. Ее количественная сторона чаще всего связана с размером причиненного вреда. Степень общественной опасности – это мера вреда, причиняемого преступлением.

Более высокая степень общественной опасности определяется в том числе: характером и размером наступивших последствий, способом совершения преступления, ролью подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, видом умысла либо неосторожности и иными конкретные обстоятельства преступления, так как суд, рассматривая дело, обязан учитывать эти особенности преступного деяния².

1 Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2016. С. 98-99.

2 О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. 2015. № 295.

Шахова А. М.

Шахов Н. В.

Шпак А. А.

Теперь обратим внимание, например, на такой состав преступления, как «мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ). Может ли преступление быть «мелким»? Существует мелкое хищение, которое будет являться преступлением только в случае наличия административной преюдиции (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ). Следовательно, законодатель преступление называет «мелким» либо в зависимости от стоимости предмета преступления, либо при наличии административной преюдиции³.

Однако не стоит отождествлять «мелкое» преступление с малозначительным деянием (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Малозначительное деяние можно отличить от преступления по уголовной противоправности, размеру ущерба, мотиву, цели деяния, способу совершения преступления, роли лица в совершении преступления, форме вины. Малозначительность

3 Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex Russica. 2017. № 7. С. 113.

деяния невозможна тогда, когда умысел не конкретизирован⁴. Что касается мотива и цели деяния, они должны быть конкретными, а не неопределёнными, а деяние – умышленным⁵. Малозначительность не содержит признака общественной опасности. Следовательно, не относится ни к проступкам, ни к преступлениям, и ответственность за данное деяние не наступает. Однако особенность этой категории в том, что деяние должно подходить под какой-либо состав преступления, предусмотренного УК РФ.

Во-вторых, сам – объект посягательства. Общий объект содержится в ст. 2 УК РФ. К объектам уголовной защиты и, следовательно, возможным объектам посягательства относятся: права и свободы человека и гражданина, отношения собственности, общественный порядок, общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Последнее особенно выделяется, и мы можем заметить, что такого объекта нет в других отраслях права, т.е. объект, уголовного права особенно важен.

В-третьих, уголовная противоправность (запрещённость и наказуемость деяния). Так как составы преступления есть только в УК РФ. форма применения уголовного наказания – обвинительный приговор суда. Наказания за другие правонарушения менее строги и применяются различными уполномоченными на это государственными органами и должностными лицами⁶. В качестве примера можно привести административный штраф за превышение скорости, который налагается инспектором ГИБДД (п.5 ч.2 ст.23.3 КоАП)⁷.

Можно понять разницу и благодаря ещё одному, выделяемому нами элементу состава преступления – *субъекту преступления*. Так, ст. 136 УК РФ и ст. 5.62 КоАП, имеют одинаковый объект и признаки объективной стороны, но в ст. 136 УК РФ необходимо обратить внимание на наличие специального субъекта – это лицо, использующее для дискриминации свое служебное положение⁸. Не следует также забывать и о том, что к административной ответственности могут привлекаться как физические, так и юридические лица.

На основе вышесказанного, следует подумать над возможным нововведением в уголовное законодательство – «уголовным проступком».

Обратимся к первоисточнику: в первую очередь вносятся изменения в ст. 15 УК РФ: «преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено

наказание в виде лишения свободы, признаётся уголовным проступком»⁹.

Сейчас, с действующим кодексом, признание уголовного проступка основанием привлечения к уголовной ответственности противоречит ст. 8 УК РФ (в проекте закона она не изменяется), в которой определено, что таковым является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. При этом при классификации преступлений на виды в ч. ч. 2, 3, 4, 5 ст. 15 УК РФ используется формулировка «преступлениями признаются». Следовательно, включение в УК РФ термина «уголовный проступок» приведет к нарушению системности действующего уголовного законодательства¹⁰.

Также вышеназванный проект ФЗ не вносит изменения и в ст. 2 УК РФ, где сказано, что именно от «преступных посягательств» защищает нас уголовный закон.

Несмотря на то, что на наш взгляд термины «проступок» и «преступление» – разные, интересно мнение Европейского Суда по правам человека. Он разъясняет, что независимо от того, обозначено ли деяние как уголовное правонарушение (Франция), мелкое правонарушение (Германия) или административное правонарушение (Россия) – в любом случае оно принадлежит к уголовной сфере, и государство обязано обеспечивать соответствующее лицо, к которому предъявляется обвинение, надлежащими процессуальными гарантиями, установленными на международном уровне¹¹.

В Пояснительной записке к проекту данного закона обращено внимание на то, что в УК РФ есть четыре категории преступлений. И замечено, что деяния первой категории «весьма существенно различаются по характеру общественной опасности». То есть из этого мы понимаем, что причина введения уголовного проступка заключается в несоответствии степени общественной опасности категории преступления. А вот далее добавляется ещё одна логичная причина введения новой категории – наказание (санкция). Ведь сегодня УК РФ относит к одной и той же категории преступлений небольшой тяжести и деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы до трех лет (например, кража, мошенничество), и деяния, за которые вообще не предусмотрено лишение свободы (например, незаконное предпринимательство).

Конечно, не оспоримо, что существующие категории преступлений не позволяют разграничить уголовную ответственность в отношении тех лиц, которые, совершив преступление с минимальной общественной опасностью впервые, могут быть исправлены без применения уголовного наказания. В связи с вышесказанным ВС РФ предлагает введение главы 15.2 в УК РФ, которая, на первый взгляд, содержит новые основания для освобождения от ответственности. На са-

4 Перчмели А.А., Яковлев М.М. Актуальные проблемы ограничения покушения на преступление от малозначительных деяний // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 10. С. 44.

5 Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 75-82.

6 Ревин В.П. Указ. соч. С. 111.

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2020).

8 Новиков В.А. Дискриминация: преступление и административное правонарушение // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 170.

9 О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2020).

10 Палий В.В. Указ. соч. С. 113.

11 Там же. С. 117.

мом деле большой разницы между ст.49 и ст.50 УК РФ нет. То есть кодекс всё больше увеличивается в объёме, а смысл этого увеличения не ясен. Тем более, если степень общественной опасности минимальна и лица могут быть «исправлены без применения уголовного наказания», и политика государства направлена на гуманизацию, зачем вводить новые статьи в УК РФ?

Это представляется нецелесообразным. Категорию преступлений небольшой тяжести не следует переименовывать в проступки, так как нарушатся логические и юридические правила категоризации преступных деяний в зависимости от их тяжести. Но в целом, считаем замечания ВС РФ допустимыми в отношении необходимой гуманизации уголовного закона и правом лиц, совершивший деяния небольшой общественной опасности на «второй шанс» без уголовной судимости и, соответственно, возможности, вести нормальную жизнь, не лишаясь рабочих мест. Однако в связи с логическими противоречиями следует считать этот проект недоработанным и к применению на данном этапе не подлежащим.

Кроме того, представляется более разумным другие варианты решения проблемы. Первый вариант – декриминализация данных составов (перенос в КоАП РФ). Потому что, как было сказано выше, «уголовный проступок» не содержит большой («уголовной») степени общественной опасности, и наказанием за данные деяния не является лишение свободы. Это логично, так как в обыденном сознании административная ответственность воспринимается как своего рода суррогат уголовного принуждения, цель которого – реагирование на правонарушения, низкого уровня общественной опасности, в упрощенном формате¹².

Второй вариант заключается в введении категории «преступления наименьшей тяжести», что в отличие от мнения ВС РФ, не будет противоречить теоретическим основам уголовного права, хотя это также аргументируется тем, что лишение свободы предусмотрено уголовным законодательством в виде санкции и за преступления небольшой тяжести. При этом УК РФ содержит более 70 составов, которые не предписывают в виде наказания лишение свободы¹³.

Обобщая вышесказанное, делаем вывод, что есть категории, которые помогают нам отличить преступление от правонарушений. Главное отличие заключается в степени общественной опасности, которая свойственна преступлениям, правонарушениям же свойственна общественная вредность, которая по своему характеру и последствиям уступает первой. Кроме того, преступления содержатся в УК РФ, а проступки в иных законах. В связи с чем также считаем нецелесообразным вводить категорию «уголовный проступок» в действующее уголовное законодательство, а решить задачу гуманизации другими способами, такими как декриминализация составов (перенос в КоАП) или добавление новой категории преступлений, но не «проступков», тщательно продумывая изменения в соответствующие статьи без

дополнения УК РФ лишними (схожими) статьями, которые создают ненужный пласт текста, увеличивающего закон и затрудняющего правоприменение.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2020).
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 // Рос. газета. 2015. № 295.
3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.2020).
4. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 74-83.
5. Новиков В.А. Дискриминация: преступление и административное правонарушение // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 168-174.
6. Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // LexRussica. 2017. С. 112-124.
7. Перчмели А.А., Яковлев М.М. Актуальные проблемы отграничения покушения на преступление от малозначительных деяний // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 10. С. 42-45.
8. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2016. 580 с.

¹² Палий В.В. Указ. соч. С. 117.

¹³ Там же. С. 118.

ЕРЕМЕЕВ Денис Викторович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КУРБАЛЬ Александр Владимирович

слушатель 5-го курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СПЕЦИФИКА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматривается сущность и классификация мер пресечения, применяемых в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации, и предлагается конкретизировать порядок их применения в зависимости не только от тяжести преступления, но и от его характера, и той опасности, которую представляет лицо, совершившее преступление.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовный процесс, уголовно-процессуально законодательство, меры пресечения, подозреваемый, обвиняемый, суд, подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу.

EREMEEV Denis Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal process and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KURBAL Aleksandr Vladimirovich

listener of the 5th course of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

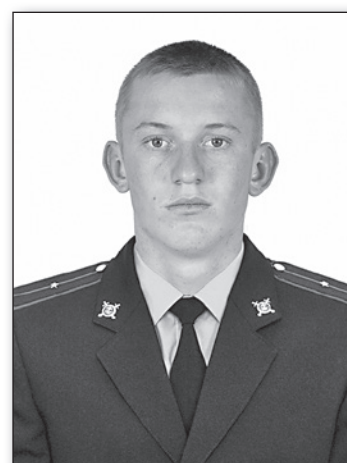
THE SPECIFICS OF PREVENTIVE MEASURES IN MODERN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION

The article examines the nature and classification of preventive measures used in the criminal procedure law of the Russian Federation, and proposes to specify the procedure for their application, depending not only on the gravity of the crime, but also on its nature and the danger posed by the person who committed the crime.

Keywords: Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, criminal procedure, criminal procedure legislation, preventive measures, suspect, accused, court, recognizance not to leave, personal guarantee, supervision of the command of a military unit, supervision of a minor accused, prohibition of certain actions, bail, house arrest and detention.

Еремеев Д. В.

Курбаль А. В.

Современный период становления общественных отношений характеризуется значительным количеством гуманистических идей, пронизывающих все области жизни общества. Именно гуманизм подталкивает государство принимать необходимые законы, обеспечивающие должную защиту прав и законных интересов каждого, кто населяет то или иное государство. На данный момент имеется большое количество средств и методов, обеспечивающих защиту важнейших интересов государства и граждан. Одним из таких средств выступает уголовно-процессуальное производство, ставящее своей целью осуществление справедливого правосудия над лицами, совершившими общественно опасные посяательства на важнейшие аспекты жизни общества.

Обладая значительным числом ограничительных функций, уголовное судопроизводство должно в равной степени обеспечивать права всех участников процесса, в том числе и лица, в отношении которого производится расследование (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого). Обеспечение прав указанных лиц достаточно сложно в том случае, когда законом предусмотрены возможности их ограничения. В качестве одного из таких средств ограничения прав участников уголовного процесса выступает институт мер пресечения.

Специфика данного института определяется его императивным характером. Он заключается в том, что нормы сформулированы в категоричной форме и находится в ве-

дении компетентных должностных лиц – суда, следователя либо дознавателя, которые реализуют свои полномочия от имени государства. Следовательно, исполнение мер пресечения поддерживается со стороны государства, а значит, не подлежит изменению лицом, которому они были назначены.

Значимость и важность института мер пресечения заключается в том, что они призваны реализовать комплекс принудительных мер, целью которых выступает обеспечение беспрепятственного осуществления расследования по уголовному делу. Следует учесть, что применение той или иной меры пресечения не подразумевает того, что вина доказана. При любых обстоятельствах установить виновность или невиновность лица может исключительно суд, вынося соответствующее решение. До момента вступления решения суда в законную силу, действует принцип презумпции невиновности, согласно которому лицо считается невиновным. Исходя из этого, меры пресечения нельзя приравнять к исполнению уголовного наказания, хотя они и могут быть схожи, в случае, например, с заключением под стражу.

Анализ положений ст. 97 УПК РФ¹ дает возможность определить, чем же, в сущности, являются меры пресечения.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/.

Так, под данным термином понимаются специфические меры, применяемые, соответствующим кругом субъектов, а именно следователем, дознавателем, судом, оказывающие психологическое воздействие на лиц, к которым они применяются, ограничивающие его личную свободу преследующие цель обеспечить беспрепятственное производство по уголовному делу².

Особенностью применения мер пресечения выступает то, что их срок ограничивается сроком производства по уголовному делу. Применение той или иной меры пресечения должно соответствующим образом оформляться, согласно всем процессуальным правилам. Таким документом, если меру пресечения избирает следователь, либо дознаватель, выступает постановление. В случае если меру пресечения назначает суд, то выносится определение.

Полный перечень мер пресечения заключен в ст. 98 УПК РФ. Так, указанными мерами выступают: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. Проанализировав сущность данных мер пресечения, становится ясным, что законодатель, при конструировании данной нормы, исходил из того, что данный перечень распределен от менее к более строгой.

Меры пресечения, в зависимости от тех или иных ограничений, могут подразделяться на те, которые связаны с лишением свободы, а также те, которые не связаны с таким ограничением. Отсюда, ограничивающие свободу меры составляют: запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу.

Наибольшее внимания требуют именно меры пресечения, связанные с ограничением свободы. Это обуславливается тем, что они выступают более строгими по отношению к остальным, следовательно, их незаконное применение принесет больший ущерб лицам, к которым они применяются. Именно указанное обстоятельство обуславливает повышенный интерес у ученых и практиков при рассмотрении вопросов, связанных с применением мер пресечения, ограничивающих лицо в свободе передвижения, выступающей неотъемлемым конституционным правом каждого. Соблюдение и гарантированность указанного права приостанавливается в случаях и порядке, установленном законом, а именно УПК РФ³.

Не смотря на то, что законом предусмотрена возможность избрания наиболее тяжелой меры пресечения – заключения под стражу, законодатель также предусмотрел положения о том, что уполномоченное лицо всегда должно определять возможность назначения более мягкой меры пресечения из предусмотренных законом.

Однако, по нашему мнению, указанное обстоятельство представляется оценочным. Безусловно, окончательное решение о назначении более строгих мер пресечения принимается именно судом. При этом первоначальное решение выносится лицом, ведущим расследование, а судебный порядок назначения меры пресечения может, в некоторых случаях, затягивать производство расследования, когда имеется необходимость в оперативном принятии решения.

В связи с этим, мы считаем необходимым конкретизировать случаи, когда применяется тот или иной вид меры пресечения, в зависимости не только от тяжести преступления, но и от его характера, и той опасности, которую представляет лицо совершившее преступление.

Некоторые попытки в этой области уже предприняты. Например, меры пресечения, избираемые определенным субъектам преступления: наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Кроме того, ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, определяет, что заключение под стражу не назначается лицам, совершившим установленный круг преступлений (как правило, экономической направленности, а, следовательно, содержание этих лиц в изоляции не целесообразно) при отсутствии иных обстоятельств содержащихся в части 1 указанной статьи.

По нашему мнению было бы целесообразно указанные положения закрепить в отдельной статье уголовно-процессуального закона, определяющей цели применения мер пресечения, а также законодательно закрепить конкретные обстоятельства совершения определенного круга общественно опасных деяний отдельно для каждой меры пресечения. Именно при таких обстоятельствах применение мер пресечения будет систематизировано, а нарушения прав человека при их применении, если они все-таки будут, станет легче выявлять.

Таким образом, можно подвести итог вышесказанному и сделать вывод, что предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры пресечения представляют собой специфические меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу. Основной целью применения данного института уголовного процесса выступает обеспечение беспрепятственного производства по уголовному делу. Однако, выступая жестко ограничивающими мерами, их применение должно быть в строгом соответствии с требованиями закона. Это обуславливается положениями Конституции РФ, предписывающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены исключительно на основании федерального закона. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно в уголовно-процессуальном законодательстве более подробно конкретизировать порядок применения той или иной меры пресечения в зависимости от тяжести и характера совершенного преступления, личностных характеристик лица привлекаемого к уголовной ответственности и возможно иных факторов.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/.
2. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 286 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-08772-7. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/426426> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / А. И. Бастрыкин [и др.]; под редакцией А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 425 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03167-6. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/412764> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / А. И. Бастрыкин [и др.]; под редакцией А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 425 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03167-6. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/426426> (дата обращения: 01.04.2020).
5. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / А. И. Бастрыкин [и др.]; под редакцией А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 425 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03167-6. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/412764> (дата обращения: 01.04.2020).

КОРНЕЛЮК Оксана Владимировна

доцент Института права Башкирского государственного университета

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

преподаватель Института права Башкирского государственного университета

О ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Настоящая научная работа посвящена изучению возможности применения идей восстановительного правосудия в российском уголовном судопроизводстве. Авторы статьи анализируют сущность примирительных процедур, их влияние как на непосредственных, заинтересованных участников уголовно-правового конфликта, так и общество в целом. В статье также представлен зарубежный успешный опыт применения восстановительного правосудия.

Ключевые слова: примирение, медиация, восстановительное правосудие, преступность, потерпевший, обвиняемый, права, возмещение ущерба.

KORNELYUK Oksana Vladimirovna

associate professor of the Institute of Law of the Bashkir State University

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

lecturer of the Institute of Law of the Bashkir State University

ON THE POSSIBILITY OF IMPLEMENTING THE IDEAS OF RESTORATIVE JUSTICE IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

This research paper is devoted to the study of the possibility of applying the ideas of restorative justice in Russian criminal proceedings. The authors of the article analyze the essence of conciliation procedures, their impact on the direct, interested participants of the criminal law conflict, and society as a whole. The article also presents foreign, successful experience in the use of restorative justice.

Keywords: reconciliation, mediation, restorative justice, crime, victim, accused, rights, damages.

Сущность и технология примирительных процедур ныне активно разрабатываются в рамках так называемого восстановительного правосудия, которое базируется на утверждении, что без совместного участия потерпевшего, лица, совершившего преступление, и общества проблема преступности эффективно решена быть не может.

Общепризнанно, что в условиях постоянного роста преступности расширение правоохранительной деятельности становится тяжким бременем для государственного бюджета. В условиях существенного роста преступности (даже в благополучных странах Северной Европы) за 30 лет количество преступлений выросло более чем в 4 раза) в большинстве государств не только меняется уголовная политика, но и возникает то, что можно назвать политикой государства в области правосудия. Это новая политика, в частности, решает задачу сокращения сферы деятельности уголовной юстиции. Отчасти это достигается корректировкой следственной и судебной практики, расширением возможностей для прекращения уголовных дел на всех стадиях уголовного правосудия (например, за счет более широкого использования института возмещения ущерба)¹.

Официальное уголовное правосудие ориентировано на наказание и противостояние. Оно ведет к отрицанию подлинной ответственности со стороны преступника, не принимает во внимание переживания жертвы. Оно оставляет за рамками судебного процесса жертву, игнорируя ее нужды. Вместо того чтобы препятствовать преступлению, система, напротив, нередко содействует ему; она, скорее, растрavляет, нежели лечит раны².

В восстановительном правосудии акцент ставится на причиненный вред и обязательства по его возмещению. Потребности и права пострадавших оказываются в центре внимания. Лицо, совершившее преступление, побуждают осознать причиненный ущерб и свою ответственность за него. Восстановительное правосудие видит свою задачу в том, чтобы способствовать исцелению, как личности, так и общества³. В этом смысле использование идей восстановительного правосудия в рамках разрешения дел частного обвинения, как мы полагаем, способствовало бы максимальному сбалансированию полярных интересов сторон уголовно-правового конфликта, его действительного разрешения.

Дела частного обвинения согласно ст. 318-323 УПК РФ разрешаются в мировом суде. Однако современное состояние данного правового института, с нашей точки зрения, не способствует комплексному социально-правовому разрешению частного уголовно-правового конфликта.

Размышляя о субъектах разрешения дел частного обвинения, мы полагаем, что в мировом суде необходимо максимально использовать общественный потенциал (представителей различных религиозных конфессий, трудовых коллективов, если виновный не трудоустроен, представителя бюро занятости, психолога). Мировой суд должен быть общественно-государственным образованием, способным реагировать на преступление не только уголовными и уголовно-процессуальными средствами, но, в силу специфичности сферы правового регулирования, с помощью комплекса различных социальных средств (например, помощь в трудоустройстве, как в целях возмещения ущерба нанесенного преступлением, так и в целях предупреждения совершения новых преступлений, психологическая помощь и др., в зави-

1 Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып.1. М., 1999. С. 25.

2 Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М., 1998. С. 12.

3 Зер Х. Указ. работа. С. 218.

симости от конкретной ситуации). Для действительного, неформального разрешения конфликтной ситуации, с нашей точки зрения, совершенно необходимым подобный комплексный социально-правовой институт.

Кроме того, с нашей точки зрения, расширения требуют и преступления, расследуемые в порядке частного обвинения. Необходимо заметить, что проекты УПК РФ, предлагаемые министерством юстиции РФ и Государственным правовым управлением Президента РФ относили к делам частного обвинения угрозу убийством и преступления небольшой тяжести против личности. Однако данные предложения так и не нашли своего законодательного закрепления в УПК РФ.

Вопросы расширения круга преступлений, возбуждение уголовного преследования, по которым должно осуществляться с учетом мнения потерпевшего, обсуждались еще в 70-е годы прошлого столетия. Данной позиции, в частности, придерживался и последовательно развивал в своих трудах А.Н. Красиков⁴.

Ряд ученых, выступающих за идею расширения дел частного обвинения, к таковым, в частности, предлагали отнести: самоуправство, воспрепятствование совершению религиозных обрядов, нарушение тайны переписки, неприкосновенности жилища⁵. В целях увеличения пропускной способности правоохранительной системы, уменьшения масштабов карательной политики в отношении незначительных преступлений данные предложения представляются вполне обоснованными.

Говоря о критерии дифференциации обвинения на частное, частно-публичное и публичное, верным представляется вывод о том, что таковым должен быть непосредственный объект преступного посягательства, его частная или публичная природа, определяющая как характер спорного (нарушенного) отношения, так и зависящую от этой форму его реализации в уголовном процессе⁶.

Там, где непосредственным объектом преступного посягательства являются частные права гражданина, не затрагивающие интересов государства и общества, движущим началом должен быть личный интерес гражданина, который осознавая ценность своих прав и свобод, вправе самостоятельно решить, как и в каком порядке ему отстаивать свой нарушенный интерес. Обращаться или не обращаться ему к государству за защитой своего нарушенного права либо решить спор частным образом, не прибегая к услугам репрессивных государственных органов. Именно данный подход позволит найти разумный баланс интересов государства и личности в сфере уголовного судопроизводства⁷ и, как следствие, полагаям, будет способствовать нахождению баланса процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных стран относит к делам частного обвинения достаточно широкий круг преступлений небольшой общественной опасности, затрагивающих частные интересы граждан.

Так, согласно УПК Германии потерпевший в порядке частного обвинения может возбудить преследование по делам о нарушении неприкосновенности жилища, нарушении тайны переписки, причинении имущественного ущерба, нарушении закона о товарных знаках и др.

В Швеции "...полиция уполномочена воздержаться от сообщения прокурору о малозначительных преступлениях:

а) если максимальной мерой наказания за преступление является штраф, а преступление совершено по неосторожности. В таких случаях полицейский чиновник может прекратить дело или просто предостеречь правонарушителя;

б) если речь идет о магазинной краже... и стоимость похищенного менее 20 крон, полицейский чиновник может сделать правонарушителю замечание.

Японский уголовно-процессуальный кодекс также предоставляет прокурору полномочия "не возбуждать обвинение, если нет необходимости в привлечении к уголовной ответственности, исходя из характеристики, возраста и условий нахождения преступника, степени тяжести преступления и обстоятельств его совершения, а также обстоятельств, сложившихся после совершения преступления"⁸.

Нельзя не отметить, что расширение частных начал уголовного правосудия, развитие института примирения является общемировым процессом, имеющим целью более глубокое разрешение конфликтной ситуации, упрощение процедуры уголовного судопроизводства.

В Европе наиболее развита практика примирения в Австралии, Бельгии, Великобритании, Германии, Норвегии, Финляндии и Франции. В Польше и Чехии после проведения успешных экспериментальных программ перешли к законодательному закреплению и расширению примирительной практики. В современном мире, эти программы рассматриваются как движение к справедливости, дополняющее сложившиеся формы правосудия и сокращение применения уголовной репрессии⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М., 1998.
2. Ковтун Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора // Государство и право. 1995. № 11.
3. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999.
4. Носырева Е.И. Посредничество в урегулировании правовых споров: опыт США // Государство и право, 1997. № 5.
5. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М., 1991.
6. Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М., 1999.
7. Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивных признаков в уголовном судопроизводстве. Томск, 1994.
8. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991.
9. Чанкова Д.И. Проблемы и тенденции развития Болгарского уголовно-процессуального законодательства // Государство и право. 2000. № 10.
10. Яни П.С. Если пострадавший собственник против уголовного преследования // Право и экономика. № 21 (59) от 7 июня 1995 г.

4 См., например, Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999. С. 172.

5 См.: Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М., 1991. С. 163-164; Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивных признаков в уголовном судопроизводстве. Томск, 1994. С. 13; Яни П.С. Если пострадавший собственник против уголовного преследования // Право и экономика. № 21 (59) от 7 июня 1995 г. С. 8.

6 Ковтун Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора // Государство и право. 1995. № 11. С. 71.

7 Там же. С. 69, 71.

8 Цунэо Инако. Современное право Японии. М., 1981. С. 253. Цит. из кн.: Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 74.

9 Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М., 1999. С. 60.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор Самарского юридического института ФСИН России

БРЕЖНЕВА Ксения Валерьевна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ОТНОШЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ К ЛИДЕРАМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В данной статье рассматривается проблема особого негативного влияния средств массовой информации на распространение «воровской» идеологии в общественном сознании населения России. Авторами ставится вопрос о необходимости законодательного урегулирования отдельных положений и принятия новых уголовно-правовых норм по данному вопросу.

Ключевые слова: средства массовой информации, организованная преступность, криминальные авторитеты, объективность информации и «затруднения» пропаганды «воровской» жизни.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutorial supervision over implementation of laws in the ATS and the role of the Prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, professor of Samara Law Institute of the FPS of Russia

BREZHNEV Kseniya Valerjevna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE ATTITUDE IN RUSSIAN SOCIETY TO LEADERS OF ORGANIZED CRIME

This article deals with the problem of a special negative influence of mass media on the spread of "thieves" ideology in the public consciousness of the Russian population. The authors raise the question of the need for legislative regulation of certain provisions and the adoption of new criminal law norms on this issue.

Keywords: mass media, organized crime, criminal authorities, objectivity of information and "difficulties" of propaganda of "thieves" life.

Расторопов С. В.

Брежнева К. В.

Явление «воров в законе», зародившись в XX столетии, пройдя по своему внутреннему содержанию изменчивый путь, продолжает существовать по сей день на всей территории России и постсоветского пространства. При этом свое губительное влияние такая категория людей с легкостью распространяет на общество в целом.

Истории и «мифы» про воров в законе давно интересуют не только спецконтингент исправительных учреждений, а также последователей законов преступного мира, находящихся на свободе, но и простых граждан, обывателей. Испокон веков люди интересовались чем-то запрещенным (вспомнить хотя бы библейский ветхозаветный сюжет о первом нарушении запрета прародительницей рода человеческого Евой, вкусившей плод от дерева познания) и опасным; тем, что противоречит нормам морали, нравственности и права; тем, что порой необъяснимо и не укладывается в рамки сознания законопослушных людей, но так заманчиво и любопытно большинству из них, поскольку они внутренне убеждены, что никогда не смогли бы совершить такое сами (но от сумы, да от тюрьмы, как говорится...). А есть такие индивидуумы, которым комфортно живется за рамками дозволенного. Однако немногие из них смогли преуспеть на этом поприще, мастерски и профессионально, добравшись, как им кажется, до безграничного подчинения себе других.

Равно как интересуются жизнью известных и выдающихся людей мира политики, культуры, искусства или шоу-бизнеса, российский народ в эпоху перестройки (1985-1991 г.г.), в особенно «смутные» для России времена, так называемые

«лихие 90-е», стал всё больше интересоваться «нелегкой жизнью» и преступной «карьерой» «уголовников», бандитов, преступников, не знавших страха и пощады к своим жертвам, криминальных главарей и «воров в законе», как, лидеров-организаторов, зачинщиков и идейных вдохновителей злодеяний, совершаемых руками своих подчиненных низшего уровня «преступной пирамиды».

С проникновением с Запада сквозь толщу отголосков железного занавеса в российское общество технического прогресса и возрастающей активностью различных источников средств массовой информации, авторитеты криминального мира, благодаря приобретенной популярности своей подкасты, стали рассматриваться подрастающим поколением словно «герои нашего времени».

В киноиндустрии о них снимают фильмы и популярные сериалы («Место встречи изменить нельзя», «Воры в законе», «Гений», «По прозвищу «Зверь», «Криминальный квартет», «Бандитский Петербург», «Бригада» и др.), на телевидении – новостные программы и репортажи, впечатных изданиях, поэзии, музыке и культуре, а позже и в интернет-сети освещают их антиобщественную жизнь, превозносят, пишут книги, слагают легенды, словно эпос о древних воинах. Вот только не о «воинах – разрушителях», подрывающих основы общественного права, порядка и безопасности, а о «воинах – избавителях» от узурпации государственной власти и гнета законов и норм свободного населения страны. Создается своеобразный «культ бандитизма и организованной преступности».

Е.М. Юцкова пишет: «Стремление к увеличению тиража издания, привлечению внимания читателей и рекламодателей приводило к тому, что в 4 % случаев давались яркие эмоциональные статьи, своеобразными «героями» которых выступали, в частности, руководители организованных преступных группировок. Давался, по сути, позитивный материал о якобы присущей им «воровской чести», морали, мировоззрении, их благотворительной деятельности (помощи молодежи, пенсионерам, инвалидам)»¹.

В эпоху провозглашенной демократии в России 1990-х - 2000-х годов и ослабления цензуры жизнь предводителей преступных формирований нашла отражение в культуре современной молодежи: популяризации и идеализации профессиональной и организованной преступности и их лидирующих сторон, романтизации криминальной субкультуры со всей ее специфической составляющей, такой как: уголовный жаргон (феня), блатные песни, татуировки, клички, «воровской закон», «арестантский уклад», неформальная иерархия преступников и др.

Возможности СМИ стали безграничны для широкого круга населения. Основной закон страны в 1993 г. в статье 29 гарантировал свободу мысли и слова, массовой информации, запретил цензуру и провозгласил принцип, благодаря которому «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», кроме сведений, относящихся к охраняемой законом государственной тайне.

Примечательно, что еще ранее, до узаконивания указанных принципов немаловажную роль в «свободе слова» сыграл принятый 27.12.1991 г. Закон РФ № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон), действующий по настоящий день, статья которого не допускала цензуры средств массовой информации, то есть требования от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительного согласования сообщений и материалов (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложения запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей.

Нельзя не отметить положения ст.4 того же Закона, которые, казалось бы, несут в себе запрещающий характер: «Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань». Как следствие, наличие главы VII, предусматривающей ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации.

Однако действие отдельных положений ст.3 и 4 упомянутого Закона в отдельных случаях, как представляется, носит чисто формальный характер. И, если конкретные общественно-опасные деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, о которых в общих чертах констатируется в Законе, влекут за собой уголовную ответственность за их совершение (ст.ст. 110, 110.1, 110.2, 128.1, 137, 151.2, 185.3, 205.2, 228.1, 242, 242.1, 245, 258.1, 280, 280.1, 282, 354, 354.1 УК РФ), то остальные тезисы не находят должного применения в соответствии с законодательством РФ.

Так, например, под прописанный запрет пропаганды культа насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань, вполне может подпадать «культ бандитизма и организованной преступности», проявляющийся во всевозможных средствах информирования и коммуникации населения.

Организованная преступность, словно «гигантский скорпион», захватила в свои ядовитые клешни и распространила свой яд во все сферы социальной жизни, путем совершения

запрещенных законом действий, таких как: незаконная экономическая деятельность, оборот запрещенных предметов, оружия, наркотиков, алкоголя; валютные операции, мошеннические схемы, деятельность игорных заведений, вымогательство («рэкёт»), политика «крышевания», проституция, контрабанда, силовые приемы ведения переговоров, рейдерские захваты, коррумпированность чиновников и защитников правопорядка госструктур, сращивание деятельности криминалитета с политической и экономической страны, и многих других форм и методов получения всех прелестей роскошной жизни для лидеров криминального мира, добившихся успехов на своем незаконном поприще.

СМИ стали являться одним из факторов, создающих фон для более легкого вхождения в преступность, снижения «порога криминальности», нравственной устойчивости населения².

Легкодоступные деньги, вседозволенность, власть, дорогие машины, одежда и недвижимость, добытые преступным путем, создавали манящую картину для молодежи того времени, решавшую для себя задачу, на какой жизненный путь в будущем им встать - законный или преступный, нередко сильно переплетенных между собой, подтверждая философско-диалектический закон «единства и борьбы противоположностей».

СМИ привнесли в массы людей картину всеприваия «русской мафии» на земле Российской, возможности быстро пополнить карманы валютой незаконными способами, воспользовавшись всеобщей разрозненной ситуацией в стране. Хаос в верхушке власти и всех сферах общественной жизни породил тех, кто наживался за чужой счет в свое удовольствие, нещадно «шагая по головам» и преступая имеющееся на тот момент законодательство с колоссальной скоростью. Многие, скопившие свой стартовый капитал нелегальными методами в то нелегкое для распадавшейся на части страны время, впоследствии успешно легализовали (отмыли) «всё, что нажито непосильным трудом»: денежные средства, ценные бумаги, компании, недвижимость и иное имущество, перевели из разряда «теневой» экономики в открытую, стали уважаемыми и влиятельными членами нашего общества, бизнесменами, повышающими экономический уровень своей Родины (не забывая и о себе, конечно же), рвущимися в политику управления родной страной, между тем избавляясь от компромата прошлой жизни.

Криминальные авторитеты, подобно «звездам» эстрады, получили своего рода славу и известность как в уголовном мире, в мире правоохранительных органов, так и среди широкой общественности по большей части благодаря освещению их деятельности в СМИ. Их знают в лицо, им подражают, запоминают их фамилии и воровские клички. Популярны артисты, режиссеры, политики, не смущаясь и не стесняясь, совместно отдыхают и вступают в общие деловые и близкие связи с известными ворами в законе. Вместо того чтобы привносить в ряды молодежи, которая почитает и любит своих кумиров, уважает их мнение и авторитет, и, следовательно, прислушивается к ним, отторжение к подобного рода связям и контактам, кумиры миллионов, наоборот, подчеркивают, хвалятся и бравируют своими знакомствами и общением с подобным «сомнительным» контингентом. У подрастающего и уже сформировавшегося зрелого поколений должны складываться внутреннее презрение, жажда справедливости и категорически негативное отношение к вора в законе, как к личностям, олицетворяющим «социальное зло» и разрушающим их собственную страну, как изнутри, так и извне. Формирование твердого отрицательного отношения в общественном сознании населения к данному «институту» - первоочередная и важнейшая задача лиц высшего влиятельного положения в преступном мире и приобщения к ней «новых кадров» и, как следствие, минимизации их угрожающего воздействия нормальному функционированию всех систем жизнедеятельности, а в идеале и сведения такого воздействия к нулю.

1 См.: Юцкова Е.М. Средства массовой информации в России глазами криминолога. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. С. 27.

2 См.: Расторопов С.В. Борьба с умышленными тяжкими телесными повреждениями, совершаемыми осужденными в исправительных колониях. М., 2000. С. 151-152.

О деятельности известных криминальных сообществ, биографии «воров в законе» и неизвестных криминальных авторитетов, существовавших и «сложивших свои головы» в преступных войнах прошлых лет, а также известных современной России, проживающих в ней или за рубежом, теперь может узнать любой человек – от школьника до пенсионера, простой обыватель нашей Родины и остального мира³. В эпоху цифровых технологий, на просторах «всемирной сети», телевидения, в печатных изданиях и художественной литературе найти интересующие сведения не составляет особого труда. Притом, что имеющуюся в СМИ информацию на ее достоверность и подлинность, не связанным с правоохранительной системой людям, зачастую, нет возможности подвергнуть проверке, как впрочем, и любую другую информацию, находящуюся в «Сети». Размещаемым сведениям они дают свою субъективную оценку, что в последствие приводит к массовому обыденному, ложному толкованию сугубо специфических, уголовно-правовых фактов, событий и понятий.

Данный феномен нередко мешает нормальному функционированию правоохранительных органов, влияет не лучшим образом на их авторитет со стороны населения, выставляет систему борьбы с преступностью в неприглядном свете, отвлекая сотрудников ведомственных служб от выполнения своих непосредственных обязанностей, заставляя тратить силы и время посредством тех же СМИ на «оправдание» или объяснение своих действий (бездействий) или действий (бездействий) своих коллег по возбужденным уголовным делам, получившим широкий общественный резонанс. А ведь, существует корпоративный имидж организации, в частности, правоохранительного органа, включающий в себя и репутацию организации в целом, и ее успехи, и степень стабильности⁴, и в целом, отражающий совокупность представлений, образов и ассоциаций, возникающих у целевых аудиторий в связи с конкретной организацией.

На отдельных примерах, освещаемых в публикациях, формируется общественное мнение о деятельности правоохранительных структур, которое зачастую, словно маятник, колеблется от крайне отрицательного, неуважительного, презрительного до позитивного, хвалебного, полного гордости за нелегкую службу их сотрудников на благо страны и желания им посодействовать в укреплении правопорядка и безопасности.

Не секрет, что многие СМИ имеют под собой коммерческую основу, и те же лидеры организованных преступных групп и сообществ, дабы создать себе определенный нужный «пиар» в глазах людей, внедрить свое преступное влияние и в сферу общественной информации, заказывают у журналистов документальные фильмы о своей «непростой» жизни, выбирая нужную «тональность» передачи под свой «вкус и цвет». Лидеры преступной среды стали прибегать к услугам средств массовой информации для рекламирования своих якобы благотворительных акций и оправдания противоправных действий⁵.

Пропитавшись услышанной и увиденной информацией, у обывателей нередко складывается искаженное восприятие «добра и зла», закоренелые «преступники» предстают в их глазах успешными, прославленными, влиятельными людьми, авторитету, силе и безнаказанности которых можно позавидовать. Их злодеяния в преступном мире не воспринимаются «простыми» гражданами во всей гамме устрашающих красок общественной опасности и негативных последствий. Насилие, кровь, коррупция, «бандитские разборки», «воровские законы» и тюремные «понятия», всё, что нужно и не нужно повсеместно транслируется в телевизионных ток-шоу, сериалах, детективах, фильмах, не говоря уже о компьютерных играх, воспитывая у подавляющего большинства населения Земли, главным образом подрастающего нового поколения, безразличное, привычно-спокойное, а то и вовсе положительное отношение к подобным вещам.

3 См., напр.: Анисимков В.М. Тюремная община: «вехи истории». М., 1993. 112 с.

4 См.: Аксенов А.А., Кухтин А.А., Молоствов А.В. Организация связей уголовно-исполнительной системы с общественностью: учебное пособие. Рязань, 2012. С. 86.

5 Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 82.

Правильно ли «выносить сор из избы» и посвящать «непосвященным», порой далеких от юридической науки и тонкостей уголовного законодательства граждан, в специфику работы и взаимодействия правоохранительных органов и ведомственных структур по борьбе с организованной преступностью и их лидерами?

Есть ли минимальный шанс в век современных технологий, всеобщего мирового господства информационного пространства на «перекройку» общественного сознания и менталитета граждан нашей страны в нужное русло путем принятия жестких «цензурных» мер к освещению вышеназванных сведений в средствах массовой информации?

Вопросы, безусловно, дискуссионные. Но прогресс в них, как представляется, вполне может быть достигнут, благодаря некоторым организационно-правовым мероприятиям, которые необходимо проводить в стране незамедлительно.

Так, в частности, в целях повышения уровня общественного сознания, морали и нравственности, «перекройки» «массовых умов» в сторону правопослушного поведения и должного воспитания молодежи, полагаем важным:

1. Дополнить запрещающей нормой Конституцию Российской Федерации о пропаганде организованной и профессиональной преступности и культе бандитизма (наряду с запретом пропаганды или агитации, возбуждающими социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч.2 ст.29 Конституции РФ)).

2. Внести в уголовный закон и Закон «О средствах массовой информации» специальные нормы, устанавливающие ответственность за пропаганду организованной и профессиональной преступности, культа лиц, занимающих высшее положение в преступной среде и приобщения несовершеннолетних лиц к тюремной субкультуре.

3. Увеличить интенсивность взаимодействия правоохранительных органов (в особенности, Федеральной службы исполнения наказаний) со средствами массовой информации в целях разработки новых форм сотрудничества и контроля за качеством и объективностью предоставляемой СМИ информацией.

Иными словами, крайне важно, создания режима делового партнерства для эффективного участия СМИ в решении задач, возложенных на правоохранительные органы.

4. Максимально «затруднить» (если, разумеется, освещение этих вопросов не будет продиктовано особой потребностью в этом ведомственных структур) освещение в средствах массовой информации, предназначенных для широкой общественности, подробностей деятельности организованных преступных формирований (организаций, сообществ) и их руководителей, придание огласке их имен, фамилий, присвоенных в криминальных кругах «кличек», методах борьбы с ними правоохранительных органов, съемке специальных передач и репортажей, документальных фильмов, ток-шоу и т.п.

Данную информацию следует приравнять к служебной информации специальных оперативных и иных органов и подразделений правоохранительной системы страны, разглашение которой должно предусматривать ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Аксенов А.А., Кухтин А.А., Молоствов А.В. Организация связей уголовно-исполнительной системы с общественностью: учебное пособие. Рязань, 2012.
2. Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
3. Анисимков В.М. Тюремная община: «вехи истории». М., 1993. 112 с.
4. Расторопов С.В. Борьба с умышленными тяжкими телесными повреждениями, совершаемыми осужденными в исправительных колониях. М., 2000.
5. Юцкова Е.М. Средства массовой информации в России глазами криминолога. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000.

ТАЛЫНЕВА Земфира Зинуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и экономической безопасности Уфимского государственного авиационного технического университета

ЛОНЦАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, ДОЗНАВАТЕЛЯ, СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье проанализированы отдельные аспекты профилактической деятельности органов дознания, предварительного расследования, сформулированы предложения по совершенствованию предупреждения преступлений

Ключевые слова: профилактическая деятельность, органы предварительного расследования, органы дознания, предупреждение преступлений, правовое регулирование

TALYNEVA Zemfira Zinurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Finance, monetary circulation and economic security sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

LONSHCHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE BODY OF INQUIRY, INTERROGATOR, INVESTIGATOR AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN CRIMINAL CASES

The article analyzes the aspects of the preventive activities of the preliminary investigation bodies, formulates recommendations for improving crime prevention

Keywords: preventive activities, preliminary investigation bodies, crime prevention, legal regulation.

Актуальность исследования обусловлена комплексом насущных проблем, лежащих в сфере раскрытия, расследования, предупреждения преступлений¹.

Значение предупреждения преступлений было понятно и мыслителям античности и мыслителям Нового времени. Цезаре Беккариа писал: лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни².

Мы полагаем, что предупреждение преступности гуманно, эффективно и разумно. Другие методы борьбы с преступностью показали свою низкую эффективность и уничижительное отношение к человеку. Складывается впечатление, что кому-то очень выгодно, что наивные люди по незнанию и (или) малодушию оказываются в поле зрения правоохранительных органов и вовлекаются в жернова уголовного судопроизводства, пенитенциарной системы.

Предупреждение преступности имеет своей целью не допустить, предупредить на всех стадиях подготовку и совершение преступлений. Предупредительные меры, осуществляемые на ранних этапах формирования преступной личности, позволяют осуществить социализацию потенциального преступника, адаптировать его к безопасной для него и других людей в жизни в обществе.

Профилактическую деятельность осуществляют на стадии предварительного расследования органы дознания и следствия, а также при рассмотрении уголовного дела в суде,

в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Выносимые судами по результатам рассмотрения уголовных дел частные определения обязательны для исполнения и выполняют профилактическую функцию.

Профилактическая деятельность – это деятельность дознавателя, следователя по предупреждению преступлений, которая заключается в установлении при расследовании конкретного преступления причин и условий, способствовавших его совершению, и внесении представлений об их устранении. Профилактическая деятельность осуществляется в ходе предварительного расследования или сразу после его окончания.

Действия профилактической работы дознавателя, следователя можно разделить на две группы: проводимые непосредственно самим дознавателем и следователем; осуществляемые по поручению дознавателя и следователя другими государственными органами, организациями, производственными предприятиями, иными учреждениями и общественностью.

Задача профилактической деятельности – эффективное снижение количественных и качественных показателей преступности.

Согласно ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) на полицию возлагаются следующие обязанности: выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить

1 Лонцакова А.Р. Теория криминалистики и теория оперативно-розыскной деятельности: объединяй, созидай, защищай, предупреждай // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 327-330.

2 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 123.

с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний; осуществлять оперативно-разыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных федеральным законом.

То есть профилактикой преступлений, правонарушений должны заниматься не только следователи и дознаватели, но и орган дознания в лице участковых уполномоченных полиции, уполномоченных уголовного розыска.

В соответствии со ст. 73 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь и дознаватель в ходе расследования уголовных дел предпринимают меры по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Эти действия включают в себя проведение разъяснительных бесед, рекомендации лечебных учреждений с направлением материалов для постановки вопроса о лишении родительских прав, вынесение представлений органам и должностным лицам об устранении выявленных причин и условий способствовавших совершению преступлений и других нарушений законности и пр. Нередко исполнение требований уголовно-процессуального закона носит исключительно формальный характер. То есть вновь на лицо репрессивные и деструктивные меры по исполнению требований уголовно-процессуального закона.

Как один из субъектов профилактической деятельности, следователь и дознаватель, в процессе её реализации, сталкивается с объективными трудностями: несовершенство правового регулирования, отсутствие четкого действующего государственного механизма профилактики, нехватка специалистов, нехватка лечебных учреждений и реабилитационных центров и с другими трудностями. Функционирует механизм предупредительной работы по принципу «Спасение утопающих дело рук самих утопающих».

Далее. Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Однако, вновь, как показали результаты нашего исследования, профилактическая работа следователями, дознавателями, органом дознания проводится формально. Дознаватели ограничиваются составлением представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, передают его руководителю участковых уполномоченных отдела полиции, или в центр общественной безопасности для проведения работы по профилактике и на этом работа в данном направлении прекращается, т.е. применяют только процессуальную форму профилактики. Причиной тому является большая нагрузка у дознавателей, у участковых уполномоченных полиции, а также сказывается некомплект в ОВД. А ведь статистика говорит обратное: чем качественнее и добросовестнее проводится профилактическая работа, тем в дальнейшем совершается гораздо меньше преступлений.

Актуальность проблем в данной сфере вызвала необходимость принятия в Российской Федерации Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³, кото-

рым создана новая правовая основа профилактики правонарушений, сформирована система субъектов профилактики, определены их полномочия, регламентированы виды и формы профилактического воздействия, комплекс важных дефиниций.

В соответствии с действующим законодательством, в системе субъектов профилактики правонарушений особые функции по борьбе с преступностью возложены на федеральные органы исполнительной власти – органы внутренних дел России, входящие в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ОВД России является координатором практически всех программ правоохранительной направленности различных уровней власти и субъектов профилактики правонарушений. Именно в распоряжении ОВД России имеются значительные возможности и эффективные средства для борьбы с преступностью путем комплексного воздействия на всю систему преступности.

Однако, по результатам нашего исследования, преступления совершаются разными способами, разными людьми, и пути проведения профилактики также должны быть индивидуальными. В основе концепции профилактики лежит выявление криминалистически значимой информации на ранних этапах социализации личности и концепция индивидуальной профилактики, по нашему разумению, является наиболее приемлемой, которую необходимо использовать и внедрять в практическую деятельность правоохранительных органов⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.05.2020).
2. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.05.2020).
3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2018. 183 с.
5. Лонцакова А. Р. Теория криминалистики и теория оперативно-разыскной деятельности: объединяй, созидай, защищай, предупреждай // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 327-330.
6. Лонцакова А. Р., Талынева З. З. Характеристика противодействия обвиняемых расследованию насильственных преступлений и криминалистические методы его преодоления и профилактики // Мир юридической науки. 2018. № 3-4. С. 75-78.

3 Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

4 Лонцакова А. Р., Талынева З. З. Характеристика противодействия обвиняемых расследованию насильственных преступлений и криминалистические методы его преодоления и профилактики // Мир юридической науки. 2018. № 3-4. С. 75-78.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-279-282

ТРОФИМИК Александр Геннадьевич

адвокат, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета

НОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В статье с использованием сравнительно-правовой методологии рассматривается проблема правового регулирования представления новых доказательств и ее практическое значение в апелляционном производстве уголовного процесса России. На основе исследования особенностей апелляции России и Германии формулируется вывод о необходимости устранения в отечественном уголовно-процессуальном праве ограничений по осуществлению полного пересмотра и свободном представлении новых доказательств на стадии апелляции. Приведен подробный анализ ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ: рассмотрены условия представления новых доказательств, определены проблемы толкования и применения данного законоположения. В качестве вывода сформулировано краткое предложение по реформированию отечественной апелляции для повышения ее эффективности.

Ключевые слова: уголовный процесс, апелляция, новые доказательства, доказывание, сравнительное правоведение, судебные ошибки, реформирование законодательства.

TROFIMIK Aleksandr Gennadjevich

attorney, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

NEW EVIDENCE IN APPEAL PROCEEDINGS IN RUSSIA AND GERMANY

The article, using a comparative legal methodology, researches the problem of legal regulation of the representation of new evidence in appeal. Based on the research of special aspects of appeal in Germany and Russia, the conclusion of the free presentation of new evidence at the appeal proceedings is formulated. A detailed analysis of paragraph 6.1 the article 389.13 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is provided: the conditions for the introduction of new evidence are considered, the problems of interpretation and application of this legislative provision are identified. As a conclusion, a short proposal to reform the domestic appeal proceedings to improve its effectiveness has been formulated.

Keywords: criminal procedure, appeal, new evidence, proving in the appeal, comparative law, miscarriages of justice, legislative reform.

Трофимик А. Г.

Судебные ошибки как любые другие неизбежны. По словам классика, опыт показывает, что «разбор дела в одной инстанции, несмотря на все заботы о надлежащем построении его, оставляет возможность ошибки в приговоре»¹.

Нередко именно новые доказательства, используемые в апелляции, позволяют исправить допущенные в ходе уголовного процесса судебные ошибки.

К сожалению, говорить о том, что правовое регулирование собирания, приобщения и использования новых доказательств в российской апелляции последовательно и непротиворечиво, не приходится². По этой причине существуют серьезные риски снижения эффективности уголовного судопроизводства.

В этом отношении можно выделить следующую проблему: правовое регулирование, предусмотренное ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ, устанавливает дополнительные условия приобщения для новых доказательств в апелляции, что не соответствует классической концепции пересмотра дела, а также во многом предопределяет практические трудности их представления.

Попытаемся предложить решение названной проблемы при помощи сравнительно-правовой методологии. Сопоставление классической континентальной модели апелляции Германии с отечественной способно показать новые стороны апелляционного производства России, что позволит

сформулировать выводы о повышении эффективности уголовного судопроизводства.

В отечественной научной литературе различных исторических периодов подчеркивается, что новые доказательства допустимы в апелляции и могут быть свободно приобщены к делу³.

Международный стандарт правосудия также предполагает свободное представление и использование новых доказательств. На это указывает ст. 2 Протокола № 7 к ЕКПЧ в ее истолковании Европейским судом, устанавливающая право осужденного на пересмотр уголовного дела (reviewed by a higher tribunal)⁴.

В Германии обжалование во второй инстанции также по общему правилу представляет собой *полный* пересмотр уголовного дела с возможностью представлять новые доказательства⁵. Однако, в отличие от России, в немецком уголовном процессе есть примечательные особенности, на которые стоит обратить внимание для решения поставленной проблемы.

1 Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 509.

2 См.: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения Ч. I // Под общ. ред. Н.А. Колоколова М.: Юрлитинформ, 2015. С. 12-63; Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Под общ. ред.: Колоколов Н.А. М.: Юрист, 2011. С. 42-64, 80-153.

3 См.: Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 507; Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 544, 545; Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2004. С. 273-307.

4 Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 117). Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 57-66.

5 Gercke/Julius/Temming/Zöller. Strafprozeßordnung. C.F. Müller, 2019. § 312: Rn. 1, § 327: Rn. 2-5; Haller/Conzen. Das Strafverfahren. C.F. Müller, 2014. Rn. 864; Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung. C.H. Beck, 2016. Vorbemerkung zu § 312: Rn. 1-3; Satzger/Schluckebier/Widmaier. Strafprozeßordnung. 1. Aufl. 2016. Vorbemerkung zu § 312: Rn. 1-4; Meyer-Göbner/Schmitt. Strafprozeßordnung; Kommentar. München: C.H. Beck, 2020. Vorbemerkungen zu § 312: Rn. 1-2.

Немецкая апелляция является ординарным (ordentlicher) способом обжалования (Rechtsbehelf) приговора по уголовному делу и средством защиты (Rechtsmittel)⁶.

Согласно § 312 StPO апелляция допустима в отношении приговоров судьи по уголовным делам (Strafrichter), вынесенных единолично, или приговоров суда шёффенов⁷.

Апелляционный суд в Германии является второй «полноценной» инстанцией по фактическим обстоятельствам (zweite Tatsacheninstanz). Это означает, что апелляция в контексте немецкой терминологии уголовно-процессуального права направляется против решений участкового суда (AG) и рассматривается в правовом и фактическом отношениях, то есть по так называемым вопросам права и факта (Tat- und Rechtsfrage)⁸.

Апелляции в Германии неведомы какие-либо ограничения доказывания, она всегда полная⁹. В этой связи для немецкой доктрины неактуальна российская классификация на «полные» и «неполные» апелляции. Легально закрепленным исключением из общего правила считаются случаи, когда приговор обжалуется лишь в определенной части, что следует непосредственно из доводов апелляционной жалобы.

Уголовно-процессуальный закон Германии усиливает постулат о «полноценной» апелляции тем, что § 323 III StPO дословно гласит следующее: «*новые доказательства допустимы*». Никаких требований, условий, оговорок по представлению новых доказательств нет. И независимо от наличия или отсутствия уважительных причин непредставления какого-либо доказательства в суд первой инстанции или усмотрения судьи, оно может быть свободно приобщено к материалам уголовного дела, и должно быть исследовано коллегией судей.

По поводу регулирования, предусмотренного § 323 III StPO, в научно-практических комментариях, имеющих колоссальное значение для юридической науки Германии, отмечается, что, поскольку апелляция имеет статус второй инстанции по фактическим обстоятельствам (zweite Tatsacheninstanz или также Tatgericht), исследование новых доказательств составляет одну из существенных задач апелляционного производства¹⁰. Без этого положения во многом теряется эффект «добавочной гарантии».

Таким образом, в немецкой юридической литературе особо подчеркивается, что апелляция влечет по общему правилу новое, полноценное, самостоятельное и независимое судебное разбирательство в суде второй инстанции по вопросам права и факта в отношении предмета, определенного до стадии предания суду.

Апелляционное производство в Германии по существу есть использование выработанного уголовно-процессуального механизма рассмотрения дела судом первой инстанции. Поэтому от того, насколько эффективно работает процессуальная форма в первой инстанции, какие качества и характеристики ей заданы законодателем, тем эффективнее должно быть повторное рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу в рамках апелляционного производства.

Судебное следствие, проверка и оценка доказательств осуществляются полностью заново по правилам суда первой инстанции лишь за исключением отдельных послаблений в

доказывании¹¹. Например, это может касаться допроса свидетелей¹².

Германский законодатель попытался построить такой механизм апелляции, который бы не противоречил доктринальному представлению о ней как о полноценном, самостоятельном суде права и факта.

Именно по причине сказанного какое-либо ограничение собирания или представления доказательств в апелляции просто недопустимо и противоречит самой природе апелляции. Такой вывод актуален и для отечественной апелляции, но об этом далее.

Таким образом, в Германии по общему правилу в части собирания, приобщения новых доказательств нет ограничений самостоятельности и полноты исследования обстоятельств для суда апелляционной инстанции.

Безусловная свобода привлечения новых доказательств в апелляции Германии дополняется легально закрепленным принципом материальной истины по § 244 II StPO и доктринально сформулированным требованием всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, выводимым из положений о принципе свободной оценки доказательств (§ 261 StPO)¹³.

В силу системного толкования § 244 II StPO применительно к апелляционному производству суд обязан предпринимать все возможные действия для собирания новых доказательств либо удовлетворить ходатайство о приобщении новых доказательств защитой¹⁴.

Из анализа научной и научно-практической литературы следует, что формальное приращение доказательственного материала часто даже не рассматривается как надлежащее выполнение задач по собиранию доказательств, а потому не считается правильной реализацией принципа материальной истины. Именно новые доказательства должны либо способствовать построению взаимосвязей между обстоятельствами дела, либо непосредственно подтверждать ранее не исследованные обстоятельства.

Если увеличение доказательственного материала потенциально возможно, то суд апелляционной инстанции проводит судебное следствие с учетом новых доказательств¹⁵.

В постановлениях Верховного суда Германии можно обнаружить единообразные подходы к установлению нарушения требования о достижении материальной истины по делу в отношении новых доказательств.

По одному из значимых дел Верховный суд счел ошибочным отклонение ходатайства о повторном допросе свидетеля, поскольку после опубликования записей личного дневника одного из участников дела, стали известны дополнительные сведения об отдельных исследованных обстоятельствах¹⁶.

Тем самым было подчеркнуто, что при возникновении взаимосвязи неисследованных обстоятельств, о которых стало известно, с материалами уголовного дела суд должен расширить судебное следствие на эти новые обстоятельства и, соответственно, на новые доказательства¹⁷.

Таким образом, новые доказательства в апелляционном производстве Германии допускаются в любом случае¹⁸. Более того, они не просто безусловно допускаются, а во многом воспринимаются как естественная необходимость для повышения эффективности правосудия¹⁹.

6 Roxin/Schünemann. Strafverfahrensrecht. München: Verlag C. H. Beck, 2017. S. 453. Rn. 3; Heiner-Kühne H. Strafprozessrecht. C.F. Müller, 2015. S. 653. Rn. 1013-1014; Ranft O. Strafprozessrecht. 2005. S. 585. Rn. 1901-1904; Hellman U. Strafprozessrecht. Springer, 2006. S. 302. Rn. 858; Heghmanns M. Strafverfahren. Berlin: Springer, 2014. S. 339. Rn. 1101.

7 Strafprozeßordnung (StPO) in der letzten Fassung vom 3. März 2020 // BGBl. I. 7. April 1987. S. 1074, ber. S. 1319; BGBl. I S. 431.

8 Hellmann U. Op. cit. Rn. 29, 875; Satzger/Schluckebier/Widmaier. Op. cit. § 312: Rn. 1, 4; Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung. § 323: Rn. 4.

9 Однако апелляция в Германии допустима не по всем категориям дел.

10 Löwe/Rosenberg. Großkommentar zur StPO. § 323: Rn. 3 und ff.; Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung. § 323: Rn. 4, 5.

11 Heiner-Kühne H. Op. cit. Rn. 1049; Hellmann U. Op. cit. S. 307. Rn. 875.

12 Ranft O. Op. cit. Rn. 2026.

13 Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung. § 323: Rn. 4, 17.

14 Löffelmann/Krekeler/Sommer. Strafprozeßordnung. Deutscher Anwalt Verlag, 2010. § 323: Rn. 7; Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung. § 323: Rn. 4, 5.

15 Ibid.

16 BGH Beschluss vom 17.02.1994. 1 StR 723/93.

17 Ibid.

18 BGH Urteil vom 21. Juli 2016. 2 StR 383/15; Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung. § 323: Rn. 4, 5; Pfeiffer G. Strafprozeßordnung; Kommentar. München: Verlag C.H. Beck, 2005. § 323: Rn. 1-5.

19 Ibid.

Несколько иначе ситуация обстоит в России. Отечественная апелляция по своему законодательному формулированию тяготеет к проверке, а не к полноценному пересмотру, право на который имеет каждый осужденный, в том числе, в силу ч. 3 ст. 50 Конституции РФ. Наша апелляция «заточена» под проверку обоснованности доводов апелляционной жалобы. Это с позиции классических представлений делает её похожей местами скорее на кассацию, предполагающую проверку законности на основе доводов жалобы, чем собственно на апелляцию²⁰.

Уже исходя из легальных формулировок ст. 389.9 УПК РФ о предмете судебного разбирательства в апелляционном порядке²¹ на основе сопоставления с немецким правовым регулированием, становится очевидно, что в России апелляция законодательно запрограммирована быть «усечённым вариантом» судебного разбирательства первой инстанции, что, конечно, не соответствует концепту классической апелляции, функционально направленной на полноценный пересмотр.

И поскольку предметом российской апелляции являются законность, обоснованность и справедливость приговора, основания для его проверки также в известной мере ограничены законодательным регулированием, представленным в 389.15 – 389.18 УПК РФ.

Хотя указанные законоположения сформулированы достаточно абстрактно, лаконично и ясно, они в любом случае «програмируют» известное ограничение апелляционного производства²². Это даже с позиции строго юридического анализа неизбежно отдаляет отечественную апелляцию от полноценной идеальной модели и неминуемо приводит к смешению с кассацией, что и так было характерно советской правовой традиции.

Однако значение имеет не то, что российская апелляция не соответствует каким-либо теоретическим представлениям, а то, что отдельные фундаментальные противоречия правового регулирования приобщения новых доказательств в апелляции по УПК РФ реально способны снижать эффективность уголовного правосудия. Именно поэтому в качестве примера для российской апелляции в рассматриваемом отношении можно привести классическую модель апелляции Германии, лишённую дефектов, способных неоправданно ограничивать пересмотр дела.

Существенные аспекты проблемы неклассического построения российской апелляции заложены в законодательных ограничениях гарантированного Конституцией РФ и ЕКПЧ права на пересмотр уголовного дела, что выражается в необоснованном подходе к новым доказательствам в апелляции.

Критические замечания относительно недостатков российского варианта апелляционного производства в его современной послереформенной интерпретации высказывали многие ученые, например, Л.В. Головкин и А.Д. Назаров²³.

Привлечение новых доказательств в апелляционном производстве уголовного процесса России является условием, то есть допустимым лишь в случае выполнения ряда легальных оговорок.

В силу ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Данное законоположение вызывает массу возражений как к количеству условий, так и к их неопределенности и сложности практической реализации.

Так, новое доказательство может быть привлечено в апелляционном производстве к уголовному делу и исследовано судом, если: 1) заявлено соответствующее ходатайство; 2) заявитель обосновал *невозможность (!)* представления доказательств; 3) суд счёл причины, на основе которых невозможно было представить доказательство, уважительными.

Первое условие, конечно же, вопросов не вызывает, чего не скажешь о двух других.

Второе условие предписывает соблюсти объективный и субъективный критерии. Так, должно произойти событие такого порядка, которое объективно лишает сторону возможности приобщать доказательства. Какого рода должно быть такое событие? Могут ли сюда относиться действия (бездействие) других лиц? Является ли длительное заключение под стражей подобным обстоятельством? Или под невозможностью можно понимать неэффективные или явно ошибочные действия защитника? Поскольку, например, с позиции Европейского суда по правам человека «право на эффективную защиту» является неотъемлемым элементом права на справедливое судебное разбирательство (fair trial). В этой связи осужденный объективно был бы поставлен в такое положение, при котором он не мог предоставлять новые доказательства.

Но проблемы не ограничиваются исключительно квалификацией невозможности представления новых доказательств как объективной категории.

Сказанное следует дополнить и тем, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ). Соответственно, представлять самостоятельно новые доказательства, даже если ему было о них известно, это право, а не обязанность. Но в таком случае подсудимый, не используя в первой инстанции без каких-либо оснований своего права, по существу утрачивает уважительную причину, что неизбежно по смыслу ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ лишает его возможности приобщить новые доказательства в апелляции.

Кроме того, сам аспект осведомленности стороны защиты о неисследованных доказательствах при квалификации невозможности приобщения неоднозначен и вызывает практические вопросы. Если защита знала и должна была знать о новых доказательствах, но не сообщила о них до стадии апелляции, можно ли говорить о том, что *возможность была*, но ей не воспользовались? И если такой возможностью не воспользовались, то можно ли считать, что условия ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ автоматически не соблюдены, что в итоге сулит неизбежным отклонением ходатайства о приобщении новых доказательств, как и происходит в действительности на практике.

То есть и без того подвешенное положение усугубляется тем, что невозможность лицу еще надо обосновать. При чем такое обоснование, вероятно, должно иметь некоторое подтверждение. Что же в свою очередь может быть таким подтверждением? Опять-таки если подсудимому и его защитнику в первой инстанции было известно о наличии доказательств, но об этом они не сообщили суду, то приобщить новые доказательства они не могут ввиду отсутствия уважительной причины. И далее – вновь получается, что подсудимый обязан будет доказывать свою невиновность и заявлять о наличии неисследованных доказательств в первой инстанции, иначе он лишится возможности их предоставить в апелляции в силу ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ. Но собирать и предоставлять доказательства не является безусловной задачей защиты. Такая ситуация прямо противоречит Конституции РФ. Однако Конституционный суд РФ, несмотря на наплыв жалоб по ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ, проблемы упорно не видит.

В целом же следует заключить, что единообразного толкования и применения второго условия на данный момент нет. Соответственно, все поставленные вопросы казуистического и теоретического характера остаются без внятного ответа. А это означает абсолютную неопределенность и инертность правоприменения.

Третье условие анализируемой нормы на первый взгляд предоставляет известную широту усмотрения для решения

20 Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. 2-е изд. М.: Статут, 2017. С. 1119-1130, 1142-1145.

21 Напомним, что предмет апелляции в Германии совпадает с предметом в суде первой инстанции.

22 На это также указывают виды принимаемых решений и отсутствие в апелляционном производстве эвокации.

23 Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 270-278; Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. С. 1066-1069.

вопроса об обоснованности непредставления доказательств. И в этом не было какой-либо проблемы, однако, как было показано ранее, в системной взаимосвязи с условием о невозможности представления доказательств в суд первой инстанции, последнее условие также становится серьезным препятствием для реализации права осужденного на полноценный пересмотр дела без каких-либо условностей фактического характера.

Более того, само понятие «уважительная причина» для непредставления нового доказательства вряд ли можно считать уместным для уголовного процесса, диспозитивное начало которому в общем-то не свойственно. Даже если использовать рассмотренный пример и допустить, что подсудимый сознательно не хотел заявлять о доказательствах, о которых было известно только ему и которые имели решающее значение для дела, значит ли это то, что впоследствии может быть осужден невиновный? Думается, это риторический вопрос. Однако по смыслу ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ как раз-таки ситуация складывается иная, ведь в случае умолчания о тех или иных обстоятельствах доступ к ходатайству о приобщении новых доказательств строго формально закрыт.

Судебная практика Конституционного Суда РФ служит наглядным подтверждением тому, насколько остро обстоит проблема с рассматриваемым законоположением.

Часть 6.1 ст. 389.13 УПК РФ с завидной регулярностью становится предметом соответствующих жалоб²⁴. Анализ судебных актов позволяет утверждать, что суды повсеместно игнорируют ходатайства о приобщении новых доказательств. Однако Конституционный Суд наотрез отказывается видеть очевидную проблему, ограничиваясь лишь абстрактными обоснованиями того, что суды не освобождены от рассмотрения ходатайств и что в действующей системе уголовно-процессуального регулирования не предполагается произвольное применение ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ, равно и необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства²⁵.

Тем не менее с практической позиции ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ как раз-таки и является в подавляющем большинстве случаев основанием для отказа в приобщении новых доказательств ввиду особенностей формулирования нормы, чего в принципе быть не должно, и что, как было показано, противоречит пониманию апелляции как *пересмотру* дела.

Таким образом, очевидно, что разумных оснований для ограничения приобщения новых доказательств в апелляционном производстве в уголовном процессе России быть не должно.

На основе изложенного для улучшения механизма исправления судебных ошибок в апелляции, предлагается следующая редакция ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ: «Новые доказательства в апелляционном производстве допустимы и принимаются судом. Суд апелляционной инстанции вправе содействовать в собирании доказательств по собственной инициативе».

Пристатейный библиографический список

1. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения. Ч. 1 // Под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2015. 552 с.
2. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Под общ. ред.: Колоколов Н.А. М.: Юрист, 2011. 188 с.
3. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. 2-е изд. М.: Статут, 2017. 1280 с.

4. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. 600 с.
5. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2017. 745 с.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. 507 с.
7. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 624 с.
8. Gercke/Julius/Temming/Zöller. Strafprozeßordnung. Kommentar. – C.F. Müller, 2019. – 2544 S.
9. Haller/Conzen. Das Strafverfahren. Eine systematische Darstellung mit Originalakte und Fallbeispielen. C.F. Müller, 2014. 609 S.
10. Heghmanns M. Strafverfahren. Berlin: Springer, 2014. 580 S.
11. Heiner-Kühne H. Strafprozessrecht. Eine systematische Darstellung des deutschen und europäischen Rechts. C.F. Müller, 2015. 838 S.
12. Hellmann U. Strafprozessrecht. Springer, 2006. 387 S.
13. Löffelman/Krekeler/Sommer. Strafprozeßordnung. Kommentar Deutscher Anwaltverlag, 2010. 2000 S.
14. Meyer-Goßner/Schmitt. Strafprozeßordnung: Kommentar. – 60. Aufl. München: Verlag C.H. Beck, 2017. 2512 S.
15. Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung. In 3 Bänden. – 1. Aufl. München: Verlag C.H. Beck, 2016. 2472 S.
16. Pfeiffer G. Strafprozeßordnung: Kommentar. – 5. Aufl. München: Verlag C.H. Beck, 2005. 1183 S.
17. Ranft O. Strafprozessrecht. Systematische Lehrdarstellung für Studium und Praxis. Richard Boorberg Verlag, 2005. 794 S.
18. Roxin/Schünemann. Strafverfahrensrecht. München: Verlag C. H. Beck, 2017. 576 S.
19. Satzger/Schluckebier/Widmaier. Strafprozeßordnung mit GVG und EMRK: Kommentar. 1. Aufl. 2016. 2400 S.
20. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 117). Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 57-66.
21. Strafprozeßordnung (StPO) in der letzten Fassung vom 3. März 2020 // BGBl. I. 7. April 1987. S. 1074, ber. S. 1319; BGBl. I S. 431.
22. BGH Beschluss vom 17.02.1994. 1 StR 723/93.
23. BGH Urteil vom 21. Juli 2016. 2 StR 383/15.
24. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 770-О // СПС КонсультантПлюс.
25. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2283-О // СПС КонсультантПлюс.
26. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1220-О // СПС КонсультантПлюс.
27. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3339-О // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 770-О // СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2283-О // СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1220-О // СПС КонсультантПлюс.

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3339-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Былинкина А.А. на нарушение его конституционных прав частями 6 и 6.1 ст. 389.13 УПК РФ» // СПС КонсультантПлюс.

КАРАСЕНИ Анна Василиевна

аспирант кафедры уголовного права и процесса Сургутского государственного университета

ПСИХОЛОГ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТНИК СУДЕБНОГО ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с процессуальным статусом психолога, его участием при проведении судебного допроса несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего. В результате проведенного анализа, автором предлагается внесение ряда изменений, которые будут способствовать эффективной реализации задач, поставленных перед психологом.

Ключевые слова: судебный допрос, несовершеннолетние потерпевшие, педагог, психолог, специалист, детская (подростковая) психология.

KARASENI Anna Vasiljevna

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the Surgut State University

PSYCHOLOGIST AS AN OBLIGATORY PARTICIPANT IN THE JUDICIAL INTERROGATION OF MINOR VICTIMS IN CASES OF CRIMES AGAINST SEXUAL IMMUNITY AND SEXUAL FREEDOM

The article discusses the problems associated with the procedural status of a psychologist, his participation in the judicial interrogation of a minor victim for crimes against sexual immunity and minor sexual freedom. As a result, the author proposes some changes. It will help to effectively implement the tasks of a psychologist.

Keywords: court interrogation, minor victim, psychologist, child (adolescent) psychology.

Карасени А. В.

В последние годы наблюдается стремительный рост количества дел против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних¹.

При этом сложно представить более подверженных неблагоприятным последствиям психотравмирующей криминальной ситуации, и участия в уголовном судопроизводстве, чем несовершеннолетние потерпевшие, а по делам против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетнего – в особенности.

С целью минимизации подобных последствий, а также ввиду специфики названной категории потерпевших, особое значение приобретает участие психолога, в том числе в ходе судебного следствия и при производстве судебного допроса, в частности.

В связи с этим, при активном содействии правозащитных организаций, в 2014 году были внесены изменения в ч. 4 ст. 191 УПК РФ². Указанная статья в настоящее время содержит предписание, согласно которому, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности, допрос потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого воз-

раста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, проводится при обязательном участии психолога (отметим – на стадии предварительного следствия).

Действительно, в указанных случаях участие именно такого специалиста как психолог (а не педагог), представляется необходимым.

Так, говоря о задачах как педагога, так и психолога, как правило называют установление контакта между следователем и допрашиваемым, создание благоприятной обстановки³, снижение напряжения в процессе производства допроса.

Однако, позволим себе допустить, что роль психолога куда более значительна, а спектр задач, стоящих перед ним, намного шире.

Так, психолог – специалист в области детской и юношеской психологии, не просто содействует следователю или суду, но выполняет особую (специфическую) функцию по психологическому сопровождению потерпевшего с целью исключения возможности нанесения вреда развитию и психике несовершеннолетнего (данная функция зачастую определяется как правозащитная, поскольку ее осуществление

1 В России стали чаще покушаться на половую неприкосновенность детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/15/10/2019/5da5e17f9a7947ca69a21b4d> (дата обращения: 18.05.2020).

2 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001 г. - № 249.

3 Криминалистическая тактика : учебник / под общ. ред. А.С. Сороочкина. М.: Юрлитинформ, 2013. 728 с.

способствует реализации прав и законных интересов несовершеннолетних»⁴.

Как указывает Федорова А.А., участие психолога в следственных и судебных действиях, действительно может и должно являться эффективным механизмом недопущения оказания негативного влияния (воздействия) на несовершеннолетнего потерпевшего, обусловленного участием в уголовном судопроизводстве⁵.

Кроме того, в ряду важнейших задач, осуществляемых данным участником в процессе производства допроса, можно указать:

1. Консультирование следователя и суда в вопросе касающихся особенностей допрашиваемого в зависимости от его возрастной группы;

2. Обеспечение учета индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего;

3. Наблюдение за психо-эмоциональным состоянием допрашиваемого, а в случае необходимости – доведение до следователя или суда информации о необходимости приостановления или переноса допроса;

4. Консультирование следователя и суда о специфике получения показаний у несовершеннолетних потерпевших, а также помощь при составлении вопросов;

5. Совершенствование процесса получения правдивых показаний;

6. И наконец, способствование полноте фиксации результатов допроса.

Однако несмотря на множественные научные труды, посвященные этой теме, психолог все еще не получил признания в следственной и судебной практике как эффективный и активный участник допроса.

На стадии предварительного следствия (о судебном следствии – далее), зачастую его роль сводится к формальному участию в позиции пассивного слушателя. Более того, практике известны случаи, при которых недостаточно подготовленные специалисты-психологи, напротив, препятствовали процессу допроса

Отчасти этому виной несовершенно законодательства.

В первую очередь следует осветить наиболее острую, на наш взгляд, проблему. Она касается участия психолога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего в суде в тех случаях, когда судьей в отсутствие видеозаписи первичного допроса было вынесено соответствующее решение (отметим, что такие случаи встречаются повсеместно).

Так, в настоящий момент ст. 280 УПК РФ не предусматривает возможность участия в судебном следствии психолога.

Считаем такой подход абсолютно не допустимым - присутствие психолога в таких случаях более чем необходимо.

В данной части разделяем мнение Лобзовой К.М., Богдановой А.В., Хазовой Е.Н., указывающих на то что «отсутствие альтернативы в выборе педагога или психолога для участия

в допросе в ходе судебного следствия не отвечает интересам несовершеннолетнего потерпевшего»⁶.

При этом, наиболее полным образом отвечать интересам указанной группы лиц будет положение, при котором, судебный допрос несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы будет осуществляться при обязательном участии психолога (аналогично как при производстве предварительного следствия).

Здесь следует уточнить, что присутствие психолога должно быть обеспечено несовершеннолетним потерпевшим вплоть до восемнадцати лет. Данная позиция обусловлена необходимостью особой охраны объекта посягательства по таким категориям дел, а также тем, что каждый период развития, в том числе с шестнадцати лет и до совершеннолетия, сопровождается особенностями психики, требующими учета при производстве допроса.

Отметим, что мы не одиноки в своем отношении к этому вопросу: к такому выводу, например, приходит Годовикова Д.Е. в результате анализа уголовно-процессуального законодательства стран СНГ в данной части⁷.

Наряду с тем, кратко рассмотрим и другие проблемы.

В-первую очередь, невозможно представить эффективную реализацию каких-либо задач участником уголовно-процессуальных правоотношений, в случае, когда его процессуальный статус не определен в законе.

Так, в отличие от регламентированного (хоть и требующего значительной доработки) термина «педагог» (ст. 5 УПК РФ), понятие «психолог» в Уголовно-процессуальном кодексе не раскрывается вовсе, указания на то, что психолог является специалистом в кодексе также отсутствует, в связи с чем он фактически является лицом с неопределенным процессуальным статусом.

Данный пробел, очевидно, требует устранения. В данной связи мы отметим, что легальное определение должно в обязательном порядке содержать требование о наличии высшего психологического образования со специализацией в области детской и юношеской психологии, а также стажа работы по специальности не менее трех лет.

Между тем, наиболее предпочтительным, безусловно, будет являться специалист, имеющий опыт работы с детьми той возрастной группы, к которой относится несовершеннолетний участник допроса⁸.

Осознавая, однако, тот факт, что необходимость привлечения узкого специалиста может создавать определенные сложности на практике, мы тем не менее настаиваем

4 Например, Дощицын А. Н. Производство следственного действия с участием малолетних и педагога // Уголовное право. 2010. № 4. С. 95.

5 Федорова А.А. Участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних как способ недопущения оказания на них негативного влияния (воздействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 181.

6 Лобзов К.М., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правовой статус личности как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 20-25.

7 Годовикова Д.Е. Проблемы участия педагога/психолога при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2 (27). С. 109.

8 Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 94.

на данной позиции, поскольку только при такой подходе в полной мере будет возможна реализация вышеназванных задач.

Как указывают, Дудин Н. П., Луговцева С. А., «участие педагога или психолога в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних обусловлено необходимостью учитывать возраст и индивидуальные психологические особенности несовершеннолетних»⁹.

Следовательно, в отсутствие специальных знаний и практики в этой области, участие психолога будет малоэффективным и вновь сведется к формализму.

Аналогичной позиции придерживаются В. М. Костицкий, Э. Б. Мельникова, С. В. Матвеев¹⁰.

Наряду с тем, для полноценная дефиниция, определяющая статус психолога должна содержать соответствующие права и обязанности, среди которых могут быть закреплены:

1) возможность ознакомления с материалами уголовного дела в объеме, необходимом для осуществления вышеуказанных функций;

2) возможность заявления в ходе судебного разбирательства различных ходатайств (например, об объявлении перерыва, о снятии вопросов в определенной формулировке);

3) возможность оказания суду помощи при формулировании вопросов;

4) возможность консультирования суда об особенностях возрастной психологии, а также о целесообразности применения тех или иных тактических приемов допроса данной категории потерпевших.

Закономерным здесь будет являться закрепление в законе необходимости предупреждения об ответственности по ст. 310 УК РФ.

Кроме того, следует отметить целесообразность участия в судебном допросе именно того психолога, который был привлечен на стадии предварительного следствия.

Таким образом, приходим к выводу о том, что в настоящее время процессуальный статус психолога, участвующего при производстве судебного допроса несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, права, обязанности и порядок его участия требует значительной доработки.

Мы полагаем, что вышеназванные функции могут быть надлежащим образом реализованы только в случае внесения соответствующих изменений.

Пристатейный библиографический список

1. Годовикова Д. Е. Проблемы участия педагога/психолога при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2 (27). С.108-111.
2. Доцицын А. Н. Производство следственного действия с участием малолетних и педагога // Уголовное право. 2010. № 4. С.94-97.
3. Дудин Н. П., Луговцева С. А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. СПб., 2005.
4. Костицкий В. М. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. – Львов, 1990.
5. Криминалистическая тактика : учебник / под общ. ред. А.С. Сорочкина. М.: Юрлитинформ, 2013. 728 с.
6. Лобзов К.М., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правовой статус личности как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 20-25.
7. Матвеев С. В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Рос. судья. 2002. № 3. 9.
8. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, процесса и криминологии. М., 2001.
9. Федорова А.А. Участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних как способ недопущения оказания на них негативного влияния (воздействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 181-185.
10. Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 92-102.

⁹ Дудин Н. П., Луговцева С. А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. СПб., 2005. С. 122.

¹⁰ Костицкий В. М. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. Львов, 1990. С. 16; Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, процесса и криминологии. М., 2001. С. 96; Матвеев С. В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Рос. судья. 2002. № 3. 9.

ЧЕРЕМИСИНА Татьяна Владимировна

научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

СЛЕДОВАТЕЛИ ПОКОЛЕНИЯ Z – НОВЫЕ АКТОРЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Автор рассматривает морально-этическую сторону профессии следователя в условиях цифровизации процессуальной деятельности. На основе теории поколений исследует зависимость нового поколения следователей от Интернета и социальных сетей. В статье приведен анализ результатов опросов слушателей повышения квалификации и студентов Московской академии СК России как представителей разных поколений. Предлагаются рекомендации к организации работы молодых следователей как представителей «цифрового» поколения.

Ключевые слова: следователь, мораль, этика, нравственность, Кодекс этики и служебного поведения СК России, цифровизация, технологии, судопроизводство, полномочия, криптовалюта.

CHEREMISINA Tatyana Vladimirovna

researcher of the research department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Черемисина Т. В.

GENERATION Z INVESTIGATORS – NEW ACTORS IN THE CRIMINAL PROCESS

The author considers the moral and ethical side of the investigator's profession in the conditions of digitalization of procedural activity. Based on the theory of generations explores the dependence of a new generation of investigators on the Internet and social networks. The article analyzes the results of surveys of advanced training students and students of the Moscow Academy of Sciences of Russia as representatives of different generations. Recommendations for the organization of work of young investigators as representatives of the "digital" generation are offered.

Keywords: investigator, morality, ethics, morality, Code of ethics and official conduct of the IC of Russia, digitalization, technologies, legal proceedings, powers, cryptocurrency.

Следственная деятельность предполагает большую долю публичного общения для избравшего ее лица, и не только в рабочее время. Практически все следственные действия – это интеракция и коммуникация следователя с участниками уголовного судопроизводства в той или иной форме¹. В цифровую эпоху недостаток публичности люди склонны компенсировать демонстративным поведением и активностью в социальных сетях. Сегодняшние следователи еще вчера публиковали на своей странице в социальной сети фотографии из университета. Теперь же они транслируют себя в новом качестве и искренне недоумевают, почему не должны этого делать. В процессе цифровизации появляются такие понятия, как «цифровая этика», «цифровой этикет» и трансформируется нравственность новых акторов уголовного процесса, перешагнувших порог своего 20-летия.

Для выявления отличительных особенностей новых следователей обратимся к достижениям социологии. Так, теория поколений разработана американскими социологами У. Штраусом и Н. Хау в конце 80-х годов XX века. Поколение – это группа людей, рожденных в определенный временной период, испытавших влияние одних и тех же событий и особенностей воспитания, и имеющих похожие ценности. Ученые доказали, что каждая возрастная группа отличается моделями поведения, ценностями и отношением к ним, так как они развиваются в разных исторических периодах. В своей книге они изложили историю США как серию биографий сменявших друг друга поколений начиная с первых колони-

стов². В России получила распространение адаптированная версия их теории под условным обозначением «XYZ».

Период 2019-2020 годов является уникальным потому, что начиная с 2019 года (год первого выпуска студентов Московской академии СК РФ) впервые в истории в Следственном комитете работают представители сразу трех поколений «XYZ».

Так, представители поколения «X», рожденные в период с 1963 по 1981 годы, присутствуют в рядах следователей СК России в подавляющем меньшинстве. На 31 декабря 2019 г. сотрудники СК России в возрасте от 40 до 50 лет составляли 19,8 % от общего числа сотрудников ведомства. А следователи в возрасте от 40 до 50 лет составляли 9,1 % от общего числа следователей ведомства³.

Следователи поколения «X» имеют ценный опыт работы в органах прокуратуры и других ведомствах, но, если применить к ним характеристику этого поколения, с трудом адаптируют свои методики к новым способам совершения преступлений в сфере экономики и информационных технологий, пользуются факсимильным аппаратом чаще, чем мессенджерами и камерой смартфона на осмотре места происшествия. Они ценят возможность выбора, технически грамотны, прагматичны, в работе надеются на себя и придерживаются принципа равноправия полов.

1 Черемисина Т.В. Этические аспекты взаимодействия следователя и суда // Российский судья. 2019. № 7. С. 45.

2 Howe, Neil; Strauss, William. Generations: The History of America's Future, from 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.

3 Материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2019 г. и задачах на 2020 г.

Очевидно, что удельный вес представителей этого поколения в следственных органах с каждым годом будет уменьшаться по естественным причинам. При этом в силу выслуги руководящее звено следственных органов будет образовано преимущественно из представителей поколения «X». Происходит формирование поколенческого разлома между руководящим и исполнительским звеньями следственных органов. Впрочем, проблема конфликта поколений государственных служащих находится за рамками настоящей статьи и требует самостоятельного исследования.

Большинство сотрудников СК России относится к поколению «Y». На 31 декабря 2019 г. следователи в возрасте от 30 до 40 лет составляют 44,9 % от общего числа следователей ведомства, до 30 лет – 44,7 %. Из общего количества сотрудников не достигло 40 лет 48,2 %, а 25,8 % сотрудников ведомства еще не достигли тридцатилетия⁴. Таким образом, поколение «Y» составляет 89,6 %, то есть абсолютное большинство ныне действующих следователей.

Они родились после 1981 – 1983 года, вовлечены в эпоху цифровых технологий, но их детство прошло без смартфонов и Интернета. В отличие от своих предшественников, нацеленных на извлечение прибыли, «игреки» желают работать не только из-за стабильного дохода, им важны самореализация и гибкий график. Кроме того, они не готовы всю жизнь работать на одну компанию, легко меняют сферы деятельности. Выраженное личное качество – индивидуализм, иногда переходящий в эгоизм, а также инфантилизм. Даже устроившись на работу, «игреки» часто продолжают проживать с родителями и обзаводятся семьей в зрелом возрасте⁵.

Поколение «Z» стало появляться на свет после 1995 года, и в 2019-м его первые представители начали устраиваться на работу в следственные органы СК России и другие следственные ведомства. Отличаются ли они от старших коллег? Когда они родились, родители создали им личный аккаунт в «Инстаграм», поэтому они не только не представляют жизни без Интернета и социальных сетей, а в отличие от «игреков», не знали жизни без них вообще. Они считают «селфи» на рабочем месте совершенно обычным делом. Им проще задать вопрос по квалификации преступления коллегам в групповом чате, чем найти ответ в УК РФ. То, что «игреки» считают новыми технологиями, для «зетов» это повседневные гаджеты, они воспринимают их не как нечто новое, а как часть себя, без которой не смогут существовать. Они любят короткие видео и еще более короткие тексты, а последним предпочитают картинку. Используют социальные сети, а не электронную почту. Поэтому их может испугать перспектива на протяжении нескольких месяцев расследовать многоэпизодное уголовное дело или составлять обвинительное заключение, так как для этого потребуются вырваться из виртуальной реальности и надолго удерживать внимание на реальной действительности, к чему они не приспособлены.

Положительным моментом как цифровизации в целом, так и прихода на следствие представителей поколения «Z» может стать высокая скорость поиска новых источников доказательств, которой будут обладать новые следователи.

В период с сентября по ноябрь 2019 года мы провели анкетирование следователей следственных органов СК России, которых социологическая теория, приведенная выше, относит к представителям поколения «X». Результаты анкетирования отражены в представленной ниже таблице 1.

⁴ Там же.

⁵ Фуколова Ю. Иду на X. Как компания «Вымпелком» приручила «игреков» // Секрет фирмы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2483998>.

Анализ анкет показал, что 38 % опрошенных следователей поколения «X», в отличие от представителей новых поколений, которые считают социальные сети и Интернет частью своей жизни. Последние также более лояльно относятся к размещению сотрудниками собственных фото- и видеофайлов в социальных сетях, в отличие от сотрудников в возрасте от 40 лет.

При этом представители поколения «Z» не могут идентифицировать свою личность отдельно от интернета и социальных сетей. Они чувствуют неудовлетворенность, если по каким-либо причинам (разрядился телефон, нет связи с оператором сети) не разместили фотоотчет о важном событии в своей жизни в «Инстаграм» или не записали видео. Жизнь уже не делится на личную (интимную) и публичную, и представители поколения «Z» не видят в этом ничего аморального.

Например, для 20-летних записать подробности своей интимной жизни на видео – обычное дело. Существуют даже платные курсы для желающих овладеть наукой соблазнения, т.к. называемые «курсы пикапа».

«Пикап» – это целая наука о соблазнении женщин. В переводе с английского языка это слово означает «подцепить», «познакомиться», «снять».

Пикап-мастером или пикапером называют парня или мужчину, который постигает искусство обольщения противоположного пола, практикуясь на знакомствах с женщинами и девушками.

Целевая аудитория таких «курсов» – молодые люди 18-22 лет, мечтающие побороть свои комплексы и научиться общаться с женщинами. О моральной стороне вопроса они не задумываются. Главное – достичь обещанного быстрого результата и сделать об этом «пост» в социальной сети.

Так, в октябре 2019 года из Московской академии Следственного комитета был отчислен студент 4 курса, который по итогам прохождения платных курсов «пикапа» записал об этом видео-отчет и разместил его на своей страничке в социальной сети «ВКонтакте». В видеоролике присутствуют фрагменты половых актов, которые совершает студент с разными девушками, при этом он не забывает снимать происходящее на камеру мобильного телефона.

Хотя он удалил эту видеозапись со своей страницы через несколько часов после размещения, она успела «облететь» все социальные сети.

Заметим, что эта сфера (пикап, знакомства с помощью приложений для телефона и т.д.) не охватывается ни правовым, ни этическим регулированием. Может ли мужчина, следующий циничным принципам пикапа, расследовать уголовные дела по фактам изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера в отношении женщин? Вопрос спорный, так как тренеры по пикапу пропагандируют отношение к женщине как к товару, манипулирование, психологическое доминирование, «отношения без обязательств» и т.д.

Случайные знакомства вряд ли гарантируют совершенное партнерство, так как внешние данные и биологический возраст многих девушек существенно отличаются. Следовательно, велик риск совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 134, 135 УК РФ.

В цифровую эпоху недостаток публичности люди склонны компенсировать демонстративным поведением и активностью в социальных сетях. Сегодняшние следователи еще вчера публиковали на своей странице в социальной сети фотографии из университета. Теперь же они транслируют себя в новом качестве и искренне недоумевают, почему не должны этого делать. А ведь информация, размещаемая следователями в социальных сетях, может быть использована иными лицами в целях дискредитации правоохранительных органов.

Таблица 1.

Вопросы анкеты	X (N=34)	Y (N=90)	Z (N=100)
1. Имеете ли Вы аккаунты в социальных сетях?	Да - 62 % Нет - 38 %	Да - 62 % Нет - 38 %	Да - 100 % Нет - 0 %
2. Сколько аккаунтов в социальных сетях (ВКонтакте, Инстаграм, Телеграм, Твиттер, Фейсбук, Одноклассники, Снэпчат и др.) Вы используете?	а) 1-2 - 62 % б) 3-4 - 38 % в) 5 и более - 0	а) 1-2 - 68,3 % б) 3-4 - 27,9 % в) 5 и более - 3,8 %	а) 1-2 - 0 % б) 3-4 - 39 % в) 5 и более - 12 %
3. Сколько раз в день Вы просматриваете социальные сети, обновляете ленты новостей в аккаунтах?	а) раз в несколько дней 38 % б) 1-2 - 19 % в) 3-5 - 33,3 % г) - постоянно нахожусь в режиме «онлайн» - 9,7 %	а) раз в несколько дней - 23,7 % б) 1-2 - 27,9 % в) 3-5 - 40,5 % г) постоянно нахожусь в режиме «онлайн» - 7,9 %	а) раз в несколько дней - 0 % б) 1-2 - 19 % в) 3-5 - 28 % г) постоянно нахожусь в режиме «онлайн» - 43 %
4. Как Вы относитесь к тому, что некоторые сотрудники СК России указывают в социальных сетях место работы и размещают фотографии в форменном обмундировании, на рабочем месте и т.д.?	а) отрицательно. Считаю подобные действия неэтичными - 70,6 % б) нейтрально. Сам подобные фотографии не публикую, но не вижу в этом ничего плохого. - 29,4 % в) положительно. Периодически выкладываю фото в форме в социальные сети, так как все мои друзья и так знают, что я следователь - 0 %	а) отрицательно. Считаю подобные действия неэтичными - 60 % б) нейтрально. Сам подобные фотографии не публикую, но не вижу в этом ничего плохого - 38,9 % в) положительно. Периодически выкладываю фото в форме в социальные сети, так как все мои друзья и так знают, что я следователь - 1,1 %	а) отрицательно. Считаю подобные действия неэтичными - 23 % б) нейтрально. Сам подобные фотографии не публикую, но не вижу в этом ничего плохого. - 69 % в) положительно. Периодически выкладываю фото в форме в социальные сети, так как все мои друзья и так знают, что я следователь - 8 %
5. Сколько лет вы планируете работать в одной организации (ведомстве)? Планируете ли в будущем сменить место работы?	а) Нет, предпочитаю передвигаться по карьерной лестнице в рамках одной организации - 91,2 % б) Не планирую задерживаться в одной организации более 5 лет, но для меня важно работать по специальности - 25,9 % в) планирую попробовать себя в нескольких профессиях в разных организациях, чтобы сделать выбор или открыть собственное дело - 2,9 %	а) Нет, предпочитаю передвигаться по карьерной лестнице в рамках одной организации - 81,2 %; б) Не планирую задерживаться в одной организации более 5 лет, но для меня важно работать по специальности - 12,2 %; в) планирую попробовать себя в нескольких профессиях в разных организациях, чтобы сделать выбор или открыть собственное дело - 6,6 %.	а) Нет, предпочитаю передвигаться по карьерной лестнице в рамках одной организации - 69 %; б) Не планирую задерживаться в одной организации более 5 лет, но для меня важно работать по специальности - 7 %; в) планирую попробовать себя в нескольких профессиях в разных организациях, чтобы сделать выбор или открыть собственное дело - 24 %.
6. Какой график работы Вы предпочитаете?	а) 5/2 – стандартная рабочая неделя - 70,6 % б) 2/2 или другой вариант сменного графика - 5,9 % в) предпочитаю не привязывать себя к сменам и графикам, и самостоятельно планировать нагрузку - 23,5 %.	а) 5/2 – стандартная рабочая неделя - 64,4 % б) 2/2 или другой вариант сменного графика 4,4 % в) предпочитаю не привязывать себя к сменам и графикам, и самостоятельно планировать нагрузку - 31,2 %.	а) 5/2 – стандартная рабочая неделя - 78 % б) 2/2 или другой вариант сменного графика 7 % в) предпочитаю не привязывать себя к сменам и графикам, и самостоятельно планировать нагрузку - 15 %

Пристатейный библиографический список

1. Фуколова Ю. Иду на X. Как компания «Вымпелком» приручила «игреков» // Секрет фирмы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2483998>.
2. Черемисина Т.В. Этические аспекты взаимодействия следователя и суда // Российский судья. 2019. № 7. С. 45-50.
3. Howe, Neil; Strauss, William. Generations: The History of America's Future, from 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-289-291

БУТЕНКО Татьяна Павловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Амурского государственного университета

МОСКАЛЬЧУК Ольга Васильевна

аспирант Юридического факультета Амурского государственного университета.

ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ВИРУСА COVID-19

В статье анализируется законодательство, регламентирующее право осужденных к лишению свободы на получение информации. В условиях распространения коронавирусной инфекции весной 2020 года возникла потребность в изучении ограничительных мер, введенных в исправительных учреждениях. Авторы последовательно приводят аргументы, подтверждающие сложность реализации права на информацию осужденными к лишению свободы в условиях режима повышенной готовности, а также режима особых условий в исправительных учреждениях. В статье высказаны предложения по оптимизации законодательства, которое затрагивает право осужденного на получение информации.

Ключевые слова: право осужденных на информацию, коронавирусная инфекция, ограничительные меры, режим особых условий.

BUTENKO Tatyana Pavlovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Amur State University

MOSKALCHUK Olga Vasiljevna

postgraduate student of the Faculty of Law of the Amur State University

THE RIGHT OF PRISONERS TO INFORMATION IN A PANDEMIC OF THE COVID-19 VIRUS

The article analyzes the legislation regarding the right of prisoners to receive information. With the spread of coronavirus infection in the spring of 2020, a need arose to study the restrictive measures introduced in correctional facilities. The authors consistently cite arguments confirming the difficulty of exercising the right to information by persons sentenced to deprivation of liberty under conditions of high alert, as well as special conditions in prisons. The article makes suggestions for optimizing legislation that affects the right of a convicted person to receive information.

Keywords: the right of convicts to information, coronavirus infection, restrictive measures, special conditions.

Согласно ч. 2 ст. 24 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с частью 2 статьи 10 Уголовно-исполнительного кодекса РФ при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Уголовно-исполнительный кодекс России закрепляет в ст. 12 основные права осужденных, одним из которых является право на получение информации. Однако, законодатель уточняет, о какой информации в данном случае идет речь: «о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания». Осужденные, отбывающие различные виды уголовных наказаний, не лишаются статуса гражданина РФ. Если буквально толковать диспозицию ч.1 ст. 12 УИК, то получается, что информация должна касаться их правового статуса не только как осужденного, но и как гражданина своей страны (не стоит забывать, что в уголовно-исполнительные отношения вступают не только граждане России, но и лица без гражданства, а также иностранные граждане).

Аналогичная норма содержится в пункте 13 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 года № 295.

Начало 2020 года ознаменовалось распространением новой коронавирусной инфекции, что повлекло за собой ряд ограничений для всех граждан страны, в том числе и лиц, от-

бывающих уголовные наказания, для которых в силу изменения их статуса уже предусмотрены определенные ограничения прав. Как же осужденные могут пользоваться правом на получение информации в условиях введения ограничительных мер? И возникают ли проблемы в плане реализации обозначенного права в период введения ограничительных мер на территории всей страны и в конкретном исправительном учреждении?

От латинского *informatio* – это разъяснение, изложение. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» также раскрывает значение данного термина (информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (п. 1 ст. 2 ФЗ)).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 18 февраля 2000 года № 3-П, ограничение права, вытекающего из статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допустимо лишь в соответствии с федеральным законом, устанавливающим специальный правовой статус не подлежащей распространению информации, обусловленный ее содержанием, в том числе наличием в ней данных, составляющих государственную тайну, конфиденциальных сведений, связанных с частной жизнью, со служебной, коммерческой, профессиональной, изобретательской деятельностью. Вся иная информация не может быть отнесена к сведениям ограниченного доступа и должна быть доступна гражданину.

Нормативно закреплены положения, регламентирующие гарантированность получения информации. Так, например, «не может быть ограничен доступ к нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина; информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправле-

ния» (п. 1,3 ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Как же быть с информацией, которая нужна и интересна осужденным в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19? И из каких источников ее можно получить? Это касается и правового регулирования (указы Президента РФ, приказы ФСИН РФ, постановления главного государственного санитарного врача ФСИН и др.), а также различных рекомендаций по профилактике и соблюдению санитарно-эпидемиологических правил.

В силу прямого указания закона «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ). В условиях изоляции от общества способы получения информации осужденными ограничены. Это может быть просмотр телепередач (ч. 2 ст. 94 УИК РФ); информация из телевизионных приемников и радиоприемников (ч. 3 ст. 94 УИК РФ); через радиоточки (ч. 4 ст. 64 УИК РФ). Без каких-либо ограничений, если буквально толковать ст. 94 УИК РФ, получение информации возможно только через радиоточки.

Осужденные к лишению свободы периодически обращаются в различные органы власти с заявлениями о нарушении их прав, в том числе и права на получение информации. Однако, проведя мониторинг судебных решений, можно сказать, что суды оставляют искивые заявления без удовлетворения, констатируя наличие альтернативных способов реализации данного права в условиях изоляции от общества.

Так, например, в решении суда сказано: «... радиоточка в камере № ... отсутствует по причине того, что ранее содержавшиеся в камере осужденные сломали ее. С целью предоставления права осужденным на получение информации из общегосударственных программ, на посту установлен общий радиоприемник, который включается по требованию осужденных»¹.

В исправительных учреждениях большая роль отводится деятельности начальника отряда, который, согласно п. 18 Приказа Минюста России от 30.12.2005 № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» обязан, кроме прочего, «не реже двух раз в месяц проводить с осужденными занятия по социально-правовым вопросам». Фактически речь идет о *социально-правовой информации*. Надо ли информировать осужденных к лишению свободы о ситуации в стране, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, и является ли эта информация социально-правовой?

Как справедливо говорит Д.Г. Коровяковский, «правовая информация – это смысловое содержание правовых норм»².

Ю.В. Кудрявцев под правовой информацией понимает информацию, которая содержится в нормах права. По его мнению нормы права с информационной точки зрения – это сведения о должном, дозволенном или запрещенном поведении людей, об условиях, в которых такое поведение может или должно осуществляться, о неблагоприятных последствиях невыполнения требований государства³.

Правовая информация в пенитенциарной сфере – это не только информация, которая содержится в различных нормативных актах, но и дополнительные сведения о статусе документа, порядке его опубликования и прочее. Эту мысль в

свое время высказал А.Б. Венгеров и последовательно развил ее в своих трудах⁴.

Если говорить в целом о социально-правовой информации, то при рассмотрении этого вопроса также нет единого сущностного понимания. Нам импонирует точка зрения С.С. Москвина, который правовую информацию считает разновидностью социальной информации, «разновидностью важной и своеобразной, тесно связанной с политической информацией, под влиянием которой правовая информация складывается и развивается»⁵.

Таким образом, можно прийти к выводу, что информация о правах и обязанностях осужденных и является социально-правовой, так как она характеризует лицо, отбывающее наказание, как члена общества (социальный аспект), а также все нормы, которые касаются правового положения осужденного, закреплены в нормативных правовых актах (правовой аспект). Информация, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, также является социально-правовой.

Надо сказать, что начальник отряда в исправительном учреждении в соответствии с Приказом ФСИН России от 19.08.2019 № 688 «Об утверждении Квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» не должен иметь юридического образования. Исходя из этого, думается излишним вменять ему в качестве обязанности проведение с осужденными занятий по социально-правовым вопросам. Возможно, что замена термина на «различным» или «социально значимым» будет более корректной.

Право на получение информации осужденными к лишению свободы может быть получено разными способами. Так, ст. 95 УИК РФ предусматривает возможность приобретать через торговую сеть литературу (в том числе и юридическую), а также без ограничения подписываться на газеты и журналы за счет собственных средств. На основании сказанного можно сделать вывод, что возможно оформить подписку на «Российскую газету», где публикуются нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти (в том числе и связанные с введением дополнительных ограничений в условиях пандемии вируса COVID-19).

Однако, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, признанные Министерством юстиции Российской Федерации не нуждающимися в государственной регистрации, подлежат лишь размещению (опубликованию) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (без опубликования в «Российской газете» или Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти)⁶. Но использование результатов научно-технического прогресса в свете доступа осужденных к лишению свободы через сеть «Интернет» и иные средства связи нормы отечественного уголовно-исполнительного права не предусматривают.

По нашему мнению, на современном этапе возникла потребность в нормативном закреплении возможности использования осужденными к лишению свободы электронных ресурсов посредством обеспечения доступа к официальным сайтам органов государственной власти и официальному интернет-порталу правовой информации, где сведения, связанные с введением ограничительных мер, постоянно обновляются.

1 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09 января 2020 г. по делу № 8Г-2645/2019. Официальный сайт восьмого кассационного суда общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://8kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.04.2020).

2 Коровяковский Д.Г. Информационная безопасность в налоговых органах Российской Федерации (административно-правовые проблемы). Калуга, 2004. С. 18.

3 Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 16.

4 Венгеров А.Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. 1977. № 10. С. 50.

5 Москвин С.С. Теоретические проблемы системы правовой информации в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 7.

6 Указ Президента РФ от 14.10.2014 № 668 (ред. от 01.07.2016) «О совершенствовании порядка опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 20.10.2014. № 42. Ст. 5723.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Например, в Мурманской колонии внедрили новый вид подачи информации. В исправительной колонии строгого режима №17 заработала мультимедийная газета, разработанная сотрудниками воспитательной и технической служб учреждения. Данная интерактивная электронная газета является дополнительным источником получения информации осужденными⁷.

В газете можно посмотреть актуальный график длительных свиданий, образцы написания различных заявлений, информацию о кружковом секторе учреждения, а также воспользоваться справочно-информационной правовой базой «КонсультантПлюс» (в которой размещается вся информация, связанная, в том числе, и с введением режима повышенной готовности в условиях пандемии вируса COVID-19). Нововведение уже пользуется спросом среди осужденных.

Право на информацию, как и иные права осужденных, могут быть ограничены в силу прямого указания закона, а также при введении режима особых условий в исправительном учреждении (ст. 85 УИК РФ).

Проблема, на наш взгляд, состоит в недостаточном количестве оснований для введения режима особых условий, что порождает обоснованные вопросы относительно соблюдения принципа законности в контексте дополнительных ограничений для осужденных. Так, например, угроза распространения новой коронавирусной инфекции отсутствует в качестве основания для введения названного режима в исправительных учреждениях. Исчерпывающий перечень таких оснований включает следующие: стихийное бедствие; введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения; массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных.

Угроза распространения новой коронавирусной инфекции как вид инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих, не позволяет вводить такой режим в учреждении, исполняющем уголовное наказание в виде лишения свободы, а для введения чрезвычайного положения требуется наличие обстоятельств, закрепленных в ст. 3 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Исходя из этого, можно прийти к логическому умозаключению, что необходимо расширить перечень оснований, закрепленных в ст. 85 УИК РФ для введения режима особых условий. Об этом неоднократно в своих работах упоминал А.П. Скиба⁸.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Введение режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции способствовало принятию решений в уголовно-исполнительной системе о введении дополнительных ограничительных мер. В исправительных учреждениях они сонулись приостановления предоставления длительных и краткосрочных свиданий. Относительно реализации осужденными к лишению свободы права на информацию, никаких ограничений не предусмотрено.

2. Рассматриваемое право может быть реализовано посредством заявления осужденного о необходимости получить какое-либо разъяснение по правовым положениям, регламентирующим его статус; просмотра телепередач; информации из телевизионных приемников и радиоприемников, через радиоточки. Кроме того, осужденные могут приобретать через торговую сеть литературу, а также без ограничения подписываться на газеты и журналы за счет собственных средств.

3. С точки зрения оптимизации законодательства целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в п. 18 Приказа Минюста России от 30.12.2005 № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний», где слова «по социально-правовым вопросам» заменить на «социально значимым» или «различным».

4. Ситуация, сложившаяся с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции дала понять, что возникла потребность в расширении оснований для введения режима особых условий в исправительном учреждении. Это помогло бы в подобных ситуациях более оперативно принимать решение о введении ограничительных мер. В период действия режима особых условий можно ограничивать права осужденных, в том числе и право на информацию.

5. На современном этапе целесообразно рассмотреть вопрос о нормативном закреплении возможности использования осужденными к лишению свободы электронных ресурсов посредством обеспечения доступа к официальным сайтам органов государственной власти и официальному интернет-порталу правовой информации, где сведения, связанные с введением ограничительных мер, постоянно обновляются. Это не будет создавать угрозу безопасности в случае принятия локального акта, регламентирующего порядок получения информации осужденными посредством использования электронных ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 14.10.2014 № 668 (ред. от 01.07.2016) «О совершенствовании порядка опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 20.10.2014. № 42. Ст. 5723.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09 января 2020 г. по делу № 8Г-2645/2019. Официальный сайт восьмого кассационного суда общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://8kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.04.2020).
3. Венгеров А.Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. 1977. № 10. С. 50.
4. Коровяковский Д.Г. Информационная безопасность в налоговых органах Российской Федерации (административно-правовые проблемы). Калуга, 2004.
5. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981.
6. Москвин С.С. Теоретические проблемы системы правовой информации в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.
7. Скиба А.П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (о результатах работы авторского коллектива) // Пролог: журнал о праве / Prologue: LawJournal. 2019. № 3.
8. УФСИН России по Мурманской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.51.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=504743 (дата обращения: 30.04.2020).

7 УФСИН России по Мурманской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.51.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=504743 (дата обращения: 30.04.2020).

8 Скиба А.П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (о результатах работы авторского коллектива) // Пролог: журнал о праве / Prologue: LawJournal. 2019. № 3.

ГРУШИН Федор Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

КОЗАЧЕНКО Борис Павлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права по Институту Академии ФСИН России

БЕЛОВА Екатерина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В статье рассматривается сравнительный анализ признаков и правовое регулирование исполнения и отбывания принудительных работ с такими видами уголовных наказаний, как условное осуждение, отбывание лишения свободы в колониях-поселениях и некоторых других.

Ключевые слова: уголовные наказания, механизм реализации уголовных наказаний, альтернатива лишению свободы, принудительные работы, правовое положение осужденных, отбывающих принудительные работы.

GRUSHIN Fedor Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KOZACHENKO Boris Pavlovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal executive law sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

BELOVA Ekaterina Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE EXECUTION AND SERVING OF CRIMINAL SENTENCES IN THE FORM OF FORCED LABOR

The article discusses a comparative analysis of the characteristics and legal regulation of the execution and serving of forced labor with such types of criminal sentences as conditional conviction, serving of imprisonment in penal colonies and some others.

Keywords: criminal punishment, mechanism for the implementation of criminal punishment, an alternative to imprisonment, forced labor, the legal status of convicts serving forced labor.

Важным этапом в реализации отечественной уголовной и уголовно-исполнительной политики явилось принятие Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в соответствии с которым в систему уголовных наказаний был включен новый его вид – принудительные работы. Одновременно статьей 8 упомянутого нормативного акта предусматривалась отлагательная норма, в соответствии с которой положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) в части принудительных работ должны были применяться с 1 января 2013 года. Подобным шагом законодатель откладывал назначение и, следовательно, исполнение анализируемого вида наказания, преследуя цель подготовки необходимой для подобного нововведения нормативной базы, в первую очередь, на подзаконном уровне, а также создание требуемых учреждений для исполнения упомянутого вида наказания. В дальнейшем срок введения в действие принудительных работ федеральными законами дважды переносился первоначально

с 1 января 2014 года, а затем с 1 января 2017 года².

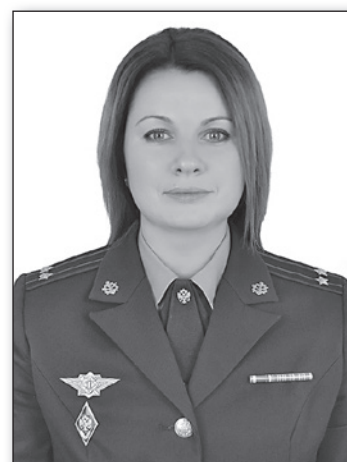
Постепенное назначение наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации началось с 2017 г. В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ по итогам 2017 года количество осужденных к принудительным работам в стране составило 523 человека, что составляет всего 0,08 % от количества осужденных ко всем видам наказаний. В 2018 году к принудительным работам в России было осуждено уже 1030 человек или 0,16 % от всех наказаний, а в первом полугодии 2019 года доля осужденных к принудительным работам была уже 0,27 %. По состоянию на

Грушин Ф. В.

Козаченко Б. П.

Белова Е. Ю.

1 Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

2 Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23. Ст. 3012.

1 января 2020 г. это количество достигло 4400 человек³. Принудительные работы с 2020 года исполняются в 15 исправительных центрах и 69 изолированных участках, функционирующих, как исправительные центры, в которых состоят на учете 5 769 осужденных⁴.

Отметим, что согласно п. «з»¹ ст. 44 УК РФ принудительные работы являются самостоятельным видом уголовного наказания, в то же время ст. 53.1 УК РФ предполагает, что они применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Заметим, что кажущаяся несамостоятельность анализируемого нами наказания вытекает и из ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, где говорится о назначении принудительных работ только в порядке замены лишения свободы.

В этой связи отдельными российскими исследователями отмечается, что в законе четко не указано, на каких аргументах должны строиться выводы суда о возможности исправления осужденного без реального лишения свободы, и почему он в этом случае должен принять решение о замене лишения свободы принудительными работами, а не назначить, к примеру, более мягкий вид наказания или возможно применить условное осуждение⁵.

Как нам представляется, трактовать обсуждаемую замену однозначно вряд ли стоит. Подобная ей формулировка имеется в уголовном законе и применяется в отношении наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Законодатель в ч. 1 ст. 55 УК РФ представляет возможность военным судам замену лишения свободы на содержание в дисциплинарной воинской части, учитывая характер совершенного военнослужащим преступления и его личности. Следует, однако, констатировать, что военные суды к этому прибегают крайне редко. Дальнейший комментарий по этому поводу, на наш взгляд, является излишним.

Ныне действующая редакция Особенной части УК РФ содержит 361 статью, 229 из которых предусматривают в санкциях наказание в виде принудительных работ, что составляет более 63 %. На момент появления принудительных работ в системе уголовных наказаний, из 292 статей Особенной части УК РФ – 194 предполагали наказание в виде принудительных работ, что составляло, на тот период, более 66 %. Следовательно, наказание в виде принудительных работ применимо практически во всей Особенной части УК РФ за исключением раздела XI – «Преступления против военной службы», а в XII – «Преступления против мира и безопасности человечества» содержится только одна статья (354.1 Реабилитация нацизма), предусматривающая принудительные работы. В связи с этим проведем некоторый анализ этого вида уголовного наказания.

Часть 2 ст. 53.1 УК РФ предполагает, что в тех случаях, когда суд, исследовав все обстоятельства уголовного дела, придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он может вынести постановление о замене лишения свободы принудительными работами. Комментируя данную статью уголовного закона, нельзя, как нам представляется, не согласиться с высказыванием Е. В. Благова, отмечающего, что оправданность заменяющего характера принудительных работ вызывает некоторые сомнения. Дословное и весьма

категоричное, на наш взгляд, требование закона назначить сначала одно наказание, а потом вместо него применить другое противоречит логике подготовки уголовно-правовых решений. Исследуемая нами замена наказания, то есть более строгого менее строгим, не соответствует правилу, изложенному в ч. 1 ст. 60 УК РФ. Ведь законодателем предполагается применение более строгого вида наказания только в случаях, если менее строгое наказание не может достичь предполагаемых целей исправления преступника, а также при совокупности преступлений и совокупности приговоров. Обратный порядок допустим в особом случае назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ)⁶.

Исследуя детально обоснованность применения судами подобных решений, нами разделяется мнение Э. В. Лядова, который предлагает алгоритм этой деятельности подразделить на так называемых три этапа.

На первом этапе суд, с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также воздействия наказания на его исправление, условий жизни семьи назначает подсудимому наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, четко ориентируясь при этом на законодательное требование, что при назначении лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

На втором, приходя к убеждению о возможности исправления подсудимого гражданина без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, полагая возможным, руководствуясь ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, заменить ему лишение свободы на принудительные работы.

На третьем, заключительном этапе, убедившись в отсутствии препятствий в применении к подсудимому принудительных работ, суд постановляет заменить ему наказание в виде лишения свободы на принудительные работы со всеми дополнительными последствиями, предусмотренными российским уголовным законом⁷.

Исследуя широту применения этого вида наказания, отметим, что наказание в виде принудительных работ как альтернатива лишению свободы может употребляться в следующих случаях:

- 1) в соответствии с санкциями норм за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, а также тяжкого впервые в общей сложности их насчитывается более двухсот;
- 2) в случае замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в порядке применения ст. 80 УК РФ;
- 3) при злостном уклонении от отбывания таких наказаний как штраф, обязательные работы или исправительные работы в порядке замены их более строгим наказанием (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 УК РФ).

Все перечисленные категории осужденных к принудительным работам, на основании ст. 60.1. УИК РФ, должны отбывать назначенное им наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Следовательно, перед отечественной уголовно-исполнительной системой встал вопрос о создании исправительных центров или их специализированных участков в тех субъектах РФ, где они к началу 2017 года были созданы, что в нынешних экономических условиях является весьма проблематичным.

Наряду с этим в отечественном научном сообществе стали обоснованно подниматься вопросы, касающиеся самого

3 См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.02.2020 г.).

4 См.: Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20ohar-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.05.2020 г.).

5 См.: Степашин В.М. Проблемы применения принудительных работ // Вестник Омского университета. Серия. Право. 2015. № 4 (45). С. 157.

6 См.: Благов Е.В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 18.

7 См.: Лядов Э.В. Применение уголовного наказания в виде принудительных работ: научно-практ. пособие. Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2018. С. 9.

сущностного содержания уголовного наказания в виде принудительных работ, их отличия от исправительных работ, а также (несмотря на то, что принудительные работы являются альтернативой лишению свободы) от отбывания уголовного наказания в колониях-поселениях.

Разброс мнений ученых на сей счет достаточно широкий. Вот некоторые из них.

Мы согласиться с мнением профессора В. И. Селиверстова, что само содержание принудительных работ вызывает большие сомнения. Ведь получается, что это весьма далекая от оригинальности альтернатива лишения свободы, а по сути, ее самостоятельный вид в полном наборе, только с гражданской одеждой и с гражданскими деньгами⁸.

Детальный анализ в целом главы 8.1 и в особенности ст. 129 УИК РФ позволяет указывать на отсутствие каких-либо характерных признаков в порядке исполнения наказания в виде принудительных работ в исправительных центрах от аналогичного порядка реализации лишения свободы в колониях-поселениях. Контраргументы этому вряд ли можно отыскать. Согласно ч. 6 ст. 53.1 УК РФ при уклонении осужденного от отбывания принудительных работ либо признания его злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ неотбытая часть наказания заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ. Следовательно, анализируемый нами вид уголовного наказания вовсе не альтернатива лишению свободы, а своеобразное ему подобие.

Продолжая характеризовать этот вид наказания далее, профессор Б. З. Маликов отмечает, что принудительные работы конкурируют не только с лишением свободы с отбыванием в колониях-поселениях, но и с институтом условного осуждения. В доказательство этому в качестве основного аргумента он указывает на то, что при применении условного осуждения, основания которого затрагивают интересы достаточно широкого круга лиц, правовые ограничения более льготны и предпочтительны, чем при назначении принудительных работ, к тому же сам осужденный не обременен со стороны законодателя никакими жесткими правовыми ограничениями⁹. На наш взгляд, перечить подобному утверждению просто не приходится.

По мнению профессора В. Г. Веринной, исправительные и принудительные работы имеют много общего, совпадают даже проценты удержания из заработка осужденных и минимальный предел наказания (два месяца). Выходит, что они, по сути, дублируют друг друга, указывая на единство их происхождения¹⁰.

Дословно трактуя ч. 3 ст. 53.1 УК РФ можно придти к выводу о том, что само содержание принудительных работ заключается в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, однако более детальный анализ этой нормы закона позволяет нам вычленив некоторые характерные особенности данного вида наказания. Привлечение осужденных к труду предусматривает как исправительные так и обязательные работы, являющиеся наказаниями, связанными с трудовым воздействием.

На наш взгляд, понятие наказания в виде принудительных работ должно содержать в себе основные карательные составляющие, позволяющие отличить его от других. В дополнение к принудительности труда, рассматриваемый вид

наказания, включает в себя удержания в доход государства от 5 до 20 % из заработной платы осужденных. Подобный признак позволяет отличить принудительные работы от обязательных, но остается вопрос отграничения от исправительных работ (имеется в виду вариант назначения этого наказания безработному осужденному), которые в себя тоже включают указанное удержание. Четко разрешить данный вопрос, как нам представляется, позволяет другой отличительный признак принудительных работ, заключающийся в изоляции осужденного от общества в форме пребывания его в исправительном центре в нерабочее время, что отсутствует в содержании исправительных работ.

Следовательно, анализируемый нами вид уголовного наказания, включают в себя три основных компонента: принудительный труд, удержание в доход государства части заработной платы осужденного, частичная изоляция осужденного от общества. Отметим, однако, что если два первых компонента нашли свое отражение в ст. 53.1 УК РФ, то последний подлежит обязательному включению в норму закона, что, к большому сожалению, не сделано четко законодателем. Это позволит отличить принудительные работы от других наказаний, связанных с трудовым воздействием¹¹.

Остановимся кратко на круге лиц, к которым применяются принудительные работы. Уголовное законодательство предусматривает определенные ограничения при назначении данного наказания. Так, в частности, принудительные работы не назначаются: несовершеннолетним; лицам, признанным инвалидами первой или второй группы; беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет; женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста; мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста; военнослужащим.

Кроме того, принудительные работы не назначаются лицам, которые повторно совершили тяжкие преступления (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ). Возрастные параметры лиц мужского и женского пола, указанные в п.п. «Г» и «Д» в дальнейшем, возможно, будут пересмотрены законодателем с учетом изменившегося пенсионного законодательства РФ.

Давая столь обширный исчерпывающий перечень ограничений в применении наказания в виде принудительных работ, законодатель предусмотрел важность возмещения обязанности по обеспечению macrosоциальных условий на самих осужденных, о чем весьма справедливо и критично высказался на страницах юридической печати В. И. Селиверстов. Кроме указанного нами перечня, он в некоторой степени повторяет ст. 24² УК РСФСР 1960 г., которая предусматривала условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (раздел II ИТК РСФСР 1970 г.), о чем мы ранее отмечали.

Кратко остановимся на сроках назначения и исполнения принудительных работ. В соответствии с ч. 4 ст. 53.1. УК РФ они назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. Законодатель достаточно четко указывает, что срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр или же в изолированный участок, функционирующий как исправительный центр при исправительном учреждении. Исходя из этого, время самостоятельного (без конвоя) следования осужденного к месту отбывания наказания в срок принудительных работ не засчитывается, а равно самовольное отсутствие осужденного на работе или в исправительном центре свыше одних суток.

Четко в законе оговорено, что в срок принудительных работ засчитывается только время: содержания осужденного

8 См.: Группа экспертов Центра на Парламентских слушаниях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lecs-center.org/ru/duma-hearings-171011> (дата обращения: 18.07.2018 г.).

9 См.: Маликов Б. З. Либерализация уголовной ответственности и наказания в России: принудительные работы вместо лишения свободы // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3 (23). С. 261.

10 См.: Веринная Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2012. № 5 (185). С. 56.

11 См.: Антонов А.Г. Принудительные работы: понятие, содержание и место в системе уголовных наказаний // Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 20 сент. 2012 г.). М.; Рязань: НИИ ФСИН России; Академия ФСИН России, 2012. С. 5.

под стражей в качестве меры пресечения; следования в исправительный центр под конвоем; краткосрочных выездов, предоставляемых осужденному в соответствии со статьей 60.4 УИК РФ. Отечественный законодатель определил один день содержания под стражей засчитывать за два дня принудительных работ, а день следования в исправительный центр под конвоем, день краткосрочного выезда за один день принудительных работ.

К слову заметим, что российское уголовно-исполнительное законодательство предусматривает разделение всех видов уголовно-правового воздействия на наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества и все остальные. Глава 8.1. УИК РФ «Исполнение наказания в виде принудительных работ» размещена в разделе II «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества». Таким образом, исходя из замысла законодателя, принудительные работы следует рассматривать как наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества. Однако при отбывании принудительных работ осужденный содержится под надзором в специализированном учреждении в условиях весьма схожих с отбыванием лишения свободы в колониях-поселениях. В связи с этим, как нам представляется, принудительные работы, вряд ли следует рассматривать в качестве наказания без изоляции осужденного от общества. Скорее всего, анализируемое наказание является своеобразным связующим звеном между так называемыми альтернативными наказаниями и наказаниями, предполагающими изоляцию осужденного от общества.

Статья 60.1 УИК РФ, как ранее уже отмечалось, предусматривает три варианта отбывания принудительных работ: в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены; в исправительных центрах, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду) при отсутствии по месту жительства осужденного или по месту его осуждения исправительного центра или невозможности размещения (привлечения к труду) осужденных в имеющихся подразделениях; в изолированных участках, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях.

Строительство или переоборудование других помещений под эти цели даже минимальные по наполнению исправительных центров во всех субъектах РФ, как неоднократно уже отмечалось, вряд ли возможно в обозримом будущем. В настоящее время осужденные к принудительным работам отбывают наказание в изолированных участках, функционирующих как исправительные центры при исправительных учреждениях. В этих же учреждениях, по сути, отбывают наказания и осужденные к лишению свободы. Если подходить к этой проблеме объективно и принципиально, то данный факт противоречит принципам исполнения уголовных наказаний, изложенным в ст. 8 УИК РФ. Однако можно рассматривать и альтернативу этого вопроса. Весьма заметное сокращение общего количества осужденных к лишению свободы, (менее 500 тыс. чел. по состоянию на 01.01.2020 г.) привело к резкому снижению лимита содержащихся в исправительных учреждениях, в том числе и в колониях-поселениях, где отбывание наказания весьма сходно с особенностями исполнения принудительных работ в исправительных центрах. Поэтому не исключено, что практика деятельности ФСИН России по реализации анализируемого вида наказания пойдет по пути перепрофилирования части колоний-поселений в исправительные центры, что, на наш взгляд, достаточно выгодно с финансовой точки зрения в условиях экономического кризиса.

В ст. 60.2 УИК РФ законодатель устанавливает следующий порядок направления осужденных к принудительным

работам к месту отбывания наказания. Если к моменту вступления приговора в законную силу осужденный находился на свободе, то он следует к месту отбывания наказания за счет государства самостоятельно. Подобный порядок распространен в отношении осужденных, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена принудительными работами. В случае если осужденный к принудительным работам находился к моменту вступления приговора в законную силу под стражей, то он направляется к месту отбывания наказания под конвоем. При этом оплата проезда, вопросы обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда осужденных, самостоятельно следующих к месту отбывания принудительных работ, регламентируются постановлением Правительства РФ 06 июля 2012 г. № 691 (ред. от 07.03.2016)¹², которое предусматривает территориальным органам уголовно-исполнительной системы или учреждениям, исполняющим наказания, приобретение проездных документов или выдачу наличных денежных средств осужденному, необходимых для их приобретения, исходя из маршрута следования к месту отбывания наказания.

Отечественное уголовно-исполнительное законодательство предусмотрело целый ряд прав и обязанностей администрации исправительного центра, равно как и самих осужденных к принудительным работам включающих: ведение учета осужденных к принудительным работам; осуществление регистрации и снятие с регистрационного учета граждан Российской Федерации или постановку на миграционный учет и снятие с него иностранных граждан и лиц без гражданства; разъяснение порядка и условий отбывания наказания; организация бытового устройства осужденных; обеспечение соблюдения порядка и условий отбывания наказания; осуществление надзора за осужденными и принятие мер по предупреждению нарушений установленного порядка отбывания наказания; проведение с осужденными воспитательной работы; применение предусмотренных мер поощрения и взыскания; ведение работы по подготовке осужденных к освобождению.

Детализации этих прав и обязанностей посвящен целый ряд статей раздела 81 УИК РФ, постановлений Правительства РФ, приказов Минюста России, что, на наш взгляд, является предметом отдельного научного исследования.

Таким образом, краткий ретроспективный анализ основных теоретических и практических вопросов, связанных с внедрением в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации принудительных работ как самостоятельного вида уголовного наказания поставил перед всей системой отечественных правоохранительных органов целый ряд проблем, возникающих как на стадии их назначения, так и исполнения.

Во-первых, в виду наличия явной, к тому же весьма существенной схожести этого вида уголовного наказания (ст. 53.1 УК РФ) с условным осуждением (ст. 73 УК РФ) суд, как нам представляется, и вероятнее всего «придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы» и отдаст предпочтение все же условному осуждению, или снизойдет к применению анализируемого вида наказания в порядке ст. 80 УК РФ, предусматривающем замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, о чем красноречиво говорит статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Во-вторых, нами разделяется мнение отдельных ученых утверждающих об определенном не взвешенном применении принудительных работ как вида уголовного наказания в санкциях отдельных статей Особенной части УК РФ, что, по

12 Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 29. Ст. 4119.

сути, ставит на один уровень по тяжести этого вида кары с лишением свободы¹³.

В-третьих, если продолжить ежегодное существенное увеличение в стране лиц, осужденных к принудительным работам, как альтернативе лишению свободы, то в таком случае отечественному законодателю желательно было бы предусмотреть вопрос раздельного содержания таких категорий как мужчины и женщины, осужденные за совершенные уголовно-наказуемые деяния впервые и ранее отбывавшие лишение свободы и имеющие определенный криминальный опыт; иностранные граждане и лица без гражданства. Тем более подобная отрицательная практика, исполнения условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением осужденных к труду, действовавшая в 70-80 годы прошлого столетия, подтверждает целесообразность раздельного содержания перечисленных правонарушителей (ст. 24.2 УК РСФСР 1960 г., раздел II ИТК РСФСР 1970 г.).

В-четвертых, назначая осужденным уголовное наказание в виде принудительных работ, суды РФ четко осознают, что ставят перед администрацией исправительных центров, работодателями трудновыполнимые задачи, связанные с обязательным обеспечением трудом, весьма низкоквалифицированной категории граждан в условиях экономического кризиса, от которых далеко не всегда можно ожидать желаемых производственных показателей и требуемого качества выпускаемой продукции, дисциплины и порядка на предприятии. Вместе с тем, законодательство России (трудовое, налоговое, банковское) для подобных предприятий, учреждений, организаций никаких финансовых и иных преференций не предусматривает.

В-пятых, сам механизм реализации уголовно-правовой кары в виде принудительных работ, касающихся правового положения осужденных, места отбывания наказания, направления осужденных в исправительные центры, исчисления срока наказания, организации труда, материально-бытового и медицинского обеспечения, надзора и контроля за осужденными регламентируется целой массой нормативных правовых актов, некоторые из которых носят отсылочный характер (по труду, медицинскому обслуживанию – ст. 60.6; 60.7; 60.8 и другие), что объективно вызывает трудности в их применении. В этой связи было бы целесообразным подготовить единый комплексный правовой акт, включающий все основополагающие требования законов, подзаконных актов, в частности, исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ. Бесспорно, этими пунктами все проблемы принудительных работ далеко не исчерпываются.

Таким образом, вполне обоснованно можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации продолжается целенаправленная деятельность по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части внедрения наказаний без изоляции осужденных от общества, что созвучно с требованиями международных стандартов в области отправления правосудия и обращения с осужденными. Основная цель этой деятельности направлена на повышение эффективности всей деятельности по достижению целей уголовного наказания. Мы допускаем, что отдельная часть наших выводов и предложений носят дискуссионный характер. Некоторые из них требуют дополнительной теоретической и практической доработки, апробации, а затем, если они подтвердят свою эффективность, то и внедрению в практику деятельности уголовно-исполнительной системы. Это и будет способствовать достижению целей исправления осужденных, защите их прав и законных интересов, успешному их возвращению в общество законопослушных граждан, снижению уровня рецидива в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.
2. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23. Ст. 3012.
3. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 29. Ст. 4119.
4. Антонов А.Г. Принудительные работы: понятие, содержание и место в системе уголовных наказаний // Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 20 сент. 2012 г.). М.; Рязань: НИИ ФСИН России; Академия ФСИН России, 2012. С. 5-8.
5. Благоев Е.В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15-18.
6. Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2012. № 5 (185). С. 55-59.
7. Голик Ю.В. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 29-34.
8. Группа экспертов Центра на Парламентских слушаниях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lecs-center.org/ru/duma-hearings-171011> (дата обращения: 18.07.2018 г.).
9. Лядов Э.В. Применение уголовного наказания в виде принудительных работ: научно-практ. пособие. Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2018. 58 с.
10. Маликов Б. З. Либерализация уголовной ответственности и наказания в России: принудительные работы вместо лишения свободы // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3 (23). С. 256-263.
11. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdcp.ru> (дата обращения: 20.02.2020 г.).
12. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.05.2020 г.).
13. Степашин В.М. Проблемы применения принудительных работ // Вестник Омского университета. Серия. Право. 2015. № 4 (45). С. 156-161.

13 См.: Голик Ю.В. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 30.

ДУДИН Никита Сергеевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ГАЛИМОВ Эрик Энгелевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМЫХ БЕЗ ПОЛУЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

В статье рассматривается история становления, и развития института мер пресечения, существовавших до уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и избираемых без получения судебного решения по принципу их схожести с ныне существующими.

Ключевые слова: уголовное-процессуальное право, предварительное расследование, меры пресечения, исторические аспекты.

DUDIN Nikita Sergeevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa law Institute of the MIA of Russia

GALIMOV Eric Engelevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa law Institute of the MIA of Russia

HISTORICAL ASPECTS OF PREVENTIVE MEASURES CHOSEN WITHOUT A COURT DECISION

The article discusses the history of the formation and development of the institution of preventive measures that existed before the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and are elected without a court decision on the basis of their similarity with existing ones.

Keywords: criminal-procedural law, preliminary investigation, preventive measures, historical aspects.

Значимым институтом отечественного уголовно-процессуального права остается по сей день институт мер пресечения, важность которого в уголовно-процессуальном законодательстве постоянно остается неизменно высокой. Меры пресечения имеют большое значение при расследовании уголовных дел, а именно: способствуют в решении стоящих перед уголовным процессом задач по борьбе с преступностью, предупреждают совершение обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений. Руководствуясь УПК РФ следует отметить, что мерами пресечения избираемыми без получения судебного решения являются: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым. Важным обстоятельством является то, что данные меры пресечения, в отличие от тех мер, которые избираются исключительно по решению суда, имеют большое значение для обвиняемого (подозреваемого). Он в период производства по уголовному делу имеет возможность свободно передвигаться (с разрешения дознавателя, следователя или суда), находиться со своей семьей, работать, учиться, распоряжаться своим имуществом и так далее.

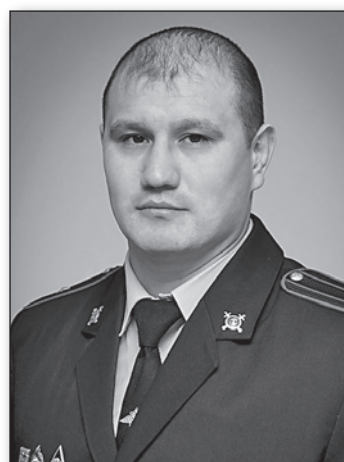
Прежде чем рассматривать тему необходимо её актуализировать, а именно обратиться к проблематике данного института. Рассматривая такую меру пресечения, как подписка о невыезде следует сказать, что она оказывает по факту только психологическое воздействие, связанное с тем, что если данное лицо нарушит возложенные на него ограничения, то мера пресечения может быть заменена на более строгую. В данном случае законодатель рассчитывал на то, что моральные обязательства обеспечат достижение поставленных перед рассматриваемой мерой пресечения целей. Однако это не совсем так. Выходом из данной ситуации представляется таким, что законодателю необходимо предусмотреть применение данной меры пресечения только в отношении определенного круга лиц (ранее не судимых, в отношении которых нет сведений об их желании скрыться от правоохранительных органов и если нет оснований для избрания более строгой меры пресечения). Более эффективной,

но мало популярной мерой пресечения является личное поручительство. Причин, по которым личное поручительство не популярно среди следователей (дознавателей) множество. Одна из причин это кризис доверия. Нежелание следователя (дознавателя) обременять себя поиском поручителей – лиц, заслуживающих доверие, их проверка, отталкивает правоприменителя от избрания данной меры пресечения, которое не по своей воле становится «экзотикой» на уголовно-процессуальном поле. Отсутствие у следователя (дознавателя) соответствующих знаний по применению личного поручительства. Отсутствие соответствующих бланков и навыков их заполнения. Из этой проблемы необходимо выходить на стадии обучения следователей (дознавателей) в учебных заведениях при первоначальной подготовке и повышении квалификации. Проблематика избрания такой меры пресечения как присмотр за несовершеннолетним обвиняемым состоит, в том, что в первую очередь следователю (дознавателю) необходимо установить информацию о личности несовершеннолетнего, а также его родителях. Установление условий проживания и воспитания несовершеннолетнего, психологического климата в его семье и характера взаимоотношений, нравственных качеств родителей, отношения последних к подростку, требуют значительных временных затрат. Более того, нередко перед следователем (дознавателем) стоит выбор на кого именно возложить обязанность по присмотру за несовершеннолетним, ведь не каждый родитель в силу своего аморального поведения (бродяжничество, попрошайничество, злоупотребление спиртными напитками, наркомания и прочее) либо безразличного отношения к ребенку может обеспечить соответствующий присмотр за ним.

История становления и развития института мер пресечения, как и многих других правовых институтов, уходит в далекое прошлое. Во многом сегодняшнее правовое и практическое состояние мер пресечения напрямую зависит от опыта дореволюционной России и Советского периода. До XII века включитель-

Дудин Н. С.

Галимов Э. Э.

но в имеющимся тогда законодательстве не упоминалось о мерах пресечения. Начиная с XIII века можно встретить прообраз мер пресечения. В XIII-XIV веках родовая община отвечала за своего члена, поэтому в качестве меры пресечения использовалось поручительство общины, а потом и влиятельных людей¹.

В период действия Судебников 1497 года и 1550 года из мер пресечения, которые на сегодняшний день избираются без получения судебного решения, существовал только прообраз личного поручительства. Поручители ручались «головой» за явку подозреваемого. Следующей ступенью развития мер пресечения стало Соборное уложение 1649 года, была отменена такая мера пресечения как «отдача за пристава», у поручительства изменен характер (оно перестало быть имущественным). До введения в действие Свода законов 1832 года у мер пресечения не было конкретной системы и указаний к их применению².

Свод законов (1832 и 1857 гг.), включал следующие меры пресечения: содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, полицейский надзор, отдача на поруки. Избрание мер пресечения зависело от тяжести обвинения, силы улик и звания обвиняемого. Самой популярной мерой оставалось содержание под стражей. Полицейский надзор не применялся, хотя был назван в законе. Домашний арест применялся крайне редко. С этого времени стало возможным считать о формировании института мер пресечения³.

Устава уголовного судопроизводства 1864 года определяла, что состоящие под следствием не должны отлучаться без разрешения следователя из того города или участка, где производится следствие. Руководствуясь ст. 416 вышеуказанного Устава, для воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия принимаются следующие меры: отобрание вида на жительство или обязанность подпиской о явке к следователю и не отлучке с места жительства, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, взятие залога, домашний арест, взятие под стражу. Каждому обвиняемому необходимо было избрать меру пресечения, но только одну из выше перечисленных. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года всякое состоятельное лицо, общество или управление могло взять обвиняемого на поруки с принятием на себя денежной ответственности в случае уклонения его от следствия. Сумма поручительства законом не оговаривалась и определялась судебным следователем, сообразно со строгостью наказания, угрожающего обвиняемому, и с состоянием поручителя. Однако она не могла быть менее количества вознаграждения, отыскиваемого потерпевшим от преступления, если иск его подкрепляется достоверными доказательствами. В случае уклонения от следствия и суда, взысканная с поручителя сумма обращалась в капитал на устройство мест заключения⁴.

Новым этапом становления и развития уголовного процесса становится революция 1917 года, которая внесла существенные изменения в уголовное судопроизводство, и с чего началась новая Советская история уголовного процесса. Однако система мер пресечения отменена не была, так как они, скорее всего, не противоречили революционной совести и революционному правосознанию. Первое упоминание мер пресечения в советском уголовно-процессуальном законодательстве возникает с принятием «Положения о военных следователях», утвержденном приказом Реввоенсовета Республики № 1595 от 30 сентября 1919 года. В соответствии с которым к мерам пресечения относились: письменное обязательство о явке к следователю и не отлучке с места службы или жительства, отдача на поруки, представление залога, отдача под ближайший надзор начальства, арест⁵.

УПК РСФСР от 25 мая 1922 года включал в себя следующие меры пресечения: подписка о невыезде, поручительство личное

и имущественное, залог, домашний арест, заключение под стражу. Проводя параллель с современными мерами пресечения, которые избираются без получения судебного решения к мерам пресечения 1922 года можно отнести подписку о невыезде, поручительства личное и имущественное. Подписка о невыезде заключалась в том, что следователь отбирал у обвиняемого обязательство не отлучаться из места жительства. В случае нарушения подписки, ему избиралась более строгая мера пресечения. Личное поручительство состояло в отобрании подписки у лиц, заслуживающих доверие (не менее двух) в том, что они ручались за явку обвиняемого и доставляли его к следователю или в суд по первому требованию. Имущественное поручительство состояло во взятии от достаточно состоятельного лица подписки в том, что он обязуется уплатить известную сумму в случае неявки обвиняемого к следователю или в суд. Сумма определялась следователем исходя из тяжести обвинения, силой улик, имущественным положением поручителя и другими обстоятельствами дела. Принятый в 1923 году УПК РСФСР предусматривал те же меры пресечения, что и УПК РСФСР 1922 года. Постановлением второй сессии ВЦИК XI созыва от 16 октября 1924 года «О дополнениях и изменениях уголовно-процессуального кодекса РСФСР» органам дознания было предоставлено право избирать любую меру пресечения после допроса лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок более чем один год. В свою очередь орган дознания должен был уведомить следователя об избрании меры пресечения. Следователь имел полномочия предложить органу дознания отменить или изменить меру пресечения. Постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 года утверждены Основы уголовного судопроизводства СССР, которые не содержали в себе мер пресечения, но и не отменяли меры пресечения, предусмотренные УПК РСФСР 1923 года⁶.

Следующим периодом в истории развития мер пресечения, избираемых без получения судебного решения, стал 1958 – 1960 год. С принятием в декабре 1958 года Основ уголовного судопроизводства СССР, система мер пресечения существенно изменилась. Данным документом были предусмотрены следующие меры пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу. Основы 1958 года предусматривали, что мерами пресечения могут быть и иные меры, которые определяются законодательством союзных республик⁷.

УПК РСФСР, принятый в 1960 году, включил в себя такие меры как: подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных объединений, заключение под стражу, залог, наблюдение командования воинских частей, отдача под присмотр. Просуществовал вышеуказанный УПК сорок два года. На смену ему в 2002 году пришел ныне действующий УПК РФ.

Основываясь на вышеизложенном, следует отметить, что меры пресечения, избираемые без получения судебного решения, прошли 10 исторических периодов, которые связаны с различными политическими событиями, идеологическими изменениями, и претерпели существенные изменения. Проводя исторические параллели мер пресечения, избираемых без получения судебного решения, следует отметить, что их существование имеет большое значение, ведь они позволяют обвиняемому (подозреваемому) чувствовать себя невиновным пока его вина не будет признана судом, что исходя из современности немало важно. Данные меры пресечения позволяют верить в справедливость и законность правосудия. Широкое их применение позволит укрепить доверие общества к государству.

Пристатейный библиографический список

- 1 Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Ткачева Н. В., научный редактор Кудрявцева А. В. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/tkacheva/1-1.htm> (дата обращения: 30.04.2020).
- 2 См. Там же.
- 3 Уголовный процесс: учебник / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. - М.: ЦОКР МВД России, 2006. - С. 110.
- 4 Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Ткачева Н. В., научный редактор Кудрявцева А. В. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/tkacheva/1-1.htm> (дата обращения: 30.04.2020).
- 5 См. Там же.

1. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. - М.: ЦОКР МВД России, 2006.
2. Уголовный процесс России: учебник / под ред. Н. А. Громова. - М.: Юрист, 1998.
3. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Ткачева Н. В., научный редактор Кудрявцева А. В. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/tkacheva/1-1.htm> (дата обращения: 30.04.2020).

6 См. Там же.

7 Уголовный процесс России: учебник / под ред. Н. А. Громова. - М.: Юрист, 1998. - С. 82.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-299-300

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России, магистрант Института права Самарского государственного экономического университета

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

ОСОБЕННОСТИ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РФ

В статье дается подробный анализ понятий «аудит» и «аудиторская деятельность» с юридической и экономической точек зрения. Раскрывается содержание аудиторской деятельности как элемента управления. Акцентируется внимание на специфике уголовно-исполнительной системы и связанных с ней проблемах аудиторской деятельности. Вносятся предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения субъектов аудиторской деятельности, осуществляемой в рамках уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: финансовый контроль, аудит, аудиторская деятельность, правоотношения субъектов юридической деятельности, управленческая деятельность, уголовно-исполнительная система.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, magister student of the Institute of Law of the Samara State Economic University

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

FEATURES OF AUDIT ACTIVITY IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides a detailed analysis of the concepts of "audit" and "audit activity" from a legal and economic point of view. The content of audit activity as a control element is disclosed. Attention is focused on the specifics of the criminal enforcement system and related problems of audit activity. Proposals are made to improve the legal framework governing the legal relations of subjects of audit activities carried out within the framework of the criminal executive system.

Keywords: financial control, audit, audit activity, legal relations of legal entities, management activity, criminal and executive system.

Важным рычагом финансового механизма и основным средством осуществления финансово-правовой политики выступает государственный финансовый контроль, содействующий эффективному, целесообразному использованию и распределению ресурсов, а также реализации тактики и стратегии финансовой сферы. Одним из звеньев системы организационных структур финансового контроля выступают аудиторские организации и индивидуальные аудиторы, содержание деятельности которых сегодня трактуется двояко, что вызывает затруднения в процессе их правового регулирования.

Так, согласно ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30.12.2008 под аудитом понимается «независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности»¹. Анализируя данное определение Л. И. Булгакова, Ю. А. Данилевский², П. И. Камышанов³, В. В. Нитецкий⁴ и др., подчеркивают экономическую составляющую этого процесса, рассматривая его как экспертизу бизнеса, вид предпринимательства и т.д. Тогда, как Н. В. Ким⁵, Р. В. Кожура⁶ и др. выступают в защиту его юридической природы, аргументируя тем, что необходимость в

аудите возникла с целью защитить конституционные права, свободы и интересы физических и юридических лиц.

Неоднозначный подход к раскрытию процесса развития аудита. Так, М. А. Азарская, С. М. Бычкова, Г. И. Козлова, М. Ю. Медведев, А. А. Терехов, Н. Н. Хахонова, К. Ю. Цыганков и др. видят его в динамике двух взаимообусловленных направлений: с одной стороны, с развитием экономики и общества в целом, сменой экономических формаций, макроэкономическими особенностями разных стран; с другой - с возникновением теоретических концепций. И с этой позиции само развитие аудита ученые трактуют, как переход «от практики к теории».

В этом же аспекте аудит рассматривает В. И. Подольский, раскрывая его, «как науку» о способах финансового контроля, и «как практику» разновидности управленческой деятельности⁷.

Интерпретируя понятия «аудит» и «аудиторская деятельность», мы приходим к выводу о невозможности их отождествления. Критерием их расхождения выступает категория независимости. Аудит представляет собой независимый контроль, тогда как аудиторская деятельность априори не может быть независимой, так как оказание сопутствующих аудиту услуг предполагает зависимость субъектов. Подтверждением этому выступают выводы С. В. Степашина, который, исследуя государственный аудит, отметил, что он направлен на защиту государственных интересов, а аудиторская деятельность предназначена для защиты интересов субъектов хозяйственной деятельности⁸, что предполагает взаимодействие и зависимость; И. Г. Тимка, акцентируя

1 Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ.

2 Данилевский Ю. А., Шапигузов С. М., Ремизов Н. А. Аудит. – М.: ФБК-Пресс, 1999.

3 Камышанов П. И. Практическое пособие по аудиту. – М.: Инфра-М, 1996. – С. 74.

4 Нитецкий В. В. Правовые основы независимой аудиторской деятельности // Аудиторские ведомости. – 1997. – № 3. – С. 12.

5 Ким Н. В. Методологические и институциональные проблемы аудита: Автореф. дис... докт. экон. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 25-26.

6 Кожура Р. В. Аудит: предпринимательство или юридический процесс // Аудиторские ведомости. – 1997. – № 11. – С. 33.

7 Маевская Е. Н. Теоретические аспекты института аудиторской деятельности // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19268> (дата обращения: 12.05.2020).

8 Степашин С. В. Государственный аудит и экономика будущего. – М.: Наука, 2008. – 606 с.

внимание на взаимоотношения аудитора со своим клиентом, подчеркивает одну из обязанностей аудитора - защита интересов клиента, оказание им помощи⁹.

Исходя из вышесказанного, вслед за И. С. Балабак считаем, в случае аудиторской деятельности о независимости уместно говорить только, как о принципе контрольной деятельности, гарантирующем защиту от вмешательства в их деятельность со стороны других субъектов¹⁰.

Таким образом, содержание аудиторской деятельности концентрирует внимание на аудиторских правоотношениях между субъектами аудита и усиливает юридическую составляющую этого процесса.

Анализ содержания таких правоотношений позволил выделить в них координирующие, основанные на юридическом равенстве сторон (между аудитором и аудируемым), и субординирующие (между аудитором и органами государственной власти) связи. Первые позволяют проверить и оценить достоверность, правильность и эффективность ведения деятельности экономическим субъектом с целью ее координирования. Вторые, с учетом того, что государство реализует публичные интересы, создают условия для осуществления аудиторской деятельности.

Таким образом, аудиторская деятельность включает в себя два взаимосвязанных процесса – взаимодействия и воздействия, что позволяет рассматривать ее как разновидность управленческой деятельности¹¹.

Аудиторская деятельность сегодня стала предметом изучения многих исследований. Более того, обозначилась и нормативно-правовая база этого процесса. А именно: ФЗ «Об аудиторской деятельности»¹², Кодекс этики профессиональных бухгалтеров Международной федерации бухгалтеров¹³, Международные стандарты аудита (МСА) 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита»¹⁴, Кодекс профессиональной этики аудиторов¹⁵, которые определяют основные принципы этики и концептуальный подход к их соблюдению в конкретных ситуациях; раскрывают содержание международных стандартов и международный характер аудита; выделяют особенности аудита в государственном секторе и в «малых организациях» и т.д. Приказом Минфина России от 09.03.2017 № 33н определены виды аудиторских и сопутствующих аудиту услуг¹⁶.

Однако недостаточно представлена специфика аудиторской деятельности в связи с особенностями профессиональных отраслей, в рамках которых она реализуется. В связи с чем возникает проблема, с одной стороны, связанная с двоякой интерпретацией сущности аудиторской деятельности; с другой, ее усугублением спецификой самой профессиональной деятельности в отрасли, в которой она осуществляется.

Решение этой проблемы мы рассмотрели через призму уголовно-исполнительной системы (далее УИС).

Определяя нормативно-правовую базу аудиторской деятельности в рамках УИС, мы исходили из специфики данного структурного подразделения правоохранительных органов, где, наряду с документацией и отчетностью бухгалтерской организации, аудиторской деятельностью охватываются: учреждения разных уровней и профессиональных профилей, так как УИС имеет иерархическую, разветвленную и интегрированную структуру; контроль за использованием доходов от производственной деятельности на улучшение условий содержания осужденных и заключенных; фактическое наличие имущества (акты списания, порчи и т.д.); проектно-сметная документация научно-исследовательской деятельности и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о широком диапазоне объектов, охватываемых аудиторской деятельностью УИС.

При этом анализ содержания документов нормативно-правовой базы, регулирующих правоотношения субъектов аудиторской деятельности в УИС, показал, что она представлена общими для всех отраслей документами, не учитывающими специфику уголовно-исполнительной системы. И в перспективе, исходя из Концепции развития УИС до 2025 года, акцент на аудиторскую деятельность, по-прежнему, не ставится¹⁷.

Между тем, очевидна необходимость создания в УИС внутренней системы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов, осуществляющих аудиторскую деятельность в отношении структурных подразделений разных уровней УИС по единой стратегической линии.

Таким образом, аудиторская деятельность в РФ на сегодняшний день имеет обоснованную законодательную базу унифицированного характера, но не предусматривает особенности ее осуществления в связи со спецификой профессиональной отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Справочно-правовая система Консультант плюс
2. Кодекс этики профессиональных бухгалтеров-членов ИПБ России (утв. Решением Президентского совета Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, Протокол № 09/-07 от 26.09.2007). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
3. Кодекс профессиональной этики аудиторов» (одобрен Советом по аудиторской деятельности 22.03.2012, протокол № 4) (ред. от 22.12.2017).
4. Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» Приказ Минфина России от 24.10.2016 № 192н
5. Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.05.2017 № 46643)
6. Приказ ФСИН России от 09.04.2019 № 254 «Об утверждении Порядка организации и осуществления внутреннего финансового аудита в Федеральной службе исполнения наказаний и о внесении изменений в приказ ФСИН России от 29 сентября 2015 г. № 864.
7. Балабак И. С. Понятие аудиторской деятельности в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 24 (128). – С. 151-155. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/128/35441/> (дата обращения: 16.05.2020).
8. Данилевский Ю. А., Шапигузов С. М., Ремизов Н. А. Аудит. – М.: ФБК-Пресс, 1999.
9. Иванова С. В. Приоритет управленческой деятельности в психологии труда сотрудников правоохранительных органов и психолого-педагогические условия подготовки к ней в юридическом вузе // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 1 (27). – С. 135-138.
10. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
11. Кодекс этики профессиональных бухгалтеров-членов ИПБ России (утв. Решением Президентского совета Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, Протокол № 09/-07 от 26.09.2007). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
12. Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» Приказ Минфина России от 24.10.2016 № 192н.
13. Кодекс профессиональной этики аудиторов» (одобрен Советом по аудиторской деятельности 22.03.2012, протокол № 4) (ред. от 22.12.2017).
14. Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.05.2017 № 46643).
15. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)»».

РОДИОНОВА Ольга Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Самарского юридического института ФСИН России

РОДИОНОВА Ольга Рениславовна

преподаватель кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННОГО К УСЛОВИЯМ ИЗОЛЯЦИИ

В статье представлено изучение особенностей процесса адаптации к условиям пребывания в исправительном учреждении. Авторы данной работы придерживаются такой точки зрения, что наиболее значимой является первичная адаптация осужденного к условиям изоляции. При неблагоприятных условиях процесс адаптации может затянуться на долгое время или же осужденный, так и не сумев приспособиться к непривычным условиям, будет вести себя дезадаптивно. Наиболее распространенными вариантами дезадаптивного поведения являются агрессия, аутоагрессия (вплоть до суицида) и склонность к побегу. Авторы считают, что важным фактором при выборе осужденным адаптивной или дезадаптивной модели поведения является криминальная контаминация как усвоение норм преступного мира. В статье представлены психологические характеристики адаптации, 3 периода адаптации; показатели структуры адаптации осужденных; рассмотрены механизмы адаптации осужденных в местах лишения свободы.

Ключевые слова: социальная адаптация; социально-психологическая дезадаптация; осужденные.

RODIONOVA Olga Gennadjevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Penitentiary psychology and pedagogics sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RODIONOVA Olga Renislavovna

lecturer of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF ADAPTATION OF THE CONDEMNED TO THE CONDITIONS OF INSULATION

The article presents the study of the features of the process of adaptation to the conditions of stay in a correctional institution. The authors of this work adhere to such a point of view that the most important is the primary adaptation of the convict to isolation conditions. Under adverse conditions, the adaptation process may drag on for a long time, or the convicted person, failing to adapt to unusual conditions, will behave maladaptively. The most common maladaptive behaviors are aggression, autoaggression (up to suicide) and a tendency to escape. The authors believe that criminal contamination as an assimilation of the norms of the criminal world is an important factor in the choice of an adaptive or maladaptive behavior model by a convicted person. The article presents the psychological characteristics of adaptation, 3 periods of adaptation; indicators of the structure of adaptation of convicts; adaptation mechanisms of prisoners in places of deprivation of liberty are considered.

Keywords: social adaptation; socio-psychological maladaptation; convicted.

В местах лишения свободы осуществляется сложный процесс переориентации отрицательных качеств личности осужденного на положительные, поэтому главной задачей психологического сопровождения осужденных является разработка и внедрение в практику научно обоснованных методов и программ психологической диагностики, психологической коррекции и ресоциализации лиц, отбывающих наказание. Немаловажное значение при этом играет изучение социальных и психологических процессов, происходящих в условиях мест лишения свободы, ведущую роль среди которых играет процесс адаптации осужденных к исправительному учреждению (далее – ИУ).

Во время отбывания наказания изменяется правовой статус человека, весь ритм его жизнедеятельности, изменяется его социальное окружение. От осужденных это требует определенной перестройки взглядов, привычек, установок поведения, умения быстро войти в ритм жизни ИУ, приспособиться к новым условиям, к режиму отбывания наказания. В каждом конкретном случае адаптация протекает по-разному в зависимости от возраста осужденного, наличия жизненного опыта, но все же этот процесс подчиняется определенным закономерностям. Их изучение дает возможность управлять процессом адаптации осужденных

В пенитенциарной психологии социальная адаптация рассматривается как процесс приспособления личности к условиям ИУ. Это время, когда в человеке происходит своего

рода «ломка», его поведение отличается неадекватностью. В этот период осужденный требует к себе особого внимания и контроля, так как он способен совершить поступки, не свойственные ему. Социально-психологическая дезадаптация - это изменения в поведении, в переживаниях, которые связаны с плохим воспитанием, с тем, что человек не смог социализироваться, имеет негативные установки, у него резко изменяются условия жизни, происходит разрыв в отношениях с близкими людьми, сложности в установлении социальных контактов, подражает девиантным формам поведения и т.д. Внешне дезадаптация проявляется в изменении поведения с родными и близкими, в невозможности выполнять в полном объеме свои социальные функции. Внутрличностно человек может констатировать проявление дезадаптации на своих негативных эмоциях и психических состояниях, а также на психически болезненных переживаниях - депрессии.

Маклаков А. Г. выделяет следующие «психологические» характеристики адаптации:

- 1) нервно-психическая устойчивость, уровень развития которой обуславливает толерантность к стрессу;
- 2) самооценка личности, являющаяся ядром саморегуляции и определяющая степень адекватности восприятия условий деятельности и своих возможностей;
- 3) ощущение социальной поддержки, обуславливающее чувство личной значимости для окружающих (личностная референтность);
- 4) особенности построения контакта с окружающими, характеризующие уровень конфликтности личности;

5) опыт социального общения, выявляющий потребность в общении и возможность построения контакта с окружающими на основе имеющегося опыта;

6) моральная нормативность личности, характеризующая степень ориентации на существующие в обществе нормы и правила поведения;

7) ориентация на соблюдение требований коллектива (уровень групповой идентичности)¹.

Этот список характеристик адаптации является наиболее полным.

В пенитенциарной психологии принято выделять 3 периода адаптации: начало срока, середина и последнее время перед освобождением. Каждый из них имеет свою специфику.

Структуру адаптации осужденных можно представить в виде следующих показателей:

1. Сферы жизнедеятельности: режим, труд, воспитательная работа, школа, быт.

2. Уровни функционирования среды ИУ: официальная структура (администрация, отряды и бригады осужденных, модельные организации); неофициальная структура (малые неформальные группы осужденных положительной, нейтральной и отрицательной направленности).

3. Направленность адаптации: положительная (приспособление индивида к позитивным элементам среды); отрицательная (приспособление личности к нормам и образцам, расходящимся с принятыми в обществе, но оптимальными для криминального мира, что обуславливает нравственную деградацию личности).

4. Способы адаптации: добровольная (с помощью внушения, заражения, подражания, убеждения); принудительная (путем шантажа, угроз, физического насилия).

5. Причины и факторы адаптации: поведенческие (демонстрируемый стиль поведения); эмоционально-оценочные (восприятие осужденными правил внутреннего распорядка ИУ; неформальных норм, принятых в малых группах различной направленности. Восприятие и оценка этих условий обусловлены личностными особенностями, жизненным опытом).

6. Структурно-динамические показатели адаптации: широта, скорость, устойчивость, глубина.

7. Результаты адаптации: адаптированность, дезадаптированность.

Далее остановимся на способах адаптации. Важным здесь является осознанная оценка процесса вхождения в группу. Механизмами (способами) адаптации служат такие социально-психологические явления, как заражение, внушение, подражание, идентификация.

Заражение - это бессознательная подверженность личности психическим состояниям группы. Внушение является процессом одностороннего активного воздействия одного человека на другого. Сильное воздействие внушение оказывает на лиц безвольных, впечатлительных, не имеющих собственных убеждений. Подражание - это воспроизведение личностью определенных норм поведения, принятых в группе. При этом воспроизведение связано с осознанным отношением к действительности. Сознательное подражание может привести к идентификации, отождествлению личности с группой.

Адаптация осужденных в отрицательных группах может носить принудительный характер (шантаж, угрозы, ложные слухи, насилие). Такие способы зачастую снижают самостоятельность личности, ее инициативу, парализуют волю.

В последующем в личностной динамике осужденных выделяются 2 тенденции. Первая характеризуется успешной перестройкой системы отношений к новым условиям. Временные неадекватные реакции исчезают, происходит утверждение положительных убеждений, построение планов на дальнейшую жизнь. Для второй тенденции свойственно расширение негативных изменений в личности, с последующим их закреплением. Подобное развитие личности мешает ее адекватной адаптации, а, следовательно, и исправлению.

Исследования показывают, что всего 40% осужденных можно причислить к адаптированным. Это значит, что больше половины лиц, лишенных свободы, являются неадаптированными и живут в состоянии непрекращающегося стрес-

са. Дезадаптация осужденных ведет к тому, что они с трудом усваивают нормы и правила, регулирующие поведение людей. Это может приводить к формированию негативного отношения к среде и ее ценностям, к ощущению враждебности окружающего мира.

Когда психическое напряжение, порожденное расстройством адаптации, достигает пределов стрессовой выносливости личности, чувство разочарования может послужить основой для развития психологического комплекса среднего отчуждения. Для него характерны следующие состояния: беспомощность; отказ от стремления достичь цели социально одобряемыми способами; культурное отчуждение; самоотчуждение; социальная изоляция.

Психологический комплекс среднего отчуждения - универсальная форма реагирования человека, не имеющего возможности сменить среду, пребывание в которой для него невыносимо. Осознание своей некомпетентности побуждает его к переходу к защитным формам поведения, созданию смысловых и эмоциональных барьеров в отношениях с окружающими, снижению уровня социальных притязаний. Расстраивается чувство положения среди себе подобных; способность соотносить свои поступки с нормами, принятыми в разных группах; изменять способ поведения в зависимости от жизненных ситуаций; планировать отдаленные перспективы и т.д.

Средовая дезадаптация проявляется в постепенной переориентации личности на манеру неадекватно строить отношения с окружающими. В ее формировании выделяют 3 стадии, сменяющие друг друга по мере нарастания фрустрации:

1. Компенсаторно-уступчивая стадия. Напряжение снимается за счет дезактуализации цели (человек переориентируется на что-то другое). Бесконфликтная форма.

2. Конфликтно-демонстративная стадия. Главное - вызвать реакцию окружающих, привлечь внимание.

3. Состояние внутренней средовой изоляции. Не в силах изменить обстоятельства в свою пользу, человек из чувства самосохранения начинает отрицать значимость мнения окружающих, перестает причислять себя к группе, в которую формально входит.

Находясь на последних стадиях дезадаптации, осужденный может вести себя неадекватно. Основными и наиболее опасными считаются такие виды дезадаптивного поведения, как агрессия, аутоагрессия (вплоть до суицидального поведения) и попытки побега.

Пристатейный библиографический список

1. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. - Свердловск: Издательство Уральского университета, 2006.
2. Балл Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности. // Вопросы психологии. - 2015. - № 1. - С. 92-100.
3. Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Исправительно-трудовая психология. - М., 2014.
4. Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Психология коллектива заключенных. - М., 2008.
5. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях. // Психологический журнал. - 2011. - Том 22. - № 1. - С. 16-24.
6. Пицелко А. В., Сочивко Д. В. Реадаптация и ресоциализация. - М.: ПЕР СЭ, 2013.
7. Рабочая книга пенитенциарного психолога. Под ред. Мокрецова А. И., Голубева В. П., Шамиса А. В. - М.: ВНИИ МВД России, ГУИН МВД России, 2007.
8. Родионова О. Г., Иванова С. В. Исследование семантического пространства в сознании обвиняемых и социально-психологическая составляющая их адаптации к условиям изоляции // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 357-358.

1 Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. - 2011. - Том 22. - № 1. - С. 16-24.

РОДИОНОВА Ольга Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Самарского юридического института ФСИН России

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ УИС С РАЗНЫМ СТАЖЕМ СЛУЖБЫ

В статье представлено исследование личностных особенностей у сотрудников УИС с разным сроком службы. Актуальным для автора представляется анализ личностных особенностей и характеристик, определяющих успешность осуществляемой трудовой деятельности. Наибольшее внимание уделяется анализу психической устойчивости как фактора, определяющего успешность профессиональной деятельности. Можно говорить о наличии ряда общих психологических характеристик, обеспечивающих успешность процесса трудовой деятельности. В качестве такого рода характеристик рассматривать такие, которые позволяют быстро и качественно усвоить новую информацию, сформировать новые навыки для осуществления трудовых функций. К таким качествам можно отнести интеллект, высокий уровень сформированности организаторских способностей, а также развитую эмоционально-волевую сферу личности. Методы исследования позволяют обнаружить особенности характера, интересов и склонностей личности молодых специалистов и сотрудников со стажем.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы; профессиональная деятельность; особенности характера, интересов, склонностей личности.

RODIONOVA Olga Gennadjevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Penitentiary psychology and pedagogics sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

IDENTIFICATION OF PERSONAL FEATURES OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM WITH DIFFERENT EXPERIENCE OF SERVICE

The article presents a study of personality characteristics among employees of penal correction systems with different service lives. Actual for the author seems to be an analysis of personal characteristics and characteristics that determine the success of ongoing work. Most attention is paid to the analysis of mental stability as a factor determining the success of professional activity. We can talk about the presence of a number of general psychological characteristics that ensure the success of the labor process. As such characteristics, consider those that allow you to quickly and efficiently learn new information, form new skills for the implementation of labor functions. These qualities include intelligence, a high level of formation of organizational abilities, as well as a developed emotional and volitional sphere of personality. Research methods allow you to discover the characteristics of the character, interests and inclinations of the personality of young professionals and senior employees.

Keywords: employees of the penitentiary system; professional activity; personality traits, interests, personality inclinations.

В рамках личностного подхода готовность к деятельности рассматривается как совокупность имеющихся у человека качеств и особенностей, которые обеспечивают выполнение человеком функций, которые существуют в профессиональной деятельности. Личностный подход рассматривает данный феномен психологической готовности как комплекс способностей человека, а также качеств и характеристик, которые обеспечивают эффективное осуществление им профессиональных функций или же, как устойчивое свойство личности.

В работе О. В. Ощепковой рассматривается частный аспект профессиональной готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) – готовность к работе с осужденными. По мнению ученого, структура профессиональной готовности к данной деятельности включает в себя следующие компоненты: когнитивный, деятельностный и персональный компонент готовности, который включает в себя мотивацию, нравственность и честность, а также профессионально-значимые качества и личностные особенности сотрудников в ряду которых можно выделить высокий уровень сопротивляемости стрессу, эмоциональную устойчивость, самоконтроль и уровень сформированности волевых процессов в целом.

Основной целью данной работы является изучение личностных особенностей сотрудников УИС с разным сроком службы.

Практическое исследование строится, как сравнительное, и предполагает выполнение сравнительного анализа психологических показателей, полученных на двух группах сотрудни-

ков УИС. Осуществим характеристику выборки исследования. Участниками исследования стало 60 сотрудников УИС в возрасте от 24 до 35 лет, из которых 30 – осуществляют трудовую деятельность более пяти лет и имеют положительные отзывы о своей деятельности руководства, 30 участников – молодые специалисты, имеющие стаж трудовой деятельности менее трех лет.

Обратимся к описанию результатов психодиагностического исследования с применением 16-факторного личностного опросника Р. Кеттела (методика позволяет выявить особенности характера, интересов, а также склонностей личности).

Полученные в ходе исследования данные указывают на наличие существенных различий в проявлении личностных особенностей у молодых сотрудников УИС и сотрудников, которые длительное время успешно осуществляют деятельность.

Результаты диагностики показателя по шкале «замкнутость-общительность» указывают на то, что 73,3 % молодых сотрудников, а также 80 % опытных сотрудников имеют средний уровень по данной шкале. Выраженную замкнутость имеют 26,7 % молодых сотрудников, а также 20 % опытных сотрудников. Характеризуя полученные в ходе диагностики данные можно заключить, что большинство участников исследования характеризуются умеренным уровнем общительности.

Результаты диагностики особенностей интеллекта участников исследования указывают на то, что большинство молодых сотрудников (73,3 %), а также более опытных (63,3 %) имеют средний уровень интеллектуального развития. Вы-

Родионова О. Г.

сокие значения диагностируются у 26,7 % молодых сотрудников, а также у 36,7 % опытных сотрудников. Для лиц с высоким уровнем интеллекта характерным является высокий уровень собранности, сообразительности, а также эрудированности. В целом, можно говорить о том, что сотрудников УИС характеризует в целом соответствующий норме, умеренный уровень интеллектуального развития.

В ходе исследования показателя эмоциональной нестабильности – эмоциональной стабильности было определено, что большинство опытных сотрудников (53,3 %) характеризуются выраженной эмоциональной стабильностью. Сходные значения диагностируются у 43,3 % молодых сотрудников. Средние значения по данной шкале выявлены у 56,7 % молодых сотрудников УИС, а также у 46,7 % опытных сотрудников. Для лиц, которые характеризуются высоким уровнем эмоциональной стабильности, характерным является высокий уровень эмоциональной устойчивости, выдержанности, эмоциональной зрелости.

В ходе диагностики было определено, что большинство молодых сотрудников (53,3 %), а также опытных сотрудников (70 %) характеризуются средним уровнем показателя по шкале «подчиненность – доминантность». Высокий уровень доминантности диагностируется у 46,7 % молодых сотрудников, а также у 30 % опытных сотрудников. Для лиц с выраженной доминантностью характерным является склонность к доминированию, проявлению власти, агрессивности и напористости. Показано, что для большинства молодых сотрудников (83,3 %), а также опытных сотрудников (60 %) характерным является средний уровень показателя по данной шкале. Выраженную сдержанность имеют 16,7 % молодых сотрудников, а также 40 % опытных сотрудников. Можно говорить о том, что для сотрудников, которые имеют выраженную сдержанность как личностную черту, характерным является достаточно высокий уровень спокойствия, неразговорчивости, осторожности, а также повышенный уровень контроля собственных эмоциональных реакций и проявлений.

Применительно показателей нормативности поведения можно заключить, что средний уровень нормативности поведения имеют 53,3 % молодых сотрудников, а также 26,7 % более опытных сотрудников УИС. Выраженную высокую нормативность поведения имеют 46,7 % молодых сотрудников, а также 73,3 % опытных специалистов. Для лиц, которые характеризуются высоким уровнем нормативности поведения, характерным является добросовестность, уравновешенность, ответственность, решительность и упорство в достижении поставленных целей деятельности.

В ходе диагностики было определено, что применительно показателя по шкале «робость-смелость» в двух группах диагностируются сходные значения: 80 % молодых сотрудников и 90 % опытных сотрудников имеют средние значения по шкале, тогда как высокий уровень имеют 20 % молодых сотрудников и 10 % опытных сотрудников. Для лиц с высоким уровнем выраженности смелости характерным является склонность к риску, общительность, активность, импульсивность в собственных поведенческих проявлениях и действиях. Результатами диагностики особенностью доверчивости и подозрительности было определено, что большинство участников исследования, как молодых (76,7 %), так и опытных (56,7 %) характеризуются средним уровнем выраженности показателя по шкале. Доверчивость как личностная особенность явно проявляется у 23,3 % молодых специалистов, тогда как выраженную подозрительность имеют 43,3 % участников группы опытных сотрудников. Можно говорить о том, что те лица, которые характеризуются выраженной доверчивостью, также склонны к проявлению терпимости, благожелательности, покладистости, тогда как для лиц с выраженной подозрительностью, наоборот, характерным является выраженная догматичность, раздражительность, осторожность в поведении, а также эгоцентричность.

Большинство молодых сотрудников (63,3 %), а также опытных сотрудников (73,3 %) характеризуются средним уровнем проявления показателя по шкале «прямолинейность – дипломатичность». Высокий уровень показателя по шкале, то есть выраженную дипломатичность имеют 10 % молодых сотрудников, а также 13,3 % опытных сотрудников. Для участников исследования с выраженной дипломатичностью характерным является разумность, опытность, проницательность, а также эмоциональную выраженность. Показатели прямолинейности, преобладающие у 26,7 % молодых и у 13,3 % опытных сотрудников. Эти лица могут характеризоваться как непосредственные, эмоционально несдержанные, имеющие простые вкусы и определенного рода сложности в анализе поведения других людей.

Результаты исследования позволили говорить о том, что средний уровень показателя по шкале «консерватизм-радикализм» имеют 46,7 % участников исследования, молодых специалистов, а также у 63,3 % опытных специалистов. Выраженный радикализм диагностируется у 23,3 % молодых специалистов, а также у 13,3 % опытных специалистов. Можно говорить о том, что те участники исследования, которые характеризуются выраженным радикализмом характеризуются терпимостью к неудобствам, информированность. Выраженный консерватизм поведения имеют 30 % молодых специалистов, а также у 23,3 % опытных специалистов. Эти участники характеризуются наличием устоявшихся взглядов, а также склонны к морализации и нравочуждению. Показатели конформизма выражены у 50 % молодых специалистов, а также у 30 % опытных специалистов. Эти участники исследования характеризуются выраженной зависимостью от группы, выраженной социальностью, а также ориентированностью на групповую поддержку. Средние значения по шкале диагностируются у 50 % участников исследования, которые осуществляют трудовую деятельность менее трех лет, а также у 70 % участников исследования, которые эффективно выполняют трудовую деятельность в течение более пяти лет.

Результаты диагностики показателей по шкале «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» позволяют говорить о том, что средний уровень данного показателя диагностируется у 80 % молодых специалистов, а также у 33,3 % опытных специалистов. Высокий уровень выраженности показателя диагностируется у 20 % молодых сотрудников, а также у 66,7 % опытных сотрудников. Можно говорить о том, что те сотрудники, которые характеризуются высоким уровнем проявления самоконтроля, характеризуются ориентированностью на исполнение ранее сформированного плана деятельности, достаточно высоким уровнем контроля собственных эмоциональных и поведенческих проявлений, а также целенаправленность в поведении и деятельности. Результаты диагностики особенностей показателей расслабленности и напряженности указывают на то, что большинство участников в двух группах имеют средние значения по шкале. Выраженную расслабленность имеют 20 % молодых специалистов, а также 13,3 % опытных специалистов. Для лиц с выраженной расслабленностью характерным является спокойствие, сдержанность, невозмутимость.

Таким образом, на основании результатов психодиагностического исследования можно заключить, что существуют специфические особенности, которые отличают опытных специалистов УИС, имеющих высокий уровень профессиональной готовности к осуществлению служебной деятельности. В качестве такого рода психологических качеств и особенностей может рассматривать достаточно высокий уровень сформированности целей трудовой деятельности, а также компетентности в выборе достижения поставленных целей. Характеризуя эффективного, психологически готового специалиста УИС можно выделить наличие интернальности, предметно-действенного и словесно-логического мышления. Личностные факторы, которые отличают опытного специалиста, составляют высокий уровень сдержанности, самоконтроля, а также подозрительности.

Пристатейный библиографический список

1. Ощепкова О. В. Структура профессиональной готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к работе с осужденными. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27673490> (дата обращения: 02.05.2020).
2. Полякова Я. Н., Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Специфика психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к профессиональной деятельности // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 7. – С. 93.
3. Родионова О. Г. Выявление специфики структуры деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 198-199.
4. Тарасова С. А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016.
5. Фонарев А. Р. Психология личностного становления профессионализма. – М.: Институт психологии РАН, 2015.

ХАМИЗОВА Светлана Альбертовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматриваются особенности применения таких мер административного принуждения, как применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в условиях исправительных учреждений и их правовое регулирование на федеральном и на ведомственном уровнях.

Ключевые слова: правовое регулирование, физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие, уголовно-исполнительная система, пенитенциарные учреждения.

KHAMIZOVA Svetlana Albertovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL REGULATION OF THE USE OF PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS AND FIREARMS IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

The article discusses the specifics of the use of administrative enforcement measures such as the use of physical force, special means and firearms in correctional facilities and their legal regulation at the Federal and departmental levels.

Keywords: legal regulation, physical force, special means, firearms, penal system, correctional institutions.

Приоритетной задачей любого демократического государства является соблюдение прав и свобод его граждан. Реформирование законодательства идет по пути гуманизации уголовного наказания и его исполнения. Это проявляется в том, что во многих европейских государствах действует мораторий на смертную казнь. Осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы и являющимся гражданами своего государства, гарантируется личная безопасность (ст. 13 УИК РФ) и сохранение достоинства (ст. 21 Конституции РФ). В связи с этим вопросы применения к осужденным физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия являются весьма актуальными и привлекают особое внимание со стороны ученых и правозащитников. Предпринимаемые меры административного принуждения никоим образом не должны ущемлять права осужденных, сотрудники пенитенциарных учреждений должны точно и неукоснительно соблюдать действующее законодательство в данной сфере.

С другой стороны, следует учитывать необходимость защиты прав и свобод сотрудников пенитенциарной системы, повседневная деятельность которых связана с взаимодействием с лицами, имеющими опыт преступной деятельности, зачастую насильственного характера.

Согласно сведениям ФСИН России за 2018 г., 189620 граждан (47% от общего числа осужденных) осуждены на срок более 10 лет лишения свободы), 113086 граждан осуждены за различные виды убийств¹.

Поэтому является необходимым наличие в арсенале пенитенциарных учреждений мер и средств, направленных на сдерживание антиобщественного поведения осужденных и поддержание стабильного порядка в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

В Российской Федерации применение правоохранительными органами физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия законодательно регламентировано

1 Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/>

несколькими федеральными законами и законами, в зависимости от направлений правоохранительной деятельности:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (Глава 5).

2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии» (глава 3).

3. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (глава 47).

4. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ст.15-19).

В уголовно-исполнительной системе основным документом в данном направлении является Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (глава 5). (Далее Закон об УИС).

Правовая регламентация, которую мы наблюдаем в настоящее время, образована не сразу. Нормы пятой главы поэтапно претерпевали изменения. Последние изменения были внесены Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Это свидетельствует о желании законодателя конкретизировать существующие положения, более четко очертить границы применения.

В главе 5 Закона об УИС установленный порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сохранил основные правила применения данных мер правоохранительными органами:

- Обязанность сотрудника пройти специальную подготовку, а также периодические проверки на профессиональную пригодность к действиям, связанным с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

- Обязанность предупреждения о применении.
- Возможность использования подручных средств.
- Не наступление ответственности вследствие причинения физического вреда.
- Обязанность доклада начальнику и уведомление прокурора в случае применения.
- Запрет на применение в отношении несовершеннолетних и женщин.

Особенной рекомендацией действующего уголовно-исполнительного законодательства является норма о том, что и сотрудник пенитенциарной системы должен стремиться зафиксировать факт применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия переносным видеорегистратором либо иными штатными визуальными средствами фиксации. Законодательная регламентация не вменяет ношение и фиксацию происходящего на видеорегистратор в обязанность сотруднику ФСИН, однако очевидно, что видеоматериалы позволяют при проведении служебной проверки достоверно установить характер действий осужденных и правомерность действий сотрудника. «Сотрудник УИС, который применяет указанные выше меры принужде-

ния, должен помнить о доказательной базе, для того чтобы обезопасить себя. Например, сотрудник УИС после применения оружия говорит одно (ранил нападавшего), а пострадавший (то есть нападавший на сотрудника) утверждает совсем другое. Однако это все слова, а на деле нужны доказательства, что сотрудник УИС применил оружие законно². Так, в первом полугодии 2018 г. видеорегистраторами зафиксировано 306 случаев оскорблений и нападения обвиняемыми и осужденными на сотрудников УИС³.

Следует отметить, что в региональных управлениях ФСИН России разработаны инструкции по использованию портативных видеорегистраторов. Некоторые идут в разрез с действующим законодательством. В соответствии с Инструкцией ГУФСИН России по Пермскому краю о порядке осуществления надзора на объектах учреждений УИС с применением портативных видеорегистраторов, утвержденной приказом ГУФСИН от 12.02.2014 № 90, случаи применения к осужденным физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия являются обязательными⁴. Подобная коллизия юридических норм в сложной конфликтной ситуации может помешать сотрудникам исправительных учреждений адекватно и быстро применить меры принуждения, даже при наличии законных к тому оснований.

Закон от 21 июля 1993 г. № 5473-1 позволяет применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие не только на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов, но и за их пределами: на прилегающих территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах. Кроме того, Федеральным законом от 28 декабря 2016 года № 503-ФЗ в статью 28 включена норма, позволяющая применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие при исполнении обязанностей по конвоированию за пределами учреждений УИС.

Законом установлены и иные случаи применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но данные факты относятся к отдельным видам их применения. Чем общественно опасней действия осужденного, тем серьезней применяемая к нему мера принуждения. В зависимости от данного критерия, действия осужденного целесообразно объединить в следующие группы:

– действия, связанные с дестабилизацией обстановки в учреждениях уголовно-исполнительной системы (противодействие, сопротивление, массовые беспорядки, дезорганизация);

2 Поникаров В. А., Калущий И. Н., Смолен С. М., Строилов С. В. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности // Человек: преступление и наказание. - Вып. 25 (3). - 2017. - С. 384.

3 Максименко В. Видеорегистраторы в работе уголовно-исполнительной системы: интервью заместителя директора ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России.

4 Савицкий А. С. Применение портативных видеорегистраторов при несении службы сотрудниками дежурных смен // Ведомости УИС. - 2017. - № 8 (183). - С. 56.

– действия, требующие принятия защитных мер (нападение на сотрудников УИС, и осужденных, насильственное удержание лиц, нападение на здания, объекты УИС и т.д.);

– действия, связанные с намерением или совершением побега (поведение, дающее основание полагать о намерении совершить побег, совершение побега);

– действия с использованием оружия или с возможностью его применения (попытка завладения огнестрельным оружием, возможное оказание вооруженного сопротивления, оказание вооруженного сопротивления, отказ от сдачи оружия, вооруженное нападение);

– иные случаи (не связанные с причинением физического вреда осужденному или иному лицу: для остановки транспортного средства, для обезвреживания животного, для производства предупредительного выстрела).

Применение сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и оружия с нарушением правил, предусмотренных законом, влечет за собой установленную законом ответственность. Это положение является важным средством ограничения произвольного применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники. Для того чтобы применение физической силы, специальных средств, оружия, не было произвольным, необходимо соизмерять степень опасности и меры, принимаемые к нарушителю. Однако понятие «соразмерность» не предполагает внятных инструкций и в каждой конкретной ситуации подразумевают субъективную оценку происходящего профессионалом⁵. Такое положение является негативным фактором для правоприменительной практики и требует дальнейших правовых интерпретаций. В условиях пенитенциарных учреждений нередки случаи, когда осужденные оговаривают сотрудников УИС с целью дестабилизации работы исправительного учреждения. Так, в Центральный районный суд г. Калининграда с гражданским иском обратился осужденный, в котором он указывал, что после планового досмотра сотрудники администрации СИЗО стали избивать несколько осужденных руками и ногами, резиновыми дубинками содержавшихся в камере, обливали водой с целью избежания потери сознания. После этого содержавшимся в камере было предложено сознаться в нарушении правил внутреннего распорядка учреждения, создании межкамерной связи, которое, якобы было совершено днем ранее. Получив отказ, сотрудники администрации продолжили избивать содержавшихся в камере, пока один из содержавшихся, не сказал о том, что он якобы нарушил правила внутреннего распорядка и что он создавал межкамерную связь⁶. В суде была доказана правомерность действий сотрудников УИС, в доказательство были приведены результаты

медицинского обследования осужденного, результаты служебной проверки.

Таким образом, следует резюмировать, что правовая регламентация применения в учреждениях уголовно-исполнительной системы мер административного принуждения, связанных с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия требует дальнейшей правовой регламентации, приведения в соответствие ведомственных распорядительных документов федеральному законодательству, устранения не точных, размытых формулировок.

Пристатейный библиографический список

1. Максименко В. Видеорегистраторы в работе уголовно-исполнительной системы: интервью заместителя директора ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России.
2. Пантелеев В. А. Негативные факторы, влияющие на сотрудников уголовно-исполнительной системы при применении физической силы, специальных средств или оружия // Гуманитарные научные исследования. - 2019. - № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2019/05/25910> (дата обращения: 28.04.2020).
3. Поникаров В. А., Калущий И. Н., Смолев С. М., Строилов С. В. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности // Человек: преступление и наказание. – Вып. 25 (3). – 2017. - С. 384-389.
4. Савицкий А. С. Применение портативных видеорегистраторов при несении службы сотрудниками дежурных смен // Ведомости УИС. - 2017. - № 8 (183). - С. 56-59.

5 Пантелеев В. А. Негативные факторы, влияющие на сотрудников уголовно-исполнительной системы при применении физической силы, специальных средств или оружия // Гуманитарные научные исследования. - 2019. - № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2019/05/25910> (дата обращения: 28.04.2020).

6 Решение по делу 2-4418\2015 от 24 августа 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/lqy2MlrZidJm>.

ДОРОФЕЕВА Жанна Павловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, майор полиции

БОГАЧЕВА Мария Валерьевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, майор полиции

СИДОРЕНКО Анастасия Викторовна

адъюнкт 2 курса адъюнктуры Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, капитан полиции

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВОПРОСА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОДРОСТКАМИ ЖЕВАТЕЛЬНОГО ТАБАКА «СНЮС»

В статье авторами рассматривается актуальная проблема современного общества – потребление несовершеннолетними лицами жевательного табака; сформулированы выводы о необходимости борьбы с данным негативным явлением не только правовыми, но и профилактическими мерами во взаимодействии со всеми субъектами системы профилактики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, жевательный табак, профилактика, предупреждение.

DOROFEEVA Zhanna Pavlovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia, major of police

BOGACHEVA Mariya Valerjevna

lecturer of Administrative law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia, major of police

SIDORENKO Anastasiya Viktorovna

2nd year adjunct of adjuncture of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

ON THE RELEVANCE OF THE QUESTION OF PREVENTION OF USE OF THE SNYUS CHEWING TOBACCO BY TEENAGERS

In the article, the authors consider the actual problem of modern society – the consumption of chewing tobacco by teenagers; they draw conclusions about the need to combat this negative phenomenon not only by legal, but also by preventive measures in cooperation with all subjects of the prevention system.

Keywords: teenagers, chewing tobacco, prevention, prevention.

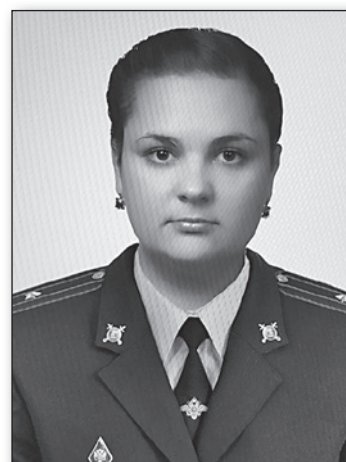
Современная «наркотическая промышленность» не стоит на месте, постоянно совершенствуя вид, качество и эффект наркотика. Практически каждый день на рынке появляется все большее количество дизайнерских наркотиков, а по причине активной международной борьбы с наркобизнесом их производители стали создавать такой продукт, который по своему составу напоминает обычные никотиновые изделия, однако действуют они точно как синтетический наркотик. Наиболее распространёнными видами таких веществ являются различные курительные смеси. Выделяют два основных класса никотиносодержащих изделий: курительные (сигареты, папиросы, кальян и др.) и бездымные (нюхательный и жевательный табак, снюс). В связи с тем, что государство усиленно борется с никотиновой зависимостью граждан и вводит запреты на курение в определенных местах, все больше людей переходит на бездымные продукты. Наиболее распространённым видом бездымных веществ являются некурительные никотиносодержащие смеси. Они позиционируются как альтернатива потреблению сигарет. Данная продукция отличается «внешним видом, способом потребления, ингредиентным составом, уровнем токсичности, технологией изготовления и физио-

логическим эффектом»¹. Причем, по мнению специалистов, проблема появления и широкого распространения такого вида наркотиков связана не только с особенностями личности, но и с активным предложением на рынке и телекоммуникационным продвижением товара: «Те, кто ищет дурман, были всегда, сейчас к новым наркотикам обращаются те, кто что-то услышал. Нет особых новых потребностей, может, стало больше предложения?»².

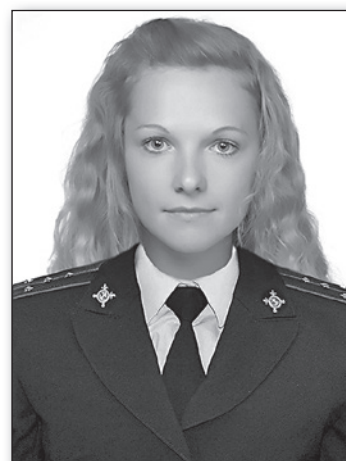
В последние годы в Российской Федерации наблюдается высокая мода на употребление такого бездымного жевательного вещества как «снюс» – одного из видов некурительного

Дорофеева Ж. П.

Богачева М. В.

Сидоренко А. В.

- 1 Дон Т.А., Миргородская А.Г. Исследование некурительной никотиносодержащей продукции // Новые технологии. 2019. № 2. С. 46.
- 2 Рыбакова Л.Н. «Новые наркотики» как междисциплинарная исследовательская задача // Социологические науки. 2018. № 9 (75). С. 81.

бездымного табака, который полностью или частично изготовлен из очищенной табачной пыли или мелкой фракции резаного табака³. Чаще всего его используют, чтобы избежать от желания покурить или как замену сигаретам, однако сегодня подростки стали употреблять его в развлекательных целях. В России он появился в начале 2000-х годов, достигнув широкого распространения к 2010 году. Поэтому 30.10.2010 Правительство РФ приняло Постановление № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ»⁴, в соответствии с которым силовые государственные ведомства могли подвергать уголовному преследованию оборот не только признанных законом наркотических веществ, но их производных. Однако, благодаря модернизациям состава «снюса», производители смогли «обойти» данный закон, «снюс» свободно продавался в табачных магазинах, уличных ларьках, на рынках и др. К 2012 году Правительство РФ разработало новый законопроект, в п. 8 ст. 19 которого говорилось: «Запрещается оптовая и розничная торговля насваем»⁵. К сожалению, и в данном законе наркоторговцы смогли найти «лазейку», чтобы продолжить свой бизнес. В самые короткие сроки они доказали, что «снюс» и насвай – разные вещества, поэтому распространение «снюса» под этот закон не попадет. Только в 2015 году был принят Федеральный закон № 456 «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» и статью 14.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁶, предусматривавший запрет на продажу не только насвая, но и сосательного табака, то есть «снюса», а также административный штраф в размере от 2000 до 50 000 рублей. Но уже в 2016 году его вновь начинают поставлять в Россию под видом жевательного табака, на который не действует никаких ограничений. В начале осени 2019 года спрос на «снюс» резко увеличился в десятки раз. Неизвестно, что именно стало «толчком» к такой моде: реклама в Интернете, пропаганда известных блогеров, ошибочная популяризация здорового образа жизни путем замены сигарет на некурительный табак или что-то иное. Главное, что данному течению поддались очень многие молодежные группы и школьники средних классов. Основными причинами предпочтения «снюса» подростками другим никотиновым смесям стали следующие: дешевизна и доступность, отсутствие запаха, легальность и мода. Нельзя исключать также и одну из наиболее распространенных причин совершения необдуманных поступков в современном мире – общественное положение и «хайп».

Таким образом, проблема современной наркомании имеет очень важное значение и несет в себе большую угрозу как для мирового сообщества в целом, так и для каждого государства в отдельности. Появление новых наркотических и никотиновых веществ в обход законодательства значительно усложняет процесс противодействия их широкому распространению. В настоящее время в Российской Федерации особую опасность несут в себе синтетические никотиносодержащие смеси, отличающиеся своей дешевизной, доступностью и легальностью потребления. Поэтому считаем, что важное

значение приобретает именно специальная превентивная деятельность, сконцентрированная вокруг физической и социальной среды, а также факторов, оказывающих влияние на возможности для употребления «снюса», ориентированная как на отдельных лиц, так и на группы, имеющие потенциальный риск стать зависимыми; на тех, кто уже пристрастен к наркотическим или табачным изделиям с целью контроля и недопущения ухудшения их положения, формирования сознания отказаться от пагубной привязанности. Сюда же следует отнести и комплексы мероприятий по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их вовлечению и пристрастию к данному продукту с целью недопущения критического положения здоровья нации, а также формирования у несовершеннолетних сознания действовать в рамках правовой нормы. Кроме того, необходимо обратить внимание на формы проведения профилактических мер. Считаем целесообразным выделить неправовые формы, предусматривающие содержательный аспект превенции употребления «снюс» и юридические (правовые). Причем к первым следует отнести такие формы, как: воспитательно-коллективная; учебно-воспитательная; психологическое воздействие на деликвента (психокоррекционная форма); организационно-практическая; мотивационная; социально-правовая; диагностическо-контрольная; профилактическое межведомственное взаимодействие; организация досуга и социальной поддержки несовершеннолетних; научно-методическая профилактика.

Неправовые формы превенции, помимо общих, включают в себя и актуальные, современные формы, к которым относятся: профилактика вовлечения в наркотическую и никотиновую зависимость целых групп несовершеннолетних лиц; предубеждение, направленное на борьбу с повторными деликтами; превенция алкогольной зависимости подростков; контроль за результатами проводимой профилактической деятельности (мониторинг).

Таким образом, число роста потребителей «новых легальных» наркотиков инициировано больше спросом, чем предложением. Однако производители наркотических веществ также активно участвуют в распространении своего товара по абсорбированным каналам (знакомые, Интернет-сайты и аккаунты, реклама блогеров, надписи на асфальте, стене, столбах и др.). Следовательно, обращение населения к таким продуктам определяется как индивидуально личностными, так и системными социальными потребностями. Борьба с ними не только с внешними, объективными признаками, но и с субъективным настроем подростка.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 8. Ст. 721.
2. Федеральный закон от 30.12.2015 № 456-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» и статью 14.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 1 (часть I). Ст. 76.
3. Постановление Правительства РФ от 30.10.2010 № 882 (ред. от 01.10.2012) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // *Собрание законодательства РФ*. 2010. № 45. Ст. 5864.
4. Дон Т.А., Миргородская А.Г. Исследование некурительной никотиносодержащей продукции // *Новые технологии*. 2019. № 2. С. 46.
5. Рыбакова Л.Н. «Новые наркотики» как междисциплинарная исследовательская задача // *Социологические науки*. 2018. № 9 (75). С. 81.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo> (дата обращения: 17.12.2019).

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШЕРИЕВ Альберд Малиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ИХ МИНИМИЗАЦИЮ

Автор статьи утверждает, что являясь весьма результативным функционально-правовым инструментом, позволяющим добиваться результата в тех случаях, когда многие процессуальные методы и средства бессильны или являются недостаточно результативными в достижении основной цели - обеспечить правосудие, тем не менее, оперативно-розыскная деятельность не лишена проблем, решать которые необходимо поступательно и своевременно.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, проблемы.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF CONDUCTING SEARCH OPERATIONS AND SUGGESTIONS AIMED AT MINIMIZING THEM

The author of the article argues that being a very effective functional and legal tool that allows to achieve results in cases when many procedural methods and means are powerless or are not effective enough in achieving the main goal - to ensure justice, however, operational investigative activities are not without problems that need to be solved progressively and in a timely manner.

Keywords: operational search activities, operational search activities, problems.

В реалиях современности Россия переживает глубокие преобразования в разных сферах общественной жизни. Сложившаяся ситуация не может не оказывать влияние на преступность, которая приобретает угрожающий характер. Данные статистики свидетельствуют, что если в 2017 году было зарегистрировано 205,85 тыс. преступлений, то уже на конец 2019 года ситуация изменилась незначительно. Зарегистрировано 202,43 преступлений¹.

Помимо угрожающего характера преступности, способы, которыми скрываются преступные следы, тоже совершенствуются. Следовательно, успешная борьба с преступностью становится зачастую невозможной, если не использовать оперативно-розыскные средства. Наделённые современными возможностями, оперативные сотрудники имеют не малый потенциал выявления и раскрытия преступлений. Оперативно-розыскная деятельность – это весьма результативный функционально-правовой инструмент, позволяющий добиваться результата в тех случаях, когда многие процессуальные методы и средства бессильны или являются недостаточно результативными в достижении основной цели - обеспечить правосудие.

Проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) исследовали многие авторы, в числе которых В. Ю. Алферов, В. Г. Бобров, А. И. Гришин, В. И. Брылев, В. А. Вагин, Н. И. Ильин, В. С. Овчинский, Н. В. Павличенко, А. Ю. Шумилов, Д. И. Ячичко и др. Несмотря на интерес к теме, многие проблемы продолжают оставаться не решёнными.

Наиболее распространённой формой проведения ОРМ является гласная. Основопологающим признаком для выделения форм гласных и негласных ОРМ является принятие или непринятие сотрудником оперативного подразделения мер недопущения осознания заинтересованным лицом того факта, что в отношении него осуществляется оперативно-розыскная деятельность. Однако если проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий имеет более-менее устоявшуюся процедуру,

то прежде чем проводить многие гласные мероприятия оперативные сотрудники сталкиваются с проблемами, способствующим возникновению конфликтных ситуаций.

Специфика осуществления оперативно-розыскной деятельности требует от органов, ее осуществляющих, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, соблюдения ряда законодательно установленных условий, под которыми следует понимать конкретизированные законодательными документами, а также выработанные и апробированные практикой, правила, следование которым обеспечивает качество ОРМ².

В литературе, посвященной проведению ОРМ, особое внимание уделяется классификации условий осуществления таких мероприятий. Подобные классификации - одно из важнейших условий последующих научных разработок теоретических и прикладных аспектов проведения ОРМ. Законодательные условия (правила) проведения ОРМ условно подразделяют на две группы: общие и частные условия. Такое решение в теоретическом отношении представляется наиболее обоснованным, поскольку оно позволяет последовательно перейти от общих правил осуществления ОРМ к частным правилам их проведения.

Общие условия проведения ОРМ - это совокупность требований, которые предусмотрены законом и предъявляемых к проведению каждого ОРМ (или большинства из них). К числу общих условий проведения ОРМ могут быть отнесены следующие требования закона: ОРМ могут проводиться только оперативными подразделениями государственных органов, которые согласно действующему законодательству обязаны либо имеют право осуществлять такие мероприятия в ходе ОРД; могут проводиться только те ОРМ, перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности»; оперативные подразделения могут проводить только те ОРМ, в отношении которых у них есть полномочия.

1 Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimstat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.02.2020).

2 Омелин В. Н. О классификации законодательных условий проведения оперативно-розыскных мероприятий // Закон и право. - 2019. - № 7. - С. 158.

Например, полномочия оперативных подразделений полиции установлены Федеральным законом «О полиции» и др.

Рассмотрение условий проведения ОРМ не является целью статьи, поэтому в отношении частных условий лишь отметим, что они могут быть классифицированы на два вида: условия проведения ОРМ в обычном и особом порядке.

При проведении ОРМ игнорировать рассмотренный вопрос нельзя, однако справедливости ради отметим, что в отношении условий и оснований проведения ОРМ особых сложностей не возникает, если не считать некоторых сложностей возникающих в терминологии таких категорий, как «основания» и «условия». Что нельзя сказать в отношении полученных результатов ОРМ. Вопрос о том, каким документом оформлять результаты оперативно-розыскных мероприятий в практической деятельности является одним из дискуссионных. Некоторое прояснение вопроса внесено дополнением в п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которым, проведя оперативно-розыскные мероприятия, если нужно изъять документы, предметы, должностное лицо, производившее подобное изъятие должно составлять протокол в соответствии с требованиями УПК РФ. Следовательно, делаем вывод, что если документы, предметы и материалы не изымаются, то итоговый документ может составляться в виде объяснений, справок, рапорта и др.

Учитывая, что результаты ОРМ могут стать основанием для возбуждения уголовного дела, законодательное закрепление в качестве окончательного документа в виде протокола, вполне понятно. Относительно содержания протокола законодатель отсылает правоприменителя к УПК РФ. За основу составления протокола нужно использовать требования, конкретизированные в ст. 166-167 УПК РФ. Исходя из анализа положений указанных статей, делаем вывод, что протокол ОРМ должен отвечать определенным требованиям: может быть составлен как в ходе ОРМ, так и после того как оно завершено; может быть написан от руки или с применением техсредств. Содержать документ должен следующие сведения: дату, место и время начала и окончания ОРМ; должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; личную информацию в отношении лиц, принимавших участие в ОРМ. Действия в протоколе должны описываться в том порядке, в котором проводились. Следует указывать и все технические средства, которые были использованы при проведении ОРМ. В протоколе следует фиксировать, что участники ознакомлены с их правами и обязанностями.

Проведя анализ литературных источников, в контексте написания статьи, делаем вывод, что некоторые положения ст. 166 УПК РФ неуместны в отношении протокола ОРМ. Например, в протоколе следственного действия нужно отмечать, что лица заблаговременно оповещены относительно использования техсредств. В тоже время некоторые ОРМ не всегда предполагают возможным такое оповещение. Особенно, если речь идет о негласных ОРМ.

Изложенное позволяет предположить, что отсутствие четкого указания на то, как необходимо оформлять результаты ОРМ, является одной из проблем, затрудняющих деятельность оперативных сотрудников.

С того периода, как вступил в действие Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» он продолжал вызывать немало дискуссий в научных кругах. Проанализировав данный документ, с уверенностью утверждаем, что немало проблем, в том числе связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий возникает из-за несовершенства этого документа. Изучение закона, в совокупности с другими ведомственными документами позволяет делать вывод, что в них не находят отражения многие вопросы. Например, немало проблем связано с правовой защитой граждан, которые содействуют оперативным сотрудникам на конфиденциальной основе. Мы не говорим о лицах, которые содействуют на основании контракта. Речь в данном случае идет о лицах, оказывающим содействие на бесконтрактной основе.

Многие проблемы, затрудняющие ОРМ, возникают непосредственно при их проведении. Сложности могут возникнуть при проведении проверочной закупки и оперативного эксперимента. Первой проблемой видим необходимость привлекать представителей общественности к проведению указанных ОРМ. Суть в следующем - в ряде российских регионов критерии достоверности результатов проверочной закупки и оперативного эксперимента - участие представителей общественности в подготовке и практической реализации данных ОРМ. Выскажем согласие с теми авторами, которые считают, что такая практика нарушает

закон о государственной тайне³. Такой вывод авторов базируется на том, что в ходе таких ОРМ с участием представителей общественности происходит рассекречивание лиц, в отношении которых проводят эти мероприятия. Однако методы и средства таких мероприятий в большинстве случаев секретны⁴. Сложившееся положение может приводить к отрицательным последствиям: происходит утечка информации, преступные субъекты преуспевают, как правило, временно, заниматься преступной деятельностью, принимаются дополнительные меры конспирации и т.д. Такие последствия не только нарушают правовую основу анализируемой деятельности, но также игнорируется ряд принципов оперативно-розыскной деятельности, в числе которых законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека, конспирации.

Выскажем глубокое убеждение, что при проведении таких ОРМ, как «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент», прибегать к представителям общественности следует исключительно на этапе досмотровых действий, т.е. перед проведением и непосредственно после проведения данных ОРМ. При проведении указанных ОРМ рекомендуем использовать средства аудио и видеофиксации.

Рассматривая проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий, не можем не заметить, что оперативно-розыскная деятельность требует, чтобы оперативные сотрудники в некоторых ситуациях проявляли особый профессионализм, высокопрофессиональные морально-волевые качества, гибкость. В некоторых случаях от оперативников требуется проявление творческих способностей, инициативы и настойчивости, для того, чтобы достичь результатов в своей деятельности. Именно поэтому руководящему составу рекомендуем уделять больше внимания повышению квалификации оперативников.

Опыт практической деятельности показывает, что обеспечить раскрытие преступлений и неотвратимость ответственности преступников, игнорируя оперативно-розыскную деятельность, практически не представляется возможным. Именно поэтому решать проблемы, затрудняющие оперативно-розыскные мероприятия, следует незамедлительно.

С целью минимизации выявленных проблем предлагаем четко конкретизировать документ, которым следует оформлять результаты ОРМ; при проведении таких ОРМ, как «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» прибегать к представителям общественности исключительно на этапе досмотровых действий. В процессе производства ОРМ рекомендуется использовать средства аудио и видеофиксации. Необходимо внедрить в работу оперативных сотрудников курсы повышения квалификации, упростив схему их прохождения.

Пристатейный библиографический список

1. Омелин В. Н. О классификации законодательных условий проведения оперативно-розыскных мероприятий // Закон и право. - 2019. - № 7. - С. 158.
2. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.02.2020).
3. Сарасек О. В. Некоторые проблемы понимания оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» при расследовании наркопреступлений // Nauka-rastudent.ru. - 2017. - № 02 (038). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/38/4005/> (дата обращения: 10.02.2020).
4. Тугаринов Н. В. Некоторые проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» в сфере незаконного оборота наркотиков // Юридические науки. - 2018. - № 14. - С. 56-57.

3 Сарасек О. В. Некоторые проблемы понимания оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» при расследовании наркопреступлений // Nauka-rastudent.ru. - 2017. - № 02 (038). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/38/4005/> (дата обращения: 10.02.2020).

4 Тугаринов Н. В. Некоторые проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» в сфере незаконного оборота наркотиков // Юридические науки. - 2018. - № 14. - С. 56-57.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

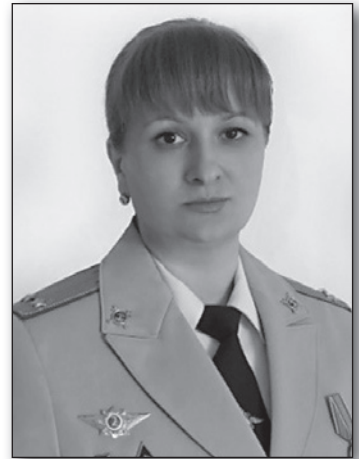
ОСОБЕННОСТИ ДОСМОТРА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Досмотр транспортного средства является серьезной процедурой, требующей корректного оформления, а последствия ее могут быть довольно серьезны. В статье анализируются понятие, основания проведения, порядок осуществления досмотра, а также признаки, отграничивающие его от осмотра транспортного средства.

Ключевые слова: досмотр, осмотр, транспортное средство, сотрудник полиции, порядок, основания, полномочия, протокол, документы.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

Гутиева И. Г.

VEHICLE INSPECTION FEATURES

Vehicle inspection is a serious procedure that requires proper clearance, and its consequences can be quite serious. The article analyzes the concept, the grounds for conducting, the procedure for the inspection, as well as signs delimiting it from the inspection of the vehicle.

Keywords: search, inspection, vehicle, police officer, order, grounds, authority, protocol, documents.

Досмотр транспортного средства любого вида, то есть обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности, осуществляется в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения¹.

Досмотр транспортного средства сотрудником полиции представлен тщательным изучением содержимого машины. Процесс может затрагивать не только багажник, но и другие части ТС, поэтому нередко проверяется салон, передвигаются сидения и даже снимаются чехлы. Процедура должна выполняться аккуратно, чтобы не был нанесен какой-либо ущерб конструктивной целостности автомобиля.

Зачастую сотрудники ГИБДД вынуждены сталкиваться с тем, что их обвиняют в превышении своих полномочий. А именно, в требовании выполнять определенные действия без веских оснований, в осуществлении досмотра автомобиля без причины и грамотного составления необходимой документации.

Поэтому сотрудники полиции должны хорошо знать, что представляет собой процедура досмотра, когда она может выполняться, какие для этого оформляются документы, а так же, как обосновать свои действия при необходимости.

Действия сотрудников ГИБДД нацелены на обеспечение безопасности на дорогах для участников движения и остальных граждан.

Каждое транспортное средство является частной собственностью автовладельца, поэтому досмотр разрешается только при наличии веских причин. Правила досмотра прописываются в ведомственном регламенте и административном законодательстве.

В пункте о правах и обязанностях должностных лиц упомянутого регламента закреплена основная информация о проведении смотров и досмотров.

Так как досмотр является серьезной процедурой, требующей корректного оформления, а последствия ее могут быть довольно серьезны, необходимо разобраться в тонкостях вопроса и особенностях процессов.

Так, при осмотре сотрудник ГИБДД только визуально изучает автомобиль, но при этом не имеет право открывать

двери, поднимать капот или просить водителя открыть багажник и выйти из автомобиля. При осмотре не требуется составлять какие-либо официальные документы, поэтому не составляется протокол, а также не привлекаются понятые.

Осмотр транспортных средств и грузов производится сотрудником ГИБДД при подозрении, что они используются в противоправных целях. При проведении осмотра транспортного средства или груза инспектор должен составить акт осмотра². Обследование груза, стоящего на таможне, иные случаи опломбирования товара, требуют дополнительного информирования дежурного части и получения указаний по дальнейшим действиям.

Прежде, чем приступить к действиям, связанным с досмотром, инспектор изучает представленные бумаги, подтверждающие личность водителя и законность права управления транспортным средством. В основной перечень для проверки входят: водительское удостоверение, регистрационное свидетельство на него, полис ОСАГО. Однако, в зависимости от обстоятельств, возможно требование предъявить документацию на перевозимый груз и иные подтверждающие справки.

Во время реализации данного процесса требуется, чтобы водитель и пассажиры покинули салон автомобиля. Допускается не только визуально осматривать содержимое машины, но и даже снимать чехлы, панели, обшивку или другие элементы. Все предметы разрешено трогать, но не допускается нарушение их конструктивной целостности.

Досмотр автомобиля сотрудником полиции заключается в изучении содержимого автомобиля. Для этого составляется автоинспектором соответствующий протокол и привлекаются понятые. Автовладелец не может отказать в процессе, если у сотрудника имеются веские основания.

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020). – Ст. 27.9.

2 Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020). – П. 6.11.

Если в процессе проведения любой процедуры не обнаруживаются какие-либо проблемы или нарушения, то водитель может продолжать движение.

Для начала сотрудник должен представиться и показать служебное удостоверение. После чего уточнить причину проведения досмотра. Весь процесс лучше фиксировать на видео, чтоб не было различных недоразумений. Как уже упоминалось выше, любой досмотр без аргументированной причины является противозаконным.

Массовый досмотр может проводиться только при объявлении чрезвычайного или военного положения.

По разным причинам может потребоваться досмотр автомобиля сотрудником полиции. Основания четко закреплены административным законодательством³, причем к ним относятся следующие ситуации:

- у автоинспектора имеется ориентировка или сведения о том, что в транспортном средстве находятся запрещенные предметы или она применялась во время совершения преступления;

- происходит задержание лиц, которые по определенным данным совершили преступление и находятся в конкретном транспортном средстве;

- имеется информация о том, что перевозятся в салоне разные орудия преступления или можно найти доказательства правонарушения;

- имеется предположение, что в транспортном средстве находятся наркотики, ядовитые или взрывчатые вещества, боевые припасы или другие элементы, которые не допускаются перевозить или использовать.

Вышеуказанный список является исчерпывающим.

Процедура проведения досмотра сотрудниками полиции должна выполняться с соблюдением надлежащей последовательности действий и с учетом многих правил. К ним относятся:

- обязательно к процедуре досмотра транспортного средства сотрудником полиции привлекается два свидетеля, которые являются независимыми лицами, не заинтересованными в результате процесса;

- не допускается привлекать в качестве свидетелей инспекторов ГИБДД или пассажиров автомобиля;

- разрешается проведение видеосъемки, если по разным причинам невозможно найти свидетелей;

- досмотр выполняется только в присутствии владельца транспортного средства, но в крайних случаях допускается процедура без его участия, когда трата времени может привести к негативным последствиям;

- если в транспортном средстве находится опломбированный груз или предметы, контролируемые таможенными органами, то сотрудник ГИБДД должен обратиться в дежурную часть территориального органа внутренних дел для получения указаний о дальнейших действиях, так как самостоятельно вскрывать груз он может только при условии, что имеется угроза для жизни людей или безопасности страны;

- для фиксации разных действий и найденных предметов применяется видеозапись и фотографии;

- не допускается оставлять водителя и пассажиров в транспортном средстве в процессе досмотра, исходя из того, что возможно они являются подозреваемыми в разных преступлениях, поэтому нередко применение к ним дополнительных мер задержания;

- протокол досмотра составляется в двух частях: первая остаётся у инспектора, вторую вручают водителю автомобиля⁴.

При наличии существенных оснований, к которым относится наличие серьезных неисправностей в транспортном

средстве или отсутствие полиса ОСАГО, оно может быть отправлено на штрафстоянку.

Досмотр багажника автомобиля сотрудником ГИБДД может выполняться не только на посту, но и в любом другом месте при наличии оснований. Понятые не имеют права отказываться от подписания протокола, так как это является их обязанностью.

Для работников ГИБДД не редкость проведение специальных операций, вроде «Детское кресло», «Пристегните ремни!» и т.д. Названия меняются в зависимости от регионов и фантазии пропагандистов безопасности дорожного движения, но суть везде одинакова.

В рамках операции, направленной на проверку правил перевозки несовершеннолетних, сотрудник может осмотреть салон на предмет перевозки маленьких пассажиров и убедиться в отсутствии или наличии детского автомобильного кресла.

Если у инспектора ГИБДД вызвала сомнения подлинность ПТС, он может попросить открыть капот для сверки маркировок с данными из паспорта транспортного средства.

В современном мире все чаще практикуется досмотр без понятых с видеofиксацией. Ее может осуществлять как сам сотрудник, так и водитель. Можно ли снимать процесс понятых? В законе это не прописано, но такое не практикуется. Чтобы видео было доказательным, оно должно писаться при наличии следующих условий: нормальная освещенность, наличие отображения даты и времени (четко настроенного) в кадре, звукозапись.

Если транспортное средство досматривают без понятых, видео должно сопровождаться четкой озвучкой от сотрудника ГИБДД, чтобы ролик впоследствии мог доказать факт правонарушения или факт его отсутствия. Названия найденных предметов должны озвучиваться, если это оружие. То называется марка и калибр, если наркотики, инспектор озвучивает предполагаемое название и вес.

Досмотр автомобиля с понятными должен производиться тоже в рамках закона. Люди, выступающие свидетелями действия, обязаны участвовать в данной процедуре. То есть, если в документ вписаны понятые, их обязанность смотреть за законностью действий сотрудника, находиться рядом с осматриваемым транспортным средством, чтобы четко видеть и слышать все.

Найденные предметы из запрещенного списка фиксируются свидетелями, и лишь после этого вписываются в протокол осмотра. В конце мероприятия, понятые должны поставить свои подписи, этот факт является подтверждением: они видели, что в машине нашли посторонний предмет (оружие, наркотики), либо подтверждают, что транспортное средство «чисто» перед законом.

Таким образом, существует несколько аналогичных процессов, которые могут выполняться инспектором ГИБДД в отношении автомобиля. К ним относятся: осмотр и досмотр. Права и обязанности автовладельца не должны нарушаться при выполнении любой вышеуказанной процедуры.

Требования к досмотру автомобиля инспектором ДПС являются действительно многочисленными и специфическими. Каждый сотрудник полиции должен знать, когда выполняется данная процедура, кто должен присутствовать, а также какие составляются документы. Обе процедуры строго регламентированы. Основные из положений и прописаны в Кодексе административных правонарушений и административном регламенте Министерства внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020). – Ст. 27.9.
2. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020). – Пп. 5.10, 6.11.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020). – Ст. 27.9.

4 Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020). – П. 5.10.

ЕРОХИН Роман Анатольевич

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

В статье автор рассматривает основные практические проблемы в рамках функционирования территориального органа МВД России, с которыми сталкиваются как сотрудники, так и руководители. В частности, проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении сообщений о преступлениях, выполнении поручений следователя, дознавателя, а также взаимодействия следователя, дознавателя с оперативным сотрудником в ходе производства по делам оперативного учета.

Ключевые слова: рассмотрение сообщений о преступлениях, взаимодействие между сотрудниками, контроль со стороны руководителей, дежурные и специализированные следственно-оперативные группы.

EROKHIN Roman Anatoljevich

lecturer of Operational investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON SOME ISSUES RELATED TO IMPROVING THE QUALITY AND EFFECTIVENESS OF OPERATIONAL AND OFFICIAL ACTIVITIES OF CRIMINAL INVESTIGATION UNITS OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

In the article, the authors consider the main practical problems within the framework of the functioning of the territorial body, which both employees and managers face. In particular, when considering reports of crimes, fulfilling instructions of the investigator, interrogating officer, counter-interaction of the investigator, interrogating officer with the operational officer, during the production of operational records.

Keywords: consideration of reports of crimes, interaction between employees, control by managers, duty and specialized investigative-operational groups.

Ерохин Р. А.

На протяжении всего периода развития системы органов внутренних дел особое внимание уделялось деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. В частности, во все времена одним из приоритетных направлений деятельности оперативных сотрудников подразделений уголовного розыска, являлась деятельность по выявлению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, требующая от оперативника значительных физических ресурсов, а также времени на проведение различного рода оперативных комбинаций в рамках реализации дел оперативного производства. При этом, зачастую оперативникам поручается рассмотрение заявлений (сообщений) о преступлениях, не являющихся тяжкими и особо тяжкими, и принятие по ним процессуальных решений, что, по нашему мнению, является одним из ведущих факторов, способствующих застою в деятельности подразделений уголовного розыска.

Долгое время показателем результативности работы органов внутренних дел являлись статистические данные, свидетельствующие о количестве раскрытых преступлений за тот или иной период времени. В связи с этим, для достижения высоких результатов, выраженных в статистике, велся несоответствующий реальным данным учёт, которому предшествовала регистрация лишь малой части сообщений о преступлениях, раскрыть

которые имелась возможность по «горячим следам». Остальная часть совершаемых преступлений приобретала форму «латентных преступлений», либо «отказных»¹. Также, причиной возникновения такой категории сообщений о преступлениях, как оставшихся без регистрации, долгое время служил прямой отказ в приёме таких сообщений, что является грубым нарушением со стороны сотрудника, на которого были возложены обязанности по принятию к рассмотрению таких сообщений. В текущий период, ввиду принятия определённого комплекса организационно-управленческих мер, в том числе по подбору и расстановке кадров, усиленного внимания к сотрудникам органов внутренних дел со стороны контрольно-надзорных органов, повышенной ответственности за совершение противоправных действий в процессе служебной деятельности, а также технического оснащения помещений подразделений органов внутренних дел, практически искоренены факты отказа заявителю в принятии его сообщения.

На смену проблеме прямого отказа в принятии сообщения о преступлении в настоящее время стали воз-

1 Яковец Е.Н. Территориальные подразделения московского уголовного розыска начала 80-х гг. Взгляд изнутри // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 42-47.

никать проблемы после принятия заявлений о преступлениях, а именно на этапе их рассмотрения. Данная проблема заключается в возложении на оперативных сотрудников подразделений уголовного розыска обязанности по рассмотрению, наряду с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, требующими заведения дел оперативного учета и проведения различных оперативно-розыскных мероприятий, сообщений с признаками преступлений небольшой тяжести либо вовсе отсутствием таковых, что снижает качество работы по выполнению вышеуказанных приоритетных задач и приводит, в большей части случаев, к принятию некомпетентных процессуальных решений по факту проверки сообщений с признаками небольшой тяжести преступления. Подразделения, регистрирующие заявления, опасаясь применения в отношении них мер ответственности, стараются принимать все поступающие в органы внутренних дел заявления, сообщения о преступлениях и происшествиях, тем самым увеличивая нагрузку на подразделения, чья деятельность заключается в рассмотрении сообщений о преступлениях, которыми в соответствии с резолюцией управленческих решений руководителей территориальных органов, выступают подразделения уголовного розыска, в лице сотрудников, входящих в состав следственно-оперативных групп суточных нарядов, которые, в свою очередь, выполняют процессуальные функции по рассмотрению сообщений о преступлениях в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ² и принятию по ним решений об отказе в возбуждении уголовного дела при отсутствии признаков преступления.

Также одной из самых распространенных проблем успешного решения задач, стоящих перед подразделениями уголовного розыска, является ненадлежащее взаимодействие между подразделениями, участвующими в выявлении и расследовании преступлений, а также проблема распределения функциональных обязанностей.

В связи с этим развивается проблема нарушений прав, свобод и законных интересов граждан, выступающих заявителями о фактах преступлений. Помимо нарушений прав заявителей, связанных с некачественным рассмотрением их сообщений, большая часть которых содержит в себе признаки преступлений небольшой тяжести, о чем мы говорили ранее, существует проблема не меньшей важности, а именно снижение уровня успешного предупреждения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, низкое качество и количество имеющихся на связи в подразделениях уголовного розыска источников оперативной информации. Перечисленные проблемы, в свою очередь, напрямую негативным образом влияют на формирование образа современного сотрудника уголовного розыска и сотрудника полиции в целом, снижают уровень доверия граждан к деятельности полиции.

Вопрос грамотного рассмотрения сообщений о преступлениях, поступивших в органы внутренних дел и принятие в ходе проверки по ним решений, рассматривался в ходе проводимого эксперимента, в соот-

ветствии с приказом МВД России от 01.04.2013 № 180 «О проведении эксперимента по апробации порядка разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях, предусматривающих принятие по ним процессуальных решений только следователями и дознавателями». В ходе данного эксперимента полномочия по рассмотрению сообщений о преступлениях были возложены полностью на следователей и дознавателей. Целью данного эксперимента являлось решение возникающих проблем на этапах рассмотрения сообщений о преступлениях, а именно, более грамотное и углубленное с процессуальной точки зрения рассмотрение сообщений, принятие наиболее компетентных процессуальных решений по результатам проводимых проверок, а также разгрузка оперативных подразделений, ранее рассматривавших поступающие сообщения о преступлениях, увеличение результативности оперативно-служебной деятельности иных подразделений ОВД.

По результатам проводимого эксперимента, отмечался рост вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и снижение количества отмененных прокурором таких решений и возвращений для дополнительной проверки³.

Несмотря на полученный результат, который нельзя не назвать успешным, в ходе проводимого эксперимента вытекла другая, не менее существенная проблема, которая заключается в отсутствии налаженного взаимодействия между подразделениями ОВД. К примеру, затягивание рассмотрения сообщений о преступлениях следователем либо дознавателем, которое связано с невыполнением их поручений оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Также одной из основных проблем взаимодействия можно назвать отсутствие должного реагирования и взаимодействия следователя с оперативным сотрудником, в производстве которого находится дело оперативного учета, заводимого в рамках оперативного сопровождения расследуемых уголовных дел. Связано это также с распространенностью условного соблюдения следователями, дознавателями сроков, предусмотренных УПК РФ, установленных на производство по уголовным делам. В свою очередь же, оперативный сотрудник, в процессе производства по делам оперативного учета, должен оправдать основание его заведения, а также выполнить намеченный на его производство план оперативно-розыскных мероприятий. Ситуации, связанные с отсутствием четко налаженной системы взаимодействия, возникающие в процессе выявления и раскрытия преступлений, напрямую указывают на пробелы в деятельности руководителей территориальных органов по распределению и контролю за выполнением функциональных обязанностей сотрудников подразделений, участвующих в раскрытии преступлений и взаимодействии между ними.

Основной организационной единицей, уполномоченной на рассмотрение сообщений о преступлениях, является дежурная следственно-оперативная группа (далее

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (редакция 18 февраля 2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант».

3 Зинкин В.К., Раззорова И.Н. Об опыте проведения эксперимента по рассмотрению сообщений о преступлениях только следователями и дознавателями // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 59-65.

СОГ). Помимо дежурных СОГ, создаются специализированные, в состав которых могут входить несколько следователей, а также оперативных сотрудников, из которых назначается один старший сотрудник. В отличие от дежурных СОГ, итог работы которых подводится ежедневно при приёме-передаче дежурства и сводится к оценке качества выполнения первоочередных мероприятий на месте происшествия, вопросы, относимые к компетенции специализированных СОГ, имеют более широкий характер и выносятся на совещания, на которых рассматриваются проблемные аспекты, возникающие в ходе расследования дел по тяжким, особо тяжким и резонансным преступлениям. Данные меры позволяют более эффективно решать вопросы по расследованию преступлений на ранних этапах, также проблемные вопросы, стоящие перед сотрудниками, входящими в состав СОГ, вносить коррективы в план расследования того или иного преступления, дополнять и изменять его, в зависимости от складывающейся оперативной обстановки. Отсутствие подобных мер демонстрирует нам пробелы в рамках системы взаимодействия между подразделениями в широком смысле и между сотрудниками, входящими в состав СОГ, в узком, замедляют и затягивают процесс расследования на неопределенный срок.

Также, кроме этого существуют отдельные ведомственные приказы, которые прямо указывают на ответственность руководителей территориальных органов за организацию взаимодействия следователей, дознавателей, оперативных сотрудников и иных подразделений при рассмотрении сообщений о преступлениях. Несмотря на это, зачастую, мы видим отсутствие налаженного обмена информацией, отсутствие договоренности и планомерности действий сотрудников подразделений, входящих в состав территориального органа при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Данные проблемы не формируются стихийным образом, а являются планомерным, длительным процессом, в ходе которого формируются определенные формы деятельности сотрудников тех или иных подразделений. Руководители территориальных органов, основная деятельность которых направлена на организацию эффективной работы подразделений органа, определяют форму ведомственного контроля за их деятельностью, согласно статье 22 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»⁴. Основной целью ведомственного контроля является обеспечение законности в органах системы МВД России, выявление ее нарушений, а также нарушений служебной дисциплины среди личного состава. Также согласно упомянутой статье, руководитель самостоятельно определяет форму контроля, а соответственно и его направления, что не исключает возможности контролировать лично либо делегировать такие полномочия замещающим его лицам. Данная норма закона позволяет повысить качество работы территориального органа в целом и качество взаимодействия между подразделениями, участвующими в выявлении и расследовании пре-

ступлений, в частности, а также положительным образом способствует более тщательному рассмотрению сотрудниками подразделений уголовного розыска сообщений о тяжких, особо тяжких и резонансных преступлениях, путём снижения общей нагрузки по рассмотрению ими сообщений о преступлениях, в основной своей массе не являющихся таковыми.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что внедрение положительных опытов и проведение экспериментов, направленных на оптимизацию в работе территориальных органов и подразделений МВД России, напрямую способствует положительному росту более тщательно рассмотренных сообщений о преступлениях. Также немаловажным является внимание руководителя к вопросам взаимодействия и распределения функциональных обязанностей между сотрудниками территориального органа, а в частности между сотрудниками, непосредственно участвующими в проверке сообщений о преступлениях и их раскрытии. Учитывая все указанные аспекты, мы можем прийти к позитивным изменениям качества деятельности, как отдельных подразделений, так и территориального органа в целом, что не может не сказываться положительно, как на вопросах противодействия преступности, так и на восприятии и имидже полиции в лицах граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (редакция 18 февраля 2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант».
2. «О полиции» Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (редакция 06 февраля 2020 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Зинкин В.К., Раззорова И.Н. Об опыте проведения эксперимента по рассмотрению сообщений о преступлениях только следователями и дознавателями // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 59-65.
4. Яковец Е.Н. Территориальные подразделения московского уголовного розыска начала 80-х гг. Взгляд изнутри // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 42-47.

4 «О полиции» Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (редакция 06 февраля 2020 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

КАНКУЛОВ Анзор Хусенович

преподаватель кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЖУЛАНОВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России

КОНТРОЛЬ И ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ: АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДОПРОИЗВОДСТВА

Материал, изложенный в статье, по мнению автора, актуализирует то обстоятельство, что действующее законодательство, регламентирующее осуществление контроля и записи переговоров при производстве предварительного следствия, необходимо совершенствовать. Автор утверждает, что в реалиях современности назрела потребность не только в регулировании указанного следственного действия, имеющего важность в борьбе с преступностью, но и строгом следовании закону, с целью не допустить незаконного и необоснованного ограничения конституционных прав человека и гражданина. Автор предлагает контроль и запись переговоров переименовать, закрепив на законодательном уровне новое название данного следственного действия – «Контроль и фиксация переговоров, с любых средств электросвязи».

Ключевые слова: идентификация, контроль и запись переговоров, проблемы, прослушивание, способ фиксации, фотоскопическая экспертиза, фонограмма, эксперт.

KANKULOV Anzor Husenovich

lecturer of Special technical training sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ZHULANOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MONITORING AND RECORDING OF NEGOTIATIONS: ASPECTS OF IMPLEMENTATION DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION FROM THE POINT OF VIEW OF CRIMINOLOGY AND LEGAL PROCEEDINGS

The material presented in the article, in the author's opinion, actualizes the fact that the current legislation regulating the control and recording of negotiations during the preliminary investigation should be improved. The author argues that in the realities of our time, there is a need not only to regulate this investigative action, which is important in the fight against crime, but also to strictly follow the law in order to prevent illegal and unjustified restrictions on the constitutional rights of a person and a citizen. The author proposes to rename the control and recording of negotiations, fixing the new name of this investigative action at the legislative level – "Control and recording of negotiations, from any means of telecommunication".

Keywords: identification, monitoring and recording of negotiations, problems, listening, method of fixation, phonoscopic examination, phonogram, expert.

В настоящее время качество преступности существенно образом изменено. Данному факту способствовало, в том числе, и обширное применение в преступной деятельности информационных технологий и технических средств разведывательного назначения. «Технизация» преступности, обладание организованными преступными сообществами современными средствами связи и обширное их использование при совершении самых различных преступлений, не может не актуализировать вопросы о принятии правоохранительными органами целесообразных мер, которые бы позволили своевременно проникнуть в замыслы преступных субъектов, с целью получить сведения, необходимые для раскрытия и расследования преступлений.

Любое исследование необходимо начинать с изучения терминологического аппарата. Важно выстроить систему работы и убрать противоречия и излишества, затрудняющие достижение конечной цели. Именно поэтому, прежде чем выявить проблемы, затрудняющие осуществление контроля и записи переговоров при производстве предварительного

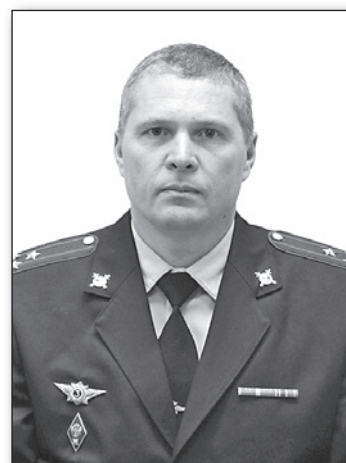
следствия, нужно сформулировать понятие и рассмотреть сущность анализируемого следственного действия.

Изначально обратимся к историческим аспектам, но не будем рассматривать весь путь становления контроля и записи переговоров, а выделим исключительно значимые моменты, которые нам позволят лучше понимать изучаемое следственное действие.

Идеи использовать технические средства, с целью тайно прослушивать телефонные переговоры, особенно в политической и военной сферах возникали в царской России. Однако из-за отсутствия необходимых средств эти идеи так и остались нереализованными. Обширное распространение прослушка телефонных переговоров получила в конце 30-х годов XX в. в Германии. Опыт указанной страны свидетельствует, что подслушивание телефонных переговоров стало бурно развиваться в период «сухого закона». «Прослушку» разговоров внутри страны впервые организовал Д. Гувер, являющийся основателем и директором федерального бюро расследований. Д. Гувер использовал прослушку в борьбе

Канкулов А. Х.

Жуланов А. В.

против преступных группировок, которые промышляли незаконной торговлей спиртным в 1920-х годах¹.

Развитие контроля и записи телефонных переговоров в России напрямую связано с компетенцией КГБ. Вопросы о прослушивании переговоров граждан входили в компетенцию руководителя органов госбезопасности.

Законодательно вопросы использования техники аудиозаписи долгое время в России не регулировались. Первые фоноскопические экспертизы, по результатам записи телефонных переговоров, экспертные учреждения начинают выполнять с 1971 г. Вопросы истории судебной фоноскопической экспертизы изучены Е.И. Галяшиной. Автор пишет, что первая норма, допуская прослушивание телефонных и иных переговоров – ст. 35-1, конкретизирована в Основах уголовного судопроизводства². Это следственное действие ряд исследователей восприняли критично. Правоведы высказывали больше эмоциональные доводы, чем убедительные, против его введения³. Мнение научной общественности законодателями было услышано. Но потребность повысить качество борьбы с преступностью была более важной проблемой, рассматриваемого этапа, нежели угроза того, что права граждан будут нарушены. Как следствие, в действующий на тот период УПК РСФСР была включена дополнительная ст. 174.1 «Контроль и запись переговоров».

В настоящее время контроль и запись переговоров не редкость. Исходя из анализа действующей ст. 186 УПК РФ следует, что предмет, следственного действия составляют переговоры, которые осуществляются с применением средств телефонной связи и иные переговоры (с применением иных средств коммуникации). Категориям, которые применяет законодатель («переговоры», «средства коммуникации») нужно придавать обширное общепринятое значение. В то же время факт отсутствия в УПК РФ их интерпретации делает затруднительным анализ ст. 186 УПК РФ. Решить данную проблематику важно не столько с научной точки зрения, сколько с практической.

Некоторые авторы считают, что коммуникация включает все аспекты взаимодействия, включая вербальное и экстравербальное оформление, прагматические аспекты, инструментальные передачи информационных сообщений и пр.⁴. А.К. Нестеров считает, что в рамках процесса коммуникации обмен мыслями, знаниями, эмоциями и прочей информацией не происходит непосредственного «обмена», а осуществляется взаимное обогащение двух и более участников коммуникации новыми идеями, мыслями, мировоззрением, знаниями и т.д. Автор исходит из того, что в процессе коммуникации осуществляется обмен информацией, которой обозначаются мысли, знания, эмоции, чувства, опыт, модели поведения и т.д.⁵

Относительно значения «иных переговоров» авторы не едины во взглядах. Некоторые из них полагают, что «иные переговоры» – это любые переговоры, которые имеют место в период общения. Позицию сторонников другой точки зрения можно свести к тому, что «иные переговоры» – это те, которые имеют место только при использовании средств электросвязи и ограничены устными разговорами⁶. Доско-

нальное восприятие высказанной позиции позволяет утверждать, что в предмет изучаемого следственного действия не могут включаться сообщения в виде текстов и мультимедийные, которые, по мнению сторонников второй точки зрения, являются не «переговорами», а исключительно «перепиской». В литературных источниках имеет место и третья точка зрения. Авторы, ее высказывающие полагают, что к «иным переговорам» относятся переговоры, которые могут проводиться только с использованием средств электросвязи⁷.

Проанализировав источники научной и публицистической литературы, делаем вывод, что контроль и запись переговоров в УПК РФ предусмотрен ни для того, чтобы фиксировать сведения, которые передают, используя примитивные коммуникации. Актуализирует изучаемое следственное действие то, что при его помощи могут быть зафиксированы переговоры, которые проводятся с использованием современных средств общения, активно используемых в реалиях современности.

Принимая во внимание бурное развитие информационных технологий, полагаем прав В.Ю. Стельмах, который считает, что изучаемое следственное действие нуждается в изменении своего названия⁸. Действующее название, по мнению указанного автора, устарело. С такой точкой зрения согласны.

Контроль и запись переговоров проводится с определенной целевой направленностью (отслеживать и записывать информацию, осматривать и прослушивать полученную фонограмму, выявлять в ней фактические данные, имеющие значение для дела; получить новые доказательства) для решения частных задач. Несмотря на то, что следователи могут проводить контроль и запись переговоров на разных этапах расследования уголовного дела, как и любое другое следственное действие оно со стороны следователя предполагает тщательную подготовку к его проведению. Процессуальный порядок осуществления контроля и записи переговоров может быть представлен поэтапно:

1. Собираются материалы уголовного дела и проводится их анализ.
2. Изучается информация о лице, в отношении которого необходимо провести контроль и запись переговоров.
3. Определяется целевая направленность следственного действия.
4. Определяется состав участников и оперативный орган, которому необходимо поручить техническое осуществление контроля и записи переговоров.
5. Следователь в составленном постановлении ходатайствует перед судом о возбуждении производства контроля и записи переговоров.
6. Ходатайство направляется в суд по месту производства предварительного следствия или проведения данного следственного действия.
7. В случае получения разрешения суда о производстве контроля и записи переговоров следователь должен приступить к рабочему этапу, который должен проводиться при соблюдении режима секретности.

Заключительный этап процессуального порядка контроля и записи переговоров предполагает работу с фонограммой, которая предполагает ряд следующих мероприятий. Первоначально осматривается носитель записи и происходит прослушивание фонограммы. Под фонограммой понимаем флэш-носитель или диск, которые должны следователю передаваться опечатанными с сопроводительным письмом.

В целях установить подлинность фонограммы, отсутствие признаков ее монтажа может быть назначена фоноскопическая экспертиза. Значимость указанной экспертизы бесспорна. Выделим пять значимых задач, решаемых с помощью фоноскопической экспертизы:

1. Идентификация личности по голосу и речи. Голос и речь каждого человека индивидуальны. Но при этом они мо-

1 Забавы президентов: Говорите, Вас подслушивают. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.washprofile.org/ru/node/4445> (дата обращения: 02.02.2020).

2 Галяшина Е.И. Об истории судебной фоноскопической экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3. С. 196.

3 Тарханов А.А. Проблемы становления и развития российского законодательства, регулирующего контроль и запись телефонных переговоров // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3. С. 171-172.

4 Нестеров А.К. Средства коммуникации // Энциклопедия ODiplom.ru. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/sredstva-kommunikacii.html> (дата обращения: 02.02.2020).

5 Там же.

6 Вагурич Д.В. Контроль и запись переговоров в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.; Ширев Д.А. Контроль и запись телефонных и иных переговоров и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.

7 Кокорева Л.В. Процессуальные особенности контроля и записи телефонных и иных переговоров как меры безопасности участников уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 105.

8 Стельмах В.Ю. Предмет контроля и записи переговоров как следственного действия // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 156.

гут меняться в зависимости от состояния человека, условий записи, качества записывающего устройства и т.д. Поэтому, чтобы определить характерные особенности голоса конкретного человека и идентифицировать его личность, нужно обработать и изучить несколько источников, на которых зафиксирована речь. Тогда можно выделить наиболее устойчивые признаки, которые сохраняются в разных ситуациях и условиях. Возможно, в ходе исследования возникнут сомнения в психической адекватности человека. Тогда понадобится психиатрическая экспертиза.

2. Установление дословного содержания записи. Качество аудиозаписи оказывает существенное влияние на проводимое исследование. Здесь важны не только характеристики голоса и речи (например, голос бывает тихим от природы, а речь - невнятной). Большое значение имеет акустическое содержание, то есть присутствие на ней шумов и посторонних звуков, не производимых говорящим. Эксперту нужно фиксировать абсолютно все, что он слышит на записи, а для этого необходим острый слух и специальные навыки установления дословного содержания речи.

3. Определение количества участников разговора. Это ещё более сложная задача, чем первые две. Прежде чем идентифицировать голоса участников разговора, эксперту необходимо выделить характерные признаки каждого голоса в отдельности. По ним и определяется, сколько человек участвовало в разговоре, зафиксированном на записи.

4. Установление наличия монтажа или изменений в записи. Этот вопрос решается в каждом фоноскопическом исследовании. Поскольку монтаж записи расценивается как средство фальсификации. Наверное, это самая сложная задача в изучении аудиозаписи. Компьютерные технологии развиваются стремительно, и цифровые форматы вытесняют все остальные. А на цифровой записи зафиксировать монтаж довольно проблематично. Сложность заключается в том, что в цифровую запись можно легко внести изменения и многократно ее перекопировать. А конечная копия скроет все факты изменения файла.

5. Определение условий и обстоятельств при звукозаписи. Сделать это помогают шумы и звуки, зафиксированные на фонограмме помимо речи. Здесь решаются такие вопросы: каков характер звуков, каким источникам принадлежат звуки, соответствует ли акустическая обстановка на записи обстоятельствам, которые описаны в деле и др.

Работа над статьей позволила выявить ряд проблем, негативно влияющих на результаты фоноскопического исследования. Наиболее типичные ошибки исследуемого вида экспертизы описаны в работе Е.А. Ануфриева⁹. Систематизировав материал, предлагаемый указанным автором, автор статьи представляет свое видение проблемы. Первая ошибка, наиболее часто встречающаяся в экспертной деятельности – это неверное определение оригинала фонограммы. Зачастую эксперты не видят разницы между оригиналом, дубликатом и копией фонограммы. В результате смешения понятий вряд ли можно избежать экспертных, а затем и судебных ошибок¹⁰.

Подготавливая материалы для назначения фоноскопического исследования изначально нужно получить сравнительные образцы устной речи. Однако такая подготовка требует особой внимательности. В практической деятельности не исключены случаи, когда отобранные образцы речи оформляются не должным образом, не используется формат «wav» (Microsoft Wave), т.е. не исключается алгоритм сжатия; образцы изымаются у лиц, находящихся в возбужденном состоянии; образцы речи представляют собой чтение заранее подготовленного текста.

Е.А. Ануфриева указывает и на такие ошибки, которые связаны с формулировкой вопросов. По материалам проведенного автором исследования 82% следователей, сталкива-

ются со сложностями, определяя вопросы, подлежащие разрешению¹¹.

Материал, систематизированный в статье подтверждает необходимость совершенствования контроля и записи переговоров, как следственного действия, конкретизированного в ст. 186 УПК РФ. «Контроль и запись переговоров» – это название является сугубо условным, не соответствующим потребностям современности и нуждающимся в корректировке, по следующим причинам:

– сложно определить предмет следственного действия. Не решает проблему ни описание ст. 186 УПК РФ, ни определение, представленное в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ;

– в реалиях современности телефон является не единственным средством электросвязи;

– активное развитие современных средств связи стерло границы в характере сообщений. Как результат неправильно разделять «телефонные» и «иные» переговоры.

Предлагаем контроль и запись переговоров переименовать, закрепив на законодательном уровне новое название данного следственного действия – «Контроль и фиксация переговоров, с любых средств электросвязи».

Своевременное решение представленных в статье проблем будет способствовать не только повышению качества осуществления контроля и записи переговоров при производстве предварительного следствия с точки зрения криминалистики и судопроизводства, но и позволит улучшить качество расследования уголовных дел, обеспечивая законность прав и интересов личности.

Пристатейный библиографический список

1. Ануфриева Е.А. Типичные ошибки, допускаемые в практике назначения фоноскопических экспертиз по делам о коррупционных преступлениях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2015. № 1. С. 192-195.
2. Вагури Д.В. Контроль и запись переговоров в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
3. Галяшина Е.И. Об истории судебной фоноскопической экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3. С. 196.
4. Галяшина Е.И. Современные проблемы экспертно-го исследования звуковых следов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 36-41.
5. Забавы президентов: Говорите, Вас подслушивают. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.washprofile.org/ru/node/4445> (дата обращения: 02.02.2020).
6. Кокорева Л.В. Процессуальные особенности контроля и записи телефонных и иных переговоров как меры безопасности участников уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 105.
7. Нестеров А.К. Средства коммуникации // Энциклопедия ODiplom.ru. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/sredstva-kommunikacii.html> (дата обращения: 02.02.2020).
8. Стельмах В.Ю. Предмет контроля и записи переговоров как следственного действия // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 156.
9. Тарханов А.А. Проблемы становления и развития российского законодательства, регулирующего контроль и запись телефонных переговоров // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3. С. 171-172.
10. Ширев Д.А. Контроль и запись телефонных и иных переговоров и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.

9 Ануфриева Е.А. Типичные ошибки, допускаемые в практике назначения фоноскопических экспертиз по делам о коррупционных преступлениях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2015. № 1. С. 192-195.

10 Галяшина Е.И. Современные проблемы экспертного исследования звуковых следов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 36-41.

11 Ануфриева Е.А. Типичные ошибки, допускаемые в практике назначения фоноскопических экспертиз по делам о коррупционных преступлениях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2015. № 1. С. 192 – 195.

ПУПЦЕВА Анна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ПШЕНИЧКИН Александр Александрович

преподаватель Ростовского юридического института МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВ

Обыск в жилище в случаях, не терпящих отлагательств, характеризуется ограничением конституционных прав человека и гражданина на личную жизнь и неприкосновенность жилища, а также ярко выраженным принудительным характером. Это сложное следственное действие требует серьезной криминалистической тактической подготовки, профессионализма участвующих в нем лиц, разработки поэтапного плана его производства, привлечения сил и средств иных подразделений правоохранительных органов.

Ключевые слова. Обыск в жилище, одиночный, групповой обыск, следственно-оперативная группа, добровольная выдача, принудительное изъятие.

PUPTSEVA Anna Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminology of the educational and scientific complex for preliminary investigation in the internal affairs bodies sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PSHENICHKIN Aleksandr Aleksandrovich

lecturer of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINALISTIC AND CRIMINAL PROCEDURAL FEATURES OF THE TACTICS OF MAKING A RESEARCH IN A HOUSING IN URGENT CASES

A search of a home in urgent cases is characterized by a limitation of the constitutional rights of a person and a citizen to the personal life and inviolability of the home, as well as a pronounced coercive character. This complex investigative action requires serious forensic tactical training, the professionalism of the persons participating in it, the development of a phased plan for its production, the attraction of forces and means of other units of law enforcement agencies.

Keywords: Search the home, single, group search, investigation and operational group, voluntary extradition, forced withdrawal.

Цель проведения любого обыска это отыскание объектов, имеющих значение для уголовного дела с последующим их изъятием и приобщением в качестве вещественных доказательств. Такими объектами могут выступать орудия, используемые для взлома запорных устройств и проникновения в помещение преступниками; холодное или огнестрельное оружие; предметы, изъятые из гражданского оборота; трупы либо скрывающиеся от органов следствия и суда лица.

Как правило, информация о нахождении указанных предметов (документах, лицах и проч.) весьма ограничена. Поэтому необходим максимальный сбор первоочередной информации на подготовительном этапе, при подготовке к обыску.

Во-первых, у следователя (дознателя) должно быть достаточно оснований полагать, что производство данного следственного действия необходимо и эти предположения должны основываться на информации, не вызывающей сомнений. Такая информация может быть получена из различных источников. Например, в ходе производства допросов свидетелей или самого подозреваемого (обвиняемого), от сотрудников органа дознания (оперативных подразделений разной направленности), от участников уполномоченных полиции или из иных источников.

Указанная информация должна быть проверена процессуальным путем, но не всегда это возможно в связи с определенной следственной ситуацией. Порой, промедление с производством обыска может привести к потере важных доказательств, информация о которых поступила из не процессуальных источников. В этом случае следователь (дознатель) имеет право вынести постановление о производстве обыска в случаях не терпящих отлагательств и провести его без судебного разрешения.

В этом случае, согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ¹ после проведенного обыска в жилище, следователь (дознатель) в течение

трех суток обязан уведомить об этом прокурора и судью. К данному уведомлению должны быть приложены соответствующие материалы, а именно, копия постановления о производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательств, протокол проведенного обыска и иные документы, подтверждающие его производство по усмотрению следователя (дознателя). После этого судья проверяет законность и обоснованность проведения обыска, о чем выносит свое постановление, которое приобщается к материалам уголовного дела.

Во-вторых, говоря о тактической подготовке к обыску, необходимо выяснить информацию о самом жилище и о лицах, проживающих в нем. В первую очередь надо выяснить принадлежность или ее отсутствие лиц к категории «специальный субъект». Исчерпывающий перечень нам дает ст. 447 УПК РФ². В отношении указанных в статье лиц применяется особый порядок судопроизводства. Например, следователь органов внутренних дел не имеет право осуществить обыск в жилище у члена Совета Федерации, депутата, руководителя следственного органа, судьи или адвоката. Поэтому выяснение данного вопроса является первоочередной задачей следователя (дознателя).

В-третьих, подбор участников данного следственного действия. Зачастую обыск в жилище проводится в конфликтной ситуации, поэтому следователь, оперативные сотрудники, привлеченные специалисты и иные приглашенные лица должны обладать определенными качествами – самообладанием, выдержкой, стрессоустойчивостью, беспристрастностью, отсутствием мнимой (ложной) жалостью к обыскиваемому лицу и всех присутствующих в жилище. Недостаточно опытный сотрудник своими не профессиональными действиями может привести к отрицательному результату обыска, либо проведенное данное следственное действие будет

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/72239d24544cfabe7fa915829922e8b347de59a4/. Дата обращения 15.05.2020.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d93458c7b74523fef22bc21b8ff91bc2aaefa99/. Дата обращения 15.05.2020.

осуществлено с нарушением норм УПК РФ и в последствие не сможет явиться доказательством по уголовному делу.

В ходе подготовительного этапа, после изучения расположения помещений в жилище, целесообразно проанализировать ситуацию и пригласить представителей районной администрации, специалистов в различных областях (смотря по следственной ситуации, например, химика – если обыск будет производиться в нелегальной нарколаборатории, ботаника – если следователь (дознатель) полагает, что в обыскиваемом помещении могут быть обнаружены растения наркотического происхождения), электрика, сантехника, плотника – в целях обнаружения тайников.

После предъявления обыскиваемому лицу постановления о производстве обыска и удостоверения этого факта его подписью на постановлении следователь (дознатель) предлагает ему добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно, то следователь вправе не производить обыск. Здесь необходимо отметить, что если отыскание известных следователю объектов является единственной задачей обыска, то в случае их выдачи и отсутствия оснований полагать, что обыскиваемое лицо что-то утаило, дальнейшие поиски могут не производиться. Однако такая ситуация возникает сравнительно редко, так как следователь обычно не знает всего того, что может находиться в обыскиваемом помещении (или ином месте) и имеет отношение к делу.

Автор разделяет точку зрения ряда ученых³, а также, основываясь на своем личном следственно-оперативном опыте, утверждает, что если обыск проводится у подозреваемого (обвиняемого) лица, то нельзя ограничиваться добровольной выдачей требуемых предметов, поскольку в ходе обыска должны быть выяснены обстоятельства, служащие целям полноты расследования, в частности: не причастно ли данное лицо к совершению других аналогичных преступлений и не сможет ли следственно-оперативная группа обнаружить и изъять иные предметы, относящиеся, например, к предметам изъятых из гражданского оборота. Также нужно учесть, что подозреваемый (обвиняемый) специально может пойти на скорую добровольную выдачу искомого предмета, чтобы избежать дальнейшего осуществления обыска.

Основа успешного обыска, это, безусловно, его внезапность. Чтобы ее обеспечить, необходимо использовать следующие тактические приемы. Участников данного следственного действия необходимо собрать заранее, где разъяснить всем ход его производства, права и обязанности. Обратить внимание на то, что все участвующие лица, включая понятых, которые подобраны заранее, должно четко следовать указаниям следователя, как главного ответственного лица в ходе проведения обыска в жилище.

Служебный автомобиль необходимо оставить за несколько домов, чтобы случайно, заинтересованные лица не смогла его обнаружить. Если в доме есть лифт, целесообразнее им не пользоваться по ряду причин: лифт может застрять между этажами и хорошо подготовленное следственное действие закончится, так и не начавшись; достаточно большое количество участвующих лиц одновременно может в него не поместиться – придется ожидать вторую группу, что может привлечь к себе повышенное внимание. Поэтому следует подняться по лестнице и остановиться этажом ниже. Применяя криминалистическую хитрость, необходимо проникнуть в жилище. Если дверь неоправданно долго не открывают либо намеренно отказываются пустить в жилище, запорные устройства вскрываются в принудительном порядке с причинением минимального урона владельцам жилища.

Изучив расположение комнат и выходящих на улицу окон, необходимо по всем сторонам дома выставить охрану для предотвращения выбрасывания из окон обыскиваемого жилища каких-либо предметов, имеющих значение для уголовного дела либо выпрыгивания подозреваемого лица.

Далее необходимо предъявить постановление о производстве обыска обыскиваемому лицу. Сразу же оперативным сотрудникам изъять все имеющиеся сотовые средства связи и иные гаджеты (технические устройства, смартфоны, планшеты, макбуки и т.п.), ключи от различных помещений. Всех проживающих пригласить в одну комнату или на кухню, проверить документально их личности, выяснить их отношение к лицу, у

кого производится обыск и приставить к ним охрану из участкового уполномоченного полиции или оперативного сотрудника. Интересующее следствие лицо пригласить для продолжения обыска. Это очень важный тактический прием, позволяющий наблюдать за реакцией обыскиваемого лица при приближении следователя (дознателя) или оперативного сотрудника к тайнику, специально оборудованному хранилищу.

Характер тайника можно предположить, изучая личность подозреваемого (обвиняемого) лица, например, его увлечения резьбой по дереву, работа на токарном станке, занятие охотой или рыбалкой. Плоские предметы (деньги, фотоснимки) прячут под обоями, с внутренней части кухонного или письменного стола, за двойным дном или стенкой шкафа. Драгоценные камни, золото, как правило, прячут в цветочных горшках, в навесном потолке, тайниках под линолеумом или досками паркета (ламината). Необходимо обращать внимание на новые доски, паркет, обои другого цвета или оттенка, выступающие неровности пола, стен или потолка, что может говорить о том, что эти нововведения появились недавно.

Изучая комнаты, нужно помнить, что каждый предмет должен быть обследован отдельно, то есть, осмотрена задняя часть картины, крепление полотна к раме; осмотрены полости музыкальных инструментов; просмотрены страницы книг.

При обследовании прилегающих к жилищу помещений (общий коридор лестничной площадки, отгороженный на несколько квартир; подвал; погреб) нужно обратить внимание на соответствие внутренних размеров стен и перегородок. Это можно проверить по заранее изученному плану жилища, указанному в техническом паспорте.

Помощь приглашенного сантехника понадобится при обследовании санузла. Спрятанные под обшивку (короб) трубы, сантехническое оборудование, вентиляционная и отопительная системы должны подвергнуться максимальному обследованию. Изучению должны быть подвергнуты в большей степени части предметов, которые, как правило, в повседневной жизни скрыты от наблюдения.

Когда в ходе расследования уголовного дела следователь (дознатель) принимает решение о необходимости производства обысков в жилище у нескольких подозреваемых, тактические особенности в данном случае будут иметь свои специфику. Нужно учитывать, что сообщники преступления могут разделить между собой похищенное имущество или спрятать орудия совершения преступления, разделив его. Очень часто места сокрытия в данном случае могут быть похожи.

Проводить обыск у нескольких подозреваемых надо одновременно, привлекая больше вспомогательных сил и средств (ОМОН, СОБР). Такие операции требуют большей подготовки, но затягивать с оформлением документов не рекомендуется. Информация о месте и времени проведения обысков должна храниться в секрете до последней возможной минуты, чтобы исключить любую утечку информации.

Между участниками группового обыска должна быть постоянная связь, так как при обнаружении искомого предмета у одного обыскиваемого, применяя криминалистическую тактику, необходимо озвучить о находке предметов, имеющих доказательственное значение, другим обыскиваемым лицам, проследить за их реакцией.

Таким образом, принятие следователем (дознателем) решения о проведении обыска в жилище без судебного санкционирования будет способствовать внезапному его проведению с последующим положительным результатом.

Тактические приемы производства обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательств, будут зависеть от конкретной следственной ситуации. Само проведение рассматриваемого следственного действия подразделяют на этапы, где подготовительный и рабочий играют основополагающую роль.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ.
2. Сидоров В.Е. Особенности раскрытия преступлений по горячим следам (деятельность следователя). М., 1981.

3 См., например: Сидоров В.Е. Особенности раскрытия преступлений по горячим следам (деятельность следователя). М., 1981. С. 41.

СУЛЕЙМАНОВ Самалуди Камалдинович

старший следователь СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В РАССЛЕДОВАНИИ ОРГАНИЗОВАННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Организованное мошенничество характеризуется постоянным совершенствованием способов совершения преступлений. В связи с высокой степенью латентности мошенников, правоохранительные органы постоянно совершенствуют механизмы расследования преступлений, прибегая к более инновационным подходам их выявления и превенции. В статье анализируется оперативный эксперимент в качестве одного из важнейших элементов оперативно-розыскной деятельности в расследовании организованного мошенничества. Автор уделяет особое внимание анализу ошибок, которые могут быть допущены в ходе проведения следственного эксперимента, а также рассматривает возможные проблемы, с которыми сталкиваются оперативники в процессе реализации данного оперативно-розыскного мероприятия.

Ключевые слова: организованное мошенничество, оперативный эксперимент, оперативно-розыскная деятельность, правоохранительные органы, экономика.

SULEYMANOV Samaludi Kamaldinovich

senior investigator on RAPD SCH GSU MD of the MIA of Russia in the Stavropol territory

THE CRIMINAL LAW ASPECT OF AN OPERATIONAL EXPERIMENT IN INVESTIGATING ORGANIZED FRAUD

Organized fraud is characterized by continuous improvement in the methods of committing crimes. Due to the high latency of fraudsters, law enforcement agencies are constantly improving crime investigation mechanisms, resorting to more innovative approaches to detect and prevent them. The article analyzes the operational experiment as one of the most important elements of the operational-search activity in the investigation of organized fraud. The author pays special attention to the analysis of errors that may be made during the investigative experiment, and also considers the possible problems that operatives face in the process of implementing this operational-search measure.

Keywords: organized fraud, operational experiment, operational-search activity, law enforcement agencies, economics.

Оперативно-розыскная деятельность является одной из разновидностей профессионального сыска и носит выраженный разведывательный характер. Это следует из того, что в период возникновения и становления государственности разведка использовалась главным образом, против внешнего противника. Принимая во внимание то, что у государства помимо внешних врагов всегда имелись и внутренние противники, отдельные формы разведки стали практиковаться и в борьбе с ними. Вначале это были в основном враги политические. Именно они представляли повышенную опасность для правящих режимов, в какой бы стране они ни находились.

Однако после того как уголовная преступность захлестнула общество и стала доминирующим фактором, отрицательно влияющим буквально на все стороны жизни, опыт использования политического сыска был применен и против уголовных преступников. Так появился уголовный сыск – прародитель оперативно-розыскной деятельности. В последующем формы и методы уголовного сыска постепенно менялись, исходя из конкретных исторических и социально-политических условий и обретали специфические черты, определяющие особую тактику, характерную для борьбы с уголовной, а впоследствии с экономической преступностью¹.

На сегодняшний день без использования возможностей оперативно-розыскной деятельности не обходится ни один федеральный орган исполнительной власти, практикующий борьбу с преступностью.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность определяется как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом, в пределах их

полномочий, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

В условиях динамично развивающейся экономической ситуации в стране остро стоит проблема противодействия организованному мошенничеству, схемы которого становятся все изощреннее.

Под организованным мошенничеством следует понимать совершение преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Таким образом, организованное мошенничество в уголовном законодательстве Российской Федерации рассматривается в ч. 2 ст. 159 УК РФ – мошенничество совершенное группой лиц по предварительному сговору, и в ч. 4 ст. 159 УК РФ – мошенничество, совершенное организованной группой.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ мошенничество считается совершенным группой лиц по предварительному сговору при условии, что в преступлениях участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном их совершении. Применительно к мошенничеству это означает, что сговор на совершение мошенничества должен иметь место до начала его совершения.

Подобная преступная группа в качестве обязательного условия должна иметь:

– во-первых, общие признаки соучастия. А именно преступление должно совершаться не менее двумя лицами, являющимися субъектами уголовного права и действующими умышленно и согласованно;

– во-вторых, иметь признаки соисполнительства, означающего, что все участники группы участвуют в совершении

1 Власихин В. Операция «Абсхэм»: жучки, маячки и жало в борьбе с коррупцией // Чистые руки. - 1999. - № 3. - С. 39-52.

мошенничества. При этом может иметь место техническое распределение ролей.

Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору является более опасным, чем мошенничество совершенное одним лицом, так как при этом обстоятельстве ассоциируется не только физическая сила, но и происходит интеллектуальное объединение соучастников, что значительно облегчает совершение преступления и затрудняет его раскрытие².

При совершении мошеннических действий допустимы несколько разновидностей соисполнительства. При параллельном соисполнительстве все участники группы параллельно во времени и пространстве выполняют объективную сторону хищения полностью или частично. Наиболее распространенным при совершении хищений является последовательное соисполнительство, когда объективная сторона хищения делится участниками группы на несколько этапов, и каждый из соучастников последовательно друг за другом совершает свою часть объективной стороны хищения³.

Уголовная ответственность за мошенничество, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками преступления непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершали согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством.

С точки зрения вида соучастия данный квалифицирующий признак образует только группа лиц по предварительному сговору. Сговор считается предварительным только в тех случаях, когда он, достигнут до начала совершения действий. Действия лица, которое не состояло в сговоре, но в ходе совершения мошеннических действий другими лицами приняло в нем участие, не образуют группу лиц по предварительному сговору и оцениваются самостоятельно с учетом фактически совершенного деяния.

По мнению доцента кафедры уголовного права и процесса Государственного университета управления А.А. Бакрадзе «в организованной группе, сформированной в целях совершения мошенничества, существует возможность распределения ролей, при которой отдельные лица не принимают непосредственного участия в хищении, а осуществляют подготовку к совершению мошенничества, например, изготовление поддельных документов. Поскольку такие лица входят в состав устойчивой организованной группы, это более опасная форма соучастия»⁴.

Стоит подчеркнуть, что сговор, возникший в момент непосредственного осуществления действий, входящих в объективную сторону хищения, не может считаться предварительным. В случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

В соответствии со ст.159 УК РФ мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Главный признак организованной группы (ч. 4 ст. 159 УК

РФ), отличающий ее от группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159 УК РФ) – устойчивость группы. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации под устойчивой группой следует понимать «группу, созданную для занятия преступной деятельностью и совершения нескольких преступлений. При этом не играет роли, сколько преступлений удалось совершить данной группе, главное, что в момент создания группы, лица ее составляющие преследовали цель совершения нескольких преступлений»⁵.

По мнению профессора кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета В.В. Векленко «все зависит от цели и намерений совершать преступления. С субъективной стороны все участники организованной группы сознают, что они являются участниками организованной группы и совершают преступление именно в составе организованной группы»⁶. Отсюда следует, что все участники организованной группы несут ответственность как исполнители, независимо от того, какую роль они выполняли при совершении хищения, а лицо, создавшее организованную группу или руководившее ею, несет ответственность за все совершенные группой преступления, если они охватывались его умыслом.

В силу ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Таким образом, существенными признаками организованной группы является: объединение двух или более человек, устойчивость и предварительная договоренность членов группы.

На практике возникают трудности при квалификации преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 18 июня 2014 года по делу № 22-2593/2014 в качестве описания организованной группы указано, что «... согласно заранее разработанному плану и распределению ролей, М. незаконно приобретала...М. передавала его другому участнику группы – К., а та, в свою очередь передавала его П. и Б., которые распространяли его, имея обширный круг знакомых... Указанную преступную деятельность осужденные осуществляли на протяжении длительного периода времени, в сплоченном, устойчивом составе, не допуская к этой деятельности посто-

2 УК РФ с комментариями 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukrf-stat.ru/> (дата обращения: 07.05.2020 г.).

3 Ланцов П.П. Криминологические особенности мошенничеств, совершаемых членами организованных преступных групп, и проблемы их предупреждения // Теория и практика общественного развития. - Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2011. № 8. - С. 230-232.

4 Бакрадзе А.А. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества // Российский следователь. - 2009. - № 2. - С. 5-8.

5 УК РФ с комментариями 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukrf-stat.ru/> (дата обращения: 07.05.2020 г.).

6 Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.]; под общей редакцией В.В. Векленко. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 405 с.

ронных лиц, надежно скрывая свою деятельность от правоохранительных органов».

Таким образом, основные отличия группы лиц по предварительному стовору от организованной группы заключаются в следующем:

– в организованной группе есть четко выраженный, постоянный руководитель, в группе лиц по предварительному стовору руководитель отсутствует, либо руководство осуществляется неопределенным кругом участников группы;

– организованная группа – это устойчивое объединение, состав участников практически неизменен на протяжении всего действия организованной группы, в группе лиц по предварительному стовору состав может изменяться;

– организованная группа создается и действует в течение более длительного срока, нежели группа лиц по предварительному стовору.

Обобщая вышеизложенное можно констатировать, что для признания преступления мошеннического характера организованным, следует считать необходимым и достаточным установление одного из следующих обстоятельств⁷:

1. Длительность преступной деятельности. Что означает продолжительное время существования группы и осуществления нескольких преступлений. При невозможности установления указанных обстоятельств, во внимание принимается наличие признаков, свидетельствующих о планировании преступной деятельности на продолжительный период.

2. Высокая степень активности преступной деятельности, предусматривающей предварительную подготовку к преступлениям, а также распределение ролей.

3. Длительность подготовки при совершении одного преступления, предусматривающий большой объем ресурсов, затрачиваемых для достижения преступных целей.

Исходя из определения организованного мошенничества, одним из эффективных элементов оперативно-розыскной деятельности в его расследовании является оперативный эксперимент.

Рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью», принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г. в ст.26 определяет оперативный эксперимент как воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств противоправного события и совершения необходимых опытных действий в целях пресечения преступных действий, выявления лиц их готовящих или совершающих, а также проверки и оценки собранных данных о возможности совершения определенных противоправных действий или получения новых данных о противоправной деятельности.

Оперативный эксперимент следует отличать от следственного эксперимента, который в соответствии со ст. 181 УПК РФ следователь вправе произвести в целях проверки и уточнения данных, имеющихся для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

Согласно ст.288 УК РФ следственный эксперимент производится на основании определения или постановления суда с участием сторон, а при необходимости и с участием свидетелей, эксперта и специалиста.

Оперативный эксперимент гораздо шире следственного эксперимента по своей целевой направленности. Общее между ними заключается в том, что и оперативный, и следственный эксперименты предусматривают создание искус-

ственной ситуации в целях фиксации происходящего под воздействием факторов, создаваемых оперативниками.

Согласно мнению федерального судьи г. Москвы А.П. Севрюкова, изложенного в журнале Адвокатская практика, «между оперативным и следственным экспериментами имеются существенные различия. Если следственный эксперимент применяется строго в рамках УПК, то оперативный эксперимент обладает большим спектром применения»⁸.

Существенной отличительной особенностью оперативного эксперимента от следственного заключается в форме отображении результатов. Следственный эксперимент предусматривает процессуальную форму, оперативный эксперимент фиксируется рапортом или актом.

Не маловажным отличием, по мнению профессора кафедры оперативно-розыскной деятельности Российской таможенной академии Е.Н. Яковца, является то, что «... в отличие от результатов следственного эксперимента результаты оперативного эксперимента не являются доказательствами, они играют важную роль в процессе получения доказательств. Так как результаты оперативного эксперимента способны устанавливать факты, обстоятельства, и предметы, которые при процессуальном порядке их обнаружения и фиксации становятся полноценными доказательствами»⁹.

Оперативный эксперимент в оперативно-розыскных мероприятиях по расследованию организованного мошенничества может заключаться в не процессуальном проведении ряда либо одного заранее спланированного действия с целью проверки информации или версий следствия, воспроизведении определенных обстоятельств, имеющих значения для расследования преступления.

Рассмотренные действия, согласно мнению главного научного сотрудника Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России К.К. Горяинова, «...имеют существенные различия в характере, опыте, времени, целях его проведения (до преступного посягательства или после совершения преступления). Исходя из этого важно определять основание и статус эксперимента»¹⁰.

Согласно ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения оперативного эксперимента является постановление. Вынесение постановления и его утверждение у руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, необходимо только в том случае, если опытные действия предполагают активную форму поведения объекта оперативно-розыскных мероприятий и их направленность на совершение преступления, а также проведение этого оперативно-розыскного мероприятия с использованием предметов, средств и вещей, свободная реализация которых запрещена, либо гражданский оборот которых ограничен. Не требует вынесения соответствующего постановления для проведения оперативного эксперимента (как не процессуальное экспериментальное действие) по уже совершенному преступлению¹¹.

Согласно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный эксперимент может проводиться только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия

8 Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. - 2003. - № 2. - С. 41-47.

9 Яковец Е.Н., Журавленко Н.И., Сулейманов С.К. Организационно-правовое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации: монография. - Симферополь: Издательство «Полипринт», 2020. - 762 с.

10 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. - М.: ИНФРА-М, 2004. - XIV. - 848 с.

11 Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2018. - С. 283-349.

7 Ямашкин С.П. Организованное мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. Дис. ... к.ю.н. - Челябинск, 2010.

преступления средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В целях достижения результативности оперативного эксперимента сотрудники правоохранительных органов создают условия, максимально приближенные к ситуациям, в которых совершалось, либо может быть совершено преступление¹².

По сути, оперативный эксперимент заключается в использовании специально подготовленных контролируемых объектов покушения, которые помещаются там, где может быть совершено преступление (например, создается фирма или размещается объявление с указанием заранее продуманных нюансов).

Можно выделить ряд задач, решаемых проведением оперативного эксперимента¹³:

- задержание преступников;
- установление возможности причастия определенных лиц к тем или иным событиям;
- поимка разыскиваемого лица или обнаружение похищенных предметов.

Перед проведением оперативного эксперимента оперативники должны убедиться в том, что¹⁴:

- создаваемые условия в правильном ключе будут восприняты предполагаемым преступником;
- существует большая вероятность того, что оперативный эксперимент позволит раскрыть преступление;
- оправданно создание для объекта оперативного эксперимента выбранных условий.

Крайне важно, чтобы оперативный эксперимент осуществлялся согласно нормам действующего законодательства. Надзорная практика показывает, что субъекты оперативно-розыскной деятельности не всегда соблюдают обязательные условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Только в 2018 г. по результатам проведенной Генеральной прокуратурой с участием прокуроров субъектов Российской Федерации надзорной проверки, в данной сфере выявлено свыше 5 тыс. нарушений ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В апреле 2014 г. Верховным Судом РФ была проанализирована практика рассмотрения судами материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ и подготовлен документ, содержащий рекомендации судам по вопросам организации рассмотрения указанных материалов, ведения делопроизводства и соблюдения режима секретности, а также применения отдельных положений ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Закона РФ «О государственной тайне» и других нормативных правовых актов.

Так согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, вправе обжаловать не только действия оперативных органов, связанные с их проведением, но и судебное решение о разрешении указанных мероприятий. На отсутствие препятствий для обжалования таких постановлений

неоднократно обращал внимание и Конституционный суд РФ в своих определениях.

Вместе с тем, в силу специфики оперативно-розыскной деятельности, лица, в отношении которых проводятся негласные оперативно-розыскные мероприятия остаются в неведении о фактах государственного вмешательства в реализацию их прав и свобод, а потому, как правило, лишаются возможности своей защиты.

В соответствии с требованиями ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскных мероприятиях» прокуроры обязаны принимать все необходимые меры для восстановления прав и законных интересов граждан, нарушенных в результате оперативно-розыскной деятельности. В этой связи уполномоченные прокуроры наработали практику обжалования в вышестоящем суде неправомερных судебных постановлений о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, оперативный эксперимент как один из видов оперативно-розыскных мероприятий имеет большие перспективы, так как тенденция совершенствования оперативно-розыскной деятельности развивается по линии углубления в категории причин, детерминант преступного поведения, познания личностных установок и ролевых функций участников организованного мошенничества. Оперативный эксперимент позволяет не только интенсифицировать раскрытие уже состоявшегося преступления, но и предотвратить совершение готовящихся преступлений, предварительно выявив и оказав давление на соблазны, которые так активно преследуют мошенники.

Пристатейный библиографический список

1. УК РФ с комментариями 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukrf-stat.ru/> (дата обращения: 07.05.2020 г.).
2. Бахрадзе А. А. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества // Российский следователь. - 2009. - № 2. - С. 5-8.
3. Власихин В.В. Операция Абскэм: борьба с коррупцией // Чистые руки. - 1999. - № 3. - С. 39-52.
4. Ланцов П.П. Мошенничество, совершаемое членами организованных преступных групп, и проблемы их предупреждения // Теория и практика общественного развития. - Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2011. № 8. - С. 230-232.
5. Горяинова К.К., Овчинского В.С., Синилова Г.К., Шумилова А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность. - М.: ИНФРА-М, 2004. - XIV. 848 с.
6. Севрюков А.Н. Уголовно-правовая характеристика мошенничества // Адвокатская практика. - 2003. - № 2. - С. 41-47.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2018. - С. 283-349.
8. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.] ; под общей редакцией В. В. Векленко. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 405 с.
9. Яковец Е.Н., Журавленко Н.И., Сулейманов С.К. Организационно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности. - Симферополь: Издательство «Полипринт», 2020. - 762 с.
10. Ямашкин С.Н. Организованное мошенничество: уголовно-правовые аспекты: автореф. Дис. ... к.ю.н. - Челябинск, 2010.

12 Яковец Е.Н., Журавленко Н.И., Сулейманов С.К. Организационно-правовое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации: монография. - Симферополь: Издательство «Полипринт», 2020. - 762 с.

13 Яковец Е.Н., Журавленко Н.И., Сулейманов С.К. Организационно-правовое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации: монография. - Симферополь: Издательство «Полипринт», 2020. - 762 с.

14 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. - М.: ИНФРА-М, 2004. - XIV. - 848 с.

ВАСИЛЬЕВА Мария Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

БУЕВ Евгений Николаевич

студент первого курса факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ

В статье указывается на значимость оптимизации раскрытия и расследования преступлений, связанных с нарушением окружающей среды при производстве работ, а также на определяющее значение криминалистической характеристики как базы для создания методики расследования этих преступлений. Авторы указывают на значимость своевременности и слаженности действий сотрудников правоохранительных органов при производстве следственных действий, в особенности осмотра места происшествия, допроса, использования специальных знаний в процессуальной и не процессуальной форме, очередности производства следственных действий на первоначальном этапе расследования преступлений рассматриваемого вида.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, первоначальный этап расследования, окружающая среда, нарушение охраны окружающей среды, следственное действие.

VASILJEVA Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

BUEV Evgeniy Nikolaevich

student of 1st year of study of the Faculty of Criminologists Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

INDIVIDUAL ASPECTS OF INVESTIGATION OF VIOLATIONS OF RULES OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE COURSE OF WORK

The article specifies the content of criminalistic characteristics of crimes related to environmental violations during the production of works. Presenting the features of the investigation of violations of environmental protection rules in the course of work, it is concluded that the effectiveness in this case will depend on, how timely and well-coordinated investigative actions will be carried out at the initial stage of the investigation.

Keywords: forensic characteristics, initial stage of investigation, investigative actions.

В настоящее время на территории Российской Федерации промышленность развивается опережающими темпами. Однако ускоренное ее развитие имеет и негативные проявления, обостряющие и без того существующие проблемы. К примеру, активному функционированию предприятий металлургической, нефтеперерабатывающей и других отраслей промышленности может сопутствовать неправомерное увеличение образования отходов. Зачастую эти же предприятия могут становиться виновниками противоправного загрязнения воздуха. Подобные и другие сопутствующие проблемы не могут не оказывать влияние на жизнедеятельность граждан, увеличивая уровень заболеваемости среди населения онкологическими, сердечно-сосудистыми и другими болезнями. Имеются данные, подтверждаемые статистикой экологических служб, что от загрязнения водоемов и воздуха каждый год в России умирает 20 тыс. человек¹.

Причины сложившейся трудной ситуации видятся в недобросовестной деятельности некоторых промышленных организаций, грубо нарушающих экологические предписания, отсутствии должного контроля со стороны проверяющих органов, а также недостаточно эффективном выявлении и расследовании экологических преступлений².

В России ежегодно регистрируется более 22 тыс. экологических преступлений³. В эту группу входят и преступления, предусмотренные ст. 246 УК РФ - нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ. Они не являются распространенными. В 2018 году в России было зарегистрировано 4 преступления⁴. Вместе с тем, с учетом латентности экологических преступлений, на что неоднократно указывалось в научных публикациях⁵, считаем опасность этого преступления незаслуженно воспринимается как низкая.

Диспозиция ст. 246 УК РФ, как и многих экологических преступлений бланкетная. Расследуя дело, следователь должен знать не только положения криминалистики, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ему нужно уметь оперировать обширным спектром иных нормативных документов.

1 Чеснокова О.А., Биккузин Д.М. Уголовная ответственность за нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ // Сборник статей XVII Международного научно-исследовательского конкурса. Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. 2018. С. 241-244.

2 Васильева М.А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточно-

го региона России). Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Акад. упр. МВД РФ. М., 2014. 26 с.

3 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. Сведения Федерального казенного учреждения «Информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации. М. 2019. 52 с.

4 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>, (дата обращения 26.03.2020)

5 Васильева М.А. Криминалистические проблемы расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 100-103.

Такая ситуация не может не способствовать трудностям при расследовании преступлений, связанных с нарушением охраны окружающей среды при производстве работ. Особенно, следует принимать во внимание, что с момента планирования объекта и до начала его эксплуатации отследить нарушения экологических правил в большинстве случаев фактически не представляется возможным. При расследовании дел обозначенной категории нужно привлекать специалистов. Однако сложившаяся следственно-судебная практика позволяет утверждать, что механизм их включения в процесс расследования не всегда отлажен. К примеру специалисты, в чьи познания входит исследование химического состава изъятых объектов, не всегда на безвозмездной основе готовы производить свои исследования, что вызывает некоторые затруднения в оперативности получения необходимых результатов.

Более того нет разработанной тактики проведения отдельных следственных действий по этой категории уголовных дел, где было бы особенно важно учесть современные достижения других наук⁶. Отсутствует соответствующая методика расследования экологических преступлений, а она могла бы применяться на первоначальном этапе расследования. Имеющиеся криминалистические методические материалы не достаточны. Потребность в криминалистической разработке вопросов расследования этой категории уголовных дел в настоящее время стоит достаточно остро. Зачастую следователи, неверно оценивая следственную ситуацию, неправильно определяют даже очередность проведения первоначальных следственных действий.

Для правильной организации расследования следователю необходимо знать криминалистическую характеристику этой группы преступлений. Направленность этой дефиниции основывается на обобщении ретроспективной информации, отражающей особенности подготовки, совершения и сокрытия следов уже совершенных преступлений, способа совершения преступления в целом, характеристику типичной личности совершившего преступления и обстановки, в которой произошло деяние. Именно от таких познаний отталкивается криминалистическая характеристика расследования преступлений, имея при этом перспективную направленность, позволяя на ее базе определить средства, приемы, методы и тактику расследования пресекаемых и расследуемых преступлений, осуществления деятельности по предотвращению преступлений, а также создать соответствующую методике расследования преступлений.

Применительно к нарушению правил охраны окружающей среды при производстве работ на первоначальном этапе расследования нужно учитывать нехватку сведений и выбирать те следственные действия, при помощи которых информационная неопределенность может быть если не полностью устранена, то хотя бы максимально минимизирована в короткие сроки. При расследовании анализируемого вида преступлений наиболее часто востребованными на первоначальном этапе расследования являются следующие следственные действия: осмотр места происшествия; допрос; назначение и производство экспертиз.

Осмотр места происшествия при расследовании экологических преступлений необходимо производить незамедлительно⁷, это правило всецело распространяется на расследование преступлений рассматриваемой категории, ведь

изменения погодных условий могут уничтожить материальные следы очень быстро. Не следует игнорировать и тот факт, что эффективность своевременно проведенного осмотра, в некоторых случаях, позволяет зафиксировать продолжающееся преступление.

Особенность проведения осмотра находится в зависимости от наличия сведений относительно источника загрязнения. Если он известен, то осмотр нужно проводить эксцентрическим способом, то есть от центра места происшествия за который принимается сам источник загрязнения. К примеру, при осмотре свалки, от ее тела, к его периферии по раскручивающейся спирали, к отдаленным участкам пораженной зоны. Если источник не установлен, то пораженной зоны к центру пораженного участка. Если имеются места, где в большей степени среди других мест сосредоточены погибшие животные, птицы, рыбы, то эти участки нужно осматривать наиболее тщательно, на стадии детального осмотра. Для определения тяжести совершенного деяния, важность в процессе осмотра имеет установление объекта – пораженной зоны и его значения, например, расположения свалки у границ лесоохранной, водоохранной зоны, объем загрязнения, распространившегося на территорию вышеуказанных зон, наличие и количество вредных веществ на загрязненной территории. Фиксируя полученные сведения в протоколе, нужно подробно описывать состояние выявленных объектов, что позволит точнее установить источник вредного воздействия.

В рамках статьи нет возможности описывать порядок изъятия проб и особенности их фиксации, поэтому просто акцентируем внимание на том, что в период осмотра нужно отбирать пробы для того, чтобы в последующем направлять их для предварительного исследования и/или назначения экспертиз.

Важность на первоначальном этапе расследования представляет необходимость детального анализа сведений, полученных в ходе осмотра места происшествия, а также разного рода документов, изъятых в ходе обыска, выемки, либо передаваемых по запросу, например, регламентирующих проектирование объекта, права и обязанности лиц, которые должны нести ответственность за соблюдение экологических правил и др. Таким образом, учитывая сложность преступления, подготавливаясь к осмотру места происшествия, изучению документации, следователю рекомендуется приглашать специалистов, обладающих специальными знаниями, консультироваться со сведущими лицами о целесообразности проведения осмотра того или иного объекта, запроса, либо изъятия необходимого для изучения объема документов.

На первоначальном этапе расследования анализируемой категории дел проводится и такое следственное действие, как допрос. Приемы, используемые при допросе, должны определяться конкретными обстоятельствами дела и особенностями допрашиваемых. В числе допрашиваемых обычно оказываются очевидцы, сотрудники природоохранных служб, свидетели из числа сотрудников организации.

Интерес представляет тот факт, что сотрудники организации, допрашиваемые в качестве свидетелей, могут выступать в своеобразной роли консультантов, позволяя следователю отследить последовательность совершенного деяния или установить мотив преступления, а также определить, как вышестоящее руководство относится к тому, что произошло. Нужно проверять еще и незаинтересованность допрашиваемых лиц, ведь среди них в дальнейшем возможно установление подозреваемых, что сразу выяснять не удастся вследствие первоначальной информационной неопределенности.

Не исключены ситуации, когда нужную информацию можно получить в результате допроса лиц, которые проживают не далеко от места происшествия.

Допрашивать свидетелей нужно исходя из сложившихся обстоятельств дела. В тоже время рекомендуется перво-

6 Васильева М.А. Вопросы интеграции в решении криминалистических задач по расследованию экологических преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 19-23.

7 Васильева М.А., Овчинников Ю.Г. Использование специальных знаний при осмотре места происшествия по факту незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 367-371

начально опросить лиц, которые проводили проверку и сотрудников органов контроля.

К допросу подозреваемых (обвиняемых) необходимо готовиться еще более тщательно, изучать личности допрашиваемых, заранее подготавливать план допроса.

Учитывая, что в большинстве случаев, по анализируемым делам, подозреваемыми становятся лица, ранее допрашиваемые в качестве свидетелей, следователю следует помнить, что при первом допросе имеющийся обычно фактор внезапности не будет иметь актуальность. При этом, необходимо более тщательно подготовиться к допросу, в ходе которого предъявлять подозреваемому документы, регламентирующие его деятельность, заключения экспертов, иные документы, подтверждающие его виновность. Также в ходе допроса необходимо проявлять свою осведомленность перед подозреваемым (обвиняемым) о специфике совершенного им преступления, обстоятельствах, при которых могли наступить вредные последствия, образующие состав преступления. Если подозреваемых несколько, то тактически допрос нужно начинать с тех, на ком лежит меньшая ответственность.

При расследовании анализируемого вида преступлений может возникать множество вопросов, разрешить которые, не используя специальные познания, не представляется возможным⁸. Целесообразно использовать оба вида форм использования специальных познаний, процессуальную и непроцессуальную. К процессуальной форме следует относить следующие виды использования специальных познаний: судебная экспертиза; участие в производстве следственных действий. К непроцессуальной - консультирование, техническую и методическую помощь, которую может оказать специалист, помощь в проведении документальных проверок и других предварительных исследований и др. Специалист может, например, проконсультировать относительно технологического состояния источников вредного воздействия на природные объекты.

Наиболее распространенной формой использования специальных познаний при расследовании дел изучаемой категории является производство экспертиз. Характерной для расследования данной категории дел может быть названа судебно-экологическая экспертиза для установления соответствия нормативной документации, обосновывающей проведение определенной деятельности требованиям экологии.

Изложенное позволяет сделать вывод, что эффективность раскрытия и расследования экологических преступлений находится в зависимости от того, насколько своевременно и слажено будут проведены следственные действия на первоначальном этапе расследования.

Зачастую, из имеющейся практики расследования уголовных дел, предусмотренных ст. 246 УК РФ, поводом к возбуждению служат материалы, поступающие из органов природоохранной прокуратуры, для решения вопроса об уголовном преследовании, в которых уже зафиксирован факт наличия загрязнения земельных участков, основанием служат наличие в материалах достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в том числе акты обследования земельных участков, акты исследования почвы, воды, воздуха. Далее, при возбуждении уголовного дела, следует провести дополнительные осмотры места происшествия, с участием специалистов и применением специализированной техники, для уточнения сведений и дополнительного установления факта загрязнения участка, гибели лесных насаждений, произвести осмотр документации, подтверждающей факт деятельности предприятия и наличие полномочий должностного лица, ответственного за экологический

контроль, проводится экологическая судебная экспертиза, допрашиваются обвиняемый, свидетели и ряд специалистов. Указанные материалы в совокупности, с учетом их достаточности и правовой состоятельности, позволяют суду объективно рассмотреть уголовное дело по существу.

Таким образом, создание методики расследования данной категории преступлений и повышение качества расследования уголовных дел этой категории позволит улучшить экологическую ситуацию в стране, не допуская при расследовании упущения необходимых деталей, позволяющих объективно оценить ситуацию по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева М.А. Вопросы интеграции в решении криминалистических задач по расследованию экологических преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 19-23.
2. Васильева М.А., Овчинников Ю.Г. Использование специальных познаний при осмотре места происшествия по факту незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 367-371.
3. Васильева М.А. Криминалистические проблемы расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 100-103.
4. Васильева М.А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Акад. упр. МВД РФ. М., 2014, 26 с.
5. Головань О.М. Теоретические и практические основы использования специальных познаний при расследовании экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 219 с.
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=4894>, (дата обращения 26.03.2020).
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. Сведения Федерального казенного учреждения «Информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2019. 52 с.
8. Чеснокова О.А., Биккузин Д.М. Уголовная ответственность за нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ // Сборник статей XVII Международного научно-исследовательского конкурса. Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. 2018. С. 241-244.

⁸ Головань О.М. Теоретические и практические основы использования специальных познаний при расследовании экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 219 с.

КАЙМАК Елена Владимировна

кандидат юридических наук Российской криминологической ассоциации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКА «ИНОСТРАННЫЙ АГЕНТ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Предметом исследования являлась практика выявления функции иностранного агента в деятельности российских некоммерческих организаций, не зарегистрированных в Минюсте России в таком качестве. На основе материалов Минюста России и судебных решений раскрыты правовые признаки выполнения функции иностранного агента российскими организациями.

Ключевые слова: некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, иностранные некоммерческие неправительственные организации, международные неправительственные организации.

КАУМАК Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law of the Russian Association of Criminology

CURRENT PROBLEMS OF IDENTIFYING THE “FOREIGN AGENT” ATTRIBUTE IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN NON-PROFIT ORGANIZATIONS

The subject of the study was the practice of identifying the function of a foreign agent in the activities of Russian non-profit organizations that are not registered with the Ministry of Justice of Russia in this capacity. Based on the materials of the Ministry of Justice of the Russian Federation and court decisions, the legal features of performing the function of a foreign agent by Russian organizations are disclosed.

Keywords: non-profit organizations that perform the functions of a foreign agent, foreign non-profit non-governmental organizations, international non-governmental organizations.

Исследование деятельности российских некоммерческих организаций (далее – НКО), фактически выполняющих функции иностранного агента (далее – ИНКО) без регистрации в установленном порядке в Минюсте России, показало, что такие организации активно используются для нанесения ущерба безопасности Российской Федерации. В этих целях формируются многоуровневые системные взаимодействия иностранных некоммерческих неправительственных организаций, их отделений, филиалов или представительств на территории Российской Федерации (далее – ИННО), международных неправительственных организаций (далее – МНО) с НКО, ИНКО, образовательными организациями, организациями, осуществляющими обучение или образовательную деятельность на территории Российской Федерации. Исследование отчетов ИННО, МНО и ИНКО в Минюст России показало, что в настоящее время основные устремления иностранных государств связаны с образовательной, информационно-просветительской, правозащитной деятельностью, а также реализацией мультимедийных проектов на территории Российской Федерации (см. диаграммы 1, 2)¹.

Согласно Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», ИННО является организацией, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками, созданная за пределами территории Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которой не являются государственные органы, осуществляющая свою деятельность на территории Российской Федерации через отделения, филиалы и представи-

тельства². На 31 декабря 2019 г. в государственном реестре содержатся сведения о 106 структурных подразделениях, 74 представительствах и 32 филиалах МНО и ИННО³.

Критерии МНО выделены в резолюции ЭКОСОС ООН: «Международная неправительственная организация – любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения. Основные признаки: а) отсутствие целей извлечения прибыли; б) признание по крайней мере одним государством или наличие консультативного статуса при международных межправительственных организациях; в) получение денежных средств более чем из одной страны; г) осуществление деятельности, по крайней мере, в двух государствах; д) создание на основе учредительного акта»⁴.

В юридической литературе выделены следующие признаки МНО: «объединение государств на основе международного договора или иного учредительного нормативного акта; наличие в таком объединении системы постоянно действующих органов, представительств на территории двух и более государств; создание объединения для достижения специальной цели – решение определенных уставами задач,

1 См.: Отчеты ИННО, МНО и ИНКО в Минюст России за IV квартал 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 02.04.2020.

2 См.: Пункт 4 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 01.01.2020.

3 См.: Доклад об осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2019 году / Минюст России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 20.03.2020.

4 См.: Резолюция ЭКОСОС ООН 1296(XLIV) от 23 мая 1968 г. «Мероприятия по консультациям с неправительственными организациями», п. 7 // Официальные отчеты Экономического и Социального совета ООН. Документ E 5676.

Диаграмма № 1. Уровень иностранного финансирования ИНКО, ИННО и МНО на территории Российской Федерации (по сферам деятельности за IV квартал 2019 года)

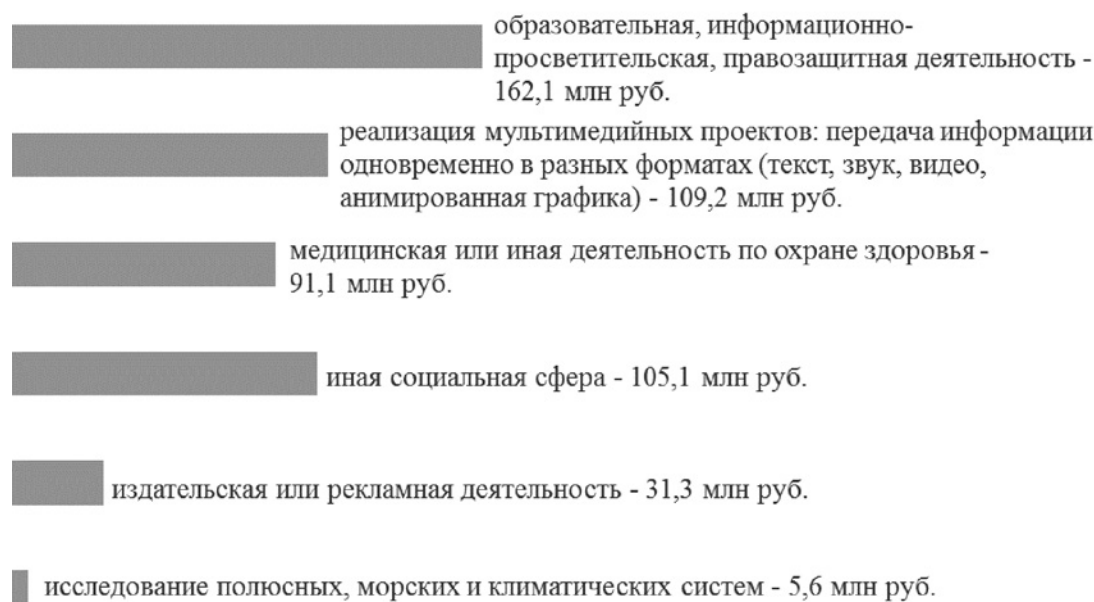

Диаграмма № 2. Удельный вес размера иностранного финансирования ИНКО, ИННО и МНО в Российской Федерации (по сферам деятельности за IV квартал 2019 года)

соответствующих общепризнанным принципам и нормам международного права»⁵.

НКО является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками, которая может создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций,

разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ⁶. По состоянию на 31 декабря 2019 г. в государственном реестре зарегистрировано 213 290 НКО, из которых федеральному государственному надзору подлежат 198 981⁷.

Под иностранным агентом понимается НКО, которая: 1) получает денежные средства и иное имущество от иностран-

5 См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 814.

6 См.: Пункт 1, ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 01.01.2020.

7 См.: Указ доклада Минюста России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 20.03.2020.

ных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и 2) участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации⁸. На 31 декабря 2019 г. в государственном реестре содержатся сведения о 190 ИНКО, из которых 74 – действующие, 45 исключены в связи с прекращением выполнения функции иностранного агента, 71 – в связи с ликвидацией. Кроме того, в реестре иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, содержатся сведения о 10 организациях.

ИНКО обязана до начала выполнения функции иностранного агента подать в уполномоченный орган заявление о включении ее в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента (далее – реестр ИНКО)⁹. Однако большинство ИНКО данную обязанность не выполняют. Фактическое выполнение ими функции иностранного агента устанавливается при проведении плановой и внеплановой проверки органами прокуратуры или Минюста России. Основанием для проведения внеплановой проверки является поступление в уполномоченный орган или его территориальный орган информации от государственных органов, органов местного самоуправления, граждан или организаций об осуществлении НКО функции иностранного агента, которая не подала заявление о включении ее в реестр ИНКО и др.¹⁰

Практика показывает, что ИНКО, как правило, оспаривают в суде выявленные в ходе проверки признаки «иностранное финансирование» и «участие в политической деятельности».

В отношении признака «иностранное финансирование» Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что «ни временные (продолжительность, систематичность, однократность), ни количественные (размер, объем), ни видовые (пожертвования, гранты, премии и т.п.) характеристики получаемой НКО от иностранных источников денежные средства или иного имущества значения не имеют, чем, по существу, блокируется возможность произвольного истолкования и применения указанных законоположений в части, относящейся к условиям получения иностранного финансирования. Важно учитывать, что соответствующие денежные средства и иное имущество должны быть не просто перечислены (направлены в адрес) НКО, а приняты ею»¹¹.

8 См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 01.01.2020.

9 См.: Пункт 10 ст. 13.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 01.01.2020.

10 См.: Подпункт 5 п. 4.2 ст. 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 01.03.2020.

11 См.: Пункт 3.3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкчева». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 06.03.2020.

О принятии НКО денежных средств могут свидетельствовать размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» данные раздела 3 «Источники формирования имущества» формы статистической отчетности № ОН001: пп. 3.6 «целевые поступления от иностранных некоммерческих неправительственных организаций», п. 3.7 «целевые поступления от иных иностранных организаций», п. 3.8 «целевые поступления от иностранных государств, их государственных органов», п. 3.9 «гранты», п. 3.10 «гуманитарная помощь от иностранных государств»¹².

О принятии ИНКО денежных средств могут свидетельствовать данные формы статистической отчетности № ОИА001, например, указанные в п. 5 «Сведения о мероприятиях, проведенных некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в отчетном периоде (основания их проведения, источники финансирования)» раздела II «Сведения о деятельности, осуществляемой некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента» и п. 1 «Сумма израсходованных денежных средств, полученных от иностранных источников» раздела IV «Сведения о расходовании некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, денежных средств и использования ею иного имущества в отчетном периоде». Данные сведения ИНКО обязаны размещать в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с п. 3 ст. 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Так, согласно отчету ИНКО «Фонд защиты гласности» за IV квартал 2019 года, на обучение методике журналистского расследования и его этике фондом израсходовано 2,239 млн руб., полученных от Фонда Д. и К. МакАртуров¹³. Т.е. денежные средства были перечислены на валютный счет в банке и приняты ИНКО.

При этом не имеет юридического значения причинно-следственная связь между перечислением денежных средств на счет в банке, в том числе на транзитный валютный счет, и проведенным конкретным мероприятием (мероприятиями). Для установления признака «иностранное финансирование», которое было принято ИНКО, достаточно документально подтвержденных данных о перечислении денежных средств до начала мероприятия (мероприятий). Отдельные НКО, не внесенные в реестр ИНКО, оспаривают в судебном порядке признак «иностранное финансирование», указывая на возврат денежных средств иностранному источнику после проведенных мероприятий, но до составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ («Нарушение порядка деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента»). Конституционный Суд Российской Федерации данную ситуацию разъяснил, указав следующий пример судебной практики.

Так, решением Пресненского районного суда города Москвы от 14 июня 2013 г. оставлено без изменения постановление мирового судьи судебного участка № 379 Пресненского районного суда Москвы от 29 апреля 2013 г., которым исполнительный директор ассоциации НКО «В защиту прав избирателей «ГОЛОС» Л.В. Шибанова признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ. Как посчитали суды, административное правонарушение выразилось в том, что возглавляемая Л.В. Шибановой ассоциация в соответствии с

12 См.: Отчеты ИННО, МНО и ИНКО в Минюст России за IV квартал 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 02.03.2020.

13 См.: Указ. отчеты ИННО, МНО и ИНКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 02.03.2020.

целями и предметом своей уставной деятельности участвовала в политической деятельности, выразившейся в продвижении проекта Избирательного кодекса Российской Федерации, подготовленного в рамках соглашения с Европейской комиссией и размещенного ею наряду с другими материалами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также в проведении «круглого стола», на котором обсуждался проект Избирательного кодекса Российской Федерации, и иных публичных дискуссий по вопросам изменения избирательного законодательства. Установив, что поступившие на транзитный валютный счет ассоциации в качестве дара денежные средства (международная премия Свободы имени Сахарова) не могли быть ею использованы, поскольку на ее текущие счета не поступали и еще до составления протокола об административном правонарушении были возвращены отправителю как ошибочно перечисленные, суды пришли к выводу, что этот факт юридического значения не имеет, поскольку не опровергает наличия в деятельности ассоциации признака финансирования от иностранного источника, а соответствующие правовые нормы не требуют, чтобы полученное денежное средство или иное имущество были использованы для проведения конкретных мероприятий¹⁴.

Более того, не влияет на установление признака «иностранное финансирование» предоставление иностранным источником денежных средств и иного имущества для обеспечения деятельности НКО до включения в законодательство Российской Федерации норм, устанавливающих понятие ИНКО и определяющих особые обязанности таких организаций. В этом случае отсутствует основание для привлечения к административной ответственности лица, имеющего право действовать без доверенности от имени организации, но организация также подлежит включению в реестр ИНКО, если, наряду с иностранным финансированием, будет установлено участие в политической деятельности.

В отношении признака «осуществление политической деятельности» Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что цель проводимых политических акций для признания НКО иностранным агентом значения не имеет¹⁵. Содержание политической деятельности раскрыто п. 6 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». При этом к политической не относятся деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность¹⁶. «Какими бы ни были источники денежных и иных материальных средств некоммерческих организаций, если цели их деятельности не выходят за рамки указанных областей, они не могут считаться выполняющими функции иностранного агента»¹⁷.

14 См.: Пункт 1.1 указ. постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 06.03.2020.

15 См.: Пункт 3.1 указ. постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 06.03.2020.

16 См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 01.04.2020.

17 См.: Пункт 3.1 указ. постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 06.03.2020.

Как показало исследование, последнее положение активно используется НКО как для оспаривания вменяемой функции иностранного агента, так и для маскирования участия в политической деятельности. В своих отчетах в Минюст России НКО указывают, что осуществляют только благотворительную, социальную, научную или иную приведенную деятельность на территории Российской Федерации, политическую деятельность не осуществляют и в этой связи не подлежат включению в реестр ИНКО. Включенные в реестр ИНКО организации свое участие в политической деятельности также зачастую не отражают и не подтверждают. Из 48 ИНКО, разместивших на 20 марта 2020 г. в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» отчет за VI квартал 2019 года, лишь «Региональная общественная организация «Общественная комиссия по сохранению наследия академика Сахарова» указала, что осуществляет политическую деятельность – «организацию публичных дебатов, дискуссий, лекций в целях содействия свободной общественной дискуссии»¹⁸.

Как ранее указано, фактическое участие в политической деятельности устанавливается при проведении проверок. Например, по результатам проверки органами прокуратуры в порядке надзора за исполнением законодательства и соответствием (несоответствием) деятельности проверяемых НКО положениям учредительных документов и законодательству Российской Федерации, было выявлено участие в политической деятельности:

Автономной некоммерческой организацией «ЛГБТ – кинофестиваль Бок о Бок», на расчетный счет которой в 2011 – 2013 гг. регулярно поступали денежные средства от иностранных источников, при этом организация размещала на своем электронном ресурсе и в издаваемой ее печатной продукции агитационную информацию, направленную на формирование общественного мнения в целях воздействия на принятие государственными органами соответствующих решений¹⁹;

Фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», который получал иностранное финансирование в течение 2011 – 2013 гг., организовал и провел в этот период ряд мероприятий, в частности, в феврале 2013 года заседания «круглого стола» на тему «Перезагрузка перезагрузки: куда движутся российско-американские отношения?» с размещением об этом информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в марте 2013 года – наблюдение на выборах, выразившееся в том, что председатель правления фонда Н.В. Сорокин выступил перед наблюдателями и кандидатами в депутаты законодательного органа власти²⁰.

Интересна практика другого правоприменительного органа. По результатам плановой документарной проверки Главным управлением Минюста России по Новосибирской области Фонда содействия развитию массовых коммуникаций и правовому просвещению «Так – Так – Так» установлено безвозмездное получение суммы в размере 365 230 руб., согласно договору о безвозмездной целевой помощи на 2016 год № RUS-15-02 от 09.09.2016 от Посольства Франции в Москве в лице господина Жан-

18 См.: Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации / Минюст России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 02.03.2020.

19 См.: Пункт 1.1 указ. постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 06.03.2020.

20 См.: Пункт 1.1 указ. постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 06.03.2020.

Мориса РИПЕРА, для проведения двухдневного семинара и консультаций на тему «Повышение эффективности и безопасности социальной правозащитной сети «Так – Так – Так». При этом в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» фондом размещен ряд публикаций, в которых содержится негативная оценка действия органов государственной власти, свидетельствующих об участии фонда в политической деятельности. В связи с размещенными публикациями в акте проверки, доступном на официальном сайте Минюст России, подробно раскрыто их содержание²¹.

В контексте негативной оценки государством характера публикаций необходимо привести мнение Конституционного Суда Российской Федерации: «Российская некоммерческая организация, получающая денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвующая в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, должна признаваться выполняющей функции иностранного агента в случае участия в политических акциях в целях воздействие на принятие государственными органами решений и проводимую ими государственную политику вне зависимости от того, каких – положительных (одобрительных) или отрицательных (критических) – оценок придерживается такая организация»²².

Указанное объясняет отсутствие проведенных лингвистических и иных экспертиз для вывода о наличии признака «участие в политической деятельности». Соответствующий вывод может быть сформулирован специалистом, проводившим проверку, который выявил и зафиксировал в опубликованных материалах, доступных неограниченному количеству людей, любую оценку (положительную или отрицательную) действий органов государственной власти.

В связи с ростом использования легальных организационно-правовых форм в деструктивной деятельности против безопасности Российской Федерации были внесены ряд актуальных поправок в нормативные правовые акты, обеспечивающие соблюдение законодательства Российской Федерации ИННО, МНО и российскими организациями. В частности, дополнены административно-правовые,²³ уголовно-правовые²⁴ и иные инструменты реагирования на такую деятельность. Вместе с тем перспективным направлением для научного исследования остается характеристика общественной опасности рассмотренных деструктивных проявлений, отграничивающая преступление от иных правовых деликтов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 01.01.2020.
2. Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 01.04.2020.
3. Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 02.03.2020.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 06.03.2020.
5. Акт проверки органом государственного контроля (надзора) юридического лица – Фонда содействия развитию массовых коммуникаций и правовому просвещению «Так – Так – Так» № 54/05-1246 от 6 февраля 2017 г. / Минюст России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 10.03.2020.
6. Доклад об осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2019 году / Минюст России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 20.03.2020.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2016. – 1040 с.
8. Отчеты ИННО, МНО и ИНКО в Минюст России за IV квартал 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 02.04.2020.
9. Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации / Минюст России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 02.03.2020.
10. Резолюция ЭКОСОС ООН 1296(XLIV) от 23 мая 1968 г. «Мероприятия по консультациям с неправительственными организациями», п. 7 // Официальные отчеты Экономического и Социального совета ООН. Документ E 5676.

21 См.: Акт проверки органом государственного контроля (надзора) юридического лица – Фонда содействия развитию массовых коммуникаций и правовому просвещению «Так – Так – Так» № 54/05-1246 от 6 февраля 2017 г. / Минюст России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.ru. Доступ на 10.03.2020.

22 См.: Пункт 3.1 указ. постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 06.03.2020.

23 См.: Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 01.04.2020.

24 См.: Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант» на 02.03.2020.

ПОЛСТОВАЛОВ Олег Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Башкирского государственного университета

ШАГИМУРАТОВА Залия Альбертовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры этики, культурологии и связи с общественностью Башкирского государственного университета

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТЕОРИИ КОНФЛИКТНОГО СЛЕДСТВИЯ

Возвышение социальной ценности раскрытия преступления и привлечения виновных, ответственности за содеянное, а также карательный характер правосудия в определенной исторической ретроспективе создавали условия для формирования концептуального подхода к доказыванию, ориентированного преимущественно на признание вины как «царицы доказательств». Очевидно, что в подобных случаях средство – показания обвиняемого и даже простое признание им своей вины – ставилось выше цели – привлечения к ответственности действительно виновного.

Ключевые слова: закон, тактика избличения, конфликт, следствие, судопроизводство, преступление, криминалистика, доказательство, подозреваемый.

POLSTOVALOV Oleg Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Criminalistics sub-faculty of the Bashkir State University

SHAGIMURATOVA Zaliya Albertovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Bashkir State University

HISTORICAL BACKGROUND OF THE CONFLICT INVESTIGATION THEORY

The rise of social value of crime detection and prosecution, the inevitability of responsibility for the actions, as well as the punitive justice in a certain historical retrospect created conditions for the formation of a conceptual approach to the proof, based mainly on the guilt recognition as the "Queen of evidence". Obviously, in such cases, the means-the testimony of the accused and even simple admission of his guilt- were set above the goal-to bring to justice the truly guilty person.

Keywords: Law, detection tactics, conflict, investigation, legal proceedings, crime, forensics, evidence, suspect.

Полстовалов О. В.

Шагимуратова З. А.

Традиционно считается, что концептуально так называемая теория конфликтного следствия строится на двух принципиальных основаниях:

1) признание обвиняемым своей вины считается лучшим доказательством, решающим дело;

2) до вступления обвинительного приговора в законную силу обвиняемый нередко отождествлялся с преступником.

При этом второе положение логично вытекает из рассмотрения стадийности конфликта преступника с законом, эволюционирующего в случае раскрытия преступления в противостояние следователя и обвиняемого. А.М. Ларин в этой связи писал: «Из отождествления процессуального конфликта с криминальным (с его этапом, формой) неизбежно следует вывод о тождестве подозреваемого (или обвиняемого) с преступником»¹.

Положение о признании вины является историческим рудиментом, генетически связанным с современностью десятками еле уловимых нитей. Важно оценить «глубину корней»

отечественного уголовного судопроизводства в конкретные исторические эпохи, когда признание вины интегрировалось в доказывание в более-менее сопоставимом с современностью варианте. Случилось это, по нашему представлению, в России только в XIX в.

Учитывая характер древнерусского судопроизводства, имевшего в своей основе явные ориентиры частного-искового процесса безотносительно к его виду – уголовному или гражданскому, признание в содеянном. Специфика производства следствия того времени ярко показана на примере Новгородской республики, где, по свидетельству известного исследователя древнерусского судопроизводства А.П. Куницына, следствие называлось сводом. Осуществлял его либо сам судья, либо истцы или доносчики, либо специальные чиновники «для открытия следов преступления и собрания доказательств к избличению и оправданию...»².

1 Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. - М.: БЕК, 1996. - С. 167.

2 Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. - СПб.: Тип. Второго Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1843. - С. 98.

О признании вины в ходе следствия и некоторых других сопутствующих моментах А.П. Куницын пишет следующее: «Если обвиняемый сам признавался или утверждал падшее на него подозрение старанием укрыться от преследования, то следователь мог задержать его и представить на суд для ответа»³. Однако, если за обвиняемого ручались надежные люди, гарантировавшие его явку в суд для ответа, то задержание такого обвиняемого становилось невозможным.

Таким образом, признание вины в ходе следствия на примере судопроизводства в Новгородской республике не исследовалось, а являлось лишь основанием для доставки в суд. А уже в суде «собственное признание подсудимого полагалось за основание при решении дела»⁴. Связь досудебного признания вины с судебным процессом появилась значительно позже.

Особая роль признания вины в уголовном судопроизводстве начала отчетливо прослеживаться в XIX в. Как справедливо отмечал в этой связи А.Я. Вышинский, «собственное признание во всех кодексах этой эпохи фигурирует в качестве наиболее ценного, лучшего доказательства, в качестве «царицы доказательств» (*reginaprobationum*), при известных условиях решающего судьбу всего дела»⁵.

Я.И. Баршев на материале анализа Свода законов Российской империи 1832 г. отмечает, что «русские законы от ценного признания требуют: 1) чтобы оно было учинено добровольно; 2) в судебном месте перед судьей; 3) совершенно сходно с происшедшем действием; 4) чтобы в нем были показаны такие обстоятельства, по которым о достоверности и истине его сомневаться невозможно»⁶.

После Судебной реформы 1864 г. в этом отношении мало что изменилось, и на закате истории Российской империи Л.Е. Владимиров, повторяя те же основания ценного признания, тем не менее возводил его в превосходную степень, именуя совершенным доказательством, или «лучшим свидетельством всего света» (разумеется, при соблюдении всех вышеназванных условий)⁷. Важно отметить, что если «собственное признание» было получено при соблюдении всех четырех условий, то на этом основании судья имел полное право постановить приговор. Однако если, к примеру, при учинении признания представлялись обстоятельства с ним несходные, то совершенным доказательством оно уже не являлось, и суд должен был изыскивать другие фактические сведения⁸.

Таким образом, самодостаточное безусловно совершенное доказательство – собственное признание – в дореволюционной России постепенно эволюционировало до условно-совершенного. Если его и можно считать предтечей нынешнего согласия обвиняемого с предъявленным обвинением и корреспондирующего этому юридическому факту особого порядка судебного разбирательства, то это сопоставление бу-

дет весьма натянутым, поскольку в современную Россию этот институт был «импортирован» без особых привязок к пусть уже давним, но все же исконным традициям. Кроме того, особых четко определенных послаблений при назначении наказания дореволюционный отечественный процесс в случае получения собственного признания не предусматривал.

Возвышение одного супердоказательства над другими не могло не сказаться на балансе различного рода доказательств, каждое из которых в настоящее время не имеет заранее установленной силы. В свете сказанного считающийся одним из столпов теории конфликтного следствия А.Я. Вышинский жестко оппонировал И.Я. Фойницкому, отмечавшему, что «важнейший доказательственный материал уголовных дел заключается не в признании подсудимого, не в прямых свидетельских показаниях, а в признаках объективных, внешних и внутренних, доставляемых нам самим делом»⁹, в оценке соотношения значения различного рода доказательств.

Уже тогда де факто начала формироваться тактика государственного обвинения, насколько об этом можно судить из речей того же А.Я. Вышинского, добавлявшего в систему изобличающих подсудимого доказательств яркую и очевидно претенциозную эмоциональную окраску, крайне негативную характеристику обвиняемых как людей, потерянных для общества.

Характерным примером может служить его обвинительная речь по делу ленинградских судебных работников (1924), в частности о взятке, полученной Шаховниным от Матвеева. Как говорил А.Я. Вышинский, он готов был поверить Шаховнину, клявшемуся своей частью в том, что взятки не брал. Однако, перевернув страницу материалов уголовного дела, А.В. Вышинский, как он сам указывал, увидел полные самообличающие показания обвиняемого в получении двух тысяч рублей в качестве взятки.

В этом-то и проблема: достаточно сильный материал или доказательства, не оставляющие разумных сомнений как в том, что событие преступления действительно имело место, так и в том, что подсудимый его совершил и, более того, виновен в произошедшем. При этом ни причины расхождения клятв подсудимого в своей невиновности с самообличающими его же показаниями, ни объективные и всесторонние характеристики обвиняемого не интересовали выдающегося в своей эпохе государственного деятеля и весьма своеобразного ученого-теоретика.

В то время складывается персоноцентристская по отношению к привлекаемому к уголовной ответственности лицу уголовная тактика. Так, В.И. Громов, признавая данное обвиняемым объяснение и показание «центральным местом расследования», писал: «Все операции исследующего преступления, все следственные действия, произведенные в разъяснение тех или других обстоятельств дела, вращаются вокруг личности заподозренного или изобличенного обвиняемого. Расследование события или деяния, признанного по закону преступным... направляется к конечной цели нахождения, обнаружения и изобличения его совершителя путем установления

3 См. Там же. - С. 98.

4 См. Там же.

5 Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. - М., 1941. - С. 48.

6 Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. - М.: ЛексЭст, 2001. - С. 55.

7 Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. 3-е изд., изм. и законч. - СПб.: Книжн. магазин «Законоведение», 1910. - С. 56.

8 См.: Там же. - С. 56.

9 Курс уголовного судопроизводства / [Соч.] И.Я. Фойницкого, ординарного профессора С-Петерб. ун-та. 2-е изд, пересмотр. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. - Т. 2. С. 224.

отдельных фактов исследуемого преступного события, соби́рания доказательств и оценки их значения...»¹⁰.

Логика понятна: кто как не обвиняемый, если он действительно совершил преступление, знает все в деталях, может подробно описать как произошедшее событие, так и подготовку к преступлению и сокрытие его следов, на поиски которых без его самообличающих показаний будут затрачены куда как большие силы и средства, чем в ситуации, когда известно из первоисточника, где искать. Однако российская ментальность не знает промежуточного положения, прибегая всякий раз к крайностям, не видит полутонов, а сослагательное наклонение использует как оправдание экстраординарных по отношению к требованиям закона действий.

Итак, отождествление обвиняемого с преступником, как правило, всегда имеет осторожные формулировки «обвиняемый, если он действительно совершил преступление». В связи с этим делается определенный акцент на том, что кто как не обвиняемый, если он действительно совершил преступление, знает все детали произошедшего, поэтому его показания особо ценны.

Однако на заре развития криминалистики и становления советского уголовного судопроизводства подобные выражения не всегда носили завуалированный характер. В частности, И.Н. Якимов писал, что допрос обвиняемого представляет самую трудную часть досудебного производства, которая «требует от допрашивающего большой опытности, проницательности и выдержки. Приемы для приведения к сознанию преступника разнообразны, избрание их зависит от допрашивающего»¹¹.

Дискуссия о концепции конфликтного следствия возникла на волне критических замечаний в адрес криминалистов, подчеркивающих информационную ценность сообщаемых обвиняемым (если он действительно совершил преступление) сведений и использующих термины из военной тактики, что якобы приводило к отождествлению обвиняемого и преступника. По утверждению А.М. Ларина, теория конфликтного следствия, ставящая на одну доску обвиняемого с преступником, представляет собой наукообразное обозначение и оправдание предвзятости. Признавая факт существования конфликтов в ходе расследования, автор тем не менее конкретизировал собственное критическое обобщение тем, что, по его убеждению, ««конфликтологическая» трактовка расследования, сводящая его к конфликту следователя с обвиняемым, неприемлема... Заложено в фундамент теории «конфликтного следствия» отождествление обвиняемого с преступником служит оправданию неразборчивости в средствах «борьбы», нарушению нравственных и правовых норм»¹².

Пристатейный библиографический список

1. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – М.: ЛексЭст, 2001. – 240 с.
2. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. – 3-е изд., изм. и законч. – СПб.: Книжн. магазин «Законоведение», 1910. – 250 с.
3. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. – М., 1941. – 220 с.
4. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие; Методика расследования преступлений; Осмотр места преступления (Сб. науч. тр.): К 200-летию основания МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ЛексЭст, 2003. – 544 с.
5. Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – СПб.: Тип. Второго Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – 161 с.
6. Курс уголовного судопроизводства / [Соч.] И.Я. Фойницкого, ординарного профессора С-Петербур. ун-та. 2-е изд., пересмотр. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – Т. 2. – 606 с.
7. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. – М.: БЕК, 1996. – 192 с.
8. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. – 496 с.

¹⁰ Громов В.И. Дознание и предварительное следствие; Методика расследования преступлений; Осмотр места преступления (Сб. науч. тр.): К 200-летию основания МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 100.

¹¹ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 340.

¹² Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. – М.: БЕК, 1996. – С. 102-103.

АБДУЛМУСЛИМОВА Лейла Гусейновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства

К ВОПРОСУ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО МОШЕННИЧЕСТВО

Изучение личности лиц, совершающих мошенничество, является актуальным, т.к. в современном мире увеличивается не только количество совершаемых преступлений, но и разительно меняется качественная сторона по этим преступлениям в связи с изменениями социально-экономического состояния общества.

Ключевые слова: мошенничество, личность преступника, социальные группы, образование, черты характера, практическая психология, борьба с преступностью.

ABDULMUSLIMOVA Leyla Guseynovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

Абдулмуслимова Л. Г.

TO A QUESTION OF CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE OFFENDER COMMITTING A FRAUD

The study of the identity of persons who commit fraud is relevant, because in the modern world, not only the number of crimes committed is increasing, but the quality of these crimes is changing dramatically due to changes in the socio-economic state of society.

Keywords: fraud, criminal identity, social groups, education, character traits, practical psychology, fighting crime.

Изучение личности преступника является центральным элементом, ключевой фигурой уголовно-правовой доктрины, уголовного судопроизводства, поскольку наличие социального явления - преступность - продукт рук человеческих. От того, что собой представляет личность преступника, его характер, психологическая структура, направленность преступного поведения и т.д. зависит успешность борьбы с преступностью в любом государстве. Поэтому изучение личности преступника всегда актуально. Конечно, без всестороннего изучения личности преступника невозможно эффективное планирование, проведение предупредительно-профилактической работы как на уровне обще социальных и специальных мер в целом, так и планирование расследования конкретного преступления, и вообще борьба с преступностью.

Многие ученые-правоведы посвятили свои труды научному познанию личности преступника. В своем научном труде «Личность преступника» профессор Антонян Ю. М. утверждает, что «без изучения личности преступника, невозможно предупредить преступления различного рода, так как сама личность преступника является носителем причин совершения преступления»¹.

Изучение личности преступника нашло разнообразное отражение в работах зарубежных, отечественных ученых из различных областей науки. При этом акцент сделан на том, что «каждый конкретный человек – это не просто индивид со своими особенностями, а личности, интегрирующие социально-типические черты класса, этнической общности, групп»².

С точки зрения криминологической и криминалистической наук, в личности преступника разграничивают данные: социально-демографические, социально-правовые и произ-

водственно-бытовые, а также характеристики: психофизиологические и соматические, принимая во внимание антисоциальные последствия от поведения лица, как до, так и после совершения преступления, его нравственные установки и систему ценностей, отрицательную рефлексию на взаимодействие с конкретной социальной средой³.

С точки зрения криминалистики данные о свойствах личности преступника важны для выбора тактических приемов, способствующих повышению эффективности производства следственных действий, правильной тактики проведения допросов и особенно в условиях конфликтных ситуаций, поэтому изучение личности преступника должно помочь следователю также и при обосновании выдвижения следственных версий, установления данных о преступлении и правильном расследовании преступления в целом.

По времени, возникновение преступления мошенничество принято считать времена появления «человека разумного» как биологического вида. Наличие такой длительной исторической практики не может не влиять на совершенствование и разнообразие видов данного преступления. Подтверждение тому – нормы уголовного законодательства, где данный состав предусмотрено в статьях ст.ст. 159, 159.1-159.6, т.е. в шести статьях главы 21 УК РФ.

Современное время принято считать «золотым веком» мошенничества, потому что сложившиеся обстоятельства создают благоприятную почву не только для существования, но и широкие возможности, способы расширяться, совершенствоваться данному составу преступления. Преступники не только успешно приспосабливаются к меняющейся обстановке, но и изобретают все новые способы совершения мошенничества. Один только пример - наличие «теневой экономики» дает бескрайнюю возможность для разнообразия

1 Антонян Ю. М. Личность преступника. – М.: ИНФРА-М., 2010. – 368 с.

2 Белохребтов В. С. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.2012. – Иркутск, 2015. – 91 с.

3 Нужин А. А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.2012. – Рязань, 2013.

мошенничества (разнообразные «финансовые пирамиды», фирмы-однодневки и т.д.).

Какие главные особенности выделяют современную личность преступника, совершающего мошенничество?

Лица, совершающие мошенничество, прежде всего, отличаются высокой изобретательностью, хитростью, изворотливостью, умением манипулировать мнением окружающих, умением заинтересовать и расположить к себе людей, обладают актерскими способностями. Большинство мошенников обладают сильным даром воображения и убеждения, позволяющим им чувствовать себя в любых ситуациях лидером. Внешне это лица солидные, умеющие себя «подать», владеющие приемами практической психологии, тонко улавливающие и играть на человеческих слабостях, алчности, стремлении некоторых лиц незаконно обогатиться и т.д.

Для формирования таких качеств у преступника требуется время, опыт, практика. Поэтому большинство мошенничеств совершаются лицами в возрасте с 25 до 50 лет. Среди лиц, совершающих эти преступления большинство лица мужского пола (более 75 %), высок процент рецидива (более 60 % лица, ранее совершившие преступления).

Традиционно высок процент лиц женского пола совершающих мошенничество. Среди женщин при совершении мошенничества лидирующее место занимают мошенницы в возрасте от 28 до 40 лет - 70 %.

Лица, совершающие мошенничество, в сравнении с другими преступниками, особенно, с насильниками, более интеллектуальны, более материально обеспечены, больше лиц имеют высшее образование, имеют достаточно «высокие» должности. Данное обстоятельство, не в последнюю очередь, влияет на достаточно высокий процент организованной преступности (около 20 %), т.к. очень часто мошенничество совершается в соучастии или организованной группой (получение незаконных соцвыплат, пенсий, кредитов и т.д.).

Таким образом, характеристика личности субъекта по делам мошенничества, основывается на изучении свойств личности, уровня развития, в т.ч. психологических особенностей, оказывающих воздействие на механизм социального и преступного поведения.

Понимая разницу составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 159.1-159.6 Уголовного кодекса РФ, в рамках одной статьи сделаем анализ некоторых особенностей личности субъекта по делам мошенничества, по преступлениям, предусмотренным следующими статьями:

- ст. 159 УК РФ – Мошенничество (с использованием систем сотовой связи);
- ст. 159.2 УК РФ – Мошенничество при получении выплат;
- ст. 159.5 УК РФ – Мошенничество в сфере страхования.

Прежде всего для этих категории мошенников характерно активное противостояние в процессе расследования с долей ложных показаний для ранее совершенных преступлений 45 %.

Статистические данные показывают, например, личностные свойства субъектов преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат на примере незаконного возмещения налога на добавленную стоимость» (при изучении 126 обвинительных заключений), что данные лица являются криминогенной возрастной группой от 24 до 29 лет (5 %) от общего количества преступников, от 30 до 39 (40 %), от 40 до 49 лет (35 %), от 50 до 59 лет (20 %), в которой выделяются следующие лица:

- с высшим образованием (72 %), из которых 30 % имеют высшее экономического образования;
- со средним специальным образованием (22,5 %);
- с незаконченным высшим образованием (3 %);
- с неполным средним образованием (1 %).

Отдельного внимания заслуживает статистика, при которой из 194 обвиняемых примерно 10 % обвиняемых явля-

ются должностными лицами ОВД или ФНС России. Оперуполномоченные фигурируют в 2,5 % изученных уголовных дел; исполняющие обязанности начальника отдела по работе с налогоплательщиками – в 2,5 % преступлений; заместители начальника инспекции ФНС – в 2,5 % преступлений.

Анализ 126 обвинительных заключений показал, что совершено единолично 87,5 % преступлений; совершено в результате деятельности организованной группы 12,7 %, из которых 9 преступных групп созданы сотрудниками ФНС, занимающими руководящие должности, а 6 преступных групп были организованы женщинами.

Для данной категории мошенников характерен низкий уровень правосознания, при котором раскаялись и полностью признали свою вину 40 % лиц, частично признали свою вину 20 % лиц, не признали свою вину 40 % лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Личностные свойства субъектов преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования», указывает на то, что данная категория субъектов занимает ведущее место по количеству и разнообразию ее представителей.

Особенностью личности мошенника в сфере страхования является, то, что ими могут выступать практически представители всех слоев общества, интересы которых попали в данную область деятельности. Диапазон субъектов преступления занимает место от законопослушных граждан до профессиональных преступников, где личность мошенника специфична, обладает даром убеждения, доверия, уважения, адаптивности, гибкости и умения работать с информацией, включая ее добычу, анализ и использование, быстрого реагирования на изменение обстановки.

Даже этот небольшой анализ личности субъекта преступления мошенничество показывает, что механизм совершения данного преступления очень гибкий, оперативный, латентный, представляет проблемы при расследовании, поэтому надо вести постоянную наступательную борьбу с ним всеми силами.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
3. Белохребтов В. С. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.2012. – Иркутск, 2015.
4. Нужин А. А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.2012. – Рязань, 2013.
5. Третьякова Е. И. Способ совершения мошенничества в сфере оборота жилья // Криминалистика: вчера сегодня, завтра. – 2017. – № 3.

АБЛИЯЗОВА Елена Борисовна

адъюнкт Академии управления МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВ МИГРАНТОВ

В статье рассмотрена криминологическая характеристика преступлений, совершаемых против мигрантов, сделан вывод о том, что группировка мигрантов по странам исхода, целям приезда и сфере их трудовой деятельности поможет выделить наиболее виктимные группы и разработать наиболее эффективные меры виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в отношении мигрантов. Вместе с тем в статье дана авторская позиция на проблему, связанную с содержанием понятия «мигрант», отмечены сложности связанные со сбором виктимологической статистики и сопоставимости статистических сведений различных ведомств о процессах в сфере миграции.

Ключевые слова: мигрант, преступление, криминальная ситуация, уголовная статистика, виктимность, приоритетные направления в профилактике преступлений, миграционный процесс.

ABLIYAZOVA Elena Borisovna

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED AGAINST MIGRANTS

The article examines the criminological characteristics of crimes committed against migrants, it is concluded that grouping migrants by country of origin, purpose of arrival and scope of their work will help to identify the most victimized groups and develop the most effective measures of victimological prevention of crimes committed against migrants. At the same time, the article gives the author's position on the problem related to the content of the concept of "migrant", the difficulties associated with the collection of victimological statistics and the comparability of statistical data from various agencies on the processes in the field of migration are noted.

Keywords: migrant, crime, criminal situation, criminal statistics, victimization, priority areas in crime prevention, migration process.

Преступления, совершаемые мигрантами, всегда вызывают негативный резонанс в обществе, несмотря на незначительную их долю в общем массиве преступлений. Государственная миграционная политика Российской Федерации направлена на поддержание экономических отношений с соседними странами, что способствует росту миграционных потоков направленных в Россию из государств – участников СНГ. Низкий уровень экономического развития в соседних странах и соответственно высокий уровень безработицы способствует увеличению количества неквалифицированных рабочих приезжающих в Россию. Вместе с тем наша страна заинтересована в привлечении специалистов высокой квалификации, а также студентов, которые, делая выбор в пользу той или иной страны, обращают внимание не в последнюю очередь на безопасность условий жизни. Однако анализ уголовной статистики за последнее десятилетие свидетельствует об ухудшении криминальной ситуации, связанной с преступлениями, совершаемыми в отношении мигрантов.

Вопросы, связанные с личностью преступника-мигранта изучены достаточно полно в работах многих авторов, однако характеристика потерпевшего-мигранта и причинам их виктимности уделено внимание в небольшом количестве работ. Сложность разработки указанного вопроса связана с недостатком информации, современные информационные базы не содержат достаточно полных и обобщенных данных о потерпевших и для получения необходимого материала приходится использовать мало сопоставимую информацию различных государственных ведомств.

Также необходимо отметить имеющиеся проблемы, связанные с содержанием термина «мигрант». Ученые-криминологи И. Е. Нежибецкая¹ и К.И. Богомолова² описывали преступность, связанную с мигрантами на основе понятия разработанного в демографии. Особенностью демографиче-

ского понимания миграции является то обстоятельство, что данный термин в той или иной степени охватывает всех людей, и применение данного подхода в криминологии привело к разработке множества противоречивых определений.

Мы, разделяя мнение Плюгиной И.В.³, о необходимости сужать понятия связанные с миграционными процессами полагаем, что основным критерием миграции является факт пересечения государственной границы и прибытие в страну лиц, не имеющих гражданства этой страны.

Таким образом, мигрант – это иностранный гражданин или лицо, без гражданства прибывшее на территорию Российской Федерации с любой целью и любым способом, то есть беженцы и вынужденные переселенцы тоже мигранты, хотя международные документы отдают мигрантов об беженцев и вынужденных переселенцев.

Согласно сведениям ГИАЦ МВД России⁴ за период с 2001 г. по 2018 г. произошел рост преступлений совершенных в отношении мигрантов в 2 раза (с 8291 до 15816). Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в общем числе преступлений совершенных в отношении мигрантов составил в 2001 г. – 70,7 %, что значительно выше показателя 2018 г. (22,4 %), в структуре тяжких преступлений отмечается рост насильственных преступлений совершенных в отношении мигрантов. Из числа тяжких преступлений совершенных в отношении мигрантов в 2018 г. убийств – 6,7 % (2001 г. – 4,9 %), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – 15,7 % (2001 г. – 6,5 %), разбоев – 11,2 % (2001 г. – 9,2 %), изнасилований – 1,3 % (2001 г. – 0,5 %). Рост насильственных преступлений свидетельствует о нередких фактах агрессивного поведения в отношении мигрантов. Значительно число и имущественных преступлений, в 2018 г. из общего числа преступлений совершенных в отношении мигрантов кражи

1 Нежибецкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 53.

2 Богомолова К.И. Преступность, связанная с иностранцами: демография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 13.

3 Плюгина И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 107.

4 Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них за 2018. Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 28.04.2020).

составили – 49,5 % (2001 г. – 38,7 %), также выросло число мошенничеств – 11,6 % (2001 г. – 3,6 %).

Мигранты различаются по целям приезда наибольшее число мигрантов въезжают в страну для найма на работу или с частными поездками, в последние годы возросло число лиц прибывших с целью учебы и туризма, также граждане других стран находятся на территории нашей страны по делам совместных предприятий и в иных служебных командировках. Каждое 3-е преступление, совершенное в отношении мигранта в 2018 г. связано с его нахождением на территории России с частными поездками (2001 г. – каждое 2-е преступление), каждое 9-е в отношении лиц ищущих работу (2001 г. – 0), в отношении студентов совершалось каждое 14-е преступление (2001 г. – каждое 28-е). Менее 5 % преступлений совершались в отношении туристов и лиц по разным причинам, командированным в страну.

В 2018 г. из общего числа преступлений совершенных в отношении мигрантов прибывших с частными поездками удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений составил – 21,5 % (2001 г. – 67,3 %), в структуре данных преступлений отмечается рост умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – 17 % (2001 г. – 7,2 %) и убийств – 7,1 % (2001 г. – 5,5 %). В отношении мигрантов данной категории чаще всего совершаются кражи, мошенничества, грабежи и вымогательства.

В отношении мигрантов прибывших для работы по найму в 2018 г. совершено 11,7 % тяжких и особо тяжких преступлений из общего числа преступлений совершенных в отношении всех категорий мигрантов (2001 г. – 0), значительно число умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 17,0 % (2001 г. – 0), убийства составили – 5,8 % (2001 г. – 0). В отношении мигрантов прибывших для работы по найму совершается значительно меньше имущественных преступлений, чем в отношении граждан прибывших с частными поездками.

В отношении иностранных студентов чаще всего совершаются имущественные преступления и незначительна доля тяжких и особо тяжких.

По данным Пограничной службы ФСБ России⁵ на территорию страны в 2018 г. въехало более 32,5 млн. мигрантов, из стран СНГ – 21 млн. человек, наибольшее число из Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Азербайджана и Украины. Чаще всего на территории России жертвами преступлений становились граждане Узбекистана, в отношении граждан данной страны совершено 18,4 % преступлений от общего числа совершенных в отношении мигрантов всех категорий. В структуре преступлений совершенных в отношении граждан Узбекистана тяжкие и особо тяжкие преступления составили – 25,9 %. Значительным является число преступлений совершенных в отношении граждан Украины – 15,0 % преступлений (тяжкие и особо тяжкие – 22,1 %), Таджикистана – 11,0 % (тяжкие и особо тяжкие – 28,9 %). Можно отметить как незначительное число преступлений совершенных в отношении граждан Казахстана и Азербайджана, 6,0 % и 5,2 % соответственно, но при этом число тяжких и особо тяжких преступлений совершенных в отношении граждан Казахстана – 19,9 %, в отношении граждан Азербайджана – 21,4 %.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в отношении мигрантов совершается значительное число тяжких и особо тяжких преступлений против личности и преступления против собственности не связанные с насилием. Проведенные группировки мигрантов по целям приезда и странам, из которых они прибыли позволили установить, что в зависимости от цели приезда выделяются две виктимные группы мигрантов – лица, прибывшие с частными поездками и прибывшие для работы по найму, вместе с тем чаще других подвергаются преступным посягательствам граждане Узбекистана, Таджикистана и Украины.

Граждане, прибывающие в нашу страну с частными поездками, являются основной группой лиц подверженных

насилию, необходимо отметить, что частные поездки чаще всего совершают граждане СНГ, а ввиду общего прошлого данные поездки связаны с посещением родственников и друзей и проведением совместного досуга. Потерпевшие и преступники хорошо знают друг друга, что приводит к потере контроля над своим поведением и как следствие совершению преступлений в отношении близких людей и только случай решает, кто в складывающейся ситуации станет жертвой.

Совершение тяжких насильственных преступлений в отношении лиц прибывших для работы по найму объясняется их психическим состоянием, так как потенциальные работники вынуждены оформлять большое количество документов в условиях слабого знания законодательства Российской Федерации. Вместе с тем в целях экономии заработанных средств мигранты вынуждены проживать совместно с другими мигрантами на малых пространствах в условиях минимального бытового комфорта, что приводит к конфликтным ситуациям между мигрантами, которые разрешаются путем насилия.

Также необходимо отметить негативную тенденцию преступлений совершаемых в отношении мигрантов прибывших в Россию с целью учебы, из года в год количество данных преступлений возрастает и большая часть – это мошенничества и кражи.

При группировке мигрантов по странам исхода, отмечается рост преступлений совершаемых в отношении граждан Узбекистана, Таджикистана и Украины. В отношении граждан указанных стран совершается значительное число краж и мошенничеств. Вместе с тем граждане Узбекистана часто оказываются жертвами насильственных преступлений.

Таким образом, проведенный анализ и группировка выделили категории мигрантов, заслуживающие особого внимания в части разработки мер профилактики преступлений совершаемых в отношении мигрантов. Понимание механизма совершения преступлений против мигрантов, определение их роли в данном процессе даст возможность разрабатывать эффективные меры виктимологической профилактики. Разделение мигрантов на группы в зависимости от общих характеристик, таких как цель приезда, сфера трудовой деятельности или национальность позволит разработать адресные профилактические меры.

Пристатейный библиографический список

1. Нежибецкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст]. – М., 2007. – 216 с.
2. Богомолова К.И. Преступность, связанная с иностранцами: монография [Текст]. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
3. Плягина И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 107.
4. Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них за 2018. Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 28.04.2020).
5. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. Сайт Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 29.04.2020).

⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. Сайт Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 29.04.2020).

АЛИЕВ Хабибулла Омарович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой кафедры уголовного права Дагестанского государственного университета народного хозяйства

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РФ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

В данной статье рассматриваются вопросы противодействия органов прокуратуры коррупции, приобретшей характер угрозы национальной безопасности, а также делаются предложения по улучшению работы по противодействию коррупционным правонарушениям.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, прокурорский надзор, профилактика, должностные лица, выявление правонарушений, меры прокурорского реагирования, правовая культура.

ALIEV Habibulla Omarovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State University of National Economics

THE ROLE OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

The article deals with the issues of counteraction of the Prosecutor's office to corruption, which has acquired the character of a threat to national security, and also makes suggestions for improving the work on countering corruption offenses.

Keywords: corruption, anti-corruption, Prosecutor's supervision, prevention, officials, detection of offenses, measures of Prosecutor's response, legal culture.

Тема коррупции актуальна, так как это социально опасное явление достигло в нашей стране угрожающих масштабов, является основным препятствием не только для стабильного развития страны, но и ее национальной безопасности. В мировом же масштабе, коррупция обрела транснациональный, межконтинентальный характер, достигла таких размеров и угроз, что давно тревожит весь мир. Коррупционная преступность давно стала организованной и представляет реальную угрозу миру. Поэтому не случайно, «коррупция несет всеобщий характер и ее пагубное влияние ощущается во всем мире»¹, отмечено еще в 1990 г. на восьмом Конгрессе ООН.

Коррупция многогранна, разнообразна, и как не одна другая преступность легко приспосабливаема, т.е. мимикрируема. В данной статье нами рассматриваются вопросы работы деятельности органов прокуратуры в сфере соблюдения надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, возложенная в соответствии с приказами Генерального прокурора РФ от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции», от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», изданных на основании ФЗ от 25.12.2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»². Правовой основой этой деятельности в стране являются Национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые Президентом Российской Федерации, основанных на антикоррупционных законах.

В структуре органов прокуратуры РФ для выполнения этой функции, на уровне субъектов органов прокуратуры создана специальная структура, специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (СППК). Установлены более высокие стандарты к приему на должности специалистов по выполнению этой деятельности. Так установлены повышенные квалификационные требования и особый порядок приема специалистов на работу в эти подразделения, с целью принять на должности по соблюдению антикоррупционного

законодательства лиц, чистых, честных, непримиримых с нарушениями законодательства.

Основная деятельность по противодействию коррупции, органов прокуратуры это - надзор за исполнением, определенной законом категорией лиц, представлять достоверные сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, за должностными лицами обязанных обеспечивать исполнение данной обязанности, законность регламентирующих данные правоотношения правовых актов, за исполнением требований законодательства о предотвращении и урегулировании конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, соблюдение, установленных законодательством, запретов и ограничений.

Главные усилия органы прокуратуры прилагают для исключения коррупциогенных факторов нарушения прав и интересов граждан, общества и государства при принятии и исполнении тех или иных нормативно-правовых актов государственными, муниципальными структурами различных уровней. Так, органами прокуратуры ежегодно изучаются более 1 млн. нормативных актов, подается протест на достаточно большое количество актов, имеющих нарушения. Для выполнения своих функций по этому направлению органы прокуратуры проводят системный анализ и мониторинг состояния законности, в том числе в сфере исполнения, соблюдения законодательства о государственной и муниципальной службе, антикоррупционного законодательства, ведется масштабная работа по выявлению и пересечению коррупционных правонарушений.

На основании этих данных осуществляется надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства, контроль за выполнением требований к поведению и действиям должностных лиц в случае конфликта интересов, контроль за полнотой и достоверностью информации о доходах и расходах должностных лиц и членов их семей, выполнение государственных чиновниками запретов и ограничений.

Деятельность по надзору за соблюдением антикоррупционного законодательства осуществляется различными методами и способами. Главными и наиболее часто используемыми является прокурорские проверки, запросы, анализы, а мерами реагирования являются направление материалов для возбуждения уголовного дела, представление, протест, предостережение. В случае отказа исполнить протест и исправить правовой акт, прокуроры обращаются в суд за защитой интересов граждан, общества, государства. Главным в своей работе органы прокуратуры стараются добиться не только наказания правонарушителей, а обеспечения соблю-

1 Столяров О. Н. Интрузивные методы выявления коррупционных преступлений: практика и проблемы // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2016. – Т. 5. - № 2-2 (6). – С. 202-210.

2 О противодействии коррупции: федера закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

дения законности деятельности должностных лиц государственных, муниципальных структур.

Органы прокуратуры выявляют со стороны должностных лиц государственной и муниципальной служб чаще всего следующие правонарушения: не представление этими и иными лицами сведений о доходах, об имуществе, расходах, или представление по ним неполных или недостоверных сведений, не соблюдение запретов или ограничений, особенно прямое или завуалированное участие в коммерческих предприятиях или деятельности, доверительное управление и т.д.

Согласно статистических данных, органами прокуратуры за 10 лет (с 2007 г. по 2017 г.) выявлено более 3 млн. правонарушений, привлечены к ответственности более 89 тыс. должностных лиц за совершение правонарушений коррупционной направленности, наложено штрафов на общую сумму более 1,3 млрд. руб., наложено штрафов на общую сумму порядка 2,5 млрд. руб.

В действующее антикоррупционное законодательство Федеральным законом от 16.12.2019 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» внесены изменения. Должностным лицам государственной и муниципальной службы разрешено вхождение в состав коллегиальных органов управления ряда некоммерческих организаций и т.д., с условием безвозмездности работы. Думается, здесь есть большой риск возможности совершения коррупционных правонарушений. Государство и так постоянно борется со всякого рода ухищрениями, злоупотреблениями должностных лиц, а именно участие и руководство различными фирмами или защита, «лоббирование» их экономических или иных интересов, а тут появляется легальная возможность, лазейка. В результате этого лица, допустившие правонарушения могут остаться безнаказанными, более того служит для других примером подражания. Например, прокурорской проверкой выявлено, что конкурсной комиссией по предоставлению грантов начинающим субъектам малого и среднего предпринимательства МО «Кураховский район» РД при проведении конкурса, были предоставлены гранты индивидуальным предпринимателям. Эти индивидуальные предприниматели оказались сыновьями председателя комиссии, он же заместитель главы района и начальника финансового отдела этого же района. Только вмешательство прокуратуры предотвратило правонарушение. Разве такие лица не воспользуются такими законными «возможностями» для своей выгоды? Таких примеров можно привести достаточно много. Поэтому при принятии антикоррупционных законов надо более тщательно продумывать, проанализировать возможные риски, необходимо создать обстоятельства сужающие условия и возможности, благоприятствующие коррупции.

Прокуратура занимает центральное место не только в системе противодействия коррупционным правонарушениям, но и является координатором этой деятельности правоохранительных органов. Для координации этой деятельности существует координационное совещание правоохранительных органов на постоянной основе. Руководителем совещания является прокурор соответствующего уровня. Путем координации деятельности правоохранительных органов осуществляется обмен сведениями по проблемам противодействия преступности, проводятся совместные проверки, выезды на места, информационная поддержка и т.д.

Как отмечено, на современном этапе задачи органов прокуратуры в борьбе с коррупционными правонарушениями углубляются. Необходимо, отмечают сами прокуроры, не просто профилактика, предупреждение, а пересечение «наиболее серьезных, значимых деяний, связанных с умышленным сокрытием крупных доходов, недвижимого имущества, а также несоответствием расходов подтвержденным доходам.»³

Деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, особенно органов прокуратуры, по борьбе с коррупционными преступлениями, должны основываться на неуклонном соблюдении принципов законности, неотвратимости наказания, прозрачности и открытости. И очень важно, чтобы все, что касается и субъекта правонарушения и принятых мер, последствий находились в открытом доступе, были видны каждому гражданину. Должна быть изжита практика, когда сообщается о выявленном коррупционном правонарушении, и дальше молчание, ни о субъекте правонарушения и о принятых мерах, последствиях ничего не сообщается. Тем самым создается впечатление о вседозволенности или слабости государственных органов. Наоборот, необходимо создать обстановку, условия, стандарты общественного поведения и восприятия, направленных на неприятие коррупционеров в обществе.

Добиться можно положительных итогов в борьбе с коррупционной деятельностью лишь в том случае, если будут подключены все, «повышению эффективности антикоррупционной деятельности прокуратуры будет способствовать привлечение к этой борьбе представителей общественности, граждан, создание общественных комиссий и советов, всесторонняя поддержка общественного контроля над деятельностью государственных органов»⁴. Самое широкое участие институтов гражданского общества, физических лиц вкуче с органами власти всех уровней, органами правоохранительной системы должно привести к выработке устойчивого антикоррупционного стандарта поведения в обществе каждого его члена, только такой подход к решению этой острой проблемы обеспечить комплексное эффективное воздействие и избавление от него.

Пристатейный библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
2. Григорян Д. К., Крицкая А. А., Киселев И. В. Пути повышения эффективности противодействия коррупции в органах государственной власти субъектов Российской Федерации: элитарный подход // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 2 (93).
3. Пономарев А. А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.
4. Русецкий А. Е. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в реализации антикоррупционной политики государства // Профилактика коррупционных правонарушений. Актуальные вопросы применения законодательства и правового просвещения в сфере противодействия коррупции. Сборник материалов семинара-совещания с руководителями кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти, организаций, созданных для выполнения поставленных перед ними и Правительством Российской Федерации задач, а также органов исполнительной власти ряда субъектов Российской Федерации 18-19 апреля 2017 г. – Москва.
5. Столяров О. Н. Интрузивные методы выявления коррупционных преступлений: практика и проблемы // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2016. – Т. 5. – № 2-2 (6).

3 Русецкий А. Е. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в реализации антикоррупционной политики государства // Профилактика коррупционных правонарушений. Актуальные вопросы применения законодательства и правового просвещения в сфере противодействия коррупции. Сборник материалов семинара-совещания с руководителями кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти, организаций, созданных для вы-

полнения поставленных перед ними и Правительством Российской Федерации задач, а также органов исполнительной власти ряда субъектов Российской Федерации 18-19 апреля 2017 г. – Москва. – С. 13-19.

4 Григорян Д. К., Крицкая А. А., Киселев И. В. Пути повышения эффективности противодействия коррупции в органах государственной власти субъектов Российской Федерации: элитарный подход // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 2 (93). – С. 28-31.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-343-345

КАЗИМАГОМЕДОВ Муртузали Касумович

магистрант 2-го года обучения кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

БАБАЕВ Айдын Аждарович

магистрант 2-го года обучения кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается профессионально-правовая культура работников прокуратуры, основные характеристики и деформационные тенденции. На основании анализа исследований ведущих авторов выявляются и предлагаются пути исключения деформационных факторов, снижающих уровень профессионально правовой культуры работников прокуратуры.

Ключевые слова: правовая культура, профессионально-правовая культура, прокуратура, правовая грамотность.

KAZIMAGOMEDOV Murtuzali Kasumovich

magister student of 2nd course of Theory of state and law of the Institute of Law of the Dagestan State University

BABAEV Aydyn Azhdarovich

magister student of 2nd course of Theory of state and law of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROFESSIONAL LEGAL CULTURE OF EMPLOYEES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the professional legal culture of prosecutors, the main characteristics and deformation trends. Based on the analysis of the research of the leading authors, we identify and suggest ways to eliminate deformational factors that reduce the level of professional legal culture of prosecutors.

Keywords: legal culture, professionally legal culture, prosecutor's office, legal literacy.

Казимагомедов М. К.

Бабаяев А. А.

Одной из важнейших задач Российской Федерации на пути к правовому государству является становление и развитие правовой культуры.

Актуальность данной задачи обусловлена как социальными факторами, так и негативным отношением граждан Российской Федерации к государственной власти, сложившейся после распада СССР при проведении социально-экономических и политических реформ на пути к правовому государству.

В основном законе РФ в статье 1 прописано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – является обязанностью государства¹. Ведущие ученые конституционалисты отмечают, что для реализации данного принципа в РФ необходимо становление и развитие правосознания и правовой культуры социума в целом.

Для реализации данной политики были приняты различные законы и издан ряд указов главы государства, направленных на развитие правосознания и правовой культуры, среди которых можно отметить и указ Президента РФ, из-

данный 4 мая 2011 года «Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан».

В данных правовых актах термин «правовая культура» рассматривается как основной и значимый фактор развития правового государства, но точного определения данному понятию не дается.

Анализируя указ Президента РФ, изданный 4 мая 2011 года «Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»² можно предположить, что понятие правовой культуры в данном нормативном акте рассматривается только как правовая грамотность граждан. Учитывая, что понятия правовая грамотность и правовая культура не являются равнозначными, можно сделать вывод о том, что в данном указе понятие «правовая культура» и вовсе не рассматривается, хотя сам термин употребляется в тексте.

Вместе с тем, существует научно-теоретическая база, которая направлена на изучение и повышение правовой культуры граждан. Она состоит как из юридических исследований, так и из социологических, что предоставляет нам

1 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс

2 «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // СПС Консультант плюс

возможность более широко изучить правовую культуру и ее связь с социальными факторами, которые влияют на ее развитие.

Один из многочисленных исследователей Сальников В.П. дает определение правовой культуре как «особому социальному явлению, который воспринимается как качественно-правовой феномен личности и общества, доступный структурированию согласно многообразию оснований»³.

Нерсисян В.С. определяет правовую культуру как «социальное явление или феномен, в состав которого включаются цели, совокупность ценностей, направленные на своего рода развитие правоприменения»⁴.

Изучив работы вышеуказанных авторов и многих других научных деятелей, которые специализируются в данной сфере можно сделать вывод, что правовая культура представляет собой сложную систему, состоящую из многообразия факторов, в перечень которых входят институциональные характерные черты формирования правовой системы социума, а также профессионально-личностные особенности госслужащих, предназначенных для осуществления правовой политики.

Ведущий ученый Э. Бланкенбург в своей работе «Правовая культура и шансы институциональных социально-правовых инноваций» утверждает, что «носителями правовой культуры социума являются госслужащие, а именно: судьи, прокуроры, адвокаты, нотариусы и др.»⁵. По его мнению, они составляют стержень правовой культуры социума, являясь носителями профессиональной правовой культуры.

Из вышеизложенного можно предположить, что развитость уровня правовой культуры юристов является одним из основных показателей состояния правового воспитания, правосознания и правовых ценностей в социуме.

Обращаясь к отечественной науке можно выделить ряд авторов, которые в своих работах проводят социологические исследования в указанной области. Одним из таковых является ведущий теоретик Дуглас Н.О., который дает низкую оценку профессионально-правовой культуре юристов РФ, исходя из слабой развитости освоения правовых ценностей и знаний гражданами нашей страны, а также отсутствием программ, которые доводят до населения знания в области права⁶.

Однако, в отечественной науке есть авторы, которые не разделяют вышеизложенную точку зрения.

Так, Петров А.В. и Котриков Т.Ю., считают, что «профессионально-правовая культура юристов находится на довольно высоком уровне и должна выступать базисом в укреплении правовой культуры социума страны»⁷.

В своих исследованиях Чечко О.Л. большое внимание уделяет рассмотрению профессионально-правовой культуры работников прокуратуры Российской Федерации. По его мнению, наибольшую работу в повышении правосознания и правовой культуры социума выполняют именно работники прокуратуры⁸.

В данной статье, опираясь на исследования ведущих научных деятелей, мы попытаемся дать правовую оценку состоянию профессионально-правовой культуре работников прокуратуры Российской Федерации, при этом выявляя свойственные ей характерные черты и коллизионные тенденции.

Достижение вышеуказанных задач невозможно без обращения к социологическому исследованию, которое проводилось в 2014 г. Муртазалиевым М.М. в Московской областной прокуратуре⁹. В рамках данного исследования было опрошено 45 сотрудников Московской областной прокуратуры, 24 из которых в возрасте от 30 до 50 лет, 21 - старше 50 лет.

Как отмечалось выше, правовую культуру работников прокуратуры, как и правовую культуру работников правоохранительных органов, принято относить к профессионально-правовой культуре. По мнению Зотова А.П. «правовая культура работников прокуратуры определяется как качественный показатель правовой жизни социума, выраженный в высоком уровне правосознания в юридической деятельности госслужащих, чьи действия направлены на выполнение задач, которые ставит перед ними государство, а также защите прав и свобод человека и гражданина, что определяет содержание их правового статуса»¹⁰.

Возвращаясь к исследованию ведущего ученого Дугласа Н.О. «профессионально-правовая культура, определяется как значимый уровень использования права, как в теории, так и в практической деятельности»¹¹.

Пронина М.А. в своей работе «Правовая культура в России, Китае и Великобритании: понятие, содержание, взаимодействие» утверждает, что «правовая культура» должна включать в себя:

- уважительное отношение к правовым нормам;
- усвоение правовых норм;
- соблюдение правовых норм;
- традиции, менталитет, обычаи.

Между тем, понятие профессионально-правовой культуры она объясняет глубоким усвоением и знанием правовых норм, законов, которые в свою очередь охраняют общественный порядок»¹².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовая культура работников правоохранительных органов, также, как и правовая культура прокурорских работников должна включать в свою структуру: знания в области права, знания о политико-экономической действительности и определенные профессионально-этические качества.

Государственные служащие, в том числе и работники прокуратуры должны быть убеждены и ориентированы на служение государству и точное соблюдение правовых норм, при этом каждый работник прокуратуры должен самостоятельно осознавать, что соблюдение правовых норм предполагает сохранение стабильность общественного порядка, защите прав граждан и улучшению жизни людей. В этом случае мы можем говорить о высоком личностном и профессиональном уровне правовой культуры работников прокуратуры.

3 Сальников В.П. правовая культура // Актуальные проблемы теории права / под ред. К.Б. Толкачева. Уфа 2011. С. 150-151.

4 Нерсисян В.С. Теория права и государства. М., 2013. С. 230-330.

5 Бланкенбург Э. Правовая культура и шансы институциональных социально правовых инноваций // Социологические исследования. 1997. № 7.

6 Дуглас Н.О. Профессиональная правовая культура – состояние правовой жизни общества // Молодой ученный. 2012. № 7. С. 193-196.

7 Петров А.В., Котриков Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник НУ им Н.И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 326-331.

8 Чечко О.Л. К вопросу о кадровой политике в органах прокуратуры РФ // Правовая инициатива. 2014 № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/49t.ru/2014/1> (дата обращения 15.01.2020 г.).

9 Муртазалиев М.М. Профессиональная правовая культура сотрудников прокуратуры: основные характеристики и деформационные тенденции // АГУ Майкоп. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24141854> (дата обращения 15.01.2020 г.).

10 Зотов А.П. Правовая культура органов власти в РФ Теоретико-правовые исследования: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

11 Дуглас Н.О. Профессиональная правовая культура – состояние правовой жизни общества // Молодой ученный. 2012. № 7. С. 200-296.

12 Пронина М.А. Правовая культура в России, Китае и Великобритании: понятие, содержание, взаимодействие // Вестник ВГУ. Сер. Юридические науки. 2012. № 1 (16). С. 222-227.

В качестве примера можно привести исследование, проведенное Муртузалиевым М.М. среди прокурорских работников, на данном примере показывается, что уровень профессионально-правовой культуры опрошенных респондентов довольно высок.

Так, более 90 % опрошенных работников прокуратуры убеждены, что соблюдение законов является важнейшим аспектом для построения правового, социального государства.

Следовательно, это позволяет нам говорить о высоком профессиональном уровне опрошенных работников. Респонденты убеждены, что право должно является высшей ценностью государства.

Вместе с тем, можно говорить, что абсолютизация права предполагает некоторые деформации в профессионально-правовой деятельности работников прокуратуры. В данном случае работники прокуратуры в своей работе, абсолютизируя закон и правовые нормы, забывают о морально-этических аспектах, тем самым вызывая негатив граждан, которые обращаются в органы прокуратуры при этом не замечая, что они изолируются и отдаляются от общества преследуя цель идеализации закона.

Подкрепить приведенный выше деформационный фактор можно следующим примером: «Гражданин РФ обратился в Прокуратуру РФ с просьбой в защите его нарушенных прав работниками полиции, которые входе диалога с их общим знакомым выяснили что данный гражданин нарушил статью 12.7 КоАП (сел за руль автомашины, не имея водительских прав, спасая девушку у которой ухудшилось состояние здоровья. Довез ее до больницы) и выписали штраф в размере 30000 рублей. При этом гражданин не отрицал что он нарушил статью 12.7 КоАП, но в силу тех факторов что иных способов спасти девушку он не нашел. Работником прокуратуры не было принято ни каких действий для помощи данному гражданину в силу отсутствия в работе сотрудников полиции нарушений закона».

Еще одним из деформационных факторов в работе сотрудников прокуратуры можно назвать опасность воздействия коррупции. Абсолютное большинство респондентов опрошенных в целях исследовании утверждают, что данный фактор никак не затрагивает работников прокуратуры, однако данная точка зрения на сегодняшний день остается дискуссионной.

В опросе также был затронут вопрос о значимости материальных ценностей для работников прокуратуры, 73 % опрошенных ответили, что материальные блага для них имеют значение, 7 % опрошенных подчеркивают глубокую значимость для них денег и материальных ценностей и 20 % отрицают ценность материальных благ и денег для них.

Анализируя исследование Муртузалиева М.М., мы можем предполагать, что коррупция среди сотрудников прокуратуры все же присутствует, тем самым давая нам возможность предполагать, что данный фактор все же отрицательно влияет на высокий уровень их профессионально-правовой культуры и снижает его.

Среди факторов, которые понижают уровень профессионально-правовой культуры работников прокуратуры, можно выделить и превышение служебных полномочий, а также ведомственный правовой нигилизм, порождающий уверенность в их безнаказанности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовая культура сотрудников прокуратуры характеризуется довольно высоким уровнем, однако специфика служебной деятельности работников прокуратуры обуславливает их повышенную восприимчивость к различным деформациям, которая приводит к понижению их профессионально правовой культуры.

Для исключения вышеуказанных деформационных факторов, воздействующих на снижение профессионально-

правовую культуру сотрудников прокуратуры, предлагаю следующие пути решения:

Повышение заработной платы сотрудникам прокуратуры для исключения их материальной заинтересованности и зависимости от материальных ценностей.

Ужесточение наказания за преступления коррупционной и иной направленности, вплоть до введения смертной казни.

Упор в профессиональной подготовке будущих работников прокуратуры на развитие духовных, гражданско-патриотических ценностей.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс.
2. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // СПС Консультант плюс.
3. Бланкбургер Э. Правовая культура и шансы институциональных социально правовых инноваций // Социологические исследования. 1997. № 7.
4. Дуглас Н.О. Профессиональная правовая культура – состояние правовой жизни общества // Молодой ученый. 2012. № 7. С. 193-196.
5. Зотов А.П. Правовая культура органов власти в РФ Теоретико-правовые исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Саратов, 2002.
6. Муртузалиев М.М. Профессиональная правовая культура сотрудников прокуратуры: основные характеристики и деформационные тенденции. // АГУ Майкоп. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24141854> (дата обращения 15.01.2020 г.).
7. Нерсесянц В.С. Теория права и государства. М., 2013. С. 230-330.
8. Сальников В.П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права/ под ред. К.Б. Толкачева. Уфа, 2011. С. 150-151.
9. Петров А.В., Костриков Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник НУ им Н.И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 326-331.
10. Пронина М.А. Правовая культура в России, Китае и Великобритании: понятие, содержание, взаимодействие // Вестник ВГУ. Сер. Юридические науки. 2012г. № 1 (16). С. 222-227.
11. Чечко О.Л. К вопросу о кадровой политике в органах прокуратуры РФ // Правовая инициатива. 2014 № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/49t/ru/2014/1> (дата обращения 15.01.2020г.).

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ ЗА ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ УСТАНОВЛЕН АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР

Индивидуально-профилактическая деятельность участковых уполномоченных полиции направлена на изучение личности лица, в отношении которого судом установлены временные ограничения его прав и свобод, его положительных черт и качеств, а также отрицательных качеств, которые затрудняют его перевоспитание. Статья посвящена проблемам, с которыми сталкиваются участковые уполномоченные полиции в процессе осуществления индивидуально-профилактической деятельности за лицами, в отношении которых судом установлены ограничения.

Ключевые слова: сотрудники полиции, участковые уполномоченные полиции, поднадзорные лица, профилактика, ограничения, наказание, воспитание, планирование работы.

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training of Employees (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant

PROBLEMS OF INDIVIDUAL PREVENTIVE ACTIVITIES OF DISTRICT AUTHORIZED POLICE OFFICERS FOR PERSONS WITH RESPECT TO WHOM ADMINISTRATIVE SUPERVISION IS ESTABLISHED

Individual preventive activities of police district commissioners are aimed at studying the identity of a person in respect of whom the court has established temporary restrictions on his rights and freedoms, his positive traits and qualities, as well as negative qualities that make it difficult to re-educate him. The article is devoted to the problems faced by district police officers in the process of carrying out individual preventive activities for persons in respect of whom the court has established restrictions.

Keywords: police officers, district authorized police officers, supervised persons, prevention, restrictions, punishment, education, work planning.

Закон об административном надзоре не раскрывает содержание и формы индивидуально-профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции с лицами, в отношении которых судом установлены ограничения. К сожалению, до настоящего времени так и не был разработан механизм, не выработаны рекомендации по осуществлению индивидуально-профилактической деятельности с поднадзорными лицами, освобожденными из мест лишения свободы, что существенно отражается на ее проведении.

Можно выделить две группы лиц, освобожденных из мест лишения свободы: лица, в отношении которых цель наказания была достигнута и лица, в отношении которых цель наказания не была достигнута.

Первая категория лиц всячески пытается задержаться в обществе и начать жить нормальной жизнью, соблюдая законы и правила в обществе. Именно в такой ситуации играет особую роль участковый уполномоченный полиции, который проводит профилактические беседы с лицом, узнает, как у него дела, интересуется положением других дел, и в том числе посещает его для проверки по месту жительства. Ведь залог успеха в деятельности участкового уполномоченного полиции – это благоприятный климат в общении с поднадзорным лицом.

Вторая категория лиц – особая. Это лица, в отношении которых не была достигнута цель наказания, и лицо сформировалось как криминализируемая личность даже после отбытия наказания. В отношении данных лиц участковые уполномоченные полиции также ведут работу и осуществляют административный надзор, и содержание этой работы в определенной мере сложнее. В большинстве случаев такие лица стараются вести себя сдержанно в присутствии участ-

Гутаев А. М.

кового уполномоченного полиции и нарочито показано исполнять все ограничения и возложенные на них обязанности, но, как правило, они снова совершают преступление на различной почве по истечении определенного промежутка времени.

Основанием назначения и осуществления индивидуально-профилактической работы является изначальная постановка конкретного лица на профилактический учет и осуществление в отношении его контроля (надзора) за его поведением, образом жизни, исполнением возложенных на него обязанностей, запретов, ограничений¹.

Индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции включает:

- проведение бесед с лицами, состоящими на профилактическом учете;
- наблюдение за поведением, образом жизни, кругом общения указанных лиц;
- опрос родственников, соседей указанной категории граждан;
- применение мер административного принуждения в случае нарушения действующего законодательства.

В процессе проведения индивидуально-профилактической работы, участковые уполномоченные полиции могут использовать разнообразные формы и методы, которые зависят от личностных качеств поднадзорного лица. Выбор того или иного метода профилактической работы обусловлен целью воздействия, индивидуально-психологическими особен-

1 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020). – Ст. 12.

ностями личности поднадзорного, характером сложившихся с ним отношений, конкретной ситуацией, возрастными особенностями указанного лица и уровнем его воспитанности.

Выбирая тот или иной метод участковые уполномоченные полиции, отвечающие за индивидуально-профилактическую работу с лицами, в отношении которых судом установлены ограничения, должны знать как тот или иной метод профилактического воздействия влияет на указанное лицо и как он воспринимается им.

Наиболее эффективными традиционными методами индивидуального профилактического воздействия на поднадзорных лиц являются убеждение, пример, упражнение, включение таких лиц в различные виды деятельности, поощрение, критика и самокритика, принуждение и др. Однако чаще всего сотрудники органов внутренних дел прибегают к какому-то одному методу.

Анализ имеющейся научной литературы по исследуемой проблеме позволяет выделить в качестве главного метода, на который опирается вся система индивидуально-профилактической работы, – метод убеждения, к которому в первую очередь относится беседа с поднадзорным лицом, в которой участковый уполномоченный полиции направляет его на возвращение к законопослушному образу жизни, кроме этого разъясняет ему последствия антиобщественного поведения.

Именно с помощью данного метода формируется мировоззрение, сознательность и убежденность личности. Метод убеждения реализуется в различных формах: лекциях; беседах; разъяснениях; советах; аргументированной рекомендации; личного или коллективного примера.

Целесообразно использовать и метод стимулирования (похвала, одобрение, доверие, поощрение), который также будет иметь положительный эффект в процессе осуществления административного надзора.

Во время постановки на учет поднадзорных лиц, с каждым из них участковый уполномоченный полиции проводит профилактическую беседу. Для того чтобы провести беседу, участковому уполномоченному полиции необходимо тщательно к ней подготовиться: подробно изучить личное дело поднадзорного лица, а также выяснить, как он характеризуется по месту жительства или пребывания. Беседа должна быть целенаправленной, для большей эффективности грамотно спланированной, сочетать в себе психологические приемы воздействия на личность лица, в отношении которого установлен административный надзор. Результаты профилактической беседы после соответствующей обработки полученных сведений должны быть использованы в индивидуально-воспитательной работе с лицами, в отношении которых судом установлены ограничения.

Артемьев Н. С. считает, что кроме этого необходимо вводить иные средства в индивидуально-профилактическую работу: индивидуальное шефство, разъяснение требований поведения в определенных жизненных ситуациях, оказание помощи в решении различных жизненных проблем, психологической помощи, контроль за поведением, включение поднадзорного в общественно-полезную деятельность, формирование правосознания, нравственности культуры поведения и трудолюбия².

Оказание психологической помощи является важной мерой профилактики рецидивной преступности, поскольку во время заключения многие осужденные теряют своих близких, что наносит им глубокую душевную рану, подвергаются сильному психологическому воздействию со стороны криминальных субъектов.

Важной предпосылкой успешной индивидуально-профилактической работы с лицами, в отношении которых судом установлены ограничения, является четкое планирование данной работы. Планирование в значительной мере предопределяет результаты и эффективность системы профилактики в органах внутренних дел. Целенаправленное и четкое планирование помогает избежать многих ошибок в индивидуально-профилактической деятельности³.

План является своего рода программой действий участкового уполномоченного полиции. Формированию плана должна предшествовать глубокая аналитическая работа, на основе которой формулируется программа конкретных действий на определенный период времени, предусматривающая мероприятия, которые должны быть осуществлены участковым уполномоченным полиции с конкретными категориями и личностями поднадзорных лиц.

Следует помнить, что эффективность индивидуально-профилактической работы зависит от планирования индивидуальных профилактических мероприятий, а также от профессионализма и уровня подготовки участковых уполномоченных полиции.

Планирование индивидуально-профилактической работы с поднадзорными лицами должно осуществляться на основе следующих принципов: целеустремленности, систематичности, конкретности, оптимистичности, научности, индивидуальности, последовательности, разнообразия применяемых форм и методов профилактического воздействия.

Таким образом, в целях повышения эффективности индивидуально-профилактической работы с лицами, в отношении которых судом установлены ограничения, участковые уполномоченные полиции должны использовать разнообразные формы индивидуально-профилактической работы.

Все формы и методы индивидуально-профилактической деятельности с лицами, в отношении которых установлены ограничения, направлены на выполнение поставленных перед органами внутренних дел задач перевоспитания преступников.

Осуществление контроля за лицами, в отношении которых судом установлены ограничения сопряжено с рядом проблем, с которыми сталкиваются участковые уполномоченные полиции в процессе данной деятельности: трудности при применении тех или иных приемов и методов индивидуально-профилактической работы с поднадзорными лицами в рамках реализации административного надзора, высокая загруженность участковых уполномоченных полиции, а также недостаточной уровень их квалификации и опыта.

Необходимо отметить, что на контроле за лицами, в отношении которых судом установлены ограничения, отрицательно сказывается большая нагрузка участковых уполномоченных полиции, слабый контроль за поведением поднадзорных лиц, отсутствие у сотрудников органов внутренних дел опыта и навыков в профилактической работе. В этой связи представляется необходимым обязывать участковых уполномоченных полиции повышать и совершенствовать свои знания в области индивидуально-воспитательной работы в рамках реализации административного надзора.

Такая подготовка может проводиться через обучающие занятия, деловые игры, тренинги, семинары по обмену опытом, конференции с привлечением более опытных сотрудников органов внутренних дел, педагогов, ученых, преподавателей. На таких мероприятиях могут быть подробно исследованы вопросы планирования и организации индивидуальной работы, методика изучения личности лиц, освобожденных из мест лишения свободы, рассмотрен положительный опыт профилактической работы в других правоохранительных органах (ФСИН, прокуратура), обоснована целесообразность применения тех или иных методов профилактического воздействия на лиц, в отношении которых судом установлены ограничения, и др.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020). – Ст. 12.
2. Артемьев Н. С. Планирование мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 3. – С. 338.
3. Кодзокова Л. А. Особенности осуществления административного надзора полицией // Социально-политические науки. – 2019. – № 3. – С. 114.

2 Артемьев Н. С. Планирование мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 3. – С. 338.

3 Кодзокова Л. А. Особенности осуществления административного надзора полицией // Социально-политические науки. –

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Несмотря на интерес, проявляемый учеными к исследованию истории полиции в российском государстве, генезис развития полицейских органов на Северном Кавказе не получил должного освещения в учебной и научной литературе. В связи с этим статья посвящена истории развития и проблемам формирования правоохранительной системы на Северном Кавказе.

Ключевые слова: полиция, развитие, формирование, органы внутренних дел, милиция, этапы, правоохранительные функции, национальная специфика, контрольно-репрессивные функции.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROBLEMS OF POLICE FORMATION IN THE NORTH CAUCASUS

Despite the interest shown by scientists in studying the history of the police in the Russian state, the genesis of the development of police bodies in the North Caucasus has not received adequate coverage in the educational and scientific literature. In this regard, the article is devoted to the history of development and the problems of the formation of the law enforcement system in the North Caucasus.

Keywords: police, development, formation, internal affairs bodies, police, stages, law enforcement functions, national specifics, repressive function.

Формирование государственности неизбежно повлекло за собой необходимость создания специального аппарата, ориентированного по поддержке правопорядка и борьбу с правонарушениями, являющегося прообразом современной полиции.

Полиция – обязательный атрибут любого государства. На протяжении всего периода своего существования полиция (милиция) постоянно подвергалась процессам реформирования и модернизации, обусловленным меняющимися политическими, экономическими и социальными реалиями жизнедеятельности общества и государства.

В формировании полиции в России традиционно выделяют два этапа:

1. Первый этап – IX–XVII вв., когда в государственном механизме формируются и утверждаются звенья, ориентированные на охрану правопорядка и борьбу с преступностью.

2. Второй этап начинается с первой четверти XVIII в., когда в мае 1718 г. Петр I создал регулярный государственный орган, получивший название «полиция» и представлявший собой инструмент поддержания режима всеобщего благополучия и порядка.

Северный Кавказ – самая нестабильная территория Российской Федерации, которая характеризуется пестрой национальной спецификой, политическими и социальными противоречиями. Несмотря на это, история развития полицейских органов на Северном Кавказе не получила должного освещения, что представляется серьезным упущением.

Как истоки горской милиции ещё в XVI в., так и её бурный расцвет в первой половине XIX в. должного отражения в истории не нашли. Все сведения и упоминания носят крайне отрывочный характер. Неизвестна ни точная численность того или иного формирования, ни их точный национальный состав. К тому же деятельность отрядов, несущих правоохранительные функции, практически не отображалась в документальных источниках, хотя на Кавказе бандитский налёт редко отличался от полноценной военной атаки.

Так, генерал-лейтенант Фёдор Филиппович Рот (во время своей бытности комендантом Анапской крепости в 1840-м году – полковник) также был инициатором создания горских отрядов милиции. Комендант Рот славился как «добрый, внимательный, честный и справедливый» командир (как указывает в своих записках военный инженер Михаил

Кодзокова Л. А.

Карчаева К. А.

Фёдорович Фёдоров), поэтому он активно склонял к миролюбивому и союзническому замирению Кавказа. Он достиг таких успехов в своей роли, что горцы вскоре стали обращаться к нему для решения спорных земельных и торговых споров.

Именно этот деятельный офицер выступил с инициативой создания особого эскадрона из верных ему шапсугов и натухайцев.

Вполне разумно, учитывая, что внутренние распри среди шапсугов оттолкнули весомую их часть в сторону России, а натухайцы, которых антироссийски настроенные черкесы пытались выселить с кубанских полей в горы, дабы те не общались с русскими, также всё охотнее сходились с казаками и русскими офицерами. К тому же доподлинно известно, что полковник Рот во время защиты Анапы от нападений совершал множество походов против неприятельских черкесских племён, в которых широко пользовался помощью горских союзников. В итоге в 1841-м году в распоряжении Рота появился конный конвой из десяти верных натухайцев, а в следующем году был организован Анапский горский полуэскадрон. Впрочем, попытки создания в Анапе подобных подразделений берут начало ещё в 1810-м году при генерале Александре Яковлевиче Рудзевиче.

К началу 19-го века военных сил на Кавказе России критически не хватало. А начавшаяся в 1812-м году Отечественная война даже вынудила империю оставить часть укреплений. К примеру, был снят гарнизон форта в Суджукской (Цемесской, Новороссийской) бухте, оставленный там экспедицией знаменитого Арман-Эмануэль дю Плесси Ришельё всего лишь за год до начала войны. А ещё за пять лет до этих событий в 1807-м году во всём Ширванском ханстве (Северный Азербайджан, Каспийское побережье), перешедшем под протекторат России по договору между генералом Павлом Дмитриевичем Цициановым и Мустафа-ханом в 1805-м году, находились всего 15 нижних чинов при одном унтер-офицере. Кстати, именно поэтому там сформировали подразделение горской милиции числом около двух сотен бойцов, как пеших, так и конных.

Но уходить с Кавказа Россия даже не думала, поэтому в формировании отрядов горской милиции всё чаще находили хоть какой-то выход. При этом численность этих подразделений возрастала в период войн с Персией и Портой. Вопреки сложившемуся предубеждению о том, что горцы поголовно противостояли России, ситуация была несколько иная. Пока кавказская знать металась между тронном государя-императора, османским султаном и персидским шахом в поисках чинов, земель и статуса, простой народ помнил опустошительные нашествия персов и турок.

В первой половине 19-го века были созданы отряды горской милиции, носившие названия как по национальному признаку, так и по области проживания и именам командиров их сформировавших.

Естественно, боевая деятельность этих формирований не могла не быть неоднозначной. Уж слишком пёстрый состав и специфика самих иррегулярных подразделений. Так, генерал Михаил Тариэлович Лорис-Меликов (в 1854-м году во время Крымской войны ещё полковник) организовал команду «охотников» из жителей Кавказа, ставшую типичным отрядом горской милиции. Милиция Лорис-Меликова со-

стояла из трёх сотен армян, грузин, курдов, греков, карапахов (этнографическая группа азербайджанцев), жителей мусульманских провинций и даже беглых абреков. В конце мая 1855-го года милиция полковника прибыла в Александрополь (ныне Гюмри) принять участие в сражениях против турок, бушевавших в этом регионе в рамках Крымской войны.

Милиция Лорис-Меликова, по сути, держалась одним отрядом только волей и авторитетом её командира, который к тому же знал несколько кавказских языков. Несмотря на то, что современники отмечали отвагу, ловкость и отличное знание местности воинами милиции Михаила Тариэловича, уровень дисциплины подразделения был необычайно низким. Репутация этой милиции едва ли чем отличалась от репутации какой-нибудь ОПГ. Вне боевых действий отряд раздирали конфликты на бытовой, этнической и религиозной почве, которые нередко заканчивались поножовщиной и, соответственно, смертью одного из бойцов. Кроме того, иррегулярный характер милиции отзывался чуть ли не ежемесячной ротацией внутри отряда — бойцы то появлялись, то уходили.

Тем не менее, как это ни удивительно, бойцы-охотники Лорис-Меликова были нарасхват. Они служили разведчиками и проводниками, доставляли важные депеши и боролись против лазутчиков врага. Несмотря на дикие проблемы с дисциплиной и прочими специфическими минусами, уже в самом Александрополе были сформированы два «полка», состоящих преимущественно из курдов.

Большой военной пользы от этих «полков» не было, но дипломатические и политические функции эта курдская милиция всё же исполняла, мотивируя народы Порты, подвергаемые гонениям, переходить на сторону России или же вовсе оказывать сопротивление внутри самой Османской империи.

При этом, учитывая тяжёлую политическую обстановку Кавказа, порой возникали уникальные ситуации, когда действующие старшие офицеры просто не могли отказаться от отрядов горской милиции¹.

История органов внутренних дел Северного Кавказа начинается от восстановления власти большевиков в регионе весной 1920 года, когда в силу множества задач остро встал проблема охраны правопорядка. В этот период были утверждены штаты губернской милиции, по решению революционных комитетов на местах создавалась рабоче-крестьянская милиция. Стала создаваться милиция и в национальных регионах Ставропольской губернии по мере установления там Советской власти. Так, например, 16 апреля 1920 года была создана рабоче-крестьянская милиция Баталпашинского отдела (Карачай и Черкесия). В г. Кисловодске было создано Управление окружной Карачаевской милиции².

Именно в 20-е годы XX века сформировались основные службы органов внутренних дел Северного Кавказа – уголовный розыск, постовая служба, паспортные столы. 30-е годы стали временем наибольшей политизации милиции, что

1 Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской милиции. - М.: РИПОЛ классик, 2016. - С. 54-68.

2 Федоренко С. А. Ставропольская милиция в 20-е годы XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2009. - № 1. - С. 63.

ограничивало профессиональные возможности сотрудников. На деятельности рабоче-крестьянской милиции сказывались основные тенденции советского политического режима в 30-е годы. К ним можно отнести сращивание партийного и государственного аппарата и широкое использование репрессивных методов в политике.

Перед началом Великой Отечественной войны на территории Северного Кавказа функционировали Карачаевское и Черкесское областные управления внутренних дел, Кизлярский окружной отдел НКВД, Ворошиловский, Ессентукский, Кисловодский, Пятигорский городские отделы и 31 районное отделение, а также 16 горрайотделений.

Полиция, организованная на началах строгой иерархии и дисциплины, изначально играла важную роль на Северном Кавказе, выступая в качестве контрольно-репрессивного органа. Деятельность полицейских органов представляла собой особый вид государственного управления, направленный на обеспечение общественной безопасности и связанный с применением государственного принуждения. При этом полиция находилась под жестким контролем прокуратуры.

В послевоенное время на территории региона продолжала сохраняться крайне неспокойная обстановка: участились кражи, грабежи, увеличилось количество тяжких преступлений, что повлекло выделение приоритетного направления работы милиции – борьба с уголовной преступностью. При этом совершенствовались и условия ее деятельности – сотрудники милиции проходили специальную подготовку, укреплялось материально-бытовое положение личного состава, к деятельности органов внутренних дел привлекались представители общественности.

Самым трудным и противоречивым периодом в истории органов внутренних дел Северного Кавказа стало последнее десятилетие XX века. Распад СССР и последующие события привели к превращению Чеченской Республики в «свободную криминальную зону».

В регионе продолжала сохраняться напряженная криминальная обстановка: участились разбойные нападения, увеличилось количество умышленных убийств, усилились террористические и экстремистские настроения в обществе, происходил раздел сфер влияния среди преступных элементов. Все это обусловило формирование дополнительных правоохранительных органов – было создано 11 отделений милиции, 10 контрольных пунктов милиции, сформировано подразделение Отряда милиции особого назначения (ОМОН).

В 2011 г. в системе МВД России произошли серьезные преобразования, затронувшие и органы внутренних дел Северного Кавказа – милиция была преобразована в полицию, что является символом закрепления новой социальной модели органов внутренних дел, направленной на обеспечение должного правопорядка, защиту прав и свобод граждан, избавление органов внутренних дел от несвойственных функций, конкретное определение объема полномочий сотрудников полиции.

В настоящее время в Северо-Кавказском федеральном округе действует Главное управление МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, образованное Приказом МВД России № 259-дсп от 02 апреля 2010 г. При

этом во всех остальных федеральных округах Главные управления МВД России были ликвидированы Указом Президента РФ³.

Основными задачами Главного управления являются: осуществление мер по противодействию экстремизму, выявление, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, носящих межрегиональный характер, совершенных преступными сообществами, по борьбе с коррупцией и хищениями финансовых средств, выделенных на реализацию приоритетных национальных проектов и развитие субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

Таким образом, полиция Северного Кавказа за всю историю существования пережила серьезные структурные преобразования, обусловленные общественно-экономическими изменениями в стране, которые наложили отпечаток на деятельность современных органов внутренних дел. А сохраняющаяся на протяжении десятилетий нестабильная оперативная обстановка в регионе свидетельствует о важности и значимости деятельности полиции в вопросах защиты прав и законных интересов населения, обеспечения общественного порядка и безопасности, борьбы с преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 05.05.2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. - 2014. - № 19. - Ст. 2396; 2018. - № 1 (ч. 1). - Ст. 325.
2. Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской полиции. - М.: РИПОЛ классик, 2016.
3. Федоренко С. А. Ставропольская милиция в 20-е годы XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2009. - № 1. - С. 63.

3 Указ Президента РФ от 05.05.2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. - 2014. - № 19. - Ст. 2396; 2018. - № 1 (ч. 1). - Ст. 325.

КРИВОДЕРЕВА Дарья Юрьевна

адъюнкт очной формы обучения адъюнктуры Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина лейтенант полиции

КАРАГОДИН Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент начальник кафедры административно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, полковник полиции

ЯРОШ Валерий Николаевич

начальник факультета переподготовки и повышения квалификации Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, полковник полиции

Криводерева Д. Ю.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Авторами кратко рассматривается история становления и развития института дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел России; делается акцент на необходимость принимать во внимание опыт прошлого с целью совершенствования действующего законодательства и повышения уровня служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, дисциплинарная ответственность, реформирование.

KRIVODEREVA Darya Yurjevna

adjunct of full-time study of adjunct courses of the Belgorod Law Institute of the I. D. Putilin MIA of Russia, lieutenant of police

KARAGODIN Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, Head of Administrative law disciplines sub-faculty of the Belgorod Law Institute of the I. D. Putilin MIA of Russia, colonel of police

YAROSH Valeriy Nikolaevich

Head of the Faculty of Retraining and Advanced Training of the Belgorod Law Institute of the I. D. Putilin MIA of Russia, colonel of police

Карагодин А. В.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The authors briefly examine the history of the formation and development of the institution of disciplinary responsibility of employees of the internal affairs bodies of Russia; emphasis is placed on the need to take into account the experience of the past with the goal of improving existing legislation and increasing the level of official discipline in the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: employees of internal affairs bodies, disciplinary responsibility, reform.

История становления и развития рассматриваемого вида ответственности берет свое начало еще в древности, хотя постоянных специализированных государственных органов, наделенных функциями в сфере внутренних дел, в Древней Руси сформировано не было. Однако государственными функциями в различных сферах деятельности древнерусского государства возлагались на княжеские дружины. Позже в результате административной реформы Ивана IV Грозного 1547-1584 г.г. в России окончательно утвердилась приказная система государственного управления, в результате которой было принято около 20 приказов. Проведем некую периодизацию в датах по развитию дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел:

– 555-1717 г.г. – установлена система подчиненности и перечень служебных обязанностей служащих, определена профессиональная пригодность служащего.

– 1718-1904 г.г. – образована регулярная полиция.

– 24 января 1722 г. – утвержден закон о порядке государственной службы в России «Табель о рангах воинских, статских и придворных»¹, установивший соотношение чинов, исходя из по «старшинства».

– 1766 г. – утвержден «Наказ Главной полиции», который определял, какие лица могут быть приняты на службу.

– 8 апреля 1782 г. – принят «Устав благочиния или полицейском». Данный Устав ввел дополнительные требования к служащим полиции и определил правовой статус полицей-

Ярош В. Н.

1 См.: Российское законодательство X-XX в.в. в 9 т. Т.4. Законодательство периода абсолютизма. Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 246.

ских органов, их систему, основные направления деятельности, а также права и обязанности полицейских.

– Вторая половина XIX в. – законодательство России разделило службу на гражданскую и военную, причем полицейская служба рассматривалась как составная часть государственной гражданской службы, а дисциплина представляла собой работу государственных служащих по неукоснительному выполнению законов, других нормативных документов и приказов в интересах государства.

– 1864 г. – проходит судебная реформа, в результате которой предъявляются повышенные требования к полицейским.

– 1873 г. – повышаются требования к профессионализму и соблюдению законности, а также моральные стимулы поощрения.

– 1917 г. – принимается приказ НКВД СССР «О советской милиции». Данный правовой акт не содержал основных положений деятельности милиции и правовой статус их сотрудников².

– 1941-1970 гг. – сотрудники милиции приравниваются к военнослужащим³.

– 1971 г. – принимается Дисциплинарный устав ОВД и Указ Президиума ВС СССР. Дисциплинарный устав стал ключевым нормативным документом за все рассмотренные исторические периоды развития и становления дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД, а основные его положения явились составной частью действующего законодательства о службе в ОВД.

– 1992-2008 гг. – закладывается фундамент для последующего масштабного реформирования ОВД. Так, Закон РФ «О милиции» № 1026-1 от 18 апреля 1991г. (далее по тексту - «закон о милиции»)⁴. Впервые в истории России нормативно закрепил основы организации службы в милиции и ее правовой статус.

– 2009 г. – настоящее время – изданы и издаются значимые законы и нормативные документы⁵. Так, вопросы дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД нашли отражение в Федеральном законе от 2 июля 2010 г. № 156 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» (дополнено определение «служебная дисциплина», закреплено понятие «нарушение служебной дисциплины», установлены виды нарушений, относящихся к грубым, введены отдельные статьи, регулирующие наложение дисциплинарных взысканий, в том числе в сфере противодействия коррупции). Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» установлен исчерпывающий перечень прав и обязанностей полиции, ряд нравственно-этических требований. В частности, обязанность, в том числе во внеслужебное время, воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб авторитету полиции. Особую ценность представляет собой Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который закрепил такие вопросы, как правовое положение (статус) сотрудника, ограничения и запреты, связанные со службой, порядок урегулирования конфликта интересов, антикоррупционные и другие правовые механизмы. Установлен исчерпывающий перечень оснований прекращения контракта либо его расторжения, а также перечень оснований

увольнения сотрудников со службы. Закреплены положения, касающиеся единоначалия и субординации при прохождении службы, единства организации прохождения службы, обязательного профессионального отбора при поступлении на службу. Детально регламентирован порядок проведения аттестации сотрудников и др. Отдельная глава посвящена вопросам применения к сотрудникам мер поощрения, а также вопросам служебной дисциплины, наложения дисциплинарных взысканий и организации служебных проверок.

Таким образом, развитие и становление дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД происходило динамично, но не равномерно. Наиболее низкий уровень служебной дисциплины, рост коррумпированности среди личного состава, совершение преступлений, имеющих большой общественный резонанс, неэффективность нормативного регулирования дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД, утрата доверия граждан к милиции, прослеживаются с 1992 по 2008 г.г., что и стало стартовым этапом на пути реформирования ОВД. Представленная периодизация становления и развития дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации позволяет говорить о том, что на протяжении рассматриваемого периода наблюдается преемственность материальных и процессуальных норм, при одновременном поэтапном их совершенствовании. Поэтому вопросы укрепления служебной дисциплины в ОВД был актуален на разных исторических этапах, и остается актуальным на сегодняшний день.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 24.12.2009 № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 28.12.2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6536.
2. Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
3. Федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
4. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
5. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
6. Закон Российской Федерации от 18.04.1991. № 1026-1 «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 503.
7. Постановление Верховного Совета РФ от 23.12.1992. № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 70.
8. Приказ МВД РФ от 25.06.1993 № 300 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о Службе в органах внутренних дел Российской Федерации» (утратил силу в связи с изданием Приказа МВД РФ от 14.12.1999 № 1037) // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
9. Горбунов С.П. Становление дисциплинарных отношений в милиции РСФСР (1917-1931 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
10. Государственный архив Российской Федерации Ф. 393. Оп. 50. Д. 2. Л. 93 об.
11. История советской милиции. Т. 2. М., 1977.
12. Колтунов О.А. Революционная законность и особенности ее обеспечения в деятельности Российской милиции в первые годы советской власти (1917-1925 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
13. Российское законодательство X-XX в.в. в 9 т. Т. 4. Законодательство периода абсолютизма. Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.
14. Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 7.
15. and Amendment of Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // ATP. Consultant Plus, 2020.

2 См.: Государственный архив Российской Федерации Ф.393. Оп.50. Д.2. Л.93 об.; Горбунов С.П. Становление дисциплинарных отношений в милиции РСФСР (1917-1931 гг.): дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2001. С.113.; Колтунов О.А. Революционная законность и особенности ее обеспечения в деятельности Российской милиции в первые годы советской власти (1917-1925 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 98-100, 106-108.

3 История советской милиции. Т.2.М.: 1977. С. 56-57.; Архив ГУВД СНБ. и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 512-513, 630, 666, 624.

4 Закон Российской Федерации от 18.04.1991, № 1026-1 «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 503.

5 Федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»; Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации».

БЕКИШИЕВА Солтанат Рафаэльевна

кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ГАДЖИЕВА Зайнаб Минкубутаевна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ОБ ОБЩИХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН И УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В данной статье проведен анализ взаимодействия прокуратуры Республики Дагестан и Управления Минюста России по Республике Дагестан. Анализируются основные формы взаимодействия прокуратуры Республики Дагестан и Управления Минюста России по Республике Дагестан, а также полномочия в рамках взаимодействия. Приводятся данные статистики и прокурорской практики.

Ключевые слова: прокуратура Республики Дагестан, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан, взаимодействие, нормативные правовые акты, правовая и антикоррупционная экспертиза.

BEKISHIEVA Soltanat Rafaelevna

Ph.D. in Law, associate professor, lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

GADZHIEVA Zaynab Minkubutaevna

magister student of 2nd course of the Law Institute of the Dagestan State University

ON GENERAL ISSUES OF INTERACTION BETWEEN THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND THE DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE REPUBLIC OF DAGESTAN

This article analyzed the interaction between the Prosecutor's Office of the Republic of Dagestan and the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the Republic of Dagestan. The main forms of interaction between the Prosecutor's Office of the Republic of Dagestan and the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the Republic of Dagestan, as well as powers within the framework of interaction are analyzed. Statistics and prosecution practices are provided.

Keywords: Prosecutor's Office of the Republic of Dagestan, Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Dagestan, interaction, normative legal acts, legal and anti-corruption expertise.

Защита прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества, государства и обеспечение законности являются главными задачами всех государственных органов.

Реализация конституционного права граждан на получение достоверной информации о нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации является неотъемлемой частью деятельности по обеспечению единства правового пространства, ключевым аспектом которой выступает совершенствование нормативной базы субъектов Российской Федерации¹. В этой связи особо важным представляется взаимодействие всех органов государственной власти – как по «горизонтали», так и по «вертикали».

Прокуратура Республики Дагестан, являясь звеном федеральной централизованной системы, призвана реализовывать стоящие перед ней задачи максимально эффективно, что невозможно без взаимодействия другими органами государственной власти, в особенности с органами юстиции, чьи полномочия в определенной степени совпадают с полномочиями органов прокуратуры. Хотелось бы подробнее рассмотреть основные аспекты взаимодействия прокуратуры Республики Дагестан и Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан.

Общие вопросы взаимодействия регламентированы в Соглашении между прокуратурой Республики Дагестан и Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан от 25 декабря 2009 года, в котором определены направления, порядок и условия взаимодействия между сторонами соглашения в целях обеспечения единства правового пространства, обеспечения ведения подсистемы нормативных правовых актов единой системы информационного телекоммуникационного обеспечения

(далее – ПС НПА ЕСИТО) и надзора и контроля за деятельностью общественных и религиозных объединений на территории Республики Дагестан.

Взаимодействие между прокуратурой Республики Дагестан и Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан основано на принципе законности и направлено на решение ряда основополагающих проблем.

Одной из таких проблем является обеспечение соответствия нормативных правовых актов Республики Дагестан, а также уставов муниципальных образований Республики Дагестан Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству.

По состоянию на 30 апреля 2019 года выявлены противоречия Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству в 26 нормативных правовых актах Республики Дагестан, многие из которых не приводятся в соответствие в течение нескольких лет, несмотря на наличие протестов прокурора.

Примечательна статистика регистрации муниципальных правовых актов: за период с 01.01.2019 по 31.12.2019 Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан зарегистрировано 715 основных муниципальных правовых актов, из них 58 уставов муниципальных образований в актуальной редакции и 657 муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований Республики Дагестан. В связи с выявленными противоречиями Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству и законодательству Республики Дагестан отказано в государственной регистрации 66 муниципальных правовых актов². К примеру, за

1 О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2000 № 1486 (последняя редакция). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

2 Статистические данные о деятельности Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан за 2019 и 2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://to05.minjust.ru/ru/node/2352> (дата обращения: 07.05.2020).

апрель 2020 года было зарегистрировано 106 муниципальных правовых актов, из которых 26 – уставов сельских поселений.

Особенно важной видится проблема выявления и устранения коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах Республики Дагестан.

Так, по состоянию на I квартал 2020 года Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан по результатам антикоррупционной экспертизы выявлено 4 нормативных правовых акта Республики Дагестан, которые на данный момент не приведены в соответствие с федеральным законодательством. Всего за 2019 год было выявлено 18 нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы.

В 2019 году прокуратурой Республики Дагестан было выявлено 535 нарушений федерального (регионального) законодательства, что на 17,8% больше, чем за 2018 год (454). Количество представлений, информационных писем, предложений о необходимости принятия или приведения в соответствие с изменениями федерального законодательства нормативных правовых актов в 2019 году составило 1449, что больше на 8,4%, чем в 2018 году – 1337, из них 8 актов законодательного органа власти, 8 актов исполнительных органов власти Республики Дагестан, 1433 акта органов местного самоуправления Республики Дагестан³. В этой связи значительно увеличилось и количество мер прокурорского реагирования: в 2019 году было принесено протестов, внесено представлений и предъявлено требований на 242, 9 % больше, чем в 2018 году – 24 и 7 соответственно.

Заслуживает внимания и вопрос обеспечения ведения ПС НПА ЕСИТО. Так, за апрель 2020 года в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации было введено 38 основных нормативных правовых актов Республики Дагестан⁴. Совместная деятельность в этой сфере позволяет положительно влиять на развитие законодательства субъектов Российской Федерации в гармонии с федеральным законодательством и способствует всемерной реализации конституционного права граждан на получение достоверной информации о нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

И, наконец, проблема предупреждения и пресечения незаконной деятельности общественных и религиозных объединений, функционирующих на территории Республики Дагестан, что особенно важно в последнее время в свете усиления контроля за деятельностью некоммерческих организаций в целях обеспечения законности и защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации.

Взаимодействие между прокуратурой Республики Дагестан и Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан осуществляется в следующих основных формах:

- принятии и выполнении взаимных обязательств в рамках взаимодействия;
- обсуждении совместными рабочими группами результатов анализа нормативных правовых актов Республики Дагестан, в оценке которых имеются расхождения у прокуратуры Республики Дагестан и Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан;
- проведении совместных проверок деятельности общественных и религиозных объединений на предмет законности и соответствия уставным целям.

В этой связи, прокуратура Республики Дагестан осуществляет следующие полномочия в пределах своей компетенции:

- 1) рассматривает экспертные заключения Управления Минюста России по Республике Дагестан, в том числе на нормативные правовые акты, содержащие коррупциогенные факторы;
- 2) направляет в Управление Минюста России по Республике Дагестан сведения о результатах рассмотрения экспертных заключений, информацию об оспоренных прокурорами нормативных правовых актах Республики Дагестан, копии писем органов государственной власти Республики Дагестан, содержащие

результатах рассмотрения ими актов соответствующих прокурорскому реагированию на противоречащие федеральному законодательству нормативные правовые акты Республики Дагестан, а также копии актов прокурорского реагирования и писем по нормативным правовым актам Республики Дагестан, по приведенным уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов в соответствие с федеральным законодательством для включения в ПС НПА ЕСИТО;

3) предоставляет Управлению Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан имеющиеся данные, свидетельствующие о совершении общественными и религиозными объединениями, функционирующими на территории Республики Дагестан, действий, противоречащих их уставным целям⁵.

Таким образом, благодаря сложившемуся механизму взаимодействия между прокуратурой Республики Дагестан и Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан достижение намеченных целей в сфере устранения нарушений Конституции Российской Федерации и федеральных законов, выявленных в нормативных правовых актах органов государственной власти Республики Дагестан, удается на достаточно высоком уровне.

Думается, что ближайшее время возможно совершенствование существующих и применение иных форм и методов взаимодействия, однако, с одним условием – эти формы и методы должны функционировать с учетом соблюдения принципа законности в пределах компетенции как прокуратуры Республики Дагестан, так и Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан, и, разумеется, положительно воздействовать на эффективность реализации целей в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства и обеспечения единства правового пространства Российской Федерации.

Постатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - С. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2000 № 1486 (последняя редакция). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 29.11.2000 № 904 (последняя редакция). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Соглашение между Прокуратурой Республики Дагестан и Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан от 25.09.2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://to05.minjust.ru/ru/about/orgv> (дата обращения: 04.05.2020).
6. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры Республики Дагестан за 2018, 2019 и 2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dagproc.ru/vazhno/pravovaja-statistika/> (дата обращения: 03.05.2020).
7. Статистические данные о деятельности Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан за 2019 и 2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://to05.minjust.ru/ru/node/2352> (дата обращения: 07.05.2020).

3 Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры Республики Дагестан за 2018, 2019 и 2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dagproc.ru/vazhno/pravovaja-statistika/> (дата обращения: 03.05.2020).

4 Статистические данные о деятельности Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан за 2019 и 2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://to05.minjust.ru/ru/node/2352> (дата обращения: 07.05.2020).

5 Соглашение между Прокуратурой Республики Дагестан и Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан от 25.09.2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://to05.minjust.ru/ru/about/orgv> (дата обращения: 04.05.2020).

МОСИНЕЦ Евгений Борисович

полковник полиции заместитель начальника отдела организации служебной и огневой подготовки УОПК ДГСК МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению вопросов обеспечения личной безопасности сотрудников МВД России в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности при несении службы по охране общественного порядка и общественной безопасности. В результате проведенного исследования выявлены негативные факторы, снижающие защищенность сотрудников в ситуациях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также в ситуациях несения службы по охране общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Предлагаются меры, направленные на повышение профессионализма сотрудников МВД России в вопросе обеспечения личной безопасности, а также рекомендации руководителям подразделений по обеспечению необходимых условий эффективного выполнения сотрудниками профессиональных функций и обеспечении при этом их личной безопасности.

Ключевые слова: сотрудники МВД России, личная безопасность, неблагоприятные факторы служебной деятельности, охрана общественного порядка и общественной безопасности, профессиональная подготовка, активные формы обучения.

MOSINETS Evgeniy Borisovich

colonel of police, Deputy Head of the Department of organization of service and fire training of the UOPK DGC of the MIA of Russia

CURRENT ISSUES OF PERSONAL SECURITY OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article is devoted to the issues of ensuring the personal safety of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in various situations of operational and official activity while serving as a public order and public security guard. As a result of the research, negative factors were identified that reduce the protection of employees in situations where they use physical force, special means and firearms, as well as in situations where they are engaged in public order and public safety during mass events. Measures are proposed to improve the professionalism of the Russian Ministry of Internal Affairs employees in ensuring personal security, as well as recommendations to heads of departments to ensure the necessary conditions for the effective performance of professional functions by employees and ensuring their personal safety.

Keywords: employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, personal security, adverse factors of official activity, protection of public order and public safety, professional training, active forms of education.

Сотрудники МВД России, выполняя свои профессиональные обязанности, являются не только представителями власти, но и выступают в качестве гаранта законности и правопорядка на территории Российской Федерации.

Проблема личной безопасности сотрудников МВД России при решении ими оперативно-служебных задач и иных ситуаций, связанных со служебной деятельностью, приобретает в настоящее время особую остроту и актуальность.

Анализ разнообразных ситуаций последних лет (2016-2020 годы), опыт организации мероприятий массового и политического характера в Российской Федерации, в которых сотрудники МВД России совместно с сотрудниками других силовых ведомств Российской Федерации выступали в качестве основной организующей силы в вопросах охраны общественного порядка и которые подвергались угрозе личной безопасности. Анализ трагических ситуаций, в которых сотрудники становились жертвами нападений, показывает, что в 50 % случаев основной причиной их гибели (ранения) является утрата бдительности, нарушение мер личной безопасности, недостаточная профессиональная подготовленность в вопросах тактики задержания правонарушителей, порядка проведения досмотровых мероприятий, а также не соблюдение правил взаимостраховки при несении службы и т.п. Так, в 2019 году при выполнении служебных обязанностей погибло 59 сотрудников, из них: в связи с охраной общественного порядка – 3, при задержании правонарушителя – 5. Ранено (травмировано) – 3449 сотрудников, из них: в связи с охраной общественного порядка – 140, при задержании правонарушителя – 527, в зоне действия ЧП, вооруженного конфликта – 1, в результате противоправных действий участников незаконных вооруженных формирований – 22, в т.ч. 1 при неумелом (небрежном) обращении с оружием.

Таким образом, вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников различных подразделений МВД России,

которые осуществляют охрану общественного порядка и общественной безопасности в настоящее время заслуживают особого внимания, при этом личная безопасность сотрудников МВД России предполагает эффективную защиту его здоровья и жизни, защиту его интересов, ценностей от возможных угроз (как внешних, так и внутренних) при несении службы и зависит от его практического опыта и профессиональной подготовленности. Выполняя свои профессиональные обязанности при решении оперативно-служебных задач, сотрудники МВД России подвергают свое здоровье и жизнь постоянному риску. В контексте рассматриваемого вопроса отдельное внимание необходимо уделить деятельности сотрудников, осуществляющих охрану общественного порядка и общественной безопасности при проведении культурных, спортивных и других массовых мероприятий. По своей сути организация и проведение массовых мероприятий является индикатором оценки деятельности органов исполнительной власти, в т.ч. и подразделений МВД России, которые выполняют функцию поддержания общественного порядка. Причинами возникновения угроз личной безопасности сотрудников МВД России и при проведении массовых мероприятий могут стать неграмотные действия сотрудников. К основным из них относятся: а) отсутствие единой координации деятельности и четкого взаимодействия нарядов и служб, несущих службу по охране общественного порядка; б) задержание отдельных правонарушителей, сопровождающееся активным применением специальных средств на виду у других участников массовых мероприятий; в) нарушения порядка несения службы, допускаемые сотрудниками в составе наряда, патруля; г) неумелые (пассивные, неуверенные или чрезмерно активные) действия сотрудников МВД России несущих службу по пресечению противоправных действий отдельных лиц (групп лиц), находящихся в толпе и т.д.

Обеспечение личной безопасности сотрудников МВД России при эффективной реализации функций по охране общественного порядка и безопасности в местах массового скопления людей (при проведении массовых мероприятий) зависит от ряда факторов и правил. К основным из них относятся: а) глубокое понимание причин процессов происходящих с человеком, находящимся в большой группе людей и знаний их психологических особенностей, которые характерны для разных видов массовых мероприятий; б) знание психологических особенностей больших групп людей (толпы), механизмов образования толпы; в) знание правил психологической подготовки и обеспечения устойчивости при возникновении конфликтных ситуаций; г) подготовка для несения службы форменного обмундирования и надлежащей экипировки в соответствии с выполняемыми оперативно-служебными задачами; д) умение эффективно и грамотно действовать как самостоятельно, так и в составе служебного наряда в зависимости от складывающейся ситуации, с учетом прогнозирования ее развития, в т.ч. в экстремальных и опасных условиях деятельности; е) соблюдение процедур административного регламента и иных предписывающих документов, которые обеспечивают соблюдение принципа законности и определяют оптимальный алгоритм действий.

Совершенствование тактики и обучение методам обеспечения личной безопасности сотрудников МВД России, формирование и развитие точных и правильных действий в стремительно меняющихся ситуациях и при неопределенности определяет вектор подготовки сотрудников МВД России к правомерному, эффективному и безусловному решению возникающих оперативно-служебных задач в сопряжении с обеспечением личной безопасности.

В целях обеспечения личной безопасности сотрудников МВД России при подготовке сотрудников к несению службы рекомендуется осуществление ряда организационно-практических мер: а) проведение в системе профессиональной служебной и физической подготовки с сотрудниками МВД России занятий по изучению нормативных правовых актов, регламентирующих их права и обязанности, виды нарушений общественного порядка и общественной безопасности и мер ответственности за их совершение; б) проведение в рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке ситуационно-ролевых тренингов в т.ч. в различной экипировке (в зависимости от целевых установок) с отработкой действий в ситуациях, моделирующих оперативно-служебную деятельность (задержание и доставление правонарушителей, проверка документов у подозрительных лиц, проведение досмотра, остановка транспортного средства и т.п.), действия сотрудников полиции в составе подразделения при массовых беспорядках (работа «щит и палка», работа в функциональных группах и т.п.); в) непосредственно перед заступлением на службу служебных нарядов проведение тренажей и углубленного инструктажа патрульных групп, с доведением оперативной обстановки, изложением и отработкой алгоритмов действий сотрудников при возникновении нестандартных (стремительно-меняющихся) ситуаций, порядка взаимодействия сил и средств, порядка взаимодействия между сотрудниками в составе служебного наряда; г) в процессе организации несения службы осуществление контроля соблюдения правил ношения средств индивидуальной защиты, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками (в т.ч., при реагировании на нарушения общественного порядка и сообщения о происшествиях), правил взаимостраховки и контроля ситуации; д) систематическое проведение инструктажей соблюдения мер личной безопасности и проверка знаний требований порядка применения сотрудниками полиции физической силы, в т.ч. боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия с решением ситуационных задач с оформлением процессуальных документов по применению указанных мер; е) регулярная отработка в рамках инструктажей тактических приемов и действий при применении боевых приемов борьбы, а также правил взаимостраховки, тактики вхождения в здания и досмотра помещений, автотранспорта и т.д.; ж) психологическая подготовка сотрудников при выполнении разнообразных действий в условиях избыточности информации, в кон-

фликтной ситуации, при ликвидации угрозы получения травм в результате контакта с опасными животными и т.д.

Для руководящего состава подразделений с целью создания условий обеспечения личной безопасности сотрудников вверенного подразделения в местах несения службы по охране общественного порядка и общественной безопасности рекомендуется: а) организовать точную постановку практических задач конкретным сотрудникам, организовать слаженную работу всех сил и средств, задействованных для охраны общественного порядка; б) обеспечить надлежащую экипировку сотрудников МВД России средствами связи, индивидуальной защиты, специальными средствами и огнестрельным оружием; в) исключить агрессивное поведение сотрудников на провокации со стороны наиболее активных граждан.

Таким образом, эффективность выполнения профессиональных задач и обеспечения личной безопасности находится в прямой зависимости от уровня профессиональной подготовки сотрудников МВД России, который предполагает определенный объем умений, навыков и знаний, позволяющих адекватно оценивать обстановку, принимать быстрые и правильные решения и не терять самообладания в опасных ситуациях, действовать уверенно, руководствоваться принципом законности.

В заключение необходимо отметить, что сотрудники МВД России при выполнении оперативно-служебных задач должны понимать свое назначение, выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне, действовать с учетом складывающейся обстановки и помнить об общественной оценке своих действий, которые осуществляются публично (со стороны граждан, средств массовой информации).

Пристатейный библиографический список

1. Купавцев Т. С. Интенсификация физической подготовки сотрудников МВД России на основе комплексных физических упражнений / Т. С. Купавцев // Материалы научно-практической конференции «Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования», 22-24 января 2010 г. - Красноярск, 2010. - С. 90-96.
2. Купавцев Т. С. Подготовка к применению огнестрельного оружия курсантов образовательных организаций МВД России как элемент специальной подготовки сотрудника полиции / Т. С. Купавцев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России», 27 апреля 2017 г. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. - С. 37-41.
3. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел / Сост. Н. И. Труфанов, Е. А. Тамбовцев, О. Л. Поддьяев. - Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. - 128 с.
4. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Организация и проведение занятий, связанных с моделированием ситуаций повседневной деятельности подразделений органов внутренних дел с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учебное пособие / Под ред. Т. С. Купавцева, В. А. Морозова, Б. А. Федудова. - М.: ДГСК МВД России, 2018. - 200 с.
6. Справка о сотрудниках органов внутренних дел Российской Федерации, погибших, получивших ранения (травмы) при выполнении служебных обязанностей за 2019 год. - М.: ДГСК МВД России, 2020.
7. Тактика действия нарядов ОВД по охране общественного порядка при возникновении чрезвычайных обстоятельств / Д. Б. Кавецкий, А. А. Сысоев. - Иркутск: ВСИ МВД России, 2014. - 132 с.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПОЛНОМОЧИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ПОДНАДЗОРНЫМИ ЛИЦАМИ

В статье рассматривается роль органов внутренних дел, и участковых уполномоченных полиции в частности, в контроле за лицами, в отношении которых судом установлены ограничения.

Ключевые слова: участковые уполномоченные полиции, поднадзорные лица, контроль, ограничения, обязанности, требования, ответственность, законодательство.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

POWERS OF DISTRICT POLICE OFFICERS TO CONTROL SUPERVISED PERSONS

The article examines the role of the internal affairs bodies, and district police officers, in particular, in the control of persons with respect to whom the court has established restrictions.

Keywords: local authorized police, supervised persons, control, restrictions, duties, requirements, responsibility, legislation.

Лицам, освобожденным из мест лишения свободы, могут быть установлены временные ограничения их прав и свобод, перечень которых определен действующим законодательством, и контроль за соблюдением которых возложен на органы внутренних дел. Особая роль в организации указанной деятельности отводится участковым уполномоченным полиции.

Административный надзор и ограничение свободы практически идентичны по содержанию ограничений, но между тем существуют и отличия, они явно выражены в целях, задачах, порядке установления, субъектах применения и последствиях¹.

Круг субъектов, к которым может быть применено наказание в виде ограничения свободы, широк и зависит от характера и степени общественной опасности индивида.

Ограничение свободы является проявлением уголовной ответственности, назначается виновному лицу за совершение преступления приговором суда.

Институт административного надзора имеет долгое историческое развитие. Уже в первые годы действия законодательства были отмечены положительные результаты применения административного надзора: через год после начала реализации указанного нормативного правового акта под административный надзор было взято 42 тысячи человек, из которых всего 6% повторно совершили преступления.

В советский период уровень рецидивов преступности административно-поднадзорных был значительно ниже современного. В связи с развитием экономики и ростом социальной разрозненности населения увеличился рост преступности и возникла необходимость в создании более усовершенствованного нормативного акта, направленного на дальнейшее совершенствование правового регулирования в данной сфере.

Определяя место административного надзора в системе права, одни указывают на то, что административный надзор имеет уголовно-правовую природу, другие считают, что он носит только лишь административно-правовой характер, а

третьи доказывают, что административный надзор нельзя отнести к какой-то одной конкретной отрасли права и он имеет комплексный, межотраслевой характер.

Некоторые исследователи выступают с инициативой по расширению категории лиц, в отношении которых должен устанавливаться административный надзор. Например, М. В. Гончарова предлагает в качестве основания установления административного надзора предусмотреть совершение преступлений в области дорожного движения².

Срок административного надзора устанавливается на период от одного до трех лет. В течение всего срока административного надзора суд может, как отменить часть наложенных на лицо ограничений, так и дополнить ограничения, установленные ранее. Основанием для отмены или же дополнения установленных ограничений является заявление органа внутренних дел, в котором лицо будет охарактеризовано как добросовестно или недобросовестно исполняющее установленные ограничения.

Вместе с тем, законодатель только декларирует временные рамки административного надзора, так же как и виды ограничений, а суд самостоятельно, на основании сведений о личности поднадзорного лица устанавливает конкретный срок и конкретный вид ограничения.

Законом об административном надзоре предусмотрена ответственность за невыполнение поднадзорным лицом возложенных обязанностей, и влечёт предупреждение или наложение административного штрафа. Так, например, гражданин, находящийся под административным надзором, установленным ранее Омутнинским районным судом Кировской области, не выполнил закрепленную соответствующим законодательством обязанность, а именно: сменил место жительства, определенное ему органом внутренних дел, не уведомив об этом должностных лиц МО МВД России в установленном срок и понес административное наказание³.

1 Дербин С. В., Дербин, О. В. Проблемы правового регулирования административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2016. - № 2 (34).

2 Гончарова М. В. Проблемные аспекты применения Федерального закона об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Преступность, уголовная политика, закон: сб. трудов всерос. науч.-практ. конференции, г. Москва, 26-27 января 2016 г. - М., 2016. - С. 492.

3 Решение Мирowego судьи судебного участка № 50 Юрьевского района Кировской области от 20.04.2018 г. по делу 5-247/2018.

Таких примеров в судебной практике большое количество, о чем свидетельствует статистика решений по рассматриваемой категории дел на официальном сайте Росправосудия. Большинство лиц, в отношении которых рассматриваются подобные дела, привлекаются по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ. Думается, что санкции за указанные выше административные правонарушения, для ранее судимых лиц являются слишком мягкими и не оказывают на них должного сдерживающего эффекта.

Наряду с обязанностями, поднадзорные лица наделяются определенными правами. К примеру, при необходимости лица, находящегося под административным надзором, подавать заявление в территориальный ОВД для предоставления права выезда за пределы территории установленной судом, которую лицу запрещено покидать в связи с прохождением лицом обучения за пределами территории. Для лица наступает новый этап его жизни: кто-то осознает свою вину и пытается встать на путь исправления, а для кого-то – это еще один шаг к новому наказанию.

Наблюдение и контроль поведения лица, за которым установлен административный надзор, и определенные административные ограничения осуществляет государство в лице органов внутренних дел.

Вместе с тем основные функции по контролю за лицами, в отношении которых установлены административные ограничения, возложены на участковых уполномоченных полиции в силу их приближенности к населению.

Осуществление административного надзора в настоящее время регламентируется Законом об административном надзоре и Приказом МВД России от 08.07.2011 г. № 818⁴. Необходимо отметить, что в названном Приказе отсутствует должная конкретика, инструкции и алгоритма по его осуществлению. В подзаконном нормативно-правовом акте сконцентрированы только лишь блоки обязанностей тех или иных подразделений МВД России.

После вступления в законную силу судебного решения об установлении административного надзора и поступления его в ОВД, начальник территориального органа организует следующие мероприятия по осуществлению административного надзора: дает поручение руководителю подразделения по надзору или иным должностным лицам о заведении дела административного надзора и его регистрации, а также поручение на проведение иных необходимых мероприятий по организации и осуществлению административного надзора в отношении вновь прибывших поднадзорных лиц.

Подразделения по надзору заводят дело об административном надзоре, регистрируют их в установленном порядке, ведут учет поднадзорных лиц, организуют работу по осуществлению надзора и устанавливают данные о потерпевших от преступлений, за совершение которых поднадзорное лицо имеет непогашенную либо неснятую судимость для того, чтобы в последующем уведомить их о прекращении или досрочном прекращении административного надзора. На отдельное поднадзорное лицо составляется индивидуальная информационная карточка.

При постановке на учет поднадзорных лиц, с каждым из них участковый проводит профилактическую беседу. Для того чтобы провести беседу, участковому уполномоченному полиции необходимо тщательно к ней подготовиться: подробно изучить личное дело поднадзорного лица, а также выяснить, как он характеризуется по месту жительства или пребывания. Беседа должна быть целенаправленной, для большей эффективности грамотной спланированной, сочетать в себе психологические приемы воздействия на личность лица, в отношении которого установлен административный надзор. Результаты профилактической беседы после соответствующей обработки полученных сведений должны быть использованы в индивидуально-воспитательной работе с лицами, в отношении которых судом установлены ограничения.

Оказание психологической помощи является важной мерой профилактики рецидивной преступности, поскольку

во время заключения многие осужденные теряют своих близких, что наносит им глубокую душевную рану, подвергаются сильному психологическому воздействию со стороны криминальных субъектов.

Профилактическая работа с лицами, в отношении которых осуществляется административный надзор, не всегда ведется надлежащим образом. Если организация работы на данном направлении формальна, профилактические мероприятия носят поверхностный характер и не отвечают целям и задачам административного надзора, то не стоит ждать положительных результатов. В ходе изучения дел административного надзора прокуратура нередко устанавливает, что надлежащая индивидуальная профилактическая работа в отношении поднадзорных лиц не осуществляется. В делах административного надзора листы учета профилактических мероприятий не всегда заполнены. На отсутствие системной и комплексной работы с поднадзорными лицами указывает тот факт, что участковыми уполномоченными полиции не всегда проверяются по месту жительства поднадзорные лица, имеющие ограничения на пребывание вне жилого помещения в установленное время.

Осуществление контроля за поднадзорными лицами предполагает наличие системных и согласованных действий среди различных служб и подразделений системы МВД России. При этом особая роль в реализации данного вида контрольно-надзорной деятельности правоохранительных органов отводится участковым уполномоченным полиции как субъекту, наиболее приближенному к населению.

План является своего рода программой действий участкового уполномоченного полиции. Формированию плана должна предшествовать глубокая аналитическая работа, на основе которой формулируется программа конкретных действий на определенный период времени, предусматривающая мероприятия, которые должны быть осуществлены участковым уполномоченным полицией с конкретными категориями и личностями поднадзорных лиц.

В большинстве случаев такие лица стараются вести себя сдержанно в присутствии участкового уполномоченного полиции и нарочито показано исполнять все ограничения и возложенные на них обязанности, но, как правило, они снова совершают преступление на различной почве по истечении определенного промежутка времени.

К сожалению, по ряду вопросов до сих пор не имеется правовых актов, которые бы конкретизировали алгоритм действий компетентных органов, либо раскрывали содержание их деятельности, что осложняет реализацию данного вида контроля.

Эффективность деятельности участковых уполномоченных полиции при контроле за лицами, в отношении которых судом устанавливаются ограничения, будет напрямую зависеть от систематического наблюдения, и регулярных проверок по месту их жительства (пребывания), а также места работы поднадзорного лица. Кроме того, создание электронной базы поднадзорных лиц позволит облегчить доступ к информации всех подразделений правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 08.07.2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 23.03.2018) // Российская газета. - 2011. - 26 августа. - № 189.
2. Решение мирового судьи судебного участка № 50 Юрьевского района Кировской области от 20.04.2018 г. по делу 5-247/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyuchastok-50-yuryanskogo-raiona-s/act-241611093/> (дата обращения: 25.04.2020).
3. Гончарова М. В. Проблемные аспекты применения Федерального закона об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Преступность, уголовная политика, закон: сб. трудов всерос. науч.-практ. конференции, г. Москва, 26-27 января 2016 г. - М., 2016. - С. 492.
4. Дербин С. В., Дербин, О. В. Проблемы правового регулирования административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2016. - № 2 (34).

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/-court-sudebnyuchastok-50-yuryanskogo-raiona-s/act-241611093/> (дата обращения: 25.04.2020).

4. Приказ МВД России от 08.07.2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 23.03.2018) // Российская газета. - 2011. - 26 августа. - № 189.

БАРЧУКОВ Вадим Каримович

соискатель Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: УНИФИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ, СТРУКТУРА И ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

В данной статье рассматривается вопрос о возможности унифицированного определения термина «информационное обеспечение» деятельности правоохранительных органов, его структуре и необходимости преодоления чрезмерного «терминологического разнообразия», размывающего сущностную направленность и целевое предназначение

Ключевые слова: информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов, преодоление терминологического разнообразия, унификация и структура термина «информационное обеспечение».

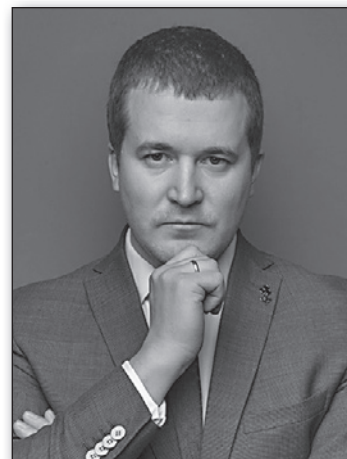
BARCHUKOV Vadim Karimovich

competitor of the Higher School of State Audit of the M. V. Lomonosov Moscow state University

INFORMATION SUPPORT IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES: UNIFYING THE CONCEPT, STRUCTURE AND OVERCOMING TERMINOLOGICAL DIVERSITY

This article discusses the possibility of a unified definition of the term “information support” for law enforcement agencies, its structure, and the need to overcome excessive “terminological diversity” that blurs the essential orientation and purpose.

Keywords: information support for law enforcement agencies, overcoming terminological diversity, unification and structure of the term “information support».

Барчуков В. К.

Высокая скорость технологических изменений в мире формирует у государства и общества запрос на создание такой информационной среды, которая бы обеспечивала равные возможности доступа к ее ресурсам всем категориям граждан, а главное: была бы надежной и безопасной. Создание такой среды невозможно без высокотехнологичного информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов, внедрения в правоохранительную деятельность искусственного интеллекта.

Экспертами отмечается, что по ряду формальных признаков Россия демонстрирует высокий уровень информатизации общества¹. Одним из этих признаков является использование цифровых технологий государственными органами, в том числе правоохранительными органами. Однако те же эксперты отмечают отсутствие качественных изменений, которые бы повышали степень развития информационно-коммуникационных технологий, обеспечивали бы реализацию конституционных прав граждан, снимали бы «забюрократизированность»² и «зарегулированность»³ в деятельности правоохрани-

тельных органов, что обеспечило бы защиту прав и законных интересов граждан.

Особую актуальность разработка вопросов информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов приобрела в период распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), когда реализация отдельных функций органов судебной власти⁴, правоохранительных органов «силового блока»⁵ (Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации) была либо ограничена либо приостановлена.

Таким образом, если в некоторых областях информационного обеспечения органы государственной власти и, в частности, правоохранительные органы выступают на передовых позициях (создание баз данных; формирование и ведение оперативных, экспертных и иных учетов, создание сервисов взаимодействия с гражданами), то в части создания систем, способных обеспечить удаленное функционирование правоохранительного органа, организовать управление его работой (или отдельных процес-

1 Россия от цифровизации к цифровой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (дата обращения: 30.03.2020).

2 См.: Владимир Колокольцев: бывает время и закручивания, и откручивания гаек. Эксклюзив НТВ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1577741/> (дата обращения: 24.05.2017).

3 Белоусов: Контрольно-надзорные органы в РФ «боятся поднять голову». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/12/belousov-kontrolno-nadzornye-organy-v->

rf-boiatsia-podniat-golovu.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.09.2018).

4 Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsr.ru/files/28814/> (дата обращения: 31.03.2020).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommer-sant.ru/doc/4308975> (дата обращения: 31.03.2020)

сов, функций) без участия людских ресурсов, исключить выполнение процессов, содержащих в себе выработанные алгоритмы, людьми, заменив их программой, – уровень развития правоохранительной деятельности низкий, а проблемы, которые здесь существуют, остаются вне сферы правовых исследований.

Представляется, что решение этих проблем, отчасти, лежит в исключении «терминологического разнообразия», которое сформировано исследователями и правоприменителями по отношению к понятиям «информационное обеспечение» и «искусственный интеллект», их сущностной направленности, которая формирует назначение двух указанных категорий.

Исходя из лексического анализа слова «обеспечение», можно сделать вывод, что оно используется в двух значениях: статическом и динамическом. В динамическом, как процесс снабжения чем-либо; предоставления кому-либо достаточных материальных средств. В статическом, как то, что служит гарантией, обеспечивает сохранность или исполнение чего-либо, как материальные средства, обеспечивающие что-либо⁶. При этом в литературе информационное обеспечение, вне зависимости от того используется ли данный термин самостоятельно или применительно к какой-либо деятельности применяется в динамическом аспекте⁷, что не в полной мере отражает сущность рассматриваемого понятия.

Применительно к сфере деятельности правоохранительных органов исследователи выделяют информационное обеспечение в различных направлениях, в зависимости от которых меняется и понимание изучаемой категории.

Так, например, П.П. Ищенко определяет информационное обеспечение следственной деятельности как специально организуемую и целенаправленно осуществляемую правоохранительными органами, ведомствами и следственными подразделениями деятельность по созданию, обслуживанию и совершенствованию информационных систем, осуществляющих сбор, обработку, накопление, хранение, поиск, анализ и передачу криминалистически значимой информации, а также обеспечивающих на предусмотренных законом основаниях доступ к информационным ресурсам иных органов, предприятий и учреждений с целью предоставления уполномоченным субъектам дополнительной информации, необходимой для выявления, раскрытия и расследования преступлений⁸. В данном определении акцент сделан на технической составляющей информационного обеспечения, а пределы обеспечения ограничены работой с информацией в различных формах, при этом информационное обеспечение представляется только в динамическом значении.

В этом указанное определение схоже с изложенным ниже, сформулированным для оперативно-розыскной деятельности. Так, по мнению Э.И. Бордиловского, Е.Г. Самови-

чева, информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности заключается в создании и эффективном функционировании научно разработанной системы сбора (накопления), обработки, хранения и классификации по определенным признакам данных (сведений) о лицах, предметах, событиях, имеющих отношение к криминальным фактам и обеспечения своевременного ее отыскания и выдачи субъектам указанной деятельности, для эффективного решения задач борьбы с преступностью⁹. Однако отметим в позитивном ключе акцент на научную основу информационного обеспечения.

По мнению А.А. Чекалина и солидарного с ним В.Н. Финько информационное обеспечение органов внутренних дел представляет собой регулярную деятельность по получению информационного продукта или оказанию информационных услуг¹⁰. Указанное определение в своей основе содержит такие экономические термины, как «продукт» и «услуга», что приемлемо для американской правовой доктрины, где в основу ставится экономическая составляющая любой деятельности, но не для России, где правовая традиция основана на идеях справедливости¹¹. Услуга же предполагает деятельность в рамках заранее оговоренных стандартов, в основном за вознаграждение, без учета конкретных жизненных обстоятельств, что не исключает негативных последствий для личности.

Некоторые авторы считают, что информационное обеспечение (применительно к деятельности прокуратуры) ничем не отличается от информатизации¹², которая, как отмечает Ю.А. Тихомиров, представляет собой специализированные технические решения в области получения, хранения, использования и защиты сведений, внедряемые компетентными специалистами в деятельность конкретного органа¹³. Однако следует отметить, что информационное обеспечение включает не только вновь внедряемые системы, но и совершенствование, обеспечение надежной работы и функционирования уже имеющихся систем.

Г.Г. Саркисян обращает внимание на то, что информационное обеспечение может употребляться применительно к функциям управления; к деятельности отдельных структурных подразделений; к конкретным категориям сотрудников. В данном случае вполне справедливо определяются уровни информационного обеспечения в рамках конкретного правоохранительного органа (ведомства).

Некоторые авторы ассоциируют информационное обеспечение с процессами, протекающими в рамках правоохранительной деятельности, формирующими информацион-

6 См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз. 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.efremova.info/word/obespechenie.html#.XoRlg7_VLPZ (дата обращения: 01.04.2020)

7 См.: Большая Советская Энциклопедия. М., т. 10. С. 352.

8 См.: Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: науч.-практич. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 19-20.

9 См.: Бордиловский Э.И. Самовичев Е.Г. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Фондовая лекция. М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 8.

10 См.: Чекалин А.А. Деятельностный подход как методологическая основа для системного исследования информационных процессов в органах внутренних // Наука производству. 2006. Вып. 3 (89). С. 9-10.

11 См.: Ефремова Н.Н. Справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры России пореформенного периода // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 3-11.

12 См.: Хаверин А.Р. Приоритеты в работе прокурора // Борьба с преступностью в России: правовые и организационные основы. Сб. науч. тр. М., 2005. С. 44.

13 См.: Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 188.

ное право, как совокупность нормативных правовых актов и отдельных норм, регламентирующих порядок работы с информацией, информационными системами, техническими устройствами¹⁴.

В нормативных правовых актах определение термину «информационное обеспечение» не дается, однако данная категория используется в отдельных правоприменительных актах. Например, приказ Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации от 26 января 2012 № 45 ассоциирует информационное обеспечение с представлением статистической отчетности. Положение об информационно-правовом обеспечении деятельности судов связывает информационное обеспечение со снабжением судей и работников аппарата суда нормативными правовыми актами, юридической литературой, пособиями и справочно-информационными материалами. Приказом МВД России от 25.08.2017 № 680 был утвержден ряд положений, касающихся информационного обеспечения правовых подразделений органов внутренних дел.

Таким образом, действующее нормативное правовое регулирование не вносит ясности в понятие «информационное обеспечение».

На основании изложенного, как представляется, термин «информационное обеспечение» применительно к деятельности правоохранительных органов следует рассматривать, по меньшей мере, в трех значениях:

1) функциональном (динамическом) – как составная часть правоохранительной деятельности, один из элементов его обеспечительной составляющей;

2) гуманистическом – как одна из составляющих системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина;

3) формально-определенном (правовом) – как совокупность правовых норм, предметом регулирования которых являются общественные отношения, связанные со сбором, хранением, передачей и предоставлением доступа к различного рода информации.

Указанные аспекты понятия «информационное обеспечение» деятельности правоохранительных органов обуславливают в итоге возможность его унифицированного определения и структуризации.

Пристатейный библиографический список

1. Белоусов: Контрольно-надзорные органы в РФ «боятся поднять голову». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2018/09/12/belousov-kontrolno-nadzornye-organy-v-rf-boiatsia-podniat-golovu.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.09.2018).
2. Большая Советская Энциклопедия. М., т. 10. С. 352.
3. Бордиловский Э.И. Самовичев Е.Г. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Фондовая лекция. М.: Академия управления МВД России, 2000.

4. Владимир Колокольцев: бывает время и закручивания, и откручивания гаек. Эксклюзив НТВ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1577741/> (дата обращения: 24.05.2017).
5. Ефремова Н.Н. Справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры России пореформенного периода // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 3-11.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.- М.: Рус. яз. 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.efremova.info/word/obespechenie.html#.XoRlg7_VLPZ (дата обращения: 01.04.2020).
7. Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: науч.-практич. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2011.
8. Копылов В.А. Информационное право. М., 2003.
9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/files/28814/> (дата обращения: 31.03.2020).
10. Россия от цифровизации к цифровой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
11. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001.
12. Хаверин А.Р. Приоритеты в работе прокурора // Борьба с преступностью в России: правовые и организационные основы. Сб. науч. тр. М., 2005.
13. Чекалин А.А. Деятельностный подход как методологическая основа для системного исследования информационных процессов в органах внутренних // Наука производству. 2006. Вып. 3 (89). С. 9-10.

14 См.: Копылов В.А. Информационное право. М., 2003. С. 34.

БОЙКО Александр Валерьевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

МИРОНОВА Оксана Александровна

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

В статье описывается становление органов внутренних дел в Республике Крым в переходный период с марта 2014 года по 2017 год. Особое внимание уделено основным организационно-штатным изменениям, которые явились основой современной структуры Министерства внутренних дел по Республике Крым, а также отдельным ключевым статистическим показателям, отражающим работу ведомства в этот период.

Ключевые слова: министерство внутренних дел по Республике Крым, организационная структура органов внутренних дел, преступность, борьба с экстремизмом и терроризмом, регулирование миграционных потоков.

BOYKO Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Humanitarian and socio-economical sciences sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MIRONOVA Oksana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ESTABLISHING LAW ENFORCEMENTS IN THE REPUBLIC OF THE CRIMEA DURING TRANSITIONAL PERIOD

The article describes the establishment process of the internal affairs bodies in the Republic of Crimea during the transitional period from March 2014 to 2017. Particular attention is paid to the major organizational and staff changes, which were the basis of the modern structure of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Crimea, as well as to some key statistical indicators that reflect the work of the Ministry in this period.

Keywords: Ministry of the Interior in the Republic of Crimea, organizational structure of internal affairs bodies, crime, the fight against extremism and terrorism, regulation of migration flows.

17 марта 2014 года Государственный Совет Республики Крым принял Постановление № 1748-6/14 «О правопреемстве Республики Крым», в соответствии с которым правоохранные органы, действовавшие на территории Автономной Республики Крым до провозглашения Республики Крым как независимого суверенного государства¹. Во второй половине марта началась полноценная работа по формированию организационно-управленческой структуры Министерства внутренних дел Республики Крым (далее, МВД РК). Приказом МВД РК № 16 от 18 марта 2014 года был утвержден штат руководства МВД Республики, согласно которому руководящее звено министерства включало кроме должности министра одну должность первого заместителя министра, три должности заместителей министра по направлениям и должность «чистого» заместителя министра.

С целью оказания организационно-методической и практической помощи в апреле месяце в органы и подразделения МВД по РК начинают прибывать сотрудники полиции из других регионов России. Для обеспечения эффективного взаимодействия приданных сил и территориальных органов

Министерства был издан приказ МВД РК № 101 от 17 апреля 2014 года «Об утверждении форм отчетности горрайорганов и приданных сил». В этом же месяце началась работа по подготовке к летнему курортному сезону. Были проведены встречи с руководителями и представителями здравниц, обсуждены вопросы обеспечения безопасности пребывающих на отдыхе и лечении граждан.

Далее, постановлением Государственного Совета Республики Крым № 2025-6/14 от 11 апреля 2014 года «О регулировании трудовых отношений в Республике Крым на переходный период» было ликвидировано Главное управление МВД Украины в Автономной Республике Крым, в связи с чем, при Министерстве внутренних дел по Республике Крым начала действовать ликвидационная комиссия с целью обеспечения выполнения обязательств ликвидируемого главка перед коллективом крымской милиции, урегулирования юридических споров и передачи материально-технической базы и ресурсов создаваемому Министерству.

Тем временем в связи с разрастающимся военным кризисом на территории Донецкой и Луганской областей Украины увеличился поток граждан Украины, желающих попасть на территорию Республики Крым. По данным крымского территориального подразделения Федеральной службы

1 Официальный сайт Государственного Совета Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/> (дата посещения: 11.04.2020).

миграции к началу 2015 года на полуостров въехало, но не выехало более 250 тыс. граждан Украины². Распоряжением МВД по Республике Крым № 46 от 10 июня 2014 года «Об организации контроля за прибытием беженцев на территорию Республики Крым» были инициированы мероприятия по контролю за прибытием групп людей, в том числе детей и лиц преклонного возраста, из регионов юго-восточной Украины. Было организовано сопровождение таких групп и их размещение на территории Крыма. В тот же период было организовано дактилоскопирование лиц, прибывающих на территорию Республики Крым, ищущих убежища и подавших ходатайства о предоставлении политического и иного вида убежища.

В течение 2014 года была проведена большая работа по формированию организационно-управленческой структуры Министерства внутренних дел по Республике Крым. На службу было принято 6,8 тыс. сотрудников. В структуру министерства вошли подразделения полиции по оперативно-розыскной деятельности, в том числе, следственное управление, центр по противодействию экстремизму, подразделения по охране общественного порядка, управление государственной инспекции безопасности дорожного движения, центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, отдельная рота охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, дежурная часть, оперативный отдел, экспертно-криминалистический центр, взвод по охране объектов органов внутренних дел, отдел организации дознания, центр кинологической службы, оперативно-розыскная часть собственной безопасности, управление по вопросам миграции и другие.

Основными задачами крымской полиции в этот непростой период были недопущение дестабилизации общественного порядка в республике и ухудшения криминогенной обстановки в связи с событиями в Украине и открытия административных границ с материковой Россией. С целью координации усилий по раскрытию умышленных убийств, других тяжких резонансных преступлений совместно с Главным следственным управлением Следственного комитета России по Республике Крым были созданы аналитическая группа по организации работы по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы, а также постоянно действующая следственно-оперативная группа по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности и имеющих большой общественный резонанс.

В целом органам внутренних дел удалось удержать криминогенную ситуацию под контролем и не допустить ее ухудшения.

В 2015 году была продолжена работа по оптимизации организационно-управленческой структуры республиканского МВД. Так, во исполнение требований приказа МВД России № 19 от 17.01.2006 года «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» в структуре

МВД по Республике Крым был создан оперативный штаб по профилактике правонарушений.

Отдельное внимание было уделено совершенствованию административной практики органов внутренних дел. Так, с целью приведения нормативно-правовой базы административной деятельности республиканских ОВД в соответствие с требованиями приказа МВД России № 736 от 29 августа 2014 года «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», приказа МВД России № 1156 от 29 декабря 2012 года «Об утверждении типовых положений о подразделениях организации применения административного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства» приказом МВД по Республике Крым № 142 от 18 февраля 2015 года утверждена инструкция по оформлению материалов об административных правонарушениях.

Важным шагом в развитии и укреплении структуры МВД по РК явилось создание авиационного отряда специального назначения, к задачам которого было отнесено обеспечение деятельности подразделений МВД по Республике Крым при осуществлении ими мероприятий по борьбе с преступностью, экстремизмом и терроризмом, охране общественного порядка и безопасности, организации дорожного движения.

Серьезным вызовом крымским правоохранителем стало обеспечение успешного проведения курортного сезона. В течение летнего периода в Крыму отдохнули почти 4 млн человек, состоялось около 1,3 тыс. массовых мероприятий. В обеспечении общественной безопасности и порядка ежедневно были задействованы более 1,1 тыс. сотрудников полиции и 150 членов народного ополчения.

В рамках процесса приведения национального законодательства к нормам международного права в области защиты и обеспечения прав и свобод лиц с физическими недостатками, а также во исполнение положений Федерального закона РФ от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов», приказа МВД России № 544 от 12 мая 2015 г. «Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел российской федерации навыками русского жестового языка» министром МВД по РК был подписан приказ МВД по РК №13 от 13 января 2016 года, где был утвержден перечень должностей, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка³.

В 2016 году была продолжена работа по профилактике и противодействию экстремистским и террористическим угрозам, а также организованной этнической преступности. Сотрудниками Центра противодействия экстремизму проводились мероприятия по выявлению лиц-носителей экстремистской идеологии, установле-

2 Реализация государственной миграционной политики в Республике Крым [Текст] / Бойко А. В. // Развитие государственности и права в РК: реалии и перспективы: материалы Всероссийской НПК 05.02.3016. – Краснодар: КРУ МВД РФ, 2016 – 404 с. – С. 163-167.

3 История полиции Крыма: хрестоматия / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: КРУ МВД России, 2018. – 414 с.

нию личности жителей Крыма, выехавших для участия в боевых действиях в Сирию, а также по выявлению вербовщиков и иных лиц, способствующих перемещению крымчан на территорию Сирии. Особое внимание уделялось обработке жителей республики, вернувшихся из зоны контроля «ИГИЛ», а также проходившим обучение в учебных заведениях Афгано-Пакистанской зоны, Ближнего Востока и стран Северного Магриба.

Оперативная обстановка на территории Республики Крым в то время характеризовалась уменьшением, по сравнению с предыдущим 2015 годом, количества зарегистрированных преступлений на 14,7 %, в т.ч. тяжких и особо тяжких на 14,7 %. В 2016 году органами внутренних дел МВД по РК было раскрыто (расследовано) более 12,7 тыс. преступлений, в том числе 2,5 тыс. тяжких и особо тяжких⁴.

Одним из наиболее проблемных направлений деятельности органов внутренних дел Крыма стало обеспечение безопасности движения на крымских автодорогах. Так, в 2016 году было совершено дорожно-транспортных происшествий на 16,3 % больше, чем в 2015 году, количество погибших увеличилось на 9,0 %. Такая ситуация была обусловлена, прежде всего, значительным увеличением транспортного потока на автодорогах республики, а также тем, что на отдельных участках шоссе проводились масштабные работы по их реконструкции. Кроме того, обнаружилась еще одна негативная динамика – рост числа ДТП, совершенных водителями с признаками опьянения (на 26,4 % по сравнению с предыдущим годом).

Первая половина 2016 года ознаменовалась серьезными структурными изменениями в системе федеральных органов исполнительной власти. Так, своим указом от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», Президент России ликвидировал Федеральную службу контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также Федеральную миграционную службу, переложив их полномочия на МВД, создав в его структуре, соответственно, Главное управление по контролю за оборотом наркотиков и Главное управление по вопросам миграции.

Один из знаковых этапов развития организационной структуры МВД по РК связан с принятием Указа Президента РФ № 157 от 05.04.2016 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», в соответствии с которым в сентябре 2016 года приказом МВД по РК № 1945 от 24 сентября 2016 года были осуществлены мероприятия по передаче личного состава и материальных средств подразделений МВД по РК, включенных в состав войск Национальной гвардии РФ.

Таким образом, к 2017 году сформировалась современная структура Министерства внутренних дел по Республике Крым, в которую вошли следственное управление, управление уголовного розыска, управление экономической безопасности и противодействию коррупции, управление по контролю за оборотом наркотиков, центр противодействия экстремизму, отделение Национального центрального бюро Интерпол, управление организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, отдел организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, управление государственной инспекции безопасности дорожного движения, центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, штаб и ряд других подразделений. Кроме того, были созданы 22 территориальных органа МВД России на районном уровне, в том числе 3 управления (в городах Симферополь, Ялта и Керчь), 3 межмуниципальных отдела, 15 отделов и 1 отделение внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Государственного Совета Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/> (дата посещения: 11.04.2020).
2. Реализация государственной миграционной политики в Республике Крым [Текст] / Бойко А. В. // Развитие государственности и права в РК: реалии и перспективы: материалы Всероссийской НПК 05.02.2016. – Краснодар: КрУ МВД РФ, 2016. – 404 с.
3. История полиции Крыма: хрестоматия / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: КрУ МВД России, 2018. – 414 с.
4. Информационно-аналитическая записка к отчету Министра внутренних дел по Республике Крым генерал-майора полиции С. В. Абисова перед Государственным Советом Республики Крым о результатах деятельности полиции подчиненных органов внутренних дел в 2016 году. Официальный сайт МВД по Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.мвд.рф> (дата посещения: 11.04.2020).

4 Информационно-аналитическая записка к отчету Министра внутренних дел по Республике Крым генерал-майора полиции С. В. Абисова перед Государственным Советом Республики Крым о результатах деятельности полиции подчиненных органов внутренних дел в 2016 году. Официальный сайт МВД по Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.мвд.рф> (дата посещения: 11.04.2020).

ГОРЯЕВА Ирина Санджиевна

магистрант 2 курса направленности (профиля) «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕЙ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются отдельные аспекты статуса судей в период формирования современной судебной власти.

Ключевые слова: правовой статус судей, судебная власть, судебная реформа, судопроизводство.

GORYAEVA Irina Sandzhievna

magister student of the 2nd course of the direction (profile) "Criminal process, judicial power, Prosecutor's office, advocacy" of the Kalmyk State University

SOME ISSUES OF THE LEGAL STATUS OF JUDGES DURING THE PERIOD OF JUDICIAL REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses certain aspects of the status of judges during the formation of the modern judiciary.

Keywords: legal status of judges, judicial power, judicial reform, legal proceedings.

С начала 90-х годов прошлого столетия в нашей стране начали проводиться широкие социально-экономические преобразования. Одним из элементов таких преобразований стала правовая реформа. Так, 1991 году была утверждена Концепция судебной реформы в РСФСР¹ (далее – Концепция). Важным аспектом данной Концепции являлось существенное повышение статуса судей. Не секрет, что в советскую эпоху судебские работники по правовому положению не сильно отличались от представителей других юридических профессий. С учетом же относительно небольшой заработной платы судей престиж судебской работы был не очень высоким. Понятно, что с учетом правовых преобразований данный статус требовал существенного повышения. Это связано с тем, что в демократическом государстве именно судебные органы осуществляют правосудие. Соответственно именно судьи должны были получить такой правовой статус, который позволил бы им эффективно разрешать дела различных категорий, невзирая на ранг и социально-правовое положение участников судебных дел.

Общая проблема правового статуса субъектов права является достаточно дискуссионной². Различные подходы к рассматриваемой проблеме стали возможны отчасти потому, что достаточно сложно выработать единый подход к широкому множеству видов правоотношений. В то же время, обобщая можно сказать, что правовой статус в целом можно определять как совокупность прав и обязанностей субъектов. При этом принято различать общий и специальный статус субъектов права. Категория общего статуса является обобщающей и применима ко всем участникам правоотношений. Специальный же статус имеет в виду правовые особенности лиц, которые участвуют в правоотношениях отдельных видов.

Одним из этапов реализации Концепции с целью повышения статуса судей стало принятие Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»³. Принятие данного стало важнейшим шагом по формированию самостоятельной ветви судебной власти. Последнее необходимо для реализации ключевого принципа демократического государства – разделения властей. Основное, что стоит выделить в данном правовом акте – это характеристика судей в качестве независимого от других ветвей власти механизма. Для этого был закреплен ряд правовых и материальных гарантий, ранее не известных законодательству.

Прежде всего, в качестве фактора значительно повышающего правовой статус судей нужно отметить закрепление их несменяемости. Она предполагает, что судья не может быть отрешен от должности. Исключения составляют случаи, которые установлены федеральным законодательством. Причем они рассматриваются как исключительные. Также судья без его согласия не может быть переведен на другую должность или в иной суд. Нужно, однако, отметить, что первоначально Закон о статусе судей все же не рассматривал данный принцип как всеобъемлющий. Назначение впервые на должность судьи происходило на определенный срок. В настоящее время это правило применяется только в отношении мировых судей. Также, несмотря на закрепление предельного возраста нахождения в судебской должности (70 лет), отставка отнюдь не означает полного разрыва судьи с судебским корпусом. Судья уходит в почетную отставку с возможностью в некоторых случаях быть вновь привлеченным к исполнению своих обязанностей.

Еще одним фактором повышения престижа судей и, как следствие, их правового статуса является закрепления принципа невмешательства государственных, муниципальных органов и иных лиц в деятельность судей. Подобное правило, представляется весьма важным с учетом того, что в советское время были сильны традиции так называемого «телефонно-

1 Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 44. - Ст. 1435.

2 См.: Мицкевич А.В. Учение о субъектах права: его источники и развитие в юридической литературе // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Т. 29. - М., 1984.; Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. - М.: Проспект, 2009; Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. - М.: Статут, 2007 и др.

3 Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 30. - Ст. 1792.

го» права, когда в ряде случаев дела могли решаться под давлением партийных органов.

Также, впервые были детально урегулированы особенности формирования судейского корпуса. В частности, устанавливались определенные квалификационные требования к кандидатам на судейскую должность. Имеется в виду предъявление требований по образованию, возрасту, стажу работы и т.п. Причем в зависимости от уровня судебной системы данные требования разнятся.

Понятно, что повышение статуса судей и вообще престижа судейского корпуса сложно представить без закрепления материального стимулирования. В настоящее время, впрочем, как и в момент принятия Концепции и Закона о статусе судей, остро стоит вопрос о противодействии коррупции в судейской среде⁴. Понятно, что одним из способов противодействия является установления достойного денежного содержания судейского корпуса. Было принято решение о том, что материальное содержание судей должно быть лучше, чем у других представителей юридической профессии, связанных с исполнением государственных функций. В настоящее время порядок определения денежного содержания устанавливается ст. 19 Закона о статусе судей и Приложениями к нему.

Также немаловажным фактором является материальное обеспечение судебной деятельности. Имеется в виду создание благоприятных условий работы судей и их аппарата. Не секрет, что в советское время суды зачастую размещались в непригодных для этого помещениях. С момента принятия Закона в этом направлении была проделана большая работа. Многим судам были построены новые здания или же была проведена реконструкция существовавших.

В том случае, если мы говорим о правовом статусе судьи в правоотношениях, в которых он участвует, то речь должна идти о его специальном правовом статусе⁵. Характеризуя его нужно отметить, что судья является центральной фигурой в осуществлении правосудия в Российской Федерации. Именно судья (судьи) в рамках конкретного судебного процесса выносит судебные постановления от имени государства (Российской Федерации). С учетом того, что процессуальные правоотношения нужно рассматривать как публично-правовые отношения, то судья является лицом, реализующим публично-правовые функции государства. При этом соответствующая функция, реализуемая судьей, отличается от функций других государственных органов, которые также могут участвовать в процессе. К примеру, в уголовном процессе на разных этапах от имени государства принимают участие различные государственные органы, которые от имени государства осуществляют обвинение правонарушителю. Так, в рамках предварительного следствия это органы дознания и следствия, в рамках судебного производства об-

винение поддерживается прокурором. Но, тем не менее, несмотря на участие в процессе других государственных органов, судья, осуществляющий правосудие, не должен при принятии решений исходить из интересов соответствующих органов. Таким образом, функцию осуществления правосудия следует рассматривать как особую, закрепленную конституционно, и отличную от других государственных функций (правоохранительной, борьбы с преступностью и т.п.).

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. - М.: Проспект, 2009.
2. Актуальные проблемы частного и публичного права / под ред. А.Я. Рыженкова. - Элиста: Изд-во КалмГУ, 2017.
3. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2016.
4. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. - М.: Норма, 2008.
5. Мицкевич А.В. Учение о субъектах права: его источники и развитие в юридической литературе // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Т. 29. - М., 1984.
6. Орлова К.А. Теоретико-правовые аспекты статуса судьи как субъекта права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2017.
7. Рубеко Г.Л. Борьба с коррупцией в России: исторические аспекты // Актуальные вопросы национальной безопасности Российской Федерации: Материалы региональной конференции. - Элиста, 2017.
8. Рубеко Г.Л., Колисниченко Е.А. Необходимые доказательства как средства доказывания в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - 2001. - № 12.
9. Рубеко Г.Л. Противодействие коррупции: курс лекций. - Элиста: Изд-во КалмГУ, 2017.
10. Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. - М.: Статут, 2007.

4 См.: Рубеко Г.Л. Противодействие коррупции: курс лекций. - Элиста: Изд-во КалмГУ, 2017. - С. 12-19; Рубеко Г.Л. Борьба с коррупцией в России: исторические аспекты // Актуальные вопросы национальной безопасности Российской Федерации: Материалы региональной конференции. - Элиста, 2017. - С. 115-120.

5 Статусу судей были посвящены отдельные исследования: Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. - М.: Норма, 2008; Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2016; Орлова К.А. Теоретико-правовые аспекты статуса судьи как субъекта права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2017 и др.

КИЧА Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ И РАДИКАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ГОСУДАРСТВАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

В статье формулируются и рассматриваются понятия инструментального и радикального аспектов судебного правотворчества в англосаксонской правовой семье. Автор вводит эти понятия в научный оборот, подтверждая свою позицию с точки зрения юридической доктрины и судебной практики.

Ключевые слова: англосаксонская правовая семья, судебное правотворчество, судебный прецедент, прецедентное право, общее право, юридическая доктрина, правовой принцип, норма права.

KICHA Mariya Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

INSTRUMENTAL AND RADICAL ASPECTS OF JUDICIAL LAW-MAKING IN THE STATES OF THE ANGLO-SAXON LEGAL FAMILY

The article formulates and examines the concepts of the instrumental and radical aspects of judicial law-making in the Anglo-Saxon legal family. The author introduces these concepts into scientific circulation, confirming his position in terms of legal doctrine and judicial practice.

Keywords: Anglo-Saxon legal family, judicial law-making, judicial precedent, case law, common law, legal doctrine, legal principle, rule of law.

Не секрет, что концепция судебного правотворчества и в целом функционала судей находится в центре англосаксонской правовой семьи – и, соответственно, составляет ядро права и общества. Судья разрешает споры в соответствии с действующим законодательством – это подразумевает, что он является знатоком права, обладает соответствующим юридическим опытом, следует установленным юридическим процедурам, действует справедливо и сохраняет беспристрастность, рассматривая споры, как между людьми, так и между человеком и государством. Очевидно, что в условиях англосаксонской правовой семьи судья, принимая решение, творит право – однако специфика его правотворческой деятельности не слишком хорошо известна и понятна широкой общественности.

В разных государствах англосаксонского мира ситуация с освещенностью проблематики судебного правотворчества далеко не одинакова и не однозначна. В Австралии, например, практически отсутствует специализированная литература, хотя в последние годы данная тема привлекает внимание общественности – особенно в области конституционного права. Аналогичное положение дел складывается в Англии и США, хотя указанная тема в целом все же рассматривается в контексте изучения доктрины прецедентного права (в первом случае) и судебного права (во втором случае). Так или иначе, но судебное правотворчество изучается – и все исследователи, разрабатывающие данную проблематику, опираются на классические труды американского юриста и философа Бенджамина Натана Кардозо¹.

Говоря о судебном правотворчестве, необходимо учитывать два его важных аспекта – инструментальный и радикальный. Рассмотрим инструментальный аспект судебного правотворчества.

Зачастую суд сталкивается с делом, которое не охватывается конкретным действующим прецедентом – но при этом

есть прецеденты, которые можно применить к данному делу путем аналогии права, чтобы предоставить стороне соответствующие средства правовой защиты либо отклонить их. В этой ситуации выбор прецедента, подлежащего правоприменению по аналогии, является творческим и даже не продиктованным с точки зрения логического мышления. Как отмечает профессор Руперт Кросс, «применение действующего законодательства к новым обстоятельствам никогда не может четко отличаться от создания новой нормы права»². В то же время, степень вариативности выбора также колеблется в зависимости от конкретной ситуации – однако решение о сходстве и различии между рассматриваемым случаем и имеющимися прецедентами не продиктовано логикой, и иногда включает в себя ссылку на социальную политику либо иные стандарты и нормы, внешние по отношению к закону³.

Разумеется, в рамках правового обоснования мы отнюдь не умаляем важность логики, рационализма и аналитического мышления. Задача судьи состоит в том, чтобы найти правовой инструмент в плоскости существующего прецедентного права и конкретного дела – и принять решение с позиций юридической доктрины и правовой политики. Кроме того, само решение и методология его вынесения должны соответствовать общему праву и представлять собой результат применения юридических норм и принципов, которые имеют рациональное и последовательное отношения друг к другу.

Опасность недостаточной осведомленности о возможности выбора имеет обратный эффект: она заключается в убеждении, что выбор должен быть продиктован логикой. Решение, принятое таким образом, вероятно, будет отражать соответствующие факторы правовой политики – но не сам выбор, сделанный в их свете либо с учетом определенной правовой парадигмы. Данный момент сформулирован английским юристом Деннисом Ллойдом: «После того, как

1 См. Cardozo B. N. The Nature of the Judicial Process. – New Haven: Yale University Press, 1921 – 192 p.; Cardozo, B. N. The Growth of the Law. – New Haven: Yale University Press, 1924 – 172 p.

2 Cross R. Precedent in English Law. – London: Butterworths, 1977. – P. 27.

3 Stone J. Precedent and Law, Dynamics of Common Law Growth. – Sydney: Buttenvorths, 1985. – P. 97-99.

значение и объем важных понятий кристаллизуется в правовой системе – особенно в такой, которая, как общее право, придерживается строгой прецедентной системы – суды будут рассматривать дела с позиций того, что они считают логической природой и требованиями конкретных правовых концепций. Это может привести к сужению артерий закона; чрезмерной жесткости и неспособности адаптироваться к новым социальным ситуациям»⁴.

Однако и здесь были исключения. Некоторые решения внесли изменения в действующее законодательство; также они базируются на развитии рационализирующего принципа, с помощью которого сейчас происходит реорганизация прецедентного права. Решение по знаменитому процессу «Донахью против Стивенсона» изначально могло просто рационализировать прошлые аналогичные решения. На ранней стадии процесса судья Лорд Аткин сказал: «На удивление трудно найти в английском общем праве нормы, регулирующие отношения между сторонами, которые порождают обязательства».

Дело «Донахью против Стивенсона» слушалось в английском суде с 1928 г. по 1932 г. В августе 1928 г. истец Мэй Донахью с подружкой заказали в кафе пиво и обнаружили в бутылке дохлую улитку. Почувствовав недомогание, Донахью обратилась к врачу, который диагностировал гастроэнтерит. Далее она подала иск против хозяина кафе Фрэнсиса Мингелла и владельца пивоварни Дэвида Стивенсона с требованием компенсации в размере 550 фунтов стерлингов.

В Англии того времени ключевым основанием для взаимных претензий считалось наличие договора между сторонами. У Донахью практически не было шансов выиграть дело, поскольку она не имела договорных отношений с пивоваром и владельцем кафе; даже заказанное пиво оплатила ее подружка. Кроме того, истица не предоставила доказательства, что именно улитка послужила причиной ее болезни. Тем не менее, в 1931 г. Палата лордов постановила, что Стивенсон обязан заботиться о здоровье своих потребителей. В качестве прецедента члены палаты сослались на дело 1916 г. в США о сломанном автомобильном колесе: в судебном решении по нему отмечалось, что последствия небрежной работы могут быть серьезными – вплоть до тяжкого вреда здоровью и смерти. Лорд Аткин сформулировал позицию суда следующим образом: «Правило, по которому вам следует любить своего соседа, по закону становится правилом, по которому вы обязаны не вредить своему соседу. Вы обязаны принимать меры предосторожности для того, чтобы не допускать действий или ошибок, которые вы можете предсказать и которые могут навредить вашему соседу». Под определение «сосед» попадали «люди, которых настолько близко и непосредственно затрагивают мои действия, что я должен в разумных пределах принимать их во внимание, когда я направляю свои мысли на соответствующее действие или бездействие»⁵.

Дело «Донахью против Стивенсона» заложило основы современного английского права и судебной защиты прав потребителей. Принцип, положенный в основу победы Донахью, стал основополагающим и создал прецедент, на который опирается любой суд, рассматривающий дело о причинении вреда лицу.

Значение акта судебного правотворчества не всегда проявляется с самого начала. Одна из особенностей прецедентного права заключается в том, что значение решения зависит от того, как судьи будут рассматривать более поздние дела – и будут ли они применять к ним данное решение. По утверждению Джулиуса Стоуна, задача судьи – «нормативно опре-

делить, каким должен быть закон»⁶. Стоун выделяет два вида данных, на которые ссылается судья. Первый вид составляют ценности, конкурирующие идеалы и критерии справедливости, поскольку они основаны на законе, а также на социальных, психологических и экономических условиях, к которым следует применить закон⁷. Вторым видом – это «фактические элементы и контексты, в которых ценности – справедливости и их правовые последствия должны быть реализованы исходя из ситуации»⁸. Последнее включает в себя потенциальные последствия ранее принятого судебного решения.

Перейдем к радикальному аспекту судебного правотворчества.

Иногда суд сталкивается с делом, которое требует кардинальной смены юридического вектора – то есть речь идет уже не о расширительном толковании существующих правовых принципов, но об их отмене либо установлении нового правового принципа. В таких случаях прецедентное право имеет значение не как источник судебных решений, но как аргумент в пользу необходимого изменения. Примером тому – два австралийских дела 1992 г.: «R против L16» (в основе – сомнения в существовании нормы общего права, отрицающей возможность изнасилование в браке) и «Мабо против Квинсленда [№ 2]» (в основе – мнение штата Квинсленд, согласно которому до 1879 г. острова являлись «terra nullius» («землей ничейной»), и, следовательно, представители племен Мериама, как и другие жители островов Торресова пролива не имеют право распоряжаться землей, на которой жили их предки.). В обоих случаях выдвигалось требование изменить общее право, чтобы привести его в соответствие с современными представлениями о справедливости и правах человека.

В итоге судебные решения, вынесенные по обоим делам, представляют собой радикальный отход от господствующей юридической доктрины. В то же время, они подкреплены существующей концепцией справедливости и теорией прав человека. Однако в качестве примеров судебного правотворчества указанные решения являются радикальными (с точки зрения доктрины) и фундаментальными (с точки зрения их значимости).

Иными словами, судебное правотворчество – это обычное правовое явление. Более того, иногда оно не связано с устойчивым развитием существующих правовых принципов, но может иметь влияние на общество.

Пристатейный библиографический список

1. Cardozo B. N. The Growth of the Law. – New Haven: Yale University Press, 1924 – 172 p.
2. Cardozo B. N. The Nature of the Judicial Process. – New Haven: Yale University Press, 1921 – 192 p.
3. Cross R. Precedent in English Law. – London: Butterworths, 1977. – 256 p.
4. Donoghue v Stevenson [1932] UKHL 100 (26 May 1932). British and Irish Legal Information Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1932/100.html> (дата обращения: 15.03.2020).
5. Lloyd D. The Idea of Law. – London: Penguin, 1991. – 363 p.
6. Stone J. Precedent and Law, Dynamics of Common Law Growth. – Sydney: Bittenworths, 1985. – 289 p.

4 Lloyd D. The Idea of Law. – London: Penguin, 1991. – P. 295.

5 Цит. по: Donoghue v Stevenson [1932] UKHL 100 (26 May 1932). British and Irish Legal Information Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1932/100.html> (дата обращения: 15.03.2020).

6 Stone, J. Op. cit. – P. 92.

7 См. Stone, J. Op. cit. – P. 92.

8 Ibid. – P. 92-93.

МИНАСЯН Гоар Микаеловна

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

СОВЕРШЕННАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ КАК ПРИЗНАНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Значимость данного исследования связана с актуальными вопросами принудительного исполнения судебного решения. В рамках данной работы раскрывается значение свойства исполнимости судебного решения, анализируются возникающие проблемы при исполнении судебного решения, формируется предложение по совершенствованию действующего законодательства. Важно отметить, что для поддержания авторитета судебной власти решения, которые постановляются судом, должны обязательно быть исполнены.

Ключевые слова: исполнимость, законная сила, принудительное исполнение, судебное решение, судебный пристав, судебная власть.

MINASYAN Goar Mikaelovna

Ph.D. in Law, associate professor of the department of Legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Минасян Г. М.

A PERFECT SYSTEM OF ENFORCEMENT OF COURT DECISIONS AS RECOGNITION OF THE RULE OF LAW

The significance of this research is related to the current issues of enforcement of a court decision. In this work, the importance of the properties of the enforceability of court decisions is revealed, emerging issues in the enforcement of judicial decisions is analyzed, a proposal to improve the existing legislation is formed. It is important to note that in order to maintain the authority of the judiciary, decisions made by the court must be enforced.

Keywords: enforceability, legal force, enforcement, court decision, bailiff, judicial authority.

Самостоятельного рассмотрения заслуживает вопрос о таком свойстве судебного решения как исполнимость. Свойство исполнимости решения не совпадает по времени действия с законной силой решения. Для того, чтобы это свойство решения суда могло проявиться, необходим исполнительный лист. Но и в этом случае исполнимость не наступает до истечения срока, предоставленного для добровольного исполнения.

Как отмечается в юридической литературе, последним свойством судебного решения, вступившего в законную силу, является его исполнимость.

Под исполнимостью судебного решения следует понимать возможность принудительного исполнения судебного решения, т.е. осуществление специальными государственными органами – органами исполнения судебных решений – ряда мероприятий, которые направлены на реализацию судебного решения помимо воли лица, обязанного по этому решению.

В исполнимости судебного решения, вступившего в законную силу, проявляется принудительный характер судебного решения¹.

С точки зрения практики, и с позиций правовой науки исполнимость и обязательность – это в целом самостоятельные свойства судебного решения. Подтверждение данного тезиса содержится, в частности, в ФЗ «Об исполнительном производстве»², согласно которому единственным органом принудительного исполнения является служба судебных приставов, тогда как ч.2 ст. 13 ГПК РФ и ч.1 ст. 16 АПК РФ адресованы всем без исключения органам и лицам. Итак, понятие обязательности решения шире понятия исполнимости, т.к. оно охватывает своим содержанием наряду с обяза-

тельностью сторон подчинить свое действие нормам права, обязанность всех лиц и организаций, не имеющих в данном деле непосредственного юридического интереса, считаться с авторитетом судебного решения и способствовать его исполнению³.

Под исполнимостью понимается возмещение причиненного правонарушением вреда в соответствии с судебным актом. Но иногда исполнение решения требует совершение действий, не связанных с передачей имущества или денег. Например, согласно ст. 309 ГПК РФ, решением суда, по которому установлена неправильность записи в акте гражданского состояния, служит основанием для исправления или изменения такой записи органом записи актов гражданского состояния.

В отличие от исполнительного производства, реализация судебного акта порой возлагается и на органы и лица, не принимавшие участие в процессе⁴.

Зачастую исполнимость судебного решения связывают с категорией «принуждения». Считается, что исполнимость означает возможность принудительной реализации судебного решения⁵. Однако, мы не согласны с данным утверждением, поскольку решение суда может быть исполнено добровольно. В ст. 210 ГПК РФ закреплено, что решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу. Это не означает, что решение суда приводится в исполнение только в принудительном порядке.

1 Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. Госюриздат, М., 1952. С. 277; Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М.: Изд-во МГУ, 1954. С. 250.

2 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10. 2007 г. № 229-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

3 Винницкий Д.В., Безруков А.М. Законная сила и обязательность решений арбитражного суда в сфере налогообложения // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 32-33.

4 Воложанин В.П. Реализация судебных решений посредством административных актов и действий // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 8. С. 39.

5 Черкасов А., Громов Н. Законная сила судебного решения в арбитражном процессе // Правоведение. 2005. № 3. С. 45-48.

Решение как акт органа власти наделяется силой, аналогично (но не идентичной) силе закона как высшего выражения государственной воли.

Будучи законом для данных конкретных, разрешенных судом правоотношений, судебное решение остается актом подзаконным, выражающим и фиксирующим волю закона.

Законная сила судебного решения есть не что иное, как норма права в действии; сама норма придает силу акту ее применения – судебному решению. Силу закона судебное решение приобретает лишь как акт применения права, т.е. вступает в силу, становится законом разъяснения суда о действии, порядке и сроках исполнения предписаний нормы права применительно к субъектам рассматриваемого судом спорного отношения.

Следует отметить, что норма права сама находится в действии по отношению к неопределенному кругу лиц, а судебное решение после вступления в законную силу действует в отношении определенного круга лиц. Получается, что действием судебного решения определяется тот круг субъектов, на которых распространялась норма права, и они из неопределенного круга лиц превратились в определенный. Следовательно, судебное решение конкретизирует круг субъектов, их права и обязанности.

Таким образом, вступившее в законную силу судебное решение становится как бы законом для данного конкретного случая⁶.

Следует отметить, что надлежащее исполнение судебных решений является существенным элементом эффективного функционирования любой судебной системы и системы государственной власти в целом.

Европейский суд по правам человека указал, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебного процесса для целей статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд также неоднократно отмечал, что время осуществления принудительного исполнения должно приниматься в расчет при определении общей продолжительности судебного разбирательства, и что право на реальное исполнение судебного решения является одним из требований справедливого судебного разбирательства, предписанного ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека.

Несовершенное исполнение окончательных судебных решений должно рассматриваться как отказ от признания верховенства права и как серьезная проблема прав человека.

В Страсбургский суд предьявляется много жалоб, которые касаются разных случаев неисполнения решений национальных судов, при этом Суд выявлял и продолжает выявлять многочисленные нарушения в этой области. Среди стран, в которых возникают такие дела, – Албания, Босния, Молдова, Российская Федерация, Сербия⁷.

Неисполнение судебных решений в ряде стран, в том числе в России, должно рассматриваться как структурная проблема, требующая принятия соответствующих мер с целью восстановления нарушенных или оспоренных прав и интересов конкретных субъектов и укрепления авторитета судебной власти.

Согласно ч. 9 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) судебный пристав исполнитель может запросить у налоговых органов, банков сведения о наименовании и местонахождении банков и иных кредитных организаций, в которых открыты счета должника; о номерах расчетных счетов, количестве и движении денежных средств в рублях и иностранной валюте; об иных ценностях должника, находящихся на хранении в банках и иных кредитных организациях.

После получения от взыскателя исполнительного листа и заявления, судебный пристав исполнитель возбуждает исполнительное производство, в ходе которого он имеет право

применять к должнику установленные законом методы воздействия, с целью фактического исполнения решения суда. Обычно пристав начинает поиск имущества должника и денежных средств (источников дохода). В частности, пристав интересуется денежными средствами, он разыскивает счета в банках, вклады, ценные бумаги, места работы должника, направляет запросы в пенсионный фонд, разыскивает другие источники дохода, на которые можно обратить взыскание. Таким образом, органы принудительного исполнения в Российской Федерации для реального исполнения вступившего в законную силу судебного решения должны заниматься поиском имущества должника, что существенным образом затрудняет процесс исполнительного производства.

Для своевременного и эффективного исполнения судебного решения органы принудительного исполнения, как правило, не должны заниматься поисками имущества должника, но они должны принять к сведению указания взыскателя о том, где такое имущество может находиться, при необходимости также оказать содействие взыскателю.

Следует отметить, что процессуальное законодательство Германии успех принудительного исполнения решения связывает с тем обстоятельством, насколько взыскатель информирован о положении должника, его движимом и недвижимом имуществе. Такой подход законодателя представляется правильным и возможным для внедрения в нашу правовую систему.

Отсутствие эффективности исполнения актов судов влечет возникновение проблем не только в правовой сфере, но и в общесоциальном аспекте, поскольку способствует формированию в обществе правового нигилизма, неуважительного отношения к закону и суду, игнорированию своих гражданско-правовых, семейных, трудовых и иных обязанностей, установленных законом, развитию коррупции, поощрению противоправного и асоциального типа поведения⁸.

Пристатейный библиографический список

1. ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2. Проект Министерства юстиции России долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы).
3. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1952.
4. Винницкий Д.В., Безруков А.М. Законная сила и обязательность решений арбитражного суда в сфере налогообложения // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 32-33.
5. Воложанин В.П. Реализация судебных решений посредством административных актов и действий // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 8. С. 39.
6. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М.: Изд-во МГУ, 1954.
7. Томас Хаммарберг. Несовершенное исполнение судебных решений подрывает доверие к государственному правосудию // Юрист. 2009. № 4. С. 56.
8. Черкасов А., Громов Н. Законная сила судебного решения в арбитражном процессе // Правоведение. 2005. № 3. С. 45-48.

6 Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1952. С. 276.

7 Томас Хаммарберг. Несовершенное исполнение судебных решений подрывает доверие к государственному правосудию // Юрист. 2009. № 4. С. 56.

8 См.: Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011 - 2020 годы). Проект Министерства Юстиции России // СПС Консультант Плюс.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-371-375

АРУТЮНЯН Татьяна Игоревна

ответственный исполнитель (по учету сведений о доходах военнослужащих) отдела кадров Санкт-Петербургского военного ордена Г. К. Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна

начальник кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Г. К. Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»

В статье содержится анализ определения коррупции, закрепленного Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Авторами выделяются некоторые недостатки названного определения и аргументированно формулируются пути их законодательного устранения.

Ключевые слова: коррупция, взятка, подкуп, личная заинтересованность, противодействие коррупции, законодательство о противодействии коррупции, злоупотребление должностным положением.

ARUTYUNYAN Tatyana Igorevna

responsible executor (for accounting information about the income of military personnel) of the personnel Department of the order of G. K. Zhukov St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

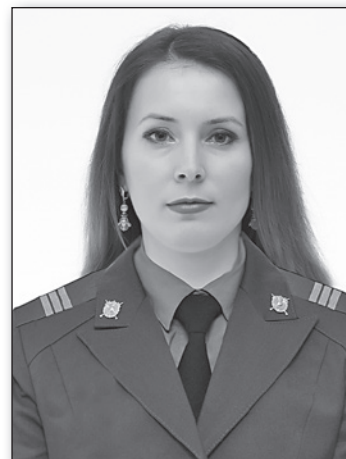
NAZAROVA Irina Sergeevna

Head of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Faculty (command) of the order of G. K. Zhukov St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

SOME QUESTIONS OF THE LEGAL DETERMINATION OF THE CONCEPT “CORRUPTION”

The article contains an analysis of the definition of corruption enshrined in Federal Law of December 25, 2008 № 273-FZ “On Combating Corruption”. The authors highlight some of the shortcomings of the definition and the ways of their legislative elimination are reasonably formulated.

Keywords: corruption, bribe, bribery, self-interest, anti-corruption, anti-corruption legislation, abuse of power.

Арутюнян Т. И.

Назарова И. С.

Борьба с коррупцией – одно из важнейших направлений внутренней политики Российского государства, известное еще Киевской Руси¹. Меры по борьбе с взяточничеством предпринимались на протяжении всей истории существования российской государственности. В числе древнейших исторических памятников антикоррупционного законодательства следует упомянуть Грамоту Василия I, или Двинскую уставную грамоту 1397 г., Псковскую и Новгородскую судные грамоты 1397 и 1440 гг.²

1 Филипповская К.О., Вольфсон Э.Н. Коррупция: ее природа, меры профилактики // *Juvenis scientia* 2015 № 1. С. 86-87; Богданов А.В., Хазов Е.Н., Мохова Т.С. Причины и условия, способствующие появлению коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 5. С. 37.

2 Шишкарёв С.Н. Основные этапы развития российского законодательства в сфере противодействия коррупции // *Вестник Московского университета МВД России*, 2009. № 6. С. 195-196; Арутюнян Т.И. Некоторые практические проблемы организации работы по противодействию коррупции в войсках национальной гвардии РФ как предмет самостоятельного теоретико-правового исследования // *Правовые аспекты договорной и судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии (теория и практика): сборник статей международной научно-практической конференции*. Новосибирск, 2019. С. 15.

Не стоит отрицать, что в нашей стране уже давно предпринимались и попытки систематизировать меры по противодействию коррупции. Однако связывать формирование полноценного направления внутренней государственной политики по противодействию коррупции как общественно опасному мультиаспектному явлению можно лишь с ратификацией Россией ряда международно-правовых актов и началом формирования национальной системы антикоррупционного законодательства.

С момента распада СССР и до 2007 года в нашей стране было принято девять антикоррупционных правовых актов федерального уровня³. Тем не менее, стоит согласиться с тем, что именно Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴ (далее – Феде-

3 Богданов А.В., Хазов Е.Н., Мохова Т.С. Причины и условия, способствующие появлению коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 5. С. 37.

4 Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 16.12.2019) // *СЗ РФ*. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

ральный закон «О противодействии коррупции») впервые закрепил официальное определение коррупции, основные принципы противодействия коррупции и меры ее профилактики, комплекс запретов и ограничений, налагаемых на государственных служащих в связи с замещением должностей всех видов государственной службы, заложив тем самым надежный фундамент для дальнейшего формирования антикоррупционного законодательства⁵.

Принятие рамочного закона о противодействии коррупции послужило мощным толчком для развития национального антикоррупционного законодательства⁶. В то же время, несмотря на активное развитие и совершенствование нормативно-правовых основ антикоррупционной политики в нашей стране, коррупция, по мнению К.В. Корсакова, масштабно паразитирует не только в муниципальной, государственной гражданской и правоохранительной службах, но и в военной⁷.

Системообразующим нормативным документом федерального уровня, закрепляющим основы нормативно-правового регулирования антикоррупционной деятельности в нашей стране, является Федеральный закон «О противодействии коррупции». Частично положения этого документа были имплементированы в тексты специальных законов, регулирующих различные сферы социальной жизни: государственную службу, здравоохранение, образование и другие. В свою очередь, специальные законы нередко содержат оговорку о непосредственном действии положений названного Федерального закона в регулируемой сфере.

Отмечая в качестве негативных качеств чрезвычайную «многоуровневость» и разрозненность антикоррупционных норм, большинство современных исследователей сходятся во мнении о назревшей необходимости систематизации законодательства о противодействии коррупции⁸. Следует признать, что, определяя специфику антикоррупционной деятельности в федеральных органах исполнительной власти, ведомственные нормативно-правовые акты зачастую ду-

блируют положения норм федерального законодательства, создавая и без того сложный механизм реализации антикоррупционных мер⁹. Необходимость обозначенной систематизации провозглашена Национальным планом противодействия коррупции на 2018-2020 годы в качестве одной из основных задач в области противодействия коррупции¹⁰.

Обозначая векторы для дальнейшего нормативно-правового регулирования антикоррупционной деятельности в нашей стране, Федеральный закон «О противодействии коррупции» дефинирует ключевое понятие «коррупция». Предваряя анализ этого важнейшего легального понятия, отметим, что законодатель, давая определения коррупции, использует формально-логический прием формулирования определения явления через исчерпывающее перечисление его существенных признаков. Анализ результатов большого числа современных исследований в области противодействия коррупции позволяет констатировать тот факт, что использование подобного юридико-технического приема в данном случае нельзя считать удачным. Коррупция представляет собой мультиаспектное социальное явление, которое, по справедливому замечанию Е.Г. Капустиной, может проявляться во всех сферах общественной жизни¹¹. Опосредованная динамичным развитием общественных отношений, коррупция находится в постоянном поиске новых форм своего проявления и существования¹². Стало быть, коррупция способна демонстрировать новые признаки и проявляться в новых формах, что делает ее легальное определение, содержащее, на первый взгляд, исчерпывающий набор ее признаков, неполным¹³.

Переходя к непосредственному анализу предлагаемого законодателем определения, обратимся к легальной дефиниции коррупции, под которой статья 1 Федерального закон «О противодействии коррупции» закрепляет:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных

5 Арутюнян Т.И. Некоторые особенности организации работы по противодействию коррупции в войсках национальной гвардии России // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовой обзор. 2019. № 8 (265). С. 12; Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.М. Цирин. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 18; Руденко М.К., Попов И.А. Противодействие коррупции: история и современное состояние // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2018. № 8 (29). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauchforum.ru/journal/stud/29/34993> (дата обращения: 30.05.2019).

6 Богданов А.В., Хазов Е.Н., Мохова Т.С. Причины и условия, способствующие появлению коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 38.

7 Корсаков К.В. Калибровка средств и мер социально-государственного воздействия как основная проблема деятельности по противодействию коррупции в России // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Сборник трудов по итогам Второй Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2016. С. 157.

8 См., например: Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.М. Цирин. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 23, 30, 32-42; Бараненкова И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях // Военное право. 2014. № 3.

9 См. подробнее: Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.М. Цирин. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С.32-42.

10 Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

11 Капустина Е.Г. Профилактика нарушений законности и противодействие коррупции в органах государственной власти // Закон и право, 2018. № 11. С. 159.

12 Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 28.

13 По справедливому замечанию Л.М. Прокументова «криминализировать все многообразие имеющихся в жизни форм коррупционного поведения просто невозможно», так как «являясь по своей сути социальным явлением, коррупция может быть реализована в многочисленных формах, причем необязательно в тех, которые содержат уголовно-правовой запрет». (Цит. по: Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.М. Цирин. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 116).

прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Исследование и обобщение имеющихся научных точек зрения на нынешнее легальное определение коррупции позволяют нам выделить ряд существенных недостатков в формулировании дефиниции коррупции российским законодателем.

Во-первых, очевидно, что российский законодатель дает определение коррупции через перечисление составов преступлений, закрепленных статьями 201, 204, 285, 286, 291 и 290 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следует повториться, что подобная трактовка коррупции как перечня наиболее общественно опасных деяний не может признаваться исчерпывающей.

«С позиций современной постнеклассической науки, - пишет профессор Д.А. Пашенцев, - коррупцию необходимо исследовать не только как некую количественную совокупность деяний, которые в действующем законодательстве определяются в качестве преступлений коррупционной направленности». По мнению ученого, необходимо также принимать во внимание существующие сложные причинно-следственные связи, которые порождают коррупцию как социальное явление¹⁴.

Как ни странно, пока в юридической среде ведутся дискуссии о правильном восприятии и интерпретации коррупции, социологи характеризуют коррупцию именно как сложное социальное явление. Так, Л.В. Гевелинг рассматривает коррупцию как деструктивную по отношению к действующим на данной территории общественным нормам и господствующей морали систему социальных связей, которые характеризуются использованием должностных полномочий для получения материальной и (или) нематериальной выгоды.¹⁵

Продемонстрированное нами существенное различие между концептуальным пониманием коррупции и ее легальным определением зачастую объясняется наличием сначала в уголовно-правовой теории, а затем и в целом в юридической науке двух подходов к пониманию коррупции: широкого и узкого. В широком смысле коррупция понимается как негативное социальное явление, характеризующееся деградацией власти, разложением властных структур. В узком смысле коррупцию отождествляют либо с подкупом и взяточничеством, либо с определенной группой (видом) преступных деяний¹⁶.

На наш взгляд, широкое и узкое понимание коррупции является ничем иным, как разными уровнями познания коррупции. Зародившись в лоне уголовно-правовой науки, зна-

ние о коррупции давно вышло за ее пределы и к настоящему времени включает знания не только о коррупционных преступлениях, но и социально-экономических, политических, правовых и даже психологических условиях их совершения, о личности коррупционеров и корруптеров (лиц, подкупающих коррупционеров) и т.д. При том, что и сама коррупция, как мы уже отмечали ранее, совершенствуется и находится в постоянном поиске путей и форм своего существования. Понимание коррупции как негативного мультиаспектного социального явления – результат закономерного развития научного знания о ней.

Вторым очевидным недостатком легального определения коррупции, выделяемым исследователями, является указание на корыстную цель, характеризующуюся исключительно имущественным аспектом¹⁷. Тем не менее, на сегодняшний день в научной среде активно ведется дискуссия относительно того, что выгода, получаемая коррупционером, может носить нематериальный характер¹⁸. Неимущественная цель коррупционера может быть также обусловлена карьеризмом, семейственностью, протекционизмом, желанием получить взаимную услугу или заручиться поддержкой в решении каких-либо вопросов.

В этой связи наделение коррупционных проявлений только имущественным аспектом существенно сужает смысл личной заинтересованности коррупционера, заложенный в том числе и рядом важнейших международно-правовых актов¹⁹. Так, раскрывая содержание коррупции, Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. представляет корыстную цель коррупционера как «неправомерное преимущество»²⁰. Аналогичный термин используется в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.²¹ Раскрывая понятие коррупции, Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию²² указывает на «ненадлежащее преимущество», извлекаемое в результате акта коррупции.

«Антикоррупционный словарь» Международной неправительственной организации по противодействию коррупции «Transparency International» предлагает следующее определение коррупции: «Коррупция - злоупотребление доверенной властью ради личной выгоды. Коррупция может быть классифицирована как крупная, мелкая и политиче-

14 Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залого, А.М. Цирин. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 47-48.

15 Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 22.

16 См. подробнее: Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 15-18.

17 Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 14.

18 Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 5.

19 Зеленкин В.Л. О профилактике коррупции в сфере государственной службы // Викимнология, 2014. № 2 (2). С. 62.

20 Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (ред. от 15.11.2000 г.) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

21 Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

22 Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. сист. «Консультант-Плюс».

ская, в зависимости от потерянных сумм и сектора, в котором она происходит»²³.

Таким образом, корыстная цель коррупционера должна охватывать не только материальный аспект, но и интерес в приобретении нематериального блага²⁴.

В качестве третьего значительного недостатка легального определения коррупции можно назвать игнорирование коррупционных проявлений в коммерческой сфере. С одной стороны, коммерческий подкуп поименован в качестве коррупционного акта в законодательном определении коррупции. При этом непосредственным объектом коммерческого подкупа являются интересы службы в коммерческой или иной организации, т.е. осуществляемой в соответствии с уставными задачами и целями деятельности, функционирования коммерческих или иных организаций, которая зависит от добросовестной деятельности всех служащих конкретной организации²⁵. В этой связи представляется неполным указание на противоречие коррупционного акта лишь законным интересам общества и государства. Представляется обоснованным, что коррупционный акт в коммерческой сфере посягает на интересы коммерческих и иных организаций. Отсюда возникает необходимость уточнения легального определения и в части указания на характер и специфику должностного положения, занимаемого коррупционером. Учитывая, что объект коррупционных преступлений, совершаемых лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, законодатель обозначил как «интересы службы в коммерческой или иной организации», то, на наш взгляд, говорить о коррупции в целом корректнее как о незаконном использовании своего «служебного», а не должностного положения.

В свете сказанного вызывают критику исследовательские определения коррупции. Так, Б.Н. Габричидзе, Н.Д. Эриашвили и В.Н. Белоновский понимают коррупцию как совокупность преступлений, совершаемых лицами, официально привлеченными к управлению (государственными, муниципальными служащими), использующими различным образом имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды²⁶. Г.Н. Борзенко говорит, что коррупция – это разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях²⁷. Разрешение теоретико-концептуальных противоречий, связанных с научным и легальным определением коррупции, представляется необходимым в свете поддерживаемой нами систематизации

антикоррупционного законодательства и выработки эффективной системы мер антикоррупционной профилактики.

Для формулирования искомой дефиниции представляется необходимым четко очертить границы профилируемого явления, коим является коррупция²⁸. Так, нам видится довольно противоречивой позиция авторов, утверждающих, что «не совсем верной представляется...понимание коррупционного правонарушения как использования служебных полномочий в личных целях», но констатирующих, что «цель совершения коррупционного проступка можно обозначить через понятие личной заинтересованности»²⁹. Более того, под «личной заинтересованностью», как правило, понимаются выгоды неимущественного характера. Так, Е.И. Соктоева относит к личной заинтересованности «выгоды неимущественного характера, для достижения (реализации) которых виновный не выплачивал обязательные платежи. Ю.С. Варанкина к числу побудительных мотивов также относит месть, ревность, зависть и т.д.»³⁰ Пленум Верховного Суда РФ, дифференцируя корыстную и иную личную заинтересованность, фактически указал на неимущественный характер личной заинтересованности, раскрыв ее как «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»³¹.

Для целей формулирования определения коррупции нам представляется уместным использование термина «выгода». Современные толковые словари интерпретируют выгоду как «то, что делает положение кого-либо или чего-либо лучше по сравнению с кем-то или чем-то другим»³². В данном случае можно говорить о том, что коррупционер оказывается в лучшем положении чем то, в котором он мог находиться, не совершив коррупционное правонарушение. Более того, в качестве синонимов слова «выгода» указываются «польза», «преимущество», что в целом согласуется с предлагаемой международно-правовыми актами интерпретацией мотивов коррупции.

Не менее пристального внимания заслуживает и определение круга субъектов коррупционных актов. Так, С.Н. Братановский и М.Ф. Зеленов делают, на наш взгляд, необоснованный вывод о том, что «российский законодатель в качестве основных субъектов коррупционных правонаруше-

23 «Corruption - the abuse of entrusted power for private gain. Corruption can be classified as grand, petty and political, depending on the amounts of money lost and the sector where it occurs» / Официальный сайт Международной неправительственной организации по противодействию коррупции «Transparency International» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/glossary/term/corruption> (дата обращения - 21.03.2020).

24 Зеленкин В.Л. О профилактике коррупции в сфере государственной службы // Виктимология, 2014. № 2 (2). С. 62.

25 Агильдин В.В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1 (64). С. 44.

26 Богданов А.В., Хазов Е.Н., Мохова Т.С. Причины и условия, способствующие появлению коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 38.

27 Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 15.

28 Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залюило, А.М. Цирин. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 41.

29 См.: Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 45.

30 Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 46.

31 Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 24.12.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

32 Толковый словарь Дмитриева // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru> (дата обращения – 07.04.2020).

ний видит государственных и муниципальных служащих»³³. Криминализация дачи взятки и ее упоминание в легальном определении коррупции указывает на ошибочность приведенного авторского вывода. Более того, для подавляющего большинства международно-правовых актов характерно упоминание коррупционеров в формулируемых определениях коррупции. К тому же, нельзя говорить и об адресованности рамочного федерального закона исключительно лицам, обладающим публично-правовым статусом, поскольку законодатель в названном законе закладывает и фундамент для осуществления общественного антикоррупционного контроля, субъектом которого являются граждане вне зависимости от рода их деятельности или правового статуса, формулирует законодательные предпосылки антикоррупционного правового воспитания, тем самым адресуя свои нормы в том числе образовательным учреждениям³⁴.

Подводя итог и пытаясь разрешить имеющиеся концептуальные противоречия в трактовке коррупции и устранить перечисленные недостатки в ее нормативно-правовом определении, считаем возможным сформулировать следующее определение коррупции: *«коррупция – противоправное, социально вредное явление, характеризующееся фактами использования физическими лицами своего служебного (должностного) положения или дискреционных полномочий (прав) вопреки законным интересам граждан, организаций, общества и государства, действующим антикоррупционным стандартам поведения, установленному законом или договором порядку исполнения должностных (служебных, трудовых) обязанностей, в целях получения какой-либо выгоды имущественного или неимущественного характера для себя или третьих лиц, в том числе от имени или в интересах юридического лица, либо предоставление такой выгоды в обозначенных целях указанному лицу другими лицами».*

Пристатейный библиографический список:

1. Агильдин В.В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1 (64).
2. Арутюнян Т.И. Некоторые особенности организации работы по противодействию коррупции в войсках национальной гвардии России // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 8 (265).
3. Арутюнян Т.И. Некоторые практические проблемы организации работы по противодействию коррупции в войсках национальной гвардии РФ как предмет самостоятельного теоретико-правового исследования // Правовые аспекты договорной и судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии (теория и практика): сборник статей международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2019.
4. Бараненкова И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях // Военное право. 2014. № 3.
5. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Мохова Т.С. Причины и условия, способствующие появлению коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5.
6. Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2018.
7. Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.М. Цирин. М.: Инфотропик Медиа, 2020.
8. Зеленкин В.Л. О профилактике коррупции в сфере государственной службы // Виктимология. 2014. № 2(2).
9. Капустина Е.Г. Профилактика нарушений законодательства и противодействие коррупции в органах государственной власти // Закон и право. 2018. № 11.
10. Корсаков К.В. Калибровка средств и мер социально-государственного воздействия как основная проблема деятельности по противодействию коррупции в России // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Сборник трудов по итогам Второй Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2016.
11. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право, 2010. № 6.
12. Руденко М.К., Попов И.А. Противодействие коррупции: история и современное состояние // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2018. № 8(29).
13. Филипповская К.О., Вольфсон Э.Н. Коррупция: ее природа, меры профилактики // Juvenis scientia 2015 № 1.
14. Шишкарев С.Н. Основные этапы развития российского законодательства в сфере противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6.

33 Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 48.

34 Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.М. Цирин. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 141.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-376-378

ГЕРБЕКОВ Ислам Исхакович

судья Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики

ОБЩЕСТВЕННЫЙ АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В статье автор исследует понятие общественного антикоррупционного контроля, выделяет его субъектов, анализирует проблемы функционирования общественных советов, созданных при органах исполнительной власти субъектов РФ. Отдельно уделяется внимание формам осуществления общественного антикоррупционного контроля, раскрываются пробелы механизма его реализации на примере общественных слушаний.

Ключевые слова: общественный антикоррупционный контроль, общественный совет, общественная палата, общественные слушания.

GERBEKOV Islam Iskhakovich

Judge of the Supreme Court of the Karachay-Cherkessia Republic

PUBLIC ANTI-CORRUPTION CONTROL IN THE SYSTEM OF PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES (ON THE EXAMPLE OF THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC)

In the article the author explores the concept of public anti-corruption control, identifies its subjects, analyzes the problems of functioning of public councils established under the executive authorities of the Russian Federation. Special attention is paid to the forms of public anti-corruption control, reveals the gaps in the mechanism of its implementation on the example of public hearings.

Keywords: public anti-corruption control, public council, public chamber, public hearings.

Гербеков И. И.

В настоящее время теме профилактики коррупции уделяется пристальное внимание. Под профилактикой коррупционных правонарушений понимается специальная деятельность государственных органов, учреждений, общественных объединений и граждан, при которой применяются специфические меры воздействия, направленные на выявление и нейтрализацию причин и условий совершения противоправного деяния должностными лицами с использованием служебного положения в целях извлечения неправомерных личных выгод в любой форме, за которое установлена юридическая ответственность.

Особое место в системе профилактики коррупционных правонарушений занимает общественный антикоррупционный контроль. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления данного термина, в юридической литературе имеются различные трактовки этого понятия. Так, М.В. Шедий понимает под общественным антикоррупционным контролем подотчетность публичных органов власти и должностных лиц гражданам, предполагающую возможность последних получать отчет о деятельности власти и принятие соответствующих мер в случае, если информация или объяснения будут сочтены неудовлетворительными¹.

Не вдаваясь в дискуссию о точности и правильности формулировок исследуемой категории, оговоримся что в рамках данного научной статьи мы будем понимать деятельность субъектов общественного антикоррупционного контроля, осуществляемую в целях наблюдения за действиями и решениями публичных структур относительно предотвра-

щения возможностей и нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению коррупционных правонарушений, выявления, предупреждения и пресечения фактов коррупции.

Значение общественного антикоррупционного контроля обуславливается, с одной стороны, многоликостью коррупции, нарушающей права, свободы, законные интересы гражданского общества и государства во многих сферах общественной жизни, а, с другой, – распространенностью данного «социального зла» не только среди лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих, руководителей государственных и муниципальных предприятий и учреждений, но и граждан, их объединений.

На сегодняшний день в нашей стране ведется активная работа по развитию общественного антикоррупционного контроля. В частности, принят ряд нормативных правовых актов как федерального, так и регионального уровней, посвященных механизму реализации общественного контроля. Основой правового регулирования общественного антикоррупционного контроля выступают Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации»² (далее – Закон об общественном контроле), Закон Республики Северная Осетия-Алания от 15 марта 2017 г. № 7-ПЗ «О некоторых вопросах организации и осуществления общественного контроля в Республике Север-

1 Шедий М.В. Технологии активизации антикоррупционного потенциала российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Том 12. № 3. С. 179.

2 Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4213.

ная Осетия-Алания»³, Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы»⁴ и др.

В Российской Федерации и ее субъектах созданы специализированные общественные консультационные, совещательные, экспертные структуры, действующие в области общественного антикоррупционного контроля. Причем эти общественные органы можно условно поделить на несколько групп. Во-первых, это общественные советы при федеральных органах государственной власти и органах исполнительной власти субъектов РФ. В частности, в Карачаево-Черкесской Республике на основании Указа Главы КЧР от 19 августа 2013 года № 199 «О порядке образования общественных советов при исполнительных органах государственной власти Карачаево-Черкесской Республики»⁵ общественные советы сформированы при всех региональных органах государственного управления. Общественные советы созданы и при территориальных органах государственного управления, таких как Управление ФССП России по КЧР, Управлении ФНС России по КЧР и др.

Общественные советы при органах исполнительной власти КЧР образованы Приказами соответствующих органов государственного управления региона. Порядок их деятельности, их персональный состав и компетенция, условия включения в состав советов экспертов, представителей заинтересованных общественных организаций и иных лиц также утверждены приказами руководителей органов исполнительной власти КЧР. А значит, созданы все условия для установления тесного сотрудничества власти с общественностью в решении неотложных вопросов социального управления, в т.ч. проблем профилактики коррупции.

Однако, несмотря на практически полную сформированность данной группы субъектов общественного антикоррупционного контроля, работа многих из них носит формальный характер. На практике только отдельные советы перестроились и помогают ведомствам заниматься тем, что волнует общество. В Карачаево-Черкесской Республике есть прекрасные примеры тесного взаимодействия органов исполнительной власти и общественности. Это Общественные советы при Министерстве внутренних дел по КЧР, Управлении КЧР в сфере закупок, Министерстве здравоохранения и Министерстве труда и социального развития КЧР. Указанные структуры наиболее полно освещают свою деятельность в сети Интернет, размещают на интернет-портале приказы о создании общественного совета, состав, Положение, план работы, Протоколы заседаний и решения общественного совета.

Во-вторых, в Российской Федерации и ее регионах функционируют общественные палаты. В Карачаево-Черкесской

Республике Общественная палата действует на основании Закона КЧР от 17 мая 2011 года № 27-РЗ «Об Общественной палате Карачаево-Черкесской Республики»⁶. Вместе с тем данная структура не ставит целью проведение профилактики коррупционных правонарушений, что является, на наш взгляд, существенным недостатком.

В-третьих, субъектами общественного антикоррупционного контроля выступают общественные организации, проводящие мониторинг деятельности государственных органов власти, органов местного самоуправления, государственных предприятий и учреждений по профилактике коррупции. В Карачаево-Черкесской Республике на сегодняшний день таких общественных организаций не функционирует.

Вместе с тем увеличение субъектов общественного антикоррупционного контроля не обеспечивается должным нормативно-правовым регулированием механизма их функционирования в сфере профилактики коррупционных правонарушений, который бы предусматривал бы права представителей общественности на участие в предотвращении причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, ответственность представителей власти за игнорирование общественного мнения.

Анализ деятельности отдельных субъектов общественного антикоррупционного контроля позволил выделить ряд форм участия институтов гражданского общества в профилактике коррупционных правонарушений. К их числу относятся антикоррупционное воспитание граждан, антикоррупционное просвещение населения, участие в проведении независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, участие общественности в качестве независимых экспертов в конкурсных и аттестационных комиссиях, комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, проведение общественного мониторинга, общественных расследований, общественной экспертизы, общественных слушаний.

Учитывая сжатые рамки статьи, мы остановимся на анализе последней формы общественного антикоррупционного контроля.

Согласно Закону об общественном контроле под общественными (публичными) слушаниями понимается собрание определенного круга субъектов для обсуждения социально-значимых вопросов общества, деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных структур, осуществляющих отдельные публичные функции. Между тем отдельные региональные нормативные правовые акты общественные слушания трактуют иначе. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Карачаево-Черкесской Республики «О публичных (общественных) слушаниях в Карачаево-Черкесской Республике» от 17 декабря 2013 г. № 73-РЗ⁷ под таковыми понимается «форма реализации права населения республики на непосредственное участие в осуществлении государственной власти путем обсуждения проектов норма-

3 Закон Республики Северная Осетия-Алания от 15 марта 2017 г. № 7-РЗ «О некоторых вопросах организации и осуществления общественного контроля в Республике Северная Осетия-Алания» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.03.2017.

4 Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2018.

5 Указ Главы КЧР от 19 августа 2013 года № 199 «О порядке образования общественных советов при исполнительных органах государственной власти Карачаево-Черкесской Республики» // День Республики. 2013. 27 августа. № 134 (186860).

6 Закон КЧР от 17 мая 2011 года № 27-РЗ «Об Общественной палате Карачаево-Черкесской Республики» // День Республики. 2011. 26 мая. № 97-98.

7 Закон Карачаево-Черкесской Республики «О публичных (общественных) слушаниях в Карачаево-Черкесской Республике» от 17 декабря 2013 г. № 73-РЗ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453116440>.

тивных правовых актов, а также действующих нормативных правовых актов Карачаево-Черкесской Республики». Подобная формулировка, по нашему мнению, имеет существенный недостаток, поскольку предметом такой формы общественного антикоррупционного контроля охватываются только правотворческая деятельность. Вместе с тем общественные слушания можно использовать намного шире, тем более такая практика уже имеется в Карачаево-Черкесской Республике. В частности, в ноябре 2017 г. проходили общественные слушания правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства республики при участии Общественной палаты КЧР, представителей общественных объединений, а также застройщиков, осуществляющих свою деятельность на территории республики⁸. В 2018 году прошли общественные слушания в Управлении Пенсионного фонда России по КЧР при участии общественных объединений ветеранов, инвалидов, пенсионеров г. Карачаевска и др. представителей гражданского общества⁹. В этой связи приведенная в республиканском законе дефиниция общественных обсуждений требует своей корректировки.

Кроме того, анализ региональной практики применения данной формы общественного коррупционного контроля показал, что проведение общественных слушаний в КЧР по вопросам профилактики коррупционных правонарушений очень редки. Несмотря на принятие Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы, где ежегодно должны проводиться общественные слушания по обсуждению проектов планов противодействия коррупции органов государственной власти субъектов РФ на 2018-2020 годы (подп. «г» п. 3), ситуация коренным образом не изменилась. В КЧР подобный опыт не применяется, хотя в других регионах мнение общественности принимают во внимание и размещают проект Плана противодействия коррупции в субъекте РФ в сети Интернет.

Обращаясь к анализу механизма осуществления общественных слушаний по вопросам профилактики коррупционных правонарушений необходимо отметить, что в настоящее время пока не известна практика принятия специальных Положений, закрепляющих процедуру осуществления общественных слушаний в сфере профилактики коррупции.

Вместе с тем нормативные положения Закона КЧР «О публичных (общественных слушаниях) в Карачаево-Черкесской Республике» допускают их применение к институту общественных слушаний по вопросам противодействия коррупции с необходимостью внесения определенных дополнений в данный документ. В частности, по нашему мнению, в вышеназванном законе следовало бы закрепить 7-дневный срок обнародования итогового документа по результатам общественных слушаний, исчисляемый со дня принятия протокола.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что общественные слушания в целом и общественные слуша-

ния по вопросам профилактики коррупционных правонарушений, в частности, в Карачаево-Черкесской Республике нормативно урегулированы, однако требуют своего совершенствования.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2018.
2. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4213.
3. Указ Главы КЧР от 19 августа 2013 года № 199 «О порядке образования общественных советов при исполнительных органах государственной власти Карачаево-Черкесской Республики» // День Республики. 2013. 27 августа. № 134 (186860).
4. Закон КЧР от 17 мая 2011 года № 27-РЗ «Об Общественной палате Карачаево-Черкесской Республики» (ред. от 30.12.2019) // День Республики. 2011. 26 мая. № 97-98.
5. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 17 декабря 2013 г. № 73-РЗ «О публичных (общественных) слушаниях в Карачаево-Черкесской Республике» (ред. от 16.03.2018) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453116440>
6. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 15 марта 2017 г. № 7-РЗ «О некоторых вопросах организации и осуществления общественного контроля в Республике Северная Осетия-Алания» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.03.2017.
7. В КЧР прошли публичные слушания правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности министров республики. Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kchr.ru/news/detailed/40501/> (дата обращения 20.04.2020).
8. В Управлении ПФР г. Карачаевска прошли общественные слушания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cherkesk.bezformata.ru/listnews/karachaevska-proshli-obshhestvennie-slushaniya/66112897/> (дата обращения 21.04.2020).
9. Шедий М.В. Технологии активизации антикоррупционного потенциала российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Том 12. № 3. С. 173-182.

8 В КЧР прошли публичные слушания правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности министров республики. Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kchr.ru/news/detailed/40501/> (дата обращения 20.04.2020).

9 В Управлении ПФР г. Карачаевска прошли общественные слушания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cherkesk.bezformata.ru/listnews/karachaevska-proshli-obshhestvennie-slushaniya/66112897/> (дата обращения 21.04.2020).

ЗДОРОВЦЕВА Анна Аркадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РГА Минюста России)

УЧАСТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ

В статье анализируется позиция законодателя по вопросам профилактики коррупции как противоправного деяния, а также особенности и совершенствование правового регулирования участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции

Ключевые слова: профилактика коррупции, предупреждение коррупции, институт гражданского общества, причины и условия коррупции.

ZDOROVITSEVA Anna Arkadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE PREVENTION OF CORRUPTION

The article analyzes the position of the legislator on the prevention of corruption as an unlawful act, as well as the features and improvement of the legal regulation of the participation of civil society institutions in the fight against corruption

Keywords: corruption prevention, corruption prevention, civil society institution, causes and conditions of corruption.

Здоровцева А. А.

Рассмотрение вопроса о профилактике коррупции требует обратиться к Федеральному закону № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», статья 6 которого определяет содержание профилактики, включая следующие направления и меры: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; проведение антикоррупционной экспертизы; изучение правоприменительной практики по вопросам признания недействительными правовых актов, незаконных решений и действий (бездействия) должностных лиц, органов и организаций в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений; предъявление установленных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных служащих и должностей государственной и муниципальной службы; учет безупречного исполнения должностных обязанностей при назначении на вышестоящую должность и при поощрении; развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Профилактика правонарушений в первую очередь представляет собой направление правоохранительной деятельности государства. Профилактику можно рассматривать в общем (широком смысле) как государственную функцию в целом и профилактику коррупции как одного из видов профилактики в зависимости от характера противоправного деяния. В первом случае следует обратиться к пп. 2 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в соответствии с которым профилактика опосредована системой различных мер (включая меры и организационного и правового характера), направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Предупреждение в соответствии с пп. 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 182-ФЗ является одним из направлений профилактики. Во втором случае профилактика коррупции определяется в пп. «а» ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» как понятие, тождественное предупреждению, которое включает устранение причин коррупции. Таким образом, наглядно проявляются два противоположных подхода законодателя к соотношению понятий «профилактика» и «предупреждение». К тому же профилактика коррупции не включает выявление причин и условий коррупции, а лишь устранение. По-видимому, такая рассогласованность связа-

на с различным временем принятия вышеназванных законов, для устранения которой предлагается сформулировать профилактику коррупции следующим образом: «Профилактика коррупции - совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению коррупции, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения коррупции». Такая дефиниция охватывает все направления противодействия коррупции с учетом изменения современной концепции противодействия правонарушениям в целом.

Несмотря на то, что выявление и устранение причин и условий правонарушения являются основой профилактики, в процессуальном законодательстве отсутствует системный подход, позволяющий определить ответственных субъектов, на которых возлагается данная деятельность. Рассмотрим законодательство об административных правонарушениях. В статье 24.1 КоАП задачи производства по делам является только выявление причин и условий. Устранение реализуется в рамках исполнения представления должностного лица о принятии мер в соответствии со ст. 29.13 КоАП РФ, которая устанавливает обязанность рассмотреть представление, устранить причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения и в течение месяца со дня получения представления сообщить о принятых мерах органу или должностному лицу, внесших представление. Необходимость выявлять причины и условия должны предполагать и закрепление таковых в процессуальных документах, например в протоколе об административном правонарушении. К сожалению, соответствующего раздела в протоколе нет. Следовательно, выявление причин и условий совершения административных правонарушений будет возложено на орган или должностное лицо при непосредственном рассмотрении дела. Обязанность по выявлению причин и условий непосредственно можно наблюдать в других источниках: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и др.

Аналогичного механизма в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не предусмотрено. Следовательно, механизм профилактики коррупции следует рассматривать в рамках соответствующих федеральных законов и отдельных подзаконных актов. Так, например, Приказом ФТС России от 28.10.2010 № 1983 «Об утверждении перспективного плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации на период 2010 – 2012 гг.», а также Приказом Ростидромета от 15.10.2010 № 335 «О внесении изменений в Приказ Ростидромета от 08.05.2009 № 105 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» определен план по выявлению и систематизации причин и условий проявления коррупции в деятельности указанных органов в Российской Федерации, мониторинг коррупционных рисков и их устранение. Такое же направление по противодействию коррупции просматривается и в деятельности Банка России – Приказ Банка России от 27.06.2014 № ОД-1547 «Об утверждении Плана Центрального банка Российской Федерации по противодействию коррупции на 2014 - 2015 годы». Такие Планы противодействия содержали перечень мероприятий, направленных на выявление и систематизацию причин и условий проявления коррупции. Установлено, что в число мероприятий входили: проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, включая независимую, обеспечение межведомственного электронного взаимодействия, совершенствование механизма государственных закупок, размещение на сайте органа информации о противодействии коррупции, рассмотрение обращений граждан.

В качестве отдельного мероприятия предусматривается взаимодействие с институтами гражданского общества. Оно корреспондируется положениями пп. 7 ст. 3 и пп. 2 ст. 7 Федерального закона о противодействии коррупции. Вопрос об участии институтов гражданского общества в профилактике коррупции требует особого внимания для исследования. Не включая понятия «институт гражданского общества», законодатель, к сожалению, не устанавливает отсылочные нормы, которые помогли бы определить пределы участия институтов гражданского общества в профилактике коррупции и реализовать это участие. В такой ситуации правовой неопределенности основой правового регулирования правового статуса общественных институтов является Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», в статье 3 которого закреплено право граждан участвовать в осуществлении общественного контроля. Данное право реализуется как лично, так и посредством участия в общественных объединениях. В указанном законе определяются и лица, которые участвуют в профилактике правонарушений, к которым относятся граждане и общественные объединения, оказывающие помощь или содействие субъектам профилактики. Ученые отмечают, что многие участники общественного контроля недостаточно консолидированы, а в некоторых случаях имеют незначительный опыт взаимодействия с государственными структурами¹. Также в качестве недостатка указывают на их недостаточную активность и отсутствие отлаженного механизма вовлечения институтов гражданского общества в деятельность по борьбе с коррупцией². Необходимость систематического привлечения государством указанных институтов в антикоррупционную политику некоторыми авторами рассматривается как необходимое условие эффективного противодействия коррупционным проявлениям³, которое в настоящее время наблюдается в планах по противодействию коррупции в различных органах исполнительной власти. Представляется, что установление законодательного определения понятия «институт гражданского общества» позволит повысить

эффективность участия этих институтов в реализации государственных задач по противодействию коррупции.

Институтом гражданского общества и одновременно институтом общественного контроля являются общественные советы, создаваемые при органах государственного управления в соответствии с Указом Президента РФ от 04.08.2006 № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам». Так, например, фактическим субъектом общественного контроля, осуществляющим реальные функции по профилактике не только преступлений, но и коррупционных проявлений, являются общественные советы, созданные при территориальных органах внутренних дел Российской Федерации. Так, в задачи созданного при Главном управлении полиции Санкт-Петербурга и Ленинградской области входит проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности органов внутренних дел. В других регионах России, в частности в Бурятии, члены общественных советов при региональном ведомстве реализуют профилактическую акцию «Скажи «Нет!» коррупции». В таких акциях участвуют волонтеры и сотрудники кадрового подразделения УМВД России по г. Улан-Удэ, разъясняя порядок действия граждан при возникновении ситуации с коррупционным проявлением. Следует отметить, что в отделах полиции противодействие коррупции относится к полномочиям отдела экономической безопасности и противодействия коррупции.

Активную работу по реализации общественного контроля осуществляет Общественный совет при Федеральной службе исполнения наказаний РФ. Он не только осуществляет деятельность по контролю за содержанием заключенных, но и деятельность по взаимодействию с общественными, включая религиозными, организациями с целью повышения эффективности реабилитации осужденных в соответствии с Планом основных мероприятий Общественного совета по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы на 2020 год.

Взаимосвязь общественного контроля и противодействия коррупции можно наблюдать и при реализации отдельного направления деятельности Федеральной службы судебных приставов: проекты нормативных правовых актов ФССП России для проведения независимой антикоррупционной экспертизы размещаются на Едином портале раскрытия информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. Федеральный закон № 212-ФЗ от 21.07.2014 в статье 18 устанавливает общественные обсуждения в качестве формы общественного контроля, в которой могут принимать участие общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации.

Открытость работы правоохранительных органов для взаимодействия с гражданами или представителями общественности позволяет повысить эффективность профилактики коррупции. Кроме того, установление законодательного определения понятия «институт гражданского общества» позволит повысить эффективность участия этих институтов в реализации государственных задач по противодействию коррупции, включая реализацию различных мер по ее профилактике.

Пристатейный библиографический список

- 1 Залужный А. Г., Тохтарбаева С. М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. 2015. № 4. С. 120-125.
- 2 Юлегина Е. И. Административно-правовая характеристика проблем взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 866-872.
- 3 Бессонова В.В., Жукова А.С. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 9-13.

1. Бессонова В.В., Жукова А.С. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 9-13.
2. Залужный А. Г., Тохтарбаева С. М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. 2015. № 4. С. 120-125.
3. Юлегина Е.И. Административно-правовая характеристика проблем взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 866-872.

ИЗЮМОВ Игорь Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящей работе проанализированы основные принципы и методы борьбы с коррупцией в системе образования. Рассматриваются основные способы и средства направленные на формирование антикоррупционного поведения работников и учащихся образовательных учреждений. Предлагается на законодательном уровне закрепить перечень антикоррупционных мероприятий в системе образования рассмотренных в данном исследовании.

Ключевые слова: коррупция, образование, антикоррупционное поведение, правовое регулирование.

IZYUMOV Igor Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Humanitarian sciences sub-faculty of the Tyumen Industrial University

LEGAL FORMS OF COMBATING CORRUPTION IN THE EDUCATION SYSTEM

This paper analyzes the main principles and methods of fighting corruption in the education system. The main ways and means aimed at forming anti-corruption behavior of employees and students of educational institutions are considered. It is proposed to fix the list of anti-corruption measures in the education system considered in this study at the legislative level.

Keywords: corruption, education, anti-corruption behavior, legal regulation.

Коррупция в образовании, как показывают реалии, является, к сожалению, общемировой проблемой.

По мнению генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацууро, сегодня она приняла такой размах, что ее вред выражается не только в миллиардных убытках, но и в подрыве жизненно важных начинаний по достижению цели «Образование для всех», она снижает качество преподавания, лишает образовательные учреждения средств на приобретение оборудования и, в итоге, снижает качество образования в целом, под вопросом оказывается будущее нашей молодежи, бездействие может повлечь за собой катастрофические последствия¹.

Несмотря на то, что на федеральном уровне о «бездействии» говорить не приходится, необходимо признать, что на локальном уровне образовательных учреждений (в том числе и системы высшего образования) данная проблема остается достаточно актуальной.

Как показывает опыт, и результаты исследований - формы коррупционных и экономических преступлений в системе образования – в целом, коррелируют с законодательно установленными формами коррупционных проявлений, среди которых:

- взяточничество и принятие подарков,
- вымогательство
- мошенничество
- использование конфликта интересов и т.д.

Причины распространения коррупции в образовании, как представлено на слайде, интегрируют в себе целый спектр факторов: макро факторы (уровня государственного правового регулирования в сфере образования); мезо факторы (уровня институтов гражданского общества, общественного нигилизма); микро факторов (уровня социальной ответственности конкретных учебных заведений)

Министерство наук и высшего образования Российской Федерации, выстраивая систему антикоррупционной деятельности в подведомственной сфере, определило на сегодняшний день три основных направления противодействия коррупции:

1. Создание системы открытого образования;
2. Контроль качества образовательных услуг;
3. Формирование механизмов обратной связи.

Исходя из этого, Министерством определены и базовые тренды антикоррупционной деятельности в системе образования, включающие:

- внедрение антикоррупционного образования;
- развитие антикоррупционного просвещения;
- формирование антикоррупционной среды.

Первый тренд: Антикоррупционное образование в России, согласно антикоррупционной нормативно - законодательной базе, реализуется на всех уровнях образования. Федеральные государственные образовательные стандарты (в том числе, ФГОС высшего образования) содержат требования по подготовке обучающихся и являются основой для любой образовательной концепции.

В настоящее время 57 Федеральным учебно-методическим объединениям рекомендовано включить вопросы противодействия коррупции в примерные образовательные программы. В содержание более 400 проектов примерных основных образовательных программ (что составляет 100 % разработанных на настоящий момент программ) включены дисциплины (модули), направленные на формирование антикоррупционного поведения².

Важно обратить внимание, что (по рекомендации Министерства) антикоррупционное образование может и должно реализовываться не только силами ППС вузов, но и по средством привлечения, в том числе и профильных специалистов, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с профилактикой и борьбой с коррупционными проявлениями в обществе – это судей, работников, прокуратуры, органов внутренних дел, служб безопасности и т.д.

Второй тренд: Антикоррупционное просвещение имеет в своем арсенале целый спектр деятельности, направленный, прежде всего, на информирование студентов и преподавателей по вопросам противодействия коррупции

1 Интервью генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20061009/54654367.html> (дата обращения: 09.03.2020).

2 Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70399600/> (дата обращения: 15.03.2020).

Важно акцентировать – необходимым условием данного вида просвещения должна стать субъектность всех участников образовательного процесса, в том числе обучающихся, Антикоррупционная субъектность в данном контексте подразумевает вовлечение и администрации ВУЗов, и преподавателей, и студентов в реализацию мероприятий по противодействию коррупции.

Третий тренд: Реализация антикоррупционного образования, его интеграция с антикоррупционным просвещением детерминирует формирование и развитие специфичной антикоррупционной образовательной среды образовательного учреждения, направленной на повышение эффективности антикоррупционной политики в высшей школе, формализующей требования к антикоррупционному поведению и деятельности в конкретных образовательных организациях.

Антикоррупционная образовательная среда призвана решить следующие задачи:

1. Сформировать представления участников образовательного процесса о сущности коррупции, ее формах, особенностях проявления в образовательной сфере;

2. Обеспечить формирование опыта распознавания коррупции; навыков анализа и личностной оценки данного социального явления; возможностей и способов борьбы с коррупцией;

3. Сформировать систему ценностного отношения участников образовательного процесса к закону, правам и свободам других людей; непримиримость к проявлениям коррупции в обществе.

4. Обеспечить развитие устойчивой антикоррупционной мотивации студенческой молодежи.

5. Обеспечить формирование антикоррупционной профессиональной компетентности бакалавров, специалистов, магистров.

6. Способствовать укреплению связи образовательного учреждения с гражданским обществом в аспекте стимулирования антикоррупционной активности.

Создание антикоррупционной образовательной среды предполагает так же и внесение изменений в организацию учебного процесса. Необходимо признать, что в связи с переходом нашего университета на объективизированную систему оценки знаний, часть из указанных мероприятий в нашем вузе уже находятся на стадии реализации.

В целях формирования антикоррупционной составляющей учебного процесса целесообразно:

1. В контексте учебной деятельности – сформировать перечень учебных заданий – учебных проектов, практических и самостоятельных работ, раскрывающих сущность и негативное личностное и социокультурное значение коррупции.

2. В контексте научно-исследовательской деятельности студентов – организовать работу по противодействию коррупции в рамках подготовки научных альманахов, статей, докладов, аннотирования, рецензирования литературы антикоррупционного содержания и пр.

3. В контексте применяемых технологий обучения – актуализировать потенциал деловых игр, дискуссий, конференций на антикоррупционную тему и пр.

Особой категорией обучающихся в контексте проблемы коррупции в образовательном учреждении являются студенты заочной формы обучения (доля таких студентов составляет 43% от общего контингента обучающихся). В связи с чем, необходимо изучать и разрабатывать специальные методы формирования антикоррупционного поведения для этой категории обучающихся.

Особо важное значение, в процессе противодействия коррупции в сфере образования имеет процесс профилактической работы с кадровым составом ВУЗа³. Преподаватели

и сотрудники образовательного учреждения должны придерживаться следующих требований:

1. Соблюдать кодексы этики и правила служебного поведения.

2. Воздерживаться от поведения, которое может быть истолковано окружающими как готовность совершить или участвовать в совершении коррупционного правонарушения.

3. Незамедлительно информировать руководителя о возможности возникновения либо возникшем конфликте интересов.

В свою очередь, руководство образовательного учреждения вправе вносить дополнения в трудовые договоры / должностные инструкции работников вуза, предусмотрев в них персональную ответственность за ведение антикоррупционной работы.

Таким образом, комплексность подхода по формированию и развитию антикоррупционной образовательной среды приведет к комплексным результатам, включающим формирование как у профессорско-преподавательского состава, так и у обучающихся:

– антикоррупционной грамотности, включающей знание основ нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции;

– антикоррупционной компетентности как способности применения знания в реальных социальных условиях;

– антикоррупционной культуры основанной на ценностном отношении к честной и справедливой профессиональной деятельности;

– антикоррупционное мировоззрение, представляющее собой системное качество личности, выражающееся в активной гражданской позиции по противодействию коррупции.

Пристатейный библиографический список

1. Изюмов И. В. Совершенствование правового регулирования международной и внешнеэкономической деятельности высших учебных заведений [Текст] // Социосфера. - 2013. - № 4-1. - С. 205.
2. Интервью генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20061009/54654367.html> (дата обращения: 09.03.2020).
3. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70399600/> (дата обращения: 15.03.2020).

3 Изюмов И. В. Совершенствование правового регулирования международной и внешнеэкономической деятельности высших

учебных заведений [Текст] // Социосфера. - 2013. - № 4-1. - С. 205.

ИБАЕВ Рустам Камилович

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

КОРРУПЦИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Данная статья посвящена такому негативному явлению и актуальной проблеме как коррупция, о некоторых методах принятых в Российской Федерации и за рубежом по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, ответственность, законность, ротация, предотвращение коррупции, противодействие коррупции.

IBAEV Rustam Kamilovich

associate professor of State law disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

CORRUPTION AS A TOPICAL PROBLEM

This article is devoted to such a negative phenomenon and an urgent problem as corruption, about some methods adopted in the Russian Federation and abroad to combat corruption.

Keywords: corruption, responsibility, legality, rotation, corruption prevention, anti-corruption.

Ибаев Р. К.

Коррупция является в истории человечества одним из древних видов преступлений. Первые законы, содержащие антикоррупционные меры имеют место в религиозных источниках. Например, в Коране записано следующее: «Даров не принимай, ибо дары зрячих делают слепыми. Не помогайте чужого имущества. Не присваивайте незаконно имущество друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей.

Проблема коррупции заключается в том, что она распространяется на все области человеческой деятельности.

Российская Федерация в этой проблеме не является исключением и поэтому для противодействия коррупции Российская Федерация организует и участвует в различных программах и мероприятиях. В целях борьбы с коррупцией Российская Федерация утвердила конвенцию ООН против коррупции и приняла на себя ряд обязательств. Ещё одним важным этапом можно отметить вступление в силу Федерального Закона от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции». В нём изложены основные положения антикоррупционной политики, ответственность физических и юридических лиц и меры по предотвращению коррупции.

Коррупция как негативное явление представляет собой злоупотребление должностными обязанностями в корыстных целях. Классическими её примерами являются: взяточничество, казнокрадство, клановость, лоббирование личных интересов и др.

С целью по противодействию коррупции, государственная власть должна поставить в основу своей деятельности и строго соблюдать принципы законности, справедливости, а также равенство всех граждан перед законом и судом. Ни просьба родных или добрых знакомых, ни личные симпатии к тяжущемуся или подсудимому, ни служебные и материальные выгоды, ни заманчивость популярности, ни риск потерять расположение начальства, а может быть и место, не заставят такое лицо отклониться от закона. Эти качества воспитываются только в атмосфере законности, а не справедливости и целесообразности¹.

В процессе развития современной России, сформировались определённые условия, породившие проблемы, обострение которых приводит к росту коррупции.

Проблема определяется противоречием между расширением масштабов коррупции и увеличением неопределённости представления об этом явлении в общественном сознании. Люди не разбираются в том, где заканчивается благодарность и желание угодить кому-либо и начинается коррупция. Большинство полагает что коррупция – это когда воруют деньги. Люди имеют смутное представление о том, что такое конфликт интересов. Само понятие коррупции является предметом споров и дискуссий ученых-гуманитариев различных отраслей науки. В результате, соседствуют различные представления о коррупции, которые нередко противоречат друг другу.

Решение данной проблемы видится на путях продолжения когда-то начатой работы по формированию правовой культуры и правового сознания общества. Эти явления складываются из двух составляющих: знания народом законов государства и обеспечение неукоснительного действия законов государства. Государство должно быть в состоянии обеспечить безусловное действие закона. В демократическом государстве, к идеалу которого мы стремимся, общество должно иметь возможность всесторонне контролировать деятельность государства в этой сфере.

Что же касается знания народом законов, то здесь потенциал общества, всех его институтов, трудно переоценить. Нужна систематическая работа по правовому просвещению общества, по пропаганде ценностей законопослушного образа жизни, по формированию морального неприятия людьми коррупции на основе широкого общественного осуждения коррупционного поведения людей. Постановка такой цели на уровне идеологического ориентира и стремление государства и общества к реализации этой цели, могут дать вполне скорые и приемлемые результаты.

Коррупции глубоко пустила свои корни в нашем обществе и для борьбы с ней нужны новые подходы. Они, к сожалению, ещё не разработаны, а те, которые имеются, работают не эффективно. Уровень коррупционных преступлений в Российской Федерации за последние годы не снизился, поэтому следует полагать, что меры, которые осуществляются органами государственной власти, не принесут желаемых результатов.

1 Попова Л.В., Стефурак К.Н. Культурно-исторический анализ феномена подарка и процесса дарения // Современные научные исследования и инновации. М., 2003. № 10.

В изучении и в предупреждении этой проблемы не мало важное значение имеет зарубежный опыт. Их огромное множество. В некоторых странах (Сингапур, Южная Корея, Япония и др.) где ещё не так давно коррупция проела до мозга костей и просочилась в высшие эшелоны власти сегодня совсем иная картина. Такое противоправное явление как коррупция практически отсутствует и процветает национальная экономика. В качестве противодействия коррупции применялись и продолжают успешно применяться различные инструменты. Одним из самых эффективных мер в борьбе с ней является ротация в государственной службе и в правоохранительных органах. Это одна из самых распространённых мер на сегодняшний день в мировой практике. Особого внимания заслуживает японский опыт, где ротация является частью государственной программы по переподготовке и повышению квалификации государственных служащих и служащих правоохранительных органов. Ротации подвергаются каждые 2-3 года чиновники разного уровня как по вертикали, так и по горизонтали причём согласие работника не требуется. В Российской Федерации ротация в органах внутренних дел предусмотрена Федеральным Законом от 30 ноября 2011 года «О службе в органах внутренних дел» № 342-ФЗ. Зарубежная практика ярко демонстрирует, что от ротации в основном только положительные результаты. Чиновник, находясь на должности длительное время, заводит знакомства с руководителями других государственных и коммерческих структур. Эти связи со временем могут возбудить в нём коррупционные аппетиты. Чем дольше чиновник контактирует с одними и теми людьми, тем теснее становятся их связи. Это может привести в результате к кумовству и казнокрадству. В идеи ротации заложены следующие основные цели: 1) противодействие коррупции; 2) стимулирование антикоррупционного поведения; 3) развитие профессионального уровня. Ротация, бесспорно способствует профессиональному росту, обновлению кадров, протокую высококвалифицированных кадров. Её отсутствие приводит к застою, препятствует карьерному росту и создаёт условия для коррупции².

Определённый эффект даёт и ужесточение законодательства. В своё время в СССР коррупционеров приговаривали к длительным реальным срокам сопровождавшиеся с полной конфискацией имущества. В Китае приговаривают к исключительной мере наказания т.е. к расстрелу не зависимо от того кто на скамье подсудимых высокий государственный чиновник или руководитель крупной коммерческой организации. В других странах коррупция приравнена к государственной измене (Республика Куба). В странах Ближнего Востока (Саудовская Аравия, ОАЭ и др.) казнокрадам как и обыкновенным вора姆 отрубают руки. В Российской Федерации в большинстве случаев в большинстве случаев приговоры в судах выносятся с условным сроком или даже штрафом.

Ярким результативным примером по противодействию коррупции является грузинский пример. Грузия - страна где ещё в советское время и недавно взятка являлась не чуть ли «национальной традицией» то сегодня она является одной из самых безопасных стран в мире. Коррупция в этой стране побеждена путём чистки (в хорошем смысле этого слова) в органах государственной власти и в рядах правоохранительных органов.

В 2003 году в Грузии произошла «Революция роз», а в 2004 г. В результате президентских выборов во главе государства оказался М. Саакашвили. Новый президент не на словах, а на деле объявил войну взяточничеству и казнокрадству. В течение двух ближайших лет были проведены реформы, в результате которых сократились в политическом смысле министерства и государственные служащие. Началось обновление и омоложение специалистов и проф. кадров, почти в 20 раз были повышены денежные довольствия чиновникам и другим бюджетникам.

Все эти проведенные мероприятия по инициативе главы государства были среди населения встречены с положительными настроениями. В период этой борьбы были приняты несколько нормативных актов. Новые эффективные антикоррупционные законы упростили процедуру задержания чиновников-взяточников, предусматривали обыски и конфискацию их имущества, если они были приобретены не нетрудовые доходы. Таким образом, в государственный бюджет были возвращены большие денежные средства.

Для борьбы с коррупцией в государственных структурах, в том числе и в полиции, была создана Агентство обслуживания, выполняющее множество различных функций, как например приём жалоб от населения, выдача водительских удостоверений и различных справок, а так же постановка на учёт и оформление автомобилей и другие функции. Эти принятые мероприятия уменьшили до минимума бюрократические барьеры и проволочки. Не только в рамках МВД но и в других государственных структурах были введены аналогичные агентства, которые работают по принципу «единого окна» что в разы уменьшило бюрократизм.

Тоже самое касается и отношения населения к реформам в области энергетики и газоснабжения. То же самое касается и отношения населения к реформам в области энергетики и газоснабжения. Коррупция является одной из древних видов преступлений. Оно имеет место в каждом государстве, как богатом, так и бедном. Однако с ней можно бороться, но для этого нужны соответствующие эффективные программы и реальные меры, возможности и воля главы государства или правящих политических сил находящихся у власти³.

При принятии мер по борьбе с коррупцией, важное значение имеют воспитательные меры. Коррупция это сложное явление и её надо рассматривать с разных сторон и бороться разными методами. Необходимо воспитывать не только у чиновника, но и у населения в целом самоуважение и самознания посредством введения определённого кодекса. Во многих странах давно уже введены «кодексы чести» и «кодексы служебной этики» (Европейский союз, США, Канада, Австралия и даже в некоторых странах Африки).

Для того что бы дело сдвинулось с мёртвой точки необходимо изменить образование людей, их взгляды. Следует отметить, что современная молодёжь испытывает дефицит правильного поведения, общения. Здесь так же сказывается нехватка духовного воспитания. Современная молодёжь в большинстве случаев видит в своих сверстниках, товарищах потенциальных противников и соперников. Они следят за действиями своих товарищей, стараясь им помешать. Такое поведение в будущем может привести к правонарушениям, абстрактному пониманию закона и начинают воспринимать коррупцию как нормальное явление. Воспитанием молодёжи и школьников в этом направлении должны заниматься не только ВУЗ и школа. Важное значение имеет воспитание в семье. К сожалению не мало семей где родители внушают детям, что коррупция это норма жизни не призадумываясь о том, что таким образом сами воспитывают будущих правонарушителей.

Пристатейный библиографический список

1. Попова Л.В., Стефурак К.Н. Культурно- исторический анализ феномена подарка и процесса дарения // Современные научные исследования и инновации. М., 2003. № 10.
2. Наказание и взяточничество в разных странах. Справка // Экономика // РИА Новости. 09.12.2008.
3. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Тома III-IV. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910.

2 Наказание и взяточничество в разных странах. Справка // Экономика: РИА Новости. 9.12.2008.

3 Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Тома III-IV. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910.

БЕКИШИЕВА Солтанат Рафаэльевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

БАГАВДИНОВА Пайнусат Багавдиновна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

РОЛЬ СМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Современная Россия идёт в своём развитии к информационному обществу, где большое значение имеют средства массовой информации, которые являются институтом коммуникативного взаимодействия и обеспечивают информационные связи между властью и обществом, способствуя развитию последнего. Поэтому СМИ играют все более важную роль именно в развитии информационного общества. Нами было исследовано значение СМИ во взаимодействии институтов власти с населением, проблемы, характер связи и выявлены перспективы данной информационной взаимосвязи.

Ключевые слова: государство, власть, средства массовой информации, информационное общество, гражданское общество, журналист.

BEKISHIEVA Soltanat Rafaelevna

Ph.D. of Law, associate professor of Theory of State and Law sub-faculty of the Dagestan State University

BAGAVDINOVA Painusat Bagavdinovna

magister student of 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

ROLE OF MEDIA IN ENSURING INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND SOCIETY

Modern Russia is moving towards an information society, where the media (media), which are an institution of communicative interaction and provide information links between the government and society, are of great importance, contributing to the development of the latter. Therefore, the media play an increasingly important role precisely in the development of the information society. We have studied the importance of the media in the interaction of government institutions with the population, problems, the nature of communication and identified the prospects for this informational relationship.

Keywords: state, government, massmedia, information society, civil society, journalist.

Постоянное взаимодействие власти и социума является одним из важнейших направлений формирования демократического правового государства и гражданского общества в России, которое обеспечивает открытость и обратную связь в деятельности государственных органов, что является признаками и критериями демократического общества. С процессом становления правового государства и гражданского общества неразрывно связано повышение роли и значимости СМИ как особого инструмента выражения воли народа и участия в процессе преобразования общественной жизни. СМИ способствуют укреплению и реализации таких принципов правового государства, как народовластие, разделение властей, приоритет прав и свобод личности, верховенство правового закона. СМИ также являются уникальным средством формирования политической и правовой культуры граждан, выступающей важнейшим атрибутом гражданского общества.

В настоящее время проблема коммуникативного взаимодействия в обществе является очень серьёзной, и особое место занимает такой вопрос, как значение СМИ во взаимоотношениях между гражданами и властью¹.

Гражданское общество мы будем рассматривать как социум, в котором граждане имеют возможность воздействовать на социальные процессы и брать на себя ответственность за происходящее в обществе.

В Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 в РФ под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникаль-

ная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Масс-медиа выполняют такие функции как: освещение информации, происходящей в государстве и за его пределами; оперативное доведение информации до общества; вскрывают отрицательные стороны в государстве и обществе; дают оценку деятельности органов государственной власти.

СМИ в лице журналов, газет, радио и телевидения являются важным каналом распространения информации, особенно при необходимости донести информацию до широких масс.

Средства массовой информации называют четвертой властью в обществе, и они наделены такой властью, которая способна программировать человека, общество, целые нации на выгодные для себя мысли и поступки².

Эффективность государственного управления во многом связана с информационным взаимодействием власти и СМИ³. Позитивная роль СМИ во взаимодействии власти и общества ограничивается тем, что власть вмешивается в свободу средств массовой информации, стремится подстроить их под свою волю путём передачи через каналы СМИ только нужной и разрешённой властными структурами информации.

ФОМ попросил россиян оценить работу СМИ и выяснилось, что 62 % участников опроса больше доверяют государственным, 16 % – негосударственным СМИ. 56 % опрошенных считают, что существуют проблемы и темы, информацию о

1 Сергеев А.В. Проблемы единого и единства России // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комвуза в Саратове): сб. науч. трудов. Саратов, 2013. С. 130-132.

2 Петрова Т.И. Влияние СМИ на правовое сознание человека // Вестник экономической безопасности. 2009. № 4. С. 114-115.

3 Васютин Ю. С., Ветрова Е. Н., Огнева В. В. Технологии взаимодействия власти и СМИ в контексте реализации государственной информационной политики: региональное измерение проблемы // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. № 1 (31).

которых недопустимо искажать в государственных интересах.

Например, власти субъектов федерации на региональном уровне активно используют следующие методы и средства неформального политического влияния: «скрытый» подкуп СМИ через заключение договоров на информационное обслуживание, включение собственников, редакторов, журналистов в общественные структуры, контроль за источниками сведений, требование замалчивать местные проблемы⁴. Такие методы только ограничивают развитие гражданского общества, поскольку в СМИ освещаются только те темы и проблемы, которые угодны государству.

Для формирования эффективной коммуникации между властью и социумом через СМИ необходимо решение насущных проблем общества, которые способствуют формированию положительного имиджа власти у общества, повышению уровня доверия к власти, повышению рейтинга СМИ посредством увеличения просмотров новостных сюжетов и событий гражданами для быстрого информирования населения о важных событиях и увеличения авторитета власти в политике с помощью проведения определенной информационной политики⁵.

Выяснилось по данным опроса за 2018 год, что 31 % россиян сталкивались с недостоверной информацией в интернете, еще 20 % – по телевидению, и 74 % тех, кто столкнулся с ложной информацией в СМИ, считают, что такие новости были опубликованы умышленно.

В коммуникации между властью и обществом через СМИ возможны формирование неправильного искаженного мнения у общества из-за неправильно полученной информации или сокрытия определенных фактов для своей выгоды.

Объективное общественное мнение также формируется через получение и распространение информации, касающейся государства. И одной из актуальных проблем на сегодняшний день является отсутствие четкого законодательства, где бы регулировались процессы получения, использования и передачи информации. Государству необходимо осуществлять контроль за такими лицами, которые в свою очередь должны нести персональную ответственность за полноту и достоверность предоставляемой обществу информации.

Для того, чтобы не допустить негативные последствия, такие как, например, недоверие общества к власти, государство и СМИ в своём взаимодействии должно ставить перед собой цель – развитие гражданского общества. Для этого нужно обеспечивать открытость информации, также следует давать обществу возможность участвовать в делах государства и предоставлять гражданам возможность самим высказывать свою точку зрения, чтобы власть получала реальную информацию об уровне жизни населения, об их потребностях и знала чем общество недоволено.

Очень серьезной проблемой влияния СМИ на взаимодействие общества и государства является качество предоставляемой информации профессиональными журналистами. Профессионализм современного журналистского сообщества в России характеризуется сегодня низким уровнем правовой культуры, поскольку вместо правового просвещения населения, пропаганды законности и верховенства прав человека, освещения возможностей и механизма их реализации и защиты, СМИ и отдельные журналисты сами часто нарушают права и свободы граждан и не комментируют информацию, негативно влияющую на положение гражданских структур, не угодную властям.

Совершенствование правовой культуры журналистов является важным и необходимым условием полноценной

и эффективной реализации задачи развития гражданского общества в России, именно журналисты должны своим примером показывать насколько важны достоверность, независимость, полнота, объективность, качество информации, представленной в СМИ. Следует разрабатывать и реализовывать социокультурные, а также правовые мероприятия и программы повышения квалификации журналистов.

Таким образом, в настоящее время можно заметить тенденцию отрицательного взаимодействия власти и общества, так как СМИ подстраиваются под определенные политические и экономические интересы властей из-за финансового обеспечения свыше либо административного контроля. Государству следует пересмотреть свою позицию относительно понимания роли СМИ в развитии гражданского общества.

От достоверности, полноты и качества переданной информации через СМИ от власти к населению зависит общественное мнение и политическое мышление, поэтому необходимо делать информацию более объективной и максимально независимой от государственного влияния.

Основой формирования объективного общественного мнения является получение и распространение информации. И в настоящее время для управления процессами создания, использования и распространения информации необходимо четкое законодательство. Власти следует обеспечить невозможность бесконтрольного использования и передачи информации отдельными лицами, которые имеют возможность с помощью различного информационного материала формировать у населения недоверие и отрицательное мнение по отношению к власти, необходима персональная ответственность за полноту и достоверность предоставляемой обществу информации.

Совершенствование правовой культуры журналистов является важным и необходимым условием полноценной и эффективной реализации задачи развития информационного общества в России, именно журналисты должны своим примером показывать насколько важны достоверность, независимость, полнота, объективность, качество информации, представленной в СМИ.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 06.06.2019) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.02.2020 г.).
2. Васютин Ю. С., Ветрова Е. Н., Огнева В. В. Технологии взаимодействия власти и СМИ в контексте реализации государственной информационной политики: региональное измерение проблемы // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. № 1 (31). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-vzaimodeystviya-vlasti-i-smi-v-kontekste-realizatsii-gosudarstvennoy-informatsionnoy-politiki-regionalnoe-izmerenie/> (дата обращения: 14.02.2020 г.).
3. Емцова А. А. Практика неформальных отношений власти и СМИ на региональном уровне // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 143-146.
4. Сергеев А.В. Проблемы единства и единства России // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комбуза в Саратове): сб. науч. трудов. Саратов, 2013. С. 130-132.
5. Петрова Т.И. Влияние СМИ на правовое сознание человека // Вестник экономической безопасности. 2009. № 4. С.114-115.
6. Чурилина Е. Сми в информационном взаимодействии власти и общества на примере Курской области // Проблемы Науки. 2017. № 2 (84). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-v-informatsionnom-vzaimodeystvii-vlasti-i-obschestva-na-primere-kurskoy-oblasti> (дата обращения: 17.02.2020 г.).

4 Емцова А. А. Практика неформальных отношений власти и СМИ на региональном уровне // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 143-146.

5 Чурилина Е. Сми в информационном взаимодействии власти и общества на примере Курской области // Проблемы Науки. 2017. № 2 (84). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-v-informatsionnom-vzaimodeystvii-vlasti-i-obschestva-na-primere-kurskoy-oblasti> (дата обращения: 17.02.2020 г.).

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ И БРАКА

В статье анализируются научные результаты исследований российских ученых, рассматривающих основные тренды эволюции семьи. Показана актуальность исследования социальных ролей мужчин и женщин, значимости семьи в ценностной системе, отношений молодежи к проблемам семьи и брака, новых формах супружества, гендерных аспектах семейных отношений, проблемах реализации политики гендерного равенства и другие.

Ключевые слова: семья, межпоколенные отношения, деторождение, потребность в детях, дети в семье.

KHAYRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

MODERN PROCESSES OF FAMILY AND MARRIAGE TRANSFORMATION

The article analyzes the results of research by Russian scientists that consider the main trends in the evolution of the family. Shows the relevance of the study of the social roles of men and women, the importance of family in the value system, the attitude of youth to family and marriage, new forms of marriage, the problems of legalization of gay marriage, the factors of international marriage, gender and family relations, the problems of implementing the policy of gender equality and others.

Keywords: family, intergenerational relations, childbearing, the need for children, children in the family, child abuse.

В современных условиях большой интерес у социологов, психологов, демографов, экономистов, историков вызывают результаты исследований, проведенных в различных российских регионах, рассматривающие основные тренды эволюции семьи. Ученые исследуют представления отдельных категорий населения, в первую очередь молодежи и студентов о социальных ролях мужчин и женщин, значимости семьи в ценностной системе, об отношении молодежи к проблемам семьи и брака, новых формах супружества, проблемах легализации однополых браков, факторах международного брака, гендерных аспектах семейных отношений, проблемах реализации политики гендерного равенства¹. Все чаще исследования посвящены современным проблемам в межличностных отношениях супругов, различиям в ценностных установках мужчин и женщин как фактор кризиса семейных отношений, феномену родительства и путях его формирования, межпоколенным отношениям на фоне социальных изменений». Кроме того, интерес вызывают проблемы пожилых членов семей: активное долголетие, роль пожилых людей в семье, роль семьи в долговременном уходе.

В данном контексте интерес вызывают результаты опроса жителей юга Тюменской области о состоянии межпоколенных отношений, проведенного Садыковой Х.Н. В ходе исследования интегрирующих и дифференцирующих ценностей населения Тюменской области автор выявила, что проблема взаимодействия поколений заключается не в разрыве связей, а в отсутствии адекватных механизмов передачи опыта, знаний, мировосприятия, ощущения. Перекрестный анализ результатов диагностики и самодиагностики позволил составить социальный портрет возрастных групп, идентифицируемых как молодое, среднее и старшее поколение. Учитывая определенную долю условности в создании образа поколенческих групп, для достижения цели исследования была предложена авторская типология, не уста-

навливающая абсолютные возрастные границы поколений, а содержащая качественные характеристики социальных признаков возрастных групп. В результате выделено четыре поколенческие группы: «Е», «РР», «Р» и «Б», в которых присутствуют как уникальные (в трактовке), так и общие (системообразующие) ценности и определяет функциональные и ролевые prerogatives каждого поколения. По ее мнению, формирование системы факторов, влияющих на ценностные ориентации населения Тюменской области происходит как на уровне экзогенного механизма (экономика, политика и другие факторы, внешние по отношению к личности) так и на уровне эндогенного механизма (особенности личности, семьи, ближайшего окружения)².

По мнению многих ученых, актуальными остаются теоретические и практические исследования потребности в детях и вопросы обзаведения детьми. В своих работах Г. Беккер рассматривал причины снижения рождаемости в росте альтернативной стоимости воспитания потомков и ускоряющемся падении предельной полезности для родителей каждого последующего ребенка. Однако он не представил объяснения изначальному выбору: иметь или не иметь детей вообще? Б. Каплан настаивает на том, что боязнь обзаведения детьми связана с поведенческой миопией: люди преувеличивают краткосрочные потери, но преуменьшают долгосрочные выгоды. Автор оперирует патерналистскими догмами модной поведенческой экономики, занимая роль ментора-провидца, который учит рядовых людей правильным межвременным предпочтениям. В реальности ответ на поставленный вопрос: иметь или не иметь детей не может быть дан абстрактно, в отрыве от конкретных человеческих сообществ и даже применительно к одной стране с контрастными условиями и образами жизни. В крупных российских мегаполисах выбор в пользу «чайлд-фри» становится все более оправданным с позиции рационального агента даже в долгосрочной перспективе. Он значительно повышает шансы стать владельцем дополнительных жилых площадей, сдача в аренду которых обычно приносит превышающий среднюю пенсию доход. При появлении проблемы ухода она решается развитием комфортабельных частных домов престарелых, использующих схемы залога квартир. Если риски оппортунистического поведения этических домов будут стабильно ниже рисков оппортунистического поведения детей, то склонность выбора в пользу «чайлд-фри» вырастет.

Хайруллина Н.Г. провела опрос среди татар юга Тюменской области на тему семьи и детей. Так, на вопрос: довольны ли респонденты татарской национальности в целом семейной жизнью, две трети опрошенных ответили, что в целом удовлетворены своей семейной жизнью. Противоположный ответ дал почти каждый пятый участник анкетного опроса. Автор выявила, что

1 Браславский Р.Г. Цивилизационные исследования в социологии // Петербургская социология сегодня - 2012: Сборник научных трудов Социологического института РАН. Вып. 4. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. – 288 с. Петербургская социология сегодня: Сборник научных трудов Социологического института РАН. Вып. 9. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. – 209 с. Ниворожкина Л.И. Воздействие потребительского кредитования на уровень неравенства и бедности домохозяйств // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – Серия: Общественные науки. – 2014. – № 4 (182). – С. 76-83. Клуитт М.А. Государство, «третий сектор» и демографическая политика // Социологические исследования. – 2016. – № 6 (386). – С. 24-33. Семья в России и Китае: процесс модернизации / под ред. И.И. Елисейевой и Аньци Сюй. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. – 720 с. Русакова И.В. Животные-компаньоны в домохозяйствах: особенности России и Китая // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / Под ред. И.И. Елисейевой. – Санкт-Петербург: Реноме, 2018. – 208 с.

2 Садыкова Х.Н. Базовые ценности молодежи: межпоколенческий подход // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 1.

удовлетворенность своей семейной жизнью чаще высказывают мужчины, чем женщины, а также респонденты, проживающие в сельской местности. Неудовлетворенность семейной жизнью чаще выражают лица, получившее начальное, среднее и среднее специальное образование. Судя по ответам, удовлетворены своей семейной жизнью представители татарского населения, получившие неполное среднее и незаконченное высшее образование. Неудовлетворенность семейной жизнью чаще видим у молодых представителей татарского населения. С повышением возраста число удовлетворенных своей семейной жизнью увеличивается. Если в возрасте до 35 лет такого мнения придерживаются 56,9-62,5% респондентов, то в возрастной категории старше 65 лет их 75,5%. Чем больше детей в семье, тем чаще респонденты удовлетворены своей семейной жизнью и наоборот. Анализ показал, что респонденты, состоящие в однопартнерских браках, чаще выражают удовлетворенность семейной жизнью³.

Участники секции «Дети без родителей. Насилие над детьми» (модератор Одиноква Вероника Александровна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института Федерального научно-исследовательского научного центра РАН) рассмотрели причины и стратегии поведения родителей при лишении родительских прав, ход и результаты реализации городской программы г. Сочи по профилактике семейного неблагополучия, различные аспекты, связанные с насилием над детьми. Так, Авдеева Владлена Павловна и Русакова Майя Михайловна, в ходе интервью с детьми, родителями и специалистами системы социальной защиты, выявили степень и характер распространённости насилия над детьми. Матвеев Вероника Эдуардовна осветила вопросы профилактики семейного неблагополучия в г. Сочи в рамках реализации городской программы «Семья на ладошке». Социальную проблему скрытых сирот затронула в своем докладе Салморбекова Рита Бобуевна.

Для изучения людьми семейных и гендерных отношений, задач семейного воспитания, самооценки детей, роли семьи в решении жизненных проблем и пр. можно использовать такой метод качественного анализа как биографические исследования. Анализ автобиографических материалов позволяет изучить социальные блага, самооценки качеств собственной жизни участников исследований⁴. Так, например, анализ глубинных интервью с молодыми людьми, которые рассказывают о своем опыте сиротства, выявили их стратегии представления своей жизни. С учетом типологии «биографической работы», предложенной Шютце (биография как стратегия, траектория, институциональная карьера и метаморфоза), выявляется особый тип, не совпадающий ни с одним из названных, – биография как преодоление. Преодоление репрезентируется через имплицитные повествования опполяции, в первую очередь – оппозиция бессубъектности/субъектности. Бессубъектность предстает как неспособность принимать самостоятельные решения, отсутствие понимания происходящего и необходимых разъяснений со стороны других участников взаимодействия, отсутствие или неполнота права собственности и распоряжения личным имуществом, ограниченность и стесненность в условиях детского учреждения свободы передвижения и владения собственной жизнью. Помимо этого, повествования фиксируют категории отверженности/ненужности, бездомности; стигматизацию. Преодоление трактуется как приобретение субъектности через получение профессионального образования, обретение собственного дома, «примирение» (часто мнимое) с кровными родителями. Особая роль в силу возраста и социальной ситуации респондентов (сирот) играет начало профессиональной деятельности, которое в определенной степени задает выбор названной стратегии.

В современных условиях требуют исследования и родительские практики, влияния детско-родительских отношений на формирование адекватной самооценки детей, о влиянии семьи

и семейных отношений на формирование личности ребенка в современном мире, о роли семьи в выстраивании коммуникационного пространства индивида, об особенностях ориентации юношей и девушек на ценность семьи и др.

Поскольку для России и Китая демографические проблемы имеют много общих аспектов, то в последние годы и в России и в Китае у индивидуумов появились условия для организации и планирования частной жизни в соответствии с их собственными стремлениями (деторождение, распределение ролей, межпоколенческие отношения, миграции). Сравнительно недавняя открытость Китая позволила исследовать эволюцию китайских семей, провести сравнительный анализ ценностей россиян и жителей поднебесной, нарисовать социальный портрет россиянина и китайца. Например, у жителей Китая выявлена меньшая подверженность индивидуализму, поскольку традиционно сильна связь между детьми и родителями, уважительное отношение к родителям и прародителям, передача послушания от старших поколений к младшим. Новой реальностью в России стало добавление к родственникам неродственников (бывшие мужья, жены, соседи, друзья), а также рассмотрение домашних животных как членов семьи⁵.

В заключении следует отметить, что в настоящее время наблюдается трансформация семьи с позиций различных дискурсов: дискурса планового деторождения; неомальтузианства; неоконсервативного и либерального дискурса; дискурса индивидуализации; дискурса неофеминизма и дискурса заботы о семье и детях. Ученые обращают чаще внимание на значение цивилизационных различий.

Пристатейный библиографический список

1. Браславский Р.Г. Цивилизационные исследования в социологии // Петербургская социология сегодня - 2012: Сборник научных трудов Социологического института РАН. Вып. 4. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. – 288 с.
2. Дивисенко К.С. Субъективное благополучие: возможности биографического исследования / Петербургская социология сегодня: Сборник научных трудов Социологического института РАН. Вып. 9. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. – 209 с.
3. Клупт М.А. Государство, “третий сектор” и демографическая политика // Социологические исследования. – 2016. – № 6 (386). – С. 24-33.
4. Ниворожкина Л.И. Воздействие потребительского кредитования на уровень неравенства и бедности домохозяйств // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – Серия: Общественные науки. – 2014. – № 4 (182). – С. 76-83.
5. Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / Под ред. И.И. Елисеевой. – Санкт-Петербург: Реноме, 2018. – 208 с.
6. Петербургская социология сегодня: Сборник научных трудов Социологического института РАН. Вып. 9. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. – 209 с.
7. Русакова И.В. Животные-компаньоны в домохозяйствах: особенности России и Китая / Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / Под ред. И.И. Елисеевой. – Санкт-Петербург: Реноме, 2018. – 208 с.
8. Семья в России и Китае: процесс модернизации / под ред. И.И. Елисеевой и Анны Сюй. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. – 720 с.
9. Садыкова Х.Н. Базовые ценности молодежи: межпоколенческий подход // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 1.
10. Татары и ислам в регионах российской Федерации: религиозное возрождение и этничность / Воронцов В.С., Галлямов Р.Р., Идиатуллин А.К., Касимов Р.Н., Мусина Р.Н., Мухаметшин Р.М., Мухаметшина Н.С., Нуруллина Р.В., Старостин А.Н., Хайруллина Н.Г. – Казань, 2014.
11. Хайруллина Н.Г., Койше К.К. Этническая идентификация татар Тюменской области: социологическое измерение // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 116-120.
5. Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / Под ред. И.И. Елисеевой. – Санкт-Петербург: Реноме, 2018. – 208 с.

ВЛАСОВ Андрей Александрович

бакалавр факультета Международных отношений МГИМО (У) МИД России

ПАВЛОВ Кирилл Михайлович

бакалавр факультета Международных отношений МГИМО (У) МИД России

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Процессы глобализации, открытость границ дали возможность многим акторам мировой политики активнее участвовать в мировых политических процессах. К их числу можно отнести города, которые стали оказывать влияние на общегосударственную политическую деятельность, а также способствовать распространению таких проявлений глобализации, как космополитизм, глобальное разделение труда. Города стали активно создавать международные площадки для решения международных проблем, отстаивать свои интересы на глобальном уровне и набирать все больший политический вес как внутри страны, так и на международном уровне. Данное исследование призвано изучить политическую роль наиболее глобализированных мегаполисов – глобальных городов.

Ключевые слова: город, мегаполис, глобальный город, урбанизация, глобализация, демократизация.

VLASOV Andrey Aleksandrovich

bachelor of the Faculty of International Relations of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PAVLOV Kirill Mikhaylovich

bachelor of the Faculty of International Relations of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE POLITICAL ROLE OF GLOBAL CITIES

The processes of globalization, the openness of borders have enabled many actors in world politics to participate more actively in world political processes. Among them are cities that began to influence national policy, as well as contribute to the spread of such manifestations of globalization as cosmopolitanism, the global division of labour. Cities began to actively create international platforms for solving international problems, to defend their interests at the global level and to gain more and more political weight both domestically and internationally. This study aims to study the political role of the most globalized megacities - global cities.

Keywords: city, metropolis, global city, urbanization, globalization, democratization.

Города в древности были центрами ведения торговли, формирования государственности, активно участвовали в дипломатических отношениях. Только с наступлением Вестфальской системы международных отношений, произошла централизация власти, и города потеряли независимость и большинство своих функций. Однако затем с распространением глобализации активизировались процессы урбанизации. По статистике ООН в настоящее время более 54 % всего населения земного шара живет в крупных городах. Более того, к 2045 году число городских жителей увеличится и может достигнуть показателя 6 млрд. чел¹. Такая аккумуляция людских ресурсов и продолжающийся рост городов привели к тому, что города снова приобретают значительный вес на мировой арене, становясь объектом исследования ведущих ученых-международников.

В 1915 г. впервые исследователь П. Геддес в работе «Города в развитии» вводит понятие «мировой город» для обозначения особой роли городов в мировой экономике и международных отношениях². Его последователь Дж. Фридман, акцентируя внимание на влияние урбанизации на развитие мирового хозяйства, отметил, что крупные города, обладая такими характеристиками, как большая численность населения; концентрация штаб-квартир крупнейших ТНК, между-

народных экономических и геополитических организаций; аккумуляция финансовых ресурсов, центров обрабатывающей промышленности; транспортные и коммуникационные узлы международного значения; высокопроизводительная сфера деловых услуг, приобретают качественно новую политическую роль³. Акцентируя внимания именно на этих характеристиках крупных городов Саскией Сассен в 1991 году в работе «Глобальный город: Нью-Йорк, Лондон, Токио»⁴ вводит термин «глобальный город». Затем зарубежные исследования по развитию мегаполисов получили продолжение в работах отечественных исследователей: Служи Н. А.⁵, Лебедевой М. М.⁶, Федякина И. В.⁷, Панкевич Н. В.⁸, которые отметили, что глобальный город в отличие от мегаполиса с населением свыше 1 млн. человек и мирового города отличается тем, что напрямую участвует в глобализационных процессах, играет

1 World urbanization prospects 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/pd/datastore/urbanization-prospects-2014-highlights.html> (дата обращения: 13.04.20).

2 Geddes Patrick. Cities in Evolution. — London: Williams & Norgate, 1915.

3 Моргунов Е. В., Мамаев С. М. Развитие городов через призму качества жизни населения // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. - 2017. - № 38. - С. 26-42.

4 Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton. - New Jersey: Princeton University Press, 1991. - 472 p.

5 Служа Н. А. Глобальные города в современной архитектуре мироустройства // В сборнике: География мирового развития к 90-летию Института географии Российской Академии Наук. Институт географии РАН. - Москва, 2009. - С. 44-74.

6 Лебедева М., Сергеев В. Мегаполис как актор мировой политики // Космополис: Альманах. – 2004/2005 зима. – № 4. - С. 193-200.

7 Федякин И. В. Мегаполисы как субъекты политики: история и современность. // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2013. - № 8 (283). - С. 48-56.

8 Панкевич Н. Мегаполисы в поисках суверенитета // Свободная мысль. - 2009. - № 11 (1606). - С. 85-98.

важную роль в мировой экономической системе, распространяет свое политическое, экономическое и культурное влияние в глобальном масштабе.

Политическая роль глобальных городов напрямую связана с распространением процессов глобализации. Именно глобализация сделала международные границы «прозрачными» и создала условия для выхода на мировую политическую арену негосударственных акторов. Технологическая интеграция мира, его экономическая специализация, в которых крупные города приняли непосредственное участие, позволили им занять определенную нишу в сфере глобальной экономики и аккумулировать такое количество ресурсов, которое в некоторых случаях превышает ресурсы отдельных государств. Хозяйственная деятельность таких глобальных городов, как Москва, Нью-Йорк, Лондон, Токио, Париж настолько масштабна, что порой она формирует большую часть общегосударственного бюджета и бюджета отдельно взятых государств. В частности, бюджет Нью-Йорка на 2019-2020 год составил \$ 175,5 млрд⁹, что приблизительно равно бюджету такой достаточно развитой Ближневосточной страны, как Турция.

Наличие большого количества ресурсов и международные связи обуславливают стремление проводить политический курс, в наибольшей степени учитывающий интересы городов в распределении и использовании его ресурсов, что часто приводит к противоречиям городских и центральных властей. Так федеральная земля Баварии и крупные немецкие города, расположенные на ее территории, активно развивают экономические отношения с российскими городами и субъектами федерации. После введения антироссийских санкций, они активно выступили против решения немецкого канцлера А. Меркель прекратить торговые отношения.

Как и другие современные акторы мировой политики, города вступая в сети взаимодействия между собой и правительствами других государств, и, выходя на субнациональный уровень отношений, начинают влиять как на внешнюю, так и на внутреннюю политику государства.

В плане влияния на внутреннюю политику нельзя не отметить, что мегаполис определяет тренды в направлениях экономического и социального развития, которые затем передаются от крупных городов к средним, и затем в сельскую местность. Именно города закладывают основы таких индикаторов развития государства, как уровень образования, степень обеспеченности государством безопасности, качество предоставляемых социальных услуг, уровень культурного развития, стандарты в области защиты окружающей среды и прав человека. Нередко они формируют свою идентичность, отличающуюся от общегосударственной. На формирование своей особой идентичности оказывают влияние и дополнительные факторы: например, наличие лингвистического или этнического сообщества, наличие конституционных возможностей. Так, примерно 80 % населения Монреаля говорят на французском, что обуславливает их близость к культуре Франции и высокую степень лояльности к культурному и политическому влиянию Франции.

Внутриполитическая обстановка в городах, их ресурсный потенциал напрямую влияют на формирование

внешнеполитического курса страны. В условиях, когда именно города становятся центром притяжения миграционных потоков, и в городе аккумулируется значительное количество представителей самых разных культур и этносов, формирующих политический ландшафт страны, задача по выработке политики их эффективной интеграции в общество страны пребывания ложится, в первую очередь, на федеральные власти, однако именно на плечи городских властей переходят тяготы по их интеграции, а также именно они испытывают издержки от чрезмерной политики «открытых дверей». Так, европейская политика мультикультурализма, являвшегося попыткой адаптации мигрантов к жизни в европейских реалиях, привела к тому, что сегодня европейские города сталкиваются с целым рядом дополнительных проблем управления в сфере культурного и социально-экономического развития, а также в сфере безопасности. Европейские города становятся объектами террористических атак, активизации деятельности транснациональных преступных группировок, центрами распространения пандемических заболеваний, привезенными мигрантами из мест своего происхождения. Террористические атаки в 2015- 2017 гг. в Барселоне, Лондоне, Париже, Берлине, Брюсселе привели к тому, что миграционная политика европейских стран была подвергнута ревизии, были пересмотрены ключевые положения Шенгенских соглашений о свободе перемещения внутри Союза.

Общие проблемы управления, с которыми сталкиваются практически все мировые города, побуждают их к сотрудничеству и созданию международных площадок, в рамках которых они могут делиться друг с другом опытом и продвигать принципы местного самоуправления. К такого рода площадкам относятся в частности, Международный союз местных властей, организация «Мэры за мир», Международная ассамблея столиц и крупных городов.

Города также устанавливают побратимские связи друг с другом, что помимо решения общих проблем городов способствует налаживанию межгосударственных отношений. Такой формат сотрудничества городов становится особенно востребованным в условиях осложнения межгосударственных отношений. Первыми городами, установившими в 1942 году побратимские связи, выступили Сталинград и английский Ковентри. Тогда их сближение было озаменовано антигитлеровской борьбой, но оно затем продолжилось и в период не самых лучших советско-британских отношений, характеризующихся состоянием «холодной войны».

Поскольку сеть побратимских связей помогает устанавливать прямые контакты между собой, вступать в экономическую кооперацию, а также осуществлять дипломатические функции, многие города пошли по примеру Сталинграда и Ковентри. К настоящему моменту уже созданы международные структуры, содействующие реализации целей побратимства: Международная организация городов-побратимов, Всемирная федерация породненных городов.

Участие мировых городов в политических процессах приводит также к тому, что они способствует выработке эффективной системы глобального управления. Мегаполисы, являясь местом сосредоточения многих глобальных угроз: ухудшение экологической обстановки, терроризма, трансграничной преступности, предлагают эффективные меры решения этих проблем на глобальном уровне. В 2004 году

9 Брежнев А. Принят бюджет штата Нью-Йорк на 2019/2020 налоговый год // USA. ONE. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://usa.one/2019/04/prinyat-byudzheth-shtata-nyu-jork-na-2019-2020-nalogovyy-god/>

была создана международная структура «Объединенные города и местные власти», которая по своей структуре представляет аналог ООН для городов разного уровня, в рамках которой мировые города выдвигают задачи по эффективному решению глобальных проблем человечества наравне с государствами.

В то же время было бы преувеличением считать, что мировые города начинают соперничать с государством и перенимают у него основные управленческие функции. Тем не менее, роль городов важна в выстраивании мировой политической структуры¹⁰. От того, как государство сможет наладить взаимодействие с властями мегаполисов, определить тренды их развития зависит характер участия страны в глобальных процессах.

В последние годы появилось множество международных рейтингов, занимающихся оценкой ресурсного потенциала города. Выставляя оценки по самым разным критериям, от стоимости жилья, до средней заработной платы по городу, рейтинги влияют не только на статус города и его макроэкономические показатели, но и имидж самого государства. Такие международные авторитетные рейтинги мировых городов, как Global Cities Index (Индекс уровня глобализации городов мира), составляемый политологическим журналом Foreign Policy совместно с консалтинговой компанией А. Т. Kearney и исследовательским институтом The Chicago Council on Global Affairs; Globalization and World Cities Study Group (Группа по исследованию глобализации и мировых городов- (GaWC) - оценивают города по уровню деловой активности, человеческого капитала, культурного развития и политического влияния. Города, которые входят в эти рейтинги, считаются движущей силой роста для своей страны и всего региона, а также важным элементом мировой экономической системы, оказывающим значительное влияние на большие регионы планеты. Большое количество городов, входящих в эти рейтинги, обеспечивает для страны имидж динамично развивающегося государства, в которое стоит вкладывать инвестиции, переезжать на постоянное место жительства или пребывать в целях туристической или образовательной поездки.

В то же время, неспособность федеральной власти помочь городам решать управленческие задачи, связанные с обеспечением безопасности и высокого уровня развития, приводят к значительным финансовым и имиджевым потерям всего государства, особенно это касается сферы безопасности. По результатам исследований МВФ, успешные террористические атаки в крупнейших мегаполисах Европы привели к потере доверия инвесторов, снижению туристических потоков и значительному падению ВВП. К примеру, после теракта в Брюсселе в марте 2016 года экономика города потеряла почти миллиард евро, после теракта в Париже в 2015 году экономический ущерб составил 2 млрд евро или 0,1% ВВП¹¹. И это еще один показатель влияния деятельности городов на внешнюю политику своих государств, поэтому федеральные власти все чаще склонны идти на уступки политическим требованиям вла-

стей крупных городов и поддерживать их стремление развивать международные связи.

Городов с населением более 10 млн. чел. становится все больше, все больше мегаполисов переходит в разряд мировых городов, аккумулирующих на своей территории значительные людские, экономические и культурные ресурсы страны. Становясь финансовым и политическим центром, они не могут не влиять на формирование мировой политической повестки дня. Пока, как отмечает ряд исследователей «политические последствия деятельности мегаполиса не особенно значимы»¹², однако в будущем при росте ресурсов и возникновении противоположных интересов крупных мегаполисов одной страны, и государств с другой, политическая роль городов будет возрастать.

Пристатейный список литературы

1. Брежнев А. Принят бюджет штата Нью-Йорк на 2019/2020 налоговый год // USA. ONE. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://usa.one/2019/04/prinyat-byudzhet-shtata-nyu-jork-na-2019-2010-nalogovuj-god/>.
2. Как теракты влияют на экономику Европы // BBC news. - 18.08.17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-40980335>.
3. Лебедева М., Сергеев В. Мегаполис как актор мировой политики // Космополис: Альманах. – 2004/2005 зима. – № 4. – С. 193-200.
4. Моргунов Е. В., Мамаев С. М. Развитие городов через призму качества жизни населения // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. - 2017. - № 38. - С. 26-42.
5. Панкевич Н. Мегаполисы в поисках суверенитета // Свободная мысль. - 2009. - № 11 (1606). - С. 85-98.
6. Слука Н. А. Глобальные города в современной архитектуре мироустройства // В сборнике: География мирового развития к 90-летию Института географии Российской Академии Наук. Институт географии РАН. - Москва, 2009. - С. 44-74.
7. Федякин И. В. Мегаполисы как субъекты политики: история и современность. // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2013. - № 8 (283). - С. 48-56.
8. Geddes Patrick. Cities in Evolution. — London: Williams & Norgate, 1915.

¹⁰ Федякин И. В. Мегаполисы как субъекты политики: история и современность. // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2013. - № 8 (283). - С. 48-56.

¹¹ Как теракты влияют на экономику Европы // BBC news. 18.08.17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-40980335>

¹² Лебедева М., Сергеев В. Мегаполис как актор мировой политики // Космополис: Альманах. – 2004/2005 зима. – № 4. - 198 с.

ЗИНЬКОВ Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

МЕСТО И РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соблюдение обеспечения прав лиц, содержащихся в местах принудительного заключения, в настоящее время особо привлекают внимание со стороны общественно-контрольных объединений. При этом представителями общественности зачастую выявляются различные проблемные вопросы в данной сфере отношений. В рассматриваемом случае субъектом контроля со стороны общества в области соблюдения прав человека и гражданина в местах лишения свободы могут выступать общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК). На законодательном уровне закреплено, что ОНК являются одним из субъектов, которые уполномочены осуществлять контрольную деятельность за местами изоляции от общества.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, права человека, контроль, общественные наблюдательные комиссии.

ZINKOV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE PLACE AND ROLE OF PUBLIC MONITORING COMMISSIONS IN THE IMPLEMENTATION OF MONITORING FUNCTIONS TO ENSURE HUMAN RIGHTS IN PENITENTIARY INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Compliance with the rights of persons held in places of forced detention is currently particularly attracting attention from public control associations. At the same time, representatives of the public often identify various problematic issues in this area of relations. In this case, public monitoring commissions (hereinafter referred to as PSCS) may act as a subject of control by the society in the field of human and civil rights in places of deprivation of liberty. At the legislative level, it is stipulated that the PMC is one of the entities that are authorized to carry out control activities over places of isolation from society.

Keywords: criminal executive system, human rights, control, public monitoring commissions.

Фундаментом осуществления общественного контроля в местах принудительного содержания выступает Федеральный закон от 10.06.2008 № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – ФЗ № 76). Предмет данного акта – всестороннее содействие лицам, содержащимся в местах лишения свободы, в том числе защита их прав, оказание поддержки и создание условий для их адаптации в социуме.

Законом определены требования, которые предъявляются к кандидатам ОНК:

– лицо должно быть гражданином Российской Федерации;

– лицо не должно быть младше 25 лет;

– отсутствие ограничений в дееспособности лица;

– обязательное наличие опыта работы в сфере защиты прав человека;

– отсутствие какой-либо судимости.

Роль члена комиссии не может занимать лицо, которое ранее являлось участником ОНК более трех раз подряд на территории одного и того же региона. Наряду с этим, существует перечень должностей, находясь на которых, данные лица не могут быть членом ОНК, данный запрет распространяется на следующие категории лиц: прокурорские работники, лица, занимающиеся адвокатской деятельностью, замещающие какие-либо государственные должности Российской Федерации, должности региональной государственной гражданской службы, выборные должности в муниципалитетах.

Бытуют мнения, что большинство членов ОНК, это бывшие сотрудники уголовно-исполнительной системы. В связи с этим, возникают вопросы по объективности осуществления контроля за обеспечением прав и свобод граждан в местах изоляции. Данный вопрос подвержен широкому обсуждению. При этом следует заметить, что

законодательством РФ бывшим сотрудникам правоохранительных органов не запрещено иметь статус члена ОНК¹.

При организации и осуществления общественного контроля, деятельность комиссий, прежде всего, базируется на принципах законности, равноправия и добровольности; при этом очень важным является момент, чтобы ОНК не вмешивались в уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную деятельность, а также в производство по делам об административных правонарушениях.

Если обобщить все полномочия ОНК, то получится следующий примерный перечень:

– рассмотрение всех поступивших заявлений от лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции, а также иных граждан;

– периодическое посещение мест лишения свободы;

– обязательное документирование всех полученных результатов, в том числе составление отчетной документации по проведению определенной работы;

– осуществление непосредственного взаимодействия с органами государственной власти, должностными лицами, СМИ, а также иными организациями по тем вопросам, которые касаются контроля соблюдения прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых;

– принятие участия в комиссиях исправительных учреждений, которые проводятся для разрешения вопросов, возникающих по поводу перевода осужденных из одних условий отбывания наказания в другие;

– участие и проведение иных мероприятий (слушаний, обсуждений, дискуссий и т.д.), которые непосредственно соприкасаются с деятельностью ОНК.

1 По материалам расширенного заседания рабочей группы СПЧ по содействию ОНК и пенитенциарной реформе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.onk.su/news/1760.html (дата обращения: 19.04.2020).

Общественно наблюдательные комиссии обладают правом беспрепятственно (без специального разрешения), с уведомлением территориального органа ФСИН России, а также в соответствии с правилами внутреннего распорядка (далее – ПВР) посещать места изоляции от общества. ОНК при посещении исправительных учреждений и следственных изоляторов могут осуществлять обход камерных помещений, карцеров, штрафных и дисциплинарных изоляторов, библиотек, прогулочных дворов, помещений для принятия пищи осужденными (столовая), а также иных мест, куда имеют доступ осужденные. Что касается посещения помещений, которые созданы для обеспечения безопасности и охраны осужденных, ОНК могут иметь доступ туда только с согласия начальника учреждения. Наряду с этим, наблюдательные комиссии могут организовывать проведение бесед с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, разумеется, при соблюдении условий распорядка дня и иных требований, предусмотренных законодательством.

При соблюдении определенной процедуры, ОНК вправе запрашивать информацию, документы и иные сведения, которые необходимы для проведения различных мероприятий по осуществлению общественного контроля, и в последующем, для оформления итогов контрольной деятельности, формировании заключений и предложений².

В пределах своих полномочий, комиссии могут принимать и рассматриваться различные предложения, заявления и жалобы лиц, содержащихся в местах лишения свободы, которые обладают достоверными сведениями о наличии в учреждении моментов, которые, так или иначе, нарушают права лиц, находящихся в местах принудительной изоляции. Также ОНК могут обращаться к руководству исправительного учреждения, сотрудникам органов прокуратуры, органов Министратуры обороны РФ, органов внутренних дел, органов ФСБ и т.д. по обсуждению вопросов, касающихся обеспечения прав лиц, находящихся в местах лишения свободы.

При осуществлении своих полномочий, ОНК производят сбор необходимой информации, как о сотрудниках, так и о самом учреждении. Так, первоначально, комиссия должна посетить учреждение с целью ознакомления, чтобы сформировать первоначальное мнение и создать общее впечатление об учреждении³.

При первом посещении мест лишения свободы, ОНК осуществляют визит с достаточным количеством участников комиссии. Это, прежде всего, обусловлено тем, чтобы постараться произвести сбор максимально большего количества информации о месте принудительной изоляции, а также произвести наиболее полную оценку обстановки в учреждении.

Последующие посещения учреждения ОНК носит профилактический характер и направлено на проверку качества выполнения, поставленных ранее рекомендаций. Зачастую данные визиты осуществляются регулярно. Как правило, комиссии могут проводить как общий, так и индивидуальный прием осужденных, при этом данные лица уведомляются об этом заранее. Для личного приема, администрация учреждения выделяет специальное помещение. Прием заключенного, в большинстве случаев, происходит в присутствии сотрудника администрации места изоляции. При личном приеме обсуждаются сущность жалобы и заявления, связанные с условиями содержания, жалобы на несоблюдение прав осужденных. По различным просьбам члены ОНК осуществляют разъяснение интересующих норм и положений закона. Существуют случаи, когда по просьбе осужденного, общение с ОНК может происходить наедине. Беседы и прием осужденных, которые содержатся в ШИЗО, ПКТ возможно провести только при посещении данного запираемых помещений. Лица, которые обращались к членам комиссии путем отправления жалоб и заявлений на неправомерные действия администрации мест принудительного содержания, подлежат обязательному приему. Жалобы на приговоры суда не подлежат рассмотрению⁴.

Члены комиссии могут посетить расположение отряда осужденных. Особое внимание обращается на оборудование помещений, чистоту и свежесть постельного белья, нормы жилой площади, показатели температурного режима, нормы освещения, расположение мебели и имущества отряда и т.д.

При посещении медицинской части, особое внимание уделяется тому, чтобы все помещения были оборудованы всем необходимым для лечения больных осужденных, наличие необходимых медицинских препаратов, порядок приема осужденных и организация их лечение, обязательное наличие врача-стоматолога. Контроль за тем, чтобы медицинский персонал, согласно графику, осуществлял дежурство в ночную смену, а также производил регулярный обход запираемых помещений (ШИЗО, карцер, ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры).

При нахождении в столовой первым делом оценивается санитарное состояние помещений, соответствие всем гигиеническим нормам, качество приготовленных блюд и разнообразие в меню. Посещение магазина осуществляется с целью определить наличие и разнообразие товаров, ценовой политики, по какому графику работает магазин и порядок его посещения осужденными.

При проверке учебных центров, школы, училищ, основное внимание акцентируется на осуществление и содержание учебной деятельности. Проверяется, чтобы все заключенные были обеспечены необходимой учебной литературой, канцелярскими принадлежностями и т.д. Также комиссия может запросить сведения о количестве осужденных обучающихся в школе (училище) на момент посещения учреждения. Обязательно проверяется соблюдение всех требований техники противопожарной безопасности.

Проверка производственного сектора строится по схожему алгоритму, что и проверка спальных помещений осужденных. Контролируется соблюдение требований техники безопасности при использовании производственного инструмента, соответствующую ли мастерские и рабочие помещения тем условиям, которые необходимы для качественного выполнения поставленных трудовых задач. Наряду с этим рассматриваются вопросы, связанные с организацией санитарно-гигиенических мероприятий заключенных, обеспечением их питанием на рабочих местах, социальными гарантиями (заработная плата, трудовой стаж и т.д.).

По завершению проверки ОНК издает решение в форме заключения, предложения или соответствующее обращение. Решение обладает статусом итогового документа и может быть направлено в соответствующий государственный орган, где и осуществлялась деятельность по общественному контролю. В течение 30 дней государственные органы должны отправить ответ на основании результатов проведенной проверки.

Осуществление взаимодействия между уголовно-исполнительной системой и институтами гражданского общества является одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации. Данное взаимодействие, прежде всего, обеспечивает прозрачность деятельности органов и учреждений ФСИН России⁵. Общественный контроль, в какой-то степени, следует отнести к юридической деятельности. Это обусловлено тем, что осуществление основных направлений деятельности общественного контроля основано и регламентировано рядом нормативно-правовых документов, при этом контроль организуется с использованием определенных форм и методов.

Пристатейный библиографический список

1. Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала уголовно-исполнительной системы: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006.
2. Конституционное право: Учеб. для бакалавров / Отв. ред. В. И. Фадеев. – М., 2014.
3. По материалам расширенного заседания рабочей группы СПЧ по содействию ОНК и пенитенциарной реформе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.onk.su/news/1760.html (дата обращения: 19.04.2020).
4. Практическое пособие для членов общественных наблюдательных комиссий / [Сост. С. М. Шимоволос, В. Е. Карастелев, Н. А. Таганкина]. – М., 2012.

2 Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала уголовно-исполнительной системы: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – С. 80.

3 Практическое пособие для членов общественных наблюдательных комиссий / [Сост. С. М. Шимоволос, В. Е. Карастелев, Н. А. Таганкина]. – М., 2012. – С. 61.

4 Там же. – С. 60.

5 Конституционное право: Учеб. для бакалавров / Отв. ред. В. И. Фадеев. – М., 2014. – С. 136–139.

ЛЫСЕНКО Нелли Алексеевна

старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья посвящена новой и актуальной юридической проблематике – правам человека в эпоху искусственного интеллекта. Рассматривая различные аспекты их взаимоотношений, автор обращает особое внимание на цифровизацию права и возможности нарушения прав человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, права человека, правовая система, законодательство, суд, международное право.

LYSENKO Nelli Alekseevna

senior lecturer of Linguistics and foreign languages sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

HUMAN RIGHTS IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article is devoted to a new and relevant legal issue - human rights in the era of artificial intelligence. Considering various aspects of their relationship, the author pays special attention to the digitalization of law and the possibility of violation of human rights.

Keywords: artificial intelligence, human rights, legal system, legislation, court, international law.

Искусственный интеллект продолжает развиваться, и последствия его вмешательства в жизнь человека становятся все более серьезными. Данная технология все еще находится на стадии становления, поэтому предварительные исследования для определения потенциальных проблем в области прав человека необходимы уже сейчас. Многие из этих проблем не новы, но в совокупности с искусственным интеллектом они значительно усугубляются, приобретают больший масштаб, быстрее распространяются и могут возыметь уже реальное, но не виртуальное воздействие на политическую, экономическую и прочие сферы общества.

Не секрет, что потенциал искусственного интеллекта позволяет не только облегчать жизнь людей, но и причинять им вред. Тем не менее, своевременное исследование обозначенной проблематики позволит определить необходимые меры предосторожности, предотвратить ряд злоупотреблений, а также избежать серьезного ущерба в ближайшем будущем.

Эксперты исследуют искусственный интеллект с нескольких позиций. Использование норм международного права в области прав человека вкупе с его стандартами и институтами применимо для изучения искусственного интеллекта и поможет сформировать универсальный терминологический словарь и понятийно-категориальный аппарат в целом.

Кроме того, законодательство в сфере прав человека обеспечивает легальную основу юридических решений; правозащитники же могут сформулировать такие ключевые тезисы только в виде рекомендаций. Рекомендации правозащитников делятся на четыре главные категории:

- правила защиты данных, используемых для разработки и подпитки систем искусственного интеллекта;
- специальные гарантии для государственного использования искусственного интеллекта;
- гарантии для использования систем искусственного интеллекта частным сектором;
- инвестиции в дополнительные исследования, направленные на изучение перспектив развития искусственного интеллекта и его потенциального воздействия на права человека.

Среди достоинств искусственного интеллекта можно выделить следующие:

- облегчение доступа к медицинской помощи и прогнозирование вспышек заболеваний, а также использование искусственного интеллекта в целях диагностики и профилактики заболеваний;
 - облегчение жизни для слабовидящих. Инструменты распознавания изображений помогают слабовидящим лучше ориентироваться как в интернете, так и в реальном мире;
 - оптимизация сельского хозяйства и помощь фермерам в адаптации к климатическим изменениям. Искусственный интеллект объединяет информацию из глобальных спутниковых систем с погодными и агрономическими данными, чтобы помочь фермерам повысить урожайность, диагностировать и лечить болезни растений и т.д. Данный подход к сельскому хозяйству способствует увеличению производительности фермерских хозяйств, чтобы прокормить растущее население планеты;
 - смягчение последствий изменения климата, прогнозирование стихийных бедствий и сохранение дикой природы: С эффектами изменения климата, возникающее во всем мире, машинное обучение используется для создания более точного климата модели для ученых. Уже сейчас ИИ используется для ранжирования моделей климата и прогнозирования экстремальных погодных явлений, а также для лучшего прогнозирования экстремальных погодных явлений и реагирования на стихийные бедствия;
 - выявление и задержание браконьеров, а также выявление и отлов инфицированных животных, распространяющих болезни;
 - облегчение доступа к государственным услугам и повышение их эффективности, создание и развитие «умных городов»;
 - распределение государственных ресурсов и оптимизация бюджетов.
- Недостатки искусственного интеллекта:
- сохранение предвзятости в уголовном правосудии и исключение смягчающего человеческого фактора – особенно в плане назначения суммы залога и оценки рецидива;
 - облегчение массового контроля и наблюдения;
 - технология распознавания лиц как инструмент для мониторинга граждан, слежки за ними, а также выявления и определения местонахождения отдельных лиц;

- содействие распространению дезинформации и левой пропаганды;
- создание высококачественных информационных фэйков – с потенциальной опасностью распространения хаоса, подстрекательства к конфликту и кризиса истины;
- сохранение предвзятости и дискриминации на рынке труда;
- использование финансовой дискриминации в отношении маргинальных групп населения Алгоритмы давно используются для создания кредитных баллов и формирования кредитных баз данных. Однако по мере увеличения объема данных системы в настоящее время функционируют на основе машинного обучения для включения и анализа нефинансовых данных для определения кредитоспособности личности, места ее жительства, интернет-запросов, онлайн-покупок и т.д.

По мнению ряда правозащитников, искусственный интеллект создал новые формы угнетения и во многих случаях непропорционально влияет на самых слабых и уязвимых членов общества.¹

Права человека являются универсальными и обязательными, они закреплены в международных нормативных правовых актах. Уважение прав человека требуется как от правительств, так и от компаний и корпораций, хотя правительства имеют дополнительные обязательства по защите и реализации прав человека. Нарушение же прав человека влечет за собой глобальные репутационные и политические издержки, а также зачастую носит инструментальный характер. Законодательство о правах человека должно регламентировать основные, наиболее серьезные способы нарушения прав человека с помощью искусственного интеллекта, а также содержать меры по предотвращению этого.

Роль искусственного интеллекта в содействии дискриминации документируется и является одним из ключевых этических вопросов этики. Тем не менее, право на недискриминацию – не единственное право человека, которое затрагивает искусственный интеллект. Права человека взаимосвязаны, поэтому искусственный интеллект затрагивает все международно признанные права человека.

В настоящее время права человека значительно ограничивают использование вредоносных технологий, однако вред, связанный с применением искусственного интеллекта, зачастую несоразмерно больше влияет именно на маргинализованное население, а также наиболее незащищенных членов социума. В их число, помимо женщин и детей, входят представители некоторых этнических, расовых и религиозных групп, лица с низким уровнем доходов, инвалиды и иные люди с ограниченными возможностями, члены ЛГБТ-сообщества.

Растущее использование искусственного интеллекта в системе уголовного правосудия увеличивает риски нарушения права на невмешательство в частную жизнь. Одним из примеров является программное обеспечение для оценки рисков рецидива, применяемое в уголовном правосудии США. Система информирования решений функционирует на всех этапах – от назначения суммы залога до вынесения приговора. Программное обеспечение привело к тому, что большинство обвиняемых чернокожих были отмечены как имеющие высокий риск рецидива, что автоматически увеличило для них залоговые суммы и сроки тюремного заключения.

Программное обеспечение для оценки криминального риска является инструментом, который помогает судьям принимать решения. Однако, оценивая ответчика с точки

зрения высокого или низкого риска повторного совершения правонарушения, они приписывают ему уровень будущей вины, который может противоречить презумпции невиновности, необходимой для справедливого судебного разбирательства. Это поднимает вопрос о том, являются ли справедливыми решения суда, вынесенные на основе такого программного обеспечения.

Неспособность искусственного интеллекта справиться с нюансами, вероятно, вызовет больше проблем в будущем. Законы не являются абсолютными – есть декриминализованные деяния, имеют место определенные случаи, когда правонарушение оправдано. Со временем эти обстоятельства могут подтолкнуть человечество в мир, где люди предпочитают строго следовать любому закону или правилу, несмотря на объективные факторы либо смягчающие обстоятельства.

Противники прозрачности утверждают, что прозрачность снижает мотивацию потенциальных инвесторов вкладывать деньги в разработку технологий искусственного интеллекта. История показала, что «открытые» и прозрачные проекты зачастую не только успешны, но и способствуют развитию дальнейших инноваций. В таких случаях субъекты частного сектора могут облегчить доступ к соответствующим технологиям третьим лицам – в целях аудита и тестирования, как это недавно сделала платформа «Facebook».

Учитывая усиление общественного контроля за ролью алгоритмов в нашей жизни, возможно, что другие компании последуют примеру Марка Цукерберга. Однако информация об используемых базах данных должна по-прежнему публиковаться – так же, как любая другая информация, влияющая на понимание и измерение уровня предвзятости.

В то же время, государство всегда должно обеспечивать полную прозрачность использования правительством систем искусственного интеллекта. Это особенно важно в сфере деятельности правоохранительных органов и систем правосудия. У компаний, поставляющих программное обеспечение, могут иметься причины для сокрытия данных, но в этих случаях права человека нельзя приносить в жертву корпоративным интересам.

Использование искусственного интеллекта правительством часто подразумевает оценочные суждения, связанные с политическим процессом в демократических государственных системах. Соответственно, государство должно придерживаться более высоких стандартов в плане применения искусственного интеллекта. Государство несет главную обязанность по поощрению, защите, соблюдению и реализации прав человека – и не должно поддерживать практики, которые их нарушают.

Системы искусственного интеллекта меняют методы работы компаний и правительств, привнося в них потенциал для значительного вмешательства в права человека. Защита данных прав, а также необходимые гарантии подотчетности и прозрачности способны смягчить или нивелировать негативные последствия использования искусственного интеллекта.

Пристатейный библиографический список

1. Human Rights in the Age of Artificial Intelligence. "Access Now" Report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2018/11/AI-and-Human-Rights.pdf> (дата обращения: 16.03.2020).

¹ См., например: Human Rights in the Age of Artificial Intelligence. "Access Now" Report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2018/11/AI-and-Human-Rights.pdf> (дата обращения: 16.03.2020).

ПИБУДАГОВА Диана Шамильевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

МАЛААЛИЕВА Саида Омарасхабовна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В РФ

В статье рассмотрены основные проблемы существующего механизма защиты прав детей в Российской Федерации. Сделан вывод относительно необходимости принятия федерального закона «О правах ребенка в Российской Федерации» в целях улучшения функционирования механизмов защиты прав детей. В статье проанализированы вопросы, связанные с потенциальным введением ювенальной юстиции в Российской Федерации. Сделан вывод о целесообразности создания специализированных ювенальных судов в Российской Федерации с одновременным проведением мощной разъяснительной кампании относительно функций и задач этого института.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, права детей, механизм защиты прав детей, права детей в России, права ребенка.

PIRBUDAGOVA Diana Shamiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MALAALIEVA Saida Omarashabovna

magister student of 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN RUSSIA

The article considers the main problems of the existing mechanism for protecting the rights of children in the Russian Federation. The conclusion is made regarding the need to adopt the federal law "The rights of the child in the Russian Federation" in order to improve the functioning of mechanisms for protecting children's rights. The article analyzes issues related to the potential introduction of juvenile justice in the Russian Federation. It is concluded that it is advisable to create specialized juvenile courts in the Russian Federation while simultaneously conducting a powerful awareness-raising campaign regarding the functions and tasks of this institution.

Keywords: juvenile justice, children's rights, mechanism for protecting children's rights, children's rights in Russia.

Пирбудагова Д. Ш.

Малаалиева С. О.

Одним из ключевых конституционно-правовых принципов является принцип защиты прав и свобод граждан Российской Федерации¹. При этом свое особое внимание государство должно уделять тем гражданам, которые, в силу ограничения либо отсутствия дееспособности, не могут самостоятельно защитить свои права. К таким категориям относятся и несовершеннолетние (и особенно малолетние) лица, что создает для государства позитивную обязанность по созданию надлежащего правового механизма защиты прав детей.

Следует отметить, что защита прав детей является многофакторным и диалектически противоречивым механизмом. Как отмечает Д.В. Гончарова, с одной стороны, государство защищает детей путем функционирования, в рамках своих полномочий, органов внутренних дел, многочисленных органов опеки и попечительства. С другой стороны, государство должно принимать меры по защите частной жизни ребенка и его права находиться в семье².

Таким образом, в своей деятельности, государство должно найти справедливый баланс между реализацией, с одной стороны права ребенка на нахождение в семье, а с другой стороны, государство должно учитывать, что право ребенка на

нахождение в семье, равно как и родительские права не могут быть основанием для ущемления базовых прав ребенка.

Вместе с тем, как принципы правового регулирования, так и конкретные правовые нормы, защищающие права и свободы ребенка, размещены в различных нормативно-правовых актах: Семейном Кодексе³, Гражданском Кодексе⁴, огромном количестве различных международных конвенций. Массив таких НПА с каждым годом все возрастает, что создает практические сложности относительно применения норм, связанных с защитой прав ребенка на практике. Поэтому, можно согласиться с мнением Т.А. Скворцовой относительно необходимости принятия федерального закона «О правах ребенка в Российской Федерации»⁵. Данный закон должен, по нашему мнению, не только систематизировать имеющиеся правовые нормы и упростить их применение (выполнить технико-юридическую функцию), но также и создать новые нормы-принципы, которые закрепят отношения государства к проблеме защиты прав и свобод детей. Так, на мой взгляд, в законе должен быть четко определен предмет правового регулирования, должно быть дано конкретное определение

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.12.2019).
2 Гончарова Д.В. Нормативно-правовая база защиты прав детей // Internationalscientificreview. 2015. №4 (5). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovaya-baza-zaschity-prav-detey> (дата обращения: 27.12.2019).

3 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 27.12.2019).
4 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.12.2019).
5 Скворцова Т.А., Чебошнян Т.Г., Меркулов М.М. Защита прав несовершеннолетних детей в России // Социально-политические науки. 2018. №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-nesovershennoletnih-detey-v-rossii> (дата обращения: 27.12.2019).

системы ювенальной юстиции, принципы ее организации и деятельности, принципы взаимодействия системы ювенальной юстиции с иными органами государственной власти, правовые и экономические основы организации и деятельности системы ювенальной юстиции.

Едва ли не наиболее широко обсуждаемой проблемой является вопрос внедрения ювенальной юстиции. Ювенальная юстиция представляет собой совокупность правовых механизмов и институтов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных процедур и программ, объединенных вокруг специального института ювенальных судов (как специализированных судов для несовершеннолетних), включенных в систему государственных и негосударственных органов и организаций, предназначенную для обеспечения защиты прав несовершеннолетних, в том числе в процессе примирения с потерпевшим и последующей реабилитации⁶.

Следует отметить огромную политизацию данного вопроса. Система ювенальной юстиции представляется как некий надзорный орган с неограниченными полномочиями, который будет практически немедленно забирать ребенка из семьи. На самом же деле, основой системы ювенальной юстиции являются отнюдь не карательные органы, а специализированные суды. Как отмечает О.С. Маськова, специализированные суды уполномочены рассматривать широкий комплекс дел, включая гражданские дела, связанные с защитой прав несовершеннолетних, семейные дела, дела об административной ответственности несовершеннолетних⁷. Исходя из вышеизложенного, считаем в корне неправильным сводить вопрос функционирования ювенальной юстиции к вопросу лишения родительских прав.

По мнению Т.Ю. Прейскурантовой, ювенальная юстиция, в отличие от обычного судебного рассмотрения, построена по принципам социальной насыщенности и индивидуализации судебного процесса. Суть социальной насыщенности состоит в широком использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных знаний, в акценте на изучении социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед судом, социально-психологических признаков их личности. Индивидуализация судебного процесса проявляется в свою очередь в том, что в центре судебного процесса находится сама личность несовершеннолетнего⁸.

При этом следует отметить, что ювенальная юстиция широко используется во многих государствах мира. И если в других постсоветских государствах ювенальная юстиция также находится в состоянии формирования⁹, то в западных государствах ювенальная юстиция уже многие годы широко используется в качестве эффективного инструмента для осуществления защиты прав ребенка.

Так, например, первый ювенальный суд в США был открыт еще в конце девятнадцатого века. Основная задача таких судов состояла в смене цели санкции с карательной на воспитательную (эта особенность отражается в создании исправительных школ, замены в отношении несовершеннолетних денежных наказаний на содержание в специальных исправительных школах)¹⁰. Таким образом, ювенальная юстиция представляет собой отнюдь не «продукт либерализма», как это представляют некоторые критики данной системы, а устоявшейся на протяжении многих десятилетий действенный инструмент защиты прав ребенка.

Ювенальные суды, как эффективный способ защиты прав несовершеннолетних активно применяется во многих государствах Европы. При этом, в Европе применяют два подхода: в одних странах работают классические ювенальные суды (Англия, Франция), в то время как в других (Норвегия), развиваются административные ювенальные органы¹¹.

По нашему мнению, для Российской Федерации наиболее правильным будет создание именно ювенальных судов, а не административных органов. Административные процедуры, с одной стороны, ощутимо проще судебных. Однако необходимо помнить, что административные процедуры страдают излишней бюрократизацией и не способствуют повышению доверия сторон к процессу. Поэтому, в Российской Федерации, по нашему мнению, необходимо отдавать приоритет именно судебным способам защиты прав.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости создания специализированных ювенальных судов, как важного инструмента защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. При этом необходима широкая разъяснительная работа среди населения для прояснения функций и полномочий таких судов. Государство должно работать над увеличением доверия к своей судебной системе, в том числе – и к создаваемым в будущем специализированным ювенальным судам. Это позволит сделать ювенальные суды действительно эффективным методом защиты прав несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.12.2019).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 27.12.2019).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.12.2019).
4. Арпентьева М.Р. Вопросы ювенальной юстиции // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №5-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-yuvenalnoy-yustitsii> (дата обращения: 27.12.2019).
5. Гончарова Д.В. Нормативно-правовая база защиты прав детей // Internationalscientificreview. 2015. №4 (5). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovaya-baza-zaschity-prav-detey> (дата обращения: 27.12.2019).
6. Маськова О.С. Формирование ювенальной юстиции в России // Мир науки и образования. 2017. №3 (11). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-yuvenalnoy-yustitsii-v-rossii> (дата обращения: 27.12.2019).
7. Прейскурантова Т.Ю. Ювенальная юстиция. Социальная значимость // Научный журнал. 2017. №6-1 (19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-yustitsiya-sotsialnaya-znachimost> (дата обращения: 27.12.2019).
8. Сворцова Т.А., Чебоньян Т.Г., Меркулов М.М., Защита прав несовершеннолетних детей в России // Социально-политические науки. 2018. №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-nesovershennoletnih-detey-v-rossii> (дата обращения: 27.12.2019).
9. Арпентьева М.Р. Вопросы ювенальной юстиции // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №5-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-yuvenalnoy-yustitsii> (дата обращения: 27.12.2019).
10. Маськова О.С. Формирование ювенальной юстиции в России // Мир науки и образования. 2017. №3 (11). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-yuvenalnoy-yustitsii-v-rossii> (дата обращения: 27.12.2019).
11. Прейскурантова Т.Ю. Ювенальная юстиция. Социальная значимость // Научный журнал. 2017. №6-1 (19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-yustitsiya-sotsialnaya-znachimost> (дата обращения: 27.12.2019).
12. Сворцова Т.А., Чебоньян Т.Г., Меркулов М.М., Защита прав несовершеннолетних детей в России // Социально-политические науки. 2018. №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-nesovershennoletnih-detey-v-rossii> (дата обращения: 27.12.2019).
13. Чернова Мария Александровна Развитие ювенальной юстиции в зарубежных странах: историко-правовой анализ // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-yuvenalnoy-yustitsii-v-zarubezhnyh-stranah-istoriko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 09.01.2020).

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В статье предпринята попытка исследования феномена религиозного фундаментализма, форм проявления и факторов, его порождающих. Целью работы являлось провести комплексное исследование феномена религиозного фундаментализма, определить его сущность, рассмотреть влияние данного понятия на современное общество. Так же предполагалось проанализировать место и роль религии в жизни современного общества, описать генезис и сущностные особенности религиозного фундаментализма в современной религиозноведческой и общественно-политической литературе, выявить социально-исторические и политические источники возникновения религиозного фундаментализма, рассмотреть модернистские течения современного религиозного фундаментализма, обосновать практические рекомендации и предложения относительно предотвращения возможных угроз распространения религиозного фундаментализма. Методологические основы исследования основываются на принципах сравнения и аналогии, анализа и синтеза, абстрагирования, систематизации и обобщения. Определение смысла ряда понятий, связанных с предметом исследования, требует применения принципа объективности, а трансформация религиозного фундаментализма в исторически различных вариантах – принципа историзма и религиозноведческой компаративистики. В работе применяется типологизация явлений, сравнительно-исторический анализ. Теоретическая значимость работы заключается в исследовании различных интерпретаций феномена религиозного фундаментализма в современном сознании и научном религиозноведческом знании, в выявлении факторов, способствующих распространению данного феномена, в определении характера использования концептов религиозного фундаментализма в политических и идеологических целях. Практическая значимость исследования заключается в использовании материалов, которые могут быть использованы в преподавании семинаров по религиозноведению, нормативных курсов по политологии и философии в высших учебных заведениях. Выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы для создания эффективной системы противодействия государственными органами религиозному фундаментализму.

Ключевые слова: экстремизм, фундаментализм, социальный феномен, безопасность, система противодействия, религия.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in Economics, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

RELIGIOUS FUNDAMENTALISM AS A DIRECTION OF POLITICAL THINKING

The article attempts to study the phenomenon of religious fundamentalism, forms of manifestation and factors that generate it. The purpose of the work was to conduct a comprehensive study of the phenomenon of religious fundamentalism, determine its essence, and consider the impact of this concept on modern society. It was also supposed to analyze the place and role of religion in the life of modern society, describe the genesis and essential features of religious fundamentalism in modern religious studies and socio-political literature, identify socio-historical and political sources of religious fundamentalism, consider modernist trends of modern religious fundamentalism, justify practical recommendations and proposals for preventing possible threats to the spread of religious fundamentalism. The methodological basis of the research is based on the principles of comparison and analogy, analysis and synthesis, abstraction, systematization and generalization. Determining the meaning of a number of concepts related to the subject of research requires the application of the principle of objectivity, and the transformation of religious fundamentalism in historically different versions – the principle of historicism and religious comparative studies. The paper uses typology of phenomena, comparative-historical analysis. The theoretical significance of the work consists in the study of various interpretations of the phenomenon of religious fundamentalism in modern consciousness and scientific religious knowledge, in identifying factors that contribute to the spread of this phenomenon, in determining the nature of the use of concepts of religious fundamentalism for political and ideological purposes. The practical significance of the research lies in the use of materials that can be used in teaching seminars on religious studies, normative courses in political science and philosophy in higher educational institutions. The conclusions and recommendations contained in this work can be used to create an effective system for state bodies to counter religious fundamentalism.

Keywords: extremism, fundamentalism, social phenomenon, security, counteraction system, religion.

В связи с тем, что религия предстает постоянно видоизменяющимся историческим понятием и обозначает многообразие явлений, практически невозможным дать краткое и однозначное определение данному феномену. В своих попытках определиться в природе религии исследователи чаще всего обращались к латинским терминам «religio» (благочестие) и «religare» (связывать), т.е. религия возникла как средство связи человека с Богом в служении Ему и повиновении через благочестие. В религии человек осознает свое отношение к миру, прежде всего, из-за отношения к основам собственного бытия и самоопределяется в нем исходя из осознания своей вселенской или, по терминологии теологов, богоподобной сущности. На наш взгляд рассматривать религию необходимо как значимого фактора социального сотрудничества людей, который существенно влияет на процесс стабилизации/дестабилизации общества и направляет его развитие. Крайне важно на основе имеющихся научных изысканий проанализировать теоретико-методологические проблемы определения религии как общественно-функционального феномена, а также ее функциональной роли,

основных структурных элементов и форм социального проявления¹. Важнейшим аспектом рассмотрения являются так же, особенности взаимодействия религии и общества. В частности, рассмотрение концепта «религиозного ренессанса» в контексте духовного возрождения России и противоположное ему понятие «секуляризации». И наконец считаем недопустимым обойти вниманием сущностные характеристики феномена «фундаментализм», а также различные подходы к его изучению.

Известно, что проблема функций религии, механизмов их реализации в жизни общества всегда интересовала религиозоведов Л. А. Выговского, М. П. Новикова, А. П. Забияко, И. Н. Яблокова, В. И. Гараджи, Ю. А. Левады, М. Г. Писманника, З. Г. Лапиной, М. Е. Бабия, А. М. Колодного, Д. М. Угриновича и др. Сложность самой системы функций религии, многообразие

1 Черкесов С. Х. Преступления экстремистской и террористической направленности как деяния повышенной общественной опасности // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 6. - С. 125-127.

их проявлений обусловили неоднозначное толкование их сущности. Разнообразные подходы можно свести к тому, что под функцией религии понимается либо социальное назначение религии, либо направленное религиозное влияние на общественные отношения, либо и то и другое. Поэтому, рассматривая содержание определенной функции религии, по мнению Л. Выговского, следует иметь в виду связь назначения религии с формами ее влияния на конкретные общественные отношения. В религиоведении по этому вопросу складывалось два подхода. Так, представители первого подхода в системе функциональности религии пытаются найти «специфическую религиозную функцию». В частности, известный религиовед Д. М. Угринович считает, что такова иллюзорно-компенсаторная функция. Представители второго подхода утверждают, что все функции религии носят «специфический характер». С точки зрения И. Н. Яблокова, последний подход более убедительный, поскольку предполагает не специфические для религии функции, а специфику выполнения религией тех или других социальных функций, которые обусловлены потребностями общества. В системе функциональности религии по степени воздействия на человека и общество выделяют основные и неосновные функции. Основные функции – наиболее общие, характерные направления влияния религии на личность, сообщества и структурные элементы социума². К ним большинство религиоведов относят мировоззренческую, регулятивную, коммуникативную, социально-организующую, культуросберегающую, этноформирующую и др. Обратимся к некоторым из них. Так, мировоззренческая функция религии, выступающая способом духовно-практического освоения действительности, призвана дать индивиду понимание смысла жизни. Регулятивная функция выступает как средство упорядочения социального поведения человека через соответствующие религиозные нормы и ценности. Коммуникативная функция заключается в поддержании связей между верующими путем создания чувства вероисповедного единства во время религиозных действий, в личной жизни, семейно-бытовых отношениях, различных клерикальных организациях. Сущность социально-организующей функции проявляется в том, что она выступает средством социализации людей и является основой обеспечения стабильности общества, его постоянного воспроизведения. При этом исследователи настаивают, что указанные функции не исчерпывают всего объема социального измерения религии. Более того, в этой системе есть и такие функции религии, которые не имеют прямого отношения к религии, т.е. неосновные функции, представляющие собой направление деятельности религии в более узких сферах общественной жизни. Конечно, при этом не стоит забывать, что сам термин «неосновные функции» достаточно условный. Во-первых, его употребление законно, поскольку помогает отделить более широкие по объему и общие по содержанию функции религии. Во-вторых, в определенных обществах под влиянием тех или иных факторов неосновная функция на некоторое время может стать основной, доминирующей для тех или других слоев населения. Так, например, религия может выполнять интегративную функцию, поскольку объединяет верующих одной конфессии.

Одновременно ей характерна и дисфункция, которая проявляется в разведении граждан по конфессиональному признаку. Рассматривая систему функций религии, еще раз напомним, что она не является раз и навсегда данным, неизменным образованием. Изменения, обусловленные развитием общества, порождают соответствующие трансформации в смысле и в формах реализации функций религии. В условиях современного общества религия выполняет, главным образом, иллюзорно-компенсаторную функцию, которая заключается в удовлетворении только личных чувств верующих. В наше время исчезает интеграционная функция религии: она объединяет только верующих определенной конфессии, общины и теряет роль ведущего идейного фактора, который призван укреплять общественную систему. Более того, появляются новые функции, в частности коммерческая и миротворческая. Это, в свою очередь, приводит к исчезновению некоторых социальных функций религии, в том числе функции легитимацию политических институтов. Одновременно происходит переход из неосновных функций религии – благотворительной, просветительско-образовательной – в основные функции. При этом учитывается, что именно совокупность функций религии в

их диалектическом единстве раскрывает суть понятия полифункциональности религии, делает понимание способов, направлений влияния религиозного комплекса на общество, на его структурные элементы, на человека, конкретную религиозную общину, т.е. характеризует ее фактическую значимость.

Отметим, что подталкивают к конфронтации религиозных противоречий следующие факторы, требующие обязательного учета при проведении мероприятий профилактического характера, так как именно указанные факторы способствуют нарастанию экстремистских настроений в обществе:

- социальная седиментация в обществе;
- бравоирование культурно – этническими ценностями ориентирами;
- чрезмерная открытость для зарубежных субкультур³.

Неверно было бы не выделить и основные причины возникновения и распространения религиозного экстремизма:

- историко-доктринальный фактор;
- фактор усовершенствования;
- фактор модернизации религиозных обществ.

Необходимо помнить при рассмотрении вышеперечисленных факторов их комплексную составляющую, а не единственный определяющий момент. факторов не является определяющим, но каждый имеет значение на процесс⁴.

Подводя итог, можно отметить, что в современных условиях религия с целью выживания вынуждена «идти в мир», а не избегать его, как это было ранее. В итоге такой процесс приводит к разнообразию институализированных проявлений религиозной жизни. В свою очередь функциональность религии не может выступать как независимая переменная⁵, поскольку обусловлено исторически, социально и конфессионально. Рассмотрение функций религии в таком контексте позволяет выявить их динамическую специфику и системные отношения в обществе. Поэтому возникновение новых религий можно рассматривать как реакцию на то, что «прежняя» религия в условиях объективно модифицированного общества больше не способна удовлетворять его новые духовные потребности.

Пристатейный библиографический список

1. Арипшев А. М. Некоторые факторы предупреждения и пресечения преступлений распространения идей религиозного экстремизма // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 228-230.
2. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности // Проблемы в российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 117-119.
3. Маздогова З. З., Машекуашева М. Х. Об опыте эффективного противодействия терроризму в ландшафте современных угроз // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 8 (135). - С. 329-331.
4. Машекуашева М. Х., Кочесокова З. Х. Некоторые вопросы соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм» в контексте противодействия на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 28-30.
5. Черкесов С. Х. Преступления экстремистской и террористической направленности как деяния повышенной общественной опасности // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 6. - С. 125-127.

3 Машекуашева М. Х., Кочесокова З. Х. Некоторые вопросы соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм» в контексте противодействия на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 28-30.

4 Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности // Проблемы в российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 117-119.

5 Арипшев А. М. Некоторые факторы предупреждения и пресечения преступлений распространения идей религиозного экстремизма // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 228-230.

2 Маздогова З. З., Машекуашева М. Х. Об опыте эффективного противодействия терроризму в ландшафте современных угроз // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 8 (135). - С. 329-331.

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ОТ РАДИКАЛИЗАЦИИ К ЭКСТРЕМИЗМУ

В данной статье представлен обзор такого феномена как радикализация, рассмотрены базовые компоненты этого процесса, предпосылки, ведущие к экстремизму и терроризму, и предложены некоторые меры по профилактике. Так же в представленной статье проанализированы способы вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность и некоторые способы противодействия этому.

Ключевые слова: радикализация, терроризм, экстремизм, вовлечение, профилактика, интернет, социальные сети, общество, государство.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

FROM RADICALIZATION TO EXTREMISM

This article provides an overview of the phenomenon of radicalization, considers the basic components of this process, the prerequisites leading to extremism and terrorism, and suggests some preventive measures. Also, in the presented article, methods of involving youth in extremist and terrorist activities and some ways to counter this are analyzed.

Keywords: Radicalization, terrorism, extremism, involvement, prevention, Internet, social networks, society, state.

Мы живем в стране, где свобода слова, свобода мысли и право на безопасность являются ценностями, закрепленными в Конституции, ценностями которые должны передаваться следующим поколениям. Являясь фундаментальными, они создавались и разрабатывались законодателями для граждан страны. Государство обеспечивает эти свободы и права общества, а задача правоохранительных органов заключается в защите этих принципов.

Российская Федерация имеет достаточно четкую правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, с ее помощью достигаются положительные результаты в борьбе с террористическими группировками. Однако используя силовой и правоприменительный подход, мы можем бесконечно бороться с этой угрозой. Поэтому долгосрочное решение этой проблемы, все-таки, заключается в ее предотвращении и не допущении вовлечения в экстремизм и терроризм общества, а главного подрастающего поколения.

Радикализация - это процесс, в ходе которого люди сначала знакомятся, а потом и сами выстраивают систему убеждений, поощряющую движение от умеренных к крайним взглядам. Радикальное мышление само по себе не является преступлением и не обязательно приводит к экстремизму или террористическим действиям. Однако такое мышление становится угрозой безопасности, когда оно побуждает человека использовать насилие в качестве средства достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей. Радикализация не является новым явлением и не ограничивается отдельной группой, религией, культурой, этнической принадлежностью, возрастной группой или мировоззрением. Но есть уязвимая категория, это лица которые находятся в тяжелых социальных и финансовых условиях, психически нестабильные люди, беженцы, лица ищущие чувства принадлежности и, конечно же, молодежь. Эти лица, независимо от их происхождения и уровня образования подвергаются большому риску радикализации, что открывает возможность

для вовлечения их в экстремистскую и террористическую деятельность, зачастую по средствам сети интернет.

Сама проблема радикализации, которая подталкивает человека к терроризму и экстремизму очень сложна. В реальности нет определенного портрета или единого типичного профиля террориста, как и нет простого объяснения или консенсуса относительно предпосылок к радикализации, ведущей к насилию. Тем не менее, многие научные деятели и исследователи предлагают различные модели поведения, чтобы лучше определить своего рода траекторию, понять или спрогнозировать то или иное событие. К примеру, американский психолог иранского происхождения Фатали Могаддам¹ описал процесс радикализации условно в виде лестницы, которая состоит из пяти ступеней. Согласно его исследованию на первой ступени человек просто видит несправедливость в своей повседневной жизни и думает, что может с ней бороться или решить проблему, оставаясь в правовом поле. В случае если человек чувствует, что он исчерпал законные и возможные ненасильственные способы добиться справедливости, вероятнее всего он поднимется на вторую ступень, где переносит свою агрессию на остальных, еще не применяя при этом насилия. На третьей ступени он постепенно вступает в конфликт с моралью, и решает, что применение насилия к тем, кого он считает виноватыми, в качестве альтернативы, морально оправдано. На четвертой ступени человек присоединяется к группе единомышленников или организации, которая пропагандирует антигосударственную и экстремистскую идеологию, становится внушаемым и происходит укрепление его радикального мышления. И наконец, когда он достигает верхней пятой ступени, процесс радикализации завершается и человек мобилизуясь, участвует в терроризме и экстремизме.

1 Карпова А. Ю. Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. – М., 2019. - С. 69-81.

Пропаганда² (лат. *propaganda* дословно — «подлежащая распространению (вера)», от лат. *propago* — «распространяю») — в современном политическом дискурсе понимается как открытое распространение взглядов, фактов, аргументов и других сведений с целью формирования общественного мнения или иных целей, преследуемых пропагандистами. Именно для пропаганды насилия экстремистами и террористами в своих преступных целях используются интернет и социальные сети. Под влиянием этой пропаганды, некоторые принимают решения, к примеру, уехать за границу, чтобы принять участие в террористической деятельности. Эта проблема, вызывает серьезную обеспокоенность у правоохранительных органов не только нашей страны, но и всего мира.

Автор не считает, что интернет оказывает исключительно негативное воздействие, однако появление многочисленных социальных сетей в нашей глобальной коммуникационной среде больше, чем когда-либо, напоминает нам о необходимости осознать происходящее и быть бдительнее. Наличие интернета фактически стирает географические границы, облегчает решение многих задач, а в руках экстремистов зачастую выступает как средство для радикализации общества и пополнения своих рядов. Другими словами, то, что происходит за тысячи километров, на самом деле гораздо ближе к нам, чем кажется.

Для террористических группировок Интернет служит основным каналом для связи с молодежью и способом их вербовки. Конечно такие факторы как простота в использовании, скорость передачи информации, и ее анонимность, мультимедийные возможности, слабое правовое регулирование и простой доступ к аудитории объясняют популярность данного ресурса среди преступников. Поэтому являясь идеальным средством общения, в том числе и для распространения экстремистских идей Интернет в каком-то смысле действует как вектор, способствующий радикализации.

Надо заметить, что интернет создает своего рода препятствие для предотвращения радикализации, ведущей к экстремизму. Однако есть несколько способов снизить эти риски и обеспечить безопасное использование Интернета для молодежи. Например, доступ к экстремистским материалам, да и в целом, к неприемлемому контенту может быть легко предотвращен, если компьютер находится на открытой площадке, в общедоступном месте, где рядом находится родитель. Родители должны контролировать использование мобильных электронных устройств и отслеживать загрузку и посещаемые сайты. Можно также посещать веб-сайты, которые использовались детьми. При возникновении сомнений или подозрений можно сообщать о проблемных материалах своему интернет-провайдеру или обращаться в сервисные центры. Родители также могут повышать осведомленность своих детей о неприемлемом контенте, и вступать в открытый и откровенный диалог с ними, так как общение молодежи и взрослых об ответственном использовании Интернета считается очень эффективным подходом. Однако одного только Интернета недостаточно для радикализации, так как межличностные отношения, будь то реальные или виртуальные, остаются существенным фактором.

Экстремизм и терроризм - сложное явление, которое представляет главную угрозу национальной безопасности во всем мире. Важно, чтобы каждый хорошо понимал и распознавал его. На сегодняшний день трудно назвать какую-то кон-

кретную действующую программу, мобилизующую общество для противостояния этому негативному явлению, которая бы зарекомендовала себя с положительной стороны. По мнению автора государственными органами, в пределах своей компетенции должны быть разработаны определенные программы или руководства по информированию общества о терроризме и экстремизме. Такой способ может значительно повысить осведомленность и понимание различных вопросов, связанных с этим явлением в нашей стране. В качестве справочника руководство может содержать множество полезной информации из различных источников, чтобы помочь гражданам лучше понять процесс радикализации, ведущий к экстремизму и терроризму. Будучи достаточно информированным, лучше понимая и имея в наличии доступные ресурсы, общество будет более гибким и устойчивым к такой проблеме. Целью подобного информирования общественности является вовлечение всех слоев общества в процесс решения социальных проблем для обеспечения безопасности и защиты всего населения страны. Благодаря целенаправленной поддержке населения, вовлечения общества и выработке различных профилактических программ можно создавать организации, сообщества, которые помогут противостоять экстремизму и терроризму.

Как было подчеркнуто ранее, самой уязвимой группой для экстремистов является молодежь в подростковом возрасте, поэтому главная цель — на стадии формирования у них правового сознания воспитать чувство уважения к государству и обществу. Здесь очень важна своевременная ликвидация самих очагов формирования такого сознания у молодежи, посредством информационно-разъяснительной работы. Необходимо привить подрастающему поколению чувство терпимости и правильного восприятия социальных, конфессиональных, религиозных и культурных особенностей многочисленных народов, населяющих планету. Предоставить молодежи возможность для обучения, роста, свободного выбора престижной профессии и самореализации, что в свою очередь уберет их от экстремистских настроений и желания применения террористических методов.

В свете угрозы радикализации, ведущей к экстремизму и насилию, каждый из нас должен сыграть свою роль в предотвращении этого. Как было сказано ранее, правоохранительные органы - не единственный способ борьбы с этим явлением. Общественность играет важную роль в предотвращении вовлечения в экстремизм и терроризм наиболее уязвимых членов нашего общества. В дополнение к правоохранительным органам, решающую роль могут также играть, различные общины, друзья, семьи, руководители организаций, учителя и социальные деятели, которые пользуются уважением или авторитетом у окружающих людей. Все граждане нашей страны должны знать и осознавать вероятность того, что кто-то из родных и близких может быть вовлечен в этот процесс и поэтому нам необходимо незамедлительно реагировать на малейшее проявление признаков экстремизма. У граждан, будь это родитель, коллега или друг должно быть желание - инициатива сыграть свою роль в предотвращении радикализации, в защите нашего общества, а у государства возможность и механизмы поощрения таких инициатив.

Пристатейный библиографический список

1. Карпова А. Ю. Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. – М., 2019. – С. 69-81.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.05.2020 г.).

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.05.2020 г.).

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации, (филиала) Краснодарского университета МВД России

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации, (филиала) Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ

Статья раскрывает некоторые вопросы подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению профессиональных задач, непосредственно связанных с коммуникативной спецификой, требующей высокого уровня межличностных взаимоотношений, учета личностных особенностей каждого собеседника и наличия знаний и умений визуальной диагностики. Повседневная деятельность в рамках решения профессиональных задач предполагает формирование особого психологического настроя - состояния коммуникативного контакта, необходимого для конструктивного построения взаимоотношений с гражданами, для воздействия на правовое сознание граждан с целью недопущения противоправных действий. Направление деятельности сотрудников органов внутренних дел, исследуемое в рамках данной статьи непосредственно связано с составной частью процесса общения – визуальной диагностикой. Понятие «профайлинг» заимствовано в терминологии спецслужб израильских аэропортов, ими впервые использовался метод поведенческого прогноза и оценочных характеристик для определения степени безопасности пассажира с точки зрения террористических угроз.

Современный профайлинг носит достаточно прикладной характер, а методы профилирования личности применяют в следующих целях:

- для эффективной реализации кадровых вопросов;
- для выявления и задержания мошенников, насильников и убийц;
- для идентификации лжи без использования полиграфических методик;
- для эффективной обработки имеющихся видеоматериалов.

На данном этапе развития выделяют некоторые базовые направления профайлинга:

- Научно-исследовательский.
- Психотехнологический.
- Кадровый профайлинг

Говоря о широком прикладном характере профайлинга отметим, что они стали востребованы в разных сферах профессиональной активности человека, а соответственно появились и новые направления. Эффективность использования методик профайлинга определяется уровнем профессионализма профайлера - специалиста, обученного данным вопросам, его задача состоит в профессиональном «чтении» и «расшифровке» вербальные и невербальные сигналы собеседника.

Ключевые слова: безопасность, терроризм, угроза, сотрудники органов внутренних дел, гражданин, пассажир, профайлинг, психодиагностика.

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KOCHEKOKOVA Zalina Khazratallievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE USE OF MODERN TECHNOLOGY TO COUNTER TERRORIST THREATS

The article reveals some issues of training employees of internal affairs bodies to perform professional tasks directly related to the communicative specifics that require a high level of interpersonal relationships, taking into account the personal characteristics of each interlocutor and the availability of knowledge and skills of visual diagnostics. Daily activities within the framework of solving professional tasks involve the formation of a special psychological mood - a state of communicative contact necessary for constructive building relationships with citizens, to influence the legal consciousness of citizens in order to prevent illegal actions. The direction of activity of employees of internal affairs agencies, which is studied in this article, is directly related to an integral part of the communication process – visual diagnostics. The concept of “profiling” is borrowed from the terminology of the security services of Israeli airports, they first used the method of behavioral prediction and evaluation characteristics to determine the degree of passenger safety in terms of terrorist threats.

Modern profiling is quite applied, and methods of personality profiling are used for the following purposes:

- for effective implementation of personnel issues;
- to identify and arrest the fraudsters, rapists and murderers;
- to identify a lie without the use of printing techniques;
- for efficient processing of existing video materials.

At this stage of development, there are some basic areas of profiling:

- Research.
- Psychological.
- * Personnel profiling

Speaking about the wide application nature of profiling, we note that they have become popular in various areas of professional activity, and accordingly, new directions have appeared. The effectiveness of using profiling techniques is determined by the level of professionalism of the Profiler-a specialist trained in these issues, his task is to professionally “read” and “decipher” the verbal and non-verbal signals of the interlocutor.

Keywords: security, terrorism, threat, employees of internal affairs bodies, citizen, passenger, profiling, psycho-diagnostics.

Сотрудник органов внутренних дел, имеющий высокий уровень профессиональной подготовки, в том числе подготовки коммуникативной, должен обладать умением диагностировать деструктивные поведенческие характеристики. Изначально в процессе восприятия информации человек получает до 90 % в мозг в виде видеоизображения или зрительных образов. В процессе эволюции именно этот способ получения информации об окружающем мире оказался наиболее эффективным. Естественно, что люди могут осуществлять функцию распознавания или идентификации благодаря открытости видеоинформации о другом человеке. Изображение лица человека - изначально открытая природой информация, поэтому накладывать законодательные ограничения на ее использование вряд ли логично. Как ни странно, никто раньше не предлагал естественный способ классификации биометрических параметров по принципу природной открытости, хотя данное разделение представляется очевидным¹.

Система профайлинг представляет бесконтактный мониторинг психофизиологического состояния человека. В основе технологии виброизображения лежит регистрация микроперемещений (микровибраций) человека в пространстве и обеспечивает автоматическую регистрацию и рассмотрение в общем всех изображений активности человека. Данная технология дает возможность распознавания психофизиологического состояния человека, а главное определить уровень его потенциальной опасности. Подозрительные и критические признаки в профайлинге являются одними из основных пунктов в его теоретической концепции.

Выявление подозрительных признаков рассматривается как основной элемент технологии профайлинга. С точки зрения формальной логики атрибут - неординарная принадлежность сути феномена, дающий возможность его выявления из множества сопутствующих составляющих. Причем и недостающий элемент рассматривается как его основополагающий признак, например, отсутствие багажа у пассажира. Признаки могут выступать как положительными, так и негативными характеристиками. Главное, что признаки характеризуют предмет, его состояние.

Следует помнить, что любое планируемое противоправное действие, в частности реализация террористического акта имеет также характерные элементы. Для того чтобы подготовиться и провести теракт или другое противоправное действие, необходимо провести ряд действий, которые и будут проявляться в подозрительных признаках. Подозрительные признаки имеют практическое значение в связи с невозможностью их изменить, замаскировать, так как они являются логическим продолжением мероприятий террористических организаций по подготовке теракта².

Детальное рассмотрение произошедших терактов дает возможность обобщить и систематизировать отмеченные выше признаки. Признак непосредственно связан с угрозой акта незаконного вмешательства как идентифицирующая характеристика. И следует подчеркнуть, что чем точнее описана угроза потенциального акта незаконного вмешательства, тем точнее будут представлены подозрительные признаки, характеризующие данную угрозу. И тогда, в свою очередь, значение обнаруженного подозрительного признака может рассматриваться как высокая степень идентификации акта незаконного вмешательства. Например, рассматриваем такую угрозу, как захват воздушного судна.

Анализируя попытки и осуществленные в прошлом захваты самолетов, выделяются характерные черты данных противоправных действий, т.е. кто и каким образом пытался или производил захваты воздушных судов. Выделяется профиль потенциального угонщика самолета, например, террориста-одиночки с характерным набором вероятных внешних признаков. Выявленный подозрительный признак

этого профиля при контрольно-досмотровых мероприятиях может расцениваться как идентификация подготовки такого акта незаконного вмешательства, как захват воздушного судна. Граждане, подозрительные признаки которых вследствие опроса получили подтверждение, относятся к категории повышенного риска и их профиль, как правило, определяется как наличие афферентного фактора потенциальной опасности. В рамках профессиональной коммуникации следует помнить и о роли культурных ценностей, так как именно они образуют и основу, и предмет диалога культур, что, несомненно, должно учитываться в деятельности сотрудников органов внутренних дел³.

На наш взгляд эффективная коммуникация в рамках взаимодействия с гражданами с целью предотвращения возникающих подозрений по отношению к ним, крайне важна. Причем в ходе взаимодействия эти подозрения могут как аннулировать, так и усиливаться, это следует учитывать. В рамках эффективного противодействия преступлениям террористического характера необходимо достижение устойчивого понимания тенденции международного сотрудничества в вопросе выработки механизмов и методов противодействия этому социально опасному явлению⁴. В вопросе выработки общих точек зрения и видения данной проблематики важно стремиться к общему знаменателю в направлении подготовки специалистов с учетом вопросов глобализации, конфессиональных составляющих и мультикультурных особенностей. Системный анализ состояния борьбы с терроризмом показывает, что наиболее эффективное противодействие этому социальному явлению достигается в ходе комплексного применения: предупредительных мер⁵, мер пресечения противоправного проявления, используемых органами внутренних дел и действий по нейтрализации последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Арипшев А. М. Некоторые факторы предупреждения и пресечения преступлений распространения идей религиозного экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 228-230.
2. Волынский-Басманов Ю. М., Каменева М. Е. Выявление угрозы акта незаконного вмешательства посредством идентификации поведения и психоэмоционального состояния субъекта // Вестник Московского университета МВД России. - № 6. - С. 10-15.
3. Голяндин Н. П., Машекуашева М. Х. Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел: вопросы межэтнической толерантности // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 6. - С. 165-167.
4. Карданов Р. Р. Способы повышения результативности экспертно-криминалистического сопровождения деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 210-212.
5. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 117-119.

3 Голяндин Н. П., Машекуашева М. Х. Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел: вопросы межэтнической толерантности // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 6. - С. 165-167.

4 Арипшев А. М. Некоторые факторы предупреждения и пресечения преступлений распространения идей религиозного экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 228-230.

5 Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 117-119.

1 Волынский-Басманов Ю. М., Каменева М. Е. Выявление угрозы акта незаконного вмешательства посредством идентификации поведения и психоэмоционального состояния субъекта // Вестник Московского университета МВД России. - № 6. - С. 10-15.

2 Карданов Р. Р. Способы повышения результативности экспертно-криминалистического сопровождения деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 210-212.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-404-406

ПОЛЯНИНА Ольга Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ЯКОВЛЕВА Наталья Олеговна

магистрант кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Статья посвящена деятельности органов государственной власти по повышению безопасности дорожного движения в Российской Федерации. В работе на примере Республики Башкортостан рассмотрено использование таких инструментов стратегического планирования, как целевая программа, государственная программа, региональный проект. На основании сопоставления целевых показателей, закреплённых в нормативно-правовых документах 2013 – 2020 гг., сделан вывод об ужесточении требований к безопасности дорожного движения. Авторами проанализирован ход реализации соответствующих государственных программ, дана оценка результативности различных инструментов стратегического планирования.

Ключевые слова: государственная программа, национальный проект, стратегическое планирование, безопасность, дорожно-транспортное происшествие, дорожное движение.

POLYANINA Olga Anatoljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

YAKOVLEVA Natalya Olegovna

magister student of State management sub-faculty of the Bashkir State University

STRATEGIC PLANNING TOOLS IN THE FIELD OF ROAD SAFETY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article is devoted to the activities of public authorities to improve road safety in the Russian Federation. In the work on the example of the Republic of Bashkortostan, the use of such strategic planning tools as the target program, state program, and regional project is considered. Based on a comparison of the targets set forth in the regulatory documents of 2013-2020, a conclusion was made on toughening the requirements for road safety. The authors analyzed the implementation of relevant state programs, assessed the effectiveness of various strategic planning tools.

Keywords: state program, national project, strategic planning, safety, traffic accident, traffic.

В последнее десятилетие в Российской Федерации особое внимание уделяется решению демографических проблем, важность которых неоднократно подчеркивалась как органами государственной власти, так и научным сообществом. Наряду с повышением рождаемости большую значимость имеет задача снижения смертности и травматизма населения в результате дорожно-транспортных происшествий. Особую актуальность данная тема приобретает для Республики Башкортостан, которая входит в число субъектов Российской Федерации с самыми высокими показателями смертности на дорогах. Очевидно, что поиск оптимальных инструментов решения проблемы должен сопровождаться её теоретическим осмыслением.

Важным звеном современной системы стратегического планирования в сфере безопасности дорожного движения стала республиканская целевая программа «Безопасность дорожного движения» на 2013-2015 годы. Основной целью программы являлось сокращение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий к 2015 году на 9% по сравнению с 2010 годом.

Целевыми индикаторами программы были выбраны:

- число лиц, погибших в ДТП;
- число детей, погибших в ДТП;

Полянина О. А.

Яковлева Н. О.

– социальный риск (число лиц, погибших в ДТП, на 100 тысяч населения республики).

За время действия программы число погибших планировалось сократить с 709 до 597 человек, социальный риск – с 17,49 до 15,9 человек на 100 тысяч населения. В рамках данной программы в республике было начато внедрение системы фото- и видеофиксации нарушений Правил дорожного движения¹.

В январе 2014 года Постановлением Правительства республики была утверждена комплексная государственная программа «Развитие транспортной системы Республики Башкортостан». В 2016 году в структуре данной программы была выделена подпрограмма «Безопасность дорожного движения в Республике Башкортостан», рассчитанная на 2016-2020 годы. Подпрограмма предусматривает сокращение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий к 2020 году на 205 человек (29%) по сравнению с 2012 годом.

1 Республиканская целевая программа «Безопасность дорожного движения» на 2013-2015 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 30 января 2013 года № 17. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463500528> (дата обращения: 30.04.2020 г.).

Таблица 1. Сравнение целевых показателей государственной программы «Развитие транспортной системы Республики Башкортостан» до и после корректировки

	Постановление Правительства РБ от 22.01.2014 № 18 (ред. от 31.01.2018)		Постановление Правительства РБ от 22.01.2014 № 18 (ред. от 30.11.2018)	
	2019	2020	2019	2020
Число лиц, погибших в результате ДТП, человек	537	502	475	442
Социальный риск (число лиц, погибших в ДТП на 100 тысяч населения), человек	13,2	12,3	11,7	10,9

Для достижения главной цели были поставлены следующие задачи:

- создать систему пропагандистского воздействия на население в целях формирования негативного отношения к правонарушениям в сфере безопасности дорожного движения;
- сформировать у детей и подростков навыков безопасного поведения на дорогах;
- повысить культуру вождения.

Три ключевых целевых индикатора подпрограммы остались прежними:

- число лиц, погибших в ДТП;
- число детей, погибших в ДТП;
- социальный риск (число лиц, погибших в ДТП, на 100 тысяч населения республики).

На определенном этапе учитывался также индикатор транспортного риска (число лиц, погибших в ДТП, на 10 тысяч транспортных средств, зарегистрированных в республике)².

Ключевым этапом в развитии сферы безопасности дорожного движения стало принятие в мае 2018 года Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В соответствии с документом, «Безопасные и качественные дороги» стали одним из 12 направлений стратегического развития страны³.

В целях реализации Указа Президента Правительством Республики Башкортостан 17 декабря 2018 года был утвержден паспорт регионального проекта «Безопасность дорожного движения в Республике Башкортостан». Основной целью проекта стало снижение смертности на дорогах в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом до уровня, не превышающего 4 человека на 100 тысяч населения. По годам плановые показатели распределены следующим образом: на 2019 год – 11,7 человек; на 2020 год – 10,9; на 2021 год – 9,8; на 2022 год – 8,4; на 2023 год – 6,4⁴.

Соответствующие изменения были внесены в государственную программу «Развитие транспортной системы Республики Башкортостан» (см. табл. 1).

Корректировка целевых показателей стала возможной за счёт привлечения средств из федерального бюджета и потребовала разработки целого ряда дополнительных мер по снижению социальных рисков от ДТП.

2 Постановление Правительства РБ от 22.01.2014 № 18 (ред. от 18.12.2019) «О государственной программе «Развитие транспортной системы Республики Башкортостан». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463512161> (дата обращения: 30.04.2020 г.).

3 Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». СПС «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 30.04.2020 г.).

4 Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 17.12.2018 № 1327-р «Об утверждении паспорта регионального проекта «Безопасность дорожного движения в Республике Башкортостан». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553161418> (дата обращения: 30.04.2020 г.).

К таким мерам отнесены:

- создание программного продукта для информирования граждан о местах расположения экстренных оперативных служб;
- оснащение медицинских организаций машинами скорой помощи класса «С»;
- усиление работы по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма (включая создание детско-юношеских автошкол, оснащение образовательных организаций наглядными пособиями, организацию работы с родителями)⁵.

Принятие регионального проекта и обновленной редакции подпрограммы происходило на фоне ухудшения показателей автоаварийности. По данным председателя Госкомитета РБ по транспорту и дорожному хозяйству Тимура Мухаметьянова, общее количество ДТП в регионе по итогам 2018 года составило 4 406, что на 19 аварий больше, чем годом ранее. В дорожных происшествиях погибли 550 человек (на 38 больше, чем в 2017 году). Как отметил Р.Ф. Хабиров, являвшийся на тот момент временно исполняющим обязанности Главы республики, «По итогам 2018 года мы находимся в багровой зоне по количеству ДТП, тогда как целому ряду регионов удалось сбить этот показатель. Мы седьмая республика по количеству жителей, а по погибшим в ДТП – на 4-м месте. Совершенно очевидно, что имеет место определенная аномалия, которая является следствием нашей с вами некачественной работы»⁶.

За 2019 год в рамках данного проекта на территории Уфимской городской агломерации вблизи 30 детских и общеобразовательных учреждений были проведены работы по устройству пешеходных ограждений, нанесена дорожная разметка, в том числе – на пешеходных переходах с заполнением светоотражающей желтой краской для повышения внимания участниками дорожного движения. В целях повышения безопасности дорожного движения Управлением коммунального хозяйства и благоустройства совместно с Управлением ГИБДД МВД по РБ установлено 62 комплекса фото-видеофиксации на территории Уфы, в том числе – комплексы фото-видеофиксации нарушений на нерегулируемых пешеходных переходах.

Оценить результативность проведённых мероприятий позволяют статистические данные (см. табл. 2)⁷.

5 Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 17.12.2018 № 1327-р «Об утверждении паспорта регионального проекта «Безопасность дорожного движения в Республике Башкортостан». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553161418> (дата обращения: 30.04.2020 г.).

6 Калинина К. Башкирия заняла четвертое место в России по абсолютному количеству погибших в ДТП. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/1291562-bashkiriya-zanyala-chetvertoe-mesto-v-rossii-po-absolyutnomu-kolichestvu-pogibshikh-v-dtp> (дата обращения: 30.04.2020 г.).

7 Отчет о реализации государственной программы «Развитие транспортной системы Республики Башкортостан», утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 22 января 2014 года № 18, по итогам 2018 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://transport.bashkortostan.ru/documents/reports/214493> (дата обращения: 30.04.2020 г.); Новицкая И. Госавтоинспекция: в Башкирии за год в авариях погибли 469 человек, из которых 23 – дети. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ufa.kp.ru/daily/27086.5/4158623> (дата обращения: 30.04.2020 г.).

Таблица 2. Сведения о состоянии автоаварийности в Республике Башкортостан в 2012-2019 гг.

Показатель (единица измерения)	Значение показателя по годам			
	2012	2015	2018	2019
ДТП (ед.)	5115	4563	4406	4284
Погибли всего (чел.), в том числе:	707	604	550	469
детей (чел.)	26	21	29	23
Ранено всего (чел.)	6313	5732	4406	5441

По итогам 2019 года в республике зафиксировано снижение количества ДТП по сравнению с 2018 годом на 2,7%. На дорогах погиб 461 человек, что на 15% меньше, чем в 2018 году⁸. Таким образом, республике удалось достичь плановых показателей, обозначенных в обновленной редакции государственной программы. Однако Башкортостан вновь занял четвертое место среди субъектов федерации по числу погибших на дорогах и первое – в Приволжском федеральном округе. В числе основных причин по-прежнему как субъективные факторы (несоблюдение водителями и пешеходами правил дорожного движения), так и неудовлетворительное состояние улиц и трасс. Более того, успех оказался локальным, и за два первых месяца 2020 года на дорогах республики Башкирии в ДТП погибли 64 человека, что на семь человек больше, чем за аналогичный период 2019 года⁹.

Для преодоления негативных тенденций Государственный комитет по транспорту и дорожному хозяйству планирует сконцентрироваться на трёх направлениях деятельности: проведение ремонта дорог с акцентом на дорожную разметку, обеспечение работы в полном объёме всех комплексов камер фото- и видеofиксации и полноценная работа комиссий с соответствующей пропагандой на местах. При этом главным фактором достижения целевых показателей, определённых в региональном проекте, должны стать именно комплексы фото- и видеofиксации. К августу 2020 года в Башкортостане планируется установить 600 таких комплексов¹⁰.

Проведённый анализ позволяет говорить о том, что сфера безопасности дорожного движения является постоянным объектом внимания со стороны органов государственной власти Республики Башкортостан. Для снижения смертности в результате ДТП последовательно были использованы несколько инструментов стратегического планирования: республиканская целевая программа, подпрограмма в структуре государственной программы и региональный проект. Несмотря на то, что в сфере обеспечения безопасности дорожного движения остаётся ряд нерешённых проблем, необходимо отметить последовательное изменение главного целевого показателя – числа лиц, погибших в ДТП, в расчете на 100 тысяч населения. Если республиканская целевая программа 2013-2015 годов предусматривала снижение смертности с 17,49 человек до 15,9, то действующие редакции нормативных документов нацелены на резкое снижение смертности на дорогах – до 4% к 2024 году. Реальное снижение абсолютных показателей смертности (с 709 человек в 2013 году до 469 человек в 2019 году), в свою очередь, свидетельствуют о необходимости дальнейшей планомерной работы в данном направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 30.04.2020 г.).
2. Постановление Правительства РБ от 22.01.2014 № 18 (ред. от 18.12.2019) «О государственной программе «Развитие транспортной системы Республики Башкортостан». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463512161> (дата обращения: 30.04.2020 г.).
3. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 17.12.2018 № 1327-р «Об утверждении паспорта регионального проекта «Безопасность дорожного движения в Республике Башкортостан». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553161418> (дата обращения: 30.04.2020 г.).
4. Калинина К. Башкирия заняла четвертое место в России по абсолютному количеству погибших в ДТП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/1291562-bashkiriya-zanyala-chetvertoe-mesto-v-rossii-po-absolyutnomu-kolichestvu-pogibshikh-v-dtp> (дата обращения: 30.04.2020 г.).
5. Николаев С. В Башкирии с возросшей смертностью на дорогах будут бороться с помощью видеокамер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/1420096-v-bashkirii-k-avgustu-2020-goda-chislo-kamer-fotovideofiksatsii-naru> (дата обращения: 30.04.2020 г.).
6. Новицкая И. Госавтоинспекция: в Башкирии за год в авариях погибли 469 человек, из которых 23 – дети. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa.kp.ru/daily/27086.5/4158623> (дата обращения: 30.04.2020 г.).
7. Отчет о реализации государственной программы «Развитие транспортной системы Республики Башкортостан», утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 22 января 2014 года № 18, по итогам 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transport.bashkortostan.ru/documents/reports/214493> (дата обращения: 30.04.2020 г.).
8. Республиканская целевая программа «Безопасность дорожного движения» на 2013-2015 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 30 января 2013 года № 17. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463500528> (дата обращения: 30.04.2020 г.).
9. Смертность в ДТП выросла в Башкирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufa.aif.ru/society/smernost_v_dtp_vyroslo_v_bashkirii (дата обращения: 30.04.2020 г.).

8 Новицкая И. Госавтоинспекция: в Башкирии за год в авариях погибли 469 человек, из которых 23 – дети. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa.kp.ru/daily/27086.5/4158623> (дата обращения: 30.04.2020 г.).

9 Смертность в ДТП выросла в Башкирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufa.aif.ru/society/smernost_v_dtp_vyroslo_v_bashkirii (дата обращения: 30.04.2020 г.).

10 Николаев С. В Башкирии с возросшей смертностью на дорогах будут бороться с помощью видеокамер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/1420096-v-bashkirii-k-avgustu-2020-goda-chislo-kamer-fotovideofiksatsii-naru> (дата обращения: 30.04.2020 г.).

KAPSARGINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Foreign language sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SOME PROBLEMS OF FOREIGN STUDENTS ADAPTATION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

The article deals with the issues of adaptation of foreign students in higher educational institutions of the Russian Federation. The article presents the main problems that foreign students face while studying in Russian universities. The article reveals the features of adaptation of foreign students that arise during the period of training of foreign students in Russian Universities, as well as ways to overcome difficulties arising in connection with adaptation.

Keywords: foreign student, university, adaptation, knowledge, Russian language, communication, language barrier.

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна

кандидат педагогических наук доцент кафедры иностранных языков Красноярского государственного аграрного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

В статье рассматриваются вопросы адаптации иностранных студентов в высших учебных заведениях Российской Федерации. В статье представлены основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты, находясь на обучении в российских вузах. Раскрываются особенности адаптации студентов-иностранцев возникающие в период обучения иностранных студентов в российском вузе, а также способы преодоления возникающих в связи с адаптацией трудностей.

Ключевые слова: иностранный студент, университет, адаптация, знание, русский язык, общение, языковой барьер.

Капсаргина С. А.

Today, the provision of educational services is one of the most promising areas for attracting investment. The training of foreign citizens in general is of great importance for Russia.

When determining various ratings that indicate the degree of prestige and popularity of educational institutions, the degree of competitiveness in the market of educational services, one of the important indicators is the number of foreign students studying at the institution.

Currently, about 5% of the total number of students studying in the country's universities is studying in this country, that is, the Russian Federation provides education to more than 334.4 thousand foreign students.

At the present stage, training of foreign students is carried out within the framework of interstate agreements, through inter-university cooperation, since Russia has not yet become a member of European academic mobility programs. However, the social order for preparation of competitive foreign specialists due to country's entry into the international educational space and promotion of Russian educational services to the international market requires the adaptation process trainees for training and information professionally oriented environment of the university.

The issue of effective adaptation of foreign students plays an important role for the development of the Russian education system in the field of competition in the international market of educational services.

In the scientific world, adaptation is considered from different points of view: it is the language of communication, culture, environment, living conditions, climate, and a different time zone, and a new educational environment and the restructuring of the motivational sphere, habits. This process is long and complex. Many scientists believe that the mechanisms of adaptation depend not only on the country of origin, ethnicity, knowledge of the Russian language, but also on the environment in which a person falls, what are his personal qualities, how sociable he is.

The main problems faced by foreigners who come to study in Russia include: distance from their homeland, unusual climate, language barrier and everyday difficulties.

The influence of climate factors and geographical conditions is important in the process of adaptation of foreign students, since the most attractive Russian universities for foreign applicants are located in regions with a non-tropical climate. But the influence of climate is associated not only with the change of climate zones, but also with the change of time zones, which can lead to a failure of biorhythms. Foreign students have to

get used not only to climate change and low temperatures, but also to the limited living space in the definite period of season¹.

Overcoming the language barrier is one of the most difficult tasks of adapting foreign students in Russia. Low level of language proficiency in Russian makes it difficult to communicate in everyday life and master the specialty being studied and some foreign students may continue to study until their final year. Significant difficulties in learning also arise from the fact that educational programs and courses are often not adapted for foreign students. To solve the language problems related to the training of foreigners in Russia, the emphasis is not on increasing the number of educational programs and courses in foreign languages and the popularization of the Russian language, culture and education in the Russian language.

As the researcher T. T. Kapezina notes: "Poor knowledge of the Russian language offoreign students creates problems in learning and communication. Low level of Russian language complicates significantly the development of the studied disciplines and influence the quality of specialist training. The question of which areas of foreign students experience the greatest language difficulties confirms the obtained distribution: the majority of students have a level of language competence that is insufficient for normal academic activities – it is difficult for them to work with educational literature (22%), to perceive lecture material (40%) and to respond verbally (28%). In general, 70% of foreign students face language difficulties during the educational process and 50% in the sphere of everyday communication and leisure"².

Foreign students often face everyday difficulties, which are associated primarily with a lack of independence, decision-making and problem-solving skills.

Having arrived in a foreign country, separated from their family, students in Russia face a completely different way of life. Independence, self-sufficiency and self-service are often difficult and sometimes unsolvable tasks for many students. The problem of dormitories is of particular importance in the process of domestic adaptation of foreign students, since this is

- 1 Ключникова Е. В. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». - 2018. - № 1. - С. 133-140.
- 2 Капезина Т. Т., Егорова Е. С. Русский язык как иностранный: основная проблема адаптации иностранных студентов в России // Евразийский Союз Ученых. - 2014. - № 8-3.

the main place of residence of foreign students. We all know the living conditions in dormitories. The main problem arises when students with different interests and representatives of different faith groups live in the same room³.

A special role is played by the relationship with the administration in the dormitories. The lack of understanding of the motives of dormitory supervisor's actions, for example, sometimes it causes such an acute negative reaction in a foreign student that it can negate the positive dynamics of the adaptation process as a whole. Foreign students react with alarm to any attempts to control their personal space and refuse to understand the rules according to which a representative of the administration can enter their rooms without an invitation, and sometimes without their knowledge. However, the dormitory is a kind of life school. There you can find many new friends, learn to communicate with Russian students and thus get a language practice and communication experience. As in all countries, if you do not violate the laws of this state, then serious problems in everyday life will not arise. It is important to take into account the customs and traditions of the country and not contradict them.

Winning as a fundamental higher education, Russian universities lose out in terms of improving the life of students, which today does not meet modern requirements and international standards. Accordingly, the task facing the administrations of Russian universities in this direction is to organize the social and living environment of foreign students in such a way that it does not distract from educational activities.

Thus, in Krasnoyarsk state agrarian university, the foreign contingent of students in the 2019-2020 academic year is 6.75%, these are representatives of the near and far abroad. The adaptation system created at the university allows us to solve the problems of faster adaptation of foreign citizens. A special place in this system belongs to the department of international scientific and technical programs, where purposeful, planned, systematic work is carried out, which helps foreign students to solve the problem of new living conditions at an early stage of their stay in another country. Also, for the successful adaptation of this category of students, the work of the department of educational work of the university plays an important role. The employees of this department organize the system of relations in the academic group through various types of educational activities, which creates conditions for creative self-expression of each student, preserving his uniqueness and revealing potential abilities, and performing individual correction of the socialization process. The department of educational work organizes various events and attracts students to participate actively in: students' festivals "We are together", "Students without borders", "Poetry Day", etc. by participating in these events, students can get acquainted with the cultural traditions of the host country, as well as present their culture.

Researchers Antonova N.V., Shmeleva Zh.N. emphasize: «the educational department helps to solve incoming issues that are related to the daily life of students and prevent both national and international conflicts in the multinational student environment of the university»⁴.

As many researchers of this problem believe, the discipline "Russian as a foreign language" is an important component in the adaptation of foreign students. Teachers of Russian as a foreign language act as an intermediary who performs certain functions (educational, training, informational, etc.) and are carriers of background knowledge about language and culture, thanks to which the adaptation process to new living conditions of foreign students have to pass consistently, and negative perception of the culture of the country of the target language should be kept to a minimum⁵.

The students of Krasnoyarsk state agrarian university can attend extra Russian language classes, they are not included in the curriculum, these classes were planned to improve the level of knowledge of the Russian language, and as a result, foreign students can master the professional educational program in a high quality way⁶.

Teachers organize regularly joint extracurricular activities with students, including assistance in orientation around the city, support during excursions around the city. An important component of such leisure is frequent excursions to museums in the city of Krasnoyarsk (local History Museum, Surikov's House-Museum, etc.), where foreign students can get acquainted with the history of Russia and various types of art. You should also include visits to theaters, concert halls and excursions in the city's parks, places of rest. Teachers during classes, lectures, as well as during extracurricular time, give presentations about the customs and traditions of Russian culture. Foreign students can get acquainted with Russian holidays and take part in preparation for them, as well as learn how to prepare traditional Russian dishes. These events are aimed at facilitating the process of socio-cultural adaptation of foreign students, increasing their motivation to study in domestic higher education institutions, as well as improving their cultural knowledge⁷.

The process of adaptation of foreign students to the educational environment of the university should be organized, targeted, and comprehensive. Successful adaptation ensures both high performance of professional training and the formation of a friendly attitude to Russia and Russian universities after the return of foreign students to their homeland.

List of bibliographies by category

1. Антонова Н. В., Шмелева Ж. Н. Интернационализация образования на примере Красноярского государственного аграрного университета // Russian Journal of Education and Psychology. - 2018. - №1-1. - С. 55-73.
 2. Железнякова С. Н. Проблемы адаптации иностранных студентов, приезжающих учиться в Россию, и возможные пути решения этих проблем // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 5-2. - С. 60-62.
 3. Капезина Т. Т., Егорова Е. С. Русский язык как иностранный: основная проблема адаптации иностранных студентов в России // Евразийский Союз Ученых. - 2014. - № 8-3.
 4. Ключникова Е. В. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». - 2018. - № 1. - С. 133-140.
 5. Фастович Г. Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 7 (139). - С. 51-55.
 6. Kulakova N. S. The theoretical principles of communication simulation technologies in foreign language teaching // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции, 15 октября 2019 г. - Красноярск: КрасГАУ, 2019. - С. 434-435.
 7. Luhtina M.A. About peculiarities of overcoming students' psychological barrier satenglish lessons // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, 16-18 апреля октября 2019 г. - Красноярск: КрасГАУ, 2019. - С. 276-278.
-
- 3 Железнякова С. Н. Проблемы адаптации иностранных студентов, приезжающих учиться в Россию, и возможные пути решения этих проблем // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 5-2. - С. 60-62.
 - 4 Антонова Н. В., Шмелева Ж. Н. Интернационализация образования на примере Красноярского государственного аграрного университета // Russian Journal of Education and Psychology. - 2018. - № 1-1. - С. 55-73.
 - 5 Kulakova N. S. The theoretical principles of communication simulation technologies in foreign language teaching // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции, 15 октября 2019 г. - Красноярск: КрасГАУ, 2019. - С. 434-435.
 - 6 Luhtina M.A. About peculiarities of overcoming students' psychological barrier satenglish lessons // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, 16-18 апреля октября 2019 г. - Красноярск: КрасГАУ, 2019. - С. 276-278.
 - 7 Фастович Г. Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 7 (139). - С. 51-55.

СОЛОВЬЕВА Анжелика Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена изучению роли учебной мотивации в профессионально-личностном становлении будущих юристов в период вузовского обучения, осмыслению роли философии в современном обществе и в системе образования.

В статье рассматриваются проблемы преподавания философии в высших учебных заведениях. Особое значение имеет результат процесса формирования мотивации к освоению философского знания, как фактора, влияющего на убеждения и гражданскую позицию будущего юриста.

В нашей работе мы предприняли попытку с разных сторон ответить на три фундаментальных вопроса применительно к преподаванию философии: Что преподавать? Как преподавать? Зачем преподавать?

Ключевые слова: преподавание философии, место философии в образовательном процессе, познавательный интерес, мотивация.

SOLOVJEVA Anzhelika Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

FORMATION OF MOTIVATION OF FUTURE LAWYERS TO STUDY PHILOSOPHY

The article is devoted to the study of the role of academic motivation in the professional and personal formation of future lawyers in the period of University education, in understanding the role of philosophy in the modern society and in the education system. Of particular importance is the result of the process of formation of motivation for the development of philosophical knowledge, as a factor affecting the beliefs and civic position of a future lawyer.

In our work, we made an attempt from different angles to answer three fundamental questions in relation to the teaching of philosophy: What to teach? How to teach? Why teach?

Keywords: teaching philosophy, the place of philosophy in the educational process, theory of education, motivation.

Современные вызовы в сфере социальной безопасности, экономики, экологии, влияющие на благополучие каждого человека, неизбежно отражаются в культурной и духовной жизни общества, приводят к трансформации морально-этических норм и сдвигам в общественном сознании. На этом фоне, наиболее нестабильная и подвижная категория населения молодежь, подвержена самым различным процессам деформации ценностных ориентаций и нравственных установок. В современном научном сообществе и медийном пространстве возникают и обсуждаются различные концепции социального развития и мироустройства, порой кардинально противоречащие друг другу. Молодому человеку не просто разобраться в этом потоке информации и это делает процесс формирования мировоззрения сложным и порой непредсказуемым. Не имея жизненного опыта, выбирая модель поведения, опираясь на предложенные идеологические установки, молодежь готова двинуться в любом направлении, вплоть до крайних проявлений: стать неопитом нового культа или приверженцем радикального политического течения. В стадии перехода на новый уровень психологической зрелости на этапе профессионального становления особенно важно обращать внимание на то, какими идеями наполнено сознание молодого человека и какими ценностями руководствуется он в выборе поведенческих реакций, насколько он готов сохранить баланс между общественной значимостью и эгоцентрическими мотивами в своем личностном развитии.

Предельно значимым этапом в формировании ценностно-мотивационной сферы личности является период получения профессионального образования.

Существует ряд профессий, для которых нравственный облик является частью профпригодности, среди которых особенно выделяются юридические специальности. Проблема стремлению к нравственному идеалу это не только область духовной жизни студента, это неотъемлемая часть профессионального самосовершенствования будущего правоохранителя.

В современном мире на юристов ложится особая миссия сохранения основного такого принципа существования справедливого общества, как равенство перед законом, выполнить которую способен компетентный специалист, имеющий высокий уровень правового самосознания, и соответствующую подготовку в сфере гуманитарных наук.

Современная образовательная среда юридических вузов, все еще сохраняющая традиционную систему обучения по принципу «выучил-пересказал», не в состоянии реализовать образование будущего юриста, соответствующее современным стандартам, поскольку она не предполагает формирования критического мышления и навыков системного анализа. На этом фоне, учитывая сдвиги в ценностно-мотивационной сфере студентов, возникла необходимость освоения новых педагогических форм, методов обучения в подготовке успешного юриста.

По результатам многих исследований, в динамике учебной мотивации будущих юристов прослеживается феномен

Соловьева А. В.

«обеднения» мотивационной структуры, связанные с уменьшением числа мотивов. В частности, Г.Г. Павловец объясняет такую тенденцию качественных изменений учебной деятельности – учебно-познавательная деятельность школьника трансформируется в профессиональную подготовку студента, когда происходит осмысление содержания учебной деятельности через осознание важности обучения для будущей профессиональной деятельности. Учебная мотивация и познавательный интерес коррелируется со значимостью приобретаемых знаний в формировании профессиональной компетентности, перспектив трудоустройства и возможного карьерного роста молодых специалистов.

Как известно, учебная мотивация имеет устойчивую тенденцию переходить в трудовую мотивацию. Сегодня важнейшее значение имеет результат процесса формирования мотивации к освоению философского знания, как фактора, влияющего на убеждения и гражданскую позицию студента.

Будущий юрист должен уметь оценить не только свое место в жизни как специалиста и призвание, но и понимать смысл своей профессии как социальной миссии. Философская картина мира отражает момент ценностного отношения студентов к жизни и будущей профессиональной деятельности. По мнению С. Л. Рубинштейна, «ценности – это не то, за что платим, а то, ради чего живем». Главное для юриста – осознавать, что юриспруденция не просто профессия, а призвание и служение. Профессиональная этика будущего специалиста в сфере юриспруденции требует как знаний и умений, так и наличие ценностных ориентиров и морально-волевых качеств, что является одним из условий успешности.

В современной системе преподавания философии в высшей школе мы зачастую наблюдаем оторванность философского знания от индивидуального переживания событий. Утрата многими социогуманитарными дисциплинами, идеологического содержания привела к изменению их положения в системе российского образования и отодвинула философию как фундаментальное знание на второй план.

Многие студенты воспринимают философские знания как фактор повышения своей эрудиции, но не как жизненно необходимый и профессионально значимый опыт интеллектуальной деятельности. Не находя утилитарного значения в философских воззрениях в непосредственной юридической практике, молодые люди не готовы к системному погружению в учебный материал.

В самом начале изучения курса из области философских дисциплин, преподавателю необходимо помочь студентам ответить на главный вопрос: зачем изучать философию?

Современные процессы социально-гуманитарной сфере подтверждают развитие новых форм жизнедеятельности общества и государства, порождают новые типы правоотношений между обществом, государством и человеком, и, соответственно новые виды правонарушений и преступлений. Чтобы разобраться в этих проблемах, юрист должен иметь навыки философского осмысления социальных явлений и процессов.

Философия отнюдь не является абстрактной и бесполезной областью, она является одним из наиболее практических курсов обучения. Изучение философии влияет не только на то, как человек думает, но и на развитие студента как личности, так как способно подготовить к обучению на протяжении всей жизни и к более интенсивному интеллектуальному, политическому и социальному существованию. Еще Сократу принадлежит фраза: «неисследованная жизнь не стоит того, чтобы жить»; и философия – это способ изучения, как собственной жизни, так и различных жизненных возможностей.

Опытные преподаватели отмечают, что интерес студентов к изучению истории философии повышает демонстрация связи появления новых идеологических и мировоззренческих течений и социальных преобразований в различные

исторические периоды, а также проведение исторический параллелей и аналогий.

Критические навыки философии также обеспечивают лучшую защиту от популистских идей, позволяют видеть сквозь навязанные стереотипы.

Несмотря на кажущуюся абстрактность вопросов, которые задают философы, инструменты, которым учит философия, как правило, очень востребованы работодателями. Студенты умеют четко и логически верно формулировать свои мысли и запросы. Философия учит студентов тому, как ставить значимые вопросы, проверять и тщательно изучать свои глубоко укоренившиеся убеждения, а также разрабатывать свои собственные идеи с осторожностью и строгостью. Какие убеждения важны сейчас и насколько они разумны? Какими принципами необходимо руководствоваться при принятии решения о том, что делать, и выдерживать ли они проверку? Какие пути обеспечат более полноценную жизнь, а какие популярные пути в конечном итоге оставят ощущение пустоты? Как содержание, так и навыки, которые получают студенты от изучения философии, позволяют им лучше думать о разных вещах и поэтому делать правильный выбор?

Философия связана со всеми другими предметами: ее фундаментальные вопросы затрагивают весь спектр человеческого опыта.

Например, вопросы этики углубляют понимание студентами правовых норм, регламентирующих профессиональную юридическую деятельность. Кроме того, рассмотрение категорий принуждение и насилие, власти и полномочий способствует осознанию теоретических аспектов правоприменительной деятельности.

При изучении вопросов этических оснований профессиональной деятельности юриста является принципиально важным рассмотрение связи общеэтических принципов и категорий с содержанием профессиональной юридической деятельности, что обеспечивает курс «Профессиональной этики», в рамках которого особое внимание необходимо уделить раскрытию нравственных установок в различных видах профессии юриста, основываясь на реальных примерах из практики. Наиболее адекватный подход в современных условиях к преподаванию дисциплин философского цикла требует обратить внимание студентов на исследование витальных противоречий, с которыми сталкивается юрист, на рассмотрение различных вариантов поведения людей при конфликте их индивидуальных и профессиональных ценностных ориентиров. В ходе изучения дисциплины «Логика» необходимо формировать умения оперировать понятиями, корректно выстраивать доказательства, аргументируя свою позицию, применять логические формы, приемы и методы получения нового знания в повседневной практике и в юридической деятельности.

Думается, что в этой связи следует обратиться к контекстному подходу (А.А. Вербицкий) в реализации образовательных программ не только профессионального цикла, но и общегуманитарного. В процессе освоения дисциплин «Профессиональная этика» и «Логика» также могут использоваться приемы, позволяющие воссоздать реальные профессиональные ситуации и отношения людей, вовлеченных в юридическую практику. Важно сохранять баланс между теорией и практикой, предлагая студентам решения задач, приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности.

Сегодня необходимо отказаться от установки на углубление в теоретические основы философии. В этом случае как учебная дисциплина она сводится к сумме знаний, в результате освоения которых, в лучшем случае, расширяется кругозор.

Преподавателю необходимо привить интерес к философии не только в период изучения в вузе, но и для последующего изучения актуальных тем у состоявшегося специалиста.

Философское общение, ориентировано не только на постижение философских концепций, но и на духовное развитие студентов. Преподаватель должен пропагандировать лучшие образцы культуры в ходе проводимых им занятий, тем самым формируя мотивацию к изучению философских дисциплин. Поэтому педагог должен быть в курсе новых идей и интересен студентам как личность. Собственный интерес к исследуемым темам, носит характер «заражения» и является еще одним внешним стимулом и мотиватором для студенческой аудитории.

Современный преподаватель должен быть готов к осуществлению межкультурной коммуникации на основе интереса к менталитету представителей другой культуры, направленности на ценности диалогового взаимодействия, осознанности профессиональной значимости философского знания. Преподавателю необходимо обладать проявлять уважительное отношение к самобытности, культурному своеобразию и религиозной направленности различных групп населения. Сознание педагога должно быть свободно от таких проявлений, как культурные предрассудки, этнические стереотипы. Отсутствие барьеров в общении дает положительный потенциал для взаимодействия в процессе обучения, содействует эффективному диалогу, формирует атмосферу доверия. Это имеет особое значение в ситуации обсуждения тем экзистенциального характера.

В условиях психологического комфорта студента проще раскрыться, выражая собственное мнение, а преподавателю это дает возможность разнообразить способы в реализации учебной программы.

Выбирая форму организации познавательной деятельности студентов, педагог должен руководствоваться принципами максимальной вовлеченности аудитории в учебный процесс, заинтересованности и содействия раскрытию творческого и интеллектуального потенциала каждого студента. Участие всей группы и открытое обсуждение имеют важное значение для повышения учебной мотивации.

Заинтересовать студента – это значит продемонстрировать актуальность знания. Во многом с этой задачей справляется метод «деловых игр».

Зачастую дополнительным стимулом в освоении курса, является метод создания условий конкуренции. Например: практическое занятие – конкурс проектов.

Мотив в виде осознания значимости знаний для будущей жизни и будущей профессии имеет более устойчивый характер, но не всегда достаточен для формирования направленности личности.

Так как изучение философии должно быть направлено не только на усвоение знаний, но и на решения воспитательных задач, большое значение имеет эмоциональный отклик студента на происходящее во время лекций. Прошли те времена, когда появления авторитетной харизматичной личности педагога было достаточно, чтобы удерживать внимание молодых людей в течение всего занятия. Сегодня, в век новых технологий, большое значение имеет визуальный ряд и не только на уровне наглядности, а на уровне психоэмоциональной реакции. В связи с чем, современному преподавателю необходимо приобрести навык организации лекции, как события яркого, и даже зрелищного. Преподавателю философии, для качественной визуализации учебного материала необходимо принимать во внимание как законы восприятия, так и культурные традиции, учитывать содержательный и эстетический компоненты. Техническое оснащение высшей школы сегодня позволяет сопровождать занятие презентациями, различными видеоматериалами, что конечно требует от преподавателя и новых технологических компетенций. Различные предметы философских дисциплин требуют расширения спектра дидактического инструментария. И в этом смысле применение коммуникационных технологий могло бы способствовать обогащению образовательной среды, оп-

тимизации учебного процесса и организации, как самостоятельной работы студентов, так и коллективной исследовательской деятельности, а также вызвать дополнительный познавательный интерес. Сегодня является актуальной реализация инновационных подходов к обучению, основанных на информационно-коммуникационных технологиях.

Можно выделить несколько видов использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении, которые применяются в различных направлениях: распределенное обучение, гибридное обучение и онлайн-дистанционное обучение. Информационно-коммуникационные технологии позволяют активизировать творческое начало в процессе обучения, что способствует формированию познавательных мотивов у студентов.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что все рассматриваемые аспекты преподавания дисциплин философского цикла требуют от педагога новых технологических компетенций, позволяющих реализовывать современные методы и инновационные подходы, способствующие повышению мотивации студентов.

Таким образом, мы считаем, что способствуя формированию познавательного интереса в сфере философии, современный преподаватель вуза не только повышает эффективность учебной деятельности студентов и оптимизирует образовательный процесс, но и оказывает несомненное влияние на успешную адаптацию в будущей профессии, результат самореализации личности.

Пристатейный библиографический список

1. Баева Л. В. Инновационные практики обучения: преподавание философии в больших потоках: учебно-методическое пособие для преподавателей / под науч. ред. Л. В. Баевой. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2017. – 128 с.
2. Вербицкий А. А. Школа контекстного обучения как модель реализации компетентностного подхода // Педагогика. – 2009. – № 2. – С. 12-18.
3. Кондратьева С. Б. Зачем студенту философия: проблемы преподавания философии в высшей школе // Интернет-журнал «Проблемы современного образования». – 2018. – № 2. – С. 27-32. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmedu.ru/>.
4. Павловец Г. Г. Учебная мотивация как фактор профессионального становления современных студентов. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: conf.stavsu.ru/_WordDocs/604.doc.
5. Усков И.В. Информационно-коммуникационные технологии как средство развития мотивации учебной деятельности студентов: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Рязань, 2006. – 146 с.
6. Формирование мотивации к предметам гуманитарного цикла в экономическом вузе. Монография / Под науч. ред. Т.И. Жарковой. – Челябинск: Уральская Академия, 2017. – 142 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-412-413

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ИСТОЧНИКИ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

В статье раскрывается содержание правосознания и виды его деформации. На основе последних выделяются источники деформации правосознания у взрослых и несовершеннолетних в связи с их психологическими особенностями. По результатам теоретического анализа литературы по проблеме исследования даны рекомендации по профилактике деформации правосознания у подростков и корректировке деформаций правосознания у несовершеннолетних преступников в воспитательных колониях.

Ключевые слова: правосознание, правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовая демагогия, правовой дилетантизм, «перерождение» правосознания.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SOURCES OF DISTORTION OF LEGAL AWARENESS OF JUVENILE OFFENDERS

The article reveals the content of legal consciousness and the types of its deformation. On the basis of the latter, the sources of deformation of legal consciousness in adults and minors in connection with their psychological characteristics are identified. Based on the results of theoretical analysis of the literature on the problem of research, recommendations are given for the prevention of legal consciousness deformations in adolescents and correction of legal consciousness deformations in juvenile offenders in educational colonies.

Keywords: legal awareness, legal infantilism, legal nihilism, legal demagoguery, legal dilettantism, "rebirth" of legal awareness.

Иванова С. В.

Криминогенная обстановка, как правило, определяется многими факторами, одним из которых выступает подростковая преступность.

Преступные деяния - следствие деформации правового сознания¹. В связи с чем, правомерно в основу профилактики преступлений несовершеннолетних положить работу по формированию правового сознания.

Правовое сознание - понятие не новое и своими корнями уходит в конец XIX века. Поначалу этому понятию придавалось эмпирическое значение. Так, И. А. Ильин, Б. А. Кистяков, С. А. Муромцев, П. И. Новгородцев, П. И. Петражицкий, Л. А. Тихомиров и В. Г. Щеглов рассматривали его опосредованно с социальной и психологической реальностью. Аргументом этому выступало само определение сознания, как особого свойства психики, специально направленного на самоконтроль жизнедеятельности индивида, в том числе, на контроль функционирования самой психики, включающего в себя потребности, желания, нормы, установки, представления, ценности, формирующиеся под влиянием общества. Такая интерпретация сознания определяет функцию права в ней - образование и укрепление одних стремлений и черт человеческого характера и устранение других; воспитание психики индивида и общества. С точки зрения философии В. А. Чефранов определяет его как совокупность правовых идей и соответствующих им психологических форм, отражающих общественное бытие²; В. А. Суслов трактует правовое сознание как «разноплановый сплав идеологии и психологии», где объектом отражения выступает правовая жизнь³; А. В. Мицкевич и В. А. Обухов определяют его как сплав социального и индивидуального⁴; В. Л. Васильев

акцентирует внимание на обусловленности содержания правосознания условиями существования общества⁵; В. М. Минияров, Т. Ю. Смолова определяют структуру правового сознания, при этом Т. Ю. Смолова исключает из нее поведенческий компонент правосознания⁶, тогда как В. М. Минияров доказывает необходимость данного структурного элемента⁷.

Несмотря на различные дефиниции правосознания, все они едины в корреляции правосознания и правового общества. Вышесказанное определяет ведущую роль правосознания в профилактике преступлений несовершеннолетних и актуализирует необходимость в определении источников его психологической деформации и путей их устранения.

Следуя логике В. М. Миниярова, правовая система современного российского общества носит противоречивый характер ценностных отношений⁸. Опираясь на исследование Ж. Т. Тощенко, автор объясняет это переходным периодом, который ставит в позицию противоречивых оценок разных институтов, отношений и норм⁹ и создает «сложности в формировании аксиологического компонента правосознания подрастающего поколения»¹⁰. Следствием этих сложностей выступают деформации правосознания, выраженные в неправовых или номинально правовых конструкциях. В на-

М., 1988. - 30 с.

- 1 Раднаева Э. Л. Правосознание несовершеннолетних правонарушителей и источники его криминогенной деформации / автореферат дис. ... на соиск. учен. степ. к.ю.н. - М., 1999. - 172 с.
- 2 Чефранов В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения / Киев, Высшая школа, 1976. - 87 с.
- 3 Суслов В. А. Структура правосознания // Правоведение. - 1997. - № 2.
- 4 Обухов В. Н. Педагогические основы формирования социально-правового опыта подростков: автореф. Дис. ... док. пед. наук. - М., 1988. - 30 с.
- 5 Васильев В. Л. Юридическая психология. - СПб: Питер, 2005. - 141 с.
- 6 Смолова Т. Ю. Правосознание несовершеннолетних: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2006. - 26 с.
- 7 Минияров В. М. Правовое сознание учащихся в зависимости от их характера: монография. - Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2013. - 128 с.
- 8 Там же. - С. 20.
- 9 Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек: монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 543 с.
- 10 Минияров В. М. Правовое сознание учащихся в зависимости от их характера: монография. - Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2013. - 129 с.

стоящее время известно несколько видов деформации правового сознания: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовая демагогия, правовой дилетантизм, «перерождение» правосознания и т.д.

Наиболее «мягким» видом, по мнению ученых, выступает правовой инфантилизм – искажение правового сознания, результат которого – недостаточность и несформированность правовых знаний. Негативное влияние данного вида деформации проявляется в пробелах в позитивном отношении к закону и другим правовым ценностям. По авторитетному мнению В. К. Бабаева, В. М. Баранова правовой инфантилизм может стать источником негативного отношения, как к закону, так и к правовым ценностям, но в тоже время его можно нейтрализовать появлением аналогичной моральной нормы¹¹.

В определении следующего вида - правового нигилизма - несколько мнений: И. И. Карпец и А. Р. Ратинов раскрывают его как активную противоправную тенденцию личности¹²; А. И. Долгова трактует его как нигилистическое отношение к праву, мотивирующее действовать только в соответствии со своими желаниями и интересами; В. А. Туманов правовой нигилизм видит в неверии в потенциальные возможности права. Нам близка точка зрения Н. И. Матузова, что преступления - это прямое доказательство наличия правового нигилизма в сознании преступников¹³. Подростки более всего подвержены влиянию правового нигилизма со стороны родителей, зачастую обосновывая им свои противоправные деяния. Поэтому данный вид, на наш взгляд, выступает одним из главных источников деформации правового сознания.

Правовая демагогия - критика существующих правовых ценностей и законов. С одной стороны, мы согласны с П. А. Сорокиным в том, что она «не подрывает правовые устои и не несет под собой цель слепого отрицания идей, норм, прав и ценностей»¹⁴; с другой - учитывая, что отношение к праву формируется у подростка в семье¹⁵, мы не исключаем правовую демагогию, как источник деформации правового сознания.

Правовой дилетантизм, как источник деформации правового сознания, очевиден, так как всем известна популярность среди подростков произведений, связанных с темой криминала или юриспруденции. Знакомясь с неверными описаниями рабочих процессов сотрудников правоохранительных органов, подростки не могут установить факт интенционального искажения и принимают содержание за истину, наполняя свой опыт новыми, искаженными смыслами.

Наконец, самой тяжелой формой деформации правового сознания выступает «перерождение» (негативно-правовой радикализм) - антипод законности, основанное на сознательном отрицании закона с целью корысти и жестокости. Основной формой «перерождения» правосознания выступает совершение преступлений.

Вышесказанное позволяет выделить определенный ряд источников деформации правового сознания: социальные процессы (дискриминация, расслоение общества); искаженные факты, поступающие из средств массовой информации; экономические факторы (спад производства, снижение дохода и т.д.); политические явления (нестабильность политических институтов и т.д.); правовые факторы (эволюция правовой системы и т.д.); факторы общественной и духовной жизни (аномия).

Безусловно, вышеперечисленные источники оказывают влияние на каждого человека, но наша статья посвящена источникам деформации правосознания несовершеннолетних правонарушителей. Мы не можем проигнорировать тем фактом, что наиболее важным отличительным признаком под-

росткового возраста выступают фундаментальные изменения его самосознания. Согласно Б. Г. Ананьеву, в этот период сознание становится «объектом самосознания», вырабатывается собственная, независимая система эталонов самооценки и самоотношения, формируется Я-концепция, способствующая построению поведения молодого человека, развивается новый подход к жизни. В этот период подростки создают себе мысленный идеальный образ семьи, общества, религии, вырабатывают или перенимают теории и мировоззрения, самостоятельно решают возникшие противоречия и т.д.¹⁶. При этом их социальная направленность еще не имеет четкости, они недостаточно глубоко определяют отношение к окружающему миру и свое место в нем, слабо развит самоконтроль, неадекватная самооценка, низкий уровень самокритичности, неумение обдумывать свои поступки и их последствия. То есть личность несовершеннолетнего представляет собой еще подвижное системное образование.

В этот период они ищут себе образцы поведения в семье, выступающей первичной ячейкой социализации ребенка; в неформальной среде общения; в средствах массовой информации и т.д.¹⁷ Безусловно, приходится констатировать, что эти образцы далеко не всегда соответствуют идеальным. Зачастую, они и выступают главным источником деформации правового сознания несовершеннолетних преступников.

Таким образом, источники деформации правового сознания несовершеннолетних преступников можно условно распределить по двум уровням: макро- и микроуровень. При этом источники макроуровня будут оказывать деформирующее влияние на правосознание несовершеннолетних опосредовано через членов малых групп, в которых находится подросток. Больше деформирующее влияние оказывают источники микроуровня (микросреда подростка). В связи с этим при проведении профилактических мероприятий по предупреждению подростковых преступлений необходимо вовлечение в них не только самого несовершеннолетнего, но и всех членов его микросреды.

С целью коррективы правосознания несовершеннолетних преступников в воспитательных колониях целесообразно разработать и провести серию тренингов, направленных на развитие когнитивного (для формирования знаний о нормах и правилах общественного поведения), аксиологического (для определения системы правовых ценностей) и конативного (для наполнения опыта правовой практикой) компонентов правосознания.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. - СПб: Питер, 2005. - 141 с.
2. Деформации правосознания и их причины с точки зрения П. А. Сорокина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studbooks.net/> (дата обращения: 12.04.2020).
3. Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. - М.: Наука, 1968. - № 12. - С. 47-54.
4. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. - 1994. - № 2. - С. 3-16.
5. Минияров В. М. Правовое сознание учащихся в зависимости от их характера: монография. - Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2013. - 128 с.
6. Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред.: Бабаев В. К. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. - 544 с.
7. Психология человека от рождения до смерти / под общей ред. А. А. Реан. - М.: АСТ, 2015. - 656 с.
8. Раднаева Э. Л. Правосознание несовершеннолетних правонарушителей и источники его криминогенной деформации / автореферат дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н. - М., 1999. - 172 с.
- 16 Психология человека от рождения до смерти / под общей ред. А. А. Реан. - М.: АСТ, 2015. - 656 с.
- 17 Раднаева Э. Л. Правосознание несовершеннолетних правонарушителей и источники его криминогенной деформации / автореферат дис. ... на соиск. учен. степ. к.ю.н. - М., 1999. - 172 с.

11 Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред.: Бабаев В. К. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. - 544 с.

12 Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. - М.: Наука, 1968. - № 12. - С. 47-54.

13 Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. - 1994. - № 2. - С. 3 - 16.

14 Деформации правосознания и их причины с точки зрения П. А. Сорокина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studbooks.net>.

15 Фирсова Т. А. Психолого-педагогические факторы развития правового сознания подростков: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. - Самара, 2002. - 250 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-5-144-414-416

КУЛЕШОВ Валерий Ермолаевич

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова

ЦАРЕВА Надежда Александровна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье исследуется методология максимальной реализации творческого потенциала человека. В этой методологии диалектически сочетаются накопленный коллективный опыт и индивидуальные приемы эвристической деятельности конкретного человека. Основные положения статьи имеют практическое значение для успешного решения творческих задач.

Ключевые слова: творчество, открытие, образование; мышление, проблема, идея, методология.

KULESHOV Valeriy Ermolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economical disciplines sub-faculty of the S. O. Makarov Pacific Higher Naval College

TSAREVA Nadezhda Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Humanitarian and socio-economical disciplines sub-faculty of the S. O. Makarov Pacific Higher Naval College

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE CREATIVE PROCESS

The article deals with the methodology for maximum realization of human creativity. This methodology dialectically combines the accumulated collective experience and individual techniques of the heuristic activity of a particular person. The main provisions of the article are of practical importance for the successful solution of creative tasks.

Keywords: creativity, discovery, education; thinking, issue, idea, methodology.

Целью данной статьи является раскрытие методологических аспектов творчества в интересах их использования как в профессиональной деятельности, так и при решении других жизненных задач. Исследование проблемы является перманентно актуальным, так как касается максимальной реализации заложенных в человеке способностей и талантов. Новизна же определяется спецификой решения задач исследования: выведением его результатов в практическое русло, доступное каждому заинтересованному субъекту творчества.

Создавать что-то новое в науке, искусстве, на любом профессиональном поприще способен человек, способный творчески мыслить, то есть обладающий нужными для этого качествами сознания. При данных условиях возможен выход за пределы известного. Мы говорим, возможен, но не гарантирован. В воспоминаниях, рассуждениях известных ученых, писателей, деятелей искусства можно найти большое количество методологических приемов, нюансов творческого процесса, которые способствовали эффективной эвристической деятельности.

Некоторые легенды, притчи, сюжеты литературных произведений, связанные с великими именами ученых и писателей, выглядят, на первый взгляд, забавными. Так знаменитого античного мыслителя Архимеда, мучившегося над определением объема золотой короны, открытие осенило во время купания в ванной. Ньютон, якобы, открыл закон всемирного тяготения, сидя под деревом, в момент, когда яблоко упало ему на голову. Отечественному ученому-химику Д. И. Менделееву всемирную известность принес периодический закон химических элементов, открытие которого совершилось во сне. Литературный персонаж Артура Конана Дойла Шерлок Холмс изумлял читателя нестандартностью своего мышления при расследовании загадочных происшествий, благодаря чему и автор, и главный герой приобрели мировую известность.

Главными причинами открытия в названных случаях явились не внешние случайные события, а интеллектуальный и творческий потенциал исследователей. Этому заме-

чательному, счастливому моменту предшествовали многие годы учебы, напряженной работы – то, что трактуется как процесс образования индивида и развития у него диалектического, творческого мышления, которое является результатом познавательной деятельности, связанной с погружением сознания в жизненные процессы, в которых, наряду с готовыми формулами и алгоритмами, существует эвристичность. Такими «эспандерами», тренирующими нестандартное мышление, в первую очередь, являются художественная литература и гуманитарные науки. Способность к творчеству – это сущностная характеристика человека, отличающая его от «братьев наших меньших». Потенциально в той или иной степени она заложена природой в каждого ребенка. В связи с этим Ж.П. Сартр отмечал: «Человек существует лишь настолько, насколько себя осуществляет»¹. И если это осуществление потом не стало реальностью, обвинять индивид (если он самокритичен) должен только самого себя.

Творческий человек является счастливым по большому жизненному счету. Видный австрийский ученый В. Франкл, говоря о ценностях смысла жизни, отмечал: «Ценности, которые реализуются в продуктивных творческих действиях, мы будем называть созидательными. Помимо созидательных, существуют ценности, реализуемые в переживаниях»². И чем труднее была решенная задача, тем интенсивнее духовное наслаждение от достигнутого успеха. То, что творческие акты совершают представители многих профессий (юрист, строитель, писатель, музыкант, астроном и т. д.) и происходит это в совершенно разных условиях, при использовании уникальных технологий, свидетельствует, что не может существовать единого алгоритма, который можно брать на вооружение, чтобы прийти к искомому результату. Творческий человек потому и является таковым, что путь к созданию нового и сам процесс открытия уникальны, а не заимствованы у кого-

1 Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов – М.: Политиздат, 1989. – С. 333.

2 Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – С. 173.

либо. Вместе с тем физиологические и духовные закономерности становления и развития личности, психологические условия максимальной реализации заложенных в человеке способностей позволяют выделить те общие аспекты движения к творческому успеху, без которых он невозможен.

Чтобы «не изобретать велосипед», человек, естественно, должен иметь высший уровень навыков мастерства в своей профессии, то есть он становится хорошим и ценным для работодателя специалистом. Но для творческого человека этого мало – у него появляется ощущение замкнутого круга, однообразия ежедневной деятельности. Как писал отечественный философ Е.Н. Трубецкой, «в жизни человечества мы найдем сколько угодно воспроизведений бессмыслицы всеобщего круговращения»³. Чтобы не находиться в этой «бессмыслице», человек ищет новые решения, способные изменить ситуацию. При этом все, что наработано предшественниками, с одной стороны, показывает имеющиеся «узкие» места, а, с другой, выполняет роль фундамента, без опоры на который следующий шаг к новой идее невозможен.

Технологические аспекты творчества также должны быть на вооружении исследователя, чтобы ум являлся не хранилищем информации, а, как говорили древние, «пламенем, которое необходимо разжечь». Чтобы оно могло вспыхнуть, человеку необходимо сосредоточенно думать о решении стоящей задачи. Как говорят, нужно «бить в одну точку». Без соответствующего психологического тренажа это не всегда получается. Прошлое, будущее и повседневная жизнь нагружают сознание массой проблем, на которых оно самопроизвольно рассеивается, переключается с одной на другую. Естественно, что главная – творческая – задача, требующая концентрации внимания, в такой ситуации не может быть решена. Творческий человек должен научиться управлять своим мышлением, необходимо «отключиться» от прошлого и будущего, от текущих второстепенных забот, чтобы вся сила ума направилась на осмысление основной проблемы.

При исследовании проблемы творчества мы чаще всего цитируем представителей литературного «цеха», так как интересуясь человеческой душой, именно они больше, чем кто-либо другой, писали об этом. Но вскрытые ими закономерности могут быть экстраполированы на работу сознания творческого человека любой профессии. Моменты наивысшей производительности в творческом процессе обычно называют вдохновением. В такие мгновения весь потенциал организма концентрируется на проблеме, которой было постоянно загружено сознание, то есть идея в нем уже выношена, созрела и дождалась состояния мышления, способного ее увидеть (услышать, сформулировать). Так об этом состоянии говорил известный отечественный писатель М. Зощенко: «Вдохновение есть то счастливое сочетание физического здоровья, бодрости, нервной свежести и уверенности в себе, которое позволяет всю силу своей личности бросить в одно место... Это скорее перегрузка. Это высокая работа организма за счет других, более низких органических функций. Это, если говорить модным языком, – сублимация»⁴.

Из сказанного следует, что вдохновение не может существовать постоянно, или хотя бы длительное время. Требуется передышка. Как видим, чудодейственное влияние Музы вполне объясняется функционированием человеческой физиологии. Поэтому не нужно сомневаться в своем творческом потенциале в периодически возникающие моменты, когда не пишется, не думается и вообще не хочется работать. Можно успокоить себя аналогией из технической сферы: заряд аккумулятора время от времени необходимо восполнять. Но и в подобном состоянии необходимо трудиться на будущий успех: добывание информации, выполнение будничной работы, чтение научной и художественной литературы не требуют большого напряжения, «перегрузки» мозга, но без такого нетворческого труда не бывает творческих биографий. Заинтересованное чтение тоже является творчеством. В размышлениях ученых, писателей по этому поводу можно

найти множество полезных рецептов. Во-первых, читать следует с увлечением, с интересом. В долговременную память откладывается только то, что вызывает эмоции, заставляет работать воображение. В этом случае появляются свои мысли, комментарии. Рекомендуется их фиксировать, делать пометки. Целесообразно читать литературу не только узкого, специализированного тематического профиля, но и других, смежных, областей. При таком подходе увеличивается шанс прийти к непрогнозируемой, неожиданной идее. Ряд изобретений были сделаны специалистами, работающими на совершенно другом профессиональном поприще. В этом контексте целесообразно вспомнить об эвристическом потенциале художественной литературы. То, что прежде было интуитивным прогнозом, или фантазией талантливого писателя, иногда впоследствии становилось жизненным, или научным фактом.

Открытие способен совершить человек, не равнодушный к себе, к жизни и к окружающему миру. Причем его любознательность безгранична – она заставляет удивляться, радоваться всему, что оказывается в сфере внимания: прожилкам на листке подорожника, чириканью воробьев, странному животным, на которых похожи силуэты плывущих по небу облаков. Наблюдательность – это черта характера творческого человека. Подтверждением этому являются произведения классиков художественной литературы, которые с любовью и скрупулезными подробностями описывают не только события, но и фон (социальный, природный) на котором они происходят.

Многие творческие люди фиксируют письменно значимые явления и события каждого прошедшего дня, что позволяет в будущем зримо и точно восстановить их динамику. Без этого потом память многое утрачивает, а силы воображения оказывается недостаточно, чтобы не ошибиться. Все, что записано, становится бессмертным или по крайней мере сохранится до тех пор, пока не истлеет бумага. Возвращение к записанным мыслям, работа с ними подпитывает творческий настрой и приводит к появлению новых идей. Леонардо да Винчи постоянно делал наброски, рисунки, чертежи, которые потом «доводил до ума», чтобы найти им применение. Владимир Маяковский в любое время появившийся художественный образ (метафору, сравнение и т. д.), чтобы «не потерять» его, записывал на том, что было под рукой, – в тетради, на клочке бумаги, на пачке с папиросами. Потом эти записи становились уникальными поэтическими находками в его стихотворениях. Даже готовые стихи, уже отточенные за письменным столом, он прятал на несколько дней в ящик, чтобы «забыть» их, а потом читать, как бы впервые, как незнакомые, что позволяло свежим читательским взглядом увидеть их плюсы и минусы. В таком подходе есть рациональное зерно. «Забывание» прежней методики работы, выход из ее ортодоксального русла освобождает сознание от устоявшегося алгоритма мышления, в результате чего повышается вероятность нахождения нестандартного решения задачи.

Разнообразие явлений мира бесконечно. Интерес к этому разнообразию не только расширяет поле творческого поиска, но и позволяет находить в явлениях мира самые уникальные, неожиданные решения и открытия. Н. А. Бердяев по этому поводу писал: «Иногда случайные явления жизни были важнее для моей мысли, чем углубленное чтение философских книг»⁵. Чаще всего в повседневной жизни многие люди смотрят на мир, но видят в нем только тот минимум явлений, который необходим для поддержания будничного существования: тротуар, зеленый (красный) свет светофора, путь на работу и обратно, продукты, купленные в магазине и т. д. Для равнодушного человека все события сливаются в одну серую полосу. Любознательный же человек имеет красочное, радостное ощущение жизни как от ее процесса, так и от результата. Вдохновляющим примером такого эмоционального отношения ко всему окружающему является поведение маленьких детей, задающих вопросы по поводу всего увиденного и услышанного, в результате их каждый день пре-

3 Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Смысл жизни в русской философии. – СПб.: «Наука», 1995. – С. 288.

4 Цит. по: Как мы пишем. – М.: Издательство «Книга», 1989. – С. 46.

5 Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 207.

вращается в череду открытий. Почему у большинства взрослых этот познавательный инстинкт, который и поднял их до соответствующего уровня зрелости, притупляется? Разве человеческая и космическая вселенные уже познаны! К сожалению, не устареет сократовская констатация: «Я знаю, что ничего не знаю, а остальные не знают даже этого»⁶. «Сократы» в детстве превращаются в «остальных» по мере взросления. Эта тенденция снова заставляет обращать критический взгляд на существующую систему образования и воспитания. Не благодаря, а вопреки ей часть взрослых не утрачивает любознательности и способности задавать вопросы.

Творчество подразумевает *такое качество мышления, как ассоциативность*. В этом случае сознание не только видит, наблюдает какое-либо явление, но и устанавливает множество его связей с окружающим миром. Ортодоксальный взгляд на вещи, как правило, ограничивается познанием реальности, а мы ведем речь об изменении этой реальности. Это возможно, когда мозг работает «неправильно», вне существующих алгоритмов, с интересом занимается абсурдом и вообще вместо логики погружается в игру не по правилам. В этом ничем не скованном потоке сознания, в бесконечном хаосе мыслей и может появиться непрогнозируемое, уникальное решение задачи. Мы называем его уникальным, потому что при подобной методологии открытия вероятность, что его сделает кто-то другой, очень мала. Творческая работа «по правилам» также может привести к решению задачи, но оно является ожидаемым, и к нему способны рано или поздно прийти многие другие исследователи.

Весьма плодотворной для проверки собственной точки зрения является дискуссия, беседа с экспертом, оппонентом. Поэтому важно *положительное восприятие критики*. «Мы должны не просто ожидать появления ошибок, – писал К. Поппер, – но и сознательно их искать. Все мы страдаем одним недостатком, нам хотелось бы всегда быть правыми»⁷. Но в конечном итоге ученый может не сомневаться в своей правоте, лишь пройдя через критику и в честном состязании с ней защитив результаты своих исследований. К сожалению, не только дилетанты, но и крупные ученые иногда не в состоянии услышать оппонента. Расхождения между ними в действительности чаще всего являются не альтернативами (один прав – другой ошибается), а монологами о разном. Например, известный ученый, специализирующийся на истории науки Т. Кун не смог показать не менее знаменитому исследователю К. Попперу свое видение проблемы: «Как мне убедить сэра Карла, знающего все то, что знаю я о развитии науки, и так или иначе уже сказавшего нечто об этом, в том, что предмет, который он называет уткой, я называю кроликом? Как мне показать ему то, что видно сквозь мои очки, когда он уже научился смотреть на все, что я могу ему показать, через свои собственные?»⁸.

Пессимизм Куна по этому поводу вполне обоснован. Ведь убедить кого-либо – это значит показать, что другая точка зрения имеет право на существование, и заставить его согласиться с этим. Часто это не получается, так как ученые находятся на «разных колокольнях». Несовпадение их точек зрения можно продемонстрировать на примере рассмотрения проекций цилиндра. Если смотреть на него сверху, то проекция на горизонтальную плоскость будет представлять собой круг. Проекция же на вертикальную плоскость (вид сбоку) будет прямоугольником. Нужно ли спорить, какая из этих двух проекций правильная? Вопрос является риторическим.

Каждый живущий смертен. Да и на различных этапах жизни физическая сила и интеллектуальные возможности индивида не одинаковы. И всегда безграничны. В связи с этим непреходящую актуальность для каждого творческого человека имеет *проблема эффективного использования времени и организации труда*. На это обращал внимание французский

экзистенциалист А. Камю: «Творчество требует каждодневных усилий, владения самим собой, точной оценки границ истины, требует меры и силы. Творчество есть род аскезы»⁹. Неравнодушное отношение к собственной жизни, к ее итогам закономерно приводит к пониманию времени, как ценнейшего смыслового ресурса.

Имеющийся сегодня опыт творческого процесса накапливался столетиями и тысячелетиями развития человеческой культуры. Беспрецедентными являются темпы современного научно-технического прогресса. По мнению К. Ясперса, «изменение, которое внесла наша эпоха в мировую историю, глубже и серьезнее по своим последствиям, чем любое другое в известной нам истории»¹⁰. Современный исследователь, в отличие от древнего грека, имеет возможность получить знание и опыт в готовом виде и использовать в своей работе. Поэтому «производительность научного труда» современных ученых при ретроспективном взгляде на нее выглядит сказочной. Чтобы не оказаться в ситуации древнегреческого мыслителя, исследователю сегодня этот опыт необходимо осваивать.

Таким образом, исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Способность к творчеству – это сущностная характеристика человека, детерминирующая его преобразовательную деятельность в окружающем мире.

2. Названная способность является потенциальной, ее развитие обеспечивается образованием индивида, а реализации на практике – применением соответствующей методологии результативного творческого процесса.

3. Творчество в иерархии потребностей *homo sapiens* занимает высшую ступень, так как имеет значимость смыслового жизненной ценности. Поэтому развитие человеком себя, своих способностей и талантов является долгом как перед социумом, так и перед самим собой.

Пристатейный библиографический список

6 Цит. по: Чаньшев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 224.
7 Поппер К. Нищета историцизма. – М.: Прогресс, 1983. – С. 102-103.
8 Кун Т. Структура научных революций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 332.

1. Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.
2. Как мы пишем. – М.: Издательство «Книга», 1989. – 208 с.
3. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 222-318.
4. Кун Т. Структура научных революций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 365 с.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов – М.: Политиздат, 1989. – С. 319-444.
6. Поппер К. Нищета историцизма. – М.: Прогресс, 1983. – 187 с.
7. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Смысл жизни в русской философии. – СПб.: «Наука», 1995. – С. 259-341.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
9. Чаньшев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М.: Высшая школа, 1981. – 374 с.
10. Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 420-508.

9 Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 303.
10 Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 496.

ПИЛИПЕНКО Наталья Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье предлагается реализовать культурно-исторический подход к изучению языка права, который позволит провести более глубокий лингвистический анализ и рассмотреть язык современной юриспруденции в контексте диахронических исследований, проследить функционирование и эволюцию микросистемы в деловом языке.

Ключевые слова: диахронический подход, книжно-славянская лексика, деловое письмо, вербальная лексика.

PILIPENKO Natalya Anatoljevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Linguistics and foreign languages sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

LEGAL LANGUAGE IN THE CULTURAL AND HISTORICAL ASPECT OF LINGUISTIC ANALYSIS

The article proposes to implement a cultural and historical approach to the study of the language of law, which will allow for a deeper linguistic analysis and consider the language of modern jurisprudence in the context of diachronic research, to trace the functioning and evolution of the microsystem in the business language

Keywords: diachronic approach, book-slavic vocabulary, business writing, verbal vocabulary.

Недостаток внимания к языку правопведения со стороны юристов и лингвистов приводит к снижению качества содержания судебной речи и ее эффективности. Однако в последнее время язык становится объектом междисциплинарного исследования, поскольку рассматривается не только как средство общения, но и становится инструментом социальной власти.

Решающее значение языка права в современном обществе неоспоримо, поскольку через него приводится в движение сложный правовой механизм. Характеристика этого конкретного типа языка не является простой задачей, и теоретики принимают различные точки зрения, которые варьируются от фокусировки на терминологии и синтаксисе до выделения «проблемных особенностей». Юридическая терминология и фразеология являются серьезной проблемой для всех тех, кто имеет дело с юридическим языком. Юридический стиль также является своеобразным, поскольку он использует старомодный синтаксис, длинные предложения, избыточность дискурса, чрезмерное использование перформативных глаголов, Соединенных фраз и списков слов, предпочтительные безличных конструкций и т. д. Это наиболее важные признаки, которые позволяют нам отличить юридический стиль от стиля общего языка.

Исходя из традиционного определения языка как системы знаков, функционирующих в качестве средства коммуникации и орудия мысли следует изучать язык, с одной стороны, в его отношении к культуре и ее истории (культура – создание общественного человека), с другой – в его отношении к мысли и ее истории. В связи с этим интерес представляет изучение языка современной юриспруденции в призме национально-лингвистического пространства в диахронном плане, с целью проследить функционирование и эволюцию микросистемы делового языка в общезыковом масштабе.

В истории русского языка деловой письменности как одному из неотъемлемых компонентов языковой культуры и важнейшему элементу утилитарной традиции принадлежит особое место. Начиная с первых веков существования славянского кириллического письма и до настоящего времени, деловой стиль функционирует и развивается в системе литературного языка, диалектах, в словесно-художественных произведениях и научных трудах, обслуживая организованную по жанровым, текстологическим и языковым законам с оригинальную и стабильную сферу делопроизводства.

Изучение деловой письменности ведется уже на протяжении двух веков: от поисков текстов до капитальных трудов по истории русского и славянских языков. Эта проблема поднималась в трудах ряда выдающихся ученых XIX – XX века: М.Л. Магницкого, А.С. Шишкова, А.Х. Востокова, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, А.И. Соболевского, Н.Н. Дурново, С.П. Обнорского, А. М. Селищева, В.В. Виноградова, Л.А. Булаховского, Б.А. Ларина¹, П.Я. Черных, Ф.П. Филина, Р.И. Аванесова, М.А. Соколова, Г.А. Хабургаева, Л.П. Жуковской, Е.М. Иссерлина, и др. Деловая письменность разных жанров и типов как специфическая модель речетворчества нашла выражение в исследованиях Г.О. Винокура, В.Д. Левина, А.И. Ефимова², А.И. Горшкова и др. Перспективность анализа приказной литературы в целом и необходимость расширения ее историко-культурных социоллингвистических рамок подтверждается трудами современных ученых, изучающих языковые срезы эпохи бытования письменно-деловой и книжной традиции: В.В. Иванова, Е.М. Верещагина, В.В. Колесова, И.С. Улуханова и др.

1 Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X-середина XVIII в.). - М., 1975.

2 Ефимов А.И. История русского литературного языка. - М., 1955.

Изучение корпуса текстов единой стилистической направленности и учет всех случаев употребления представляется важным как в фактографическом, так и в теоретическом отношении. Такой путь исследования дает возможность выявить наиболее типичные явления, показать устоявшиеся традиции употребления слов, а также сферы распространения определенного славянизма в разных типах литературного языка. Выявление типичных особенностей употребления изучаемых слов позволяет проследить, как наиболее частотные явления во многих случаях превращаются в единственно возможные, а наиболее частое в речи становится обязательным в языке.

Для историко-лингвистического исследования одну из главных ролей играет контекстуальный фактор. Изучение книжно-славянской лексики разных периодов по данным письменных источников в плане семантических особенностей предполагает обращение к функционированию слова в существующих в данный период жанрово-стилистических разновидностях текстов, поскольку контекст зависел от жанровой характеристики источника. Слово входит в контекст только при условии удовлетворения тематике и содержанию, так как лексико-семантическая система тесно связана с жанрово-стилистической. В связи с этим стилистическая характеристика является тем фактором, от которого зависело функционирование слова³.

Формулируя и формируя правовые нормы между людьми, охраняя их в различных многочисленных процессуальных актах, юрист должен безупречно владеть нормами языка и охранять их. Юридическая наука в последнее время все чаще обращается к лингвистике. Свидетельством тому служит возрастающая роль лингвистической экспертизы в судебном процессе, создание пресс-службы судебной системы, возрождение такого вида ораторского искусства, как судебное красноречие и т.д.

Для исследования языка права в культурно-историческом аспекте актуальным представляется изучение корпуса текстов деловой письменности донационального периода (грамоты купчие, договорные, выкупные, жалованные и др.) с целью выявления этапов формирования элементов языка современной юриспруденции. Специфичность юридического языка отражена в ряде штампов и клише. Одни в течение исторического развития языка появлялись, другие исчезали или трансформировались.

Так, например, в памятниках деловой письменности XIII-XVII вв. часто встречаются следующие связанные синтаксические конструкции – штампы: *искать /братъ на ком-либо что-либо* (т.е. требовать у кого-либо что-либо в судебном порядке): *бить челом* о чем-либо, за что-либо (благодарить) и др. Эти выражения не всегда понятны современному читателю в силу их особой синтаксической сочетаемости, но представляют богатый материал для исторического исследования.

Однако, на наш взгляд, широкие перспективы имеет обращение к глагольной лексике, поскольку ядром, организующим центром синтаксической конструкции является глагол.

Однако, на наш взгляд, широкие перспективы имеет обращение к глагольной лексике, поскольку ядром, организующим центром синтаксической конструкции является глагол. Кроме того, «особенности смыслового объема и подвижность семантических границ глагола остаются пока еще малоизученными в силу специфики значения глагольного слова (широта его структуры, максимальная синтаксичность)»⁴.

Цель исследования – изучить язык деловой письменности донационального периода и проследить процесс формирования (рассматривая как лингвистические, так и экстралингвистические факторы) языка современной юриспруденции.

В задачи данного исследования входит следующее:

1. Изучение памятников деловой письменности с целью выявления глагольной лексики, употребляющейся в этих текстах, (путем сплошной выборки) для установления их функционально-семантических особенностей и (например, *искати, учинити, положити, поцеловати, присужати, дати, имати, требовати* и др.).

2. Выявление префиксальных глаголов, объединенных стилистически маркированной приставкой (словоцентрический подход), этимологический и структурно-семантический анализ и изучение глагольной лексики с позиции эпидигматики.

Примером может служить группа глаголов с приставкой *въз-* (воз-/вос-/вз-) и *низ-* (книжно-славянского происхождения), поскольку уже сама их морфемная маркированность как славянизмов обуславливала определенное направление эволюции их семантики – движение от конкретного к абстрактному.

Специфика заключается в том, что такие глаголы как, например, *восторгать, восхищать*, в силу книжного происхождения приставки, практически не употреблялись за пределами книжно-литературного типа языка, а использовались в текстах церковно-богослужебного характера, построенных на противопоставлении материального (земного, обиденного) и небесного (духовного, вечного). В результате метафоризаций данные глаголы развили абстрактное значение 'приходить в восторг'. Практически не функционировавшие в живой разговорной речи, они утратили конкретное значение физического действия. но употребление в церковно-богослужебных текстах обуславливает их метафоризацию и закрепление в абстрактном значении 'приходить в восторг, восхищение'. История глаголов *восторгать* и *восхищать* типична для семантического развития лексики книжно-славянского происхождения.

Однако другие глаголы с этим же префиксом не претерпели полного затемнения внутренней формы, в их семантике наблюдаются трансформации иного типа. Например, глагол *возбудити*. Первоначальное значение – 'разбудить, вызвать какие-либо чувства' и т.п. В современном русском языке он попадает в юридическую сферу в значении 'предложить что-либо на обсуждение, потребовать внимание к чему-либо».

3 Никитин О.В. Деловая письменность в истории русского языка: 10.02.01 Никитин, Олег Викторович Деловая письменность в истории русского языка (XI-XVIII вв.): Дис. ... докт. филол. наук. - М., 2004. - 740 с.

4 Амиантова Э.И. Соотношение семантической и словообразовательной структуры русских глаголов с приставками (на материале трех групп производящих глаголов: ЛСГ «резать», положения в пространстве, ЛСГ изображения): Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1980. - 199 с.

Словарями фиксируется ряд глаголов с приставкой *воз-/вос-*, которые (в отличие от глаголов *восхитить, восторгать*), имея церковнославянскую огласовку приставки, в современном русском языке либо претерпели семантические трансформации, либо исчезли из языка, либо закрепились в деловой (юридической) сфере в контекстуально обусловленном значении: *востребовати, возобладати, воспринимати, восклонити, возразити, возведительствовати, возследовати, возсозидати, возбранити, возвалити, возникнуть, воздать, возгласить, възьдатъ, возде-ти (воздевати), въздымати, возвести, возгласити, возгоняти, вознаградити, воздати, воздвигнути, въззвати, возвеличити, восхапитися*. Однако изменения в значении претерпели и глаголы с русской огласовкой приставки: *взимати, възятити, възискати, възласти, възвитити*.

3. Определение традиции текстов делового (юридического) содержания, их лексико-семантическая и экстралингвистическая характеристика.

4. Выявление языковых средств, свойственных приказной культуре XV—XVIII вв.

5. Определение характера и специфики функционирования доминирующих элементов лексической системы делового языка.

6. Установление средства стилистической и художественно-образительной организации юридических текстов.

7. Отражение языкового вкуса эпохи в процессе формирования языка судебных документов.

8. Определение роли деловой письменности (в частности, судебных документов) в эволюционных процессах истории русского языка.

Особенность юридических (судебных) текстов состоит в том, что они представляют собой особый пласт письменноречевой культуры, способный изменяться в процессе эволюции языка⁵.

Материалом исследования могут служить исторические, этимологические, толковые и диалектные словари, материалы Картотеки Словаря русского языка XI - XVII вв., а также памятники письменности русского языка XI - XVII вв. и XVIII в. (Памятники московской деловой письменности XVIII в., Отказные книги, Памятники русской письменности XV - XVI вв. Рязанский край, Памятники южновеликорусского наречия (конец XVI в. Начало XVII в.), Челобитья и распросные речи (XVI -XVII вв.), Таможенные книги и др.).

Такого рода исследования должны строиться на традиционных научных методах: сравнительно-историческом, описательном, семантическом, стилистическом, элементах лингвогеографического и компонентного анализа. Актуально применение методов источниковедческого и контекстуального анализа языковых единиц, которые способствуют выявлению актуальной «сферы текста», специфики его формальной организации и художественных функций.

Теоретическое значение подобного исследования состоит в том, что изучение и анализ языка текстов деловой письменности и произведений древнерусской литературы, отразивших в словесных образах элементы

приказного обихода, позволяют дать объективную картину развития системы деловой письменности в плане языковых традиций XI-XVIII вв. Изучение лексико-семантического и стилистического своеобразия деловых текстов дает широкую теоретическую основу исследования в данном направлении⁶.

Практическая значимость такого исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы в курсах, изучаемых как студентами-юристами, так и лингвистами: при изучении разделов лексикологии и словообразования русского языка, в курсе «Судебная риторика», при разработке спецкурса по исторической семантике русского языка, спецкурса по судебной риторике, в лексикографической практике.

Пристатейный библиографический список

1. Амиантова Э.И. Соотношение семантической и словообразовательной структуры русских глаголов с приставками (на материале трех групп производящих глаголов: ЛСГ «резать», положения в пространстве, ЛСГ изображения): Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1980. - 199 с.
2. Балкар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. - Благовещенск: Благовещенский гуманитарный фонд им. Бодуэна де Куртенэ, 1998. - С. 126-173.
3. Ефимов А.И. История русского литературного языка. - М., 1955.
4. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X - середина XVIII в.). - М., 1975.
5. Михайловская Н.Г. О реализации значения в древнерусском тексте // Вопросы языкознания. - 1974, № 5. - С. 87-95.
6. Никитин О.В. Деловая письменность в истории русского языка: 10.02.01 Никитин, Олег Викторович Деловая письменность в истории русского языка (XI-XVIII вв.): Дис. ... докт. филол. наук. - М., 2004. - 740 с.
7. Улуханов И.С. Славянизмы в древнерусском литературном языке XI-XVII вв. (глаголы с неполногласными приставками): Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1966. - 401 с.

5 Улуханов И.С. Славянизмы в древнерусском литературном языке XI-XVII вв. (глаголы с неполногласными приставками): Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1966. - 401 с.

6 Улуханов И.С. Славянизмы в древнерусском литературном языке XI-XVII вв. (глаголы с неполногласными приставками): Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1966. - 401 с.

БОРИСОВА Анна Михайловна

аспирант кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Целями настоящей статьи является изучение основных проблем, возникающих при бюджетном финансировании субъектов малого и среднего предпринимательства. В результате проведенного исследования предложены практические рекомендации по улучшению принципа прозрачности (открытости) бюджетного процесса в рассматриваемой сфере правоотношений.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, бюджетный процесс, финансирование, субсидирование, государственная программа.

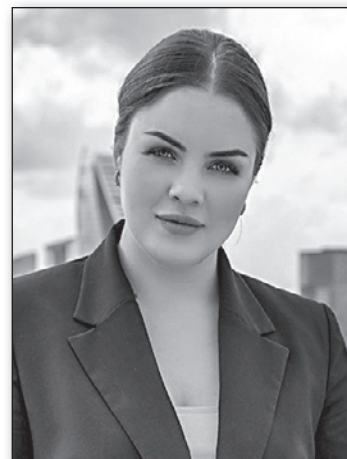
BORISOVA Anna Mikhaylovna

postgraduate student of Financial law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

BUDGET FINANCING PROBLEMS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE ECONOMY DIGITALIZATION

This article's purpose is study the main problems that arise when defining the concept of financing small and medium-sized enterprises. As a result of the study, practical recommendations are proposed to improve the principle of transparency (openness) of the budget process in the considered sphere of legal relations.

Keywords: small and medium-sized enterprises, budget process, financing, subsidizing, state program.

Борисова А. М.

Развитие инновационной экономики страны требует и модернизации правового регулирования финансирования предпринимательства, важное место в котором занимает малое и среднее предпринимательство (далее – МСП). Необходимость бюджетного финансирования субъектов МСП обусловлена ограниченностью собственных ресурсов и труднодоступностью привлеченных средств, необходимых для успешного хозяйствования и развития¹. Негативными факторами остаются нестабильность законодательства, отсутствие последовательности в бюджетном финансировании, отсутствие на законодательном и доктринальном уровнях единого подхода к регулированию бюджетного финансирования субъектов МСП.

Н. Н. Ровинский понимал под финансированием отпуск средств². О. Н. Горбунова определяла его как безвозвратное использование государственных денежных средств, которые предоставляются в распоряжение предприятий, организаций и учреждений для осуществления их уставной деятельности³. Н. И. Химичева и Е. В. Покачалова рассматривали его как урегулированное нормами права выделение (отпуск) государственных или муниципальных денежных средств, как правило, на безвозмездной и безвозвратной основе (за исключением установленных законодательством условий возмездности

и возвратности), для деятельности и развития предприятий, организаций и учреждений соответственно их задачам и функциям⁴. Ю. А. Крохина исходила из того, что финансирование – это вид распределительных отношений в бюджетной сфере, обеспечение денежными средствами потребностей расширенного воспроизводства⁵. Э. Д. Соколова писала о том, что оно выражается в безвозмездном и безвозвратном предоставлении денежных средств⁶. Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ) постулируется вывод, что финансирование – это оплата денежных обязательств (ст. 226.1) либо предоставление средств (ст. 6). Одни авторы (О. Н. Горбунова, Ю. А. Крохина, Э. Д. Соколова) отделяют кредитование от финансирования, другие (Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова, Н. А. Саттарова, А. И. Худяков) наоборот, полагают, что кредитование является разновидностью финансирования, такого же мнения придерживается и законодатель. В БК РФ целевой иностранный кредит (займствование) рассматривается как форма финансирования проектов (ст. 6). В правовых актах также встречается термин «возвратное финансирование»⁷. В большинстве

1 Винокурова М. М. Финансово-правовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства: автореф. дис. ... к.ю.н. – Тюмень, 2011. – С. 4.

2 Ровинский Н. Н. Государственный бюджет СССР. – М.: Госфиниздат, 1944. – С. 158.

3 Финансовое право: учеб. / под ред. О. Н. Горбуновой. – М., 2001. – С. 357.

4 Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Финансовое право: учеб.-метод. комплекс. – М.: Норма, 2005. – С. 363.

5 Крохина Ю. А. Финансовое право России. – М.: Норма, 2008. – С. 38.

6 Соколова Э. Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. – М.: Юриспруденция, 2009. – С. 62.

7 Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года: распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013г. № 2593-п // СЗ РФ. – 2014. – № 2. – Ст. 219.

своим правоведы данный термин относят к сфере публичных финансов⁸.

В Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» не закреплены конкретные меры, которые можно было бы отнести к форме финансовой поддержки (автор – «бюджетному финансированию»), однако регламентировано, что федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации могут предусматриваться меры по обеспечению финансовой поддержки субъектов МСП, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП. Основой бюджетного финансирования МСП, конечно, выступают общие нормы гражданского и финансового права – БК РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон о федеральном бюджете.

Одним из принципов бюджетной системы является принцип прозрачности (открытости), закрепленный в статье 36 БК РФ. По мнению Р. Е. Артюхина⁹ «одним из факторов развития бюджетных правоотношений на современном этапе является развитие информационных технологий и связанные с этим новые задачи обеспечения открытости бюджетов». Принцип прозрачности (открытости) бюджетной системы исторически восходит к общеправовому принципу гласности. Прозрачность (открытость) бюджета – это не только принцип бюджетной системы или бюджетного права. «Прозрачность бюджетов всех уровней – характеристика, являющаяся решающей для определения уровня развитости бюджетной и в целом финансовой системы»¹⁰.

Тем не менее, стоит отметить, что представляет интерес отсутствие в законодательстве некоторых положений, которые могут способствовать не только развитию принципа прозрачности (открытости) бюджетного финансирования субъектов МСП, но и целям реализации государственной политики в сфере рассматриваемых правоотношений и принимаемыми в этой связи нормативными правовыми актами на протяжении нескольких лет.

Так, по мнению О. В. Михалевой и О. Т. Мутылиной, Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 июня 2016 г. № 1083-р и подготовленная в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», «призвана увеличить обеспеченность субъектов МСП финансовыми ресурсами, расширить программы субсидирования. Это, несомненно, положительно отразится на экономике каждого из регионов и страны в целом»¹¹. Министерством экономического развития Российской Федерации в Прогнозе

долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года установлены задачи по обеспечению эффективного разграничения полномочий между федеральным и региональным уровнями власти, формированию сбалансированной модели бюджетного федерализма, снижению числа дотационных регионов, повышению собственной налоговой обеспеченности региональных и муниципальных бюджетов.

Не только Стратегия развития, но и Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 3161, призвана улучшить процессы финансового развития субъектов МСП и, как следствие – субъектов Российской Федерации за счет увеличения рынка занятости населения и налоговых поступлений от субъектов МСП в бюджет. В числе ожидаемых результатов находятся повышение доступности финансирования для субъектов МСП; создание системы организаций инфраструктуры поддержки субъектов МСП, основанной на единых требованиях к их деятельности; обеспечение равного доступа субъектов малого предпринимательства к услугам, сервисам, мерам поддержки, необходимым для начала и ведения предпринимательской деятельности.

Несмотря на такое разнообразие нормативного регулирования, автор, с учетом проведенного им социологического опроса среди субъектов МСП, приходит к мнению о том, что для целей реализации именно принципа прозрачности (открытости) бюджетного процесса необходимы изменения как в нормативных правовых актах, так и в самой модели бюджетного финансирования субъектов МСП, в первую очередь, под которым понимается именно адресное субсидирование субъектов МСП органами государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней.

В целях повышения доступности финансовых средств для субъектов МСП и обеспечения доступа к мерам финансовой поддержки в рамках реализации Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» автору видится возможным внедрение принципа «одного окна» либо «единого личного кабинета» в системе финансирования субъектов МСП на уровне федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Кроме того, необходимо установление правила об исчерпывающем характере перечня документов, которые должны предоставлять субъекты МСП при обращении за оказанием той или иной финансовой поддержки либо их разовое размещение в системе «единого личного кабинета». Закрепление процедуры приостановления срока рассмотрения обращения субъекта МСП за оказанием финансовой поддержки, в течение которого соответствующий государственный или муниципальный орган предлагает заявителю представить необходимые документы, способствовало бы эффективности оказания бюджетного финансирования и исключения бюрократических волокит и формальных отказов в предоставлении субсидирования. Помимо этого, необходимо установление правила об обязательном закреплении предельных сроков рассмотрения обращений субъектов МСП за предоставлением финансовой поддержки в нормативных правовых актах Российской Федерации, нормативных правовых актах субъектов Рос-

8 Васянина Е. Л. Фискальные доходы государства: Правовой анализ: моногр. – М.: Контракт, 2015. – С. 32.

9 Артюхин Р. Е. Вопросы развития бюджетного права // Реформы и право. - 2012. - № 3. - С. 15 – 24.

10 Поветкина Н. А., Хазова Е. В. Интегрированные информационные системы управления публичными финансами в обеспечении прозрачности бюджетной системы Российской Федерации // Журнал российского права. - 2014. - № 9. - С. 11 – 17.

11 Михалева О. В., Мутылина О. Т. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года // *Juvenisscientia*. - 2016. - № 2. - С. 131. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://1a353c4821efbd.ru.s.siteapi.org/docs/57bccfe757d0509f96e72ba1139ec5307be4c49a.pdf>.

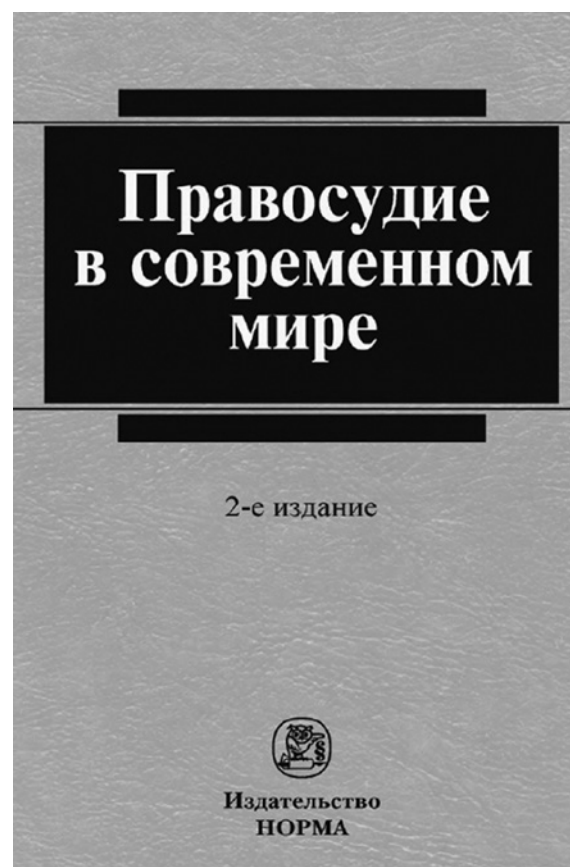
сийской Федерации, муниципальных правовых актах, принимаемых в целях реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм). На вопрос о том, какие административные барьеры необходимо устранить, сто процентов респондентов ответили, что самый главный административный барьер, который следует устранить - продолжительные и неопределенные по времени процедуры получения необходимых разрешений и согласований во всевозможных инстанциях для получения бюджетного финансирования субъектов МСП. Таким образом, мы видим, что механизм финансовой поддержки субъектов МСП требует внедрения новых технологий в условиях развития инновационной экономики с учетом принципа прозрачности (открытости) бюджетного процесса.

В заключение хотелось бы отметить, что в последнее время наметилась тенденция к появлению в науке и законодательстве совершенно новых видов финансирования и, соответственно, новых терминов, их характеризующих, например, краудфандинг, краудинвестинг. Представляется проблемой отсутствие легального понимания «финансирование субъектов МСП» в законодательстве. Ввиду этого и процесс бюджетного финансирования субъектов МСП требует дальнейших законодательных новелл.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года: распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 г. № 2593-р // СЗ РФ. – 2014. – № 2.
2. Андреева Е. М. Правовые вопросы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: исторический аспект и современное состояние // Финансовое право. – 2015. – № 1. – С. 3-6.
3. Артюхин Р. . Вопросы развития бюджетного права // Реформы и право. – 2012. – № 3.
4. Васянина Е. Л. К вопросу о правовой природе финансирования // Рос. юстиция. – 2016. – № 2.
5. Васянина Е. Л. Фискальные доходы государства: Правовой анализ: моногр. – М.: Контракт, 2015.
6. Винокурова М. М. Финансово-правовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства: автореф. дис. ... к.ю.н. – Тюмень, 2011.
7. Крохина Ю. А. Финансовое право России. – М.: Норма, 2008.
8. Михалева О. В., Мутылина О. Т. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года // Juvenisscientia. – 2016. – № 2. – С. 131.
9. Поветкина Н. А., Хазова Е. В. Интегрированные информационные системы управления публичными финансами в обеспечении прозрачности бюджетной системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 11-17.
10. Ровинский Н. Н. Государственный бюджет СССР. – М.: Госфиниздат, 1944.

11. Сергеев Л. И. Противоречия финансов как сущность природы и содержания финансового контроля в обществе // Финансовое право. – 2012. – № 2.
12. Соколова Э. Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. – М.: Юриспруденция, 2009.
13. Финансовое право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. М. В. Карасева. – М.: Юрист, 2004.
14. Финансовое право: учеб. / отв. ред. Н. И. Химичева. – М.: Юрист, 2004.
15. Финансовое право: учеб. / под ред. О. Н. Горбуновой. – М., 2001.
16. Финансы: учеб. / под ред. проф. В. Г. Князева, проф. В. А. Слепова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2012. – 656 с.
17. Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Финансовое право: учеб.-метод. комплекс. – М.: Норма, 2005.

БОНДАРЕНКО Виктория Андреевна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

БОНДАРЕНКО Андрей Геннадьевич

врач-уролог, МБУЗ ЦГБ г. Азов Ростовской области

ДАДАЯН Наринэ Аркадьевна

доцент кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ И ДЕФИЦИТА МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

В статье исследуются проблемы социального неравенства по критерию доступности медицинских услуг жителям сельской местности, а также нехватки медицинских кадров на селе. Авторами проведены сопоставления кадрового обеспечения медицинскими сотрудниками в России и ряде других стран; в городах и сельской местности в России. Проанализированы данные об осознаваемых жителями села трудностях в части доступности медицинских услуг. Сделан вывод о необходимости пересмотра вопроса доступности медицинских услуг в селе, что укладывается в общую социальную направленность современного государства.

Ключевые слова: медицинские услуги, социальное неравенство, доступность, сельская местность, медицинские кадры, дефицит.

BONDARENKO Viktoriya Andreevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Marketing and advertising sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

BONDARENKO Andrey Gennadjevich

urologist, MBUZ CGB of the city of Azov of the Rostov region

DADAYAN Narine Arkadjevna

associate professor of Marketing and advertising sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

ISSUES OF SOCIAL INEQUALITY IN THE AVAILABILITY OF MEDICAL SERVICES TO THE POPULATION AND THE SHORTAGE OF MEDICAL PERSONNEL IN RURAL AREAS

The article examines the problems of social inequality in terms of access to medical services for rural residents, as well as the lack of medical personnel in rural areas. The authors compared the staffing of medical staff in Russia and a number of other countries; in cities and rural areas in Russia. Data on the difficulties perceived by rural residents in terms of access to medical services are analyzed. It is concluded that there is a need to review the issue of access to medical services in rural areas, which fits into the general social orientation of the modern state.

Keywords: medical services, social inequality, accessibility, rural areas, medical personnel, shortage.

Показатели здоровья населения неизбежно отражаются на параметрах качества и эффективности труда, что, в свою очередь, обуславливает возможности устойчивого функционирования социально-экономической системы и пролонгированного развития национальной экономики. В данном ключе ряд исследователей справедливо относят показатели здоровья нации к главному стратегическому ресурсу экономики России¹. Характеристики здоровья и качества жизни населения напрямую связаны с доступностью оказываемых ему медицинских услуг. В этом контексте проявляется проблематика социального неравенства в части получения медицинских услуг, во многом сопряженная с проявлением дефицита медицинских кадров. Приведем показатели обеспеченности врачами, в целом, и врачами терапевтических специальностей на 100 тыс. населения в ряде стран мира, со-

гласно оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (рисунок 1).

Согласно данным ВОЗ в России в среднем отмечается достаточный уровень обеспечения населения врачебными кадрами в сравнении с рядом других государств. Оценки Всемирного банка об обеспечении населения врачами и медицинскими кадрами среднего звена, также демонстрируют достойное место России в сравнении с рядом других государств (рисунок 2).

Вместе с тем, в России остро стоит проблема обеспечения медицинскими услугами жителей сельских территорий. В данной связи ряд специалистов отмечают, что проявилась масштабная проблема в оказании медицинских услуг на селе, сопряженная с сокращением числа медицинских учреждений и медицинских работников². Например, с 2005 г. по 2014 г. число больничных организаций сократилось более, чем в три раза, за этот временной период амбулаторно-поликлинические учреждения в сельской местности сократились более чем в два раза (рисунок 3).

1 Новгородцева А.В. Здоровье нации – главный стратегический ресурс экономики России. Использование показателя Daly для оценки здоровья населения России // ЭТАП. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-natsii-glavnyy-strategicheskiy-resurs-ekonomiki-rossii-ispolzovanie-pokazatelya-daly-dlya-otsenki-zdorovya-naseleniya-rossii>.

2 Меренков А.В., Антонова Н.Л., Клейменов М.В Социальное неравенство в системе медицинского обслуживания на селе // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Vol. 19. № 10. С. 397-398.

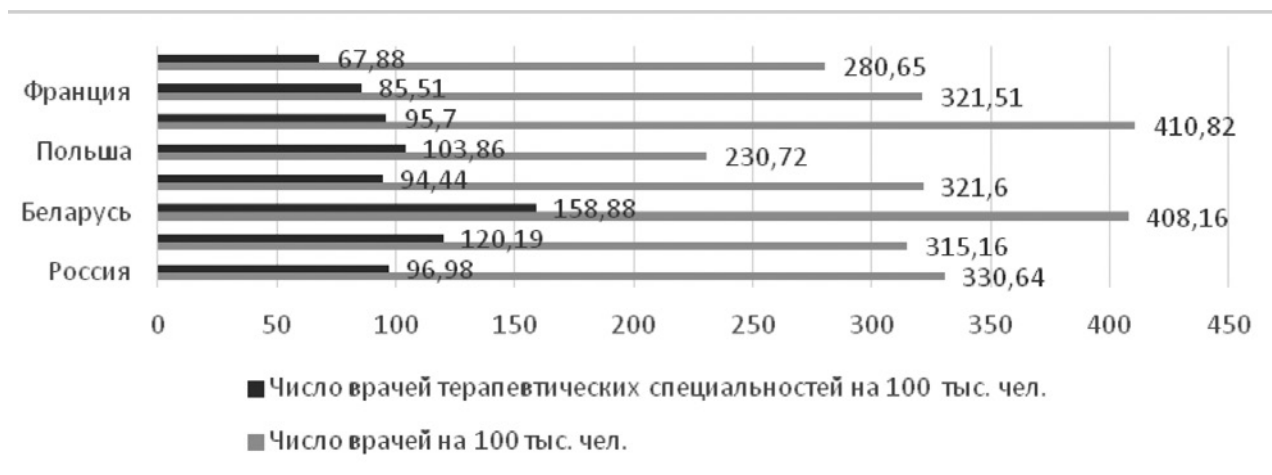

Рисунок 1. Обеспеченность населения ряда стран мира врачскими кадрами (согласно данным ВОЗ)*

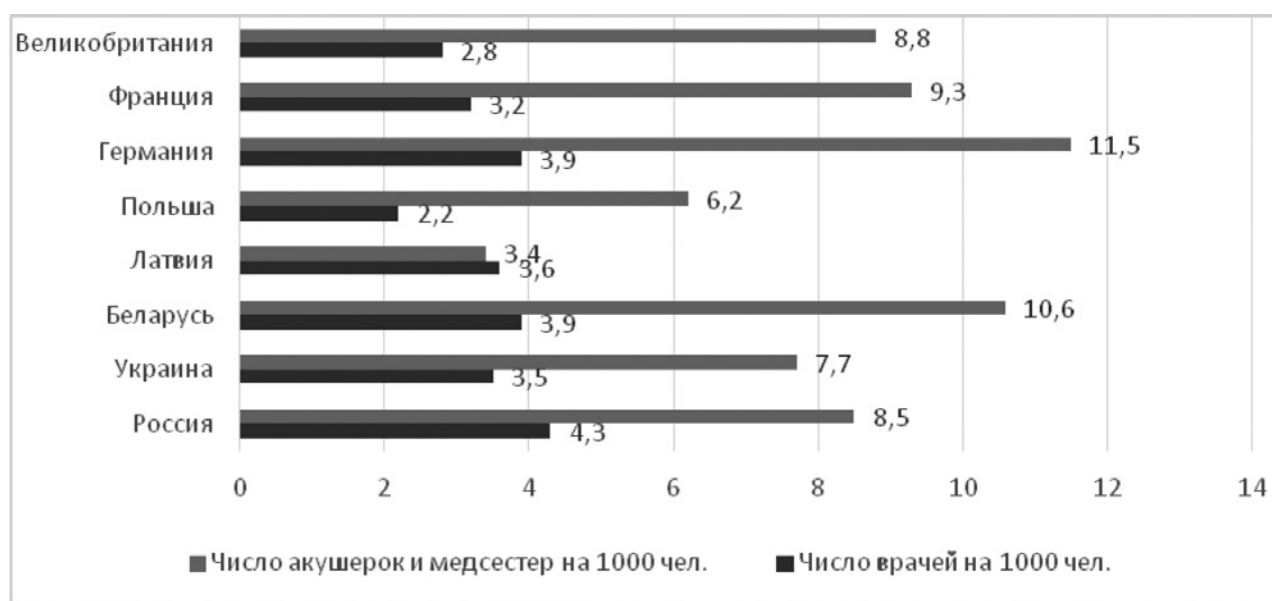

Рисунок 2. Обеспеченность населения ряда стран мира врачскими кадрами (согласно данным Всемирного банка)**

Соответственно, население в сельской местности не имеет равной возможности получения медицинских услуг, сопоставимых по регулярности приема, качеству диагностики и так далее в сравнении с жителями городов.

Динамика обеспечения врачами населения в городах и сельской местности в разрезе федеральных округов в России в 2017-2018 гг. приведено на рисунок 4.

Согласно приведенным данным очевидно, что в сельской местности укомплектованность медицинскими кадрами в разы уступает показателям, характерным для городских условий. Сложности с привлечением медицинских кадров в сельскую местность пока не удается решить, несмотря на реализацию программы «Земский доктор».

Более того, часть регионов не может ее реализовывать, ввиду нехватки средств, что гипертрофирует кадровый дефицит в медицине применительно к сельским территориям³.

* Калашников К.Н., Лихачева Т.Н. Проблемы дефицита медицинских кадров в сельских территориях // Вопросы территориального развития. 2017. № 1. Вып. 2. С. 1-18; База ВОЗ «Здоровье для всех». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gateway.euro.who.int/ru/datasets/european-health-for-all-database/>.

** Там же.

3 Бахмацкая Л., Салахбеков Р. «Земский доктор» есть, земских докторов нет. Это Кавказ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etokavkaz.ru/sobytie/zemskii-doktor-est-zemskikh-doktorov-net>.

Опираясь на информацию эмпирических исследований о проблемах, высказываемых жителями села, укажем, что они испытывают сложности с получением квот на бесплатное лечение, испытывают дискомфорт от эксплуатации устаревшего оборудования, а также чаще оказываются в больнице с запущенным заболеванием из-за невозможности регулярной полноценной диагностики состояния здоровья⁴.

Все это позволяет сделать вывод о необходимости смены приоритетов в осуществлении подхода к организации медицинской помощи жителям сельской местности. Оптимизационный подход и рационализация размещения объектов медицинской инфраструктуры не оправдали себя. Необходимо пересмотр вопроса доступности медицинских услуг в селе, что укладывается в общую социальную направленность современного государства. Кроме того, такие изменения, как расширение инфраструктурной базы медицинских организаций в селе и привлечение медицинских кадров не являются в чистом виде социальным проектом, а будут способствовать в отсроченной перспективе росту эффективности национальной экономики. Поскольку, как нами ранее отмечалось, здоровье населения представляет собой ценный источник

4 Меренков А.В., Антонова Н.Л., Клейменов М.В Социальное неравенство в системе медицинского обслуживания на селе // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Vol. 19. № 10. С. 397-398.

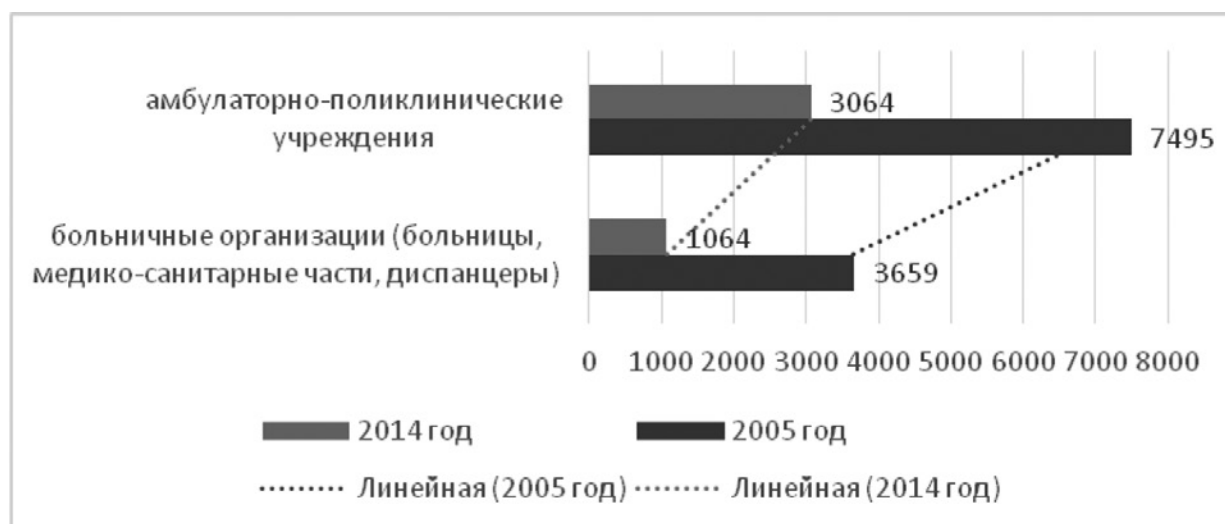

Рисунок 3. Снижение количества больничных организаций и амбулаторно-поликлинические учреждения в сельской местности в 2005-2014 гг., ед.*

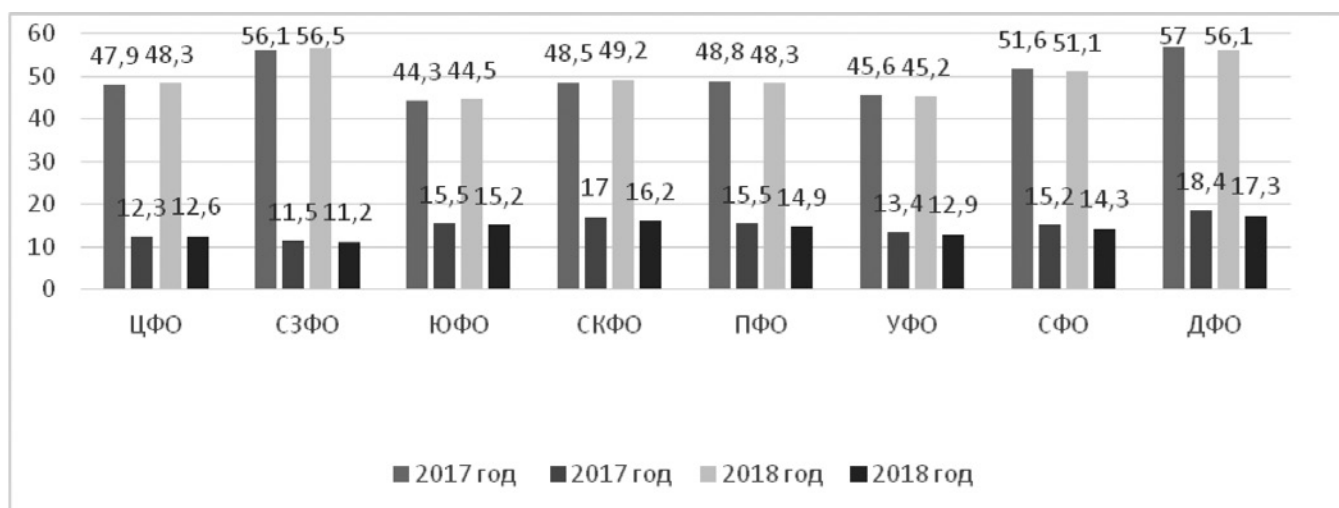

Рисунок 4. Динамика обеспечения врачами населения в городах и сельской местности в разрезе федеральных округов в России в 2017-2018 гг.**

обеспечения возможности экономического роста экономики. В сельской местности проживает более 25% населения⁵. Это обстоятельство, наряду с социальными аспектами, подразумевает высокое значение решения вопроса по преодолению социального неравенства доступности медицинских услуг жителями России.

Пристатейный библиографический список

- База ВОЗ «Здоровье для всех». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gateway.euro.who.int/ru/datasets/european-health-for-all-database/>.
- Бахмацкая Л., Салахбеков Р. «Земский доктор» есть, земских докторов нет. Это Кавказ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etokavkaz.ru/sobytie/zemskii-doktor-est-zemskikh-doktorov-net>.
- Демография России в графиках и таблицах – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubdeneg.ru/demografiya-rossii-v-grafikax-i-tablicax/>.
- Здравоохранение в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 89-94.
- Калашников К.Н., Лихачева Т.Н. Проблемы дефицита медицинских кадров в сельских территориях // Вопросы территориального развития. 2017. № 1. Вып. 2. С. 1-18.
- Меренков А.В., Антонова Н.Л., Клейменов М.В. Социальное неравенство в системе медицинского обслуживания на селе // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Vol. 19. № 10. С. 397-398.
- Новгородцева А.В. Здоровье нации – главный стратегический ресурс экономики России. Использование показателя Daly для оценки здоровья населения России//ЭТАП. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-natsii-glavnyy-strategicheskiy-resurs-ekonomiki-rossii-ispolzovanie-pokazatelya-daly-dlya-otsenki-zdorovya-naseleniya-rossii>.
- Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. Часть 1. Медицинские кадры. М., 2019. 281 с.

* Здравоохранение в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 89-94.
 5 Демография России в графиках и таблицах – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubdeneg.ru/demografiya-rossii-v-grafikax-i-tablicax/>

** Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. Часть 1. Медицинские кадры. М., 2019. С. 8-9.

ГАЛЕЕВА Нелли Наильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОРОЗОВА Ангелина Александровна

магистрант направления экономики кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Рассмотрена система нормирования как элемент контроллинга в управлении материальными ресурсами на предприятии газовой промышленности. Получен уникальный механизм контроля приобретения и расходования ресурсов.

Ключевые слова: нормирование, материальные ресурсы, контроллинг, материалы.

GALEEVA Nelly Nailevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Corporate Finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MOROZOVA Angelina Aleksandrovna

magister student of Finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVING THE CONTROLLING TOOLS IN THE MANAGEMENT OF MATERIAL RESOURCES AT GAS INDUSTRY ENTERPRISES

The system of rationing as an element of controlling in the management of material resources at the gas industry enterprise is considered. A unique mechanism for controlling the acquisition and expenditure of resources was obtained.

Keywords: rationing, material resources, controlling, materials.

В современных экономических реалиях приоритетными задачами для субъектов газовой промышленности выступают: повышение внутренней производительности, эффективности, полное и рациональное использование ресурсов.

С каждым годом актуальность данных вопросов возрастает, поскольку проблемы оптимизации затрат и эффективного использования ресурсов одновременно решить невозможно. Так же следует учитывать, что эффективность использования материальных ресурсов на предприятиях газовой промышленности, контроль за ресурсами обусловлены спецификой деятельности предприятий¹. В связи с этим необходимо создать механизм для эффективного управления ресурсами в рамках контроллинга. Таким образом, в рамках данной работы предлагается внедрение системы нормирования в контроллинг предприятия, как дополнительный инструмент управления и контроля.

Нормирование – ключевая технология управления в современных условиях, которая может подстроиться под любую имеющуюся систему учета на предприятии. Она регламентирует использование всех возможных видов ресурсов, также подразумевает знание этих ресурсов: их сущности и роли в производстве, норм и нормативов и необходимых годовых объемов для обеспечения бесперебойной работы предприятия².

Константинова Л. Ф. в своей монографии «Нормы и нормативы в деятельности фирмы» определила, что «вне-

дрение научно обоснованной нормативной базы позволит достигнуть следующие цели: совершенствование планирования; повышение обоснованности плановых заданий, усиление контролирующего воздействия на выполнение плановых заданий; повышение эффективности анализа плановых показателей»³.

Нормирование материальных ресурсов – нормативная база предприятия. Она предназначена для определения уровня расходования ресурсов на производство продукции (оказание услуг, выполнение работ). По общему мнению, к нормам материальных ресурсов относятся:

- нормы расхода сырья для изготовления единицы продукции;
- нормы материалов для обеспечения бесперебойности производства;
- нормы незавершенного производства (НЗП).

Система нормирования в процессе функционирования базируется на следующих принципах:

- единство методическое и информационное – единый подход к пониманию сущности норм, их целям, методам и задачам;
- гибкость система обязана подстраиваться под производственные изменения, быть актуальной;
- информационность – система должна нести ценность пользователям;
- значимость – нормы влияют на экономическую составляющую производства;

1 Гареева З. А., Кадесникова О. В., Ларина Я. Д. Особенности организации контрольных процедур на предприятиях различных форм собственности // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 4 (107). - С. 325-327.

2 Дубоносов А. Н. Методы нормирования материальных ресурсов // Плано-экономический отдел. - 2018. - № 6. - С. 3-16.

3 Константинова Л. Ф. Нормы и нормативы в деятельности фирмы: Учеб. пособие; М-во образования Рос. Федерации. Байк. гос. ун-т экономики и права. - Иркутск: Изд-во ИПО БГУЭП, 2015. - 90 с.

– иерархичность – оптимальная централизация при разработке норм, ответственность и подчиненность.

Для создания системы нормирования в первую очередь необходимо создать нормативную, которая будет включать в себя объекты нормирования и их нормы. Для расчета норм в данной статье рассматривается следующий механизм, который включается в себя несколько последовательных этапов:

- создание структурного перечня основных средств, для эксплуатации которых необходимо проведение работ и использование материальных ресурсов;
- анализ существующих федеральных и отраслевых норм для аналогичных основных средств и работ;
- заполнение единого шаблона для расчёта норм;
- создание единого свода с нормами;
- создание в ИУС ПТ автоматизированного справочника норм расхода материально-технических ресурсов, норм оснащенности оборудованием и инвентарем, норм расхода на проведение корпоративных мероприятий, норм расхода на проведение технического обслуживания и текущего ремонта;
- автоматизация процесса нормирования, на основе которого будет формироваться обоснованная и объективная потребность в ресурсах для планового года.

Так, важным и наиболее долгим подготовительным этапом создания системы нормирования ресурсов является формирование нормативно-документальной базы. Сначала разрабатывается спецификация материальных ресурсов относительно поэтапного процесса производства. Для нужд системы нормирования разрабатывается и утверждается типовая структура такого документа. Этот документ содержит регламент его разработки и актуализации. Затем по созданным шаблонам ведется подготовка рабочих документов, и здесь чаще всего задействованы конструкторские и производственные подразделения, служба закупок и складское хозяйство.

После определения объекта нормирования, необходимо выбрать метод расчета норм. Это может быть один из методов или их комбинация:

- расчетно-аналитический;
- производственный;
- отчетно-статистический;
- комбинированный⁴.

В рамках предлагаемого инструмента контроллинга в основе лежит комбинированный метод, который состоит из первых двух, поскольку они наиболее точные и приближены к практике, т.е. к производству.

Далее каждое подразделение, учитывая специфику оборудования, переходит к расчету норм ресурсов, необходимых для функционирования объекта нормирования с учетом частоты проводимых работ, утвержденных в технической документации. Заполненные шаблоны аккумулируются у исполнителей, ответственных за нормирование, данные проверяются, происходит их корректировка при необходимости.

Совместно с программистами разрабатывается модуль нормирования в информационной системе, задачи данного модуля:

- собирать информацию по нормам;
- вести учет имеющихся ресурсов на складах;

– показывать движение ресурсов, остатки, дефицит и профицит;

– формировать обоснованную потребность в ресурсах на плановый год в натуральном и стоимостном выражении.

Для качественного использования системы нормирования ресурсов в деятельности предприятия, необходимо постоянно поддерживать актуальность справочника норм расхода материальных ресурсов, своевременно их корректировать, разрабатывать отсутствующие нормы при изменении технологии производства работ, проводить паспортизацию новых основных средств. В случае появления новых основных средств, изменения технологии производства работ, появления новых ресурсов (не аналогов), проведения разовых работ, также необходимо разработать и утвердить в установленном порядке нормы расхода. Нормы должны быть разработаны с учетом специфики деятельности предприятий газовой промышленности⁵.

По итогу внедрения системы нормирования в процесс управления ресурсами предприятия будут возможны:

- эффективное планирование ресурсов за счёт формирования объективной и обоснованной потребности;
- оптимизация затрат на материально-технические ресурсы, необходимые для эксплуатации объектов основного и вспомогательного производства;
- снижение оборачиваемости запасов;
- сокращение неликвидных материалов;
- обоснованное автоматическое формирование потребности в материально-технических ресурсах в рамках проведения заявочных кампаний на планируемые периоды.

Система нормирования является несомненным преимуществом не только в период проведения заявочной кампании и формировании обоснованной потребности ресурсов, так как предприятие в целом получает функциональный инструмент регулирования и воздействия на объемы потребляемых ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Батурова Н. В. Совершенствование организации нормирования материальных ресурсов на промышленном предприятии // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2018. - № 1.- С. 39-40.
2. Гареева З. А., Кадесникова О. В., Ларина Я. Д. Особенности организации контрольных процедур на предприятиях различных форм собственности // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 4 (107). - С. 325-327.
3. Дубонос А. Н. Методы нормирования материальных ресурсов // Планово-экономический отдел. - 2018. - № 6. - С.3-16.
4. Исмаилова И. М., Гареева З. А. Совершенствование системы контроля материально-производственных запасов газотранспортного предприятия // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5 (120). - С. 393-394.
5. Константинова Л. Ф. Нормы и нормативы в деятельности фирмы: Учеб. пособие; М-во образования Рос. Федерации. Байк. гос. ун-т экономики и права. - Иркутск: Изд-во ИПО БГУЭП, 2015. - 90 с.

4 Батурова Н. В. Совершенствование организации нормирования материальных ресурсов на промышленном предприятии // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2018. - № 1.- С.39-40.

5 Исмаилова И. М., Гареева З. А. Совершенствование системы контроля материально-производственных запасов газотранспортного предприятия // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5 (120). - С. 393-394.

ЛАРИОНОВА Каролина Александровна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ЛАРИОНОВ Владимир Александрович

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ТРЕНДОВ МИРОВОЙ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНЫХ ЦЕПЕЙ

В статье авторами анализируются общие сложившиеся тенденции в гостиничном бизнесе. Отмечен тренд приоритетного развития гостиничных сетей в России и за рубежом. Охарактеризованы основные тренды, раскрывающие специфику привлечения потребителей в сетевые гостиницы. Сделан вывод о том, что формат сетей гостиниц выступает проводником инноваций в данную сферу бизнеса.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, тренды, сетевые гостиницы, потребители.

LARIONOVA Karolina Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, professor of Economic theory sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

LARIONOV Vladimir Aleksandrovich

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

RESEARCH OF PRIORITY TRENDS IN THE GLOBAL HOTEL INDUSTRY IN THE ASPECT OF HOTEL CHAIN DEVELOPMENT

In the article, the authors analyze the general trends in the hotel business. The trend of priority development of hotel chains in Russia and abroad was noted. The main trends that reveal the specifics of attracting consumers to chain hotels are described. It is concluded that the new format of hotels acts as a conductor of innovation in this area of business.

Keywords: hotel business, trends, chain hotels, consumers.

Вопросы построения лояльности потребителей к субъектам гостиничного рынка, в особенности, когда речь идет о премиальном сегменте, предполагают исследование тенденций применительно к развитию, преимущественно, сетевых организаций, которые, зачастую ориентированы на оказание услуг повышенного комфорта для постояльцев, являясь 4-5 звездными гостиницами. Гостиничные сети растут по всему миру, данные обстоятельства обосновываются, с одной стороны, запросами рынка и потребителей, предъявляющих требования к стандартам обслуживания и понимающих, чего им ожидать при размещении в сетевом отеле. Такой подход способствует снижению издержек на каждую единицу – гостиницу, входящую в сеть, поскольку они функционируют на общих принципах, по одним стандартам, с общей логистикой, реализуя единую маркетинговую стратегию, снижая, в том числе, и общие управленческие расходы. Для российских отелей включение в состав международных гостиничных сетей зачастую необходимо в плане нацеленности на определенный сегмент туристов, доступ к единым маркетингово-коммуникационным усилиям, унифицированным системам бронирования и так далее.¹ Экспертным сообществом представлены данные, согласно которым в сетевых гостиницах возрастает производительность труда персонала (этот прирост с достигает до 50%).² Средний доход гостиниц, входящих в сети возрастает на 60%, наполняемость – на 8% в

сравнении с местами коллективного размещения, не входящими в сети.³

В целом, характеризуя ситуацию в мире в отношении развития рынка гостиничных услуг, необходимо привести данные, подтверждающие его рост (рис. 1).

Как видим, прирост за представленный временной интервал составил более 20%. Подобная динамика привлекает участников на рынок и делает актуальным для присутствующих на нем участников поиск путей по расширению собственного бизнеса. Характеризуя ситуацию в части развития сетевого бизнеса, считаем целесообразным привести данные о наиболее крупных гостиничных сетях и количестве их объектов в мире по состоянию на 2018 г. (рис. 2). Как видим, лидеры данного сегмента включают в сетевые объединения, как минимум, более 500 участников, а самые крупные – более 8 тыс. участников.

По данным 2017 г. можно привести следующую информацию о доле распределения присутствия гостиничных сетевых операторов на рынке России (рис. 3). В настоящее время лидирующие позиции на российском рынке занимают шесть зарубежных сетевых объединений.

Кроме того, существуют прогнозы, согласно которым экспансия данных сетевых игроков на российском рынке будет меняться. Так согласно данным о номерном фонде основных игроков на данный период аналитическим агентством

1 Завертяев М.Ю. Анализ российского рынка гостиничных услуг // Новый университет. 2014. № 11-12. С. 45-46.

2 Гулов С.А., Пахомова В.В. Тенденции развития гостиничных цепей в РФ // Бизнес и дизайн ревю. 2018. № 2. С. 3.

3 Голигузова Н.С. Тенденции развития гостиничного бизнеса в РФ // Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы IV Международная науч.-практическая конференция, 30 апр. 2016 г. Чебоксары, 2016. С. 34-39.

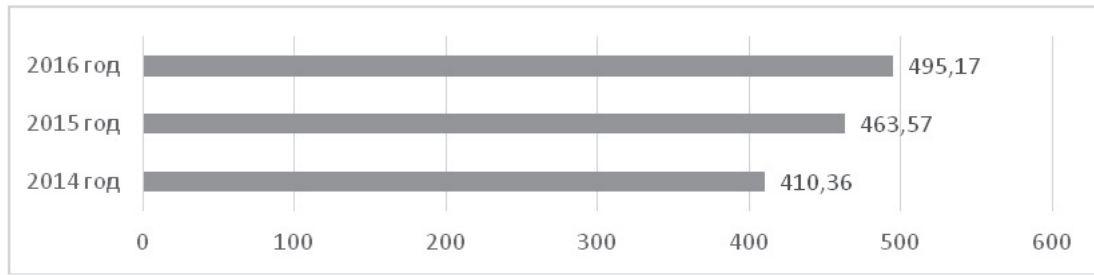

Рисунок 1. Динамика доходов мировой гостиничной индустрии в 2014 – 2016 гг., млрд. долл. США*

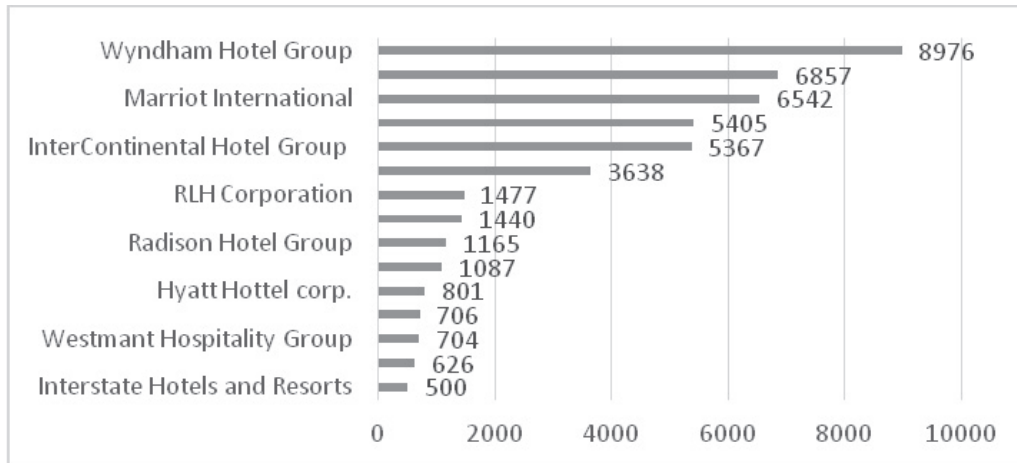

Рисунок 1. Динамика доходов мировой гостиничной индустрии в 2014 – 2016 гг., млрд. долл. США**

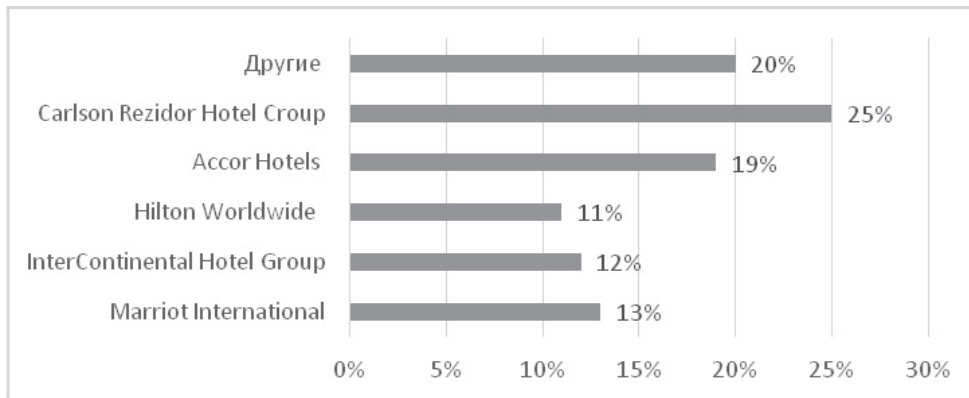

Рисунок 3. Долевое распределение гостиничных сетевых операторов в России, 2017 г., %***

«Ernst and Young (EY)» к 2022 г. долевое соотношение данных участников рынка, с учетом имеющегося у них текущего номинального фонда, изменится (рис. 4).

Как видим, прогнозируется прирост большинства ведущих игроков на данном рынке, кроме «Carlos Rezidor Hotel Group», доля которой по прогнозу несколько снизится. Также прогнозируется небольшое снижение совокупной доли других операторов данного рынка. Отметим также, что гостиничные сети в России, естественным образом, что объясняется обширностью территории и различным социаль-

но-экономическим развитием, а также инфраструктурой, распределены по городам неравномерно.

Города-лидеры по представленности зарубежных сетевых гостиничных операторов в России приведены на рисунке 5.

В России также работают 4 наиболее крупные отечественных гостиничных сети: Azimut Hotels, Amaks Hotel and Resort, Heliopark, Cronwell Hotel and Resort. Общая численность данных сетевых отелей – 61 единица. Помимо них существует также Intourist Hotel Group. «Российские гостиничные сети перенимают стандарты функционирования, характерные для зарубежных гостиничных сетей, что позволяет им рассчитывать на дальнейшее развитие. Их тактика, в силу

* Семенова Л.В., Климова Т.Б. Мировая гостиничная индустрия: современные тренды // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2018. Т. 4, № 4. С. 13-24.

** Там же.

*** Семенова Л. В., Климова Т. Б. Мировая гостиничная индустрия: современные тренды // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2018. Т. 4, № 4.

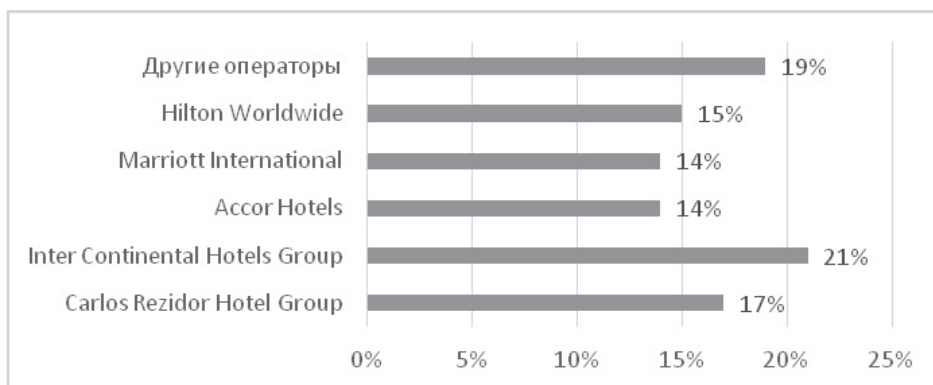

Рисунок 4. Долевое распределение гостиничных сетевых операторов в России в 2022г. (прогноз), %*

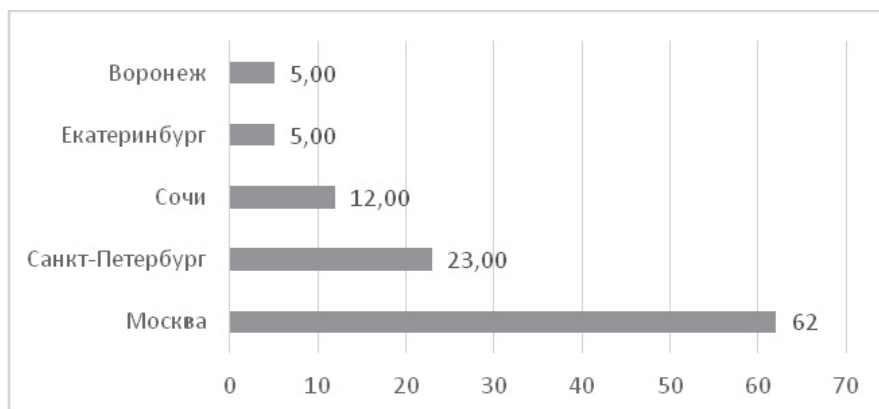

Рисунок 5. Количество зарубежных сетевых гостиничных операторов в городах России – лидерах по этому показателю, ед.**

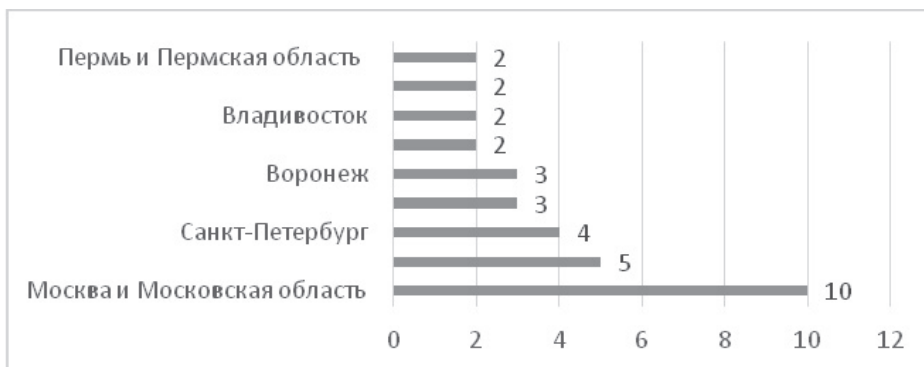

Рисунок 6. Лидирующие города и области России по представительности в них отечественных сетевых гостиниц, ед.***

«местного происхождения», заключается в большей глубине проникновения в регионы»⁴. Города, а также области России, выступающие лидерами по представительности данных сетевых гостиниц приведены на рис. 6.

«Так, они, в отличие от зарубежных сетевых гостиниц представлены не только в городах федерального значения и курортных центрах, но и в малых городах, где, например, мо-

жет развиваться экологическая направленность их деятельности. Российские гостиничные сети представлены также за рубежом, например, в Белоруссии, Германии, Китае, Греции и ряде других стран»⁵.

В рамках исследования проявившегося приоритетного тренда в части наращивания представительности сетевых форматов в гостиничной индустрии, необходимо наряду с ними выделить других тенденций, присутствующих данному сегменту. Связаны данные тенденции, как

* ЕУ представила ежегодную сводную аналитику International Hotel Brands in Russia 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hotelier.pro/management/item/3199-ey>.

** Гуров С.А., Пахомова В.В. Тенденции развития гостиничных цепей в РФ // Бизнес и дизайн ревю. 2018. № 2. С. 3.

4 Ларионов В.А. Тенденции развития гостиничных сетей и внедрения «зеленых» инноваций // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10. С. 572-575.

*** Гуров С.А., Пахомова В.В. Тенденции развития гостиничных цепей в РФ // Бизнес и дизайн ревю. 2018. № 2. С. 3.

5 Ларионов В.А. Тенденции развития гостиничных сетей и внедрения «зеленых» инноваций // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10. С. 572-575.

с самим сетевым форматом, так и внедрением решений НТП в практическую сферу деятельности и становлением определенных приоритетов в восприятии качества размещения и предпочтений и потребителей, трансформирующих свои запросы ввиду приращения, в том числе, осознанного клиентского опыта⁶. Охарактеризуем данные тенденции, такие как развитие телекоммуникаций, создание спортивной зоны, правильного питания, инноваций и возможности неформального общения. Развитие телекоммуникационной составляющей, наличие качественного и бесперебойного Интернет доступа в гостиницах во многом изменило организацию досуга (просмотра передач, фильмов, новостных лент, сетевых игр) и работы в местах размещения (доступ к удаленному офису). В частности, сетевые отели организуют деловые и клубные зоны для постояльцев с целью организации их досуга в сети интернет и возможно трудится удаленно.

Спортивная зона также является приоритетной для многих клиентов. Идеальным сочетанием выступают наличие финтес зоны и аква пространства, где можно заниматься самостоятельно, с инструктором и в рамках групповых тренировок, проводимых по расписанию. Привлекательными являются возможности спортивных активностей на открытых пространствах: велодорожки, дорожки для электросамокатов, конных прогулок (в специально отведенных местах).

Важной составляющей для постояльцев представляется услуга по организации питания. Учитывая общие тренды в социуме по ведению здорового образа жизни, в приоритете доступ к низкокалорийной кухне и здоровому питанию, возможности потреблять, например, вегетарианские блюда. Для сетевых структур и гостиничной индустрии, в целом, характерным является также развитие услуг, предлагаемых в рамках общих усилий с партнерами по создаваемой деловой экосистеме (транспортными компаниями в части трансферта в отель и на вокзал; экскурсионными компаниями; учреждениями, оказывающими медицинские услуги).

Развитие стиля «casual» и отказ многих потребителей от демонстрационного потребления, пропагандируемый во многих крупных компаниях, приводит к тому, что 4-5 звездные сетевые гостиницы ориентированы на снижение бюджета для привлечения делового сегмента постояльцев на регулярной основе. Высокая социализация граждан и желание проводить совместный досуг актуализируют для сетевых отелей расширение зон неформального общения постояльцев друг с другом в онлайн и оффлайн форматах в рамках концепции открытых лобби пространств.

Значимым практическим решением, также способствующим росту привлекательности коллективных мест размещения, является наличие широкого спектра развлекательных услуг, предполагающих, как пассивное (в качестве зрителей), так и активное (в качестве участников) вовлечение постояльцев. Также широко проявившимся трендом, в особенности, применительно к сетевым форматам, является предложение скидок, возможное за счет инноваций, внедряемых в гостиницах, позволяющих им экономить электроэнергию, воду и т.д. Все это позволяет, с одной сто-

роны, снижать стоимость проживания, а, с другой, демонстрировать социально ответственное поведение в части снижения потребляемых ресурсов.

Резюмируя, отметим, что в гостиничной индустрии активно развиваются, и будут наращивать свое присутствие сетевые форматы, которые повышают устойчивость бизнеса, привлекательность для клиентов, гарантируя им определенный единый подход к качеству сервиса и спектру оказываемых услуг. Также данный формат развития гостиничного бизнеса является флагманом внедрения инноваций и маркетинговых решений, значимых для формирования потребительской лояльности.

Пристатейный библиографический список

1. Голигузова Н.С. Тенденции развития гостиничного бизнеса в РФ // Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы IV Международная науч.-практическая конференция, 30 апр. 2016 г., Чебоксары. Чебоксары, 2016. С. 34-39.
2. Гуров С.А., Пахомова В.В. Тенденции развития гостиничных цепей в РФ // Бизнес и дизайн ревю. 2018. № 2. С. 3.
3. Завертяев М.Ю. Анализ российского рынка гостиничных услуг // Новый университет. 2014. № 11-12. С. 45-46.
4. Ларионов В.А. Тенденции развития гостиничных сетей и внедрения «зеленых» инноваций // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10. С. 572-575.
5. Морева С.Н., Зобова Е.В., Яковлева Л.А. Основные тенденции развития индустрии гостеприимства в России // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 100-105.
6. Семенова Л.В., Климова Т.Б. Мировая гостиничная индустрия: современные тренды // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2018. Т. 4, № 4. С. 13-24.
7. EY представила ежегодную сводную аналитику International Hotel Brands in Russia 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hotelier.pro/management/item/3199-ey>.

⁶ Морева С.Н., Зобова Е.В., Яковлева Л.А. Основные тенденции развития индустрии гостеприимства в России // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 100-105.

ИСТОМИНА Ольга Борисовна

доктор философских наук, кандидат социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье анализируется динамика демографической структуры современных российских регионов на материалах Иркутской области. Выявлены социальные процессы, обеспечивающие значительные структурные трансформации. Автор выделяет в региональных социальных структурах среди наиболее значимых следующие тенденции: снижение качества жизни населения провинциальных регионов ввиду падения реальных доходов населения и снижения качества жизни, расширение географии болезней, обострение экологической обстановки, старение и убыль населения, изменения генетической и этно-национальной подструктур, отрицательное сальдо межрегиональной миграции, динамику профессионально-образовательных статусов населения.

Ключевые слова: социальные процессы, народонаселение, демографическая структура, убыль населения, качество жизни, социальное самочувствие населения.

ISTOMINA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, Ph.D. in sociological sciences, professor, Head of Social and economic disciplines sub-faculty of the Irkutsk State University

TRENDS OF TRANSFORMATION OF THE REGIONAL DEMOGRAPHIC STRUCTURE (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

The article analyses the dynamics of the demographic structure of modern Russian regions on the materials of the Irkutsk region. Social processes providing significant structural transformation have been identified. The author identifies the following trends in regional social structures among the most significant: the decline in the quality of life of the population of provincial regions due to the decline in real incomes of the population and the decline in the quality of life, the expansion of the geography of diseases, the exacerbation of the environmental situation, the ageing and decline of the population, changes in genetic and ethno-national substructures, the negative balance of interregional migration, the dynamics of vocational and educational status of the population.

Keywords: social processes, population, demographic structure, population decline, quality of life, social well-being of the population.

Истомина О. Б.

Социальные процессы в современных российских регионах характеризуются значительной дифференциацией показателей качества жизни населения. Декомпозиция российского общества в постсоветский период определила нарастание классового расслоения населения, обострила социально-экономические разрывы между центральными и провинциальными регионами государства. Полярность доходов и уровней благосостояния жителей центра России и периферии являются фактором для многих социальных деструкций и патологий, определяющих стагнацию и разобщенность регионов.

В Иркутской области выявлены серьезные социальные патологии, требующие глубокого анализа и реконструкции: снижение реальных доходов населения (децильный коэффициент по сравнению с 1991 г. вырос в 5 раз); старение населения (по среднему варианту прогноза коэффициента демографической нагрузки, к 2036 г. на 231 человека моложе трудоспособного возраста будет приходиться 391 человек старше трудоспособного возраста¹); миграция молодежи и людей среднего возраста в центральную часть России; значительные изменения этно-национальной структуры; изменения генетической подструктуры; снижение доли малого и среднего бизнеса в общем объеме экономики региона; «кадровый голод» в социально значимых сферах труда (здравоохранение, образование, социальная работа); значительное снижение численности населения региона (с 1990 г. численность населения региона снизилась на 270,5 тыс. чел., согласно статистике, каждый час регион теряет 4 человека, двое из которых трудоспособного возраста²). К сожалению, вынуждены констатировать, что национальные проекты по развитию демографии в Иркутском регионе, проявившись в мизерной динамике на начальном этапе, не дали ожидаемых результатов.

Деструкции в социально-экономической жизни Сибири определяют трансформацию демографической структуры и характер миграции. Значительная естественная и миграционная убыль населения не способна компенсироваться естественным уровнем рождаемости и изменениями генетической подструктуры. Число прибывших не компенсирует миграционные оттоки из области. Отрицательное сальдо миграции, отчетливо обозначившееся с 1990-х гг., сопровождается изменениями этно-национального состава региона и снижением профессионально-образовательного статуса населения. Миграция, получившая в последние десятилетия название «западный дрейф», характеризуется убылью экономически активного населения славянских этнических групп молодого и среднего возраста, со средне-специальным и чаще высшим образованием. Причиной миграции чаще называется продолжение обучения и трудоустройство, т.к. средняя заработная плата в центре выше в 2-2,5 раза, чем в сибирских городах. И, напротив, население, прибывающее в регион, как правило, представляют трудовые мигранты из стран постсоветского пространства, чаще Средней Азии, предпочитающие жить диаспорой в микрорайонах городов с более низкой оплатой жилья. Ассоциативный образ жизни мигрантов мешает скорой социализации и инкультурации в новом социокультурном пространстве поселения. Однако выбор в сторону Иркутского региона для мигрантов объясняется традиционно высоким уровнем позитивной этнической идентичности многонационального населения области и отсутствием межэтнических конфликтов, о чем свидетельствуют авторские исследования уровней толерантности и типов этноидентификации³.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781>.

2 Помазкина Е.В. Динамика медико-демографических процессов в Иркутской области // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2007. № 6. С. 71.

3 Истомина О.Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект): Монография. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012; Истомина О.Б. Этнолингвистические контакты в современном российском обществе: монография. М.: Русайнс, 2017.

Ставшая для области типичной миграционная убыль, снижение естественных видов прироста населения, увеличение демографической нагрузки ввиду старения населения региона (средний возраст населения – 37 лет) и одновременно низкая продолжительность жизни (показатель существенно ниже общероссийского и в 2019 г. составил 66,87 лет), падение налоговых поступлений работающего населения, миграция молодежи – все это признаки социального неблагополучия региона, его депрессивности на основе утраты перспектив развития, имеющие каузальный характер для деструкций демографической структуры социально-территориальной общности и нарастания социальной напряженности.

За 10 лет темпы внутренней, межрегиональной миграции в России удвоились: если в 2006 г. сменили место жительства 1,9 млн человек, то в 2011 г. – 3 млн, а в 2016 г. – уже 4,2 млн. Для регионов, теряющих население, изменения влекут серьезные патологии (в отдельных районах – депопуляцию, вымирание населенных пунктов). Запустевание территорий является маркером социальной нестабильности и представляет угрозу для сохранения границ и целостности государства. Согласно сведениям официальной статистики, самый массовый отток населения характерен для Северного Кавказа (20,8 тыс. чел.), Дальнего Востока (17,4 тыс.), Поволжья (14,4 тыс.) и Сибири (12,6 тыс.)⁴.

В Иркутской области виды миграции представлены следующим образом: миграционная убыль в 2018 г. составила (–) 5910 чел. (число прибывших 68130, выбывших – 74040 чел.); сальдо межрегиональной миграции (–5361), международная миграция (–538)⁵. Убыль экономически активного населения в другие российские регионы во многом объясняется: состоянием экономики (согласно информационным справкам областного комитета статистики, 17,7% от общей численности населения имеют денежные доходы ниже величины прожиточного минимума⁶); экологией региона (в области отмечен высокий (выше среднероссийского в 1,8 раза) уровень заболеваемости ввиду вредного воздействия факторов внешней среды); «кадровым голодом» в социально значимых сферах труда (система областного здравоохранения укомплектована кадрами на 53% и испытывает значительную нехватку медицинских кадров, особенно в сельской местности⁷). Депрессивность региональной социальной системы подтверждается высоким уровнем алкоголизации (общие затраты на алкоголь на 1 совершеннолетнего жителя в год составляют 15724 руб.)⁸.

Выявленные патологии социального развития региона определяют трансформацию демографической структуры, препятствуют реализации запланированных демографических показателей ожидаемой общей продолжительности жизни (к 2030 г. по плану в области – 71,79 лет, у мужчин – 66,96 лет, женщин – 76,39 лет)⁹. Данные социально-экономические, медико-рекреационные, биолого-экологические, демографические процессы в целом негативно сказываются на качестве жизни населения региона, препятствуют развитию важного с точки зрения геополитики Сибирского региона. Трудно не согласиться с мнением Ю. Крупного о «неостановимом и неконтролируемом росте Москвы» и ряда других городов-миллионников «на фоне опустынивания, обезлюдения и скукоживания остальной территории России, что превратилось за последние полвека в главную опасность и проблему страны»¹⁰. Плотность населения в Иркутской области составляет 3,09 чел./км², что в 2,4 раза ниже, чем в среднем по России, а северных территориях данный показатель может быть ниже в сотню раз.

Итак, наиболее типичными для Иркутской области являются следующие социальные процессы, негативно влияющие на качество жизни и, как следствие, отток населения и трансформацию демографической структуры региона:

- естественная убыль населения;
- отрицательное сальдо миграции;
- нарастание миграционной убыли экономически активного населения;
- увеличение демографической нагрузки;
- разрастание «бедности по старости» ввиду роста финансовых потребностей региональной пенсионной системы и растущей демографической нагрузки (на 1000 несовершеннолетних приходится 760 человек старше 65 лет);
- низкая средняя продолжительность жизни населения (66,87 лет при общероссийском показателе в 71,40 лет);
- растущая безработица и низкие реальные доходы населения;
- нарастание теневой занятости;
- недостатки развития инфраструктуры.

Однако область обладает экономически привлекательными особенностями геолокации, обширностью территорий, разнообразием ландшафта, наличием природных и водных ресурсов, разнообразием полезных ископаемых, которые могут стать платформой для повышения благосостояния населения региона и обеспечения положительной динамики его демографической структуры. Выявленные социальные процессы обуславливают необходимость глубоких долгосрочных мер по развитию северных территорий, сохранению численности населения, повышению благосостояния жителей региона как для сохранения границ государства, так и для устранения разобщенности регионов в централизованной системе современного российского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 15.03.2020).
2. Истомина О.Б. Этнолингвистические контакты в современном российском обществе: монография. М.: Русайнс, 2017.
3. Истомина О.Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект): Монография. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012.
4. «Кадровый голод» в медицине приобретает угрожающий масштаб в Иркутской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskmedia.ru/news/596056/> (дата обращения: 12.01.2019).
5. Коэффициент демографической нагрузки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.03.2020).
6. Крупный Ю. Россия: массовая внутренняя миграция угрожает будущему страны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20171016/240526196.html> (дата обращения: 15.03.2020).
7. Массовое отравление в Иркутске. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/povosti/1736816/> (дата обращения: 30.01.2017).
8. Миграция населения Иркутской области по видам миграции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/28768> (дата обращения: 15.03.2020).
9. Помазкина Е.В. Динамика медико-демографических процессов в Иркутской области // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2007. № 6. С. 71-74.
10. Пресс-выпуск ВЦИОМ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115304ciom.ru/ndex.php?id=236&uid=115304> (дата обращения: 11.07.2015).
11. Россия: массовая внутренняя миграция угрожает будущему страны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20171016/240526196.html> (дата обращения: 15.03.2020).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20171016/240526196.html>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/28768>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskstat.gks.ru>.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskmedia.ru/news/596056>.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/povosti/1736816>.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115304ciom.ru>.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20171016/240526196.html>.

ИШМУРАТОВА Лерида Фануровна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КИРЕЕВА Ольга Александровна

доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ФОРМАТ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ, ОСНОВАННАЯ НА ТРЕБОВАНИЯХ МСФО

В настоящее время в условиях глобализации экономики все больше компаний применяют в учете принципы международных стандартов финансовой отчетности. Международные стандарты финансовой отчетности устанавливают правила составления отчетности, а не требуют ведения учета в соответствии с данными стандартами. Практика показывает, что существует много моделей трансформации бухгалтерской отчетности согласно требованиям МСФО, а модели построения управленческой отчетности на основе принципов МСФО нет. В статье приведена модель трансформации бухгалтерской отчетности в формат управленческих отчетов, основанный на требованиях МСФО.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, управленческий учет, управленческая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности.

ISHMURATOVA Lerida Fanurovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

KIREEVA Olga Aleksandrovna

associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MODEL FOR TRANSFORMATION OF ACCOUNTING INTO MANAGEMENT REPORTING FORMAT BASED ON IFRS REQUIREMENTS

At present, in a globalizing economy, companies are increasingly applying the principles of international financial reporting standards. International financial reporting standards establish reporting rules rather than requiring records to be maintained in accordance with these standards. Practice shows that there are many models of transformation of accounting statements according to IFRS requirements, and there is no model of construction of management reporting based on IFRS principles. The article presents a model of transformation of accounting reports into a management report format based on IFRS requirements.

Keywords: accounting, management accounting, administrative reporting, International Financial Reporting Standards.

В современном мире все больше компаний применяют международные стандарты финансовой отчетности (далее МСФО) для ведения управленческого учета и формирования управленческой отчетности. Применение требований МСФО как методологической основы для введения управленческого учета является обоснованным решением для большинства компаний, т.к. при этом не нужно тратить время на создание новых принципов, правил учета хозяйственных операций и составления управленческой отчетности.

Управленческая отчетность выступает основным источником для принятия важнейших управленческих решений. Для составления управленческой отчетности используют бухгалтерские данные, финансовую и нефинансовую информацию.

Изучив работы многих авторов и основываясь на работах Ложкиной С. Л.¹, Богопольского А. Б.² в данной статье предложена модель трансформации бухгалтерской отчетности в формат управленческих отчетов, основанная на требованиях МСФО (рисунок 1).

Процесс трансформации можно разделить на следующие этапы:

1 Этап. Формирование основных форм бухгалтерской отчетности на основе всех хозяйственных операций компании:

- Бухгалтерского баланса;

- Отчета о финансовых результатах;
- Отчета о движении денежных средств.

2 Этап. Формирование основных форм управленческой отчетности на основе бухгалтерской, а именно:

- Управленческого баланса;
- Управленческого отчета о доходах и расходах;
- Управленческого отчета о движении денежных средств.

Управленческая отчетность должна быть информативной. В отчетности информация должна быть предложена в разрезе статей, центров финансовой ответственности, или сопоставлена с плановыми показателями³. Поэтому для её составления необходимо структурировать разделы баланса по видам деятельности, выделить основные статьи разделов, исключить ненужные.

3 Этап. Преобразование основных форм управленческой отчетности на основе бухгалтерской под требования МСФО.

Необходимо реклассифицировать статьи отчетности, составленной по РСБУ, в статьи отчетности по МСФО, для этого:

- Основные средства подлежат классификации, оценке, переоценке и амортизации;
- Товарно-материальные ценности и инвестиции так же должны подлежать переоценке;

1 Ложкина С. Л. Методологические аспекты использования международных стандартов финансовой отчетности для целей управленческого учета // Экономические и гуманитарные науки. - 2013. - № 1. - С. 18-24.

2 Богопольский А. Б. Практика трансформации отчётности в формат МСФО // Корпоративная финансовая отчетность. - 2016. - № 4. - С. 84-93.

3 Киреева О. А., Шафигуллин Т. Р. Систематика затрат нефтедобывающего предприятия с позиции управленческого учета // В сборнике научных трудов по материалам I Всероссийской заочной интернет-конференции «Актуальные направления научных исследований в области экономики, финансов и учета: от теории к практике». - 2016. - С. 87-90.

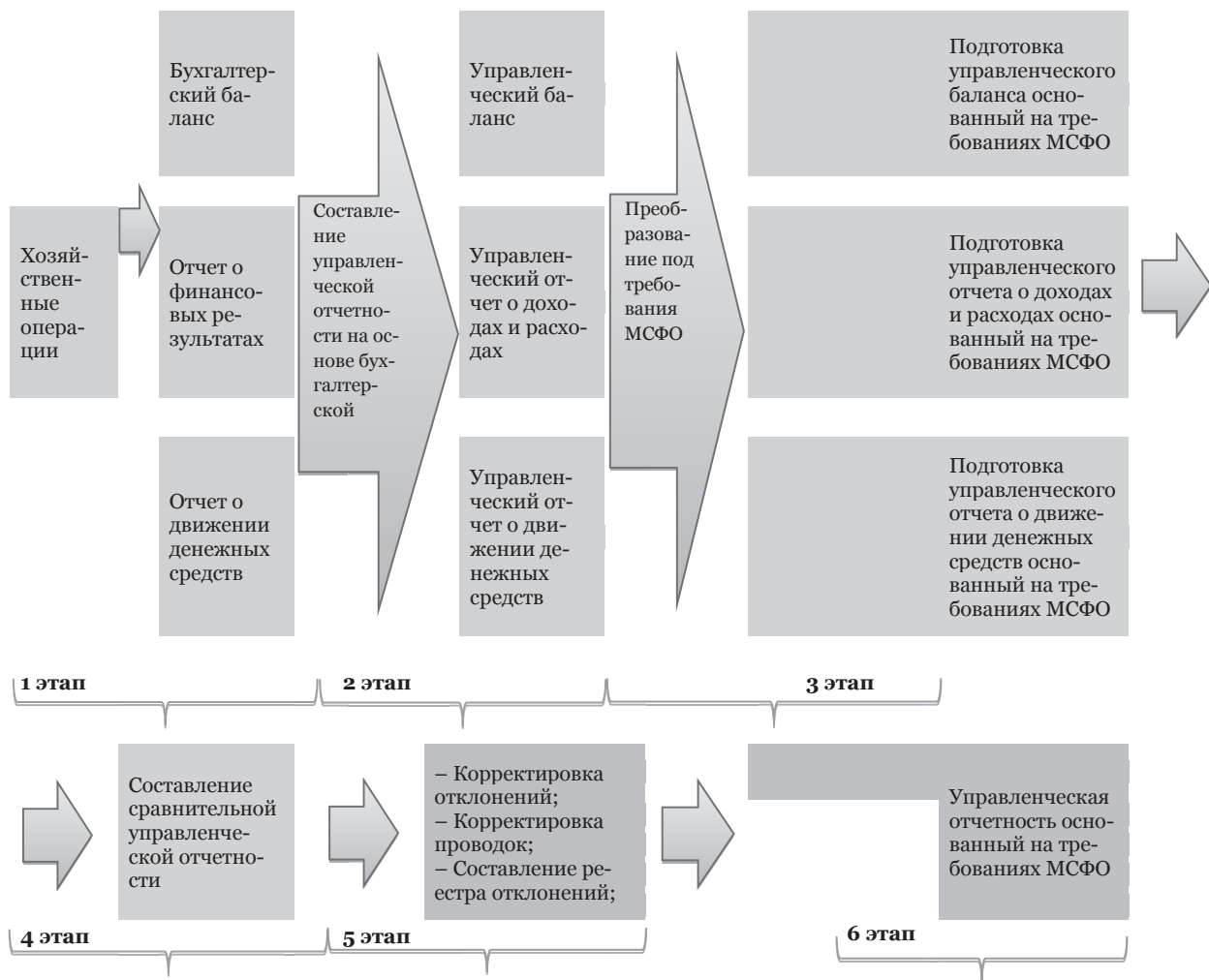

Рисунок 1. Модель трансформации бухгалтерской отчетности в формат управленческой отчетности, основанный на требованиях МСФО

– Необходимо учесть, что первоначальное признание нематериальных активов по РСБУ и МСФО могут быть различны: по РСБУ принимаются по согласованной оценке, а по МСФО по справедливой оценке.

– Просроченную дебиторскую задолженность необходимо списать;

– Подлежат реклассификации имущество, обязательства и денежные средства предприятия в соответствии с разграничением на инвестиционную, операционную и финансовую деятельность.

– Перенос данных отчетности в трансформационную таблицу.

4 Этап. Составление сравнительной управленческой отчетности.

На данном этапе составляется две таблицы отдельно по каждой из форм отчетности. В таблице сравниваются управленческая отчетность, составленная по принципам РСБУ, и МСФО. Проводится анализ и сопоставление всех показателей.

5 Этап. Корректирующие проводки на предмет расхождений.

После составления сравнительной таблицы, необходимо отрегулировать все выявленные расхождения путем корректировок для сопоставления всех показателей управленческой отчетности. Существуют следующие виды корректировок:

- Корректировки по отсутствующим операциям;
- Корректировки, возникшие вследствие различий в оценке;
- Корректировка отклонений;
- Рекласс;

Составление реестра отклонений, внесение исправлений в отчетность по РСБУ в соответствии с принципами МСФО, урегулирование расхождений.

6 Этап. Составление управленческой отчетности на основе требований МСФО.

После всех сравнений, преобразований и корректировок получаем управленческую отчетность на основе требований МСФО.

Таким образом, процесс трансформации бухгалтерской отчетности в формат управленческой на основе стандартов МСФО сложный и трудоемкий, но данные данный процесс можно автоматизировать и преобразование отчетности не составит труда.

Пристатейный библиографический список

1. Богопольский А. Б. Практика трансформации отчетности в формат МСФО // Корпоративная финансовая отчетность. - 2016. - № 4. - С. 84-93.
2. Киреева О. А., Шафигуллин Т. Р. Систематика затрат нефтедобывающего предприятия с позиции управленческого учета // В сборнике научных трудов по материалам I Всероссийской заочной интернет-конференции «Актуальные направления научных исследований в области экономики, финансов и учета: от теории к практике». - 2016. - С. 87-90.
3. Ложкина С. Л. Методологические аспекты использования международных стандартов финансовой отчетности для целей управленческого учета / С. Л. Ложкина // Экономические и гуманитарные науки. - 2013. - № 1. - С. 18-24.
4. Семина А. А. Информационная инфраструктура реализации МСФО в российской практике учета // Молодой ученый. - 2019. - № 3. - С. 204-206.

КУПРИКОВ Никита Михайлович

кандидат технических наук, доцент кафедры № 101 «Проектирование и сертификация авиационной техники» Московского авиационного института (Национального исследовательского университета), начальник отдела стандартов в обеспечение требований технических регламентов ЕАЭС и регионального сотрудничества Российского научно-технического центра информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия», председатель Технического комитета по стандартизации № 187 Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии

КУПРИКОВ Михаил Юрьевич

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой № 904 «Инженерная графика» Московского авиационного института (Национального исследовательского университета)

ПРАКТИКА СТАНДАРТИЗАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье проанализирована отечественная и зарубежная практика стандартизации на предприятиях военно-промышленного комплекса. Отмечена важность потенциала технологий двойного назначения для создания конкурентной наукоемкой промышленной продукции. Сделан вывод о рациональности сложившейся системы стандартизации продукции и технологий двойного назначения.

Ключевые слова: стандартизация, технологии двойного назначения, CALS-технологии.

KUPRIKOV Nikita Mikhaylovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of № 101 "Design and certification of aviation equipment" sub-faculty of the Moscow Aviation Institute (National Research University), Head of the department of standards to meet the requirements of the technical regulations of the EEU and regional cooperation of the Federal state unitary enterprise "Russian scientific and technical center for standardization, Metrology and conformity assessment", Chairman of the Technical Committee for standardization № 187 of the Federal Agency for technical regulation and Metrology

KUPRIKOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in technical sciences, professor, Head of № 904 "Engineering graphics" sub-faculty of the Moscow Aviation Institute (National Research University)

PRACTICE OF STANDARDIZATION AT ENTERPRISES OF THE MILITARY INDUSTRIAL COMPLEX AND DEVELOPMENT OF THE POTENTIAL OF DUAL PURPOSE TECHNOLOGIES FOR CREATION OF COMPETITIVE SCIENTIFIC PRODUCTS

The article analyzes the domestic and foreign practice of standardization at the enterprises of the military-industrial complex. The importance of the potential of dual-use technologies for creating competitive high-tech industrial products was noted. A conclusion is drawn on the rationality of the existing system for standardizing products and dual-use technologies.

Keywords: standardization, dual-use technologies, CALS technologies.

На сегодняшний день нормативно-правовое регулирование в отношении продукции, которую производят предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), с точки зрения ее качества характеризуется некоторыми противоречиями современным реалиям и не учитывает специфику ОПК, представляющего собой высокотехнологичный экономический сектор. Требуется совершенствование и научно-методического сопровождения управления качеством продукции ОПК, основу которого сейчас составляют такие процессы, как разработка, внедрение и оценка соответствия системы менеджмента качества (СМК) с помощью современных технологий требованиям стандартов ISO 9000. В системе управления качеством продукции ОПК российскими предприятиями на данный момент не применяются современные информационные технологии, что не позволяет анализировать массивы информации и материалов. Все это в свою очередь не дает возможности реализовывать полноценный управленческий процесс в отношении качества продукции. Российские оборонные предприятия находятся в числе отстающих от аналогичных зарубежных предприятий по уровню внедренности технологий, позволяющих реализовывать

электронное сопровождение наукоемкой продукции в ходе всех этапов ее жизненного цикла (ЖЦ).

Обратимся к опыту ведущих зарубежных стран в области стандартизации продукции военно-промышленного комплекса (ВПК). В США разрабатываемая и производимая по государственному заказу военная техника регулируется различными документами законодательного и нормативного характера, а также национальными и добровольными стандартами¹. В НАТО стандартизации продукции ВПК уделяется особое внимание ввиду того, что она с одной стороны обеспечивает эффективность использования экономических ресурсов стран, входящих в НАТО, а с другой стороны позволяет сохранять целостность НАТО как альянса и его действенность как военной структуры². В НАТО действует два вида стандартов. К первому виду относятся стандартизационные соглашения

- 1 Гончаренко В.И., Мищенко Н.П. Основы стандартизации, унификации и каталогизации оборонной продукции: учебное пособие. - М.: Изд-во ДПК Пресс, 2019. - С. 232.
- 2 Изюмов Д.Б., Кондратюк Е.Л. Научно-технические проблемы стандартизации оборонной продукции за рубежом // Инноватика и экспертиза. - 2019. - № 2. - С. 70.

STANAG, которые являясь официальным документом, закрепляют соглашения нескольких или всех стран-членов НАТО о том, что они будут использовать единые вооружения, военную и специальную технику (ВВСТ) и сопутствующие их применению процессы. Второй вид стандартов представлен публикациями Альянса AP, которые представляют собой систему документов, используемых несколькими или всеми странами-членами НАТО в целях их применения и распространения до уровня пользователя³. В ЕС функционирует достаточно эффективная система стандартизации продукции ВПК, которая тем самым способствует значительному повышению конкурентоспособности ВПК ЕС в целом⁴. В основе этой системы лежит Европейское оборонное агентство (EDA), которому подчиняются два комитета по стандартизации: CEN и CENELEC. Деятельность указанных агентств направлена на то, чтобы стандарты на продукцию ВПК в рамках ЕС были гармонизированы с учетом военных потребностей стран-членов ЕС. В странах СНГ осуществляется применение военных стандартов ГОСТ В и ОСТ В; стандартов, устанавливающих единые требования к продукции ОПК; различных военных дополнений к вышеуказанным стандартам; стандартов особого периода и дополнений к ним; отраслевых нормативных документов, связанных со стандартизацией ВВСТ. Эти документы признаются межгосударственными стандартами. Они позволяют обеспечивать преемственность нормативно-технической документации каждого отдельного государства по отношению к действующей системе стандартов. При этом не требуется их переоформлять и изменять. На территории РФ в рамках системы стандартизации продукции ОПК осуществляется применение межгосударственных стандартов с едиными требованиями для оборонной и народнохозяйственной продукции, а также межгосударственных стандартов с военными дополнениями или дополнениями на период военного положения.

Рассматривая процесс стандартизации в разрезе управления и контроля ее результатов в ходе жизненного цикла, можно выделить несколько ключевых элементов. Во-первых, номенклатуру характеристик и показателей, которая включает, как действующие показатели (надежность), так и абсолютно новые показатели (стоимость ЖЦ, эксплуатационно-экономическая эффективность). Во-вторых, систему методов нормирования и расчета показателей. В-третьих, исходные данные, требуемые в расчетах показателей, их состав и возможные способы получения. В-четвертых, процедуры, связанные с разработкой, утверждением и корректировкой комплексных программ по обеспечению избранных параметров в ходе протекания стадий ЖЦ. Эти процедуры могут согласовываться также и с иной деятельностью, реализуемой в отношении продукции военного назначения и ее составных частей⁵. Требуется активизировать работу по

привлечению имеющихся наработок ВПК гражданского характера в целях дальнейшего совершенствования ОПК с учетом современных требований и заложения в основу вооруженных сил инновационной базы. Речь идет о технологиях двойного назначения, которые являясь достаточно высокотехнологичными технологиями, способны содействовать развитию промышленного потенциала России, выступая в качестве мощного драйвера этого развития⁶. Применение двойных технологий и производство на их основе продукции двойного назначения играют значительную роль в сохранении мощности ВПК и в ускорении экономического развития государства. За счет получаемой в ходе применения двойных технологий прибыли возможна компенсация части расходов, связанных с разработкой военной техники⁷. В данном случае ВПК становится основным источником высоких технологий, которые применяются в гражданских целях, он создает инновационный фундамент, необходимый при становлении гражданской промышленности как высокотехнологичной и конкурентоспособной отрасли.

Основу национальной системы стандартизации РФ составляют технические комитеты по стандартизации (ТК). В рамках данных элементов формируются планы по управлению процессами стандартизации, разрабатываются стандарты и осуществляется их экспертиза. Статус технического комитета установлен Статьей 11 Закона «О стандартизации в РФ», а регламенты создания и функционирования оговорены в ГОСТ Р 1.1-2013. Технический комитет по стандартизации, который отвечает за осуществление работ «по национальной и межгосударственной стандартизации в области интегрированной логистической поддержки и управления жизненным циклом экспортируемой продукции военного и продукции двойного назначения» (ТК 482) утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от «14» марта 2017 г. № 530, что отражено в соответствующем Положении⁸. В состав ТК 482 входят ведущие компании военно-промышленного комплекса России, такие как ПАО «Компания «Сухой», АО «Корпорация «Аэрокосмическое оборудование», ПАО «Корпорация «Иркут» и другие, в общей сложности более 50 организаций. ТК 482 разработана «Концепция стандартизации в области управления

3 Гончаренко В.И., Мищенко Н.П. Основы стандартизации, унификации и каталогизации оборонной продукции: учебное пособие. - М.: Изд-во ДПК Пресс, 2019. - С. 233-234.

4 Изюмов Д.Б., Кондратюк Е.Л. Научно-технические проблемы стандартизации оборонной продукции за рубежом // Инноватика и экспертиза. - 2019. - № 2. - С. 70.

5 Судов Е.В., Петров А.Н., Карташев А.В. О концепции стандартизации в области управления жизненным циклом продукции военного назначения // CAD/CAM/CAE Observer. - 2017. - № 4. - С. 40.

6 Чистяков М.С. Военно-промышленный комплекс в формировании технологий двойного назначения в развитии гражданской промышленности // Социально-экономические и технические проблемы оборонно-промышленного комплекса: история, реальность, инновации. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. - Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2017. - С. 106-107.

7 Бровка П.М., Петрук Г.В. Стратегическое управление развитием предприятий оборонно-промышленного комплекса с использованием двойных технологий ресурсного подхода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - № 3. - С. 82-97.

8 Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стандартизации в РФ»; ГОСТ Р 1.1-2013 Стандартизация в РФ. Технические комитеты по стандартизации. Правила создания и деятельности. ФГУП «Стандартинформ», 2014; Положение о техническом комитете по стандартизации «Поддержка жизненного цикла экспортируемой продукции военного и продукции двойного назначения» (ТК 482) // Приложение к Приказу Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 14.03.2017г. № 530. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://tk482.ru/sites/default/files/downloads/docs/concept_for_web.pdf.

жизненным циклом продукции военного назначения»⁹. Основными посылами данной Концепции являются:

1. Обеспечение единства комплекса общетехнических стандартов и стандартов продукции военного назначения. Такой подход соответствует общей идеологии системы стандартизации в России, согласно которой военные стандарты и стандарты военного положения рассматриваются как приложения к гражданским стандартам. Эта система стандартов, обеспечивает: учет специфики военной продукции; устанавливает режим «двустороннего движения» в рамках которого происходит взаимообогащение гражданских и военных систем стандартизации; повышает рыночную конкурентоспособность товаров и технологий двойного назначения, сокращая издержки, связанные с необходимостью двойной сертификации.

2. В качестве базовой технологии позиционируется технология информационной поддержки жизненного цикла изделия. CALS-технологии (Continuous Acquisition and Life cycle Support), зародились в военно-промышленном комплексе США и, неоднократно, доказали свою эффективность, обеспечивая снижение стоимости и повышение скорости технологического трансфера. Русскоязычным аналогом понятия CALS, является аббревиатура ИПИ (Информационная Поддержка процессов жизненного цикла Изделий). Концепция развития CALS (ИПИ) технологий в России разработана и продвигается АО НИЦ «Прикладная Логистика», входящим в состав ТК 482.

3. Понятие «технологий двойного назначения» является довольно «подвижным»¹⁰. Сочетание универсальных технологий (ИПИ) и соотнесение с комплексом общетехнических стандартов позволяет в процессе стандартизации и сертификации продукции оперативно переключаться между режимами: «военная», «двойного назначения», «гражданская», что способствует использованию потенциала ВПК для обеспечения конкурентоспособности отечественной промышленности, не создавая угроз национальной безопасности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в России создана система формирования и совершенствования институциональной базы для активизации потенциала отечественного военно-промышленного комплекса на основе методов стандартизации и сертификации продукции.

Пристатейный библиографический список

1. Бровко П.М., Петрук Г.В. Стратегическое управление развитием предприятий оборонно-промышленного комплекса с использованием двойных технологий ресурсного подхода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - № 3. - С. 82-97.

2. Гончаренко В.И., Мищенко Н.П. Основы стандартизации, унификации и каталогизации оборонной продукции: учебное пособие. - М.: Изд-во ДПК Пресс, 2019. - 296 с.
3. ГОСТ Р 1.1-2013 Стандартизация в РФ. Технические комитеты по стандартизации. Правила создания и деятельности. - ФГУП «Стандартинформ», 2014.
4. Изюмов Д.Б., Кондратюк Е.Л. Научно-технические проблемы стандартизации оборонной продукции за рубежом // Инноватика и экспертиза. - 2019. - № 2. - С. 62-72.
5. Концепция стандартизации в области управления жизненным циклом продукции военного назначения. Разработана Техническим комитетом (ТК) Росстандарта № 482 «Поддержка жизненного цикла экспортируемой продукции военного и продукции двойного назначения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tk482.ru/sites/default/files/downloads/docs/concept_for_web.pdf.
6. Положение о техническом комитете по стандартизации «Поддержка жизненного цикла экспортируемой продукции военного и продукции двойного назначения» (ТК 482) // Приложение к Приказу Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 14.03.2017 г. № 530. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tk482.ru/sites/default/files/downloads/pologenie_tk_482_2017.pdf.
7. Судов Е.В., Петров А.Н., Карташев А.В. О концепции стандартизации в области управления жизненным циклом продукции военного назначения // CAD/CAM/CAE Observer. - 2017. - № 4. - С. 39-46.
8. Указ Президента РФ от 17.12.2011 № 1661 (ред. от 13.12.2018) «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль.»
9. Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стандартизации в РФ.»
10. Чистяков М.С. Военно-промышленный комплекс в формировании технологий двойного назначения в развитии гражданской промышленности // Социально-экономические и технические проблемы оборонно-промышленного комплекса: история, реальность, инновации». Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. - Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2017. - С. 105-108.

⁹ Концепция стандартизации в области управления жизненным циклом продукции военного назначения. Разработана Техническим комитетом (ТК) Росстандарта № 482 «Поддержка жизненного цикла экспортируемой продукции военного и продукции двойного назначения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tk482.ru/sites/default/files/downloads/docs/concept_for_web.pdf.

¹⁰ Указ Президента РФ от 17.12.2011 № 1661 (ред. от 13.12.2018) «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль.»

ДАМБАЕВА Изабелла Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

ПРОБЛЕМА ЗАДОЛЖЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ЖКХ

Статья посвящена исследованию вопросов ответственности граждан-потребителей за невнесение или несвоевременное внесение платы за жилищно-коммунальные услуги. Задолженность населения по оплате жилищно-коммунальных услуг порождает конфликтные отношения между управляющими компаниями, РСО и конечными потребителями ЖКУ. Обращено внимание на рост судебных разбирательств, связанных со взысканием с граждан задолженности за ЖКУ. Подчеркнуто, что в нынешних условиях в связи с пандемией коронавируса долги населения за жилищно-коммунальные услуги будут только расти, поэтому необходимы эффективные меры поддержки населения со стороны государства для стабилизации ситуации в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, потребитель, невнесение оплаты, взыскание задолженности, гражданско-правовая ответственность, самоизоляция.

DAMBAEVA Isabella Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

THE PROBLEM OF PUBLIC DEBT FOR HOUSING AND COMMUNAL SERVICES AS ONE OF THE MODERN PROBLEMS IN THE HOUSING SECTOR

The article is devoted to the study of the issues of responsibility of citizens-consumers for non-payment or untimely payment of fees for housing and communal services. The debt of the population to pay for housing and communal services generates conflicting relations between management companies, North Ossetia and final consumers of housing and communal services. Attention is drawn to the growth of litigation related to the collection of debts from citizens for housing services. It was emphasized that under the current conditions, due to the coronavirus pandemic, public debts for housing and communal services will only grow, therefore, effective measures of support for the population by the state are needed to stabilize the situation in the housing sector.

Keywords: housing and communal services, consumer, non-payment, debt collection, civil liability, self isolation.

Дамбаева И. В.

Проблема взыскания задолженностей граждан по оплате ЖКУ всегда являлась актуальной темой. Из года в год растет общий объем задолженности за ЖКУ. Сейчас он достигает почти 1,3 триллиона рублей. Из них долги населения – 570 млрд рублей¹.

В условиях самоизоляции в связи с распространением коронавируса для многих собственников и нанимателей жилых помещений, в том числе и для добросовестных плательщиков, неоплата счетов по коммунальным платежам уже стала серьезнейшей проблемой. Количество неоплаченных квитанций прибавляется, суммы растут. Что будет, если их не оплачивать? Какая ответственность предусмотрена за неплату жилищно-коммунальных услуг?

Законодательно закреплены положения, предусматривающие ответственность за неоплату коммунальных услуг. Согласно п. 158 постановления Правительства РФ № 354² потребитель несет установленную законодательством РФ гражданско-правовую ответственность за невнесение или несвоевременное внесение платы за коммунальные услуги.

В случае несвоевременной уплаты за коммунальные услуги или неуплату предусматривается начисление пени. Правила начисления пени за просрочку коммунальных платежей изложены в ст. 155 ЖК РФ³. Используется следующий алгоритм расчета денежной санкции: за просрочку с 31 дня – 1/300 от ставки рефинансирования за 1 день; а с 91 дня – 1/130 от ставки рефинансирования за 1 день. Управляющая компания (иной поставщик ЖКУ) вправе прописать в договоре с жильцом меньший размер денежного наказания за просрочку.

В п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 22⁴ говорится о том, что отключить услуги можно только при соблюдении следующих условий: отключение коммунальной услуги должно быть соразмерно допущенному собственником нарушению; отключение услуги не может выходить за пределы действий, которые необходимы для устранения нарушения закона, т.е. других механизмов воздействия на должника нет; отключение услуги не должно нарушать прав и законных интересов других лиц и не создавать угрозу жизни и здоровью окружающих.

1 Минстрой предложил ввести новый порядок взыскания задолженности по ЖКХ. 15.03.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/13/minstroj-predlozhit-vvesti-novyy-poriadok-vzyskaniia-zadolzhennosti-po-zhkh.html> (дата обращения: 15.04.2020).

2 Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 13.07.2019, с изм. от 02.04.2020) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 22. - Ст. 3168.

3 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. 1). - Ст. 14.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2017. - № 8.

Правда, государство пытается держать руку на пульсе. Постановлением Правительства РФ №424⁵ до 1 января 2021 г. приостановлено взыскание неустойки (штрафа, пени) по оплате за ЖКУ, включая капремонт и введен запрет на ограничение предоставления коммунальных услуг в условиях предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Достаточно ли будет этих мер, чтобы не допустить коллапса в сфере ЖКХ, ввиду неопределенности ситуации с коронавирусом сказать сложно.

К гражданам, которые занимают жилую площадь по договору социального найма, возможно применение еще одного варианта привлечения к ответственности – в виде выселения из квартиры. В отношении собственников жилья применяется норма ст. 446 ГПК⁶, в соответствии с которой запрещено обращать взыскание и выселять собственника и членов его семьи из жилого помещения, находящегося у него в собственности и являющегося для семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением (исключения составляют «заложенные» жилые помещения).

Основанием для проведения данной процедуры в отношении граждан-участников договора социального найма является не общий размер задолженности, а временной отрезок невнесения оплаты за коммунальные услуги. Если наниматель и другие члены семьи, проживающие с ним, в течение 6 месяцев не платят за жилое помещение и коммунальные услуги без уважительных на то причин. При этом им должно быть предоставлено другое жилье по договору социального найма, размер которого соответствует размеру жилого помещения, установленному для вселения граждан в общежитие, т. е. 6 кв. м. (т.н. «санитарной» норме).

Судебные споры об оплате жилого помещения и коммунальных услуг могут быть по-разному решены судами. Для того, чтобы не допустить неясности и гарантировать единую судебную практику, Пленум Верховного суда обнародовал вышеуказанное постановление № 22, в котором разъяснено, как суды должны подходить к решениям, касающимся платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Из анализа действующего законодательства и судебной практики следует, что неоплата ЖКУ не может являться безусловным основанием для выселения ответчика (нанимателя по договору социального найма) из спорного жилого помещения, так как истец (инициатор выселения) не лишен возможности взыскать указанную задолженность в судебном порядке. Для удовлетворения требования о выселении суд должен установить принятие истцом соответствующих мер по взысканию задолженности (наличие предложений по добровольному погашению задолженности за ЖКУ, последующее обращение в суд в порядке приказного производства, доказательства безуспешности принудительного взыскания задолженности в порядке исполнительного производства по причине пассивного поведения должника (должников), что выражается в неосуществлении разумных действий по погашению задолженности). Отметим, что наиболее действенной мерой, которая способна побудить должника выполнить обязательство по погашению задолженности, является прощение пени, начисленных за просрочку оплаты ЖКУ, в случае погашения им в установленные соответствующей акцией сроки основной задолженности.

Подчеркнем, что для взыскания задолженности по оплате ЖКУ предусмотрено обязательное обращение с соответствующим заявлением в порядке приказного производства. В случае несогласия должника с требованиями взыскателя разрешение вопроса «перетекает» в исковой порядок рассмотрения споров.

Известно, что при рассмотрении дел, связанных с оплатой ЖКУ, суды, как правило, правильно используют нормы материального и процессуального права. Это подтверждает тот факт, что жалобы на принятые решения по большей части, отсутствуют. Как следует из судебной практики, суд, как правило, выносит положительное решение в сторону компаний по предоставлению коммунальных услуг, а не в сторону граждан. Исключения составляют случаи, если ответчику (соответчикам) удастся доказать ошибочность или необоснованность начислений за ЖКУ.

Как показывает статистика, если гражданин, «проигравший» процесс управляющей компании (иному поставщику ЖКУ), подает апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции, апелляционный суд, как правило, оставляет ее без удовлетворения. Отсюда напрашивается вывод, что за коммунальные услуги приходится рано или поздно платить.

Важными доказательствами в делах по взысканию задолженности по оплате ЖКУ являются платежные документы, направленные потребителю для производства оплаты. Отсутствие доказательств направления этих документов ответчику влечет за собой отказ в иске.

Следует отметить, что если жилое помещение находится у граждан на праве общей долевой собственности, каждый из собственников вправе требовать заключения с ним отдельного договора на внесение оплаты за ЖКУ⁷. Такой возможности лишены участники договора социального найма. При отсутствии отдельных договоров на оплату ЖКУ собственники и члены их семей несут солидарную ответственность («один за всех»). После погашения общей задолженности собственник, прежний должник, становится регрессным кредитором по отношению к другим собственникам и членам их семей. При отказе последних добровольно погасить свою часть задолженности кредитор вправе требовать исполнения соответствующей обязанности в судебном порядке⁸. В итоге мы получаем «второй уровень» судебных разбирательств, но уже в плоскости спорных правоотношений между участниками общей долевой собственности на жилое помещение, при этом предметом спора являются денежные средства, уплаченные истцом за остальных содолжников, например, той же управляющей компанией.

Следует заметить, что при погашении задолженности за ЖКУ потребитель обладает правом выбора периода, за который он производит платеж. Это имеет значение, если длительность неоплаты за потребленные ЖКУ выходит за рамки исковой давности. Позиция ВС РФ заключается в том, что если должник гасит сумму, которой недостаточно для покрытия всех его однородных обязательств, то считается оплаченной та задолженность, которую указал должник. ВС РФ также указывает на то, что если платёжный документ не содержит данных о расчётном периоде, денежные средства засчитываются в счёт оплаты жилого помещения и коммунальных услуг за период, указанный гражданином (пункт 32 вышеуказанного постановления № 22). Суды обязаны проверять, не истёк ли срок давности по каждому платёжному документу⁹.

Представляется, что государство должно принять более действенные меры, не ограничиваясь введением моратория на начисление пени и запретом ограничений на поставку коммунальных услуг (санкций за неуплату за ЖКУ). Одной из таких мер, думается, должно стать изменение общей «ставки» по предоставлению субсидии по оплате ЖКУ. Сейчас она составляет 22%. Для облегчения гражданам бремени несения расходов на ЖКУ целесообразно снизить верхнюю

5 Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов». Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2020).

6 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

7 См.: Решение Грязовецкого районного суда от 27 сентября 2019 года по делу № 2-507/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ESmAuH3nPKd1/?regular>.

8 См.: Решение Нижегородского районного от 27 сентября 2019 г. по делу № 2-2-144/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/02AlIzmFD6Qp/?regular-txt>.

9 Верховный суд РФ объяснил, как сгорают долги за коммунальные услуги. Верховный Суд Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28298 (дата обращения: 18.04.2020).

планку минимум в 1,5 раза, т.е. примерно до 16%. Соответственно, такое же понижение должно последовать и для лиц, чей среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. Например, в Свердловской области при понижении «льготной» ставки 12% в 1,5 раза мы получим, соответственно, 8%.

При этом отметим, что многие граждане, имеющие право на получение данной субсидии, по каким-то причинам этого не делают, хотя для подачи заявления созданы соответствующие условия. В частности, подать заявление можно через портал государственных услуг.

Е.Г. Матыс отмечает, что «Взыскание в судебном порядке задолженности за жилищно-коммунальные услуги и последующее обращение взыскания на имущество должника является наиболее строгой мерой ответственности за неоплату. Однако существуют ситуации, когда даже вынесение судебного решения о взыскании практически не влечет за собой получения истцом денежных средств для оплаты предоставленных жилищно-коммунальных услуг. Поэтому использование других мер воздействия должно способствовать увеличению платежей и, как следствие, снижению задолженности за жилищно-коммунальные услуги населения»¹⁰.

Отдельного анализа заслуживает вопрос о причинах возникновения задолженности населения по оплате ЖКУ. В.В. Шипилова выделяет две группы причин: субъективные и объективные.

К субъективным В.В. Шипилова относит причины, которые связаны с доходами потребителя, в частности, зависящие от срока получения дохода, а также от размера дохода; зависящие от расходов граждан. Так, например, могут быть сезонные расходы, зависящие от времени года. Значительная часть средств уходит не только на оплату отопления, к примеру, но и на одежду и продукты питания; связанные с морально-психологическими факторами. К таким факторам можно отнести элементарную забывчивость либо несогласие с реформой ЖКХ; местопребывания граждан (случаи временного отсутствия по причине отъезда в командировку или отсутствие по иным основаниям).

К объективным причинам В.В. Шипилова относит: качество ЖКУ (ненадлежащее их оказание); организация системы начисления оплаты (незаконность или неправильность начисления оплаты). Граждане могут не платить вовремя, пока не удостоверятся в законности и правильности начисленных им сумм за оплату ЖКУ; организация сбора платежей за ЖКУ (труднодоступность для части населения мест, где можно произвести оплату); предоставление льгот и субсидий (сложность самой процедуры); проблема установления тарифов на ЖКУ. Если бы размеры тарифов были устойчивы и установлены в едином размере, то не возникало бы проблем, связанных со способностью граждан быстро реагировать на процессы тарифообразования; проблема, связанная с порядком ценообразования; органы, которые отвечают за регулирование цен, определяют единые цены и тарифы на ЖКУ для всего региона. При этом поставщики данного вида услуг не имеют полномочий снизить установленные цены в дальнейшем. В итоге, потребители ЖКУ получают услуги разного качества, но по единой цене; недостаточная информированность граждан об ответственности за нарушение обязательств по оплате ЖКУ¹¹.

В заключении следует отметить, что в условиях самоизоляции значительно увеличатся расходы коммунальных ресурсов, что осложнит многим гражданам оплату ЖКУ, и неизбежно приведет к росту задолженности населения. Остается надеяться на то, что: самоизоляция не затянется на долгие месяцы; государство примет эффективные меры по защите интересов граждан-потребителей и возьмет на себя часть бремени несения расходов за ЖКУ (как указывалось

выше, такой мерой может стать изменение предельного значения по предоставлению субсидии по оплате ЖКУ).

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. 1). - Ст. 14.
3. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 13.07.2019, с изм. от 02.04.2020) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 22. - Ст. 3168.
4. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов». Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2020).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2017. - № 8.
6. Решение Грязовецкого районного суда от 27 сентября 2019 года по делу № 2-507/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ESmAyH3nPkd1/?regular>.
7. Решение Нижневартковского районного от 27 сентября 2019 г. по делу № 2-2-144/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/o2AIlzmFD6Qp/?regular-txt>.
8. Верховный суд РФ объяснил, как сторуют долги за коммунальные услуги. Верховный Суд Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/28298 (дата обращения: 11.04.2020).
9. Матыс Е.Г. Меры по снижению задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги» // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. - 2014. - № 3. - С. 85-91.
10. Минстрой предложил ввести новый порядок взыскания задолженности по ЖКХ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/13/minstroj-predlozhit-vvesti-novyyj-poriadok-vzyskaniia-zadolzhennosti-po-zhkh.html> (дата обращения: 15.04.2020).
11. Шипилова В.В. Правовое регулирование мер, направленных на уменьшение задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги // Эпомен. - 2019. - № 23. - С. 357-365.

¹⁰ Матыс Е.Г. Меры по снижению задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги» // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. - 2014. - № 3. - С. 85.

¹¹ Шипилова В.В. Правовое регулирование мер, направленных на уменьшение задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги // Эпомен. - 2019. - № 23. - С. 359-363.

ЛАРИОНОВ Владимир Александрович

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОБОСНОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

В статье исследованы реализуемые гостиницами маркетинговые и инновационные решения, осуществляемые для привлечения потребителей. Автором акцент сделан на организационных маркетинговых решениях, заключающихся в формировании деловой экосистемы, появлении на рынке новых игроков, создании коллабораций. Делается вывод о ключевом значении инновационных маркетинговых решений в гостиничном бизнесе, основанных на телекоммуникационных технологиях, включая искусственный интеллект, используемый в коммуникационных и исследовательских целях.

Ключевые слова: гостиничный сектор, потребности, маркетинговые решения, инновационные решения.

LARIONOV Vladimir Aleksandrovich

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

JUSTIFICATION OF MARKETING AND INNOVATIVE SOLUTIONS IN THE HOTEL INDUSTRY

The article examines the marketing and innovative solutions implemented by hotels to attract consumers. The author focuses on organizational marketing solutions that are aimed at forming a business ecosystem, creating new players on the market, and creating collaborations. The author concludes that innovative marketing solutions in the hotel business based on telecommunications technologies, including artificial intelligence, are of key importance for communication and research purposes.

Keywords: hotel sector, needs, marketing solutions, innovative solutions.

Нацеленность на привлечение потребителей, построение с ними долгосрочных взаимовыгодных отношений, приводящих к лояльности, на высоко конкурентном и привлекающем для различных игроков рынке приводит к поиску решений в плоскости маркетинга и инноваций в введении бизнеса, оказании услуг, которые с точки зрения потребительской ценности могут иметь выбор образующее значение для клиентов. Большинство подобных решений, к которым прибегают гостиницы, можно отнести к маркетинговым – организационного плана и к маркетинговым с точки зрения внедрения возможных инноваций.

К организационным маркетинговым решениям целесообразно отнести, прежде всего, развитие сетевого формата ведения гостиничного бизнеса, который, сам по себе, дает своим участникам зримые преимущества с точки зрения эффективности управления, стандартов взаимодействия с потребителями, налаживания с ними продуктивного диалога, поскольку они заранее понимают, чего им ожидать от представителя сетевого игрока и, зачастую, отдают ему приоритет. Характеризуя организационные решения, отметим следующее. Представители гостиничной индустрии для повышения эффективности собственной деятельности используют ко-брендинговые программы продвижения с другими участниками сферы гостеприимства, например, туристическими операторами и туристическими фирмами. Такая же практика совместного продвижения услуг реализуется с экскурсионными компаниями, транспортными фирмами, возможно, медицинскими учреждениями, привлекающими туристов на профилактические обследования и лечение. Развиваются также партнерские программы с финансово-кредитными организациями, страховыми компаниями, инвестиционными фондами. Все это является проявлением формирования деловой экосистемы, участниками которой становятся коллективные средства размещения и их различные партнеры. Экосистемный подход востребован в различных сферах и сферах деятельности¹. Отдельные гостиничные предприятия, как правило, встраиваются в существующие деловые экосистемы крупных игроков, банков, онлайн площадок, туристических операторов и т.д. Гостиничные организации сетевого формата могут отстраивать собственные деловые экосистемы, втягивающие в «свою орбиту», различных посредников. Идеалом формируемой деловой экосистемы является включение в нее конечных потребителей, с которыми выстроены долгосрочные взаимовыгодные взаимоотношения и которые лояльны к данной гостиничной сети. Отток таких клиентов в другие деловые экосистемы затруднен, что создает ей запас прочности.

Другим востребованным организационным решением выступает создание коллаборационного объединения для предложения потребителям нового продукта, что также нацелено на привлечение внимания, удержание за счет поддержания интереса и, в идеале, лояльности. За счет временных коллабораций с представителями других сфер, не являющихся частью выстраиваемой деловой экосистемы, гостиничные сети могут предлагать новые сервисы, интересные, например, бизнес-туристам, желающим расширять профессиональные контакты. Такая активность также способствует совместному продвижению участников коллаборации. Появление новых рыночных игроков также является организационным маркетинговым решением, связанным с диверсификацией бизнеса и выходом на другие рынки для представителей других отраслей. В частности, в настоящее время проявляется интерес со стороны фондов, занятых в прямом инвестировании в добычу полезных ископаемых в сегмент ведения гостиничного дела и реализации амбициозных проектов в создании элитных курортных комплексов².

Не менее значимым и заметным маркетинговым организационным решением является открытие гостиниц от известных брендов, в частности, модных домов, таких как, например, Moschino, Armani, Missoni, Versace, Bulgari³. Такой формат востребован в предложении эксклюзивных услуг состоятельным постояльцам, внимание которых сложно привлечь и удержать, которым необходимо постоянно предлагать новинки и эксклюзивные сервисы. Востребованным

1 Бондаренко В.А., Семерникова Е.А. Маркетинг взаимоотношений и потребительская лояльность в банковской сфере: целесообразность формирования «экосистемы» // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 2. С. 17-22.

2 Витаначчи Л., Лебедева Т. Тенденции развития гостиничного бизнеса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 4. С. 22-27.

3 Провоторина В.В. Сущность и специфика инноваций в гостиничном хозяйстве // В сб.: Социально-экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг. Ростов-на-Дону, 2012. С. 150-156.

организационным маркетинговым решением, зарекомендовавшим себя на практике, является выведение на рынок новых форматов сетевых гостиниц. В особенности, это связано с учетом потребителей, готовых платить ценовую премию за высокое качество услуг и персонализацию обслуживания⁴. При таком подходе сетевые гостиницы внедряют формат бутик-отелей, предусматривающих тематическое оформление в каждом из них, наличие не более 50 номеров, что гарантирует приватность постояльцам. Бутик-отели ориентированы на предоставление необычной, незабываемой атмосферы, что усиливает эмоциональную составляющую для посетителей и способствует их удовлетворенности, ведущей к лояльности.

Наряду с отмеченными организационными маркетинговыми решениями, можно указать на отмечаемые экспертами другие направления, в частности, использование глобальных систем бронирования и введение в эксплуатацию гостиниц, внедривших инновационные технологии обслуживания постояльцев⁵. Тем не менее, нам представляется, что вовлечение в активное использование систем бронирования входит в решение по вовлечению в действующие деловые экосистемы, а внедрение инновационных технологий в функционирование сетевых гостиниц укладывается, в частности, в отмеченную ранее тенденцию снижения себестоимости эксплуатации и, как следствие, возможность управления ценой, что влечет за собой возможность скидок или, при необходимости, при работе с премиальной аудиторией, напротив, отсутствие скидок, но уверение потребителей в эксклюзивности и инновационности сервисов.

Большинство инновационных решений, также относимых к маркетинговым, связанным с повышением интереса к оказываемым услугам, росту качества сервиса и экономии времени постояльцев, повышению удобства и общей эргономичности, связанных с активным внедрением информационно-коммуникационных технологий, что сопряжено с внедрением анализируемой ранее концепции интернет-маркетинга. Однако, в данном случае речь идет о глобальном, масштабном и тотальном ее применении. Это различные решения по онлайн подтверждению встречи, трансферта, заселения, онлайн регистрации, электронных стоек регистрации, получения онлайн доступа к оформлению дополнительных услуг (экскурсий, лечения и т.д.), доступа в номер с помощью смартфона и т.д. Следует отметить, что провести полноценное разделение на маркетинговые решения в части организации бизнеса и внедрения инноваций, в данном случае, на основе информационно-коммуникационных технологий, затруднительно и с практической точки зрения в этом нет необходимости. Так, например, объединение усилий различных бизнесов на базе информационных систем представляет собой не что иное, как построение цифровой деловой экосистемы.

В целом, инновационные решения, используемые в гостиничной индустрии, связаны информационно-коммуникационными технологиями. Соответственно, инновационные решения, связанные с повышением качества обслуживания потребителей основаны, либо применении информационно-коммуникационных технологий в контактах с потребителями, в организации и доступа к сервисам, либо в использовании искусственного интеллекта при анализе клиентских потребностей и адресном предложении сообразно выявленным и прогнозируемым запросам, а также использовании робототехники. Информационно-коммуникационные технологии позволяют получать доступ к различным сервисам, информационным услугам, персонализировать коммуникации с потребителями, что отмечают ряд исследователей⁶.

4 Ляпина И.Ю. Организация и технология гостиничного обслуживания. М.: Норма, 2013. 208 с.; Лебедева Т.Е., Воронина Ю.В., Царева А.Д. Маркетинговые исследования рынка туризма Нижнего Новгорода: ценностно-рациональные мотивы и выбор решения // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 2. С. 47; Тимохина Т.Л. Организация приема и обслуживания туристов. М., 2015.

5 Рогова И.А. Гостиничный бизнес в современных условиях: актуальные тенденции и проблемы развития // Вестник университета. 2018. № 6. С.83-87.

6 Кириллина Н.В. Социальный потенциал маркетинговых коммуникаций в информационной среде современного города: социологический анализ. Дис. ... канд. соц. наук / РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. М., 2014.

Например, согласно эмпирическому исследованию, проведенному международной гостиничной компанией «Inter Continental Hotels Group», в рамках которого было выявлено мнение 40 тыс. респондентов из различных государств, значимым является персонализированный подход к обслуживанию во взаимодействии с персоналом гостиниц в онлайн и офлайн форматах, а также предложение сервисов, объемом и комплектацией которых можно управлять в мобильных приложениях и платформе социальных сетей⁷.

Подобные решения, облегчающие постояльцам доступ к различным сервисам на основе информационно-коммуникационных технологий, применяются в различных вариантах во множестве мест коллективного размещения. Предлагаются возможности осуществлять личную гигиену (чистку зубов), используя вместо зеркала специальные не запотевающие мониторы, на которых также можно просматривать видео. Ряд отелей предлагают постояльцам возможности по изменению внутреннего интерьера номера на основе технологий дополненной реальности, например, менять степень прозрачности стеклянных поверхностей⁸. В целом, отмеченный подход позволяет отелям создавать расширенное пространство коммуникации с потребителями, такое пространство насыщается персонализированными запросами клиентов, формируя специфическую среду, представленную в онлайн и офлайн вариантах одновременно⁹.

Популярным практическим решением для гостиниц также является применение радиомаяков iBeacon, которые позволяют постояльцам ориентироваться на местности; также с учетом проанализированных предпочтений гостей отеля, им предлагается персонализированное меню и имеющие для него ценность, с учетом потребительского портрета, комплименты¹⁰.

Возможным востребованным решением является также метод зонирования площади гостиниц, предлагающих на своей территории дополнительные услуги в виде посещения магазинов, салонов связи, центров красоты и так далее. В этом случае для оценки поведения потребителей создается геозона на основе Wi-Fi. Она является, своего рода, виртуальной картой, демонстрирующей перемещение и поведение клиентов. С помощью смартфона определяется местоположение потребителя и ему на передаются коммуникационные послы от представленных в данной геозоне объектов¹¹. Использование искусственного интеллекта в гостиничной индустрии направлено, как на персонализацию общения, так и на проведение перманентных исследований за счет понимания и анализа пользовательского пути, его модели потребления, что позволяет прогнозировать запросы и делать сервисные предложения, укладывающиеся в ценностную парадигму определенного клиента. Искусственный интеллект активно используют в своей работе «Сбербанк» и «Яндекс», формирующие специализированные деловые экосистемы, в которые могут включаться и включаются субъекты гостиничного рынка. Отели внедряют в свою работу голосовых помощников, которые помогают осуществлять бронирование и заказ дополнительных услуг¹². Существуют интеллектуальные помощники, которые распознают лица посетителей гостиницы и разрешают

7 Исследование InterContinental Hotels Group // The Uncompromising Customer: Addressing the Paradoxes of the Age of I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ihgplc.com/-/media/8F61F5E216A5459B800BDFFA1239B665.ashx?la=en>.

8 Tnooz // Five hospitality trends to keep an eye on in 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tnooz.com/article/five-hospitality-trends-2018>.

9 Старцев А.А., Гришанин Н.В., Кириллина Н.В. Идентичность и идентификация личности в социальных сетях // Коммуникология. 2018. Том 6. № 4. С. 76-87.

10 Аннаков Б. Почему будущее за iBeacon? // Аналитический портал веб – разработок CMS magazine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.cmsmagazine.ru/library/items/mobile/budushee-za-ibeacon/>.

11 Как проанализировать трафик, потребителей и конкурентов в конкретной локации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/1511-vladelets-geomatrix-kak-proanalizirovat-trafik-potrebitel-y-i-konkurentov-v-konkretnoy-kkk>.

12 Скрипин В. Создатель Siri провел первую публичную демонстрацию возможностей виртуального помощника нового поколения Viv. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itc.ua/news/sozdatel-siri-provel-pervuyu-publichnyu-demonstratsiyu-vozmozhnostey-virtualnogo-pomoshnikanovogo-pokoleniya-viv/>.

им доступ на ее территорию в номер без использования карты или электронного ключа¹³. Оправданным в данном контексте является использование уже упомянутых чат-ботов. Чат-боты, как отмечают специалисты, помогают компаниям решить маркетинговые задачи в ряде следующих направлений¹⁴:

1. «открывают дополнительный маркетинговый канал для коммуникации с целевой аудиторией, продвижения продуктов и привлечения лидов;

2. автоматизируют коммуникацию, благодаря чему повышается уровень качества работы клиентского сервиса — большинство рутинных операций и типичных вопросов может решить бот в режиме 24/7, а менеджеры разбираются с нетипичными, сложными ситуациями;

3. улучшают клиентский опыт, повышают вовлеченность и лояльность аудитории»¹⁵. Примером использования искусственного интеллекта в исследовательских целях в рамках отслеживания потребительских предпочтений можно считать технологии Big Data¹⁶ и, в частности, *passive user interface*, представляющую собой сбор информации с цифровых гаджетов потребителей смартфонов, об их поисковых запросах, покупках, их активности в социальных сетях, на сайте, в интернет-магазинах и т.д. Далее, на основе искусственного интеллекта данный массив информации о каждом потребителе обрабатывается и ему делаются персонализированные предложения относительно выбора отеля, набора услуг, ценового градиента.

Являющееся логическим продолжением использования искусственного интеллекта применение робототехники в гостиничном бизнесе уже сейчас востребовано в ряде отелей. В ряде отелей в Сингапуре роботы разносят белье и гигиенические принадлежности постояльцам в номера. В ряде отелей в США есть роботы – носильщики, которые доставляют багаж постояльцев к месту требования¹⁷. Также развивается практика внедрения роботов – консьержей, вовлеченных в выполнение стандартизированных операций¹⁸. Существуют экспертные прогнозы, заключающиеся в том, что к 2060 г. в сетевых отелях повсеместно будут присутствовать роботы – дворнички, а также роботизированные механизмы, выполняющие рутинизированные сервисные операции и контактирующие с постояльцами. Повсеместным также станет использование технологий дополненной реальности¹⁹. Соответственно, осуществляемые организационные и инновационные маркетинговые решения, вытекающие друг из друга, активно реализуются гостиничным бизнесом, в первую очередь, сетевых, выступающим флагманом инноваций и преобразований, направленных на привлечение и удержание потребителей в высоко конкурентной среде.

Пристатейный библиографический список

1. Аннаков Б. Почему будущее за IBeacon? // Аналитический портал веб – разработок CMS magazine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cmsmagazine.ru/library/items/mobile/budushee-za-ibeacon/>.
2. Бондаренко В.А., Семерникова Е.А. Маркетинг взаимоотношений и потребительская лояльность в банковской сфере: целесообразность формирования «экосистемы» // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 2. С. 17-22.
3. Бондаренко В.А., Толстяков Р.Р., Иванченко О.В., Миргородская О.Н. Применение элементов искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности компаний // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2019. № 4. С. 41-47.
4. Витаначчи Л., Лебедева Т. Тенденции развития гостиничного бизнеса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 4. С. 22-27.
5. Иванов В.В., Моисеенков Н.А. Международная практика использования интернет-технологий в индустрии гостеприимства // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 3. С. 41-51.
6. Исследование InterContinental Hotels Group // The Uncompromising Customer: Addressing the Paradoxes of the Age of I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ihgplc.com/-/media/8F61F5E216A5459B800BDFFA1239B665.ashx?la=en>.
7. Как проанализировать трафик, потребителей и конкурентов в конкретной локации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/1511-vladelets-geomatrix-kak-proanalizirovat-trafik-potrebiteley-i-konkurentov-v-konkretnoy-kkk>
8. Как и зачем использовать чат-ботов в бизнесе? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketinggamers.com/chat-botyi/>
9. Кириллина Н.В. Социальный потенциал маркетинговых коммуникаций в информационной среде современного города: социологический анализ. Дис. ... канд. соц. наук / РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. М., 2014.
10. Лебедева Т.Е., Воронина Ю.В., Царева А.Д. Маркетинговые исследования рынка туризма Нижнего Новгорода: ценностно-рациональные мотивы и выбор решения // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 2. С. 47.
11. Ляпина И.Ю. Организация и технология гостиничного обслуживания. М., 2013. 208 с.
12. Майер-Шенбергер, В., Кукьер К. Большие данные. М.: Манн, 2014. 240 с.
13. Провоторина В.В. Сущность и специфика инноваций в гостиничном хозяйстве // В сб.: Социально-экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг. Ростов-на-Дону, 2012. С. 150-156.
14. Рогова И.А. Гостиничный бизнес в современных условиях: актуальные тенденции и проблемы развития // Вестник университета. 2018. № 6. С.83-87.
15. Рогова И.А. Перспективы развития инновационных компьютерных технологий в гостиничной индустрии // Вестник университета. 2018. № 5. С. 33-37.
16. Старцев А.А., Гришанин Н.В., Кириллина Н.В. Идентичность и идентификация личности в социальных сетях // Коммуникология. 2018. Том 6. № 4. С. 76-87.
17. Скрипин В. Создатель Siri провел первую публичную демонстрацию возможностей виртуального помощника нового поколения Viv. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itc.ua/news/sozdatel-siri-provel-pervuyu-publichnyu-demonstratsiyu-vozmozhnostey-virtualnogo-pomoshhnikanovogo-pokoleniya-viv/>
18. Тимохина Т.А. Организация приема и обслуживания туристов. М., 2015.
19. Федоров Р. Г. Гостиничный бизнес как составляющая современной индустрии туризма // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 307-311.
20. Tnooz // Five hospitality trends to keep an eye on in 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tnooz.com/article/five-hospitality-trends-2018>.

13 Иванов В.В., Моисеенков Н.А. Международная практика использования интернет-технологий в индустрии гостеприимства // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 3. С. 41-51.

14 Бондаренко В.А., Толстяков Р.Р., Иванченко О.В., Миргородская О.Н. Применение элементов искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности компаний // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2019. № 4 (74). С. 41-47.

15 Бондаренко В.А., Толстяков Р.Р., Иванченко О.В., Миргородская О.Н. Применение элементов искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности компаний // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2019. № 4 (74). С. 41-47; Как и зачем использовать чат-ботов в бизнесе? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketinggamers.com/chat-botyi/>.

16 Майер-Шенбергер, В., Кукьер К. Большие данные. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2014. 240 с.

17 Рогова И.А. Перспективы развития инновационных компьютерных технологий в гостиничной индустрии // Вестник университета. 2018. №5. С. 33-37.

18 Иванов В.В., Моисеенков Н.А. Международная практика использования интернет-технологий в индустрии гостеприимства // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 3. С. 41-51.

19 Федоров Р. Г. Гостиничный бизнес как составляющая современной индустрии туризма // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 307-311.

ФАКОВ Азамат Мухажидович

кандидат экономических наук, доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КИБЕРТЕРРОРИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Проблемы распространения кибертерроризма в социальных сетях, представляют серьезную угрозу безопасности государства. В работе рассматриваются особенности кибертерроризма – отсутствие возможности его контролировать в глобальном информационном пространстве при совершении террористических атак в киберпространстве. Также раскрыты мотивы интереса кибертеррористов к социальным сетям: легкость осуществления коммуникации, возможность действовать в самых разных направлениях, возможность охвата широкой аудитории, в особенности молодежи.

Ключевые слова: кибертерроризм, социальные сети, угроза, интернет-ресурсы, современные технологии.

FAKOV Azamat Mukhajidovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Activities of internal affairs agencies in special conditions sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CYBERTERRORISM ON SOCIAL MEDIA AS A REAL THREAT TO THE SECURITY OF THE STATE

The problems of spreading cyberterrorism in social networks pose a serious threat to the security of the state. The paper discusses the features of cyberterrorism – the lack of ability to control it in the global information space when committing terrorist attacks in cyberspace. The motives of cyberterrorists' interest in social networks are also revealed: the ease of communication, the ability to act in a variety of directions, the ability to reach a wide audience, especially young people.

Keywords: cyberterrorism, social networks, threat, Internet resources, modern technologies.

Последние два десятилетия, обусловленные популяризацией социальных сетей, привели к развитию такого негативного явления как кибертерроризм, который разросся до неимоверных масштабов и начал представлять угрозу государственной и общественной безопасности¹.

Главной особенностью кибертерроризма является отсутствие возможности его контролировать в глобальном информационном пространстве, что обуславливает низкий процент раскрываемости подобных преступлений. При этом день ото дня растет число его сторонников и социальные сети выступают здесь в роли сильного оружия в руках кибертеррористов. Отсюда, можно установить, что данную проблему можно охарактеризовать как глобальную².

Для понимания сущности современного кибертерроризма рассмотрим его содержание и особенности.

Кибертерроризм являясь комплексом преднамеренных незаконных компьютерных и телекоммуникационных атак, направленных на создание и усугубление атмосферы страха в обществе и носит политическую мотивацию. Юридическая практика в обобщенном виде выделяет две формы проявления кибертерроризма:

1. Террористические действия совершаются с помощью компьютерных и информационных сетей, т.е. атакуются киберинфраструктура – компьютеры, социальные сети и хранящаяся в ней информация.

2. Террористические действия совершаются с использованием интернет-ресурсов для вербовки и вовлечения как можно большего числа людей в планируемые к совершению террористические акты и распространения идеологии терроризма на широкую аудиторную массу³. Одной из характерных черт кибертерроризма является то, что он управляем из любой точки мира и может неограниченно шифроваться. И интерес кибертеррористов к социальным сетям более чем понятен: легкость осуществления коммуникации, возможность действовать в самых разных направлениях, возможность охвата широкой аудитории, в особенности молодежи. Так, кибертерроризм можно квалифици-

ровать как наличие возможности совершения террористических атак в киберпространстве⁴.

Сегодня платформа социальных сетей наполнена личными данными пользователей, также в открытом доступе находится информация о сфере интересов, что значительно упростило распространение материалов террористического содержания на конкретную целевую аудиторию. С учетом того, что молодежь (особенно молодые люди, не достигшие 18-летнего возраста) является группой риска ввиду несформированности и неустойчивости психики и повышенной внушаемости, продвижение идеи терроризма через социальные сети не вызывает никаких сложностей. А учитывая многонациональный состав интернет-пользователей, популяризация террористических идей в социальных сетях приобретает национальный и культурный окрас⁵. Так, запрещенная в ряде стран исламистская террористическая организация ИГИЛ уже давно заняла один из основных сегментов в социальных сетях стран СНГ. Она ведет свою подрывную деятельность, используя национальные и культурные особенности народов, проживающих на данной территории, склоняя людей к принятию радикальных взглядов, выезду на территорию Сирии и Ирака и принять участие в боевых действиях за идеи Исламского государства. И следует сказать, что работа террористических организации в социальных сетях довольно результативна, учитывая растущее количество интернет-ресурсов террористического содержания⁶.

1 Камергоев Б. М. Кибертерроризм – актуальная проблема современного общества // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Т. 9. - № 8-1. - С. 121-126.
2 Кошечкина Е. А. К вопросу о проблемах противодействия кибертерроризму // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. - 2017. - № 4. - С. 97-101.
3 Мазуров В. А., Стародубцева М. А. Кибертерроризм как оружие в гибридной войне // Российско-азиатский правовой журнал. - 2020. - № 1. - С. 46-52.

4 Абазов К. М. Проблема использования современных информационно-коммуникационных технологий международными террористическими организациями // Вопросы безопасности. - 2018. - № 3. - С. 1-9. Шагапсов З. Л., Тарчоков Б. А. Противодействие информационным террористическим угрозам, как важное направление национальной безопасности государства // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 222-224.
5 Сальников Р. Е., Пашаев Х. П. Проблемы борьбы с терроризмом и противодействие идеологии терроризма в социальных сетях // В сборнике: Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор Пашаев Х. П. - 2018. - С. 161-164.
6 Луюев Т. Х. Информационный терроризм - как один из видов террористических угроз в условиях глобализации информационного пространства // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 247-249. Мазуров В. А., Стародубцева М. А. Кибертерроризм как оружие в гибридной войне // Российско-азиатский правовой журнал. - 2020. - № 1. - С. 46-52. Ягья В. С., Ермолаева М. Э., Муталенко В. А. Информационный экстремизм в социальных сетях // В сборнике: Гражданский мир - гражданская война: осмысление и прогнозы

В частности, упомянутая исламистская террористическая организация ИГИЛ на сегодняшний день уже является владельцем нескольких медийных каналов с охватом довольно широкой публичной массы. А если вспомнить, как все начиналось, то это были видеоролики очень плохого качества, транслируемые на интернет-ресурсах. Однако с течением времени они добились охвата целевой аудитории в социальных сетях, Фейсбуке и Твиттере, а также ими создано множество интернет-сайтов и аккаунтов экстремистского содержания и весь производимый данной организацией интернет контент активно потребляется пользователями интернет-ресурсов. Здесь кибертерроризм проявляет себя в агитации, вербовке и рекрутировании в свои ряды новых членов, а также в массовом сборе средств и поддержке военных действий в Сирии и Ираке. С уверенностью можно сказать, что их идеи получили распространение по всему миру, т.к. создатели данной организации пошли на беспрецедентный акт, провозгласив свою открытость и тем самым став в умах молодежи модным трендом, чего в свое время не смогла добиться не менее известная организация Аль-Каида. А меж тем в ряде ведущих стран признали низкую эффективность противодействия идеям ИГИЛ в социальных сетях, т.к. основатели и модераторы групп креативны, имеют очень большое влияние на пользователей социальных сетей и одерживают победу практически в любой информационной войне. А меры, предпринимаемые властями разных стран, остаются малоэффективными⁷.

Таким образом, беспокойство вызывают практически неограниченные возможности совершения кибератак в социальных сетях и уязвимость государств к этим нападениям. Террористические организации все больше избирают кибертерроризм в качестве желательной тактики ввиду осуществимости атак на жизненно важные сферы и реализации террористических целей – паника, гибель людей, экономические катаклизмы, деструктивное воздействие на политику государств.

Чаще всего кибертеррористическим атакам подвергаются информационные объекты – персональные компьютеры пользователей и программное обеспечение объектов инфраструктуры, как внутри государств, так и за их пределами⁸. Вместе с чем, в числе объектов, представляющих наибольший интерес для совершения кибератак, выступают банковская и правительственная системы, военные объекты и военная индустрия, системы электро- и водоснабжения, управление воздушным движением ввиду их незащищенности.

Особое место, на наш взгляд, при совершении кибертерроризма в социальных сетях, занимает сетевой троллинг, который можно понимать как размещение на различных интернет-ресурсах (социальных сетях, форумах, каналах и т.д.) провокационных материалов, направленных на то, чтобы «вызвать досаду и гнев у участников дискуссий, разжечь между ними конфликт и спровоцировать оскорбительные высказывания в адрес друг друга». Отсюда, и применение гибридного троллинга – метода ведения информационной войны посредством размещения сообщений, провокационного содержания в социальных сетях (форумах, каналах и т.д.) с целью внедрения пропагандистских идей террористической направленности.

Еще одним весьма опасным направлением кибертерроризма является психофизиологическое действие, оказываемое на отдельные социальные группы. Например, вирус № 666, действующий по принципу 25 кадра. Медика едины во мнении относительно данного вируса и указывают о «его способности к целенаправленному разрушению нервных центров организма и вызывающего остановку сердца». Так, в течение просмотра интернет-контента к нему добавляется 25-й кадр, несущий информацию отличающегося содержания, а глаз человека не способен заметить его и обработать, но данная информация имеет особенность к проникновению в мозг человека, где она обрабатывается подсознанием. В результате несоответствия полученных данных от органов чувств происходит резкий перепад сердечной деятельности и перегрузка сосудов, приводящие к смерти операторов персональных компьютеров. В частности, прокатившаяся в последние годы волна подростковых самоубийств была связана с использованием подобных технологий. Участники социальных игр типа «Синий кит», подсаживались на поэтапное выполнение 40-50 суицидальных заданий, фотоотчет которых они выкладывали в социальные сети, также им предлагали в строго

определенное время (чаще всего в 4.20 утра, когда мозг максимально ослаблен и заторможен) просматривать видеоролики, демонстрирующие многочисленные жертвы – крушение поезда, массовые убийства, взрывы жилых домов, содержащие тот самый 25-й кадр, вследствие чего подростки безропотно совершали самоубийство⁹.

Применение технологии «Синий кит» являя собой версией гибридной войны, направлена на перекодирование сознания и отключения критического мышления, которые можно в полной мере использовать при совершении акций политического протеста.

Не менее важным также является информационный вброс, осуществляемый кибертеррористами. Так, популярная технология «видеоконференция, получившая широчайшее применение в государственном управлении, весьма уязвима, поскольку возможна полная фальсификация передаваемого изображения, что может привести к массовой дезинформированности и резкому изменению политической обстановки, как внутри страны, так и на международной арене»¹⁰.

В заключении еще раз подытожим, что развитие технологий, обусловило рост кибертерроризма в социальных сетях, что предопределило его угрозу безопасности общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Абазов К. М. Проблема использования современных информационно-коммуникационных технологий международными террористическими организациями // Вопросы безопасности. - 2018. - № 3. - С. 1-9.
2. Камергров Б. М. Кибертерроризм – актуальная проблема современного общества // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Т. 9. - № 8-1. - С. 121-126.
3. Кошечкина Е. А. К вопросу о проблемах противодействия кибертерроризму // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. - 2017. - № 4. - С. 97-101.
4. Люев Т. Х. Информационный терроризм - как один из видов террористических угроз в условиях глобализации информационного пространства // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 247-249.
5. Мазуров В. А., Стародубцева М. А. Кибертерроризм как оружие в гибридной войне // Российско-азиатский правовой журнал. - 2020. - № 1. - С. 46-52.
6. Сальников Р. Е., Пашаев Х. П. Проблемы борьбы с терроризмом и противодействие идеологии терроризма в социальных сетях // В сборнике: Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор Пашаев Х. П. - 2018. - С. 161-164.
7. Сумина Е. А., Рыков А. А. Социально-психологические механизмы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность // Академическая мысль. - 2019. - № 2 (7). - С. 101-105.
8. Шогенов Т. М. Об актуальных вопросах противодействия кибертерроризму // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 155-157.
9. Шхагапсоев З. Л., Тарчоков Б. А. Противодействие информационным террористическим угрозам, как важное направление национальной безопасности государства // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 222-224.
10. Ягья В. С., Ермолаева М. Э., Муталенко В. А. Информационный экстремизм в социальных сетях // В сборнике: Гражданский мир - гражданская война: осмысление и прогнозы Материалы международной научной конференции. Под редакцией В. М. Доброштан. - 2018. - С. 323-326.

Материалы международной научной конференции. Под редакцией В. М. Доброштан. - 2018. - С. 323-326.

7 Там же.

8 Там же.

ЧУМЛЯКОВ Кирилл Станиславович

кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Тюменского индустриального университета

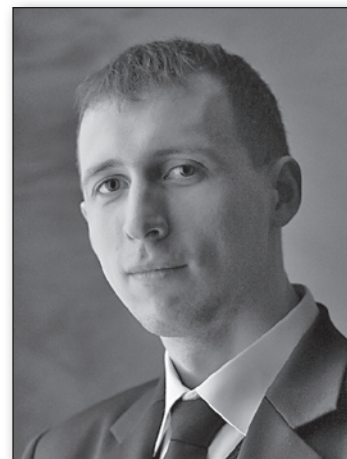
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются некоторые аспекты изучения интернационализация национальной транспортной инфраструктуры в условиях глобализации, расширения рынков и обострения международной конкуренции, неравномерности пространственного развития регионов страны. Представлен понятийный аппарат, позволяющий толковать и понимать образующиеся в исследовании взаимосвязи и процессы.

Ключевые слова: интернационализация, международная транспортная инфраструктура, пространственное развитие, приспособленность, адаптация, вовлеченность.

CHUMLYAKOV Kirill Stanislavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Automobile transport operation sub-faculty of the Tyumen Industrial University

Чумляков К. С.

INTERNATIONALIZATION OF THE NATIONAL TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN THE CONDITIONS OF UNEVEN SPATIAL DEVELOPMENT

The article discusses some aspects of researching the internationalization of the national transport infrastructure in the context of globalization, expanding markets and increased international competition, uneven spatial development of the country's regions. The conceptual apparatus is presented, which allows you to interpret and understand the relationships and processes formed in the research.

Keywords: internationalization, international transport infrastructure, adaptability, adaptation, involvement.

Глобализация современного мирового хозяйства охватывает всевозможные сферы. Процессы изменения мирового пространства проявляются в экономической, политической, культурной сферах, в унификации производства товаров и услуг, применении рабочей силы, инвестиционном секторе, сфере технологий, в их распространении из одних стран в другие. Подобные процессы способствуют образованию и развитию единой международной сети экономических отношений, которые охватывают весь мир, и представляют собой высшую степень интернационализации.

Открытость и развитость национальных экономик большинства мировых государств стимулирует развитие экспорта и импорта товаров и услуг, обостряет международную конкуренцию. Важную роль при этом играет транспорт. Являясь инфраструктурной отраслью, транспорт формирует национальный и международный рынки, способствует развитию экономики страны.

В таких высококонкурентных международных условиях одной из приоритетных задач государств и бизнеса является интернационализация национальной транспортной инфраструктуры, что в настоящее время является актуальным и для российского транспортного комплекса. Без его своевременной интеграции в международную транспортную систему, стране грозит ослабление внешнеэкономической деятельности, отставание во внешней торговле и политическая изоляция¹.

Вместе с тем, сейчас национальная транспортная инфраструктура обладает недостаточной конкурентоспособностью на внешнем рынке по ряду позиций. Отмечаются старение основных фондов, рост издержек в отрасли, отсутствие институциональной базы, сложности в товародвижении и обработке товаропотоков и т.д.²³ Поскольку транспорт инфраструктура оказывает существенное влияние на региональное распределение производственных мощностей и участвует в процессах воспроизводства, ситуацию усложняет неравномерность пространственного развития регионов России. Так, в разрезе федеральных округов наиболее развитой является транспортная инфраструктура Северо-Западного округа, чуть хуже ситуация обстоит в Уральском округе, а наиболее низкие показатели развития транспортной инфраструктуры имеют Приволжский и Дальневосточный округа⁴.

В результате чего Россия на мировом рынке играет роль, явно не соответствующую потенциальным возможностям страны, обладающей благоприятными естественно-географическими условиями для наращивания международных транспортных операций. Поэтому для обеспечения в полной мере международной конкурентоспособности российской транспортной инфраструктуры, существующая ситуация приводит к необходимости изучения вопросов ее интернационализация в условиях неравномерности пространственного

2 См. там же.

3 Кожина В.О. Перспективы и направления развития транспорта в условиях глобализации мировой экономики // Вестник Международного института экономики и права. 2012. № 2 (7). С. 5-11.

4 Инфраструктура России: индекс развития 2019 / Аналитический обзор InfraONE Research, Москва, сентябрь 2019 г. 62 с.

1 Холопов К. В., Голубчик А. М. Проблемы и направления интеграции России в международные транспортные системы // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 10. С. 43-50.

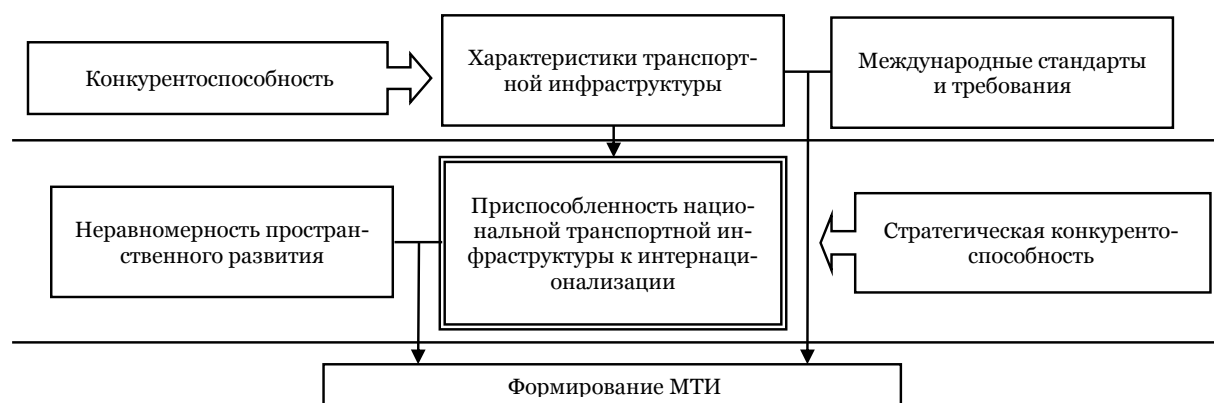

Рисунок 1. Схема развития международной транспортной инфраструктуры на основе интернационализации (составлено автором)

развития, вопросов формирования стратегической конкурентоспособности транспортной инфраструктуры в пространстве международных транзитных перевозок и укрепления национального транспортно-транзитного потенциала.

Для определения структуры исследуемой системы разработаны схемы формирования интернационализации транспортной инфраструктуры⁵ и развития международной транспортной инфраструктуры на основе интернационализации (рис. 1).

Под стратегической конкурентоспособностью принято понимать теорию, методику и практику прогнозирования нормативов обеспечения конкурентоспособности управляемого объекта в стратегической перспективе, формируемые на входе системы⁶.

Вместе с тем известно, что международная транспортная инфраструктура формируется в процессе адаптации национальных транспортных звеньев международного значения на стыковых участках⁷. Изучением адаптационных свойств сложных систем занимаются в нескольких научных школах ведущих ученых-транспортников Л.Б. Мирогина, В.С. Лукинского, Г.А. Кононовой, Л.Г. Резника и др.

Для открытых систем, функционирующих в переменных условиях внешней среды, свойство «приспособленность» впервые было предложено в рамках изучения пространственно-временной концепции функционирования сложных систем в научной школе Л.Г. Резника⁸. В рамках множества исследований были разработаны количественные оценки приспособленности, суровости условий эксплуатации, типичные математические модели приспособленности и дру-

гие положения^{9 10}. Дефиниция термина сформулирована как свойство системы сохранять на номинальном уровне показатели эффективности при переменном характере отклонений условий внешней среды от стандартных.

В связи с этим для описания интернационализации транспортной сети национальных территорий, являющейся также открытой системой, необходимо ввести свойство транспортной инфраструктуры «приспособленность», которое будет раскрывать причинно-следственные связи, обуславливающие потенциальную (в том числе в перспективе) вовлеченность звеньев национальной транспортной сети в международную транспортную сеть, условия развития и вовлечения национальных территорий в процессы мирохозяйственной интеграции.

На основе системного анализа установлены границы изучаемой системы, рассматриваемая система – это «транспортная инфраструктура – интернационализация». Для ее описания определены понятия стандартных условий (в данном случае – международные стандарты и требования, равномерное пространственное развитие), нестандартных условий (в данном случае – неравномерность пространственного развития транспортной инфраструктуры макрорегионов страны) и приспособленности транспортной инфраструктуры к интернационализации.

Установленные основные входные и выходные параметры представлены в виде неявной зависимости (1):

$$I = f(In, Irr, F, SC), \quad (1)$$

где Irr – показатель неравномерности пространственного развития;

F – показатель приспособленности национальной транспортной инфраструктуры к интернационализации;

SC – показатель стратегической конкурентоспособности национальной транспортной инфраструктуры.

5 Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Систематизация сущности интернационализации транспортной инфраструктуры в пространстве мирохозяйственных связей // Евразийский юридический журнал, 2019. № 12 (139). С. 421-423.

6 Фатхудинов Р. А. Стратегическая конкурентоспособность. М.: Экономика, 2005. 504 с.

7 Пономарева Н. Н. Понятие международной транспортной инфраструктуры как объекта экономико-географического исследования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 2. С. 85-96.

8 Резник Л. Г. Эффективность использования автомобилей в различных условиях эксплуатации / Л. Г. Резник, Г. М. Ромалис, С. Т. Чарков. М.: Транспорт, 1989. 128 с.

9 Смирнова О. Ю. Исследование приспособленности грузовых автотранспортных систем к условиям рынка // Вестник Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета). 2009. № 3 (18). С. 67-70.

10 Чумляков К. С. Использование многомерного статистического анализа для оценки приспособленности на автомобильном транспорте // Вестник Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета). 2009. № 3 (18). С. 17-20.

		Стратегическая конкурентоспособность		
		высокая	средняя	низкая
Приспособленность транспортной сети (звеньев)	высокая	Активная интернационализация и удержание позиций	Расширение интернационализации	Избирательная интернационализация
	средняя	Расширение интернационализации	Сегментирование и избирательная интернационализация	Сокращение интернационализации
	низкая	Избирательная интернационализация	Сокращение интернационализации	Проактивная интернационализация

Рисунок 2. Матрица интернационализации транспортной сети (звеньев) внутренних территорий (составлено автором)

Следственно, интернационализация (I) будет определяться номинальным значением (In) и поправкой на неравномерность пространственного развития. Первая составляющая будет определяться номинальными характеристиками транспортной инфраструктуры и стандартными условиями интернационализации (их взаимодействием), а вторая – приспособленностью транспортной инфраструктуры к интернационализации и на перспективу стратегической конкурентоспособностью.

Для определения потенциала и степени интернационализация национальной транспортной инфраструктуры предложена матрица интернационализации по позиционированию транспортной сети (звеньев) в координатах «стратегическая конкурентоспособность – приспособленность транспортной сети (звеньев)» (рис. 2).

Выявление потенциала интернационализации, под которым понимается способность и готовность национальной транспортной инфраструктуры к адаптации к международным стандартам и требованиям, особенностям макрорегиона (или интеграционного объединения), отличного от макрорегиона присутствия, на основе установления уровня приспособленности и достижения стратегической конкурентоспособности, позволяет идентифицировать транспортную сеть (звенья) и определить приоритеты повышения эффективности функционирования в условиях глобализации современного мирового хозяйства, в том числе через повышение качества принимаемых решений.

В заключение отметим, что интернационализация национальной транспортной инфраструктуры потенциально приведет к сокращению издержек и снижению цен на транспортно-транзитные услуги как на национальном, так и на мировом уровне, в результате рационализации будет способствовать равномерному устойчивому экономическому росту регионов страны, обеспечит наиболее благоприятные условия для интеграции России в международное пространство.

Пристатейный библиографический список

1. Инфраструктура России: индекс развития 2019 / Аналитический обзор InfraONE Research, Москва, сентябрь 2019 г. 62 с.
2. Кожина В. О. Перспективы и направления развития транспорта в условиях глобализации мировой экономики // Вестник Международного института экономики и права. 2012. № 2 (7). С. 5-11.
3. Пономарева Н. Н. Понятие международной транспортной инфраструктуры как объекта экономико-географического исследования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 2. С. 85-96.
4. Резник Л. Г. Эффективность использования автомобилей в различных условиях эксплуатации / Л. Г. Резник, Г. М. Ромалис, С. Т. Чарков. М.: Транспорт, 1989. 128 с.
5. Смирнова О. Ю. Исследование приспособленности грузовых автотранспортных систем к условиям рынка // Вестник Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета). 2009. № 3 (18). С. 67-70.
6. Фатхутдинов Р. А. Стратегическая конкурентоспособность. М.: Экономика, 2005. 504 с.
7. Холопов К. В., Голубчик А. М. Проблемы и направления интеграции России в международные транспортные системы // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 10. С. 43-50.
8. Чумляков К. С. Использование многомерного статистического анализа для оценки приспособленности на автомобильном транспорте // Вестник Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета). 2009. № 3 (18). С. 17-20.
9. Чумляков К.С., Чумлякова Д.В. Систематизация сущности интернационализации транспортной инфраструктуры в пространстве мирохозяйственных связей // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 421-423.

АЛИЕВА Асель Бахтияровна

аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности МГИМО (У) МИД России

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ИННОВАЦИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ И ТЕОРИЙ

Начиная с XVIII в., когда были сформированы первые принципы классической школы политэкономии, важную роль в исследованиях ученых-экономистов играют вопросы соперничества между индивидами и странами, а также факторы, обеспечивающие определенные конкурентные преимущества. В середине XX в. предметом изучения стали уже транснациональные компании, их факторы конкурентоспособности, а также особенности межфирменной торговли.

Одновременно с ростом роли ТНК в мировой торговле усилилось влияние научно-технического прогресса и, в дальнейшем, процессов цифровизации. В качестве важного фактора конкурентоспособности стали рассматриваться не только доступные ресурсы, потребительский спрос или государственная поддержка, но и инновации – как с точки зрения используемых технологий, так и с точки зрения трансформации бизнес-процессов.

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к изучению конкуренции, конкурентоспособности и инноваций. Приводится обзор того, как менялись научные взгляды на роль инноваций как фактора конкурентоспособности организаций и стран.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, инновационная деятельность, мировая экономика, диффузия инноваций.

ALIEVA Assel Bakhtiyarovna

postgraduate student of Management, marketing and foreign economic activities sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

COMPETITIVENESS AND INNOVATION: CONNECTION OF CONCEPTS AND THEORIES

Pioneers of classical political economy were the first who examined economic competition between individuals and countries as well as considered specific competitive strengths. Later in the middle of the 20th century research community shifted its focus to the emerging multinational companies, their competitiveness and commercial operations.

While the role of MNCs had been growing, the impact of technological advances and digitalization escalated as well. Therefore, scientists and researchers started to look into innovations as one of the key factors of competitiveness – alongside economic and operating resources and government support.

This article provides an overview of theoretical frameworks for economic competition, competitiveness and innovation. It discusses how the academic concept of innovations as a factor competitiveness has evolved.

Keywords: competition, competitiveness, innovation activity, global economy, diffusion of innovations.

Алиева А. Б.

Конкуренция – естественный социальный процесс. Участники рыночной экономики конкурируют как за потребителей (и, соответственно, доли на рынке), так и за факторы производства. Первыми, кто начал изучать вопросы конкуренции, стали представители классической школы политической экономии – они рассматривали не только природу соперничества, но и возможности достижения конкурентных преимуществ.

Согласно принципу *laissez-faire*, автором которого является английский экономист Адам Смит, рыночный механизм эффективно функционирует только в условиях свободной конкуренции: в случае, если спрос превышает предложение (или наоборот), «невидимая рука» подталкивает индивидов к совершению действий, позволяющих достичь нового равновесия¹.

На базе принципа свободной конкуренции экономисты-классики разработали теорию абсолютных преимуществ

(первую полноценную теорию в сфере мировой торговли), согласно которой между выпуском продукции и ее экспортом существуют прямая взаимосвязь: чем дешевле обходится производство товаров, тем приоритетнее становится их экспорт; в случае, если стоимость выпуска высока, более то данные товары более выгодно импортировать.

В дальнейшем, другой представитель классической школы Давид Рикардо развил идеи, лежавшие в основе данной концепции, разработав теорию уже сравнительных преимуществ: странам необходимо сравнивать издержки производства продукции, чтобы выбрать предмет экспорта даже при отсутствии абсолютных преимуществ.

Экономисты-классики сформулировали принцип, который лег в основу не только экономической теории, но и других направлений изучения рыночных отношений и их участников: конкуренция способствует эффективному распределению благ в экономике, максимизируя выигрыш всего общества, а монополия, наоборот, нарушает данное равновесие и приводит к потерям всех участников процесса обмена².

¹ Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=../in/stigler/works/stigler_w4.txt&name=stigler&img=works_small.gif.

² Волошин А.В., Александров Ю.В. Эволюция теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке // Фундамен-

Справедливо утверждать, что идеи представителей школы классической политэкономии, сформулированные ещё в XVIII в., стали базой для развития большинства будущих теорий, связанных с вопросами конкуренции и мировой торговли. Существенные изменения начали происходить в середине XX в., когда ключевыми игроками процесса международного обмена стали уже не отдельные государства, а транснациональные компании. Повышение роли ТНК способствовало развитию новых теорий, связанных с природой таких фирм, а также их конкурентными преимуществами. Таким образом, вектор сместился с изучения процесса конкуренции в сторону исследования свойств, обеспечивающих успешное противостояние конкурентной борьбе (т.е. конкурентоспособности).

Принято выделять четыре уровня конкурентоспособности: товар, фирма, отрасль и страна. Очевидно, что данные уровни взаимосвязаны – конкурентоспособные фирмы, выпускающие востребованные товары, обеспечивают уверенное положение отрасли, а совокупность отраслей – всей национальной экономики.

В 1990 г. профессор Гарвардской бизнес-школы Майкл Портер выпустил работу «Конкурентные преимущества стран» в которой описал зависимость между конкурентоспособностью компании на внешнем и на внутреннем рынках. Он разработал т.н. «конкурентный ромб» – модель из четырех факторов, оказывающих влияние на фирмы и обеспечивающих их конкурентные преимущества³. К данным детерминантам М. Портер отнес наличие естественных и созданных факторов производства, спрос, взаимодействие со смежными или комплиментарными отраслями, а также конкуренцию участников отрасли. Впоследствии в качестве дополнительных факторов он рассматривал «случай» (вероятность наступления непредвиденного события, которое может повлиять на компанию) и государство (поддержка и степень регулирования и вмешательства в экономику).

Согласно теории М. Портера, конкуренция стимулирует фирмы наращивать производство и, что важно, разрабатывать и внедрять инновации, которые, в свою очередь, позволяют им достигать конкурентных преимуществ. А. Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов», впервые выпущенной в 1753 г., писал: «все технические усовершенствования, которые позволяют неизменному количеству рабочих выполнять то же количество работы с помощью более дешевых и простых машин, чем раньше, всегда признаются выгодными для всякого общества»⁴. Таким образом, даже несмотря на то, что в качестве факторов конкурентоспособности классики выделяли труд, землю и капитал, нововведения всё же рассматривались как важный элемент производственного процесса, повышающего его эффективность.

Трансформация накопленных знаний и опыта в технологические новшества и их последующее внедрение в производство представляют собой научно-технический прогресс. НТП непрерывен, однако не всегда осуществляется линейным образом; в случае резких «скачков» говорят о промышленной революции. Важным фактором, приводящим к быстрым, неплановым переменам, являются инновации

– такие изменения в товарах или услугах, которые коренным образом трансформируют сферы их применения.

Первым, кто стал изучать взаимосвязь изобретений и экономического развития, стал ученый Н.Д. Кондратьев. Согласно его концепции «больших волн», прорывные технологии служат фактором смены циклов экономической конъюнктуры: научные открытия стимулируют деловую активность (повышательная фаза), однако, устаревая, замедляют экономический рост (понижательная фаза), создавая условия для следующих технологических новшеств⁵.

Мысли Н.Д. Кондратьева получили отражение в исследованиях Йозефа Шумпетера – австрийского экономиста, основоположника теории инноваций. Иное применение факторов производства и их комбинаций становится главной функцией предпринимателя, а он сам, прежде всего, является новатором, а не собственником ресурсов, осуществляющим коммерческие операции⁶.

Идеи Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера в дальнейшем использовались и дополнялись другими учеными, однако базовый подход к инновациям как к драйверу экономического роста остается неизменным. Например, Саймон Кузнец, обладатель Нобелевской премии по экономике 1971 г., отмечал, что инновации приводят не только к повышению эффективности производства, но и к изменениям в общественной жизни и политической системе.

Основоположники теории инноваций рассматривали их либо как процесс (разработка, внедрение), либо как результат (развитие экономики, и проч.). Однако американский ученый Питер Друкер предложил трактовать их как самостоятельный инструмент, благодаря которому фирмы могут повышать свою эффективность. Важным дополнением П. Друкера стало то, что он предложил более широкую трактовку понятия «инновации» – коренные изменения не только в технологиях, но и в управлении, а также в других функциях и процессах.

Подход, аналогичный предложенному П. Друкером, лег в основу «Руководства Осло» – рекомендаций для компаний, осуществляющих исследовательскую, коммерческую и другую деятельность, направленную на разработку и внедрение инноваций.⁷ С 2018 г. в «Руководстве», выпускаемом ОЭСР и «Евростатом» с 1995 г., выделяется две группы инноваций: процессные, т.е. направленные на улучшение реализации функциональных направлений в организациях (маркетинг, продажи, логистика, и др.), и продуктовые (совершенствование существующих либо выпуск принципиально новых товаров и услуг. В предыдущих изданиях «Руководства Осло» выделялись также маркетинговые и организационные инновации, однако с 2018 г. они включены в категорию процессных.

Большое значение как в «Руководстве Осло», так и в более поздних работах и исследованиях, отводится не только разработке нововведений, но и их распространению. Первым, кто заговорил об этом явлении, стал социолог Эверетт

5 Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. Л. И. Абалкин. М.: Экономика, 2002. С. 374.

6 Нуреев Р.М. «Й. А. Шумпетер. История экономическоего анализа». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/042.pdf>

7 Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition // The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities. – OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg, 2018. P. 68-74

тальные исследования. 2017. № 4. С. 331.

3 Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations // Harvard business review. 1990. P. 78.

4 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (Серия: Антология экономической мысли). М.: Эксмо, 2007. С. 300

Роджерс, предложивший в 1962 г. концепцию «диффузии» инноваций. Важную роль в данном процессе Э. Роджерс отдал коммуникационным каналам и отношению общества к нововведениям (ригидность к инновациям или, наоборот, поддержка)⁸.

Большое влияние на диффузию инноваций оказывает цифровизация: она способствует более активному распространению информации о нововведениях, сбору обратной связи для разработки новых товаров и услуг, а также формированию доверия общества к происходящим изменениям.

Тем не менее, компании зачастую предпочитают закрытый подход, когда инновации и, в целом, результаты интеллектуальной деятельности остаются «внутри» организации и не распространяются во внешней среде. Подобная практика подразумевает, что компания не только не раскрывает особенности своей инновационной деятельности, но и не использует сторонние ресурсы для своих разработок. «Закрытость» позволяет компаниям сохранять определенное преимущество перед другими участниками рынка, у которых нет доступа к конкретным инновациям.

В то же время, активное развитие информационно-коммуникационных технологий показало, что многие прорывные идеи зарождаются и разрабатываются стартапами, небольшими командами, и крупные корпорации вынуждены взаимодействовать с внешней средой, чтобы оперативно внедрять необходимые нововведения. Такую концепцию «открытых инноваций» в 2003 г. предложил профессор Генри Чесбро. Он разделял «входящие» и «исходящие» открытые инновации – в зависимости от того, кто является разработчиком своих решений, а кто внедряет те, которые доступны на рынке⁹.

Безусловно, сами по себе инновации не являются конкурентным преимуществом – важны и их распространение, и грамотный менеджмент. Для оценки экономической выгоды от инновационной деятельности стратегические консультанты Deloitte модернизировали знаменитую матрицу «продукт-рынок» Игоря Ансоффа и разработали инструмент для формирования портфеля инноваций и управления им¹⁰. Согласно данной матрице, в зависимости от новизны разрабатываемого продукта и рынка, выделяется три категории инноваций: базовые, смежные и преобразующие. Наиболее оптимальное соотношение, предлагаемое авторами, предполагает, что 70% портфеля приходится на базовые (наименее рискованные) и только 10% – на преобразующие (высокорисковые и с более высокой отдачей на инвестиции).

Согласно другому подходу, также разработанному «дочкой» Deloitte, можно выделить 10 типов инноваций внутри компании, объединенных в три группы в зависимости от степени готовности продукта: управление и производство; непосредственно товары и услуги; пользовательский опыт и послепродажное обслуживание¹¹. Данный инструмент, совместно с продуктовой матрицей, может использоваться при разработке инновационной стратегии, а также для выявления слабых сторон в существующей и ее пересмотра.

В исследованиях, посвященных теории инноваций, нет единого взгляда на их классификацию. В зависимости от влияния на рынок, на бизнес-процессы в компании, а также новизны самих разрабатываемых технологий, ученые и консультанты выделяют четыре основных вида инноваций: 1) поддерживающие, или улучшающие; 2) подрывные; 3) радикальные и 4) структурные.

Поддерживающие инновации не создают ничего нового, однако позволяют усовершенствовать уже существующие продукты или услуги. Несмотря на то, что они не меняют рынок коренным образом, они всё равно помогают сформировать среду для появления более прорывных идей, помогают компаниям сохранять текущие позиции и способствуют распространению нововведений. Примером может служить обновление модельного ряда автомобилей: сами модели остаются теми же, однако их возможности и функции расширяются. Таким образом, большинство инноваций можно отнести к категории поддерживающих.

Подрывные инновации также не подразумевают разработку совершенно новых технологических решений; в то же время, они значительным образом влияют на сложившуюся рыночную конъюнктуру. Профессор Клейтон Кристенсен, который предложил данный термин в 1995 г., отмечал, что главное в данной категории инноваций – перестройка бизнес-моделей компаний и изменение взгляда потребителей на привычные вещи¹². Пример: выпуск iPhone, который стал не первым смартфоном, но «перевернул» все существовавшие ранее правила коммуникации.

Обратная ситуация характерна для радикальных инноваций: бизнес-модель остается неизменной, однако разрабатываемые технологии совершенно не похожи на те, что были доступны ранее. Инновации данной категории – результат реализации масштабных и дорогостоящих проектов в сфере НИОКР¹³. Они являются логичным продолжением деятельности компании, поэтому не оказывают влияние на внутренние процессы в организации.

Четвертый вид инноваций – структурные – является, по мнению ученых, наиболее сложным в разработке и реализации, так как они подразумевают коренные изменения и в технологии, и в бизнес-процессах¹⁴. Такие нововведения трансформируют отрасли, вынуждая игроков подстраиваться под новые тренды, либо отказываться от конкуренции. К числу таких инноваций относится, например, появление цифровой фотографии: компании, которые не смогли встроиться в новую реальность, были вынуждены уйти с рынка.

Несмотря на достаточное число исследований, посвященных рассматриваемому вопросу, в научном сообществе все еще нет единого мнения относительно роли инновационной деятельности в обеспечении конкурентоспособности. Некоторые эмпирические исследования показывают нейтральную и, в ряде случаев, даже отрицательную взаимосвязь. Однако большинство экспертов, все же, придерживаются мнения, что в целом инновации оказывают положительное

8 Rogers E. M. Diffusion of innovations, 5th Edition. New York: Free Press of Glencoe, 2010. P. 17.

9 Chesbrough H. W. The era of open innovation // MIT Sloan Management Review. 2003. Vol. 44 (3). P. 35-41.

10 Nagji B., Tuff G. Managing Your Innovation Portfolio / Spotlight on Innovation for the 21st Century // Harvard Business Review. May 2012. P. 6.

11 Doblin Ten Types of Innovation. [Electronic Resource]. – Mode of Access: <https://www.doblin.com/ten-types>

12 Christensen C. M. The innovator's dilemma: when new technologies cause great firms to fail. Boston: Harvard Business School Press. 225 p.

13 Pisano G. P. You Need an Innovation Strategy Solved // Harvard Business Review. [Electronic Resource]. – Mode of Access: <https://hbr.org/2015/06/you-need-an-innovation-strategy>

14 Rebecca M. H., Kim B. C. Architectural Innovation: The Reconfiguration of Existing Product Technologies and the Failure of Established Firms // Administrative Science Quarterly. Vol. 35. No. 1. Special Issue: Technology, Organizations, and Innovation. – 1990 – PP. 9-30

влияние на конкурентные позиции участников той или иной отрасли.

Подходы, представленные в рассмотренных теориях, легли в основу инструментов, разрабатываемых для оценки конкурентоспособности и инновационного развития стран и организаций. Наиболее известным является Индекс глобальной конкурентоспособности, разрабатываемый Всемирным экономическим форумом в Давосе, позволяющий определить, какие факторы обеспечивают конкурентные преимущества национальных экономик. Понимая важность цифровизации и ее влияние на все отрасли экономики и сферы общественной жизни, в 2018 г. составители индекса обновили методологию его расчета; 12 направлений включают индикаторы, в том числе отражающие степень внедрения ИКТ и инновационный потенциал страны¹⁵.

Аналогичный инструмент – Рейтинг глобальной конкурентоспособности – разрабатывается бизнес-школой IMD. Его задача – оценить, насколько рационально страны используют имеющиеся у них ресурсы и как это помогает повышать экономический рост. С 2017 г. IMD выпускают Рейтинг цифровой конкурентоспособности – «спин-офф» основной версии, который позволяет проанализировать влияние цифровых решений на деловую активность и качество жизни граждан¹⁶.

Другая международная бизнес-школа – INSEAD – совместно со Всемирной организацией интеллектуальной собственности разрабатывает Глобальный инновационный индекс, который также позволяет оценить уровень инновационного развития стран и сравнить их по этому показателю между собой.

Таким образом, в совокупности данные инструменты помогают получить полную картину о том, насколько конкурентоспособны участвующие в данных рейтингах государства, и какую роль в обеспечении конкурентных позиций играет инновационный потенциал.

Американские исследователи Гэри Хэмел и Коимбатур К. Прахалад в 1990 г. сформулировали понятие «ключевой компетенции» – сочетания навыков, ресурсов, знаний и интеллектуальной собственности, которые позволяют организации опережать конкурентов. В своих работах Г. Хэмел и К. Прахалад подчеркивали, что компании должны конкурировать за интеллектуальное, а не за рыночное лидерство, и не в текущем, а в будущем периоде, каждый раз заново завоевывая свои позиции¹⁷. Учитывая то влияние, которое инновации оказывают на экономику, государственное устройство и жизнь общества, разработка и внедрение нововведений становится необходимым фактором конкурентоспособности. Игроки, которые не готовы к технологическим переменам, постепенно становятся аутсайдерами – это особенно стало очевидным в период вынужденного перехода на новые, удаленные форматы работы в рамках борьбы с пандемией нового коронавируса весной 2020 г.

Пристатейный библиографический список

1. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=../in/stigler/works/stigler_w4.txt&name=stigler&img=works_small.gif.
2. Волошин А.В., Александров Ю.В. Эволюция теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 4.
3. Porter M. E. *The Competitive Advantage of Nations* // *Harvard business review*. 1990.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (Серия: Антология экономической мысли). М.: Эксмо, 2007.
5. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды // Н. Д. Кондратьев, Ю. В. Яковец, Л. И. Абалкин М.: Экономика, 2002.
6. Нуреев Р.М. «Й. А. Шумпетер. История экономического анализа». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/042.pdf>
7. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition // *The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities*. – OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg, 2018.
8. Rogers E. M. *Diffusion of innovations*, 5th Edition. – New York: Free Press of Glencoe, 2010.
9. Chesbrough H. W. The era of open innovation // *MIT Sloan Management Review*. 2003. Vol. 44 (3).
10. Nagji B., Tuff G. *Managing Your Innovation Portfolio / Spotlight on Innovation for the 21st Century* // *Harvard Business Review*. May 2012.
11. Doblin Ten Types of Innovation. [Electronic Resource]. – Mode of Access: <https://www.doblin.com/ten-types>.
12. Christensen C. M. *The innovator's dilemma: when new technologies cause great firms to fail*. Boston: Harvard Business School Press.
13. Pisano G. P. You Need an Innovation Strategy Solve // *Harvard Business Review*. [Electronic Resource]. – Mode of Access: <https://hbr.org/2015/06/you-need-an-innovation-strategy>
14. Rebecca M. H., Kim B. C. *Architectural Innovation: The Reconfiguration of Existing Product Technologies and the Failure of Established Firms* // *Administrative Science Quarterly*. Vol. 35 No. 1. Special Issue: Technology, Organizations, and Innovation. 1990.
15. *The Global Competitiveness Report 2019* / Klaus Schwab (eds.) – World Economic Forum, 2019.
16. *The IMD World Digital Competitiveness Ranking*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldcompetitiveness.imd.org/rankings/digital>
17. Hamel G., Prahalad C. K. *Competing for the Future*. Harvard Business Press, 1996. P.13.

15 The Global Competitiveness Report 2019 / Klaus Schwab (eds.). World Economic Forum, 2019. P. 2.

16 The IMD World Digital Competitiveness Ranking. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldcompetitiveness.imd.org/rankings/digital>

17 Hamel G., Prahalad C. K. *Competing for the Future*. Harvard Business Press, 1996. P. 13.

АЛЬМЯШКИН Дмитрий Васильевич

студент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается модель оптимизации структуры капитала компании и её влияние на инвестиционную привлекательность предприятия. В качестве примера модель применена на компании МТС.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, предприятие, структура капитала, собственный капитал, МТС, финансовая устойчивость, ликвидность.

ALMYASHKIN Dmitry Vasiljevich

student of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

OPTIMIZATION OF CAPITAL STRUCTURE AS A WAY TO INCREASE THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE ENTERPRISE

The article considers a model for optimizing the company's capital structure and its impact on the investment attractiveness of an enterprise. As an example, the model was applied at MTS.

Keywords: investment attractiveness, enterprise, capital structure, equity, MTS, financial stability, liquidity.

Ключевым индикатором при определении целесообразности инвестирования в тот или иной объект является его инвестиционная привлекательность. В научной литературе существует большое количество работ, описывающих различные теоретические аспекты понятия. Тем не менее, вопрос её повышения проработан не в достаточной степени. В то же время, способы повышения инвестиционной привлекательности во многом зависят от методов её оценки. Так, в случае учета финансового положения компании в качестве ключевой составляющей инвестиционной привлекательности, направления оптимизации будут зависеть от слабых сторон, выявленных при финансовом анализе компании.

Рассмотрим в качестве объекта исследования компанию ПАО «Мобильные ТелеСистемы» (далее – МТС), входящую в число компаний «большой тройки» телекоммуникационной отрасли наряду с ПАО «Мегафон» (далее – Мегафон) и ПАО «Вымпел-Коммуникации» (далее – ВымпелКом).

Компания придерживается стратегии максимизации рентабельности собственного капитала путем выкупа акций и, соответственно, снижения доли собственного капитала в структуре пассивов. Это обеспечивает высокие значения показателей рентабельности собственного капитала, а также стабильно высокие дивидендные выплаты. Но возникают проблемы низкой финансовой устойчивости и ликвидности.

Обе проблемы напрямую связаны со структурой пассивов компании. В связи с этим разработана модель оптимизации структуры капитала, методической основой которой является работа Муравьевой Н.Н. и Талалаевой Н.С.¹

В качестве целей, разрабатываемая модель должна иметь следующие:

- Повышение финансовой устойчивости;
- Повышение ликвидности;
- Сохранение лидерства по рентабельности.

В качестве критерия оптимальности предлагается использовать показатель рентабельности собственного капитала (ROE), так как именно он обеспечивает высокие доходы собственников компании, и на максимизацию которого направлена политика МТС. Отсюда целевая функция будет иметь вид:

$$ROE = \frac{\text{Net income}}{\text{Equity}} \rightarrow \max,$$

Предлагается модифицировать формулу и представить ее в следующем виде:

$$ROE = \frac{OI - OE - r * (1 - \omega_E) * TA}{\omega_E * TA} * (1 - T) \rightarrow \max,$$

где OI (Operating Income) – операционная прибыль;

OE (Other Expenses) – прочие расходы/доходы;

r – отношение финансовых расходов к общей величине заемного капитала;

ω_E – доля собственного капитала в структуре пассивов;

TA (Total Assets) – валюта баланса;

T – налог на прибыль, рассчитанный как отношение расхода по налогу на прибыль к прибыли до налогообложения.

Эта формула позволяет учесть экономию от снижения долговой нагрузки в форме снижения процентов по займам, но необходимо сделать допущения и принять за константы все показатели кроме доли собственного капитала в структуре баланса, которая будет первой переменной модели. Вторая переменная, доля долгосрочных обязательств, будет интегрирована в модель через систему ограничений.

В качестве ограничений функции оптимизации предлагается использовать значения коэффициентов, которые позволят иметь «не худшее» положение по ним среди рассматриваемых компаний. Исключается оптимизация структуры капитала до лидерства по финансовой устойчивости и ликвидности ввиду того, что это кардинально изменит по-

¹ Муравьева Н.Н., Талалаева Н.С. Разработка модели оптимизации структуры капитала промышленного предприятия в условиях неустойчивого финансового развития // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 2. – С. 217-222.

Таблица 1. Модель оптимизации структуры пассивов компании МТС в 2019 году

Группа	Показатель	2019	Модель	Ограничения
Константы	Валюта баланса, ТА	823910		
	Операционная прибыль, ОI	114188		
	Прочие расходы/доходы, ОЕ	-53,00		
	Проценты, r	6,01%		
	Налог на прибыль, Т	23,5%		
	Доля ОА, ω_{WC}	23,6%		
Переменные	Доля СК, ω_E	0,044	0,191	
	Доля ДО, ω_{LTL}	0,533	0,573	
Целевая функция	Рентабельность СК, ROE	140%	36 %	
Ограничения	Коэффициент текущей ликвидности, O_1	0,557	1,000	$\geq 1,000$
	Коэффициент финансовой устойчивости, O_2	0,577	0,764	$\geq 0,750$
	Коэффициент долгосрочного привлечения, O_3	0,923	0,750	$\leq 0,750$
	СОС, O_4	-154366	0,000	$\geq 0,000$

зиционирование МТС и существенно ухудшит показатели рентабельности компании. В качестве ограничений выбраны:

1. Коэффициент текущей ликвидности (O_1). Ключевой показатель ликвидности компании для инвесторов. В 2019 году Мегафон имел значение показателя 1,006, а Вымпелком – 0,958. В связи с этим значение показателя в 1 позволит обеспечить достаточный уровень ликвидности для выравнивания с другими компаниями.

2. Коэффициент финансовой устойчивости (O_2). Отражает обеспеченность деятельности компании долгосрочными источниками финансирования. На протяжении последних 5 лет Мегафон и Вымпелком сохраняли рассматриваемый показатель на уровне около 0,75, что предлагается принять в качестве ограничения.

3. Коэффициент долгосрочного привлечения (O_3). Показатель рассчитывается как доля долгосрочных обязательств в сумме всего долгосрочного финансирования. Показатель отражает риски структуры капитала в долгосрочной перспективе. Мегафон и Вымпелком имели значения 0,82 и 0,65, соответственно. Предлагается принять ограничение в 0,75, как среднее между указанными значениями.

4. Собственные оборотные средства (O_4). Этот показатель вызывает серьезные опасения у всех компаний. Поэтому предлагается принять в качестве ограничения стандартное требование, что показатель должен быть положительным.

Таким образом, систему ограничений можно представить в следующем виде:

$$\left\{ \begin{array}{l} O_1 = \frac{\omega_{WC}}{1 - \omega_E - \omega_{LTL}} \geq 1 \\ O_2 = \omega_E + \omega_{LTL} \geq 0,75 \\ O_3 = \frac{\omega_{LTL}}{\omega_E + \omega_{LTL}} \leq 0,75 \\ O_4 = (\omega_E + \omega_{LTL} - (1 - \omega_{WC})) * TA \geq 0 \\ \omega_E \geq 0 \\ \omega_{LTL} \geq 0 \\ \omega_{LTL} + \omega_E \leq 1 \end{array} \right.$$

где ω_{LTL} – доля долгосрочных обязательств в структуре пассивов.

Для реализации модели была использована надстройка табличного процессора Excel «Поиск решений». Результаты расчета представлены в таблице 1.

Согласно данным оптимизационной модели, в оптимальной структуре для МТС 19,1 % пассивов должны приходиться на собственный капитал, а долгосрочные обяза-

тельства будут занимать 57,3 %, что немного выше текущих значений. Предлагаемая структура позволит повысить коэффициент текущей ликвидности почти в 2 раза, а финансовой устойчивости – в 1,3 раза. Собственные оборотные средства в таком случае будут равняться нулю, что соответствует нормативным требованиям. В то же время, достаточно существенное снижение рентабельности собственного капитала не приведет к потере лидерства компании по данному показателю.

Подобные направления преобразований также требуют корректировки системы стратегического планирования компании и, соответственно, переход от стратегии максимальной отдачи капитала к уравновешенной стратегии, направленной на обеспечение баланса между риском и доходностью компании.

Для оценки влияния преобразований на инвестиционную привлекательность произведем расчет на основе методики интегральной оценки инвестиционной привлекательности предприятия Колмыковой Т.С.²

В первую очередь, определяется весомость групповых и единичных показателей методом экспертной оценки. Весомость j -го показателя в i -й группе с учетом групповой весомости можно определить по формуле:

$$B_{ij} = \frac{P_{ij} * \Gamma_i}{100},$$

где P_{ij} – весомость j -го показателя в i -й группе; Γ_i – значение групповой весомости.

Далее определяются ограничения, из которых состоит интегральная оценка. Каждый показатель может иметь разные единицы измерения и разные направления оптимизации, то есть тенденции показателя, принятые за положительные. Для этого рассчитывается вариационный размах показателя:

$$\Delta_{ij} = I_{ijmax} - I_{ijmin}$$

где Δ_{ij} – вариационный размах для j -го показателя в i -й группе;

I_{ijmax} и I_{ijmin} – максимальное и минимальное значения j -го показателя в i -й группе.

Затем значения всех показателей ранжируются с помощью формулы:

2 Колмыкова, Т. С. Инвестиционный анализ: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 208 с.

Таблица 2. Расчет интегральной оценки инвестиционной привлекательности Вымпелком (1), Мегафон (2) и МТС (3) в 2019 году и при оптимизации структуры капитала (New)

Показатель	Вес	Значения				Ранг (от 0 до 1)					
		2019			3 New	2019			New		
		1	2	3		1	2	3	1	2	3
Показатели оценки деловой активности											
Обор-ть денежных средств	0,03	11,41	8,73	7,80	7,80	1,00	0,26	0,00	1,00	0,26	0,00
Обор-ть собств. капитала	0,05	2,53	3,99	8,36	2,58	0,00	0,25	1,00	0,00	1,00	0,04
Обор-ть средств в расчетах	0,05	14,70	9,40	11,48	11,48	1,00	0,00	0,39	1,00	0,00	0,39
Фондоотдача	0,03	1,82	1,21	1,79	1,79	1,00	0,00	0,95	1,00	0,00	0,95
Показатели оценки имущественного состояния предприятий											
Доля активной части осн. средств	0,01	0,77	0,81	0,75	0,75	0,35	1,00	0,00	0,35	1,00	0,00
Коэф. выбытия	0,02	0,01	0,03	0,04	0,04	1,00	0,34	0,00	1,00	0,34	0,00
Коэф. износа осн. средств	0,04	0,60	0,61	0,61	0,61	1,00	0,00	0,40	1,00	0,00	0,40
Коэф. обновления	0,03	0,10	0,06	0,10	0,10	1,00	0,00	0,97	1,00	0,00	0,97
Показатели оценки ликвидности предприятий											
Коэф. абс. ликвидности	0,02	0,24	0,46	0,18	0,33	0,19	1,00	0,00	0,00	1,00	0,41
Коэф. соотношения кред. и деб. задолженности	0,01	3,26	1,47	1,75	1,75	0,00	1,00	0,85	0,00	1,00	0,85
Коэф. срочн. ликвидности	0,02	0,89	0,92	0,51	0,92	0,92	1,00	0,00	0,00	0,88	1,00
Коэф. тек. ликвидности	0,05	0,96	1,01	0,56	1,00	0,89	1,00	0,00	0,00	1,00	0,87
Показатели оценки рентабельности											
Рент-ть активов	0,05	0,04	0,01	0,06	0,07	0,48	0,00	1,00	0,42	0,00	1,00
Рент-ть оборотных средств	0,04	0,13	0,08	0,22	0,25	0,37	0,00	1,00	0,31	0,00	1,00
Рент-ть по EBITDA	0,07	0,32	0,41	0,42	0,42	0,00	0,90	1,00	0,00	0,90	1,00
Рент-ть по OIBDA	0,07	0,40	0,43	0,44	0,44	0,00	0,78	1,00	0,00	0,78	1,00
Рент-ть продаж	0,05	0,05	0,02	0,11	0,12	0,32	0,00	1,00	0,28	0,00	1,00
Рент-ть собств. капитала	0,07	0,13	0,09	0,90	0,36	0,04	0,00	1,00	0,13	0,00	1,00
Показатели оценки финансовой устойчивости и платежеспособности											
Доля СОС в оборотных активах	0,04	-2,06	-4,15	-3,05	0,00	1,00	0,00	0,52	0,50	0,00	1,00
Коэф. автономии	0,06	0,26	0,16	0,04	0,19	1,00	0,55	0,00	1,00	0,00	0,28
Коэф. тек. задолженности	0,04	0,25	0,16	0,42	0,24	0,66	1,00	0,00	0,00	1,00	0,19
Коэф. фин. устойчивости	0,06	0,75	0,84	0,58	0,76	0,66	1,00	0,00	0,00	1,00	0,19
Показатели темпов роста финансовых результатов											
Тем роста выручки	0,03	0,99	1,04	1,05	1,05	0,00	0,76	1,00	0,00	0,76	1,00
Темп роста OIBDA	0,04	1,31	1,22	1,03	1,03	1,00	0,68	0,00	1,00	0,68	0,00
Темп роста чистой прибыли	0,04	1,86	0,38	0,83	0,92	1,00	0,00	0,30	1,00	0,00	0,36
Интегральный показатель						0,56	0,43	0,55	0,41	0,43	0,64

$$R_{ij} = \frac{\Phi_{ij} - I_{ij \min(\max)}}{\Delta_{ij}}$$

где R_{ij} – ранг j-ого показателя в i-ой группе;

Φ_{ij} – фактическое значение показателя в соответствии с принятым множеством j-х показателей в i-х группах;

$I_{ij \min(\max)}$ – значения экстремальных показателей, которые задаются в зависимости от направления оптимизации. Если направление оптимизации – рост, то вычитается минимальное значение, если снижение – максимальное.

Расчет интегрального показателя инвестиционной привлекательности осуществляется путем суммирования значений всех показателей.

По методике оценки Калмыковой Т.С. произведён расчет интегральной оценки инвестиционной привлекательности компаний Вымпелком, Мегафон и МТС: 1) согласно данным 2019 года; 2) на основе тех же данных, но при измененной структуре капитала МТС. Расчеты производились на основе авторского набора показателей и весовых коэффициентов и представлены в таблице 2.

В результате, согласно данным 2019 года МТС и Вымпелком находились примерно на одном уровне, но изменение структуры капитала позволило бы МТС существенно преуспеть своих конкурентов.

Таким образом, применение модели оптимизации структуры капитала путем грамотного построения системы ограничений и учета целей, которые должны быть достигнуты, позволяет существенно повысить инвестиционную привлекательность компании относительно своих конкурентов, сохранив при этом конкурентные преимущества компании.

Пристатейный библиографический список

1. Колмыкова, Т. С. Инвестиционный анализ: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 208 с.
2. Муравьева Н.Н., Талалаева Н.С. Разработка модели оптимизации структуры капитала промышленного предприятия в условиях неустойчивого финансового развития // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – №2. – С. 217-222.

ГАЛЕЕВА Нелли Наильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОГАЧЕВА Анастасия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

АСАДУЛЛИН Азат Фархадович

магистрант направления экономики кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ДОСТУПНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

Представлено обоснование роли формирования внутреннего контроля в условиях развития информационных систем в рамках обеспечения экономической безопасности предприятия. В связи с чем, необходимо формирование теоретической и методологической базы, регламентирующей содержание развития внутреннего контроля. Обоснована важность применения информационных технологий в качестве дополнительного контроля над хозяйствующим субъектом.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, риски, информационные системы, доступность информации.

GALEEVA Nelly Nailievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Corporate Finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ROGACHEVA Anastasia Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management in the oil and gas industry of the Ufa State Petroleum Technical University

ASADULLIN Azat Farkhadovich

magister student of Finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVEMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM FOR THE ADAPTATION TO THE CONDITIONS OF ACCESSIBILITY OF INFORMATION

The substantiation of the importance of the formation of internal control in the development of information systems in the framework of ensuring economic security of the enterprise is presented. In this connection, the formation of a theoretical and methodological framework governing the content of the development of internal control is necessary. The importance of using information technology as an additional control over an economic entity is substantiated

Keywords: internal control system, risks, information systems, information availability.

Прогрессирование качества доступности информации и интегрирование информационных технологий в экономическую деятельность предприятий трансформирует постиндустриальное общество в обновленное качественное состояние — информационное общество, где продолжается запутывание социально-экономических отношений, диверсифицируется перечень новых продуктов, происходит преобразование организационных структур управления на предприятиях, усиление децентрализации и масштабов их деятельности. К тому же чем многообразнее структура внутренней среды экономического субъекта и изменчивее взаимоотношения с внешней средой, тем выше риски принятия эффективных управленческих решений.

Данные предпосылки определяют важность структурной перестройки консервативной системы внутреннего контроля, направленной на своевременное выявление и оценку потенциальных рисков, предупреждение или минимизацию последствий случайных событий, которые могут привести к нарушению нормального функционирования организаций.

Волошина Е. И. определяет, что «формирование системы внутреннего контроля складывается из компонентов входа (например, информационное обеспечение контроля), компонентов выхода (информация об объекте управления) и из системы взаимозависимых звеньев: центры ответственности, среды контроля, технологии контроля (информационно-вычислительная техника), системы учета и средства контроля»¹.

В момент формирования СВК самый действенный метод является риск-ориентированный подход, обуславливающий постановку вопросов таким образом, что происходит выявление тех рисковых областей, где находятся уязвимые точки в контрольной схеме².

Следует учитывать, что в условиях информационных автоматизированных систем области риска имеют ряд специфики. В таблице 1 приведены области риска и их взаимосвязь с элементами СВК.

Как показано в таблице 1, риски наблюдаются по причине вмешательства человека в информационную систему, обоснованные низким уровнем подготовки персонала, халатностью или намеренными действиями. Существует возможность минимизировать риск с помощью тестирования умений и знаний работы с программными продуктами и повышения квалификации задействованного персонала.

Расширение доступности информации приводит к всестороннему тестированию хозяйственных операций, требующих целостного понимания законодательства, адаптивности к её изменениям, а также рациональный выбор субъекта методов учета и впоследствии грамотных управленческих решений³.

В связи с этим перед руководством компании стоит задача максимально эффективно достигать стратегических целей и минимизировать риски, но также стабилизировать

2 Сунгатуллина Р. Н., Гоголева О. Л. Идентификация рисков существенного искажения информации при оценке системы внутреннего контроля // Аудитор. - 2017. - № 12. - С. 38-49.

3 Азарская М. А., Поздеев В. Л. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение: монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Поволж. гос. технол. ун-т». - Йошкар-Ола: ПГТУ, 2016. - 215 с.

1 Волошина Е. И. Система внутреннего контроля в условиях компьютеризации // Инновационное развитие экономики. - 2018. - № 136. - С. 113-119.

Таблица 1. Элементы СВК с уровнем риска возникновения ошибки и нарушения в условиях доступности информации

Область риска	Элементы СВК				
	Информационная система	Контрольная среда	Средства контроля	Мониторинг	Оценка риска аудируемым лицом
Ненадлежащее ручное вмешательство	+	+	+	+	–
Использование нелегитимного программного продукта	+	+	–	–	–
Отсутствие целостности системы, децентрализация компьютерной системы	+	+	–	–	–
Потенциальная возможность потери информации	+	–	+	+	–
Организационные риски	–	+	–	–	+
Отражение несанкционированных данных и неточных операций	+	+	+	+	–
Технические риски, риски, связанные с особенностями строения системы обработки данных	+	–	–	–	–
Риск неточности обработки программой данных или обработки неточных данных	+	–	+	–	–
Несанкционированный доступ к исходным данным	+	–	+	–	–

соблюдение законодательных требований и сохранить уверенность в эффективности функционирования СВК.

Ручное тестирование сопряжено с угрозой намеренных и ненамеренных ошибок, что приводит к снижению эффективности и росту рисков. Автоматизация процессов внутреннего контроля обеспечит:

- увеличение эффективности использования ресурсов;
- повышение уровня доверия к информации, полученной от систем внутреннего контроля;
- мониторинг проводимых проверок и контроль их качества;
- оперативность подготовки отчетности.

Для достижения поставленных целей необходимо интегрировать GRC-системы взаимосвязи с технологией ProcessMining в качестве роботизации внутреннего контроля и контроля над рисками в разрезе бизнес-процессов.

Для создания GRC-системы в первую очередь необходимо создания нормативной базы, которая будет включать в себя объекты рисков и их административно-роботизированное устранение. Для внедрения необходим механизм, заключающийся в решение следующих этапов:

- реализация единого реестра всех рисков и контрольных процедур, а также результатов их тестирования и оценки;
- обеспечение существующего процесса управления рисками (ERM) в части регистрации рисков, их оценки; с возможностью отслеживать процесс выполнения оценки каждым пользователем, а также выработки и согласования планов действий;

- создание автоматизации процесса расчета KPI;
- внедрение автоматизации процесса регистрации и утверждения контрольных процедур, проведения аудита и оценки в соответствии со стандартом SOX путем автоматического формирования периметра по каждому бизнес-процессу;
- автоматизация формирования актуальных финансово-аналитических отчетов и даш-бордов в рамках процессов ERM и SOX.

Система класса GRC предоставляет возможность компаниям решить следующие цели: автоматизировать, структурировать и повышать эффективность бизнес-процессов; управлять правами доступами всех пользователей; автоматизировать расчетные модели; снижать затраты на поддержание бизнес-процессов; обеспечивать централизованное хранение и доступ к информации.

Технология ProcessMining является проинтегрированной системой GRC в качестве восстановления исполняемых бизнес-процессов на основе данных из журналов событий информационных систем. Данный модуль позволяет решить вопрос с непрерывно-

стью сбора и обработки информации, прогноз событий, основанные на исторических данных, real-time анализ данных, поддерживающий осуществление организационных изменений.

По итогу внедрения данных информационных технологий в процесс управления рисками будут возможны:

- эффективный контроль всех процессов управления рисками компании через единый интерфейс;
- оптимизация рабочего времени на разработку и согласования новых мероприятий по оценке риска;
- эффективное делегирование всеми бизнес-процессами компании;
- точное понимание оценки эффективности СВК.

Путём построения эффективного СВК в разрезе с процессом информатизации хозяйственных процессов достигается транспарентность информации, происходит тесное взаимодействие с заинтересованными лицами, что в свою очередь позволяет осуществлять двойной контроль над операциями хозяйствующего субъекта.

Можно сделать вывод, что в рамках расширения использования автоматизированных информационных систем улучшается организация системы внутреннего контроля, а также возникает острая необходимость в выявлении и анализе рисков, связанных с применением технологией обработки данных.

Пристатейный библиографический список

1. Азарская М. А., Поздеев В. Л. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение: монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Поволж. гос. технол. ун-т». - Йошкар-Ола: ПГТУ, 2016. - 215 с.
2. Волошина Е. И. Система внутреннего контроля в условиях компьютеризации // Инновационное развитие экономики. - 2018. - № 136. - С. 113-119.
3. Сунгатулина Р. Н., Гоголева О. Л. Идентификация рисков существенного искажения информации о фактах хозяйственной жизни при оценке системы внутреннего контроля // Аудитор. - 2017. - № 12. - С. 38-49.

КУПРИКОВ Никита Михайлович

кандидат технических наук, доцент кафедры № 101 «Проектирование и сертификация авиационной техники» Московского авиационного института (Национального исследовательского университета), начальник отдела стандартов в обеспечение требований технических регламентов ЕАЭС и регионального сотрудничества Российского научно-технического центра информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия», председатель Технического комитета по стандартизации № 187 Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии

КУПРИКОВ Михаил Юрьевич

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой № 904 «Инженерная графика» Московского авиационного института (Национального исследовательского университета)

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук доцент, директор института экономики и управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ СТАНДАРТИЗАЦИИ ПРОДУКТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматривается институционализация территориальных особенностей как фактор повышения конкурентоспособности региона посредством разработки стандартов, регулирующих создание продуктов и технологий. Анализируется деятельность технического комитета по стандартизации ТК187. Приводится авторская классификация стандартов территории в координатах системы арктических стандартов.

Ключевые слова: институционализация, территориальные особенности, конкурентоспособность региона, стандартизация, технический комитет.

KUPRIKOV Nikita Mikhailovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of № 101 "Design and certification of aviation equipment" sub-faculty of the Moscow Aviation Institute (National Research University), Head of the department of standards to meet the requirements of the technical regulations of the EEU and regional cooperation of the Federal state unitary enterprise "Russian scientific and technical center for standardization, Metrology and conformity assessment", Chairman of the Technical Committee for standardization № 187 of the Federal Agency for technical regulation and Metrology

KUPRIKOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in technical sciences, professor, Head of № 904 "Engineering graphics" sub-faculty of the Moscow Aviation Institute (National Research University)

ZAYTSEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Director of the Institute of Economics and management of the I. S. Turgenev Orel State University

INSTITUTIONALIZATION OF TERRITORIAL FEATURES AS A FACTOR IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF A REGION THROUGH A STANDARDIZATION SYSTEM FOR PRODUCTS AND TECHNOLOGIES

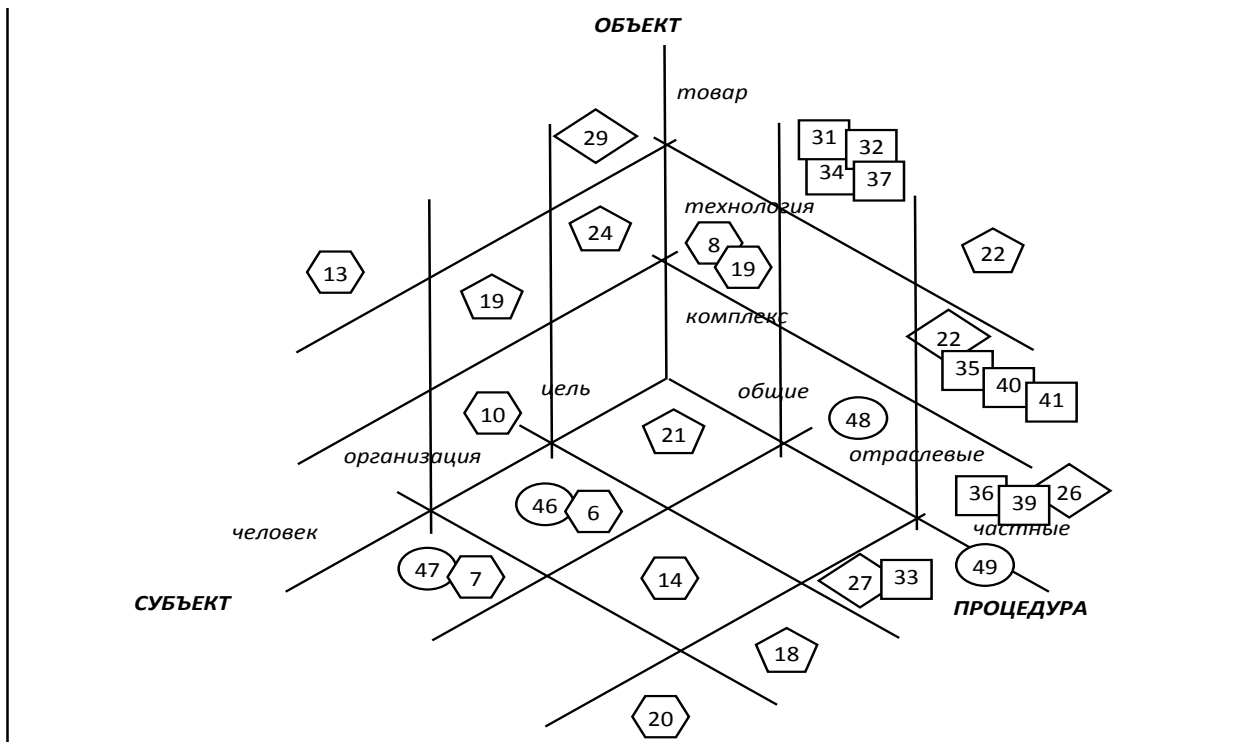
The article considers the institutionalization of territorial features as a factor in increasing the competitiveness of the region through the development of standards governing the creation of products and technologies. The activity of the technical committee for standardization TC187 is analyzed. The author's classification of territorial standards in the coordinates of the system of Arctic standards is given.

Keywords: institutionalization, territorial features, competitiveness of a region, standardization, technical committee.

Реализация стратегии развития региона осуществляется через систему институтов, которые регулируют деятельность акторов (государства, физических лиц, хозяйствующих субъектов) на территории данного региона. Чем выше специфика региона, чем значительнее он отличится от других регионов, тем более специфичные режимы деятельности для него необходимы. В некоторых случаях специфичность региона настолько высока, что требуется использование особенных институтов – стандартов, которые определяют специфику осуществления деятельности на данной территории. Субъектом, разрабатывающим подобные особенные институты в виде стандартов, является технический комитет по стандартизации «Проведение исследований в полярных регионах» (ТК187). Среди всех технических комитетов Росстандарта ТК187 – это единственный технический комитет, который регулирует вопросы, связанные с обеспечением функциони-

рования полярных регионов. Это предопределяет ведущую роль ТК187 в реализации государственной политики, как в области стандартизации, так и в области освоения Арктической зоны РФ, которая имеет стратегически важное значение для государства.

ТК187 был создан в январе 2017 года, объединив заинтересованные организации, органы власти с физическими лицами в целях их взаимодействия и партнерства по разработке стандартов национального, межгосударственного и международного уровня, а также реализации сопутствующей деятельности в полярных регионах. Впервые инициатива создания подобного комитета была озвучена еще в 2007 году со стороны Росстандарта. Однако только в 2017 году удалось создать такой формальный институт, как ТК187 с четким правовым закреплением его структуры, состава, области деятельности, положения в целом. Организацией ведущей

УН 6 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к юридическим лицам – участникам полярных исследований; УН 7 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к физическим лицам – участникам полярных исследований. Квалификационные требования к персоналу; УН 8 – Проведение исследований в полярных регионах. Информационные знаки полярных регионов и условные обозначения; УН 9 – Проведение исследований в полярных регионах. Информационные знаки и ведение реестров объектов инфраструктуры в полярных регионах; УН 10 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к университетам и учебным организациям по подготовке специалистов для полярных регионов; УН 13 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к экипировке. Наручные часы; УН 14 – Проведение исследований в полярных регионах. Полярная почта. Требования к оформлению и порядок логистики; УН 18 – Проведение исследований в полярных регионах. Системы менеджмента полярной деятельности. Экологическая оценка площадок и организаций участников полярных исследований; УН 19 – Проведение исследований в полярных регионах. Системы менеджмента полярной деятельности. Мониторинг окружающей среды в полярных регионах. Оценивание экологической эффективности и последствий деятельности участников полярных исследований; УН 20 – Проведение исследований в полярных регионах. Системы менеджмента полярной деятельности. Управление окружающей средой при проведении полярных исследований. Оценка жизненного цикла в полярных регионах. Принципы и структура; УН 21 – Проведение исследований в полярных регионах. Системы менеджмента полярной деятельности. Управление окружающей средой в полярных регионах. Общие положения. Термины и определения; УН 22 – Проведение исследований в полярных регионах. Системы менеджмента полярной деятельности. Интегрирование экологических аспектов в проектирование и разработку продукции участников полярных исследований; УН 23 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к отчетности об осуществляемой деятельности с применением данных дистанционного зондирования Земли из космоса; УН 24 – Проведение исследований в полярных регионах. Измерение, количественное измерение и уменьшение выбросов парниковых газов в Арктике; УН 26 – Проведение исследований в полярных регионах. Использование снимков ДЗЗ при мониторинге инфраструктуры в полярных регионах; УН 27 – Проведение исследований в полярных регионах. Использование снимков ДЗЗ при мониторинге полярной деятельности и проведении исследований; УН 29 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования по использо-

вания глобальных навигационных систем позиционирования в полярных регионах; УН 31 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к авиационной технике, используемой в полярных регионах; УН 32 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к беспилотным летательным аппаратам и беспилотной авиационной технике используемой в полярных регионах; УН 33 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к самолетам полярного базирования; УН 34 – Проведение исследований в полярных регионах. Рекомендации по проведению ледовой авиаразведке; УН 35 – Проведение исследований в полярных регионах. Рекомендации по ремонту пригодности самолетов полярного базирования; УН 36 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к сервису самолетов полярного базирования; УН 37 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к грузам и грузовым платформам для транспортных самолетов; УН 38 – Проведение исследований в полярных регионах. Рекомендации по подготовке снежных и ледовых взлетно-посадочных полос для самолетов полярного базирования; УН 39 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования по обеспечению транспортной безопасности на арктических объектах инфраструктуры; УН 40 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к информационной поддержке технического обслуживания и ремонта полярной авиации в условиях Арктических регионов России; УН 41 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к информационному обеспечению полярной авиации в условиях Арктических регионов России; УН 46 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к организациям, осуществляющим туристическую деятельность в полярных регионах; УН 47 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к специалистам и гидам, ведущим туристическую деятельность в полярных регионах; УН 48 – Проведение исследований в полярных регионах. Требования к туристической инфраструктуре в полярных регионах; УН 49 Проведение исследований в полярных регионах. Рекомендации по организации туристической деятельности в полярных регионах.

Рисунок 1. Система стандартов «Проведение исследований в полярных регионах»

секретариат ТК187 выступает АНО НИЦ «Полярная инициатива». ТК187 осуществляет свою деятельность в отношении ряда объектов стандартизации, к которым относятся услуги, связанные с естественнонаучными и техническими НИОКР. В состав комитета входят председатель, заместители председателя, ответственный секретарь и члены технического комитета¹.

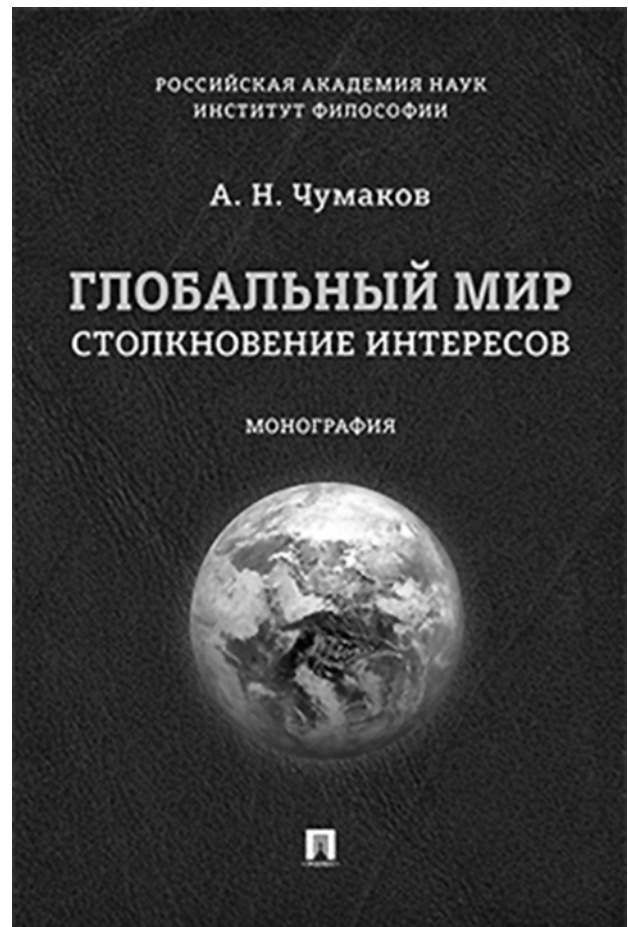
ТК187 осуществляет свою деятельность в отношении перечисленных объектов стандартизации и реализует свою миссию, исходя из необходимости решения ряда задач. Все действия ТК187, предпринимаемые в ходе реализации его деятельности, ориентированы на решение этих задач. Стандарты, разработанные организациями-членами ТК187, формируют новую линейку национальных стандартов комплекса «Проведение исследований в полярных регионах». В процессе разработки помимо организаций-членов ТК187 участвует множество отраслевых экспертов – представителей государственных и негосударственных структур, ведомств и организаций. В перспективном плане работы ТК187 обозначена разработка ряда арктических стандартов, регулирующих самые разные сферы деятельности в Арктике: исследования и испытания; высокотехнологичное производство; полярное исполнение; информационно-знаковое обеспечение полярной инфраструктуры; образование; системы менеджмента качества; отчетно-измерительная, геоинформационная, туристическая, навигационные системы позиционирования; авиация; сохранение полярного культурного наследия; обеспечение биологической безопасности и аварийно-спасательные мероприятия и пр.²

Система стандартов территории может быть классифицирована в координатах системы, представленной на рис.1. Большинство таксономических единиц интуитивно понятны, но некоторые требуют дополнительного пояснения. Под «комплексами» в категории объектов подразумеваются некие целостности, характерные черты функционирования которых проявляются в единстве составляющих их элементов, например, инфраструктурные объекты, полярные станции и пр. Отнесение «целей» к категории субъектов представляется дискуссионным. Целесообразность такого рассмотрения заключается в том, что цели, например, снижение выбросов парниковых газов, выступают в качестве активного, субъектного начала, формируя проекты и программы в рамках различных источников финансирования. На рис. 2 представлена система арктических стандартов «Проведение исследований в полярных регионах». Цифрами обозначены условные номера (УН) стандартов, планирующихся к внедрению в рамках деятельности ТК187 в ближайшее время. Условное обозначение в виде фигуры, в которую заключена цифра, позволяет вводить дополнительные классификационные признаки, по которым могут быть сгруппированы стандарты: круг – туристическая деятельность; квадрат – авиация; пятиугольник – экология; шестиугольник – порядок, атрибутирование объектов и процедур как регионально специфичных; ромб – то, что связано с дистанционным зондированием Земли. Итак, ТК187 является формальным институтом, обеспечивающим

конкурентоспособность территории посредством разработки стандартов. Территориальные особенности полярных регионов институционализируются посредством разработки стандартов, регулирующих создание продуктов и технологий, а также реализацию полярной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Доронин Д. О., Журавский Д. М., Куприков Н. М. Перспектива разработки арктических стандартов для повышения конкурентоспособности российских компаний в полярных регионах // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2017. – № 7. – С. 227-238.
2. ТК187 «Проведение исследований в полярных регионах» – Технический комитет по стандартизации № 187 «Проведение исследований в полярных регионах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tk187.ru/>.

1 ТК187 «Проведение исследований в полярных регионах» – Технический комитет по стандартизации №187 «Проведение исследований в полярных регионах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tk187.ru/>.

2 ТК187 «Проведение исследований в полярных регионах» – Технический комитет по стандартизации №187 «Проведение исследований в полярных регионах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tk187.ru/>.

НЕМЦОВ Денис Владимирович

аспирант Университета «Синергия»

ЭТАПЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ВНЕДРЕНИИ КОНЦЕПЦИИ КАЙДЗЕН

В данной статье приведены ключевые этапы определения уровня Корпоративной культуры при внедрении концепции Кайдзен. Учитывая продолжительность и сложность процесса внедрения концепции Кайдзен, связанную в первую очередь с адаптацией сотрудникам к предлагаемым новшествам, в процессе внедрения необходимо проводить данную оценку. Такой подход позволяет своевременно выявить существующие проблемы, отрицательно влияющие на качество внедрения концепции Кайдзен.

Ключевые слова: корпоративная культура, Кайдзен, этапы внедрения Кайдзен, система 5С, проекты по развитию производственной системы.

NEMTSOV Denis Vladimirovich

postgraduate student of the «Synergy» University

STAGES OF ASSESSING THE LEVEL OF CORPORATE CULTURE IN THE IMPLEMENTATION OF THE KAIZEN CONCEPT

This article describes the key steps in determining the level of corporate culture in the implementation of the Kaizen concept. Given the length and complexity of the implementation of the Kaizen concept, which is primarily associated with the adaptation of employees to the proposed innovations, this assessment is necessary in the implementation process. This approach allows timely identification of existing problems that adversely affect the quality of implementation of the Kaizen concept.

Keywords: corporate culture, Kaizen, stages of implementation of Kaizen, 5C system, projects for the development of the production system.

Введение

На сегодняшний день Кайдзен, как концепция систематического и непрерывного процесса совершенствования, охватывает все большее кол-во сфер деятельности человека. Можно отметить успешное применение Кайдзен подходов, как в психологии, так и в программировании. Зачастую процесс внедрения такой концепции встречает сопротивление со стороны персонала организации. Такое поведение обусловлено конкретным состоянием Корпоративной культуры. В этой работе приведен пример алгоритма мониторинга состояния корпоративной культуры и внедрения концепции Кайдзен для минимизации возможных проблем¹.

В ходе исследования был определен порядок процедур определения уровня развитости и эффективности Корпоративной культуры. В качестве предметных составляющих были выбраны такие инструменты как: Система 5С, Проектная деятельность и система подачи предложений по улучшениям. Для того, что бы оценить степень удовлетворенности принципов концепции Кайдзен сопоставим их с выбранными предметными составляющими внедрения данной концепции (см. таблице 1)

Показатели внедряемых предметных этапов такие как, соответствия требованиям системы 5С, кол-во реализуемых проектов, кол-во предложений по улучшениям должны собираться постоянно. Рассмотрим последовательный комплекс процедур оценки и управления эффективностью корпоративной культуры, разработанный в данной работе.

1. Этап Подготовительный

Целью данного этапа является, устранение существующих проблем, как в системе мотивации, так и в системе управления персоналом в целом. В данном этапе предлагается провести оценку мотивационной системы, выявить существующие проблемы. Для выполнения данной задачи необходимо провести анализ состава работников по возрастному признаку, образованию и стажу работы. Провести анализ специфики производства. И самое главное провести опрос по удовлетворению персонала существующей организацией мотивационной системы. После определения особенностей предприятия, необходимо перейти к разработке и адаптации нормативной документации внедряемых предметных этапов концепции Кайдзен.

2 Этап Оценка Корпоративной культуры

Цель данного этапа является проведение оценки Корпоративной культуры. Полученные результаты необходимо сравнить с проблемами, выявленными в подготовительном этапе. Сравнение необходимо проводить для определения «узких» мест, которые необходимо решить в первую очередь. Полученный результат поможет определить фокус существующий корпоративной культуры, который может быть направлен во вне или внутрь предприятия, а так же способность её реакции на внешние воздействия путем гибкости или стабильности к этим воздействиям. Данное разделение на полярные группы поможет определить функции, эффективность которых необходимо повысить².

1 Масаки Имаи. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний. — 3-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

2 Клещев А.Г. Развитие корпоративной культуры предприятия. Кострома: Об-во «Знание», 1999

Таблица 1. Сопоставление принципов и предметных составляющих этапов концепции Кайдзен*

Принципы концепции Кайдзен	Предметные составляющие этапов внедрения		
	Система 5С	Проектная деятельность	Система подачи предложений по улучшениям
Командная работа			
Персональная дисциплина			
Моральное состояние			
Кружки качества			
Предложения по улучшению			

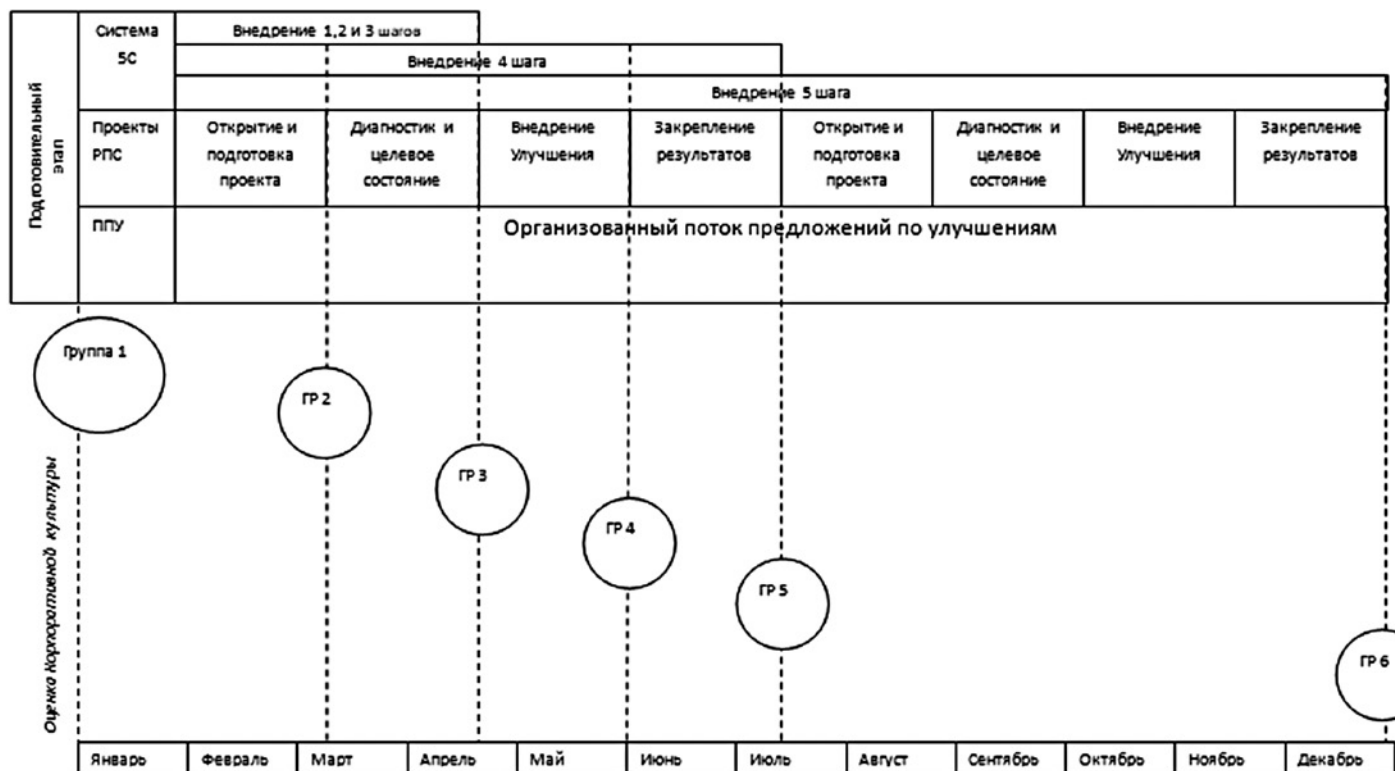

Рисунок 1. Ключевые периоды оценки корпоративной культуры

На данном этапе опрос необходимо проводить в следующей последовательности, представленной на рисунке 1. Особо частое проведение данных опросов, предполагает наличие нескольких групп. Численность состава, возрастные группы, уровень образования, стаж и другие параметры играют роль в точности определения уровня эффективности корпоративной культуры. Таким образом, если общую численность персонала можно разделить на возрастные группы, то полученную пропорцию желательно сохранить и в группах опроса. Данный подход верен и для остальных параметров сотрудников.

Первая оценка корпоративной культуры проводится в подготовительном этапе. Данная оценка необходима для получения текущего состояния, определения желаемых векторов развития корпоративной культуры и для оценки дальнейшей эффективности прилагаемых воздействий³.

* Кучкаров З.А., Шаляпина С. К, Левенец В.В. Автоматизированное проектирование системы управления персоналом // Справочник по управлению персоналом. 2002. № 1.
 3 Спивак В.А. Корпоративная культура. СПб: Питер, 2001. 10. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / пер. с англ. М.: Контроллинг, 1991

Вторая, третья и четвертая оценка проводятся в период внедрения предметных этапов концепции Кайдзен. В предлагаемом варианте периодов оценки, проведение опросов проводится по окончании этапов разработки и реализации проектов. Такая частая оценка обусловлена резким изменением отношения сотрудников к внедряемым новшествам. Полученные данные будут полезны в случае значительного отклонения от выбранных векторов развития корпоративной культуры.

3. Этап Внедрение предметных составляющих концепции Кайдзен

Важнейшим фактором успеха внедрения концепции Кайдзен является комплексность и системность. Поэтому инструменты концепции Кайдзен оптимизации и рационализации, внедряются практически одновременно.

Данный этап состоит из 3-х последовательных и повторяющихся процессов:

- Непосредственно внедрение инструментов Кайдзен;
- Сбор и анализ функционирования внедренных инструментов Кайдзен;

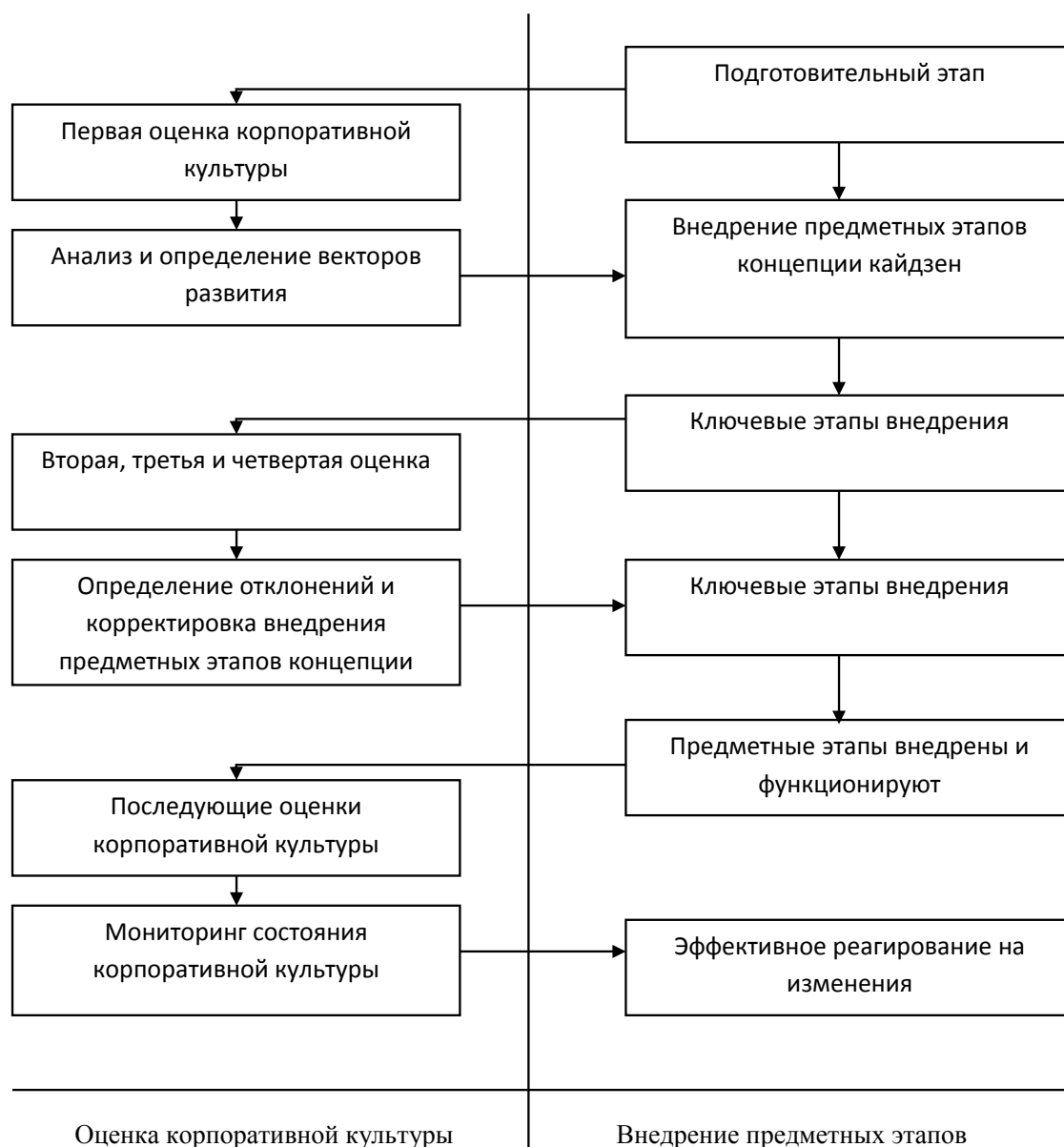

Рисунок 2. Алгоритм внедрения предметных этапов и оценки корпоративной культуры

– Оказание методической поддержки и сопровождение проектов⁴.

В ходе внедрения мы собираем данные показателей по качеству применяемых инструментов. Главная цель данного процесса во время выявить отклонения от запланированных показателей. Такой подход поможет оперативно и эффективно оказывать правильную поддержку персонала.

4. Этап мониторинга и эффективного регулирования Корпоративной культуры

Проведя 4 оценки корпоративной культуры и внедрив предметные этапы концепции Кайдзен, должно образоваться два массива данных:

– изменения индикаторов функций корпоративной культуры

– эффективность инструментов Кайдзен.

Сопоставление и определение взаимосвязи этих массивов поможет выявить закономерности присущие предприятию. Полученные закономерности должны помочь руководителям высшего звена принимать правильные решения в управлении корпоратив-

ной культурой и выбирать нужные им функции для смены фокуса или изменения реакции на внешние и внутренние воздействия.

Концептуальный алгоритм этапов оценки Корпоративной культуры при внедрении концепции Кайдзен представлен на рисунке 2.

Пристатейный библиографический список

1. Клецев А.Г. Развитие корпоративной культуры предприятия. Кострома: Об-во «Знание», 1999.
2. Кучкаров З.А., Шаляпина С. К, Левенец В.В. Автоматизированное проектирование системы управления персоналом // Справочник по управлению персоналом. 2002. № 1.
3. Масааки Имаи. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний. — 3-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
4. Спивак В.А. Корпоративная культура. СПб: Питер, 2001. 10. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / пер. с англ. М.: Контроллинг, 1991.
5. Файоль А. Общее и промышленное управление / пер с франц. М.: Контоллинг, 1992.

4 Файоль А. Общее и промышленное управление / пер с франц. М.: Контоллинг, 1992.

КИЗЬКО Илья Петрович

студент 4 курса Факультета трубопроводного транспорта Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В настоящей статье рассмотрены методы определения ставки дисконтирования денежных потоков применимо к оценке экономической эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли. Также выполнен расчет значения данного коэффициента для ПАО «Транснефть».

Ключевые слова: ставка дисконтирования, транспорт нефти и газа, WACC.

KIZKO Ilya Petrovich

4th year student of the Faculty of Pipeline Transport of the Ufa State Petroleum Technical University

THE METHODS OF THE DISCOUNT RATE DEFINITION UTILIZED FOR THE EVALUATION OF THE INVESTMENT PROJECT EFFICIENCY

In the following the most common methods of discount rate's definition are represented, as well as the application of these methods to the investments' evaluation is defined. In addition, as a practical example, the discount rate for Transneft PJSC is discovered.

Keywords: discount rate, oil and gas transportation, WACC.

Деятельность бизнеса в принципиальном плане представляет собой процесс управления инвестиционными проектами, направленный на создание добавленной стоимости при использовании оборотного капитала. Согласно базовым принципам экономической науки, любое инвестиционное решение можно рассматривать с точки зрения альтернативного вложения. По этой причине, при оценке возможных направлений развития компании, а значит и проведения анализа инвестиционной привлекательности проектов, применение методов анализа экономической эффективности является vitalным для принятия обоснованных стратегических решений.

Нефтегазовая отрасль экономики России, помимо существенной роли в совокупном производстве страны, обладает некоторыми важными особенностями ведения бизнеса. Одной из таких особенностей является относительно высокая стоимость осуществления нефтегазовых проектов, которые в большом числе случаев финансируются совместно с государством. В данных условиях особое значение приобретает правильная оценка рисков, сроков окупаемости проекта и чистого дисконтированного дохода, получаемого в результате его реализации.

Согласно Энергетической стратегии России на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства № 1715-р от 13 ноября 2009 и актуализированной впоследствии, проблемы износа основных производственных фондов и низкой экономической эффективности инвестиционных проектов являются наиболее острыми в текущих реалиях существования отрасли¹.

Одним из важнейших элементов анализа инвестиционной привлекательности нефтегазовых проектов является правильное определение ставки дисконтирования денежных потоков, поскольку такие проекты, как правило, имеют весьма

продолжительный период реализации. На текущий момент существует достаточно много методов и моделей оценки, обладающих определенными преимуществами и недостатками. Представляется необходимым произвести анализ применимости данных методик к оценке эффективности проектов нефтегазовой отрасли и определить наиболее подходящий. Для наглядного выполнения настоящей цели выполним в качестве примера определение ставки дисконта денежных потоков для инвестиционного проекта, который бы осуществлялся ПАО «Транснефть» в 2020 году.

Под ставкой дисконтирования понимают процентную ставку, используемую для пересчета будущих денежных потоков в величину текущей стоимости. Иными словами, ставка дисконта позволяет переводить ожидаемую доходность капитала в его текущую стоимость, а следовательно, служит методом её оценки. Данный инструмент нашел широкое применение, в том числе при оценке привлекательности инвестиций.

Ставка дисконтирования должна отображать, как минимум, влияние инфляции, риски от реализации непосредственного проекта и возможное альтернативное (в том числе, безрисковое) использование средств. Соответственно, данный инструмент является многоуровневым и затрагивает как вероятностные показатели конкретной компании, так и страны, в которой она расположена. Поэтому методики определения данного показателя весьма разнообразны и имеют свои границы применимости.

К относительно простым можно отнести *метод экспертных оценок*, предусматривающий опрос профессиональных аналитиков, имеющих глубокие знания и опыт оценки инвестиционных проектов, посредством создания экспертных комиссий или проведения дебатов, использования Дельфийского метода и др. При этом специалисты могут предлагать значения ставки для данного проекта с учетом рисков, возникающих при его реализации, и возможной прибыльности. Впоследствии для предложенных значений определяют усредненное. В случае, если инвестиционный проект имеет типовой характер, ставка дисконта при использовании данной

¹ Акт правительства Российской Федерации «Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2030 года» № 1715-р» от 13.11.2009 № 1715-р // Российская газета.

методики может быть определена посредством аналогии. Вышеуказанные операции относительно просты в осуществлении и в результате позволяют получить персонализированную оценку, однако все же приводят к субъективизму, что снижает применимость данного метода. В рамках нефтегазовой отрасли, равно как и остальных, успешное использование экспертного анализа представляется весьма сложным, поскольку экономическая ситуация в стране изменчива, а циклический характер её развития на данный момент не изучен в достаточной мере, поскольку период наблюдения не превышает даже тридцати лет. В этой связи, применить данный прием для выполнения поставленной задачи будет проблематично.

Большее применение нашел *метод нормативного определения ставки дисконта*, особенно для аналитики проектов крупных компаний и для проектов, финансируемых органами государственной власти. Данный метод предусматривает создание и последующее использование рекомендуемых регламентированных ставок дисконта, которые зависят от вида осуществляемой деятельности, рискованности проекта и его структуры, формы финансирования и других факторов. С точки зрения формирования, ставка дисконта (r) при этом состоит из безрисковой компоненты (R_F) и премии за риск (R_P), то есть

$$r = R_F + R_P \quad (1)$$

Безрисковая ставка отражает возможность для альтернативного вложения средств с высокой вероятностью возврата капитала. Данная величина зависит от страны, в которой осуществляется экономическая деятельность, и в России за эту величину часто принимают доходность долгосрочных облигаций федерального займа (ОФЗ) или же ставку рефинансирования Центрального банка. Постановлением Правительства РФ № 1470 рекомендуется использовать следующее выражение для определения безрисковой ставки R_F ¹:

$$R_F = \frac{R_{ЦБ} - i}{100 - i} \quad (2)$$

где $R_{ЦБ}$ – ставка рефинансирования Центрального банка;
 i – ожидаемый годовой темп инфляции, объявленный Правительством РФ.

Стоит отметить, что ставка рефинансирования Центрального банка корректируется в соответствии с наблюдаемой экономической ситуацией в стране и уровнем инфляции, следовательно безрисковая ставка в целом изменяется незначительно. Поскольку в своей экономической сути, безрисковая ставка отображает вероятность дефолта наиболее надежного эмитента долговых ценных бумаг на рынке, она может описываться и другими, неэкономическими факторами.

В некоторых случаях нормативный метод может предусматривать использование уже определенного значения ставки дисконта, как например это описывается «Временными методическими рекомендациями по подготовке технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья» Минприроды РФ от 18.05.2016², где для проектирования процессов добычи углеводородов указана рекомендованная ставка дисконта в 15 %. Такой метод удобен в рамках крупных

компаний и государства в целом, поскольку позволяет стандартизировать подход к анализу инвестиционных проектов, что может быть оправданным при их большом количестве и необходимости упрощения механизма вертикального управления принятием решений. Однако нормативный подход не учитывает процесс финансирования проекта, игнорирует особенности конкретного проекта и, таким образом, может быть усредняющим инструментом. Применимо к нефтегазовой отрасли такой метод можно считать допустимым для относительно небольших инвестиционных проектов, однако при анализе эффективности запуска масштабных производств, осуществляемых, в том числе, и рассматриваемой компанией, использование неточных нормативных ставок дисконта может стоить проекту доходности, а следовательно, и смысла, в связи с чем нецелесообразно.

Кумулятивный метод оценки ставки дисконта можно рассматривать как стандартизированный метод экспертной оценки, позволяющий получить значение ставки для большого числа компаний, проектов и других категорий капитала. Основным принципом данного метода является использование схожей с нормативным методом (1) модели, когда к безрисковой компоненте суммируется премия за риск, диверсифицированная по категориям: размер, структура компании; географическая, производственная и клиентская диверсификация; рентабельность предприятия и качество управления. Каждый из типов риска может составлять от нуля до пяти процентов, после чего все факторы суммируются.

Стоит отметить, что не все из вышеуказанных характеристик могут быть оценены внешними аналитиками, и зачастую привлекают сотрудников компании, что приводит к субъективности анализа. Однако данная методика все же является весьма популярной, поскольку она позволяет оценивать широкий набор важных факторов и может применяться к большому числу активов. В нефтегазовой сфере применение кумулятивного метода можно рассматривать как наилучший вариант из трех перечисленных, поскольку он позволяет учесть наибольшее число факторов риска и доходности. По этой причине кумулятивный метод может быть использован, но только репрезентативным экспертным составом посредством многоразовой выборки.

Крупные российские нефтегазовые компании являются акционерными обществами, и их финансовая и экономическая деятельность основана на использовании заемного и привлекаемого акционерами капитала. Очевидно, что стоимость использования капитала (то есть, плата за обслуживание долга перед кредиторами и акционерами) должна быть меньше, чем отдача от инвестиций за соответствующий период. Следовательно, оценить ставку дисконта можно исходя из стоимости привлекаемого капитала.

Поскольку все современные крупные нефтегазовые компании России имеют в структуре своего капитала заемные средства, стоимость капитала можно определить с помощью оценки *средневзвешенной стоимости совокупного капитала фирмы* (WACC). При этом, как правило, рассматривают две модели определения стоимости капитала: модель Шарпа (CAPM, модель оценки капитальных активов) или модель Гордона (модель дивидендов постоянного роста).

Модель Гордона применима исключительно к компаниям, регулярно выплачивающим владельцам обыкновенных акций дивиденды, величина которых постоянна или же возрастает в геометрической прогрессии. При этом стоимость капитала:

2 Акт министерств и ведомств «Распоряжение Минприроды России «Об утверждении Временных методических рекомендаций по подготовке технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья»» от 18.05.2016 № 12-р // Российская газета.

$$r_E = \frac{DIV}{P(1-f_c)} + g, \quad (3)$$

где DIV – размер ежегодного дивиденда на одну акцию;
 P – стоимость размещения акции;
 f_c – эмиссионные затраты, %;
 g – темп прироста дивидендов.

В российских реалиях применимость данной модели существенно ограничена сложившейся дивидендной политикой компаний, поскольку она почти никогда не подчиняется этим правилам.

Использование модели *SAPM* позволяет получить более релевантный результат, поскольку подразумевает анализ рисков, в частности рыночных и персонализированных (то есть, присущих рассматриваемому проекту). При этом данная методика также предусматривает безрисковую ставку доходности (R_F) и запрашиваемую инвестором премию за рыночный риск ($R_M - R_F$). Для описания того, насколько сильно стоимость ценной бумаги изменяется относительно колебаний рынка (иными словами, для отображения доходности акции относительно среднерыночной), используется коэффициент β , определяемый посредством статистического анализа фондового рынка:

$$r_E = R_F + \beta_E \cdot (R_M - R_F). \quad (4)$$

Наиболее сложным является процесс правильного определения β , как правило подразумевающий регрессирование возвратов акций относительно возвратов рынка. В особенности, сложности возникают при слабой или несовершенной конкуренции инвесторов на фондовом рынке, поскольку для естественных монополий регрессия рынка и регрессия компании будут почти идентичны, что приведет к некорректному анализу рискованности инвестиций. Также данный показатель инерционен, то есть всегда отображает ситуацию за определенный период в прошлом, но не текущую, и в целом имеет высокую стандартную ошибку. В российских условиях целесообразно использовать отраслевой коэффициент β с учетом корректировки на величину кредитного плеча и остатков средств на счетах компании.

Модель WACC определяется выражением:

$$WACC = r_E w_E + (1 - T) \cdot r_D w_D, \quad (5)$$

где w_D, w_E – доля долга и собственного капитала, соответственно,

r_D, r_E – стоимость долга и собственного капитала, соответственно,

T – ставка налога на прибыль.

В российских реалиях существуют следующие ограничения: стоимость долга зачастую искажена ввиду льготного или нестандартного кредитования, стоимость собственного капитала может также быть неточной в связи с проводимой дивидендной политикой компаний. Также, при привлечении дополнительного заемного капитала в рамках реализации проекта, необходимо выполнять пересчет.

Рассмотрим теперь применение данного метода к оценке ставки дисконта для выбранной нефтегазовой компании. По состоянию на 31 марта 2020 года, доля долговых обязательств в структуре капитала акционерной компании со-

ставляет 82,04 %³. Это относительно большой показатель, поскольку он не типичен для компаний нефтегазовой отрасли России. Исходя из этого, нельзя применить только модель *SAPM* для расчета, поскольку она не учитывает кредитный рычаг компании. В то же время, в соответствии с результатами выплат дивидендов за последние шесть лет⁴, можно сказать, что этот процесс происходит относительно системно лишь с 2017 года, когда была установлена зависимость величины дивиденда от чистой прибыли компании. Поскольку выборка не подчиняется законам геометрической прогрессии, модель Гордона применить тоже нельзя.

Метод WACC представляется наиболее предпочтительным, поскольку учитывает наибольшее количество ключевых факторов при оценке. Рассчитаем ставку дисконта, определив коэффициент корреляции β по формуле Хамады (6), и выбрав в качестве безрычажного коэффициента β_U величину 1,08, соответствующую сектору Oil and Gas (Integrated) базы данных Университета Нью-Йорка⁵:

$$\beta = \beta_U \cdot (1 + (1 - T) \cdot \frac{D}{E}), \quad (6)$$

где D/E – отношение величины долга к величине собственного капитала.

Стоимость собственного капитала определим по модели *SAPM*, принимая годовую доходность нефтегазового индекса ММВБ за 2019 год в размере 24,84%⁶. Для заемного капитала в качестве стоимости выберем отношение выплат на обслуживание долга к его величине (6,00%). В качестве безрисковой ставки рассмотрим доходность десятилетних облигаций федерального займа (6,16%)⁷. Занесем результаты расчета в таблицу 1:

Исходя из результатов расчета и сравнения различных методов оценки ставки дисконтирования, можно сделать следующие выводы:

1. Использование нормативной ставки дисконта в 15%, рекомендованной Минприроды РФ, является недостаточно обоснованным и может исказить оценку эффективности проекта;

2. Отдельные методики могут давать не только различные, но и разнонаправленные результаты распределения (например, для кумулятивного метода характерно увеличение ставки при движении от крупных компаний к более мелким, и обратная тенденция для метода WACC);

3. Несмотря на широкое распространение WACC, невозможно использовать данный способ оценки для компаний,

3 Бухгалтерский баланс на 31.03.2020 // Официальный сайт ПАО «Транснефть». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.transneft.ru/u/section_file/46311/byhgalterskaya_finansovaya_otchetnost_na_31.03.2020.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

4 Дивиденды // Официальный сайт ПАО «Транснефть». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transneft.ru/investors/informaciya-dlya-akcionerov/dividendi/> (дата обращения: 01.05.2020).

5 Betas by sector // University of New York. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/Betas.html (дата обращения: 01.05.2020).

6 Индекс МосБиржи Нефти и газа // InvestFunds. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investfunds.ru/indexes/250/> (дата обращения: 01.05.2020).

7 Доходность облигаций в 2020 году // Московская биржа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://place.moex.com/useful/dohodnost-obligatsij?list=vse-pro-obligatsii> (дата обращения: 01.05.2020).

Таблица 1. Расчет ставки дисконта для ПАО «Транснефть»

Е, тыс. р.	D, тыс. р.	β	r_E	r_D	WACC
201 096 118	918 689 235	5,027	1,00	0,06	21,90 %

не размещенных на фондовом рынке или не имеющих достоверной информации о структуре капитала;

4. Методика WACC математичен, в связи с чем его можно считать более эффективным, однако он не учитывает большое количество рисков: технологических, отраслевых, управленческих и др., что является преимуществом кумулятивного метода;

5. Модель WACC имеет недостатки собственно тех моделей, которые являются её частью (САРМ или Гордона), соответственно она также не является универсальной. В частности, в рассматриваемом примере речь идет о естественной монополии, не соответствующей условиям идеальной конкуренции фондового рынка.

Стоит отметить, что до 19 июля 2019 г. применялась «Методика расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации», которая предусматривала оценку эффективности инвестиционных проектов на основании метода WACC. Методика была безальтернативно отменена приказом Минэкономразвития РФ № 436.

Подводя итог, можно сказать об отсутствии универсальной или же применимой ко всем ситуациям методики оценки ставки дисконта. При анализе экономической эффективности нефтегазовых инвестиционных проектов целесообразно использовать сразу несколько методов. Одним из возможных подходов также можно считать получение нескольких ставок и последующий выбор наихудшего варианта для дополнительного страхования рисков.

Пристатейный библиографический список

1. Акт министерств и ведомств «Распоряжение Минприроды России «Об утверждении Временных методических рекомендаций по подготовке технических проектов разработки месторождений углеводородного сырья» от 18.05.2016 № 12-р // Российская газета.
2. Акт правительства Российской Федерации «Постановление Правительства РФ «Об утверждении порядка предоставления государственных гарантий...» (с изменениями и дополнениями) от 22.11.1997 г № 1470 // Российская газета.
3. Акт правительства Российской Федерации «Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2030 года» № 1715-р от 13.11.2009 № 1715-р // Российская газета.
4. Бухгалтерский баланс на 31.03.2020 // Официальный сайт ПАО «Транснефть.» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.transneft.ru/u/section_file/46311/byhgalterskaya_finansovaya_otchetnost_na_31.03.2020.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
5. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. 11-е издание, переработанное и дополненное. – Издательство «Альбина Паблишер», 2019. – 1316 с.
6. Дивиденды // Официальный сайт ПАО «Транснефть.» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transneft.ru/investors/informaciya-dlya-akcionerov/dividendi/> (дата обращения: 01.05.2020).
7. Доходность облигаций в 2020 году // Московская биржа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://place.moex.com/useful/dohodnost-obligatsij?list=vse-pro-obligatsii> (дата обращения: 01.05.2020).
8. Индекс МосБиржи Нефти и газа // InvestFunds. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investfunds.ru/indexes/250/> (дата обращения: 01.05.2020).
9. Камнев И. М., Жулина А. Ю. Методы обоснования ставки дисконтирования // Проблемы учёта и финансов. - 2012. - № 2(6).
10. Микрюков П.Е., Туманова А.Ю. Внедрение устойчивого управления бизнесом в современных компаниях // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 84-87.
11. Муллаянова А.А., Пестов П.К., Туманова А.Ю. Проблемы и перспективы развития топливно-энергетического комплекса в условиях инновационно-ориентированной экономики // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018.
12. Туманова А.Ю. Организация производства и менеджмент (на машиностроительных предприятиях). – Уфа: ФГБОУ ВПО УГНТУ, 2014.
13. Туманова А.Ю., Зинатуллина А.М. Проблемы износа основных средств системы транспорта углеводородов // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практик / Материалы VI Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 115-117.
14. Betas by sector // University of New York. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/Betas.html (дата обращения: 01.05.2020).

КОЛОМЕЙЦЕВА Валерия Юрьевна

студентка Волгоградского государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И НОРМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Рассматривается понятие цифровой экономики. Показано влияние цифровой экономики на права потребителя. Выявлены проблемы защиты прав потребителей в условиях цифровой экономики. Проанализированы конкретные способы защиты прав потребителей в складывающихся условиях.

Ключевые слова: потребитель, цифровая экономика, интернет-продавцы, Николас Негропonte, защита прав потребителей, купля-продажа товаров.

KOLOMEYTSEVA Valeriya Yurjevna

student of the Volgograd State University

INTERACTION OF THE DIGITAL ECONOMY AND CONSUMER PROTECTION REGULATIONS

The concept of digital economy is considered. The influence of the digital economy on consumer rights is shown. Problems of consumer protection in the digital economy are identified. Specific ways of protecting consumers' rights in the current conditions are analyzed.

Keywords: consumer, digital economy, online sellers, Nicholas Negroponte, consumer protection, purchase and sale of goods.

Коломейцева В. Ю.

В последнее время большое влияние на жизнь человека оказывают технические средства, способствующие обмену данными. Развитие всемирной сети Интернет дает возможность людям не только обмениваться информацией, но и совершать разнообразные юридические действия. Не выходя из дома можно заключать сделки купли-продажи, а также различные банковские операции, обращаться в различные государственные органы. Цифровая экономика выступила инструментом, при помощи которого данные действия становятся реальными.

Одним из факторов быстрого развития цифровой экономики является цифровизация. Под данным понятием понимается процесс перехода целой экономической отрасли на новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства, основанных на информационных технологиях.

Понятие цифровая экономика было выведено в 1995 г. американским информатиком Николасом Негропonte. В своих научных работах он давал прогнозы развития цифровой экономики в единую цифровую сеть, позволяющую управлять обществом¹.

На современном этапе развития общества цифровую экономику определяют как «автоматизированное управление хозяйством на основе передовых информационных технологий; уклад, основанный на эффективном информационном управлении системой производства»².

Легальное определение понятия «цифровая экономика» содержится в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, где под ней понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства,

технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг³.

Цифровая экономика является огромным институтом, способным воздействовать на предприятия при помощи улучшения технологического процесса, что позволяет минимизировать издержки производства, а также на процесс взаимодействия потенциальных поставщиков товаров и услуг с потенциальными покупателями.

Процесс цифровизации начался с тех сфер жизни общества, которые являются наиболее важными и обширными. Таким образом, на настоящем этапе развития цифровая экономика имеет первостепенное значение. Несмотря на то, что данный процесс позволяет мобилизовать общество, он делает производство всех благ не только более доступным, но и более дешевым. При этом стоит указать и на минусы такого перехода. Так, быстрое экономическое развитие не позволяет правовым институтам создать устойчивую правовую базу, касающуюся не только защиты прав и свобод, но и обеспечивающую согласованное взаимодействие между всеми частями общества.

Необходимо отметить, что большинство проблем касаются той сферы, где есть слабая незащищенная сторона, как, например, сфера прав потребителей.

При продаже товаров через Интернет продавцам приходится устанавливать более низкую цену, поскольку при помощи такого ресурса покупатели имеют возможность не только сравнить цены на один и тот же товар и купить его там, где цена ниже, но и сравнивать разные товары и выбирать тот, который более предпочтительный для них. Такая конкуренция ведет к тому, что продавцы, зачастую, не уделяют достаточного внимания защите прав потребителей.

Также на незащищенность потребителя влияет такой фактор, как отсутствие возможности реально осмотреть и проверить товар. Ввиду частоты совершения подобного рода сделок потребитель теряет бдительность и не заботится о возможности защиты своих прав. Так, зачастую при покуп-

1 Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 15-23.

2 Евтянова Д.В., Тиранова М.В. Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики Вестник евразийской науки. – 2017. – № 6 (43). – С. 25-34.

3 Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание закон ода-тельства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

ке вещей в Интернете или при установлении программ на компьютер потребитель пропускает важные условия данной сделки. Например, когда для совершения сделки необходимо поставить галочку в таком пункте, как «я принимаю условия лицензионного соглашения» или «мною прочитаны условия публичной оферты». Часто никто не читает эти условия. Как следствие, потребитель, сам того не подозревая, соглашается на те положения, которые нарушают его права, и в дальнейшем ему будет сложно защитить их.

При этом необходимо отметить, что даже при покупке товара не в сети Интернет возникает огромное количество рисков, которые несут убытки покупателю. Так, опасны те обстоятельства, которые связаны с порчей товара (пожар, нарушение условий производства, нарушение условий хранения и т.д.), нарушением отправки и отгрузки⁴.

При применении цифровых технологий названные риски минимизируются, поскольку исключается человеческий фактор ошибки, проекты становятся более контролируемы, а цифровые данные, которые используются, практически не подлежат подделке.

В настоящее время в России не существует специальных нормативно-правовых актов, которые устанавливали бы правила для защиты прав потребителей при совершении сделок в сети Интернет. Для урегулирования данной сферы отношений применяется Закон РФ «О защите прав потребителей» и международные нормативные акты, которые были ратифицированы Российской Федерацией⁵.

Для привлечения покупателей интернет-продавцы вынуждены устанавливать собственные правила, которые позволяют защитить права покупателей и таким образом побудить их к совершению интернет-сделок. Так, интернет-магазин AliExpress устанавливает для своих покупателей такую возможность защиты прав как открытие спора с продавцом. В таком споре покупатель описывает недостатки товара или доставки. Если продавец признает указанные недостатки, то он возвращает денежные средства покупателю. Предусмотрены и такие случаи, когда продавец не вступает в спор и «тянет» время, чтобы данный спор был закрыт, при этом администрация AliExpress принимает решение о разрешении спора в пользу покупателя и возвращает денежные средства.

При рассмотрении положений интернет-магазинов, которые находятся в Российской Федерации, можно заметить, что их защита отличается от той, которую предоставляет рассмотренная международная интернет-компания. Например, правилами возврата и обмена товаров на Ozon установлено, что данная компания по-разному защищает покупателей с обычным статусом и клиентов со статусом Premium. Так, после получения заказа клиент вправе вернуть или обменять товар надлежащего качества на аналогичный товар, если он не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации в течение 14 дней (клиентам со статусом Premium – 60 дней); можно вернуть почти любые товары. Вместе с тем, Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» в абз. 2 п. 1 ст. 25 установлено, что потребитель имеет право на обмен недовольного товара надлежащего качества в течение 14 дней, не считая дня его покупки⁶. Таким образом, положение, закрепленное в интернет-магазине Ozon, противоречит принципам равенства и справедливости. Напротив, некоторые российские интернет-компании, такие как WildBerries, устанавливают для

всех покупателей более длительные сроки возврата товара – 21 день.

Именно отсутствие специальной нормативной базы и образует подобные коллизии. С целью защиты прав потребителей распоряжением от 28 августа 2017 г. № 1837-р Председатель Правительства РФ утвердил Стратегию политики государства в сфере защиты прав потребителей сроком до 2030 года. В данной Стратегии закрепляются такие цели как обеспечение соблюдения прав граждан РФ на свободный доступ к безопасным и качественным товарам и услугам, а также защита прав потребителей любых социальных групп, равный доступ всех граждан к услугам и товарам⁷.

Для достижения этих целей предусматриваются такие мероприятия как: организация защиты граждан-потребителей; пресечение и профилактика недобросовестного поведения хозяйствующих субъектов; развитие рынка в целях предоставления потребителям широкого выбора товаров и услуг по низким ценам; поддержка общественных объединений, созданных для защиты прав потребителей, поддержка производителей и представителей сферы услуг в целях удовлетворения потребностей граждан; полноценная защита прав потребителей, относящихся к социально уязвимым группам населения; укрепление международного сотрудничества в сфере защиты потребительских прав.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития цифровой экономики права потребителей при совершении сделок в электронной форме не защищены. Отсутствие специальной нормативной базы порождает большое количество нарушений. Это происходит из-за того, что некоторые продавцы считают, что Закон «О защите прав потребителей» действует только на сделки, совершенные за пределами сети Интернет. Полагаем, что данную ситуацию можно исправить, внося в указанный Закон дополнение о том, что его положения равным образом распространяются на отношения, возникающие в цифровой сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
3. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 15-23.
4. Васильева Я.А. Риски для потребителей логистических услуг в условиях цифровизации общества // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей: сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. – СПб., 2019. – С. 130-135.
5. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
6. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
7. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

БОНДАРЕНКО Виктория Андреевна

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ВОРОНОВ Александр Александрович

доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и торгового дела Кубанского государственного университета

МАКСАЕВ Артур Анатольевич

кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента и торгового дела Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

ПОЛУЯНОВА Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории пространственной экономики Белгородского государственного национального исследовательского университета

НАЦЕЛЕННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

В статье анализируются вопросы нацеленности региональной социально-экономической политики на инновационное развитие. Авторами анализируются предпринятые усилия в ряде других странах, позволившие им укрепить свои позиции на инновационном рынке. Предложено комбинированное применение позитивного зарубежного опыта в части вовлечения бизнеса в финансирование инноваций и поддержка центров инновационного развития в регионах.

Ключевые слова: инновационное развитие, социально-экономическая региональная политика, зарубежный опыт.

BONDARENKO Viktoriya Andreevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Marketing and advertising sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

VORONOV Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in economical sciences, professor of Marketing and trade business sub-faculty of the Kuban State University

MAKSAEV Artur Anatoljevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Management and trade affairs sub-faculty of the Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

POLUYANOVA Natalia Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, senior researcher of the international research laboratory of spatial economics of the Belgorod State National Research University

FOCUS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY ON INNOVATIVE DEVELOPMENT: FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN REALITIES

The article analyzes the issues of regional socio-economic policy focus on innovative development. The authors analyze the efforts made in a number of other countries that allowed them to strengthen their positions in the innovation market. A combined application of positive foreign experience in terms of business involvement in innovation financing and support for innovation development centers in the regions is proposed.

Keywords: innovative development, socio-economic regional policy, foreign experience.

В современной ситуации в России национальная социально-экономическая политика нацелена на инновационный рост. Этот же тезис справедлив для социально-экономической политики в регионах, являющейся составным элементом общенациональных целевых установок. Такая ориентация на инновационный рост подтверждается принятием в России соответствующих официальных документов¹.

Тем не менее, несмотря на институциональную поддержку инициатив инновационного развития в рамках социально-экономической региональной политики на данном

пути проявляются различные трудности и неудобоваримое положение России и ее регионов в сравнении с показателями производства инновационной продукции в ряде стран мира. Например, в России в общем объеме отгруженных товаров доля инновационной продукции составляет не более 1,3 %, тогда как в Нидерландах, например, этот показатель проявляется на уровне 6,6 %, а в Великобритании – на уровне 8,8 %². Зарубежные компании на внутренние исследования и разработки направляют инвестиции, в разы превышающие российскую практику в данном направлении³.

1 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с учетом изменений от 24 декабря 2019 г. № 1799). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_15_aprelya_2014_g_n_316.html (дата обращения: 12.02.2020).

2 Индикаторы инновационной деятельности. 2018. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 329 с.

3 Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегии инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294-1308.

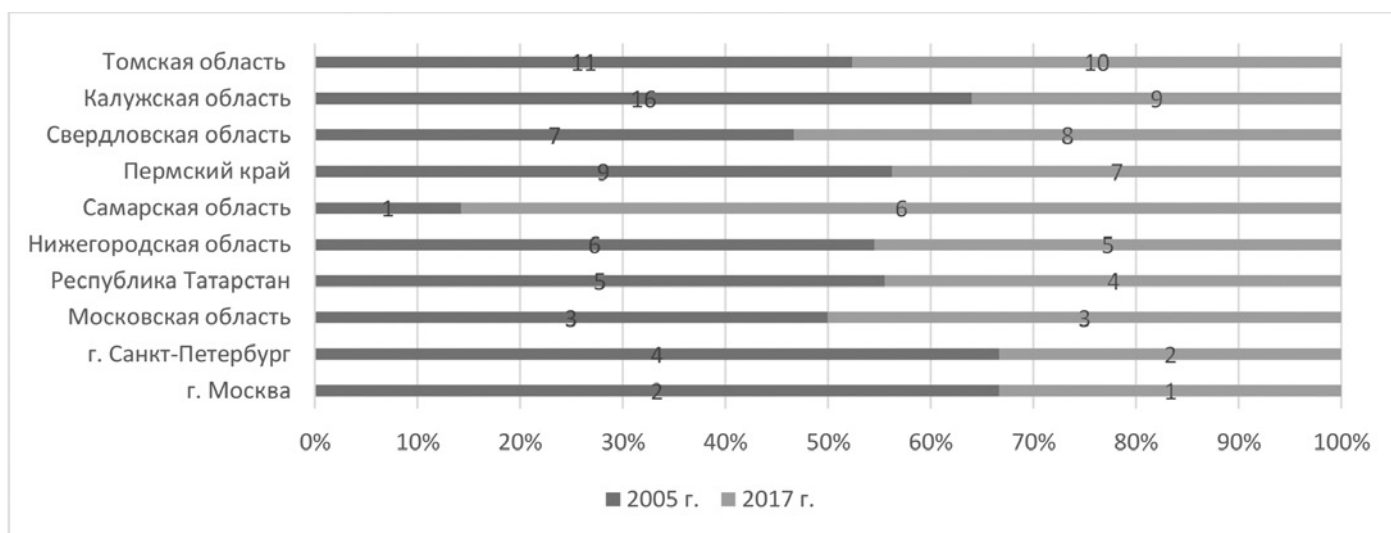

Рисунок 1. Регионы России, лидирующие по приоритетности формирования элементов инновационной системы в 2005 и 2017 гг.*

В данной связи интересным представляется исследовать зарубежный опыт в развитии данного направления. Применительно к азиатской, а именно китайской модели характерным является сопряжении усилий власти, науки и делового сообщества в рамках нацеленности на общий результат; все инициативы централизованны, далее они доводятся до регионов, где развиваются в рамках их социально-экономической политики⁴.

Характеризуя опыт ряда других стран, отметим, что, например, М.В. Черкасов подчеркивает, что в США реализуется инициатива, согласно которой при взятых на себя бизнесом обязательствах по созданию новых рабочих мест на инновационном предприятии, государства на безвозмездной основе или за символическую плату передает результаты НИОКР предпринимателю, далее вовлеченному в инновационное развитие территории своей локализации⁵. В Европе осуществляется поддержка успешных инновационных компаний за счет финансирования из государственного бюджета, а в Южной Корее предоставляются льготы инновационному бизнесу, производящему технологические новинки в рамках определенных приоритетных технологий⁶.

В рамках европейской модели сегодня в рамках стратегии «Европа 2020» и программы «Горизонт 2020» приоритеты настроены на такие технологии как: эко, нано, био, информационные системы, что способствует экономическому развитию при одновременной нацеленности на решение социальных проблем⁷. Инновационная ориентация производства в ЕС составляет более 75 %. Усреднено, показатель ВВП на душу населения в 2,5 раза превышает показатели в России, что, во многом, сопряжено с инновационным раз-

витием экономики⁸. В ЕС для активизации сектора НИОКР активно используются от лица государства технологические и научно-исследовательские программы, а также национальные программы создания инновационных кластеров и программы, нацеленные на коммерциализацию результатов НИОКР.

Для России сложность заключается в том, что совокупные затраты на исследования и разработки из всех источников составляют примерно 14,3 млрд. евро, что уступает вложениям единичных игроков (компаний в США и Южной Корее⁹). Отметим, что в процессе осуществляемого национального проекта «Наука» внутренние затраты на НИОКР в России должны вырасти к 2024 г. до 1,8 млрд. руб.¹⁰ Тем не менее, опираясь на экспертное мнение, можно заключить, что этого финансирования не достаточно для эффективной социально-экономической региональной политики, ориентированной на инновационное развитие¹¹.

В настоящее время принято деление российских регионов по уровню инновационной активности на сильных, средне-сильных, средних, средне-слабых и слабых в нацеленности на инновационную активность¹². Лидирующие позиции по данному показателю занимают г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, г. Москва, Томская, Московская, Новосибирская, Калужская и Нижегородская области.

* Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегии инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294-1308.

4 Сулов В.И. Синергия региональных инновационных систем // Инновации. 2012. № 1. С. 11-14.

5 Черкасов М. Н. Анализ мирового опыта по стимулированию научно-технической и инновационной деятельности // Альманах современной науки и образования. 2013. № 1. С. 161-165.

6 Черкасов М. Н. Анализ мирового опыта по стимулированию научно-технической и инновационной деятельности // Альманах современной науки и образования. 2013. № 1. С. 161-165.

7 Саламатина С.Ю. Анализ европейского опыта инновационного развития национальной экономики // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3. С. 193-199.

8 Информационный обзор новой рамочной программы Европейского Союза по научно-технологическому и инновационному развитию «Горизонт 2020». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ncp.tsagi.ru/horizon2020/upload/doc1.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).

9 Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегии инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294-1308.

10 Паспорт национального проекта «Наука». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Прот. № 16 от 24.12.2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/740/35565/> (дата обращения: 12.02.2020).

11 Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегии инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294-1308.

12 Рейтинг инновационных регионов России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://4science.ru/articles/Reiting-innovacionnih-regionov-Rossii> © 4science (дата обращения: 04.03.2020).

Для оценки эффективности социально-экономической региональной политики в части инновационного развития проводят валидацию активности формирования на их территории инновационной инфраструктуры. По данному показателю лидерами являются следующие 10 регионов (рисунок 1).

Поясним также, что объективные сложности в развитии инновационной экономики проявляются в масштабе всей страны, они характерны для лидирующих регионов и гипертрофированы в регионах со слабой и слабо-средней инновационной направленностью.

На наш взгляд для выравнивания существующей ситуации недостаточно просто увеличения финансирования науки и инноваций, тем более, что увеличению такого финансирования за счет государства не всегда представляется возможным.

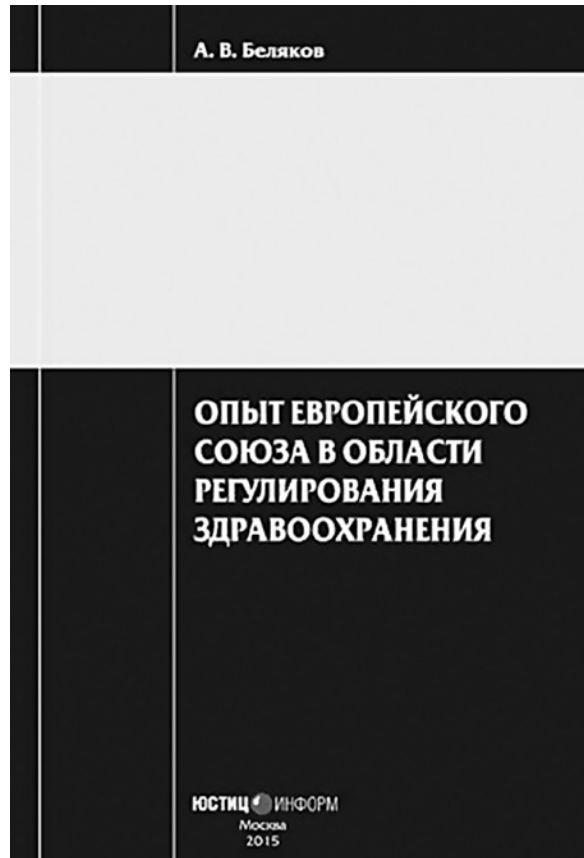
В таком ключе обоснованным представляется брать за основу опыт европейских стран, в плане создания технологической платформы и территориальных инновационных кластеров. Необходимо проводить масштабную научно-образовательную и пропагандистскую работы в среде молодежи, изначально ориентируя ее на инновационное мышление и предпринимательскую активность в настоящее время и в будущем. Это позволит, по аналогии с европейской моделью, находить центры инновационного развития «снизу» и осуществлять помощь и поддержку этим инициативам в регионах, взамен идеи насаждения инновационный «сверху» исключительно административным путем.

Предпринимательские инициативы в обществе, в целом, будут способствовать вовлечению бизнеса в более активное финансирование инноваций, взамен преобладания в настоящее время государственного источника финансирования. Государство может взять на себя роль содействия коммерциализации инноваций для того бизнеса, который вовлекает инвестиции в формирование инновационной инфраструктуры и научные разработки. По нашему мнению, такие решения позволят скорректировать нацеленность социально-экономической региональной политики на инновационный рост и получать желаемый результат.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с учетом изменений от 24 декабря 2019 г. № 1799). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_15_aprelya_2014_g_n_316.html (дата обращения: 12.02.2020).
2. Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегии инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294-1308.
3. Индикаторы инновационной деятельности. 2018. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 329 с.
4. Информационный обзор новой рамочной программы Европейского Союза по научно-технологическому и инновационному развитию «Горизонт 2020». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ncp.tsagi.ru/horizon2020/upload/doc1.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).

5. Паспорт национального проекта «Наука». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Прот. № 16 от 24.12.2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/740/35565/> (дата обращения: 12.02.2020).
6. Рейтинг инновационных регионов России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://4science.ru/articles/Reiting-innovacionnih-regionov-Rossii> © 4science (дата обращения: 04.03.2020).
7. Саламатина С.Ю. Анализ европейского опыта инновационного развития национальной экономики // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3. С. 193-199.
8. Суслов В.И. Синергия региональных инновационных систем // Инновации. 2012. № 1. С. 11-14.
9. Черкасов М. Н. Анализ мирового опыта по стимулированию научно-технической и инновационной деятельности // Альманах современной науки и образования. 2013. № 1. С. 161-165.

ДАШКОВ Тимур Камильевич

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В БАШКИРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена истории сельского хозяйства Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны, трудностям и лишениям, с которыми пришлось столкнуться населению и государству. В работе рассматриваются вопросы резкого сокращения мужского населения и материальных ресурсов на селе, влияние этих факторов на сельское хозяйство. Актуальность темы заключается в изучении внутренней политики государства по выходу из тяжелейшей экономической ситуации.

Ключевые слова: население, мобилизация, государство, сельское хозяйство, механизация.

DASHKOV Timur Kamiljevich

lecturer of Professional training of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

AGRICULTURE IN THE BASHKIR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the history of agriculture of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War, the difficulties and hardships that the population and the state had to face. The paper discusses the sharp reduction in the male population and material resources in rural areas, the impact of these factors on agriculture. The relevance of the topic is to study the domestic policy of the state to overcome the most difficult economic situations.

Keywords: population, mobilization, state, agriculture, mechanization.

Война СССР с фашистской Германией является самым трагичным периодом ее истории. Россия потеряла 28 млн. человек. История Великой отечественной войны (далее - ВОВ) пронизана огромным количеством подвигов на фронте, однако не менее драматично велась и борьба народа за выживание глубоко в тылу государства.

В первые же месяцы войны СССР потерял огромные экономически развитые территории. Например, районы Центра при населении 26,4 % от государства (1939 г.) производили 38,3 % валовой продукции СССР. «Следует отметить, что на территории подвергшейся временной оккупации, в 1941 г. проживало 88 млн. человек, или 40 % всего населения СССР, 32 % рабочих и служащих... Оккупанты захватили огромную территорию с плодородными землями, на которой до войны было занято посевами зерновых и технических культур свыше 70,8 млн. га, или 47 % всего пахотного поля страны, собиралось 38 % зерна, 53 % льна-долгунца, выращивалось 45 % поголовья крупного рогатого скота, 68 % свиней, 29 % овец и коз»¹.

С этого времени экономика СССР стала рассчитывать на сохраненные территории, куда подпадала и Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (далее - БАССР). Нагрузка на экономику неоккупированных регионов многократно возрастала. Географическое положение республики, наличие природных богатств способствовали

развертыванию на ее территории больших промышленных предприятий и развитию сельского хозяйства.

В первый же день войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. была объявлена всеобщая мобилизация, распространившаяся и на БАССР. «За годы войны из республики на фронт ушли более 710 тысяч человек»², из них около 312 тысяч человек погибло на фронтах войны или более 44 % от общего числа призванных и мобилизованных. Абсолютное большинство мобилизованных граждан республики составили мужчины. Женщины, старики и дети были вынуждены заменить мужчин в промышленности и сельском хозяйстве.

В итоге по среднему показателю СССР в годы войны женщины составляли 75 % работников сельского хозяйства, 55 % механизаторов МТС, 62 % комбайнеров, 81 % трактористов. В БАССР женщины в составе трактористов в 1944 г. составляли 59 %, комбайнеров – 48 %, для сравнения в 1940 г. соответственно 7 % и 12 %. Следует отметить, что ведение сельского хозяйства во времена Великой отечественной войны сильно отличалась от современных условий, а именно, требовала от людей больших физических затрат.

Однако, уже с конца 1941 г. в село стали возвращаться раненные фронтовики, не имевшие возможности дальнейшего прохождения службы в рядах Красной армии, но всецело посвятившие себя работе в тылу. По имеющимся данным, только на 1 января 1943 г. в республике было 23601

1 История мировой экономики: учебник для вузов / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. – М.: ЮНИТИ, 2002. – С. 308 (727 с.) - ISBN 5-238-00066-9 – Текст: электронный.

2 Кульшарипов М. М. История Башкортостана: XX в.: учебник. - Уфа: Китап, 2005. - С. 157 (246 с.) - ISBN 5-295-03552-2. - Текст: электронный.

инвалид войны. Из них к концу 1943 г. трудоустроено 19560 человек.

Помимо потери рабочих рук «из республики за годы войны было мобилизовано для нужд фронта значительное количество материальных ресурсов:

а) лошадей верховых – 17066, артиллерийских – 5041, обозных 49462, всего 71569;

б) автомобилей легковых – 181, грузовых – 4878, специальных – 79, всего 5138;

в) тракторов гусеничных – 743, прицепов к ним – 31;

г) повозок одноконных – 11219, пароконных – 2046»³.

Война к привела к тому, что в 1943 г. количество трудоспособных колхозников по сравнению с довоенным временем уменьшилось на 218 тысяч человек, или на 31 %. В связи с отправкой значительного количества машин и рабочих лошадей на фронт, количество грузовых машин в колхозах за годы войны уменьшилось на 97 %, рабочих лошадей на 35 %. Приведенные данные свидетельствуют, что сельское хозяйство в республике стало вестись на более примитивном уровне с сокращением урожайности (зерновых культур с 12,5 цт/га в 1940 г. до 6,8 цт/га в 1944 г.).

В сложившихся условиях государство в ускоренных темпах переводит экономику на военный лад. Принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» согласно которому директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли предоставлялось право устанавливать с разрешения Совнаркома СССР, как для всех рабочих и служащих предприятий, так и для отдельных цехов, участков и групп рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1-го до 3-х часов в день. На практике продолжительность рабочего дня на селе составляла 12 часов и более, иногда достигая практически всего светового дня. Перестройка экономики и увеличение продолжительности рабочего дня являлись вынужденными мерами не только СССР, к данным изменениям на тот период пришли практически все вовлеченные в войну государства.

По общесоюзным данным посевные площади на один колхозный двор выросли на сопоставимой территории с 6,3 га в 1940 г. до 7 га в 1942 г.; на одного трудоспособного колхозника посевные площади выросли с 3,3 га в 1940 г. до 4,3 га в 1942 г.; на одну тяговую силу в колхозе и МТС посевные площади выросли с 7,3 га до 8,8 га. Данные цифры свидетельствуют об увеличении нагрузки на сельское население в условиях катастрофической нехватки мужских рук.

Новые реалии привели к тому, что урожай 1941 г. в республике был убран не полностью. Сельское население работало от зари до зари, тягловой силой часто использовали быков и коров, однако собрать весь урожай не удалось, согласно информации уполномоченного Наркомата заготовок СССР по Башкирской АССР в обком ВКП (б)...о недостатках на уборке урожая «Положение с уборкой и хлебосдачей в совхозах Башкирии можно с полным основанием определить

как катастрофическое: на 10 октября по всем совхозам убрано колосовых всего только 112762 га или 52,6 % (в том числе по зерносовхозам только 47,4 %). Таким образом, около половины высокоурожайных хлебов осталось на корню и независимо от условий погоды (они) должны считаться в значительной части погибшими»⁴.

Понимая всю тяжесть ситуации, оставшиеся жители БАСССР старались работать изо всех сил, например в период уборочных работ многократно отличалась вязальщица снопов Анна Николаевна Чуева из артели «Золотой колос» Куюргазинского района: она систематически перевыполняла нормы выработки и вязала в день по 8-10 тысяч снопов при норме 500. В 1942 г. женская тракторная бригада Дюртюлинской МТС, возглавляемая Фаузией Кагармановой, заняла второе место по итогам Всесоюзного соревнования. За 1941 г. передовые фермы Иглинского района получили от своих коров 809914 литров молока сверх плана. Значительно перевыполнили свои задания доярки колхоза «Путь Ленина» Надежда Борщева, Татьяна Пегова и многие другие. В целом, за период Великой отечественной войны тысячи тружеников села республики были награждены орденами и медалями.

Помимо выполнения тяжелой работы, население республики осуществляли сбор средств в фонд обороны, которые отчислялись из части трудовой. Осенью 1941 г. был произведен сбор теплой одежды для красноармейцев, только в ноябре 1941 г. в Баймакском районе республики было собрано 42321 рублей, на склад поступило 695 пар валенок, 19 полушубков, 1847 килограмм шерсти, 889 пар варежек и других вещей. Всего за 1941-1943 гг. в фонд обороны было внесено более 250 миллионов рублей, в том числе сельскими жителями.

В конечном итоге война разорила село республики. Трудовые ресурсы и материальная база подверглись серьезным изменениям, сократилось численность сельского населения за 1941-1945 гг. оно сократилось с 2631,9 тыс. человек (81,3 % населения республики) до 1925,4 тыс. человек (72,9 % населения республики). Личное хозяйство находилось в упадке. Доходов от колхозов не было. Например, в колхозах Приуралья и Зауралья 1942 г. доходы составляли в среднем от 100 до 700 гр. зерновых за один трудовой день. В Бурзянском районе выдача зерна в 1942 г. не производилась совсем. Вся производимая колхозами продукция уходила государству, колхозы сокращали распределение денег на трудовые дни.

Личные приусадебные участки и скот не могли прокормить семьи, где было по 3-5 детей. В среднем в стране выдача хлеба за один трудовой день сократилась в 1943 г. по сравнению 1941 г. в 2,3 раза, а в БАСССР в Зауральских и Приуральских районах в 5,25 раза. Многие сельчане не имели коров, основного источника питания на селе. Например, в Кармаскалинском районе республики из 7885 хозяйств бескоровными были 3421 хозяйств.

3 История Башкортостана 1917–1990-е годы: В 2-х т. Т. 1: 1917–1945. под ред. Р. Н. Сулеймановой, Р. А. Давлетшина, М. В. Мурзабулатова и др. - Уфа: Гилем, 2004. - С. 312 (400 с.) - ISBN 5-7501-0505-9. - Текст: электронный.

4 Башкирия в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945: Сборник документов и материалов. Составители: Т. Х. Ахмадиев, Г. Д. Иргалин, Н. П. Каменев, Г. Р. Мухаметдинов. - Уфа: Китап, 1995. - С. 131 (540 с.) - ISBN 5-295-01542-4. - Текст: непосредственный.

В 1943 г. случился неурожай, население сильно голодало. Систематическое недоедание привело в 14 районах БАССР к опуханию людей и увеличению смертности.

Часто от голодной смерти население спасало большое количество лесов, растений и животный мир республики. Люди с нетерпением ждали наступления весны, дававшую возможность употребления в пищу растений, рыб, грибов. Из-за сильной нехватки продовольствия в пищу шли несвойственные для населения республики животные, например суслики. Ели суп с молодой крапивой, драники из картофеля, сахарную свеклу. Летом собирали лесные яблоки, вишню и смородину.

Не смотря на все трудности население республики оказывала помощь освобожденным от оккупации районам СССР. БАССР оказывал всяческую помощь Ворошиловградской области Украины (ныне Луганская область) и Сталинграду (ныне Волгоград). Только за 1943-1944 гг. республика отправила в Ворошиловградскую область 146 тысяч голов скота. «Колхозники Белорецкого и Зинчуринского районов сверх плана заготовили и отправили в Сталинград более 5 тыс. кубометров лесоматериалов. Для участия в восстановительных работах в 1943 г. в город-герой выехали 700 человек»⁵.

Всего за 1941-1945 гг. колхозы и совхозы БАССР сдали государству только в порядке обязательных поставок 155 млн. пудов зерна. За эти же годы всеми категориями хозяйств было сдано государству 782,8 тыс. тонн картофеля, 54,5 тыс. тонн овощей, 960 тыс. центнеров мяса, 3821 тыс. гектолитров молока. В результате войны серьезно пострадала важнейшая отрасль сельского хозяйства республики как пчеловодство. Число пчелиных семей за 1941-1945 гг. сократилось вдвое (до 4,5 млн.), но в результате принятых мер к концу 1950 г. число семей возросло до 8,5 млн.

За годы Великой отечественной войны посевные площади сократились на 1042 тыс. га, или на 32 %, поголовье крупного рогатого скота – на 42 %, лошадей – в два раза. Если урожайность зерновых в 1940 г. составляла с гектара 12,5 цт, то в 1944 г. – 6,8 цт. Валовой сбор зерна в 1940 г. – 180 млн. пудов, в 1944 г. – 72 млн.

Перед войной БАССР был довольно развитым в экономическом плане регионом. Строились промышленные заводы, фабрики, электростанции, железные дороги, были огромные достижения в области нефтяной промышленности. Большими были достижения и в сельском хозяйстве, так «в начале 40-х выросли посевные площади под зерновые, технические, кормовые культуры и картофеля, следствием этого было повышение валовых сборов, которые в 1940 г. составили 2079,5 тыс. тонн.»⁶.

Война сильнее всего сказалась на экономике республики и привела к катастрофическому снижению населения. Выйти на довоенный уровень в области сельского хозяйства к концу четвертой пятилетки в 1950 г. так и не удалось, что свидетельствовало о тяжелейших последствиях войны. Победа над фашистской Германией была достигну-

та для народов СССР слишком высокой ценой и труженики села часто ценой своей жизни вносили свой огромный вклад в данное благородное дело.

Пристатейный библиографический список

1. Башкирия в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945: Сборник документов и материалов. Составители: Т. Х. Ахмадиев, Г. Д. Иргалин, Н. П. Каменев, Г. Р. Мухаметдинов. - Уфа: Китап, 1995. – 540 с. - ISBN 5-295-01542-4. – Текст: непосредственный.
2. Галлямова Г. Ф. Колхозы Башкирской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.). - Уфа: 2011. - 144 с. - ISBN 978-5-7477-2652-9. – Текст: непосредственный.
3. Кульшарипов М. М. История Башкортостана: XX в.: учебник. - Уфа: Китап, 2005. - 246 с. - ISBN 5-295-03552-2. - Текст: электронный.
4. История мировой экономики: учебник для вузов / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. - М: ЮНИТИ, 2002. - 727 с. - ISBN 5-238-00066-9 – Текст: электронный.
5. История Башкортостана 1917–1990-е годы: В 2-х т. Т. 1: 1917–1945. под ред. Р. Н. Сулеймановой, Р. А. Давлетшина, М. В. Мурзабулатова и др. - Уфа: Гилем, 2004. - 400 с. - ISBN 5-7501-0505-9. - Текст: электронный.
6. Очерки по истории Башкирской АССР: [в 2 т.] / под ред. А. П. Смирнова и др. (Советский период). Уфа: Башкнигоиздат, 1966. - Текст: электронный. Т. 2: Советский период. - 1966. - 643 с.

5 Очерки по истории Башкирской АССР: [в 2 т.] / под ред. А. П. Смирнова и др. (Советский период). Уфа: Башкнигоиздат, 1966. - Текст: электронный. Т. 2: Советский период. - 1966. - 643 с.

6 Галлямова Г. Ф. Колхозы Башкирской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.). - Уфа: 2011. - С. 44 (144) - ISBN 978-5-7477-2652-9. – Текст: непосредственный.

ВИЛЬДАНОВ Ханиф Салимович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОЛЬ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Статья посвящена исследованию предпосылок формирования методологии постнеклассической аксиологии, обусловленной осознанием поливариантности, нелинейности и безусловной детерминированности как социальных процессов и векторов общественного развития, так и системы ценностей, ценностных ориентаций и социальных идеалов.

Ключевые слова: постнеклассическая аксиология, социальные процессы, система ценностей и ценностных ориентаций, принципы синергетики.

VILDANOV Khanif Salimovich

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Вильданов Х. С.

ROLE OF POST-CLASSICAL AXIOLOGY IN THE STUDY OF SOCIAL PROCESSES

The article is devoted to the study of the prerequisites for the formation of a methodology of post-non-classical axiology, due to the awareness of multivariance, non-linearity and unconditional determinism of both social processes and vectors of social development, and the system of values, value orientations and social ideals.

Keywords: post-non-classical axiology, social processes, system of values and value orientations, principles of synergetics.

Социальные процессы и связанные с ними социальные явления на современном этапе общественного развития характеризуются высокими темпами трансформации, динамичностью и стремительностью изменений векторов движения общества. Показательны события 2020 года в экономике, политической и социальной сферах, которые оказали влияние не только на международные процессы или социальные отношения на уровне больших социальных групп, но и на восприятие индивидом окружающей действительности, заставляя его переосмысливать собственные цели, потребности и интересы. На уровне взаимодействия больших и малых социальных групп наблюдается отказ от заранее установленных норм, стандартов и правил, не связанных с глубоким, обоснованным переосмыслением или переоценкой критериев устойчивости социального, политического и экономического развития. Система ценностей и ценностных ориентаций, социальные идеалы, когда-то выступающие факторами стабилизации, критериями устойчивости и векторами определения направлений социальных процессов и связанных с ними социальных явлений, становятся факторами дестабилизации, сферой быстрых трансформаций и неустойчивости. Неустойчивостью и неоднозначностью оценок характеризуются все области человеческой деятельности. Возникает существенная проблема, препятствующая реально оценивать и прогнозировать социальные процессы или управлять общественным развитием – динамичность и высокие темпы трансформации социальных процессов являются основанием неустойчивости системы ценностей, ценностных ориентаций и социальных идеалов общества и индивида, или наоборот, изменчивость системы ценностей, ценностных ориентаций и социальных идеалов придает скорость и амплитуду социальным процессам и общественному развитию. Детерминированность социальных процессов и системы ценностей однозначная – первые выступают как процессы, а вторые – как явления. Динамичность и темпы трансформации первых становятся основанием изменчивости, нестабильности и неустойчивости вторых, и соответ-

ственно, наоборот. При этом неоднозначно, на каком уровне изначально складываются условия для трансформационных процессов. Осознание данной неоднозначности приводит к пониманию поливариантности, нелинейности и безусловной детерминированности как социальных процессов и векторов общественного развития, так и системы ценностей, ценностных ориентаций и социальных идеалов. Как социальные процессы и векторы общественного развития, так и система ценностей, ценностных ориентаций и социальные идеалы выступают элементами единой сложной системы, но имеют собственные внутренние закономерности и механизмы развития, и данные элементы выступают в отношении друг друга внешними факторами воздействия на внутренние закономерности развития относительно самостоятельного элемента. Воздействие друг на друга относительно самостоятельных элементов сложной системы не всегда однозначно, безусловно и прямолинейно, что обусловлено:

во-первых, принципиальной поливариантностью и мозаичностью каждого элемента сложной системы;

во-вторых, открытостью как элементов, так и самой сложной системы влиянию большого количества иных внешних факторов, значение которых невозможно заблаговременно вычислить и учесть;

в-третьих, неравновесностью проявления как социальных процессов и векторов общественного развития, так и системы ценностей, ценностных ориентаций и социальных идеалов в зависимости от временно-пространственных факторов;

в-четвертых, хаотичностью направлений и темпов динамики социальных систем, включающих, в том числе, социальные процессы и систему ценностей;

в-пятых, хаосматичностью и неоднозначностью потребностей и интересов субъектов, сосуществующих в рамках единого социального пространства. Конкретный субъект, выступая основным элементом сложной социальной системы, является носителем нелинейного мировоззрения, и, как следствие, участвует в процессах самоорганизации и хаотизации,

как векторов общественного развития, так и системы ценностей, ценностных ориентаций и социальных идеалов.

Из сказанного следует, что проблема осознания социальной действительности заключается не только в том, что она является сложной социальной системой, безусловно детерминированной объективными закономерностями, но и несет в себе потенциал детерминированного хаоса. Как справедливо отмечает Н. С. Анисимов: «Мир оказался гораздо более сложным, чем это казалось еще совсем недавно: он имеет сложную онтологическую структуру; в нем постоянно сменяют друг друга процессы самоорганизации и хаотизации; его многочисленные объекты зачастую имеют фрактальную природу. Этот нелинейный, динамический, онтологически множественный мир с бесчисленными обратными связями развивается по сложным законам, а непредсказуемость будущего атрибутивно включается в процесс его познания»¹. Понимание социальных процессов и векторов общественного развития, системы ценностей, ценностных ориентаций и социальных идеалов как поливариантных и нелинейных систем в структуре сложной социальной системы, требует формирования новой аксиологической методологии, способной объяснять сложные нелинейные социальные системы, на динамику, направления и темпы развития которых оказывают влияние синергетические факторы.

Специфика социально-гуманитарных наук, изучающих сложные социальные системы, в том числе и социальные процессы, и векторы общественного развития, систему ценностей, ценностных ориентаций и социальных идеалов, продолжает оставаться исследование и выявление основных факторов, способствующих обеспечивать стабильность и устойчивость системы. «Устойчивость, как узловое качество системы, выступает основанием понимания и характеристики исследуемых социальных явлений»². Стабильность рассматривается как устойчивая совокупность факторов и как основное условие, определяющее направления и типы динамики развития сложных социальных систем.

И на современном этапе в науках, изучающих сложные социальные системы, преобладает устойчивое представление о линейных и, безусловно детерминированных закономерностях. «Существующий понятийный аппарат философии и соответственно остальных социальных наук, основаны, в большинстве своем, на диалектических законах и таких парных и одновременно дуалистических категориях, как единое и общее, необходимость и случайность»³. Обоснование закономерностей развития сложных социальных систем только законами и дуалистическими категориями диалектики существенно ограничивает гносеологические возможности научного исследования, так как изначально они обуславливают и формируют представление о сложных социальных системах, как линейных, безусловно детерминированных и циклических явлениях и процессах. И, как следствие «эволюционные теории предполагают закономерным только упорядоченное развитие, отводя хаосу место лишь

побочного, редкого и нежелательного явления»⁴. Трансформации, постоянная смена типов динамики и направлений развития, неустойчивость в сложных социальных системах рассматриваются как процессы, происходящие вокруг заданной магистральной линии, несомненно существовать и изменить линейное поступательное развитие системы, обусловленное и детерминированное необходимостью и целесообразностью. Подобный подход к объяснению сложных социальных систем, основанный на линейном мышлении и представлении о закономерностях развития действительности, не способен учитывать такие существенные характеристики самой системы, как:

а) отсутствие прямой детерминированности будущего от настоящего и будущего;

б) обусловленность эволюционных процессов законами самоорганизации и хаотизации;

в) ее бифуркационная и флуктуационная природа;

г) альтернативность и отсутствие полной конечной предопределенности.

Понимание ограниченности подобного подхода в объяснении социальных процессов, явлений и систем требует новых методологических оснований социально-гуманитарных наук. Концептуальное изменение методологии исследовательской деятельности, прежде всего, связано с осознанием того, что социальные процессы, во-первых, не представляют собой однонаправленное упорядоченное поступательное движение и развитие, во-вторых, не являются обособленными процессами, функционирующими в пределах постоянных заданных параметров. Состояние динамики, систематическая изменчивость социальных процессов, явлений и систем характеризуют движение последних в конкретном временно-пространственном отрезке поливариантной и нелинейной направленности, но не представляет собой поэтапное становление в пределах заданного линейного развития. Поиск новой методологии социально-гуманитарных наук обусловлено именно тем, что, во-первых, в социальных процессах, явлениях и системах невозможно найти однозначной и жесткой системы причинно-следственных связей между структурными элементами сложной социальной системы, и во-вторых, прогностическая функция социальных наук на современном этапе не всегда способна конструировать будущее социального развития. Новая методология в поисках возможности объяснения сложных социальных систем, социальной действительности и в стремлении «очеловечить мир» обращается к новым познавательным парадигмам, способным, если не предсказывать, то хотя бы объяснять поливариантную и нелинейную направленность движения социальных процессов и общественного развития, системы ценностей, ценностных ориентаций и социальных идеалов. В настоящем, в процессе формирования постнеклассических оснований науки, наблюдается парадигмальный сдвиг в философии науки, которая выступает метатеоретической методологией во всех сферах исследовательской деятельности. При этом насущной проблемой остается формирование на базе метатеоретической философии науки частнонаучной методологии социально-гуманитарных дисциплин, основанной на новых постнеклассических научных парадигмах. Парадигмальный сдвиг требует включения в частнонаучную методологию социально-гуманитарных дисциплин новых стандартов научности и формирования собственного понятийного аппарата. Данная необходимость в парадигмальных сдвигах в аксиологии проявляется в том, что понимание ценностных процессов на основе методологии классической

1 Анисимов Н. С. Постнеклассический детерминизм и возможность социальных прогнозов // Вестник Поволжского института управления. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postneklassicheskiy-determinizm-i-vozmozhnost-sotsialnyh-prognozov>.

2 Вильданов Х. С., Кубагушева Г. Р. Предпосылки формирования постнеклассической методологии в аксиологии // Сборник научных статей VIII Международной научно-технической конференции «Инновации и перспективы сервиса». Часть I. 7 декабря 2011 г. – Уфа, 2011. – С. 208-212.

3 Вильданов Х. С., Кубагушева Г. Р. Предпосылки формирования постнеклассической методологии в аксиологии // Сборник научных статей VIII Международной научно-технической конференции «Инновации и перспективы сервиса». Часть I. 7 декабря 2011 г. – Уфа, 2011. – С. 208-212.

4 Анисимов Н. С. Постнеклассический детерминизм и возможность социальных прогнозов // Вестник Поволжского института управления. 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postneklassicheskiy-determinizm-i-vozmozhnost-sotsialnyh-prognozov>.

науки не способна объяснять многообразие явлений в современной социальной действительности.

Все человечество, отдельные общества, нации, конкретные субъекты существуют в системе социальной действительности, для которой характерно многообразие и противоречивость социальных установок и норм. Более того, в каждом из названных субъектов социальной действительности существуют противоположные и противостоящие ценностные системы и установки. Данный «глобальный беспорядок» проявляется в сосуществовании техногенных процессов и гуманистических идей, стремления к материальным благам и воспевания духовных ценностей, общечеловеческих и национальных или социальных и индивидуальных интересов. При этом следует понимать, что подобное противопоставление и констатация противоречия является довольно условным даже на уровне конкретного отдельного субъекта, и не позволяет утверждать о стабильном преобладании одной из противоположностей, стремящейся подавлять свою противоположность. Можно говорить только об их сочетаемости в субъекте, одновременно без возможности определить, когда и какой элемент будет преобладающим. Невозможно так же однозначно утверждать, как это характерно для линейного понимания сложных социальных систем, что каждый из этих элементов социальной целостности на протяжении всей или некой временно-пространственной заданности будет развиваться равномерно в соответствии с первоначальным заложенным импульсом. Поэтому социально-гуманитарные науки, обращаясь к парадигмам постнеклассической науки, должны учитывать значение хаосматичных факторов, поливариантности и открытой альтернативности социальной действительности, связанной неопределяемой доминантностью любой составляющей из элементов структуры социальной целостности в какой-то временно-пространственный отрезок. Рассматривая в социальной действительности процессы, явления и системы, или узко в аксиологии ценностное развитие, необходимо говорить, что неустойчивость или изменчивость выступает не как определенное допущение, а, прежде всего, в первом случае как атрибутивная характеристика социальной целостности или во втором случае как свойства и качества ценностного бытия.

Поливариантность, альтернативность, как атрибутивная характеристика социальных процессов, явлений и систем, в том числе и аксиологических, потенциально содержат в себе непредсказуемые, по крайней мере, для современной науки, типы динамики и направления развития. «Нелинейное развитие означает возможность возникновения как упорядоченных, так и хаотических состояний и типов динамики; более того, предполагает хаотические режимы развития типичными и закономерными»⁵. Названные атрибутивные характеристики социальной действительности, а не устойчивые и стабильные элементы данной действительности, обуславливают определенный сценарий ее развития. Подобное понимание социальной действительности, в том числе и аксиологических процессов, позволяет говорить о новом концептуальном подходе, допускающем существование поливариантности развития, основанного на идее «семантики возможных миров». Эвристический потенциал идеи «семантики возможных миров» заключен в том, она допускает в рамках логической состоятельности совокупности альтернатив, которые имеют завершенную форму и потенциально могут разворачиваться в реальной социальной действительности. Основным фактором, влияющим на разворачивание того или иного «возможного мира» становится соотношение

структурных элементов самой сложной социальной системы, которое в различные временно-пространственные отрезки окажется неодинаковым. Поэтому допущение неких «возможных миров» осуществляется в пределах логической состоятельности данных альтернатив, складывающихся из элементов самой целостности.

Идея «семантики возможных миров» в социально-гуманитарной методологии позволяет рассматривать социальную действительность, с одной стороны, в ее поливариантности, а с другой – ограничивая пределы поливариантности некими логически потенциально возможными заданными границами. Подобный подход требует от исследователя учета множества факторов, сложившихся в реальности и их значимости независимо от занимаемого места в некий временно-пространственный момент в структуре самой целостности. Происходит освобождение от первично-периферийного понимания взаимодействия элементов целостности, а в данном случае социальной действительности или системы ценностей. В функционировании социальной действительности нет первичного или периферийного, и не правильно рассматривать ее в рамках этих категорий как некую статичность, так как она является процессом, происходящим благодаря взаимодействию и взаимосодействию частей, обеспечивающих не только ее динамичность, но и альтернативность. Идея «возможных миров» направлена на вычисление различных возможных вариантов взаимодействия и взаимосодействия элементов социальной действительности, как некой целостности, обуславливающих ее альтернативность в процессе развития. Заданными границами поливариантности социальной действительности становятся ее собственные рамки, как целостности.

Из сказанного следует, что социальные процессы и ценностные основания социального бытия выступают элементами сложной социальной системы, функционирующей в условиях детерминированного хаоса, в котором не только стабильность и устойчивость, но и хаос, открытость, неравномерность выступают закономерными характеристиками самой системы. Семантические и когнитивные основания аксиологии, характеризующие социальные процессы и векторы общественного развития, системы ценностей, ценностных ориентаций и социальные идеалы, не опираясь на их внутреннюю синергетическую содержательность, не способны не только предвидеть типы динамики сложных социальных систем, но и объяснить ситуации, которые уже сложились и проявились в социальной действительности.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов Н. С. Постнеклассический детерминизм и возможность социальных прогнозов // Вестник Поволжского института управления. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postneklassicheskiy-determinizm-i-vozmozhnost-sotsialnyh-prognozov>.
2. Вильданов Х. С., Кубагушева Г. Р. Предпосылки формирования постнеклассической методологии в аксиологии // Сборник научных статей VIII Международной научно-технической конференции «Инновации и перспективы сервиса». Часть I. 7 декабря 2011 г. – Уфа, 2011. – С. 208-212.

5 Анисимов Н. С. Постнеклассический детерминизм и возможность социальных прогнозов // Вестник Поволжского института управления. 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postneklassicheskiy-determinizm-i-vozmozhnost-sotsialnyh-prognozov>.

БАРИНОВА Светлана Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Красноярского государственного аграрного университета

О ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЯХ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

В статье проанализированы философские искания в творчестве Ф. М. Достоевского, его поиск вечных ответов на вечные вопросы, сохраняющих нетленную актуальность. Рассмотрены тяжчайшие жизненные обстоятельства и испытания великого писателя. Образы героев его выдающихся произведений сформированы мучительным периодом жизни писателя. Приговор писателя к каторге положил начало художественному отображению тюремной жизни в его произведениях. Ф. М. Достоевский заложил особую художественно-документальную традицию в историко-литературной перспективе.

Ключевые слова: философ, писатель, духовные искания, русская литература, декабристы, идеи утопического социализма, православие, народность, самодержавие.

BARINOVA Svetlana Gennadjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ABOUT PHILOSOPHICAL IDEAS IN THE WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY (SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

The article analyzes the philosophical quest in the work of F. M. Dostoevsky, his search for eternal answers to eternal questions that remain imperishable relevance. The grave circumstances of life and the trials of the great writer are examined. The images of the heroes of his outstanding works are formed by the painful period of the writer's life. The writer's sentence to penal servitude laid the foundation for the artistic depiction of prison life in his works. F. M. Dostoevsky laid a special artistic and documentary tradition in the historical and literary perspective.

Keywords: philosopher, writer, spiritual pursuit, Russian literature, Decembrists, the ideas of utopian socialism, Orthodoxy, nationality, autocracy.

Ценность художественных трудов Ф. М. Достоевского всегда признавалась философией за поиски вечных ответов на вечные вопросы, за духовные искания, за их нетленную актуальность. Если не ключевым, то по крайней мере значительным влиянием на творчество писателя можно считать период, проведённый им в ссылке. Как известно, состоявший в кружке Петрашевского молодой Достоевский вместе с другими писателями, проходившими по этому делу, был приговорён к каторге. Именно она положила начало художественному отображению тюремной жизни в литературе. Тяжёлый период каторжного быта описывали и другие заключённые: русский философ и драматург А.В. Сухово-Кобылин, писатель Н.Д. Ахшарумов и гигиенист Д.Д. Ахшарумов, поэт М.Л. Михайлов и т. д.

Направление идеологической политики самодержавия во второй четверти 19 века связано с использованием созданной министром просвещения графом С. С. Уваровым, так называемой, теории официальной народности. Она основывалась на трех принципах: самодержавие, православие и народность. Сочетание этих трех принципов, по мнению министра, было типичным для русского народа. И задачей литераторов и публицистов было: пропаганда и воспитание народа на основе теории официальной народности. Однако, антиправительственные выступления народных масс стали толчком к подъему передовой общественно-политической мысли и оживлению общественного движения. Были восстания матросов и солдат в Севастополе в 1830 году, которые удалось подавить, применив значительные воинские силы. В Петербурге, Тамбове и во многих других городах и селах России вследствие чрезвычайного ухудшения положения народа во время эпидемий холеры, прокатились, так называемые, холерные бунты. Вспыхнуло восстание в Новгородских военных поселениях, охватившее 13 округов и происходившее в непосредственной близости от Петербурга. Также в Поволжье и Приуралье прокатилась волна восстаний государственных крестьян. Количество участников исчислялось десятками тысяч. Крайне неспокойно было и в национальных районах России. Польское восстание получило большой международный резонанс. Несколько крупных восстаний произошло на Украине, в Армении и Азербайджане в 1837 г., и в Грузии в 1841 г. Все это свидетельствовало о том, что народ не может мириться с существующим положением, а в стране назревает необходимость коренных преобразований.

Восстание декабристов, выходцев из аристократических семей, служивших, в основном, в привилегированных гвардейских частях, послужило толчком революционной борьбы, однако, вследствие подавления этого восстания, часть декабристов была казнена, остальные отправлены на каторжные работы в Сибирь. Многие содержались в тяжелейших условиях и погибали в суровых условиях как невыносимо тяжелого труда, так и сурового климата. Новое поколение революционно-настроенных людей пополнялось за счет мелкопоместного, неродовитого дворянства, чиновников, студентов. Где не так жестко утвердился полицейский надзор как в Петербурге, возникали всевозможные кружки по распространению вольнолюбивых стихов. Вся Россия знала знаменитое послание в Сибирь А. С. Пушкина и ответ ему декабристов. Большой переполох московской полиции вызвала деятельность кружка братьев П., М. и В. Кривцовых. В день коронации Николая они разбросали на Красной площади прокламации, в которых старались возбудить в народе ненависть к монарху. Братьев заточили в казематы Соловецкого монастыря на 10 лет, а затем отдали в солдаты. Большое влияние оказал также философско-просветительский кружок Н. В. Станкевича, в котором занимались изучением новейшей философии многие будущие активные общественно-политические деятели России. В начале 30-ых годов в Московском университете образовался кружок, которым руководил В. Г. Белинский. На собраниях общества обсуждались философские, литературные и политические проблемы. Сам Белинский за антикрепостнические высказывания был исключен из университета, после чего кружок распался. В 1831-1834 гг. активно действовал студенческий кружок А. И. Герцена и Н. П. Огарева, где изучали историю Великой французской революции, обсуждали философские и политические произведения. Арест и ссылка без суда оборвали эту деятельность. Передовых людей России охватило неверие в возможность преобразований, уныние и пессимизм. Воплощением таких настроений явились «Философские письма» П. Я. Чаадаева, друга многих декабристов. Его объявили сумасшедшим и отдали под полицейский надзор, а редактор журнала «Телескоп» Н. И. Надеждин был выслан из Москвы с запрещением заниматься издательской деятельностью. В конце 30-ых годов период идейного кризиса пережили Белинский и Герцен. Первый увлекся в это время философским постулатом Гегеля «все разумное действительно, все действительно разумно». Герцен одно время склонялся к христианскому социализму, но в целом ему были чужды религиозность и мистицизм; изучая философию, он все ближе подходил к материализму и диалектике.

Проникновению в Россию идей утопического социализма способствовала деятельность представителя общественно-политической мысли М. В. Буташевича-Петрашевского. В условиях нарастания революционного движения в Западной Европе, Петрашевский и его соратники выдвинули свою политическую программу. Они выступили против самодержавия и крепостничества, усматривая политический идеал в республиканском строе. Петрашевский по своим воззрениям был социалистом-утопистом. Радикальная часть петрашевцев во главе с Н. А. Спешневым видела необходимость народной революции, подготовки восстания, движущими силами которого должны были стать крестьяне и рабочие Урала. С 1845 г. количество членов в кружке увеличилось, носившая преимущественно агитационный характер деятельность расширилась. В 1849 г. петрашевцы распространяли «Письмо Белинского к Гоголю», считая его мощным оружием в борьбе с самодержавием. Кружок Петрашевского был раскрыт, начались аресты и допросы. Деятельность петрашевцев была охарактеризована комиссией по расследованию как «заговор идей». Несмотря на это, они были жестоко наказаны: 21 человек приговорен к смертной казни, замененной в последнюю минуту каторгой. 22 декабря 1849 г. приговор о «смертной казни расстреливанием» был приостановлен высочайшим указом. Писателю Ф. М. Достоевскому - участнику кружка петрашевцев замена казни помилованием, была назначена каторга в Сибирь на 8 лет, которую заменили впоследствии 4 годами. Кроме Достоевского через суровую школу каторги прошел только один русский писатель 19 века Н. Г. Чернышевский.

Детищем царя Николая I было Уложение о наказаниях 1845 г. Разделив наказания на уголовные и исправительные, Уложение 1845 г. в отличие от всего предшествующего законодательства наметило несколько видов лишения свободы. Среди них на первом месте были исправительные арестантские роты гражданского ведомства, а за ними: рабочий дом, смирительный дом, крепость, тюрьмы и кратковременный арест. Вся эта «лестница» наказаний была пронизана классовыми различиями в самой неприкрытой наготы. Закон без всякого стеснения устанавливал две различные мерки для измерения вины и наказания. Он разделял российских подданных на изъятых от телесного наказания и неизъятых от него. Принадлежность к многомиллионной группе неизъятых была «законным» основанием для увеличения наказания осужденному. Отягощение наказания при ссылке в каторжные работы и на поселение состояло в добавочном назначении наказания плетью и клеймения лица. Этим видом отягощения не преминули воспользоваться самодуры из числа охраны как в самой России, так и в отдаленной Сибири. Исправительные арестантские роты гражданского ведомства существовали только для неизъятых, притом с непеременимым предварительным наказанием розгами от 50 до 100 ударов.

Из общего числа петрашевцев 43 человека были заключены в казематы Петербургской крепости. Среди них был и отставной инженер-поручик писатель Ф. М. Достоевский (№ 9) в Александровском рavelине; ученик восточных языков Ахшарумов (№ 3) в Трубецком бастионе; губернский секретарь Достоевский (каземат №1) в бастионе Зотова; отставной подпоручик Достоевский М. М. (№ 7) в куртине между бастионами. Некоторые из арестованных были освобождены довольно быстро, в том числе, оба брата писателя Достоевского. Другие заключенные провели в Петропавловской крепости 8 месяцев. Было много литераторов среди петрашевцев: Буташевич-Петрашевский, Федор Достоевский, поэт Плещеев, литератор Пальм, поэт и переводчик Сергей Дуров и др. Подвергались допросу по этому делу и ранее сосланные за свои литературные произведения поэт Аполлон Майков, сатирик М.Е. Салтыков-Щедрин и др. Ни в одном политическом процессе не было замешано столько литераторов, как в этом. Но только Ф. М. Достоевский за всех своих товарищей по перу расплатился с царским правительством своими «Записками из мертвого дома». Если он с товарищами был выставлен на эшафот на час, то в «Записках из мертвого дома» он выставил на вечные времена к позорному столбу хозяев бесчисленных мертвых домов России.

Из 9 осужденных на каторжные работы 5 были приговорены к работам в рудниках. Приговоренный к каторжным работам писатель Достоевский был послан в Сибирь, в Омск. В тех тюрьмах, острогах, арестантских ротах и казармах, куда они были водворены, жизнь была не у всех одинаковая, но у всех одинаково тяжелая. Наиболее подробные сведения имеются о пребывании Достоев-

ского на каторге. По приговору, подтвержденному царем, Достоевскому предстояло провести на каторге 4 года. Опасения его, что нельзя будет писать, сбылись. Каторга оказалась много тяжелее даже Алексеевского рavelина. Надо поражаться, как не погиб здесь писатель. До нас дошли письма Достоевского брату, где он писал, что это была не жизнь, а умирание. Петрашевцы попадали в отвратительные условия острогов и крепостей под начальство администрации общеуголовных тюрем. Они переносили на себе все тяготы тюремного режима и, в том числе, различных работ. Правительство явно ставило своей задачей уравнивать каторжанина-петрашевца с уголовным арестантом¹.

Самые тяжчайшие жизненные обстоятельства и их испытания дают человеку, сквозь страдания и мучения, порой больше, чем какое-либо академическое обучение (разумеется, не в смысле бесполезности последнего, а в смысле переживания и последующего «рубцевания» душевных ран, по-своему обновляющих и закаляющих человеческую личность). Как известно и сам Фёдор Михайлович признавался, что вынес из этого периода своей жизни многое, в том числе и образы героев его последующих выдающихся произведений.

«Записки из мёртвого дома» без преувеличения можно считать значительнейшим произведением не только русской, но и мировой художественно-документальной литературы. Впервые эта мрачная сторона жизни общества была описана не сухим языком юридических и исторических документов, а мастерским пером великого писателя и живого свидетеля тюремной жизни того времени. Многочисленные исследователи творчества Фёдора Михайловича сегодня сходятся во мнении, что Достоевский как автор данного произведения заложил особую художественно-документальную традицию в историко-литературной перспективе. Для современных философов-педагогов подобные произведения великого писателя не исчерпываются лишь художественным богатством, первостепенна здесь непреходящая социальная острота.

Для многих сегодня собственная история и культура остаются словно неизвестными или даже чужеродными². Но ведь, например, для живущих здесь и сейчас сибиряков знание истории родного региона не будет полным и верным без изучения тяжёлого периода, когда ныне крупный промышленный край ассоциировался лишь с муками заточения и неминуемой смертью. Так, в исторических местах левобережья Красноярска об узниках сибирских городов могут напомнить названия улиц (Достоевского, Писарева, Герцена, Огарёва, Чернышевского, Белинского и др.). Но не являются ли эти фамилии лишь названиями улиц для наших жителей? К сожалению, немногие горожане сегодня знают и о том, что на правом берегу могучего Енисея установлена скульптурная композиция «Кандальный путь». Хотя памятник находится почти в центре города – в том месте, где проходила главная дорога России, соединяющая Москву и Владивосток, именно этой дорогой пешком шли ссыльные каторжники (декабристы, революционеры-демократы, в частности Н.Г. Чернышевский, писатель-публицист В.Г. Короленко и другие). По замыслу скульптора, на барельефе изображены закованные в кандалы люди, отдельно расположена фигура мужчины с поднятой вверх и сжатой в кулак рукой. Памятник является символом страдания, горя и мужества.

Весь мир восхищается творчеством Фёдора Михайловича Достоевского, не должны забывать его и мы, имея счастье читать на родном языке великие произведения великого писателя и философа в оригинале!

Пристатейный библиографический список

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы в 2-х т. Т. 2. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. – 548 с.
2. Сычев А. А. Этика выживания и этика успеха // Ведомости прикладной этики. – 2016. – Вып. 48. – С. 76-89.

1 Гернет, М. Н. История царской тюрьмы в 2-х т. Т. 2. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. – 548 с.

2 Сычев А. А. Этика выживания и этика успеха // Ведомости прикладной этики. – 2016. – Вып. 48. – С. 76-89.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАСАНОВА Диана Дамировна

бакалавр Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАБИРОВ Радик Закирович

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ИГР Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

В статье рассматривается концепция языковых игр Л. Витгенштейна. Авторы анализируют понятие "языковая игра", его основные составляющие и различные аспекты употребления, а также роль языковых игр в коммуникационном процессе.

Ключевые слова: языковая игра, «ходы» языковой игры, грамматика языковой игры, пропозиция, конститутивные правила, языковое поведение.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KHASANOVA Diana Damirovna

bachelor of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

KHABIROV Radik Zakirovich

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ABOUT SOME ASPECTS OF THE CONCEPT OF LANGUAGE GAMES BY L. WITGENSTEIN

The article considers the concept of language games by L. Wittgenstein. The authors analyze the concept of "language game", its main components and various aspects of use, as well as the role of language games in the communication process.

Keywords: language game, "moves" of a language game, grammar of a language game, proposition, constitutive rules, language behavior.

Все люди уникальны по-своему. Каждая личность склонна иметь свое собственное мнение обо всем: мода, образ жизни, научные концепции, которые постоянно меняются из-за желания людей выразить свое мнение. То же самое относится и к таким универсальным вещам, как истина, дружба, ненависть, верность, любовь и т. д.

Но почему одни и те же слова означают разные вещи для разных людей? Люди приходят в замешательство от того, что они могут сказать какое-то слово, фразу или предложение одному человеку и получить одну реакцию, и сказать то же самое другому человеку, и получить совершенно другую или даже противоположную реакцию. Разве слова не означают то, что они означают?

Над этими вопросами задумывался один из величайших философов XX века, австрийский философ и логик, представитель аналитической философии Людвиг Витгенштейн. Он выдвинул свою концепцию языковых игр.

«Языковая игра» - ключевой термин в поздней философии Витгенштейна. Можно предположить, что языковая игра - это «игра слов», в том смысле, что люди проделывают словесные трюки друг с другом. При изучении философии Витгенштейна очень важно не допустить этой ошибки. Языковые игры следует понимать как общие концептуальные параметры, позволяющие идентифицировать и производить знаки, а также устанавливать отношения означивания и репрезентации.

Каково значение того или иного «слова»? Какие отношения между ними существуют, и о чем они говорят? Почему язык имеет такую структуру? Этими вопросами задавался Витгенштейн на протяжении своей жизни. Он также хотел помочь людям найти выход из некоторых запутанных ситуаций, в которые они попадают с помощью слов.

Хотя понятие языковой игры занимает центральное место в поздней философии Витгенштейна, оно все еще не поддается определению и пониманию, по крайней мере по двум причинам. Во-первых, из «Синей книги» и «О достоверности» можно

выделить несколько различных употреблений термина «языковые игры». Иногда это относится к вымышленным примерам, которые Витгенштейн изобретает, чтобы объяснить, как обычно функционирует язык, иногда это относится к детским языковым играм, а иногда к семиотическим практикам, то есть к социально разделяемым способам использования знаков, означивания и представления. Во-вторых, это понятие никогда не определяется явно. Витгенштейн предпочитал действовать на примере, используя фрагменты коротких, плотных анализов, чтобы передать, что такое языковые игры¹.

Основная идея, лежащая в основе концепции языковой игры: независимо от того, играет ли язык центральную роль или какую-то более или менее очевидную роль,

наши семиотические практики можно рассматривать как управляемые правилами определённого вида деятельности. Это не случайные действия или случайно предложенные слова, а действия, которые обязаны своей легитимностью, актуальностью и даже существованием набору правил, определяющих их использование. В книге «О достоверности» Витгенштейн показывает, что историю (как область изучения), например, можно рассматривать как языковую игру: это управляемый правилами способ приписывания смысла событиям².

Ходы в языковых играх - это очень простое понятие, но очень важное в теории Витгенштейна. Обычно мы соприкасаемся не с языковыми играми как таковыми, а с действиями, совершаемыми в рамках языковой игры: мы видим не «шахматы», а игру в шахматы; вместо «обещания» мы видим конкретное обещание; вместо «Романа» - конкретный роман и т.п. В некотором смысле

1 Austin, John L., How to Do Things with Words, Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962.

2 Chevillard, Éric, The Crab Nebula, trans. J. Stump, E. Hardin, Lincoln: University of Nebraska Press, 1997 [1993].

языковая игра - это гипотеза, которую мы выдвигаем относительно основы семиотического поведения индивидов, предполагая, что это поведение не является случайным, а является функцией определенных правил³.

Хотя для некоторых языковых игр существуют явные, точно сформулированные правила, которые мы можем изучить до начала игры, это не относится к большинству языковых игр. Взвзв список примеров Витгенштейна, можно заметить, что нет никакого «свода правил» для игр, связанных с сообщением о событии, размышлением о событии или шуткой. Все, что мы имеем в этих случаях (в большинстве случаев), - это сообщения о событиях, предположения и шутки, сделанные в различных обстоятельствах, из которых мы должны сделать вывод как о языковой игре, так и о ее правилах. Таким образом, большую часть времени мы соприкасаемся с действиями, совершаемыми в языковых играх, которые еще предстоит идентифицировать: эти действия являются тем, что Витгенштейн называет «ходами» в языковых играх. Карикатура в печатных СМИ - это ход в языковой игре мультфильмов. Если при нехарактерно агрессивном поведении соседа, коллеги или друга мы приписываем это стрессу, который он испытывает на работе, мы делаем ход в языковой игре интерпретации человеческого поведения (или какой-то более или менее рекомендуемой его версии, такой как биологическая, психологическая, социологическая, политическая, религиозная или расовая интерпретация)⁴.

Грамматика языковой игры - это краеугольный камень теории Витгенштейна, и раскрытие ее является целью анализа. Для начала нужно дать понять, что термин «грамматика» не следует рассматривать в его обычном понимании. Следует подчеркнуть, что грамматика имеет в основном концептуальный характер для Витгенштейна, хотя сами понятия иногда могут быть выражены как пропозиции. Эти понятия, или грамматические пропозиции, являются условием возможности для действий, совершаемых в языковых играх (иногда называемых «эмпирическими пропозициями»).

Аналогия с играми и спортом еще раз поучительна, как и роль, которую играют правила. Правила взаимно определяют элементы, составляющие игру; они придают каждому элементу определенную роль и значение, определяют пространство и время игры, функции и цели участников и т. д. Короче говоря, они создают и структурируют область потенциального дискурса и действий, которые обязаны своим значением правилам. Любое конкретное действие в футболе, бридже или шашках обязано своим смыслом и самим своим существованием всему набору правил игры. Правила налагают свой порядок на ту часть реальности, в которой развивается игра. Даже такой, казалось бы, устойчивый эмпирический объект, как человеческое тело, может в конечном итоге сегментироваться на области, которые имеют различные значения, варьирующиеся от одного вида спорта к другому. Как говорит Витгенштейн в своих «Философских исследованиях»: «Грамматика говорит о том, что это за объект»⁵.

Конститутивные правила игры являются условием возможности для действий, выполняемых в этих играх и видах спорта, точно так же, как грамматические предложения являются (концептуальным) условием возможности для движений в языковых играх. И как говорит Витгенштейн в своих философских исследованиях: «наше исследование, однако, направлено не на феномены, а, можно сказать, на «возможности» феноменов. Мы напоминаем себе, то есть о том, какие утверждения мы делаем о явлениях. [...] Поэтому наше исследование является грамматическим»⁶.

Таким образом, наше языковое поведение (среди прочих) - это движения в языковых играх (о которых мы часто не знаем), и они черпают свое значение из грамматики этих игр. И их анализ изучает ходы, чтобы прийти к их грамматическим условиям возможности.

Одна из трудностей, встречающихся в этом анализе, - это наше знакомство с языковыми играми, которое затем-

няет существование ходов даже в самых ясных случаях игр. Например, когда мы «берем ладью противника с нашим слонном» в шахматной партии, мы думаем, что имеем дело с не обработанными фактами; нам не приходится в голову, что эти движения объектов в пространстве можно увидеть так, как мы их видим, только если мы объединили взаимосвязанные понятия фигур, движения, шахматной доски, квадрата, игрока и захвата, чтобы назвать некоторые из них. Грамматика других наших языковых игр, некоторые из которых даже не названы, обладает похожей знакомой невидимостью⁷.

Приведем пример: предложение, подобное приведенному ниже, вызывает недоумение по чисто грамматическим причинам: представьте себе слегка голубовато-красный зеленый цвет, более светлый, чем серовато-желтый. Это эмпирическое утверждение - ход в языковой игре цвета. Грамматика этой игры включает в себя определенные отношения между цветами и исключает некоторые другие отношения. То, что мы называем желтым, не может быть темнее того, что мы называем зеленым, - точно так же, как нежность не может быть раздражительной, жалость не может быть приятной, а вежливость не может быть желанной. Грамматика наших языковых игр исключает эти ходы, которые не входят в область возможных ходов для дискурса и действия, продиктованных грамматикой.

Грамматика языковой игры - это не то, что мы изучаем, и ее предложения безоговорочно принимаются, когда мы играем в эту игру. Они не усваиваются явно, а скорее усваиваются с течением времени путем практики языковой игры. Они логически вытекают из примеров, на которых мы изучаем игру, и никогда специально не поднимаются, кроме как в философских дискуссиях. И хотя они бесспорны, это происходит потому, что они создают саму возможность игры: ставить их под сомнение равносильно тому, чтобы выйти из игры⁸.

Итак, проблема смыслов и значений слов, структуры языка и его роли в коммуникационном процессе сохраняет свою актуальность, независимо от эпохи. Язык как динамичная и многомерная система, является, с одной стороны, границей, а с другой - связующим звеном мышления и реальности. Смысловая нагрузка слов меняется в зависимости от социального контекста или практики, отсюда и возникающие между людьми проблемы взаимопонимания. Соответственно языковые игры могут стать одним из способов решения этой проблемы. Чем больше ситуаций реализации единиц языка, а также правил и моделей его употребления освоит индивид, тем больше у него появится возможностей для налаживания коммуникации с окружающими.

Пристатейный библиографический список

1. Austin, John L., *How to Do Things with Words*, Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962.
2. Chevillard, Éric, *The Crab Nebula*, trans. J. Stump, E. Hardin, Lincoln: University of Nebraska Press, 1997 [1993].
3. Chevillard, Éric, *Les absences du capitaine Cook*, Paris: Minuit, 2001.
4. Searle, John R., *The Construction of Social Reality*, New York: Free Press, 1995.
5. Searle, John R., *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*, Cambridge: Cambridge University Press, 1980 [1969].
6. Wittgenstein, Ludwig, *Tractatus Logico-Philosophicus*, trans. D.F. Pears and B.F. McGuinness, London: Routledge & Kegan Paul, 1972.
7. Wittgenstein, Ludwig, *Philosophical Investigations*, trans. G.E.M. Anscombe, New York: Macmillan, 1958.
8. Wittgenstein, Ludwig, *On Certainty*, trans. Denis Paul and G.E.M. Anscombe, New York: Harper Torchbooks, 1969 [1965].

3 Chevillard, Éric, *Les absences du capitaine Cook*, Paris: Minuit, 2001.

4 Searle, John R., *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*, Cambridge: Cambridge University Press, 1980 [1969].

5 Wittgenstein, Ludwig, *Tractatus Logico-Philosophicus*, trans. D.F. Pears and B.F. McGuinness, London: Routledge & Kegan Paul, 1972.

6 Wittgenstein, Ludwig, *Philosophical Investigations*, trans. G.E.M. Anscombe, New York: Macmillan, 1958. P. 42-43.

7 Wittgenstein, Ludwig, *Philosophical Investigations*, trans. G.E.M. Anscombe, New York: Macmillan, 1958.

8 Wittgenstein, Ludwig, *On Certainty*, trans. Denis Paul and G.E.M. Anscombe, New York: Harper Torchbooks, 1969 [1965].

ВЫСОЧИНА Юлия Ленаровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации

ПРИЧИНЫ ГЕНДЕРНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛРОЛЕВОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблеме гендера посвящены многочисленные исследования из разных областей научного знания: психологии, философии, биологии, социологии. В данной статье осуществлена попытка анализа причин и последствий произошедших в обществе изменений относительно гендерной идентичности. Так, например, современное общество характеризуется гендерной конвергенцией – процессом сближения полов, при котором отсутствуют шаблоны поведения, обусловленные половой принадлежностью. Следствием таких изменений становится андрогинность, представляющая широкие возможности для самореализации.

Ключевые слова: конвергенция, гендер, пол, гендерные стереотипы, половая идентификация.

VYSOCHINA Yuliya Lenarovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Social and humanitarian sciences of the South Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

CAUSES OF GENDER CONVERGENCE AND ITS IMPACT ON CHANGING GENDER ROLE MODEL OF BEHAVIOR IN MODERN SOCIETY

Numerous studies from various fields of scientific knowledge are devoted to the problem of gender: psychology, philosophy, biology, and sociology. This article attempts to analyze the causes and consequences of changes in society regarding gender identity. For example, modern society is characterized by gender convergence – a process of convergence of the sexes, in which there are no patterns of behavior due to gender. The result of such changes is androgyny, which presents wide opportunities for self-realization

Keywords: convergence, gender, gender, gender stereotypes, gender identification.

Понятие «пол» и «гендер» не идентичны: «пол – характеристика тела, гендер – психики. Психика формируется социумом, пол – нет, это прерогатива биологии».¹ При традиционном подходе гендерная идентичность – базовая смыслообразующая детерминанта личности, фундаментальное чувство, она необходима для осознания себя либо мужчиной, либо женщиной.²

Для вырастающего ребёнка половая идентификация важна для усвоения базовых правил и привычных способов взаимодействия в обществе на основе понимания собственной мужественности или женственности.³

Отнесение к полу – это один из этапов формирования самосознания у ребёнка. В полтора-два года он начинает изучать своё тело, а ближе к 3 годам способен отличить мальчика от девочки. Становясь старше, ребёнок начинает постепенно усваивать те особенности поведения, которые присущи представителям разного пола. Причём если до периода старшего дошкольного возраста дети убеждены в возможности изменения пола (например, мальчики могут переодеваться в одежду девочек и наоборот), то после они уже твёрдо уверены в гендерной константности. Гендерная идентичность – это основа, базис на котором происходит формирование, развитие и закрепление основных гендерных детерминантов личности, таких как: гендерные представления, гендерное выражения, гендерный дисплей, образующий гендерные рамы, гендерные стереотипы, гендерные роли, гендерные установки.⁴

Все вышеперечисленные составляющие гендерной идентичности зачастую определяются культурой общества. Именно социальные нормы, принимаемые за образец, формируют представление о вариативной или инвариантной форме поведения, характерной для того или иного пола.

Так, например, существует стереотипное представление о профессиональной деятельности, ограниченной половой принадлежностью: пожарные, строители, сварщики, каменщики, сапожники и т.д. в большинстве своем мужчины, а горничная, косметолог, доярка, няня – женщины. Похожая ситуация складывается и в распределении обязанностей в семье. Так, например, традиционная модель семьи предполагает, что женщина занимается домом, и её основная задача – сохранение семьи и воспитание детей. Гендерная же роль мужчины – кормилец семьи, инициативный участник общественной жизни. Женщине предписывалась пассивная позиция, обусловленная подчиненным положением, мужчины – наоборот, активная.

И.С. Кон отметил, что при традиционном подходе к разделению половых ролей и преобладающих стереотипов фемининности-маскулинности система отличалась следующими характерными чертами: женские и мужские виды деятельности и личные качества отличались очень резко и казались полярными; эти различия освящались религией или ссылками на природу и представлялись нерушимыми; женские и мужские функции были не просто взаимодополнительными, но и иерархическими.⁵

В отечественных исследованиях было установлено, что наше общество в большей степени ориентировано на традиционные гендерные роли. И для того чтобы соответствовать существующему в нашей культуре стереотипу маскулинности, мужчина должен быть сильным, независимым, возможно, даже грубым, сдержанным, волевым и т.д. Женщина, чтобы соответствовать стереотипу фемининности, – мягкой, зависимой, эмоциональной, ориентированной на других и т.д.⁶

1 Купарашвили М.Д., Ветрова-Деглан М.С. Гендер и трансгендер в проблеме пола. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/18.html>.

2 Кон И.С. Сексология. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 57.

3 Степанова Л.Г. Актуальные проблемы гендерной психологии: курс лекций. – Минск: БГПУ, 2009. – С. 29-30.

4 Муманенко Т. Ю. Гендерные детерминанты личности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32303438>.

5 Кон И.С. Сексология. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 57.

6 Степанова Л. Гендерная асимметрия в семейных взаимоотношениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/5600/>.

В современном же обществе наметилась явная тенденция к нивелированию половых различий, например, в одежде стал популярен стиль унисекс – это вещи, в которых отсутствуют признаки, позволяющие отнести их к тому или иному полу. Также в некоторых случаях нет чёткого разделения на «мужские» и «женские» профессии: вполне реально встретить женщину – водителя большегруза или пожарного (если это не будет противоречить ст 253 ТК РФ) и мужчину – мастера маникюра или логопеда. Таким образом, сегодня мы имеем дело с гендерной конвергенцией – совмещение мужских и женских черт. «Гендерная конвергенция – процесс гендерного сближения маскулинности и феминности, который проявляется в сближении визуальной репрезентации, шаблонов социального поведения, юридических прав мужчин и женщин. Проследить процесс гендерной конвергенции можно с помощью количественных и качественных социологических показателей, отражающих гендерные различия (например, рост социальной активности женщин и домашней – мужчин; рост женской экономической независимости; увеличение количества женщин, избранных в действующую власть и т.д.)»⁷

Гендерная конвергенция наблюдается и в полоролевой модели поведения в брачно-семейных отношениях. Традиционная форма «мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага» сегодня может меняться: иногда женщины способны материально содержать и себя, и детей независимо от мужчины, а некоторые мужчины вполне согласны на роль домохозяина. При самом общем подходе становится понятно, что вышеуказанные изменения имеют социальные причины. Они обусловлены «постиндустриализацией, которая увеличила диапазон человеческой деятельности и переопределила природу работы: если прежде та нуждалась в физических способностях, основанных на мужской силе, то сейчас она стала больше интеллектуальной и творческой»⁸. В то же время в настоящее время женщина видится более маскулинной (под маскулинностью автор понимает набор таких качеств, как: умение переносить невзгоды, стойкость, деловитость и т.д.)⁹.

Изменения в полоролевом поведении обусловлены целым рядом причин. Среди причин, способствующих чрезмерной маскулинизации девочек, можно назвать: 1) общая тенденция маскулинизации женщин, 3-е тысячелетие – это век слабых мужчин и сильных женщин; 2) смешение половых ролей (мужчина не редко выступает «хранителем очага», а женщина является единственным кормильцем); 3) преобладание неполных семей, в которых мать выполняет как женскую функцию, так и мужскую; 4) эмансипация женщин¹⁰.

Феминизация общества заставляет женщин, желающих быть с мужчинами на равных, формировать в себе новые, неспецифичные для традиционного образа, черты, например, такие как: предпринимчивость, активность, решительность, жесткость в принятии решения и готовность нести ответственность за свои действия, независимость, лидерство.

Наряду с формированием образа сильной и умной женщины восприятие мужчины также меняется. Если раньше чувствительность и эмпатийность была прерогативой женщины, то сейчас терпимость и эмоциональная отзывчивость, некоторая инфантильность и изнеженность присущи определённой части мужчин. Причинами, способствующими чрезмерной феминизации мальчиков, считаются: 1) общая тенденция феминизации мужчин; 2) тенденции в моде: «женоподобный образ мальчиков/мужчин»; 3) все возрастающее количество неполных семей, в которых мальчики воспитываются только матерями и порой лишены мужской модели поведения; 4) подмена половых ролей (мужчина нередко выступает «хранителем очага», а женщина

является единственным кормильцем) и мальчик изначально воспринимает это как норму¹¹.

Эти необратимые и в целом прогрессивные социальные сдвиги вызывают перемены в гендерных стереотипах. Происходит ломка традиционной системы гендерных ролей и соответствующих ей культурных стереотипов. С одной стороны, это позволяет создать условия для реализации потенциала обоих полов, так как «женщины и мужчины, придерживающиеся эгалитарных гендерных ролей (андрогинных¹²), более адаптированы к жизни в социальной среде, в том числе в семейных отношениях. Они более гибкие в отношениях, по сравнению с женщинами и мужчинами, придерживающимися традиционных гендерных ролей». Объявляется это тем, что гендерная конвергенция формирует целостность личности, а гендерная асимметрия исключает дискриминацию, обуславливая социальную устойчивость и успешность.

С другой стороны, подобные изменения не всегда позитивно воспринимаются традиционной частью общества: как раз следование традиционным гендерным ролям остается причиной той самой половой дискриминации, которая выступает барьером, мешающим личности реализовать себя: например, существует предубеждение, что женщина не может быть хорошим руководителем («место женщины – кухня»), а мужчина, выбравший роль отца, а не успешного карьериста, – это неудачник, не сумевший достичь высокого социального статуса.

Таким образом, современное общество находится в той переходной стадии, когда гендерная конвергенция, оказывающая влияние на изменение традиционной полоролевой модели поведения, формирует более гибкое отношение к гендерным стереотипам, например, к определённому роду требованиям и нормам, тем самым расширяя возможности личности в самореализации. Нельзя не отметить и тот факт, что все эти процессы в той или иной мере обуславливают новые подходы к проблемам гендерной идентичности.

Пристатейный библиографический список

- Агибалова Е.А. Гендерное воспитание детей старшего дошкольного возраста: трансформации гендерных стереотипов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29772613>.
- Кивайко М. Трансформация гендерных ролей в молодёжной среде // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(24). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/social/10\(24\).pdf](http://sibac.info/archive/social/10(24).pdf).
- Кон И.С. Сексология. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 384 с.
- Купарашвили М.Д., Ветрова-Деглан М.С. Гендер и трансгендер в проблеме пола. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/18.html>.
- Муманенко Т. Ю. Гендерные детерминанты личности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32303438>.
- Степанова Л.Г. Актуальные проблемы гендерной психологии: курс лекций. – Минск: БГПУ, 2009. – С. 29-30.
- Степанова Л. Гендерная асимметрия в семейных взаимоотношениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/5600/>.
- Шевченко З. В. Словарь гендерных терминов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-z-gender.net/gendernaya-konvergenciya.html>.
- Кивайко М. Трансформация гендерных ролей в молодёжной среде // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XXV междунар. студ. науч.-практ. конф. - № 10(24). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/social/10\(24\).pdf](http://sibac.info/archive/social/10(24).pdf).
- Степанова Л. Гендерная асимметрия в семейных взаимоотношениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/5600/>.
- Агибалова Е.А. Гендерное воспитание детей старшего дошкольного возраста: трансформации гендерных стереотипов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29772613>.
- Там же.
- Андрогинная личность – полоролевая идентичность, сочетающая в себе ряд позитивных аспектов как традиционно мужского, так и традиционно женского поведения. Концепция андрогинии была предложена в начале 70-х гг. американским психологом Сандрой Бем.

ПОПОВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, помощник начальника академии (по международному сотрудничеству) – руководитель группы международного сотрудничества Академии управления МВД России

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПОСТРОЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ И УГРОЗ

В рамках настоящей статьи с позиции социальной философии рассматривается проблема негативного влияния массовой коммуникации на построение картины мира. На сегодняшний день потребности и интересы российского общества определяют актуальность создания общественного телевидения, которое бы служило средством создания информационного гражданского общества, что обосновывает актуальность проведения подобного исследования с позиции осмысления возможных рисков и угроз.

Ключевые слова: телевидение, массовая коммуникация, духовные ценности, социальные риски, современное общество.

POPOVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, assistant of the Head of the Academy (international cooperation) - Head of the international cooperation group of the Academy of Management of the MIA of Russia

INFLUENCE OF MASS COMMUNICATION ON THE CONSTRUCTION OF THE WORLD PICTURE: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF RISKS AND THREATS

In this article, the problem of the negative influence of mass communication on the construction of a picture of the world is considered from the position of social philosophy. Today, the needs and interests of Russian society determine the relevance of creating a public television that would serve as a means of creating an information civil society, which justifies the relevance of conducting such a study from the perspective of understanding possible risks and threats.

Keywords: television, mass communication, spiritual values, social risks, modern society.

Американский журналист и социолог У. Липпман в свое время выдвинул тезис о том, что процесс осознания действительности и формирования картины мира у людей происходит под воздействием стереотипов, которые возникают под влиянием массовых коммуникаций, производящих первичную селекцию фактов по своему усмотрению, а также искажающих эти факты. Фактически СМИ, в том числе и телевидение, замещают реальную объективную картину мира виртуальной, симуляционной картиной, искажающей как действительность, так и сознание аудитории, вынужденной воспринимать подобную искаженную действительность. Основным «оружием» телевидения в организации процесса воздействия на сознание людей выступает стереотип, насаждаемый медийными инструментами. Именно в упрощенном, заранее принятом («на веру») представлении, не вытекающем из собственного опыта человека, Липпман видел основную опасность для общества. Фактически речь идет о «зомбировании» населения посредством использования жестких стереотипов¹.

Человек беззащитен перед транслируемыми телевидением и другими масс-медиа стереотипами, так как его познавательные возможности ограничены. Человек не может знать всё, быть абсолютно информированным, так как окружающая среда слишком сложное и изменчивое образование. Преодолевая разнообразие мира, человек систематизирует знание о нём в категории. Стереотипы объединяются в системы стереотипов, которые предстают в виде повседневных укладов, верований, учений, социальных институтов и т.д. И так вплоть до стереотипа, охватывающего все системы стереотипов и известного под названием «социальная реальность»². Создают и распространяют стереотипы в обществе, по преимуществу, масс-медиа, где особая роль принадлежит телевидению.

Для того чтобы оградить общество от подобных дисфункций телевидения, У. Липпман предложил создать

некую общественную структуру, наделенную соответствующими полномочиями предварительного просмотра содержания масс-медиа, в том числе и телевидения. Выглядящая по форме как предварительная цензура, эта идея таковой не была. Речь шла о создании «наблюдательных советов» из числа экспертов (ученых, журналистов, общественных деятелей), которые бы пресекали попытки деструктивного воздействия телевидения на сознание людей³. Мысли и предложения У. Липпмана в социально-философской литературе нередко именуют утопическими, так как он не учитывал реального веса правящих элит в коммуникационной системе общества, их возможности лоббирования, обладания политической и моральной властью в обществе для осуществления своих целей; безусловно, автором не были приняты во внимание и экономические аспекты проблемы (телевидение – инструмент финансового заработка для правящих элит).

Рассматривая перспективы противодействия негативно влиянию телевизионной коммуникации на сознание аудитории, следует уделить особое внимание состоянию системы культуры. Именно социокультурные барьеры могли быть эффективным инструментом сдерживания и нейтрализации негативного телевизионного контента. Однако кризис системы российской культуры не оставляет серьезного пространства для маневра в данной сфере.

Н.А. Овсянникова справедливо отмечает, что виртуальное пространство телевидения отражает социокультурные противоречия, существующие в современном российском социуме, являясь, в целом, проводником мировоззрения постмодерна, глобальной потребительско-достижительской культуры, о чем свидетельствует западная «экспансия» (от отдельных программ до ценностных критериев), жанровое распределение, личностные качества телевизионных героев, культивируемые телевидением.

Ценностно-мировоззренческий хаос социокультурного телевизионного пространства способствует возникновению нестабильной, внутренне противоречивой идентичности,

1 Липпман, У. Публичная философия. М.: Идея-пресс, 2004.

2 Там же.

3 Там же.

более того – создает серьезную угрозу девальвации самобытной отечественной культуры, разобщенности российского общества⁴. В этой связи исследователь убеждена в том, что существующее положение может быть изменено в рамках реализации государственной культурной политики идентичности, при наличии социального и государственного заказа телевидению⁵.

Социально-философское исследование основных тенденций генезиса и развития отечественного телевидения предоставляют возможность определить стратегию общества в данной коммуникационной сфере, суть и направления государственной национальной политики в этой сфере, наметить основные принципы такой политики. По мнению Р. Борецкого, это⁶:

– свобода и независимость СМИ от власти и государства, и денег, известное дистанцирование телевидения и радиовещания от различных ветвей государственной власти, от финансовых монополий, стремящихся манипулировать общественным мнением в регионах и в стране;

– равная ответственность телерадиокомпаний перед обществом и государством независимо от того, на какой форме собственности они основаны;

– решающее значение международных соглашений и договоров при определении функций и конкретных задач телерадиокомпаний (далее – ТРК) по сравнению с законами России;

– противодействие государства сращиванию капитала, созданию монополии финансовых, а также криминальных групп в области СМИ;

– государственная поддержка развития и разнообразия телерадиокомпаний, основанных на коллективной, акционерной и частной формах собственности (особое внимание обращается на формирование региональной системы СМИ как наиболее полно отражающей интересы и запросы населения);

– последовательная разработка государством правовых норм деятельности ТРК и их сотрудников, создание системы правовых норм, имеющих силу как во всей федерации, так и в отдельных регионах, поддержка тенденции к саморегулированию деятельности ТРК и к повышению действенности положений кодекса вещания, утвержденного в каждой ТРК;

– невмешательство в программную деятельность ТРК, запрет какой бы то ни было предварительной цензуры – высший принцип политики государства в сфере электронных СМИ.

Однако вопрос об уровне вмешательства государства в дела телевидения является весьма острым и неоднозначным. Проблема в том, что чем больше у государства власти над телевидением (именуемым «четвертой властью»), как и другие СМИ), тем ближе перспективы построения авторитарной или тоталитарной политической системы. Вместе с тем государство, его органы в центре и на местах не только вправе, но и обязаны разрабатывать и осуществлять меры по распространению культурных и духовных ценностей, ограждению телеаудитории от крайностей и ангажированности вещания⁷.

По мнению Н.А. Лисичкиной, сейчас можно говорить об общем для всего мира процессе образования новых медиа – не только новых структур, но и качественно нового наполнения существующих СМИ. В России это связано с радикальной перестройкой медиаструктур, изменением коммуникационных привычек и форм информационного потребления россиян⁸.

В сложившейся непростой социальной ситуации одним из перспективных направлений нам видится развитие регионального телевидения с целью дефрагментации во многом негативного информационного потока, оптимизации контроля и управления в сфере телевидения, которые должны осуществляться в мягкой форме. Придание региональному

телевидению статуса самостоятельного институционального субъекта в коммуникационной системе российского общества позволит создать определенную альтернативу глобальной индустрии массовой культуры федеральному телевидению. Более того, используя системы социального контроля, избирательно вводя санкции и поддерживая финансово региональные телевизионные каналы, представляется возможным достижения эффекта блокирования нежелательного информационно-коммуникационного контента. Данный эффект региональное телевидение может достигнуть, опираясь на социокультурную близость аудитории того или иного субъекта РФ, активно используя сложившиеся традиции, обычаи, верования, мифы, стереотипы, жизненно-стилевые, ментальные, аксиологические особенности. Наряду с социокультурной близостью, региональное телевидение может, используя иные источники финансирования (средства администраций региональных уровней, а также финансовую поддержку спонсоров), избежать «слепого» следования принципам индустрии культуры, связанной с глобальным постиндустриальным миропорядком, достичь подлинной вещательной и, главное, духовно-нравственной независимости.

Вместе с тем, в субъектах РФ (за исключением Москвы, Санкт-Петербурга и ряда крупных городов) в настоящее время сложилась достаточно тревожная ситуация, связанная с попытками «экономить» на проведении прикладных исследований населения, в том числе и аудитории телевидения. Это чревато принятием ошибочных, субъективных, волюнтаристических решений, грозящих лишь нарастанием дисфункциональности телевизионной коммуникации. По нашему мнению, ни о каком достижении социокультурной близости регионального телевидения населению «по наитию» речь идти не может. В основе данного процесса должны быть данные, прежде всего, качественных социально-философских исследований (фокус-групп, глубинных интервью, экспериментов, традиционного анализа документов и др.).

Без институализированной системы социально-философского мониторинга. Сочетающего в себе количественную и качественную методологию, не представляется возможным создать в субъектах РФ эффективной плюралистической системы массового телевизионного вещания, включающей в себя национальные и региональные каналы общественного и коммерческого телевидения, а также видеопроизводящие организации, успешно работающие в условиях стихийной рыночной конкуренции. При этом организации общественного телевизионного вещания должны быть независимы от властных и коммерческих структур, любых групп и объединений граждан, связанных корпоративными интересами. Во главу угла деятельности вещателей должны быть поставлены информационные потребности граждан. Только наличие института общественного телевидения дает возможность гармонично сочетать два важнейших условия эффективной информационной деятельности – свободу выражения идей и мнений и ответственность за злоупотребление этой свободой.

Пристатейный библиографический список

1. Борецкий Р. Телевиденье на перепутье. М., 2006.
2. Липпман У. Публичная философия. М.: Идея-пресс, 2004.
3. Лисичкина Н.А. Эволюция формата информационного телевидения в России: жанры, стилистика, аудитория: дис ... канд. филол. наук. М., 2007.
4. Овсянникова Н.А. Влияние телевидения на формирование идентичности личности в современных социокультурных условиях российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Курск, 2007.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992.
6. Шиллер Г. Манипулятор бытосознанием. М., 1980.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/69.htm> (дата обращения: 12.03.2019).

4 Овсянникова Н.А. Влияние телевидения на формирование идентичности личности в современных социокультурных условиях российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Курск, 2007.

5 Там же.

6 Борецкий, Р. Телевиденье на перепутье. М., 2006. С. 56-67.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/69.htm> (дата обращения: 12.03.2019).

8 Лисичкина, Н.А. Эволюция формата информационного телевидения в России: жанры, стилистика, аудитория: дис ... канд. филол. наук. М., 2007.

ИЕРОМОНАХ ФЕОДОСИЙ АКСЕНОВ (Аксенов А. В.)

Санкт-Петербургская Духовная академия

ПОНЯТИЕ «КЕНОСИС» В ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ АРХИМАНДРИТА СОФРОНИЯ (САХАРОВА)

Статья посвящена изучению понятия «кеносис», выраженного в христологических, антропологических и триадологических построениях известного православного философа, богослова и аскета XX столетия – архимандрита Софрония (Сахарова). В первой части исследования раскрывается значение христологического аспекта кеносиса, связанного с идеей самоумаления и послушания Христа. Во второй части рассматривается место и значение триадологического аспекта кеносиса как драмы, разыгрывающейся внутри Пресвятой Троицы, в которую вводится сам человек.

Ключевые слова: Архимандрит Софроний (Сахаров), кеносис, философия, богословие, триадология, христология, антропология.

ARCHIMANDRITE FEODOSIY AKSENOV (Aksenov A. V.)

Saint Petersburg Theological Academy

THE CONCEPT OF «KENOSIS» IN ARCHIMANDRITE SOPHRONY'S (SAKHAROV) PHILOSOPHIC-THEOLOGICAL HERITAGE

In this article the author considers the kenotic theology of archimandrite Sophrony (Sakharov), which expresses itself in christological, anthropological and triadological aspects. In the first part of the article the significance of the christological aspect of kenosis, related to the idea of Christ's self-derogation and obedience is revealed. The latter part explains the place and importance of the trinitarian aspect of kenosis understood as drama, which is taking place inside the Holy Trinity.

Keywords: Archimandrite Sophrony (Sakharov), kenosis, philosophy, theology, triadology, christology, anthropology.

Аксенов А. В.

Термин «кеносис» играет большую роль в патристическом дискурсе и вообще в христианской философско-теологической мысли. Источником эволюции кенотического богословия является христологический гимн ап. Павла (Фил. 2:5-8), свидетельствующий об уничижительном положении, которое было добровольно воспринято Христом при Воплощении и спасении мира.

Осмысление кеносиса в православной богословской мысли развивалось благодаря таким крупным известным мыслителям как В. Н. Лосский, прот. Г. Флоровский, митр. Филарет (Дроздов), о. Сергей Булгаков, архим. Софроний (Сахаров), М. М. Тареев, В.И. Экземплярский и проч. В богословском нарративе Православной Церкви под кеносисом как правило понимается уничтожение Логоса, Который в Воплощении опустошил себя, сделавшись во всем, что не связано с божественностью, идентичным человечеству. Именно в таком исключительно христологическом ключе в отечественном богословии долгое время понимался феномен кеносиса, который не вводился в основополагающий принцип имманентного тринитарного бытия.

Кенотическое богословие становится определяющим аспектом наследия яркого представителя отечественного богословия, подвижника XX столетия – архимандрита Софрония (Сахарова), который один из первых (наряду со своим наставником о. С. Булгаковым) обратил внимание на явление предвечного кеносиса Божественной триединой любви. Проблема самоуничтожения Бога по любви низшего до конечности творения, принявшего на Себя весь грех мира, дабы сжечь его огнем Своего страдания задает общее развитие не просто богословской мысли данного автора, но его персоналистических и антропологических воззрений.

Для понимания кенотического богословия архим. Софрония необходимо обозначить, что понятие «кеносис» понимается в двух взаимосвязанных, однако разнообразных аспектах – экономическом (библейские свидетельства), имманентном (связанный с предвечным Божественным быти-

ем). Следовательно, в данном контексте речь пойдет о двух кеносисах – христологическом (самоуничтожение Бога в драме Боговоплощения) и тринитарном (предвечное самоумаление Отца, Сына и Святого Духа в абсолютной самоотверженной любви).

Архимандрит Софроний (Сахаров) различные кенотические модели концептуализирует в единое учение: «Через Него [Христа] нам дано откровение о характере Бога-Любви. Совершенство в том, что эта любовь смиренно, т.е. без остатка, отдает себя. Отец в рождении Сына изливает Себя всецело. Но и Сын все возвращает Отцу»¹. Событию воплощения Бога архимандрит Софроний придает онтологическое значение и воспринимает его не просто лишь как послушание Спасителя на протяжении Его общественного служения, но как «внутри-Троичный, вечный кеносис Его самоистощающейся любви к Отцу»². Причем, Христос не пытается «реализовать» свое Божественное начало, но, напротив, солидаризируясь со всем греховным человечеством, служит во имя Троицы (Ин. 6:38). Значение кеносиса Христа, архим. Софроний Сахаров видит не в Голгофской жертве, как это замечали представители Теологии креста (М. Лютер, Г.У. фон Бальтазар, Ю. Мольган и др.), но, в первую очередь, в том, что Христос избегает всякого «самообожения»³. В связи с этим становится понятным, почему в Евангельских текстах Он нигде прямо не называет Себя Богом, но приписывает Себе такие понятия как, например, «Сын Человеческий». Отнологически-христологическое значение кеносиса в богословии архимандрита Софрония состоит не в самоуничтожении Бога, реализуемой

- 1 Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – С. 291.
- 2 Николай (Сахаров), иерод. Учение архимандрита Софрония о старчестве: старчество и послушание в богословии архимандрита Софрония (Сахарова). – М.: Начало, 2001. – № 10. – С. 84.
- 3 Софроний (Сахаров), архим. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – С. 96.

в Логосе, но в раскрытии того, что в собственном тринитарном бытии Бог Отец кенотически отдает себя Сыну, рождая Его, а Сын приносит Себя в Отцу в общественной служении. Все это реализуется в кенотическом самоумалении каждой из ипостасей Пресвятой Троицы.

Христологический кеносис имеет также важное аскетически-антропологическое значение, основанное на идее соизмеримости между Богом и конкретным человеком. Христианин должен уподобляться Христу в Его смирении. Отсюда маркируется и цель жизни верующего – богоуподобление, т.е. принятие им зафиксированного в Евангельских текстах опыта, который имел Христос. Открыв человеку путь к христоподобию, Бог как бы приглашает его перейти от позиции наблюдателя к непосредственному участию в кеносисе Христа, а, следовательно, и к кеносису Пресвятой Троицы. Архимандрит Софроний (Сахаров) акцентирует внимание на кеносисе Спасителя преимущественно в аспекте его человеческой природы: «Вся Его жизнь с нами была не что иное, как непрерывное терзание. Голгофа – лишь заключительный акт, в котором все, как в кульминационной точке соединилось»⁴. Все события общественного служения Христа и его спасительной миссии, в частности искушений, Гефсимании и Голгофы он рассматривает в кенотическом ракурсе. В результате, антропологическое значение воплощения состоит в том, что оно раскрывает истину человеческой свободы как возможности интенции к полноте через кеносис, к подражанию в безусловной Любви через самоуничтожение.

В рассмотрении триадологического значения кеносиса, архимандрит Софроний (Сахаров) находится под влиянием своего наставника о. Сергия Булгакова и его тринитарного кенотического богословия, с которыми он познакомился в 1920 году в Париже. Булгаковская кенотическая триадология как замечает О. Давыденков, «стала дискурсом предвечно-самоумаления Отца в рождении Сына и основанием для кенотической христологии, взаимного самоумаления, самопожертвования и самоопустошения Отца и Сына и в Духе»⁵. Имманентно-онтологический аспект кеносиса архимандрит Софроний рассматривает сквозь призму внутритроицкой любви, ипостасного общения в Троице. Служение и миссия Христа раскрывают во всей полноте историю спасения и действия в Нем всех Ипостасей Пресвятой Троицы. В этом смысле кеносис по архим. Софронию воспринимается как добровольное самораскрытие тринитарной любви во Христе и Духе: «Он (Христос) всеомеренное откровение Бога триипостасной любви»⁶. Таким образом, христологический кеносис проецируется архимандритом Софронием на триадологию.

Следствием триадологического аспекта кеносиса для человечества является возможность приобщения к Божественной любви. Рассматривая понятие кеносис в смысле самоотдачи, архимандрит Софроний, связывает его с понятием «любовь» и «смирение». Причем, иногда термины «кеносис» и «смирение» употребляются им синонимично: «Бог, абсолютный в Своем неисчислимом могуществе, непостижимым образом абсолютен и в Своем «истощании – смирении»⁷. В этом смысле кеносис представляет собой с одной стороны, аспект ипостасного образа бытия Троицы, с другой, выражение абсолютной тринитарной любви: «Смирение, явленное Христом, есть характер Божией Любви, самоистощающейся неистощимо, в предельном напряжении никогда не умаляемой, не оскудевающей жизни»⁸.

Практическим следствием этого учения является то, что через участие в кеносисе Христа, Который является одновременно жертвенным и триумфальным Откровением внутритроицкой любви, каждому человеку открыт путь к приобщению этой кенотической любви. Каждое из Лиц Пресвятой Троицы самоумалится, разделяя собственное бытие во всей своей полноте с прочими Ипостасями. Именно этот аспект кенотического богословия придает оригинальность богословскому нарративу архимандрита Софрония. Здесь он идет дальше святоотеческого богословия, которое видело центр кенотической богочеловеческой драмы преимущественно в аспекте домостроительства, в том смысле, что Сам Бог принимает «зрак раба» во Христе, который занимает место грешника. Оригинальность кенотицизма архимандрита Софрония состоит в той идее, что сущность кеносиса как самоумаления в любви имплицитно относится не только к христологическому ее аспекту, но и триадологическому. Сущность любви проявляется, таким образом, в кенотическом самоумалении каждой из Ипостасей Пресвятой Троицы. Следуя идее В.Н. Лосского, который говорил о том, что сущностным свойством Персоны является «отказ от себя» архимандрит Софроний «кенотически» рассматривает внутритроицкий ипостасный динамизм, в котором и заключается по его словам «самоопределение Ипостасей»⁹. Таким образом, эта абсолютная внутритроицкая любовь носит онтологический статус, так как в ней осуществляется «Само Перво-Бытие»¹⁰, то есть бытие Пресвятой Троицы.

Развитие архимандритом Софронием (Сахаровым) концепции «кеносиса» было результатом не только его теоретических рассуждений, но и следствием его личного аскетического опыта. Этот аспект его наследия является определяющим фактором не только христологического и триадологического дискурса, но и несет в себе важное аскетическое и философско-антропологическое значение. Таким образом, с уверенностью можно говорить о том, что архимандрит Софроний внес определяющий вклад в развитие отечественного варианта кенотицизма, приложив концепт кеносиса не просто к Голгофской жертве Христа, но и к ипостасному образу бытия Троицы, к выражению абсолютной тринитарной любви, в полноте которой заключена возможность свободного участия человека.

Пристатейный библиографический список

1. Давыдов Олег. Откровение Любви. Тринитарная истина бытия. – М.: ББИ, 2020.
2. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991.
3. Николай (Сахаров), иерод. Учение архимандрита Софрония о старчестве: старчество и послушание в богословии архимандрита Софрония (Сахарова). – М.: Начало, 2001. – № 10.
4. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.
5. Софроний (Сахаров), архим. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008.
6. Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. Эссекс: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2009.

4 Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – С. 290.

5 Давыдов Олег. Откровение Любви. Тринитарная истина бытия. – М.: ББИ, 2020. – С. 571-572.

6 Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – С. 294.

7 Там же.

8 Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. Эссекс: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2009. – С. 61.

9 Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – С. 137.

10 Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – С. 241.

РАСУЛЕВА Юлия Викторовна

кандидат архитектуры, профессор кафедры архитектуры Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЧУМАРИНА Галия Рашидовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ СРЕДЫ

Актуальность партисипаторного проектирования - привлечения населения к проектному процессу формирования комфортной городской среды - сегодня не вызывает сомнений, более того, являясь контекстуальным по своей сути, такой подход воплощает стратегию устойчивого развития наших городов. Одним из основных направлений исследования партиципации может стать формирование инструментов эмоционального программирования территории. Эмоции – это то, что объединяет людей любого возраста, гендера, социальной принадлежности, дает возможность активной коммуникации, и выработки общих решений.

RASULEVA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in architecture, professor of Architecture sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

CHUMARINA Galiya Rashidovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

METHODS OF EMOTIONAL PROGRAMMING OF THE ENVIRONMENT

The relevance of participatory design - involving the population in the design process of creating a comfortable urban environment is not in doubt today, moreover, it is contextual in nature. This approach embodies the strategy of sustainable development of our cities. One of the main directions of research on participation can be the formation of tools for emotional programming of the territory. Emotions are what unites people of any age, gender, or social background, enabling active communication and the development of common solutions.

Алгоритм партисипаторного проектирования с использованием инструментов эмоционального программирования территории был апробирован авторами статьи в ходе подготовки проектных материалов к конкурсу «Малые города и исторические поселения». В процессе создания проектной концепции благоустройства, преподавателями и студентами-архитекторами архитектурно-строительного института УГНТУ был проведен архитектурный фестиваль гостевого видения «ХазАрхский набег» (автор и разработчик Расулева Ю.В.). Данный фестиваль объединил полевое исследование, непосредственное общение с жителями и аналитику. Всего в фестивале приняли участие 243 жителей и гостей-исследователей.

Объектом исследования стал парк имени Ленина в городе Бирск. Несмотря на большую рекреационный потенциал парка, находящегося в историческом центре города, он был недостаточно интегрирован в городскую жизнь. Требовалось разработать дизайн-концепцию превращения данной территории в комфортное общественное пространство, привлекающее как для жителей города, так и для его гостей.

В результате предпроектного анкетирования и онлайн-опроса жителей Бирска была сделана оценка качества городской среды, выявлено отношение населения к историческим объектам и достопримечательностям, определены наиболее привлекательные городские районы.

Подобная форма участия населения в предпроектных изысканиях является традиционной и, можно сказать, формирует первый уровень «гостевого» (внешнего) видения территории у проектировщиков, но не включает активное взаимодействие всех заинтересованных в проекте сторон.

В данном контексте фестиваль «ХазАрхский набег» использовал позицию «гостя» как принципиальное основание для выявления скрытых активов территории и формирования эмпатии в пространстве партисипаторной проектной деятельности.

Фестиваль проходил в два этапа:

- 1) составление эмоциональной карты территории центра города, где расположен парк;
- 2) разработка концепций гостевого видения территории парка для формирования общественного технического задания на проектирование.

Чтобы составить эмоциональную карту центра, жителям и гостям города предлагалось отразить свое

отношение к территории и определить, где «обитают» их положительные (радость, хорошее настроение, удовольствие, восторг, гордость, восхищение, счастье, нежность), отрицательные (раздражение, возмущение, недовольство, презрение, брезгливость, беспокойство, неудобство, испуг, страх) и нейтральные (безразличие, созерцание, удивление, любопытство) эмоции. Чтобы снять затруднения в эмоциональной оценке, участникам нужно было ответить на вопросы:

- 1) комфортно/некомфортно находится на данной территории физически;
- 2) устраивает/не устраивает сложившаяся в данном городском пространстве атмосфера общения;
- 3) связаны ли те или иные эмоциональные отклики с определенными событиями жизни опрашиваемых.

Для сбора данных была привлечена местная волонтерская организация, с которыми был проведен мастер-класс по работе с населением (Чумарина Г.Р.).

В результате интервьюирования местных жителей и гостей города были получены и проанализированы 84 пакета индивидуальных эмоциональных карт, где положительные, отрицательные и нейтральные эмоции были закреплены «ареалами своего обитания» на исследуемой территории и связаны с определенными функциональными активностями респондентов (Рисунок 1).

На основе анализа индивидуальных карт была разработана сводная эмоциональная карта центра, которая позволила определиться со стратегическими приоритетами в освоении территории.

Следует отметить, что именно категориальное выделение позиции «гостя» позволило сформировать общую внешнюю, а, значит, и проектную позицию к территории, как гостей, так и местных жителей города. Дистанция наружного разглядывания, выстраиваемая к территории через эмоциональный отклик, превращала местных жителей в гостей своего города. Следовательно, на эмоциональных картах горожане транслировали гостевое видение, которое в контексте проектной деятельности является взглядом снаружи и обладает импульсом формообразования.

В случае с Бирском внешняя оценка местных жителей и приезжих практически совпала, что позволило сделать выводы об устойчивых поведенческих моделях людей в историческом центре города, где функциональное зонирование

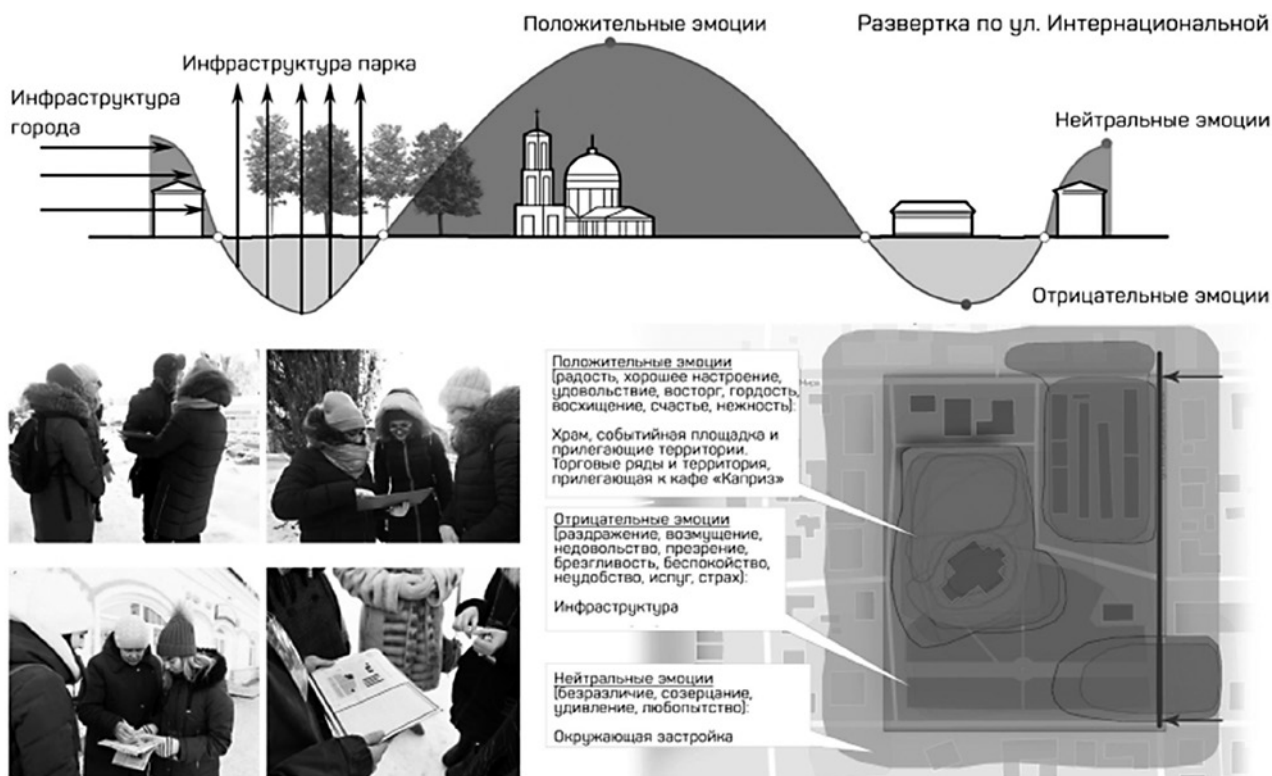

Рисунок 1. Сводная эмоциональная карта центра г. Бирск

территории не менялось более ста лет. Тем самым появлялась возможность убрать предполагаемые риски, связанные с использованием эффективных на данный момент стратегий городского хозяйствования.

Второй этап фестиваля отработывал потенциал гостевой коммуникации, заключенный в открытости к чужому, «не своему» мнению.

Гость - это человек, которому «официально» разрешается быть не точным и допускать «искажения» при восприятии той или иной локальной ситуации. При этом сам гость также не исключает возможность своих неточностей и искажений. Подобная позиция сторон делает их более лояльными к критическим высказываниям в адрес друг друга.

На втором этапе фестиваля были разработаны 7 проектных стратегий гостевого видения проектируемой территории. Они стали инфоповодом для диалога с жителями города, бизнес-сообществами и городской администрацией, а также точкой отсчета для формирования общественного технического задания на проектирование благоустройства территории. Общественное техническое задание вместе со сводной эмоциональной картой центра стало основой для разработки успешной дизайн-концепции парка.

Таким образом, фестиваль разворачивал модель соучаствующего проектирования, используя гостевое видение как форму эффективной коммуникации с жителями в процессе создания комфортной городской среды. Консолидирующей основой для такой коммуникации становилось эмоциональное восприятие проектируемой территории. С одной стороны гостевое видение выявляло насущные пожелания жителей. С другой - создавало динамичную основу для договоренности всех заинтересованных сторон, как по поводу видения исходной ситуации, так и по поводу ее проектного преобразования.

В заключении, следует отметить, что разработанная концепция парка имени Ленина, стала финалистом-победителем Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях в 2019 году.

Пристатейный библиографический список

1. Даллакян (Чумарина) Г.Р. Экологизация основных принципов архитектуры // Тезисы докладов научно-практической конференции: Проблемы строительного комплекса России: Материалы V Международной на-

- учно-технической конференции при V Международной специализированной выставке «Строительство, архитектура, коммунальное хозяйство - 2001» - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2001. - 246 с. ISBN 5-7831-0328-4.
2. Даллакян (Чумарина) Г.Р. О некоторых аспектах формирования творческой личности архитектора // Тезисы докладов научно-практической конференции: «Проблемы строительного комплекса России: Материалы XIV Международной научно-технической конференции при XIV специализированной выставке «Строительство. Коммунальное хозяйство. Энергосбережение. - 2010». Т. 1. - Уфа: УГНТУ, 2010. - 237с.
3. Даллакян (Чумарина) Г.Р. Некоторые аспекты градостроения в условиях глобальной урбанизации // Тезисы докладов научно-практической конференции: Проблемы строительного комплекса России: материалы XIX Международной науч.-техн. Конф. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2015. - 483с. ISBN 978-5-7831-1247-8.
4. Даллакян (Чумарина) Г. Р. Развитие человеческой ответственности как условие преодоления социальной и личностной деструкции // Научный альманах. - 2016. - №10-2 (24). - С. 377-380.
5. Локтев В. И. Летающая архитектура. Антигравитационные тенденции в архитектуре. - М.: Союз-Дизайн, 2013. - 360 с.
6. МакКанелл Д. Турист. Новая теория праздного класса. - М.: Ад Маргинем, 2016. - 280 с.
7. Муниципальный район Благовещенский район Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://blagoveshensk.bashkortostan.ru/about/districts/449345/> (дата обращения: 02.12.2018).
8. Расулева Ю. В., Андреева Е. С. Проектирование точек роста центров городских районов // Проблемы строительного комплекса России: материалы XX Международной науч.-техн. конф. / редкол.: Д.А. Виноградов и др. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. - С. 144-145.
9. Расулева Ю.В. Контекстуальное техническое задание // Архйорт. - 2016. - № 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://archyort.ru/article/view/4707> (дата обращения: 06.01.2017).

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИНДУЛЛИН Наиль Фанильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

Лукиянов М. Ю.

Бондаренко А. В.

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ И ОБЩЕГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ, ВЫЗВАННЫХ COVID-19

Статья посвящена оценке новых рисков, вызванных эпидемией COVID-19 в сфере образования. Рассмотрены наиболее эффективные инструменты преподавания философии и гуманитарных дисциплин в условиях дистанционного образования.

Ключевые слова: преподавание философии, преподавание общегуманитарных дисциплин. Ограничения, вызванные COVID-19.

Гиндуллин Н. Ф.

Кадырова Г. Ф.

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GINDULLIN Nail Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SPECIFICS OF TEACHING PHILOSOPHY AND GENERAL HUMANITARIAN DISCIPLINES IN THE CONDITIONS OF RESTRICTIONS CAUSED BY COVID-19

The article is devoted to the assessment of new risks caused by the COVID-19 epidemic in the field of education. The most effective tools for teaching philosophy and Humanities in distance education are considered.

Keywords: teaching philosophy, teaching General humanitarian disciplines. Restrictions caused by COVID-19.

Дистанционное обучение с применением, прежде всего, интернета, предполагает решение ряда проблем, когда очное обучение невозможно, либо сильно затруднено. Прежде всего, дистанционное преподавание может применяться на заочном обучении. Эпидемия COVID-19 сопровождается большими рисками заражения и фактически вся система образования вынуждена перейти на дистанционную форму преподавания.

Преподавание философии и других гуманитарных дисциплин не предполагает использование специальных технических средств (лабораторного и иного оборудования), также, не проводится производственная практика. Это снимает задачу непосредственного контактирования преподавателя и студента. Современные средства коммуникации, прежде всего, стационарный и мобильный интернет, обеспечивают возможность аудио и видеосвязи,

также, не вызывает затруднений переписка в режиме реального времени.

Рассмотрим наиболее популярные средства для онлайн-обучения. Существует достаточное количество платформ для создания курсов для онлайн-обучения. Наиболее известная платформа – Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Система Moodle полностью бесплатна – ее можно свободно скачивать, устанавливать, изменять и т.д. Она относится к Open Source системам, т.е. системам с открытым исходным кодом, что позволяет многим программистам создавать дополнительные расширения или модули. Технические требования также невысоки. С Moodle можно работать со стационарного компьютера, ноутбука и мобильного телефона. Moodle проста в использовании как для преподавателя, так и для студентов. Система позволяет создавать лекционные и практические занятия и средства оценки. Учебные материалы можно загружать в соответствующие блоки программы. Также, можно прикреплять ссылки на внешние ресурсы (сайты, видеоканалы и т.д.). Проверка знаний осуществляется посредством тестов и различного вида домашних заданий (написание эссе и т.д.) с выставлением оценок по бальной системе. Moodle также предоставляет возможность студентам оценивать работы своих одногруппников за дополнительные баллы. Эта практика позволяет более объективно оценивать работы и развить навыки учащихся в плане самооценки. В ВУЗах (в частности, в ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет») преподаются курсы обучения работе с Moodle. Также, разработано немало пособий по работе с системой от простых до самых сложных.

Для того чтобы самостоятельная работа студента была эффективной, необходимо выполнить ряд условий, таких как:

- 1) обеспечение правильного сочетания объемов аудиторной и самостоятельной работы;
- 2) методически правильная организация работы студента в аудитории и вне ее, правильное понимание студентами необходимости самостоятельной работы;
- 3) обеспечение студентов методическими материалами с целью превращения самостоятельной работы в творческий процесс;
- 4) контроль за ходом самостоятельной работы и наличие мер, поощряющих студентов за ее качественное выполнение¹.

Статистика мониторинга учебной деятельности студентов накапливается, обобщается и систематизируется. В частности, Moodle создает и хранит портфолио каждого обучающегося: все сданные им работы, оценки и комментарии преподавателя, сообщения на форуме, контроль за посещаемостью и активностью студентов, время их учебной работы в Сети. Такая информация позволяет преподавателю реализовать оптимальные образовательные траектории для каждого обучающегося, своевременно влиять на учебную деятельность студентов, корректировать проблемы в обучении, а самое главное – развивать у студентов понимание и потребность в систематической самостоятельной работе. Таким образом, использование системы Moodle в учебном процессе высшей школы позволяет не только интенсифицировать обучение студентов, но и закладывает прочную основу их дальнейшего постоянного самообразования. Вместе с тем активное использование Moodle требует большой организационной работы для большей эффективности².

Минусом Moodle является трудность в организации аудио или видеотрансляции лекции или практического занятия. В настройках лекции или семинара можно создать средства общения (форум или чат), но эти элементы не всегда удобны. Можно прикрепить к курсу записанные материалы, но в этом случае также нет обратной связи в режиме реального времени. Данные проблемы подтверждаются социальным опросом, проведенным в 2018/2019 учебном году в ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет» (Мининский университет). Самым большим отмеченным студентами недостатком явилось «отсутствие прямого контакта с преподавателем» (29,7 %). С первым упомянутым недостатком тесно связано и «наличие сложностей в

усвоении материала без непосредственного контакта с преподавателем» у 20,3 % опрошенных³.

Необходимость записи или предоставления в режиме реального времени актуальна, прежде всего, для лекции. Проблеме подобной представленности преподавателя можно решить двумя способами: возможна запись лекции преподавателем заранее; трансляция лекции в режиме реального времени. Возможность трансляции лекции предоставляют различные онлайн-сервисы: Skype, Zoom и т.д. Данные способы имеют свои достоинства и недостатки. Предварительная запись лекции предполагает возможность монтирования и более качественную аудио и видеозапись, это, безусловно, повышает качество лекции. Также, студенты могут просматривать лекцию в удобном режиме и имеют возможность пересмотра. Минусом является отсутствие обратной связи. При режиме чтения лекции онлайн, допускается возможность обратной связи в виде вопросов, которые можно задать в чате. Однако, для преподавателя такая практика не совсем удобна, поскольку приходится осуществлять 3 вида работ: чтение лекции; слежение за чатом; ответ на вопросы. К тому же, качество записи может падать по разным техническим причинам. Таким образом, наиболее целесообразным методом предоставления дистанционной лекции является совмещение записи лекции и дальнейшую работу по разъяснению трудных моментов на форуме, в чате и т.д.

Дистанционное практическое занятие проводится с меньшими трудностями. В качестве проверки может быть использован ряд инструментов: контрольная работа, тест, творческое задание (эссе), коллективная работа онлайн, на форуме, в чате и т.д. Философские и общегуманитарные дисциплины предполагают небольшую степень формализации, поэтому, тестирование и контрольная работа как методы проверки знаний могут играть вспомогательную роль. Основным методом может выступать эссе на заданную тему и несколько коллективных работ по общим вопросам (в философии это может быть использовано в изучении онтологии и теории познания). В отличие от лекций, на практических занятиях возможно обойтись без визуального присутствия преподавателя и студентов. Также, данный вид занятия возможно провести без стационарного компьютера если использовать мессенджеры whatsapp, viber, telegram и т.д. Создается тематическая группа, к которой подключаются преподаватель и студенты. Коллективная работа осуществляется с помощью переписки. Из минусов стоит отметить некоторую запутанность переписки, если в группе большое количество участников.

Проведение экзамена возможно средствами Moodle. В основном, экзаменационная оценка выставляется путем сложения результатов тестирования, контрольных работ и иных форм проверки знаний. Тестирование не всегда желательная форма проверки по философии, поскольку, не отображает всей полноты философских знаний. Целесообразно проведение экзамена с использованием интернета с непосредственным общением преподавателя и студента и, если это невозможно прием экзамена по сотовому или стационарному телефону.

Таким образом, в преподавании философии и иных гуманитарных дисциплин, целесообразно с помощью комбинирования различных технических средств: платформы Moodle, видеозаписей, онлайн-трансляций, мессенджеров, электронной почты.

Пристатейный библиографический список

1. Кравченко Г. В. Использование дистанционной среды Moodle в образовательном процессе студентов дневной формы обучения // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 23-25.
2. Минеева О. А., Прохорова М. П., Борщевская Ю. М., Терехина А. Е. Достоинства и недостатки системы управления обучением Moodle с позиций студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 4. Том 7. С. 162-165.
3. Минеева О. А., Прохорова М. П., Борщевская Ю. М., Терехина А. Е. Достоинства и недостатки системы управления обучением Moodle с позиций студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 4. Том 7. С. 164.
4. Там же. С. 25.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕвразЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.